

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

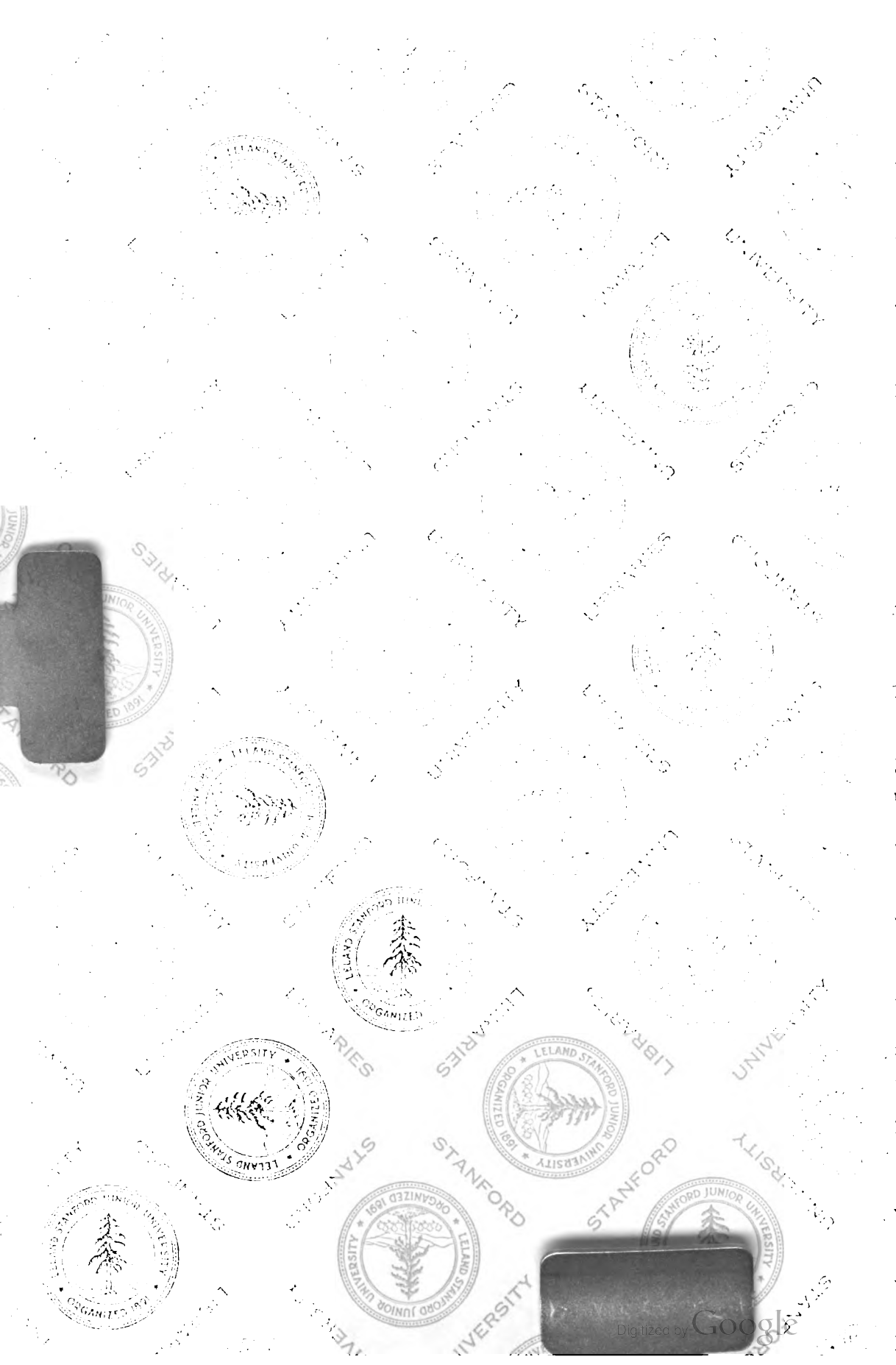
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

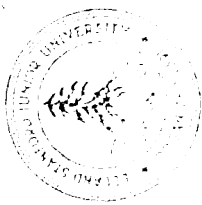
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 6105 131 065 406

AS 242
KSA36

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARY

STACKS
APR 11 1900

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI.

№ 1.—ЯНВАРЬ.

1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.			
I. Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-тета Св. Владимира. 7 ноября 1880 г.	293—302.	скаго союза подъ гегемоніей Рима.—Доц. Алаиднаго	1—22.
Часть II—неофициальная.			
отдѣлъ I.			
I. Рационализмъ Оукидида въ исторіи Полопоннесской войны.—Доц. Мищенко	1—24.	Прибавленія.	
II. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи.—Доцента Жданова	25—52.	I. О равновѣсіи кинетической и потенциальной энергій молекулъ газа, находящагося въ состояніи вѣшняго равновѣсія.—Кандидатское соч. Флоринскаго	1—40.
отдѣлъ II.			
III. О воровствѣ—кражѣ по русскому праву. — Стипендианта Бѣлогрица Нотаревскаго	461—492.	II. Курсъ химической технологии (съ таблицами).—Проф. Н. А. Бунге.	109—124.
отдѣлъ III.			
IV. Краткій историч. очеркъ развитія геометріи.—Профес. Ващенко-Захарченна.	265—296.	III. Программа психологіи.—Профессора Гогоцкаго.	185—208.
V. Прсобразование дифференціальныхъ уравненій порядка къ новымъ переменнымъ.—Проф. Ерманова	1—20.	IV. Приложенія къ сочиненію „о вліяніи солянокислаго пиклокарпина на сердце лягушки.“—Стип. Жука	225—244.
критико-вилюграфическій отдѣлъ.			
VI. Составъ и строй италійскаго союза		V. Распредѣленіе исптаній въ У-тѣ Св. Владимира въ Маѣ 1881 года.	1—6.
		VI. Программа конкурса для замѣщенія должн. штатнаго доцента по кафедрѣ агрономіи.	7—
		VII. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.	1—8.
		VIII. Таблица метеор. наблю. за ноябрь 1880 г.	

К І Е В ъ.

1881.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 1.—ЯНВАРЬ.

КІЕВЪ.
въ университетской типографіи.
1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ К. Теофилактовъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

стр.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Универ-
ситета Св. Владиміра. 7 ноября. 1880 г. 293—302

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Раціонализмъ Оукиада въ исторіи Пелопоннесской
войны.—Доцента Мищенко 1—24
- II. Въ литературной исторіи русской былевой поэзіи.
—Приватъ-доцента Жданова 25—52

ОТДѢЛЪ II.

- III. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Стипендіата-
магистранта Бѣлогриць-Котляревскаго. 461—492

ОТДѢЛЪ III.

- IV. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.—
Проф. Ващенко-Захарченна 265—296
- V. Преобразование дифференціальныхъ уравненій порядка
къ новымъ переменнымъ.—Профессора Ермакова . . . 1—20

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

- VI. Составъ и строй италійскаго союза подъ гегемоніей
Рима.—Доцента Аландснаго. 1—22

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. О равновѣсіи кинетической и потенціальной энергіи
молекулъ газа, находящагося въ состояніи вѣшняго
равновѣсія.—Кандидатское сочин. Флоринснаго . . . 1—40
- II. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Про-
фессора Н. А. Бунге. 109—124
- III. Программа психологіи.—Профессора Гогоцкаго . . . 185—208
- IV. Приложенія къ сочиненію „о вліяніи солянокислаго
пиловарпина на сердце лягушки.“—Стипендіата Жума 225—244
- V. Распредѣленіе испытаній въ У-тѣ Св. Владиміра въ
Маѣ 1881 года 1—6
- VI. Программа конкурса для замѣщенія должности штат-
наго доцента по кафедрѣ агрономіи 7—
- VII. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ 1—6
- VIII. Таблица метеорол. наблюденій за ноябрь 1880 г.
-

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

7 Ноября 1880 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 7 Ноября 1880 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та К. М. Теофилактова, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессеры*: А. П. Матвѣевъ, С. С. Гогоцкій, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, А. О. Кистаковский, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонщевскій, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій; *экстра-ординарные профессеры*: Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ и К. Г. Тритшель; не присутствовали: В. А. Караваевъ, К. А. Митюковъ, В. А. Незабитовскій А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. А. Котляревскій, О. М. Паульсонъ и В. А. Субботинъ—по болѣзни; М. Ф. Владимірскій-Будановъ и В. Б. Антоновичъ—по нахожденію въ командировкѣ; П. В. Павловъ и А. С. Шкляревскій—по неизвѣстнымъ причинамъ.

Примѣчаніе: не бывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: В. А. Караваевъ, К. А. Митюковъ, В. А. Незабитовскій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, А. А. Котляревскій, О. М. Паульсонъ и В. А. Субботинъ, передали свои шары для баллотированія—*первой* Ф. Ф. Мерингу; *второй*—Г. Д. Сидоренку; *третій*—В. Г. Демченку; *четвертый*—К. Г. Тритшелю; *пятый*—Г. Н. Минху; *шестой*—М. О. Хандрыкову и *седьмой*—Н. А. Бунге.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшего засѣданія Совѣта У-та 17 октября 1880 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владимира опредѣлилъ: принять къ исполненію и руководству слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа:

1) Отъ 4 ноября за № 12104 о томъ что г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, согласно просьбѣ Совѣта У-та Св. Владимира, вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Совѣту пользоваться для составленія исторіи, У-та Св. Владимира дѣлами архива Министерства Народнаго Просвѣщенія и канцеляріи г. Кіевского военного, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора, что же касается до пользованія для той же цѣли дѣлами архива канцеляріи г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, то къ тому Его Превосходительство не встрѣчаетъ препятствій.

2) Отъ 27 октября за № 11637 объ утвержденіи сверхштатнаго ассистента при кафедрѣ анатоміи Александра Подгаецкаго въ должности помощника прозектора анатоміи.

3) Отъ 25 октября за № 11595 объ утвержденіи лекаря Александра Раву въ должности лаборанта при кафедрѣ физиологій.

4) Отъ 25 октября за № 11614, о выдачѣ вдовѣ бывшаго профессора У-та Св. Владимира Хлѣбниковой въ единовременное пособіе *семьсотъ* руб.: съ отнесеніемъ сего расхода на спеціальныя средства У-та и съ удержаніемъ изъ сей выдачи 10% въ инвалидный капиталъ.

5) Отъ 20 октября за № 11472, объ освобожденіи дѣйствительнаго студента историческихъ наукъ Константина Гуковского отъ коллоквиума по представленной имъ кандидатской диссертациі.

6) Отъ 25 октября за № 11,597 объ исключеніи изъ числа мѣщанъ удостоеннаго званія дѣйствительнаго студента Гельмана.

3. С л у ш а л и: отношеніе ученнаго комитета при святѣйшемъ синодѣ отъ 15 октября 1880 года за № 407 слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе рекомендаціи физико-математическаго ф-та У-та Св. Владимира на полученіе стипендій духовнаго вѣдомства имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Италинскаго студентами математическаго отдѣленія (III курса) Матвѣемъ *Зенкевичемъ* и Антономъ *Степаненкомъ*

заключеніємъ своимъ въ докладѣ отъ 8 текущаго октября, положили
 1) студента Зенкевича пользовавшагося до настоящаго времени стипендіею духовнаго вѣдомства въ размѣръ 250 руб. перемѣстить на стипендію имени дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Италинскаго и
 2) одну изъ остающихся за симъ свободными стипендій имени Италинскаго предоставить студенту Степанеку, — съ производствомъ самыхъ стипендій этимъ двумъ студентамъ съ 1-го августа 1880 года и съ прекращеніемъ съ того же числа прежде выдававшихся г. Зенкевичу стипендій духовнаго вѣдомства. Таковое заключеніе комитета утверждено г. исправляющимъ должность оберъ-прокурора Синода, 11-го октября текущаго года.

О п р е д ѣ л и л и: копію настоящаго отношенія сообщить дн. за-висящаго исполненія въ Правленіе У-та, въ физико-математическ. ф-тетъ и г. исправляющему должность инспектора студентовъ.

4. С л у ш а л и: отношеніе Совѣта С.-Петербургскаго Императорскаго У-та отъ 17 октября 1880 г. за № 1092 слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 9-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на предоставленіе Совѣту С.-Петербургскаго У-та составить въ память бывшаго профессора здѣшняго У-та Измаила Ивановича *Срезневскаго* фондъ, изъ процентовъ котораго могла бы быть учреждена премія его имени за лучшія сочиненія по славянской филологіи и для осуществленія сего предположенія 1) открыть подписку при С.-Петербургскомъ У-тѣ, 2) Обратиться къ содѣйствію другихъ учреждений и ученыхъ обществъ и 3) подписку эту прекратить 1-го января 1883 года — но безъ разрѣшенія общей по Имперіи подписки и публикации въ газетахъ. — Совѣтъ С.-Петербургскаго У-та имѣетъ честь сообщить о вышenezложенномъ Совѣту У-та Св. Владиміра, съ покорнѣйшею просьбою предложить гг. профессорамъ и преподавателямъ У-та Св. Владиміра не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ участвовать въ составленіи капитала на учрежденіи преміи въ память заслуженнаго профессора Срезневскаго. О п р е д ѣ л и л и: просить гг. профессоровъ, преподавателей и служащихъ въ У-тѣ Св. Владиміра не пожелаетъ-ли кто изъ нихъ участвовать въ составленіи капитала на учрежденіе преміи въ память заслуженнаго профессора Срезневскаго.

5) С л у ш а л и: письмо почетнаго члена У-та Св. Владиміра, профессора Страсбургскаго У-та доктора ботаники *Антоня Де-Бари*,

съ изъявленіемъ искреннѣйшей своей признательности Совѣту У-та Св. Владиміра, за избраніе его въ почетные члены сего У-та.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

6. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи заявленія Кембриджскаго У-та, о смерти почетнаго члена У-та Св. Владиміра, знаменитаго сѣверо-американскаго ученаго, профессора Кембриджскаго У-та *Benjamin Peirce*, послѣдовавшей 7 октября 1880 года, о п р е д ѣ л и л ѣ: объ изложенномъ сообщить въ физико-математическій ф-тетъ и г. главному редактору У-скихъ Извѣстій, В. С. Иконникову.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по разсмотрѣніи представленія историко-филологическаго ф-та, объ удостоеніи дѣйствительнаго студента *Серговскаго* Андрея степени кандидата о п р е д ѣ л и л ѣ: согласно удостоенію историко-филологическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить г. Серговскаго въ степени кандидата классическихъ наукъ и по изготовленіи ему диплома на эту степень, отправить таковой къ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ дополненіе къ представленію Совѣта, отъ 26 іюня 1880 года за № 840, для опредѣленія г. Серговскаго на службу за полученное имъ казенное содержаніе.

8. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та отъ 30 октября 1880 г. за № 30, слѣдующаго содержанія: въ отвѣтъ на предложеніе Вашего Превосходительства отъ 23 октября за № 1397, при которомъ было приложено прошеніе бывшаго учителя Кременчугскаго реальнаго училища, кандидата математическихъ наукъ *Эразма Шпачинскаго*, физико-математическія ф-тетъ имѣетъ честь довести, что въ засѣданіи своемъ 28-го октября онъ рассматривалъ прошеніе г. Шпачинскаго и опредѣлилъ—ходатайствовать предъ Совѣтомъ У-та объ опредѣленіи г. Шпачинскаго своекоштнымъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію, по предмету физики.

О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Шпачинскаго для опредѣленія своекоштнымъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету физики.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій юридическаго ф-та отъ 6 ноября 188 года, объ удостоеніи гг. *Собичевскаго* Владиміра и *Рафальскаго* Трифілія степени кандидата юридическихъ наукъ о п р е д ѣ л и л ѣ: согласно

удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить гг. Собичевскаго и Рафальскаго въ степени кандидата юридическихъ наукъ и выдать имъ дипломы на эту степень.

10. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 31 октября 1880 г. за № 540, о томъ что ф-тетъ этотъ въ засѣданіи своемъ 24 октября 1880 г: удостоилъ лекаря Владиміра *Водякина* и Леонида *Куцеволь-Артемовскаго* степени лекаря съ правомъ получить степень доктора медицины по представленіи и защищеніи диссертацин.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи представленій медицинскаго ф-та отъ 22 сентября, 7, 16, 21, 25, 27, 28 и 31 октября сего года за №№ 515, 516, 526, 510, 440 514, 511, 500, 439, 499, 487, 502, 501, 503, 519, 522 и 541, объ удостоеніи: 1) аптекарскихъ помощниковъ: *Козачинскаго* Северина, *Чеполинскаго* Севастьяна, *Блоха* Григорія, *Шепфа* Ѳедора, *Говорскаго* Франца-Іосифа Феликса, *Розенберга* Симона, *Розенберга* Исаака, *Бялковскаго* Бронислава-Наполеона, *Муржиновскаго* Феликса-Адольфа и *Руденки* Ивана—степени провизора; 2) аптекарскихъ учениковъ: *Гродецкаго* Тита—степени аптекарскаго помощника съ отличіемъ; *Домбровскаго* Романа-Карла, *Адесмана* Моисея, *Пазинича* Андрея, *Церасскаго* Владислава, степени аптекарскаго помощника; 3) званія дентиста *Фина* Абрама и 4) званія повивальной бабки *Любошицъ* Софію, о п р е д ѣ л и л ѣ: выдать дипломы на степень провизора: *Козачинскому*, *Чеполинскому*, *Блоху*, *Шепфу*, *Говорскому*. *Розенбергу* Симону и *Розенбергу* Исааку, *Муржинскому* и *Руденку*; 2) на степень аптекарскаго помощника, съ отличіемъ—*Гродецкому* и безъ отличія—*Домбровскому* и 3) свидѣтельство на званіе повивальной бабки *Г-жѣ Любошицъ* Софіи; 4) объявить г. *Бялковскому* Брониславу-Наполеону, что дипломъ на степень провизора, будетъ ему выданъ непрежде какъ по представленіи имъ свидѣтельства о поведеніи; 5) Объявить *Адесману* Моисею, что онъ не можетъ быть утвержденъ въ степени аптекарскаго помощника, какъ по представленіи имъ увольнительнаго свидѣтельства изъ купческаго общества и затѣмъ по исходатайствованіи разрѣшенія объ исключеніи изъ податнаго сословія и 6) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ податнаго сословія гг. *Адесмана* Моисею *Пазинича* Андрея, *Церасскаго* Владислава и *Фина* Абрама, по случаю удостоенія: пер-

выхъ трехъ—степени аптекарскаго помощника и послѣдняго—званія дентиста.

12) С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та на имя г. Ректора У-та отъ 17 сентября 1880 года за № 350, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что по случаю выхода въ отставку доцента *Горецкаго*, поручено согласно постановленію медицинскаго ф-та чтеніе наکوжныхъ болѣзней г. профессору Тритшелю, а сифилитическихъ г. доценту Яценко, на что упомянутые гг. преподаватели изъявили согласіе.“

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

13. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та У-та Св. Владимира на имя г. Ректора У-та отъ 30 октября 1880 г. за № 533 слѣдующаго содержанія; „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 24 сего октября подвергалъ баллотированію лекаря *Петровскаго* для оставленія его ординаторомъ хирургической ф-ской клиники еще на два года. По окончаніи биллотировки оказалось, что г. Петровскій избранъ единогласно. Объ изложенномъ имѣю честь донести Совѣту У-та Св. Владимира.

О п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта г. Петровскаго для оставленія его ординаторомъ хирургической ф-ской клиники У-та еще на *два года*.

14. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та отъ 6 ноября 1880 года за № 561, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 4 сего ноября, подвергалъ баллотированію докторанта Николая *Роговича* для избранія его исправляющимъ должность ординатора хирургической ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ. По окончаніи баллотировки оказалось, что г. Роговичъ избранъ единогласно.—О чемъ имѣю честь представить.

О п р е д ѣ л е н о: 1) просить г. Попечителя К. У. О. Объ увольненіи отъ должности ординатора хирургической госпитальной клиники лекаря *Радзимовскаго*, за окончаніемъ срока пребыванія его въ этой должности. и

2) баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта докторанта Николая Роговича исправляющимъ должность ординатора хирургической госпитальной клиники срокомъ на одинъ годъ.

15. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та отъ 6 ноября 1880 года за № 560, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій

ф-тетъ въ засѣданіи 4 сего ноября подвергалъ баллотированію лекаря Радзимовскаго для избранія его помощникомъ прозектора патологической анатоміи, срокомъ на два года. По окончаніи баллотировки оказалось, что г. Радзимовскій избранъ единогласно.

О вышеизложенномъ имѣю честь представить.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Просить г. Попечителя К. У. О. объ увольненіи отъ должности помощника прозектора патологической анатоміи лекаря Славчанскаго, за окончаніемъ срока пребыванія его въ этой должности. и

2) баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Радзимовскаго для избранія его помощникомъ прозектора патологической анатоміи, срокомъ на два года.

16. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та отъ 6 ноября 1880 г. за № 562, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 4 сего ноября подвергалъ баллотированію лекаря Іосифа *Стефановича* для избранія его исправляющимъ должность ординатора хирургической ф-ской клиники, срокомъ на одинъ годъ. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 10 и не избирательныхъ два.

О вышеизложенномъ имѣю честь представить.

О п р е д ѣ л и л и: 1) Просить г. Попечителя К. У. О. объ увольненіи лнкаря *Куцеволь-Артемовскаго* съ 1880 г. отъ должности ординатора хирургической клиники за выслугою срока.

2) баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта лекаря Іосифа Стефановича для избранія его исправляющимъ должность ординатора хирургической ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ.

17. С л у ш а л и; представленіе декана медицинскаго ф-та: на имя г. Ректора У-та отъ 23 октября 1880 года за № 506, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что лекціи доцента П. Θ. *Суханова*, по практической фیزیологіи назначены въ слѣдующіе дни и часы: въ среду отъ 4 до 5 часовъ и въ субботу отъ 12 до 2, для студентовъ 2 курса.

О п р е д ѣ л и л и: согласно 83 § общаго устава У-товъ одобрить упомянутыя въ настоящемъ представленіи измѣненія въ | росписаніи лекцій на первое полугодіе 1880—81 учебнаго года по медицинскому ф-ту и сдѣлать къ сему предмету зависящее распоряженіе.

18. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та на имя

г. Ректора У-та отъ 20 октября 1880 г. за № 497, слѣдующаго содержания: приватъ-доцентъ Липскій заявилъ мнѣ, что онъ въ настоящемъ полугодіи читать лекцій не будетъ по случаю выѣзда его за границу; о чемъ имѣю честь донести Вашему Превосходительству.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

19. Ординарный профессоръ Императорскаго У-та Св. Владиміра, дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. К. Ренненкампфъ, согласно прошенію былъ уволенъ въ отпускъ въ С.-Петербургъ на семь дней срокомъ по 15 сего октября, изъ каковаго отпуска прибылъ 28 сего октября, просрочивъ пять днѣй.

О п р е д ѣ л и л и: причину просрочки г. Ренненкампомъ отпуска признать уважительною о чемъ отмѣтить въ его послужномъ спискѣ.

20. С л у ш а л и: заявленіе заслуженнаго ординарнаго профессора А. П. Матвѣева отъ 8 ноября 1880 года слѣдующаго содержания: „Въ параграфѣ 7-мъ правилъ о приѣмѣ въ ученицы повивальнаго искусства сказано, что желающіе поступить въ число ихъ должны имѣть удостовѣреніе отъ ординатора акушерской клиники въ томъ, что пользуются здоровьемъ, соотвѣтственнымъ трудамъ повивальной бабки. Такъ какъ осмотръ этихъ лицъ, долженствующій предшествовать выдачѣ такого удостовѣренія представляетъ много неудобствъ, то имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство ходатайствовать о томъ, чтобы § 7 былъ вовсе исключенъ изъ вышеупомянутыхъ правилъ.“

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи исключить § 7 изъ нынѣ дѣйствующихъ правилъ для ученицъ повивальнаго искусства, утвержденныхъ г. управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія 23 іюля 1877 года, въ слѣдующемъ смыслѣ: „По разсмотрѣніи представленныхъ документовъ, Ректоръ дѣлаетъ распоряженіе о зачисленіи въ ученицы повивальнаго искусства лицъ, которые имѣютъ установленный возрастъ.“

21. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря Богдана *Захарчика* въ исправляющіе должность сверхштатнаго ординатора терапевтической госпитальной клиники на одинъ годъ. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ: 34 избирательныхъ и 7 неизбирательныхъ.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Захарчика въ сказанную должность.

22. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ приватъ-

доцента Мандельштама баллотированію для избранія въ штатные доценты по кафедрѣ офталмологіи. При чемъ оказалось избирательныхъ голосовъ 17, а неизбирательныхъ 24.

Опредѣлили: о результатѣ настоящей баллотировки увѣдомить мед. ф-тетъ въ отвѣтъ на ходатайство его за № 456.

23. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та, отъ 30 октября за № 532, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ за-сѣданіи 24 октября слушали представленіе г. директора ф-ской клиники Ф. Ф. Меринга, о производствѣ содержанія ординатору Сергѣю Лазову съ 1 истекшаго сентября, такъ какъ съ этого времени Лазовъ былъ допущенъ къ исполненію обязанностей ординатора клиники, опредѣлили: ходатайствовать о производствѣ г. Лазову содержанія съ 1 сентября 1880 г.

Совѣтъ У-та по выслушаніи приведеннаго ходатайства, опредѣлилъ:

1) Просить разрѣшенія г. Попечителя Округа о выдачѣ г. Лазову денежнаго вознагражденія за исполненіе имъ обязанностей ординатора клиники съ 1 сентября по 11 октября 1880 г., т. е. по день утвержденія въ сказанной должности,—изъ оклада мѣсячнаго содержанія, положеннаго по этой должности.

2) На будущее время, относительно допущенія лицъ къ временному исполненію ординаторскихъ, ассистентскихъ и другихъ подобныхъ должностей соблюдать слѣдующій порядокъ: „Ф-ты на допущеніе лица къ временному исполненію обязанностей по штатной должности, на которую это лицо предназначается,—до избранія и утвержденія такого лица установленнымъ порядкомъ испрашиваютъ каждый разъ разрѣшенія Совѣта, указавъ въ своихъ представленіяхъ на необходимость такого допущенія.“

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Рационализм Эукидида въ Исторіи Пелопоннесской войны.

II.

Успѣхи рационализма въ Аттікѣ во времени Эукидида.

(Продолженіе). *)

Черты оригинальности, отличающія Еврипида отъ Эсхила или Софокла, настолько многочисленны, ясны и существенны, что во всѣхъ курсахъ исторіи греческой литературы и въ огромномъ большинствѣ монографій объ Еврипидѣ два первые трагика *противопологаются* обыкновенно послѣднему по манерѣ композиціи, по способу обработки отечественныхъ сказаній, по отношенію къ мионическимъ божествамъ и героямъ и т. п.; ¹⁾ починъ въ такомъ сопоставленіи трехъ аѳинскихъ поэтовъ V вѣка остается впрочемъ за Аристофаномъ ²⁾. Но если общимъ

*) См. „Унив. Извѣст.“ 1879. іюль, августъ, сентябрь, ноябрь. 1880. январь, февраль, мартъ, апрѣль, іюль, сентябрь, ноябрь.

¹⁾ „Kein Tragiker hatte hier vorgearbeitet. Euripides bewegte sich auf völlig neuer Bahn, die mitten durch die Voraussetzungen seiner Zeit u. die naiven Meinungen des Volkes hinlief“. Bernhardt, Allgem. Encyclop. Ersch u. Gruber, S. 152. „Contra Euripides trito itinere progredi Aeschylisque vestigiis insistere designatus est.“ Hartung, *Euripides restitutus sive scriptor. Euripidis ingenique censura*. Hamb. 1843—44. Vol. I, p. 317. Срвн. Patin, O. c. I, p. 42. Моммсенъ, *Римская исторія*, Т. I, стр. 867 сл. (перев. Ахшарумовой) и мн. др.

²⁾ „Престоль мой передай Софоклу“, говорить Эсхиль уходя на время изъ преисподней на землю послѣ побѣды, одержанной надъ Еврипидомъ; „пускай

недостаткомъ античныхъ писателей, тракующихъ о литературныхъ явленіяхъ и личностяхъ, должно признавать слабость или даже полное отсутствіе историческаго взгляда на произведенія того или другаго поэта, недостатокъ системы и послѣдовательности въ изложеніи матеріала ¹⁾, то для новыхъ изслѣдователей важнымъ препятствіемъ къ правильной оцѣнкѣ взаимной связи и внутренней зависимости въ явленіяхъ античной литературы оказывается прежде всего отрывочность дошедшаго до насъ литературнаго достоянія древнихъ Грековъ ²⁾. Въ данномъ случаѣ это послѣднее обстоятельство затрудняетъ раскрытіе генетической связи трагедій Еврипида съ производительностью его предшественниковъ. Однако скудость матеріала вовсе не единственное и не главное къ тому препятствіе. Таковымъ является недостаточное вниманіе изслѣдователей въ тѣмъ признакамъ раціонализма, которые присущи въ значительной долѣ, какъ мы видѣли выше, трагедіямъ и Софокла, и даже Эсхила ³⁾. Анализъ болѣе раннихъ трагедій показалъ намъ, что Эсхилъ и Софоклъ въ обращеніи съ священными нѣкогда мифами дозволяли себѣ существенныя уклоненія отъ преданій; въ обрисовкѣ характеровъ, въ мотивированіи положеній дѣйствующихъ лицъ, въ развитіи сюжетовъ и обогащеніи ихъ подробностями они руководствовались не

онъ занимаетъ его и хранить для меня, если только когда-либо я возвращусь сюда: вторымъ признаю я его въ нашемъ искусствѣ. Но позаботься, чтобы тотъ, злодѣй и налимъ лежеца (Еврипидъ), никогда не возсѣдалъ на моемъ тронѣ,—даже въ томъ случаѣ, если бы понуждали его къ тому другіе". *Aristoph. Ranae*, v. 1515—1523. Срвн. *Ibid.* v. 756—794. (Bergk, ed).

¹⁾ Исключенія изъ этого правила не составляли ни Платонъ, ни Аристотель, ни александрійскіе грамматикі; тѣмъ менѣе разумѣется Аристофанъ или кто-либо другой изъ комиковъ. Критеріемъ въ оцѣнкѣ писателя служили для античнаго изслѣдователя почти исключительно требованія личнаго вкуса и настроенія.

²⁾ Изъ 90 или 70 трагедій Эсхила дошло до насъ семь, да 441 фрагментъ; изъ 70 или и того болѣе трагедій Софокла мы имѣемъ въ настоящее время также семь и 1009 фрагментовъ; на 68 извѣстныхъ намъ названій еврипидовыхъ трагедій сохранилось до нашего времени только семнадцать или восемнадцать и 1091 фрагментъ (*Tragicorum Graecorum Fragmenta*. A. Nauck. Lips. 1856). Сомнительныхъ и подложныхъ фрагментовъ мы при этомъ не считаемъ.

³⁾ Стр. 210 сл. 217. 218 и др.

столько стремленіемъ къ вѣрности завѣщанному сказанію, сколько требованіями художественной и реальной правды, свѣтскимъ интересомъ публики къ душевнымъ состояніямъ изображенныхъ героевъ; да иначе и быть не могло, разѣ задача драмы — воспроизводить внутренній міръ дѣйствующихъ лицъ, хотя бы то были боги и полубоги. Образы Кассандры, Клитемнестры, Антигоны, Електры, Промеѣея, Эдипа, Аянта, Филоклетета и др. гораздо болѣе трогали зрителя своими страданіями, нежели изумляли его нечеловѣческимъ мужествомъ или сверхъестественною силою, гораздо болѣе удерживали симпатіи зрителей въ предѣлахъ чисто человѣческихъ пороковъ, страстей и добродѣтелей современниковъ, нежели переносили ихъ въ міръ героевъ, близкихъ къ богамъ, обладающихъ сверхчеловѣческими свойствами, совершающихъ чудовищные подвиги. Герои и полубоги, въ честь которыхъ стояли алтари и совершались жертвы и празднества, служили и въ произведеніяхъ старшихъ трагиковъ для цѣлей не религіи, но искусства и морали; таковы: Промеѣей, Эдипъ, Ахиллъ и др. Однимъ словомъ *человѣкъ и человеческое* составляли главный предметъ усилій художественнаго таланта и Эсхила, и Софокла¹⁾. Такимъ образомъ уже у этихъ поэтовъ античная трагедія принимала въ себя въ большой степени черты современной дѣйствительности. И въ самомъ дѣлѣ, оставаясь строгой и повидимому далекой отъ жизни принадлежностью діонисова культа, заимствуя изъ мнѣстической старины внѣшнія событія, имена лицъ и мѣстностей, аттическая трагедія черпала большую часть своего содержанія изъ дѣйствительной обстановки поэта: характеры, нравы, мотивы дѣйствующихъ лицъ, многія подробности въ описаніяхъ мѣстностей, — все это было знакомо аѳинскому зрителю, наводило его на размысленія о живыхъ близкихъ лицахъ и современныхъ событіяхъ. Освященная давностью старина переставала быть неприкосновенной святыней уже для старшихъ соперниковъ Еврипида. Какъ Микель-Анджело низводилъ въ область сказокъ ходячія представленія о страшномъ судѣ, вводя въ картину суда Харона, такъ аѳинскіе трагики секуляризировали миѳы введеніемъ въ нихъ новыхъ подробностей,

¹⁾ Еврипидъ высказываетъ Эсхилу упреки въ излишней суровости, въ поощреніи воинственнаго духа, въ слишкомъ частомъ возбужденіи удивленія. *Aristoph. Ran.* 1040 sqq.

современныхъ мотивовъ, измѣненіемъ характеровъ ¹⁾. Мы упоминали прежде о многочисленныхъ попыткахъ извѣстныхъ филологовъ и историковъ греческой драмы открыты въ трагедіяхъ Эсхила и Софокла частныя указанія даже на отдѣльныя историческія личности и происшествія ²⁾,—попытки, безусловно немислимыя при отсутствіи близости трагедій къ дѣйствительной жизни. Правда, попытки въ этомъ смыслѣ оказались, говоря вообще, неудачными, быть можетъ по недостатку нашихъ свѣдѣній объ индивидуальныхъ историческихъ герояхъ того времени; а одна возможность и правдоподобность того или другаго указанія еще не ручается за его достовѣрность ³⁾. Слѣдовательно, никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, будто трагическая поэзія у Аѳинянъ сближается съ жизнью впервые у Еврипида ⁴⁾, будто изображеніе современнаго человѣка съ его мыслями, желаніями и страстями подъ оболочкою чудесныхъ легендъ есть нововведеніе Еврипида; Еврипидъ шелъ и въ этомъ случаѣ по слѣдамъ своихъ предшественниковъ и соперниковъ, только несомнѣнно шелъ дальше ихъ; отсюда гораздо большая основательность заключеній ученыхъ о политическихъ намекахъ въ его трагедіяхъ на современныхъ дѣятелей, на современныя внутреннія и внѣшнія отношенія аѳинской общины ⁵⁾.

¹⁾ Вѣрныя относительно этого замѣчанія находимъ между прочимъ у Шемана, Gr. Alterth. I, S. 552: „die Tragoedie dagegen stellte idealisirte Bilder der strebenden, ringenden, kämpfenden Menschheit u. s. w.“ Срвн. Bernhardt, *Grundriss*, II, 2. S. 165.

²⁾ Бѣкъ, Сювернъ, Шель, Германъ, Мюллеръ, Кокъ и мн. др.

³⁾ „Quae non ita dico, quasi plane remota sit tragica ars a vita et quotidiano usu, nihilque possit conferre ad hominum mores emendandos; sed multum interest inter ea praecepta quae sponte o rebus ipsis nascuntur... ipsaque apud Aeschylum et Sophoclem nullam equidem agnosco sententiam ambigue dictam, quae ad publicas Atheniensium res magis quam ad fabulam pertineat“. Weil, O. c. p. 34.

⁴⁾ „Zum ersten Male näherte sich damals die höhere Poesie dem gewöhnlichen Leben“. Bernhardt, O. c. II, 2, S. 412. Срвн. *ibid.* S. 210.

⁵⁾ „Apud Euripidem contra plurimas inveniri sententias vel callide dictas, quae ancipites et ad fabulam spectent et ad publicas res, vel negligentius illatas, quae ad argumentum ipsum vix possint referri, nihil est quod multis demonstrem“. Weil, O. c. p. 37. Уже въ древности были попытки въ этомъ смыслѣ. Diog. Laert. II, 44. IX, 55 и др. Schol. *Orest.* 902 (Nauck, 1857). Изъ новыхъ трудовъ по этому предмету наибольшаго вниманія заслуживаетъ критиче-

Впрочемъ эта послѣдняя особенность еврипидовыхъ трагедій зависитъ еще отъ другаго свойства композиціи, о которомъ мы скажемъ впослѣдствіи. Если Еврипидъ не стѣснялся одно и тоже мнѣическое лицо воспроизводить различно въ разныхъ трагедіяхъ, то примѣръ подобной непослѣдовательности представляется намъ въ Одиссѣѣ Софокла въ его „Филоктетъ“ и „Аянтъ“.

Секуляризаціи мѣа, низведенію его на степень матеріала для искусства содѣйствовали Эсхилъ и Софоклъ еще и другимъ путемъ,—путемъ внесенія новыхъ представленій о божествѣ, монотеистическихъ и спиритуалистическихъ, сравнительно съ Гомеромъ и другими древнѣйшими поэтами. Божество еще раньше Еврипида все больше и больше отдалялось отъ человѣка; больше и больше дѣйствія его опредѣлялись постоянными, какъ бы обязательными для него правилами, а не случайнымъ капризомъ или личными отношеніями къ смертному ¹⁾. Мнѣическій Зевсъ превращается въ божество всесильное, всевидящее, наблюдающее за сохраненіемъ существующаго порядка. И съ этой стороны Еврипидъ, дошедшій до открытаго осужденія и даже до отрицанія народныхъ боговъ въ томъ видѣ, какъ они изображались въ мѣахъ, только продолжалъ начатое другими трагиками, и Шеманъ совершенно правъ, приписывая античной трагедіи вообще разрушительное дѣйствіе по отношенію къ отечественной мѣологии ²⁾.

Далѣе говорятъ, что роль судьбы и боговъ, господствующая въ трагедіяхъ Эсхила и Софокла, не существуетъ или почти не существуетъ въ трагедіяхъ Еврипида. Но господствующее нынѣ представленіе о судьбѣ и богахъ, какъ о главныхъ факторахъ древнегреческой трагедіи, есть открытіе новыхъ ученыхъ, плодъ теоретическихъ воз-

ское изслѣдованіе Шенкля: *Die politischen Anschauungen d. Euripides*. Wien, 1862. Болѣе смѣлая, нежели основательная предположенія въ этомъ направленіи мы находимъ у Бѣка (*Graec. Trag. Princip.* p. 180ff.), Цирндорфера, *De chronologia fabular. Euripid.* Dissert. Marb. 1839. *Hartung, Euripides restitutus, sive scriptorum Euripidis ingeniiue censura*, I, II. Hamburg. 1843—44. passim. A. Schöll, *Beiträge zur Kenntniss d. tragischen Poesie d. Griechen*, S. 69ff. и др.

¹⁾ Извѣстно заявленіе Эсхила о томъ, что онъ не раздѣляетъ господствующихъ представленій о наслѣдственности несчастія въ родахъ. *Agam.* v. 718.

²⁾ *Griech. Alterthum* I, S. 552f.

зрѣній, и подлежить еще спору; на многихъ примѣрахъ эсхилова и софоклова театра мы старались показать, что и у этихъ трагиковъ герои дѣйствуютъ самопроизвольно, по собственнымъ побужденіямъ, вслѣдствіе чего они испытываютъ угрызенія совѣсти, вмѣняютъ себѣ въ вину совершенныя преступленія и т. д. ¹⁾ Богами опредѣляются только тѣ границы, за которыя человѣкъ безсиленъ выступить. Религіозно-моралистическій элементъ въ произведеніяхъ двухъ трагиковъ состоялъ въ томъ, что теологическимъ объясненіямъ всего совершающагося на сценѣ, — а другихъ у нихъ не было, — они отводили въ своихъ произведеніяхъ весьма видное мѣсто въ ущербъ изобразительному или драматическому элементу; дальнѣйшій успѣхъ драмы состоялъ въ усиленіи роли психическихъ мотивовъ происшествія на счетъ объяснительной части, въ болѣе цѣльномъ и подробномъ воссозданіи чувствъ и мыслей героевъ. Участіе боговъ обнаруживалось и раньше Еврипида только послѣ того, какъ фактъ совершился; обыкновенно катастрофа героя оказывалась въ согласіи съ требованіемъ божеской справедливости или съ опредѣленіями судьбы. Иногда боги появлялись на сценѣ съ цѣлью разрѣшить трудное положеніе, разсѣчь узелъ, какъ въ „Евменидахъ“ Эсхила или въ „Филоклетѣ“ Софокла. Правда, Еврипидъ былъ гораздо внимательнѣе, нежели два другіе трагика, къ составнымъ моментамъ душевнаго состоянія своихъ героевъ; объяснять событія драмы съ точки зрѣнія эсхиловыхъ хоровъ онъ не могъ; но вмѣсто того, чтобы низводить хоры на общій уровень съ прочими актерами, какъ сдѣлалъ это Софоклъ, Еврипидъ рѣшился воспользоваться ими для выраженія воззрѣній, дѣйствительно не имѣвшихъ ничего общаго съ отдаленною стариною, съ ея понятіями и нравами; только другимъ способомъ, нежели Софоклъ, Еврипидъ содѣйствовалъ слѣдовательно освобожденію античной драмы отъ хоровъ. Эти свойства не исключали однако частаго упоминанія судьбы и въ его трагедіяхъ. Діалогическая часть получаетъ у Еврипида рѣшительное преобладаніе надъ хоровой, и этимъ главнымъ образомъ композиція его отличается отъ эсхиловой. Относительно самаго назначенія хоровъ Еврипидъ былъ вѣрнымъ преемникомъ отца трагедіи. Разница между ними съ этой стороны

¹⁾ См. выше, стр. 244 сл.

²⁾ Самъ Софоклъ приравниваетъ себя къ Еврипиду, когда замѣчаетъ, что онъ остановился на правдивомъ изображеніи нравовъ. *Plut. De profect. in virtut. sent.* 7.

сводится къ несходству въ воззрѣніяхъ того и другаго на божество, на требованія морали, на явленія природы: Эсхиль — поэтъ, глубоко вѣрующій въ отечественныхъ боговъ, и только подъ вліяніемъ всей совокупности условій, быть можетъ помимо сознанія воспроизводящій освященный давностью міръ въ новомъ свѣтѣ, въ краскахъ, позаимствованныхъ изъ современной поэту обстановки. Еврипидъ, напротивъ, скептикъ и рационалистъ, критически относящійся къ наслѣдію исторіи, какъ въ практической жизни со всѣми ея отношеніями, такъ и въ области священныхъ сказаній, и въ общепринятыхъ религіозныхъ вѣрованіяхъ. Съ этой точки зрѣнія удовлетворительно объясняется почти совершенное устраненіе Софокла изъ поэтического состязанія въ преисподней между Эсхиломъ и Еврипидомъ. Софокль — болѣе объективный художникъ, нежели два другихъ трагика, и потому извлечение изъ его трагедій собственныхъ воззрѣній и симпатій поэта представляетъ едва ли разрѣшимую задачу. Но несправедливо противопоставлять Еврипида Эсхилу въ манерѣ сліянія личнаго элемента съ общимъ. Обладай мы сценическими произведеніями того времени въ менѣе фрагментарномъ состояніи, внутренняя связь между главными представителями аѳинскаго театра V в., всѣ промежуточные между ними ступени, предстали бы передъ нами еще съ большею очевидностью и убѣдительностью.

Со времени знаменитыхъ „Чтеній“ А. В. Шлегеля въ изслѣдованіяхъ по исторіи аттической трагедіи вошло въ обыкновеніе освѣщать взаимное отношеніе между тремя аѳинскими трагиками сопоставленіемъ ихъ съ тремя скульпторами приблизительно того же времени: Эсхила съ Фидіей, Софокла съ Поликлетомъ и Еврипида съ Лизиппомъ¹⁾.

¹⁾ „Aeschylus ist der Phidias der tragischen Kunst, Sophokles ihr Polyklet, Euripides ihr Lysipp. Phidias schuf erhabene Götterbilder, aber er ließ ihnen noch die fremdartige Pracht des Stoffes; er umgab ihre majestätische Ruhe mit Abbildung der gewaltsamsten Kämpfe in strengen Umrissen. Polyklet brachte es in in den Verhältnissen zur Vollkommenheit, weswegen eine seiner Statuen die Regel der Schönheit genannt ward. Lysipp that sich in feurigen Bildnissen hervor, aber zu seiner Zeit war die Sculptur schon von ihrer ursprünglichen Bestimmung abgewichen, und suchte mehr den Reiz der Bewegung und des Lebens auszudrücken, als dass sie auf das Ideal der Formen gegangen wäre“. *Ueb dramat. Kunst u. Litterat.* I, S. 154—155. Срвн. Propert. *Eleg.* III, 9, 9. Quint. *Inst. orat.* XII, 10. Cic. *De clar. orat.* 18.

При всем остроумии и мѣткости, сравнение это однако оставляет безъ вниманія ту сторону трагедій этихъ поэтовъ, которою онѣ органически слѣдовали во всѣ прочія условія современной жизни. Гораздо цѣлесообразнѣе, кажется намъ, сопоставить дѣятельность трехъ трагиковъ съ формами афинскаго общежитія и съ отношеніемъ къ нимъ со стороны афинскихъ согражданъ. Мы не разъ указывали на то, что во времени Эукидида въ политическихъ учрежденіяхъ Аѳинъ оставались отъ древняго времени тѣ формы, имена и внѣшніе атрибуты; все реальное содержаніе ихъ опредѣлялось всестороннимъ обсужденіемъ и коллективными постановленіями. Мы отмѣтили также фактъ усвоенія солидарности между членами одной и той же общины съ одной стороны и между отдѣльными общинами съ другой; стремленіе не только къ политическому, но и социальному равенству. Очевидно, что образъ мыслей и чувствованій Еврипида, самая его манера обработки легендарнаго матеріала наиболѣе соответствуютъ такому направленію въ практической жизни. Эсхилъ и Софоклъ безсознательно усваивали себѣ плоды культуры и сообразно съ добытыми исторіей успѣхами смягчали, комбинировали и измѣняли древнія фабулы, причемъ первый давалъ мѣсто въ своихъ трагедіяхъ и собственнымъ воззрѣніямъ теологическаго порядка, а второй почти исключительно ограничивался ролью художника. Такимъ образомъ намъ нѣтъ, во первыхъ, необходимости опредѣлять чувства и понятія, высказываемыя героями Еврипида, терминомъ христіанскихъ; они гармонировали съ современнымъ общественнымъ строемъ и особенно съ попытками реорганизовать его на новыхъ основаніяхъ. Во-вторыхъ, нѣтъ нужды представлять себѣ Эсхила, Софокла и Еврипида, какъ выразителей общественнаго настроенія Аѳинъ въ различные, слѣдующіе одинъ за другимъ хронологическіе періоды¹⁾; на самомъ дѣлѣ каждый изъ нихъ представлялъ одно изъ теченій, уживавшихся одновременно въ современномъ обществѣ; въ одно вѣдъ время жили Еврипидъ и Аристофанъ, Геродотъ и Эукидидъ; Сократъ и его обвинители и т. п.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, имѣвшихъ цѣлью указать на существованіе органической связи между тремя важнѣй-

¹⁾ Софоклъ былъ старше Еврипида всего на пятнадцать лѣтъ и сошелъ со сцены позже этого послѣдняго. Clinton, *Fast. Hellen.* pp. 15. 25. 31. 49. 87. 89. Boeckh, *Græc. Trag.* pp. 47—50.

шими античными трагиками, мы отмѣтимъ въ самыхъ общихъ чертахъ успѣхи рационализма въ трагедіяхъ Еврипида ¹⁾; они у него гораздо очевиднѣе, нежели у Софокла или у Эсхила.

Выдѣленіе личнаго элемента въ еврипидовыхъ трагедіяхъ, если и легче, нежели въ эсхилловыхъ или софокловыхъ, все-таки требуетъ отъ изслѣдователя большой осторожности и можетъ быть съ успѣхомъ сдѣлано только въ тѣхъ случаяхъ, когда высказываемыя дѣйствующими лицами понятія рѣшительно несогласимы съ ихъ положеніемъ ²⁾; до настоящаго времени въ литературѣ пѣтъ труда, устанавливающаго руководящія правила въ объясненіи трагика съ этой стороны; вслѣдствіе чего въ образъ мыслей поэта вносится многое, что понятно и совершенно умѣстно въ положеніи того или другаго дѣйствующаго лица, согласуется съ его ролью въ драмѣ ³⁾. Для нашей цѣли впрочемъ

¹⁾ Важнѣйшія сочиненія по этому вопросу: Valckenaer, Lud. Casp.: *Diatrise in Euripidis perditorum dramatum reliquias*. Lips. 1824. cc. IV—VII. Ed. Müller, *Euripides deorum popularium contemtor*, Bresl. 1826. Послѣдователи его: Hesse, *Eurip. tragici poetae philosophia quae et qualis fuerit*, Jahrb. d. Klosters H. L. Fr. 1843. Его же *Ursprung, Gegensatz u. Kampf d. Guten u. Bösen im Menschen, entwickelt, aus d. physisch. Lehre d. Euripides*, Programm. 1843. 1849 и въ *Zeitschr. für Gymnasialswes.* 1854. S. 273ff. Данныя содержатся кромѣ того въ статьѣ Бернгарди въ *Allgem. Encyclop. v. Ersch. u. Gruber* и въ его: *Grundriss*. II, 2, *Euripides*.—Naegelsbach, N. Th. Ss. 437—472. Lübker, *Beiträge zur Theologie u. Ethik d. Euripides*. Parchim. 1863. A. Nauck, *Praef. ad Eurip. trag.* Lips. 1871. Въ русской литературѣ эту тему Д. О. Бѣляева: *Къ вопросу о мировоззрѣніи Еврипида* (Извѣстія и Ученныя Записки Имп. Казанск. универс. 1878); впрочемъ статьи эти далеко не изобилуютъ матеріаломъ и вообще лишены самостоятельнаго значенія.

²⁾ Уже Аристофанъ обратилъ на это вниманіе: *ἔπειτ' ἀπὸ τῶν πρῶτων ἐπῶν οὐδὲν παρῆκ' ἀν' ἄλλ' ἔλεγεν ἡ γυνή τέ μοι: ὡς δοῦλος οὐδὲν ἤττον, ὡς δεσπότης ἡ παρθένος ἡ γράυς ἄν.* Ran. 948 (ed. Bergk). Относительно мудрой Меналиппы замѣчаетъ Аристотель: *τοῦ δὲ ἀπρεπούς καὶ μὴ ἀρμόττοντος..... ἡ τῆς Μελακίππης ῥῆσις.* Poet. c. 1454a 31. См. Nauck, Tr. Gr. fr. 404 sqq.

³⁾ „Has et alias dissidentium hominum (Ипполитъ, Аталанта, Гераклъ, Телефъ, Меналиппа, Макарей, Беллерофонъ, Вакханки) opiniones qui promiscue in unum congestas contemplati sunt, id non miror quod iudicii inconstantiae animique levitatis nostrum accusarunt et ostentandae eruditionis caussa abusum esse placitis philosophorum non ex penetralibus depromptis, sed obiter haustis arguerunt“. Hartung, O. c. II, p. 4. Срвн. Witzschel (въ Real-Encyclop.), *Euri-*

важно только показать присутствіе въ произведеніяхъ Еврипида взглядовъ и сужденій несомнѣнно рачіоналистическаго характера, низводившихъ философію съ неба на землю, путемъ сцены и письма проникавшихъ въ аѳинскую публику, распространявшихся далеко за предѣлы Аттики и наносившихъ сильныя удары традиціоннымъ вѣрованіямъ и настроенію вообще. Впрочемъ необходимо помнить, что опредѣленной, послѣдовательной системы воззрѣній поэта мы не можемъ возстановить на основаніи его трагедій; напротивъ въ нихъ замѣчается не мало несогласнаго между собою, противорѣчиваго, ставящаго Еврипида на полудорогѣ. Такъ, поэтъ никогда не рѣшался отвергать почитаніе отеческихъ боговъ жертвами, молитвами или празднествами ¹⁾, хотя многократно указывалъ на несообразность поведенія ихъ съ общимъ понятіемъ о божествѣ, болѣе возвышеннымъ, нежели у его предшественниковъ или у большинства публики ²⁾. Аполлонъ подвергается открытому порицанію со стороны Електры и Ореста за внушеніе мысли о матереубійствѣ; повелѣніе его называется не мудрымъ, достойнымъ развѣ злаго духа, только принявшаго на себя видъ Аполлона ³⁾; внушенное Аполлономъ дѣяніе называется печестивѣйшимъ ⁴⁾. Столь же рѣзкіе

pides, гдѣ въ категорическихъ выраженіяхъ укоряютъ поэта за легкомысліе. Въ томъ же смыслѣ высказываются Группе (*Ariadne*), Бунзенъ (*Gott. in. d. Geschichte*). За отрицательное отношеніе къ народнымъ богамъ высказано поэту порицаніе, едва ли не впервые Бутервекомъ (*De philosophia Euripidea*. 1817, въ 4 томѣ *Comment. Soc. Gotting. recentt.* pp. 9. 11. 20) и вскорѣ затѣмъ Шлегелемъ (*Dramat. Kunst*, I, S. 210f.).

¹⁾ Lübker, *Beiträge*, S. 24ff.

²⁾ О раздраженіи аѳинской публики въ театрѣ по поводу нѣкоторыхъ стиховъ „Беллерофонта“ (fragm. 288), „Менелаймы“ (fragm. 483. Срвн. fr. 508), „Иксіона“, см. *Senec. Epist.* 115. *Plut. Moral.* p. 756C. 19A. Относительно *Hippol.* v. 610 (Weil) срвн. *Aristot. Rhet.* III, 15, 8. *Valer. Maxim.* III, 7, ext. 1.

³⁾ σοφὸς δ'ὢν οὐκ ἐχρητέ (Φεῦβ) σοι σοφά. *Electr.* 1245. Φοῖβου τ' ἄσοφοι γλώσσης ἐνοπαί. *Ibid.* 1302. (H Weil). ὦ Φοῖβε, πολλήν γ' ἄμα ψῆφον ἐθέσπισας. *Ibid.* 971. οὐδ' ἂν πιθόμην εἰ μεμάντευσθαι τάδε. 981. ἄρ' αὖτ' ἀλάστορ εἰπ' ἀπεικασθεῖς ἡεῶ. 987 и др.

⁴⁾ ἔργον ἀνοσιώτατον. *Orest.* 286. ἐκείνον (Аполлона) ἡγήσῃς ἄνθρωπον καὶ κτείνετε. *Ibid.* 595. Срвн. Вѣлиевъ, стр. 34—55 Вѣстникъ въ „Андромахѣ“ замѣчаетъ объ Аполлонѣ: ἐμνημόνευσε δ' ὥσπερ ἄνθρωπος κακὸς πάλαι νείκη πῶς ἂν οὖν εἴη σοφός; 1164 (Nauck). Въ той же трагедіи хоръ не допускаетъ,

упреки высказываются не только Аполлону, но и другимъ божествамъ въ *Ионъ* и въ „*Гераклъ*“¹⁾. Ипполитъ не желаетъ почитать Афродиту, такъ какъ почитаніе ея совершается по ночамъ²⁾; богиня безпощадно мститъ за пренебреженіе къ ней, избирая орудіемъ мести безвинную женщину. Афродита называется злодѣйкой³⁾; вводящей Озея въ обманъ своими навѣтами⁴⁾; она способна обращаться къ людямъ съ коварными рѣчами, которыя пріятны на слухъ, но повергаютъ людей въ несчастія⁵⁾. Въ отвѣтъ на обвиненія въ сладострастіи, причинившемъ столько бѣдъ, Елена оправдывается безсиліемъ устоять противъ Афродиты и предлагаетъ наказать богиню⁶⁾ подобно тому, какъ Орестъ считаетъ заслуживающимъ наказанія не себя, но Аполлона. Аѳина называется несправедливой⁷⁾. Столь же рѣзкія порицанія Діониса за поощреніе имъ чувственныхъ наслажденій высказываются Пенеемъ, который находитъ поведеніе его несогласнымъ съ природою божества⁸⁾. По словамъ Амфитріона, самъ „мощный“ Зевсъ уступаетъ въ

чтобы убійство Клитемнестры сыномъ совершилось съ соизволенія Феба. V. 1136.

1) Аполлонъ самъ боится людскаго суда. *Ion*, v. 1555 sqq. Человѣкъ готовъ оправдывать свои проступки примѣромъ боговъ. *Ibid.* 253. οὐκέτ' ἀνθρώπους κακούς λέγειν δίκαιον, εἰ τὰ τῶν θεῶν κακὰ μιμούμεθα, ἀλλὰ τοὺς διδάσκοντας τάδε. 449. Срв. 441 sqq. Ионъ называетъ преступленіемъ супружескія отношенія божества съ женщиною, v. 337 sqq. Подробно развита эта мысль въ *Гераклъ*: οὐ λέκτρα τ' ἀλλήλοισιν, ὧν οὐδεὶς νόμος, συνῆψαν; οὐ δεσμοῖσι διὰ τυραννίδας πατέρας ἐκηλίδωσαν; ἀλλ' οἴκουσ' ὅμως Ὀλύμπου ἠνίσχοντο ὁμήμαρτηκότες; *Hercul. fur.* 1316.

2) *Hippol. Coron.* v. 106: οὐδεὶς μ' ἀρέσκει νυκτὶ θαυματοῦς θεῶν.

3) Κύπρις γὰρ ἡ πανούργος ὧδ' ἐμήσατο. *Ibid.* 1400. Ей непакистанъ скромный юноша. 1402.

4) *Ibid.* 140b.

5) Κύπρις εἶλε λόγοις δολίοις, τερπνοῖς μὲν ἀκοῦσαι. *Androm.* 289.

6) *Troad.* 931. 948.

7) *Fr.* 268. (N).

8) *Bacch.* 220. 242. Пенеей называетъ Діониса иноземцемъ, подвергающимъ женщинъ новой болѣзни и разрушающимъ браки. 352. 453. 483. 779. Кадмъ—безусловно вѣрующій и изъ страха передъ силою и мстительностью боговъ не возбуждающій сомнѣнія даже относительно подлинности божества: καὶ μὴ γὰρ ἔστιν ὁ θεὸς οὗτος, ὡς σὺ φης πα-

добродѣтели ему, смертному. „Ты не свѣдущъ или несправедливъ“, заключаетъ отецъ Геракла свое обращеніе къ божеству, оскорбившему чужое брачное ложе и не пекущемуся о друзьяхъ ¹⁾. Гераклъ полагаетъ, что Гера, изъ вражды къ Зевсу за нарушеніе супружеской вѣрности губить ни въ чемъ неповинныхъ „благодѣтелей Еллады“ ²⁾. Гекуба называетъ боговъ дурными помощниками, къ которымъ только принято взывать въ несчастіи ³⁾. Хоръ въ „Ипполитѣ“ гнѣвается на боговъ за гибель несчастной матери ⁴⁾. Разногласіе между традиціонными образами боговъ современными требованіями нравственности выражено съ наибольшою рѣшительностью въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ Беллерофонты: „Если боги совершаютъ что-либо позорное, они не боги“ ⁵⁾. Въ этомъ самомъ смыслѣ различныя дѣйствующія лица указываютъ на несообразность въ поведеніи боговъ съ ихъ божескою природою и съ обыкновенными правилами морали: порочные и добродѣтельные люди не должны пользоваться одинаковою участію ⁶⁾; тѣмъ менѣе удѣломъ первыхъ можетъ быть благополучіе, а вторыхъ бѣдствія ⁷⁾. Въ „Меналиппѣ“ отрицается участіе Зевса въ оцѣнкѣ праведныхъ и грѣшныхъ ⁸⁾.

Ближайшимъ послѣдствіемъ наблюденія этихъ несообразностей въ народныхъ религіозныхъ преданіяхъ, а также вѣры въ то, что нѣтъ

ρὰ σοὶ λεγέσθω, καὶ καταψεύδου καλῶς ὡς ἔστι Σαρμέλης, ἵνα δοκῇ θεὸν τεκεῖν, ἡμῖν τε τιμὴ παντὶ τῷ γένει προσή. 333.

1) ἀρετῇ σε νικῶ θνητὸς ὢν θεὸν μέγαν... σὺ δ'εἰς μὲν εὐνὰς κρύφιος ἡπίστω μολεῖν, τὰλλότρια λέκτρα δόντος οὐθενὸς λαβὼν, σώζειν δὲ τοὺς σοὺς οὐκ ἐπίσταται φίλους. ἀμαυθὴς τις εἰ θεός, εἰ δίκαιος οὐκ ἔφυς. *Heracl. fur.* 342 (Pflugk).

2) *Ibid.* 1307.

3) ὦ θεοί, κακοὺς μὲν ἀνακαλῶ συμμάχους. *Troad.* 469.

4) μανίω θεοῖσιν. *Hippol.* 1145.

5) εἰ θεοί τι δρῶσιν αἰσχρόν, οὐκ εἰσὶν θεοί. *Belleroph. fr.* 294 (N).

6) *Phrix. fr.* 829.

7) χρὴ μηκέθ' ἡγεῖσθαι θεοὺς, εἰ τὰδικ' ἔσται τῆς δίκης ὑπέρτερα. *El.* 583. *Hecub.* 488. *Err.* 892. 1030. 1036. Особенно рѣзко въ Беллерофонтѣ: φησὶν τις εἶναι δῆτ' ἐν οὐρανῷ θεούς; οὐκ εἰσὶν, οὐκ εἴσ'... φημ' ἐγὼ τυραννίδα κτείνειν τε πλείστους κτημάτων τ' ἀποστρεφῖν, ὄρκους τε παραβάνοντας ἐκπορῆεῖν πόλεις· καὶ ταῦτα δρῶντες μᾶλλον εἴσ' εὐδαίμονες τῶν εὐσεβούντων ἡσυχῇ καὶ ἡμέραν κτλ. *fr.* 288.

8) *Fr.* 508.

порочнаго божества¹⁾, было сомнѣніе въ правдивости поэтовъ или пѣвцовъ, какъ авторовъ этихъ разсказовъ. Дѣйствительно сомнѣніе такого рода высказывается не разъ въ различныхъ случаяхъ. Разсказы пѣвцовъ жалки, неясны, лживы и т. п.²⁾ Образы боговъ освобождались такимъ образомъ отъ всего, представлявшагося грубымъ, но продолжавшаго обращаться въ обществѣ въ видѣ переживанія. Артемида не можетъ требовать человѣческихъ жертвъ; сынъ Тантала не былъ предложенъ въ пищу богамъ; людоедство приписано богамъ людьми-человекоубійцами для оправданія собственнаго дикаго обычая³⁾. Боги не одобряютъ незаконныхъ супружескихъ отношеній; никто изъ нихъ не подчиняетъ себѣ другаго, такъ какъ божество, если оно дѣйствительно таково⁴⁾, не нуждается ни въ комъ другомъ. Несправедливость и все дурное должно быть снято съ боговъ, какъ сочиненное поэтами, какъ оскорбительное для божества⁵⁾. Сомнѣніе въ подлинности народныхъ

1) οὐδένα γὰρ οἶμαι δαιμόνων εἶναι κακόν. *Iph. Taur.* 386.

2) τὰ μάντεων... ψευδῶν πλέα. *Hel.* 744. ἀοιδῶν οἷδε δύστηνοι λόγοι. *Hercul. fur.* 1346. εἰ σαφὴς οὗτος λόγος, или εἰ δὴ φάτις ἔτυμος. *Hel.* 21. *Iphig. Avlid.* 794. Въ „Гераклидахъ“ отрицаются нѣкоторые обстоятельства изъ жизни Геракла: ἄλλα δ' οἱ ἐμνηχανῶ κακὰ σιγῶ. *Heraclid.* 951. φοβεροὶ δὲ βροτοῖσι μῦθοι κέρδος πρὸς θεῶν περατείας. *El.* 743. Срвн. мнѣніе Демокрита, объясняющаго происхождение боговъ состояніемъ страха первобытнаго человѣка передъ различными атмосферическими явленіями. *Sext. Empir.*, p. 396 (ed. Bekker).

3) τὰ τῆς θεοῦ δὲ μέφομαι σοφίσματα, ἥτις βροτῶν μὲν ἦν τις ἀφῆται φόβου, βωμῶν ἀπέργει μυσάρων ὡς ἡγουμένη, αὐτὴ δὲ δυσταῖς ἤδετα βροτοκτόνοις. οὐκ ἔσθ' ὅπως ἔτικτεν ἡ Διὸς δάμαρ Λητῶ τοσαύτην ἀμαθίαν· ἐγὼ μὲν οὖν τὰ Ταντάλου θεοῖσιν ἐστιάματα ἄπιστα κρίνω παιδὸς ἡσδῆναι βορᾶ, τοὺς δ' ἐνθάδ', αὐτοὺς δυντάς ἀνδρωποκτόνους, εἰς τὴν θεὸν τὸ φαῦλον ἀναφέρειν δοκῶ· οὐδένα γὰρ οἶμαι δαιμόνων εἶναι κακόν. *Iphig. Taur.* 380—391. Срвн. *Phoen.* 919.

4) ἐγὼ δὲ τοὺς θεοὺς οὔτε λέκτρ' ἢ μὴ θέμις στέργειν νομίζω, δεσμά τ' ἐξάπτειν χερσίν οὔτ' ἡξίωσα πώποτε· οὔτε πείσομαι, οὐδ' ἄλλον ἄλλου δεσπότην πεφυκέναι· δεῖται γὰρ ὁ θεός, εἴπερ ἔστ' ὁρῶνς θεός, οὐδενός· ἀοιδῶν οἷδε δύστηνοι λόγοι. *Herc. fur.* 1341—1346.

5) οὐκ ἔστι τὰ θεῶν ἄδικοι, ἐν ἀνθρώποισι δὲ κακοῖς νοσοῦντα σύγχυσιν πολλὴν ἔχει. *Fr.* 609. ὅστις δὲ θνητῶν οἶεται τοῦφ' ἡμέραν κακόν τι πράσσειν τοὺς θεοὺς λεληθέναι, δοκεῖ πονηρὰ καὶ δοκῶν ἀλίσκεται, ὅταν σχολὴν ἄγουσα τυγχάνῃ Δίκη τιμωρίαν ἔτισεν ὧν ἡρξεν κακῶν. *Fr.* 832. Срвн. *Orest.* 1361. *Electr.* 1169. *Heraclid.* 387.

боговъ побуждало поэта понимать ихъ какъ аллегоріи, или какъ людскія измышленія, переносяція на божество собственныя слабости и пороки людей¹⁾. Такъ въ устахъ его героевъ Аполлонъ есть не что иное, какъ солнце, Артемида—луна, Афродита—любовь, самъ Зевсъ—эвиръ и т. п.²⁾. Подобное пониманіе божества приближалось къ отрицанію народныхъ боговъ, въ чемъ нашъ трагикъ и обвиняется въ *Θεσμοφροιάδου* Аристофана³⁾.

На самомъ дѣлѣ господствующимъ настроеніемъ Еврипида было сомнѣніе, почему онъ не можетъ считаться ни атеистомъ, ни проповѣдникомъ новаго систематическаго ученія о богахъ. О богахъ нельзя знать ничего опредѣленнаго⁴⁾; люди не знаютъ, что такое божество,

¹⁾ Уже въ древности замѣчали, что миѳъ имѣють у Еврипида двоякій смыслъ: прямой и аллегорическій. Lucian. *Iup. tragoed.* XLI. Longin. *De Sublim.* XIII. По словамъ Θεμιστοкла, божества—убѣжденіе и сила, а по словамъ Андрійцевъ—бѣдность и безпомощность. Plut. *Themist.* с. 21.

²⁾ Объ Афродитѣ frg. 23. 26. 162. 341. 342. 528. Valcken. p. 323. Naeg. N. Th. S. 452. Nauck. p. XXXI not. 53 (ed. 1871). Вѣляевъ, *О. с.* стр. 60—63. Иногда поэтъ пытается въ самой этимологіи имени открыть указаніе на первоначальное значеніе божества: Ἀφροδίτη... ἀφροσύνη *Troad.* 979. ἔμπεροςъ разлагается на ὁ μπερός. *Bacch.* 293. Такимъ образомъ выраженіе Θεός γάρ τις ἐν ἡμῖν κατὰ τὸν Εὐριπίδην можетъ быть понимаемо въ смыслѣ отождествленія не только души или разума съ божествомъ, но и различныхъ страстей, проявленіе которыхъ люди считаютъ дѣйствіемъ божества. Schol. Pind. *Nem.* 6, 7. Cic. *Tuscul.* I, 26, 65. Theo. *Rhet.* v. I, p. 212. О близости еврипидовыхъ воззрѣній къ орфическому ученію, хотя нѣтъ основаній объяснять это заимствованіемъ, см. Naeg. N. Th. S. 454. Girard, *Sentiment religieux*, 339 сл. Замѣчаются попытки и евгемеристическаго истолкованія миѳическихъ личностей: Діонисъ, Аполлонъ и Гераклъ представляются обоготворенными за услуги людямъ смертными.

³⁾ τοὺς ἀνδρας ἀναπέπεικεν οὐκ εἶναι θεούς. Aristoph. *Thesmoph.* 451. Ближайшимъ и наиболѣе убѣдительнымъ доводомъ для Аристофана и его единомышленниковъ могли служить слѣдующія выраженія: ὦ Ζεῦ, τί λέξω; πότερά σ' ἀνθρώπους ὄραν; ἢ δόξαν ἄλλως τήνδε κερτῆσθαι μάτην, τύχην δὲ πάντα τὰν βροτοῖς ἐπισκοπεῖν; *Hecub.* 488—491. φησὶν τις εἶναι θετ' ἐν οὐρανῷ θεός; οὐκ εἰσιν, οὐκ εἰσ', εἴ τις ἀνθρώπων θέλει μὴ τῷ παλαίῳ μῶρος ὢν χρῆσθαι λόγῳ. *Fr.* 288. Срвн. *Electr.* 583.

⁴⁾ ὅστις γὰρ αὐχεῖ θεῶν ἐπίστασθαι περί, οὐδέν τι μᾶλλον οἶδεν ἢ πεῖθειν λέγων. *Fr.* 793.

не-божество и существо среднее между божествомъ и человѣкомъ¹⁾; упоминаніе Зевса и боговъ вообще сопровождается часто выраженіемъ: „кто бы они ни были, каковы бы они ни были“²⁾.

Возбужденіе коллективной мысли въ области религіозныхъ вѣрованій содѣйствовало освобожденію народнаго сознанія отъ множества представленій, унаслѣдованныхъ отъ другаго времени, отъ другихъ болѣе грубыхъ нравовъ и отношеній, и поэтому не всегда согласныхъ съ позднѣйшими условіями личной и общественной жизни. Не отрицая существованія боговъ, трагикъ не разъ высказываетъ понятія о божествѣ, гораздо болѣе спиритуалистическія и монотеистическія, нежели какія онъ находилъ у современниковъ или въ священныхъ легендахъ. Совершенно въ духѣ трагика слѣдующія выраженія: „Божество видитъ все, но само невидимо“; „никакой домъ, сооруженный руками человѣческими, не можетъ вмѣстѣ въ себѣ божества“. „Тебѣ, промыслителю всего, совершаю явозліянiя, приношу жертву, какимъ бы именемъ ты ни пожелалъ называться, Зевсомъ или Андомъ“ и т. п.³⁾. Такой способъ пониманія божества побуждалъ первыхъ отцовъ церкви смотрѣть на Еврипида, какъ на правозвѣстника христіанскаго ученія⁴⁾. Рядомъ съ этимъ Еврипидъ признаетъ господство закона надъ самыми богами, какъ существами ограниченными⁵⁾.

1) ὅ τι θεὸς ἢ μὴ θεὸς ἢ τὸ μέσον, τίς φησ' ἐρευνήσας βροτῶν μακρότατον πέρας εὑρεῖν, ὅς τὰ θεῶν ἐσσοῦν θεῦρο καὶ αὐτῶν ἐκεῖσε κτλ. *Hel.* 1137—1143.

2) βουλευόμεν θεοῖς, ὅ τι ποτ' εἰσὶν οἱ θεοί. *Orest.* 418. Ζεὺς δ' ὅστις ὁ Ζεὺς πολέμιόν μ' ἐγένεατο *Ηρᾶ. Heracl.* 1263. Ζεὺς, ὅστις ὁ Ζεὺς· οὐ γὰρ οἶδα πλὴν λόγῳ κλύων. *Fr.* 483. ὅστις ποτ' εἴ σύ, δυστόπαστος εἰδέναι, Ζεὺς, εἴτ' ἀνάγκη φύσεως, εἴτε νοῦς βροτῶν, προσηυξάμην σε. *Troad.* 885.

3) θεὸν δὲ ποῖον εἰπέ μοι νοητέον; τὸν πάντ' ὁρῶντα καὶ τὸν οὐχ ὁρῶμενον. Срвн. *fr.* 1104: ὦ Ζεῦ, πανόπτις καὶ κατόπτις πανταχού.—ποῖος δ' ἂν οἶκος, τεκτόνων πλασθεὶς ὑπο, θέμας τὸ θεῖον περιβάλαι τοίχων πτυχαῖς;—σοὶ τῷ πάντων μεδέοντι χολὴν πέλανόν τε φέρω· Ζεὺς εἴτ' Αἰδῆς ὀνομαζόμενος στέργεις κτλ. *Valcken. O. c.* p. 44—48. Срвн. *Meineke, Com.* 4, p. 67.

4) *Clem. Alex. Strom.* V; *Protrept.* p. 65. *Euseb. Praepar. Evangel.* и др. De rebus divinis in universum sic sensit, ut in ista terrarum orbis caligino solus ille poetarum sapuisse dignusque Socratis consortio fuerit visus Christianorum veterum eruditissimo Clementi Alexandrino atque inter paucos proximus accessisse veritatem, quam Christiani profitemur. *Valcken. Dedicat.* Срвн. *Ibid.* p. 39. *Hartung, O. c.* II, 139. *Hasse, O. c.* pp. 8. 10.

5) ἀλλ' οἱ θεοὶ σθένεσσι χῶ καίων κρατῶν νόμος νόμῳ γὰρ τοὺς θεοὺς ἡγούμεθα.

Скептическое отношеніе поэта въ традиціоннымъ богамъ въполнѣ гармонировало съ порицаніемъ служителей ихъ, какъ такихъ лицъ, которые были прямо заинтересованы въ сохраненіи и возможно болѣе распространеніи древнихъ способовъ почитанія боговъ. Всѣ гадатели злы, честолюбивы, мрачны и бесполезны, по словамъ Агамемнона ¹⁾. Предсказанія гадателей полны лжи и ничтожны; вѣщій характеръ сновидѣній, жертвеннаго пламени, голоса птицъ подвергается сомнѣнію ²⁾. Людямъ подобаетъ обращаться за разъясненіями только къ Фебу ³⁾. Среди боговъ самый правдивый гадатель—Зевсъ, среди людей тотъ, кто правильно соображаетъ ⁴⁾.

Принимая во вниманіе близость политеистическихъ божествъ къ античному Греку, почти непрерывное вмѣшательство ихъ въ людскія дѣла, непосредственное или черезъ посредство множества жрецовъ, гадателей, хресмологовъ, обманъ и шарлатанство этихъ послѣднихъ ⁵⁾,—принимая это во вниманіе, легко оцѣнить услугу Еврипида-раціоналиста общественному сознанию. Заслуга эта тѣмъ значительнѣе, что разрушеніе традиціонныхъ образовъ еллинскихъ боговъ, неразрывно связаныхъ съ мѣстной и общей исторіей и этнографіей еллинскихъ общинъ и всей Еллады, вело къ устраненію граней, раздѣлившихъ различныя части древняго міра, и тѣмъ облегчало и ускорило широкое

Hesiod. 799 (Pflugk). Мы не знаемъ основаній, по которымъ Наукъ приписываетъ интерполатору νόμος—ὠρισμένοι.—θεοῖσι δ' ὧδ' ἔχει νόμος οὐδεὶς ἀπαντᾷ βούλεται προὔμια τῇ τοῦ θελοντος, ἀλλ' ἀφιστάμεσθ' ἀεὶ. *Hippol.* 1328.

¹⁾ τὸ μαντικὸν πᾶν σπέρμα φιλότιμον κακόν· κοῦδέν γ' ἀρεστὸν οὐδὲ χρήσιμον παρόν. *Iph. Aul.* 520. τίς δὲ μάντις ἔστ' ἀνὴρ; ὅς' ὀλίγ' ἀληθεῖ, πολλὰ δὲ ψευδῆ λέγει τυχών. *Ibid.* 95.

²⁾ ψευδεῖς ὄνειροι, χαίρει οὐδὲν ἡτ' ἄρα. *Iphig. Taur.* 569. Въ отвѣтъ Ореста сновидѣніямъ противопоставляются съ этой стороны божества. 570. οὐκ' ἐν ἄρ' ὑγιὲς οὐδὲν ἐμπύρου φλογὸς οὐδὲ πτερωτῶν φθέρηματ'. εὐηθεὶς δὲ τοι τὸ καὶ δοκεῖν ὀρνιθας ὠφελεῖν βροτούς. *Hel.* 746. *Fr.* 963.

³⁾ Φοῖβον ἀνδρώποισ μόνον χρῆν δεσπιωδῆν, ὅς δέδοικεν οὐδένα. *Phoeniss.* 958.

⁴⁾ Ζεὺς μάντις ἐν θεοῖσιν ἀψευδέστατος. *Fr.* 875. μάντις δ' ἄριστος, ὅστις εἰκάζει καλῶς. *Fr.* 963. Срвн. *Cicer. De divin.* II, 5, 12.

⁵⁾ *Thucyd.* V, 103. VIII, 1. *Plut. Themistocl.* passim. Аристофанъ часто нападаетъ на прорицателей. *Kock, Aristoph. u. die Götter d. Volksglaubens.* Leipz. 1857.

распространеніе еллинской образованности ¹⁾. Впрочемъ и здѣсь поэту недоставало послѣдовательности ²⁾.

Скептицизмъ Еврипида выступалъ далеко за предѣлы народныхъ вѣрованій. Семейныя и общественныя отношенія, политическія и социальныя, явленія внѣшней природы, литературныя произведенія,—во всѣхъ этихъ областяхъ возбуждался поэтомъ духъ критики не въ однихъ Аѣинахъ, но и во многихъ греческихъ и даже не греческихъ мѣстностяхъ. По всей справедливости поэтъ названъ былъ *мудрецомъ, сценическимъ философомъ* ³⁾. Добродѣтель цѣнится выше всякихъ иныхъ благъ и отличій ⁴⁾; она же ставитъ раба выше господина, бѣдняка и простаго человѣка выше богатаго и знатнаго ⁵⁾. „Мы, свободные живемъ рабами“, замѣчаетъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ Еврипида ⁶⁾. Вообще никто раньше Еврипида не выступалъ съ столь краснорѣчивой защитой рабовъ, никто столь яркими красками не изображалъ всѣхъ бѣдствій положенія раба ⁷⁾. Добродѣтельные люди должны быть награждены отъ боговъ удвоеніемъ юношескаго возраста ⁸⁾. Менелай высказы-

¹⁾ θεοὶ δ' οὐ κακίον χρώμεθα συμμάχοισιν Ἀργείων, говорится о бogaхъ непріятелей. *Heraclid.* 347. 363. Характеристика настроенія вѣрующаго Грека у Фюстель-де-Куланжа, *О. с.* стр. 220 (перев.). Havet, *Le Christianisme.* Paris, 1871. I, pp. 121—126.

²⁾ Lübker, *О. с.* S. 25f.

³⁾ Euripides auditor. Anaxagorae quem philosophum Athenienses scenicum appellaverunt. Vitruv. praef. lib. VIII. Athen. IV, XIII. Clem. Alex. *Strom.* V, p. 581c. Sext. Empir. *adv. gramm.* I, 13, p. 279. Orig. *c. Cels.* IV, p. 214. Слѣдующій оракулъ данъ былъ будто бы Хайрефонту: σοφὸς Σοφοκλῆς, σφώτερος δ' Εὐριπίδης κτλ. Срвн. Schol. Aristoph. *Nub.* 145. Cicero. *Senect.* 21. Срвн. Berahardy, *Grundriss*, II, 2, Ss. 182. 401. A. Göbel, Euripides de vita privata et domestica. Münst. 1849.

⁴⁾ οὐκ ἔστιν ἀρετῆς κτῆμα τιμιώτερον· οὐ γὰρ πέφυκε δοῦλον οὔτε χρημάτων οὔτ' εὐγενείας οὔτε θαπείας ἐχλου. *Fr.* 1016. ἀρετὴ μέγιστον τῶν ἐν ἀνθρώποις καλῶν. *Fr.* 1017. 984. οὐποτε θνητοῖς ἀρετῆς ἄλλη δύναμις μελλων. *Fr.* 449.

⁵⁾ κύδιον βροτοῖς πένητα χρηστὸν ἢ κακὸν καὶ πλούσιον γαμβρὸν πεπᾶσθαι καὶ φίλον. *Androm.* 639.

⁶⁾ δοῦλοι γάρ τε ζῶμεν οἱ ἐλεύθεροι. *fr.* 1008. См. выше, стр. 187 сл.. Въ пользу незаконнорожденныхъ въ *frr.* 378. 168. 142. *Androm.* 639.

⁷⁾ Schenkl, *О. с.* Ss. 15—17. 39.

⁸⁾ εἰ δὲ θεοῖς ἦν ζῶνσις καὶ σοφία κατ' ἄνδρας, διδυμον ἂν ἦβαν ἔφερον φανερόν χαρακτήρ' ἀρετᾶς δοιοῖσι μετὰ. *Hercul. fur.* 655.

вается въ пользу равноправности мужа и жены¹⁾. Вообще въ еврипидовыхъ трагедіяхъ греческая женщина съ ея зависимымъ положеніемъ и недостаточнымъ воспитаніемъ, съ ея пороками и достоинствами, съ ея горемъ и радостями впервые заняла видное мѣсто въ античной литературѣ. Образы Ифигеніи, Алкестиды, Поликсены, Андромахи, Макаріи, самой Меды достаточны для того, чтобы не считать Еврипида мизогинномъ. Отрицательныя черты нѣкоторыхъ женскихъ характеровъ, общія порицанія женскаго пола, находившія себѣ оправданіе въ дѣйствительности, стоятъ у поэта рядомъ съ самымъ сочувственнымъ изображеніемъ женскихъ характеровъ, съ требованіемъ облегченія ихъ участи, съ жалобами на страданія неразлучныя съ ихъ поломъ и общественнымъ положеніемъ²⁾. Далѣе, честь побѣды должна принадлежать всему войску, а не его главнокомандующему³⁾. Не случайность и не удача должны господствовать въ жизни⁴⁾; мѣсто судьбы должна занять Правда⁵⁾. Ужасы войны какъ для побѣжденныхъ, такъ и для побѣдителей, разнообразныя выгоды мирной жизни вызываютъ въ Еврипидѣ отвращеніе отъ войны и расположеніе къ миру⁶⁾. Какъ самую прочную основу мира и согласія поэтъ прославляетъ равенства положенія, царство закона и справедливости⁷⁾. Встрѣчаются выраженія противъ права убѣжища въ храмахъ для виновныхъ. Самое право убѣжища въ храмахъ подвергается сомнѣнію: имъ могутъ пользоваться только

¹⁾ καὶ μὴν ἴσον ἄνθρωπον τε καὶ γυναῖκα σθένει, ἀδικουμένη πρὸς ἀνδρὸς. *Androm.* 672. Срвн. fr. 901.

²⁾ Athen. XII, 553 c. Lenz, *Euripides kein Feind der Weiber* въ N. Bibl. der Schön. Wissenschaften, 58, U. S. 195—215. Patin. O. c. I, 49. Hartung, O. c. I, 134.

³⁾ *Androm.* 678.

⁴⁾ *Fr.* 1035.

⁵⁾ Hartung, O. c. I, p. 522. II, 16. 189 sq. Bernhardy, *Grundr.* II, 2, S. 199f.

⁶⁾ φεύγειν μὲν οὖν χρή πόλεμον ὅστις εὖ φρονεῖ. *Troad.* 400. ὅσῳ τε πολέμου κρείσσων εἰρήνη βροτοῖς ἢ πρῶτα μὲν Μούσαισι προσφιλεστάτη, γόοισι δ' ἐχθρά, τέρπετα, δ' εὐκταῖα, χαίρει δὲ πλούτῳ. *Suppl.* 488. 491. καίνο κάλλιον, τέκνον, ἰσότητα τιμᾶν, ἢ φίλους ἀεὶ φίλοις πόλεις τε πόλεσι συμμάχους τε συμμάχους συνδεῖ κτλ. *Phoen.* 535—540. Срвн. *Orest.* 1641. Fr. 462. Срвн. Schenkl, Ss. 52—53.

⁷⁾ *Phoen.* 536 sqq. *Suppl.* 312. 430. *Androm.* 778. *Fr.* 254.

невинные ¹⁾. Тираны, олигархи, демагоги подвергаются у трагика самому рѣзкому осужденію; главную силу общины составляютъ крестьяне, обитатели демовъ ²⁾. Не только бесполезнымъ, но даже вреднымъ признается у него поощреніе атлетическихъ упражненій: отличать вѣнзами слѣдуетъ благоразумныхъ и честныхъ согражданъ, приносящихъ общинѣ миръ и благополучіе ³⁾. Разнымъ образомъ поэтъ осуждаетъ неправильное употребленіе музыки въ его время,—для пировъ и увеселеній,—тогда какъ назначеніе ея умѣрять чрезмѣрное горе ⁴⁾. Мы имѣемъ достаточныя основанія заключать, что Еврипидъ критически относился къ литературнымъ приѣмамъ другихъ трагиковъ, преимущественно Эсхила ⁵⁾.

Ни отъ одного изъ античныхъ поэтовъ, кромѣ Еврипида, не дошло до насъ столько опредѣленныхъ выраженій въ смыслѣ состраданія и участія къ ближнему, столько образцовъ истинно гуманнаго отношенія къ страждущимъ и нуждающимся въ помощи, даже къ врагамъ; въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны изъ его трагедій *Троянки* и *Умоляющіе о защитѣ*, съ трогательнымъ, сочувственнымъ изображеніемъ судьбы побѣжденныхъ, съ царемъ Фезеемъ, обмывающимъ раны павшихъ воиновъ, устраивающимъ для нихъ востры ⁶⁾.

Рационалистическія воззрѣнія Еврипида на явленія внѣшней природы, при чемъ онъ оказывался вѣрнымъ послѣдователемъ Анаксгоры, многообразныя положительныя и отрицательныя указанія на современные политическія событія и отношенія хорошо извѣстны въ наше время

¹⁾ *Ion*, 1311—1319. *Fr.* 1036.

²⁾ Schenkl, *O. c.* S. 30ff. Поричается *καὶ τῶν ἀναρχῶν*. *Несиб.* 606. *Грѣ. Аулід.* 914.

³⁾ *Fr.* 284. *El.* 387 sqq. Срвн. *Androm.* 595 sqq. *Fr.* 552.

⁴⁾ *Med.* 190—203.

⁵⁾ *El.* 523 sq. *Phoen.* 764. Орестъ еврипидовъ во многихъ отношеніяхъ отличается отъ эсхилова. O. Müller, *Emmenides*, S. 133. Хоръ въ *Андромахѣ* высказывается противъ обработки одного и того же сюжета двумя поэтами. *Androm.* 476. Въ *Медѣ* кормилица старается оправдать прологъ. *Med.* 56—58. Срвн. Patin, *Etudes*, I, pp. 61. 347 sqq. II, 83. 349. III, 303 sq. Valcken. *O. c.*, с. 23. Bernhardt, *Emeol.* S. 144. Ann. 29.

⁶⁾ *Tread.* 95 sqq. *Supplic.* 765 sqq. Hartoug, *O. c.* pp. 275 sqq. 281. Schenkl, *O. c.* S. 17—18. 49f.

по изслѣдованіямъ Валькенера, Бернгарди, Гассе, Шенкля и др., и едѣсь достаточно ограничиться ссылкой на труды этихъ ученыхъ.

Словомъ не было такой области, куда бы не проникалъ пытливымъ умъ Еврипида, гдѣ бы трагикъ не возбуждалъ сомнѣнія относительно состоятельности господствующихъ формъ и завѣщанныхъ стариною воззрѣній. Аристофанъ, а съ нимъ вмѣстѣ и другіе ¹⁾ сильно нападали на трагика за то, что онъ вводилъ въ трагедію предметы не соотвѣтствующіе ея возвышенному тону и назначенію, что герои его выражаются простою ясною рѣчью, что поэтъ нерѣдко спускается до мелочей домашней обстановки ²⁾, что онъ выводилъ на сцену бѣдняковъ и рабовъ, говорящихъ однимъ языкомъ съ сильными и знатными ³⁾. Рядомъ съ этими нападками высказывается Еврипиду порицаніе за раціонализмъ ⁴⁾.

Вообще мы не можемъ въ данномъ случаѣ пройти молчаніемъ

¹⁾ Въ порицаніи Еврипида наиболѣе согласны съ Аристофаномъ изъ новыхъ ученыхъ Эд. Мюллеръ, Вицшель и Рудлофъ (*De Aristophane Euripidis irrisore*. Bogol. 1865); но и у такихъ изслѣдователей, какъ Негельсбахъ и Бернгарди, гораздо правильнѣе оцѣнивающихъ дѣятельность Еврипида, попадаются упреки трагику за космополитизмъ воззрѣній, за охлократическій характеръ его трагедій и т. п. Срвн. Mommsen, *R. G.* I, 907ff.

²⁾ Аристофанъ исходитъ изъ того положенія, что поэтъ, какъ учитель взрослыхъ, не долженъ изображать пороковъ. *Ranae*, 1053: ἀποκρίπτειν χρὴ τὸ πονηρὸν τὸν γε ποιητὴν, καὶ μὴ παράγειν μῆδε διδάσκειν τοῖς μὲν γὰρ παιδαρίοισιν ἔστι διδάσκαλος ὅστις φράζει, τοῖς ἡβώσιν δὲ ποιηταί. Срвн. *Nub.* 1361. *Acharn.* 646 sqq. *Ran.* 801. *Nub.* 420. 1119—1122. 826—830. οἰκεία πράγματ' εἰσάγων, οἷς χρᾶμε³⁾, οἷς ἕνεομεν, ἐξ ὧν γ' ἂν ἐξελεγχόμεν. *Ibid.* 959. Напротивъ, Еврипидъ вѣнчаетъ въ заслугу себѣ освобожденіе трагедіи отъ напыщенности Эсхила. *Ibid.* 937—946.

³⁾ ὁ τρισυαχάρ' Εὐριπίδῃ, 38' ὁ δοῦλος οὕτως σοφῶς ὑποκρίνεται. *Acharn.* 400. *Ran.* 948. У Аристофана Эсхиль называетъ Еврипида πτωχοποιὸς καὶ βακιοσυρρακταδής. *Ran.* 841. Самъ Еврипидъ называетъ себя у Аристофана демократическимъ. *Ibid.* 952.

⁴⁾ Аристофанъ надѣвается надъ Еврипидомъ за страсть его къ книгамъ. *Ran.* 943. 1403. *Acl.* 407 sqq. Въ каррикатурномъ видѣ изображается борьба Еврипида противъ предрасудковъ и грубости нравовъ. *Ran.* 971—979. Срвн. E. Müller, *Geschichte d. Theorie d. Kunst*, I, 144ff. Naegelsb. *N. Th.* S. 469.

обстоятельство, на которое не разъ указывали и прежде: на совпаденіе въ одномъ и томъ же лицѣ рационалистическаго и гуманнаго настроенія съ демократическими симпатіями. Ученикъ Анаксагоры, Протагоры и Продика, другъ Сократа, Еврипидъ выступалъ на защиту женщины и раба, личныя нравственныя и умственныя достоинства противопоставлялъ богатству и происхожденію; онъ пользовался расположеніемъ народнаго большинства, пока не сталъ наконецъ любимѣйшимъ трагикомъ древнихъ Грековъ ¹⁾. Въ дѣятельности Солона, Клисеена, Перикла также соединялось участіе въ народной массѣ съ стремленіемъ реорганизовать общественный строй на рационалистическихъ основаніяхъ. Самая склонность Еврипида къ трогательному, возбуждающему жалость, ради чего онъ нерѣдко обращался къ внѣшнимъ средствамъ, и за что неоднократно подвергался порицанію, частое появленіе на сценѣ рабовъ и бѣдняковъ вполне согласовались съ гуманнымъ и миролюбивымъ настроеніемъ поэта и можетъ быть правильно оцѣниваемо не иначе какъ въ связи съ этимъ послѣднимъ. Такимъ образомъ опредѣленіе Еврипида, какъ поэта охлократіи ²⁾, вѣрно только въ томъ смыслѣ, что въ учрежденіяхъ вполне разившейся аѳинской демократіи, равно какъ и въ произведеніяхъ трагика, содержались рядомъ съ отрицаніемъ стараго, отжившаго и сѣмена новаго порядка вещей и новаго міросозерцанія: болѣе широкія начала общественности и научное пониманіе окружающаго ³⁾.

¹⁾ Aristoph. *Nub.* 1370—1377. Немногочисленнымъ, хотя достойнымъ (χρηστόν) почитателямъ Эсхила, противопоставается толпа разнообразныхъ почитателей Еврипида. *Ran.* 771—783. *Aeschin. in Tim.* § 151. *Lyc. in Leocr.* § 100. *Plat. Nic.* 17. 29. *Ibid. Lys.* 15. Срвн. Bernhardt (*Encyclop.*), S. 164—165. Его же *Grundriss*, II, 2, S. 388f. Hartung, *O. c.*, II, pp. 566—582 (*De gloria Euripidis superstite*). Patin, *O. c.* I, pp. 63 sqq. II, 338. О связи Еврипида съ новой аттич. комедіей см. Monodourt, *De parte satyrica et comica in tragoediis Euripidis dissertatio academica*. 1851. О вліяніи Еврипида на пластику см. весьма содержательную брошюру Г. Кинкеля: *Euripides und die bildende Kunst*. Berl. 1872, а также Милани: *il Mito di Filottete*. 1880. С. IV.

²⁾ Bernhardt, *Encyclop.* Ss. 128 140. 141. 148. и др. *Grundriss*, II, 2, Ss. 162. 169. 192. 194. 385. 389. Тоже мы находимъ у Негельсаха, Вишеля и др.

³⁾ Вѣрной оцѣнкѣ тогдашняго состоянія общества препятствуютъ въ

Не вдаваясь въ дальнѣйшія подробности и переходя къ опредѣленію наиболѣе характеристическихъ чертъ еврипидовской композиціи, согласныхъ съ рационалистическимъ настроеніемъ поэта, мы замѣтимъ только, что задачи еврипидовой трагедіи въ противоположность софокловой выступали за предѣлы поэтического возсозданія характеровъ или воспроизведенія душевныхъ состояній; въ трагедію Еврипида входили въ изобиліи чуждые поэзіи элементы, такіе, которые съ теченіемъ времени составляли достояніе особыхъ дисциплинъ. Сцена служила для Еврипида органомъ собственныхъ воззрѣній поэта на разнообразнѣйшіе вопросы жизни, теоретическіе и практическіе, служила тѣмъ же, чѣмъ была комедія для Аристофана. Живѣйшій интересъ ко всему совершающемуся, чувство патріотизма, ясное сознаніе неудовлетворительности господствующихъ понятій и отношеній находили себѣ мѣсто въ сценическихъ произведеніяхъ Еврипида, назначавшихся для многочисленной публики.

Въ оцѣнкѣ Еврипида со стороны композиціи мы можемъ ограничиться краткими замѣчаніями о тѣхъ изъ его трагедій, сюжеты которыхъ были обработаны также Эсхиломъ и Софокломъ¹⁾. Наиболѣе характеристическою піевою Еврипида въ этомъ отношеніи представ-

сильной жѣрѣ воззрѣнія Аристофана и хорошо извѣстныя обобщенія Оукидида (III, 82—83. V, 103. II, 53), изображающія современное имъ общество мрачными красками, и не усматривающія въ немъ ничего кромѣ всеобщаго разложенія и упадка, кромѣ минутныхъ увлеченій, легкомыслія, разнузданности страстей и т. п. Согласно съ этими воззрѣніями производится оцѣнка и писателей того времени, насколько они содѣйствовали или противодействовали разрушенію старины. Бернгарди представляетъ поучительный примѣръ усилій освободиться отъ господствующихъ воззрѣній и установить болѣе правильную жѣрку для критики событій и писателей второй половины V вѣка.

¹⁾ Наиболѣе полный матеріалъ относительно распредѣленія еврипидовыхъ трагедій по мифологическимъ цикламъ, изъ которыхъ заимствованы ихъ сюжеты, собранъ и обработанъ Вельверомъ во 2-мъ *дополнительномъ томѣ Рейнскаго Музея* (2 to Abth.). Шелю принадлежитъ неудавшаяся попытка установить въ каж(ой изъ извѣстныхъ намъ трилогій и тетралогій Еврипида единство основной мысли поэта. *Beiträge zur Kenntniss d. tragisch. Poesie d. Griechen*. Berl. 1839. I B. Срвн. Bernhardt, *Grundr.* II, 2. Ss. 189. 429.

ляется несомнѣнно его „Електра“, сопоставляемая обыкновенно съ „Несущими возліянія“ и съ софокловой „Електрой“ ¹⁾).

Свобода обращенія съ отечественными мифами, доходящая до существенныхъ измѣненій въ самыхъ положеніяхъ мифическихъ личностей и въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, усиленіе впечатлѣнія жалости внѣшними средствами и контрастами, низведеніе героевъ даже съ внѣшней стороны на уровень современныхъ членовъ общества, до неузнаваемости въ нихъ мифическихъ героевъ и героинь, вниманіе къ добродѣтелямъ трудящагося поселанина, противопоставляемаго порочнымъ людямъ, знатымъ и богатымъ ²⁾, подробности въ изображеніи душевныхъ движеній ³⁾ и въ описаніи предметовъ обыденной жизни, критическое отношеніе и къ народнымъ вѣрованіямъ, и къ пріемамъ предшественниковъ,—всѣ эти особенности еврипидовой трагедіи рельефно выступаютъ въ „Електрѣ“. Грозное, величавое сказаніе объ одномъ изъ многочисленныхъ бѣдствій знаменитѣйшаго въ Греціи дома Атридовъ, съ близкимъ участіемъ божествъ, съ героями, получающими внушенія отъ боговъ, безпощадно преслѣдуемыми за грѣхи предковъ,—величавое священное сказаніе превращено Еврипидомъ въ коллизію обыкновенныхъ смертныхъ, которыми руководятъ соображенія житейскихъ удобствъ, страхъ за безопасность и личная месть. Среднія двери сцены, назначенныя первоначально для царей-полубоговъ, ведутъ теперь въ убогую хижину земледѣльца; площадь передъ царскими палатами замѣнена дворомъ поселанина, который не полагается во всемъ на боговъ и собственнымъ трудомъ добываетъ себѣ средства къ жизни. Царская дочь является въ видѣ крестьянки, раздѣляющей нужду и труды мужа ⁴⁾; она не имѣетъ приличной для праздника одежды, она по недостатку средствъ не можетъ накормить дорогихъ для нея чуже-

¹⁾ Литература вопроса: Schlegel, O. c. I, Ss. 221—245. Hermann, *Praef. ad. Soph. Electr.* Gruppe, O. c. S. 453ff. Hartung, O. c. II, pp. 305—320. Raün, O. c. *Sophocl.* pp. 338—361. Наиболѣе отрицательно къ еврипидовой Електрѣ относится Шлегель, наиболѣе сочувственно Гартунгъ.

²⁾ Vv. 30. 367—390. 550.

³⁾ Електра нѣсколько разъ останавливается на своемъ положеніи, на обидахъ, которыя тернитъ она, и которыя причиняются памяти Агамемнона. V. 112—166. 290—338. 671—684. 1011—1100.

⁴⁾ Vv. 175—190.

странцевъ-гостей ¹⁾. Роль слѣпаго вѣщаго Тирезіи исполняетъ здѣсь также поселянинъ, старикъ, нѣкогда воспитывавшій Агамемнона и дѣтей его; онъ приноситъ съ собою деревенское угощеніе: теленка, творогъ, вино и пр., съ трудомъ поднимается по ступенькамъ къ дверямъ хижины Електры ²⁾. Орестъ и Пиладъ, принятые сначала Електрой за разбойниковъ, не стѣсняются скрываться отъ враговъ ³⁾; сынъ Агамемнона у Еврипида бьется Эгисеемъ и принимаетъ гораздо большія предосторожности, нежели у Эсхила или Софокла ⁴⁾. Електра обманываетъ Клитемнестру ложнымъ извѣстіемъ о недавнихъ родахъ ⁵⁾. Въ то время какъ у Эсхила напоминаніе объ Аполлонѣ ободряетъ Ореста въ критическій моментъ матереубійства, а сознаніе исполненія божественной воли служить достаточнымъ оправданіемъ передъ Ериніями, у Еврипида Орестъ наноситъ смертельный ударъ матери противъ воли; рукой его располагаетъ Електра, онъ вонзаетъ ножъ въ материнскую; грудь закрывши лицо плащемъ. Матереубійца испытываетъ мученія совѣсти, сильно укоряя сестру за то, что она подвинула его на такое преступленіе ⁶⁾. Являющіеся въ концѣ трагедіи Діоскуры рѣшительно осуждаютъ божество за его повелѣніе, и одного Аполлона называютъ виновнымъ во всемъ случившемся ⁷⁾. Заключеніе трагедіи удаленіемъ Ореста въ Аркадію, бракомъ Електры съ Пиладомъ и обѣщаніемъ добродѣтельному крестьянину жизни въ довольствѣ въ Фокидѣ сильно ослабляетъ впечатлѣніе трагическаго и религіознаго, которымъ такъ сильно проникнута вся легенда объ Атридахъ у Эсхила.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Vv. 355 sqq.

²⁾ V. 486—497.

³⁾ V. 82 sqq. 213.

⁴⁾ v. 526. Срвн. Примѣч. къ этому мѣсту Вейля.

⁵⁾ V. 652.

⁶⁾ v. 967—987: εἰ δὲ θεοὶς δοκᾷ τάδε, ἔστω πικρὸν δ' οὐχ ἡδὺ τὰ γυναικῶν μοι 1177—1226.

⁷⁾ V. 1244. 1296. 1302.

Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи.

IV.

Игра объ Аникѣ воинѣ извѣстна мнѣ только въ одномъ пересказѣ. Текстъ этого пересказа напечатанъ проф. Котляревскимъ въ „Русскомъ Архивѣ“ 1864 ¹⁾).

При перенесеніи на лубокъ текстъ Аникина стиха нуждался въ возможно большемъ сокращеніи. При постановкѣ этого стиха на сцену требовалось напротивъ нѣкоторое распространеніе, нѣкоторое осложненіе его содержанія. Аникинъ стихъ въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ по передачѣ народныхъ пѣвцовъ, представляетъ слишкомъ мало сценической занимательности. Его дѣйствіе слишкомъ просто и коротко: Аника встрѣчается со Смертью; прѣвнѣ; Смерть поражаетъ Анику. При передѣлкѣ стиха въ театральную піесу это роковое столкновеніе двухъ дѣйствующихъ лицъ, Аники и Смерти, нужно было хоть чѣмъ нибудь оразнообразить, нужно было ввести въ піесу какую-нибудь смѣшную сцену.

Въ томъ текстѣ игры объ Аникѣ, который намъ извѣстенъ, къ прѣвнѣю и бою Аники со Смертью прибавлена небольшая вступительная сценка, совершенно чуждая извѣстному намъ стиху объ Аникѣ. Является передъ Аникой какой-то Морицъ ²⁾; оба дѣйствующие лица

¹⁾ Стр. 73—80 (2 изд.).

²⁾ Откуда зашолъ въ нашу піесу этотъ Морицъ, остается неизвѣстнымъ. Имя заставляетъ предполагать какое-то нѣмецкое вліяніе.

завязываютъ сначала перебранку, а потомъ и бой. Морицъ убить. Побѣдитель Аника начинаетъ хвастать. Эта похвальба довольно продолжительна. То комическое, что замѣтили мы въ нѣкоторыхъ обработкахъ Прѣнія, повторяется здѣсь еще въ болѣе рѣзкой формѣ, въ формѣ грубыхъ шутокъ, вставленныхъ для потѣхи зрителей. Въ одной изъ передѣлокъ Прѣнія воинъ обращается къ Смерти съ такой рѣчью: „Видишися ты мнѣ не удала и состарѣлася еси многолѣтною старостію, а конь у тебе аки много дней не ѣдалъ и изнемогъ голодомъ, токмо въ немъ кости да жилы; азъ тебѣ глаголю кротостію, и старость твою почитаю: отъиди скоро отъ мене, бѣжи, доколе не потяну ты мечемъ моимъ.“ Смерть отвѣчаетъ: „азъ есмь ни силна, ни хороша, ни красна, ни храбра, да сильныхъ, и хорошихъ, и красныхъ, и храбрыхъ побораю“ и т. д. Въ игрѣ Аника говорить:

Ну, наслышалъ я, какой-то есть смерть,
И съ той стычку бы изымалъ!
Что жъ ты, старая старуха,
Мякинное твое брюхо,
Изъ подъ винной бочки шлюха и т. д.

Монологъ богатыря прерывается появленіемъ Смерти. Аника вынужденъ убѣдиться, что похвальба его — пустые слова. Въ концѣ игры богатырь торжественно прощается съ міромъ:

Прощай, востокъ, прощай, западъ и югъ,
Прощай, сѣверъ!
Прощай, цари и короли
И всѣ могучіе богатыри;
Прощай, цари и царицы,
И вы всѣ, красныя дѣвицы;
Прощаюсь я съ вами сердечно
Погибаетъ душа моя вѣчно.

Смерть подкашиваетъ Анику, и онъ умираетъ.

Все съ той же цѣлью распространенія, усиленія сценической занимательности, для которой прибавлены бой съ Морицемъ и прощаніе съ міромъ, игра объ Аникѣ соединяется иногда на народной сценѣ съ столь любимой комедіей „О царѣ Максиміанѣ и сынѣ его Адольфѣ“ ³⁾.

³⁾ *Веселовскій*, Старинный театр въ Евр. стр. 401—402.

Для изученія сказанія объ Аникѣ текстъ переданной нами игры имѣетъ очень мало значенія. Къ тому, что мы знаемъ объ Аникѣ изъ стиха и мѣстныхъ преданій, наша піеса не прибавляетъ ничего новаго. Но текстъ игры можетъ служить новымъ доказательствомъ того, какъ популярнъ сталъ стихъ объ Аникѣ, какъ понравилось массамъ это изображеніе борьбы героя со Смертью. Игра и интересна, какъ особаго рода пересказъ Прѣнія война со Смертью, какъ опытъ обработки этого сюжета въ піесѣ, назначенной для сцены.

Въ литературахъ западныхъ піесы, изображающія борьбу человеческой жизни со смертью, встрѣчаются въ значительномъ числѣ. Піесы этого рода охотно составлялись, переводились, передѣлывались. Припомнимъ великую распространенность пляски мертвыхъ, которая не только была предметомъ картинныхъ изображеній и стихотвореній, назначавшихся для чтенія, но и давала матеріалъ для сценическаго представленія. Пляска, исполняемая на сценѣ, предшествовала даже картинамъ и стихамъ для чтенія ⁴⁾. Припомнимъ далѣе, что то произведеніе ниже-нѣмецкаго поэта, въ которомъ мы нашли столько сходства съ нашимъ Прѣніемъ, представляетъ ничто иное, какъ масляничную піесу, фастнахтшпиль. Еще больше число такихъ піесъ, въ которыхъ тоже появляется Смерть, какъ одно изъ дѣйствующихъ лицъ, но въ которыхъ ей дана роль не первостепенная.

Тоже явленіе, въ меньшемъ, конечно, размѣрѣ, повторилось у насъ. Піесы западнаго репертуара распространялись на Руси, вызвали подражанія и передѣлки. Я приведу здѣсь указанія на такія піесы, извѣстныя у насъ въ старину, которыя можно назвать предшественницами нашей игры объ Аникѣ, въ которыхъ обрабатывался все тотъ же мотивъ борьбы смерти съ человеческимъ существованіемъ. Мы увидимъ такимъ образомъ, что игра объ Аникѣ не является въ исторіи нашего народнаго театра первымъ и единственнымъ явленіемъ своего рода. Смерть уже давно появилась на русской сценѣ. Стихъ объ Аникѣ, перейдя на подмостки, долженъ былъ примененъ въ цѣлому ряду піесъ, въ которыхъ выступалъ передъ публикой ужасный актеръ.

а) Іоаннъ Георгъ Гмелинъ въ описаніи своего путешествія по Сибири оставилъ намъ извѣстіе о святочной игрѣ, которую ему

⁴⁾ *Wackernagel*, Kl. Schriften, I, 316 fg. 354 и др.

удалось видѣть въ Екатеринбургѣ 31 декабря 1733 года. Вечеромъ комната, которую занималъ путешественникъ, наполнилась замаскированными людьми: одинъ представлялъ Смерть, другой чорта; остальная толпа состояла изъ музыкантовъ, нѣсколькихъ мужчинъ и женщинъ. Музыканты играли; мужчины и женщины танцевали. Смерть и чортъ оставались пока въ сторонѣ; они говорили о томъ, что всѣ эти люди не уйдутъ изъ ихъ рукъ. Чѣмъ должна была окончиться эта игра, которую Гмелинъ называлъ „Пляской Смерти“, неизвѣстно. Путешественникъ не имѣлъ охоты дожидаться окончанія игры ⁵⁾

в) 15 Апрѣля 1734 г. въ Тобольскѣ тотъ же I. Г. Гмелинъ имѣлъ случай снова присутствовать на русскомъ спектаклѣ. На этотъ разъ представленіе шло днемъ; исполнителями были мальчики.—Сначала пѣли, потомъ одинъ изъ мальчиковъ поздравилъ зрителей съ праздникомъ пасхи. За тѣмъ началось самое представленіе. Появились чортъ и Адамъ. Чортъ разнымъ образомъ издѣвался надъ старикомъ; наконецъ онъ положилъ ему вокругъ шеи изображеніе змѣи съ яблокомъ во рту. Адамъ замертво упалъ на землю. Тотчасъ же выступила Смерть, чтобы овладѣть умершимъ. Явился Христосъ съ крестомъ въ одной рукѣ и вѣнокъ въ другой. Чортъ поспѣшилъ удалиться. Адамъ воскресъ. Христосъ возлагаетъ на него вѣнокъ и уводитъ съ собой. Затѣмъ было еще представлено дарованіе десяти заповѣдей, крещеніе Остяцкаго князька, наконецъ двѣ шуточные сцены. Въ заключеніе снова появились чортъ, Адамъ, Смерть и Христосъ; мальчикъ держалъ рѣчь, пѣвчіе пѣли. Всѣ рѣчи участвовавшихъ лицъ были изложены въ стихахъ. Гмелинъ удивляется при этомъ декламаторскому искусству, съ какимъ говорили маленькіе актеры; онъ замѣчаетъ, что мальчиковъ учило духовенство. (Alles war in Versen, und dieses einzige war dabey zu bewundern, dass die Knaben ihre Sache mit einem rednerischen Vortrage

⁵⁾ J. G. Gmelin. Reise durch Sibirien von dem Jahr 1733 bis 1743. 1-ter Th., S. 114—115. Wir hatten nicht Lust, говоритъ Гмелинъ, diesen Todtentanz lange anzusehen und gaben dem Tode ein Trinkgeld, welcher auch darauf unser Leben fristete und wieder seinen Abzug nahm. Es soll bey dem Beschluss des Jahres eine Erinnerung der Sterblichkeit seyn; wie ich aber vermuthe, so ist die Hauptabsicht etwas Geld zu verdienen.

vorbrachten, wozu dieses viel beyzutragen scheint, dass sie der Geistlichkeit untergeben und von derselben darzu abgerichtet sind.) 6).

О старомъ Тобольскомъ театрѣ мы имѣемъ нѣкоторые свѣдѣнія, поясняющія рассказъ Гмелина. Введеніе въ Тобольскѣ школьных театральныхъ представлений приписывается митрополиту Филоою Лещинскому (1702—1727). Въ рукоп. сибирской лѣтописи найдено было такое свидѣтельство: (Филоою) „былъ охотникъ до театральныхъ представлений; славныя и богатыя комедіи дѣлалъ, и когда должно на комедію зрителямъ собиратца, тогда онъ, владыка, въ соборные колокола на сборъ благовѣсть производилъ; а театры были между соборною и Сергіевскою церквами въ взвозу, куда народъ собирался.“ Г. Сулоцкий, изъ статьи котораго о старомъ Тобольскомъ театрѣ мы взяли приведенное свидѣтельство, замѣчаетъ: „Посѣяное митропол. Филоою не заглохло, не пропало въ Тобольскѣ и послѣ него. При преемникѣ его,

6) Op. cit. S. 144—146. Извѣстіе Гмелина пересказалъ *Flögel* въ *Gesch. der kom. Literatur*. (Сл. *Тихонравовъ*, Лѣтоп. кн. 5 отд. II, стр. 38, въ ст. „Начало русскаго театра“). Вотъ рассказъ Гмелина о представленіяхъ, слѣдовавшихъ за воскресеніемъ Адама: Ein neuer Aufzug stellte die Gebung der zehen Gebote vor, wobey mir doch nichts merkwürdiges zu seyn schien, als eine alte zerfetzte Perücke, die der alte Abraham (?) aufhatte, und worin er von der ganzen Welt als ein Weltweiser etwas herplauderte. Drittens wurde die heilige Taufe folgender Weise vorgestellt. Es trat ein Kerl in einem lumpichten Pelze auf, worüber ein Netz gespannt war. An der Seiten hatte er einen Säbel, und war auch mit Köcher und Pfeilen versehen. Es sollte ein Ostiakischer Fürst seyn. Zween andere Kerls mit halb-blossem Leibe, aber ohne Köcher, Pfeile und Säbel traten zu dem Ostiaken, nachdem derselbe von seiner Tapferkeit viel Rühmens gemacht hatte, hinein; und ob er sich gleich wehren wollte, so fassten sie ihn doch bald, zogen ihn bis auf die Beinkleider ganz aus, liessen einen Zuber mit Wasser hereinbringen, setzten ihn darein und begossen ihn darauf wacker mit einem Paar Wiedro voll Wasser; so denn musste er seinem Pelze und allem was er hatte absagen. Und auf diese Weise war er getauft. Sie giengen ab. Nach diesem wurden ein paar Narrenspiele aufgeführt, die ziemlich abgeschmackt waren.

воспитанникѣ, какъ и онъ, Кіевской академіи, митрополитѣ Антоніи Стаховскомъ, съ его дозволенія, ученики и учителя Тобольской архіерейской (тогда уже Славяно-Латинской) школы въ святки представляли піесы духовнаго содержанія по домамъ, получали за то вознагражденіе и собранныя деньги шли частію на содержаніе учившихся, частію на жалованіе учившихъ.“⁷⁾

Къ этому именно времени относится посѣщеніе Тобольска Гмелиномъ. Свидѣтельство этого путешественника знакомитъ насъ съ частью того репертуара, какимъ располагалъ Тобольскій театръ. Узнаемъ также, что представленія бывали не на святкахъ только, а и на Пасхѣ.

с) На святкахъ во многихъ мѣстностяхъ Руси разыгрывалась вертепная драма. Театръ маріонетокъ, получившій названіе вертепа, зашелъ къ намъ съ Запада. Прежде всего съ этимъ театромъ познакомилась Южная Русь: вертепъ, занесенный изъ Польши, такъ здѣсь понравился, что удержался чуть-ли не до нашихъ дней.⁸⁾ Изъ южной

⁷⁾ Чтен. въ Общ. Ист. и древн. росс. 1870, кн. 2, отд. V, стр. 153—157. („Семинарскій театръ въ старину въ Тобольскѣ;“ таже статья напечатана была въ „Тобольскихъ губ вѣдомостяхъ“ 1858 г. № 12, стр. 254—256, подъ заглавіемъ: „Начало театра въ Сибири.“) Въ 1743 г. славяно-латинская тобольская школа преобразована была въ семинарію; школьные спектакли продолжались. Г. Сулоцкий замѣчаетъ: „Иногда разыгрывались ими (семинаристами) піесы и не религіознаго содержанія, въ родѣ Максимиліана и Царя Ирода, Оомки и Калифа на часть... Любовь къ театральнымъ представленіямъ отъ семинаристовъ перешла въ послѣдствіи и въ другіе слои Тобольскаго общества. Люди пожилыхъ лѣтъ очень хорошо помнятъ, какъ бывало въ Тобольскѣ (лѣтъ 50 или 45 тому назадъ) дѣти мѣщанъ, отставныхъ солдатъ и бѣдныхъ разночинцевъ бѣгаютъ въ святки по подоконью людей зажиточныхъ съ вертепомъ, съ райкомъ, и за свои напѣванья и ломанья получали пятаки и гривны, а индѣи и полтины.“

⁸⁾ Описаніе южно-русс. вертепа и текстъ вертепной игры помѣщены въ соч. г. Маркевича: „Обычаи, повѣрья, кухня и напитки Малороссіянъ“ (Кіевъ, 1860) Ср. Пекарскій, Наука и литература при Петрѣ вел. т. I, стр. 381—382; Тихонравовъ, „Начало русскаго театра“ (Лѣтоп. р. литер. и древн. кн. 5, II, стр. 21—23).

Руси вертепныя маріонетки перешли на сѣверъ. И здѣсь онѣ встрѣчены были радушно. Обычай показывать вертепъ распространился быстро и широко. Есть извѣстіе о существованіи вертепа въ Сибири,— въ Иркутскѣ и Тобольскѣ ⁹⁾.

Время, когда показывался вертепъ, самое имя его уже указываютъ на ту драму, которая разыгрывалась здѣсь. Представлялись событія, воспоминанію которыхъ посвящались святочные праздники: Рождество Христово, поклоненіе пастуховъ и волхвовъ, бѣгство Маріи съ Иисусомъ въ Египетъ, избіеніе младенцевъ Иродомъ. ¹⁰⁾ Серьезный спектакль дополнялся и разнообразился исполненіемъ шуточныхъ сценъ.

⁹⁾ Объ Иркутскомъ вертепѣ см. статью *Н. Шукина* въ Вѣстн. русск. геогр. общ. ч. 29 (1860 г.), отд. V, стр. 25—35. „Судя по стихамъ на испорченномъ малорусскомъ языкѣ, замѣчаетъ г. Шукинъ, ясно видно, что онъ (вертепъ) родомъ изъ Малороссіи.... Я помню его въ концѣ прошедшаго столѣтія. Старикъ тогда жившіе говорили о вертепѣ, какъ о вещи обыкновенной, слѣд. онъ существовалъ и въ первой половинѣ того столѣтія. Безошибочно можно полагать, что онъ занесенъ изъ Малороссіи. Первые Иркутскіе архіереи были малороссіянне. Съ ними пріѣхали пѣвчіе, служители и, вѣроятно, они первые завезли въ Иркутскъ вертепъ. Наслѣдниками ихъ были семинаристы, а отъ нихъ перешелъ вертепъ и въ народъ. Иногда бывали и постоянные вертепы. Какой-нибудь мѣщанинъ, нанимая въ большомъ домѣ среди города квартиру, сооружалъ вертепъ, набиралъ пѣвчихъ и пускалъ зрителей по пяти и по десяти копѣекъ за входъ; надъ воротами дома горѣлъ фонарь.—Иногда послѣ вертепа разыгрывалась комедія, сколько могу припомнить, изъ *Малороссійскаго или Польскаго быта*,“ См. еще „Записки и Замѣчанія о Сибири.“ Соч....ы....ой. М. 1837, стр. 56—57. (Извѣстіе о вертепѣ, относящ. къ концу прошлаго вѣка). Замѣчаніе г. Сулоцкого о вертепѣ въ Тобольскѣ было приведено выше.

¹⁰⁾ Драма, исполнявшаяся въ вертепѣ, извѣстна не въ одномъ только репертуарѣ кукольнаго театра. Таже драма появлялась и на подмосткахъ школьнаго и народнаго театра. Учителю пѣтики въ Кіевской академіи Митроф. Довгалеvскому (1736—37) принадлежить „Комическое дѣйствіе въ честь, похваленіе и прославленіе..... Христу Господу.“ Пр. Петровъ указалъ на большое сходство этого „дѣйствія“

Для насъ изъ всей вертепной драмы важна одна только ея часть, —та, которая занята изображеніемъ смерти Ирода. Убійца невинныхъ дѣтей долженъ погибнуть. На сценѣ—Иродъ и Смерть, вооруженная косою. Царственный злодѣй оказывается въ томъ же положеніи, въ какомъ мы видѣли Анику. Онъ думаетъ какъ нибудь отдѣлаться отъ Смерти, но не можетъ; Смерть овладѣваетъ имъ. Разговоръ Ирода со Смертью въ вертепной драмѣ чрезвычайно близко напоминаетъ подобный же разговоръ Аники въ духовномъ стихѣ.

Иродъ: Што мя словеси стращаеши?

Смерть: Разви ты мене и до днесь не знаеши?

Ир. Азъ есмь богатъ и славенъ,
И нѣсть ни кто мнѣ равенъ.

См. Слава и богатство прейдутъ.
Сей косы довольно взмаху,
И мертвъ ужъ человѣкъ отъ страху.

Ир. Косы ты, баба, траву своей косою;
Не тебѣ, машкаро, спориться зо мною!
Я могуществомъ и сылою
Заставлю тебе покориться.

См. Безумне! всіого свита я сильній нахожуся;
Изначала вика никому не клонюся;
Азъ есмь монархыня, всіого свита пани,
Я царица суща на всякы страны,
Князіе и царіе пидъ властью моею,

съ вертепомъ,—сходство ярко выступающее и въ сценѣ гибели Ирода. (Тр. Кіевск. дух. акад. 1865, февр. 317 слѣд.) „Царь Иродъ“—одна изъ любимыхъ піесъ школьнаго и народнаго русск. театра. (*Веселовскій*, Стар. театръ, 401; выше примѣч. 7). Первообразы всѣхъ этихъ русскихъ драмъ отыскиваются на Западѣ. См. *K. J. Schröer*, *Deutsche Weihnachtspiele aus Ungern*, S. 12—30, 61—123 (стр. 121—122: разговоръ Ирода съ Чортомъ; ср. „*Germania*“ XIII, 3, 288—291); *Weinhold*, *Weihnachtspiele und Lieder* S. 126; *Веселовскій*, *op. cit.* 240—241. Есть и кукольная нѣмецкая піеса объ Иродѣ (*Magnin*, *Histoire des marionnettes*, p. 292).

Усихъ васъ я посѣчу косою своею ¹¹⁾.

Нѣкоторыя выраженія этого діалога буквально сходны съ Прѣніемъ Живота и Смерти.

d) Указанныя выше піесы близки къ Аникину стиху только нѣкоторыми подробностями. Но нашъ старинный театръ зналъ и такія піесы, содержаніе которыхъ вполне совпадало съ Прѣніемъ Живота со Смертью и стихомъ объ Аникѣ. Такова „интермедія на три персони,“ изданная пр. Тихонравовымъ. Дѣйствующія лица: Смерть, воинъ и хлопецъ. Воинъ борется со Смертью и пораженъ ею ¹²⁾. Намъ не зачѣмъ останавливаться теперь на этой піесѣ, потому что выше (стр. 28—29) я имѣлъ уже случай сдѣлать о ней нѣсколько замѣчаній.

¹¹⁾ *Маркевичъ*, Ор. с. стр. 42.

¹²⁾ Лѣтоп. р. литерат. и древн. кн. 5, отд. II, 78—80. Я не перечислилъ, конечно, всѣхъ старо-русскихъ піесъ, гдѣ выступаетъ Смерть, какъ дѣйствующее лицо. Можно еще указать „Рождественскую Драму“ Дмитрія Туптала, въ антипрологѣ которой появляются м. проч. Смерть и Жизнь (*ibid.* т. IV, отд. II), Комедію о богатомъ и Лазарѣ, гдѣ „Смерть наливаетъ въ чашу ликующаго пиролюбца смертоносный ядъ, и онъ въ жестокихъ мукахъ умираетъ“ (*Смирновъ*, Исторія моск. слав.-греко-лат. акад. 191), драму „Мудрость Предвѣчная,“ въ которой Смерть овладѣваетъ Душой, по рѣшенію Мудрости. (Труды Кіевск. дух. акад. 1866, ноябрь, 363—364).

V.

Греческая пѣсня о Дигенисѣ Акритѣ, нѣмецкій діалогъ Жизни и Смерти и его старо-русскія передѣлки объяснили намъ многое въ стихѣ объ Аникѣ воинѣ,—многое, но не все. Остался нетронутымъ цѣлый эпизодъ. Разумѣю разсказъ о подниманіи сумокъ, встрѣчающійся въ нѣкоторыхъ пересказахъ Аникина стиха. Припомнимъ содержаніе этого разсказа. Загордился Аника своей силой, расхвастался. Не понравилась его похвальба Господу-Богу, и послалъ онъ своихъ скорыхъ апостоловъ положить на пути Аники сумочки, одну противъ неба, другую противъ земли. Аника пытался оттолкнуть эти сумки ногой, но не могъ, пытался поднять ихъ, по грудей въ землю уполъ, а подвять сумокъ все таки не могъ; только надорвалъ свое ретивое сердце. Затѣмъ является Смерть. Прѣніе. Аника умираетъ. Тотъ же въ сущности разсказъ, хотя и иначе нѣсколько поставленный, передаетъ и вологодское преданіе: скорые апостолы замѣнены здѣсь странникомъ-богомольцемъ, а неподъемныя Господни сумки — котомкой, наполненной священными вещами. Нѣкоторые изъ пересказовъ Аникина стиха смѣшиваютъ явленіе сумокъ и явленіе Смерти въ одинъ эпизодъ, причѣмъ Смерть представляется какъ что-то валяющееся по землѣ, подобно тѣмъ сумкамъ, которыя пришлось поднимать Аникѣ. (См. выше стр. 64—70, 74).

Разсказъ о подниманіи сумокъ, совершенно сходный съ стихомъ объ Аникѣ, передающій тѣже самыя подробности, встрѣчается, какъ извѣстно, въ былинахъ о Святоторѣ и Самсонѣ. Вотъ что разсказываютъ былины:

.... ѿдетъ Святогоръ-то богатырь,
ѿдетъ вѣдь путемъ-дороженькой,
Палицу булатную выкидываетъ изъ виду вонъ.
Разъяренилъ-то свое сердце богатырское
И проговорилъ-то Святогоръ тутъ богатырь:
„Какъ бы было *кольце* въ небѣ въ божьеймъ,
„Да другокольце во сырой землѣ во матушки,
„Поворотилъ бы я землю-то матушку,
„Поворотилъ бы я краемъ къ верху ю.“ (Гильф. № 119,
стр. 644).

Въ другихъ пересказахъ похвальба выражена иначе. Святогоръ говоритъ:

Какъ бы я *тяти* нашель,
Такъ я бы всю землю поднялъ.“ (Рыбн. I, № 7, стр. 33).

Или:

Кабы въ земною-то обширности былъ *столбъ*,
Да какъ былъ-бы то въ небесной вышины,
Да кабы было въ столби въ этомъ кольцо,
Поворотилъ бы я всю землю подвселенную (Гильф. № 270,
стр. 1211).

Похвальба не прошла Святогору даромъ.

Онъ ѿдетъ-ли путемъ-дороженькой широкою,
Да идетъ-то вѣдь два старца впереди его,
Да несутъ за плечами да по сумочкѣ,
И онъ коня-то богатырскаго попуживатьъ,
Да не можетъ-то достать онъ старцевъ незнакомыхъ.
И остоялись эти старцы незнакомы,
Положили они сумочки да на сыру землю.

Предлагаютъ старцы Святогору поднять сумки. Оказывается, что сумки вполнѣ отвѣчаютъ Святогоровой похвальбѣ:

„Да подписана на сумочкахъ,
Да подписана все земляная тягота: 1).

1) Въ былинѣ о Дюкѣ есть такое мѣсто:

.... въ углу спитъ богатырь,
Спитъ-то храпитъ, какъ порогъ шумить;

Ты попробуй, Святогоръ, да ты богатырь,
Своей силы ты великій.

Святогоръ пробуетъ поднять сумки сначала однимъ перстомъ, потомъ одной рукой, наконецъ всей своей великой силой.

Не могъ пригнуть онъ сумочки-то старцевой,
Онъ утязнулъ во сыру землю по колъночку.

Потерялись тутъ-то старци незнакомы,
Да тутъ сѣлъ-ли Святогоръ да вѣдь богатырь,
Да онъ сѣлъ-ли на своего коня да богатырскаго,
И уходилось его сердце богатырское

А у этой да вѣдь у сумочки. (*Гимнф.* № 119, стр. 645).

Прозаическій пересказъ Святогоровой былины, приведенный въ пѣсняхъ Рыбникова, вмѣсто двухъ старцевъ выставляетъ одного прохожаго, съ сумкой за плечами. Въ сумкѣ этой „тяга земная.“ Кто ты? спрашиваетъ Святогоръ прохожаго. „Я есть Микулушеа Селяниновичъ,“ отвѣчаетъ тотъ. (*Рыбн.* I, стр. 39).

Въ разсказѣ о томъ, что случилось съ Святогоромъ послѣ заключенія съ сумочками, былинныя пересказы представляютъ значительныя разницы. По одному пересказу „тутъ ему было и конченіе. Тяги-то земли онъ нашель, а Богъ его и попуталъ за похвальбу.“ (*Рыбн.* I, № 7, стр. 33). По другому пересказу, вслѣдъ за неудачнымъ подниманіемъ сумокъ, Святогоръ, продолжающій свой путь, находитъ „гробницу каменную;“ въ этой гробницѣ ему пришлось „принять себѣ смерть великую.“ (*Гимнф.* № 119). Третій (прозаическій) пересказъ передаетъ совершенно иное. Святогоръ спрашиваетъ у прохожаго, какъ

Поглядѣлъ (Дюкъ) ему на *надпись богатырскую*:

Ажно спитъ старый козаць Илья Муромецъ (*Рыбн.* I, 275).

Въ этой „надписи“ проф. Буслаевъ видитъ „любопытную подробность, указывающую на вліяніе иконописныхъ изображеній на фантазію нашихъ разсказчиковъ. Какъ икона святаго непременно сопровождается надписью его имени; такъ въ былинѣ представляется тоже съ надписью Илья Муромецъ.“ (Отчетъ о 12-мъ присужд. наградъ гр. Уварова, стр. 81). Подобное же перепесеніе въ поэзію образовъ, сложившихся подъ впечатлѣніями старой живописи, можно видѣть и въ выраженіи: „*подписана* на сумочкахъ земная тягота.“

ему узнать „судьбину божію.“ Подъ судомъ или судьбиной божіей понималась въ старину или смерть, или женитьба. Нашъ пересказъ придаетъ судьбинѣ второй смыслъ. Оказывается, что Святогору пришлось жениться на дѣвицѣ изъ Поморскаго царства. (*Рыбн.* I, стр. 40).

Въ былинѣ о Самсонѣ приключеніе съ сумочками разсказывается такъ: Ёдетъ Самсонъ „богатырь свято-русьскій“ по раздольицу-чисту полю; видитъ: идетъ по полю дородный добрый молодецъ пѣхотою. Когда Самсонъ и молодецъ поровнялись,

Тутъ по Божью повелѣнницу
Супротивъ ихъ явился камень синенькой,
Камень синенькой, плита зеленая.

На эту плиту молодецъ „полагаетъ малыя сумочки со своихъ плечъ со могучіихъ“

И говорить Самсону богатырю:
„Ай же ты, славный богатырь святорусьскій!
Отвѣдай взять мою ношицу
На свои на плечи на могучіи
И побѣжать по славному раздольицу-чисту полю.“

Самсонъ принимается за сумочки сначала одной рукой, потомъ— двумя, наконецъ всей своей силой богатырской, но поднять сумочекъ не могъ:

По вольну онъ угрызнулъ во зеленъ камень,
Столько могъ подпустить малый духъ
Подъ эти подъ сумочки подъ малыя.

„Кто ты есть, какой человѣкъ?“ спрашиваетъ Самсонъ незнакомаго. Тотъ отвѣчаетъ:

Ай же ты, славный богатырь свято-русьскій!
Посланъ я ангелъ отъ Господа
Поотвѣдать твоей силы великія:
Погружена вся тягота во эти во сумочки:
Отвѣчалъ Самсонъ таковы слова:
Аще въ небеси было бы кольцо
И протянута оттуда цѣпь желѣзная,
Притянулъ бы я небо во сырой земли
И своей бы силой богатырскою
Смѣшалъ бы земныхъ со небесными,

И есть бы было кольцо во матушки сырой земли,
 Могъ бы я повернуть матушку сыру землю,
 Повернулъ бы краемъ къ верху
 И опять переи́шалъ бы земныхъ съ небесными. (*Рыбн.* III,
 стр. 1—3).

Такая же похвальба приписывается Самсону, какъ мы знаемъ, и въ Прѣііи Живота со Смертью. Порядокъ подробностей въ былинѣ, очевидно, спутанъ: похвальба должна была предшествовать явленію ангела, а не слѣдовать за нимъ; хвалиться повернуть небо и землю было бы рѣшительно неумѣстно послѣ того, какъ не удалось поднять сумочекъ съ земной тягой.

Все тоже приключеніе съ сумками находимъ, наконецъ, и въ былинѣ о Колыванѣ. Съѣхались три сильныхъ могучихъ богатыря,

По имени первой Колыванъ богатырь, ²⁾

Другой Муромлянъ богатырь,

Третій Самсонъ богатырь.

Самсонъ произносить похвальбу:

Кабы былъ столбъ въ земли,

Кабы было кольцо въ столбу,

Я бы землю всю вокругъ повернулъ.

Муромлянъ и Колыванъ прибавляютъ, что и они могутъ сдѣлать тоже.

Говорятъ Муромлянъ богатырь:

„Я бы такожде повернулъ.“ ³⁾

²⁾ Имя Колыванъ считаютъ родственнымъ съ финскимъ Kaleva. (*Rambaud, La Russie épr.* p. 45. *Вс. Миллеръ*, Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ,“ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1879, декабрь, стр. 123).

³⁾ Подъ богатыремъ „Муромлянѣмъ“ слѣдуетъ конечно разумѣть Илью Муромца. Въ нѣкоторыхъ пересказахъ былины объ исцѣленіи Ильи прохожими валнеами богатырь такъ говоритъ о своей силѣ:

Отъ земли столбъ былъ да до нѣбушки,

Ко столбу было золото кольцо,

За кольцо бы взялъ, святорусску поворотилъ.

(*Миллеръ*, Илья М. стр. 170, 217). Таже подробность встрѣчается наконецъ въ сказкахъ: „Да если-бы утвердить столбъ отъ земли до неба, я бы всю вселенную повернулъ“ (*Авантесъвъ*, Сказки, изд. 2, I, стр. 237).

Говорить Колыванъ богатырь:

Я бы также могъ повернуть.

Попадается на дорогѣ сумка, въ которой „сложенъ весь земный грузъ.“ Каждый изъ трехъ богатырей пытается поднять сумку, но никому не удается. Тогда раздается голосъ съ неба:

Сильніи, могучіи богатыри!

Отстанете прочь отъ таковыя сумки.

Весь земный грузъ въ сумку сложенъ,

Впредки не похваляйтесь

Всёю землею владѣти,

Наблюдайте своё доброе,

Вѣдите по Русси,

Дѣлайте защиту,

Сохраняйте Руссю отъ непріятеля,

А хвастать попустому вногу не знайте (*Гимн*. № 185, стр. 904—905) ⁴⁾.

⁴⁾ Въ былинѣ о Мих. Потыкѣ рассказывается, какъ изъ земли Волынской шли богатыри Илья и Добрыня вмѣстѣ съ какимъ-то невѣдомымъ старикомъ. Старикъ привелъ богатырей „ко каменю.“ Стали они тутъ дѣлить деньги, полученные на Волыни отъ царя Вахрамея. Старикъ раздѣлилъ деньги на четыре части. „Кому дѣлишь четвертую часть?“ спрашиваетъ Илья. Старикъ отвѣчаетъ:

А кто здынетъ бѣлъ горючъ камень,

Тому, братцы, четверта часть.

Принялся за камень Илья Муромецъ, но поднять не могъ,—только по груди въ землю увязъ. Принимался затѣмъ Добрыня, но тоже не имѣлъ успѣха.

Подходилъ старичище ко камени,

Подъ камень ручку подкладывалъ

И здымалъ камень на плечо.

Изъ камня высочилъ „душечка Михайла Потыкѣ Ивановичъ.“ Старикъ сталъ прощаться съ богатырями:

Прощайте русскіе могучіе богатыри!

Молитесь Милыи Можайскому:

Передъ нами мѣнялись имена: упоминался то Аника, то Святогоръ, то Самсонъ, то Колыванъ. Но содержаніе разсказа, въ которомъ

И будетъ васъ Микола миловать,
Изъ синя моря выздыновать.

Подробности подниманія камня въ былинѣ о Потокѣ не имѣютъ существенно важнаго значенія. Потокъ *превращенъ въ камень* своей коварной женой. Весь интересъ былиннаго разсказа заключается въ томъ, какъ именно окаменѣлый богатырь снова возвратится къ жизни. Если былина и упоминаетъ о томъ, что Потокъ—камень оказался чрезвычайно тяжелымъ, что Илья и Добрыня пытались поднять его, но не могли, то все это—такія подробности, которыя въ былинѣ о Потокѣ явились, нужно думать, подъ вліяніемъ того разсказа о подниманіи тяжелой сумки, положенной на *камень*, который мы встрѣтили въ былинѣ о Самсонѣ. Въ самой былинѣ о Потокѣ сохранился слѣдъ того, что подниманіе камня представляетъ здѣсь позднѣйшую вставку. Камень, изъ котораго вышелъ Потокъ, долженъ былъ разбиться. Микола говоритъ:

Разсытѣся, бѣлъ горючъ камень,
На ты на мелки на часточки.

Между тѣмъ далѣе въ былинѣ замѣчено:

А и видѣли старика походячиси,
И не видѣли, куда старый споль,

Оставалась казна на камени. (Рыбн. I, стр. 224—225).

Въ упоминаніи „Николы Можайскаго“ опять обнаруживается вліяніе на народное творчество произведеній искусства. „Никола Можайскій“ (появляющійся также въ былинѣ о Садкѣ)—это собственно названіе деревяннаго рѣзнаго изображенія св. Николая, которое хранилось въ Можайскѣ, а позже перенесено въ Москву. (Любопытные могутъ видѣть эту статую въ церкви Николы Гостунскаго, въ „Иванѣ великомъ“). О Николѣ Можайскомъ есть извѣстіе у иностранныхъ писателей о Россіи,—у Кобенцеля и Псевдо-Пернштейна. „Москвитяне весьма почитаютъ святыхъ,... особенно св. Николая, къ коему прибѣгаютъ, какъ къ исключительному своему покровителю, образъ коего въ великомъ почтеніи въ городѣ, называемомъ Можайскъ. Этому образу приносится каждое утро отъ имени вел. князя множество хлѣба,

выступаютъ дѣйствующими лицами эти богатыри, оставалось неизмѣннымъ. Народному сознанию показалось, очевидно, занимательнымъ чудесное приключеніе съ хвастливымъ богатыремъ. Приключеніе удержалось въ памяти, оно охотно повторяется народными пѣвцами. Но поэзія народная точно не знаетъ, куда именно слѣдуетъ приурочить этотъ эпизодъ. Приключеніе съ сумками передается гдѣ попало, примѣняется то къ тому, то къ другому богатырю. Гдѣ именно, въ какомъ цѣльномъ сказаніи долженъ былъ первоначально занимать мѣсто этотъ эпизодъ, въ какой связи онъ первоначально стоялъ, остается неизвѣстнымъ или забытымъ. Богатырская похвальба и пониманіе земной тяги представляется какимъ-то отдѣльнымъ сказаніемъ, только вставляемымъ въ рамку той или другой былины. Припомнимъ еще, что совершенно сходное приключеніе разсказывается въ Болгаріи, какъ преданіе о Маркѣ Кралевичѣ. „Однажды онъ похвалился, что подниметъ на копье всю землю. Вотъ и послалъ къ нему Господь ангела, велѣвъ наполнить землею торбу, и дана была этой торбѣ тяжесть, равная тяжести цѣлой земли. Сталъ ангелъ господень на дорогѣ, по которой долженъ былъ идти Марко, и сказалъ ему: подними—во мнѣ эту торбу.“ Марко едва могъ поднять ее на рамена ему при помощи своего копья, и съ этихъ поръ пропала у Марка сила“ ⁵⁾.

мяса, обыкновеннаго и оленьяго, и вина, и все это раздается потомъ священнослужителямъ, непрерывно отправляющимъ тамъ церковныя службы“ (Чтенія въ Общ. ист. и древн. рос. 1876, II, отд. IV, стр. 6. О Первштейнѣ см. сочин. г. Багалъ въ Кіевск. Университ. Изв. 1879 г. мартъ).

⁵⁾ *Миллеръ*, Илья Муром. стр. 213; *Аванасьевъ*, Поэт. возр. т. II, стр. 680. Сходный разсказъ указывается въ шведскихъ народныхъ преданіяхъ. Шоль однажды Торъ вмѣстѣ съ своимъ слугой (древнесѣв. Тіальфи); повстрѣчался съ ними великанъ. Торъ спросилъ:—„куда путь держишь?“—На небо,—отвѣчалъ великанъ, незнавшій бога, —хочу сразиться съ Торомъ, молнія котораго сожгла мое стойло.—„Ты слишкомъ много берешь на себя, отвѣтилъ Торъ,—тебѣ не поднимать и этого небольшого камня.“ Со всей силой схватился великанъ за камень, но не могъ поднять его отъ земли: такую тяжесть вло-

Въ болгарскомъ преданіи, также какъ во всѣхъ приведенныхъ выше русскихъ вариантахъ того-же сказаія, нельзя не замѣтить рѣзко выдающейся особенности. Разсказъ о подниманіи тяжелой сумы во всѣхъ его вариантахъ сохраняетъ поучительный характеръ. Этотъ былинный эпизодъ похожъ на притчу или на благочестивую легенду. Богатырь, чувствующій въ себѣ силу великую, совсѣмъ было забылся: ему кажется, что онъ повернулъ бы и землю, и небо. Но

жилъ въ него Торъ. Затѣмъ принялся за камень слуга Тора и легко поднялъ его, точно перчатку. Тутъ великанъ узналъ бога и бросился на него. Торъ пустилъ свой молотъ и убилъ великана. (*Grimm, D. Myth.* 512; *Миллеръ* op. cit. 214; *Аванасьевъ* op. c. 682). О томъ же Торѣ въ древне-сѣверныхъ сагахъ передается такой разсказъ: встрѣтился Торъ съ великаномъ Скримиромъ; у Скримира сумка (*Speisebündel*); Торъ не въ состояніи развязать этой сумки. Пр. Миллеръ при разборѣ этихъ преданій приводитъ еще слѣдующій русскій заговоръ: „на морѣ на окіанѣ камень кипарисный, отъ моря-окіана идетъ мужичекъ старый, несетъ сумку-котомку.“ (Илья, стр. 215). Еще ближе стоитъ къ нашему былинному эпизоду нартская сказка объ удалцѣ Сосланѣ, указанная недавно пр. Веселовскимъ (Сборникъ 2-го отдѣл. акад. н. т. XX, въ ст. „Слово о двѣнадцати снахъ Шахайши,“ стр. 42 слѣд.). Сосланъ въ одну изъ своихъ поѣздочекъ встрѣчаетъ рядъ чудесъ, м. проч. неподъемную сумку. „По-надъ дорогой лежитъ сумочка, въ которой что-то такое, величиной съ человѣческую голову. Онъ попробовалъ съ лошади достать ее, но не могъ. Слѣзъ онъ съ лошади и попытался поднять,—опять ему не подъ силу. Началъ онъ горевать: „о Боже, силы у меня уже нѣтъ! бывало, съ лошади поднималъ я всадника съ конемъ, а это не больше человѣческой головы: какъ же я не могу поднять?“ Пошелъ онъ и вырубилъ подпорку, но и съ нею ничего не могъ сдѣлать, а потому отправился дальше.“ Позже тестъ Сослана, Алдаръ, объясняетъ ему значеніе видѣнныхъ чудесъ. Сумка оказалась неподъемной, потому что „она, заключая въ себѣ блага всѣхъ созданныхъ Богомъ странъ, есть вмѣстилище ихъ „(благъ).“—Нартская сумка вполне совпадаетъ съ нашей былинной сумочкой, но всѣ остальные подробности сказки ничѣмъ не напоминаютъ былинъ о Самсонѣ-Святогорѣ.

Богъ вразумляетъ гордеца. Овазывается, что силачь не можетъ поднять и маленькой сумы. Передъ высшей силой могучій богатырь—такой-же слабый смертный, какъ и всѣ люди. Разказу придана легендарная окраска: ангелы, посланные Богомъ, сума, получающая чудесную тяжесть ⁶⁾, голосъ съ неба.

Разказовъ подобнаго рода о зазнавшихся силачахъ, о богохульникахъ, посылающихъ хвастливые вызовы небу, о людяхъ, рѣшившихся соперничать съ Богомъ и получившихъ за то вразумленіе, извѣстно не мало ⁷⁾. Наши Аника, Святоторъ, Сѣмсонъ, Колыванъ находятъ себѣ мѣсто въ цѣлой галлерей черезчуръ преувеличивавшихъ свою мощь героевъ.

⁶⁾ О тяжелыхъ предметахъ въ легендахъ см. ниже въ гл. VIII.

⁷⁾ Древнѣйшее преданіе о зазнавшейся силѣ находимъ на первыхъ страницахъ ветхо-завѣтной исторіи. Это—извѣстный разказъ о „столпотвореніи.“ Въ „Палей“ говорится слѣдующее: „и рѣша другъ ко другу:.... *созидедемъ столпъ до небеси*, да убо и потопа избывше спасемся вси въ немъ, и *ополчимся къ Богу на брань*, близъ его бывше, якоже есмы вкупѣ вси; и бѣ старѣйшина ихъ и начальникъ суетному ихъ помыслу именемъ *Немвродъ*.“ Развязка извѣстна. Палей прибавляетъ: „есть останокъ его (столба) между Асира и Вавилонна на поли нарицаемомъ Сенаръ, есть же останокъ столпа въ высоту же и широту мѣра 5433 лакоть.“ (*Порфирьевъ*, Апокр. сказан. стр. 137). Библия (Кн. Бытія, гл. 11) не упоминаетъ при разказѣ о столпотвореніи имени Немврода; но мы находимъ его у Іосифа Флавія, который объ этомъ говоритъ съ большою подробностью: „ἐξήρε δ' αὐτοὺς πρὸς τε ὕβριν τοῦ θεοῦ καὶ καταφρόνησιν Νεβρώδης, υἱωνὸς μὲν ὧν Χάμου τοῦ Νωέου, τοῦ μὲν δὲ καὶ κατὰ χεῖρα γενναῖος, ὃς ἐπειθεν αὐτοὺς μὴ τῷ θεῷ διδόναι τὸ δῖόν τινα εὐδαίμονεσιν, ἀλλὰ τὴν ἰδίαν ἀρετὴν ταῦτα παρέχειν αὐτοῖς ἡγεῖσθαι и т. д. (Flavii Jos. op. omni. ab. Imh. Bekkeri recogn. p. 22—23). За Невродомъ слѣдуетъ Навуходоносоръ. Къ нему относили слова прор. Исаи: „ты сказалъ въ умѣ своемъ: взойду на небо, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой.... Взойду выше облаковъ, буду подобенъ Вышнему.“ Наказаніе Навуходоносора извѣстно: онъ превращенъ былъ въ звѣря. (Исаія, гл. 14, ст. 13—14; Даниилъ гл. 4). Преданія о Навуходоносорѣ и другія подобныя перешли и въ средневѣковую литера-

Для образца приведу два рассказа изъ круга преданій о зазнавшихся гордецахъ.

Въ ряду средне-вѣковыхъ сказаній объ Александрѣ Македонскомъ встрѣчается м. проч. рассказъ о путешествіи его къ раю. Рассказъ этотъ (на который уже обратилъ вниманіе пр. Веселовскій)⁸⁾ нѣкоторыми чертами напоминаетъ наше былинное приключеніе съ тяжелыми сумочками.

Александръ во время своего похода въ Индію остановился разъ на берегу какой-то рѣки; оказалось, что это—Гангъ или Фисонъ, рѣка, текущая изъ рая⁹⁾. Александръ выбралъ изъ своего войска отрядъ удалцовъ и отправился съ ними вверхъ по рѣкѣ. На тридцать четвертый день чрезвычайно труднаго и опаснаго путешествія Александръ

туру (*Massmann*, *Etaclius*, S. 501—503. *Grimm*, *D. Myth.* стр. 358, примѣч. Ср. *Веселовскій*, Сказанія о Соломонѣ, стр. 92—93). Основная мысль этихъ преданій правилась христіанскимъ писателямъ. Саксонъ Грамматикъ, рассказавъ о томъ, какъ разъ испугался великій и неустрашимый богатырь Старкадръ, прибавляетъ свою догадку, что страхъ этотъ навлеченъ былъ на него божественной силой, чтобы не мнилъ себя одареннымъ доблестью свыше человѣческихъ силъ (*ne supra humanam fortitudinem virtute sibi praeditus videretur*). См. *Op. Миллеръ*, Илья стр. 244—245, примѣч. Припомнимъ, наконецъ, нашихъ богатырей, которые кричатъ: „подавай намъ силу нездѣшную.“ Нѣчто подобное можно найти и въ сказкахъ. Такъ въ одной греческой сказкѣ богатырь, сильный, какъ Самсонъ, хвалится: „горы и долины! есть ли на всемъ свѣтѣ кто-нибудь сильнѣе меня?“ Затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ приключеній, онъ вступаетъ въ борьбу съ хромымъ старикомъ. Разрубилъ богатырь старика напополамъ, стало два, разрубилъ двухъ, стало четыре и т. д. Наконецъ богатырь ослабѣлъ; враги убили его (*Hahn*, 64 и Anmerk.).

⁸⁾ Въ указанной выше (примѣч. 5) ст. о снахъ Шахайши, стр. 46.

⁹⁾ *Sciscitatus de nomine fluvii didicit hunc esse Gangem, qui et Physon, cujus origo est Paradisus voluptatis* (*Alexandri Magni iter ad Paradisum* ed. *Jul. Zacher*, 1859, pag. 20). Въ пѣмцевоѣ поэмѣ XII вѣка: *Eufrates*. (*Weismann*, *Alexander*, *Gedicht des XII Jahrh. vom Pfaffen Lamprecht*, B. I, S. 368).

и его спутники увидѣли наконецъ передъ собой громадный городъ. Высокая стѣна, окружавшая городъ, казалась совершенно ровной; только послѣ долгихъ усилій удалось отыскать въ ней небольшое, наглухо запертое, окно. Дружинники Александра стучатся; окно открывается, и въ немъ показывается одинъ изъ жителей чудеснаго города. Дружинники требуютъ дани. Житель рая приноситъ для передачи Александру небольшой блестящій камень, *величиной и формой похожій на человеческій глазъ*. ¹⁰⁾ Если Александръ узнаетъ свойство этого камня, онъ отброситъ свои честолюбивые замыслы.—Александръ созываетъ мудрецовъ. Никто не умѣетъ объяснить ему истинную природу райскаго камня. Отыскался наконецъ какой-то старый еврей, который взялся рѣшить загадку. „Камень этотъ не великъ, но вѣсъ его не измѣримъ: ничто не можетъ сравниться съ нимъ по тяжести,“ сказалъ еврейскій мудрецъ. Принесли вѣсы. На одной чашкѣ ихъ положенъ былъ камень, на другой—золотая монета; чашка съ камнемъ держалась ниже. Прибавили еще нѣсколько монетъ, положили наконецъ столько золота, сколько могло помѣститься на вѣсахъ,—чашка съ камнемъ не поднималась. Принесены были самыя большія вѣсы, какія только удалось отыскать; опытъ взвѣшиванія камня повторенъ былъ въ огромныхъ размѣрахъ; результатъ получился тотъ-же: вѣсъ камня оказывался неизмѣримымъ. Тогда старый еврей снова взялъ небольшіе вѣсы; на одну чашку ихъ положилъ камень и *покрылъ его землей*, на другую—золотую монету: чашка съ камнемъ поднялась; золото было снято и замѣнено перомъ,—камень оказался легче и пера ¹¹⁾. „Признаюсь, я ни-

¹⁰⁾ Proferensque gemman miri fulgoris rarique coloris, que quantitate et forma humani oculi speciem imitabatur, exactoribus obtulit. Въ нѣмецкой поэмѣ XII вѣка упоминается просто драгоценный камень: bringet ime disen stein, er is vile tûre, говоритъ житель рая. Во франц. поэмѣ XII же вѣка: человеческій глазъ, лежащій на камнѣ (*Weismann*, I, S. 378 fg. и 548—549).

¹¹⁾ Lapis hic modice quantitatis est, sed immensi ponderis, ita ut ejus gravitati nichil queat equiparari. Nunc igitur coram me deferatur statera ponderis et libra auri. Quibus presto factis imposuit uni vasculo statere lapidem, et alteri aureum nummisma, quod lapis preponderans post se traxit in altum. Additis etiam duobus, et tribus, ac quatuor,

когда не видалъ и не слыхалъ ничего подобнаго,“ воскликнулъ Александръ. Мудрецъ объяснилъ значеніе видѣннаго дива. Камень—человѣческій глазъ. Людскія очи—завидущія: сколько бы ни прибрѣталъ человѣкъ, всегда останется мѣсто желанію большаго, потребность всегда будетъ имѣть перевѣсъ надъ удовлетвореніемъ. Но глазъ покрывается землей, человѣкъ умираетъ: вся сила желаній исчезаетъ разомъ.

Прототипъ этого поучительнаго разсказа отыскивается въ Талмудѣ. Александръ достигъ береговъ потока, текущаго изъ рая, а затѣмъ добрался и до самаго рая. „Онъ вскричалъ: отворите мнѣ ворота; ему отвѣчали: „это врата Господа, праведные войдутъ въ нихъ“ (Псал. 117, ст. 20). Тогда сказалъ онъ: и я—царь высокочтимый, дайте мнѣ что нибудь. Они дали ему мертвую голову (Todtenkopf). Онъ взялъ ее съ собой и положилъ на чашку вѣсовъ, а все золото и серебро, какое у него было, положилъ онъ на другой чашкѣ вѣсовъ: мертвая голова была тяжелѣе золота и серебра. Тогда спросилъ онъ раввиновъ, что это такое, и они отвѣчали ему, что это—мертвая голова, и что глазъ плоти и крови (т. е. человѣка) не можетъ насытиться. И когда онъ спросилъ ихъ далѣе, какъ бы ему увѣриться, что это такъ, то взяли они немного земли (ein wenig Staub) и покрыли ею мертвую голову: тотчасъ же золото и серебро оказались тяжелѣе. Написано вѣдь: преисподняя и Авадонъ—ненасытимы; такъ ненасытимы и глаза человѣческіе.“ (Притчи Солом. гл. 27, ст. 20) ¹²⁾.

Zacher, издатель переданной выше средневѣковой редакціи ска-

novissime tota libra auri, insuper et quantum libra capere potuit: ne uno quidem momento valuit lapis a grauedine sui ponderis moveri. Dein quesita et reperta statera, que capacior in loco inveniri poterat, trabibus est appensa, multaque auri centenaria imposita: que, ut primum nummisma, pari modo celeri impetu lapis post se traxit.... Sump-taque minori statera, qua ponderis ordinem iniciaverat, in parte una lapidem injecit, eumque subtili terrę pulvere operuit, et in altera unum aureum posuit, qui statim inferiora petens lapidem post se facili motu traxit. Expositoque auro plumam levissimam injecit, que pari modo lapidem pondere superavit (pag. 27—29).

¹²⁾ Eisenmenger, Entdecktes Judenthum, II, 321—222. Cp. Weismann, II, 504—505, 508—510.

занія о путешествіи Александра къ раю, находятъ, что разницы, замѣчаемыя между западнымъ сказаніемъ и его еврейскимъ образомъ, заставляютъ предположить существованіе нѣкоторой посредствующей между ними редакціи ¹³⁾. Важнѣйшая особенность западнаго сказанія — замѣна мертвой головы камнемъ. Нужно думать, что эта замѣна осуществилась подъ вліяніемъ какого нибудь особаго сказанія, въ которомъ упоминался непомѣрно тяжелой камень ¹⁴⁾.

Перехожу къ другому разсказу.

Въ одной буддійской притчѣ разсказывается о четырехъ братьяхъ браминахъ, которые владѣли вѣщими силами. Разъ братья узнали, что всѣмъ имъ осталось очень недолго жить, всего семь дней. Стали они разсуждать такъ: „мы имѣемъ вѣщія силы: пользуясь своей божественной мощью, мы можемъ разрушить небо и землю; мы можемъ взяться рукой за солнце и луну; можемъ переносить горы и останавливать потоки; для насъ нѣтъ ничего невозможнаго. Ужели мы не можемъ избѣгнуть смерти?“ Одинъ изъ братьевъ рѣшается скрыться въ морѣ,

¹³⁾ Sed interpretatio nostra latina cum nimis tamen distet ab ista talmudica, necesse est aliam etiam fabulae relationem item rabbinicam inter utramque fabulae formam mediam intercessisse (pag. 18). Любопытно, что и въ разсказѣ персидскаго поэта Низами (XII в.) упоминается камень. „Nisâmi erzählt nämlich, dass Iskender bei seiner Rückkehr aus der Finsterniss von seinem angeblichen Suchen nach dem Wasser des Lebens von Serosch einen Stein erhalten habe. Dieser Stein sei nach seiner Rückkehr ans Licht so schwer geworden, dass man ihn mit Nichts aufwiegen konnte, bis man endlich Staub brachte, der mit ihm gleich wog. (*Spiegel*, Die Alexandersage bei den Orientalen, S. 62—63).

¹⁴⁾ Въ кругу преданій, связанныхъ съ именемъ Александра Мак., находимъ еще сказку о мѣшкѣ съ землей. Александръ отнялъ у какой-то вдовы участокъ земли. Является Аристотель съ большимъ мѣшкомъ, наполняетъ его землей и проситъ, чтобы царь помогъ ему нести этотъ мѣшокъ. Александръ отказывается. Философъ напоминаетъ о землѣ, которую не постыдился взять себѣ Александръ. Царь сознается, что поступилъ не по правдѣ. (*Weismann*, II, 508).

другой въ горѣ и т. д. Проходитъ семь дней. Предосторожности оказались бесполезными. Братья умираютъ ¹⁵⁾.

Похвальба „разрушить небо и землю“ напоминаетъ слова Самсона, Святогора, Аники. Также похвальба, также безпомощность передъ высшей силой.

Богатырская похвальба и подниманіе тяжелой сумы одинаково рассказываются въ нѣсколькихъ былинахъ. Такое появленіе одного и того же эпизода то въ томъ, то въ другомъ намятникахъ требуетъ болѣе точнаго объясненія. Нужно ли считать этотъ эпизодъ существенной частью первоначальнаго состава всѣхъ указанныхъ былинъ, или онъ принадлежитъ основѣ одной только быliny и лишь позже, какъ вставка, перешолъ въ остальные? Да не представляетъ ли этотъ рассказъ о сумѣ позднѣйшей вставки во всѣхъ приведенныхъ былинахъ? Допустимъ, что предположеніе вставки (относительно всѣхъ, или нѣкоторыхъ былинъ) окажется вѣрнымъ. Нужно еще объяснить, какъ могла появиться эта вставка, что подало поводъ къ внесенію разсматриваемаго эпизода въ то, или другое произведеніе народной поэзіи.

Относительно Аники указанные вопросы рѣшаются довольно легко. Основное содержаніе Аникина сказанія уже достаточно намъ извѣстно. Въ греческихъ преданіяхъ о Дигенисѣ-Аникитѣ нѣтъ рассказа о подниманіи тяжелой сумки. Эпизодъ этотъ не представляется такимъ образомъ существенной принадлежностью стиха объ Аникѣ. Но выше я имѣлъ случай замѣтить, что на основное сказаніе объ Аникѣ налегло въ послѣдствіи нѣсколько разнообразныхъ наносовъ. Одинъ изъ такихъ наносовъ сдѣланъ былъ повѣстью о прѣіи Живота со Смертью. Въ нашемъ пѣсенномъ Аникѣ греческій „непобѣдимый“ Акритъ слился съ

15) Les Avadânas... trad. par *Stanislas Julien* t. 1-er, p. 64—67. „Nous possédons tous des facultés surnaturelles, et par notre puissance divine, nous pouvons bouleverser le ciel et la terre, en étendant le bras, toucher de la main le soleil et la lune, transporter des montagnes et arrêter les torrents, il n'y a rien qui nous soit impossible. Faut-il que nous ne puissions éviter ce malheur (échapper à la mort)?“ Ср. еще *B. Schmidt*, *Das Volksleben der Neugriechen*, S. 232. („Menschlicher Uebermuth wird.... Todesursache.“).

безыменнымъ „воинномъ“, выступающимъ въ „Прѣніи.“ Но и „воинъ“ Прѣнія вырабатывался, какъ мы видѣли, постепенно. Въ позднѣйшихъ редакціяхъ повѣсти о Животѣ и Смерти на героя—смертоборца перенесены нѣкоторыя черты, взятія у того Самсона, который занесенъ былъ въ Прѣніе въ ряду другихъ знаменитыхъ жертвъ Смерти (ср. выше стр. 30). „Воину“ усвоится похвальба („и сие помышляше въ себѣ и глаголаше: аще бы былъ азъ на облацехъ небесныхъ, а въ земли бы было колце утвержено, и азъ бы всѣмъ свѣтомъ поворотилъ“), приписываемая Самсону („и Самсонъ былъ сильный, и онъ говорилъ тако: аще бы было колце вдѣлано въ землю, и азъ бы всѣмъ свѣтомъ поворотилъ.“ См. Прилож. стр. 14 и 15). Замѣтимъ, что это—та именно похвальба, которая приписывается Самсону и въ былинѣ (причемъ вслѣдъ за похвальбой, какъ ея развязка, является рассказъ о сумѣ). „Воинъ“ позднѣйшихъ редакцій Прѣнія, занавѣсив кое-что у Самсона, передалъ въ свою очередь то, что имѣлъ, Аникѣ. Изъ сказаній о Самсонѣ могло зайти въ Аникинъ стихъ и подниманіе тяжелой сумы.

Къ этому нужно еще прибавить, что на соединеніе рассказа о подниманіи земной тяги съ стихомъ о борьбѣ богатыря со Смертью могла имѣть вліяніе нѣкоторая литературная аналогія. Извѣстны сказанія, въ которыхъ связаны два эпизода: подниманіе тяжести и явленіе смерти. Эти сказанія легко могли сблизиться съ стихомъ объ Аникѣ—смертоборцѣ, а сблизившись открывали путь къ привнесенію въ Аникино сказаніе приключенія съ тяжелой сумой.

Южно-русская сказка объ Иванѣ-царевичѣ передаетъ между прочимъ слѣдующее: ѣдетъ Иванъ царевичъ и видитъ: на дорогѣ, въ болотѣ, сидитъ баба, и проситъ царевича, щобъ він ѣйі витяг з болота. Що стане царевич підійізжати, то кінъ так харапудицца: хропе, та сопе, та ніздрями паше. Царевич начав бити свого коня; кінъ, прищурив уха, пішов. *Царевич витяг ту бабу з болота.* От баба та и каже царевичу: „я небаба, я—Смерть.“ Тоді царевич начав прохати ѣйі. Смерть і каже царевичу: не просись! прощайся з ким хочеш; вже тобі не животіти!“ Царевич просив, просив,—ні! От він зііз з коня, впав перед ним на коліна; кінъ і собі впав на коліна, и почали обоє плакати; обіймались и цілувались довго. Тоді Смерть крикнула: „А годі вже вам плакати, царевичу, вже час голову знати!“ Царевич давай ѣйі просити, щоб вона дозволила йому поговорити з своїм ко-

нем. Смерть як крикне на царевича, щоб уже швидче говорив щотам. Царевич знову впав на коліна и кінь знову став на коліна, и давай царевич прохати: „коню мій милий, коню мій любый, прости мене и поховай труп мій!“.... Кінь побожився, що поховеае труп його. Довго щось вони собі говорили.... Тоді заплакали обое гірко.... *Смерть зняла юлову царевичу*; кінь взяв труп його и оддав жінці и розказав усе, що говорив йому царевич.“¹⁶⁾

Въ этой сказкѣ встрѣча со Смертью и вытаскиваніе ея изъ болота имѣють видъ какой-то эпизодической приставки, въ которую только внесены нѣкоторыя подробности, требовавшіяся общимъ ходомъ сказки (прощаніе съ конемъ). Но эпизодъ этотъ является иногда предметомъ особаго сказанія. Такова напр., нѣмецкая сказка: „Вѣстники Смерти.“

Шолъ разъ по большой дорогѣ великанъ. Вдругъ выскочилъ ему на встрѣчу невѣдомо кто и закричалъ: „стой, ни шагу дальше!“ Что? сказалъ великанъ,—я могу тебя раздавить между пальцевъ, а ты хочешь мнѣ загородить дорогу? Кто ты такой, что смѣешь говорить мнѣ такія дерзкія рѣчи? „Я—Смерть, отвѣтилъ незнакомецъ, противъ меня никто не устоитъ; покорись мнѣ.“ Великанъ отвѣтилъ отказомъ и вступилъ въ бой со Смертью. Это была долгая и упорная борьба; наконецъ великанъ взялъ верхъ. Пошолъ великанъ своей дорогой, а его противникъ пораженный лежалъ на землѣ; онъ былъ такъ обезсиленъ, что не могъ подняться. „Что-то будетъ, говорилъ онъ, если мнѣ придется остаться тутъ? Никто больше въ мірѣ не будетъ умирать, на землѣ столько накопится людей, что имъ, наконецъ, и мѣста не хватитъ.“ Но вотъ—идетъ по дорогѣ молодой человекъ. Увидѣлъ онъ, что кто-то лежитъ, подошелъ, поднялъ незнакомца, далъ ему напиться и ждалъ, пока тотъ соберется съ силами. „Знаешь ли ты, спросилъ пободръшій незнакомецъ, кто я, кому ты помогъ встать на ноги?“—Нѣтъ, отвѣчалъ юноша.—„Я—Смерть. Никого я не щажу, и ты не можешь, конечно, стать исключеніемъ при этомъ. Но чтобы ты не упрекалъ меня въ неблагодарности, я вотъ что обѣщаю тебѣ: не поражу тебя внезапно, а пошлю къ тебѣ сначала моихъ вѣстниковъ.“—Юноша ушолъ. Весело и счастливо жилъ онъ день за день. Но мо-

¹⁶⁾ Рудченко, Народн. южнор. сказки, вып. I, № 46, стр. 99—100.

лодость и здоровье держались не долго; стали мучить его болѣзни. „Мнѣ еще нечего бояться умереть, вѣдь Смерть пошлетъ мнѣ своихъ вѣстниковъ.“ Такъ думалъ человѣкъ. Но вотъ однажды кто-то ударилъ его по плечу; оглянулся: за нимъ стоитъ Смерть. „Часъ твоего разставанія съ міромъ насталъ,“ сказала она.—Какъ, отвѣчалъ человѣкъ, ты хочешь нарушить свое слово? Развѣ ты не обѣщала послать мнѣ своихъ вѣстниковъ, прежде чѣмъ придешь сама? Ни одного такого вѣстника я еще не видѣлъ.—„Молчи, возразила Смерть, не посылала ли я къ тебѣ одного вѣстника за другимъ?“.... Смерть перечислила затѣмъ разныя болѣзни, которыя пришлось испытать человѣку ¹⁷⁾.

¹⁷⁾ *Grimm, Märchen*, № 177. Въ примѣчаніи къ сказкѣ указано нѣсколько пересказовъ ея въ памятникахъ старинной нѣмецкой письменности. Нужно замѣтить, что основа второй половины сказки, изображеніе вѣстниковъ Смерти, встрѣчается еще въ памятникахъ греч. литературы, именно у Лукіана: ἄγγελοι δὲ αὐτοῦ (τοῦ Θανάτου) καὶ ὑπηρεταὶ μάλα πολλοί, ὡς ὄρεα, ἡκίαιοι, καὶ πυρετοί, καὶ φθόαι, καὶ περικνευμονίαι, καὶ ξίφη, καὶ ληστῆρια, καὶ κύνεια, καὶ δικασταί, καὶ τύραννοι (Χάρων).

О
ВОРОВСТВѢ-КРАЖѢ
ПО
РУССКОМУ ПРАВУ.

Историко-догматическое изслѣдованіе
Леонида Бѣлогрицъ-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

тѣмъ, что кассаторъ Ефимовъ недостаточно вникъ во внутренній смыслъ 1645 и 5 п. 1659 ст. и не постарался ихъ надлежащимъ образомъ примирить или, вѣрнѣе, тѣмъ, что онъ силился истолковать смыслъ названныхъ статей въ своемъ личномъ интересѣ, къ своей выгодѣ. Въ 5 п. 1659 ст. дѣйствительно идетъ рѣчь о совершеніи кражи по уговору нѣсколькихъ лицъ, однако безъ составленія особой шайки, но тамъ же ясно выражено, что, во-первыхъ, имѣется въ виду одна кража, учиненная, какъ сказано въ текстѣ, по уговору нѣсколькихъ лицъ, не составившихъ изъ своего сообщества шайки, т. е. кража, совершенная лицами, согласившимися *ad hoc*, для даннаго случая, а не для занятія кражей въ видѣ ремесла, какъ это бываетъ съ шайкой воровъ. Вотъ почему совершеніе кражи такимъ, такъ сказать, однопредметнымъ сообществомъ и является въ Уложеніи лишь простымъ обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину, а не тяжкимъ, особенно усиливающимъ послѣднюю, каковымъ является сообщество въ видѣ шайки въ ст. 1645 Улож. о наказ. Кромѣ того, болѣе или менѣе цѣлесообразное примиреніе 5 п. 1659 и 1645 ст. возможно только въ томъ случаѣ, если принять, что въ первой идетъ рѣчь о сообществѣ, составившемся *ad hoc*, для совершенія данной одной кражи, а во второй для совершенія многихъ кражъ. Кассаторъ Ефимовъ, а за нимъ Сенатъ предлагаютъ другое примиреніе названныхъ статей, а именно, что для понятія шайки требуется наличность известной организаціи преступнаго сообщества, называемаго въ 1645 ст. шайкой. Не трудно, однако, видѣть, что требованіе организаціи, какъ характеристическаго признака шайки, совершенно чуждо нашему законодательству; оно навязано послѣднему безъ всякаго серьезнаго основанія. Въ этомъ отношеніи чуть ли не первый починъ принадлежитъ Лохвицкому, указывающему на характеръ организаціи преступнаго сообщества, какъ на признакъ, хотя и шаткій, но все же такой, который можетъ быть принятъ въ крайнемъ случаѣ для отличія 1645 ст. отъ 5 п. 1659 ¹⁾. Мы утверждаемъ, что этотъ признакъ не требуется нашимъ уложеніемъ, какъ существенное условіе для понятія шайки, законъ нигдѣ точно не указываетъ, какова должна быть эта организація, а этого указанія естественно ожидать отъ законодателя въ томъ случаѣ, если онъ считаетъ характеръ организаціи преступ-

¹⁾ Курсъ русск. угол. права, стр. 655.

наго сообщества существеннымъ признакомъ шайки. Тѣ фактическія данныя, которыми по мнѣнію Сената обуславливается организація шайки, а именно назначеніе среди сговаривающихся лицъ начальниковъ, распредѣленіе дѣйствій между сообщниками, раздѣлъ по извѣстнымъ правиламъ добычи совершенно произвольны, такъ-какъ не подчерпнуты ни изъ буквы, ни изъ духа нашего законодательства. Статьи о составленіи злонамѣренныхъ шакъ говорятъ о различіи въ винѣ основателей шайки, другихъ лицъ, вступившихъ въ нее, а также недонесшихъ о ея существованіи, но ни слова не упоминаютъ о распредѣленіи дѣйствій между сообщниками или же о раздѣлѣ добычи. Статья 1645 вводитъ болѣе широкое разграниченіе въ степеняхъ вины участниковъ, обнимающее болѣе разнообразныя категоріи ихъ, но ни слова также не упоминаетъ о раздѣленіи добычи. Да къ тому же, если и принять организацію преступнаго сообщества, какъ характеристическій признакъ шайки, то въ такомъ случаѣ придется стать на шаткую дорогу личныхъ взглядовъ, такъ-какъ однимъ покажется болѣе соответствующей духу закона та организація, если только ее можно назвать организаціей, которая указана въ статьяхъ о составленіи злонамѣренныхъ шакъ, другимъ—та, которая можетъ быть уловлена въ ст. 1654.

Такимъ образомъ, нельзя не отказаться отъ способа организаціи преступнаго сообщества, какъ характеристическаго признака шайки, если мы хотимъ отыскать твердые признаки для отличія простаго уговора, о которомъ говорится въ 5 п. 1159 ст., отъ шайки. Признаки, рекомендуемые для этого отличія Сенатомъ, какъ то—назначеніе начальниковъ, распредѣленіе дѣйствій между сообщниками, раздѣлъ добычи, не только произвольны, но по справедливому замѣчанію Неклюдова ¹⁾ и Лохвицкаго ²⁾ слишкомъ шатки и нехарактерны, такъ-какъ и понятіе простаго уговора ихъ не исключаетъ. Разбирая далѣе рѣшеніе Сената по дѣлу Ефимова, мы видимъ, что неправильная точка отправленія въ толкованіи Сената привела его къ такимъ выводамъ, которые не имѣютъ подъ собою никакой почвы. Заявивъ въ началѣ своего рѣшенія, что въ Уложеніи нѣтъ точнаго опредѣленія шайки и прибавивъ голословно, безъ соотвѣтственныхъ ссылокъ, что есть только

¹⁾ Ibid, стр. 164. ²⁾ Ibid.

указанія на то, что подъ шайкою разумѣется преступное сообщество, составленное нѣсколькими лицами для какого либо рода преступленій вообще или совершенія *какого либо преступленія въ особенности* (!), Правительствующій Сенатъ приходитъ отсюда къ заключенію, что въ Уложеніи о наказ. преступное сообщество, именуемое шайкою, имѣетъ два главные виды: во-первыхъ, оно можетъ существовать, какъ сообщество, составленное для совершенія *нѣсколькихъ преступленій, определенныхъ только въ родъ ихъ или въ данныхъ случаяхъ*, и, во-вторыхъ, оно можетъ существовать, какъ сообщество, *составленное для совершенія одного или нѣсколькихъ преступленій, определенныхъ заранее въ данныхъ случаяхъ*. Приведенное толкованіе Сената не только произвольно, такъ-какъ не подтверждается никакими *соотвѣтственными* ссылками на статьи закона, но, кромѣ того, представляетъ какъ это уже успѣлъ замѣтить Неклюдовъ, логическую несообразность; въ самомъ дѣлѣ, между первымъ видомъ шайки и вторымъ въ приведенномъ текстѣ нѣтъ никакого различія: тамъ „сообщество, составленное для совершенія нѣсколькихъ преступленій, определенныхъ... въ данныхъ случаяхъ“ и здѣсь „сообщество, составленное для совершенія нѣсколькихъ преступленій, определенныхъ заранее въ данныхъ случаяхъ“.

Нельзя съ удовольствіемъ не замѣтить, что подобное, просто логически неправильное толкованіе Сената далеко не раздѣляется всѣми нисшими судебными инстанціями; послѣднія, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ, держатся болѣе здраваго толкованія. Еще въ приведенномъ дѣлѣ Ефимова Владимірскій Окружной судъ правильно уразумѣлъ понятіе шайки, называя этимъ терминомъ „совокупность нѣсколькихъ лицъ, предварительно сговорившихся между собою совершать *постоянно* какой либо родъ преступленій“. Далѣе, въ дѣлѣ мѣщанина Андреева Нижегородскій Окружный судъ предложилъ присяжнымъ вопросъ, изъ котораго видно совершенно вѣрное пониманіе шайки; присяжныхъ спросили: „совершена ли кража подсудимымъ по предварительному соглашенію съ другими лицами *заниматься* сообщая съ ними *кражами*. т. е. въ составѣ *шайки*?“ (1870 г., № 1305). Такое же вѣрное пониманіе шайки замѣчается и въ рѣшеніи одного изъ окружныхъ судовъ по дѣлу нѣсколькихъ крестьянъ, заключившихъ между собою договоръ *заниматься* сообщая кражами. Постановляя приговоръ по этому дѣлу, окружной судъ нашелъ, что преступное дѣяніе, въ которомъ признаны виновными Илья, Василій и Николай Красовскіе, Николай Степановъ, Семенъ Ивановъ и Павелъ Семеновъ, заключающееся въ

томъ, что они, согласившись между собою заниматься кражами вообще, тайно похитили принадлежащихъ крестьянамъ деревни Овсяниково Буйскаго уѣзда лошадей, по признакамъ своимъ соотвѣтствуетъ кражѣ составившеюся вообще для воровства шайкою, т. е. преступленію, предусмотрѣнному 1845 ст. Улож. о наказ.“ (1874 г. № 81).

§ 32. Въ составъ существенныхъ условій понятія шайки входитъ требованіе участія многихъ лицъ; поэтому вопросъ о численности участниковъ шайки весьма важный, такой, котораго обойти молчаніемъ нельзя. Въ приведенномъ выше рѣшеніи Сената по дѣлу Ефимова этотъ вопросъ разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что для наличности шайки необходимы по крайней мѣрѣ три сообщника. Подобное рѣшеніе вопроса Сенатъ основываетъ, какъ онъ выражается, „на общепринятомъ понятіи шайки“. По поводу „общепринятаго понятія шайки“, кстати замѣтить, весьма расплывающагося, скажемъ, что оно для насъ обязательно лишь на столько, на сколько вытекаетъ изъ даннаго опредѣленія понятія „шайки“. Вникая въ это опредѣленіе, замѣчаетъ, что въ немъ существеннымъ условіемъ понятія шайки, отличающимъ ее отъ другихъ видовъ преступныхъ сообществъ, представляется преднамѣренное постоянное или продолжительное занятіе преступленіями. Это условіе отличаетъ шайку, какъ преступное сообщество, какъ бы рѣшившееся объявить войну общественному порядку и спокойствію и, что всего важнѣе, согласившееся заниматься преступленіемъ, какъ ремесломъ. Въ этомъ пренебреженіи общественного порядка и спокойствія, находящагося въ тѣсной связи съ спокойствіемъ и безопасностью частныхъ лицъ и ихъ имущества, и, самое главное, въ этой рѣшимости заниматься преступленіемъ, какъ ремесломъ, рѣшимости, представляющей крайній предѣлъ противозаконности, и кроется все зло шайекъ, та особенность ихъ, которая заставляетъ законодателей относиться къ нимъ съ особенною строгостью. Такимъ образомъ, вся соль, если можно такъ выразиться, понятія шайки заключается въ только-что указанныхъ условіяхъ; извѣстная же численность шайки представляется условіемъ, хотя и необходимымъ, но не такимъ, которое составляло бы главную причину выдѣленія преступнаго сообщества въ особое понятіе шайки. Составляя, такимъ образомъ, элементъ, хотя и необходимый для понятія шайки, но подчиняющійся другимъ условіямъ, болѣе существеннымъ и болѣе характернымъ въ этомъ понятіи, численность участниковъ въ преступномъ сообществѣ можетъ подыматься или опу-

скается, не нарушая понятія шайки. И дѣйствительно, цифра участниковъ, считавшаяся необходимой для наличности шайки, не была постоянно-однообразной въ европейскихъ кодексахъ; долго этой цифрой было 3, а затѣмъ стали считать достаточной цифру 2. Подобное пониженіе цифры участниковъ преступнаго сообщества, именуемаго шайкой, не представляется ничуть неправильнымъ, такъ-какъ и въ обществѣ, составившемся изъ двухъ лицъ, могутъ соединяться тѣ характерные признаки, при наличности которыхъ это преступное сообщество представляется носящимъ въ себѣ рѣшимость постоянно, въ видѣ ремесла, заниматься преступленіями, т. е. такое настроеніе злой воли, которое указываетъ на крайній предѣлъ противозаконности и которое служить главнымъ побужденіемъ для законодателя считать такое сообщество особенно опаснымъ. Въ силу сказаннаго, измѣненіе, внесенное въ европейскихъ кодексахъ, что касается числа участниковъ преступнаго сообщества, именуемаго шайкой, можетъ быть признано вполне раціональнымъ, такимъ, которое можно рекомендовать и нашей судебной практикѣ, для чего основаніемъ могутъ служить, между прочимъ, слѣд. слова составителей проекта Уложеній 1845 г.: „мы должны обратить вниманіе на свойство и степень вины каждаго изъ лицъ, входящихъ въ составъ шайки, и, соображаясь съ общими постановленіями объ участіи въ преступленіяхъ, въ коихъ виновно не *одно*, а *нѣсколько* лицъ, различаемъ“... ¹⁾ Въ этомъ текстѣ *одному* лицу противопоставляется *нѣсколько* лицъ, изъ чего можно заключить, что составители проекта имѣли въ виду участіе въ *любомъ* числѣ лицъ, и это заключеніе тѣмъ основательнѣе, что составители проекта уложенія ссылаются на общія постановленія объ участіи, которыя, какъ извѣстно, признаютъ это послѣднее и при наличности двухъ субъектовъ. (1867 г. № 359, Долгополовой).

Кромѣ большаго или меньшаго числа лицъ, необходимыхъ для того, чтобы преступное сообщество могло окрещиваться именемъ шайки, — необходима еще многократность *преднамеряемыхъ* преступленій или намѣреніе постоянно заниматься послѣдними. Вникая въ смыслъ названнаго условія, требуемаго для понятія шайки, мы замѣчаемъ, что этотъ элементъ чисто субъективный, шайка будетъ на лицо, если окажется по обстоятельствамъ дѣла, что преступное со-

¹⁾ Проектъ уложенія, прим. подъ 1106 от.

общество составилось для продолжительнаго занятія преступленіями, хотя бы это сообщество и не совершило ни одного изъ предполагаемыхъ правонарушеній. Понятно, что отысканіе такого элемента дѣло нелегкое въ каждомъ данномъ случаѣ, но то дѣло суда, рѣшающаго такіе случаи. Благоразуміе суда всегда будетъ признавать въ сомнительныхъ случаяхъ наличность лишь простаго уговора, а не шайки. Пока члены послѣдней не вышли изъ области преступныхъ предначертаній, они подлежатъ отвѣтственности за одинъ фактъ образованія шайки, участія въ ней и прикосновенности къ ней. Эта отвѣтственность по нашему закону довольно строгая, но, понятно, слабѣе той, которая должна наступить въ томъ случаѣ, когда кто либо изъ ея членовъ совершаетъ одно изъ преступленій, ради которыхъ образовалось само преступное сообщество. Достаточно одного изъ такихъ преступленій, чтобы послѣдовала болѣе строгая отвѣтственность участниковъ шайки. Примѣнительно къ интересующему насъ преступленію, т. е. кражѣ, послѣднее заключеніе основывается, во-первыхъ, на буквальной текстѣ закона: „за кражу, когда она учинена“, а, во-вторыхъ, на слѣд. словахъ составителей проекта Уложенія: „признано всѣми почти законодательствами, что *преступленіе*, учиненное шайкою или лицомъ, принадлежащимъ къ шайкѣ, должно быть наказываемо строже, нежели другое подобное, когда оно совершено кѣмъ либо другимъ“¹⁾. Изъ приведеннаго текста также слѣдуетъ, что для признанія преступленія совершеннымъ шайкою не требуется, чтобы въ содѣяніи этого преступленія участвовали всѣ члены шайки, преступленіе должно считаться совершеннымъ шайкою, хотя бы оно было совершено однимъ изъ ея членовъ,—если только послѣдній направилъ свою волю на содѣяніе того изъ преступленій, для коихъ шайка составила. Такое заключеніе подтверждается слѣдующимъ выраженіемъ приведеннаго текста: „преступленіе, учиненное шайкою *или* лицомъ, принадлежащимъ къ шайкѣ“... Кроме того, изъ 1645 ст. Уложенія видно, что наказанію, положенному за участіе въ содѣяніи кражи шайкою, подлежатъ и тѣ, которые лично не участвовали въ послѣднемъ; слѣдовательно—участіе всѣхъ членовъ шайки въ совершеніи преступленія не требуется нашимъ закономъ, а отсюда прямой выводъ тотъ, что и кража, совер-

¹⁾ Ibid, прим. подъ ст. 1106.

шенная однимъ изъ членовъ шайки, составившейся для воровства, будетъ носить въ себѣ всѣ черты болѣе опасной кражи, предусматриваемой 1615 ст. Уложенія о наказ. Въ такомъ же смыслѣ высказался и Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу крестьянина Севастьянова (1870 г. № 1305).

„При признаніи присяжными засѣдателями, что подсудимые дѣйствовали по уговору совершать извѣстный родъ преступленія—кражи—т. е. въ составѣ шайки, по самому пониманію этого слова, а именно по сообществу людей для общаго преступнаго дѣла или промысла вовсе не предполагается, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ дѣйствіи этого общества непременно участвовали всѣ сообщники или по крайней мѣрѣ трое, но чтобы цѣль этихъ дѣйствій была одна и таже, общая всѣмъ прочимъ сообщникамъ“.

§ 33. Но, если преступленіе, содѣянное однимъ изъ членовъ шайки, должно считать совершеннымъ послѣдней,—то отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ участники въ такомъ преступномъ сообществѣ были одинаково виновны и отвѣтственны предъ закономъ. Наше уложеніе о наказаніяхъ, (ст. 1645) что касается кражи, различаетъ въ этомъ отношеніи три категоріи участниковъ: 1) къ первой отнесены: начальники шайки, основатели ея или зачинщики и вообще всѣ главные виновные. Подъ главными виновными по разъясненію Сената слѣдуетъ разумѣть лицъ, вошедшихъ въ составъ шайки и непосредственно совершившихъ кражи для учиненія которыхъ шайка была составлена (1874 г. № 81). Этого толкованія Сената мы не можемъ принять, такъ-какъ данное Сенатомъ опредѣленіе главныхъ виновныхъ въ Уложеніи отнесено къ участию въ преступленіи, совершенномъ безъ предварительнаго на то согласія; въ кражѣ же шайкою можетъ идти рѣчь лишь о совершеніи преступленія по предварительному на то согласію, слѣд. здѣсь могутъ быть примѣнены тѣ опредѣленія Уложенія, которыя имѣютъ въ виду совершеніе преступленія нѣсколькими лицами по предварительному на то ихъ согласію. Но спрашивается, кого же въ такомъ случаѣ слѣдуетъ разумѣть подъ „вообще главными виновными“ 1645 ст. Мы думаемъ, что выраженіе „вообще всѣ главные виновные“ неточно выражаетъ мысль законодателя, вѣроятно, хотѣвшаго сказать—или вообще главные виновные. Основаніемъ нашего мнѣнія служить, во-первыхъ, то, что такое толкованіе наиболѣе согласно съ общими узаконеніями объ участіи въ преступленіи, на которыхъ ссылаются сами редакторы проекта Уложенія, во-вторыхъ, то, что при иномъ толкованіи трудно понять, кого слѣдуетъ разумѣть подъ „участниками, ко-

торые сами дѣйствовали при совершеніи преступленія“, и, въ-третьихъ, наконецъ, то, что редакторы проекта, говоря о составленіи злонамѣренныхъ шакетъ, считаютъ нужнымъ объявить, что они въ составѣ шайки различаютъ составителей ея, которые принадлежатъ къ разряду зачинщиковъ или подстрекателей, отъ всѣхъ другихъ членовъ шайки. Это различеніе составителей шайки отъ всѣхъ другихъ членовъ ея перешло и въ 1645 ст., которую, какъ мы думаемъ, и слѣдуетъ толковать согласно указанной мысли редакторовъ проекта Уложенія 1845 г.

Вторую категорію участниковъ шайки по 1645 ст. составляютъ тѣ „изъ участвовавшихъ въ шайкѣ, которые сами дѣйствовали при совершеніи преступленія, а равно подговорщики и подстрекатели къ оному, если они не были въ числѣ зачинщиковъ, а также тѣ изъ пособниковъ, коихъ содѣйствіе было необходимо для совершенія преступленія“. Подъ участниками, которые сами дѣйствовали при совершеніи преступленія, въ противоположность составителямъ, зачинщикамъ или начальникамъ шайки, слѣдуетъ разумѣть тѣхъ, которые согласились съ зачинщиками совершить совокупными силами или дѣйствіями предумышленное преступленіе (ст. 13 улож. о нак.) и самымъ дѣломъ въ томъ приняли участіе. Что же касается подговорщиковъ и подстрекателей, не бывшихъ въ числѣ зачинщиковъ, то подъ такими слѣдуетъ разумѣть тѣхъ интеллектуальныхъ виновниковъ, которые, не играя роли основателей или начальниковъ шайки и не участвуя сами въ совершеніи преступленія, однако употребляютъ просьбы, убѣжденія или подкупъ и обѣщаніе выгодъ или обольщенія и обманы, или принужденіе и угрозы, дабы склонить къ тому другихъ (ст. 13 п. 3-й). Третью категорію участниковъ шайки, составившейся для воровства, по 1645 ст. составляютъ тѣ, „которые не будучи ни зачинщиками, ни подговорщиками, не находились, хотя и случайно и по не зависѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ, на мѣстѣ преступленія и сами при совершеніи онаго не дѣйствовали, а равно и тѣ изъ пособниковъ, коихъ содѣйствіе не было необходимо для совершенія преступленія“. Наконецъ, четвертую категорію участниковъ шайки по 1645 ст. составляютъ тѣ, которые также не будучи ни зачинщиками, ни подговорщиками, добровольно, прежде совершенія преступленія, уклонились отъ припятія въ немъ участія, хотя и не донесли о томъ своевременно надлежащему начальству.

II. Кража по уговору нѣсколькихъ лицъ.

§ 34. Кромѣ шайки, о которой только что была рѣчь, существуютъ еще двѣ другія формы преступнаго сообщества, какъ-то скопъ и заговоръ. Скопомъ называется случайное стеченіе лицъ, т. е. такое, которое не является плодомъ предварительнаго соглашенія. Совершеніе кражи скопомъ не невозможно, но скопъ въ этомъ случаѣ не можетъ играть роль обстоятельства, квалифицирующаго преступленіе, въ силу простой случайности своего возникновенія. Совершеніе кражи скопомъ можно представить себѣ въ слѣдующемъ видѣ: три или четыре вора одновременно пробираются въ амбаръ, съ цѣлью кражи съ разныхъ сторонъ таеъ, что одинъ не замѣчаетъ другаго, и, встрѣтившись здѣсь, уславливаются вмѣстѣ обокрасть амбаръ ¹⁾. Понятно, что увеличивать наказаніе за кражу въ силу одного только того, что она совершена тремя лицами, а не однимъ, было бы по меньшей мѣрѣ неосновательно. Иное дѣло—совершеніе кражи заговоромъ, т. е. совершеніе ея нѣсколькими лицами, предварительно на то согласившимися. Заговоръ опаснѣе скопа на томъ основаніи, что онъ предполагаетъ болѣе обдуманности въ дѣятеляхъ, слѣдовательно обладаетъ всѣми свойствами предумышленія. Предварительное соглашеніе многихъ лицъ сообщаетъ ассоціаціи болѣе твердости, а ея дѣйствіямъ—болѣе стройности и порядка. Оно заставляетъ предполагать, что соучастники будутъ поддерживать другъ друга въ случаѣ опасности, а слѣдовательно отъ такого сообщества не трудно ожидать насилія ²⁾.

Вотъ почему наше Уложеніе, согласно съ французскимъ кодексомъ, (арт. 386 и 401) относитъ совершеніе кражи заговоромъ къ числу кражъ, факультативно влекущихъ усиленное наказаніе (ст. 1059, п. 5 улож. и 170 ст. п. 5 Уст. о нак.). Законъ говоритъ „по уговору нѣсколькихъ лицъ“, не прибавляя „по предварительному“ потому, что уговоръ, какъ взаимное согласіе нѣсколькихъ лицъ ³⁾, *eo ipso* предполагаетъ предварительность этого согласія. Въ Улож. 1857 г. (ст. 2237), вмѣсто слова „уговоръ“, употреблено слово „сговорившись“, а это послѣднее выраженіе, по справедливому замѣчанію Сената, равносильно

¹⁾ Неклюдовъ, *ib.*, 154.

²⁾ Hélie, *ib.*, 145, 146. Спасовичъ, *ib.*, 29. Кистяковский, учеб., стр. 205.

³⁾ См. Академ. словарь.

выраженіямъ: „по предварительному соглашенію“, „по предварительному уговору“. (1869 г., № 721, Авловыхъ). Отсюда слѣдуетъ, что такъ-какъ наличность „предварительнаго уговора“ существенна для примѣненія 5 п. 1659 ст., то объ этомъ примѣненіи не можетъ быть рѣчи, когда не доказано и не признано судомъ это условіе. (1873 г. № 952, Піева). Подъ употребленнымъ въ ст. 1659 п. 5 и 170 ст. п. 5 выраженіемъ „нѣсколькихъ лицъ“ слѣдуетъ понимать не только болѣе двухъ, но и два лица (1873 № 827, Свиридова). Подъ участіемъ въ смыслѣ заговора или уговора слѣдуетъ разумѣть участіе въ собственномъ смыслѣ, а не прикосновенность или благопріятствованіе. Это заключеніе слѣдуетъ изъ основанія квалификаціи, которое мы выше указали. Очевидно, что опасность воровства увеличивается по мѣрѣ числа агентовъ, непосредственно содѣйствующихъ преступленію; наоборотъ для потерпѣвшаго не представляетъ никакой опасности дѣятельность лицъ, содѣйствовавшихъ актомъ приготовленія и актомъ, обеспечивающимъ результаты преступленія¹⁾. Это заключеніе согласно и съ буквальнымъ смысломъ закона, такъ-какъ 1661 ст. велитъ наказаніе прикосновеннымъ назначать на основаніи общихъ положеній, изложенныхъ въ общей части кодекса.

Въ заключеніе анализа кражи заговоромъ сдѣлаемъ два замѣчанія:

1) По улож. 1866 г. совершеніе кражи заговоромъ является обстоятельствомъ, факультативно возвышающимъ наказаніе только въ томъ случаѣ, когда кража совершена „безъ особенно увеличивающихъ вину обстоятельствъ“ (1659 ст. п. 5). Изъ этого общаго правила сдѣлано исключеніе въ пользу кражи съ оружіемъ и взломомъ при взаимномъ ихъ стеченіи (ст. 1654), а также кражи домашней (ст. 1649). Отсюда слѣдуетъ, что при другихъ квалифицированныхъ кражахъ, напр., при кражѣ во время пожара или при иномъ несчастномъ случаѣ, а также при кражѣ изъ повозокъ (ст. 1651 и 1652) заговоръ не является по улож. обстоятельствомъ, возвышающимъ наказаніе. Очевидная здѣсь непослѣдовательность и несообразность закона есть продуктъ работы редакторовъ Улож. 1866 года. Въ одномъ отношеніи редакторы Уложенія 1857 года поступили гораздо правильнѣе, распространивъ значеніе „заговора“, какъ увеличивающаго вину обстоятельства, и на другіе квалифицированные виды кражи (ст. 2237).

¹⁾ Шово и Эли, ib., 148.

III. Воровство со взломомъ.

§ 35. Изученіе исторіи „воровства-кражи“ показываетъ намъ, что въ законодательныхъ памятникахъ, ближайшихъ къ улож. о нак., а именно начиная съ улож. 1649 г., взломъ не является обстоятельствомъ, квалифицирующимъ кражу. Правда, въ Уставѣ Благочинія 1782 г. (ст. 268) упоминается о кражѣ со взломомъ, но тамъ не назначается усиленное наказаніе за послѣднюю*). Такое значеніе взломъ получаетъ въ уложеніи 1845 г., вѣроятно, подъ влияніемъ проекта улож. 1813 г. (§ 527), а также иностранныхъ законодательствъ, рассматривающихъ кражу со взломомъ какъ квалифицированный ея видъ.

Слѣдуетъ однако замѣтить, что еще въ „Русской Правдѣ“ сказывается различіе, если не между кражей со взломомъ и безъ взлома, то между кражей собственности охраняемой отъ кражи собственности неохраняемой. Такъ, кража скота изъ хлѣва угрожается въ „Р. Правдѣ“ большимъ наказаніемъ, чѣмъ таже кража на полѣ, равнымъ образомъ угрожается высшимъ наказаніемъ кража изъ клѣти¹⁾.

Не безъ нѣкотораго основанія высказываютъ предположеніе о заимствованіи напимъ улож. о нак. постановленій о кражѣ со взломомъ изъ французскаго кодекса²⁾. Дѣйствительно, между 1647-й ст. нашего уложенія и 393—396 арт. code Napoléon замѣчается сходство въ примѣрномъ перечисленіи поврежденій, которыя должны обуславливать собою существованіе взлома и въ различеніи видовъ послѣдняго. Но, признавая существованіе сходства между двумя кодексами по данному вопросу, нельзя не замѣтить и существенной разницы между ними. Разница заключается въ нетождественности взгляда на объемъ понятія кражи со взломомъ. По взгляду французскаго кодекса взломъ является обстоятельствомъ, квалифицирующимъ кражу только тогда, когда онъ совершенъ въ обитаемомъ домѣ или служанымъ для обитанія и въ принадлежащихъ къ нему службахъ (dépendances) или въ

*) Гуляевъ, говоря объ упоминаніи въ Уставѣ Благочинія о кражѣ со взломомъ и замѣчал, что не видно, какое слѣдуетъ назначать наказаніе за такое воровство прибавляеть, что его „надлежитъ, какъ полагать должно (?), отнестъ къ разбою“. Россійское уголовное право, изд. 1826 г., стр. 184.

¹⁾ Христоматія Буданова-Владимірскаго, в. 1-й. Списокъ Карамзинскій, ст. 38—39 и прим. 63.

²⁾ К. Ж.—въ, о кражѣ со взломомъ, Ю. В. 1874 г. кн. 5-я—6-я стр. 47.

огороженныхъ мѣстахъ, служащихъ или не служащихъ для обитанія (арт. 395) ¹⁾. Отсюда слѣдуетъ, что по французскому кодексу не будетъ квалифицированной кражей похищеніе вещей со взломомъ хранилища, находящагося внѣ дома или огороженнаго мѣста. И дѣйствительно, французскій кассационный судъ не призналъ кражи со взломомъ въ похищеніи чемодана (который былъ потомъ взломанъ съ цѣлью кражи) съ лошади, стоявшей у воротъ постоялаго двора (*auberge*), а также въ похищеніи запертаго ящика (который также былъ взломанъ съ цѣлью кражи) съ телѣги на публичной дорогѣ ²⁾. Болѣе широкое значеніе придано взлому въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ, въ немъ мѣсто совершенія взлома не имѣетъ никакого вліянія на понятіе кражи со взломомъ: послѣдняя будетъ не только тогда, когда взломъ хранилища совершенъ въ обитаемомъ или служащемъ для обитанія зданіи или въ огороженномъ мѣстѣ, но и тогда, когда онъ совершенъ на полѣ, въ лѣсу или какомъ либо другомъ мѣстѣ (ст. 1648).

§ 36. Спрашивается, имѣетъ ли за собою такой широкій объемъ понятія кражи со взломомъ достаточно твердыя основанія? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, выйдемъ въ основанія квалификацій даннаго вида кражи. Обыкновенно, въ основаніе высшей наказуемости кражи со взломомъ въ принятомъ нашимъ улож. о нак. объемѣ приводятъ слѣдующія соображенія: 1) Кража, противъ которой хозяинъ имущества старался защитить себя всѣми зависящими отъ него средствами и для совершенія которой преступникъ преодолевалъ всѣ представлявшіеся ему препятствія, угрожаетъ въ большей степени общественному порядку и обнаруживаетъ болѣшую степень дерзости и развращенности преступника (1869 г. № 999, Перепелкина) ³⁾ 2) Кража со взломомъ угрожаетъ неприкосновенности не только имущества, но и лица: можно предполагать, что воръ, вооруженный орудіями взлома, готовъ употребить эти орудія противъ лицъ, которые бы помѣшали ему въ исполненіи его намѣренія ⁴⁾ 3) Кража со взломомъ представляетъ стеченіе двухъ преступленій: кражи простой и поврежденія чужой собствен-

¹⁾ Chauveau et Hélie, *id.*, т. VII стр. 152. Mouton, *Les lois pénales de la France*, т. I, стр. 199.

²⁾ Chauveau et Hélie, *ibid.*, т. VII, стр. 154—156.

³⁾ Неклюдовъ, Руководство, *id.*, стр. 173. Лохвицкій, *ibid.*, стр. 658,

⁴⁾ Спасовичъ, *ibid.*, стр. 24.

ности ¹⁾. Въ эти соображенія, хотя и вмѣстѣ взятыя, не представляютъ достаточнаго основанія для причисленія кражи со взломомъ, *совершенной въ какомъ бы то ни было мѣстѣ*, къ особенно тяжкимъ ея видамъ. И въ самомъ дѣлѣ, можно ли сказать, что кража со взломомъ, совершенная изъ чулана сарая, находящагося вдали, иногда за три версты, отъ ближайшаго селенія, угрожаетъ въ болѣе степени общественному порядку и обнаруживаетъ болѣе высокую степень дерзости и развращенности преступника, чѣмъ кража среди бѣла дня лошади изъ незапертой конюшни въ городѣ? Очевидно нѣтъ, такъ-какъ еще вопросъ, какой изъ воровъ въ двухъ указанныхъ случаяхъ преодолѣлъ болѣе препятствій для достиженія цѣли и какой болѣе обнаруживаетъ дерзости и развращенности. А между тѣмъ въ послѣднемъ случаѣ воръ можетъ отбывать тюремой не свыше одного года, въ то время какъ въ первомъ подвергается лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ арестанскія роты (ст. 1647). Нельзя, конечно, не признать за первымъ соображеніемъ известной основательности, но крайне ошибочно распространять его силу на всѣ мѣста кражи со взломомъ. точно также не представляются убѣдительными и остальные соображенія, проводимыя какъ основанія высшей наказуемости кражи со взломомъ. Замѣчаніе, что кража со взломомъ угрожаетъ неприкосновенности не только лица, *) но и имущества, такъ-какъ воръ вооруженъ орудіями взлома, всякое значеніе для тѣхъ случаевъ, когда кража со взломомъ совершается внѣ жилыхъ мѣстъ. Наконецъ, и третье соображеніе не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для квалификаціи кражи со взломомъ: поврежденіе чужой собственности при такой кражѣ, во-первыхъ, не всегда бываетъ, а во-вторыхъ, часто бываетъ столь незначительно, что никоимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ отягченію наказанія съ правомъ перехода къ высшему роду послѣдняго.

¹⁾ Ibidem.

*) Мы должны оговориться, чтобы не подать повода къ недоразумѣніямъ: почтенный криминалистъ, приводящій анализируемыя нами соображенія, указываетъ ихъ, какъ обыкновенно принимаемыя за основаніе, но не стоитъ за ихъ рациональность. Спасовичъ, „За много лѣтъ“, Теорія взлома, стр. 305—315.

Недостаточность оснований, на которыхъ построена высшая наказуемость кражи со взломомъ, *отъ какова бы мѣста взломъ ни былъ совершенъ*, особенно чувствуется на практикѣ. Присяжные засѣдатели, обсуживающіе каждое дѣяніе не по общимъ принципамъ, а конкретно, по внушенію чувства естественной справедливости, часто бываютъ поставлены въ затрудненіе при разрѣшеніи дѣлъ, сходныхъ по внѣшнимъ признакамъ взлома, но существенно различныхъ по внутреннимъ своимъ свойствамъ. Живо схватывая нравственную сторону дѣянія, они не могутъ ставить на одну доску дѣла, различные по своей нравственной преступности, и не имѣя другаго средства къ установленію необходимаго различенія между двумя данными дѣлами, кромѣ оправданія обвиняемаго во взломѣ, какъ отягчающемъ обстоятельстве, отрицаютъ наличность взлома не смотря на то, что фактъ его существованія не подлежитъ сомнѣнію ¹⁾.

И въ самомъ дѣлѣ, говоритъ Шайкевичъ, какое впечатлѣніе долженъ вынести изъ суда присяжный, когда онъ слышитъ, что подсудимаго, вошедшаго въ чужой домъ и похитившаго изъ незапертаго ящика 300 руб., приговорили лишь къ тюремному заключенію на нѣсколько мѣсяцевъ безъ лишенія правъ, а обвиняемаго, укравшаго старые, изодранные сапоги изъ запертой котомки нищаго, оставленной подъ деревомъ на дорогѣ, подвергли лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и отдачѣ въ арестанскія роты на полтора года или ссылкѣ на житье въ губерніи Томскую или Тобольскую; — или что воръ, вкрадшійся въ чужой домъ, взломавшій внутреннюю дверь и похитившій со взломомъ изъ запертаго желѣзнаго сундука значительную денежную сумму, потерпѣлъ не большее наказаніе, чѣмъ тотъ, кто похитилъ изъ стоявшаго на улицѣ воза запертый ящикъ ничтожной стоимости (ibid).

Понятно, что подобныя приговоры производятъ подавляющее вліяніе на присяжныхъ и они весьма осторожны бываютъ въ признаніи наличности взлома, доводя свою осторожность до отрицанія очевидно существующаго взлома и превращая такимъ образомъ законъ въ мертвую букву.

§ 37. Итакъ, и теоретическія соображенія и практическія затрудненія рѣзко говорятъ противъ существующаго въ нашемъ уложеніи

¹⁾ Судеб. Вѣстникъ, 1866 г., № 67; „Ученіе о кражѣ со взломомъ“, Шайкевича; Ю. В., 1867—1868 г., іюль, стр. 29.

о нах. построенія кражи со взломомъ. Но спрашивается, какиѣ бы построеніемъ кража со взломомъ существующее въ нашемъ уложеніи цѣлесообразнѣе было бы замѣнить? Думаемъ,—тѣмъ, что кража со взломомъ только тогда должна считаться квалифицированной, когда она представляется посягательствомъ на неприкосновенность и безопасность частныхъ жилищъ. И въ самомъ дѣлѣ, домъ, жилище гражданина вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы оградить неприкосновенность его болѣе тяжелой уголовной санкціей. Домъ гражданина издавна пользовался особымъ уваженіемъ; нарушеніе домашняго спокойствія въ средніе вѣка считалось преступленіемъ, равносильнымъ по своему основанію нарушенію спокойствія страны. По улож. царя Алексѣя Михайловича частное жилище неприкосновенно и для органовъ власти (гл. X, ст. 138). Частное жилище человѣка не безъ основанія считается его крѣпостью, его святынею. Въ немъ онъ ищетъ спокойствія, пользуется наслажденіями семейной жизни, въ немъ онъ бережетъ самое дорогое для него имущество. Тотъ, кто насильственно вламывается въ его жилище разрушаетъ спокойствіе домашняго очага и угрожаетъ дѣйствительно неприкосновенности не только имущества, но и лица. Хозяинъ жилища, хранящій въ немъ свое имущество, не можетъ спокойно смотрѣть на поруганіе надъ его священными правами и по мѣрѣ силъ и возможности окажетъ въ болѣе части случаевъ самое крайнее сопротивленіе дерзкому преступнику, если только замѣтитъ или захватитъ его. Съ другой стороны, и воръ, долженствующій ожидать такого сопротивленія, заставляющій думать, что онъ рѣшился на все: въ случаѣ надобности онъ готовъ употребить насиліе надъ лицами, если не для обезпеченія за собой плодовъ преступленія, то для сокрытія, исчезновенія, избѣжанія, быть можетъ, вѣры уголовного правосудія. Относительно вора, насильственно проникающаго въ чужое жилище, дѣйствительно можно сказать словами Сената, что онъ обнаруживаетъ болѣшую степень дерзости и развращенности и угрожаетъ въ болѣе степени общественному порядку. Спокойствіе и прочность послѣдняго находится въ тѣсной зависимости отъ спокойствія и неприкосновенности частныхъ жилищъ; коль скоро потрясается послѣднее, страдаетъ и общественный порядокъ: граждане переставая вѣрить въ безопасность и крѣпость своихъ домовъ, теряютъ охоту къ труду, такъ-какъ главный стимулъ къ послѣднему—стремленіе къ накопленію богатствъ, имущества, въ такомъ случаѣ сильно колеблется, ослабляется, а это

въ свою очередь не можетъ не отражаться на общественномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, воръ, проникающій со взломомъ въ чужія жилища дѣйствительно представляетъ особенную опасность и болѣе тяжкая квалификація кражи со взломомъ въ этомъ случаѣ покоится на разумномъ основаніи ¹⁾.

Могутъ, правда, противъ зяцщаемаго нами взгляда возразить, что, если признавать необходимость охраны жилищъ, осповапіемъ квалификацій кражи, совершенной въ нихъ со взломомъ, то надлежало бы наказать, какъ за кражу со взломомъ и того, кто, вооруженный орудіями взлома, вошелъ безъ взлома, съ цѣлью украсть что нибудь, въ чужое жилье, которое нашелъ отвореннымъ. Но это возраженіе не выдерживаетъ критики на томъ, во-первыхъ, основаніи, что воръ, проникшая въ жилище безъ взлома, вообще гораздо меньше преодолеваетъ препятствій, чѣмъ тотъ, кто входитъ послѣ взлома, и во-вторыхъ, въ этомъ случаѣ виновать въ болѣе или меньшей мѣрѣ самъ хозяинъ жилища, охраняющій его на столько небрежно, что воръ могъ свободно туда проникнуть, не встрѣтивъ препятствій.

Принципъ охраны жилищъ, какъ основаніе квалификаціи кражи со взломомъ, не проведенъ послѣдовательно и съ достаточной ясностью кажется ни въ одномъ изъ европейскихъ законодательствъ, хотя Шайкевичъ ²⁾ и К. Ж—овъ ³⁾ и пытаются доказать противное. И дѣйствительно, по французскому кодексу, какъ мы видѣли, точно также какъ по прусскому (§ 218, п. 2) и общегерманскому (§ 243, п. 2) особенной охраной пользуется кража со взломомъ, совершенная не только въ зданіяхъ или жилищахъ, но и въ огражденных мѣстахъ (*und umschlossenen Räume*) при чемъ вовсе не требуется, чтобы послѣднія служили для жилья ⁴⁾ Само собою разумѣется, что распространеніе случаевъ кражи со взломомъ на огражденные мѣста, не служащіе для жилья, не даетъ права утверждать, что теорія кражи со взломомъ построена на принципѣ охраны жилищъ. Что общаго, напр., между жилищемъ

¹⁾ Шайкевичъ, *ib.*, стр. 27—28.

²⁾ *Ibid.*, стр. 22—27. ³⁾ Ю. В. 1874 г., январь и февраль, стр. 131, а также май и июнь, стр. 47—93.

⁴⁾ Гельшперъ, *ibid.*, стр. 467, Гуго-Мейеръ. *ibid.*, стр. 457, Oppenhoff, *Strafgesetzbuch*, прим. 17—20 къ § 243. Schuratzke, *ibid.*, стр. 46—54.

и огражденнымъ бассейномъ или резервуаромъ, въ предѣлахъ котораго по общегерманскому кодексу ¹⁾ м. б. совершена кража со взломомъ. Не безъ основанія, поэтому, раздаются среди германскихъ криминалистовъ голоса противъ справедливости уравниванія огражденныхъ мѣстъ съ зданіями въ данномъ отношеніи ²⁾.

Но если распространеніе случаевъ кражи со взломомъ на огражденные мѣста въ смыслѣ иностранныхъ законодательствъ не м. б. оправдано, то этого никакъ нельзя сказать относительно службъ, принадлежащихъ къ жилищамъ (*dépendances*). Дворъ, окружающій жилище съ находящимися въ немъ постройками составляетъ одно цѣлое съ жилищемъ; къ нему примѣнимы почти всѣ тѣ соображенія, что касается необходимости особенной охраны, какія были приведены въ защиту неприкосновенности жилищъ. Собственникъ даннаго двора хранить свое имущество не только въ домѣ гдѣ онъ живетъ, но и въ другихъ постройкахъ двора; онъ не м. спокойно смотрѣть на посягательства на неприкосновенность его имущества, хранящагося въ службахъ дома, и оказать, если замѣтитъ вора, въ большинствѣ случаевъ, самое крайнее сопротивленіе. Откуда слѣдуетъ, что воръ, проникая во дворъ, не можетъ не предполагать возможности столкновенія съ лицомъ собственника или хозяина похищаемаго имущества, а потому заставляетъ думать, что онъ рѣшился на все, т. е. и на насилье надъ личностью. Справедливо поэтому поступаютъ французскій (§ 395), прусскій ³⁾ и общегерманскій кодексы, распространяя случаи кражи со взломомъ и на уголья, принадлежащія къ жилищамъ и образующія такъ называемый дворъ (*Hofraum*).

§ 38. Послѣ общихъ теоретическихъ соображеній кражи со взломомъ перейдемъ къ изученію ея по нашему законодательству.

Послѣднее подъ *взломомъ* разумѣетъ насильственное открытіе хранилища въ которомъ находится вещь, составляющая предметъ похищенія. Отсюда подъ кражей со взломомъ должно понимать тайное похищеніе чужаго имущества изъ запертаго хранилища посредствомъ открытія его насильственнымъ образомъ.

¹⁾ Oppenhoff, *ibid.* ²⁾ Schwarze, *ibid.*

³⁾ Schwarze, *ibid.* стр. 62.

Всякое тайное похищеніе чужаго имущества изъ запертаго хранилища, которое похититель открылъ насильственнымъ образомъ, или посредствомъ поддѣльнаго, подобраннаго или украденнаго ключа, соответствуетъ понятію о кражѣ со взломомъ (1869 г., № 999, Перепелкина)

Разложимъ данное опредѣленіе кражи со взломомъ на его составныя части.

1) *Похищеніе должно быть совершено изъ хранилища.* Подъ хранилищемъ слѣдуетъ разумѣть помѣщенія, специально назначенныя для защиты и огражденія неприкосновенности заключенныхъ въ нихъ вещей. Отъ хранилищъ слѣдуетъ отличать вмѣстилища, т. е. помѣщенія, назначенныя по самой природѣ извѣстныхъ тѣлъ, напр. жидкостей, сыпучихъ тѣлъ, для ихъ храненія, помѣщенія. (1871 г., № 166, Несодомова; Рѣш. общ. соб. Сената 1875 г., № 37, Козлова). Поэтому похищеніе вина или сахарнаго песку изъ бочки, хотя-бы закупоренной, не должно разсматриваться, какъ кража со взломомъ.

Такъ-какъ сосудъ, хотя и закрытый, представляется только необходимымъ средствомъ для переноса содержанія его, то у насъ разбитіе такого вмѣстилища не можетъ быть приравнено къ взлому, ибо самый сосудъ представляетъ собою не средство охраненія содержимаго въ немъ отъ похищенія, а необходимое средство для охраненія жидкаго сыпучаго или иного товара отъ порчи, разлитія или разсыпи (1875 г., № 37 Козлова, рѣш. общаго собр. Сената).

Съ этимъ рѣшеніемъ общаго собранія Сената не вяжется рѣшеніе угол. кассац. департамента Сената-же, въ которомъ было признано, что разбитіе дна у бочки, для похищенія перевозимаго въ ней сахара въ головкахъ, соответствуетъ понятію взлома (1870 г. № 1474, Зыкова). Впрочемъ, это рѣшеніе, какъ предшествовавшее указанному рѣшенію общаго собранія Сената, въ настоящее время должно быть признано потерявшимъ свое значеніе. Взглядъ, высказанный общимъ собраніемъ Сената, раздѣляется и практикою французскаго кассационнаго суда ¹⁾.

2) *Хранилища должны быть запертыя.* Ст. 1647 не говоритъ объ этомъ условіи, но изъ ст. 1648, гдѣ говорится о „запертыхъ хранилищахъ“, а также изъ самой цѣли взлома, состоящей въ томъ, чтобы проникнуть въ хранилище, ясно вытекаетъ необходимость названнаго

¹⁾ Chauveau et Hélie, *ibid*, т. VII, стр. 166—167 contra Меркель, *Handbuch von Holtzendorff*, стр. 677.

условія. Подъ запертымъ хранилищемъ слѣдуетъ разумѣть такое помѣщеніе, которое дѣйствительно приспособлено для защиты и охраненія безопасности обрѣтающихся въ немъ вещей.

Поэтому балаганъ, покрытый полотномъ, прибитымъ съ его наружной стороны, не м. б. названъ запертымъ хранилищемъ, такъ-какъ полотно не считается средствомъ защиты, и похищеніе вещей, обрѣтающихся въ балаганѣ, посредствомъ доступа къ нимъ чрезъ отверстіе, образованное прорѣзомъ полотна, не можетъ быть причислено къ кражѣ со взломомъ (1875 г., № 346, Пахомова). Точно также не можетъ хранилище считаться запертымъ, если оно перевязано или прикрѣплено къ запертому хранилищу веревкой, или ограждено одной только обшивкой какъ напр. корзина обшитая рогожей, книги, упакованныя въ рогожу, такъ-какъ веревка или рогожа не могутъ служить для защиты упакованныхъ въ нихъ предметовъ ¹⁾.

Похищеніе чужаго имущества изъ незапертаго или незаколоченнаго хранилища, огражденного одною только обшивкою, похитителемъ разорванною или раздернутою, какъ напр. корзины, обшитой рогожею не составляетъ взлома (1876 г., № 204, Павлова).

Нельзя, однако, сказать, чтобы Сенатъ былъ послѣдователенъ въ своихъ взглядахъ: въ упомянутомъ выше рѣшеніи по дѣлу Козлова (общ. собр. 1875 г., № 37) читаемъ:

„Запертымъ хранилищемъ, о которомъ говоритъ 1648 ст., можетъ быть признано такое прочно сдѣланное вмѣстилище, которое либо снабжено замкомъ, либо задѣлано на глухо; а такъ-какъ ящики, сундуки, ларецъ, запертые или даже обшитые (?!), по смыслу 1648 ст., должны быть признаваемы только наружными способами охраны заключающихся въ нихъ вещей или цѣнностей, которыя этимъ способомъ явно ограждаются собственникомъ или отправителемъ отъ расхищенія, то разломавъ на мѣстѣ похищенія такія хранилища, съ цѣлью расхищенія всего въ немъ заключающагося или части содержанія ихъ, похититель признается совершившимъ взломъ, указанный во 2 г. 1647 ст.

Это рѣшеніе несостоятельно, уже потому, что оно противорѣчитъ данному въ немъ самимъ Сенатомъ опредѣленію „запертаго хранилища“, подъ которымъ онъ признаетъ прочно сдѣланное вмѣстилище,

¹⁾ Chauveau et Hélie, *ibid*, стр. 151. Меркель, *ibid*, стр. 677.

снабженное замкомъ или задѣланное на глухо. Можно ли, спрашивается, сказать, что вмѣстилище прочно сдѣланное или задѣлано на глухо, если оно обвязано или хотя бы то обшито рогожей? Вообще Сенатъ блуждаетъ, какъ въ потьмахъ, когда ему приходится имѣть дѣло съ понятіемъ „запертаго хранилища“, такъ, между прочимъ Сенатъ отнесъ къ запертымъ хранилищамъ, заколоченный гвоздями и обшитый рогожей ящикъ на томъ основаніи, что мѣра огражденія посредствомъ гвоздей и обшивки равносильна замкнутію ящика или ларца (1871 г., № 166, Несѣдомова). Послѣ этого, справедливо замѣчаетъ Неклюдовъ, будетъ кражей въ смыслѣ 1648 ст. и похищеніе взятаго изъ лавки ящика сигаръ, завязаннаго въ бумагу или зашитаго въ холстъ (ib., стр. 182). Ошибка Сената въ томъ, что онъ смѣшалъ хранилище, какъ средство защиты обрѣтающихся въ немъ вещей съ хранилищемъ, какъ средствомъ храненія, помѣщенія послѣднихъ. Шкатулка, запираемая на замокъ, дѣлается съ цѣлью не только храненія, но и защиты положенныхъ туда вещей, жестяной же ящикъ, въ который положены сардинки имѣетъ спеціальною задачею сохраненіе послѣднихъ, а не защиту ихъ. На этомъ основаніи не можетъ быть признанъ хранилищемъ улей съ пчелами: онъ служитъ не для защиты обрѣтающихся въ немъ пчелъ или меда, а для сохраненія, помѣщенія послѣднихъ. Поэтому взломаніе дверецъ улья съ цѣлью кражи меда не должно приравнять ко взлому хранилища (1871 г., № 1643, Варфоломеева; 1872 г., № 1276, Кузовкина). Въ этомъ же смыслѣ разрѣшался вопросъ въ улож. 1857 г., (ст. 2239), гдѣ кража ульевъ съ пчелами отнесена къ видамъ простой кражи. Не можетъ быть также признана „запертымъ хранилищемъ“ яма, вырытая въ землѣ и засыпанная сверху на томъ основаніи, что земля, покрывающая яму, не можетъ быть причислена къ средствамъ защиты обрѣтающихся въ ямѣ вещей. Взломъ предполагаетъ разрушеніе преградъ, назначенныхъ служить препятствіемъ средствамъ, которыя воръ можетъ употребить для ихъ преодоленія; очевидно, что земля не можетъ быть причислена къ такимъ преградамъ; она имѣетъ своимъ назначеніемъ лишь скрыть изъ вида спрятанныя въ землѣ вещи. На этой точкѣ зрѣнія согласно сходятся практика нашего кассационнаго Сената (1875 г., № 192, Никитина) и практика французскаго кассационнаго суда ¹⁾.

¹⁾ Chauveau et Hélie, *ibid*, стр. 151—152.

Изъ самаго понятія „запертаго хранилища“ слѣдуетъ, что оно служить защитой *помѣщаемыхъ* въ немъ вещей. Поэтому для того, чтобы похитить послѣднія, необходимо проникнуть *внутрь* хранилища. На этомъ основаніи разбитіе желѣзныхъ путъ на ногахъ украденной лошади не можетъ быть причислено къ взлому. (Рѣш. общ. соб. Сената 1877 г., № 35, Конюшевскаго). Къ числу хранилищъ слѣдуетъ относить и кіотъ, предназначенный для храненія иконъ. Поэтому за признаніемъ подсудимаго виновнымъ въ томъ, что онъ сломалъ кіотъ и гвозди, которыми была прикрѣплена икона къ воротамъ дома дѣяніе подходитъ подъ понятіе взлома въ смыслѣ 1647 ст. (1870 г., № 538, Калли).

Къ кражѢ со взломомъ приравнивается и похищеніе обрѣтающихся въ хранилищѣ вещей посредствомъ „оторванія приложенныхъ къ нему печатей“. Помѣщенія, припечатанныя сургучемъ, не соответствуютъ, разумѣется, понятію запертаго хранилища и законъ въ этомъ случаѣ слишкомъ расширяетъ это понятіе. Но спрашивается, слѣдуетъ ли видѣть кражу со взломомъ въ смыслѣ 1647 ст. всякій разъ, какъ только воръ совершитъ похищеніе изъ какого бы то ни было хранилища, къ которому собственникъ его приложить печать. По буквѣ 1647 ст. на этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣчать утвердительно, но едва ли такой отвѣтъ будетъ соответствовать внутреннему смыслу закона. Не справедливѣе ли было бы толковать послѣдній въ томъ смыслѣ, что въ немъ идетъ рѣчь только о такихъ хранилищахъ, къ которымъ *обыкновенно* прикладывается печать въ знакъ ихъ защиты отъ самовольнаго посягательства, напр. о денежныхъ конвертахъ, посылкахъ, упакованныхъ въ холстъ и запечатанныхъ и т. п. Такое толкованіе цѣлесообразнѣе на томъ основаніи, что законодатель, вѣроятно, имѣлъ въ виду уравнивать съ „запертыми хранилищами“, въ указанномъ нами смыслѣ сихъ словъ, тѣ именно хранилища, которыя въ общежитіи ограждаются не замками и другими запорами, а печатами. Это толкованіе, кажется, принято и германскими криминалистами по отношенію къ общегерманскому кодексу. (Меркель, *ibid*, стр. 677, прим. 15; Orrenhoff, *ibid*, прим. 38 къ § 243). Печать соответствуетъ замку или другому средству запора; поэтому подъ понятіе кражи со взломомъ подойдетъ такое похищеніе чужаго имущества, которое совершено *изъ* хранилища, къ коему свободный доступъ прегражденъ печатами. Откуда слѣдуетъ, что не будетъ взломомъ оторваніе печатей, наложенныхъ

не на хранилище, а на самую вещь. Печати должны быть наложены частными лицами, а не от имени правительства, въ противномъ случаѣ дѣяніе будетъ составлять кражу по 304 ст. уложенія ¹⁾).

§ 39. 3) *Открытіе хранилищъ должно быть произведено насильственно. Насиліе, какъ признакъ кражи со взломомъ.* Существеннымъ признакомъ кражи со взломомъ слѣдуетъ считать употребленіе извѣстнаго насилія, необходимаго для преодоленія, поврежденія преградъ, препятствующихъ доступу въ хранилище, гдѣ обрѣтается предметъ похищенія (1868 г., № 568, Юханова). Преграды должны быть насильственно повреждены; самая же степень ихъ поврежденій безразлична для понятія взлома (1869 г., № 999, Перепелкина; 1874 г., № 267, Назарова); необходимо только, чтобы воръ проникъ въ хранилище не иначе, какъ послѣ совершенія насильственныхъ дѣйствій надъ преградами. Поэтому кража чрезъ отверстіе, образовавшееся отъ гнили, составляетъ простую кражу, а не кражу со взломомъ (1867 г., № 422, Лобова). Но подъ насиліемъ слѣдуетъ разумѣть не ту силу, которая необходима для поднятія тяжести даннаго тѣла, а ту, которая требуется еще и для сопротивленія средствамъ, прикрѣпляющимъ тѣло къ данному мѣсту. На этомъ основаніи поднятіе одной или нѣсколькихъ потолочинъ, коль скоро не признано, чтобы онѣ не были скрѣплены между собою или прикрѣплены къ неподвижнымъ частямъ строенія, не можетъ быть признаваемо взломомъ или проломомъ въ смыслѣ 1647 ст. Подъ насиліемъ также нельзя разумѣть ту силу, которая необходима лишь для *выдвинутія* преграды безъ поврежденія средствъ прикрѣпленія послѣдней къ данному мѣсту. На этомъ основаніи выкачаніе клина, который изнутри закладывался въ вереву и держалъ ворота на запорѣ, не можетъ быть подведено подъ понятіе взлома (1871 г., № 1738, Березина). Точно также не будетъ взлома въ томъ случаѣ, если воръ снимаетъ перекладину, держащую изнутри ворота на запорѣ или же крючекъ, которымъ изнутри заперта дверь сарая ²⁾, или же выдвигаетъ засовъ, запирающій изнутри дверь ³⁾. Входъ въ зданіе чрезъ окно и открытіе изнутри запора къ двери безъ пов-

¹⁾ Неклюдовъ, *ibid*, стр. 183.

²⁾ Лохвицкій, *ibid*, стр. 657.

³⁾ Chauveau et Hélie, *ibid*, стр. 150—151. Меркель, *ibid*, стр. 676.

режденія его, не составляютъ взлома (1868 г., № 786, Полякова). Нельзя также видѣть взлома въ случаяхъ, когда дверь была заперта висачимъ замкомъ, но крючья свободно вынимались, или же воръ снялъ съ крючьевъ одну или обѣ половины двери безъ всякаго поврежденія средствъ укрѣпленія (1872 г., № 1440, Зобнина)¹⁾. Но трудно отрицать наличность его въ тѣхъ случаяхъ, когда воръ не повреждая замковъ или другихъ запоровъ, открываетъ себѣ доступъ къ вещамъ, скрытымъ въ хранилище, посредствомъ поврежденія средствъ укрѣпленія запоровъ послѣдняго, такъ-какъ здѣсь открытіе хранилища достигается путемъ насильственного поврежденія преградъ. На этомъ основаніи должно признавать взломомъ, если обвиняемый откроетъ сундукъ посредствомъ взлома пробоевъ или искривленія послѣднихъ²⁾ (1869 г., № 440, Петрушина; 1868 г., № 681, Алексѣева). Нѣтъ основанія также исключать взломъ и въ томъ случаѣ, если воръ устранилъ замокъ или преграду посредствомъ извлеченія винтовъ или гвоздей, ихъ прикрѣпившихъ, если только для этого извлеченія необходимо было *насиліе*; нельзя исключать потому что и въ этомъ случаѣ открытіе хранилища достигнуто насильственнымъ образомъ³⁾. Последнее заключеніе, быть можетъ, не соотвѣтствуетъ этимологическому смыслу слова „взломъ“, но оно основательно въ томъ отношеніи, что трудно же уловить какую либо существенную разницу между исправленіемъ пробоя или гвоздей, совершеннымъ съ цѣлью открытія доступа въ хранилище, и извлеченіемъ винтовъ и гвоздей съ тою же цѣлью, но безъ искривленій послѣднихъ. На этомъ основаніи приподнятіе верхней доски съ сундука, слабо прикрѣпленной, при помощи подложеннаго подъ нее пожа, и нажатіе доски на прежнее мѣсто, послѣ вынутія изъ сундука денегъ, подходитъ подъ понятіе взлома въ смыслѣ 1647 ст. (1869 г., № 999, Перепелкина). Точно также должно признавать взломъ и въ случаѣ вынутія изъ пазовъ наружной стѣны забороны съ цѣлью проникновенія во дворъ для кражи, если только забороны была укрѣплена въ пазахъ, а не выдвигалась свободно (1874, № 267, Назарова).

Мы выше сказали, что для понятія взлома безразлична величина причиненнаго поврежденія, совершеннаго съ цѣлью проникнуть въ за-

¹⁾ Лохвицкій, стр. 658—659, Меркель, *ibid.* ²⁾ Меркель, *ibid.*

³⁾ Нѣле, *ibid.*, стр. 150, contra Меркель, *ibid.*

пертое хранилище. Поэтому насильственное расширеніе уже существовавшего отверстія должно быть причислено ко взлому, наличность котораго не устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что воръ воспользовался отверстіемъ или уничтоженіемъ преградъ, сдѣланныхъ прежде кражи, но ради кражи. Другое дѣло, если воръ пользуется устраненіемъ заповоръ, преградъ, совершеннымъ кѣмъ либо другимъ, не стоящимъ въ какой либо преступной съ нимъ связи или хотя бы и самимъ воровъ, но прежде кражи и не ради кражи, а съ какой либо другой, можетъ быть непроступной цѣлью. Въ этомъ случаѣ нельзя видѣть взлома на томъ основаніи, что между взломомъ и кражей нѣтъ причинной связи, существенной, какъ увидимъ ниже, для понятія кражи со взломомъ ¹⁾.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что взломъ долженъ быть сдѣланъ или самымъ воровъ или кѣмъ либо изъ его соучастниковъ и притомъ съ цѣлью кражи. Но взломъ, какъ квалифицирующее вину обстоятельство, только тогда распространяется на всѣхъ лицъ, дѣйствующихъ по взаимному уговору, когда всѣ они знали о намѣреніи совершить кражу посредствомъ взлома и на это соизволяли. Поэтому тѣ соучастники, которые не знали о намѣреніи совершить кражу со взломомъ, или зная или видя, противодѣйствовали этому,—не могутъ быть признаны виновными въ кражѣ со взломомъ.

Совершеніе взлома однимъ изъ подсудимыхъ въ присутствіи другого, дѣйствовавшаго съ нимъ по соглашенію, распространяетъ отвѣтственность за взломъ и на послѣдняго (1868 г., № 424, Каралова). Но разумѣется, признаніе присяжными засѣдателями одного изъ соучастниковъ, дѣйствовавшихъ по соглашенію, виновнымъ въ кражѣ со взломомъ, а другого безъ взлома, вовсе не составляетъ противорѣчія, лишающаго рѣшеніе юридической силы, такъ-какъ вполне возможно предположить, что другой соучастникъ не только не принималъ непосредственнаго участія во взломѣ, но и не зналъ объ его существованіи (1869 г., № 666, Агафонова).

§ 40. 4) *Взломъ долженъ быть совершенъ для кражи.* Взломъ долженъ относиться къ кражѣ, какъ средство къ цѣли, т. е. насильственное открытіе хранилища должно быть совершено съ цѣлью похищенія находящагося тамъ имущества. Необходимость этого условія вытекаетъ изъ буквального смысла 1647 ст., гласящей: „за кражу со взломомъ наказаніе опредѣляется, смотря по роду и важности учиненнаго взлома,

¹⁾ Гельшнеръ, *ibid*, стр. 472—473; Нежудовъ, *ibid*, стр. 176.

именно: когда „для сего“ т. е. для кражи и т. д. Въ этомъ же смыслѣ разрѣшенъ вопросъ и Государственнымъ Совѣтомъ.

При положительномъ опредѣленіи взлома въ ст. 2228 и 2229 (1647 и 1648) улож. 1857 г. и по общимъ понятіямъ о семъ дѣйствіи нельзя назвать взломомъ какое либо дѣяніе, кромѣ означенныхъ въ сихъ статьяхъ, именно въ такихъ случаяхъ, когда хранилище денегъ, бумагъ или вещей взломано или испорчено тѣмъ или инымъ образомъ, для того, чтобы *проникнуть* во внутренность онаго и похитить въ немъ находившееся (Высоч. утверж. мнѣніе 30 октября 1851 г. по дѣлу Тыртова).

На этомъ основаніи признаніе присяжными подсудимаго виновнымъ въ взломѣ вещи, но безъ намѣренія совершить похищеніе, а съ какою нибудь иною цѣлью, не подходитъ подъ понятіе взлома (1867 г., № 250, Гузина).

Изъ положенія, что взломъ долженъ быть совершенъ для кражи, т. е. съ цѣлью проникновенія въ хранилище для похищенія находящагося тамъ имущества, вытекаютъ слѣдующія послѣдствія:

а) Взломъ долженъ предшествовать совершенію кражи, а не слѣдовать за ней ¹⁾. Это заключеніе совершенно ясно вытекаетъ изъ приведеннаго выраженія „для сего“, т. е. для совершенія кражи. Последняя же считается совершенной уже тогда, когда воръ завладѣлъ вещью; послѣдующія затѣмъ дѣйствія, какъ напр., у насъ вещи относятся уже къ послѣдствіямъ совершенія кражи. Отсюда слѣдуетъ, что взломъ, совершенный съ цѣлью унести похищенное, выйти изъ мѣста кражи, относится также къ дѣйствіямъ, послѣдующимъ за совершеніемъ кражи. Очевидно законодатель не могъ въ ст. 1647 имѣть въ виду такого взлома; иначе ему пришлось бы говорить не о взломѣ „для кражи“, а о взломѣ или для обезпеченія результатовъ послѣдней или для избѣжанія опасности и т. п. Обращаясь къ практикѣ Сената по данному вопросу, мы встрѣчаемся со взглядомъ противоположнымъ высказанному нами.

По мнѣнію Сената законъ вовсе не требуетъ, чтобы взломъ непременно предшествовалъ кражѣ, чтобы онъ былъ сдѣланъ для того, чтобы проникнуть въ помѣщеніе, гдѣ хранятся вещи, которыхъ желаютъ похи-

¹⁾ Меркель, *ibid*, стр. 678; Гельшперъ, *ibid*, стр. 472. Hélie, *ibid*, стр. 165. Неклюдовъ, *ibid*, стр. 177. Шайкевичъ, *ibid*, стр. 48—49, *Contra*, см. замѣтка, Ж. М. Ю., 1866 г., октябрь, стр. 51.

титъ. Напротивъ того, взломъ можетъ быть сдѣланъ и во время совершенія кражи, но только при условіи, чтобы взломъ былъ сдѣланъ до окончанія кражи. Поэтому, если виновный, будучи запертъ въ помѣщеніи, въ которомъ онъ совершалъ кражу, сдѣлалъ взломъ для того, чтобы выйти изъ этого помѣщенія, то онъ отвѣчаетъ за кражу со взломомъ, такъ-какъ взломъ предшествовалъ совершенному окончанію кражи (1867 г., № 472, Митрофанова).

Существенная ошибка Сената состоитъ въ томъ, что онъ въ данномъ рѣшеніи для понятія совершенной кражи требуетъ *уноса* вещи. А такъ-какъ такая точка зрѣнія исключается собственными же рѣшеніями Сената, гдѣ онъ прямо приводитъ теорію завладѣнія по отношенію въ моменту совершенія кражи, то мы ей и не придаемъ серьезнаго значенія. Если бы стать на такую точку зрѣнія, то пришлось бы признавать кражу со взломомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный, будучи запертъ хозяиномъ дома, не знавшимъ о нахожденіи вора въ его помѣщеніи, — выбилъ бы стекло или взломалъ бы замокъ съ цѣлью уйти изъ мѣста кражи, или же совершивъ кражу въ домѣ и унеся оттуда вещь, взломалъ бы замокъ у воротъ, чтобы выбраться съ вещами на улицу. Но понятно, что и самъ Сенатъ не рѣшился бы такъ далеко отодвигать моментъ совершенія кражи.

б) Между взломомъ и похищеніемъ вещи д. существовать причинная связь, состоящая въ томъ, что взломъ долженъ имѣть цѣлью открытіе доступа въ хранилище для похищенія находящихся тамъ вещей. Эта связь должна не только выражаться во внѣшнемъ мірѣ, но и существовать въ сознаніи виновнаго, т. е. послѣдній, совершая взломъ, долженъ имѣть въ виду похищеніе, какъ дальнѣйшую цѣль такого дѣянія. Поэтому, если онъ прежде кражи совершилъ взломъ съ какою либо другою цѣлью, то хотя бы потомъ онъ и воспользовался сдѣланнымъ взломомъ для кражи, послѣдній, какъ было уже сказано, не м. возвести кражу на степень квалифицированной. Для наличности внѣшней причинной связи достаточно, чтобы взломъ выражалъ тотъ путь, которымъ воръ добрался до вещи съ цѣлью захвата послѣдней. Не требуется такимъ образомъ, чтобы воръ не могъ инымъ способомъ добраться до мѣста нахожденія или храненія вещи, какъ только путемъ взлома. Поэтому кража со взломомъ будетъ на лицо и тогда, когда въ вещамъ, скрытымъ въ хранилищѣ, открытъ свободный доступъ, но воръ, не зная этого доступа, насильственно создаетъ дру-

гой ¹⁾. Не будетъ кражи со взломомъ въ случаѣ, когда виновный, взломавъ одно хранилище и ничего оттуда не взявъ, совершаетъ кражу изъ хранилища незапертаго; здѣсь между взломомъ и кражей нѣтъ причинной связи, необходимой для понятія кражи со взломомъ ²⁾. Не будетъ также кражи со взломомъ, если взламывать часть хранилища или предмета, которые и составляютъ предметъ похищенія. Въ этомъ случаѣ взломъ совершается не для проникновенія въ хранилище, а для похищенія части хранилища или вещи. Взломъ же называется поврежденіе вещи съ цѣлью похищенія ея частей, а насильственное отертіе хранилища съ цѣлью похищенія тамъ содержимаго. Этотъ взладъ раздѣляется Государственнымъ Совѣтомъ и Кассационнымъ Сенатомъ.

Оторваніе или отломленіе чего либо, говоритъ Государственный Совѣтъ, учиненное собственно для похищенія сей вещи, принадлежитъ къ обыкновенной кражѣ. (Мнѣніе отъ 30 октября 1851 г.) Такъ-какъ по смыслу 1647 ст. взломъ д. б. сдѣланъ съ цѣлью проникнуть въ какое либо помѣщеніе для совершенія кражи, то поврежденіе самаго имущества, которое составляетъ предметъ похищенія, не м. разсматриваться какъ кража со взломомъ (1870 г., № 192, Евсѣева; 1872 г., № 862, Новикова; 1873 г., № 702, Приваловой).

На этомъ основаніи Сенатъ не признавъ взлома въ поврежденіи дверей, съ цѣлью похищенія сихъ послѣднихъ (1870 г., № 192, Евсѣева), въ оторваніи съ тою же цѣлью желѣза отъ машины (1872 г., № 862, Новикова), въ проломѣ досокъ забора, совершенномъ для похищенія досокъ (1873 г., № 702, Приваловой).

§ 42. *Виды взлома и опредѣленіе ихъ.* Наше уложеніе о наказаніяхъ различаетъ два вида взлома: взломъ перваго рода или наружный и взломъ втораго рода или внутренній ³⁾ (1868 г., № 681, Алексѣева).

А. *Взломъ наружный.*

Подъ взломомъ наружнымъ законъ разумѣетъ *подкопъ* подъ домъ или иное зданіе, *отбитіе* или *разбитіе* воротъ или наружныхъ дверей зданія, *проломъ* въ стѣнѣ, кровлѣ или иной проломъ (ст. 1647).

¹⁾ Меркель, *ibid*, стр. 678.

²⁾ Hélie, *ibid*, стр. 167.

³⁾ См. мотивы въ проектѣ улож. 1845 г., подъ ст. 2084.

Отсюда видно, что законъ подъ наружнымъ взломомъ разумѣть поврежденія, дѣлаемыя съ цѣлью проникнуть въ домъ или зданіе съ наружной ихъ стороны. Нельзя сказать, чтобы это понятіе наружнаго взлома было строго выдержано нашимъ уложеніемъ; послѣднее относитъ поврежденіе оконъ, хотя бы они были и снаружи зданія, къ взлому внутреннему (2 г. 1647 ст.), а не наружному. Въ проектѣ Улож. мы не встрѣчаемъ моментовъ, которые бы разъясняли причину отнесенія поврежденія оконъ къ внутреннему взлому; если законодатель руководился тѣмъ соображеніемъ, что посредствомъ разбитія окна гораздо легче совершить кражу со взломомъ, нежели посредствомъ остальныхъ видовъ взлома внѣшняго ¹⁾, то на это слѣдуетъ замѣтить, что такое соображеніе лишено твердаго основанія, такъ-какъ въ такомъ случаѣ и поврежденіе наружныхъ дверей со стеклами, слѣдовало бы также отнести къ взлому внутреннему, а между тѣмъ послѣднее несомнѣнно соотвѣтствуетъ по улож. понятію взлома наружнаго. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что положеніе о взломѣ въ нашемъ законодательствѣ не зиждется на твердомъ началѣ, а скорѣе построено на казуистикѣ.

Изъ даннаго опредѣленія взлома вытекають слѣдующія послѣдствія:

а) Предметомъ поврежденія должны быть „домъ или иное зданіе“. Подъ зданіемъ слѣдуетъ разумѣть всякое вообще строеніе, не исключая наружныхъ воротъ двора (1869 г., № 849, Блинова), ограды (1867 г., № 269, Основина) или плетня (1869 г., № 301, Ковалевской; 1876 г., № 188, Голутвина), какъ принадлежности зданія или строенія, ограждающихъ входъ во дворъ. Не требуется, чтобы зданіе или строенія были обитаемы или назначены для обитанія; взломомъ почитается и поврежденіе одиноко стоящаго амбара или сарая съ цѣлью кражи. Это заключеніе несомнѣнно слѣдуетъ изъ того, что наше уложеніе строить теорію взлома не на началѣ охраны жилищъ, а на началѣ насильственнаго открытія зданій или вообще хранилищъ. Точно также безразлично, гдѣ находится зданіе, т. е. выходитъ ли оно на улицу, площадь, поле, или расположено внутри двора и обнесено оградой (1868 г., № 68, Алексѣева). Дворъ, со всѣми его постройками, окружающими домъ, долженъ, какъ было выше сказано, рассматри-

¹⁾ Спасовичъ, *ibid*, стр., 26.

ваться, какъ одно цѣлое. Поэтому, подъ „домомъ или инымъ зданіемъ“ слѣдуетъ понимать всѣ постройки, находящіяся во дворѣ, не исключая службъ дома, какъ-то: ледниковъ, погребовъ, чулановъ и т. д.

б) Средства поврежденія, съ цѣлью проникнуть въ домъ или иное зданіе съ наружной ихъ стороны, въ законѣ указаны слѣдующія:

1) *Подкопъ подъ домъ или иное зданіе.* Такъ-какъ подъ „зданіемъ“ слѣдуетъ разумѣть всякія постройки, находящіяся во дворѣ, предназначенныя для храненія вещей и затѣмъ ограда, ворота, препятствующія проникновенію во дворъ, то подкопъ долженъ разсматриваться какъ взломъ перваго рода не только тогда, когда онъ сдѣланъ подъ зданіе или строеніе, служащее хранилищемъ, для заключенныхъ тамъ вещей, но и тогда, когда онъ сдѣланъ подъ ограду, заборъ, ворота, преграждающія доступъ во дворъ. Въ нашей судебной практикѣ былъ признанъ взломъ перваго рода въ подкопѣ подъ заборъ (1867 г., № 269, Основина). Безразлично, разумѣется, сдѣланъ ли подкопъ съ улицы или со двора.

2) *Отбитіе или разбитіе воротъ или наружныхъ дверей зданія.* Подъ *отбитіемъ* или *разбитіемъ воротъ* или наружныхъ дверей зданія слѣдуетъ разумѣть содѣланіе отверстія въ указанныхъ мѣстахъ для проникновенія во дворъ или въ строеніе. Для образованія же отверстія не требуется разрушенія воротъ или дверей въ ихъ цѣлости, достаточно поврежденія части послѣднихъ. Къ воротамъ слѣдуетъ отнести и подворотню, т. е. доску, вложенную подъ ворота и укрѣпленную тамъ для прегражденія доступа во дворъ или иное помѣщеніе. Поэтому, разбитіе подворотни, съ цѣлью проникновенія во дворъ или помѣщеніе для кражи, должно быть причислено къ взлому перваго рода. Но выкачаніе, выдвинутіе подворотни, согласно сказанному выше, не подойдетъ подъ понятіе взлома. Точно также нельзя видѣть взлома въ томъ случаѣ, когда подворотня вложена не въ пазы воротныхъ столбовъ, а заключена между кольями, вбитыми у воротъ. Въ этомъ случаѣ доска, вкладываемая между кольями, не можетъ вообще, соотвѣтствовать по прочности укрѣпляющихъ ее средствъ подворотнѣ, которую можно считать частью воротъ.

Вынутіе вбитыхъ въ землю у воротъ кольевъ, между которыми вкладывалась доска, *замѣнявшая* подворотню, не м. разсматриваться, какъ взломъ (Рѣш. общ. собр. 1874, № 1, Круковичъ).

Подъ воротами слѣдуетъ разумѣть не только наружныя ворота двора, но и внутреннія. Поэтому, если воръ пришелъ свободно чрезъ наружныя ворота, но встрѣтивъ преграду во внутреннихъ разобьетъ или повредитъ помѣщенія съ цѣлью проникновенія во дворъ, то онъ д. б. признатъ виновнымъ въ кражѣ со взломомъ перваго рода. Это заключеніе слѣдуетъ изъ того, что законъ говоритъ вообще о воротахъ, не прибавляя слова „наружныя“, что дѣлаетъ въ отношеніи дверей. Само собою разумѣется, сколько бы воротъ ни взломалъ воръ, онъ виновенъ въ одной кражѣ со взломомъ, если только похищеніе совершено въ одно время. Подъ дверьми, сказано въ законѣ, слѣдуетъ разумѣть только двери наружной части зданія или строенія; поврежденіе внутреннихъ дверей отнесено (2 г. 1647 ст.) къ взлому внутреннему. Поэтому, если воръ взламываетъ вторыя двери амбара находящіяся уже внутри строенія, онъ виновенъ только въ взломѣ втораго рода. Безразлично, будетъ ли дверь желѣзная, деревянная или хотя бы стеклянная; въ послѣднемъ случаѣ взломомъ будетъ и разбитіе стеколъ, вставленныхъ въ двери. Но само собою разумѣется, что если дверь будетъ сложена изъ досокъ, не скрѣпленныхъ между собою, и вообще не будетъ носить принятаго въ обществѣ характера двери, напр., будетъ сдѣлана изъ картона, то взломъ такой двери не м. разсматриваться, какъ взломъ въ смыслѣ 1647 ст. Точно также не имѣетъ существеннаго значенія и способъ совершенія взлома: поэтому, хотя бы воръ проникъ въ двери, вырѣзавъ предварительно стекла алмазомъ, нѣтъ основанія исключать наличность взлома перваго рода¹⁾. Послѣдній будетъ на лицо и тогда, когда взломаны не самыя ворота или наружныя двери, но ограждающіе ихъ замки, или пробой, такъ-какъ законъ, говоря о поврежденіи посредствомъ взлома хранилищъ, приравниваетъ къ этому дѣйствію и поврежденію замковъ, бывшихъ на тѣхъ хранилищахъ (ст. 1617, ч. 2-я) и кромѣ того, замокъ и пробой суть тѣ принадлежности двери, которыя предназначены держать ихъ на запорѣ и подъ взломомъ ихъ обыкновенно подразумѣвается взломъ самой двери“. (1868 г., № 681, Алексѣева; 1873 г., № 380, Кирилова; 1871 г., № 1720, Анисимова; 1869, № 440, Петрушина).

3) *Проломъ стѣны, кровли и иной.* Подъ проломомъ слѣдуетъ разумѣть „всякое отверстіе, сдѣланное въ стѣнѣ, кровлѣ или

¹⁾ Неклюдовъ, *ibid*, стр. 180.

иной части зданія, или какого либо строенія, когда оно сдѣлано съ цѣлью проникнуть въ тѣ мѣста, изъ которыхъ виновный намѣренъ похитить чужое имущество" (1868 г., № 376, Емельянова; 1870 г., № 558, Назаренко; 1871 г., № 261, Бѣляевыхъ). Отличительная черта пролома—поврежденіе наружныхъ частей зданія или строенія съ цѣлью *проникновенія* туда для кражи. Подъ выраженіемъ „проникнуть въ зданіе“ не слѣдуетъ разумѣть возможность проникнуть непосредственно, всѣмъ тѣломъ; достаточно, если виновный можетъ проникнуть на столько, на сколько необходимо для совершенія похищенія (1870 г., № 838, Емельянова). Поэтому проломъ на лицо, хотя бы виновный чрезъ образовавшее имъ отверстіе въ состояніи былъ только пропустить руку и достать вещь, составляющую предметъ похищенія. Онъ виновенъ въ кражѣ со взломомъ, если дѣйствительно осуществилъ свое намѣреніе. На этомъ основаніи Сенатъ призналъ проломъ въ просверленіи дыры въ стѣнѣ и въ полу хлѣбнаго амбара (1870, № 838, Емельянова; 1871 г., № 261, Бѣляевыхъ; 1872, № 1027, Петрова). Отсюда слѣдуетъ, что кража со взломомъ не исключается и тогда, если дѣйствія вора съ цѣлью добычи вещи ограничивались только образованіемъ отверстія безъ приложенія силъ къ извлеченію вещи изъ хранилища. Поэтому, если бы виновный образовалъ отверстіе на чердакѣ, гдѣ была бы положена мука, и затѣмъ ограничился только собираніемъ сыпавшейся сверху муки,—онъ былъ бы виновенъ въ кражѣ со взломомъ.

Подъ стѣнами и кровлями разумѣются всякія вообще кровли и стѣны,—какъ тѣ, которыя ограждаютъ со стороны и сверху входъ во дворъ, такъ и тѣ, которыя представляются частями зданій, предназначенныхъ для жилья или храненія какого либо имущества (1868 г., № 376, Емельянова). Безразлично, изъ какого матеріала сдѣланы стѣны или кровля; необходимо только, чтобы онѣ были сдѣланы изъ матеріаловъ, обыкновенно употребляемыхъ для этой цѣли въ общежитіи. Поэтому, если бы кто вздумалъ устроить стѣну строенія изъ войлока, то прорваніе послѣдняго не должно почитаться взломомъ. Но если стѣна или кровля зданія сдѣланы изъ обыкновенно употребляемаго для этого матеріала, то большая или меньшая прочность послѣдняго и способъ совершенія поврежденій не имѣютъ вліянія на понятіе взлома. На этомъ основаніи Сенатомъ признано проломомъ: 1) произведеніе отверстія на крышѣ чрезъ разобраніе досокъ или соломъ (1868 г.,

№ 339, Степанова; 1870 г., № 588, Назаренко), 2) поврежденіе потолка строенія раздвиженіемъ покрытаго землею очерета (1870 г., № 558, Назаренко; 1873 г., № 617, Михайлова), 3) разбораніе высоваго частокола, которымъ былъ окруженъ садъ (1871 г., № 1910, Моржовникова), 4) разломаніе и раздвиженіе плетня (1869 г., № 301, Ковалевской); 1876 г., № 188, Голутвина). Но едвали справедливо рѣшеніе Сената, признавашаго взломъ перваго рода въ разбораніи досокъ на крышѣ сарая, укрѣпленныхъ веревками (1870 г., № 112, Хохторы). Веревки не м. б. прикрѣплены тѣмъ средствомъ укрѣпленія, преодоленіе котораго требовало бы такого усилія, какое имѣетъ въ виду законъ, въ противномъ случаѣ слѣдовало бы видѣть взломъ, разумѣется втораго рода, и въ томъ случаѣ, когда кто нибудь развязалъ веревки, которыми были связаны разлѣзшіяся доски сундука. Поэтому нельзя не признать, что здравый смыслъ присяжныхъ засѣдателей, отвергнувшихъ наличность взлома въ указанномъ дѣлѣ, представляется болѣе убѣдительнымъ, чѣмъ юридическія измышленія Сената.

Всѣ перечисленные виды поврежденій зданій или строеній потому и называются наружными взломами, что предполагаются совершенными извнѣ зданія или строенія, т. е. съ той его части, которая составляетъ внѣшнюю сторону постройки въ противоположность внутренней заключенной между кровлей и стѣнами. Но понятіе наружнаго взлома не измѣняется оттого, что зданіе или строеніе находится внутри двора (1868 г., № 681, Алексѣева).

В. *Взломъ внутренний.*

§ 43. Подъ взломомъ внутреннимъ законъ разумѣетъ— „разбитіе или поврежденіе оконъ или внутреннихъ въ зданіи дверей, шкаповъ, сундуковъ, ларцевъ или иныхъ хранилищъ, или же отбитіе замковъ, бывшихъ на хранилищахъ, или же оторваніе приложенныхъ къ нимъ печатей“.

Изъ сазаннаго слѣдуетъ, что подъ внутреннимъ взломомъ законъ разумѣетъ, главнымъ образомъ, взломъ запертыхъ движимыхъ хранилищъ, къ которому приравниваетъ: 1) поврежденіе оконъ и внутреннихъ въ зданіи дверей и 2) оторваніе приложенныхъ къ хранилищамъ печатей.

Понятіе запертаго хранилища опредѣлено выше; запертымъ считается по буквальному смыслу 1647 ст. не только хранилище, задѣ-

нуль есть такое число, которое будучи прибавлено къ числу отрицательному неизмѣняетъ его, т. е.

$$-a + 0 = -a \quad \text{или} \quad 0 - a = -a \quad (21)$$

Сложение и вычитание отрицательныхъ чиселъ. Числа $-1, -2, -3, \dots$ показываютъ, что взяты одна отрицательная единица, двѣ, три и т. д., слѣдовательно ихъ можно писать въ формѣ:

$$-1, \quad 2. \quad -1, \quad 3. \quad -1, \dots$$

или

$$-1, \quad -1. \quad 2, \quad -1. \quad 3, \dots$$

откуда видно, что сложить два отрицательныхъ числа $-a$ и $-b$ это значить къ a отрицательнымъ единицамъ прибавить b отрицательныхъ единицъ, сумма будетъ равна суммѣ абсолютныхъ чиселъ a и b , взятая съ отрицательнымъ знакомъ, т. е. сумма будетъ $-a - b$. Если $a + b = c$, то:

$$-c = -a - b$$

Но $c = a + b$, а $-c = -1 \cdot c$, слѣдовательно:

$$-a - b = -1 \cdot c = -1 \cdot (a + b) = -(a + b)$$

Если складывается положительное число $+a$ съ отрицательнымъ $-b$, то сумма этихъ чиселъ будетъ равна абсолютной разности чиселъ a и b , взятой со знакомъ $+$ или со знакомъ $-$, смотря потому будетъ-ли $a > b$ или $a < b$. Это слѣдуетъ изъ опредѣленія отрицательныхъ количествъ.

Если изъ положительнаго числа $+a$ требуется вычесть отрицательное число $-b$, то надобно найти рѣшеніе слѣдующаго вопроса:

$$-b + x = a$$

прибавляя къ обѣимъ частямъ по $+b$ и замѣчая что $b - b = 0$, мы найдемъ:

$$x = a + b$$

откуда слѣдуетъ, что:

$$a - (-b) = a + b$$

Если изъ отрицательнаго числа $-a$ требуется вычесть отрицательное число $-b$, т. е. $-a - (-b)$, то необходимо рѣшить вопросъ:

$$-b + x = -a$$

если къ обѣимъ частямъ этого равенства прибавимъ $+b$, то найдемъ, какъ выше, что

$$x = -a + b$$

или

$$-a - (-b) = -a + b = b - a$$

Изъ этого видимъ, что если отрицательное число вычитается изъ положительнаго или отрицательнаго, то оно къ нему прибавляется.

Изъ выраженій

$$+a - (-b) = a + b \quad \text{и} \quad -a - (-b) = -a + b$$

слѣдуетъ, что отрицательное число $-b$, взятое отрицательно, т. е. $-(-b)$, дѣлается положительнымъ, т. е. $-(-b) = +b$.

Умноженіе отрицательныхъ чиселъ. Если множимое будетъ отрицательное число $-b$, а множитель положительное число a , то произведеніе $+a \cdot -b$ есть сумма a отрицательныхъ чиселъ $-b$, т. е.

$$+a \cdot -b = -b - b - b - b \dots$$

a разъ, что даетъ

$$+a \cdot -b = -a \cdot b = -ab$$

Если на числа отрицательныя мы распространимъ законъ перемѣстительный, то мы будемъ имѣть:

$$+a \cdot -b = -b \cdot +a = -ab$$

откуда слѣдуетъ, что если множится два числа, положительное и отрицательное, то произведеніе будетъ отрицательное число, равное произведенію абсолютныхъ чиселъ множимаго и множителя.

Теперь если оба множителя будутъ отрицательныя числа, какой знакъ будетъ имѣть произведеніе?

Для рѣшенія этого вопроса опредѣлимъ умноженіе слѣдующимъ образомъ: умножить одно число на другое значить составить изъ втораго такъ число, какъ первое составлено изъ единицы.

Умножить $-a$ на $-b$, значить составить изъ $-b$ такъ число, какъ $-a$ составлено изъ единицы. $-a$ составлено изъ единицы слѣдующимъ образомъ: взята $+1$, перемѣненъ въ ней знакъ, а затѣмъ она сложена a разъ, слѣдовательно надобно взять $-b$, перемѣнить въ немъ знакъ, что даетъ $+b$ и сложить a разъ, результатъ будетъ $+ab$, слѣдовательно:

$$-a \cdot -b = +ab$$

т. е. произведеніе двухъ отрицательныхъ чиселъ равно положительному числу, коего величина равна произведенію абсолютныхъ чиселъ a и b .

Такимъ же точно разсужденіемъ можно доказать предъидущіе результаты:

$$+a \cdot -b = -ab \quad \text{и} \quad -a \cdot +b = -ab$$

Какъ только введена въ Алгебру отрицательная единица и изъ нея составлены отрицательныя числа $-1, -2, -3, -4, \dots$, такъ какъ изъ поло-

жительной единицы составлены положительные числа $+1, +2, +3, +4, \dots$, то необходимо распространяются и три основные алгебраическіе законы (13) на отрицательныя числа, т. е.

$$+a-b = -b+a, \quad -a-b = -b-a$$

$$+a.-b = -b.+a, \quad -a.-b = -b.-a$$

$$+a(-b-c) = +a.-b+a.-c$$

$$-a(-b-c) = -a.-b-a.-c$$

и

$$(-a)^n.(-a)^m = (-a)^{m+n}$$

Допустивши составленіе отрицательныхъ чиселъ изъ отрицательной единицы, какъ положительныя изъ положительной единицы, само собою на нихъ распространяются и основные законы (13), а затѣмъ и правило знаковъ при умноженіи, которое, собственно говоря, логически доказано быть не можетъ, а можетъ логически быть допущено. Всѣ извѣстныя доказательства, если ихъ внимательно разобрать, составляютъ логическій кругъ, такъ какъ разъ допустивши тѣ же законы и для отрицательныхъ количествъ, правило для знаковъ есть необходимое слѣдствіе такого допущенія.

Дѣленіе. Второе обратное дѣйствіе есть *дѣленіе*, когда по данному произведенію b и одному изъ множителей a требуется отыскать другой x , т. е. требуется найти число x , которое-бы удовлетворяло равенству:

$$ax = b \quad (22)$$

числа a и b взяты изъ ряда (1).

Такъ какъ мы имѣемъ $ab = ba$, то умноженіе имѣетъ только одно обратное дѣйствіе, т. е. будетъ-ли данъ одинъ или другой множитель дѣйствіе для ихъ опредѣленія будетъ одно и тоже. Это дѣйствіе называется *дѣленіемъ*. Число b называется *дѣлимимъ*, a —*дѣлителемъ*, а искомый результатъ называется *частнымъ*.

Дѣйствіе это какъ легко видѣть изъ примѣровъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ возможно, а въ другихъ невозможно, т. е. по даннымъ числамъ a и b изъ ряда (1) искомое число x иногда находится въ томъ же ряду, а иногда его нѣтъ. Напримѣръ:

$$3x = 6$$

очевидно $x = 2$; но если будетъ дано, напримѣръ:

$$2x = 1$$

то нѣтъ ни въ ряду (1), ни въ ряду (19) чиселъ, которыя-бы дали отвѣтъ на предложенный вопросъ. Слѣдовательно искомое число есть новое, которое должно быть выведено изъ опредѣленія *дѣленія*. А по опредѣленію надобно искать для x такое число, которое-бы будучи умноженно на 2 дало въ результатѣ единицу. Возвратимся для этого къ опредѣленію умноженія $ax=b$. Произведеніе b множителей a и x есть сумма a слагаемыхъ b , т. е.

$$\overset{1}{x} + \overset{2}{x} + \overset{3}{x} + \overset{4}{x} + \overset{5}{x} + \dots + \overset{a}{x} = b$$

Изъ этого равенства видимъ, что число b раздѣлено на a равныхъ частей и одна изъ нихъ есть число x . Это число называется *частнымъ* или *дробью*. Его означаютъ символомъ $x = \frac{b}{a}$. Число b называется *числителемъ* или *числителемъ*, а a —*дѣлителемъ* или *знаменателемъ*. Умноженіемъ дроби $\frac{b}{a}$ на ея знаменателя a , мы будемъ называть дѣйствіе, которое даетъ въ результатѣ числитель b .

Слѣдовательно символъ $\frac{b}{a}$, или дробь означаетъ, что числитель b долженъ быть раздѣленъ на столько равныхъ частей, сколько въ знаменателѣ a содержится единицъ.

Но это опредѣленіе дроби неудобно, такъ какъ въ дробяхъ, имѣющихъ одного знаменателя приходится всегда снова дѣлить числителя, поэтому лучше опредѣлить дробь слѣдующимъ образомъ:

Дробь $\frac{b}{a}$ означаетъ, что единица раздѣлена на столько равныхъ частей, сколько въ знаменателѣ содержится единицъ, и что этихъ равныхъ частей единицы было взято столько, сколько единицъ содержитъ числитель.

Очевидно, что оба опредѣленія тождественны. Въ самомъ дѣлѣ, раздѣлить b единицъ на a равныхъ частей—это раздѣлить каждую единицу числа b на a равныхъ частей и взять отъ каждой единицы по такой части, т. е. $\frac{b}{a}$ частей, или раздѣлить единицу на a равныхъ частей и взять такихъ частей той-же единицы b .

Цѣлыя числа 1, 2, 3, 4, ... можно разсматривать какъ дроби, имѣющія знаменателемъ единицу:

$$\frac{1}{1}, \frac{2}{1}, \frac{3}{1}, \frac{4}{1}, \frac{5}{1}, \dots$$

Возьмемъ теперь дробь $\frac{1}{a}$, которая показываетъ, что единица раздѣлена

на a равныхъ частей и взята одна такая часть. Эту часть въ свою очередь можно разсматривать какъ единицу и чтобы ее отличить отъ первоначальной единицы назовемъ ее единицею a -го порядка. Одна, двѣ, три и т. д. единицы будутъ дроби:

$$\frac{1}{a}, \frac{2}{a}, \frac{3}{a}, \frac{4}{a}, \dots, \frac{n}{a}, \dots$$

этотъ рядъ такъ составленъ изъ единицы a -го порядка, какъ рядъ (1) цѣлыхъ и положительныхъ чиселъ составленъ изъ единицы.

Если единицу a -го порядка принять за единицу, то единица 1-го порядка сдѣлается числомъ a , число 2, сдѣлается $2a$ и т. д.; получается такой же бесконечный рядъ положительныхъ чиселъ какъ и рядъ (1), только единица его будетъ a -я часть первоначальной единицы.

Числа:

$$-\frac{1}{a}, -\frac{2}{a}, -\frac{3}{a}, -\frac{4}{a}, \dots$$

будутъ отрицательныя числа, выраженные единицей a -го порядка. Слѣдовательно на дроби можно распространить всѣ алгебраическіе законы, которымъ подчинены цѣлыя положительныя и отрицательныя числа.

Итакъ рядъ (19) долженъ быть пополненъ еще числами различныхъ порядковъ, чтобы обратное дѣйствіе умноженію—дѣленіе было всегда возможно и обратилось въ прямое.

Вводя такія числа въ рядъ (19) рѣшеніе вопроса, выраженного равенствомъ:

$$ax = b$$

сдѣлается всегда возможнымъ какія-бы числа a и b ни были. Мы говоримъ въ отвлеченномъ смыслѣ, но въ конкретномъ—полученіе дробнаго числа, какъ рѣшеніе предложеннаго вопроса, показываетъ часто его несообразность. Напримѣръ, колесо имѣетъ сто зубцовъ, сколько должно быть зубцовъ на колесѣ, которое-бы дѣлало семь оборотовъ, въ то время когда первое дѣлаетъ одинъ? Очевидно, чтобы получить число зубцовъ надобно раздѣлить 100 на 7, что даетъ 14 и $\frac{2}{7}$ зубца—нелѣпость, потому что дробныхъ зубцовъ быть не можетъ.

Не мѣсто намъ, здѣсь, говорить о свойствахъ дробей и о дѣйствіяхъ надъ ними, такъ какъ мы говоримъ здѣсь только о ихъ происхожденіи и значеніи.

Остается сказать теперь о произведеніи, въ которомъ одинъ изъ мно-

жителей есть нуль и о дроби, въ которой или числитель или знаменатель или и то и другое суть нули.

Легко видѣть изъ опредѣленія умноженія, что:

$$a.0 = 0$$

такъ какъ $a.0$ показываетъ, что нуль долженъ быть сложенъ a разъ, что даетъ въ результатѣ также нуль.

Если множитель будетъ нуль, т. е. если дано выраженіе $0.a$, то оно получаетъ только тогда смыслъ, когда мы распространимъ и на нуль законъ перестановительный, т. е. положимъ, что

$$0.a = a.0$$

откуда $0.a = 0$.

Если въ дроби $\frac{b}{a}$ числитель $b = 0$, то дробь будетъ также равна нулю, что видно изъ выраженія $b = a.x$, которое служило опредѣленіемъ дроби.

Если въ дроби $\frac{b}{a}$ знаменатель $a = 0$, то для опредѣленія смысла такого выраженія положимъ $a = \frac{1}{n}$. По мѣрѣ того, какъ число n возрастаетъ, $\frac{1}{n}$ приближается все болѣе и болѣе къ нулю и дробь $\frac{b}{a} = x$ сдѣлается:

$$x = bn$$

слѣдовательно съ возрастаніемъ n возрастаетъ также x . Когда n сдѣлается безконечно большимъ числомъ дробь, $\frac{b}{0}$ сдѣлается также безконечно большою, т. е.:

$$\frac{b}{0} = \infty$$

Извлеченіе корней. Третье прямое дѣйствіе есть возвышеніе въ степень, оно выражается слѣдующимъ равенствомъ:

$$a^n = b$$

которое будетъ выражать прямое дѣйствіе, когда по данному числу a , показателю степени n , взятыхъ изъ ряда (1) требуется опредѣлить степень b . Дѣйствіе это всегда возможно, т. е. въ ряду (1) всегда найдется искомое число b .

Дѣйствіе будетъ обратное, когда по данному результату или степени b , взятому изъ ряда (1), и одному изъ чиселъ a или n требуется найти

другое, т. е. если искомое число означимъ чрезъ x , то задача будетъ выражена слѣдующими двумя равенствами:

$$x^n = b, \quad a^x = b$$

Такъ какъ a^b не равно b^a , то возвышеніе имѣетъ два обратныхъ дѣйствія, совершенно различныя; о второмъ мы будемъ говорить ниже, а здѣсь скажемъ о первомъ, т. е. о:

$$x^n = b$$

Это равенство требуетъ найти такое число для неизвѣстнаго x , которое-бы будучи умножено само на себя дало въ результатѣ данное число b .

То дѣйствіе съ помощью котораго, въ этомъ случаѣ, отыскивается требуемое число называется извлеченіемъ корня n -й степени и обозначается символомъ $\sqrt[n]{}$ поставленнымъ надъ числомъ b , т. е. изъ

$$x^n = b$$

мы имѣемъ:

$$x = \sqrt[n]{b}$$

слѣдовательно подъ этимъ символомъ разумѣется совокупность всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя надобно совершить надъ b для полученія искомаго числа.

Разсмотримъ сначала самый простой случай когда $n = 2$, слѣдовательно требуется найти такое число въ ряду (19), которое бы удовлетворяло равенству:

$$x^2 = b \quad (23)$$

символическое выраженіе для x будетъ $x = \sqrt{b}$, или просто $x = \sqrt{b}$.

Иногда при извѣстномъ числовомъ значеніи b , легко найти въ ряду (19) число для x , которое будучи умножено само на себя даетъ b , напримеръ, положимъ $b = 16$, то легко видѣть, что $x = 4$, слѣдовательно $\sqrt{16} = 4$.

Замѣтимъ при этомъ, что не только $+4$ удовлетворяетъ уравненію

$$x^2 = 16 \quad (24)$$

но и -4 , такъ какъ и $+4$ и -4 , будучи возвышены во вторую степень даютъ $+16$. Слѣдовательно на вопросъ, выраженный уравненіемъ (24) есть два отвѣта, коихъ числовыя величины равны, но имѣющіе противные знаки. Въ силу этого передъ корнемъ второй степени ставится всегда два знака $+$ и $-$, т. е. пишется:

$$x = \pm \sqrt{16} = \pm 4$$

Или вообще:

$$x = \pm \sqrt{b}$$

Слѣдовательно символъ $\pm\sqrt{b}$ имѣеть слѣдующее свойство:

$$(\pm\sqrt{b})^2 = b$$

Но въ большей части случаевъ, при извѣстномъ числовомъ значеніи b , въ ряду (19), пополненномъ числами всѣхъ возможныхъ порядковъ нѣтъ такого числа, которое-бы удовлетворяло уравненію (23); на примѣръ положимъ $b = 2, 3, 5, \dots$; если $b = 2$, то подставляя въ уравненіе:

$$x^2 = 2$$

вмѣсто x единицу, мы найдемъ, $1^2 = 1$, а подставляя два, мы найдемъ $2^2 = 4$, слѣдовательно искомое число для x заключается между 1 и 2; но между 1 и 2 лежатъ числа всѣхъ возможныхъ порядковъ, т. е. дроби больше единицы и меньше 2, изъ которыхъ ни одна, какъ легко показать, не можетъ удовлетворить уравненію $x^2 = 2$. Но можно найти всегда такія два послѣдовательныя числа, извѣстнаго порядка, между которыми находится искомое число. Если одно изъ такихъ чиселъ, на примѣръ, a -го порядка $\frac{m}{a}$ или $\frac{m+1}{a}$ примемъ за искомое число, то погрѣшность, сдѣланная при этомъ будетъ меньше единицы этого порядка, т. е. меньше $\frac{1}{a}$.

Чѣмъ порядокъ чиселъ $\frac{m}{a}$ и $\frac{m+1}{a}$ будетъ выше, т. е. чѣмъ число a будетъ больше, тѣмъ числа $\frac{m}{a}$ или $\frac{m+1}{a}$ будутъ ближе къ искомому—идеальному числу, которое называется *ирраціональнымъ* и въ настоящемъ случаѣ такія числа выражаются символами:

$$\pm\sqrt{2}, \pm\sqrt{3}, \pm\sqrt{5}, \dots$$

Слѣдовательно чтобы возможно было всегда рѣшить вопросъ, выраженный уравненіемъ:

$$x^2 = b$$

надобно ввести въ рядъ (19), пополненный числами различныхъ порядковъ, числа *ирраціональныя*—идеальныя, относительно числовой единицы, но дѣйствительно существующія, какъ протяженія.

Самый простой примѣръ тому служить діагональ квадрата, коего стороны равны единицѣ. И въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что діагональ такого квадрата выражается символомъ $x = \sqrt{2}$.

Такое же разсужденіе можно сдѣлать относительно уравненія:

$$x^n = +b$$

при $n = 3, 4, 5, \dots$

Изъ опредѣленія символа a^n слѣдуетъ, что:

$$a^n \cdot a^m = a^{n+m}$$

откуда слѣдуетъ, что отвѣтъ на вопросъ выраженный уравненіемъ:

$$a^n \cdot x = a^m$$

будеть:

$$x = a^{m-n}$$

т. е. при дѣленіи a^m на a^n показатель дѣлителя n вычитается изъ показателя дѣляемаго m .

Если $m = n$, то отвѣтъ будетъ имѣть двѣ формы: одну арифметическую, другую символическую.

Въ самомъ дѣлѣ, если $m = n$, то уравненіе:

$$a^m \cdot x = a^m$$

дастъ $x = 1$, или $x = a^0$. Поэтому говорятъ, что

$$a^0 = 1$$

Если въ уравненіи:

$$a^n \cdot x = a^m$$

$n > m$, положимъ $n = p + m$, то мы будемъ имѣть.

$$a^n \cdot x = a^{p+m} \cdot x = a^p \cdot a^m \cdot x = a^m$$

или

$$a^p \cdot x = 1$$

откуда:

$$x = \frac{1}{a^p}$$

но мы имѣемъ также:

$$x = a^{m-n} = a^{-p}$$

слѣдовательно:

$$a^{-p} = \frac{1}{a^p}$$

или

$$a^p \cdot a^{-p} = 1$$

Если a^n надобно возвысить въ m -ю степень, то нужно a^n помножить само на себя m разъ, что даетъ:

$$\left[a^n \right]^m = a^n \cdot a^n \cdot a^n \dots = a^{n+n+n+\dots} = a^{nm}$$

Такъ какъ мы имѣемъ:

$$\left[\sqrt[n]{a} \right]^n = a$$

то очевидно можно писать вмѣсто символа $\sqrt[n]{a}$ символъ $a^{\frac{1}{n}}$. Въ самомъ дѣлѣ, мы будемъ имѣть, примѣняя правило возвышенія:

$$\left[a^{\frac{1}{n}} \right]^n = a$$

Очевидно, что символъ $\sqrt[n]{a^m}$ можно написать въ формѣ:

$$a^{\frac{m}{n}}$$

Идея дробныхъ показателей принадлежит Декарту.

Остается рассмотреть тотъ случай, когда число b отрицательное, т. е. требуется рѣшить вопросъ:

$$x^2 = -b$$

Возвышая во вторую степень числа положительныя и числа отрицательныя, мы всегда получаемъ въ результатѣ числа положительныя, а предъидущій вопросъ требуетъ найти такое число, которое-бы будучи возвышено во вторую степень дало отрицательное число $-b$, взятое изъ пополненнаго всѣми возможными числами, ряда (19). Очевидно въ этомъ рядѣ такого числа нѣтъ.

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ положимъ $b = 1$, т. е. требуется рѣшить уравненіе:

$$x^2 = -1$$

Искомое число, удовлетворяющее этому уравненію есть *новое*, его называютъ *мнимой единицей* и обозначаютъ буквой i , слѣдовательно i есть такой числовой символъ, который будучи возвышенъ въ квадратъ даетъ -1 , т. е.:

$$i^2 = -1$$

или распространяя на это уравненіе символическое рѣшеніе, мы найдемъ, что:

$$i = \sqrt{-1}$$

Изъ мнимой единицы i составляются *мнимыя числа* положительныя и отрицательныя, точно также, какъ изъ положительной и отрицательной единицы составляются числа положительныя и отрицательныя дѣйствительныя:

$$i, 2i, 3i, 4i, \dots$$

$$-i, -2i, -3i, -4i, \dots$$

Точно также получаются и мнимыя числа различныхъ порядковъ:

$$\frac{1}{a}i, \frac{2}{a}i, \frac{3}{a}i, \dots$$

$$-\frac{1}{a}i, -\frac{2}{a}i, -\frac{3}{a}i, \dots$$

Изъ чиселъ дѣйствительныхъ и мнимыхъ составляются числа извѣстныя въ Анализѣ подъ именемъ *составныхъ чиселъ* или *количествъ*; онѣ имѣютъ форму:

$$a+bi$$

гдѣ a и b суть дѣйствительныя числа положительныя или отрицательныя.

Изъ дѣйствій прямыхъ и обратныхъ, вытекающихъ изъ трехъ основныхъ законовъ Алгебры, другихъ числовыхъ символовъ получиться не можетъ, слѣдовательно это и весь количественный матеріалъ надъ которымъ Алгебра производитъ свои дѣйствія и въ формѣ которыхъ получаются результаты при рѣшеніи всевозможныхъ вопросовъ.

Если замѣтимъ, что:

$$i^2=-1, i^3=-i, i^4=+1$$

то легко видѣть, что вообще:

$$i^{4n}=+1, i^{4n+1}=i, i^{4n+2}=-1, i^{4n+3}=-i$$

поэтому какое-бы алгебраическое дѣйствіе не совершали надъ составнымъ количествомъ $a+bi$ мы всегда получимъ количество такой же формы: $A+Bi$.

Итакъ весь количественный матеріалъ Алгебры, надъ которымъ она производитъ свои дѣйствія и въ формѣ котораго получаетъ результаты, представляется въ слѣдующей формѣ:

$$+a, -a, +ai, -ai, a+bi$$

гдѣ a и b суть числа дѣйствительныя цѣлыя, дробныя или ирраціональныя.

Посмотримъ теперь какъ эти числа представляются геометрически.

Для этого надобно найти такія геометрическія предложенія и факты, которыя бы указали, что должны собою представлять въ Геометріи числа отрицательныя, мнимыя и составныя, когда положительныя представляютъ извѣстный родъ протяженія.

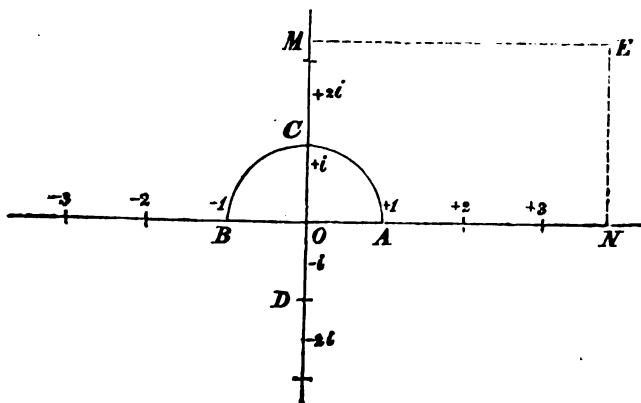
Возьмемъ прямую линію и на ней въ извѣстной точкѣ поставимъ нуль и отъ этой точки вправо на равныхъ разстояніяхъ поставимъ числа 1, 2, 3, 4, ∞ ; значить отъ нуля отсчитывается вправо 1, 2, 3, единицы.

Дѣйствіе $3+4$ означаетъ, отсчитываніе, начиная отъ нуля, сначала 3 единицы, а потомъ еще четыре, всего слѣдовательно надобно отсчитать 7 единицъ вправо отъ нуля. Если будетъ дано $7-4$, то это значить требуется отсчитать вправо отъ нуля 7 единицъ, а потомъ возвратиться назадъ на четыре единицы. Слѣдуя логически такому дѣйствию мы должны въ выраженіи $3-5$ сначала отсчитать вправо отъ нуля 3 единицы, и потомъ возвратиться на 5 единицъ назадъ, слѣдовательно еще на двѣ единицы отъ нуля влѣво, но $3-5=-2$, слѣдовательно числа отсчитываемыя влѣво отъ нуля должны быть приняты за отрицательныя. Изъ этого мы заключаемъ вообще, что если мы отсчитываемъ извѣстныя величины въ извѣстномъ направленіи, то въ противоположномъ направленіи мы должны отсчитывать числа отрицательныя. Всѣ геометрическія изслѣдованія подтверждаютъ правильность такого условія, а геометрическія истинны или предложенія получаютъ необыкновенную общность.

Посмотримъ теперь, какъ слѣдуетъ представлять геометрически мнимыя и составныя числа?

Если изъ точки нуль (фиг. 7) радіусомъ равнымъ единицѣ опишемъ кругъ и проведемъ діаметръ CD перпендикулярный къ прямой AB , то

Фиг. 7.

радіусъ OC будетъ, какъ извѣстно средне-пропорціональная величина между радіусами OA и OB , изъ коихъ первый есть $+1$, а второй -1 , слѣдовательно $OC^2 = -1$, т. е. $OC = i$. Изъ этого мы должны заключить, что числа $i, 2i, 3i, \dots$ должны отсчитываться на перпендикулярѣ OC , а $-i, -2i, -3i, \dots$ въ противоположную сторону, т. е. на OD . Остается показать какъ представить геометрически число $a+bi$. Для этого на прямой AB , отъ нуля въ ту или другую сторону откладываютъ число a , смотря потому будетъ-ли оно положительное или отрицательное. Затѣмъ на прямой CD

отъ нуля откладываютъ число bi въ ту или другую сторону, смотря потому будетъ-ли число bi положительное или отрицательное, изъ точекъ a и bi возставляютъ перпендикуляры, пересѣченіе которыхъ и даетъ точку E , которая геометрически и представляетъ число $a+bi$.

Такое геометрическое представленіе мнимыхъ и составныхъ количествъ нѣмцы приписываютъ Кюню *) и Гауссу, а французы Коши.

Всѣ геометрическія слѣдствія вытекающія изъ такого условія, показываютъ его логичность. Впрочемъ есть и другой способъ, принадлежащій французскому геометру Максимилиану Мари (Maximilien Marie), представлять геометрически мнимыя и составныя числа, который дѣлаетъ нѣкоторые геометрическіе выводы и заключенія проще, но онъ еще не вошелъ въ общее употребленіе, мы объ немъ будемъ говорить ниже.

Изъ геометрическаго представленія дѣйствительныхъ и составныхъ количествъ видимъ, что первыя изъ нихъ представляютъ точки лежащія на одной прямой, а вторыя всѣ точки одной плоскости. Были попытки представить точки въ пространствѣ, но тѣ условія, которыя необходимы для этого выходятъ изъ предѣловъ основныхъ законовъ Алгебры, которые не могутъ дать количественныхъ символовъ отличныхъ отъ тѣхъ, къ которымъ мы были приведены прямыми и обратными дѣйствіями Алгебры.

Гауссъ, въ одномъ изъ своихъ мемуаровъ, говоритъ, что онъ доказалъ эту невозможность, но такого доказательства ни въ одномъ изъ его сочиненій не нашли. Мы приведемъ здѣсь доказательство, предложенное Кенигсбергеромъ **). Пусть такой символъ будетъ:

$$s = a + bi + ci'$$

гдѣ a , b , c , суть алгебраическія числа, а i и i' символы между которыми

*) Кюнь (Heinrich Kühn) прусскій геометръ, родился въ 1690 г. въ Кенигсбергѣ, умеръ въ 1769 г. въ Данцигѣ. Онъ былъ членомъ Петербургской Академіи наукъ. Соображенія свои относительно геометрическаго построенія мнимыхъ величинъ Кюнь изложилъ въ III-мъ томѣ „*Novi Commentarii Academiae scientiarum imperialis petropolitanae*“ за 1750 г., въ мемуарѣ подъ заглавіемъ: *Meditationes de quantitativus imaginariis construendis et radicibus imaginariis exhibendis*.

Къ сожалѣнію Кюнь не достаточно развилъ свою мысль; его мемуаръ интересенъ въ историческомъ отношеніи, какъ первая попытка геометрическаго построенія мнимыхъ величинъ. На этотъ вопросъ снова было обращено вниманіе только пятьдесятъ лѣтъ послѣ появленія мемуара Кюня. Впослѣдствіи, когда мы будемъ говорить о трудахъ Аргана и Максимилиана Мари, мы изложимъ историческое развитіе вопроса объ геометрическомъ построеніи мнимыхъ выраженій.

**) *Leo Koenigsberger*, Vorlesungen über die Theorie der Elliptischen Functionen nebst einer Einleitung in die allgemeine Functionenlehre. T. I—II. Leipzig. 1874. in-8.

не существует однородной линейной зависимости съ действительными коэффициентами, т. е. если мы имѣемъ:

$$a + bi + ci' = 0$$

то это уравненіе можетъ существовать только при условіи:

$$a = 0, \quad b = 0, \quad c = 0.$$

Если такой символъ можетъ вытекать изъ трехъ основныхъ законовъ Алгебры, то онъ долженъ подлежать этимъ законамъ. Основной законъ всѣхъ алгебраическихъ количественныхъ символовъ состоитъ въ томъ, что произведеніе равно нулю, когда одинъ изъ множителей равенъ нулю и обратно. Мы говоримъ, что символы формы:

$$z = a + bi + ci'$$

распространяя на нихъ три основные законы Алгебры, неудовлетворяютъ основному свойству умноженія, упомянутому выше.

Въ самомъ дѣлѣ, пусть:

$$z_1 = a_0 + a_1 i + a_2 i' \quad z_2 = \alpha_0 + \alpha_1 i + \alpha_2 i'$$

Если положимъ, что:

$$i^2 = \rho_0 + \rho_1 i + \rho_2 i'$$

$$i'^2 = \sigma_0 + \sigma_1 i + \sigma_2 i'$$

$$ii' = \tau_0 + \tau_1 i + \tau_2 i'$$

то произведеніе будетъ:

$$\begin{aligned} z_1 z_2 &= (a_0 + a_1 i + a_2 i') (\alpha_0 + \alpha_1 i + \alpha_2 i') = \\ &= a_0 \alpha_0 + (a_1 \rho_0 + a_2 \tau_0) \alpha_1 + (a_1 \tau_0 + a_2 \sigma_0) \alpha_2 + \\ &+ i \left[a_1 \alpha_0 + (a_0 + a_1 \rho_1 + a_2 \tau_1) \alpha_1 + (a_1 \tau_1 + a_2 \sigma_1) \alpha_2 \right] + \\ &+ i' \left[a_2 \alpha_0 + (a_1 \rho_2 + a_2 \tau_2) \alpha_1 + (a_0 + a_1 \tau_2 + a_2 \sigma_2) \alpha_2 \right] \end{aligned}$$

Но это произведеніе должно быть равно нулю тогда, когда одинъ изъ множителей равенъ нулю, т. е. когда:

$$a_0 + a_1 i + a_2 i' = 0 \quad \text{или} \quad \alpha_0 + \alpha_1 i + \alpha_2 i' = 0$$

или когда:

$$a_0 = 0, \quad a_1 = 0, \quad a_2 = 0 \quad \text{или} \quad \alpha_0 = 0, \quad \alpha_1 = 0, \quad \alpha_2 = 0$$

между тѣмъ оно равно нулю безъ этого условія.

Въ самомъ дѣлѣ, вторая часть произведенія равна нулю когда:

$$a_0\alpha_0 + (a_1\rho_0 + a_2\tau_0)\alpha_1 + (a_1\tau_0 + a_2\sigma_0)\alpha_2 = 0$$

$$a_1\alpha_0 + (a_2 + a_1\rho_1 + a_2\tau_1)\alpha_1 + (a_1\tau_1 + a_2\sigma_1)\alpha_2 = 0$$

$$a_2\alpha_0 + (a_1\rho_2 + a_2\tau_2)\alpha_1 + (a_0 + a_1\tau_2 + a_2\sigma_2)\alpha_2 = 0$$

откуда:

$$\begin{vmatrix} a_0 & , & a_1\rho_0 + a_2\tau_0 & , & a_1\tau_0 + a_2\sigma_0 \\ a_1 & , & a_0 + a_1\rho_1 + a_2\tau_1 & , & a_1\tau_1 + a_2\sigma_1 \\ a_2 & , & a_1\rho_2 + a_2\tau_2 & , & a_0 + a_1\tau_2 + a_2\sigma_2 \end{vmatrix} = 0$$

Но это есть однородное уравненіе 3-й степени относительно a_0, a_1, a_2 . Слѣдовательно для совершенно произвольныхъ количествъ $\rho_0, \rho_1, \rho_2, \sigma_0, \sigma_1, \sigma_2, \tau_0, \tau_1, \tau_2$ и для дѣйствительнаго значенія количествъ a_1 и a_2 оно даетъ хотя одно дѣйствительное значеніе для a_0 . Изъ такимъ образомъ опредѣленныхъ количествъ a_0, a_1, a_2 , мы найдемъ дѣйствительныя величины для $\alpha_0, \alpha_1, \alpha_2$. Слѣдовательно произведеіе:

$$(a_0 + a_1i + a_2i')(a_0 + a_1i + a_2i')$$

для дѣйствительнаго конечнаго значенія величинъ $a_0, a_1, a_2, \alpha_0, \alpha_1, \alpha_2$ уничтожается помимо уничтоженія одного изъ множителей,—законъ которому подлежатъ всѣ алгебраическіе символы. Слѣдовательно такого символа формы $z = a + bi + ci'$, удовлетворяющаго всѣмъ основнымъ законамъ алгебраическихъ количествъ, быть не можетъ.

Теперь, имѣя весь количественный матеріалъ, посмотримъ къ какимъ дѣйствіямъ надъ этимъ матеріаломъ приводить Алгебра.

Прежде всего опредѣлимъ, что такое *переменное* количество?

Переменнымъ количествомъ въ Алгебрѣ называютъ такое количество, которое можетъ получить неопредѣленное число значеній въ продолженіи вычисленій, т. е. не имѣетъ опредѣленнаго значенія.

Количества переменныя обозначаются буквами x, y, z, \dots и ξ, η, ζ, \dots

Если количество въ продолженіи вычисленія или изслѣдованія имѣетъ опредѣленную величину, то оно называется *постояннымъ*, и оно обозначается буквами $a, b, c, \dots, \alpha, \beta, \gamma, \dots$

Если надъ переменнымъ количествомъ или надъ переменными совершаютъ алгебраическія дѣйствія, прямыя или обратныя, то совокупность этихъ дѣйствій называется *функциею* того количества надъ которымъ совершено дѣйствіе.

Напримѣръ:

$$x+a, x-a, a-x, ax, \frac{a}{x}, ax^n, \frac{a}{x^n}, \dots$$

всѣ эти выраженія суть функціи количества x , такъ какъ надъ ними совершены дѣйствія: къ x прибавлено постоянное количество a , изъ него вычтено a , оно вычтено изъ a , x помножено на a , a раздѣлено на x , x возвышено въ n -ю степень и умножено на a , a раздѣлено на x^n , и т. д.

Если въ совокупность дѣйствій совершенныхъ надъ переменнымъ x входятъ только дѣйствія: сложение, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе и возвышеніе въ степень, то функція называется *раціональною*. Если-же входитъ и дѣйствіе обратное возвышенію, т. е. извлеченіе корней, то функція называется *ирраціональною* или *радикальною*.

Напримѣръ функція:

$$\frac{1+x^2}{x^3-a}$$

есть раціональная, но:

$$\frac{1-\sqrt{x}}{1+x^2}$$

есть функція радикальная.

Для обозначенія функціи, когда не показаны явно всѣ дѣйствія совершенныя надъ x , употребляются символы:

$$f(x), \varphi(x), F(x), \phi(x), \dots$$

гдѣ буквы $f, \varphi, F, \phi, \dots$ обозначаютъ совокупность дѣйствій совершенныхъ надъ x .

Если надъ функціей совершается снова извѣстный рядъ дѣйствій, то говорятъ *функція функціи отъ x* и обозначаютъ символомъ $\phi f(x)$, т. е. надъ x совершень рядъ дѣйствій, выраженный символомъ f , и надъ результатомъ совершень рядъ дѣйствій, выраженный символомъ ϕ . Очевидно, что означаетъ символъ $F\phi f(x)$ и т. д.

Символы F, f, \dots суть символы *дѣйственные*; x, y, z, a, b, c, \dots суть символы *количественные*, которые можно также разсматривать какъ дѣйственные. Въ выраженіи $f(x)$, f есть символъ дѣйствія, а x есть субъектъ дѣйствія. Если на количественный символъ x или a мы будемъ смотрѣть какъ на дѣйствіе надъ единицей, то $x(1)$ или $a(1)$ будутъ функціи отъ единицы, а x и a обращаются въ символы дѣйственные.

Символы количественные, разсматриваемые какъ дѣйственные, подле-

жать тремъ основнымъ законамъ, которые выражаются въ слѣдующей формѣ:

$$x(1)+a(1)=(x+a)(1)$$

$$x(1)a(1)=a(1)x(1)=x \cdot a(1)$$

$$y(1)[x(1)+a(1)]=y(1)x(1)+y(1)a(1)=y(x+a)(1)$$

$$x^n(1) \cdot x^m(1)=x^{n+m}(1)$$

Въ этой формѣ основные законы Алгебры разсматриваются какъ принадлежащіе не количественнымъ символамъ, а дѣйственнымъ.

Смотря по характеру и роду дѣйственныхъ символовъ f, F, ϕ, \dots они подлежатъ многоразличнымъ законамъ.

Между дѣйственными символами, которые не имѣютъ количественнаго значенія, а только дѣйственное, есть такіе, которые подлежатъ тремъ основнымъ законамъ Алгебры. На такіе символы распространяются всѣ алгебраическія преобразованія количественныхъ символовъ, вытекающія изъ трехъ основныхъ законовъ. Таковы на примѣръ символы дифференцірованія, или производныхъ:

$$\frac{d}{dx}, \frac{d}{dy}, Dx, Dy,$$

такіе символы въ преобразованіяхъ ничѣмъ не отличаются отъ количественныхъ, разница только въ томъ, что въ послѣднихъ субъектъ дѣйствія есть единица, а въ первыхъ функція отъ x, y, z, \dots

Обратной функціей, какойнибудь данной функціи, называется такая, которая уничтожаетъ дѣйствія данной, на примѣръ символы f и φ будутъ обратные, если мы имѣемъ:

$$f\varphi(x)=x$$

или

$$\varphi f(x)=x$$

Если мы вспомнимъ, что $x^{-n} \cdot x^n = 1$ или $x^{-1} \cdot x^1(1) = 1$, то по аналогіи, разсматривая x и x^{-1} какъ символы дѣйственные, мы можемъ писать обратные функціональные символы въ формѣ f и f^{-1} ; слѣдовательно f и f^{-1} суть такіе функціональные символы, которые даютъ $f^{-1}f(x)=x$ или $ff^{-1}(x)=x$.

Поэтому если мы будемъ имѣть двѣ функціи, обратныя одна другой, то всегда, если одну изъ нихъ будемъ обозначать символомъ f , то другую необходимо должны обозначить символомъ f^{-1} .

Возьмемъ, на примѣръ, самую простую функцію x^2 ; обратная ей, какъ извѣстно, есть \sqrt{x} или $x^{\frac{1}{2}}$ и мы имѣемъ $(\sqrt{x})^2 = x$ или $\sqrt{x^2} = x$.

Если функция $\frac{1+x}{1-x}$ прямая, то обратная ей будет $\frac{x-1}{x+1}$, совершивъ надъ этой послѣдней дѣйствіе означенное въ первой получимъ x .

Если надъ x совершено дѣйствіе выраженное символомъ φ , надъ полученнымъ результатомъ совершено опять тоже дѣйствіе φ , т. е. $\varphi\varphi(x)$, то это изображаютъ по аналогіи съ $xx = x^2$, черезъ $\varphi^2(x)$; если надъ этимъ результатомъ совершено еще разъ тоже дѣйствіе, то это изображаютъ символомъ $\varphi^3(x)$ и т. д.

Бываютъ функціи такого рода, что по совершеніи нѣсколько разъ одного и того же дѣйствія, мы возвратимся опять къ переменному x . Напримѣръ, если:

$$\varphi(x) = 1-x$$

то

$$\varphi^2(x) = x$$

Если

$$\varphi(x) = \frac{1}{1-x}$$

то

$$\varphi^3(x) = x$$

и т. д.

Если функція $\varphi(x)$ будетъ такого свойства, что $\varphi^n(x) = x$, то написавъ ее въ формѣ $\varphi^{n-1}\varphi(x) = x$ мы видимъ, что $\varphi^{-1} = \varphi^{n-1}$, т. е. въ этомъ случаѣ обратная функція будетъ та функція, которая получается, совершивъ надъ данною функціею $n-1$ дѣйствіе указанное символомъ φ .

Самая простая рациональная цѣлая функція есть x^n , изъ которой составляется болѣе общая, цѣлая рациональная функція вида:

$$A_0x^n + A_1x^{n-1} + A_2x^{n-2} + \dots + A_{n-1}x + A_n = f(x) = y$$

эта функція для каждаго числоваго значенія x даетъ для $f(x)$ или для y только одно значеніе, поэтому она называется *функціей однозначной*.

Здѣсь представляется два вопроса: одинъ прямой, а другой обратный, именно:

По данной числовой величинѣ x , найти величину функціи $f(x)$ или y ?

Этотъ вопросъ рѣшается весьма легко и даетъ всегда одно только значеніе для y .

Второй вопросъ обратный, по данному значенію y или $f(x)$, найти значеніе для x ?

Это одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ, которые составляютъ предметъ Алгебраическаго Анализа и составляютъ ту его часть, которую мы называемъ рѣшеніемъ уравненій всѣхъ степеней.

Всякая функція приравненная нулю называется *уравненіємъ*. Если функція будетъ такого рода, что всѣ части ея между собою сокращаются, то уравненіе называется *тождествомъ*, напримѣръ:

$$(x-4)(x+4)-(x^2-16)=0$$

независимо отъ числоваго значенія x , а только въ силу трехъ основныхъ законовъ. По $x^2-16=0$ будетъ уравненіе, такъ какъ оно будетъ только тогда равно нулю, когда $x=4$ или $x=-4$, другихъ же значеній x имѣть, въ этомъ случаѣ, не можетъ.

Пріемъ съ помощью котораго находятъ ту величину, которая обращаетъ данную функцію въ нуль называется *рѣшеніемъ уравненія*.

Самая общая форма алгебраическаго уравненія есть:

$$f(x)=A_0x^n+A_1x^{n-1}+A_2x^{n-2}+\dots+A_{n-1}x+A_n=0$$

гдѣ A_0, A_1, A_2, \dots суть извѣстныя количества изъ всего алгебраическаго матеріала.

Рѣшить это уравненіе значитъ найти такое выраженіе или же такую алгебраическую комбинацію изъ A_0, A_1, \dots , которая-бы, будучи подставлена вмѣсто x , обращала $f(x)$ въ тождество.

Здѣсь надобно различать два случая: первый когда A_0, A_1, \dots суть буквенныя количества, а второй когда A_0, A_1, \dots суть числа, какой угодно формы и рода.

Въ первомъ случаѣ требуется найти алгебраическую комбинацію изъ количествъ A_0, A_1, A_2, \dots , которая-бы будучи подставлена въ $f(x)$ обратила-бы ее въ нуль, а во второмъ случаѣ требуется найти такое число для x , которое бы обратило $f(x)$ въ нуль.

Такая алгебраическая комбинація изъ A_0, A_1, A_2, \dots , или такое число, называется *корнемъ* уравненія $f(x)=0$.

При буквенномъ значеніи A_0, A_1, \dots можно найти для x алгебраическую комбинацію только въ томъ случаѣ, когда степень функціи $f(x)$ не выше четырехъ; для уравненій же высшихъ степеней такой алгебраической комбинаціи не существуетъ и доказано, что ея и быть не можетъ, полагая, что комбинація должна быть составлена только изъ всѣхъ прямыхъ и обратныхъ алгебраическихъ дѣйствій.

Для уравненія первой степени:

$$f(x)=A_0x+A_1=0$$

комбинація есть

$$x = -\frac{A_1}{A_0}$$

Если мы положимъ:

$$f(x) = A_0x + A_1 = y$$

то:

$$x = \frac{y - A_1}{A_0}$$

слѣдовательно обратная функція функціи $f(x)$, въ этомъ случаѣ будетъ:

$$f^{-1}(x) = \frac{x - A_1}{A_0}$$

т. е. $ff^{-1}(x) = x$ или $f^{-1}f(x) = x$.

Если:

$$f(x) = A_0x^2 + A_1x + A_2 = 0$$

то извѣстно, что:

$$x = \frac{-A_1 \pm \sqrt{A_1^2 - 4A_0A_2}}{2A_0}$$

Если положить:

$$f(x) = A_0x^2 + A_1x + A_2 = y$$

то обратная функція функціи $f(x)$, въ этомъ случаѣ будетъ:

$$f^{-1}(x) = \frac{-A_1 \pm \sqrt{A_1^2 - 4A_0(A_2 - x)}}{2A_0}$$

также точно можно найти рѣшенія уравненій 3-й и 4-й степеней.

Слѣдовательно рѣшить уравненіе значить, вмѣстѣ съ этимъ, и найти обратную функцію данной.

Пусть, на примѣръ, данное уравненіе будетъ:

$$f(x) = 0$$

если положить $f(x) = y$ и рѣшить уравненіе $f(x) - y = 0$, то положивъ, что рѣшеніе его есть:

$$x = \varphi(y)$$

мы будемъ имѣть:

$$f^{-1}(x) = \varphi(x)$$

Такъ какъ для уравненія 1-й степени существуетъ только одно рѣшеніе, то для функціи:

$$f(x) = A_0x + A_1 = y$$

есть только одна обратная, какъ мы выше видѣли, именно:

$$f^{-1}(x) = \frac{x - A_1}{A_0}$$

Для уравненія 2-й степени существуетъ два рѣшенія, а потому функція:

$$f(x) = A_0x^2 + A_1x + A_2 = y$$

имѣеть двѣ обратныя, именно:

$$f^{-1}(x) = \frac{-A_1 + \sqrt{A_1^2 - 4A_0(A_2 - x)}}{2A_0}$$

и

$$f^{-1}(x) = \frac{-A_1 - \sqrt{A_1^2 - 4A_0(A_2 - x)}}{2A_0}$$

Уравненіе 3-й степени имѣеть три рѣшенія, а поэтому функція

$$f(x) = A_0x^3 + A_1x^2 + A_2x + A_3 = y$$

имѣеть три обратныя.

Уравненіе 4-й степени имѣеть четыре рѣшенія, а слѣдовательно функція четвертой степени:

$$f(x) = A_0x^4 + A_1x^3 + A_2x^2 + A_3x + A_4 = y$$

имѣеть четыре обратныя и т. д.

Если коэффиціенты A_0, A_1, \dots суть числа, то всегда можно найти столько чиселъ, удовлетворяющихъ уравненію $f(x) = 0$, сколько въ показателѣ функціи находится единицъ; слѣдовательно $f(x)$ имѣеть и столько-же обратныхъ функцій.

Для уравненія пятой степени и высшихъ степеней нѣтъ такой алгебраической комбинаціи, составленной изъ коэффиціентовъ уравненія, которая бы была обратная функція; но если коэффиціенты суть числа, то всегда возможно найти такія числа, которыя удовлетворяютъ уравненію какой-бы то нибыло степени. Что же касается до обратной функціи вообще, то ее всегда возможно представить извѣстнымъ символомъ и изслѣдовать ея свойства.

Такъ если мы будемъ имѣть уравненіе вида:

$$f(x) = A_0x^n + A_1x^{n-1} + A_2x^{n-2} + \dots + A^{n-1}x + A_n = y$$

то рѣшеніе этого уравненія можно представить въ видѣ символа, какъ мы уже условились:

$$x = f^{-1}(y)$$

Функція $f^{-1}(y)$ имѣеть столько значеній, сколько въ показателѣ уравненія единицъ; въ настоящемъ случаѣ она имѣеть n значеній.

Изъ Анализа мы знаемъ, что если корни уравненія извѣстны, то первая часть уравненія можетъ быть преобразована въ произведение n линейныхъ множителей, т. е. если $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ суть корни уравненія:

$$A_0 x^n + A_1 x^{n-1} + \dots + A_{n-1} x + A_n = 0$$

то мы имѣемъ:

$$A_0 x^n + A_1 x^{n-1} + A_2 x^{n-2} + \dots + A_{n-1} x + A_n = A_0 (x-x_1)(x-x_2) \dots (x-x_n).$$

Слѣдовательно цѣлый рациональный полиномъ можно преобразовать въ произведение линейныхъ множителей.

Таково происхожденіе алгебраическихъ функцій, за ними слѣдуютъ функціи трансцендентныя, какъ прямыя такъ и обратныя; онѣ имѣютъ большую аналогію съ алгебраическими.

Прямыя трансцендентныя функціи суть полиномы бесконечно-большой степени или произведенія изъ бесконечнаго числа линейныхъ множителей.

Подъ первой формой онѣ извѣстны подъ именемъ *бесконечныхъ рядовъ*, а подъ второй формой онѣ извѣстны подъ именемъ *бесконечныхъ произведеній*.

Функціи трансцендентныя. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ прямыхъ трансцендентныхъ функцій, которая служитъ основаніемъ всѣхъ трансцендентныхъ функцій, есть функція выраженная, весьма правильнымъ, бесконечнымъ рядомъ:

$$f(x) = 1 + x + \frac{x^2}{1 \cdot 2} + \frac{x^3}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \frac{x^4}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4} + \dots \quad (1)$$

Этотъ рядъ для всякой величины переменнаго x имѣетъ конечную сумму, и поэтому называется *сходящимся*.

Если вмѣсто x поставимъ въ рядъ (1) z , то получимъ:

$$f(z) = 1 + z + \frac{z^2}{1 \cdot 2} + \frac{z^3}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \dots \quad (2)$$

Если эти два ряда перемножимъ, то найдемъ, что:

$$f(x) \cdot f(z) = 1 + (x+z) + \frac{(x+z)^2}{1 \cdot 2} + \frac{(x+z)^3}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \dots = f(x+z)$$

слѣдовательно:

$$f(x) \cdot f(z) = f(x+z) \quad (3)$$

Это первое свойство функціи $f(x)$, опредѣляемой рядомъ (1).

Изъ (3) слѣдуетъ:

$$f(x_1) \cdot f(x_2) \cdot f(x_3) \dots f(x_n) = f(x_1 + x_2 + x_3 + \dots + x_n) \quad (4)$$

полагая $x_1 = x_2 = x_3 = \dots = x_n = x$, найдемъ:

$$[f(x)]^n = f(nx) \quad (5)$$

Если въ рядѣ (1) положимъ $x = 1$, то:

$$f(1) = 2 + \frac{1}{2} + \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3} + \frac{1}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4} + \dots \quad (6)$$

Сумма этого ряда, продолженная до безконечности, *больше 2 и меньше 3*, какъ это легко показать. Если это несоизмѣримое число означимъ чрезъ e , то:

$$f(1) = e$$

Если теперь въ (5) сдѣлаемъ $x = 1$, то:

$$[f(1)]^n = e^n = f(n)$$

т. е. если x есть цѣлое число, то:

$$f(x) = e^x$$

Функция $f(x)$ имѣетъ то-же значеніе и при x дробномъ.

Сдѣлаемъ опять въ (5) $x = \frac{1}{n}$, то:

$$\left[f\left(\frac{1}{n}\right) \right]^n = f(1) = e$$

откуда:

$$f\left(\frac{1}{n}\right) = e^{\frac{1}{n}}$$

возвышая обѣ части этого уравненія въ m -ю степень, m число цѣлое, найдемъ:

$$\left[f\left(\frac{1}{n}\right) \right]^m = e^{\frac{m}{n}}$$

но при m цѣломъ мы имѣемъ:

$$\left[f\left(\frac{1}{n}\right) \right]^m = f\left(\frac{m}{n}\right)$$

слѣдовательно:

$$f\left(\frac{m}{n}\right) = e^{\frac{m}{n}}$$

т. е. мы имѣемъ при всякомъ значеніи x :

$$f(x) = e^x$$

эта функція извѣстна въ Анализѣ подъ названіемъ *экспоненціальной*.

Итакъ мы имѣемъ:

$$e^x = 1 + x + \frac{x^2}{1.2} + \frac{x^3}{1.2.3} + \frac{x^4}{1.2.3.4} + \dots \quad (7)$$

Если обобщимъ переменное x , т. е. распространимъ предыдущее тождество и на мнимыя количества, замѣнивъ x чрезъ xi , то найдемъ:

$$e^{xi} = \left(1 - \frac{x^2}{1.2} + \frac{x^4}{1.2.3.4} \dots\right) + i\left(x - \frac{x^3}{1.2.3} + \frac{x^5}{1.2.3.4.5} \dots\right)$$

Два безконечные ряда:

$$1 - \frac{x^2}{1.2} + \frac{x^4}{1.2.3.4} - \frac{x^6}{1.2.3.4.5.6} + \dots \quad (8)$$

$$x - \frac{x^3}{1.2.3} + \frac{x^5}{1.2.3.4.5} - \frac{x^7}{1.2.3.4.5.6.7} + \dots \quad (9)$$

опять для всякой величины переменнаго x будутъ имѣть сумму конечную, слѣдовательно суть непрерывныя функціи переменнаго x ; означимъ первую изъ этихъ функцій чрезъ $\varphi_1(x)$, а вторую чрезъ $\varphi_2(x)$, мы будемъ имѣть:

$$e^{xi} = \varphi_1(x) + i\varphi_2(x)$$

легко видѣть, что:

$$e^{-xi} = \varphi_1(x) - i\varphi_2(x)$$

Перемножая эти два равенства, найдемъ:

$$\varphi_1^2(x) + \varphi_2^2(x) = 1 \quad (10)$$

Это первое основное свойство функцій выраженныхъ рядами (8) и (9).

Если возьмемъ двѣ функціи:

$$e^{xi} = \varphi_1(x) + i\varphi_2(x)$$

$$e^{zi} = \varphi_1(z) + i\varphi_2(z)$$

и перемножимъ ихъ, то найдемъ:

$$e^{(x+s)i} = \varphi_1(x+s) + i\varphi_2(x+s) = \varphi_1(x) \cdot \varphi_1(s) - \varphi_2(x) \cdot \varphi_2(s) + \\ + i[\varphi_2(x) \varphi_1(s) + \varphi_1(x) \varphi_2(s)]$$

откуда:

$$\begin{aligned} \varphi_2(x+s) &= \varphi_2(x) \cdot \varphi_1(s) + \varphi_2(s) \cdot \varphi_1(x) \\ \varphi_1(x+s) &= \varphi_1(x) \cdot \varphi_1(s) - \varphi_2(x) \cdot \varphi_2(s) \end{aligned} \quad (11)$$

Это второе свойство функций $\varphi_1(x)$, $\varphi_2(x)$.

Легко также видѣть, что:

$$\begin{aligned} \varphi_1(x-s) &= \varphi_1(x) \cdot \varphi_1(s) - \varphi_2(x) \cdot \varphi_2(s) \\ \varphi_2(x-s) &= \varphi_1(x) \cdot \varphi_2(s) - \varphi_2(x) \cdot \varphi_1(s) \end{aligned} \quad (12)$$

Изъ опредѣленія функций $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ видно, что:

$$\varphi_1(-x) = \varphi_1(x), \quad \varphi_2(-x) = -\varphi_2(x) \quad (13)$$

и что:

$$\varphi_1(0) = 1 \quad \varphi_2(0) = 0 \quad (14)$$

Если въ функции:

$$\varphi_1(x) = 1 - \frac{x^2}{1 \cdot 2} + \frac{x^4}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4} - \frac{x^6}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5 \cdot 6} + \frac{x^8}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5 \cdot 6 \cdot 7 \cdot 8} \dots$$

вмѣсто x поставимъ 2, то получимъ:

$$\varphi_1(2) = -\frac{1}{3} - \frac{2^6}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5 \cdot 6} \left(1 - \frac{2^2}{7 \cdot 8}\right) - \frac{2^{10}}{1 \cdot 2 \cdot 3 \dots 10} \left(1 - \frac{2^2}{9 \cdot 10}\right) - \dots$$

Очевидно вторая часть есть величина отрицательная. Но $\varphi_1(0) = 1$, а $\varphi_1(2)$ есть величина отрицательная, слѣдовательно существуетъ число между 0 и 2, которое обращаетъ $\varphi_1(x)$ въ нуль.

Означимъ это число чрезъ $\frac{\pi}{2}$, слѣдовательно:

$$\varphi_1\left(\frac{\pi}{2}\right) = 0$$

Если $\varphi_1\left(\frac{\pi}{2}\right) = 0$, то изъ уравненія (10) слѣдуетъ:

$$\varphi_2^2\left(\frac{\pi}{2}\right) = 1$$

откуда:

$$\varphi_2\left(\frac{\pi}{2}\right) = \pm 1$$

Остается рѣшить будетъ-ли $\varphi_2\left(\frac{\pi}{2}\right) = +1$ или -1 ?

Для этого рядъ (9) можно написать въ слѣдующей формѣ, поставивъ вмѣсто x выраженіе $\frac{\pi}{2}$:

$$\varphi_2\left(\frac{\pi}{2}\right) = \sum_0^{\infty} \frac{\left(\frac{\pi}{2}\right)^{4n+1}}{\Pi(4n+1)} \left[1 - \frac{\left(\frac{\pi}{2}\right)^2}{(4n+2)(4n+3)} \right]$$

но:

$$\frac{\left(\frac{\pi}{2}\right)^2}{(4n+2)(4n+3)} < 1$$

откуда слѣдуетъ, что $\varphi_2\left(\frac{\pi}{2}\right)$ есть величина положительная, слѣдовательно:

$$\varphi_2\left(\frac{\pi}{2}\right) = +1$$

Число π трансцендентное, выражающее въ Геометріи отношеніе окружности къ диаметру.

Если выраженіе:

$$e^{xi} = \varphi_1(x) + i\varphi_2(x)$$

возвысить въ m -ю степень, то найдемъ:

$$e^{mxi} = [\varphi_1(x) + i\varphi_2(x)]^m = \varphi_1(mx) + i\varphi_2(mx) \quad (15)$$

Функціи $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ равны нулю и ± 1 для безконечнаго числа значеній переменнаго x , содержащихся въ формулѣ:

$$x = \frac{2n+1}{2} \cdot \pi$$

дѣлая $n = 0, 1, 2, 3, 4, \dots$

Въ самомъ дѣлѣ, сдѣлаемъ въ уравненіи (15) $x = \frac{\pi}{2}$, $m = 2n+1$, то найдемъ:

$$\varphi_1\left(\frac{2n+1}{2} \cdot \pi\right) + i\varphi_2\left(\frac{2n+1}{2} \cdot \pi\right) = \left[\varphi_1\left(\frac{\pi}{2}\right) + i\varphi_2\left(\frac{\pi}{2}\right) \right]^{2n+1} = (-1)^n \cdot i$$

откуда:

$$\varphi_1\left(\frac{2n+1}{2} \cdot \pi\right) = 0 \quad \varphi_2\left(\frac{2n+1}{2} \cdot \pi\right) = (-1)^n \quad (16)$$

Функции $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ равны ± 1 и нулю для безконечнаго числа значеній перемѣннаго x , содержащихся въ формулѣ $2n\pi$.

Если въ уравненіи (15) сдѣлаемъ $x = \frac{\pi}{2}$, $m = 2n$, то найдемъ:

$$\varphi_1(n\pi) + i\varphi_2(n\pi) = \left[\varphi_1\left(\frac{\pi}{2}\right) + i\varphi_2\left(\frac{\pi}{2}\right) \right]^{2n} = (-1)^n$$

откуда:

$$\varphi_1(n\pi) = (-1)^n \quad \varphi_2(n\pi) = 0$$

Но всего замѣчательнѣе, что функции $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ періодическія, имѣющія періодомъ 2π . *Періодическими функциями* называются такія, которыя удовлетворяютъ условію:

$$f(x+a) = f(x)$$

т. е. функция $f(x)$ неизмѣняется, если x получаетъ приращеніе a , которое называется *періодомъ* функции. Очевидно изъ предъидущаго условія, что

$$f(x \pm na) = f(x)$$

т. е. функция $f(x)$ неизмѣняется, если перемѣнное x получаетъ приращеніе na , гдѣ n есть цѣлое число.

Періодичность функций $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ вытекаетъ изъ уравненій (11) и (12). Полагая въ этихъ уравненіяхъ $x = 2\pi$, найдемъ:

$$\varphi_1(x \pm 2\pi) = \varphi_1(x) \quad \varphi_2(x \pm 2\pi) = \varphi_2(x)$$

откуда:

$$\varphi_1(x \pm 2n\pi) = \varphi_1(x) \quad \varphi_2(x \pm 2n\pi) = \varphi_2(x)$$

легко видѣть также, что:

$$\varphi_1\left(x + \frac{2n+1}{2} \cdot \pi\right) = (-1)^{n+1} \cdot \varphi_2(x) \quad , \quad \varphi_2\left(x + \frac{2n+1}{2} \cdot \pi\right) = (-1)^n \cdot \varphi_1(x)$$

$$\varphi_1(x + n\pi) = (-1)^n \cdot \varphi_1(x) \quad , \quad \varphi_2(x + n\pi) = (-1)^n \cdot \varphi_2(x)$$

Изъ этихъ условій видимъ, что надобно знать числовое значеніе функций $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ для x отъ 0 до $\frac{\pi}{2}$, чтобы имѣть значенія для всѣхъ величинъ перемѣннаго x .

Изъ свойствъ функций $\varphi_1(x)$ и $\varphi_2(x)$ видимъ, что эти функции суть ничто иное, какъ извѣстныя тригонометрическія функции $\cos x$ и $\sin x$.

Легко видѣть теперь, что экспоненціальная функція e^x есть также функція періодическая. Въ самомъ дѣлѣ мы имѣемъ:

$$e^{xi} = \cos x + i \sin x$$

откуда:

$$e^{(x+2\pi)i} = \cos(x+2\pi) + i \sin(x+2\pi) = \cos x + i \sin x = e^{xi}$$

слѣдовательно:

$$e^{xi+2\pi i} = e^{xi} \cdot e^{2\pi i} = e^{xi}$$

откуда:

$$e^{2\pi i} = 1$$

слѣдовательно:

$$e^{x+2\pi i} = e^x$$

или вообще:

$$e^{x \pm 2\pi i} = e^x$$

т. е. періодъ функціи e^x есть $2\pi i$ —мнимый.

Періодичность функцій $\sin x$ и $\cos x$ можно показать гораздо легче изъ ихъ выраженій, какъ произведенія безконечнаго числа множителей.

Для этого возьмемъ функцію:

$$\varphi(x) = x \left(1 - \frac{x}{1}\right) \left(1 - \frac{x}{2}\right) \left(1 - \frac{x}{3}\right) \dots \left(1 - \frac{x}{m}\right) \times$$

$$\left(1 + \frac{x}{1}\right) \left(1 + \frac{x}{2}\right) \left(1 + \frac{x}{3}\right) \dots \left(1 + \frac{x}{m}\right)$$

Легко показать, что при всякомъ значеніи переменнаго x и при $m = \infty$ это произведеніе имѣетъ конечную величину. Слѣдовательно функція $\varphi(x)$ вполне опредѣленная и однозначная.

Изъ ея формы сейчасъ видно, что:

$$\varphi(x+1) = -\varphi(x) \frac{m+1+x}{m}$$

если $m = \infty$, то:

$$\varphi(x+1) = -\varphi(x)$$

откуда:

$$\varphi(x+2) = \varphi(x)$$

слѣдовательно наша функція періодическая и ея періодъ есть число 2.

Положимъ теперь $\varphi(x) = \text{Sin}(\pi x)$, то такъ какъ $\text{Sin } x$ уничтожается при $x = 0, \pi, 2\pi, 4\pi, \dots$, мы имѣемъ:

$$\begin{aligned} \text{Sin } \pi x &= \pi x \left(1 - \frac{x}{1}\right) \left(1 - \frac{x}{2}\right) \left(1 - \frac{x}{3}\right) \dots \\ &\times \left(1 + \frac{x}{1}\right) \left(1 + \frac{x}{2}\right) \left(1 + \frac{x}{3}\right) \dots \end{aligned}$$

откуда видимъ, что:

$$\text{Sin}(\pi x + \pi) = -\text{Sin}(\pi x)$$

замѣщая πx чрезъ x , мы найдемъ:

$$\text{Sin}(x + \pi) = -\text{Sin } x$$

откуда:

$$\text{Sin}(x + 2\pi) = \text{Sin } x$$

или вообще:

$$\text{Sin}(x \pm 2n\pi) = \text{Sin } x$$

гдѣ n есть цѣлое число.

Легко видѣть также, что функція:

$$\begin{aligned} \varphi(x) &= \frac{1}{x} + \frac{1}{x-1} + \frac{1}{x-2} + \frac{1}{x-3} + \dots \\ &+ \frac{1}{x+1} + \frac{1}{x+2} + \frac{1}{x+3} + \dots \end{aligned}$$

измѣняя x на $x+1$ неизмѣняется, т. е. она періодическая и въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ:

$$\varphi(x+1) = \varphi(x)$$

Такимъ образомъ мы алгебраическимъ путемъ можемъ изслѣдовать всѣ свойства тригонометрическихъ и экспоненціальныхъ функцій.

Этимъ тремъ функціямъ мы находимъ три обратныя.

Если положимъ:

$$e^x = y$$

то x есть функція отъ y , обратная экспоненціальной; ее обозначаютъ символомъ:

$$x = \log(y)$$

Но такъ какъ мы имѣемъ:

$$e^{x \pm 2\pi i} = y$$

то:

$$\log(y) = x \pm 2\pi i$$

т. е. обратная функция $\log(y)$, для каждого значенія y , имѣетъ безчисленное множество значеній.

Точно также обратныя функции функциямъ:

$$\sin x = y \quad , \quad \cos x = y$$

обозначаютъ символами

$$x = \arcsin y \quad x = \arccos y$$

или какъ обозначаютъ англичане:

$$x = \sin^{-1} y \quad x = \cos^{-1} y$$

здѣсь также мы имѣемъ:

$$\sin(x \pm 2n\pi) = \sin x = y \quad \cos(x \pm 2n\pi) = \cos x = y$$

откуда:

$$\sin^{-1} y = x \pm 2n\pi \quad \cos^{-1} y = x \pm 2n\pi$$

За этими слѣдуютъ функции высшія трансцендентныя, которыя въ Анализѣ извѣстны подъ именемъ *эллиптическихъ*. Онѣ выражаются безконечными произведеніями и имѣютъ двойной періодъ.

Мы можемъ всегда дать періодической функции какой угодно періодъ, такъ напримѣръ функции:

$$\varphi(x) \cdot \varphi(x-a) \cdot \varphi(x-2a) \cdot \varphi(x-3a) \cdot \dots$$

$$\cdot \varphi(x+a) \cdot \varphi(x+2a) \cdot \varphi(x+3a) \cdot \dots$$

и

$$\varphi(x) + \varphi(x-a) + \varphi(x-2a) + \varphi(x-3a) + \dots$$

$$+ (\varphi(x+a) + \varphi(x+2a) + \varphi(x+3a) + \dots)$$

имѣютъ періодъ a , одно условіе требуется: это сходимостъ произведенія или ряда. Если при этомъ сама функция $\varphi(x)$ будетъ періодическая, то мы получимъ функцию съ двумя періодами. Такова напримѣръ функция:

$$\frac{1}{\sin x} + \frac{1}{\sin(x-a)} + \frac{1}{\sin(x-2a)} + \dots + \frac{1}{\sin(x+a)} + \frac{1}{\sin(x+2a)} + \dots$$

которая встрѣчается въ теоріи эллиптическихъ функций. Этотъ рядъ очевидно сходящійся, если a будетъ количество мнимое, въ противномъ случаѣ рядъ будетъ расходящійся.

Можно, вмѣсто періодической функціи, для образованія функціи съ двумя періодами взять или рядъ, или произведеніе дважды безконечныя, таковы:

$$\sum \varphi(x+ma+nb)$$

гдѣ a и b суть періоды, а числа m и n могутъ получить всевозможныя значенія отъ $-\infty$ до $+\infty$. Или же взять произведеніе:

$$\Pi. x \left[1 + \frac{x}{ma+nb} \right]$$

числа m и n могутъ получать всевозможныя цѣлыя значенія, исключая одного значенія $m=0$ и $n=0$.

Анализъ показываетъ, что цѣлая періодическая функція $\varphi(x)$ въ произведеніи:

$$\varphi(x) \cdot \varphi(x-a) \cdot \varphi(x-2a) \cdot \varphi(x-3a) \cdot \dots$$

$$\varphi(x+a) \cdot \varphi(x+2a) \cdot \varphi(x+3a) \cdot \dots$$

не можетъ дать двойной періодической функціи, но даетъ функціи, которыя составляютъ основаніе теоріи функцій, имѣющихъ два періода. Эти функціи извѣстны въ Анализѣ подъ именемъ *Тета функцій*.

Возьмемъ цѣлую функцію $\varphi(x)$, имѣющую періодъ $2K$ и возьмемъ функцію составленную изъ этой послѣдней:

$$\Phi(x) = \varphi(x+K'i) \cdot \varphi(x+3K'i) \cdot \varphi(x+5K'i) \cdot \dots$$

$$\varphi(-x+K'i) \cdot \varphi(-x+3K'i) \cdot \varphi(-x+5K'i) \cdot \dots$$

гдѣ K' есть нѣкоторое число, которое мы ниже опредѣлимъ.

Во первыхъ мы имѣемъ:

$$\Phi(x+2K) = \Phi(x)$$

а во вторыхъ:

$$\Phi(x+2K'i) = \Phi(x) \cdot \frac{\varphi(-x-K'i)}{\varphi(x+K'i)}$$

Такъ какъ $\varphi(x)$ есть цѣлая функція, имѣющая періодъ $2K$, то мы можемъ положить:

$$\varphi(x) = 1 - e^{\frac{\pi x i}{K}}$$

что даетъ:

$$\frac{\varphi(-x-K'i)}{\varphi(x+K'i)} = e^{\frac{-\pi i}{K}(x+K'i)}$$

полагая:

$$q = e^{-\frac{\pi K'}{K}}$$

найдемъ:

$$\varphi[x+(2m+1)K'i] \cdot \varphi[-x+(2m+1)K'i] = 1 - 2q^{2m+1} \cos \frac{\pi x}{K} + q^{4m+2}$$

откуда:

$$\Phi(x) = \left[1 - 2q \cos \frac{\pi x}{K} + q^2\right] \left[1 - 2q^3 \cos \frac{\pi x}{K} + q^6\right] \left[1 - 2q^5 \cos \frac{\pi x}{K} + q^{10}\right] \dots$$

Умножая обѣ части на постоянный множитель A и полагая:

$$\Theta(x) = A \cdot \Phi(x)$$

или измѣняя x на $\frac{2Kx}{\pi}$, найдемъ:

$$\Theta\left[\frac{2Kx}{\pi}\right] = A(1 - 2q \cos 2x + q^2)(1 - 2q^3 \cos 2x + q^6)(1 - 2q^5 \cos 2x + q^{10}) \dots$$

Это первая изъ функцій, служащая основаніемъ теоріи функцій съ двумя періодами; онѣ имѣютъ слѣдующія свойства:

$$\Theta(x+2K) = \Theta(x)$$

$$\Theta(x+2K'i) = -\Theta(x) \cdot e^{-\frac{\pi i}{K}(x+K'i)}$$

Положимъ еще:

$$H(x) = -i\Theta(x+K'i)e^{\frac{\pi i}{4K}(2x+K'i)}$$

Легко видѣть, что эта функція удовлетворяетъ слѣдующимъ условіямъ:

$$H(x+2K) = -H(x)$$

$$H(x+2K'i) = -H(x) \cdot e^{-\frac{\pi i}{K}(x+K'i)}$$

или

$$H\left[\frac{2Kx}{\pi}\right] =$$

$$= A \cdot 2\sqrt[4]{q} \sin x (1 - 2q^2 \cos 2x + q^4)(1 - 2q^4 \cos 2x + q^8)(1 - 2q^6 \cos 2x + q^{12}) \dots$$

это вторая функція служащая основаніемъ теоріи функцій съ двойнымъ періодомъ.

Преобразование дифференціальных уравненій перваго порядка къ новымъ переменнымъ.

Изъ лекцій по интегрированію дифференціальныхъ уравненій.

1.

Дифференціальное уравненіе перваго порядка можетъ быть проинтегровано непосредственно только въ томъ случаѣ, когда переменныя могутъ быть раздѣлены. Нѣкоторые дифференціальныя уравненія могутъ быть проинтегрованы при помощи интегральнаго множителя. Большинство дифференціальныхъ уравненій, которыя мы умѣемъ интегрировать, преобразованиемъ къ новымъ переменнымъ всегда приводятся къ такому виду, въ которомъ переменныя могутъ быть раздѣлены. Покажемъ здѣсь общія формулы, по которымъ преобразуются дифференціальныя уравненія.

Пусть дано дифференціальное уравненіе перваго порядка:

$$F\left(x, y, \frac{\partial y}{\partial x}\right) = 0.$$

Положимъ x и y равными двумъ произвольнымъ функциямъ двухъ новыхъ переменныхъ z и s :

$$x = \varphi(z, s), \quad y = \psi(z, s).$$

Дифференцируя эти уравненія, получимъ:

$$\partial x = \frac{\partial \varphi}{\partial z} \partial z + \frac{\partial \varphi}{\partial s} \partial s, \quad \partial y = \frac{\partial \psi}{\partial z} \partial z + \frac{\partial \psi}{\partial s} \partial s.$$

Подставивъ въ дифференціальное уравненіе вмѣсто x, y, dx, dy ихъ значенія, мы приведемъ уравненіе къ виду:

$$\Phi\left(x, s, \frac{ds}{dx}\right) = 0.$$

Пусть интеграль этого послѣдняго дифференціального уравненія будетъ:

$$\vartheta(x, s, c) = 0.$$

Интеграль данного уравненія получится, если мы исключимъ x и s изъ уравненій:

$$x = \varphi(x, s), \quad y = \psi(x, s), \quad \vartheta(x, s, c) = 0.$$

Чаще другихъ преобразованій встрѣчается преобразование къ полярнымъ координатамъ, которое совершается по слѣдующимъ формуламъ:

$$x = r \cos \varphi, \quad y = r \sin \varphi, \\ dx = \cos \varphi dr - r \sin \varphi d\varphi, \quad dy = \sin \varphi dr + r \cos \varphi d\varphi.$$

Преобразованиемъ къ полярнымъ координатамъ всегда удастся интегрировать такое уравненіе, которое не зависитъ отъ направленія осей координатъ, т. е. такое уравненіе, форма котораго не измѣняется съ поворачиваніемъ прямоугольных осей на произвольный уголъ. Если мы подобное уравненіе преобразуемъ къ полярнымъ координатамъ, то преобразованное уравненіе не будетъ содержать переменнаго φ а только его дифференціалъ, слѣдовательно въ преобразованномъ уравненіи переменныя могутъ быть раздѣлены; ибо, опредѣляя изъ него $d\varphi$, получимъ:

$$d\varphi = f(r)dr.$$

Для примѣра рѣшимъ слѣдующую задачу.

Требуется найти такую кривую линію, чтобы проэкція радіуса вектора на касательную линію была бы данною функцией радіуса вектора.

Легко видѣть, что условіе задачи не зависитъ отъ направленія осей координатъ. Дифференціальное уравненіе искомой кривой линіи въ прямоугольных координатахъ будетъ:

$$\frac{x dx + y dy}{\sqrt{x^2 + y^2}} = f(\sqrt{x^2 + y^2}).$$

Преобразовавъ это уравненіе къ полярнымъ координатамъ, получимъ:

$$\frac{\rho \partial \rho}{\sqrt{\partial \rho^2 + \rho^2 \partial \varphi^2}} = f(\rho).$$

Опредѣливъ отсюда $\partial \varphi$ и интегрируя, получимъ:

$$\varphi + c = \int \partial \rho \sqrt{\frac{1}{f(\rho)^2} - \frac{1}{\rho^2}}.$$

Это и будетъ уравненіе искомой кривой линіи въ полярныхъ координатахъ.

2.

Въ болѣе общемъ видѣ преобразованіе дифференціального уравненія перваго порядка:

$$F\left(x, y, \frac{\partial y}{\partial x}\right) = 0$$

можетъ быть выражено слѣдующимъ образомъ. Означимъ производную чрезъ y' ,

$$y' = \frac{\partial y}{\partial x}.$$

Двѣ произвольныя функціи переменныхъ x, y, y' могутъ быть приняты за новыя переменныя:

$$\varphi(x, y, y') = z, \quad \psi(x, y, y') = s.$$

Опредѣливъ x, y, y' изъ этихъ уравненій и даннаго уравненія:

$F(x, y, y') = 0$, получимъ:

$$x = f(z, s), \quad y = g(z, s), \quad y' = \phi(z, s).$$

Подставивъ эти значенія въ уравненіе:

$$\partial y - y' \partial x = 0,$$

получимъ:

$$\left(\frac{\partial g}{\partial z} - \phi \frac{\partial f}{\partial z}\right) dz + \left(\frac{\partial g}{\partial s} - \phi \frac{\partial f}{\partial s}\right) ds = 0.$$

Это и будетъ преобразованное уравненіе. Пусть интеграль этого послѣдняго уравненія будетъ:

$$\chi(z, s, c) = 0.$$

Интеграль даннаго уравненія получится исключеніемъ z, s и y' изъ уравненій:

$$\begin{aligned}\chi(z, s, c) &= 0, & \varphi(x, y, y') &= z, \\ F(x, y, y') &= 0, & \psi(x, y, y') &= s.\end{aligned}$$

3.

Предъидущее преобразованіе можно выразить въ нѣсколько иной формѣ. Вопросъ объ интегрированіи дифференціального уравненія перваго порядка можетъ быть выраженъ слѣдующимъ образомъ: требуется опредѣлить y и y' въ функціи x , чтобы удовлетворялись два уравненія:

$$F(x, y, y') = 0, \quad dy = y' dx. \quad (1)$$

Двѣ произвольныя функціи переменныхъ x, y, y' могутъ быть приняты за новыя переменныя:

$$\varphi(x, y, y') = s, \quad \psi(x, y, y') = z. \quad (2)$$

Взявъ дифференціалы обѣихъ частей этихъ уравненій и раздѣливъ второе на первое, получимъ:

$$\frac{\frac{\partial \psi}{\partial x} dx + \frac{\partial \psi}{\partial y} dy + \frac{\partial \psi}{\partial y'} dy'}{\frac{\partial \varphi}{\partial x} dx + \frac{\partial \varphi}{\partial y} dy + \frac{\partial \varphi}{\partial y'} dy'} = \frac{dz}{ds} = s'. \quad (3)$$

Взявъ дифференціалы обѣихъ частей перваго уравненія (1), получимъ:

$$\frac{\partial F}{\partial x} dx + \frac{\partial F}{\partial y} dy + \frac{\partial F}{\partial y'} dy' = 0.$$

Если мы изъ этого уравненія и уравненія: $dy = y' dx$ опредѣлимъ dy и dy' и подставимъ въ уравненіе (3), то получимъ:

$$\frac{\left(\frac{\partial \psi}{\partial x} + y' \frac{\partial \psi}{\partial y}\right) \frac{\partial F}{\partial y'} - \left(\frac{\partial F}{\partial x} + y' \frac{\partial F}{\partial y}\right) \frac{\partial \psi}{\partial y'}}{\left(\frac{\partial \varphi}{\partial x} + y' \frac{\partial \varphi}{\partial y}\right) \frac{\partial F}{\partial y'} - \left(\frac{\partial F}{\partial x} + y' \frac{\partial F}{\partial y}\right) \frac{\partial \varphi}{\partial y'}} = s'. \quad (4)$$

Исключивъ x, y, y' изъ уравненій (1), (2) и (4), получимъ:

$$\Phi(z, s, s') = 0.$$

Это и будетъ дифференціальное уравненіе въ новыхъ переменныхъ, въ немъ

$$s' = \frac{ds}{dz}.$$

Такимъ образомъ формулы (2) и (4) суть формулы преобразованіи дифференціального уравненія (1) къ новымъ переменнымъ; послѣдняя изъ этихъ формулъ зависитъ отъ даннаго дифференціального уравненія. Наиболѣе интереса представляетъ случай, когда всѣ три формулы преобразованія не зависятъ отъ дифференціального уравненія; легко видѣть, что въ этомъ случаѣ функціи φ и ψ должны удовлетворять условію:

$$\left(\frac{\partial\varphi}{\partial x} + y' \frac{\partial\varphi}{\partial y}\right) \frac{\partial\psi}{\partial y} = \left(\frac{\partial\psi}{\partial x} + y' \frac{\partial\psi}{\partial y}\right) \frac{\partial\varphi}{\partial y},$$

ибо тогда уравненіе (4) превращается въ слѣдующее:

$$\frac{\frac{\partial\psi}{\partial x} + y' \frac{\partial\psi}{\partial y}}{\frac{\partial\varphi}{\partial x} + y' \frac{\partial\varphi}{\partial y}} = s'.$$

Случай, когда формулы преобразованія не зависятъ отъ дифференціального уравненія, подробнѣе рассмотримъ въ слѣдующемъ параграфѣ.

4.

Преобразованіе, указанное въ § 1, не зависитъ отъ дифференціального уравненія; но кромѣ этого преобразованія, какъ было показано выше, могутъ существовать еще другія преобразованія независимыя отъ дифференціальныхъ уравненій; найдемъ общую форму этихъ преобразованій. Вопросъ можетъ быть поставленъ слѣдующимъ образомъ.

Требуется опредѣлить x , y и y' въ функціи трехъ новыхъ переменныхъ z , s и s' такимъ образомъ, чтобы уравненіе:

$$dy - y'dx = 0$$

преобразовалось въ ему подобное:

$$ds - s'dz = 0.$$

Между тремя прежними и тремя новыми переменными должны существовать три уравненія; исключивъ изъ этихъ уравненій y' и s' , мы получимъ или два или одно уравненіе между переменными: x , y , z , s . Въ первомъ случаѣ, т. е. когда переменныя: x , y , z , s связаны двумя уравненіями, мы приходимъ къ преобразованію, указанному въ § 1; остается рассмотретьъ второй случай.

Положимъ, что между переменными: x , y , z и s существуетъ только одно уравненіе:

$$\vartheta(x, y, z, s) = 0. \quad (1)$$

Зная это одно уравненіе, мы можемъ найти двѣ остальные формулы преобразованія слѣдующимъ образомъ. Дифференцируя это уравненіе по всѣмъ переменнымъ, получимъ:

$$\frac{\partial \vartheta}{\partial x} dx + \frac{\partial \vartheta}{\partial y} dy + \frac{\partial \vartheta}{\partial z} dz + \frac{\partial \vartheta}{\partial s} ds = 0.$$

Подставивъ сюда $y'dx$ вмѣсто dy и $s'dz$ вмѣсто ds , получимъ:

$$\left(\frac{\partial \vartheta}{\partial x} + y' \frac{\partial \vartheta}{\partial y} \right) dx + \left(\frac{\partial \vartheta}{\partial z} + s' \frac{\partial \vartheta}{\partial s} \right) dz = 0.$$

Это уравненіе по произвольности dx и dz распадается на два слѣдующихъ:

$$\frac{\partial \vartheta}{\partial x} + y' \frac{\partial \vartheta}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial \vartheta}{\partial z} + s' \frac{\partial \vartheta}{\partial s} = 0. \quad (2)$$

Такимъ образомъ уравненія (1) и (2) представляютъ окончательныя формулы преобразованія, независимыя отъ дифференціального уравненія; изъ этихъ трехъ формулъ уравненіе (1) можетъ быть взято совершенно произвольно.

Докажемъ теперь наоборотъ, что, если мы опредѣлимъ x , y и y' изъ уравненій (1) и (2) и подставимъ въ уравненіе: $dy = y'dx$, то оно на самомъ дѣлѣ превратится въ уравненіе: $ds = s'dz$. Дифференцируя уравненіе (1), получимъ:

$$\frac{\partial \vartheta}{\partial x} dx + \frac{\partial \vartheta}{\partial y} dy + \frac{\partial \vartheta}{\partial z} dz + \frac{\partial \vartheta}{\partial s} ds = 0.$$

Подставивъ сюда вмѣсто $\frac{\partial \vartheta}{\partial x}$ и $\frac{\partial \vartheta}{\partial z}$ ихъ значенія изъ уравненій (2), получимъ:

$$\frac{\partial \vartheta}{\partial y} (dy - y'dx) + \frac{\partial \vartheta}{\partial s} (ds - s'dz) = 0.$$

изъ этого уравненія слѣдуетъ, что, если $dy - y'dx$ обратится въ нуль, то $ds - s'dz$ также обратится въ нуль, что и требовалось доказать.

Опредѣливъ x , y и y' изъ уравненій (1) и (2) и подставивъ въ дифференціальное уравненіе:

$$F(x, y, y') = 0,$$

мы получимъ тоже дифференціальное уравненіе въ новыхъ переменныхъ:

$$\phi(z, s, s')=0.$$

Пусть

$$f(z, s, c)=0$$

есть интеграль преобразованнаго уравненія; интеграль даннаго уравненія получится исключеніемъ z , s и s' изъ уравненій:

$$f(z, s, c)=0, \quad \theta(x, y, z, s)=0,$$

$$\phi(z, s, s')=0, \quad \frac{\partial \theta}{\partial z} + s' \frac{\partial \theta}{\partial s} = 0.$$

Тотъ же самый интеграль можетъ быть полученъ исключеніемъ z , s и y' изъ уравненій:

$$f(z, s, c)=0, \quad \theta(x, y, z, s)=0,$$

$$F(x, y, y')=0, \quad \frac{\partial \theta}{\partial x} + y' \frac{\partial \theta}{\partial y} = 0.$$

Для примѣра возьмемъ дифференціальное уравненіе:

$$(y - xy')^2 = axy'^2.$$

Пусть первая изъ формулъ преобразованія будетъ:

$$y - z + sx = 0.$$

Составляя указаннымъ выше способомъ двѣ остальные формулы преобразованія, получимъ:

$$y' + s = 0, \quad -1 + xs' = 0.$$

Опредѣливъ изъ этихъ трехъ уравненій x , y и y' и подставивъ въ данное уравненіе, получимъ:

$$z^2 = \frac{as^2}{s'}, \quad \text{откуда} \quad \frac{\partial s}{s^2} = \frac{a \partial z}{z^2}.$$

Интеграль этого уравненія будетъ:

$$\frac{1}{s} + c = \frac{a}{z}.$$

Исключивъ z , s и s' изъ уравненій:

$$\frac{1}{s} + c = \frac{a}{z}, \quad z^2 = \frac{as^2}{s'},$$

$$y - z + sx = 0, \quad -1 + xs' = 0,$$

получимъ интеграль даннаго дифференціального уравненія:

$$cy = (\sqrt{x} \pm \sqrt{a})^2.$$

5.

При преобразованіи дифференціального уравненія такимъ образомъ, чтобы формулы преобразованія не зависли отъ дифференціального уравненія, можно произвольную функцію переменныхъ x , y и y' принять за новое переменное:

$$\varphi(x, y, y') = z. \quad (1)$$

Зная это одно уравненіе, формулы преобразованія можно составить слѣдующимъ образомъ. Подставимъ въ это уравненіе $\frac{\partial y}{\partial x}$ вмѣсто y' :

$$\varphi\left(x, y, \frac{\partial y}{\partial x}\right) = z, \quad (2)$$

будемъ разсматривать z какъ постоянное и пусть интеграль этого уравненія будетъ:

$$\vartheta(x, y, z, c) = 0. \quad (3)$$

Подставивъ вмѣсто произвольнаго постояннаго c новое переменное s , мы получимъ первую формулу преобразованія, а остальные двѣ составимъ приеомъ, указаннымъ въ предыдущемъ §; такимъ образомъ получимъ:

$$\vartheta(x, y, z, s) = 0, \quad \frac{\partial \vartheta}{\partial x} + y' \frac{\partial \vartheta}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial \vartheta}{\partial z} + s' \frac{\partial \vartheta}{\partial s} = 0.$$

Легко показать, что въ этихъ уравненіяхъ данное уравненіе (1) заключается какъ слѣдствіе. Въ самомъ дѣлѣ уравненіе (3) есть интеграль уравненія (2) или уравненія (1); слѣдовательно уравненіе (1) обратится въ тождество, если мы въ него вмѣсто y и y' подставимъ ихъ значенія изъ уравненій:

$$\vartheta(x, y, z, s) = 0, \quad \frac{\partial \vartheta}{\partial x} + y' \frac{\partial \vartheta}{\partial y} = 0.$$

Этимъ приеомъ иногда можно интегрировать дифференціальное уравненіе, заключающее произвольную функцію, если мы выраженіе, стоящее подъ знакомъ произвольной функціи, примемъ за новое переменное. Для поясненія рѣшимъ слѣдующую задачу.

Требуется найти такую кривую линію, чтобы отрѣзокъ нормали отъ точки касанія до оси x былъ бы нѣкоторою данною функцией отрѣзка, образуемаго касательной на оси x .

Дифференціальное уравненіе искомой кривой линіи будетъ:

$$y\sqrt{1+y'^2}=f\left(x-\frac{y}{y'}\right). \quad (4)$$

Выраженіе, стоящее подъ знакомъ произвольной функціи примемъ за новое переменное z :

$$x-\frac{y}{y'}=z.$$

По изложенному выше правилу для составленія формулъ преобразованія нужно интегрировать уравненіе:

$$x-\frac{y\partial x}{\partial y}=z,$$

въ которомъ нужно разсматривать z какъ постоянное. Интегралъ этого уравненія будетъ:

$$cy-x+z=0.$$

Замѣняя произвольное постоянное c новымъ переменнымъ s , мы получимъ первую формулу преобразованія, а остальные двѣ составимъ по извѣстнымъ правиламъ; такимъ образомъ получимъ:

$$ys-x+z=0, \quad y's-1=0, \quad ys'+1=0.$$

Опредѣливъ изъ этихъ уравненій x , y и y' и подставивъ въ уравненіе (4), получимъ:

$$-\frac{\sqrt{1+s^2}}{ss'}=f(z). \quad (5)$$

Подставивъ сюда $\frac{\partial s}{\partial z}$ вмѣсто s' и раздѣливъ переменныя, получимъ:

$$\frac{s\partial s}{\sqrt{1+s^2}}+\frac{\partial z}{f(z)}=0.$$

Интегралъ этого уравненія будетъ:

$$\sqrt{1+s^2}+\int\frac{\partial z}{f(z)}=c. \quad (6)$$

Если мы изъ уравненій (5), (6) и уравненій:

$$ys-x+z=0, \quad ys'+1=0$$

исключимъ z , s и s' , то получимъ интеграль уравненія (4). Опредѣливъ изъ послѣднихъ уравненій s и s' и подставивъ въ уравненія (5) и (6), получимъ:

$$\frac{\sqrt{y^2 + (x-z)^2}}{x-z} = f(z), \quad \frac{\sqrt{y^2 + (x-z)^2}}{y} + \int \frac{\partial z}{f(z)} = c.$$

Исключивъ z изъ послѣднихъ двухъ уравненій, мы получимъ интеграль уравненія (4).

Указаннымъ выше способомъ можно рѣшать множество геометрическихъ задачъ приводимыхъ къ дифференціальнымъ уравненіямъ перваго порядка.

6.

Случается иногда, что, при преобразованіи дифференціального уравненія:

$$F(x, y, y') = 0$$

по формуламъ:

$$\vartheta(x, y, z, s) = 0, \quad \frac{\partial \vartheta}{\partial x} + y' \frac{\partial \vartheta}{\partial y} = 0, \quad \frac{\partial \vartheta}{\partial z} + s' \frac{\partial \vartheta}{\partial s} = 0,$$

преобразованное уравненіе не содержитъ производной s' , слѣдовательно принимаетъ форму:

$$s = f(z).$$

Чтобы найти интеграль даннаго дифференціального уравненія въ этомъ случаѣ, замѣтимъ, что новыя переменныя z , s и s' должны удовлетворять двумъ уравненіямъ:

$$s = f(z), \quad ds - s' dz = 0.$$

Подставивъ во второе уравненіе вмѣсто s его значеніе изъ перваго уравненія, получимъ:

$$f'(z) dz - s' dz = 0.$$

Первая часть этого уравненія разбивается на два множителя: dz и $f'(z) - s'$; одинъ изъ этихъ множителей долженъ обратиться въ нуль; рассмотримъ эти два случая отдѣльно.

Если $dz = 0$, то отсюда слѣдуетъ, что z есть произвольное постоянное, $z = c$; изъ уравненія: $s = f(z)$ слѣдуетъ, что $s = f(c)$. Под-

ставивъ въ первую изъ формулъ преобразования найденныя значенія вмѣсто x и y , получимъ полный интегралъ даннаго уравненія:

$$\vartheta(x, y, c, f(c))=0.$$

Если второй множитель обратится въ нуль, то имѣемъ: $z=f(z)$, $z'=f'(z)$. Въ настоящемъ случаѣ, исключивъ x и y изъ уравненій:

$$\vartheta(x, y, z, s)=0, \quad z=f(z), \quad \frac{\partial \vartheta}{\partial z} + f'(z) \frac{\partial \vartheta}{\partial s} = 0,$$

мы получимъ интегралъ дифференціального уравненія, не содержащій произвольнаго постояннаго; это будетъ особенный интегралъ.

Для поясненія сказаннаго рѣшимъ слѣдующую задачу: требуется найти такую кривую линію, чтобы отрѣзокъ нормали отъ точки касанія до оси x былъ бы нѣкоторою функціей отрѣзка, образуемаго нормалью на оси x .

Дифференціальное уравненіе искомой кривой линіи будетъ:

$$y/\sqrt{1+y'^2}=f(x+yy').$$

По правилу, изложенному въ предъидущемъ §, нужно это уравненіе преобразовать къ новымъ переменнымъ такимъ образомъ, чтобы выраженіе, стоящее подъ знакомъ интеграла, обращалось бы въ новое переменное z ; формулы преобразования, удовлетворяющія этому условію, будутъ:

$$(x-z)^2 + y^2 = z^2, \quad x+yy'=z, \quad x+zs'=z.$$

Опредѣливъ изъ этихъ уравненій x , y и y' и подставивъ въ дифференціальное уравненіе, получимъ:

$$z=f(z).$$

По доказанному выше полный интегралъ дифференціального уравненія будетъ:

$$(x-c)^2 + y^2 = f(c)^2.$$

Особенный интегралъ получается исключеніемъ z изъ уравненій:

$$(x-z)^2 + y^2 = f(z)^2, \quad x+f(z)f'(z)=z.$$

7.

Въ § 1 было показано, что, если дифференціальное уравненіе не измѣняется при поворачиваніи прямоугольныхъ осей, то оно можетъ быть проинтегрировано при помощи квадратуры. Это свойство диф-

ференціальныхъ уравненій можно нѣсколько обобщить и доказать слѣдующее.

Если формулы преобразованія дифференціального уравненія перваго порядка содержатъ произвольное постоянное, которое не входитъ ни въ данное ни въ преобразованное уравненіе, то дифференціальное уравненіе можетъ быть проинтегрировано при помощи квадратуръ.

Для доказательства нашего предложенія мы можемъ ограничиться слѣдующею формою дифференціального уравненія перваго порядка:

$$Mdx + Ndy = 0. \quad (1)$$

Извѣстно, что это уравненіе имѣетъ множество интегральныхъ множителей; если одинъ изъ нихъ означимъ чрезъ μ , то произвольный другой интегральный множитель выражается формулой: $\mu f(v)$, гдѣ f есть символъ произвольной функціи, а v опредѣляется изъ уравненія:

$$dv = \mu Mdx + \mu Ndy. \quad (2)$$

Положимъ, дифференціальное уравненіе (1) не содержитъ произвольнаго постояннаго c и что, послѣ преобразованія по формуламъ:

$$\varphi(x, y, c) = z, \quad \psi(x, y, c) = s \quad (3)$$

и по сокращеніи или умноженіи на нѣкотораго множителя, дифференціальное уравненіе также не будетъ содержать произвольнаго постояннаго c и приметъ форму:

$$Pdz + Qds = 0. \quad (4)$$

Разсматривая не только x и y но и c какъ переменное, дифференцируя въ этомъ предположеніи уравненія (3) и подставляя найденныя значенія для dz и ds въ уравненіе (4), получимъ:

$$\left(P \frac{\partial \varphi}{\partial x} + Q \frac{\partial \psi}{\partial x} \right) dx + \left(P \frac{\partial \varphi}{\partial y} + Q \frac{\partial \psi}{\partial y} \right) dy + \left(P \frac{\partial \varphi}{\partial c} + Q \frac{\partial \psi}{\partial c} \right) dc = 0. \quad (5)$$

Если мы положимъ $dc = 0$, то послѣднее уравненіе должно быть тождественно съ уравненіемъ (1) или отличаться отъ него нѣкоторымъ множителемъ, слѣдовательно

$$P \frac{\partial \varphi}{\partial x} + Q \frac{\partial \psi}{\partial x} = MR, \quad P \frac{\partial \varphi}{\partial y} + Q \frac{\partial \psi}{\partial y} = NR.$$

Опредѣливъ изъ этихъ уравненій P и Q , подставивъ найденныя значенія въ уравненіе (5) и сокративъ на R , получимъ:

$$Mdx + Ndy + \omega dc = 0, \quad (6)$$

гдѣ для краткости положено:

$$\frac{M\left(\frac{\partial \varphi}{\partial c} \frac{\partial \psi}{\partial y} - \frac{\partial \varphi}{\partial y} \frac{\partial \psi}{\partial c}\right) + N\left(\frac{\partial \varphi}{\partial x} \frac{\partial \psi}{\partial c} - \frac{\partial \varphi}{\partial c} \frac{\partial \psi}{\partial x}\right)}{\frac{\partial \varphi}{\partial x} \frac{\partial \psi}{\partial y} - \frac{\partial \varphi}{\partial y} \frac{\partial \psi}{\partial x}} = \omega.$$

Пусть μ интегральный множитель уравненія (1), не содержащій постоянного c ; умноживъ уравненіе (6) на μ и принимая во вниманіе уравненіе (2), получимъ:

$$\partial v + \mu \omega \partial c = 0. *)$$

Дифференціальное уравненіе (6), какъ происшедшее изъ дифференціальнаго уравненія (4), содержащаго двѣ переменныя, должно удовлетворяться одною зависимостью между тремя переменными x , y и c . Это возможно только въ томъ случаѣ, когда коэффициентъ въ последнемъ уравненіи при ∂c есть нѣкоторая функція v и c :

$$\mu \omega = f(v, c),$$

откуда

$$\frac{\mu}{f(v, c)} = \frac{1}{\omega}.$$

Первая часть этого уравненія, если c постоянная величина, есть интегральный множитель уравненія (1), слѣдовательно $\frac{1}{\omega}$ есть также интегральный множитель того же уравненія. Такимъ образомъ мы приходимъ къ слѣдующему результату.

Если дифференціальное уравненіе:

$$M dx + N dy = 0,$$

не содержащее произвольнаго постоянного c , послѣ преобразованія по формуламъ:

$$\varphi(x, y, c) = z, \quad \psi(x, y, c) = s$$

*) Если бы M и N содержали постоянное c , то это уравненіе превратилось бы въ слѣдующее:

$$\partial v + \left(\mu \omega - \frac{\partial v}{\partial c}\right) \partial c = 0.$$

Легко видѣть, что въ этомъ случаѣ доказанное дальше предложеніе не имѣетъ мѣста.

и по сокращеніи или умноженіи на нѣкотораго множителя, также не будетъ содержать постояннаго c , то интегральный множитель уравненія будетъ:

$$\frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x} \frac{\partial \psi}{\partial y} - \frac{\partial \varphi}{\partial y} \frac{\partial \psi}{\partial x}}{M \left(\frac{\partial \varphi}{\partial c} \frac{\partial \psi}{\partial y} - \frac{\partial \varphi}{\partial y} \frac{\partial \psi}{\partial c} \right) + N \left(\frac{\partial \varphi}{\partial x} \frac{\partial \psi}{\partial c} - \frac{\partial \varphi}{\partial c} \frac{\partial \psi}{\partial x} \right)}. \quad (7)$$

Для примѣненія доказаннаго предложенія возьмемъ однородное уравненіе, которое, какъ извѣстно, не измѣняется, если мы переменныя x и y умножимъ на произвольное постоянное, т. е. преобразуемъ по формуламъ: $cx=x$, $cy=y$. По доказанному выше интегральный множитель однороднаго уравненія получится, если мы въ выраженіи (7) положимъ: $\varphi=cx$, $\psi=cy$; такимъ образомъ получимъ извѣстный интегральный множитель:

$$\frac{c}{Mx + Ny}.$$

Если дифференціальное уравненіе не измѣняется при поворачиваніи прямоугольныхъ осей, то интегральный множитель такого уравненія получится, если мы въ выраженіи (7) положимъ:

$$\varphi = x \cos(c) + y \sin(c), \quad \psi = x \sin(c) - y \cos(c);$$

такимъ образомъ получимъ:

$$\frac{1}{My - Nx}.$$

Примѣчаніе. Доказанное предложеніе не примѣнимо къ интегрированію дифференціального уравненія, если знаменатель въ выраженіи (7) тождественно обращается въ нуль. Можно показать, что въ этомъ случаѣ искомый интегралъ получится, если мы изъ уравненій (3) исключимъ c и въ результатѣ исключенія вмѣсто x и y подставимъ произвольныя постоянныя.

ЗАДАЧИ.

1. Найти интегралы дифференціальныхъ уравненій:

$$x = f\left(\frac{\partial y}{\partial x}\right), \quad y = f\left(\frac{\partial x}{\partial y}\right).$$

2. Найти такую кривую линію, чтобы отрѣзокъ, образуемый нормалью на оси y , былъ бы нѣкоторою функціей отрѣзка, образуемаго касательною на оси y .

3. Найти такую кривую линію, чтобы основанія всѣхъ перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ начала координатъ на касательныя, лежали бы на данной кривой линіи, уравненіе которой: $f(x, y)=0$.

4. Найти такую кривую линію, чтобы уголъ, образуемый радіусомъ векторомъ съ касательною былъ бы величиною постоянною равною α .

5. Найти такую кривую линію, чтобы основанія перпендикуляровъ, опущенныхъ изъ начала координатъ на нормали, находились бы на кругѣ, описанномъ изъ начала координатъ радіусомъ равнымъ α .

6. Дифференціальное уравненіе:

$$\varphi(x+y)(\partial x+\partial y)+y^2\partial x+x^2\partial y=0,$$

послѣ преобразованія по формуламъ:

$$x+y=z, \quad xy+c(x+y)=.$$

не содержитъ произвольнаго постояннаго c . Найти интегральный множитель и интегралъ уравненія.

ОТВѢТЫ.

1. Интегралъ перваго уравненія получается исключеніемъ z изъ уравненій:

$$x=f(z), \quad zx-y=\int f(z)dz+c.$$

Интегралъ втораго уравненія получается исключеніемъ z изъ уравненій:

$$y=f(z), \quad x-\frac{y}{z}=\int \frac{f(z)dz}{z^2}+c.$$

2. Дифференціальное уравненіе:

$$y+\frac{x}{y}=f(y-xy').$$

Интегралъ получается исключеніемъ z изъ уравненій:

$$y-f(z)=\frac{x^2}{z-y}, \quad \frac{1}{2} \log \left\{ 1+\frac{(z-y)^2}{x^2} \right\} = \int \frac{\partial z}{z-f(z)} + c.$$

3. Дифференціальное уравненіе:

$$f\left\{\frac{y'(xy'-y)}{1+y'^2}, \frac{y-xy'}{1+y'^2}\right\}=0.$$

Полный интеграль получается, если въ это уравненіе вмѣсто y' поставимъ произвольное постоянное; особенный интеграль получается по извѣстнымъ правиламъ.

4. Дифференціальное уравненіе:

$$(x dx + y dy) \sin \alpha + (y dx - x dy) \cos \alpha = 0.$$

Интегральный множитель:

$$\frac{1}{x^2 + y^2}.$$

Полный интеграль:

$$\frac{1}{2} \operatorname{tg} \alpha \log(x^2 + y^2) - \operatorname{arctg} \frac{y}{x} = c.$$

5. Дифференціальное уравненіе:

$$\left(x + y \frac{\partial y}{\partial x}\right)^2 = \alpha^2 \left\{1 + \left(\frac{\partial y}{\partial x}\right)^2\right\}$$

или

$$(y^2 - \alpha^2) dy + (xy + \alpha \sqrt{x^2 + y^2 - \alpha^2}) dx = 0.$$

Интегральный множитель:

$$\frac{1}{\alpha x + y \sqrt{x^2 + y^2 - \alpha^2}} = \frac{y \sqrt{x^2 + y^2 - \alpha^2} - \alpha x}{(y^2 - \alpha^2)(x^2 + y^2)}.$$

Интеграль:

$$\frac{\sqrt{x^2 + y^2 - \alpha^2}}{\alpha} - \operatorname{arctg} \frac{\sqrt{x^2 + y^2 - \alpha^2}}{\alpha} - \operatorname{arctg} \frac{y}{x} = c.$$

6. Интегральный множитель:

$$\frac{1}{(x+y)^2}.$$

Интеграль:

$$\int \frac{\varphi(x+y) d(x+y)}{(x+y)^2} + \frac{xy}{x+y} = c.$$

Взаимныя дифференціальныя уравненія.

Изъ лекцій по интегрированію дифференціальныхъ уравненій.

Теорія взаимныхъ дифференціальныхъ уравненій основывается на слѣдующемъ тождествѣ:

$$\int \left(p \frac{\partial^n q}{\partial x^n} - (-1)^n q \frac{\partial^n p}{\partial x^n} \right) dx = \\ = p \frac{\partial^{n-1} q}{\partial x^{n-1}} - \frac{\partial p}{\partial x} \frac{\partial^{n-2} q}{\partial x^{n-2}} + \frac{\partial^2 p}{\partial x^2} \frac{\partial^{n-3} q}{\partial x^{n-3}} - \dots + (-1)^{n-1} q \frac{\partial^{n-1} p}{\partial x^{n-1}}.$$

Взаимными дифференціальными уравненіями я называю слѣдующія два линейныя однородныя дифференціальныя уравненія произвольнаго порядка:

$$Ly + M \frac{dy}{dx} + N \frac{d^2 y}{dx^2} + P \frac{d^3 y}{dx^3} + \dots = 0, \quad (1)$$

$$Lz - \frac{\partial(Mz)}{\partial x} + \frac{\partial^2(Nz)}{\partial x^2} - \frac{\partial^3(Pz)}{\partial x^3} + \dots = 0. \quad (2)$$

Въ этихъ уравненіяхъ L, M, N, P, \dots суть произвольныя функціи переменнаго x . Относительно этихъ уравненій можно доказать слѣдующее.

Частный интегралъ одного изъ взаимныхъ дифференціальныхъ уравненій есть интегральный множитель другого.

Если известны нѣсколько частныхъ интеграловъ одного изъ взаимныхъ дифференціальныхъ уравненій, то на столько же единицъ мы можемъ понизить порядокъ другого уравненія.

Если известенъ полный интегралъ одного изъ взаимныхъ дифференціальныхъ уравненій, то мы можемъ найти также полный интегралъ другого уравненія.

Для доказательства умножимъ уравненіе (1) на z , уравненіе (2) на y и вычтемъ второе изъ перваго:

$$Mz \frac{dy}{dx} + y \frac{\partial(Mz)}{\partial x} + Nz \frac{d^2 y}{dx^2} - y \frac{\partial^2(Nz)}{\partial x^2} + Pz \frac{d^3 y}{dx^3} + y \frac{\partial^3(Pz)}{\partial x^3} + \dots = 0.$$

Умножая обѣ части этого уравненія на dx и взявъ отъ каждаго двухъ членовъ первой части интегралъ по формулѣ, написанной въ началѣ, получимъ:

$$\begin{aligned}
 & Myz + Nz \frac{\partial y}{\partial x} - y \frac{\partial(Nz)}{\partial x} + \\
 & + Pz \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - \frac{\partial y}{\partial x} \frac{\partial(Pz)}{\partial x} + y \frac{\partial^2(Pz)}{\partial x^2} + \dots = c.
 \end{aligned}
 \tag{3}$$

Пусть z_1, z_2, z_3, \dots суть частные интегралы уравнения (2); подставляя эти значения вмѣсто z въ послѣднее уравненіе, получимъ:

$$\begin{aligned}
 & Myz_1 + Nz_1 \frac{\partial y}{\partial x} - y \frac{\partial(Nz_1)}{\partial x} + Pz_1 \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - \frac{\partial y}{\partial x} \frac{\partial(Pz_1)}{\partial x} + \dots = c_1, \\
 & Myz_2 + Nz_2 \frac{\partial y}{\partial x} - y \frac{\partial(Nz_2)}{\partial x} + Pz_2 \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - \frac{\partial y}{\partial x} \frac{\partial(Pz_2)}{\partial x} + \dots = c_2, \\
 & \dots \dots \dots
 \end{aligned}$$

Эти уравненія суть ничто иное, какъ первые интегралы уравненія (1). Если изъ послѣднихъ уравненій исключимъ высшія производныя переменнаго y , то этимъ мы понизимъ порядокъ уравненія (1) на столько единицъ, сколько извѣстно частныхъ интеграловъ уравненія (2). Если же извѣстны всѣ частные интегралы уравненія (2), то изъ послѣднихъ уравненій можно исключить всѣ производныя y ; такимъ образомъ мы получимъ полный интегралъ уравненія (1).

Положимъ теперь, что частные интегралы уравненія (1) суть: y_1, y_2, y_3, \dots ; подставляя эти значения вмѣсто y въ уравненіе (3), получимъ:

$$\begin{aligned}
 & My_1z + Nz \frac{\partial y_1}{\partial x} - y_1 \frac{\partial(Nz)}{\partial x} + Pz \frac{\partial^2 y_1}{\partial x^2} - \dots = c_1, \\
 & My_2z + Nz \frac{\partial y_2}{\partial x} - y_2 \frac{\partial(Nz)}{\partial x} + Pz \frac{\partial^2 y_2}{\partial x^2} - \dots = c_2, \\
 & \dots \dots \dots
 \end{aligned}$$

Эти уравненія суть ничто иное, какъ первые интегралы уравненія (2). Исключивъ изъ этихъ уравненій столько высшихъ производныхъ переменнаго z , сколько возможно, мы понизимъ порядокъ уравненія (2) на столько единицъ, сколько извѣстно частныхъ интеграловъ уравненія (1).

Теорію взаимныхъ дифференціальныхъ уравненій можно приложить къ интегрированію линейнаго неоднороднаго дифференціального уравненія:

$$Ly + M \frac{\partial y}{\partial x} + N \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} + P \frac{\partial^3 y}{\partial x^3} + \dots = f(x).
 \tag{4}$$

Составимъ взаимное однородное дифференціальное уравненіе:

$$Ls - \frac{\partial(Ms)}{\partial x} + \frac{\partial^2(Ns)}{\partial x^2} - \frac{\partial^3(Ps)}{\partial x^3} + \dots = 0. \quad (5)$$

Умножая первое уравненіе на s , второе на y , вычитая второе изъ первого и взявъ интегралы обѣихъ частей, получимъ:

$$My s + Ns \frac{\partial y}{\partial x} - y \frac{\partial(Ns)}{\partial x} + Ps \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} - \dots = \int f(x) s dx + c.$$

Пусть s_1, s_2, s_3, \dots суть частные интегралы уравненія (5); вставивъ эти значенія вмѣсто s , въ послѣднее уравненіе, получимъ первые интегралы уравненія (4):

$$My s_1 + Ns_1 \frac{\partial y}{\partial x} - y \frac{\partial(Ns_1)}{\partial x} + \dots = \int f(x) s_1 dx + c_1,$$

$$My s_2 + Ns_2 \frac{\partial y}{\partial x} - y \frac{\partial(Ns_2)}{\partial x} + \dots = \int f(x) s_2 dx + c_2,$$

.

Исключивъ изъ этихъ уравненій производныя переменнаго y , мы получимъ полный интегралъ уравненія (4).

Примѣчаніе. Теорію взаимныхъ уравненій можно примѣнить также къ интегрированію разностныхъ уравненій. Взаимныя разностныя уравненія принимаютъ слѣдующую форму:

$$L_x U_x + M_x U_{x+1} + N_x U_{x+2} + \dots = 0,$$

$$L_x V_x + M_{x-1} V_{x-1} + N_{x-2} V_{x-2} \dots = 0.$$

В. Ермаковъ.

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Составъ и строй италійскаго союза подъ гегемоніей Рима.

J. Beloch. Die italische Bund unter Roms Hegemonie. Staatsrechtliche und statistische forschungen. Mit zwei karten. Leipz. 1880.

Главное содержаніе исторіи Рима составляетъ процессъ политическаго роста, сдѣлавшій изъ небольшой городской общины всемірную имперію и закончившійся созданіемъ политической организаціи, настолько широкой, гибкой и прочной, что она могла охватить почти весь кругъ земель, приноровиться ко всѣмъ обстоятельствамъ, стянуть и держать вмѣстѣ самые разнородные элементы. Разростаясь и организуя, Римъ дѣйствуетъ постепенно, медленно, но неудержимо. Соприкасаясь съ другими политическими тѣлами, онъ сначала ослабляетъ или разрываетъ ихъ внутреннія связи и этимъ понемногу разлагаетъ ихъ; затѣмъ притягиваетъ ихъ части къ себѣ, возлагая на нихъ сначала лишь самыя необходимыя обязательства, самыя свободныя узы, и уже потомъ, мало по малу, по проложеннымъ путямъ распространяетъ на нихъ свою администрацію, свои законы, языкъ и образованность и такимъ образомъ претворяетъ ихъ въ свое собственное тѣло. Началомъ почти всюду бываетъ соглашеніе, договоръ; концомъ—война, побѣда и принужденіе.

Эта постепенность движенія и непрерывность успѣха вмѣстѣ съ громадностью окончательнаго результата для наблюдателя, смотрящаго издали, кажутся плодомъ глубокаго и вѣрнаго пониманія политическихъ задачъ, правильнаго выбора и оцѣнки средствъ, обдуманной и

непреклонной послѣдовательности въ стремленіи къ цѣли. Но по мѣрѣ того какъ наблюдатель подходитъ къ событіямъ ближе и всматривается въ нихъ пристальнѣе, ихъ фізіономія мѣняется; черты искусства, расчета, обдуманной цѣлесообразности все болѣе и болѣе блѣднѣютъ и изъ-за нихъ все болѣе и болѣе выступаетъ на видъ естественное сдѣяніе обстоятельствъ, независящихъ отъ воли, механическое дѣйствіе народнаго ума и характера, слѣдующаго своимъ природнымъ влеченіямъ, способнаго болѣе къ тому, чтобы ожидать событій и слѣдовать за ними, чѣмъ предупреждать и направлять ихъ. И подъ вліяніемъ этой смѣны впечатлѣній рождается желаніе прослѣдить и обнаружить то сочетаніе условій, какъ въ природѣ, такъ и въ человѣкѣ, которое медленнымъ и непрерывнымъ дѣйствіемъ превратило маленькое поселеніе на лѣвомъ берегу Тибра въ громадное государство, раскинувшееся почти по всему протяженію древняго міра. Но прежде чѣмъ опредѣлять условія, надобно точнѣе узнать, въ чемъ состояло ихъ слѣдствіе, какъ раздвигались предѣлы Рима, распространялась и усиливалась власть его и преимущественно въ томъ періодѣ его исторіи, который окончился подчиненіемъ и объединеніемъ Италіи, представлявшимъ наиболѣе трудностей.

Разрѣшенію этой задачи въ нѣкоторыхъ ея доляхъ содѣйствуетъ изслѣдованіе г. Белоха, въ которомъ авторъ изображаетъ ростъ народа и области римской и политическую организацію многочисленныхъ общинъ, станутихъ Римомъ въ италійскую федерацію. Успѣхи римскаго оружія и римской дипломатіи зависѣли частью отъ свойства тѣхъ объектовъ, съ которыми приходилось имѣть дѣло полководцамъ и сенату Рима. Вторая половина названной книги такимъ образомъ помогаетъ пониманію того, о чемъ говорится въ первой. Авторъ называлъ свое изслѣдованіе статистическимъ и дѣйствительно въ немъ сообщаются числовыя данныя о пространствѣ и населеніи римской области, не уступающія по своей точности тѣмъ, какія предлагаетъ статистика современныхъ государствъ. На стр. 101 въ цифрахъ до единицъ показано число римскихъ гражданъ, число гектаровъ земли, занятой ими за цѣлый рядъ годовъ, начиная съ 465 г. до Р. Х. Оказывается, что въ этомъ году на пространствѣ 98,275 гектаровъ или 18 кв. миль жило 104,214 римскихъ гражданъ, такъ что на каждую кв. милю ихъ приходилось 5,790 ч. На стр. 69—76 въ цифрахъ не менѣе точныхъ показано постепенное расширеніе римской области,

начиная съ 500 г. до Р. Х. Около этого года она занимала 17,85 кв. геогр. миль или 98,275 гект. предъ латинской войной (340 г.) 309,725 гект. въ 329 г. 603,885 гект. и т. д. При видѣ этихъ цифръ приходитъ на умъ вопросъ, какимъ путемъ онѣ получены и какое значеніе могутъ имѣть для уразумѣнія политической исторіи Рима. Древніе въ своихъ извѣстіяхъ были очень скупы на цифровыя данныя, особенно насчетъ разстояній и протяженій; они имѣли ихъ въ документахъ, но рѣдко заносили въ свои лѣтописи.

Богатство и точность статистическихъ данныхъ въ сочиненіи г. Белоха есть плодъ его довѣрчиваго отношенія къ источникамъ римской исторіи съ одной стороны и примѣненія къ древности данныхъ топографіи и статистики современной Италіи съ другой. Къ показаніямъ римскихъ историковъ и анналистовъ г. Белохъ относится съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ другіе. Онъ не видитъ (стр. 195) ни малѣйшаго основанія къ тому, чтобы сомнѣваться въ подлинности Кассіева договора, сообщеннаго Діонисіемъ и не касается возраженій, которыя выставляются противъ нея (напр. Ihne, Rom. Gesch. 1,81). Съ полнымъ довѣріемъ онъ принимаетъ показанія анналистовъ о числѣ гражданъ по даннымъ ценза за первыя 150 л. республики. Систематическій подлогъ цензовыхъ списковъ представляется ему невозможнымъ (вѣрнѣе, ненужнымъ), а цифры, сообщаемыя анналистами, — вполне согласными съ результатами переписей послѣдующаго періода. Признавъ вслѣдъ за Моммсеномъ, что Римъ въ V ст. имѣлъ не болѣе 20 т. гражданъ способныхъ носить оружіе, мы, какъ полагаетъ г. Белохъ, должны будемъ отвергнуть всякое историческое значеніе всѣхъ цензовыхъ итоговъ, сообщаемыхъ преданіемъ. Если въ V ст. было не болѣе 20 т. гражданъ, то ко времени латинской войны 340 г. ихъ не могло быть 165 т. въ 293 г. ихъ не могло быть 260 т. и т. д. Но какъ скоро мы признаемъ вѣрными данныя ценза 340 и послѣдующихъ годовъ, мы должны будемъ признать правильными и цифры ценза 392 г. (152 т. гражданъ), 459 г. (117 т.), ибо только при этомъ условіи ростъ римскаго гражданства становится равномернымъ и естественнымъ. Разсужденіе автора было-бы совершенно правильно и основательно, если-бы ростъ римскаго гражданства зависѣлъ только отъ его способности къ естественному размноженію. Но тамъ, гдѣ доступъ къ гражданству не закрытъ для подчиненныхъ и побѣжденныхъ, для кліентовъ и отпущенниковъ, нѣтъ основанія полагать, чтобы возраста-

ніе населенія было равномернo и постепенно. Извѣстія преданія не настолько подробны и связны, чтобы можно было слѣдить за приливомъ стороннихъ элементовъ въ римское гражданство, а безъ того у насъ недостаетъ одного фактора для повѣрки и оцѣнки цензовыхъ данныхъ. По расчету г. Белоха область Рима въ 459 г. занимала около 18 кв. м. а число всѣхъ гражданъ обоого пола доходило до 390 т. такъ что на 1 кв. милю приходилось 20 т. т. е. столько, сколько приходится ихъ теперь на кв. м. въ окрестностяхъ Неаполя, представляющихъ одну изъ самыхъ густонаселенныхъ мѣстностей на земномъ шарѣ. Населеніе столь густое авторъ считаетъ возможнымъ для римской области ок. 459 г. хотя и не объясняетъ, зачѣмъ оно столпилось и чѣмъ содержалось здѣсь въ такой массѣ. Торговое и промышленное значеніе Рима все еще остается въ тѣни и ссылаться на него для объясненія густоты населенія нельзя. Въ оправданіе своего мнѣнія г. Белохъ указываетъ на то, что такимъ путемъ всего легче объясняются частыя извѣстія римскихъ лѣтописей о голодѣ и широкое развитіе колонизаціи изъ Рима. Но помимо достовѣрности этихъ извѣстій частый голодъ и широкое развитіе колонизаціи вполнѣ естественны и при умѣренной густотѣ населенія, когда земледѣліе находится въ первобытномъ состояніи и есть возможность занимать новыя мѣста, обѣщающія болѣе благоприятный урожай. Впрочемъ о широкомъ развитіи колонизаціи до начала республики нельзя и говорить, ибо самъ авторъ считаетъ возможнымъ отнести къ царскому періоду только одну колонію, Остію. Затѣмъ къ первому столѣтію республики онъ относитъ всего три колоніи съ латинскимъ правомъ: Signia, Norba, Ardea.—При такихъ обстоятельствахъ довѣріе г. Белоха къ цензовымъ даннымъ первыхъ 150 л. республики является недостаточно обоснованнымъ.

Преданіе сообщаетъ имена городовъ и племенъ, покоренныхъ Римомъ, но ничего не говоритъ о числѣ кв. миль, присоединявшихся къ первоначальному римскому полю послѣ каждой удачной войны. На основаніи извѣстій преданія г. Белохъ изображаетъ постепенное расширеніе римской области, стараясь обозначить границы cadaго новаго приобрѣтенія (гл. III, *Ager Romanus*). Но не довольствуясь этимъ, онъ желаетъ и ростъ римской области и отношеніе ея къ землямъ итальянскихъ союзниковъ выразить въ цифрахъ. Для этого онъ пользуется официальными данными итальянскаго правительства, указывающими

размѣры площадей, занимаемыхъ общинами королевства. Правильность такого приѣма зависитъ отъ того, насколько границы нынѣшнихъ общинъ соотвѣтствуютъ границамъ древнихъ. Тамъ, гдѣ преданіе не представляетъ никакихъ данныхъ для доказательства такого соотвѣтствія; авторъ принимаетъ въ соображеніе размѣры церковныхъ приходовъ на томъ основаніи, что границы приходовъ совпадали съ границами древнихъ общинъ и въ существенныхъ чертахъ сохранились неизмѣненными въ продолженіе столѣтій (стр. 69). Числовыя данныя, полученныя такимъ путемъ, нельзя признать достовѣрными, особенно когда онѣ выражены съ точностью до единицъ гектаровъ. Точность въ цифрахъ основанныхъ на предположеніяхъ, есть не болѣе какъ призракъ, хотя подъ часть и соблазнительный. И числовыя данныя касательно населенія и территоріи, составленныя г. Б. могутъ имѣть значеніе развѣ только, какъ подспорье для болѣе *нагляднаго* представленія о постепенномъ ростѣ римскаго государства.

Разобравъ и объяснивъ каталогъ общинъ, приводимый Плиніемъ въ его Естественной Исторіи, г. Б. сообщаетъ въ 1 главѣ списокъ городскихъ общинъ Италіи, распредѣляя ихъ по областямъ (*regiones*), установленнымъ Августомъ. Дѣленіе Августа, хотя и было искусственное, административное, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимало въ соображеніе естественныя области полуострова, обособившіяся вслѣдствіе того, что жители ихъ принадлежали къ различнымъ національностямъ. Во 2-й главѣ рѣчь идетъ о дѣленіи Италіи на трибы. Дѣленіе на трибы было искусственно; оно замѣнило собой болѣе древнее дѣленіе на волости, соотвѣтствовавшія родовымъ поселеніямъ. Въ началѣ римскія трибы были сплошными и замкнутыми округами и этимъ отличались отъ клисеевскихъ филъ. Съ помощью извѣстій и намековъ преданія авторъ старается приурочить сельскія трибы къ опредѣленнымъ пунктамъ римской области (*ager Romanus*), что оказывается возможнымъ болѣе, чѣмъ для половины всего числа ихъ. Число трибъ увеличивалось вмѣстѣ съ расширеніемъ римской области. Новыя трибы составлялись цѣликомъ изъ участковъ, поступившихъ въ надѣлъ римскимъ гражданамъ *viritim*. Общины цѣликомъ приняты въ составъ римскаго гражданства приписывались къ трибамъ уже существующимъ. Такимъ образомъ первоначальная замкнутость и сплошность трибъ была нарушена, но вмѣстѣ съ тѣмъ была устранена возможность образованія административныхъ единицъ съ особыми мѣстными интересами. Что въ Аѳи-

нахъ было предусмѣтрѣно, рассчитано и исполнено Клизееномъ при самомъ установленіи филъ мѣстныхъ въ замѣнъ родовыхъ, то въ Римѣ наступило само собой вслѣдъ за событіями и подъ ихъ гнетомъ безъ всякаго расчета и предусмотрительности со стороны политиковъ. Разобщенность участковъ, входившихъ въ составъ каждой трибы по объединеніи Италіи, была естественнымъ слѣдствіемъ того, что съ одной стороны не хотѣли увеличить число трибъ свыше 35, а съ другой должны были вмѣстить въ дѣленіе по трибамъ всѣ участки, вновь присоединяемые къ общинному полю. Въ Аттікѣ при незначительности разстояній, разобщенность демовъ, приписанныхъ къ одной филѣ, не мѣшала демотамъ сходиться въ случаѣ нужды въ одномъ пунктѣ и въ качествѣ членовъ одной филы съобща принимать участіе въ разрѣшеніи вопросовъ общегосударственной жизни. Этого не могло быть въ Италіи, гдѣ разстоянія, отдѣлявшія участки, приписанные къ одной трибѣ, были несравненно значительнѣе. Естественнымъ слѣдствіемъ такого порядка въ Римѣ было не только выгодное отсутствіе административныхъ единицъ съ особыми мѣстными интересами, но и невыгодное одностороннее представительство трибъ въ *comitia tributa*, ибо на форумъ являлись лишь жители тѣхъ участковъ каждой трибы, которые лежали не вдалекѣ отъ города. Послѣ 241 г. въ Римѣ уже не дѣлаютъ новыхъ трибъ. Общины, впослѣдствіи получившія римское гражданство, приписывались къ существующимъ трибамъ; при чемъ изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ общинъ составляли одинъ округъ и наблюдали, чтобы новые граждане были размѣщены въ меньшей долѣ общаго числа трибъ, именно въ 14, такъ что въ народномъ собраніи по трибамъ новые граждане не могли получить перевѣсъ надъ старыми, хотя и превышали ихъ въ числѣ. Эта сознательная, но вмѣстѣ и близорукая мѣра послужила поводомъ къ недовольству и смутамъ. Послѣ союзнической войны, тѣ изъ союзниковъ, которые оставались вѣрными Риму, были размѣщены по всѣмъ сельскимъ трибамъ; тогда какъ возставшіе были включены въ число лишь 8 трибъ и стало быть въ *com. trib.* не могли составить большинства.

Въ гл. 3 изображается постепенное расширеніе римскаго общиннаго поля и результаты изслѣдованія сообщаются въ точныхъ числахъ, показывающихъ первоначальные и послѣдующіе размѣры римской области. О томъ, какимъ путемъ были получены эти числа и какое значеніе могутъ имѣть они, сказано было раньше. Населеніе Италіи состав-

ляетъ предметъ 4-ой главы. Авторъ разсматриваетъ, объясняетъ и примиряетъ свидѣтельства преданія о результатахъ ценза, начиная съ позднѣйшаго и достовѣрнаго и восходя къ болѣе раннему и менѣе достовѣрному. Такой пріемъ необходимъ при изслѣдованіи историческихъ явленій, образующихъ рядъ, въ которомъ каждый предъидущій членъ относится къ своему послѣдующему, какъ болѣе ранняя фаза развитія къ болѣе поздней. При *изученіи* исторіи учреждений приходится часто начинать съ конца, чтобы потомъ при *изложеніи* и *объясненіи* ея можно было начать съ начала.

Изъ сопоставленія цензовыхъ данныхъ за время отъ 241 до 114 г. обнаруживается весьма ясно вліяніе политическихъ событій и переменъ въ социальныхъ и экономическихъ отношеніяхъ Рима на движеніе его гражданскаго населенія. Предъ ганнибаловской войной число гражданъ Рима способныхъ носить оружіе, доходило до 275 т. Цензъ 203 г. далъ только 214 т. за время войны число гражданъ уменьшилось на 22⁰/₀. Съ 203 по 163 число гражданъ увеличивается на 50⁰/₀, тогда какъ римская область въ тоже время увеличивается болѣе нежели вдвое. Съ 163 г. несмотря на миръ и упроченное господство гражданство Рима начинаетъ убывать, и къ 130 г. убыль доходитъ до 20 т. Надобно было подумать о возвышеніи числа гражданъ хотябы искусственными мѣрами, устранивъ экономическія затрудненія, препятствовавшія размноженію. Раздача участковъ общиннаго поля по проекту Т. Гракха увеличила списокъ гражданъ къ 125 г. на 75 т. Съ пріостановкой раздачи застой въ движеніи населенія обнаруживается вновь.

Вторая половина книги г. Белоха (гл. V—X) посвящена изображенію внутренняго строя различныхъ политическихъ группъ, входившихъ въ составъ римскаго государства и италійскаго союза, а затѣмъ изложенію италійскаго союзнаго права. Кромѣ источниковъ литературныхъ авторъ пользуется и надписями и при этомъ легко поддается склонности къ обобщенію, усвоивъ цѣлой группѣ политическихъ единицъ то, что засвидѣтельствовано преданіемъ лишь объ одной изъ нихъ. Первоначально *ager romanus* дѣлился на *pagi*, но это дѣленіе скоро утратило свое политическое и административное значеніе и было замѣнено искусственнымъ дѣленіемъ на трибы, вышедшимъ изъ предшествовавшаго. Имена трибъ суть имена *pagorum*, послужившихъ зерномъ для каждаго новаго округа. Трибы были сплошными округами и

административными единицами до тѣхъ поръ, пока увеличеніе ихъ числа шло рука объ руку съ расширеніемъ римской области, послѣ этого онѣ утратили административное значеніе и сдѣлались лишь округами для подачи голосовъ. Для административныхъ долей римской области входить въ употребленіе другое названіе—*conciliabula*, подъ которымъ первоначально разумѣлись мѣста, куда обитатели сельскихъ трибъ сходились для совѣщаній. Сюда обращались кандидаты, чтобы получить голоса избирателей, какъ это видно изъ закона Пэтилія *de ambitu* (Liv. VII, 15). Впослѣдствіи этимъ названіемъ обозначались сельскія общины, не имѣвшія городского права. Послѣ переустройства Италіи, слѣдовавшаго за союзнической войной одни *conciliabula* были приписаны къ сосѣднимъ муниципіямъ, другія сами сдѣлались муниципіями, такъ что ко времени Августа уже не видно и слѣдовъ этого древняго учрежденія. Въ администраціи и юрисдикціи *conc.* зависѣли отъ сановниковъ Рима; въ Римѣ-же граждане ихъ и подвергались опѣнкѣ во время ценза. Въ тѣхъ *conc.* которыя находились на далекомъ разстояніи отъ Рима были учреждены особые сановники съ судебной властью (*duumviri*). О внутреннемъ устройствѣ *conciliabula* извѣстно такъ мало именно потому, что эти сельскія общины уже не имѣли никакого значенія въ политической жизни Рима въ ту пору, отъ которой сохранилось больше извѣстій.

Другой политической единицей въ римской области были *foга*. Первоначально это были поселенія, основанныя римскими сановниками собственною властью вдоль военныхъ дорогъ съ цѣлью надзора за ихъ ремонтомъ и исправнымъ содержаніемъ. Благодаря выгодѣ своего положенія, эти поселенія разрастались, принимали видъ городовъ и становились центрами для окружающей ихъ мѣстности, такъ что первоначальная, такъ сказать, казенная цѣль ихъ основанія отступила на второй планъ. Муниципальной автономіи и собственной цензуры *foга* также не имѣли; для суда они были приписаны къ префектурамъ, а въ Галліи цисальпинской имѣли своихъ собственныхъ *duumviri juri dicundo*. Послѣ союзнической войны *foга* были большею частью приписаны къ сосѣднимъ муниципіямъ или сами сдѣланы муниципіями.

Уже *foга* показываютъ намъ, какимъ образомъ поселенія, основанныя первоначально ради обезпеченія узкихъ, хозяйственныхъ интересовъ, дѣлались потомъ точкою опоры для власти и преобладанія

Рима надъ мѣстами и племенами, выходившими изъ сферы его непосредственнаго вліянія. Еще яснѣе это видно въ римскимъ колоніяхъ. Силою оружія раздвигая свои предѣлы, Римъ на первыхъ порахъ заботится только о томъ, что-бы укрѣпить за собою вновь пріобрѣтенное, стать твердою ногою тамъ, куда проникли его легіоны. Переустройство, ассимиляція покоренныхъ областей и народовъ, передѣлка чужаго на свой ладъ первоначально вовсе не входитъ въ его планы, ибо государственные люди, составляющіе его сенатъ, не имѣютъ готовыхъ теорій, сложившихся политическихъ идеаловъ и программъ; они видятъ, что нужно въ *эту* минуту и не стараются предугадать того, что нужно будетъ потомъ. Довольствуясь только самонужнѣйшимъ, они встрѣчаютъ меньше препятствій, но за то и не отступаютъ предъ ними.

Въ покоренной мѣстности участки земли отбирается у прежнихъ владѣльцевъ и на немъ по рѣшенію сената и приговору народнаго собранія съ соблюденіемъ обрядовъ торжественно основывается новое поселеніе и тотчасъ укрѣпляется стѣнами. Опредѣленное число колонистовъ (въ началѣ обыкновенно 300) поселяется здѣсь и составляетъ гарнизонъ новой крѣпости. Удаленные и подъ часъ отрѣзанные отъ Рима, поселенцы образуютъ маленькую общину совершенно самостоятельную во всемъ, что касается удовлетворенія ея мѣстныхъ интересовъ, устройства ея домашнихъ дѣлъ. Они имѣютъ свою цензуру, юрисдикцію, военное и финансовое управленіе. Ихъ внутреннее устройство есть сколокъ съ римскаго; у нихъ также есть коллегіальность магистратуры, есть сенатъ и комиціи. При всей независимости они связаны съ метрополіей тѣсными и прочными узами родства по крови, языку, нравамъ и образованію, участіемъ въ добычѣ завоеванія, отчужденіемъ, необходимо бывшимъ въ началѣ между колонистами и туземцами. По самой незначительности своихъ размѣровъ колонія не способна къ самостоятельной политической роли; она не можетъ стать соперницей метрополіи и будетъ всегда нуждаться въ ея охранѣ и поддержкѣ. За то она будетъ точкой опоры для господства Рима, родникомъ, изъ котораго будетъ распространяться римскій языкъ, право и образованность. Предоставляя своимъ колоніямъ полную автономію Римъ съ одной стороны просто подчинялся необходимости, вытекающей изъ ихъ географическаго положенія, а съ другой открывалъ имъ путь къ свободному развитію, нестѣсняемому административной и политической опекой столицы, которая дѣйствуя издали, не различаетъ ясно

мѣстныхъ условій и нуждъ, чаще препятствуетъ, нежели помогаетъ ихъ удовлетворенію. То, что первоначально было уступкой необходимости, оказалось потомъ болѣе выгоднымъ въ политическомъ отношеніи, чѣмъ созданія самаго тонкаго расчета, самаго смѣлаго творчества.

Въ ряду колоній древнѣйшею была Остія, обеспечившая за Римомъ устья Тибра. Основанная въ незапамятное время, она продолжала сохранять свою административную самостоятельность и впоследствии, когда ее утратили общины, находившіяся на гораздо большемъ разстояніи отъ Рима. Послѣ войнъ съ латинами и самнитами Римъ окаймляетъ берега Италіи цѣлымъ рядомъ колоній съ латинскимъ правомъ, предоставлявшимъ болѣе простора для развитія общинной жизни. По своей политической и административной самостоятельности латинскія колоніи были неудобны въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требовалось пріобрѣсти точку опоры, находящуюся въ полномъ распоряженіи центральнаго правительства. Вотъ почему, когда Римъ почувствовалъ необходимость упрочить за собою главнѣйшія гавани, въ качествѣ центральныхъ мѣстъ для сооруженія и стоянки флота, вмѣсто латинскихъ онъ сталъ основывать на берегу моря колоніи съ полнымъ римскимъ правомъ, управлявшіяся преторами и, вѣроятно, подчиненныя римскому цензу. Колонисты въ началѣ были свободны отъ службы въ легіонахъ, но, составляя гарнизонъ, должны были жить безотлучно въ колоніи. Впоследствии эти колоніи, сдѣлавшіяся значительными городами, были привлечены къ отбыванію военной повинности службою на флотѣ. Около 180 г. латинскія колоніи прекращаются и затѣмъ основываются только колоніи съ полнымъ римскимъ правомъ, съ которымъ не легко разставались переселенцы по мѣрѣ того, какъ оно пріобрѣтало все больше и больше значенія. Число колонистовъ возрастаетъ до 2 и 3 т., участки земли—до 5 и 10 югеровъ. Собственная юрисдикція, а можетъ быть и цензъ были предоставлены и этимъ колоніямъ, во главѣ которыхъ стояли также преторы.

Колоніи обезпечивали за Римомъ прежде всего то пространство, которое отнималось по праву завоеванія отъ побѣжденныхъ. Это былъ пріемъ сколько простой, столько-же и дѣйствительный. Но Римъ не ограничивался захватомъ земель; онъ притягивалъ къ себѣ и побѣжденныхъ. Эта задача была гораздо труднѣе и разнообразнѣе. И тутъ политическая мудрость Рима была скорѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго свойства; состояла чаще въ сохраненіи существующаго,

чѣмъ въ изобрѣтеніи новаго, чаще въ скромности, чѣмъ въ широтѣ политическихъ плановъ, въ способности довольствоваться тѣмъ, что есть, не распорядаясь и не предупреждая будущаго. Этотъ характеръ римской политики не былъ дѣломъ глубокаго разсчета, внушеннаго яснымъ сознаніемъ того, что при громадной сложности соціальныхъ явленій и запутанности ихъ взаимныхъ отношеній властительно распорядяться ими не можетъ самая обширная опытность и самая проницательная дальновидность. Вѣрнѣе, что тутъ обнаруживается неумѣлость и неспособность къ теоріямъ въ политикѣ болѣе, чѣмъ скромная воздержность отъ нихъ.

Политическій ростъ государства происходитъ правильно, органически и сопровождается соотвѣтствующимъ развитіемъ силъ общества лишь въ томъ случаѣ, когда плодомъ побѣдъ и завоеваній бываетъ полное сліяніе побѣжденныхъ съ побѣдителями во всемъ, что касается гражданской правоспособности. Процессъ политической ассимиляціи можно считать законченнымъ, когда побѣжденные и подчиненные могутъ принимать и дѣйствительно принимаютъ участіе въ постановкѣ и рѣшеніи задачъ общежитія наравнѣ съ побѣдителями. Для государствъ, представляющихъ городскую общину въ родѣ Рима или Аѳинъ, полная ассимиляція побѣжденныхъ является дѣломъ несравненно болѣе труднымъ, чѣмъ для государствъ новѣйшаго типа. Политическій строй древнихъ государствъ былъ неспособенъ раздвигаться въ уровень съ расширеніемъ ихъ области. Вслѣдствіе того, что отправленіе функцій верховной власти предполагало здѣсь личное присутствіе гражданина на площади вѣча, политическимъ полноправіемъ не только *de jure*, но и *de facto* обладали лишь тѣ, кто жили въ столицѣ или не далеко отъ нея. Жившіе поодаль могли называться гражданами, но, не будучи въ состояніи пользоваться своими политическими правами на дѣлѣ, должны были постепенно превращаться въ подданныхъ. При невозможности у гражданъ древнихъ общинъ была и неохота дѣлиться своими правами и властью съ побѣжденными, естественная тамъ, гдѣ право и власть существуютъ не въ видѣ буквы закона, а въ видѣ живой дѣятельности, составляющей источникъ пріятныхъ ощущеній. Другимъ препятствіемъ для политической ассимиляціи была автономія побѣжденныхъ. Объектомъ завоеваній для государствъ новаго времени бывають обыкновенно области и провинціи; для Рима такимъ объектомъ бывали обыкновенно не провинціи или области, а цѣлыя, хотя и не-

большія государства. Для провинці завоеваніе бывает поводомъ къ перемѣнѣ верховной власти; для автономнаго государства оно бывает поводомъ къ утратѣ ея, и это обстоятельство отягчаетъ, дѣлаетъ всего болѣе горькою участь побѣжденныхъ. Оба указанная препятствія—общинный строй побѣдителей и автономія побѣжденныхъ,—были тѣмъ значительнѣе, чѣмъ выше было политическое развитіе, чѣмъ шире и напряженнѣе была политическая жизнь какъ побѣдителей, такъ и побѣжденныхъ. Бывали случаи, когда поголовное переселеніе изъ родины на чужбину предпочиталось покорности завоевателю (напр. Герод. I, 164—5).

Первымъ по времени и наиболѣе дѣйствительнымъ приѣмомъ политической инкорпорациі былъ синоиксизмъ, состоявшій въ томъ, что нѣсколько смежныхъ общинъ, въ началѣ самостоятельныхъ, соединялись въ одно цѣлое посредствомъ правового и мѣстнаго сліянія гражданъ и сосредоточенія органовъ власти въ томъ поселеніи, которое отнынѣ становилось столицей по отношенію къ прочимъ, принявшимъ участіе въ объединеніи. При этомъ граждане отдѣльныхъ общинъ, если не всѣ, то наиболѣе дѣятельные въ политическомъ смыслѣ, переселялись въ столицу и здѣсь на вѣчевой площади, сомкнувшись въ группы, соотвѣтствовавшія ихъ прежней политической особности, составляли одинъ народъ, дѣйствовавшій за одно подъ руководствомъ общаго правительства, которое образовалось изъ соединенія правительствъ прежнихъ отдѣльныхъ общинъ.—Сила синоиксизма, какъ средства политической инкорпорациі, зависѣла главнымъ образомъ отъ стяженія всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, лучшихъ гражданъ въ одно мѣсто, но такое стяженіе было возможно лишь при смежности общинъ, соединявшихся подобнымъ образомъ; чѣмъ значительнѣе было разстояніе между ними, тѣмъ затруднительнѣе становился синоиксизмъ. Если разсматривать этотъ приѣмъ, какъ проявленіе способности къ политическому творчеству, то онъ окажется очень простымъ, элементарнымъ, не предполагающимъ ни обширнаго опыта, ни глубины и проницательности соображенія. Цѣлое здѣсь получается посредствомъ простаго сложения частей; общее всѣмъ имъ становится свойствомъ и цѣлаго; свойственное лишь одной части не распространяется, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, на остальные. Самое стяженіе гражданъ въ одно мѣсто, прежде чѣмъ стать политическимъ средствомъ, было вызвано по всей вѣроятности мотивами религіозными или коммерческими; политической

столицей становилось поселеніе, бывшее до тѣхъ поръ религіознымъ или торговымъ центромъ для окрестности. Синойкизмъ, которымъ начинается политическій ростъ Рима, относится къ эпохѣ, до которой почти не досагаетъ глазъ историка, и въ книгѣ г. Белоха о немъ упоминается лишь мимоходомъ.

Авторъ останавливается прямо на второмъ приемѣ политической инкорпорациі, которымъ въ исторіи Рима было образованіе, такъ называемыхъ *municipia foederata*. Первой союзной муниципіей былъ городъ Габіи, присоединеніе котораго относится въ преданіи ко времени Тарквинія Гордаго. Городъ лежалъ приблизительно верстахъ въ 30 отъ Рима и, судя по силѣ сопротивленія, представлялъ значительную и хорошо сплоченную общину, взятіе которой въ преданіи приписывается хитрости, а на дѣлѣ было, вѣроятно, слѣдствіемъ соглашенія, хотя-бы и вынужденнаго стороною, одержавшей верхъ. Этими обстоятельствами объясняется способъ присоединенія Габій къ римскому государству и правовое положеніе этого города. Жители его получили всѣ права римскаго гражданства, стали новой долей его такъ-же, какъ бывало и при синойкизмѣ. Разстояніе, окрѣпшій строй и бытъ Габій препятствовали стяженію гражданъ этого города въ Римъ, какъ было бы при синойкизмѣ. Правительство Габій также осталось на мѣстѣ, ибо, по всей вѣроятности, перенесеніе правительствъ, стоявшихъ во главѣ отдѣльныхъ общинъ, въ столицу разсматривалось первоначально, какъ слѣдствіе стяженія въ столицу и гражданъ этихъ общинъ, такъ что, гдѣ не было послѣдняго, тамъ не видѣли нужды и въ первомъ. Въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ дѣло шло объ интересахъ всего государства, житель Габій долженъ былъ являться въ Римъ, средоточіе политической жизни; вопросы, касавшіеся только его родного города, онъ обсуждалъ и рѣшалъ у себя дома. Сфера его политической дѣятельности, первоначально цѣльная, распалась на двѣ доли: общегосударственную и муниципальную; первая происходила въ Римѣ; вторая въ Габіяхъ. Въ этомъ была новость, но не было изобрѣтенія. Указанное распаденіе было слѣдствіемъ того, что нѣкоторыя потребности и возбужденія политической жизни, до тѣхъ поръ непосредственно отзывавшіяся въ Габіяхъ, съ присоединеніемъ этого города къ Риму, стали отзываться въ Римѣ, минуя Габіи. Такъ было въ вопросахъ внѣшней политики, по отношенію къ которымъ всего раньше и чувствительнѣе сказалась разница между положеніемъ столицы государства и муниципальной общины.

Г. Белохъ придаетъ особую важность тому, что Римъ во время понималъ и провелъ различіе между государствомъ и общиной (*zwischen staat und gemeinde*), ибо отъ этого зависѣла возможность объединенія Италіи и всемірное господство (118). Въ сущности-же Римъ просто изъяслялъ изъ круга политической дѣятельности своихъ подданныхъ и союзниковъ ту долю, которая соотвѣтствуетъ интересамъ и потребностямъ автономнаго государства, и присвоилъ ее лишь гражданамъ римской общины, устранивъ отъ участія жителей остальныхъ общинъ. Можно сомнѣваться въ томъ, что это было дѣломъ глубокаго пониманія и правильнаго расчета.

Правовое положеніе союзныхъ муниципій обрисовывается у автора слѣдующими чертами. Утративъ политическую автономію, муниципіи вмѣстѣ съ нею потеряли право чеканить монету, жаловать гражданство безъ дозволенія римскаго народа, измѣнять свое общинное устройство безъ соизволенія римскаго правительства, были обязаны подчиняться римскимъ законамъ и юрисдикціи римскихъ сановниковъ. Все это въ сущности сводится къ тому, что жители муниципій, сдѣлавшись римскими гражданами, въ извѣстныхъ случаяхъ должны были соображаться съ мыслями и желаніями остальныхъ гражданъ такъ точно, какъ будто ихъ равенство съ послѣдними *de jure* сопровождалось содѣйствиемъ или сліяніемъ *de facto*. Граждане союзныхъ муниципій служили въ рядахъ римскихъ легионовъ, содержались во время войны на счетъ государственной казны, куда вносили свою долю и муниципіи въ видѣ *tributum*. Диктаторы и преторы, стоявшіе во главѣ отдѣльных общинъ, когда онѣ были независимы, остались на своихъ мѣстахъ и послѣ того, какъ эти общины стали муниципіями. Въ этомъ случаѣ Римъ довольствовался самымъ малымъ измѣненіемъ въ политическомъ положеніи покоренныхъ общинъ, присвоивая себѣ лишь то, что было необходимо при данныхъ обстоятельствахъ и не касаясь остальнаго. Эта умѣренность, въ практическомъ отношеніи въ высшей степени пригодная и цѣлесообразная, могла быть слѣдствіемъ какъ недовѣрія къ активному вмѣшательству, къ перестройкѣ по планамъ, предназначеніямъ, такъ и неспособности къ тому, вслѣдствіе отсутствія готовыхъ политическихъ теорій, вслѣдствіе недостатка тѣхъ качествъ ума и воображенія, которыя необходимы для созданія такихъ теорій.

Распространяя свои предѣлы, Римъ наконецъ переступилъ границы области, занятой латинскимъ племенемъ и встрѣтился съ общи-

нами чуждыми для него по языку, правамъ и обычаямъ. Войны Римъ съ Фиденами и Вейями, кончились совершеннымъ уничтоженіемъ этихъ этрусскихъ общинъ. Города были разрушены, жители проданы въ рабство, а земля отдана римскимъ гражданамъ. Вопросъ, такъ основательно рѣшенный мечемъ, не требовалъ никакихъ политическихъ соображеній. Нужда въ нихъ сказалась въ первый разъ въ 351 г., когда присоединена была этрусская община Цере. Разница въ племени, языкѣ и обычаяхъ между церитами и римлянами была такъ велика, что полное сліяніе тѣхъ и другихъ было невозможно; присутствіе этрусковъ среди латинянъ въ комиціяхъ было-бы неудобно и бесполезно какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Неспособные пользоваться политическими правами римскаго гражданства на дѣлѣ, цериты не получили ихъ и титулярно, ибо Римъ не предупреждалъ событій, не предвидѣлъ, что сообщеніе политическихъ правъ, хотя-бы въ началѣ и бесплодное, можетъ повести къ болѣе скорому и полному сліянію побѣжденных съ побѣдителями, къ болѣе быстрой романизации иноплеменниковъ. Лишивъ муниципіи съ церитскимъ правомъ активного участія въ общегосударственной жизни, Римъ предоставилъ имъ полную муниципальную автономію, т. е. оставилъ въ прежнемъ видѣ и силѣ ихъ исконное общинное устройство. Только высшая юрисдикція была предоставлена не муниципальнымъ сановникамъ, не знавшимъ римскаго права, а намѣстнику (префекту) римскаго претора, который, безъ сомнѣнія, былъ болѣе надежнымъ судьей въ тѣхъ процессахъ, гдѣ были замѣшаны политическіе интересы Рима. Солдаты муниципій съ церитскимъ правомъ составляли въ римскомъ войскѣ особые отряды подъ начальствомъ своихъ офицеровъ, содержались на счетъ муниципій, которые въ началѣ не платили денежныхъ повинностей.

Пріемъ политической инкорпорации, соединяющій вмѣстѣ полное лишеніе политическихъ правъ и полную муниципальную автономію, особность финансовъ и войска, не обнаруживаетъ большой проницательности. Онъ не опасенъ, когда примѣняется къ провинціямъ, жители которыхъ привыкли быть только подданными, но въ примѣненіи къ гражданамъ свободныхъ общинъ онъ является несовсѣмъ пригоднымъ. По вѣрному замѣчанію г. Белоха (121) Римъ отнялъ державность у цѣлаго ряда самыхъ могущественныхъ общинъ Италіи и оставилъ въ рукахъ ихъ средства съ оружіемъ въ рукахъ вновь возвратитъ ее при первомъ удобномъ случаѣ. Войны съ самнитами съ Ган-

нибаломъ показали, что въ минуту опасности римляне могутъ разсчитывать скорѣе на своихъ союзниковъ. чѣмъ на муниципіи съ церитскимъ правомъ.

Событія дали урокъ и Римъ воспользовался имъ. Съ начала 3 в. онъ перестаетъ давать церитское право и области, присоединяемыя вновь, лишаетъ не только политическихъ правъ, высшей юрисдикціи, но и муниципальной автономіи, назначая въ нихъ префектовъ для высшей администраціи и юрисдикціи, взимая съ нихъ *tributum* и направляя въ свою казну ихъ торговыя пошлины. Этотъ новый приемъ инкорпорации, расширявшій кругъ непосредственнаго вліянія римскихъ сановниковъ, вызвалъ необходимость децентрализаціи, для удовлетворенія которой служили префектуры, административныя и судебныя округа, иногда равнявшіеся одной муниципіи, иногда обнимавшіе нѣсколько общинъ. Во главѣ такого округа стояли префекты по 2 или по 4, смотря по величинѣ округа. Въ муниципіяхъ съ автономіей префектамъ принадлежала только высшая судебная власть; въ муниципіяхъ безъ автономіи—какъ судебная, такъ и административная. Образование префектуръ, сглаживая и уравнивая разнородность и особенность въ политическомъ бытѣ отдѣльныхъ общинъ, тѣмъ самымъ содѣйствовало ихъ объединенію. По мѣрѣ латинизаціи иноплеменныхъ общинъ, имъ давалось полное право римскаго гражданства и такимъ путемъ съ половины 3-го до половины 2-го в. всѣ неполноправныя муниципіи были приписаны къ римскимъ трибамъ и включены въ составъ римскаго гражданства. Позднѣе была предоставлена и муниципальная автономія тѣмъ изъ нихъ, у которыхъ она была отнята въ началѣ. Намъ неизвѣстны обстоятельства, при которыхъ муниципіи получали право гражданства и потому нельзя сказать, насколько римское правительство руководилось здѣсь разсчетомъ, политической мудростью и насколько было вынуждено уступать необходимости. Сабинцы, получившіе право гражданства въ 268, предъ тѣмъ вели войну съ Римомъ, были побѣждены и жестоко наказаны. Рѣшеніе вопроса о дарованіи права гражданства союзнымъ общинамъ не обошлось безъ войны. Когда это право было признано за ними возникъ новый вопросъ о распредѣленіи новыхъ гражданъ по трибамъ и послужилъ поводомъ къ столкновеніямъ на форумѣ и въ сенатѣ. Здѣсь, какъ и въ борьбѣ плебеевъ съ патриціями, правящій классъ Рима не обнаруживаетъ способности предугадывать событія, идти къ нимъ на встрѣчу, направлять ихъ теченіе къ

заранѣе опредѣленной цѣли. Онъ поддается силѣ обстоятельствъ, но не особенно доступенъ внушеніямъ благоразумія и справедливости.

Тамъ, гдѣ нельзя или невыгодно было покорять, завоевывать, Римъ довольствовался союзомъ. Въ наше время государство очень чувствительно къ вопросу объ округленіи своей области, о расширеніи ея до естественныхъ границъ; разобщенность частей государственной территории считается зломъ. Не такъ было въ Римѣ. Когда Римъ во главѣ Италіи готовился къ войнѣ съ Ганнибаломъ, агег гоманиус, какъ видно по картѣ, приложенной къ сочиненію г. Белоха, далеко не подходилъ на сплошную, округленную область. Предъ началомъ союзнической войны все еще болѣе $\frac{2}{3}$ Италіи принадлежало не Риму, а общинамъ, находившимся въ союзѣ съ Римомъ. Владѣнія союзниковъ глубоко врѣзывались въ римскую область и по мѣстамъ почти пересекали ее. Въ этомъ обстоятельствѣ заключалось не маловажное побужденіе, заставлявшее Римъ идти впередъ по пути къ подчиненію союзниковъ и объединенію Италіи. Безсвязность и случайность римскихъ завоеваній вмѣстѣ съ тѣмъ и была причиной того, что эти завоеванія не могли остановиться, пока вся Италіа не очутилась подъ властью Рима. Безъ расчета и плана здѣсь случилось тоже, что въ наше время составляетъ результатъ самыхъ тонкихъ интригъ дипломатіи и самыхъ блестящихъ успѣховъ оружія.

Политическій строй союзниковъ и ихъ отношенія къ Риму составляетъ предметъ трехъ послѣднихъ главъ въ сочиненіи г. Белоха (VIII—X). Авторъ тщательно подбираетъ то немногое, что извѣстно о внутреннемъ устройствѣ союзныхъ общинъ, и охотно восполняетъ пробѣлы въ преданіи посредствомъ обобщеній съ заботливой оговоркою насчетъ большей или меньшей вѣроятности этихъ обобщеній.

Каково-бы не было первоначальное устройство союзныхъ общинъ, къ началу союзнической войны ихъ администрація была копіей съ римской. И въ этомъ случаѣ политическая ассимиляція не была дѣломъ мудрости или прозорливости римскаго правительства; оно не вмѣшивалось во внутренніе порядки союзниковъ, но союзники сами перенимали порядки Рима. Для политическихъ партій, стоявшихъ во главѣ различныхъ общинъ, было очень важно заручиться расположеніемъ и поддержкой римскаго правительства, а для этого самымъ близкимъ путемъ было согласіе съ его намѣреніями и порядками. Коллегіальность властей, введенная впервые въ жизнь Римомъ, по его примѣру,

какъ думаетъ авторъ, была усвоена и союзными общинами, которыя до тѣхъ поръ управлялись единоличными сановниками. Эдилы, квесторы и цензоры были также, сколько извѣстно, во всѣхъ италійскихъ общинахъ, а по мѣстамъ и народные трибуны. Оски всѣ имена этихъ магистратовъ заимствовали прямо изъ латинскаго языка.

Политика Рима по отношенію къ союзникамъ была примѣненіемъ двухъ правилъ, весьма простыхъ и цѣлесообразныхъ. По смыслу одного требовалось расторгненіе прежнихъ и предупрежденіе новыхъ связей между членами союза; по смыслу другаго надобно было оказывать поддержку политическимъ партіямъ одного цвѣта съ римской знатью. Такъ, Римъ засталъ готовымъ союзъ 12 народовъ Этруріи и расторгнулъ его, подчиняя одну общину за другой и заключая съ каждой отдѣльный договоръ. Подъ властью Рима союзъ, бывшій нѣкогда политическимъ, сохранилъ только религіозно-обрядовое значеніе и этруская аристократія держала народъ въ полной политической и экономической зависимости до тѣхъ поръ, пока демократія не утвердилась въ Римѣ и не измѣнила общинный бытъ этрусскихъ городовъ въ демократическомъ смыслѣ. Побѣдивъ самнитовъ, Римъ возвратилъ самостоятельность отдѣльнымъ общинамъ, оставшимся не включенными въ *ager romanus*. Послѣ войны съ Ганнибаломъ былъ расторгнутъ союзъ луканскихъ общинъ, удержавшій съ тѣхъ поръ только религіозное значеніе.

Исторія политическаго объединенія Италіи представляетъ наглядное подтвержденіе той истины, что исходъ борьбы между обществами при равенствѣ силъ зависитъ отъ степени интеграціи этихъ силъ, что при одинаковости прочихъ условій для союза невыгодно вступать въ борьбу съ единой державой. Римъ побѣждалъ не столько доблестью легионовъ и гениемъ полководцевъ, сколько единствомъ, сосредоточенностью, выдержкой своей организаціи. Благодаря умѣренности и ксности своихъ политиковъ, обычной всюду, гдѣ нѣтъ готовыхъ доктринъ или идеаловъ, Римъ закрѣплялъ плоды своихъ побѣдъ въ началѣ слабою связью, которая оставляла подчиненнымъ почти полную свободу двигаться, но за то не раздражала ихъ, не вызвала желанія скорѣе разорвать ее. Этою связью были права Рима и обязательства союзниковъ, вытекавшія изъ условій договора.

Съ каждой изъ италійскихъ общинъ Римъ заключалъ отдѣльный договоръ и всѣ эти договоры, какъ доказываетъ г. Белохъ, были со-

ставлены по образцу того, который былъ заключенъ Спуріемъ Кассіемъ въ 493 г. до Р. Х. Къ этому заключенію приводитъ автора то обстоятельство, что три договора: Кассіевъ (493 г.), съ Астипалеемъ (105 г.), и съ Иудеей (161 г.), не смотря на значительное разстояніе во времени, представляются сходными въ своихъ опредѣленіяхъ. Право объявлять войну и предводительствовать союзнымъ войскомъ было главнѣйшимъ преимуществомъ Рима; доставленіе вспомогательныхъ отрядовъ въ союзное войско было первою и въ началѣ единственной обязанностью союзниковъ. Размѣры вспомогательныхъ отрядовъ опредѣлялись напередъ въ договорѣ и безъ согласія союзниковъ не увеличивались. Списки союзныхъ общинъ съ обозначеніемъ контингентовъ каждой изъ нихъ составлялъ *formula togatorum*. Наборъ, снаряженіе и содержаніе солдатъ были дѣломъ самихъ союзниковъ; ихъ войска составляли особые отряды подъ предводительствомъ офицеровъ, назначенныхъ правительствомъ данной общины. Римъ не вмѣшивался въ военное хозяйство своихъ союзниковъ, не предугадывалъ, къ чему можетъ повести полная самостоятельность ихъ въ военномъ отношеніи, за что и поплатился во время союзнической войны.

Какъ глава союза, властный объявлять войну и заключать миръ за всѣхъ членовъ его, Римъ былъ представителемъ союза въ иностранныхъ сношеніяхъ. Договоръ, заключенный Римомъ съ одною изъ союзныхъ общинъ, былъ обязателенъ и для остальныхъ; этимъ путемъ союзники приходили въ соприкосновеніе между собой, но не иначе какъ при посредствѣ Рима, который былъ судьей и рѣшителемъ ихъ споровъ и пререканій. Торговля сношенія союзниковъ между собой и съ иностранными державами находились подъ надзоромъ Рима, какъ представителя союза во всемъ, что касается международныхъ отношеній. Во всемъ прочемъ союзныя общины пользовались полной самостоятельностью; никакой общесоюзной организаціи не было и дѣлами союза завѣдывали римскіе консулы. Союзники участвовали въ выгодахъ войны и первоначально на равныхъ правахъ съ Римомъ, но потомъ по расторженіи латинскаго союза вошло въ силу правило, что вся завоеванная земля принадлежитъ Риму и граждане союзныхъ общинъ могутъ только пользоваться ею наравнѣ съ римскими. *Jus commercii* по отношенію къ Риму принадлежало всѣмъ союзникамъ; между ними самими это право устанавливалось по взаимному соглашенію; въ однихъ случаяхъ могло быть, въ другихъ—не быть. *Jus connubii* не опредѣлялось

въ договорахъ и дарованіе его зависѣло отъ особаго на каждый разъ соизволенія римскаго народа. Таковы были въ главныххъ чертахъ обязательства, опредѣлявшія взаимныя отношенія Рима и подчиненныхъ ему общинъ Италіи.

Политическій строй италійской федераціи носитъ на себѣ явные слѣды того, какъ постепенно и безыскусственно она образовалась. Въ ней незамѣтно единства общаго плана, однообразія въ строеніи отдѣльных частей, согласія и послѣдовательности въ соподчиненіи ихъ общему центру. Политическій ростъ Рима во время республики состоялъ въ поглощеніи, но не въ уподобленіи побѣжденныхъ. Части, вновь присоединенныя къ государству, подвергались наименьшему измѣненію въ своемъ строѣ, оставались въ значительной степени самостоятельными и разрозненными по отношенію къ другимъ частямъ того-же цѣлага. Отъ этого побѣжденные легче мирились съ своей участью, но за то возрастаніе силъ государства, единство и энергія его политической жизни было далеко не равномернo быстро и разнѣрамъ его расширенія. Римской республикѣ удалось объединить почти весь древній міръ посредствомъ завоеванія. На долю римской имперіи выпала болѣе трудная задача сплотить этотъ міръ, претворить его въ одно тѣло посредствомъ политической ассимиляціи, посредствомъ распространенія римскаго права, литературы и языка по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, куда досягало оружіе римскихъ легионовъ.—Въ книгѣ г. Белоха изображается политическій ростъ Рима; въ недавно вышедшемъ сочиненіи г. Будинскаго мы находимъ изложеніе того, какъ ассимилировались народы, покоренные Римомъ, вслѣдствіе распространенія между ними латинскаго языка.

A. Budinszky, Die Ausbreitung der lateinischen Sprache über Italien und die Provinzen des römischen Reiches. Berlin 1881.

Авторъ слѣдитъ за романизаціей народовъ, покоренныхъ Римомъ, начиная съ Италіи и затѣмъ по провинціямъ сначала на западъ, а потомъ на востокъ отъ Рима. Всюду предпосылается этнографическій очеркъ туземнаго населенія, его языка, культуры и политическаго быта; затѣмъ вкратцѣ излагается исторія завоеванія данной области Римомъ, и наконецъ изображается ея романизація съ указаніемъ того, когда и въ чемъ обнаруживается усвоеніе латинскаго языка побѣжденными, какъ далеко простирается оно, насколько латинскій языкъ вытѣсняетъ собой туземную рѣчь. Изложеніе г. Будинскаго всюду ясное, строй-

ное, отчетливое, основано на свидѣтельствахъ древнихъ авторовъ и на надписяхъ, найденныхъ въ данной области, при чемъ первыя исчерпываются полнѣе; вторыя по большей части только указываются. Тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о племенномъ составѣ и бытѣ туземцевъ, г. Будинскій ссылается иногда на сочиненія устарѣлыя, не упоминая о болѣе новыхъ и лучшихъ; напр. въ главѣ о Британіи дѣлаются ссылки на Лаппенберга (*Gesch. v. England. 1834*), Цейса (*Die Deutschen und Nachbarstämme*), Райта (*The Celt, the Roman and the Saxon* въ перв. изд. 1852).

При изслѣдованіи романизациі народовъ, побѣжденных Римомъ, съ точки зрѣнія политической исторіи всего важнѣе знать, какими путями и средствами распространялся латинскій языкъ и литература, насколько принимало участіе въ этомъ правительство Рима, дѣйствовавшее съ расчетомъ и по плану, и насколько оказывала вліянія сила племени, превосходство культуры, подчинявшее безразсчетно. Въ Италіи наиболѣе могучими орудіями романизациі были римскія колоніи, исполнявшія эту роль, такъ сказать, мимоходомъ на пути къ ихъ главной цѣли—обеспеченію римскаго владычества или поддержанію объединѣннаго гражданства. Монеты съ латинскими надписями, чеканившіяся въ колоніяхъ, были первыми проводниками латинскаго языка и шрифта въ среду туземцевъ, которые охотно заимствовали то и другое. Сабельскія племена, возставшія противъ Рима во время союзнической войны, продолжаютъ чеканить монеты съ латинскими надписями. Латинскій языкъ входитъ въ употребленіе сначала въ дѣловой сферѣ и появляется впервые на надписяхъ, имѣющихъ оффиціальныя характеръ; на сабельскомъ нарѣчій найдена всего одна оффиціальная надпись. По недостатку данныхъ нельзя прослѣдить пути, по которымъ шла романизациа Италіи. Замедленію ея содѣйствовали два обстоятельства: автономія отдѣльныхъ общинъ и встрѣча съ туземной культурой. Лишеніе правъ римскаго гражданства устраняло отъ побѣжденных ту причину, которая всего сильнѣе располагаетъ ихъ къ усвоенію языка побѣдителей. Правительство Рима, повидимому, не особенно располагало своихъ подданныхъ къ принятію латинскаго языка; Кумы, желая ввести латинскій языкъ въ оффиціальное употребленіе, должны были въ 180 г. просить у сената особаго дозволенія и г. Будинскій напрасно видитъ въ этой просьбѣ, вопреки Моммсену, выраженіе лести и угодничества; для послѣдняго въ древности были другія формы.

Всего болѣе обнаружили стойкости въ борьбѣ съ латинскимъ языкомъ греческій и осскій. Въ Ю. Италіи и Сициліи греческій языкъ никогда не былъ вытѣсненъ латинскимъ. На осскомъ и этрусскомъ говорили и писали еще въ 1-й стол. Изъ провинцій быстрѣе и полнѣе всего была романизована Галлія. Кромѣ природной восприимчивости галльскаго племени и склонности его къ подражанію быстротѣ романизаціи должны были содѣйствовать огромныя потери, понесенныя этимъ племенемъ въ битвахъ съ легіонами Цезаря. Изъ 600 старшинъ общины Нервіевъ послѣ битвы при Самбрѣ уцѣлѣло только трое; изъ 60,000 воиновъ—только 500. Послѣ взятія Аварика, столицы Битуриговъ, изъ 40,000 жителей остались въ живыхъ только 800. Послѣ усмиренія возстанія венетовъ всѣ старшины этого племени были избиты, а уцѣлѣвшій остатокъ простаго народа проданъ въ рабство. Истребляя побѣжденных мечемъ, римскіе легіоны не упускали случая содѣйствовать романизаціи ихъ другими, болѣе мирными, средствами. Въ 171 г. до Р. Х. въ римскому сенату явилась депутація изъ Испаніи, просившая мѣста для поселенія 4,000 человекъ, прижитыхъ римскими солдатами отъ испанскихъ женщинъ. Изъ 150,000 воиновъ, посланныхъ Римомъ въ Испанію отъ 196 до 169 г. до Р. Х. очень многіе поселились на вновь приобретенныхъ земляхъ. За легіонами слѣдовали купцы, промышленники, искатели наживы, имѣвшіе въ виду эксплуатацію туземнаго населенія и содѣйствовавшіе косвенно его романизаціи. За людьми наживы и корысти шли ревнители просвѣщенія, открывавшіе школы и обучавшіе туземцевъ искусству хорошо говорить и писать по латинѣ. Всѣ эти пионеры романизаціи дѣйствовали по своему собственному почину, на свой рискъ и страхъ. Правительство оставалось въ сторонѣ. Изъ политическихъ людей Рима, сознательно стремившихся къ ассимиляціи туземцевъ, первымъ былъ Серторій, основавшій школу въ Оскѣ (въ Испаніи), гдѣ дѣти знатнѣйшихъ туземцевъ въ великой гордости ихъ родителей обучались греческой и римской мудрости и за отличіе на экзаменѣ получали отъ полководца въ награду золотую буллу, служившую украшеніемъ и отличіемъ для дѣтей римскихъ патриціевъ. Попытка Серторія кончилась печально. Раздраженный возмущеніемъ нѣсколькихъ общинъ, онъ за вину отцевъ однихъ изъ дѣтей, учившихся въ школѣ, умертвилъ, другихъ продалъ въ неволю.

П. Аландскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

О РАВНОВѢСІИ
КИНЕТИЧЕСКОЙ И ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ
ЭНЕРГИИ
МОЛЕКУЛЪ ГАЗА,

НАХОДЯЩАГОСЯ ВЪ СОСТОЯНІИ ВНѢШНЯГО РАВНОВѢСІЯ.

КАНДИДАТСКОЕ СОЧИНЕНІЕ

Гавріила ФЛОРИНСКАГО.

ОПЕЧАТКИ:

На стран. 2 строка 1 снизу — вмѣсто потенц. энергій слѣд. читать *потенціала*

Стран. 24 строка 15 — вмѣсто u и u_1 — U_1

О равновѣсіи кинетической и потенціальной энергіи молекулъ газа, находящагося въ состояніи внѣшняго равновѣсія.

ГЛАВА I.

Гипотеза о молекулярномъ строеніи тѣлъ, лежащая въ основаніи динамической теоріи газовъ.

а) Вещество каждаго тѣла не есть сплошная матерія, но составлено изъ нѣкоторыхъ, находящихся на разстояніи другъ отъ друга, матеріальныхъ частицъ, остающихся неразрывными при всѣхъ физическихъ процессахъ дѣйствующихъ на тѣло и происходящихъ въ немъ. Эти элементарныя частицы тѣла называются *молекулами*. Молекула въ простѣйшемъ случаѣ можетъ быть рассматриваема, какъ единичная, недѣлимая матеріальная частица очень малыхъ размѣровъ; въ болѣе общемъ и—по всей вѣроятности—преимущественно имѣющемъ мѣсто въ природѣ случаѣ, молекула должна быть рассматриваема, какъ система другихъ крайне малыхъ частицъ—такъ называемыхъ *атомовъ* недѣлимыхъ, не только при физическихъ, но и при химическихъ процессахъ, связанныхъ между собою взаимными силами химическаго сродства и совершающихъ движенія другъ около друга подъ вліяніемъ этихъ силъ. Такъ какъ въ дальнѣйшемъ изложеніи будутъ рассматриваться только тѣ состоянія тѣлъ, при которыхъ химическое строеніе ихъ не измѣняется, то представленіе о движеніяхъ атомовъ одной и той же молекулы должно ограничить тѣмъ, что при всѣхъ этихъ движеніяхъ молекула остается всегда, какъ неразрывное цѣлое.

б) Атомы какой либо молекулы, находясь въ постоянномъ взаимодействіи между собою, имѣютъ свойство взаимодействовать и съ атомами каждой другой молекулы. Между молекулами существуютъ

взаимныя притягивающія силы, величины которыхъ предполагаются функциями разстояній центровъ тяжести атомовъ одной молекулы отъ центровъ тяжести атомовъ другой, а направленія—совпадающими съ направленіями прямыхъ, соединяющихъ центры тяжести взаимодействующихъ атомовъ. По причинѣ изложенной въ предыдущемъ положеніи должно допустить, что и эти, дѣйствующія между атомами различныхъ молекулъ, силы не въ состояніи разорвать связь атомовъ въ молекулѣ содержащей ихъ. Съ удаленіемъ молекулъ другъ отъ друга величины этихъ силъ быстро уменьшаются и становятся наконецъ равными нулю при достаточномъ разстояніи между молекулами. Сообразно изложенному представленію движеніе молекулы можно разсматривать состоящимъ: 1) изъ движенія центра тяжести молекулы—другими словами изъ движенія общаго центра тяжести всѣхъ составляющихъ молекулу атомовъ—это движеніе мы и будемъ для краткости называть *движеніемъ молекулы*—и 2) изъ движенія составляющихъ молекулу атомовъ *относительно ихъ общаго центра тяжести*.

γ) На основаніи перваго закона механической теоріи тепла, по которому теплота эквивалентна работѣ и есть видъ энергіи, принимаютъ, что измѣненіе молекулярнаго состоянія тѣла при его нагрѣваніи состоитъ въ увеличеніи энергіи молекулъ и атомовъ и сообразно съ этимъ въ увеличеніи скоростей ихъ. Отсюда слѣдуетъ, что при постепенномъ нагрѣваніи и, связанномъ съ нимъ, разширеніи тѣла наступитъ моментъ, когда эти скорости увеличатся на столько, что величина кинетической энергіи ц. т. молекулъ сравняется съ максимумомъ потенциальной энергіи ¹⁾ ихъ другъ на друга, который въ состояніи доставить взаимныя между—молекулярныя силы, и съ этого момента молекулы начнутъ выходить изъ сферъ взаимныхъ дѣйствій. Молекула, вышедшая изъ сферъ дѣйствій всѣхъ другихъ, начинаетъ двигаться по закону сохраненія движенія центра тяжести: *прямолинейно съ постоянной величиной скорости*,—другими словами движется съ постоянными слагающими скоростями.

На основаніи тщательно изслѣдованнаго поведенія газа при различныхъ физическихъ условіяхъ необходимо допустить, что газообразное состояніе вещества характеризуется тѣмъ, что молекулы вслѣдствіе

¹⁾ Здѣсь говорится о максимумѣ абсолютной величины потенциальной энергіи, такъ какъ силы—притягивающія.

сильнаго тепловаго движенія удалены изъ сферъ взаимныхъ дѣйствій (за исключеніемъ сравнительно незначительнаго числа—находящихся другъ около друга). Слѣдовательно (за этимъ незначительнымъ исключеніемъ) молекулы газа движутся прямолинейно съ постоянною скоростью, иначе сказать: по закону инерціи.

в) Какъ только движущіяся по инерціи молекулы газа сближаются до разстояній, при которыхъ между ними начинаютъ дѣйствовать взаимныя силы, то, какъ движеніе атомовъ въ каждой молекулѣ, такъ и движеніе самыхъ молекулъ (центровъ т. молекулъ какъ системъ атомовъ) необходимо измѣняется. Фактъ измѣненія движенія молекулъ и атомовъ подѣ влияніемъ взаимныхъ между—молекулярныхъ силъ т. е. фактъ взаимодѣйствія молекулъ назовемъ для краткости *столкновеніемъ молекулъ* (Boltzmann называетъ это явленіе *Zusammenstoss der moleküle*). Очевидно, что, вводя для краткости терминъ *столкновение*, мы не думаемъ ограничить взглядъ на явленіе взаимодѣйствія молекулъ представленіемъ, что молекулы сталкиваются между собою, подобно упругимъ шарамъ. Измѣненіе движенія въ періодъ столкновенія опредѣляется только свойствами меж-молекулярныхъ и меж-атомныхъ силъ, изложенными въ (α), (β) и (γ) и излагаемая дальше теорія не требуетъ какихъ либо ограниченій въ представленіи о дѣйствіи этихъ силъ въ періодъ взаимодѣйствія молекулъ. Столкнувшись между собою, молекулы газа движутся одна возлѣ другой—уже не по закону инерціи, а описывая *кривыя* траекторіи. Но такъ какъ начальныя скорости молекулъ передъ столкновеніями, вслѣдствіе сильнаго тепловаго движенія, вообще говоря, очень велики, то молекулы, описавъ другъ около друга кривыя траекторіи, стремятся удалиться другъ отъ друга по ассимптотамъ этихъ траекторій и, достигнувъ разстоянія, при которомъ взаимныя меж-молекулярныя силы становятся опять равны нулю, начинаютъ двигаться по этимъ ассимптотамъ опять по закону инерціи съ тѣми слагающими скоростей, которыя имѣла каждая молекула въ моментъ, когда взаимныя силы стали равны нулю.

Конечно возможны и такіе случаи, что, вслѣдствіе незначительной *относительной* скорости взаимодѣйствующихъ молекулъ, онѣ, начавши столкновеніе, не могутъ разойтись другъ отъ друга. Поэтому должно допустить въ каждой газовой средѣ присутствіе, такъ сказать, *молекулъ группъ*: двойныхъ, тройныхъ и т. д. молекулъ. Но мы увидимъ дальше, что вѣроятность такихъ случаевъ мало, и во столько разъ меньше,

во сколько меньше относительная скорость приходящих во взаимодействие молекул. Кроме того при сильном тепловом движении молекул газа (см. γ) каждая молекула-группа через короткое время по своему образованию должна разбиваться на отдельные молекулы вследствие столкновения с молекулой, имеющей большую скорость относительно упомянутой молекулы-группы (так как вероятность столкновения во столько больше, во сколько больше относительная скорость сталкивающихся молекул). На основании изложенных причин в дальнейшей теории можно не принимать во расчет присутствия в газе двойных, тройных и т. д. молекул¹⁾.

Положения (α), (β), (γ) и (δ) суть основные положения, на которых строится динамическая теория газов.

ГЛАВА II.

Главные свойства газовой среды, находящейся в состоянии внешнего равновесия и определение общего вида формул динамической теории газов на основании этих свойств.

Вообразим пространство ограниченное со всех сторон абсолютно упругими и адиабатическими стенками и содержащее газ, находящийся в спокойном состоянии. Тогда плотность, упругость и температура его будут одинаковы во всех частях пространства. Переведем эти физические свойства на язык нашей теории.

А) Пространство наполнено движущимися молекулами газа, число которых во всем пространстве пусть будет N , а в единицу объема: $N_{(1)}$. Вследствие ничтожности величины молекулы числа: N и $N_{(1)}$ должны быть громадно великими. Так как плотность пропорциональна числу молекул в данном объеме, то постоянство плотности во всех частях рассматриваемой среды приводит к необходимости положения, что пространство наполнено молекулами *однообразно*, т. е. в каж-

¹⁾ Отклонение газов от закона Мариотт-Гэ-Люссака можно объяснить присутствием двойных, тройных молекул. Об этом — в книге доктора Meyer'a: *Kinetische theorie der Gase* § 41.

домъ конечномъ объемѣ, гдѣ бы мы его не вообразили среди газа, будетъ находиться *одно и тоже число* молекулъ, пренебрегая разницей, лежащей внѣ предѣловъ нашихъ наблюдений. Такъ какъ всѣ наблюдаемыя физическія свойства спокойнаго газа (плотность, давленіе, температура и т. д.) одинаковы во всякомъ мѣстѣ среды и во всѣхъ направленіяхъ, то отсюда слѣдуетъ что:

В) если молекула имѣетъ данную скорость, то для направленія этой скорости одинаково вѣроятны всѣ возможныя направленія въ пространствѣ. Въ с. д. нѣтъ причины, почему бы молекула двигалась съ данной скоростью въправо предпочтительно, чѣмъ влѣво или наоборотъ и подобныя допущенія противорѣчатъ упомянутому тождеству свойствъ газа по всѣмъ направленіямъ.

С) Для данной молекулы съ опредѣленной скоростью одинаково вѣроятно каждое мѣсто въ разсматриваемомъ пространствѣ. Въ с. д. невѣроятно чтобы въправо находились молекулы съ большей скоростью и т. д.

Законы (А), (В) и (С) даютъ возможность опредѣлять *общій видъ* функции выражающей вѣроятность того, что молекула, *на которую мы на удачу обратимъ вниманіе* въ какой либо моментъ времени: $t=t_0$, окажется имѣющей абсолютную величину скорости, лежащую въ предѣлахъ:

$$\omega \text{ и } \omega + d\omega$$

Означимъ величину этой вѣроятности: $W(\omega)$.

Очевидно, что вѣроятность того, что эта же молекула окажется имѣющей абсолютную величину скорости въ предѣлахъ: $\omega + d\omega$ и $\omega + 2d\omega$, будетъ бесконечно мало разниться отъ $W(\omega)$. Поэтому очевидно, что искомая вѣроятность д. б. непрерывной функцией отъ величинъ ω и $d\omega$. Такъ какъ по (В) искомая вѣроятность не зависитъ отъ *направленія* данной скорости ω въ пространствѣ (отъ слагающихъ этой скорости по осямъ) а по (С) не зависитъ и отъ положенія молекулы въ пространствѣ т. е. отъ ея координатъ, то величина этой вѣроятности д. б. непрерывной функцией *однихъ только аргументовъ*: ω и $d\omega$ слѣдовательно можно положить: $W(\omega) = \phi(\omega, d\omega)$ (1)

Поэтому вѣроятность, что молекула окажется имѣющей абсолютную величину скорости, лежащую въ предѣлахъ:

$$\omega \text{ и } \omega + \frac{d\omega}{n},$$

гдѣ n есть какое л. цѣлое число, выразится:

$$W(\omega) = \mathcal{G}\left(\omega, \frac{d\omega}{n}\right).$$

Извѣстно, что вѣроятность, получить скорость въ предѣлахъ ω и $\omega + d\omega$ есть сумма вѣроятностей получения скоростей въ предѣлахъ:

$$\omega \text{ и } \omega + \frac{d\omega}{n}, \quad \omega + \frac{d\omega}{n} \text{ и } \omega + \frac{2d\omega}{n}, \quad \omega + \frac{2d\omega}{n} \text{ и } \omega + \frac{3d\omega}{n} \dots, \dots,$$

то есть:

$$\begin{aligned} \mathcal{G}(\omega, d\omega) = & \mathcal{G}\left(\omega, \frac{d\omega}{n}\right) + \mathcal{G}\left(\omega + \frac{d\omega}{n}, \frac{d\omega}{n}\right) + \mathcal{G}\left(\omega + \frac{2d\omega}{n}, \frac{d\omega}{n}\right) + \dots \\ & \dots + \mathcal{G}\left(\omega + \frac{(n-1)d\omega}{n}, \frac{d\omega}{n}\right). \end{aligned} \quad (2)$$

Чтобы вывести на основаніи этого равенства общій видъ функцій $W(\omega)$, докажемъ одну лемму, которая будетъ полезна и для дальнѣйшей теоріи при опредѣленіи общаго вида подинтегральныхъ выраженій динамической теоріи газовъ.

Лемма. Если непрерывная функція $F(x, \epsilon)$ аргументовъ x и ϵ , гдѣ x есть конечный аргументъ а ϵ есть бесконечно малый, удовлетворяетъ равенству:

$$F(x, \epsilon) = F\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right) + F\left(x + \frac{\epsilon}{n}, \frac{\epsilon}{n}\right) + \dots + F\left(x + \frac{(n-1)\epsilon}{n}, \frac{\epsilon}{n}\right) \quad (\Omega)$$

гдѣ n —цѣлое число, то эта функція всегда можетъ быть приведена къ виду

$$\epsilon \cdot \psi(x),$$

т. е. къ виду произведенія функціи одного конечнаго аргумента $\psi(x)$ на величину \propto малую ϵ .

Въ с. д. для непрерывной функціи F должно существовать равенство:

$$F(x+dx) = F(x) + dx \frac{dF}{dx}, \quad (3)$$

гдѣ dx есть \propto малое приращеніе переменнаго x .

Возьмемъ какой либо членъ второй части равенства (Ω) .

$$F\left(x + \frac{s}{n} \cdot \epsilon, \frac{\epsilon}{n}\right), \text{ гдѣ } s = 0, 1, 2 \dots (n-1);$$

такъ какъ $\frac{s}{n} \cdot \epsilon$ есть ∞ малое приращеніе переменнаго x , то можно положить $\frac{s}{n} \cdot \epsilon = dx$ и тогда (3) выразится:

$$F\left(x + \frac{s}{n} \epsilon, \frac{\epsilon}{n}\right) = F\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right) + \frac{s \cdot \epsilon}{n} \frac{dF\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right)}{dx}$$

Полагая въ этомъ выраженіи $s = 0, 1, 2, \dots (n-1)$, подставляя въ (2) и суммируя, получимъ:

$$F(x, \epsilon) = nF\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right) + \frac{\epsilon(n-1)}{2} \frac{dF\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right)}{dx}$$

Функции F и $\frac{dF}{dx}$ непрерывны по отношенію къ x и ϵ поэтому разлагая ихъ по степенямъ $\frac{\epsilon}{n}$ и пренебрегая степенями ϵ выше первой, найдемъ:

$$\begin{aligned} F(x, \epsilon) &= nF(x, 0) + \epsilon \frac{dF\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right)}{d\left(\frac{\epsilon}{n}\right)(\epsilon=0)} + \frac{\epsilon(n-1)}{2} \frac{dF\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right)}{dx} (\epsilon=0) = \\ &= nA + \epsilon \left[\frac{dF\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right)}{d\left(\frac{\epsilon}{n}\right)} - \frac{1}{2} \frac{dF\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right)}{dx} \right]_{\epsilon=0} \end{aligned}$$

гдѣ подъ A подразумѣваются члены съ коэффициентомъ n .

Такъ какъ n есть произвольное цѣлое число, а $F(x, \epsilon)$, A и

$\left[\frac{dF}{d\left(\frac{\epsilon}{n}\right)} - \frac{1}{2} \frac{dF}{dx} \right]_{(\epsilon=0)}$ не зависятъ отъ n , то A необходимо $= 0$ и тогда:

$$F(x, \epsilon) = \epsilon \left[\frac{dF\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right)}{d\left(\frac{\epsilon}{n}\right)} - \frac{1}{2} \frac{dF\left(x, \frac{\epsilon}{n}\right)}{dx} \right]_{(\epsilon=0)}$$

а такъ какъ выраженіе въ скобкахъ при $\epsilon = 0$ есть функція только одного x , то, означая его $= \psi(x)$ получимъ:

$$F(x, \epsilon) = \epsilon \cdot \psi(x)$$

что и требовалось доказать.

Если дана функция какихъ либо многихъ независимыхъ переменныхъ: конечныхъ x_1, x_2, \dots, x_n и бесконечно малыхъ $\epsilon_1, \dots, \epsilon_n$, и по отношению къ каждой парѣ переменныхъ:

$$x_1, \epsilon_1 ; x_2, \epsilon_2 ; \dots x_n, \epsilon_n ;$$

удовлетворяется равенство (Q) то, примѣняя изложенное вычисленіе для каждой пары, найдемъ, что данная функция всегда можетъ быть приведена къ формѣ:

$$\psi(x_1, x_2, \dots, x_n) \cdot \epsilon_1 \cdot \epsilon_2 \dots \epsilon_n \quad (4)$$

произведенія \sim малыхъ переменныхъ на функцию однихъ только конечныхъ переменныхъ.

Такъ какъ равенство (2) совершенно тождественно съ равенствомъ (Q), то, примѣняя къ функции $\phi(\omega, d\omega)$ только что доказанную лемму, полагая $x = \omega$ и $\epsilon = d\omega$, получимъ общій видъ искомой вѣроятности:

$$W(\omega) = f(\omega) \cdot d\omega. \quad (5)$$

Отнесемъ разсматриваемое пространство къ тремъ прямоугольнымъ осямъ координатъ и будемъ означать величины слагающихъ скоростей молекулъ: по оси x чрезъ u , по оси y чрезъ v и по оси z чрезъ w . Примемъ плоскость xu за плоскость въ которой считаются азимуты, а ось z б. считать линіею зенита. Тогда, означивъ азимуть *направленія скорости* ω чрезъ φ и высоту этого направленія чрезъ σ имѣемъ:

$$u = \omega \cos \sigma \cos \varphi, \quad v = \omega \cos \sigma \sin \varphi, \quad w = \omega \sin \sigma$$

гдѣ
$$\omega = +\sqrt{u^2 + v^2 + w^2}. \quad (6)$$

Найдемъ теперь общее выраженіе вѣроятности того, что молекула, на которую на удачу въ моментъ $t = t_0$ мы обратимъ вниманіе, окажется имѣющей *опредѣленные* слагающія скорости u, v, w или что тоже — *опредѣленные* величины ω, σ, φ . Пусть эти данныя величины лежатъ въ предѣлахъ:

$$\omega - \omega + d\omega, \quad \varphi - \varphi + d\varphi, \quad \sigma - \sigma + d\sigma. \quad (7)$$

Опишемъ около начала координатъ сферу радіусомъ $= 1$.

Тогда всѣ точки лежащія на ∞ маломъ элементѣ ϵ этой сферы, построенномъ около точки (σ, φ) , имѣютъ азимуты и высоты, величины которыхъ находятся въ предѣлахъ (7). Величина площади элемента ϵ есть:

$$1. \cos \sigma d\sigma d\varphi. \quad (8)$$

Всевозможныхъ направленій скорости ω можетъ быть столько, сколько точекъ имѣетъ наша сфера. Направленій удовлетворяющихъ условіямъ (7) т. е. направленій, вѣроятность которыхъ мы ищемъ, будетъ столько, сколько точекъ имѣетъ элементъ ϵ поверхности сферы. На основаніи (B) всѣ направленія данной величины скорости одинаково вѣроятны. Поэтому искомая вѣроятность, которую означимъ $W(\omega, \sigma, \varphi)$, получится изъ пропорціи $W(\omega, \sigma, \varphi) : W(\omega) = (\text{число точекъ элемента } \epsilon) : (\text{число точекъ всей сферы})$, а, пользуясь (5) и (8), получимъ:

$$W(\omega, \sigma, \varphi) : f(\omega)d\omega = 1. \cos \sigma. d\sigma. d\varphi : 4\pi,$$

откуда:

$$W(\omega, \sigma, \varphi) = \frac{1}{4\pi} f(\omega). d\omega. \cos \sigma. d\sigma. d\varphi. \quad (9)$$

Но извѣстно, что:

$$\omega^2 \cos \sigma d\omega d\sigma d\varphi = du. dv. dw,$$

поэтому имѣемъ:

$$W(\omega, \sigma, \varphi) = \frac{1}{4\pi\omega^2} f(\omega) du. dv. dw. \quad (10)$$

Это выраженіе представляетъ вѣроятность того, что молекула на которую обратимъ вниманіе въ моментъ $t = t_0$, окажется имѣющею слагающими скоростей по осямъ величины заключенныя въ предѣлахъ:

слагающ. по оси x въ пред. u и $u + du$,

— y — v и $v + dv$,

— w — w и $w + dw$.

Формулы (5) и (10) приобрѣтаютъ очень важное значеніе, если мы обратимъ вниманіе на то, что число молекулъ въ каждомъ конечномъ объемѣ громадно велико.

По теоремѣ Якова Бернулли при весьма большомъ числѣ опытовъ, отношеніе числа, показывающаго, сколько разъ событіе случилось, къ числу всѣхъ опытовъ приближается неопредѣленно къ постоянной величинѣ, которая есть вѣроятность событія.

Въ разсматриваемомъ случаѣ опытъ состоитъ въ обращеніи вниманія на удачу на молекулу газа. Событіе, которое мы ищемъ, производя такіе опыты, состоитъ или въ томъ, что молекула имѣетъ опредѣленную абсолютную величину скорости, лежащую въ предѣлахъ: ω и $\omega + d\omega$, или же въ томъ, что молекула имѣетъ опредѣленные величины слагающихъ скоростей, соотвѣтственно заключенныя въ предѣлахъ:

$$u - u + du, v - v + dv, w - w + dw.$$

Представимъ себѣ, что мы обратили вниманіе одновременно въ моментъ $t = t_0$ на каждую изъ всѣхъ $N_{(1)}$ молекулъ, находящихся въ единицѣ объема, т. е. сдѣлали одновременно $N_{(1)}$ нашихъ опытовъ. При такой одновременной ревизіи сколько окажется въ единицѣ объема молекулъ съ абсолютной скоростью въ предѣлахъ ω и $\omega + d\omega$, столько будетъ и опытовъ, въ которыхъ это событіе случится. Равнымъ образомъ событіе: молекула имѣетъ слагающія скорости въ предѣлахъ $u - u + du, v - v + dv, w - w + dw$ случится именно столько разъ, сколько молекулъ съ упомянутыми слагающими скоростями имѣется въ моментъ $t = t_0$ въ единицѣ объема. Примѣняя въ этомъ случаѣ теорему Бернулли:

$$\text{Предѣлъ} \left[\frac{\text{число показ. сколько разъ событіе случилось}}{\text{число всѣхъ опытовъ}} \right] = \\ = \text{вѣроятности даннаго событія},$$

означая число молекулъ единицы объема, имѣющихъ въ моментъ $t = t_0$ абсолютную величину скорости въ предѣлахъ ω и $\omega + d\omega$ чрезъ $N(\omega)$ а число молекулъ имѣющихъ слагающія скорости въ предѣлахъ $u - u + dv$ и т. д. чрезъ $N(u, v, w)$, по (5) и (10) имѣемъ:

$$\text{Пред.} \left(\frac{N(\omega)}{N_1} \right) \text{ при } N_1 = \infty = f(\omega) \cdot d\omega; \quad (11)$$

$$\text{Пред.} \frac{N(u, v, w)}{N_1} \text{ при } N_1 = \infty = \frac{1}{4\pi\omega^3} f(\omega) du dv dw. \quad (12)$$

Такъ какъ числа N и N_1 въ дѣйствительности громадно большія и во всякомъ случаѣ можно выбрать единицу объема какъ угодно великой, а слѣдовательно и величину N_1 такую, при которой теорема Бернулли существуетъ съ какою угодно точностію, то для числа N_1 при такихъ условіяхъ формулы (11) и (12) переходятъ въ

$$\frac{N(\omega)}{N_1} = f(\omega) d\omega; \quad \frac{N(u, v, w)}{N_1} = \frac{1}{4\pi\omega^2} f(\omega) du \cdot dv \cdot dw. \quad (13)$$

откуда:

$$N(\omega) = N_1 f(\omega) d\omega, \quad N(u, v, w) = \frac{N_1}{4\pi\omega^2} f(\omega) du \cdot dv \cdot dw. \quad (14)$$

Числа $N(\omega)$ и $N(u, v, w)$, опредѣляемые изъ этихъ формулъ, суть такъ наз. *строитныя числа*, какъ показываетъ самое нахожденіе ихъ по формуламъ Теоріи Вѣроятностей. Но по вышеизложеннымъ причинамъ мы можемъ считать формулы (14) *строго* существующими для выбранной нами единицы объема. Поэтому будемъ принимать: въ каждый моментъ времени

1) число молекулъ единицы объема имѣющихъ абсолютную величину скорости, заключенную въ предѣлахъ $\omega - \omega + d\omega$, будетъ выражаться формулой, имѣющей видъ: $N(\omega) = \varphi(\omega) d\omega$ (15)

гдѣ для краткости положено: $\varphi(\omega) = N(1) f(\omega)$

2) число молекулъ единицы объема, имѣющихъ величины слагающихся по осямъ скоростей, заключенныя въ предѣлахъ; $u - u + du$, $v - v + dv$, $w - w + dw$, выражается формулой, имѣющей видъ:

$$N(u, v, w) = \frac{\varphi(\omega)}{4\pi\omega^2} du \cdot dv \cdot dw. \quad (16)$$

функція $\varphi(\omega)$ въ (15) и (16) есть одна и таже функція.

Мы видѣли, что формулы (15) и (16) не зависятъ отъ какихъ либо переменныхъ кромѣ абс. вел. скорости ω . Но, если эти формулы существуютъ для момента $t = t_0$, то нельзя утверждать, что значеніе $\varphi(\omega)$ и для *слѣдующихъ* моментовъ остается неизмѣннымъ. Такимъ образомъ $\varphi(\omega)$ *можетъ быть* функціею времени и распределеніе скоростей, между молекулами, вообще говоря, можетъ мѣняться съ теченіемъ времени.

Измѣненіе числа молекулъ съ данными скоростями съ теченіемъ времени не можетъ происходить отъ другихъ причинъ какъ *только отъ столкновений молекулъ*, потому что молекула, лишенная взаимодѣйствія съ другими, движется съ неизмѣнной величиной скорости и съ неизмѣнными слагающими ея.

Займемся теперь рѣшеніемъ вопроса: *не существуетъ ли такого распределенія скоростей между молекулами, которое, разъ оно достигнуто, не можетъ измѣниться отъ столкновений*. Такъ какъ данными скоростями молекулы вполне опредѣляется кинетическая энергія ея

поступательнаго движенія, то распредѣленіе скоростей между молекулами есть въ тоже время распредѣленіе кинетической энергіи ихъ поступательныхъ движеній. Поэтому состояніе молекулярнаго движенія газовой среды, не мѣняющееся отъ столкновеній, и слѣд. независимое отъ времени можно назвать *состояніемъ равновѣсія кинетической энергіи поступательнаго движенія молекулъ*.

Для рѣшенія поставленнаго вопроса необходимо подробнѣе разобратъ механизмъ столкновеній.

ГЛАВА III.

О столкновеніяхъ одноатомныхъ молекулъ. Законъ Maxwell'a для нихъ.

Разсмотримъ сначала простѣйшій случай. Примемъ молекулы газа *одноатомными*, т. е, будемъ представлять ихъ за одиночныя тѣла крайне малыхъ размѣровъ и одинаковой формы и массы; такимъ образомъ предметомъ разсмотрѣнія въ настоящемъ случаѣ будетъ одноатомный химически элементарный газъ. Взаимныя меж—молекулярныя силы (Гл. I α , β) будутъ функціями разстояній центра тяжести одной молекулы (можно сказать *молекулы-атома*) отъ центра тяжести другой и при извѣстномъ сближеніи молекулъ будутъ дѣйствовать по направленіямъ прямыхъ, соединяющихъ эти центры. Для какаго либо момента времени $t=t_0$ число молекулъ въ единицѣ объема:

1) имѣющихъ величины слагающихъ скоростей въ предѣлахъ:

$$u-u+du, \quad v-v+dv, \quad w-w+dw \quad (A)$$

представится выраженіемъ вида:

$$N(A) = \frac{1}{4\pi\omega^3} \varphi(\omega) du dv dw \quad \text{гдѣ} \quad \omega = +\sqrt{u^2+v^2+w^2}, \quad (17)$$

2) имѣющихъ величины слагающихъ скоростей въ предѣлахъ:

$$u_1-u_1+du_1, \quad v_1-v_1+dv_1, \quad w_1-w_1+dw_1 \quad (B)$$

представится подобнымъ же выраженіемъ:

$$N(B) = \frac{1}{4\pi\omega_1^3} \varphi(\omega_1) du_1 dv_1 dw_1 \quad \text{гдѣ} \quad \omega_1 = +\sqrt{u_1^2+v_1^2+w_1^2} \quad (18)$$

Для краткости молекулы имѣющія въ моментъ $t=t_0$ слагающія скорости (A) назовемъ молекулами (A), а—имѣющія въ моментъ $t=t_0$ скорости (B)—молекулами (B).

Опредѣлимъ теперь число столкновеній молекулъ (A) съ молек. (B), которыя произойдутъ въ единицѣ объема втеченіи \sim малаго времени δt непосредственно слѣдующаго за моментомъ $t=t_0$ и притомъ такихъ столкновеній, вначалѣ которыхъ молекулы имѣютъ опредѣленное относительное положеніе

Подъ началомъ столкновенія должно понимать тотъ моментъ или то относительное положеніе молекулъ, при которомъ начинаютъ дѣйствовать между ними взаимныя силы. (Гл. I, β , 1). Такъ какъ потенциалъ молекулъ др. на др. есть непрерывная функція ихъ координатъ, то, строго говоря, мы не можемъ опредѣлить вточности тотъ моментъ или то положеніе, когда потенциалъ $=0$. Но, допустивъ, что взаимныя силы быстро ослабѣваютъ при удаленіи молекулъ, можно вообразить такое разстояніе R между центрами тяжести ихъ, при которомъ взаимодействие становится \sim малымъ и считать, что при разстояніяхъ между ц. т. большихъ R взаимодействие строго $=0$, а при разст. $< R$ потенциалъ есть непрерывная функція координатъ молекулъ опредѣляемая условіями: (гл. I, β).

Проведемъ чрезъ центръ тяжести каждой молекулы (A) три прямоугольныя оси координатъ параллельно тремъ неподвижнымъ въ пространствѣ осямъ. Такія системы координатъ будетъ двигаться параллельно себѣ и неподвижнымъ осямъ вмѣстѣ съ центрами тяжести молекулъ (A). Каждую изъ плоскостей xy этихъ системъ примемъ за плоскость азимутовъ а каждую ось z за линію зенита. Опишемъ около центра тяжести каждой молекулы (A) сферу радіусомъ $=R$, эту сферу назовемъ сферой дѣйствія молекулы (A). Начала столкновеній произойдутъ въ моменты, когда центры тяжести молекулъ (B) достигнутъ сферъ дѣйствія молекулъ (A). Теперь нашу задачу можно выразить такъ: опредѣлить число столкновеній молекулъ (B) съ (A) въ единицѣ объема и втеченіи времени $t_0 - t_0 + \delta t$, вначалѣ которыхъ полярныя координаты центровъ тяжести (B) относительно центровъ тяжести (A) заключены въ предѣлахъ:

$$\text{азимута } \alpha - \alpha + \partial \alpha \text{ и высоты } \theta - \theta + \partial \theta \quad (C)$$

причемъ очевидно значеніе третьей координаты радіуса вектора молек. (B) относительно молек. (A) вначалѣ столк. есть $\rho = R$ — радіусъ сферы дѣйствія.

ризуемое значеніями (C). Поэтому число положеній м. B , *благоприятныхъ* для столкновенія ея съ A_1 есть число точекъ объема J , число возможныхъ положеній = числу всѣхъ точекъ единицы объема. Слѣд. вѣроятность искомаго столкновенія (означ. ее W) выразится:

$$(20) \quad W = \frac{\text{объемъ } J}{I \text{ об.}} = R^3 \cos \theta d\theta d\alpha V \delta t \cos(V, r)$$

гдѣ (V, r) есть уголъ между направлениемъ скорости OV и направлениемъ нормали къ элементу $abcd$ (уголъ—необходимо острый для возможныхъ столкновеній) такъ, что $V \cdot \delta t \cos(V, r)$ есть высота параллелепипеда J .

Но на самомъ дѣлѣ единица объема наполнена и другими молекулами, кромѣ A_1 и B_1 ; A_1 и B_1 могутъ столкнуться и съ этими—посторонними до своего столкновенія. Въ этомъ случаѣ столкновеніе A_1 съ B_1 есть *сложное* событіе и на основаніи теоріи—вѣроятность его выразится произведеніемъ вѣроятностей:

(α) того, что A_1 не столкнется втеч. δt ни съ одной посторонней молекулой.

(β) что B_1 — также

(γ) на вѣроятность столкновенія A_1 съ B_1 вычисленную въ томъ предположеніи, что два предыдущія событія имѣютъ мѣсто т. е. что A_1 и B_1 не столкнется ни съ одной посторонней молекулой, а такая вѣроятность очевидно = вычисленной подъ условіемъ, что въ ед. об. вовсе нѣтъ нарушающихъ молекулъ, вѣроятности W .

Вѣроятность, что A_1 *столкнется* втеч. δt съ какой либо посторонней молекулой есть непрерывная функція отъ δt : $\psi(\delta t)$. Слѣд. $\psi(\delta t) = \psi(0) + \delta t \psi'(0) = \delta t \psi'$,

такъ какъ: $\psi(0) = 0$, относясь къ столкновеніямъ въ періодъ = 0.

Поэтому вѣроятность (α) того, что A_1 не столкнется ни съ одной посторонней, имѣетъ видъ $(1 - \delta t \psi)$; такой же видъ имѣетъ и вѣр. (β).

Значитъ вѣроятность столкновенія A_1 съ B_1 втеч. δt въ единицѣ объема, наполненнаго молекулами, есть

$$(1 - \psi \delta t) (1 - \psi_B \delta t). \quad W = W \text{ при } \delta t = \frac{1}{\infty}$$

и для ∞ малаго δt остается тою-же какъ будто-бы въ ед. об. находились только двѣ молекулы A_1 и B_1 .

Вѣроятность столкновения A_1 съ какою угодно изъ (B) есть сумма вѣроятностей W , взятая по числу мол. (B) т. е.: $W \cdot N(B)$. Наконецъ вѣроятность столкновения какою угодно изъ (A) съ к. у. (B) есть $W \cdot N(A) \cdot N(B)$ ¹⁾.

или, пользуясь (17), (18), и (20):

$$(21) \quad \frac{\varphi(\omega)}{4\pi\omega^2} \cdot \frac{\varphi(\omega_1)}{4\pi\omega_1^2} du dv dv du_1 dv_1 dw_1 R^2 \cos \theta d\theta d\alpha V \cos(V, r) dt$$

Это есть вѣроятность столкновения въ ед. об. и втеч. dt мол. (B) съ (A) при начальномъ условіи (C) ; такъ какъ это число пропорціонально объему принятому за 1, то, увеличивая объемъ можно достигъ того, что это число будетъ > 1 . Того-же можно достигъ и интегрируя это выраженіе для болѣе широкихъ предѣловъ скоростей и положеній молекулъ. Поэтому найденное выраженіе представляетъ *вѣроятное число* всѣхъ столкновений молекулъ (B) съ (A) , удовлетворяющихъ извѣстнымъ условіямъ.

Означимъ (r, x) , (r, y) , (r, z) углы нормали элементу $abcd$ съ осями, тогда:

$\cos(V, r) = \cos(V, x) \cos(r, x) + \cos(V, y) \cos(r, y) + \cos(V, z) \cos(r, z)$; такъ какъ V есть скорость (A) относ. (B) то:

$$\cos(V, x) = \frac{u-u_1}{V}, \cos(V, y) = \frac{v-v_1}{V}, \cos(V, z) = \frac{w-w_1}{V}$$

Если означимъ прямоуг. координаты точки (R, θ, α) относительно ц. т. молек. (A) чрезъ x, y, z , то:

$$x^2 + y^2 + z^2 = R^2, \cos(r, x) = \frac{x}{R}, \cos(r, y) = \frac{y}{R}, \cos(r, z) = \frac{z}{R}$$

слѣд.

$$(22) \quad \cos(V, r) = \frac{x(u-u_1) + y(v-v_1) + z(w-w_1)}{V R}$$

Если означимъ координаты и радіусъ векторъ мол. (B) относительно ц. т. м. (A) чрезъ ξ, η, ζ и ρ , то:

$$(23) \quad \xi^2 + \eta^2 + \zeta^2 = \rho^2, \xi \frac{\partial \xi}{\partial t} + \eta \frac{\partial \eta}{\partial t} + \zeta \frac{\partial \zeta}{\partial t} = \rho \frac{\partial \rho}{\partial t}$$

¹⁾ Числа N^A и N^B пропорціональны величинѣ единицы объема но такъ какъ въ знаменателѣ W (20) также входитъ ед. об. то это выраженіе пропорціонально первой степени ед. объема.

Но

$$\frac{\partial \xi}{\partial t} = u_1 - u, \quad \frac{\partial \eta}{\partial t} = v_1 - v, \quad \frac{\partial \zeta}{\partial t} = w_1 - w.$$

Поэтому (23) выразится:

$$\xi(u_1 - u) + \eta(v_1 - v) + \zeta(w_1 - w) = \rho \frac{\partial \rho}{\partial t}. \quad (24)$$

Молекула (B) достигая сферы дѣйствія мол. (A) въ точкѣ (x, y, z) только начинаетъ взаимодействіе, слѣд. движется еще съ прежними (начальными) скоростями (u₁—u), (v₁—v) и (w—w₁) относительно мол. (A). Поэтому равенство (24) для точки (x, y, z), помня что для нея $\rho = R$, выразится:

$$x(u_1 - u) + y(v_1 - v) + z(w_1 - w) = R \frac{\partial \rho}{\partial t} \quad (25)$$

Изъ (22) и (25) имѣемъ: $\cos(V, r) = -\frac{1}{V} \frac{\partial \rho}{\partial t}$

Очевидно, что если при данныхъ скоростяхъ мол. (A) и (B) и при данномъ ихъ относительномъ положеніи (C) имѣетъ мѣсто начало столкновенія (а на конецъ его) то для этого начала $\frac{\partial \rho}{\partial t}$ есть существенно отрицательная величина и наоборотъ.—

Слѣд. для всѣхъ возможныхъ столкновеній — $\frac{\partial \rho}{\partial t}$ есть существенно положительная величина. Означая — $\frac{\partial \rho}{\partial t} = \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right]$, ¹⁾ имѣемъ

$$\cos(V, r) = \frac{1}{V} \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right]$$

Подставляя найденное значеніе $\cos(V, r)$ въ (21) получимъ вѣроятное число столкновеній молекулъ (B) съ молекулами (A) въ ед. об. и втеч. времени $t_0 - t_0 + \Delta t$, въ началѣ которыхъ ц. т. молекулъ (B) относ. ц. т. молекулъ (A) имѣютъ положеніе опредѣляемое значеніями (C) въ видѣ.

¹⁾ Для возможныхъ столкновеній $\left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right]$ есть абсолютная величина производной $\frac{\partial \rho}{\partial t}$ въ началѣ столкн., для невозможныхъ—обратное отрицательное значеніе $\frac{\partial \rho}{\partial t}$.

$$\frac{\varphi(\omega)}{4\pi\omega_1^2} \cdot \frac{\varphi(\omega)}{4\pi\omega_1^2} \cdot du dv dw du_1 dv_1 dw_1 R^2 \cos \theta d\theta d\alpha \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \geq t \quad (26)$$

Выражение (21) показывает, что число столкновений пропорционально относительной скорости V сталкивающихся молекул. Отсюда видна справедливость сказанного в главѣ 1, § по поводу двойныхъ, тройныхъ молекулъ.

Съ момента въ который центръ т. молекулы (B) достигъ сферы дѣйствія молекулы (A) начинается взаимодействие—столкновение молекулъ. Во все продолженіе столкновения между ними дѣйствуютъ силы — функций разстояній (гл. I, §) и, если означимъ координаты молекулъ (A) и (B) относительно неподвижныхъ въ пространствѣ осей чрезъ $\alpha_A, \beta_A, \gamma_A$ и $\alpha_B, \beta_B, \gamma_B$, то уравненія движенія взаимодействующей пары будутъ:

$$(27) \quad \left\{ \begin{array}{ll} \frac{\partial u}{\partial t} = \varphi(\rho) \frac{(\alpha_B - \alpha_A)}{\rho} & \frac{\partial u_1}{\partial t} = \varphi(\rho) \frac{(\alpha_A - \alpha_B)}{\rho} \\ \frac{\partial v}{\partial t} = \varphi(\rho) \frac{(\beta_B - \beta_A)}{\rho} & \frac{\partial v_1}{\partial t} = \varphi(\rho) \frac{(\beta_A - \beta_B)}{\rho} \\ \frac{\partial w}{\partial t} = \varphi(\rho) \frac{(\gamma_B - \gamma_A)}{\rho} & \frac{\partial w_1}{\partial t} = \varphi(\rho) \frac{(\gamma_A - \gamma_B)}{\rho} \end{array} \right.$$

Причемъ сообразно нашимъ означеніямъ:

$$(27)' \quad \begin{aligned} (\alpha_B - \alpha_A) &= \xi, \quad (\beta_B - \beta_A) = \eta, \quad (\gamma_B - \gamma_A) = \zeta \\ \rho^2 &= \xi^2 + \eta^2 + \zeta^2 = (\alpha_B - \alpha_A)^2 + (\beta_B - \beta_A)^2 + (\gamma_B - \gamma_A)^2 \end{aligned}$$

Поэтому (27) выразится:

$$(28) \quad \frac{\partial u}{\partial t} = \varphi(\rho) \frac{\xi}{\rho} = -\frac{\partial u_1}{\partial t}; \quad \frac{\partial v}{\partial t} = \varphi(\rho) \frac{\eta}{\rho} = -\frac{\partial v_1}{\partial t}; \quad \frac{\partial w}{\partial t} = \varphi(\rho) \frac{\zeta}{\rho} = -\frac{\partial w_1}{\partial t}$$

Кромѣ того существуютъ для момента начала столкновения равенства:

$$(29) \quad \xi = \rho \cos \theta \cos \alpha, \quad \eta = \rho \cos \theta \sin \alpha, \quad \zeta = \rho \sin \theta$$

Опредѣлимъ теперь величину, которую получаетъ элементарное произведение:

$$(30) \quad du \cdot dv \cdot dw \cdot du_1 \cdot dv_1 \cdot dw_1 \cos \theta d\theta d\alpha$$

по истеченіи ∞ малаго промежутка dt послѣ начала столкновенія. Положимъ:

$$\sin \theta = \pi, \cos \theta. d\theta = d\pi \quad (31)$$

тогда (29) и (30) выразятся:

$$\xi = \rho \cos \alpha \sqrt{1 - \pi^2}, \eta = \rho \sin \alpha \sqrt{1 - \pi^2}, \zeta = \rho \cdot \pi, \quad (32)$$

$$du, dv, dw, du_1, dv_1, dw_1, d\pi, d\alpha \quad (33)$$

а уравненія (28) на осн. (32) примутъ видъ:

$$\frac{du}{dt} - \frac{du_1}{dt} = \varphi(\rho) \cos \alpha \sqrt{1 - \pi^2}; \quad \frac{dv}{dt} = -\frac{dv_1}{dt} = \varphi(\rho) \sin \alpha \sqrt{1 - \pi^2}$$

$$\frac{dw}{dt} = -\frac{dw_1}{dt} = \varphi(\rho) \cdot \pi. \quad (34)$$

Изъ (27') имѣемъ: $\rho \frac{d\rho}{dt} = \xi \frac{d\xi}{dt} + \eta \frac{d\eta}{dt} + \zeta \frac{d\zeta}{dt} \quad (35)$

гдѣ очевидно:

$$\frac{d\xi}{dt} = u_1 - u, \frac{d\eta}{dt} = v_1 - v, \frac{d\zeta}{dt} = w_1 - w, \quad (36)$$

изъ (35), (36), (29) и (32), имѣемъ:

$$\frac{d\rho}{dt} = (u_1 - u) \cos \alpha \cos \theta + (v_1 - v) \sin \alpha \cos \theta + (w_1 - w) \sin \theta, \quad (37)$$

или $\frac{d\rho}{dt} = (u_1 - u) \cos \alpha \sqrt{1 - \pi^2} + (v_1 - v) \sin \alpha \sqrt{1 - \pi^2} + (w_1 - w) \pi$

По истеченіи dt величины $u, v, w, u_1, v_1, w_1, \pi, \alpha$ перейдутъ въ:

$$u' = u + \frac{\partial u}{\partial t} dt, v' = v + \frac{\partial v}{\partial t} dt, \dots w_1' = w_1 + \frac{\partial w_1}{\partial t} dt$$

$$\pi' = \pi + \frac{\partial \pi}{\partial t} dt, \alpha' = \alpha + \frac{\partial \alpha}{\partial t} dt; \quad (38)$$

въ этихъ выраженіяхъ производныя скоростей: $\frac{\partial u}{\partial t} \dots \frac{\partial w_1}{\partial t}$

могутъ б. выражены чрезъ (34).

Изъ (32) имѣемъ: $\pi = \frac{\zeta}{\rho}, \frac{d\pi}{dt} = \frac{\frac{d\zeta}{dt} \cdot \rho - \zeta \frac{d\rho}{dt}}{\rho^2}$

а по (36), (32) и (37):

$$\begin{aligned} \frac{\partial \pi}{\partial t} = & \left\{ (w_1 - w) \rho - \rho \pi [(u_1 - u) \cos \alpha \sqrt{1 - \pi^2} + (v_1 - v) \sin \alpha \sqrt{1 - \pi^2} + \right. \\ & \left. + (w_1 - w) \pi] \right\} : \rho^3 = \frac{1}{\rho} \left\{ (1 - \pi^2) (w_1 - w) - \pi \sqrt{1 - \pi^2} [(u_1 - u) \cos \alpha + \right. \\ & \left. + (v_1 - v) \sin \alpha] \right\} \end{aligned} \quad (39)$$

Изъ (32) имѣемъ также:

$$\begin{aligned} \frac{\eta}{\xi} = \text{Tang } \alpha, \quad \frac{1}{\cos^2 \alpha} \frac{\partial \alpha}{\partial t} = \left(\frac{\partial \eta}{\partial t} \xi - \frac{\partial \xi}{\partial t} \eta \right) : \xi^2, \text{ а по (32) и (36):} \\ (40) \quad \frac{\partial \alpha}{\partial t} = \frac{(v_1 - v) \cos \alpha - (u_1 - u) \sin \alpha}{\rho \sqrt{1 - \pi^2}} \end{aligned}$$

Если изъ (34), (39) и (40) подставимъ значенія производныхъ $\frac{du}{dt} \dots \frac{\partial \pi}{\partial t}, \frac{\partial \alpha}{\partial t}$ въ (38), то величины $u', v', w', u_1', v_1', w_1', \pi', \alpha'$ выразятся какъ функціи величинъ $u, v, w, u_1, v_1, w_1, \pi, \alpha, \rho$:

$$(40)' \quad u' = \psi(u, v, \dots w_1, \pi, \alpha, \rho), \quad v' = \psi_1 \text{ и т. д.}$$

Въ выр. (30) и (33) дѣламы $du \dots dw_1, d\pi, d\alpha$ не суть приращенія величинъ $u, \dots w_1, \pi, \alpha$ съ теченіемъ времени при движеніи, а суть разности координатъ и слаг. скор. при постоянномъ времени, а слѣд. при постоянномъ ρ . Поэтому, дифференцируя ур-ія (40)' для опредѣленія разностей $du' \dots d\alpha'$ соответствующихъ разностямъ $du \dots d\alpha$ мы д. разсматривать ρ , какъ постоянное. По правиламъ замѣны однихъ перемѣн. другими имѣемъ:

$$(41) \quad du' dv' dw' du_1' dv_1' dw_1' d\pi' d\alpha' = \Delta \cdot du dv dw du_1 dv_1 dw_1 d\pi d\alpha, \\ \text{гдѣ } \Delta \text{ есть опредѣлитель}$$

$$\Delta = \sum + \frac{\partial u'}{\partial u} \cdot \frac{\partial v'}{\partial v} \dots \frac{\partial w_1'}{\partial w_1} \frac{\partial \pi'}{\partial \pi} \frac{\partial \alpha'}{\partial \alpha}$$

По (38) элементы главной діагонали этого опредѣлителя имѣютъ видъ:

$$(42) \quad \frac{du'}{\partial u} = 1 + \frac{\partial}{\partial u} \left(\frac{\partial u}{\partial t} \right) dt \dots \frac{\partial \alpha'}{\partial \alpha} = 1 + \frac{\partial}{\partial \alpha} \left(\frac{\partial \alpha}{\partial t} \right) dt,$$

между тѣмъ какъ остальные члены его имѣютъ множителемъ dt . Поэтому, ограничиваясь членами 1-го порядка dt , имѣемъ:

$$\Delta = 1 + \left\{ \frac{\partial}{\partial u} \left(\frac{\partial u}{\partial t} \right) + \frac{\partial}{\partial v} \left(\frac{\partial v}{\partial t} \right) + \dots + \frac{\partial}{\partial w_1} \left(\frac{\partial w_1}{\partial t} \right) + \frac{\partial}{\partial \pi} \left(\frac{\partial \pi}{\partial t} \right) + \frac{\partial}{\partial \alpha} \left(\frac{\partial \alpha}{\partial t} \right) \right\} dt$$

или, обращая вниманіе на (34):

$$(43) \quad \Delta = 1 + \left\{ \frac{\partial}{\partial \pi} \left(\frac{\partial \pi}{\partial t} \right) + \frac{\partial}{\partial \alpha} \left(\frac{\partial \alpha}{\partial t} \right) \right\} \partial t$$

такъ какъ по (34) остальные члены—нули.

Изъ (39) имѣемъ:

$$\frac{\partial}{\partial \pi} \left(\frac{\partial \pi}{\partial t} \right) = - \frac{2\pi \sqrt{1-\pi^2} (w_1 - w) - (1-2\pi^2) \{ (u_1 - u) \cos \alpha + (v_1 - v) \sin \alpha \}}{\rho \sqrt{1-\pi^2}} \quad (44)$$

$$\text{Изъ (40):} \quad \frac{\partial}{\partial t} \left(\frac{\partial \alpha}{\partial t} \right) = - \frac{(u_1 - u) \cos \alpha - (v_1 - v) \sin \alpha}{\rho \sqrt{1-\pi^2}} \quad (45)$$

на осн. (45) и (44) получимъ:

$$\Delta = 1 - \frac{2\partial t}{\rho} [(u_1 - u) \cos \alpha \sqrt{1-\pi^2} + (v_1 - v) \sin \alpha \sqrt{1-\pi^2} + (w_1 - w) \pi]$$

$$\text{а по (37)} \quad \Delta = 1 - \frac{2\partial t}{\rho} \cdot \frac{\partial \rho}{\partial t} \quad (46)$$

Если значеніе радіуса вектора ρ для момента $t_0 + \partial t$ означимъ чрезъ

$$\rho', \text{ то } \rho' = \rho + \frac{\partial \rho}{\partial t} \partial t.$$

$$\text{Возьмемъ отношеніе} \quad \frac{\rho^2}{\rho_1^2} = \rho^2 \left(\rho + \frac{\partial \rho}{\partial t} \partial t \right)^{-2},$$

разлагая и ограничиваясь членами 1-й степени ∂t , имѣемъ:

$$\frac{\rho^2}{\rho_1^2} = \rho^2 \left(\rho^{-2} - 2\rho^{-3} \frac{\partial \rho}{\partial t} \partial t \right) = 1 - \frac{2\partial t}{\rho} \cdot \frac{\partial \rho}{\partial t},$$

сравнивая это съ (46), имѣемъ:

$$\Delta = \frac{\rho^2}{\rho_1^2} \quad (47)$$

Подставляя найденное знач. Δ въ 41, ставя на мѣсто $\partial \pi$ его величину по (31) и умножая обѣ части на ρ_1^2 , имѣемъ:

$${}^{12} du' dv' dw' du_1' dv_1' dw_1' \cos \theta' d\theta' d\alpha' = \rho^2 du dv dw du_1 dv_1 dw_1 \cos \theta d\theta d\alpha \quad (48)$$

Положимъ для краткости: $du dv dw du_1 dv_1 dw_1 \cos \theta d\theta d\alpha = d\sigma$ а значеніе этого произведенія для $t=t_0 + \partial t$ назовемъ $d\sigma'$.

Если концу слѣдующаго за моментомъ $t_0 + \partial t$ промежутка ∂t т. е. моменту $t_0 + 2\partial t$ соответствующъ значенія $u'', v'', \dots w_1'', \theta_1'', \alpha_1'', \rho_1'', d\sigma''$, то, такъ какъ эти значенія связаны съ значеніями $u', v', \dots w_1', \theta', \alpha', \rho'$,

равенствами подобными (38), (34), (39) и (40), то, повторяя изложенное вычисление, получимъ:

$$\rho'^2 d\sigma' = \rho'^2 d\sigma = (\text{по 48}) = \rho^2 d\sigma \quad (49)$$

Описавъ др. около др. кривыя траекторіи, молекулы удаляются и, достигнувъ разстоянія $\rho=R$, оканчиваютъ взаимодействие, продолжая движеніе по асимптотамъ своихъ траекторій съ постоянными слагающими скоростями полученными каждой въ моментъ когда $\rho=R$. Этотъ моментъ есть конецъ столкновенія. Пусть въ мом. конца столкн. молекулы (A) получаютъ слагающія скорости величины которыхъ заключены въ предѣлахъ:

$$(D) \quad U - U + dU, \quad V - V + dV, \quad W - W + dW$$

а молекулы (B) получаютъ слаг. скорости—въ предѣлахъ:

$$(E) \quad U_1 - U_1 + dU_1, \quad V_1 - V_1 + dV_1, \quad W_1 - W_1 + dW_1$$

и пусть положеніе центровъ т. мол. (E) (бывшихъ B) относительно п. т. мол. (D) (бывшихъ A) въ моментъ конца столкновенія опредѣляется значеніями:

$$(F) \quad \left| \begin{array}{ll} \text{высоты—въ предѣлахъ} & \theta - \theta + d\theta \\ \text{и азимута} & A - A + dA \end{array} \right.$$

Цѣпь равенствъ (49) м. б. продолжена отъ одного момента къ другому до самаго конца столкновенія; на осн. этой цѣпи имѣемъ:

$$(\rho^2 d\sigma)_{\text{начальн.}} = (\rho^2 d\sigma)_{\text{конечн.}}$$

а такъ какъ $\rho_{\text{начальн.}} = \rho_{\text{конечн.}} = R$, то послѣднее равенство переходитъ въ:

$$(50) \quad du dv dw du_1 dv_1 dw_1 \cos \theta d\theta dA = dU dV dW dU dV dW \cos \theta d\theta dA$$

Разсмотримъ двѣ пары молекулъ (1, 2) и (1', 2') состоянія которыхъ въ моментъ $t=t_0$ опредѣляется слѣдующими условіями:

въ моментъ: $t=t_0$

скорости мол. (1) U, V, W	скорости мол. (1)' U, V, W
скорости мол. (2) U_1, V_1, W_1	— мол. (2)' U_1, V_1, W_1
координаты (2) относительно (1): ξ, η, ζ	коорд. (2)' относ. (1)': $-\xi, -\eta, -\zeta$
мол. (2) находится на сферѣ мол. (1)	м. (2)' — на сферѣ м. (1)'

При послѣднемъ условіи очевидно имѣетъ мѣсто или начало, или конецъ столкн. Пусть для м. (1) и (2) при данныхъ скоростяхъ ихъ данное положеніе дѣлаетъ необходимымъ *конецъ столкн.*; мол. (1)' и (2)' имѣютъ тѣже скорости, но діаметрально противное относительное положеніе, значить для этой пары мом. $t=t_0$ есть необходимо начало столкн. На осн. уравненій движенія подобныхъ (28) и (36) имѣемъ:

для момента $t_0 - dt$	для момента $t_0 + dt$
$\text{скорости мол. (1)} = U - \frac{\partial U}{\partial t} dt =$ $= U - \varphi(R) \frac{\xi}{R} dt \text{ и т. д.}$	$\text{скорости: мол. (1)'} = U + \frac{\partial U}{\partial t} dt = U +$ $+ \varphi(R) \left(-\frac{\xi}{R}\right) dt = U - \varphi(R) \frac{\xi}{R} dt \text{ и т. д.}$
$\text{мол. (2): } U_1 - \frac{\partial u}{\partial t} dt = u_1 + \varphi(R) \frac{\xi}{R} dt \text{ и т. д.}$	$\text{м. (2)'}: U_1 + \frac{\partial u}{\partial t} dt = U_1 + \varphi(R) \frac{\xi}{R} dt \text{ и т. д.}$
$\text{координаты (2) относ. (1)}$ $\xi - \frac{\partial \xi}{\partial t} dt = \xi - (U_1 - U) dt \text{ и т. д.}$	$\text{коор. (2)'}: \text{относ. (1)'}: -\xi + \frac{\partial \xi}{\partial t} dt =$ $= -\xi + (U_1 - U) dt = -\{ \xi - (U_1 - U) dt \} \text{ и т. д.}$

—откуда видимъ что опять скорости равны, а положенія діаметрально противны. Такое сравненіе м. продолжать отъ момента къ моменту и выводъ останется тотъ-же. Пусть $t_0 - \tau$ есть моментъ *начала* столкн. м. (1) и (2) и пусть въ этотъ моментъ м. (1) имѣетъ скорости: u, v, w (т. е. A) а м. (2)—скорости: u_1, v_1, w_1 (B). Тогда по (51) имѣемъ:

для момента $t_0 - \tau$	для момента $t_0 + \tau$
$\text{скорости мол. (1): } u, v, w$	— смд. и скорости м. (1)' суть: u, v, w
$\text{скорости мол. (2): } u_1, v_1, w_1,$	— смд. и скорости м. (2)' суть u_1, v_1, w_1
$\text{положеніе (2) относ. (1) діамет}$	$\text{рально противоположенію (2)' относ. (1)'}$

Такъ какъ для соотвѣствующихъ моментовъ скорости обѣихъ паръ молекулъ равны, а положенія діаметрально противны и моментъ $t_0 - \tau$ — по условію есть начало столкн. пары: (1) и (2), такъ что въ этотъ

моментъ мол. (2)' нах. на сферѣ м. (1), то отсюда заключаемъ, что и мол. (2)' будетъ находиться на сферѣ мол. (1)' въ моментъ $t_0 + \tau$ и $t_0 + \tau$ есть *необходимо конецъ* столкновенія мол. (1)' и (2)'. Отсюда имѣемъ такую сравнительную таблицу:

скорости молекулъ	(1): u, v, w	(1)' U, V, W
вначалѣ столкновенія	(2): u_1, v_1, w_1	(2)' U_1, V_1, W_1

(52) *начальное* положеніе м. (2) отн. м. (1) діаметрально противно *начальному* положенію м. (2)' отн. м. (1)'

скорости молекулъ	(1): U, V, W	(1)' u, v, w
въ концѣ столкновенія	(2): U_1, V_1, W_1	(2)' u_1, v_1, w_1

конечное полож. (2) отн. (1) діам. противно *конечн. положенію* (2)' относительно (1)'.

По нашимъ означеніямъ молекулы (A) приходя въ столкновение съ молекулами (B) при чемъ въ моментъ начала столкн. положеніе вторыхъ относительно первыхъ опредѣляется величинами (C), получаютъ въ концѣ столкновенія: первыя скорости (D), вторыя (E) и положеніе вторыхъ отн. первыхъ въ моментъ конца столкн. опредѣляется величинами (F). Отсюда на осн. (52) имѣемъ: молекулы, имѣющія скорости (D), приходя въ столкновение съ молекулами, имѣющими скорости (E), при чемъ въ моментъ начала столкновенія положеніе вторыхъ отн. первыхъ опредѣляется величинами діаметрально противоположными (F), т. е. величинами

$$(-F) \quad R, -\theta, -(\theta - d\theta), 180^\circ + A - (180^\circ + A + dA),$$

получаютъ: первыя—скорости (A), вторыя—скорости (B) въ моментъ конца столкновенія и положенія вторыхъ отн. первыхъ въ этотъ моментъ опредѣляется величинами діаметрально противоположными (C) т. е. величинами:

$$R, -\theta, -(\theta + d\theta), 180^\circ + \alpha - (180^\circ + \alpha + d\alpha) \quad (-C)$$

такъ, что имѣемъ:

моментъ начала столкн.	мом. конца столкн.	
скорости (A), (B); положеніе (C)	скорости (D), (E); положеніе (F)	(53)
скорости (D), (E); полож. ($-F$)	скорости (A), (B); полож. ($-C$)	

Означая число первыхъ столкн. $\prod(A, B, C) / \prod(D, E, F)$, имѣемъ по (26):

$$\prod(A, B, C) / \prod(D, E, F) = \frac{\varphi(\omega)}{4\pi\omega^2} \cdot \frac{\varphi(\omega_1)}{4\pi\omega_1^2} du.dv.dw.du_1.dv_1.dw_1 R^2 \cos\theta d\theta d\alpha \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \delta t \quad (26)$$

Число столкновеній (D) съ (E) при начальномъ положеніи (—F) въ ед. об. и втеч. $t_0 - t_0 + \delta t$ получится, если въ (26) подставимъ вмѣсто величинъ и предѣловъ (A, B, C)—соотвѣтственно величины и предѣлы (D, E, —F). (Произведение $\cos(-\theta) d(-\theta) d\alpha$ д. б. всегда существовавши положительнымъ, какъ величина элемента сферы). Означая число этихъ столкн. чрезъ $\prod(D, E, -F) / \prod(A, B, -C)$, имѣемъ:

$$\prod(D, E, -F) / \prod(A, B, -C) = \frac{\varphi(\Omega)}{4\pi\Omega^2} \cdot \frac{\varphi(\Omega_1)}{4\pi\Omega_1^2} dU.dV.dW.dU_1.dV_1.dW_1 R^2 \cos\theta d\theta d\alpha \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \delta t, \quad (54)$$

гдѣ

$\Omega = +\sqrt{U^2 + V^2 + W^2}$, $\Omega_1 = +\sqrt{U_1^2 + V_1^2 + W_1^2}$, $\left[\frac{\partial P}{\partial t} \right]$ — абсолютной величинѣ производной радіуса вектора въ мом. начала столкновенія

Изъ (28) и (36) легко получить уравненія относительнаго движенія:

$$\frac{\partial(u_1 - u)}{\partial t} = \frac{\partial^2 \xi}{\partial t^2} = -2\varphi(\rho) \frac{\xi}{\rho}, \quad \frac{\partial(v_1 - v)}{\partial t} = \frac{\partial^2 \eta}{\partial t^2} = -2\varphi(\rho) \frac{\eta}{\rho}, \quad \frac{\partial^2 \zeta}{\partial t^2} = -2\varphi(\rho) \frac{\zeta}{\rho}$$

Эти уравненія имѣютъ интегралы живыхъ силъ и площадей:

$$\frac{v^2}{2} - \frac{v_0^2}{2} = -2 \int_R^{\rho} \varphi(\rho) d\rho \quad \text{гдѣ} \quad v^2 = \left(\frac{\partial \xi}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial \eta}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial \zeta}{\partial t} \right)^2 \quad (55)$$

$$(56) \quad \xi \frac{\partial \eta}{\partial t} - \eta \frac{\partial \xi}{\partial t} = c_1, \quad \zeta \frac{\partial \xi}{\partial t} - \xi \frac{\partial \zeta}{\partial t} = c_2, \quad \eta \frac{\partial \zeta}{\partial t} - \zeta \frac{\partial \eta}{\partial t} = c_3$$

Возвышая (56) въ квадратъ и складывая, потомъ прибавляя $+\left[\xi^2 \left(\frac{\partial \xi}{\partial t} \right)^2 + \eta^2 \left(\frac{\partial \eta}{\partial t} \right)^2 + \zeta^2 \left(\frac{\partial \zeta}{\partial t} \right)^2 \right]$ и помня (35), легко найдемъ:

$$(57) \quad \rho^2 v^2 - \rho^2 \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right]^2 = c_1^2 + c_2^2 + c_3^2$$

Если исключимъ изъ (55) и (57) величину v^2 , то найдемъ, что $\left(\frac{\partial p}{\partial t}\right)^2$ зависить только отъ p и v_0 —величины начальной относительной скорости; такъ какъ v_0 есть постоянная величина, а радиусъ векторъ въ началѣ и въ концѣ столкновѣнія одинаковъ, то очевидно:

$$(57)' \quad \left[\frac{\partial p}{\partial t}\right]_{\text{начальн.}} = \left[\frac{\partial p}{\partial t}\right]_{\text{конечн.}}$$

Если въ (37) замѣнимъ (A) , (B) , (C) чрезъ (D) , (E) , (F) , то получимъ конечное значеніе $\frac{\partial p}{\partial t}$:

$$\frac{\partial p}{\partial t} \text{ конечн.} = (U_1 - U) \cos A \cos \Theta + (V_1 - V) \sin A \cos \Theta + (W_1 - W) \sin \Theta$$

Если вмѣсто (F) подставимъ $(-F)$, то $\frac{\partial p}{\partial t}$ конечн. перейдетъ въ $\frac{\partial P}{\partial t}$, а знаки всѣхъ членовъ измѣнятся отъ подстановки $-\Theta$ и $180^\circ + A$ вмѣсто Θ и A . Слѣд. $\frac{\partial P}{\partial t} = -\frac{\partial p}{\partial t}$ конечн.,

отсюда видно что абсолютныя величины этихъ количествъ равны между собою, т. е.

$$(58) \quad \left[\frac{\partial P}{\partial t}\right] = \left[\frac{\partial p}{\partial t}\right] \text{ конечн. и по (57)' } = \left[\frac{\partial p}{\partial t}\right] \text{ начальн.}$$

Соединяя теперь (58) и (50), имѣемъ:

$$(59) \quad \left[\frac{\partial P}{\partial t}\right] dU dV dW dU_1 dV_1 dW_1 \cos \Theta d\Theta dA = \left[\frac{\partial p}{\partial t}\right] du dv dw du_1 dv_1 dw_1 \cos \Theta d\Theta dA$$

Формулы (26) и (54) выражаютъ вѣроятныя числа столкновѣній въ ед. об. и теченіи времени $t_0 - t_0 + \delta t$ получившихъ свое начало и притомъ такихъ, что начальныя скорости первой формулы суть конечныя—второй и наоборотъ.—Предположимъ теперь, что въ моментъ $t=t_0$ существуетъ равенство:

$$\mathbb{L}(A, B, C) = \mathbb{L}(D, E, -F) \quad (60)$$

тогда, сколько разъ въ теченіи δt молекулы отъ столкновѣній, число которыхъ есть $\mathbb{L}(A, B, C)$ потеряютъ скорости (A) и (B) , чтобы по-

лучить скорости (D) и (E) , столько-же разъ другія молекулы втеч. δt теряютъ отъ столкновений, число которыхъ есть $\int \frac{(D, E, -F)}{(A, B, -C)} -$ скорости (D) и (E) , чтобы получить скорости (A) и (B) . Въ (60) величины скоростей (A) и (B) связаны съ величинами (D) и (E) , какъ начальныя и конечныя величины однѣхъ и тѣхъ-же столкновений. Предположимъ теперь, что въ мом. $t=t_0$ равенство (60) существуетъ для *всѣхъ возможныхъ* начальныхъ значеній скоростей и положеній взаимодействующихъ молекулъ и связанныхъ съ ними окончательныхъ значеній скоростей и положеній тѣхъ-же молекулъ, тогда, сколько разъ втеченіи δt молекулы теряютъ отъ столкн. какія либо скорости и получаютъ другія, — столько-же разъ произойдутъ обратные случаи. Ясно, что распредѣленіе скоростей останется въ моментъ $t_0 + \delta t$ такимъ-же, какимъ оно было въ моментъ $t=t_0$, а если такъ, то и втеченіи слѣд. времени $t_0 + \delta t - t_0 + 2\delta t$ потеря всякихъ данныхъ скоростей у однихъ молекулъ будетъ вточности вознаграждаться полученіемъ тѣхъ-же скоростей у другихъ молекулъ и т. обр. распредѣленіе скоростей останется постояннымъ навсегда.

Равенство (60) на осн. (26), (54) и (59) переходитъ въ:

$$\frac{\varphi(\omega)}{\omega^2} \cdot \frac{\varphi(\omega_1)}{\omega_1^2} = \frac{\varphi(\Omega)}{\Omega^2} \cdot \frac{\varphi(\Omega_1)}{\Omega_1^2} \quad (60)'$$

и для искомой формы *не мѣняющаяся со временемъ* распредѣленія скоростей должно существовать совмѣстно съ уравненіемъ живыхъ силъ, которое выражаетъ связь между начальными и конечными значеніями скоростей

Это уравненіе, такъ какъ массы молекулъ приняты одинаковыми, выразится: $\Omega^2 + \Omega_1^2 = \omega^2 + \omega_1^2$ (61)

(а) Положимъ $\frac{\varphi(\omega)}{\omega^2} = \phi(\omega)$; логарифмуя (60)' имѣемъ:

$$\log \phi(\omega) + \log \phi(\omega_1) = \log \phi(\Omega) + \log \phi(\Omega_1)$$

положимъ: $\Omega = \text{const.}, \Omega_1 = \text{const.}, \Omega^2 + \Omega_1^2 = H$

тогда: $\log \phi(\omega) + \log \phi(\omega_1) = \text{const.}, \omega^2 + \omega_1^2 = H$

$$\frac{\partial \log \phi(\omega)}{\partial \omega} + \frac{\partial \log \phi(\omega_1)}{\partial \omega_1} \frac{\partial \omega_1}{\partial \omega} = 0, \quad \frac{\partial \omega_1}{\partial \omega} = \frac{-\omega}{\sqrt{H - \omega^2}} = \frac{-\omega}{\omega_1}$$

слѣд.

$$\frac{1}{\omega} \cdot \frac{\partial \log \varphi(\omega)}{\partial \omega} - \frac{1}{\omega_1} \frac{\partial \log \varphi(\omega_1)}{\partial \omega_1} = 0$$

Такъ-какъ $\omega_1 = \sqrt{H - \omega^2}$ есть функція отъ H и слѣд. при данной величинѣ ω м. и. произвольную величину то послѣднее равенство м. существовать при всевозможныхъ значеніяхъ ω и ω_1 не иначе какъ, если:

$$\frac{1}{\omega} \frac{\partial \log \varphi(\omega)}{\partial \omega} = \frac{1}{\omega_1} \frac{\partial \log \varphi(\omega_1)}{\partial \omega_1} = \text{const} = \kappa$$

откуда:

$$\log \varphi(\omega) = \frac{\kappa \omega^2}{2} + \text{const}, \varphi(\omega) = e^{\text{const}} e^{\frac{\kappa \omega^2}{2}}.$$

полагая $e^{\text{const}} = A, \frac{\kappa}{2} = -h$ и подставляя въ (α), имѣемъ:

$$(62) \quad \varphi(\omega) = A \omega^2 e^{-h \omega^2}$$

Слѣд. формулы (15) и (16) принимаютъ видъ:

$$(63) \quad N(\omega) = A \omega^2 e^{-h \omega^2} d\omega, N(u, v, w) = \frac{A}{4\pi} e^{-h \omega^2} du dv dw$$

Законъ неизмѣннаго распредѣленія скоростей, выражаемый формулой (62), открытъ Maxwell'емъ и носить названіе *Закона Максвелла*.

Являются вопросы: найденная форма распредѣленія скоростей есть-ли *единственная*, — дающая равновѣсіе энергіи поступательнаго движенія молекулъ. Нельзя-ли найти другихъ соотношеній между числами столкновеній, при существованіи которыхъ распредѣленіе скоростей не измѣняется временемъ. И, если найденная форма есть единственная, то всегда-ли молекулы необходимо принимаютъ распредѣленіе выражаемое закономъ Максвелла. Отвѣтъ на эти вопросы далъ докторъ Людвигъ Больцманъ (первоначально въ сочиненіи „*Weitere Studien über das Wärmegleichgewicht unter Gasmolekülen*“), изложеніе его законовъ составить предметъ слѣд. главы.

Такимъ образомъ для найденнаго независимаго отъ времени распредѣленія скоростей мы имѣемъ слѣд. формулы

$$N(\omega) = A e^{-h \omega^2} \omega^2 d\omega, N(u, v, w) = \frac{A}{4\pi} e^{-h \omega^2} du. dv. dw \quad (64)$$

получаемыя на осн. (15), (16) и (63).

Очевидно что:

$$\int_{\omega=0}^{\omega=\max.} A e^{-h\omega^2} \omega^2 d\omega = N_{(1)}, \quad (65)$$

—полному числу молекулъ единицы объема.

Означивъ среднюю величину живой силы молекулы чрезъ T ,

$$\text{имѣемъ} \quad \frac{\sum \omega^2 \mu}{2N_{(1)}} = T, \text{ или } \frac{\mu A}{2N_{(1)}} \int_{\omega=0}^{\omega=\max.} e^{-h\omega^2} \omega^4 d\omega = T \quad (66)$$

При громадно большомъ числѣ $N_{(1)}$, и крайне малой величинѣ массы молекулы μ значеніе максимума абсолютной вел. скорости ω можетъ быть громадно великимъ, поэтому въ (65) и (66) должно положить

$\omega_{\max.} = \infty$. Поэтому:

$$A \int_0^{\infty} e^{-h\omega^2} \omega^2 d\omega = N_{(1)}, \quad \frac{A\mu}{2N_{(1)}} \int_0^{\infty} e^{-h\omega^2} \omega^4 d\omega = T \quad (67)$$

Эти равенства дозволяютъ опредѣлить постоянныя A и h чрезъ N , T , μ . Очевидно, что:

$$\int_0^{\infty} e^{-h\omega^2} d\omega = \frac{1}{2} \int_0^{\infty} e^{-t} \frac{\partial t}{\sqrt{h}\sqrt{t}}, \text{ если } h\omega^2 = t, d\omega = \frac{\partial t}{2\sqrt{h}\sqrt{t}} \quad (68)$$

Возьмемъ такое выраженіе:

$$\begin{aligned} R &= \int_0^{\infty} e^{-h\omega^2} d\omega \int_0^{\infty} e^{-t} \frac{\partial t}{\sqrt{h}\sqrt{t}} = \int_0^{\infty} e^{-h\omega^2} \frac{\partial t}{\sqrt{h}} \int_0^{\infty} e^{-t} \frac{\partial t}{\sqrt{t}} = \\ &= \left\{ \int_0^{\infty} e^{-t} \frac{\partial t}{\sqrt{t}} \right\}^2 \end{aligned} \quad (69)$$

но по (68)

$$\begin{aligned} R &= 2 \int_0^{\infty} e^{-h\omega^2} d\omega \int_0^{\infty} e^{-h\omega^2} d\omega = 2 \int_0^{\infty} d\omega \int_0^{\infty} e^{-h(1+\omega^2)} dh = \\ &= 2 \int_0^{\infty} \frac{\partial \omega}{1+\omega^2} = \pi. \end{aligned} \quad (70)$$

(α) (68), (69) и (70) дают: $\int_0^\infty e^{-t} \frac{dt}{\sqrt{t}} = \sqrt{\pi}$, $\int_0^\infty e^{-h\omega^2} d\omega = \frac{1}{2} \sqrt{\frac{\pi}{h}}$

Дифференцируя последний интеграл по параметру h , получим:

$$\int_0^\infty e^{-h\omega^2} \omega^2 d\omega = \frac{1}{4} \frac{\sqrt{\pi}}{h^{5/2}} \quad (\alpha)$$

дифференцируя второй раз:

$$\int_0^\infty \omega^4 e^{-h\omega^2} d\omega = \frac{3}{8} \frac{\sqrt{\pi}}{h^{7/2}} \quad (\beta)$$

Из (67), (α) и (β) имеем:

$$\frac{A\sqrt{\pi}}{4h^{3/2}} = N_{(1)}, \quad \frac{A\mu}{2N} \frac{3}{2} \frac{\sqrt{\pi}}{h^{5/2}} = T$$

(71) откуда: $h = \frac{3\mu}{4T}$, $A = \frac{4}{\sqrt{\pi}} N_{(1)} \left(\frac{3\mu}{4T} \right)^{\frac{3}{2}}$

Теперь (64) выразятся:

$$(72) \quad N(\omega) = \frac{4}{\sqrt{\pi}} N_{(1)} \left(\frac{3\mu}{4T} \right)^{3/2} e^{-\frac{3\mu}{4T} \omega^2} \omega^2 d\omega$$

$$(73) \quad N(u, v, w) = N_{(1)} \left(\frac{3\mu}{4\pi T} \right)^{3/2} e^{-\frac{3\mu}{4T} (u^2 + v^2 + w^2)} du dv dw$$

Если в объеме V находится N молекул, то:

$$N:N_{(1)} = V:1, \quad N_{(1)} = \frac{N}{V}, \text{ слѣд. по (73):}$$

$$(74) \quad N(u, v, w) = \frac{N}{V \left(\frac{4\pi T}{3\mu} \right)^{3/2}} e^{-\frac{3\mu}{4T} (u^2 + v^2 + w^2)} du dv dw$$

Число $N(u)$ всѣхъ молекулъ, имѣющихъ слагающую скорости по оси x въ предѣлахъ u и $u+du$ выразится по (73);

$$N(u) = N_{(1)} \left(\frac{3\mu}{4\pi T} \right)^{3/2} e^{-\frac{3\mu}{4T} u^2} \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\frac{3\mu}{4T} v^2} dv \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\frac{3\mu}{4T} w^2} dw$$

но по (а):

$$\int_{-\infty}^{+\infty} e^{-\frac{3\mu}{4T} v^2} dv = 2 \int_0^{\infty} e^{-\frac{3\mu}{4T} v^2} dv = \frac{\sqrt{\pi}}{\sqrt{\left(\frac{3\mu}{4T}\right)}}$$

слѣдовательно:

$$N(u) = N_{(1)} \sqrt{\frac{3\mu}{4\pi T}} e^{-\frac{3\mu}{4T} u^2} du;$$

равнымъ образомъ:

$$N(u) = N_{(1)} \sqrt{\frac{3\mu}{4\pi T}} e^{-\frac{3\mu}{4T} u^2} du, \quad N(w) = N_{(1)} \sqrt{\frac{3\mu}{4\pi T}} e^{-\frac{3\mu}{4T} w^2} dw.$$

Послѣднія формулы показываютъ, что для найденнаго распредѣленія различныя значенія слагающихъ скоростей молекулъ распредѣляются между ними потому-же закону, по которому распредѣляются ошибки наблюденій между наблюденіями въ способѣ наименьшихъ квадратовъ ¹⁾.

Опредѣлимъ еще значеніе интеграла:

$$E = \int_{-\infty}^{+\infty} du \int_{-\infty}^{+\infty} dv \int_{-\infty}^{+\infty} dw \cdot \frac{Ac}{4\pi} \log \left(\frac{Ac}{4\pi} \right),$$

о которомъ будетъ рѣчь въ слѣд. главѣ. Пользуясь трансформацией: $du \cdot dv \cdot dw = \omega^2 d\omega \cos \varphi d\varphi$, имѣемъ:

¹⁾ Меуг, К. Т. *г.* стр. 36; 269.

$$\begin{aligned}
 E &= \int_0^{\infty} \omega^2 d\omega \int_{-\frac{\pi}{2}}^{+\frac{\pi}{2}} d\sigma \cos \sigma \int_0^{2\pi} \frac{\partial \varphi}{\partial \varphi} \frac{Ae^{-h\omega^2}}{4\pi} \log \left(\frac{Ae^{-h\omega^2}}{4\pi} \right) d\varphi \\
 &= \int_0^{\infty} Ae^{-h\omega^2} \log \left(\frac{Ae^{-h\omega^2}}{4\pi} \right) \omega^2 d\omega \\
 &= \int_0^{\infty} A \log \left(\frac{A}{4\pi} \right) e^{-h\omega^2} \omega^2 d\omega - \int_0^{\infty} A h e^{-h\omega^2} \omega^4 d\omega \text{ а по (67)} \\
 E &= N_{(1)} \log \left(\frac{A}{4\pi} \right) - \frac{hT^2 N_{(1)}}{\mu}
 \end{aligned}$$

наконец по (71):

$$(75) \quad E = N_{(1)} \log \left\{ N_{(1)} \left[\frac{3\mu}{4\pi T} \right]^{3/2} \right\} - \frac{3}{2} N_{(1)}.$$

ГЛАВА IV.

Выводъ дифференціального уравненія, которому должна удовлетворять всякая функція, выражающая распределе́ние скоростей молекулъ газа. Законъ Больцмана и окончательное рѣшеніе вопроса о равновѣсіи энергіи одноатомныхъ молекулъ.

Если положимъ для краткости:

$$(76) \quad \left| \begin{aligned} \frac{\varphi(\omega)R}{4\pi\omega^2} &= f, \quad \frac{\varphi(\omega_1)}{4\pi\omega_1^2} = f', \quad \frac{\varphi(\Omega)R}{4\pi\Omega^2} = F, \quad \frac{\varphi(\Omega_1)}{4\pi\Omega_1^2} = F' \\ d\omega d\omega_1 d\omega_2 &= d\omega, \quad du_1 dv_1 d\omega_1 = d\sigma', \quad dU dV dW = d\Sigma, \quad dU_1 dV_1 dW_1 = d\Sigma' \end{aligned} \right|$$

то формулы (26), (54) и (59) выразятся:

$$(77) \quad \mathcal{L}(A, B, C)_{(D, E, F)} = f \cdot f' d\sigma d\sigma' \left[\frac{\partial \varphi}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha d\beta$$

$$(78) \quad \mathcal{L}(D, E, -F)_{(A, B, -C)} = F F' d\Sigma d\Sigma' \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha d\beta$$

$$\left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] d\Sigma d\Sigma' \cos \theta d\theta d\alpha = \left[\frac{\partial \varphi}{\partial t} \right] d\sigma d\sigma' \cos \theta d\theta d\alpha \quad (79)$$

Выраженіе (77) есть вѣроятное число столкновеній въ ед. об. и втеч. $t_0 - t_0 + \delta t$, вначалѣ которыхъ скорости и положенія молекулъ суть (A) , (B) и (C) а въ концѣ— (D) , (E) и (F) . Формула (78) выражаетъ вѣроятное число столкн. въ ед. об. и втеч. $t_0 - t_0 + \delta t$, вначалѣ которыхъ скорости и положенія молекулъ суть (D) , (E) , $(-F)$ а въ концѣ— (A) , (B) и $(-C)$. Поэтому очевидно, что величины (D, E, F) связаны съ величинами (A, B, C) , а величины $(A, B, -C)$ съ $(D, E, -F)$, какъ окончательныя и начальныя величины одного и того-же столкновения. Такъ-какъ данными начальными величинами (A, B, C) [при данномъ законѣ дѣйствія меж-молекулярныхъ силъ] движеніе опредѣляется вполне, а слѣд. и вполне опредѣляются величины (D, E, F) существующія для конца столкновения, то очевидно—изъ интеграловъ уравненій движенія и изъ условія $\rho=R$, характеризующаго начало и конецъ столкновения можно опредѣлить всѣ конечныя значенія (D, E, F) ввидѣ однозначныхъ функцій начальныхъ значеній (A, B, C) . Такъ-что д. существовать уравненія:

$$U = \psi_1(u, v, w, u_1, v_1, w_1, \theta, \alpha), \quad V = \psi_2(u, \dots, \theta, \alpha) \dots \\ \Theta = \psi_7(u, v, \dots, \theta, \alpha), \quad A = \psi_8(u, \dots, \theta, \alpha) \quad (80)$$

Равнымъ образомъ, такъ-какъ (A) , (B) , $(-C)$ суть конечныя значенія столкновений, начальныя знач. которыхъ $(D, E, -F)$, то существуютъ уравненія, опредѣляющія $(A, B, -C)$ въ функціяхъ $(D, E, -F)$ или—что тоже— (A, B, C) , въ видѣ функцій (D, E, F) :

$$(81) \quad u = \chi_1(U, V, W, U_1, V_1, W_1, \Theta, A) \dots w_1 = \chi_6(u, \dots, \theta, \alpha) \dots \theta = \chi_7, \alpha = \chi_8$$

Такимъ образомъ всякимъ даннымъ значеніямъ величинъ (A, B, C) : $u, v, \dots w_1, \theta, \alpha$ соотвѣтствуетъ *только по одному определенному* значенію величинъ (D, E, F) : $U, V, \dots W_1, \Theta, A$ и *наоборотъ*; уравненія (80) и (81) существуютъ *совмѣстно* и изъ одной системы ихъ мы м. получить другую. Число (78) на осн. (79) можно выразить такъ:

$$(82) \quad \frac{\mathcal{L}(D, E, -F)}{\mathcal{L}(A, B, -C)} = F \cdot F' \cdot \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] d\sigma d\sigma' \cos \theta d\theta d\alpha \delta t$$

Замѣнимъ въ немъ величины $\Omega = \sqrt{U^2 + V^2 + W^2}$ и $\Omega_1 = \sqrt{U_1^2 + V_1^2 + W_1^2}$ входящія въ F, F' и $\left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right]$, величина котораго опредѣляется (37) функціями переменныхъ $u, v, \dots w_1, \theta, \alpha$ помощію уравненій (80) и (37); послѣ такой замѣны проинтегрируемъ (82) сперва

по всѣмъ значеніямъ ($-C$) т. е. $-\theta$ и $180^\circ + \alpha$ для которыхъ при данныхъ скоростяхъ (A) и (B) необходимо имѣть мѣсто *конецъ столкновения*, а потомъ по всѣмъ значеніямъ (B) т. е. u_1, v_1, w_1 , возможнымъ для данного состоянія газа. Очевидно, что при данныхъ скоростяхъ u, v, w, u_1, v_1, w_1 , если при нѣкоторомъ положеніи молекулы на сферѣ дѣйствія другой необходимо имѣть мѣсто начало столкновения, то при діаметрально противоположномъ положеніи невозможно начало и необходимо и мѣсто *конецъ* столкновения. Интегрированіе (82) по значеніямъ ($-C$) т. е. по $-\theta$ и $180^\circ + \alpha$ происходитъ по всѣмъ значеніямъ этихъ переменнымъ, для которыхъ (значеній) при данныхъ скоростяхъ необходимо имѣть мѣсто *конецъ* столкновений, слѣд. это интегрированіе совершается по всѣмъ значеніямъ (C) т. е. величинъ θ, α , для которыхъ необходимо и мѣсто *начала* столкновений.

Предѣлы же интегрированія (82) по u_1, v_1, w_1 (B) обусловлены тѣмъ, что рассматриваемый газъ не получаетъ энергіи извнѣ ни въ тепловой ни въ механической формѣ, поэтому энергія его есть постоянная величина, и слѣд. хотя молекулы могутъ получать и громадно большія слагающія скорости, но послѣднія не м. б. безпредѣльно велики. Въ этихъ предѣлахъ u_1, v_1, w_1 (B) и проинтегрируемъ (70). Полученный интегралъ выразитъ число всѣхъ столкновений въ ед. об. и втѣч. $t^0 - t^0 + \delta t$, въ концѣ которыхъ одна изъ молекулъ необходимо будетъ имѣть слагающія скорости (A). Означая число такихъ столкновений чрезъ Z_A , имѣемъ:

$$Z_A = \delta t \cdot du \cdot dv \cdot dw \int \dots \int F \cdot F' d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha \quad (83)$$

Если означимъ схематически чрезъ: (не A) величины *всевозможныхъ* слагающихъ скоростей, только не лежащихъ въ предѣлахъ (A), то полученный интегралъ будетъ выражать число слѣд. столкновений:

	1	2	3	4	5	6
начальн. скорости	(не A)	(не A)	(не A), A	A , A (не A), (не A)	(не A), A	A , A
конечныя —	A , A	A , A	A , A	A , (не A)	A , (не A)	A , не A
	2	1	0	1	0	-1

Приращеніе числа молекулъ (A) послѣ каждаго изъ соотвѣтствующихъ столкновений выражается числами, стоящими внизу. Но вѣроятныя числа столкновений категорій 1-й, 2-й, 3-й и 6-й выражающія потерю или прибыль *у двухъ молекулъ* опредѣленныхъ слагающихъ (A)

величины которых лежатъ между близкими предѣлами, сами должны быть малыми, по отношенію къ числамъ столкновеній 4-й и 5-й категорій, потому что послѣднія числа относятся къ столкновеніямъ при которыхъ только одна молекула имѣетъ слагающія (А), а другая м. н. всевозможныя слагающія. Поэтому, отбрасывая малыя число столкновеній (1, 2, 3, 6), получимъ, что Z_A (83) б. выражать сумму чиселъ столкновеній (4) и (5). Послѣ *каждаго* изъ столкновеній (4) число молекулъ (А) увеличивается на единицу, послѣ *каждаго* изъ столкновеній (5) это число не измѣняется. Слѣд., если означимъ число столкновеній (5) чрезъ Z_A^A , то приращеніе числа молекулъ (А) въ ед. об. и втеченіи $t_0 - t_0 + \delta t$ отъ столкновеній, число которыхъ есть Z_A будетъ равно:

$$Z_A - Z_A^A$$

Проинтегрируемъ теперь (77) по всѣмъ значеніямъ перемѣнныхъ θ , α (С) для которыхъ при данныхъ скоростяхъ необходимо и м. начало столкновеній а затѣмъ по перемѣннымъ u_1, v_1, w_1 (В) въ предѣлахъ значеній этихъ перемѣнныхъ, возможныхъ для даннаго состоянія газа. Полученный интеграль:

$$Z^A = f du. dv. dw \int \dots \int d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha \quad (84)$$

выразить число всѣхъ столкновеній въ ед. об. и втеченіи $t_0 - t_0 + \delta t$ молекулъ (А) со всѣми другими, т. е. число такихъ столкновеній, для которыхъ:

$$\begin{array}{l} \text{начальн. скор.} \\ \text{конечныя} \end{array} \left| \begin{array}{l} A, (\text{не } A) \\ A, A \end{array} \right| \left| \begin{array}{l} A, (\text{не } A) \\ A, (\text{не } A) \end{array} \right| \left| \begin{array}{l} A, (\text{не } A) \\ (\text{не } A), (\text{не } A) \end{array} \right| \left| \begin{array}{l} A, A \\ A, A \end{array} \right| \left| \begin{array}{l} A, A \\ A, (\text{не } A) \end{array} \right| \left| \begin{array}{l} A, A \\ (\text{не } A), (\text{не } A) \end{array} \right|$$

числа 1, 4, 5 и 6-й группъ ∞ малы по отношенію къ числамъ 2 и 3-й группъ и д. б. отброшены. Послѣ *каждаго* столкновенія 3-й группы число мол. (А) уменьшается на единицу, послѣ—столкновенія 2-й группы это число не измѣняется; послѣднія столкновенія суть не что иное какъ столкновенія 5-й группы прежде разсмотрѣннаго случая—число ихъ мы означили чрезъ Z_A^A . Слѣд. полное уменьшеніе числа молек. (А) отъ столкновеній число которыхъ есть (84) будетъ равно: $Z^A - Z_A^A$.

Итогъ приращенія числа молекулъ (А) втеченіи $t_0 - t_0 + \delta t$ есть: (85) $Z_A - Z_A^A - (Z^A - Z_A^A) = Z_A - Z^A$.

Число молекул (A) въ ед. об, въ моментъ $t=t_0$ есть (17):

$$N_{(A)} = f \cdot du \cdot dv \cdot dw;$$

по истеченіи δt это число будетъ:

$$N_{(A)} + \frac{\partial N_{(A)}}{\partial t} \delta t = \left(f + \frac{\partial f}{\partial t} \delta t \right) du \cdot dv \cdot dw$$

слѣд. по (85) приращеніи числа N_A втеч. δt будетъ:

$$Z_A - Z^A = \frac{\partial N_{(A)}}{\partial t} \delta t = \frac{\partial f}{\partial t} \delta t du \cdot dv \cdot dw$$

или по (83) и (84):

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial t} \delta t du \cdot dv \cdot dw &= \delta t du \cdot dv \cdot dw \int \dots \int F \cdot F' d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha - \\ &- \delta t \cdot du \cdot dv \cdot dw f \int \dots \int f' d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha \end{aligned}$$

Соединяя два кратныхъ интеграла въ одинъ, такъ-какъ переменныя, порядокъ и предѣлы интеграціи ихъ по доказанному одни и тѣже: (C) для начала столкновений и (B) въ предѣлахъ возможныхъ значеній для даннаго состоянія газа, и подводя функцію f , какъ постоянное, подъ знакъ интеграла для симметріи, наконецъ сокращая на $\delta t \cdot du \cdot dv \cdot dw$, получимъ:

$$\frac{\partial f(\omega, t)}{\partial t} = \iiint \iiint [FF' - ff'] d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha \quad (86)$$

Этому дифференціальному уравненію должна удовлетворять всякая функція $f(\omega, t)$, опредѣляющая всякое устойчивое или неустойчивое распределеніе скоростей молекулъ одноатомнаго газа.

Если, совершивъ упомянутыя интегрированія (82) и (77) по координатамъ (D) для нач. столкн.), затѣмъ вмѣсто интегрированія по u_1, v_1, w_1 (B) проинтегрируемъ эти выраженія по u, v, w (A) въ тѣмъ же предѣлахъ скоростей возможныхъ для даннаго состоянія газа, то получимъ числа Z_B и Z^B , имѣющія для молекулъ (B) тѣже значенія, какія имѣютъ соотвѣтственно Z_A и Z^A для мол. (A). Повторяя буквально вышеизложенный процессъ разсужденій и вычисленій получимъ:

$$\frac{\partial f'}{\partial t} = \int \dots \int [FF' - ff'] d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha \quad (87)$$

Выразимъ (77) на осн. (79 въ видѣ:

$$\mathbb{L}(A, B, C) = f \cdot f' d\Sigma d\Sigma' \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta dA \quad (88)$$

гдѣ $\left[\frac{\partial P}{\partial t} \right]$ есть функція величинъ $U, V, W, \dots W_1, \theta, A$ по (58).

Замѣнимъ величины ω и ω_1 входящія въ f и f' функціями величинъ $U, V, \dots W_1, \theta, A$ по уравненіямъ (81) и проинтегрируемъ (88) сперва по всѣмъ значеніямъ переменныхъ θ и A т. е. (F) для которыхъ при данныхъ скоростяхъ $U, \dots W_1$ необходимо и м. конецъ столкновенія, а потомъ по всѣмъ значеніямъ переменныхъ U_1, V_1, W_1 (E) возможнымъ для данного состоянія газа. Получимъ:

$$(89) \quad Z_D = \mathfrak{z} dU \cdot dV \cdot dW \int \dots \int f \cdot f' d\Sigma' \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta dA$$

—число всѣхъ столкновеній въ концѣ которыхъ молекулы получаютъ скорости (D).

Если же проинтегрируемъ (78) по всѣмъ значеніямъ ($-F$) т. е. $180^\circ + A, -\theta$, для которыхъ при данныхъ $U, \dots W_1$ имѣютъ мѣсто начала столкновеній, а слѣд. по всѣмъ значеніямъ A и θ (F) для которыхъ и м. конецъ столкн., а затѣмъ по всѣмъ значеніямъ U_1, V_1, W_1 возможнымъ для данного состоянія газа, то полученный интегралъ:

$$(90) \quad Z^D = \mathfrak{z} t dU \cdot dV \cdot dW \cdot F \int \dots \int F' d\Sigma' \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta dA$$

выразить число всѣхъ столкновеній въ ед. об. и втеч. $\mathfrak{z}t$ молекулъ (D) со всѣми другими. — Переменные, порядокъ и предѣлы интеграціи (89) и (90) суть одни и тѣже: (F) для конца столкн. и (E) для всевозможныхъ значеній допускаемыхъ даннымъ состояніемъ газа. Повторяя буквально предыдущія разсужденія, получимъ: $Z_D - Z^D = \frac{\partial F}{\partial t} \mathfrak{z} t dU dV dW$

и наконецъ:

$$\frac{\partial F}{\partial t} = \int \dots \int [ff' - FF'] d\Sigma' \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta dA \quad (91)$$

Наконецъ, если въ предыдущемъ вычисленіи вмѣсто интегрированія по U_1, V_1, W_1 выполнимъ интегрированіе по U, V, W въ тѣхъ же предѣлахъ слагающихъ скоростей возможныхъ для данного состоянія газа, то получимъ:

$$\frac{\partial F'}{\partial t} = \int \int [ff' - FF'] d\Sigma \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta dA \quad (92)$$

Разсмотримъ теперь функцію:

$$E = \iiint f \log f du \cdot dv \cdot dw \quad (93)$$

гдѣ интегрированіе совершается по всѣмъ значеніямъ u , v , w возможнымъ для даннаго состоянія газа. Такъ-какъ опредѣленный интегралъ не измѣняется какъ бы мы не означили переменныя интегрированія, лишь бы предѣлы были тѣже, то:

$$E = \iiint f \log f d\sigma = \int f \log f' d\sigma = \int F \log F d\Sigma = \int F' \log F' d\Sigma' \quad (94)$$

Возьмемъ производную по времени отъ E .

$$\frac{\partial E}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial t} \int f \log f d\sigma = \int \frac{\partial}{\partial t} (f \log f) d\sigma = \int \log f \frac{\partial f}{\partial t} d\sigma + \int \frac{\partial f}{\partial t} d\sigma \quad (95)$$

Но: $\int f \cdot d\sigma = N$, — полному числу молекулъ единицы объема; вслѣдствіе

постоянства плотности это число постоянно и потому: $\int \frac{\partial f}{\partial t} d\sigma = 0$

Слѣд. (95) выразится:

$$(96) \quad \left| \begin{aligned} \frac{\partial E}{\partial t} &= \iiint \log f \frac{\partial f}{\partial t} du \cdot dv \cdot dw ; \text{ а по (94)} \\ &= \iiint \log f' \frac{\partial f'}{\partial t} d\sigma' = \iiint \log F' \frac{\partial F'}{\partial t} d\Sigma' = \int \log F' \frac{\partial F'}{\partial t} d\Sigma' . \end{aligned} \right.$$

Пооставляя въ (96) значенія производныхъ $\frac{\partial f}{\partial t}$ изъ (86), (87), (91),

(92), получимъ:

$$(97) \quad \frac{\partial E}{\partial t} = \int \int \log f \left[FF' - ff' \right] d\sigma d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha ,$$

$$(98) \quad \frac{\partial E}{\partial t} = \int \int \log f' \left[FF' - ff' \right] d\sigma' d\sigma \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha ,$$

$$(99) \quad \frac{\partial E}{\partial t} = \int \int \log F \left[ff' - FF' \right] d\Sigma d\Sigma' \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta dA ,$$

$$(100) \quad \frac{\partial E}{\partial t} = \int \int \log F' \left[ff' - FF' \right] d\Sigma' d\Sigma \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta dA .$$

Дифференціалы поставлены въ порядкѣ интегрированія съ права на лѣво: сперва по координатамъ потомъ по слагающимъ скоростей. Функции $\log f$, $\log F$ введены какъ постоянныя подъ интегралы по переменнымъ отъ которыхъ не зависятъ эти функции.

Въ формулѣ (98) предѣлы интегрированія по переменнымъ u, v, w независимы отъ предѣловъ интегрированія по u_1, v_1, w_1 : обѣ интеграціи совершаются въ однихъ и тѣхъ же предѣлахъ высшихъ и низшихъ значеній слагающихъ скоростей молекулъ, возможныхъ для даннаго состоянія газа. Поэтому, мѣняя порядокъ интегрированія (98), получимъ интегралъ:

$$\frac{\partial E}{\partial t} = \int \dots \int \log f' [FF' - ff'] d\sigma d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha \quad (101)$$

въ которомъ переменныя, порядокъ и предѣлы суть тѣже, что и въ интегралѣ (97). Равнымъ образомъ мѣняя, порядокъ интегрированія по $d\sigma'$ и $d\Sigma$ въ (100), получимъ:

$$\frac{\partial E}{\partial t} = \int \dots \int \log F' [ff' - FF'] d\Sigma d\Sigma' \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta dA \quad (102)$$

переменныя, порядокъ и предѣлы интегрированія котораго тѣже, что въ (99).

Такъ какъ въ опредѣленномъ интегралѣ можно взять вмѣсто переменныхъ интегрированія, какія-либо функции ихъ при чемъ необходимо соотвѣтственно измѣнить и предѣлы, то предполагая что въ (99) и (102) величины $U, \dots W_1, \theta, A$ выражены въ функцияхъ величинъ $u, \dots w_1, \theta, \alpha$ посредствомъ уравненій (80) и замѣняя произведеніе:

$$d\Sigma d\Sigma' \left[\frac{\partial P}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta dA \text{ черезъ } d\sigma d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha$$

на основаніи (79), имѣемъ:

$$\frac{\partial E}{\partial t} = \int \dots \int \log F' [ff' - FF'] d\sigma d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha \quad (103)$$

$$(104) \quad \frac{\partial E}{\partial t} = \int \dots \int \log F' [ff' - FF'] d\sigma d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha$$

При образованіи производныхъ (91) и (92) величины U_1, V_1, W_1, θ, A рассматривались, какъ окончательныя величины такихъ столбцо-

веній, начало которых опредѣляется значеніями $u, v, \dots w_1, \theta, \alpha$. Слѣд. въ этомъ же смыслѣ должно принимать величины $U, V, \dots W_1, \theta, A$ и въ (99) и (100); величины-же $u, v, \dots w_1, \theta, \alpha$ въ смыслѣ *начальныхъ* входятъ въ выраженія (77), (86), (87) и наконецъ въ (97) и (101). Но изъ уравненій (81), представляющихъ связь между начальными и конечными величинами столкновенія по даннымъ *конечнымъ* $U, \dots W_1, \theta, A$, мы получимъ по одному значенію каждой изъ *начальныхъ* величинъ $u, v, \dots w_1, \theta, \alpha$. Интегрированіе (99) и (102) простирается на всѣ значенія—перемѣнныхъ θ и A , для которыхъ необходимо и мѣсто *концы* столкн. и—перемѣн. $U, \dots W_1$, допускаемая даннымъ состояніемъ газа, слѣдовательно эти же интегралы трансформированные къ новымъ перемѣннымъ въ видѣ (103) и (104) должны простираться на всѣ значенія—перемѣнныхъ θ и α для которыхъ и м. *начала* столкн. и—перемѣнныхъ $u, \dots w_1$, допускаемая даннымъ состояніемъ среды. Т. обр. интегрируя (103) и (104) по перемѣннымъ $u, v, \dots w_1, \theta, \alpha$ въ томъ же порядкѣ какъ (97) и (101), мы должны интегрировать и *въ тѣхъ же предѣлахъ всѣхъ перемѣнныхъ*.

Послѣ сдѣланныхъ преобразованій интегралы выраженій (97), (101), (103) и (104), какъ только-что доказано, имѣютъ одни и тѣже перемѣнные, порядокъ и предѣлы интегрированія. Поэтому, складывая эти выраженія, четыре опредѣленные интеграла входящіе въ сумму можно соединить въ одинъ; сдѣлавъ это и раздѣливъ на 4, получимъ:

$$\frac{\partial E}{\partial t} = \frac{1}{4} \int \dots \int \left[F F' - f f' \right] \cdot \log \left(\frac{f f'}{F F'} \right) d\sigma \cdot d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha \quad (105)$$

Легко доказать теперь, что $\frac{\partial E}{\partial t}$ не м. б. *положительно*. Интегрированіе (105) по доказанному происходитъ по всѣмъ значеніямъ θ и α , для которыхъ при данныхъ: $u, v, \dots w_1$ необходимо и мѣсто начало столкн., а потомъ по всѣмъ значеніямъ слагающихъ скоростей $u, v, \dots w_1$ возможнымъ для даннаго состоянія газа; слѣд. перемѣнные интегрированія (105) суть *начальные* величины $(A), (B), (C)$ столкновений, число которыхъ выражается формулой (54) и произведеніе:

$$d\sigma \cdot d\sigma' \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha = du \cdot dv \dots dw_1 \left[\frac{\partial \rho}{\partial t} \right] \cos \theta d\theta d\alpha \quad (106)$$

КУРСЪ

ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

ПРОФ. Н. А. Вунге.

дѣлено въ угляхъ *Leadbetter*'омъ (1860) и *Gerlach*'омъ (1872). Первый изъ названныхъ изслѣдователей нашелъ въ 1000 ч. англійскаго угля отъ 0,05—0,28 частей хлора, который отсутствовалъ въ золѣ этого угля; а слѣдовательно удаляется изъ угля при прокаливании вмѣстѣ съ другими летучими веществами.—*Gerlach* показалъ, что газовыя воды, получающіяся при сухой перегонкѣ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ углей (Цвикау, Силезія, Руръ), содержатъ въ 100 куб. сантиметр. отъ 0,4—3,00 грам. хлористаго аммонія. На основаніи этихъ данныхъ, онъ предполагаетъ присутствіе въ угляхъ поваренной соли, колич. которой въ углѣ изъ Цвикау, по изслѣдованію *Gerlach*'а, доходитъ до 15%.—Кромѣ того въ каменныхъ угляхъ были найдены незначительныя количества *борна* (*Fischer*, 1847%), *іода*, (*Fischer*, 1847%; *Bussy*, 1850; *Masadam*, 1852; *Graf*, 1852,) *мышьяка* (*Daubree*, 1851, *Campbell*, 1860, *Smith*, 1860) *марганца*, (*Johnston*), *цинка*, *кадмія*, *никеля*, (*Richardson* 1847%), *свинца*, *меди* (*Vaux* ¹⁾) и *титановой кислоты* (*Richardson*, 1847%).

Ближайшія составныя части органическаго вещества каменныхъ углей почти вовсе неизслѣдованы, тѣмъ не менѣе мы имѣемъ право предполагать, что каменные угли не представляютъ смѣси чистаго углерода съ примѣсью смоль, какъ это предполагали прежде, но состоятъ изъ цѣлаго ряда углеродистыхъ соединений, богатыхъ углеродомъ и бѣдныхъ водородомъ и кислородомъ.

Ближайшія составныя части органической части каменныхъ углей были изслѣдованы *Delesse*'омъ ²⁾, *Merz*'омъ (1860), *Elwert*'омъ и *Holz*'омъ (1861), *Marsilly* (1862), *Вреденомъ* (1867), *Berthelot* (1869) и *Guignet* (1879). Всѣ эти изслѣдователи старались изучить дѣйствіе различныхъ растворителей на каменный уголь, причемъ оказалось, что спиртъ, эфиръ, двусѣрнистый углеродъ, хлороформъ, бензинъ и фенолъ извлекаютъ изъ углей, въ особенности жирныхъ, нѣкоторое количество различныхъ веществъ, природа которыхъ почти совершенно неопредѣлена.

По изслѣдованіямъ *Delesse*'а бензинъ, извлекающій изъ торфа около 25% различныхъ веществъ, почти что не дѣйствуетъ на каменный уголь.

Merz, обрабатывая каменный уголь, извѣстный подъ названіемъ богхеда, сначала спиртомъ, а затѣмъ эфиромъ извлекъ изъ него 0,5% какого то вещества, которое, послѣ надлежащаго очищенія, плавилось при 41° и содержало 86,33% С и 13,22%. На основаніи этихъ результатовъ *Боллей* (1860) считаетъ вещество, извлеченное *Merz*'омъ, за парафинъ.

По *Elwert*'у и *Holz*'у, изъ угля бассейна Руръ извлекаютъ двусѣрнистый: углеродъ 4%, крѣпкій спиртъ 2,7%, эфиръ 1,8%, а бензинъ 0,9% различныхъ веществъ.

Marsilly изслѣдовалъ дѣйствіе сѣрной, соляной и азотной кислотъ, жидкихъ щелочей, спирта, эфиръ, двусѣрнистаго углерода, бензина и хлороформа на тощіе и жирные угли при нагрѣваніи и даже подъ усиленнымъ давленіемъ и нашелъ, что эти растворители почти не дѣйствуютъ на тощіе угли. На жирные угли спиртъ дѣйствуетъ также очень слабо, другіе же растворители извлекаютъ изъ этого угля большее или меньшее количество различныхъ веществъ, причемъ получаются растворы темнобураго цвѣта. Хлороформъ извлекаетъ изъ жирныхъ углей не большое количество жидкихъ углеродистыхъ водородовъ, изъ которыхъ одинъ окрашенъ, другой не окрашенъ; окрашенный углеродистый водородъ имѣетъ удѣльный вѣсъ болѣе, чѣмъ не окрашенный, и оба разлагаются при 180°, оставляя углистый остатокъ и

¹⁾ *Phillips* (1849) въ 16 изслѣдованныхъ образцахъ англ. каменнаго угля не нашелъ даже слѣдовъ свинца и мѣди.

²⁾ Упомянуто въ статьѣ *Marsilly* (1862).

распространяя сильный запах древесного уксуса. Нагрѣвая каменные угли при температурѣ между 50—130°, *Marsilly* получалъ на одинъ кило угля отъ 1—2 литра газообразныхъ продуктовъ и отъ 10—15 грам. жидкихъ углеродистыхъ водородовъ, имѣющихъ запахъ бензина.

Вреденъ нашелъ, что двуокисный углеродъ извлекаетъ изъ александровскаго угля до 3% различныхъ веществъ и что горячій 95% спиртъ извлекаетъ изъ богородицкаго угля щавелевую кислоту, которая распределена въ массѣ угля неравномѣрно и образовалась въ дѣйствиіе окисленія составныхъ частей самаго угля.

Guignet извлекъ при нагрѣваніи тщательно истертаго каменнаго угля съ безводнымъ феноломъ при 100° вещество, осаждающееся изъ фенольнаго раствора спиртомъ въ видѣ бурныхъ хлопьевъ. Сто частей угля даютъ 4 части этого вещества. Азотная кислота превращаетъ его въ продуктъ желтаго цвѣта. При нагрѣваніи мелко истертаго угля съ азотною кислотой, выделяются бурные пары и изъ фильтрата получается щавелевая кислота, сѣрная кислота, окись железа и тринитрорезорцинъ $[C_6H(NO_2)_3(OH)_2]$. Осадокъ же содержитъ взрывчатые нитрованные соединения и гуминообразные продукты, растворимые въ щелочахъ съ бурнымъ цвѣтомъ. На основаніи этихъ опытовъ *Гинье* полагаетъ, что въ каменномъ углѣ находится два рода веществъ, изъ которыхъ одни смолистаго характера, другія же целлюознаго происхожденія и что первыя способны образовать тринитрорезорцинъ при дѣйствіи азотной кислоты. Кромѣ того *Гинье* перегналъ смѣсь порошка каменнаго угля съ ѣдкимъ натромъ въ желѣзной ретортѣ при 400° (въ ваннѣ изъ расплавленнаго свинца) и получилъ при этомъ желтую прозрачную жидкость, ни сколько не похожую на каменноугольный деготь; въ ней содержались между прочимъ амміакъ и анилинъ. Остатокъ отъ перегонки большею частью растворяется въ водѣ; полученный растворъ бураго цвѣта и содержитъ гуминовые вещества. Подобныя вещества получаютъ, если обработать каменный уголь очень крѣпкою сѣрною кислотой.

Наконецъ *Berthelot* показалъ, что при обработкѣ различныхъ видовъ антрацитовыхъ углей хлорновато-каліевою солью и азотною кислотой, образуются гуминовые кислоты безъ малѣйшихъ слѣдовъ окиси графита, а при нагрѣваніи одной части каменнаго угля съ 100 частями крѣпкаго воднаго раствора іодистаго водорода при 270° получается гексанъ (C^6H^{14}), бензолъ и длинй рядъ углеродистыхъ водородовъ по большей части предѣльных¹⁾.

Количество *гигроскопической воды*, содержащееся въ каменныхъ угляхъ, обыкновенно колеблется между 2—4%, въ рѣдкихъ случаяхъ оно доходитъ до 10 и болѣе процентовъ; среднимъ числомъ (изъ 220 опредѣленій) оно равно 4,98%.

Числа, приводимыя для гигроскопической воды каменныхъ углей, имѣютъ, впрочемъ, мало значенія. Въ большей части случаевъ они выражаютъ влажность въ лежаломъ углѣ, между тѣмъ гигроскопичность измѣняется съ величиною зерна и, кромѣ того, какъ само собою ясно, содержаніе воды въ углѣ будетъ въ прямой зависимости отъ влажности атмосферы. При всемъ томъ нельзя не замѣтить, что разныя угли въ различной степени гигроскопичны и уже *Гартманъ* (1860) въ своемъ изслѣдованіи о саксонскомъ минеральномъ топливѣ указываетъ на различіе между англійскимъ углемъ, содержащимъ всего 3% влажности, и саксонскимъ, въ которомъ содержится иногда 20% влаги.

Сказанное различіе еще яснѣе выступаетъ изъ изслѣдованій *Вредена* (1868) надъ 13 образцами русскихъ углей, произведенныхъ при одинаковыхъ условіяхъ. *Вреденъ* бралъ при своихъ опытахъ уголь въ порошокъ (во избѣжаніе вліянія величины зерна) и держалъ его въ атмосферѣ, насыщенной парами воды, и получалъ такимъ образомъ рядъ чиселъ, которыя

¹⁾ Сравни. также стр. 81—82.

могли быть между собою сравниваемы. Числа, добытые этимъ путемъ, привели *Вредена* къ тому заключенію, что всѣ роды каменныхъ углей группируются по своей гигроскопичности около антрацитовъ, которые въ видѣ порошка притягиваютъ изъ атмосферы, насыщенной водою, около 6% (два образца Кутейниковскаго антрацита и Чистяковскаго). Жирные угли способны поглощать отъ 1,5—3,5% влажности (Александровскій, Нестеровскій, 2 образца Луньевскаго). По другую сторону отъ антрацитовъ стоятъ газовые (Плещеева и близкій къ жирнымъ Голубовскій) и тощіе угли (Хорнзскій), поглощающіе отъ 8—12% влаги. Слѣдовательно менѣе всего гигроскопичны жирные спекающіеся угли; если ослабить или вовсе уничтожить въ нихъ свойства спекаться (нагрѣваніемъ при возвышенной температурѣ, см. ниже), то предѣльный процентъ влажности долженъ расти и уголь долженъ приблизиться къ тощимъ. И дѣйствительно, нагрѣвая различные виды жирныхъ русскихъ углей при 300° въ теченіе четырехъ часовъ, *Вреденъ* нашелъ, что предѣльный процентъ влажности увеличился для Магѣвскаго угля съ 6,6% на 10,96%, для александровскаго съ 3,4 на 8,5% и т. д. Тоже самое бываетъ, если уголь оставить на болѣе длинный срокъ на воздухѣ, такъ какъ и при лежаніи на воздухѣ уменьшается также спекаемость угля.—Изъ сказаннаго видно, что гигроскопичность есть признакъ важный для опредѣленія характера даннаго сорта каменнаго угля. Конечно выше приведенныя обобщенія не могутъ имѣть абсолютнаго значенія: нельзя считать вопросъ рѣшеннымъ, пока не будетъ достаточнаго числа наблюденій, которыя весьма желательны, такъ-какъ вопросъ о гигроскопичности угля имѣетъ важное значеніе для техники. Такъ напримѣръ, для техники очень важно знать на сколько уголь увеличился въ вѣсѣ при перевозкѣ: на 1,5% (Луньевскій) или на 12% (Плещеева)? Что этотъ вопросъ занимаетъ технику видно изъ того, что въ 1886 г., были произведены опыты въ этомъ направленіи. *Reder* (1866), опредѣлилъ насколько бываетъ прибыль въ вѣсѣ угля и кокса, если его перевозятъ въ дождь по желѣзной дорогѣ въ открытыхъ вагонахъ и нашелъ, что въ теченіе 1 до 5-ти сутокъ прибыль въ вѣсѣ колебалась между 4,6—9,8%.

Кромѣ гигроскопической воды каменный уголь содержитъ обыкновенно нѣкоторое количество *газовъ*, выдѣляемыхъ углемъ вполне только при температурѣ 300° въ безвоздушномъ пространствѣ. Количество этихъ газовъ очень различно и зависитъ повидимому отъ природы самыхъ углей. Жирные и смолистые угли содержатъ всего меньше газовъ (отъ 55—74 куб. сантим. на 100 угля грам.) плотные антрацитовые угли содержатъ ихъ всего болѣе (до 600 куб. и болѣе сантим. на 100 грм. угля). Всѣ остальные угли занимаютъ въ этомъ отношеніи среднее мѣсто между жирными углями и антрацитомъ. Въ большей части случаевъ газы эти состоятъ изъ углекислоты, кислорода, болотнаго газа (метана) и азота. Нѣкоторые угли (газовые) содержатъ кромѣ того этанъ, пропанъ и, быть можетъ, углеводистые водороды ряда этилена; наконецъ нѣкоторые угли, (угли плауенской формаціи въ Саксоніи) содержатъ исключительно только CO_2 , O и N, и сходны въ этомъ отношеніи съ бурными углями (см. стр. 104).

Газы, содержащіеся въ каменныхъ угляхъ были подробно изслѣдованы *Е. Мейеромъ* (1872) и *Томасомъ* (1876). *Мейеръ* при своихъ опытахъ помѣщалъ уголь, разбитый на куски величиною въ орѣхъ и смоченный прокипяченною водою, въ колбу, наполненную также прокипяченною горячею водою. Колба закрывалась гутаперчевою пробкою, черезъ которую проходила газоотводная трубка, верхній конецъ которой соединялся помощію каучуковой трубки

съ дномъ чашки, наполненной также прокипяченною водою и, по удаленію механически приставшаго воздуха, собирали выдѣлявшійся газъ въ стеклянную трубку, наполненную прокипяченною водою, затѣмъ переводили его надъ ртутью и анализировали. При помощи этого способа, едва-ли способнаго дать точные результаты, *Мейеръ* нашелъ, что количество газовъ, содержащееся въ каменныхъ угляхъ различнаго происхожденія, колеблется между 18,6—238 к. с. (всего чаще 22—55 к. с.) на 100 грам. угля. Особенно большое количество газовъ содержатъ угли *Durham'a*, которые очень плотны и тверды. Если принять, что удѣльный вѣсъ этихъ углей равенъ 1,3, то газы, содержащіеся въ этихъ угляхъ, заняли бы при обыкновенномъ давленіи объемъ въ три раза большій объема занимаемаго углемъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что газы въ угляхъ содержатся въ небольшихъ пустотахъ подъ сильнымъ давленіемъ.

Газы, содержащіеся въ каменныхъ угляхъ, состоятъ, по изслѣдованіямъ *Мейера*, по большей части изъ углекислоты, кислорода, азота и болотнаго газа, причемъ преобладаютъ азотъ и болотный газъ; количество кислорода обыкновенно незначительно сравнительно съ количествомъ азота. Въ англійскихъ каменныхъ угляхъ количество углекислоты, содержащейся въ газовой смѣси, обыкновенно обратно пропорціонально содержанію болотнаго газа, т. е. съ увеличеніемъ количества углекислоты уменьшается процентное содержаніе болотнаго газа и наоборотъ. Въ нѣкоторыхъ угляхъ, а именно въ угляхъ плауенской формаціи (Саксонія) *Мейеръ* не нашелъ болотнаго газа или только слѣды его. Наконецъ газы, содержащееся въ нѣкоторыхъ угляхъ Сарбрюкенскаго бассейна представляютъ рѣзкое отличіе отъ газовъ, содержащихся въ большей части другихъ углей, такъ-какъ въ нихъ были найдены, кромѣ углекислоты, кислорода, азота и метана, еще этиленъ (C^2H^6) и тяжелые углеводистые водороды, поглощаемые безводной сѣрной кислотой.—Вотъ результаты полученные *Мейеромъ*:

Мѣсто нахожденіе угли.		Въ 100 объемахъ газа содержалось:						Также, углеродист. водородомъ поглот. амм. сѣр. и.	100 грм. угля, дающихъ куб. см.т. газа.
		CO ₂	O	N	CO	CH ₄	C ₂ H ₆		
Уголь изъ бассейна Zwickau.									
1) Слоистый уголь съ глуб. 700 м., свѣж.	2,42	2,51	23,17	—	71,90	—	—	—	38,0
2) Zachkohle, съ глуб. 680 м., свѣжій .	4,02	0,62	50,36	—	45,00	—	—	—	25,5
3) Zachkohle съ глуб. 656 м., лежавш. 1½ года на воздухѣ	2,25	0,70	23,89	—	73,16	—	—	—	18,6
4) Lehekohle съ глуб. 560 м. свѣжій .	0,60	слѣд.	48,00	—	51,40	—	—	—	52,8
5) Lehekohle съ глуб. 690 м., 5 лѣтъ пролежавш. на воздухѣ									
а) газъ былъ выдѣл. немедленно по- слѣ полученія угля	7,62	2,44	50,75	—	15,88	22,35	0,96	—	—
б) газъ былъ собранъ спустя одну недѣлю послѣ а.	10,10	2,60	50,53	1,82	10,18	23,32	1,45	—	13,6
в) газъ былъ собранъ спустя двѣ недѣли послѣ б.	11,18	2,82	67,99	—	—	16,36	1,65	—	—
6) Слоистый уголь съ глуб. 690 м., про- лежавшій 5 лѣтъ на воздухѣ									
а) газъ былъ выдѣленъ немедленно по полученіи угля	16,70	4,90	55,15	—	3,17	18,61	1,47	—	—
б) газъ былъ выдѣл. одну недѣлю позже.	11,40	3,80	60,98	—	3,44	18,88	1,50	—	18,2
в) газъ былъ выдѣленъ двѣ недѣли послѣ б.	12,10	1,10	65,16	—	3,19	16,85	1,60	—	—
Уголь изъ Плауенской формаци.									
Твердый сланецъ	48,70	1,80	49,50	—	—	—	—	—	—
Мягкій сланецъ	38,20	1,20	60,60	—	—	—	—	—	—
Машинный сланецъ	54,90	1,20	43,90	—	слѣд.	—	—	—	—
Вестфальскіе угли.									
Essen Zeche-Zollverein { жирный газо-	7,50	2,59	89,91	—	—	—	—	—	22,5
Consolidation { вый уголь.	2,56	4,11	68,48	—	24,85	—	—	—	17,4
Sonnenschein { свѣжій	4,87	2,66	75,82	—	16,65	—	—	—	50,6
" { старый	11,12	2,88	78,60	—	7,40	—	—	—	43,2
Dickebank { свѣжій	2,18	2,12	70,51	—	25,19	—	—	—	43,3
" { старый	15,84	3,06	74,53	—	6,57	—	—	—	41,2
Prasident { свѣжій	5,82	1,99	60,62	—	31,57	—	—	—	59,2
" { старый	7,68	2,24	86,77	—	3,31	—	—	—	43,6
Wilhelm . { свѣжій	1,30	1,60	66,85	—	30,25	—	—	—	54,4
" { старый	4,35	3,35	81,18	—	11,12	—	—	—	39,2
Franziska { свѣжій	2,02	0,90	86,43	—	10,65	—	—	—	54,5
" { старый	2,15	3,14	91,28	—	3,43	—	—	—	39,6
Leonhard { свѣжій	3,72	0,39	90,19	—	5,70	—	—	—	42,0
" { старый	8,49	3,57	87,94	—	слѣд.	—	—	—	36,4
Англійскіе угли.									
Newcastle.	5,55	2,28	85,65	—	6,52	—	—	—	25,2
"	8,54	2,95	61,97	—	26,54	—	—	—	30,7
Newcastle-Durham	20,86	4,83	74,31	—	—	—	—	—	27,0
"	16,51	5,65	77,84	—	слѣд.	—	—	—	24,4
Durham	0,34	слѣд.	13,86	—	85,80	—	—	—	91,2
"	1,15	0,19	14,62	—	84,04	—	—	—	238,0
"	0,23	0,55	9,61	—	89,61	—	—	—	211,2
Неизвѣстнаго происхожденія	5,31	0,63	44,05	—	50,01	—	—	—	84,00

Находя, что способ, употребленный *Мейером* для исследования газов, содержащихся въ каменных угляхъ (вслѣдствіе растворимости углекислоты въ водѣ и трудности, съ которой газы выдѣляются изъ воды), не могъ дать точныхъ результатовъ, *Thomas* вновь исследовалъ этотъ вопросъ, употребивъ другой способъ для выдѣленія и собиранія газовъ, содержащихся въ каменных угляхъ. При своихъ опытахъ *Thomas* выпиливалъ изъ исследуемыхъ углей правильныя четырехугольныя пластинки толщиною въ $\frac{1}{8}$ и длиною въ 6—8". Закругливъ края этихъ пластинокъ, онъ помѣщалъ ихъ въ стеклянныя трубки, одинъ конецъ которыхъ былъ вытянутъ въ длинную тонкую шейку для соединенія съ ртутнымъ насосомъ *Sprengel'a*. Другой конецъ трубки, послѣ помѣщенія въ нее угля, заплавлялся. Послѣ этого изъ трубки, при помощи насоса *Sprengel'a*, выкачивался воздухъ и производилась возможная пустота. Такъ-какъ многіе изъ исследованныхъ углей были порозны и далеко не тверды, то можно было думать, что при выкачиваніи воздуха изъ трубки, будутъ удаляться изъ углей и содержащіеся въ нихъ газы. Опытъ показалъ, однако, что угли теряютъ при этихъ условіяхъ только незначительное количество газовъ, которое не превосходитъ 2—3 куб. сантиметровъ на 100 грм. угля. Нѣкоторые изъ плотныхъ углей выдѣляютъ при обыкновенной температурѣ въ разрѣженномъ пространствѣ только слѣды газовъ, отдѣляя ихъ при нагреваніи очень быстро.

Когда весь воздухъ удаленъ изъ трубки, содержащей уголь, тогда ее помѣщаютъ въ водяную баню и нагреваютъ при 100° въ теченіе 7 часовъ или до тѣхъ поръ, пока воздушный насосъ не доставляетъ болѣе замѣтныхъ количествъ газа. Для анализа брались отъ 10—30 грм. угля, смотря по его природѣ и количеству въ немъ содержащихся газовъ.

При помощи указанного способа *Thomas* исследовалъ значительное число англійскихъ углей и нашелъ, что 100 грм. угля, нагрѣтыхъ при 100° въ безвоздушномъ пространствѣ, выдѣляютъ отъ 24—600 к. с. газа, который содержитъ отъ 2,62—36,42% CO_2 ; 0,34—6,09% O, 2,68—98,13% CH_4 и 1,10—80,11% N. Въ другомъ рядѣ своихъ исследованийъ онъ анализировалъ газы, выдѣляющіеся самопроизвольно при добычѣ угля и нашелъ, что газы эти содержатъ отъ 47,37—97,65% (всего чаще около 90%) болотнаго газа, отъ 0,10 до 4,26% углекислоты, отъ 0,11 до 10,15% кислорода (который впрочемъ, въ большей части случаевъ отсутствуетъ) и отъ 0,69—41,58 (всего чаще около 5%) азота. Въ кэнельскомъ газовомъ углѣ, *Thomas*, нашелъ метанъ, этанъ и нѣкоторые высшіе гомологи этого ряда.

Кромѣ того исследование *Thomas'a* показали, что въ безвоздушномъ пространствѣ при 100° не выдѣляются всѣ газы, содержащіеся въ каменных угляхъ. Нагрѣвая уголь, лишенный газовъ при 100°, при температурѣ 200—300°, онъ вновь теряетъ газы, причемъ самъ уголь повидимому не претерпѣваетъ разложенія. Такъ напримѣръ: 100 грм. антрацита выдѣлили при 100° въ безвоздушномъ пространствѣ 600,6 куб. с. газовъ. Тоже количество угля, оставленное въ разрѣженномъ пространствѣ при обыкновенной температурѣ (14°C) въ теченіе 19 часовъ выдѣлили 56,6 куб. с. газа, а затѣмъ при 200° еще 993,1 куб. с. Вновь оставленный въ разрѣзанномъ пространствѣ въ теченіи 41 часа при обыкновенной температурѣ (12°) уголь далъ 19,1 куб. сант., а еще разъ нагрѣтый до 300°—206,5 куб. с. Такъ что всего выдѣлилось изъ 100 грм. угля 1875,9 куб. сант. газовъ. Составъ газовъ, выдѣлявшихся при указанныхъ условіяхъ, былъ слѣдующій:

Въ 100 об. газовъ содержалось:

	CO_2	CH_4	N.
Газъ выдѣлившійся при 100°. . .	14,72	84,18	1,10
„ „ при 200°. . .	8,06	91,83	0,11
„ „ при 300°. . .	1,43	98,47	0,10

Наконецъ изслѣдованія *Thomas'a* показали, что уголь, лишенный газовъ при 100°, при лежаніи на воздухѣ вновь приобретаетъ способность выдѣлять газы при нагреваніи до 100° въ разреженномъ пространствѣ, и что составъ этихъ газовъ отличается отъ состава газовъ, выдѣляющихся при первомъ нагреваніи. Вотъ числа, полученные *Thomas'омъ*.

Названіе угля.	100 грм. угля вы- дѣляетъ при 100° куб. см. газ. газ.	Составъ газовъ, выдѣляющихся при нагрѣваніи угля при 100° ц. въ безвоздушномъ пространствѣ.					
		CO ²	O	N	CH ⁴	C ² H ⁶	C _n H _{2n+2}
<i>Уголь изъ южнаго Валиса.</i>							
Смолистый	55,9	36,42	0,80	62,78	—	—	—
Тоже	61,2	16,77	2,72	80,11	0,40	—	—
Тоже	55,1	5,44	1,05	29,75	63,76	—	—
Тоже послѣ нагрѣванія и лежанія на воздухъ	—	11,10	7,67	71,92	9,31	—	—
Полусмолистый	73,6	12,34	0,64	14,51	72,51	—	—
Уголь, употребл. для паровыхъ котловъ	194,8	5,04	0,33	7,33	87,30	—	—
Тоже	250,1	13,21	0,49	4,66	81,64	—	—
Тоже	218,4	5,46	0,44	9,88	84,22	—	—
Тоже	147,4	18,90	1,02	12,61	67,47	—	—
Тоже приближается къ антрациту	375,4	9,25	0,34	3,49	86,92	—	—
Тоже послѣ лежанія на воздухѣ и послѣ нагрѣванія.	112,3	11,75	2,64	30,83	54,78	—	—
Тоже мягкій, порозный	149,3	11,35	0,56	14,62	73,47	—	—
Тоже	215,4	5,64	0,54	11,12	82,70	—	—
Смолистый	24,0	22,16	6,09	69,07	2,68	—	—
Тоже	39,7	9,43	2,25	56,34	31,98	—	—
Послѣ лежанія на воздухѣ уже развѣ- трѣтый уголь	31,2	18,62	7,94	65,58	7,86	—	—
Антрацитъ	555,5	2,62	—	4,25	93,13	—	—
Тоже	600,6	14,72	—	1,10	84,18	—	—
<i>Канельскій уголь.</i>							
Wigan cannel	421,3	6,44	—	8,12	80,69	4,75	—
Тоже	350,6	9,05	—	5,96	77,19	7,80	—
Scotch cannel	16,8	53,94	—	46,06	—	—	—
Тоже	55,7	84,55	—	14,54	—	—	0,91
Whitetill cannel shale	55,7	68,75	—	28,58	—	2,67	—
Whitby jet	30,2	10,93	—	2,17	—	—	86,90

Содержаніе газообразныхъ углеродистыхъ водородовъ въ углѣ и способность ихъ образовывать съ воздухомъ гремучія смѣси, слѣдуетъ имѣть въ виду при храненіи каменныхъ углей въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. Присутствіемъ этихъ углеродистыхъ водородовъ слѣдуетъ также объяснить образованіе въ каменноугольныхъ копяхъ гремучаго воздуха ¹⁾, въ составъ котораго входятъ главнымъ образомъ тѣ же газы, которые содержатся въ каменныхъ угляхъ.

Составъ гремучихъ смѣсей, образующихся въ каменноугольныхъ копяхъ, былъ изслѣдованъ *Henry, Davy, Thomson'омъ, G. Bischof'омъ* (1840), *Graham'омъ, Playfair'омъ* (1846) и *Wippen'омъ*. Изслѣдованія четырехъ первыхъ названныхъ ученыхъ заслуживаютъ

¹⁾ Объ условіяхъ образованія этихъ смѣсей и о новѣйшихъ способахъ, предложенныхъ для ихъ устраненія, см. *Dinglers J.* 1878, 227, 62, 146.

мало вниманія, вслѣдствіе неточности способовъ, употреблявшихся въ то время для анализа газовъ. Что же касается до изслѣдованій *Graham'a*, *Playfair'a* и *Бунзена*, то они показали, что газовыя смѣси, выделяющіяся изъ каменно-угольныхъ копей, состоятъ главнымъ образомъ изъ болотнаго газа (метана) съ примѣсью маслороднаго газа и незначительныхъ количествъ углекислоты, кислорода и азота, причемъ ни въ одной изъ этихъ смѣсей не было найдено окиси углерода и водорода. Присутствіе маслороднаго газа въ гремучихъ газахъ, выделяющихся въ каменно-угольныхъ копяхъ требуетъ, впрочемъ, еще подтвержденія, такъ-какъ изслѣдованія *Meyer'a* и *Thomas'a* показали, что маслородный газъ отсутствуетъ въ большей части ими изслѣдованныхъ каменныхъ углей. По анализамъ *Keller'a* (1851), газъ, выделяющийся почти постоянно изъ каменно-угольной копи въ *Verbach* и служащій для освѣщенія штоль, состоитъ почти исключительно изъ болотнаго газа. Замѣтимъ еще здѣсь, что газы, выделяющіеся въ каменноугольныхъ копяхъ становятся взрывчатыми, если они смѣшались съ воздухомъ въ опредѣленномъ отношеніи; выше и ниже опредѣленнаго предѣла смѣсь не взрываетъ. Это отношеніе лежитъ между 1: 14 и 1: 6, причемъ самый сильный взрывъ происходитъ при отношеніи 1: 8. Изслѣдованія *Galloway'a* показали, однако, что присутствіе въ гремучей смѣси угольной пыли дѣлаетъ ее взрывчатою даже въ томъ случаѣ, если она и не составлена по выше указанной пропорціи. Даже смѣсь составленная по отношенію 1: 112 взрываетъ, если въ ней суспендирована угольная пыль.

Отношеніе каменныхъ углей къ *нагрѣванію* также очень различно. Одни угли при накаливаніи безъ доступа воздуха даютъ много газообразныхъ продуктовъ и мало плотнаго остатка (кокса), другіе наоборотъ—мало газовъ и много кокса, причемъ одни угли даютъ коксъ въ видѣ порошка, не спекающагося, другіе даютъ коксъ спекшійся, даже почти расплавленный и болѣе или менѣе поздраватый. На основаніи существующихъ изслѣдованій можно принять, что каменные угли различныхъ происхожденій даютъ среднимъ числомъ (изъ 366 опредѣленій) 68% кокса; русскіе же угли (изъ 236 опредѣленій) среднимъ числомъ—69,5% кокса.

Въ нижеслѣдующихъ таблицахъ собраны данныя объ элементарномъ составѣ, удѣльномъ вѣсѣ, объ отношеніи къ нагрѣванію и о другихъ свойствахъ углей различнаго происхожденія. Я старался помѣстить въ этихъ таблицахъ всѣ мнѣ извѣстные анализы каменныхъ углей, причемъ исключилъ только тѣ, въ которыхъ сумма составныхъ частей не была равна 100 и въ которые, слѣдовательно, вкрались описки или опечатки; такихъ анализовъ, впрочемъ не мало и они безъ дальнѣйшихъ замѣчаній, переходили изъ учебника въ учебникъ. Числа, помѣщенные въ скобкахъ и поставленные подъ „средними числами“ выражаютъ число анализовъ, изъ которыхъ было выведено среднее.

[illegible]

[illegible]

Місто рожденіе угля.	Воды въ угляхъ, на высушен. въ %	Золь въ угле въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится.				Удельный вѣсъ.	Удельный давленіе кокса.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
			C.	H.	O.	N.	S.			
Великобританія. <i>Западный бассейнъ</i> <i>Wales.</i>										
Aberaman Merthyr	—	1,45	93,40	4,40	0,98	1,24	1,19	1,305	—	De-la-Bèche и Playfer (1848/9).
Ebbw-Vale	—	1,50	92,10	5,28	0,40	2,22	1,52	1,275	—	"
Thomas's Merthyr	—	1,68	92,46	4,44	2,07	1,08	0,86	1,300	—	"
Duffryn	—	3,26	92,93	4,90	0,63	1,54	1,82	1,326	—	"
Nixon's Merthyr	—	1,25	92,54	4,22	2,60	0,64	1,21	1,310	—	"
Bedwas	—	6,94	90,02	6,71	1,67	1,60	3,87	1,320	—	"
Hill's Plymouth Gruben	—	2,39	91,44	4,13	3,95	0,48	0,86	1,350	—	"
Aberdare Co's Merthyr	—	3,26	92,12	4,43	1,72	1,73	0,94	1,310	—	"
Gadly	—	5,34	91,89	4,60	2,35	1,16	0,92	1,330	—	"
Mynydd Newydd	—	3,24	88,65	6,03	3,69	1,63	1,25	1,310	—	"
Jones и Co. Anthracit	—	1,52	93,60	3,54	2,64	0,22	0,80	1,375	—	"
Graigola	—	3,24	88,12	4,00	7,46	0,42	0,46	1,300	—	"
Machen Rock-Vein	—	3,85	75,00	5,15	18,85	1,00	1,42	1,297	—	"
Birch-Grube, Graigola	—	4,43	88,96	4,38	5,89	0,77	0,90	1,360	—	"
Llynvi	—	3,04	91,16	5,30	2,64	0,90	1,37	1,280	—	"
Oldcastle Fiery Vein	—	2,64	90,14	5,03	3,49	1,34	0,10	1,289	—	"
Vivian и Son's Merthyr	—	5,31	88,28	5,66	4,95	1,11	1,00	1,299	—	"
Langennech	—	6,54	91,72	4,51	2,62	1,15	0,31	1,312	—	"
Three Quarter Rock Vein	—	10,96	87,20	5,72	5,84	1,24	3,20	1,340	—	"
Pentrepoth	—	3,36	91,80	4,65	3,36	0,19	—	1,310	—	"
Cwm Frood Rock Vein	—	6,00	88,64	6,30	3,86	1,20	1,30	1,255	—	"
Cwm Nany Gros	—	5,60	85,74	6,12	6,10	2,04	3,19	1,280	—	"
Brymbo Main	—	4,22	83,69	5,47	10,23	0,61	2,85	1,300	—	"
Tivian и Son's Rock Vawr	—	4,30	84,78	5,57	8,94	0,71	2,52	1,301	—	"

Мѣсторожденіе угля.	Водоу в углѣ въ %	Золь в углѣ въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится.				Удель- ный вѣсъ.	100 ч. угля дадутъ кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.
			С.	Н.	О.	N.	S.			
Великобританія. <i>Wales.</i>										
Coleshill	—	8,92	83,21	5,80	9,34	1,65	2,57	1,280	—	De-la-Beche и Playfer (1841 ^{1/2}).
Brymbo 2 Yards	—	5,90	84,72	6,00	8,70	0,58	2,00	1,283	—	"
Rock Vawr	—	7,65	86,28	4,80	9,36	0,62	1,04	1,280	—	"
Porty-mawr	—	14,72	88,54	5,68	4,26	1,52	1,07	1,380	—	"
Pontypool	—	5,52	87,63	6,16	4,76	1,46	2,53	1,320	—	"
Pentrefelin	—	6,09	91,16	3,97	4,85	0,00	0,13	1,358	—	"
Dowlais	—	1,20	90,93	4,51	3,30	1,26	—	—	—	Riley ¹⁾ .
"	—	2,00	90,86	4,95	3,03	1,46	—	—	—	Жирный уголь
"	—	3,32	91,64	4,54	2,64	1,18	—	—	—	"
"	—	7,68	90,18	4,67	3,76	1,99	—	—	—	"
Ellvein	—	1,46	84,42	5,48	8,40	1,70	—	—	—	"
Threqueatrevein	—	2,45	86,25	5,90	6,13	1,72	—	—	—	"
Bigvein	—	4,00	87,14	6,49	4,81	1,56	—	—	—	Noad ¹⁾ .
Неизвѣстно откуда	2,00	1,61	92,78	3,36	3,05	0,86	0,92	1,393	—	Vaux (1841 ^{1/2}).
Антрацитъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Среднее для углей запад- наго бассейна	2,00 (1)	3,85	89,09	5,02	4,56	1,23	1,18	1,353	83,16 (81)	Die Steinkohlen Deutschland's II. 288.

Масштабное изображение угля.	Водоусть в углях, высушен. на %	Содерж. в % угл. в сухом состоянии	Въ 100 ч. сухого угля (безъ золы) содержится.				Удельный вѣсъ.	Удельный вѣсъ угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя испытателей.
			С.	Н.	О.	N.	S.			
Великобританія. <i>Центральная бассейны.</i> Derbyshire. Carl Sitzwilliams Elsecar. Holyland and Co's Elsecar. Carl Fitzwilliams's Park Gate Butterly Co's Portland. Butterly Co's Langley. Stavely. Loscoe Soft. Nottighamshire.	—	2,46	84,79	5,02	8,88	1,81	0,93	1,296	—	De-la-Beche Playfer (1849/0). " " " " " " " " " " " " " " " " Tockey).
	—	8,73	84,08	5,18	9,44	1,80	1,10	1,317	—	
	—	1,80	82,47	5,07	10,26	2,21	1,13	1,811	—	
	—	1,28	82,13	4,78	11,50	1,62	0,87	1,801	—	
	—	4,66	82,76	5,92	10,47	0,85	1,20	1,264	—	
	—	2,10	82,42	5,00	11,81	1,27	0,74	1,270	—	
	—	2,30	80,88	5,04	12,88	1,70	1,38	1,285	—	
	—	3,90	84,48	5,41	8,47	1,69	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Среднее . . . <i>Сверный бассейны.</i> Lancashire. Inch Hall Co's arley . . Haydock Little Delf . . Balcarres Arley . . . Blackley Hurst . . . Jace Hall, Pemberton, Yard. Haydock, Rushy Park . . Moss Hall, Pemberton. . . Haydock, Hygher, Florida. Blackbrook Little Delf . . King . . .	—	2,81	82,98	5,17	10,40	1,50	1,04	1,292	—	De-la-Beche Playfer (1849/0). " 1) Die Steinkohlen Deutschland's II, 882.
	—	1,53	84,58	6,00	7,62	1,80	0,81	1,272	—	
	—	8,42	82,98	5,37	11,09	0,56	0,64	1,257	—	
	—	3,82	87,36	5,48	6,14	1,02	1,08	1,260	—	
	—	4,05	86,76	5,87	5,59	1,78	1,49	1,260	—	
	—	2,34	84,28	6,50	7,86	1,86	1,86	1,348	—	
	—	3,68	82,09	5,85	11,68	0,58	1,79	1,323	—	
	—	6,58	88,57	5,38	8,88	2,27	3,25	1,258	—	
	—	3,05	80,62	5,80	12,53	1,05	1,06	1,248	—	
	—	4,31	87,40	5,87	5,17	1,56	1,12	1,260	—	
	—	8,72	82,12	5,91	10,10	1,87	1,26	1,300	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Мѣсторожденіе угля.	Въ 100 ч. сухого угля (безъ золы) содержится.	Угль-100 ч.				Свойства угля.	Имя исследователя.
		С.	Н.	О.	Н.		
Великобританія. Южный бассейн. <i>South Lancashire.</i>							
Rushy Park, Mine . . .	5,69	88,94	5,61	9,64	1,41	—	De-la-Beche и Playfer (1841/2).
Blackbrook . . .	2,68	84,81	6,36	7,52	1,41	—	"
Johnson and Wirthington's R. P. . .	2,19	83,60	5,41	9,72	1,27	—	"
Laffak, Rushy Park . . .	2,82	84,01	5,97	8,70	1,32	—	"
Balcarres Haigh Jard . . .	3,90	86,94	5,78	5,96	1,32	—	"
Haydock, Florida Main . . .	2,02	79,80	5,67	18,22	1,31	—	"
Wigan . . .	4,28	83,38	5,60	10,11	0,91	—	"
Cannel Wigan . . .	4,84	84,53	6,49	7,72	1,26	—	"
Balcarres, Lindsay . . .	2,00	86,95	6,87	6,73	1,45	—	"
Caldwell and Thompson's Rushy Park . . .	1,50	78,05	5,59	15,24	1,12	—	"
Balcarres . . .	9,21	83,66	5,67	9,80	0,87	—	"
Mass Hall, Pemberton . . .	6,02	81,95	5,76	10,90	1,39	—	"
Johnson and Wirthington's Sir John . . .	11,40	83,69	5,72	9,36	1,28	—	"
Ince Hall Pemberton 5 Fuss Durham.	4,34	72,87	5,05	19,75	2,93	—	"
Stockton . . .	6,15	81,91	5,32	12,77	—	Жирный уголь	Baer (1841/2).
Sunderland . . .	12,66	86,59	5,98	6,95	1,54	Ореховый уголь (Nusskohle) . .	Grundmann 1).
" . . .	3,95	88,35	5,47	6,61	1,57	Кизячный уголь	"
Hartlepool . . .	7,74	81,69	5,36	11,74	1,21	"	"

1) Die Steinkohlen
Deutschland's II, 288.

Мѣсторождение угля.	Въ 100 ч. сухого угля (безъ зольн) содержится.	Въ 100 ч. сухого угля (безъ зольн) содержится.			Удельн-100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.
		C.	H.	O.	N.	S.	
Великобританія, <i>Черный бассейн.</i> <i>Northumberland (Newcastle)</i>							
Willington	1,08	88,55	5,06	5,32	1,07	0,89	De-la-Beche Player (1849/90).
Andrew's House, Tanfield.	2,28	87,48	4,66	6,86	1,00	0,65	"
Bowden Close	0,20	83,68	6,70	8,20	1,42	0,16	"
Haswell, Wallsend	7,14	89,73	6,08	2,88	1,41	1,82	"
Newcastle Hartley	9,12	90,08	5,93	2,69	1,80	1,96	"
Hedley's Hartley	4,25	85,85	5,60	6,93	1,62	1,93	"
Bates' West Hartley	2,51	84,94	5,50	7,81	1,75	1,16	"
West Hartley Main	3,85	84,90	5,30	8,26	1,54	1,08	"
Buddle's West Hartley	2,94	85,98	5,66	6,73	1,68	1,39	"
Hasting's Hartley	5,21	84,95	6,44	8,36	1,25	0,86	"
Carr's Hartley	5,84	89,74	5,72	2,70	1,84	1,48	"
Davison's West Hartley	3,22	83,37	5,29	10,32	1,02	0,83	"
North Percy Hartley	5,93	90,15	5,71	3,00	1,14	1,87	"
Haswell Coal Co's Steam- boat Wallsend	3,73	82,20	5,00	10,86	1,94	1,42	"
Derwentwater Hartley	3,07	85,02	5,82	8,41	0,75	1,49	"
Broomhill	3,07	86,84	6,56	4,64	1,96	2,94	"
Original Hartley	2,88	84,78	5,26	9,22	1,74	0,73	"
Compen u. Sidney's Hartley	2,14	88,65	5,50	4,55	1,30	1,35	"
Hawthorn Hartley	0,78	87,54	5,04	7,42	—	—	Баер (1847/48).
Newcastle	2,07	83,77	6,00	8,12	2,11	0,77	Vaux (1847/48).
Seaton	2,49	80,54	4,76	11,70	—	—	Dick ¹⁾ .
Peaneth	0,79	83,73	4,90	11,37	—	—	"
Low-Main	1,86	81,01	6,17	10,38	2,44	—	Taylor ¹⁾ .
							¹⁾ Die Steinkohlen Deutschland's II, 288.

а) Въ частности, это понятіе желательныхъ проявленій души опредѣляется нашимъ взглядомъ на полный составъ или круговой процессъ душевной жизни, какъ воспріятіе и переработку перцепцій въ представленія, понятія и т. д.; какъ чувствованія или различныя внутреннія состоянія, подъ вліяніемъ воспринимаемыхъ и перерабатываемыхъ перцепцій, и затѣмъ, какъ воздѣйствіе, въ разныхъ видахъ желательныхъ проявленій, направленное къ продленію, или къ измѣненію и преобразованію испытываемыхъ внѣшнихъ и внутреннихъ состояній,

б) Объясненіе внутреннего соотношенія этихъ троякаго рода проявленій душевной жизни, которая связуетъ и проникаетъ ихъ, не смотря на отдѣльное разсматриваніе каждаго изъ нихъ въ психологической наукѣ.

Отношеніе между познаніемъ и желаніемъ.

Отношеніе между чувствомъ и желаніемъ,

Не смотря на взаимную условливаемость трехъ главныхъ отправленій душевной жизни, первенствующее и предшествующее значеніе желанія вообще, понимаемаго въ обширномъ смыслѣ слова; потому что живымъ перципированіемъ (воспріятіемъ центростремительнаго тока) уже предполагается присутствіе движенія центробѣжнаго. Смыслъ этого первенства, выступающій за предѣлы психологіи; такъ-какъ психологія только подводитъ къ нему.—Фихтово-практическое Я.

в) Причины, почему, не смотря на первенствующее значеніе желательнаго или волящаго бытія и процесса, мы прежде разсматриваемъ отправленія познавательныя и чувствовательныя.

2) Задача психологическаго разсмотрѣнія желательныхъ проявленій, какъ проявленій, только препровождающихъ къ дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ нравственной жизни и ея смысла въ сопоставленіи съ физическою природою.

Для опредѣленія задачи психологическаго разсмотрѣнія желательныхъ проявленій, необходимо имѣть въ виду самый общій складъ ихъ; тогда понятнѣе будетъ и сущность ихъ развитія, составляющая задачу психологическаго изслѣдованія,

а) Складъ или составные моменты желательныхъ проявленій по сравненію ихъ съ проявленіями познавательными.

Въ познавательныхъ проявленіяхъ душевной жизни субъектъ познающій постоянно имѣетъ дѣло съ объектомъ—съ воспріятіемъ дан-

ныхъ перцепцій и съ тою переработкою ихъ, которая удовлетворяла бы требованіямъ знанія (какъ гармоніи мысли и бытія). Подобные же моменты можно различать и въ желательныхъ проявленіяхъ душевной жизни. Въ нихъ душевный агентъ, какъ сознающій и чувствующій субъектъ, испытывая возбужденіе или импульсъ, также объективируетъ его, или имѣетъ дѣло съ какими-то своими движеніями, какъ объектомъ, примѣняя ихъ къ окружающей его средѣ.

Разсмотрѣніемъ познавательныхъ проявленій выяснилось, что въ ихъ послѣдовательномъ развитіи вырабатывается сила логической мысли (субъективная сторона), какъ соотвѣтственнаго органа знанія и науки (объективная сторона). Нѣчто подобное наблюденіе находитъ и въ желательныхъ проявленіяхъ: Наблюденіе показываетъ, что кромѣ чувственныхъ влеченій, или вообще такихъ дѣятельныхъ проявленій, которыя, сами по себѣ, не имѣютъ связи съ нашимъ самоопредѣленіемъ и нравственнымъ чувствомъ, есть въ насъ желательныя проявленія, не слѣпо и безъотчетно идущія, но опредѣляющіяся сознаніемъ и нравственнымъ импульсомъ, въ какомъ бы ограниченномъ видѣ мы ни представляли себѣ то и другое. Потому-то, по однимъ проявленіямъ мы опредѣляемъ степень достоинства челоѣка, тогда какъ на другія его проявленія и качества, наприм., на высокій или малый ростъ, смотримъ, какъ на безразличныя.

б) На основаніи вышесказаннаго,—опредѣленіе задачи психологическаго разсмотрѣнія желательныхъ проявленій. Она состоитъ въ томъ, чтобы выяснить, какимъ образомъ первоначальный, непосредственный переходъ воспринятаго ощущенія, или возникшаго животнаго влеченія въ движеніе и дѣйствіе, постепенно преобразуется все болѣе и болѣе усиливающимся (или могущимъ усиливаться) привхожденіемъ или развитіемъ средняго термина (*medius terminus*), какъ мыслящаго и волящаго. Иначе говоря, задача психологіи—объяснить, какимъ образомъ свойственныя намъ низшія тѣлеснодушевыя проявленія, какъ данныя или сущія только и, сами по себѣ еще безразличныя, завершаются потомъ проявленіями другими, неразрывными съ нашимъ внутреннимъ самоопредѣленіемъ (какъ-бы оно ни было ограничено), а за тѣмъ, не какъ просто только существующими, но и какъ соотвѣтствующими или несоотвѣтствующими долгу или идеѣ чего-то совершеннѣйшаго, чего-то долженствующаго быть. вмѣстѣ съ тѣмъ, слѣдя за постепеннымъ развитіемъ желательныхъ проявленій, психологія должна найти въ ихъ

субъективномъ видоизмѣненіи и ростѣ орудіе или форму, для возможной объективной неизбѣжности ихъ содержанія, соответственно параллельному развитію мысли и чувства.

Примѣч. Психологическое разграниченіе сущаго и должнаго przeprowadza по томъ и къ метафизическимъ понятіямъ, что то, что мы и вообще называемъ бытіемъ или сущимъ, потому только есть и можетъ быть бытіемъ, что въ основѣ его дѣйствуетъ бытіе волящее, т. е., въ концѣ концовъ, могущество міротворящее и міроуправляющее. Само по себѣ бытіе, какъ и матерія, было бы—ничто.

в) Но такъ-какъ постепеннымъ развитіемъ желательныхъ проявленій, свойственныхъ человѣческой душевно-тѣлесной жизни, предполагается, что они не отвлѣ привходятъ, но коренятся въ самой же этой жизни, то не бесполезно предварительно обратить вниманіе и на нѣкоторые общіе взгляды на желательную жизнь вообще, какъ ихъ основаніе.

А)

Начало и основаніе желательныхъ проявленій души.

Общее понятіе объ основаніи или о носителѣ и двигателѣ желательныхъ проявленій (*principium*), въ отличіе отъ исходнаго ихъ начала (*initium*).

Важность этого вопроса; потому что наши желательныя проявленія не даны же вдругъ, въ готовомъ и неподвижномъ видѣ; имъ свойственна нѣкоторая послѣдовательность развитія, и притомъ, непремѣнно съ его человѣческимъ типомъ; но коль скоро, существенная черта человѣческихъ желательныхъ проявленій состоитъ въ ихъ неизчезающихъ свойствахъ, то должно быть и соответственное имъ начало; не могутъ же они произойти отъ одного внѣшняго наслоенія.

Объясненіе, почему именно существенно важно правильное рѣшеніе этого вопроса. Только правильное рѣшеніе его можетъ способствовать не только животворному понятію о психофизическомъ существѣ человѣка и объ отношеніи въ немъ нравственныхъ силъ къ физическимъ, но и гармоническому міросозерцанію. Безъ этого условія, грустная пустота внутренней жизни неизбежна, хотя бы она и не всегда всплывала наружу и еще рѣже была бы, наконецъ, понята ея любителями.

а)

Мнѣнія нѣкоторыхъ мыслителей и психологовъ.

Раздѣляемъ эти мнѣнія на два разряда: къ одному изъ нихъ относимъ тѣ взгляды на волевые проявленія нашей души, въ которыхъ или изъ метафизическихъ, или изъ естествознательныхъ общихъ началъ какъ-бы дедуктивно выводятся какія-бы-то ни были положительныя или отрицательныя понятія объ этихъ проявленіяхъ; ко вторымъ —объясненія волевыхъ проявленій, идущія отъ фізіологическихъ изслѣдованій и отъ психологическаго наблюденія.

а) Въ средѣ представителей перваго направленія можно упомянуть Спинозу, Гегеля, Фехнера, Шопенгауера и Дарвина.

аа) Краткое изложеніе основныхъ иеическихъ понятій Спинозы, и за тѣмъ, его понятіе о свободной волѣ.

Несостоятельность ихъ явственна:

Изъ неосновательности его взгляда на отношеніе двухъ атрибутовъ первосубстанціи.

Изъ того, что причинная связь вещей нисколько не исключаетъ доступной человѣческой душевной жизни свободы воли.

Наконецъ, изъ смѣшенія свободы воли абсолютной съ относительною, могущею сообщать только такое или другое направленіе даннымъ матеріямъ и силамъ ¹⁾

¹⁾ Спиноза считаетъ наше сознаніе въ себѣ свободы воли иллюзію, и поясняетъ эту иллюзію примѣромъ пущенной стрѣлы. Если бы эта стрѣла, думаетъ онъ, вдругъ, на лету, какимъ-нибудь чудомъ получила сознаніе, то ей, какъ не знающей, что она была пущена изъ лука, казалось бы, что она сама летитъ совершенно свободно.—Не говоря уже о томъ, что каждый, считающій сознаваемую нами свободу воли иллюзію, непременно долженъ объяснить, отъ чего эта иллюзія происходитъ (т. е., откуда въ нашей свободѣ воли, при ея данности, происходитъ сознаніе самобытности и самоусловливаемости), чтобы доказать, что въ нашемъ сознаніи свободы воли дѣйствительно содержится только иллюзія, у Спинозы, изъ этого примѣра, очевидно отсутствіе сколько-нибудь сноснаго понятія о смыслѣ сознанія. Сознанію свойственна соотносящая дѣятельность; а потому, еслибы пущенная изъ лука стрѣла, вдругъ какимъ-нибудь образомъ получила на

б) Краткій разбор значенія гегелевской абсолютной идеи для психологическаго понятія о желательныхъ проявленіяхъ человѣческой души. Развитіе этой идеи у Розенкранца и Мишле, очевидно отстаивающихъ свободу воли, не смотря на довольно неопредѣленное значеніе абсолютной идеи у Гегеля.

γ) Объективная воля Шопенгауера выражаетъ только образовательный, бессознательный инстинктъ или позывъ, свойственный живымъ созданіямъ природы, но не желательныя проявленія человѣческой души, не волю, съ ея ионическими свойствами. Бессознательная воля — бессмыслица.

δ) Мысли Дарвина не имѣютъ почти никакого отношенія къ психологіи. Говоря о видоизмѣненіяхъ и приспособленіяхъ организмовъ къ окружающей ихъ средѣ, кажется, не слѣдуетъ терять изъ виду и другой, существенно важной стороны, а именно, сохраненія типической особенности каждаго живаго созданія природы; а къ типическимъ особенностямъ человѣческой внутренней жизни относятся опять тѣже ионическія ея свойства, которыя смѣшно было бы объяснять какимъ-то подборомъ, а между тѣмъ, нелѣпо было бы и игнорировать ихъ въ психологіи. Да наконецъ, если все объяснять только подборомъ и приспособленіемъ къ окружающей средѣ, то кончится тѣмъ, что на сторонѣ приспособляющейся ничего не останется, что должно приспособляться.

ε) Краткое свидѣніе о Фехнеровой теоріи сохраненія и превращенія силъ ¹⁾— Не смотря на всю важность мыслей Фехнера въ предѣлахъ естествознанія и отчасти въ матеріальныхъ приспособленіяхъ душевныхъ силъ вообще, и въ частности воли, въ тѣлесномъ организмѣ, рѣшительная непримѣнимость ихъ въ сферѣ психологическихъ изслѣдованій. При томъ же, Фехнеръ не отрицаетъ, что наша воля можетъ давать такое или другое направленіе своимъ силамъ; а это очень важно. Коль скоро для воли даже сообщеніе направленія даннымъ ей силамъ возможно; то подобная возможность уже предполагаетъ въ ней

лету сознаніе, то, на основаніи соотносящей его дѣятельности, она отличала бы свое Я отъ наблюдаемаго въ себѣ бѣга, и пришла бы къ заключенію, что Я лечу не по собственному хотѣнію, но что-то другое меня гонитъ.

1) Fechner, Elemente d. Psychophysik, Lpz., 1860.

присутствіе какой-то внутренней точки опоры, предполагаетъ въ ея внутреннемъ мірѣ тотъ устойчивый базисъ, котораго напрасно искалъ Архимедъ во внѣшнемъ мірѣ — *δως μοι που σω*.

Общее заключеніе о вышеупомянутыхъ теоріяхъ и объ ихъ значеніи въ примѣненіи къ вопросамъ о нравственной природѣ человѣка. — Правильный ходъ умозаключенія требуетъ — по свойству дѣйствій или явленій, заключать и о соотвѣтствующей причинѣ. А потому, коль скоро наблюденіе показываетъ, что есть существа, надѣленные самосознаніемъ и свободою воли, хотя бы и ограниченными, то уже нѣтъ основаній — выводить этотъ сознательный полюсъ жизни изъ другаго — безсознательнаго, но необходимо предполагать и соотвѣтственную идею міротворящаго и назначающаго цѣли начала. Только подъ условіемъ подобнаго широкаго и правильнаго міросозерцанія, будутъ понятны возможность и смыслъ, въ цѣли мірозданія, существъ, надѣленныхъ самосознаніемъ и самоопредѣленіемъ ¹⁾.

Съ рѣзкимъ недостаткомъ однимъ, очевиденъ въ нихъ и другой очень важный недостатокъ: въ нихъ вовсе не обращено вниманіе на генесисъ нашего нравственнаго самосознанія; оно какъ-бы предоставлено на произволъ судьбы.

’б)

Болѣе близкое отношеніе къ психологіи имѣютъ нѣкоторыя попытки къ составленію понятій о волевыхъ проявленіяхъ нашей души, ограничивающіяся только сферою ея индивидуальной жизни. Между этими попытками, прежде всего, слѣдуетъ разсмотрѣть нѣкоторыя, отличающіяся усиленіемъ — объяснить всѣ желательныя проявленія души извнѣ или внѣшними условіями, но не изъ самой натуры душевной жизни. Въ средѣ этого направленія мы отмечаемъ Бэна, Спенсера и Гербарта, хотя начала и приемы психологіи у послѣдняго вовсе не сходны съ направленіемъ Бэна и Спенсера.

¹⁾ Для составленія правильнаго общаго міросозерцанія и для правильныхъ выводовъ въ примѣненіи къ частнымъ вопросамъ, касающимся иеи-ческихъ свойствъ человѣческой душевной жизни, можно читать ученѣйшее сочиненіе Ульрици: *Богъ и природа* и въ 1-мъ т. сочиненія Эббарда — *Апо-логетика* отдѣлы: *міросознаніе, самопознаніе и Богосознаніе*.

а) Краткое изложение основных физиологико-психологических положений Бэна, и краткий критический разбор ихъ. Въ нихъ, кромѣ поверхностныхъ понятій объ умѣ, чувствѣ и волѣ и о сознаніи, особенное вниманіе обращаетъ то, что однажды Бэнъ говоритъ, что чувство *собственного усилія*, рѣшаемаго волею, только сопровождаетъ ¹⁾ токъ, идущій по нервамъ изъ мозговыхъ центровъ въ мускулы; а въ другой разъ ²⁾—что такъ-какъ намъ неизвѣстно, почему въ одномъ настроеніи эти токи идутъ по однимъ каналамъ, а въ другомъ — по другимъ, то нужно предполагать, что должно быть еще *нѣчто*, что даетъ имъ такое, или другое (и, конечно, цѣлесообразное) направленіе.

Критическій разборъ обоихъ положеній.

Первое изъ нихъ неправильно и неполно.

Второе положеніе о „нѣчто“ требуетъ психологическихъ изслѣдованій; тутъ имъ только начало; но у Бэна—иначе: начало началомъ и кончилось.

Общій выводъ, что вышеупомянутыя сочиненія Бэна не бесполезны для отчетливаго подхода къ психическимъ проявленіямъ и для основательнаго отличенія ихъ отъ физическихъ (и физиологическихъ процессовъ ³⁾); но въ психологическомъ отношеніи мало имѣютъ значе-

¹⁾ The sense and the intellect. Lond. 187 I p. 94.

²⁾ The Emotion and the will, pag 40.

³⁾ Физиологическія данныя (разумѣемъ преимущественно физиологію чувствъ) именно потому преимущественно и важны, что только съ пониманіемъ ихъ можно твердо и основательно подойти къ ихъ границѣ, за которою уже явственно обнаруживается дальнѣйшая, психическая сфера жизни, требующая другихъ приѣмовъ изслѣдованія и особой приготовленности къ нимъ. Вѣрность этого положенія подтверждается психологическимъ же анализомъ исходныхъ началъ каждаго изъ главныхъ отправленій душевной жизни—познавательнаго, чувствительнаго и желательнаго. Такъ, напримѣръ, для поверхностнаго взгляда покажется, что, выражаясь словами физиолога Людвигъ, созерцательныя представленія вполнѣ объясняются физиологическими и физическими условіями зрѣнія; и однакоже, основательное пониманіе ихъ

нія; именно потому, что самъ Бенъ какъ-то отступаетъ предъ этою задачею фізіологико-психологическихъ изслѣдованій, которую, по видимому, онъ и имѣлъ въ виду.

β) Критическій разборъ главныхъ психологическихъ положеній Спенсера и особенно его положенія, касательно воли, что „прекращеніе автоматичности въ какомъ-либо дѣйствіи и записывающаяся заря воли есть на самомъ дѣлѣ одно и тоже“ ¹⁾. Крайняя неопредѣленность этихъ словъ, нисколько не опредѣляющая значенія воли и ея отношенія къ механизму тѣлодвиженій.

γ) Гербартъ также пытается объяснить происхожденіе желательныхъ проявленій души, не изъ самой ея натуры, но периферически; съ тою разницею, что окружность (периферія) у него не эпи—но энтопериферическая: Гербартъ усиливается вывести желательныя проявленія души изъ соотношенія представленій.

Краткое изложеніе способа,—какъ Гербартъ объясняетъ волевые проявленія соотношеніемъ и взаимнымъ давленіемъ представленій и критическій разборъ его теоріи представленій, въ примѣненіи къ желательнымъ проявленіямъ ²⁾.

66)

Фортляге, также не выступая изъ психологической области, иначе

привело того же Людвигъ къ другому заключенію,--что для созерцательныхъ представленій, кромѣ этихъ представленій нужно еще *нѣчто*. Подобное же *нѣчто* окажется нужнымъ, если мы будемъ сопоставлять фізіологическія принадлежности двигат. мускульной системы съ художественными переливами тѣлодвиженій. Какъ фізіологъ, Людвигъ имѣлъ полное основаніе остановиться на одномъ предположеніи *нѣчто*; но психологъ не можетъ на этомъ останавливаться. И вотъ, потому—то Бенъ и мало имѣетъ значенія въ области психологіи, что самъ онъ хотя и желалъ быть психологомъ, не умѣетъ, или не хочетъ удовлетворительно воспользоваться фізіологическимъ матеріаломъ, для дальнѣйшаго вывода психологическихъ положеній, и тамъ останавливается, гдѣ только начинается горизонтъ психическій.

¹⁾ Основанія Психологіи, т. II, Спб., 1876, стр. 225.

²⁾ Lehrbuch d. Psychologie, Königsberg, 1816. См. еще, Waitz, Lehrbuch d. Psychologie, als Naturwissenschaft, Braunschweig, 1849, стр. 417.

пытается объяснить происхождение желательных проявлений души; началом и источником их онъ полагаетъ побужденіе (Trieb).

Краткія свѣдѣнія о томъ, какъ именно Фортляге понимаетъ побужденіе и какъ онъ провозводитъ изъ побужденія, вообще, всѣ душевныя отправления и въ частности волевыя ¹⁾

Критическое примѣчаніе, что какъ-бы ни была вѣрна мысль, что въ основѣ душевной жизни должно лежать побужденіе, но что это начало слишкомъ обще; и потому-то именно, что оно слишкомъ обще, что оно свойственно и всему живущему, мы не можемъ вывести изъ него типическихъ, т. е., нѣческихъ свойствъ человѣческой душевной жизни.

Общій взглядъ на рассмотрѣнныя общія мнѣнія психологовъ и мыслителей о желательныхъ проявленіяхъ нашей душевной жизни и переходъ къ рассмотрѣнію ихъ послѣдовательнаго порядка и разнообразныхъ видоизмѣненій. Не смотря на значительное несходство между этими мнѣніями; въ нихъ есть нѣкоторая общая свойственная имъ черта, быть можетъ вообще отличающая философію и въ частности психологію XIX вѣка отъ той и другой въ прежнія времена; это—усиліе найти внутреннюю связь между требованіями нашей нравственной природы и естественно—совершающимся ея развитіемъ. На эту связь, подъ конецъ XVIII столѣтія, Кантъ только издалека указывалъ, говоря, что требованія нравственнаго долга должны быть исполнены не только въ силу нашего нравственнаго самосознанія, но и потому, что того требуетъ и природа или естественный порядокъ вещей ²⁾ и эту самую общую мысль свою поясняетъ примѣромъ.

Б)

Виды и степени желательныхъ проявленій души.

Предварительныя понятія касаются: во первыхъ, общаго начала вышеупомянутыхъ волевыхъ проявленій, во вторыхъ, общаго распредѣленія ихъ и основаній этого распредѣленія.

а) Что касается перваго вопроса, то психологическому наблюденію не доступно первое исходное начало желательныхъ проявленій, въ смыслѣ

¹⁾ System d. Psychologie, Fortlage, Lpzg, 1856.

²⁾ См. Философія XVIII вѣка.... Кіевъ, 1878, стр. 141—2.

самаго основанія ихъ; потому что для доступности его психологическому наблюденію, необходимо было бы допустить невозможное, а именно, что актъ рефлексіи и наблюденія, какъ проявленіе уже существующей индивидуальной жизни, предшествуетъ ей, т. е., что конецъ и результатъ есть начало своего начала. Но это очевидная нелѣпость.

Если возможны общія заключенія объ этомъ основномъ началѣ и носителяхъ желательныхъ проявленій душевной жизни, то они могутъ быть только результатомъ или выводомъ и умозаключеніемъ изъ разсмотрѣнія всѣхъ проявленій этой жизни, которыя могутъ быть дополняемы еще соображеніями и выводами изъ общаго міросозерцанія.

Итакъ, не выступая изъ предѣловъ психологическихъ, можно только установить это исходное начало желательныхъ проявленій въ смыслѣ пояснительнаго, въ смыслѣ проливающего нѣкоторый свѣтъ, какъ на происхожденіе этихъ проявленій, такъ и на нѣкоторый послѣдовательный порядокъ ихъ, чтобы потомъ психологическія положенія, касающіяся ихъ, не имѣли безпричиннаго характера.

Ограничиваясь вышеупомянутыми психологическими предѣлами, движительными началами желательныхъ проявленій можно признать:

во первыхъ, побужденіе, въ смыслѣ не только общаго, свойственнаго всякому живому индивидууму, но и чловѣческой душевной жизни, съ ея высшими типическими свойствами;

во вторыхъ, сознательность или сознание, какъ развивающееся, съ его соотносящею дѣятельностію. Первое составляетъ какъ-бы матерію желательныхъ проявленій, второе—какъ-бы форму или формирующее начало, объясняющее постепенное повышеніе ихъ.

а) Общее понятіе о побужденіи, какъ такомъ внутреннемъ самоощущеніи живаго существа, которое неразрывно сопряжено и съ перцепціею чего-то недостающаго ему и съ внутреннимъ импульсомъ къ выполненію этого недостающаго.

Важное значеніе правильнаго понятія о побужденіи для дальнѣйшаго понятія о свободѣ воли, такъ-какъ побужденіе, свойственное живымъ существамъ, съ его принадлежностію—самоусловливаемостію, служитъ потомъ базисомъ, или матеріаломъ, въ которомъ начнетъ проявляться и дѣйствовать свобода воли. И если намъ представляется непонятною свобода воли, то нисколько не менѣе непонятна и та самоусловливаемость (конечно относительная), которою надѣлено каждое живое существо въ побужденіи. Поясненія.

в) Общее понятіе о значеніи соотносящей дѣятельности сознанія для развитія со стороны содержанія и формы желательныхъ проявленій.—Для уразумѣнія этого значенія, необходимо принять во вниманіе, что сознательности свойственно имѣть дѣло съ представленіями, ихъ различеніями и соединеніями, и, что особенно важно, сознаніемъ производится различеніе и рефлексія на соотношение между представленіями, стремленіями, желаніями и т. д. съ одной стороны, и нашимъ общимъ представляющимъ, желающимъ..... Я,—съ другой; а это соотношение служитъ стимуломъ въ пробужденію уже присущаго высшаго, человѣчественнаго побужденія и высшихъ желательныхъ проявленій.

Соотношеніе между побужденіемъ и сознаніемъ. Съ одной стороны, проявленія нашей душевной жизни воспринимаемыя сознаніемъ имѣютъ свой источникъ въ побужденіи, предваряющемъ сознаніе, съ другой—сознаніе оцѣниваетъ и взвѣшиваетъ то, что проявляется по побужденію и потомъ вліяетъ на самое побужденіе.

б) Раепредѣленіе желательныхъ проявленій душевной жизни.

а) Раздѣляемъ всѣ желательныя проявленія души на *три* вида или степени: на желательныя проявленія *чувственныя* или чувственной воли, на проявленія *проозвольныя* или произвола съ его субъективными мотивами, и желательныя проявленія *воли*, какъ *разумной* и *нравственной*.

б) Основаніе этого раздѣленія то, что постепенность желательныхъ проявленій устанавливается возрастающимъ вліяніемъ на нихъ сознательности и сознательной воли, или, что тоже, активнаго характера. Какъ бы ни было вѣрно, что въ сферѣ даже самыхъ высшихъ душевныхъ отправленій, отличающихся сознательностію и самодѣятельностію, всегда остается значительная доля, не подчиняющаяся сознанію и рефлектирующей волѣ: но дѣло въ томъ, что сознательная работа мысли и воли можетъ, до нѣкоторой степени, вліять на самый базисъ побужденій.

Слѣдуетъ только сдѣлать еще то-же примѣчаніе, какое мы уже сдѣлали выше, говоря о чувствованіяхъ ¹⁾, а именно, что желательныя проявленія одного рода, или низшія, въ человѣкѣ, большею частію, носятъ въ себѣ нѣкоторыя, хотя бы и слабыя стихіи вліянія со сто-

¹⁾ См. выше, стран. 15.

решимъ высшихъ; но что подобныя примѣсы не могутъ быть препятствіемъ къ отдѣленію однихъ желательныхъ проявленій отъ другихъ.

а)

Желательныя проявленія чувственныя.

а) Общее понятіе о чувственныхъ желательныхъ проявленіяхъ, какъ низшихъ.

Влеченія и инстинкты, относящіяся къ этимъ проявленіямъ и общій характеръ ихъ, какъ низшихъ проявленій, называемыхъ желательными.

Общее различіе между влеченіями и инстинктами.

а) Общее понятіе о влеченіяхъ (или пожеланіяхъ).

Примѣч. быть можетъ, наше обозначеніе объясняемыхъ далѣе низшихъ желательныхъ проявленій именемъ влеченій не точно, но намъ предстоитъ выяснитъ по крайней мѣрѣ смыслъ, въ какомъ мы употребляемъ это слово, развитіемъ понятія о влеченіи, т. е. мы идемъ не отъ слова къ понятію, но отъ понятія къ слову.

Для составленія понятія о влеченіяхъ ¹⁾, сперва обращается вниманіе на отличіе ихъ отъ побужденій и дальнѣйшихъ желательныхъ проявленій.

а) Отличіе влеченій отъ побужденій.

Подъ побужденіемъ разумѣется общее и постоянно-присущее живому существу расположеніе къ поддержанію и сохраненію своей индивидуальной самобытности и къ продолженію своего рода, хотя оно обнаруживается только по частямъ, въ дапныхъ случаяхъ, чувствомъ чего-либо потребнаго или чего-либо враждебнаго; тогда какъ влеченіемъ предполагается конкретное проявленіе побужденія—положительное, или отрицательное.—Примѣромъ можетъ быть камень покойно ле-

¹⁾ Можно конечно термину „влеченіе“ придать и обширное значеніе, примѣняя его и къ высшимъ проявленіямъ душевной жизни, напримѣръ, понимая его, какъ расположеніе къ дѣятельности представленія, къ живописи, къ музыкѣ, и т. д. Но въ такомъ случаѣ, не было бы возможности обозначить опредѣленнымъ терминомъ низшую сферу желательныхъ проявленій отъ дальнѣйшихъ. Вообще, впрочемъ, терминологія, касающаяся желательныхъ проявленій довольно еще отличается нѣкоторою неопредѣленностію.

жащій на землѣ, хотя ему присуще сокрыто тяготѣніе къ центру земли, и тотъ же камень, когда онъ брошенъ къ верху и падаетъ на землю.

β) Отличіе отъ дальнѣйшихъ желательныхъ проявленій.

Во влеченіи между субъектомъ, испытывающимъ его и самымъ актомъ, направленнымъ къ предмету, нѣтъ средняго термина, какъ нѣтъ его между угломъ паденія и угломъ отраженія: тогда какъ въ произвольныхъ или вообще въ дальнѣйшихъ желательныхъ проявленіяхъ среднимъ терминомъ бываетъ представленію (въ обширномъ смыслѣ слова).

γ) Изъ предыдущаго само собою образуется и общее понятіе о чувственномъ влеченіи, какъ такомъ непосредственномъ, вытекающемъ изъ самоощущенія живаго существа, расположеніи, которое направлено или къ восполненію, въ будущемъ, чего-либо недостающаго ему, или къ устраненію чего-либо нарушающаго гармонію его самочувства. —Имманентная цѣль его—сохраненіе этой гармоніи.

Отличительная черта чувственного влеченія, въ сравненіи съ дальнѣйшими желательными проявленіями, какъ сказано выше,—это отсутствіе средняго термина въ представленіи между субъектомъ желающимъ съ одной стороны, и предметомъ желанія и самымъ актомъ выполненія—съ другой. Поясненіе. Усиленіе и сознательное развитіе этого средняго термина и будутъ постепенно измѣнять существенныя черты и въ желательныхъ проявленіяхъ.

β) Задача психологическаго разсмотрѣнія чувственныхъ влеченій—объяснить въ нихъ, во первыхъ, тѣ отличительныя черты, которыя именно дѣлаютъ ихъ проявленіями желательными низшими, и однакоже, во вторыхъ, отдѣляютъ ихъ отъ другихъ движеній, которыхъ нельзя смѣшивать съ движеніями, обнаруживающими влеченія.

α) Отличительныя черты чувственныхъ влеченій достаточно видны изъ предыдущаго.

Во первыхъ, субъектомъ ихъ бываетъ конкретный, чувствами наблюдаемый индивидуумъ съ его ощущеніемъ и самочувствомъ.

Во вторыхъ, объектъ его или предметъ—также нѣчто непосредственно—данное его внѣшнимъ чувствомъ, нѣчто единичное, чувствами принимаемое, или отторгаемое.

Въ третьихъ, самое отношеніе что-то, воспринятаго ощущеніемъ, или внѣшнимъ чувствомъ, къ движенію или дѣйствию—непосредствен-

ное. То есть, переходъ ощущенія въ иннервацію и иннерваціи въ движеніе отличается непосредственнымъ характеромъ. Тутъ нѣтъ еще представленія, дѣйствующаго на иннервацію.

β) Изъ предыдущаго становится понятнымъ отличіе чувственныхъ влеченій, съ ихъ проявленіями въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, отъ тѣлодвиженій, такъ-называемыхъ рефлексивныхъ.

αα) Рефлексивныя движенія происходятъ вслѣдствіе раздраженія, подѣйствовавшаго на чувствительные нервы отвиѣ, которое, при посредствѣ центральныхъ нервныхъ клѣточекъ, передается двигательнымъ нервнымъ волокнамъ, и переходитъ на мускулы. Частная, изолированная форма этихъ тѣлодвиженій зависитъ отъ ограниченія иннерваціи известными предѣлами ¹⁾ и направлена къ тому мѣсту, на которое подѣйствовало раздраженіе. Когда же въ тѣлодвиженіяхъ обнаруживаются влеченія, хотя бы самыя низшія, то конечно эти тѣлодвиженія совершаются и при посредствѣ того же механизма, что и рефлексивныя движенія; но они не могутъ быть приписаны вліянію чувственныхъ раздраженій ²⁾. Началу его гораздо глубже; оно заключается въ самовозбужденіи животнаго существа, хотя бы это самовозбужденіе и происходило иногда подъ вліяніемъ какой-либо внѣшней среды. Рефлексивныя движенія составляютъ только внѣшнюю часть тѣлодвиженій, совершающихся по влеченіямъ.

ββ) На основаніи вышесказаннаго, нельзя выводить движенія, въ которыхъ выражаются влеченія, изъ рефлексовъ, нельзя ихъ и отождествлять.

Значительное различіе между окказіоналистическимъ взглядомъ Лёце ³⁾ и другимъ взглядомъ—представителей идеальнаго реализма на отношеніе душевнаго начала къ механизму рефлексовъ, тождественное съ различіемъ тѣхъ же двухъ направленій въ объясненіи локализаций чувственныхъ перцепцій ⁴⁾.—Объясненіе этого довольно важнаго различія и слѣдующихъ изъ него выводовъ.

γγ) Психологическая важность различія между движеніями рефлексивными и движеніями по влеченію; потому что и при дальнѣйшемъ

¹⁾ Вундтъ, Душа человѣка и животныхъ, Спб., 1868, т. II, стр. 434.

²⁾ Упом. сочин., т. I, стр. 23.

³⁾ Упом. сочин., т. II, 434.

⁴⁾ См. Микрокосмъ, ч. I, М., 1876, 413—416.

⁵⁾ См. выше 1-ый вып., стр. 61.

развитіи нашей душевной жизни, постепенно может повторяться воспріятіе перцепцій съ переработкою ихъ и воздѣйствіе; тотъ же механизмъ волоконъ нервовъ чувствительныхъ и двигательныхъ и мускульныхъ будетъ орудіемъ для выполненія ихъ; однакоже дальнѣйшія желательныя проявленія еще рѣзче будутъ отличатся отъ рефлексовъ, когда этими проявленіями будетъ заправлять представленіе, и особенно когда оно начнетъ принимать характеръ, законосообразно—дѣйствующей мысли и воли.

Отдаленный выводъ изъ этого различія, имѣющій отношеніе къ свободѣ воли (психологической и нравственной) и ея отношенія къ рефлексамъ, которое иногда слишкомъ превратно понимаютъ.

γ) Изъ предъидущаго само собою понятно и то, почему тѣлодвиженія, совершаемыя подъ вліяніемъ влеченій (а равно и инстинктовъ), называютъ иногда произвольными (spontaneitas). Относительный смыслъ этой произвольности, понимаемой такъ, только по сравненію этихъ тѣлодвиженій съ движеніями механическими, совершающимися по толчку, или по вѣшнему раздраженію.

δ) Причина, почему мы должны признать во влеченіяхъ (и въ инстинктахъ) присутствіе и обнаруженіе душевной жизни.

ε) Главные виды чувственныхъ влеченій—эгоистическія или индивидуальныя и общительныя.

Основаніе этого раздѣленія.

α^α)

Чувственныя влеченія эгоистическія или индивидуальныя.

Общее понятіе объ эгоистическихъ или индивидуальныхъ чувственныхъ влеченіяхъ, какъ такихъ, которыя направлены къ индивидуальному самосохраненію—къ добытію пищи и питья, и вообще всего, нужнаго къ сохраненію, къ защитѣ отъ всего враждебнаго.

Влеченіе къ тѣлодвиженіямъ.

β^β)

Чувственныя влеченія родовыя или направленныя къ сохраненію и продолженію рода:

Влеченія половыя.

Влеченія къ стаду или вообще къ общенію.

Значеніе влеченій эгоистическихъ и общительныхъ, какъ матеріи,

которая должна будетъ получать преобразованія подъ вліяніемъ произвола и правильно—арѣющей свободы воли.

Переходъ къ дальнѣйшему:

Когда влеченія и ихъ дѣятельныя выраженія принимаютъ сложный характеръ, то въ подобной сложной формѣ называютъ ихъ обыкновенно инстинктами.

Но быть можетъ, основательнѣе будетъ думать, что, хотя инстинктивныя дѣйствія отличаются отъ проявленій влеченія сложностію; однакоже понятіемъ сложности собственно не отлѣняется характеристическое отлѣченіе инстинкта отъ влеченія, какъ и вообще понятіе *большей сложности, осложненія*, но нашему мнѣнію, вовсе не можетъ охарактеризовать смысла психической жизни и отношенія ея дѣятельныхъ отправления къ матеріалу многообразныхъ перцепцій. Скорѣе можно полагать, что въ инстинктѣ выражается комбинированіе дѣйствій по какой-то безъотчетной рефлексіи, направленной къ удобству; тогда какъ чувственное влеченіе находится только подъ вліяніемъ психофизическаго чувства.

6)

Инстинкты ¹⁾.

аа) Общее понятіе объ инстинктѣ, какъ такомъ непосредственномъ и безъотчетномъ расположеніи живаго существа или животнаго, которое не только сопряжено съ непосредственно-наступающими, цѣлесообразными дѣйствіями, для сохраненія индивидуума и рода, но и съ непосредственнымъ угадываніемъ или чутьемъ подходящихъ средствъ (какъ средняго термина) къ достиженію цѣли.

бб) Съ общимъ понятіемъ объ инстинктѣ—въ тѣсной связи и дальнѣйшіи пояснительныя, частнѣйшія понятія о немъ.

Во первыхъ, нѣкоторое отлѣченіе инстинктовъ отъ влеченій само собою понятно изъ предъидущаго понятія о влеченіи;

Во вторыхъ, что въ инстинктахъ дѣйствительно нужно признать вліяніе безъотчетнаго или безсознательнаго соображенія (у схоластиковъ „*analogon rationis*“),—въ приисканіи нужныхъ средствъ и въ комбинированіи извѣстныхъ перцепцій и дѣйствій, направляемыхъ къ одной цѣли, хотя сознанія этой цѣли у животнаго вовсе не видно.

¹⁾ *Instinctus* буквально означаетъ: влеченіе, возбужденіе, подтачиваніе.

Вліяніе безъотчетнаго соображенія тѣмъ явственнѣе въ инстинктивныхъ дѣйствіяхъ животныхъ, что иногда, съ переменною обстоятельностью, эти дѣйствія у нихъ получаютъ нѣкоторые измѣненія.

Въ третьихъ, что инстинкты и инстинктивныя дѣйствія нельзя производить только изъ тѣлесной организаціи (Гартманнъ), не только потому, что въ нихъ замѣтно присутствіе соображенія, хотя бы и безъотчетнаго, но даже и по причинѣ тѣхъ формъ, какія сообщаются животнымъ инстинктомъ какой-либо матеріи: физически выдѣляется для инстинктивныхъ дѣйствій только матерія, напримѣръ, паутина, но не форма, въ которую животное приводитъ эту матерію. Даже если нѣкоторые животныя могутъ заранѣе приспособляться къ будущей переменѣ погоды, то и въ этихъ инстинктивныхъ дѣйствіяхъ тѣлесный организмъ, по особеннымъ его свойствамъ у такихъ или другихъ животныхъ, можетъ только дѣлать ихъ способными раньше ощущать предстоящую перемену погоды; но самое приспособленіе къ ней своихъ дѣйствій нужно отнести не къ тѣлесной организаціи, но къ душевной жизни.—Причины, почему это заключеніе необходимо.

Не смотря однакоже на то, въ четвертыхъ, въ инстинктивныхъ дѣйствіяхъ животныхъ нѣтъ отчетливаго составленія фиксированныхъ представленій, а тѣмъ болѣе,—понятій и умозаключеній: нѣтъ и опредѣленнаго сознанія цѣлей, и опредѣленной, сознательной рефлексіи надъ нужными къ тому средствами. Такимъ образомъ, можно, отчасти съ Гартманномъ сказать, что инстинктъ есть цѣлесообразное дѣйствіе, безъ сознанія самой цѣлесообразности дѣйствія, или есть желаніе дѣйствія, даже довольно сложнаго и продолжительнаго, которое, безъ точнаго сознанія животнаго, дѣлается средствомъ для достиженія цѣли.

Наконецъ инстинктъ не пріобрѣтается и постепеннымъ упражненіемъ (Гартманнъ, Дарвинъ).

Пояснительныя примѣчанія о знаніи и мысленіи, какъ-сознательно-совершающемся, въ отличіе отъ знанія покоющагося и мысленія безсознательнаго.—Объясненіе гипотезы колеблющихся (*schwingenden*) представленій, для объясненія безъотчетнаго соображенія.—Отношеніе безъотчетнаго соображенія и безсознательнаго мысленія къ понятію душевной жизни не какъ точкообразной монады (Лёце)¹⁾, но какъ дѣ-

¹⁾ Микрокосмъ, т. I, стр. 415—421.

ательно-проникающей свой тѣлесный организмъ и имѣющей свое *внутрь* и свое *внѣ*.

Примѣч. Вопросъ объ инстинктивныхъ измѣненіяхъ или приспособленіяхъ не имѣетъ, по нашему мнѣнію, особеннаго значенія въ психологіи: потому что въ нихъ основныя черты инстинктовъ остаются тѣ же.

в)

Заключительныя понятія о чувственныхъ влеченіяхъ и инстинктахъ.

аа) Что именно дѣлаетъ влеченія и инстинкты низшими желательными проявленіями?

Низшими ихъ дѣлаетъ то, что въ нихъ субъектъ, испытывающій внушеніе влеченій и инстинктовъ весь, безъ остатка (въ моменты ихъ дѣйствія), поглощенъ ими; субъектъ весь—влеченіе, весь—это именно дѣйствіе инстинкта. То есть, гдѣ дѣйствуетъ только влеченіе и инстинктъ, тамъ нѣтъ рефлексіи, нѣтъ различенія своего субъекта отъ самаго влеченія, нѣтъ отдѣльнаго представленія объ этомъ влеченіи и его предметѣ и отвлеченной работы надъ нимъ въ представленіи.

Въ предъидущемъ положеніи содержатся начала и возможнаго для насъ различенія инстинкта животныхъ отъ умственныхъ и нравственныхъ силъ человѣка. Въ инстинктѣ и инстинктивныхъ дѣйствіяхъ нѣтъ сознательнаго раздѣленія между субъектомъ рефлектирующимъ и фиксированными, словомъ обозначенными представленіями, а потому, нѣтъ и всей дальнѣйшей умственной работы непрерывнаго анализа и синтеза представленій, для созданія какой-либо системы знанія. Съ практической стороны, въ нихъ нѣтъ подобнаго же отдѣленія своего субъекта, какъ постоянно-тождественнаго и общаго, отъ частнаго его положенія въ такомъ, или другомъ влеченіи и инстинктѣ, т. е., нѣтъ сознанія себя, какъ лица, какъ Я. Значитъ, въ инстинктахъ и влеченіяхъ нѣтъ именно тѣхъ свойствъ, въ силу которыхъ мы называемъ душевную жизнь человѣка—духомъ. Тутъ часть отвѣта Спенсеру (I вып. 125).

Изъ предъидущаго понятна также причина—почему, во первыхъ, инстинктъ у человѣка слабѣе, нежели у животныхъ; во вторыхъ, почему и чувственныя влеченія у человѣка могутъ, но только могутъ, быть слабѣе, нежели у животныхъ, хотя на дѣлѣ, подъ вліяніемъ одного представленія (въ тѣсномъ смыслѣ слова), безъ правильнаго умственнаго и нравственнаго развитія, влеченія у человѣка часто могутъ быть сильнѣе и, что еще хуже, принимать характеръ безобразный.

Животныя не переступаютъ естественнаго предѣла влеченій. Слова Гартманна ¹⁾.

бб) Результатъ чувственныхъ влеченій и инстинктовъ:

а) Въ индивидуальной жизни.

Пребываніе индивидуума въ данныхъ влеченіяхъ и инстинктами состояніяхъ;

Невозможность самоусовершенствованія;

Возможность измѣненій только отвнѣ:

Во первыхъ, отъ дрессировки, выполняемой человѣкомъ.—Понятіе дрессировки у животныхъ и у человѣка. Если она иногда употребляется и въ примѣненіи къ человѣку, то принимаетъ характеръ дисциплины. Различіе между дрессировкою и дисциплиною.

Во вторыхъ, отъ невольнаго приспособленія тѣлеснаго организма къ окружающей средѣ.

б) Въ отношеніи влеченій и инстинктовъ къ общительности или къ общежитію:

Такъ-какъ субъектъ влеченій и инстинктовъ слить съ ними, какъ данная чувственная единица, то также относится онъ и къ другимъ, только какъ другимъ, чувственнымъ единицамъ. Отсюда,

во первыхъ, сокрушительное и истребительное отношеніе однихъ къ другимъ. Борьба (физическая) за (физическое) существованіе, нѣпо и безъ смысла примѣняемая иногда и къ общежитію человѣческому; потому что въ человѣческомъ общежитіи, она и можетъ, и должна принять характеръ нравственный, которому должно быть чуждо прибѣгать только къ слѣпой матеріальной силѣ ²⁾. Возможность исключеній.

Во вторыхъ, только чувственная общительность—половая или родовая. Естественный подборъ.

Въ третьихъ, общительность по нѣкоторой свычкѣ, случайно отвнѣ происходящей (стадо овецъ и собаки и т. д.).

вв) Переходъ къ дальнѣйшимъ желательнымъ проявленіямъ.

Во первыхъ, разсмотрѣнныя нами желательныя проявленія душевной жизни общи человѣку съ животными, съ тою разницею, что

¹⁾ См. выше, II вып., стр. 38, примѣч.

²⁾ Ниже это различіе, а равно и основанія его, сами собою объясняются, при разсмотрѣніи высшихъ желательныхъ проявленій.

инстинкты у него слабѣе, чувственныя же влеченія такъ-же могутъ быть у него слабѣе, но могутъ быть и сильнѣе, или по крайней мѣрѣ несравненно своевольнѣе.

Что же, во вторыхъ, есть въ этихъ низшихъ желательныхъ проявленіяхъ основнаго, что какъ базисъ будетъ въ человѣческой душевной жизни принимать новый характеръ и обнаруживаться иными дѣятельными проявленіями?—

Изъ понятія и факта низшихъ желательныхъ проявленій видно, что свойственныя имъ движенія и дѣйствія происходятъ не по толчку, не отвнѣ, а по самовозбужденію животной жизни (хотя бы и подъ вліяніемъ внѣшней среды), что не смотря на ограниченность, ей, сравнительно съ низшими произведеніями природы, свойственна (относительная) самобытность, самоусловливаемость, самопроизвольность. Объясненія.

Эта-то общая, основная черта, наблюдаемая и въ низшихъ желательныхъ проявленіяхъ или и въ сферѣ животной жизни, и составляетъ тотъ первый, низшій ростокъ, который въ человѣческой душевной жизни будетъ постепенно обнаруживаться съ новыми и высшими свойствами, а вмѣстѣ съ тѣмъ, будутъ обнаруживаться и другія свойства ея желательныхъ проявленій, словомъ, сквозь него возникнетъ сознаніе самоопредѣленія и свободы воли.

Въ третьихъ, какъ бы мы ни понимали это внутреннее основаніе дальнѣйшихъ желательныхъ проявленій человѣческой душевной жизни, —а оно должно быть именно внутреннее,—въ ея первообужденіяхъ; но дальнѣйшее развитіе ея, какъ наблюдаемое нами, совершается въ связи съ развитіемъ сознанія, и притомъ, на первыхъ порахъ, сознанія представляющаго или дѣятельности представленія, что и составляетъ уже переходъ къ произвольнымъ желательнымъ проявленіямъ.

б)

Желательныя проявленія произвольныя.

а) Общее понятіе о произвольныхъ желательныхъ проявленіяхъ

¹⁾ Примѣчаніе. Слово „произвольный“ употребляется только въ томъ смыслѣ, что желанія и дѣйствія не слиты съ вышеупомянутыми,

души.—Оно естественно опредѣляется среднимъ положеніемъ ихъ между предъидущими низшими и дальнѣйшими желательными и дѣтельными проявленіями.

Въ чувственныхъ влеченіяхъ животный субъектъ обнаруживаетъ себя непосредственно подъ вліяніемъ или внѣшняго раздраженія, или внутренняго животнаго самовозбужденія, дающихъ ему знать о себѣ въ пріятномъ или непріятномъ самоощущеніи.

Общая же отличительная черта произвольныхъ желательныхъ проявленій состоитъ, во первыхъ, въ томъ, что между ощущеніемъ и чувственнымъ самовозбужденіемъ или субъектомъ, какъ ощущающимъ, и объектомъ или наблюдаемымъ актомъ движенія, среднее мѣсто занимаетъ представленіе. Силою представленія, возникшаго какимъ-бы то ни было образомъ, опредѣляется и свойство дѣйствія. Влеченія, свойственныя нашей душевно-тѣлесной жизни, могутъ оставаться; но на ихъ впечатлѣнія у человѣка, происходитъ подъ вліяніемъ представленія (а потомъ и дальнѣйшихъ высшихъ формъ умственнаго развитія) отвѣтъ, далеко несходный съ отвѣтомъ, встрѣчающимся у животныхъ.—Здѣсь-то отдаленный источникъ злоупотребленій у человѣка влеченіями. Объясненіе этого различія.

Во вторыхъ, какъ-бы ни вліяло это дѣйствующее на желательныя проявленія представленіе,—непосредственно, или подъ вліяніемъ рефлексіи; но мы имѣемъ здѣсь въ виду активное начало и его дѣйствія только въ предѣлахъ индивидуальной жизни и ея соотношеній, какъ индивидуума (но не какъ сознающей въ себѣ и въ другихъ человѣчественную, нравственную личность).

Два рода и два смысла произвольныхъ желательныхъ проявленій,

данными влеченіями, и имѣютъ свой внутренній источникъ въ отношеніи представляющаго субъекта къ данной матеріи влеченія и ощущенія; но не въ томъ смыслѣ, что всѣмъ произвольнымъ желаніямъ свойственна рефлексія. Возникая подъ вліяніемъ представленія, эти желанія и дѣйствія могутъ проявляться и съ быстротою непосредственнаго увлеченія, и съ медленностію рефлексіи; но рефлексією, на этой степени желательныхъ проявленій, правитъ только представленіе, какъ представленіе и индивидуальное самосознаніе съ его индивидуальными отношеніями.

—общій и частный, болѣе опредѣленный, какъ дѣло рефлектирующей воли, и какъ предметъ этого отдѣла психологическаго анализа. Несходство ихъ, и однакоже, при несходствѣ, оба занимаютъ среднее мѣсто между низшими и высшими желательными проявленіями. Поясненія.

Что касается высшихъ желательныхъ проявленій, то они будутъ зависѣть отъ дальнѣйшаго развитія дѣятельности представленія (т. е., сознанія) и ея преобразованія въ дѣятельность разума и высшаго творщаго воображенія, въ связи съ развитіемъ высшихъ чувствованій и высшихъ позывовъ душевной жизни что не можетъ не вліять и на высшее направленіе воли.

Объясненіе различія между представленіемъ (въ тѣспомъ смыслѣ слова), какъ субъективнымъ, личнымъ дѣломъ вкуса, разчета, склонности, страсти и дѣятельностію мысли и воли,

Рефлексія, бывшая орудіемъ вышеупомянутыхъ произвольныхъ желательныхъ проявленій, остается и на степени высшихъ дѣятельныхъ проявленій; но здѣсь она уже превращается въ орудіе высшаго содержанія мысли и воли.

б) Возможность и происхожденіе произвольныхъ желательныхъ проявленій.

аа) Психологическое основаніе подобныхъ желательныхъ проявленій, зависящее, какъ это и изъ предъидущаго видно, отъ способности представленія (куда, конечно, относятся и низшее воображеніе и память) ¹⁾ и за тѣмъ, подъ вліяніемъ представленія отъ рефлексія, раздѣльно соотносящей какъ предметы влеченій, такъ и субъектъ и объектъ влеченій.

Главныя черты дѣятельности представленія, вліяющія на произ-

¹⁾ Память, какъ уже сказано было (I вып. стр. 99, 100, 103—4), не то, что воспоминаніе. У животныхъ есть въ значительной степени воспоминаніе; но нѣтъ той функціи, которая свойственна памяти, какъ произвольному, или по логическимъ требованіямъ совершающемуся вызову представленій съ обозначающими ихъ словами. Хаотическое смѣшеніе памяти съ воспоминаніемъ (замѣтное отчасти и у Дарвина) происходитъ, кажется, просто отъ того, что не считаютъ нужнымъ научное изученіе душевныхъ отпращиваній и довольствуются только обиходными представленіями, образовавшимися, какъ попало.

вольныя желательныя проявленія: образованіе и фиксированіе единичныхъ представленій и обозначеніе ихъ словомъ; произвольный вызовъ представленій къ сознанію; соединенія сходныхъ представленій и различныя ихъ комбинированія.

Объясненіе измѣненій, какія происходятъ, подъ вліяніемъ этихъ свойствъ дѣятельности представленія, въ первоначальныхъ, животныхъ проявленіяхъ влеченій.

бб) Физіологическія данныя, обусловливающія произвольныя желательныя проявленія, могутъ быть упомянуты далѣе, при обзорѣннѣ условій и предѣловъ свободной воли.—Здѣсь можно ограничиться только примѣчаніемъ, что орудіемъ произвольныхъ движеній служитъ тотъ же механизмъ, что и для движеній рефлексивныхъ и непроизвольныхъ; но вліяющимъ на иннервацию высшимъ центромъ или среднимъ терминомъ, для перевода какихъ-нибудь перцепцій въ дѣйствіе, служитъ представленіе или нѣчто представляемое.

Физіологическія данныя здѣсь еще и не имѣютъ значенія; и воспользовавшись ими, мы еще не могли бы прійти ни къ какому результату, завершающему желательныя проявленія и дающему имъ смыслъ. Потому что, въ сферѣ произвольныхъ желательныхъ проявленій, возникающихъ подъ вліяніемъ представленія, сила вопроса только въ томъ,—есть ли желательныя проявленія, совершающіяся не по одной слѣпотѣ рефлексовъ, или нѣтъ? Такъ-какъ возможность такихъ дѣйствій (т. е. несходныхъ съ обыкновенными рефлексами) не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, то на этомъ исключеніи ихъ изъ сферы прямыхъ рефлексовъ дѣло и останавливается.—Примѣры подтверждающіе, что дѣйствительно есть дѣйствія, выступающія изъ круга рефлексовъ ¹⁾. Въ этой сферѣ желательныхъ проя-

¹⁾ Когда, напримѣръ, одинъ субъектъ, проснувшись по—утру и увидѣвши сквозь окно дождливую и пасмурную погоду, пришелъ въ самое пріятное настроеніе духа; потому что представилъ себѣ удобство для сосредоточеннаго занятія умственной работою; а другой—при видѣ той же мрачной погоды пришелъ въ гнѣвное и раздраженное настроеніе духа; потому что съ перцепціею этой погоды у него неразрывно представленіе невозможности или затруднительности для разсѣянности и жуированія; то очевидно, что въ дѣйствіяхъ того и другаго есть нѣчто, рѣшительно несходное съ рефлексами. Подобныхъ при-

вленій, только отрицательно выдѣленной, положительное опредѣленіе ихъ качества, указаніе положительнаго развитія ихъ содержанія еще не возможны: оно начнетъ обозначаться, когда мы поднимемся выше— въ область дальнѣйшихъ желательныхъ проявленій.

вв) Особенная трудность точнаго анализа этого рода желательныхъ проявленій, какъ занимающихъ среднее мѣсто между низшими изъ нихъ и высшими. Это—суетный міръ практическихъ, самаго различнаго рода, человѣческихъ стремленій—и страсти, и разчета, и эгоизма,—тотъ міръ, въ которомъ даже подъ вліяніемъ эгоистической рефлексіи, часто совмѣщаются самыя грубыя искаженія даже животныхъ влеченій и свѣтлыя предвѣстія высшихъ желательныхъ инстинктовъ. Пояснительные примѣры.

’в) Составные моменты произвольныхъ желательныхъ проявленій.

Для отвѣта на этотъ вопросъ, необходимо имѣть въ виду, что матерію и для произвольныхъ желательныхъ проявленій служатъ влеченія; но что самое отношеніе къ этой матеріи влеченія, опредѣляющее характеръ желанія и дѣйствія, бываетъ не непосредственно подъ вліяніемъ вызваннаго ею физическаго раздраженія или возбужденія, но, какъ уже сказано, подъ вліяніемъ представленій, которыя мысленно могутъ расширяться въ объемѣ, обобщаться и длиться въ неопредѣленную даль во времени. А потому,

во первыхъ, движущимъ внутреннимъ, субъективнымъ импульсомъ бываетъ не содержаніе того или другаго конкретнаго влеченія само по себѣ, но мотивъ, какъ средній терминъ, въ силу котораго мы удовлетворяемъ тѣ или другія влеченія ¹⁾.—Понятіе мотива.

во вторыхъ, предметомъ или чѣмъ-то искомымъ служить не это конкретное, удовлетворенное (будущее) состояніе влеченія, но пред-

мѣровъ желательныхъ проявленій можно привести безчисленное множество: но повторяемъ, что однимъ исключеніемъ изъ сферы рефлексовъ, объясненіе дальнѣйшаго развитія ихъ положительнаго содержанія и смысла тутъ еще не возможно

¹⁾ Поэтому, никакъ нельзя, да и было бы крайне не точно—сказать, что „мотивами бываютъ пріятныя и непріятныя ощущенія“. И у животныхъ есть пріятныя и непріятныя ощущенія: но у животныхъ нѣтъ мотивовъ. Мотивъ есть дѣло представленія и мысли.

Серія N. Вліяніе пилокарпина на sinus и прерсердіе сердца лягушки.

Таблиця № 1.

А. № 1.	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
Сыворотка.	1	3	1	2	2 ¹ / ₂
	2	3	1	2	—
	3	3 ¹ / ₄	1 ¹ / ₄	2	—
	4	3 ¹ / ₄	1 ¹ / ₄	2	—
	5	3 ¹ / ₄	1 ¹ / ₄	2	—
	6	3 ¹ / ₄	1	2 ¹ / ₄	—
	7	3 ¹ / ₄	1	2 ¹ / ₄	—
	8	3 ¹ / ₄	1	2 ¹ / ₄	—
	9	3 ¹ / ₄	1	2	—
	16	3	1	2	3
	17	3	1	2	—
	18	3	1	2	—
	22	3	1	2	—
	23	3	1	2	—
	24	3	1	2	—
№ 2.	25	2 ¹ / ₂	1	1 ¹ / ₂	3
Новая промыв-	26	2 ¹ / ₂	1	1 ¹ / ₂	3
ка сывороткой.	27	2 ¹ / ₂	1	1 ¹ / ₂	—
	28	2 ³ / ₄	1	1 ³ / ₄	—
	29	3	2	1	—
	30	2 ³ / ₄	1	1 ³ / ₄	—
	31	3	1	2	—
	40	3	1	2	—
	52	3	1	2	—

Продолж. 2 минуты и 43 секунды.

№ 3.	1	3	1	2	2 ¹ / ₂
Пилокарпинъ.	2	3	1	2	2
	3	3	1	2	2
	4	3	1	2	1 ¹ / ₂
	5	3 ¹ / ₄	1 ¹ / ₄	2	1 ¹ / ₂
	6	3	1	2	—
	7	3 ¹ / ₂	1 ¹ / ₄	2 ¹ / ₄	—
	8	3 ¹ / ₂	1	2 ¹ / ₂	—

№№	Сокр.	Пауза.	Сокращ.	Пауза,	Выс. въ м. м.
9		$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$
10		$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$
11		$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
12		$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
20		$3\frac{1}{2}$	idem.	$2\frac{1}{2}$	—
30		$3\frac{1}{2}$	idem.	$2\frac{1}{2}$	—
№ 4.	31	4	1	3	$1\frac{1}{2}$
Дальнѣй.	32	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	$1\frac{1}{2}$
	33	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
	34	4	1	3	—
	35	4	1	3	—
	36	$4\frac{1}{2}$	1	3	—
	37	4	1	3	—
	45	4	1	3	—
	60	4	1	3	—

Продолж. 3 минуты и 44 секунды.

Весь опыт продолжался 6 минутъ и 27 секундъ

Подобный же опытъ съ новой лягушкой.

Таблица № 2.

В № 1.	1	4	1	3	$2\frac{1}{3}$
Сыворотка.	2	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	3	4	1	3	—
	4	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{3}$	—
	5	$3\frac{3}{4}$	1	$2\frac{3}{4}$	—
	6	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	7	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	8	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	9	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	29	$3\frac{1}{2}$	idem.	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$
	30	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	31	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
№ 2.	32	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$
Дальнѣй.	33	3	1	$2\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$
	"	"	idem.	"	"

№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м.м.
35	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$
36	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—
37	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—
38	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—
39	3	1	2	—
40	3	1	2	—
”	”	idem.	”	—
62	3	1	2	—

Продолж. 3 мин. и 24 секунды.

№ 3.	1	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	2
Целокарпинъ	2	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	2
$\frac{2}{1000}$	3	4	1	3	—
	4	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	—
	5	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
	6	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
	7	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
	8	4	1	3	—
	9	4	1	3	—
	10	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
”	”	idem.	”	”	—
23	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	—	—
24	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	—	—
”	”	”	”	”	—
30	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	—	—
”	”	”	”	”	—
33	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	—	—
№ 3’.	34	6	$1\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	2
Дальнѣй.	35	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	2
	36	6	$1\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	—
	37	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	—
	38	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	—
	39	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	—
	40	5	1	4	—
	41	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	—
”	”	idem.	”	”	—
56	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	—	—

Продолж. 4 мин. и 41 секунду.

№ 4.	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
Сывор.промыв.	1	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	2
	2	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	2
	3	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	4	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	5	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	6	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	7	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	8	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	"	"	"	"	"
	24	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	25	4	1	3	—
	26	4	1	3	—
	27	4	1	3	—
	28	$4\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$	3	—
	29	4	1	3	—
	30	4	1	3	—
	31	4	1	3	—
	"	"	"	"	"
	63	4	4	3	—
№ 4'.	64	4	1	3	2
	65	4	1	3	2
	66	4	1	3	—
	67	4	1	3	—
	68	4	1	3	—
	69	3	1	2	—
	70	4	1	3	—
	71	4	1	3	—
	72	3	1	2	—
	73	4	1	3	—
	"	"	"	"	"
	84	4	1	3	—

Продолж. 5 минутъ и 47 секундъ.

Весь опытъ продолжался 13 минутъ и 53 секунды.

Серія 0. Вліяніе пилокарпина на предсердіе сердца лягушки.

Таблица № 1.

А № 1.	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
Сыворотка.	1	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$
	2	5	1	4	$1\frac{1}{2}$
	3	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$

№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
4	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$
5	5	1	4	$1\frac{1}{2}$
6	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
7	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
8	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
9	idem.	1	$3\frac{1}{2}$	—
30	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—

Продолж. 2 мин. и 16 секундъ.

№ 2.	1	4	1	3	1
Целокарпинъ	2	4	1	3	1
$\frac{1}{1000}$ въ 1 с. с.	3	4	1	3	—
	4	4	1	3	—
	5	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	6	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	7	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	8	5	1	4	—
	9	$4\frac{3}{4}$	1	$3\frac{3}{4}$	—
	10	5	1	4	—
	11	5	1	4	—
	12	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	13	5	1	4	—
	28	5 $\frac{1}{2}$	1	$4\frac{1}{2}$	—
	32	6	1	5	—

№ 3.	40	7	1	6	1
Дальнѣйш.	41	12	1	11	—
	42	10	1	9	—
	43	12	1	11	—
	44	10	1	9	—
	45	10	1	9	—
	47	10	1	9	—

Продолж. 4 мин. и 41 секунду.

№ 4.	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
Промывка сы- вороткой.	1	5	1	4	1 ¹ / ₂
	2	5	1	4	1 ¹ / ₂
	3	5 ¹ / ₂	1	4 ¹ / ₂	—
	4	5	1	4	—
	5	5	1	4	—
	6	5 ¹ / ₂	1	4 ¹ / ₂	—
	7	5 ¹ / ₂	1	4 ¹ / ₂	—
	8	5	1	4	—
	9	5	1	4	—
	10	5	1	4	—
	„	„	idem.	„	„
	40	5	1	4	—

Продолж. 3 мин. и 22 секунды.

Весь опытъ продолжался 10 минутъ и 21 секунду.

Подобный же опытъ съ новымъ сердцемъ лягушки.

Таблица № 2.

В № 1.	1	5 ¹ / ₂	1 ¹ / ₂	4	1
Сыворотка.	2	6	1	5	1
	3	5 ¹ / ₂	3 ³ / ₄	4 ³ / ₄	—
	4	5 ¹ / ₂	1	4 ¹ / ₂	—
	5	5 ¹ / ₂	1	4 ¹ / ₂	—
	6	5 ¹ / ₂	1	4 ¹ / ₂	—
	7	5 ¹ / ₂	1	4 ¹ / ₂	—
	8	5 ¹ / ₂	1	4 ¹ / ₂	—
	„	„	idem.	„	„
	30	5 ¹ / ₂	1	4 ¹ / ₂	—

Продолж. 2 минуты и 45 секундъ.

№ 2.	1	7	1	6	1
Пилоктринъ ³ / ₁₀₀₀ въ 1 с. с.	2	6	1	5	1
	3	6 ¹ / ₂	1	5 ¹ / ₂	—
	4	6	1	5	—
	5	7	1	6	—
	6	7	1	6	—
	7	6 ¹ / ₂	1	5 ¹ / ₂	—
	8	6 ¹ / ₂	1	5 ¹ / ₂	—
	9	6 ¹ / ₂	1	5 ¹ / ₂	—
	10	7	1	6	—

	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
	11	7	1	6	1
	12	7	1	6	—
	24	7 ¹ / ₂	1	6 ¹ / ₂	—
	25	7 ¹ / ₂	1	6 ¹ / ₂	—
	26	7	1	6	—
	27	7	1	6	—
	30	7	1	6	—
	31	7	1	6	—
№ 3.	32	7	1	6	1
Дальнѣй.	33	7 ¹ / ₂	1	6 ¹ / ₂	—
	34	7 ¹ / ₂	1	6 ¹ / ₂	—
	35	8	1	7	—
	36	8 ¹ / ₂	1	7 ¹ / ₂	—
	37	8 ¹ / ₂	1	7 ¹ / ₂	—
	40	8 ¹ / ₂	idem.	7 ¹ / ₂	—

Продолж. 4 мин. и 32 секунды.

№ 4.	1	8	1	7	1
Промывка сы-	2	8	1	7	—
вороткой.	3	7 ¹ / ₂	1	6 ¹ / ₂	—
	4	7 ¹ / ₂	1	6 ¹ / ₂	—
	5	7 ¹ / ₂	1	6 ¹ / ₂	—
	6	7	1	6	—
	7	7	1	6	—
	8	7	1	6	—
	9	7	1	6	—
	10	7	1	6	—
	11	7	1	6	—
	33	7	idem.	6	—

Продолж. 3 минуты и 48 секундъ.

Весь опытъ продолжался около 11 минутъ и 5 секундъ.

Серія Р. Поперемѣнное вліяніе пилокарпина, атропина и мускарина на желудочекъ сердца лягушки.

Таблица № 1.

№ 1.	№№	Сокр + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
Сыворотка.	1	4	1	3	17
	2	4	1	3	—
	3	$4\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$	3	—
	4	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	5	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	$17\frac{1}{2}$
	6	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	7	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	—
	8	5	1	4	—
	9	5	1	4	—
	10	5	1	4	18
	11	5	1	4	—
	12	$4\frac{3}{4}$	1	$3\frac{3}{4}$	—
	13	5	1	4	—
	20	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	20
Продолж. 1 минуту и 36 секундъ.					

№ 2.	№				
Пилокарпинъ $\frac{1}{1000}$	1	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	18
	2	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	17
	3	6	2	4	—
	4	$6\frac{1}{2}$	2	$4\frac{1}{2}$	—
	5	$6\frac{1}{2}$	2	$4\frac{1}{2}$	—
	6	6	2	4	16
	7	$6\frac{1}{2}$	2	$4\frac{1}{2}$	—
	8	$6\frac{1}{2}$	2	$4\frac{1}{2}$	—
	12	$6\frac{1}{2}$	2	$4\frac{1}{2}$	—
		idem.	2	4	—
Продолж. 1 минуту и 16 секундъ.					

№ 3.	№				
Atropin $\frac{2}{5000}$	1	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	18
	2	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	3	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	4	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	5	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	6	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	7	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	8	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	9	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	10	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
Продолж. 39 секундъ.					

№ 4.	№.№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
Атроп. вторич- но $\frac{2}{5000}$.	1	$2\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	1	9
	2	$2\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$	9
	3	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	10
	4	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	5	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	6	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	7	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	11
	8	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—
	9	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	10	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	11	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	12	3	1	2	—
	13	3	1	2	10
	14	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—
	15	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—
	16	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—
	17	3	1	2	—
	18	3	1	2	—
	19	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	20	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	21	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—
	22	3	1	$2\frac{1}{2}$	—
	23	3	1	$2\frac{1}{2}$	—

Продолж. 1 минуту и 12 секундъ.

№ 5.	1	3	$1\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	10
Сыворотка.	"	idem.	"	"	"
	25	$3\frac{3}{4}$	1	$2\frac{3}{4}$	13
	"	idem.	"	"	"
	40	$3\frac{3}{4}$	1	$2\frac{3}{4}$	13

Продолж. 2 минуты и 12 секундъ.

Въ теченіи всего сего времени вліяніе атропин'а было выражено рѣзко, къ концу 2-ой минуты наглядно видно ослабленіе его вліянія; тогда была сдѣлана вторичная промывка сывороткой и вліяніе атропин'а быстро изгладилось.

№ 6.	1	3	1	2	15
Сыворотка вто- рично.	2	3	1	2	—
	3	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	4	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—

6

№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
5	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	15
"	"	idem.	"	"
8	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	15
9	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	15
10	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	16
"	"	idem.	"	"
15	$4\frac{1}{2}$	1	$3\frac{1}{2}$	16

Продолж. 1 минуту.

№ 7.	1	$4\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$	3	11
Пилокарпинъ	2	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	$3\frac{1}{4}$	—
$\frac{2}{1000}$ гр.	3	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
	4	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
	5	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
	6	5	1	4	—
	7	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	—
	8	6	$1\frac{1}{2}$	$4\frac{1}{2}$	—
	9	$6\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	5	—
	10	$6\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	5	10

Продолж. 51 секунду.

№ 8.	1	4	1	3	16
Мускаринъ	2	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
$\frac{1}{10000}$ ф.	3	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
	4	4	1	3	—
	5	4	1	3	—
	6	4	1	3	—
	7	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	—
	8	$4\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	$3\frac{1}{2}$	—
	9	4	1	3	—
	10	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	—
	11	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	—

Продолж. 48 секундъ.

№ 9.	1	3	1	2	18
Сыворотка.	2	2	1	1	—
	3	3	1	2	—
	4	$3\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$	2	—
	5	3	1	2	—
	6	$3\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$	2	—
	7	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—

№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
8	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	18
16	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	18

Продолж. 49 секундъ.

№ 10.	1	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	16
Пилокарпинъ	2	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
$\frac{2}{1000}$	3	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
	4	$4\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	3	—
	9	5	idem.	$3\frac{1}{2}$	15
	10	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	—
	11	5	$1\frac{1}{2}$	$3\frac{1}{2}$	—

Продолж. 50 секундъ.

№ 11.	1	3	1	2	15
Мускаринъ	2	3	1	2	—
$\frac{1}{10.000}$	3	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	4	3	1	2	—
	14	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	20	$3\frac{1}{2}$	1	$2\frac{1}{2}$	—
	21	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—
	22	$3\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	2	—
	23	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	24	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	—
	25	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	26	4	$1\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	27	$5\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	4	—
	28	6	2	4	—

Продолж. 1 минуту и 40 секундъ.

Весь опытъ продолжался 11 минутъ и 53 секунды.

Серія R. Поперемѣнное вліяніе пилокарпина, атропина и мускарина на предсердіе сердца лягушки.

Таблица № 1.

№ 1.	№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Вс. въ т. т.
Сыворотка.	1	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	1
	2	$1\frac{1}{4}$	$\frac{1}{4}$	1	1
	3	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	—
	4	$1\frac{1}{4}$	$\frac{1}{4}$	1	—
	5	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	—
	6	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	—
	7	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	—
	8	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	—
	9	$1\frac{1}{2}$	idem.	1	—
	32	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	—

Продолж. 48 секундъ.

№ 2(a).	1	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$
Пилокарпинъ	2	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	$\frac{1}{2}$
$\frac{1}{1000}$	3	2	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	$\frac{1}{4}$
	10	2	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	—
	11	$1\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	—
	12	$2\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	—
	13	$1\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	—
	14	$1\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	—
	15	$1\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	—
	16	$2\frac{3}{2}$	1	$\frac{3}{4}$	—
	17	2	1	1	—
	18	$1\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	—
	19	$1\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	—
	20	$1\frac{3}{4}$	idem.	$\frac{3}{4}$	—
№ 2(b).	24	$1\frac{3}{4}$	1	$\frac{3}{4}$	$\frac{1}{4}$
Пилокарпинъ	25	$2\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$1\frac{3}{4}$	—
• дальнѣй.	26	$1\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	—
	27	$2\frac{3}{4}$	1	$1\frac{3}{4}$	—
	28	$2\frac{3}{4}$	1	$1\frac{3}{4}$	—
	29	$2\frac{1}{2}$	1	$1\frac{1}{2}$	—
	30	$2\frac{3}{4}$	1	$1\frac{3}{4}$	—
	31	$1\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	—
	32	$2\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$1\frac{3}{4}$	—
	33	$2\frac{3}{4}$	1	$1\frac{3}{4}$	—
	34	$2\frac{3}{4}$	1	$1\frac{3}{4}$	—

Продолж. 1 минуту и 5 секундъ.

№ 3.	№№	Сокр.+Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ т. т.
Атропинъ 2/5000.	1	Трудно различать.			
	2				
	3				
	4	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	3/4
	5	1	1/2	1/2	3/4
	6	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	—
	7	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	—
	8	1	1/2	1/2	—
	9	1	1/2	1/2	—
	10	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	—
	11	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	12	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	—
	13	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	—
	14	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	—
	15	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	16	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	—
	17	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	—
	18	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	19	1	1/4	1/2	—
	20	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	—
	21	idem.	3/4	1/2	—
	22	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	—

Продолж. 31 секунду.

№ 4(a).	1	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	3/4
Сыворотка.	2	idem.	3/4	1	3/4
	26	1 ¹ / ₄	3/4	1	3/4

Замѣтно преобладаніе вліянія атропина, поэтому и была сдѣлана вторичная промывка сывороткою.

№ 4(b).	27	1 ¹ / ₄	1/2	3/4	1 ¹ / ₂
Сыворотка вто- рично.	28	1 ¹ / ₄	1/2	3/4	1 ¹ / ₂
	29	1 ¹ / ₂	1/2	1	—
	30	1 ¹ / ₂	1/2	1	—
	31	1 ¹ / ₂	1/2	1	—
	32	1 ¹ / ₂	1/2	1	—
	33	1 ¹ / ₂	1/2	1	—
	34	1 ¹ / ₄	3/4	1	—
	35	1 ¹ / ₂	1/2	1	—
	36	1 ¹ / ₂	1/2	1	—
	37	1 ¹ / ₄	1/2	1 ¹ / ₄	—
	38	idem.	1/2	1 ¹ / ₄	—
	39	1 ¹ / ₄	1/2	1 ¹ / ₄	—
	40	1 ¹ / ₄	1/2	1 ¹ / ₄	—
	41	1 ¹ / ₄	1/2	1 ¹ / ₄	—

Продолж. 1 минуту и 16 секундъ.

№ 5.	№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза	Выс. въ м. м.
Цилокарпинъ 2/1000.	1	1 ³ / ₄	3/4	1	3/4
	2	1 ³ / ₄	3/4	1	—
	3	1 ³ / ₄	3/4	1	—
	4	1 ³ / ₄	3/4	1	—
	5	1 ³ / ₄	3/4	1	—
	6	1 ³ / ₄	3/4	1	—
	7	1 ³ / ₄	3/4	1	—
	8	1 ³ / ₄	3/4	1	—
	9	1 ³ / ₄	3/4	1	—
	10	2	3/4	1 ¹ / ₄	—
	11	1 ³ / ₄	3/4	1	—
	12	2	3/4	1 ¹ / ₄	—
	13	2	3/4	1 ¹ / ₄	1/2
	14	2	3/4	1 ¹ / ₄	1/2
	26	2	idem. 3/4	1 ¹ / ₄	1/2

Продолж. 49 секундъ.

№ 6.	1	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	1
Атропинъ 2/5000.	2	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	1
	3	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	4	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	5	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	6	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	7	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	8	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	9	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	10	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	11	1 ¹ / ₂	3/4	3/4	—
	12	1 ¹ / ₂	3/4	1/2	—
	13	1 ¹ / ₂	3/4	1/2	—
	14	1 ¹ / ₂	3/4	1/2	—
	28	1 ¹ / ₂	idem. 3/4	1 ¹ / ₂	—

Продолж. 38 секундъ.

№ 7(а).	1	1 ¹ / ₄	3/4	1/2	1
Сыворотка.	40	2	idem. 3/4	1 ¹ / ₄	1

Продолжалось 51 секунду, но такъ какъ вліяніе атропина было ясно выражено, то и сдѣлана была вторичная промывка нормальной сывороткой.

№ 7(b).	№№	Сокр.	Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
Сыворотка	1		$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	$1\frac{1}{4}$
	2		$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	—
	3		$1\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	—
	4		$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	—
	5		$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	—
	6		2	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	—
	7		2	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	—
	8		$1\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	—
	$\frac{27}{2}$	$\frac{2}{2}$	idem.	$\frac{2}{3/4}$	$\frac{2}{1\frac{1}{4}}$	—

Продолж. 47 секундъ.

№ 8(a).	1		$1\frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	$\frac{1}{2}$
Пилокарпинъ $\frac{2}{1000}$.	2		2	1	1	—
	3		$1\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	—
	4		$1\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	—
	5		$1\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	—
	6		$1\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	—
	7		$1\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	—
	8		$1\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	—
	9		$1\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	—
	10		$1\frac{3}{4}$	$\frac{3}{4}$	1	—
	11		2	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{4}$	—
	$\frac{20}{2}$	$\frac{2}{2}$	idem.	$\frac{2}{3/4}$	$\frac{2}{1\frac{1}{4}}$	—

№ 8(b).	21		$2\frac{1}{4}$	1	$1\frac{1}{4}$	$\frac{1}{4}$
Пилокарпинъ дальнѣй.	22		$3\frac{3}{4}$	1	$2\frac{3}{4}$	—
	23		$1\frac{3}{4}$	1	$\frac{3}{4}$	—
	24		3	1	2	—
	25		2	1	1	$\frac{1}{2}$
	26		3	1	2	$\frac{1}{4}$
	27		$3\frac{3}{4}$	1	$2\frac{3}{4}$	—
	28		$2\frac{1}{4}$	1	$1\frac{1}{4}$	—
	29		$2\frac{1}{4}$	1	$1\frac{1}{4}$	—
	$\frac{47}{2}$	$\frac{2}{2}$	idem.	$\frac{2}{1}$	$\frac{2}{1\frac{1}{4}}$	—

Продолж. 1 минуту и 42 секунды.

№ 9.	1		$2\frac{1}{4}$	$\frac{1}{4}$	2	$\frac{1}{2}$
Мукаринъ. $\frac{1}{10000}$.	2		2	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	3		$2\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	2	—
	4		2	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—

№№	Сокр. + Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ т. т.
5	$2\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$
6	2	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
7	2	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
8	$2\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{3}{4}$	—
9	2	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
10	$2\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	2	—
11	$2\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	2	—
„	idem.	„	„	„
29	$2\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	2	—

Продолж. 1 минуту и 9 секунды.

№ 10.	1	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	$\frac{1}{2}$
Сыворотка.	2	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	—
	3	2	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	4	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	—
	5	2	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	6	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	—
	7	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	—
	8	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	—
	9	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}$
	10	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	—
	11	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	—
	12	$1\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{4}$	—
	13	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	—
	14	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	—
	„	idem.	„	„	„
	31	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	1	—

Продолж. 49 секундъ.

№ 11.	1	$2\frac{1}{4}$	$\frac{3}{4}$	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$
Пилокарпинъ	2	$2\frac{1}{2}$	1	$1\frac{1}{2}$	—
$\frac{2}{1000}$.	3	$2\frac{1}{2}$	1	$1\frac{1}{2}$	—
	4	2	$\frac{1}{2}$	$1\frac{1}{2}$	—
	5	$2\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$1\frac{3}{4}$	—
	6	$2\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$1\frac{3}{4}$	—
	7	$2\frac{1}{2}$	1	$1\frac{1}{2}$	—
	8	$2\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$1\frac{3}{4}$	—
	9	$2\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$1\frac{3}{4}$	—
	10	$2\frac{3}{4}$	1	$1\frac{3}{4}$	—
	11	$2\frac{1}{2}$	1	$1\frac{1}{2}$	—
	12	$2\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$	$1\frac{3}{4}$	—

№№	Сокр.—Пауза.	Сокращ.	Пауза.	Выс. въ м. м.
13	$2\frac{1}{2}$	1	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$
"	idem.	"	"	"
26	$2\frac{3}{4}$	1	$1\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$

Продолж. 1 мин. и 4 секунды.

№ 12.	1	3 $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	$\frac{3}{4}$
Мускария	2	3	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
$\frac{1}{100000}$	3	$2\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	—
	4	3	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	5	3	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	6	3	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	7	$2\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	—
	8	3	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	9	3	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	10	$2\frac{3}{4}$	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{4}$	—
	11	3	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—
	"	idem.	"	"	"
	24	3	$\frac{1}{2}$	$2\frac{1}{2}$	—

Продолж. 1 минуту и 11 секундъ.

Весь опытъ продолжался около 13 минутъ и 40 секундъ.

S. Въ приложенной таблицѣ работа, произведенная сердцемъ въ моментъ послѣдняго сокращенія, въ каждомъ опытѣ выражена произведеніемъ изъ тяжести на высоту, т. е. въ граммометрахъ.

Слѣдующею формулою Веберъ выражаетъ работу сердца:

$$X = \frac{\pi r^2 h^2 s}{2}.$$

Въ этой формулѣ $\pi=3,14$, r (радіусъ)=1,5, s (удѣльный вѣсъ ртути)=13,6, h (высота подъема) величина переменная. Если вмѣсто π , r , s и h подставимъ соотвѣтственные величины, то получимъ:

A. *Вліяніе солянокислаго пилокартина на чѣрное сердце лягушки.*

Опытъ а.

№ 1. Нормальная сыворотка, когда высота $h=11$ м. м. $X=5808,0$.

№ 2. Пилокарпинъ— $h=7\frac{1}{2}$ м. м. $X=2688,0$.

Опытъ с.

№ 1. Нормальная сыворотка; $h=14$: $X=9408,0$.

№ 2. Пилокарпинъ; $h=6\frac{1}{2}$; $X=2016,0$.

B. *Вліяніе пилокартина на верхушку сердца, т. е. на мускулы.*

Опытъ б.

№ 1. Нормальная сыворотка; $h=7$ м. м. $X=2352,0$.

№ 2. Пилокарпинъ; $h=3$ м. м. $X=432,0$.

Опытъ с.

№ 1. Нормальная сыворотка; $h=7$ м. м. $X=2352,0$.

№ 2. Пилокарпинъ; $h=2$ м. м. $X=192,0$.

О П Ы Т Ь d.

- № 1. Нормальная сыворотка; $h=6$ м. м. $X=1728,0$.
№ 2. Пилокарпинъ; $h=3$ м. м. $X=432,0$.
№ 3. Пилокарпинъ; $h=4$ м. м. $X=768,0$.

D. Вліяніе мускарина на члѣнное сердце лягушки.

О П Ы Т Ь b.

- № 1 Нормальная сыворотка; $h=19$ м. м. $X=17328,0$.
№ 2. Мускаринъ; $h=8$ м. м. $X=3072,0$.
№ 3. Промывка сывороткою; $h=10$ м. м. $X=4800,0$.

О П Ы Т Ь c'.

- № 1. Нормальная сыворотка; $h=17$ м. м. $X=13872,0$.
№ 2. Мускаринъ; $h=20$ м. м. $X=19200,0$.
№ 3. Промывка сывороткою; $h=19$ м. м. $X=17328,0$.

F. Вліяніе атропина на члѣнное сердце лягушки.

О П Ы Т Ь a.

- № 1. Нормальная сыворотка; $h=19$ м. м. $X=17328,0$.
№ 2. Атропинъ; $h=20$ м. м. $X=19200,0$.
№ 3. Атропинъ; $h=15$ м. м. $X=10800,0$.

О П Ы Т Ь b.

- № 1. Нормальная сыворотка; $h=18$ м. м. $X=15552,0$.
№ 2. Атропинъ; $h=11$ м. м. $X=5808,0$.
№ 4. Промывка сывороткою; $h=17$ м. м. $X=13872,0$.

G. Попережнѣнное вліяніе пилокарпина и атропина на члѣнное сердце лягушки.

О П Ы Т Ь a.

- № 1. Нормальная сыворотка; $h=14$ м. м. $X=9408,0$
№ 2. Пилокарпинъ; $h=11$ м. м. $X=5808,0$.
№ 3. Атропинъ; $h=13$ м. м. $X=8112,0$.
№ 4. Промывка сывороткою; $h=14$ м. м. $X=9408,0$.

О П Ы Т Ь b.

- № 1 Нормальная сыворотка; $h=8\frac{1}{2}$ м. м. $X=3456,0$.

№ 2. Пилокарпинъ; $h=2\frac{1}{2}$ м. м. $X=288,0$.

№ 3. Атропинъ, $h=8\frac{1}{2}$ м. м. $X=3456,0$.

Н. Поперемътное вліяніе пилокарпина и мускарина на цѣльное сердце лягушки.

О П Ы Т Ъ А.

№ 1. Нормальная сыворотка; $h=13$ м. м. $X=8112,0$.

№ 2. Пилокарпинъ; $h=8$ м. м. $X=3072,0$.

№ 3. Мускаринъ; $h=9$ м. м. $X=3888,0$.

Ж. Вліяніе смѣси пилокарпина и мускарина.

№ 1. Нормальная сыворотка; $h=8\frac{3}{4}$ м. м. $X=3648,0$.

№ 2. Смѣсь; $h=4\frac{1}{2}$ м. м. $X=960,0$.

№ 3. Промывка сывороткою; $h=5\frac{1}{2}$ м. м. $X=1440,0$.

№ 4. Повторная промывка; $h=7$ м. м. $X=2352,0$.

К. Вліяніе смѣси пилокарпина и атропина.

№ 1. Нормальная сыворотка; $h=10\frac{1}{2}$ м. м. $X=5280,0$.

№ 2. Смѣ; $h=6\frac{1}{2}$ м. м. $X=2016,0$ м. м.

М. Вліяніе пилокарпина на желудочекъ сердца лягушки, (перевязка на границѣ желудочка).

№ 1. Нормальная сыворотка; $h=20$ м. м. $X=19200,0$.

№ 2. Пилокарпинъ; $h=13$ м. м. $X=8112,0$.

№ 3. Промывка сыворотки; $h=16$ м. м. $X=12888,0$.

№ 4. Пилокарпинъ; $h=7$ м. м. $X=2352,0$.

№ 5. Промывка сывороткой; $h=14$ м. м. $X=9408,0$.

Н. Вліяніе пилокарпина на sinus и предсердіе.

О П Ы Т Ъ А.

№ 1. Нормальная сыворотка; $h=3$ м. м. $X=432,0$.

№ 2. Пилокарпинъ; $h=1\frac{1}{2}$ м. м. $X=108,0$.

О П Ы Т Ъ В.

№ 1 Нормальная сыворотка; $h=2\frac{1}{2}$ м. м. $X=288,0$.

№ 3. Пилокарпинъ; $h=2$ м. м. $X=192,0$.

№ 4. Промывка сывороткой; $h=2$ м. м. $X=192,0$.

О. *Вліяніє пилокарпина на передсердіє.*

О П Ы Т Ь А.

- № 1. Нормальная сыворотка; $h=1\frac{1}{2}$ м. м. $X=108,0$.
№ 2. Пилокарпинъ; $h=1$ м. м. $X=48,0$.
№ 4. Промывка сывороткой; $h=1\frac{1}{2}$ м. м. $X=108,0$.

О П Ы Т Ь В.

- № 1. Нормальная сыворотка; $h=1$ м. м. $X=48,0$
№ 2. Пилокарпинъ; $h=1$ м. м. $X=48,0$.
№ 4. Промывка сывороткой; $h=1$ м. м. $X=48,0$.

Р. *Поперемѣнное вліяніє пилокарпина, атропина и мускарина на желудочек лягушки.*

- № 1. Нормальная сыворотка; $h=20$ м. м. $X=19200,0$.
№ 2. Пилокарпинъ; $h=16$ м. м. $X=12288,0$.
№ 3. Атропинъ; $h=18$ м. м. $X=15552,0$.
№ 4. Атропинъ вторично; $h=10$ м. м. $X=4800,0$.
№ 6. Нормальная сыворотка; $h=16$ м. м. $X=12288,0$.
№ 7. Пилокарпинъ; $h=10$ м. м. $X=4800,0$.
№ 8. Мускаринъ; $h=16$ м. м. $X=12288,0$.
№ 9. Нормальная сыворотка; $h=18$ м. м. $X=15552,0$.
№ 10. Пилокарпинъ; $h=15$ м. м. $X=10800,0$.
-

Въ маѣ 1881 года будутъ производиться въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра на Историко-филологическомъ факультетѣ испытаніи изъ слѣдующихъ предметовъ:

А) Окончательныя.

Б) Курсовыя.

На I курсѣ:

- 1) Логика.
- 2) Богословіе.

- 1) Исторія русской словесности, древней и новой.
- 2) Исторія среднихъ вѣковъ.
- 3) Исторія Россіи въ XVIII вѣкѣ.
- 4) Общій курсъ древней русской исторіи.
- 5) Психологія.
- 6) Исторія Рима.
- 7) Исторія и энциклопедія славяновѣдѣнія.
- 8) Общій курсъ новой исторіи.
- 9) Латинскій языкъ (прочитанные авторы).
- 10) Греческій языкъ (прочитанные авторы).

На 2 курсѣ.

- 1) Исторія русской словесности (древней и новой).
- 2) Психологія.
- 3) Исторія среднихъ вѣковъ.
- 4) Общій курсъ русской исторіи (древней).
- 5) Исторія Россіи въ XVIII стол.
- 6) Логика.
- 7) Исторія Рима.
- 8) Общій курсъ новой исторіи.
- 9) Исторія и энциклопедія славяновѣдѣнія.
- 10) Римскіе авторы (за два года).
- 11) Греческіе авторы (за два года)
- 12) Новые языки (одинъ обязательно).

На 3 курсъ:

А. На Классическомъ отдѣлѣ.

1) Исторія древней философіи.	1) Греческія древности.
2) Исторія всеобщей литературы.	2) Греческая грамматика.
3) Римскія древности.	3) Греческіе авторы.
	4) Римскіе авторы.
	5) Исторія греческой литературы.
	4) Теорія и исторія искусствъ.

В. На Славянорусскомъ отдѣлѣ.

1) Исторія русской словесности XVI и XVII стол.	1) Исторія новой русской словесности.
2) Исторія древней философіи.	2) Теорія и исторія искусствъ.
3) Исторія среднихъ вѣковъ.	
4) Славянскія нарѣчія.	
5) Исторія Россіи XVIII стол.	
6) Исторія всеобщей литературы.	
7) Исторія московскаго государства XVII вѣка.	
8) Исторія славянск. литературы.	
9) Исторія и энциклопедія славяновѣдѣнія.	
10) Общій курсъ древней русской исторіи.	

С. На Историческомъ отдѣлѣ:

1) Исторія древней философіи.	1) Греческіе древности.
2) Исторія среднихъ вѣковъ.	2) Теорія и исторія искусствъ.
3) Статистика и политическая экономія.	3) Исторія византійской церкви.
4) Исторія Россіи въ XVIII стол.	
5) Исторія всеобщей литературы.	
6) Исторія московскаго государства въ XVII стол.	
7) Исторія Франціи въ XVI стол.	
8) Общій курсъ древней русской исторіи.	
9) Римскія древности.	

На IV курсѣ.

А. Классическомъ отдѣлѣ.

1) Греческія древности.	
2) Греческая грамматика.	
3) Исторія греческой литературы.	
4) Римскія древности.	

- 5) Греческіе авторы (за два года).
- 6) Римскіе авторы (за два года).
- 7) Исторія всеобщей литературы.
- 8) Теорія и исторія искусствъ.
- 9) Исторія новой философіи.
- 10) Письменный отвѣтъ.

В. На Славянорусскомъ отдѣлѣ.

- 1) Исторія русской словесности (за два года).
- 2) Русская исторія XVIII стол. (за прошлый годъ).
- 3) Всеобщая исторія XVIII стол.
- 4) Славянскія нарѣчія.
- 5) Славянскія древности.
- 6) Исторія царствованія Екатерины II.
- 7) Исторія всеобщей литературы.
- 8) Теорія и исторія искусствъ.
- 9) Исторія московскаго государства въ XVII стол.
- 10) Исторія до-монгольской и Западной Руси.
- 11) Исторія славянской литературы.
- 12) Исторія и энциклопедія славяновѣдѣнія.
- 13) Исторія древней и новой философіи.
- 14) Психологія.
- 15) Письменный отвѣтъ.
- 16) Римскіе авторы.
- 17) Греческіе авторы.

С. На Историческомъ отдѣлѣ.

- 1) Исторія московскаго государства XVII вѣка.
- 2) Исторія Россіи XVIII стол.
- 3) Исторія царствованія Екатерины II.
- 4) Исторія до-монгольской и Западной Руси.
- 5) Исторія Греціи.
- 6) Исторія городовъ въ средніе вѣка.
- 7) Исторія Франціи XVI вѣка.

- 8) Исторія XVIII столѣтія (всеобщая).
- 9) Теорія и исторія искусствъ.
- 10) Исторія византійской церкви.
- 11) Исторія всеобщей литературы.
- 12) Исторія древней и новой русской словесности.
- 13) Исторія древней и новой философіи.
- 14) Греческія авторы.
- 15) Римскіе авторы.
- 16) Письменный отвѣтъ.

Студенты I и II курсовъ обязаны слушать всѣ предметы безъ различія отдѣловъ, которые избираются только по переходѣ на 3 курсъ, причемъ для поступающихъ на 3 и 4 курсы (за исключеніемъ настоящаго года 4 кур.) славяно-руескихъ и историческихъ отдѣловъ испытанія по древнимъ языкамъ на 2 курсѣ считаются окончательными.

Представленіе сочиненій обязательно на 2 и 4 кур., причемъ студенты 1 и 2 кур. могутъ избирать темы—по всѣмъ предметамъ, а студенты 3 и 4 курса обязательно по главнымъ предметамъ избраннаго отдѣла.

Студенты IV курса обязаны подвергнуться испытанію по всѣмъ предметамъ своего отдѣла, по которымъ они не держали онаго на предыдущихъ курсахъ. Испытаніе изъ педагогики обязательно для казенныхъ стипендіатовъ.

Деканъ Историко-филологическаго факультета *В. Иконниковъ*.

Въ маѣ 1881 г. будутъ производиться въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра на физико-математическомъ факультетѣ испытанія на слѣдующихъ основаніяхъ:

На основаніи нынѣ дѣйствующихъ правилъ Императорскаго Университета Св. Владиміра: 1) „Курсовому испытанію подвергаются студенты ежегодно по всѣмъ предметамъ, прослушаннымъ ими въ теченіи учебнаго года (§ 9)“. 2) „Отмѣтки, полученныя на курсовыхъ испытаніяхъ по нѣкоторымъ предметамъ, напередъ опредѣленными факультетомъ и объявленными студентамъ, зачисляются по испытанію окончательному (§ 11)“.

Въ исполненіе *примѣчанія* къ параграфу 11 правилъ физико-математическій факультетъ *объявляетъ* списокъ предметовъ, по которымъ отмѣтки, полученныя на курсовыхъ испытаніяхъ, причисляются къ окончательному испытанію.

По отдѣленію Математическихъ наукъ: 1) изъ предметовъ испытанія *втораго курса:* 1) по Богословію, 2) Общей физикѣ, 3) Физической географіи, 4) Химіи, 5) Сферической тригонометріи, 6) Сферической астрономіи, 7) Алгебраическому анализу, 8) Аналитической геометріи, 9) Начертательной геометріи, 10) Теоріи чиселъ, 11) Дифференціальнымъ исчисленіямъ и 12) Интегрированію функцій; 2) изъ предметовъ испытанія *третьаго курса:* 1) по Разностному исчисленію, 2) Теоріи вѣроятностей, 3) Теоретической астрономіи и 4) Практической астрономіи.

По отдѣленію Естественныхъ наукъ: 1) Изъ предметовъ испытанія *втораго курса:* 1) по Богословію, 2) по Общей физикѣ, 3) Физической географіи, 4) Анатоміи человѣка, 5) Анатоміи растений и 6) Минералогіи; 2) изъ предметовъ испытанія *третьаго курса:* 1) по Неорганической химіи, 2) Зоологіи безпозвоночныхъ животныхъ, 3) Физиологіи человѣка и 4) Агрономіи.

Деканъ Математическаго факультета *И. Разманиновъ.*

Въ маѣ 1881 года будутъ производиться въ Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра на юридическомъ факультетѣ испытанія изъ слѣдующихъ предметовъ:

Переводныя:

Окончательныя:

На 1 курсъ:	{	a) Энциклопедія права.	{	a) Богословіе.
		b) Политическая экономія.		b) Русское государственное право
		c) Римское право.		
		d) Исторія важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ;		

На 2 курсъ:

{	a) Богословіе.
	b) Энциклопедія права.
	c) Римское право.
	d) Русское государственное право.
	e) Исторія важнѣйшихъ иностран. законодательствъ.
	f) Статистика.

На 3 курсъ:	{	a) Гражданское право.
		b) Судебная медицина.

{	a) Финансовое право.
	b) Международное право.
	c) Уголовное право.

На 4 курсъ:

{	a) Гражданское право и судопроизводство.
	b) Уголовное право и судопроизводство.
	c) Полицейское право.
	d) Исторія философіи права.
	e) Судебная медицина.

Деканъ Юридическаго факультета В. Демченко.

П Р О Г Р А М М А

конкурса для замѣщенія должности штатнаго доцента по кафедрѣ агрономіи въ физико-математическомъ факультетѣ Университета Св. Владиміра

На основаніи § 42 (л. А п. 8) общаго Устава Россійскихъ университетовъ, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнаго въ 18-й день Іюня 1863 года, Совѣтъ Университета Св. Владиміра объявляетъ конкурсъ для замѣщенія должности штатнаго доцента по кафедрѣ агрономіи.

Лица, желающія занять должность штатнаго доцента по кафедрѣ агрономіи, приглашаются доставить Ректору Университета Св. Владиміра къ *1 января будущаго 1882 года*:

- 1) Дипломъ на ученую степень доктора или магистра по предмету сельскаго хозяйства;
- 2) Разсужденіе, по которому приобрѣтена ученая степень, равно какъ и другіе, изданные или же приготовленные ими, ученые труды;
- 3) Программу преподаванія, изъ которой были бы видны объемъ и система курса;
- 4) Краткое описаніе главныхъ обстоятельствъ жизни (Curriculum vitae).

Сверхъ сего соискатель долженъ прочесть двѣ пробныя лекціи: одну на тему по собственному избранію, а другую—по назначенію факультета.

Доцентъ университета Св. Владиміра получаетъ: жалованья 900 руб., квартирныхъ 150 руб. и столовыхъ 150 руб., состоитъ въ VII классѣ по должности и въ отношеніи пенсіи пользуется правами предоставленными лицамъ, состоящимъ въ ученой службѣ.

Объ открытіи подписки на еженедѣльную газету

„РАЗСВѢТЪ“

на 1881 годъ.

Редакція считаетъ себя вправѣ надѣяться, что то сочувствіе, которое встрѣчала ея дѣятельность въ теченіи настоящаго года не уменьшится и въ 1881 году, тѣмъ болѣе что, твердо стоя на стражѣ защищаемыхъ ею интересовъ, ничего не измѣняя ни въ направленіи, ни въ программѣ газеты, редакція приняла всѣ мѣры, чтобы выходъ газеты былъ вполнѣ своевременный и аккуратный.

Заручившись участіемъ на дальнѣйшее время большинства прежнихъ сотрудниковъ и нѣкоторыхъ новыхъ, редакція употребить всѣ усилія, чтобы по внутреннему содержанію газета и въ будущемъ стояла на занимаемой ею высотѣ и честно служила намѣченными ею задачамъ.

Подписная цѣна:

На 1 г. съ перес. и дост. въ Россіи	7 р.	За границу	10 р.
На $\frac{1}{2}$ г.	" " " 4 р.	"	6 р.
На 3 мѣс.	" " " 2 р. 50 к.	"	4 р.

Для лицъ, которыя подпишутся на газету „Разсвѣтъ“ въ 1881 г. и вышлютъ деньги не позже 1-го Января 1881 года допускается разсрочка, на слѣдующихъ условіяхъ: въ 1-му Января 3 р., къ 1-му Апрѣля 2 р., къ 1-му Іюля 2 р.

Учащіе и учащіяся пользуются уступкою 20 проц. лишь въ томъ случаѣ, если подписка произведена непосредственно чрезъ Главную Контору.—Отдѣльные номера продаются по 15 к.—Объявленія оплачиваются по занимаемому ими мѣсту.—Цѣна за строку петита 10 к.—Книгопродавцамъ дѣлается уступка 10 проц. съ подписной платы, а также съ платы за объявленія.—Лица, желающія принять на себя агентуру, благоволятъ обратиться въ Главную Контору, которая немедленно высылаетъ подробныя условія.—Во избѣжаніе задержки въ высылкѣ номеровъ Контора покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ подписаться на „Разсвѣтъ“, поспѣшить заявленіемъ о своемъ желаніи.

Подписка принимается въ Конторѣ газеты „Разсвѣтъ“, Николаевская улица, д. № 20, кв. № 21.

Подписка на издающуюся въ г. Кіевѣ политическую и литературную газету

„ЗАРЯ“

Принимается въ Кіевѣ въ главной конторѣ газеты „ЗАРЯ“ на Крещатикѣ, въ домѣ дворянскаго собранія, при книжномъ магазинѣ Л. В. Ильницкаго и въ отдѣленіяхъ конторы: въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Б. Корейво,—на Крещатикѣ и въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглобина,—на Крещатикѣ.

Срокъ выхода ЕЖЕДНЕВНЫЙ, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки и пересылки на годъ—8 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1.; съ доставкой и пересылкой: на годъ—10 р. на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—4 р., на 1 мѣс.—1 р. 50 к.

Программа газеты „Заря“:

I. Отдѣлъ внутренній: а) извѣстія о дѣйствіяхъ правительства, о законодательныхъ мѣрахъ и предположеніяхъ, съ обсужденіемъ послѣднихъ въ руководящихъ статьяхъ; б) свѣдѣнія и руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни Россіи, какъ-то: вопросы государственнаго хозяйства, народнаго образованія, мѣстнаго самоуправления и вопросы юридическіе; в) корреспонденціи изъ обѣихъ столицъ; г) свѣдѣнія изъ другихъ газетъ и журналовъ; д) вопросы хозяйства, промышленности и торговли въ районѣ южной полосы Россіи, въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ: кіевскаго, одесскаго и харьковскаго, а также и кавказскаго края; е) корреспонденціи и хроника общественной жизни означенной полосы Россіи.

II. Отдѣлъ мѣстный: а) городская хроника Кіева, б) вопросы городского благоустройства, в) мѣстные событія и происшествія.

III. Отдѣлъ вѣстный: извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ общественной и политической жизни заграницей.

IV. Отдѣлъ судебный: судебная хроника, отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ, свѣдѣнія о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ г. Кіева, резолюціи по судебнымъ дѣламъ.

V. Фельетонъ: очерки и рассказы беллетристическаго характера, въ прозѣ и стихахъ; обзорѣнія и статьи литературно-критическія, рецензіи театральныя музыкальныя и художественныя; фельетонъ изъ мѣстной общественной жизни и мѣстныхъ событій и происшествій.

VI Смѣсь: разныя извѣстія, важнѣйшія изобрѣтенія въ области наукъ, искусствъ и промышленности.

VII. Отдѣлъ справочный: свѣдѣнія о погодѣ, урожаяхъ. Биржевыя курсы. О движеніи желѣзн. д. и пароходовъ. Указатель театровъ и публичныхъ увеселеній.

VIII. Объявленія.

Издавая газету въ провинціи, при условіяхъ предварительной цензуры, редакція не скрываетъ отъ себя трудностей этого дѣла и не претендуетъ

ни на что иное, какъ на то, чтобъ съ одной стороны знакомить мѣстное общество со всѣмъ новымъ и интереснымъ въ политикѣ внѣшней и внутренней, въ мѣрѣ идей и фактовъ, а съ другой—служить органомъ мѣстной жизни, мѣстныхъ нуждъ и потребностей и вѣрнымъ отраженіемъ всего происходящаго въ юго-западной и южной частяхъ нашего отечества.

Редакція отвергаетъ всякую, какъ національную, такъ племенную и религіозную исключительность и относится сочувствіемъ ко всему, что служитъ къ укрѣпленію или дальнѣйшему развитію реформъ настоящаго царствованія.

Редакція убѣждена, что недавнее исключительное положеніе юго-западнаго края, какъ ненормальное, потеряло свой *raison d'être* и что этому краю въ недалекомъ будущемъ предстоитъ воспользоваться всею полнотою развитія русской жизни.

Редакція по мѣрѣ силъ и возможности будетъ поддерживать принципы, законности и равноправности и не допуститъ на столбцахъ своей газеты ничего несогласнаго съ идеей свободнаго и разумнаго прогресса.

1880.

9.	Сумма. Summe.	Среднее. Mittel.
—	205	68,33
—	190	63,33
—	200	60,67

11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18

O

S ₈	28	16
NNW	29	17
W ₁	30	18
	31	19
Cyma		
Summe.		
Cpeaue.		
Mittel.		

O

O

O

3.

ИЦА

ИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

IS - TABELLE.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложений* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложений, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдельныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редикторъ В. Ухотинковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI.

№ 2.—ФЕВРАЛЬ.

1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

СТР.

СТР.

Часть I—официальная.

I. Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 28 ноября 1880 г. 303—314.

II. Приложение къ протоколу засѣд. Совѣта 28 ноября 1880 года 315—320.

Часть II—неофициальная.

отдѣлъ I.

I. Положеніе городск. ремеслен. въ Германіи въ среднѣ вѣка. — Профессора Фортинскаго 53—72.

II. Исторія крестьянской реформы въ западной Европѣ съ 1789 г.—Проф. Лучицкаго 73—90.

отдѣлъ II.

III. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Маистра Бѣлогриць-Нотляревскаго . 493—508.

отдѣлъ III.

IV. Краткій историч. очеркъ развитія геометріи.—Профес. Ващенко-Захарченна. 297—320.

V. Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.—Лаборанта Каяндера . . 21—44.

VI. Теорія двойно-периодическихъ функций.—Профессора Ермакова 45—74.

VII. Объемъ жидкости, какъ функция температуры, при постоянномъ давленіи.—Хранит. физич. каб. Жуна. 75—78.

Научная хроника.

VIII. Годовой отчетъ о составѣ и дѣят. Историческ. Общества Нест. лѣтописца въ 1880 г.—Доц. Дашкевича. 1—8.

Прибавленія.

I. Сборникъ сочин. студентовъ У-та Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. — Стипендіата Багалія 1—32.

II. Вѣче въ Кіевской области.—Стипендіата Линниченна 1—32.

II. Исторія медицины, Гиппократъ.—Доктора Новнера. 289—320.

III. Курсъ химической технологии (съ таблицами). —Проф. Бунге 125—140.

IV. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента Терновскаго 265—272.

V. Программа психологіи.—Профессора Гогоцкаго. . 209—224.

VI. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ. 1—6.

VII. Таблицы метеор. наблюд. за декабрь 1880 г. и янв. 1881 г.

К І Е В Ъ.

1881.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцатъ первый.

№ 2.—ФЕВРАЛЬ.

КІЕВЪ.
въ университетской типографіи.
1881.

**Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ К. Теофилактовъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СТР.

- I. Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 28 ноября 1880 г. 303—314
- II. Приложеніе къ протоколу засѣд. Совѣта 28 ноября 1880 года 315—320

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Положеніе городск. ремесл. въ Германіи въ средніе вѣка.—Профессора Фортинскаго 53—72
- II. Исторія крестьянской реформы въ западной Европѣ съ 1789 года.—Профессора Лучицкаго 73—90

ОТДѢЛЪ II.

- III. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистра Бѣлогриць-Котляревскаго 493—508

ОТДѢЛЪ III.

- IV. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.—Проф. Ващенко-Захарченка 297—320
- V. Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій.—Лабранта Каяндера 21— 44

- VI. Теорія doubly-періодическихъ функцій.—Профессора
Ермакова 45—74
- VII. Объемъ жидкости, какъ функція температуры, при
постоянномъ давленіи.—Хранит. физич. каб. Жуна . 75—78

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- VIII. Годовой отчетъ о составѣ и дѣят. Историческ. Обще-
ства Нестора лѣтописца въ 1880 г. Доц. Дашкевича . 1—8

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тета Св. Владиміра.
- I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV сто-
лѣтія.—Стипендіата Багалѣя 1—32
- II. Вѣче въ Кіевской области.—Стипенд. Линниченка . 1—32
- II. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Ковнера . . 289—320
- III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Про-
фессора Бунге 125—140
- IV. Греческая церковъ въ періодъ вселенскихъ соборовъ.
—Доцента Терновскаго. 265—272
- V. Программа психологій.—Профессора Гогоцнаго . . . 209—224
- VI. Объявленія объ изданіи газетъ и жуналовъ 1—6
- VII. Таблицы метеорол. наблюденій за декабрь 1880 г.
и январь 1881 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

28 Ноября 1880 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 28 Ноября 1880 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та К. М. Теофилактова, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, И. И. Рахманиновъ, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессоры*: В. А. Караваевъ, Н. А. Оворовъ, К. А. Митюковъ, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкамппъ П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. П. Авенариусъ, П. П. Алексѣевъ, А. О. Кистаковский, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, Н. А. Бунге, А. С. Шеляревскій, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ; *экстра-ординарные профессоры*: Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрекій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ривекъ, И. О. Шмальгаузенъ. Неприсутствовали: В. Г. Демченко, С. С. Гогоцкій, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ и П. И. Перемежко—по болѣзни; М. Ф. Владимірскій-Будановъ и В. Б. Антоновичъ—по находечію въ командировкѣ; А. П. Матвѣевъ—по находченію въ отпуску; Ф. Ф. Мерингъ, В. А. Незабытовскій, В. Б. Томса, М. Е. Захарченко, А. А. Котларевскій, П. В. Павловъ, В. А. Субботинъ и К. Г. Тритшель—по неизвѣстнымъ причинамъ.

Примѣчаніе: небывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни: В. Г. Демченко и В. А. Бецъ передали свои шары для баллотированія *первый*—Г. Д. Сидоренко а *послѣдній* О. М. Паульсону.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 7 ноября 1880 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевского Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та опредѣлялъ: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа:

1) Отъ 19 ноября 1880 г. за № 12627, объ опредѣленіи лекаря Петра *Крайка* исправляющимъ должность ординатора акушерской ф-ской клиники срокомъ на годъ.

2) Отъ 17 ноября 1880 г. за № 12576, объ опредѣленіи лекаря Богдана *Захарника* исправляющимъ должность сверхштатнаго ординатора при терапевтической госпитальной клиникѣ.

3) Отъ 17 ноября 1880 г. за № 12579, объ увольненіи лекаря Николая *Смичанскаго*, за выслугою лѣтъ, отъ должности помощника провектора патологической анатоміи.

4) Отъ 17 ноября 1880 г. за № 12578, объ увольненіи лекаря *Куцеголь-Артемовскаго*, за выслугою лѣтъ, отъ должности ординатора хирургической ф-ской клиники.

5) Отъ 17 ноября 1880 г. за № 12577, объ увольненіи лекаря Ивана *Радзимовскаго*, за выслугою срока, отъ должности ординатора хирургической госпитальной клиники.

6) Отъ 11 ноября 1880 г. за № 12391, объ исключеніи изъ мѣщанскаго сословія *Юельзона* Юлія, удостоеннаго медицинскимъ ф-томъ степени лекаря.

7) Отъ 18-го ноября 1880 г. за № 12605, о томъ, что Кіевскій, Подольскій и Волыньскій генералъ-губернаторъ не встрѣчаетъ съ своей стороны препятствій къ тому, чтобы профессора, уполномоченные составить отчетъ о пятидесяти-лѣтней дѣятельности У-та Св. Владиміра, пользовались архивными дѣлами его канцеляріи.

3. С л у ш а л и: постановленіе Правленія У-та, 25 ноября 1880 г., состоявшееся вслѣдствіе представленія медицин. ф-та отъ 19 ноября за № 591-мъ,—о перечисленіи штатной суммы офтальмологическаго кабинета и дерматологической клиники, въ размѣрѣ 439 р. 20 к.—на расходы по терапевтической госпитальной клиникѣ.

О п р е д ѣ л и л и: изложенное постановленіе Правленія У-та утвердить.

4. С л у ш а л и: представленіе физико-математическаго ф-та, отъ 27 ноября 1880 г. за № 35, слѣдующаго содержанія: „Члены физико-

математическаго ф-та, въ полномъ своемъ составѣ, имѣютъ честь предложить Совѣту У-та избрать въ почетные члены У-та профессора С.-Петербургскаго У-та Дмитрія Ивановича Менделѣева, педагогическая дѣятельность котораго какъ профессора, а равно и разносторонняя научная дѣятельность одинаково плодотворны и доставили ему громкую извѣстность не только у насъ въ Россіи, но и за границу“.

Совѣтъ У-та, по выслушаніи изложеннаго, избралъ, единогласно, Дмитрія Ивановича Менделѣева въ почетные члены У-та Св. Владиміра.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Менделѣева въ званіи почетнаго члена У-та Св. Владиміра.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та. Св. Владиміра по выслушаніи представленія физико-математическаго ф-та сего У-та объ удостоеніи г. *Кудрицкаго* Михаила степени кандидата математическихъ наукъ, о п р е д ѣ л и л ѣ: согласно удостоенію физико-математическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго устава У-товъ утвердить г. Кудрицкаго въ степени кандидата математическихъ наукъ и выдать ему дипломъ на эту степень.

6. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та, отъ 26 ноября 1880 года, слѣдующаго содержанія: „Въ засѣданіи своемъ 25 ноября, историко-филологическій ф-тетъ, подвергалъ избранію секретаря ф-та, при чемъ вновь выбранъ единогласно (7 шаровъ) ординарный профессоръ *Фортинскій*, объ утвержденіи котораго честь имѣетъ ходатайствовать ф-тетъ.

О п р е д ѣ л и: просить г. Попечителя Округа объ утвержденіи г. Фортинскаго въ должности секретаря историко-филологическаго ф-та, на второе трехлѣтіе, т. е. по 30 ноября 1883 г.

7. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря Іосифа *Стефановича* и большинствомъ 30 голосовъ противъ 3-хъ избралъ его исправляющимъ должность ординатора хирургической ф-ской клиники срокомъ на одинъ г. О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Стефановича исправляющимъ должность ординатора хирургической ф-ской клиники, срокомъ на одинъ годъ.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію лекаря Ивана *Радзимовскаго* и большинствомъ голосовъ 31 про-

тивъ 2 избралъ его въ должность помощника прозектора анатоміи срокомъ на два года.

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Округа объ утвержденіи г. Радзимовскаго въ сказанной должности на два года.

9. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію исправляющаго должность ординатора хирургической ф-ской клиники лекаря Якова *Петровскаго* и большинствомъ 29 голосовъ противъ 4 избралъ его для оставленія въ занимаемой должности еще на два года именно по 3 октября 1882 года.

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи г. Петровскаго въ должности ординатора хирургической ф-ской клиники еще на два года, именно по 3 октября 1882 года.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію докторанта Николая *Роговича* и избралъ единогласно въ должность ординатора хирургической госпитальной клиники срокомъ на одинъ годъ.

О п р е д ѣ л е н о: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Роговича исправляющимъ должность ординатора хирургической госпитальной клиники срокомъ на одинъ годъ.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію кандидата физико-математическаго ф-та Эразма *Шпачинскаго* и большинствомъ голосовъ 28 противъ 5 избралъ его въ стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію по предмету физики, безъ содержанія, срокомъ на одинъ годъ.

О п р е д ѣ л е н о: сдѣлать надлежащія распоряженія о зачисленіи г. Шпачинскаго стипендіатомъ по 28 ноября 1881 года, безъ содержанія.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленія юридическаго ф-та сего У-та, объ удостоеніи кандидата юридическихъ наукъ Леонида *Бѣлогриць-Котляревскаго* степени магистра уголовного права, О п р е д ѣ л и л ѣ: согласно удостоенію юридическаго ф-та и на основаніи 110 § общаго Устава У-товъ утвердить г. Бѣлогриць-Котляревскаго въ степени магистра уголовного права и выдать ему дипломъ на эту степень.

13. С л у ш а л и: представленіе декана юридическаго ф-та У-та

Св. Владиміра, отъ 27 ноябля 1880 года, слѣдующаго содержанія: „Ординарный профессоръ уголовного права, А. О. Кистяковскій вошелъ въ юридическій ф-теть У-та Св. Владиміра съ представленіемъ о возбужденіи ходатайства предъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія касательно командировки имъ за границу стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ уголовного права, Леонида *Бѣлогриць-Котляревскаго*, съ цѣлю дальнѣйшаго усовершенствованія въ избранной имъ специальности. Свое представленіе профессоръ Кистяковскій мотивируетъ слѣдующими основаніями: 1, г. Бѣлогриць-Котляревскій, по окончаніи курса здѣшняго юридическаго ф-та, посвятилъ себя изученію уголовного права подъ надзоромъ этого ф-та и, по порученію ф-та и Совѣта, подъ непосредственнымъ руководствомъ профессора Кистяковскаго. Въ теченіи почти четырехъ лѣтъ бытности стипендіатомъ (1-й годъ безъ штатнаго содержанія, а слѣдующіе годы съ держаніемъ по штату), онъ съ полною преданностію и замѣчательнымъ постоянствомъ работалъ надъ изученіемъ избранной специальности; 2) По выдержаніи устнаго испытанія на степень магистра уголовного права, Бѣлогриць-Котляревскій, въ сентябрѣ сего года, представилъ диссертацию „О воровствѣ-кражѣ по русскому праву“, для полученія этой степени. Внимательно изслѣдовавъ этотъ трудъ и найдя его вполне магистерскою работою, профессоръ Кистяковскій далъ ф-ту свой письменный отзывъ о достоинствахъ и недостаткахъ этого сочиненія.—На основаніи этого отзыва ф-теть допустилъ г. Бѣлогриць-Котляревскаго къ публичной защитѣ имъ своей диссертации. 3) Состоявшийся въ слѣдствіе этого, 16-го сего ноября публичный диспутъ былъ новымъ доказательствомъ способностей, знаній и основательности г. Бѣлогриць-Котляревскаго. Вступительное его слово—первый опытъ публичнаго изложенія имъ своихъ мыслей—убѣдило профессора Кистяковскаго, что диспутантъ обладаетъ качествами необходимыми для У-скаго Преподавателя. Ф-теть нашелъ защиту диспутанта удовлетворительною и постановилъ удостоить его степени магистра уголовного права. 4) Оставаясь всегда при той мысли, что русскому молодому ученому юристу въ высокой степени полезно, по установившемся издавна обычаю, заканчивать свое спеціальное образованіе за границею и имѣвъ случай отстаивать эту мысль по отношенію къ нѣкоторымъ молодымъ ученымъ прежде, профессоръ Кистяковскій считаетъ необходимымъ примѣнить ее и къ г. Бѣлогриць-Котляревскому 5) Нахо-

дась въ теченіи четырехъ лѣтъ, по званію офіціального руководителя въ постоянныхъ сношеніяхъ съ нашимъ молодымъ криминалистомъ, постоянно слѣдя за его занятіями, знакомый близко съ его работами, профессоръ Кистяковский получилъ реальныя доказательства того, что г. Бѣлогриць-Котляревскій обладаетъ всѣми качествами, которыя образуютъ хорошаго преподавателя: умомъ положительнымъ и яснымъ, знаніями солидными и неутомимымъ и притомъ плодотворнымъ трудолюбіемъ. А потому, согласно съ своимъ долгомъ и съ полнымъ убѣжденіемъ, профессоръ Кистяковский рекомендуетъ г. Бѣлогриць-Котляревскаго, какъ благонадежную научную силу, которою ф-тетъ можетъ воспользоваться для расширенія преподаванія. По выслушаніи изложеннаго представленія и имѣя въ виду существующій порядокъ послыки Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія молодыхъ ученыхъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ, юридическій ф-тетъ постановилъ: 1) представить о послыкѣ удостоеннаго степени магистра уголовного права, Леонида Бѣлогриць-Котляревскаго, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія за границу на два года съ ученою цѣлю и о назначеніи ему для этого положеннаго содержанія, и 2) по полученіи разрѣшенія на настоящее представленіе, снабдить г. Бѣлогриць-Котляревскаго надлежащею инструкціею для занятій за границею. Въ приложеніи къ настоящему протоколу будетъ напечатана рецензія ординарнаго профессора А. О. Кистяковского о магистерской диссертациі г. Бѣлогриць-Котляревскаго.“ О п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать вопросъ о командированіи г. Бѣлогриць-Котляревскаго за границу, для усовершенствованія въ наукахъ, срокомъ на два года, съ производствомъ ему содержанія по 1600 р. въ годъ, изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та, отъ 25, 27, 31 октября и 6 ноября сего года за № 512, 513, 517, 518, 542, 521, и 559, объ удостоеніи 1) степени провизора: г. *Флекеля* Боруха; 2) степени аптекарскаго помощника: *Гороховскаго* Собіана, *Ферштера* Илью, *Познанскаго* Павла и *Грабовскаго* Ивана; 3) званія дентиста *Бартюмда* Карла и 4) званія повивальной бабки *Поткову* Берту, о п р е д ѣ л и л и: выдать дипломы: 1) на степень провизора г. Флекелю; 2) на степень аптекарскаго помощника: гг. Ферштеру Ильѣ, Познанскому Павлу и Грабовскому Ивану; 3) выдать свидѣтельство на званіе повивальной бабки

г-жѣ Потковѣ Бертѣ; 4) свидѣтельство на званіе дентиста Бартгольду; 5) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи г. Гороховскаго изъ подушнаго оклада и по полученіи разрѣшенія выдать ему дипломъ на степень аптекарскаго помощника.

15. С л у ш а л и: медицинскій ф-тетъ У-та Св. Владиміра, отъ 12 ноября сего года за №№ 573, 574, 575, 576, 577 и 578 вопелъ въ Совѣтъ У-та Св. Владиміра съ представленіями объ удостоеніи въ 11 день ноября сего года: а) степени лекаря съ отличіемъ: *Бужанскаго* Лейбу, *Гуленко* Александра, *Павловскаго* Каликста и *Шера* Зельмана (Симона), и б) степени лекаря: *Логовскаго* Михаила, *Яворскаго* Доминика, *Веревкина* Сергѣя, *Грабовскаго* Станислава-Викентія, *Гринберга* Мордко-Бориса, *Щавинскаго* Ержаго-Готфрида, *Левитскаго* Леонида и *Гарлинскаго* Іосифа-Богдана.

Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи въ настоящемъ за сѣданіи документовъ поименованныхъ воспитанниковъ и другихъ о нихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ У-та,

О п р е д ѣ л и л ѣ: 1) Распорядиться объ изготовленіи дипломовъ на степень лекаря съ отличіемъ: Гуленку Александру и Павловскому Каликсту и на степень лекаря: Логовскому Михаилу, Яворскому Доминику, Веревкину Сергѣю, Грабовскому Станиславу-Викентію, Щавинскому Ержію-Готфриду, Левитскому Леониду и Гарлинскому Іосифу-Богдану.

2) Такъ какъ Шеръ Зельманъ (Симонъ), Яворскій Доминикъ, Левитскій Леонидъ и Гарлинскій Іосифъ-Богданъ будучи стипендіатами медицинскаго ф-та, пользовались казенною стипендією, за что подлежатъ обязательной службѣ, по назначенію отъ правительства, то довести объ этомъ г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, съ представленіемъ ихъ документовъ.

3) Объ удостоеніи медицинскимъ ф-томъ степени лекаря лицъ, поименованныхъ во 2-мъ пунктѣ сего журнала, сообщить Правленію У-та съ присовокупленіемъ, что всѣ эти лица представлены къ опредѣленію на службу.

4) Просить распоряженія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ подушнаго оклада слѣдующихъ воспитанниковъ, удостоенныхъ степени лекаря: Бужанскаго Лейбу, Шера Зельмана (Симона) и Гринберга Мордко-Бориса, и по полученіи разрѣшенія объ исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада, выдать имъ дипломы на степень лекаря.

16. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та У-та Св. Владимира, отъ 13 ноября 1889 г. за № 584, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 4-го сего ноября слушали особое мнѣніе профессора Шкляревскаго въ Совѣтѣ, по вопросу о ненормальномъ распредѣленіи предметовъ преподаванія на 1-мъ курсѣ медицинскаго ф-та. Имѣя въ виду, что при большомъ числѣ предметовъ, слушаемыхъ на медицинскомъ ф-тѣ и ограниченности времени для слушанія, исполнѣ удобное распредѣленіе весьма затруднительно и, что ф-тетъ существующее распредѣленіе преподаванія предметовъ на 1-мъ курсѣ установилъ послѣ неоднократнаго обсужденія, причемъ имѣлъ въ виду доставить студентамъ медицинскаго ф-та 1-го курса возможность приобрѣсть свѣдѣнія необходимыя для дальнѣйшаго слушанія медицинскихъ наукъ, ф-тетъ не находитъ нужнымъ измѣнить существующій порядокъ“. Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

17. С л у ш а л и: представленіе г. декана медицинскаго ф-та, отъ 22 ноября за № 595, на имя г. Ректора У-та, о слѣдующемъ: „Въ виду настоятельности рѣшенія вопроса о замѣщеніи каедры офталмологии я обратился къ русскому консулу въ Ниццѣ за свѣдѣніемъ о кончинѣ профессора Иванова, и получилъ отъ него телеграмму съ извѣщеніемъ, что профессоръ Ивановъ скончался 15 октября стараго стиля 1880 года.“

О п р е д ѣ л и л и: сообщить Правленію У-та о времени смерти Иванова и отмѣтить въ послужномъ спискѣ его.

18. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та У-та Св. Владимира, отъ 13-го ноября 1880 года за № 585, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 4-го сего ноября слушали представленіе г. декана слѣдующаго содержанія; „на вакантную, за смертью профессора Иванова, ординатуру имѣю честь представить старшаго изъ экстра-ординарныхъ профессоровъ медицинскаго ф-та, В. А. Субботина, относительно ученой и преподавательской дѣятельности котораго ссылаюсь на представленіе мое въ Совѣтѣ, отъ 16-го февраля 1877 года“. Опредѣлили: баллотировать г. Субботина въ слѣдующемъ засѣданіи ф-та. Въ засѣданіи 11-го сего ноября ф-тетъ подвергалъ баллотированію г. Субботина для избранія его ординарнымъ профессоромъ по занимаемой имъ каедрѣ. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ: избирательныхъ 11 и неизбирательныхъ 1“:—Опредѣлили баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта экстра-ординарнаго профессора

В. А. Субботина для избранія его въ ординарные профессеры по занимаемой имъ кафедрѣ.

19. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 22 ноября 1880 года за 596, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 11 сего ноября подвергалъ баллотированію леккаря *Сливчанскаго* для избранія его сверхштатнымъ ассистентомъ при кафедрѣ патологической анатоміи. По окончанія баллотировки оказалось шаровъ избирательнымъ 11 и неизбирательныхъ 1.

О вышеизложенномъ имѣю честь представить Совѣту У-та Св. Владиміра о п р е д ѣ л и л и: въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта баллотировать г. Сливчанскаго для избранія его сверхштатнымъ ассистентомъ при кафедрѣ патологической анатоміи.

20. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 8 ноября 1880 года за № 564, слѣдующаго содержанія: „Имѣю честь донести Вашему Превосходительству, что г. профессоръ В. А. *Караваевъ* занимается со студентами 4 курса въ глазной клиникѣ по понедѣльникамъ и средамъ отъ 10 до 11 часовъ дня.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

21. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та, за № 581, объ упраздненіи существующаго при У-тѣ Св. Владиміра института повивальнаго искусства, О п р е д ѣ л и л ѣ: просить медицинскій ф-тетъ войти вновь въ болѣе подробное обсужденіе основаній, которыми вызывается необходимость ходатайствовать объ упраздненіи сказаннаго института.

22. С л у ш а л и: прошеніе вдовы профессора Брониславы *Хлѣбниковой*, отъ 25 ноября 1880 г., слѣдующаго содержанія: „Совѣтъ У-та, принимая во вниманіе, что покойный мужъ мой—экстра-ординарный профессоръ У-та Н. И. Хлѣбниковъ хотя и прослужилъ по учебному вѣдомству всего 16 лѣтъ, но подалъ прошеніе объ отставкѣ вслѣдствіе тяжелой неизлечимой болѣзни, удостовѣренной надлежащимъ медицинскимъ свидѣтельствомъ, которая лишила сго не только возможности продолжать службу, но и обходиться безъ посторонняго ухода, постановилъ ходатайствовать: 1) о назначеніи ему въ пенсію полного оклада, по сокращенному сроку, согласно Св. Зак. 1876 г. т. III Уст. о пенс. и единовр. пособ. ст. 377, 2) о выдачѣ мнѣ въ единовременное пособіе оклада полного жалованья мужа, по ст. 379.

Ходатайство это по настоящее время не получило разрѣшенія, ме-

жду тѣмъ мужъ мой скончался, и потому, представляя свидѣтельство о его смерти, имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ У-та: 1) ходатайствовать о назначеніи мнѣ въ пенсію со дня смерти мужа, на основаніи означеннаго тома Св. Зак. ст. 117 и 481 половины изъ полного оклада, причитавшагося мужу и 2) независимо отъ этого возобновить ходатайство о разрѣшеніи сдѣланнаго уже Совѣтомъ представленія о выдачѣ мнѣ пособія пост. 389. Хотя статья 382 и постановляетъ что семейству, которому назначена пенсія, запрещено выдавать сверхъ того пособія единовременно, но это постановленіе не можетъ быть примѣняемо къ настоящему случаю, ибо право мое на пособіе по ст. 379 возникло еще при жизни мужа, не зависимо отъ пенсіи, съ момента подачи имъ прошенія объ отставкѣ. Если тяжелый недугъ прекратилъ жизнь покойнаго мужа ранѣе окончанія дѣла о выдачѣ мнѣ пособія, то это послѣднее обстоятельство не можетъ лишить меня означеннаго права.

Съ другой стороны ст. 379 очевидно обращаетъ вниманіе на стѣсненное положеніе семейства служащаго постигнутаго болѣзнію, которое, лишаясь этѣмъ матеріальныхъ средствъ, доставлявшихся службой и трудомъ заболѣвшаго, должно еще нести особые расходы на леченіе и уходъ за нимъ, и потому назначаетъ въ пособіе окладъ *полнаго жалованья*, тогда какъ въ другихъ статьяхъ 373, 378 постановляющихъ о пособіи говорится просто объ окладѣ жалованья. На основаніи этого имѣю честь покорнѣйше просить назначить мнѣ въ пособіе полный окладъ жалованья покойнаго мужа въ количествѣ 1800 руб.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Округа объ удовлетвореніи изложенной просьбы вдовы Б. О. Хлѣбниковой по отношенію къ пенсіи, а по отношенію къ пособію, то ходатайствовать о пособіи въ 860 р., на основаніи ея бѣдности.

23. С л у ш а л и: докладъ Правленія У-та Св. Владимира о нижеслѣдующемъ: Правленіе У-та по обсужденіи и одобреніи, въ засѣданіи своемъ 4 ноября представленной Ректоромъ записки объ обязанностяхъ и правахъ на пенсію приватъ-доцентовъ, имѣетъ честь представить оную на благоусмотрѣніе Совѣта. „Пріобрѣтеніе званія приватъ-доцента.“ На основаніи 368 Устава 1863 года, ищущій званія приватъ-доцента долженъ имѣть, по крайпей мѣрѣ, степень магистра по ф-тамъ: историко-филологическому, физико-математическому и юридическому; по всѣмъ тремъ ф-тамъ приватъ-доцентами могутъ быть и кандидаты,

представившіе диссертацию (pro venia legendi) потому отдѣленію ф-та, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защищать ее публично въ присутствіи ф-та. По медицинскому ф-ту, на основаніи предложенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 18 января 1865 года, за № 724, привать-доцентами могутъ быть не только лица, имѣющія степень доктора медицины, но и имѣющія степень лекаря, по представленіи и защищеніи послѣдними диссертаци (pro venia legendi).—На основаніи § 69, ищущій званія привать-доцента, сверхъ условій, изложенныхъ въ § 68, долженъ прочесть, если того потребуетъ ф-тетъ, двѣ пробныя лекціи.

Обязанности и права привать-доцентовъ.—По § 75 привать-доцентамъ разрѣшается 1) выборъ предмета для чтеній по утвержденной ф-томъ программѣ, 2) право на зачисленіе времени преподавательской ихъ должности, въ случаѣ поступленія ихъ на дѣйствительную службу и одобрительнаго засвидѣтельствованія У-та и Попечителя, въ выслугу срока на пенсію. Параграфомъ 82 Устава опредѣляются служебныя обязанности штатныхъ преподавателей, а въ примѣчаніи къ этому параграфу говорится: „обязанности привать-доцентовъ опредѣляются добровольнымъ ихъ соглашеніемъ съ ф-ми собраніями, которое утверждается Попечителемъ Округа.—На основаніи примѣчанія къ § 77“ отъ привать-доцентовъ, какъ несостоящихъ въ дѣйствительной службѣ требуется, въ случаѣ прекращенія ими лекцій, только простое заявленіе о томъ Ректору“, по § 138. „Привать-доценты не считаются въ государственной службѣ, но доколѣ остаются въ должностяхъ, пользуются преимуществами классныхъ чиновниковъ“. На основаніи примѣчанія къ § 145 Устава служба привать-доцентовъ, въ случаѣ поступленія ихъ на одну изъ должностей, сопряженныхъ съ правами, изложенными въ ст. 467—529 Устава о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (Сводъ зак. изд. 1857 года т. III) причитается, при исчисленіи срока выслуги пенсіи, къ сей послѣдней должности.—Я позволяю себѣ представить на благоусмотрѣніе Совѣта, нѣсколько дополнительныхъ постановленій для руководства при примѣненіи на практикѣ приведенныхъ параграфовъ Устава. — 1) Привать-доцентъ, допущенный къ чтенію лекцій, обязанъ представить ф-ту программу преподаванія избраннаго имъ предмета, обозначить число еженедѣльныхъ часовъ, начать и продолжать чтеніе лекцій въ сроки, назначенные для штатныхъ преподавателей въ У-тѣ. 2) О временномъ прерывѣ лекцій,

по болѣзни или по другой законной причинѣ, а также о намѣреніи прекратить чтеніе лекцій приватъ-доцентъ обязанъ увѣдомить: въ первомъ случаѣ—инспектора студентовъ, а во второмъ—Ректора У-та. 3) приватъ-доцентъ, прекратившій чтеніе лекцій, по какимъ бы то ни было причинамъ, въ теченіи академическаго года, или не заявившій своевременно о своемъ желаніи читать лекціи въ наступающемъ академическомъ году, считается сложившимъ съ себя должность и обязанности приватъ-доцента; въ обоихъ указанныхъ случаяхъ приватъ-доцентъ исключается изъ списка приватъ-доцентовъ У-та, но черезъ это онъ не теряетъ права вновь быть допущеннымъ къ чтенію лекцій. 4) По отношенію къ зачисленію времени преподавательской должности приватъ-доцента въ выслугу срока на пенсію въ случаѣ поступленія его на одну изъ штатныхъ должностей при У-тѣ, сопряженныхъ съ правами на пенсію по учебной части, то засчитывать только время дѣйствительной службы приватъ-доцента, какъ преподавателя и началомъ службы считать начало чтенія лекцій“.

Совѣтъ У-та, соглашаясь вполне съ приведеннымъ мнѣніемъ г. Ректора, опредѣлилъ: представить объ изложенномъ на благоусмотрѣніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

Приложеніе къ протоколу засѣданія Совѣта 28 ноября 1880 года.

Рецензія профессора А. Θ. Кистяковского на магистерское сочиненіе Леониды Бѣлогрицъ-Котляревскаго.

Сочиненіе Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго „о воровствѣ-кражѣ по русскому праву“, представленное авторомъ на степень магистра есть историко-догматическое изслѣдованіе.

Оно состоитъ изъ двухъ частей: изъ части исторической, обнимающей предметъ отъ Соборнаго Уложенія 1649 г. до изданія улож. о нак. 1845 г., и части догматической, содержащей въ себѣ изслѣдованіе положеній улож. о нак. „о воровствѣ-кражѣ“.

Часть историческая состоитъ изъ *введенія* и *одинацати главъ*: 1) Въ введеніи авторъ изображаетъ положеніе русскаго общества въ 17 столѣтіи. 2) Первая глава содержитъ въ себѣ понятіе татбы по улож. 1649 г. 3) вторая глава содержитъ квалифицированные и привилегированные виды кражи. 4) третья глава посвящена исторіи татбы отъ ново-указныхъ статей 1669 г. вплоть до изданія воинскихъ артикуловъ 1716 г. (стр. 75—93). 5) *Четвертая глава* содержитъ воровство кражу по воинскимъ артикуламъ 1716 г. (стр. 93—121). 6) *Пятая глава* квалифицированные и привилегированные виды кражи по воинскимъ артикуламъ (121—130). 7) *Шестая глава* посвящена исторіи воровства кражи до изданія свода законовъ (стр. 132—134); въ частности: а) положеніе русскаго общества въ 18 стол., б) развитіе понятія преступленія воровства-кражи до изданія свода законовъ; в) наказуемость воровства-кражи въ періодъ отъ воинскихъ артикуловъ до изданія свода законовъ; г) исторія и характеръ наказаній воровства-кражи въ данный періодъ; 8) *Седьмая глава* содержитъ квалифицированные и привилегированные виды кражи въ этотъ періодъ; (стр. 194)

9) *восьмая глава* содержитъ положенія о кражѣ по проекту уголовного улож. Россійской имперіи 1813 г. (стр. 200—214; 10) *девятая глава* содержитъ квалифицированные и привилегированные виды кражи по проекту; 11) *глава десятая* содержитъ воровство-кражу по своду законовъ до улож. о нак. (стр. 223—242), въ частности; а) о наказаніяхъ воровства-кражи по своду законовъ, б) квалифицированные и привилегированные виды кражи.

Вторая часть состоитъ изъ пяти главъ: 1) *первая глава* содержитъ опредѣленіе предмета кражи (стр. 243—288); 2) *вторая глава* посвящена анализу преступной воли (стр. 299—308); *четвёртая глава* излагаетъ осуществленіе воли въ дѣйствіи (стр. 308—340); *пятая глава* посвящена наказуемости воровства-кражи (стр. 340—380).

Таковы содержаніе и составъ разсматриваемаго сочиненія.

Матеріалъ, который авторомъ переработанъ есть матеріалъ, заимствованный изъ источниковъ первой руки; эти законодательные памятники, помѣщенные въ Полномъ Собраніи Законовъ, Сводъ Законовъ, Улож. о нак., проекты и кассационныя рѣшенія уголовного департамента Сената.

Авторъ преимущественно въ догматической части обращается хотя изрѣдка къ иностраннымъ законодательствамъ.

Методъ, при помощи котораго авторъ разработалъ свой матеріалъ, есть аналитическій. Этимъ методомъ онъ разработалъ не только догматическую, но и историческую часть сочиненія. Г. Бѣлогрицъ-Котляревскій, ставъ на точку дѣйствующей теоріи уголовного права, разлагаетъ положенія какъ историческихъ памятниковъ, такъ и улож., о наказ. о воровствѣ-кражѣ на составныя части, отыскивая въ нихъ опредѣленія и понятія предмета кражи, элементъ преступной воли, признаки преступнаго дѣйствія, степени осуществленія во внѣ преступной воли, соучастіе въ воровствѣ-кражѣ и соприкосновенность, понятіе рецидива, наказуемость вообще, квалифицированные и менѣе виновные исключительные виды кражи и т. п.

Съ перваго взгляда можно было бы, казалось, упрекнуть автора за несоотвѣтственное отношеніе разработки матеріала исторической части съ таковою догматическаго матеріала, словомъ, разработки дѣйствующаго законодательства: историческій матеріалъ разработанъ многостороннѣе и полнѣе, чѣмъ догматическій, въ разработкѣ котораго не достаетъ одной изъ существенныхъ сторонъ дѣйствующаго отечествен-

наго права; это его постановленій о квалифицированныхъ и исключительныхъ видахъ воровства-кражи, занимающийъ столь важное мѣсто въ ученіи о воровствѣ-кражѣ вообще и въ постановленіяхъ нашего уголовного законодательства въ частности.

Но это только повидимому. Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревской представилъ факультету только ту часть своего оконченнаго сочиненія, которая отпечатана. Остальная часть, находящаяся въ печати, именно обнимаетъ тѣ важные вопросы, на которые я указалъ.

Авторъ доставилъ мнѣ въ рукописи эту, также обширную часть своего сочиненія, которая, будучи посвящена разработкѣ особенныхъ видовъ кражи по русскому праву, состоитъ изъ шести главъ:

1) *Первая глава* содержитъ въ себѣ кражи, квалифицированные по объекту и по мѣсту совершенія преступленія; 2) *вторая глава* обнимаетъ виды кражи, квалифицированные по времени ихъ совершенія; 3) *третья глава* заключаетъ въ себѣ кражи, квалифицированные по способу совершенія преступленія; 4) *четвертая глава* обнимаетъ кражи, квалифицированные по качеству субъекта; 5) *пятая глава* обнимаетъ исключительные или какъ называетъ ихъ нашъ авторъ привилегированные виды кражи—по мѣсту и объекту совершенія, 6) *шестая глава* обнимаетъ остальные исключительные виды кражи,—исключительные вслѣдствіе способа вчинанія преслѣдованія, вслѣдствіе семейныхъ отношеній и т. п.

Два отдѣла изъ этой части магистранта Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго были доложены въ Кіевскомъ Юридическомъ Обществѣ, и я имѣлъ случай спеціально съ ними познакомиться. Нѣкоторая часть этой второй половины сочиненія уже отпечатана въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, остальную часть я пересмотрѣлъ въ отдѣльной спеціально-доставленной авторомъ для моего пересмотра рукописи. Слѣдовательно, я о ней могу говорить, какъ и такомъ сочиненіи, которое мнѣ знакомо, мною просмотрѣнно, если не все окончательно изучено.

Изъ сопоставленія состава и содержанія напечатанныхъ частей рассматриваемаго сочиненія съ таковыми ненапечатанной части, легко усмотрѣть, что оно составлено по одному плану, строго выдержанному. Матеріалъ обѣихъ частей одного рода. Методъ обработки одинъ и тотъ-же.

Рассматриваемое сочиненіе въ цѣломъ видѣ представляетъ полную, объемистую монографію, которая содержитъ въ себѣ цѣльную разра-

ботку одного изъ важнѣйшихъ въ нынѣшней системѣ уголовного права преступленій, какова кража.

Перехожу къ оцѣнкѣ его. Прежде скажу о его недостаткахъ. Авторъ въ исторической части своей посвятилъ страницъ *около 40* изображенію положенія русскаго общества въ 17 и 18 вв. этимъ изображеніемъ авторъ хотѣлъ указать на причины тѣхъ размѣровъ, въ какихъ воровство проявлялось въ 17 и 18 вв.

Это изображеніе по нашему мнѣнію и слабо и невыдежано и мало гармонируетъ съ тономъ всего сочиненія.

Одно изъ двухъ: или авторъ долженъ былъ повести дѣло въ глубь и довести его до конца. а это задало бы ему другую новую работу, подобную той, которую онъ исполнилъ, или же не имѣя возможности это сдѣлать, онъ поступилъ бы цѣлесообразнѣе, отказавшись отъ помѣщенія этихъ общихъ очерковъ, почти ничего научнымъ образомъ не уясняющихъ затронутого имъ вопроса. Вопросъ о причинахъ размѣровъ воровства слишкомъ важный, съ одной стороны, слишкомъ неразработанный, съ другой стороны, чтобы для его разработки можно было что-либо сдѣлать общими очерками. Этотъ вопросъ требуетъ спеціальнаго изслѣдованія, и, какъ тонкій и сложный, особеннаго метода и отличныхъ пріемовъ, чѣмъ тѣ, при помощи которыхъ совершилъ свою работу нашъ авторъ.

Рассматриваемое сочиненіе представляетъ анализъ воровства-кражи, анализъ подробный, обстоятельный, идущій отъ крупныхъ до мелкихъ вопросовъ. Въ исторической части исключительное примѣненіе этого метода служить скорѣе для уясненія догмы нашего дѣйствующаго права, чѣмъ для живаго изображенія историческаго состоянія законодательства. Поэтому можно пожалѣть, что авторъ не употреблялъ синтетическаго метода, хотя бы въ вспомогательномъ видѣ; это бы дало автору возможность соединить, то, что дробить его въ мелкомъ анализѣ посвѣтить общую картину исторіи отечественнаго законодательства по рассматриваемому вопросу. Синтетическій методъ въ догматической части сочиненія былъ бы уместенъ и потому, что онъ съ одной стороны, заставилъ бы автора чаще обращаться къ основнымъ положеніямъ западно-европейскихъ законодательствъ, представителей болѣе совершенныхъ ученій права, съ другой—онъ придалъ бы сочиненію автора не только характеръ догматическаго сочиненія, но и такого, которое бы представляло всѣ данныя по этому вопросу *de lege ferenda*. Это было бы у

мѣста въ тѣхъ видахъ, что нашему уму настала пора пересмотра, каковой и начался.

Говоря это, мы однакожъ, думаемъ, что этотъ недостатокъ авторъ можетъ выполнить и исправить, присоединивъ къ той части своего сочиненія, которая еще не напечатана, заключительную главу, въ которой онъ можетъ сдѣлать общую оцѣнку тѣхъ вопросовъ, анализъ которыхъ онъ представилъ во всемъ своемъ сочиненіи,

Что касается достоинствъ сочиненія, то они значительны:

Во первыхъ, авторъ представилъ въ своемъ сочиненіи специальную, внимательную, объемистую разработку избраннаго имъ вопроса.

Во вторыхъ, сочиненіе его, вообще говоря, проникнуто единствомъ метода, плана и матеріала; исключеніе составляетъ историческое обзорѣніе положенія русскаго общества въ 17 и 18 вв., исключеніе, впрочемъ, не столь важное, чтобы оно могло вредить цѣлому.

Въ третьихъ, сочиненіе на всемъ своемъ значительномъ пространствѣ изобличаетъ въ авторѣ знакомство, какъ съ основными, такъ и съ специальными положеніями науки, что доказываетъ окрѣпость въ авторѣ научныхъ свѣдѣній и привычку обращаться съ матеріаломъ.

Въ четвертыхъ, авторъ нашъ очень тщательно обращается съ матеріаломъ, анализируя его осторожно, внимательно, совѣстливо—шагъ-за-шагомъ. Вообще, анализъ есть сильная сторона его изслѣдовательской способности; менѣе онъ имѣетъ успѣха въ синтезѣ и изображеніи; въ послѣднемъ онъ иногда впадаетъ въ фразы, коихъ слѣдовало бы избѣгать. Но въ его способѣ изслѣдованія всегда замѣчается логическая послѣдовательность. Съ многими его *положеніями* можно и должно не соглашаться, но въ способѣ ихъ развитія и анализа всегда замѣчается логика.

Дѣлая общій выводъ изъ изложеннаго, я считаю сочиненіе Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскаго трудомъ, изобличающимъ отличную рабочую силу, живущую въ авторѣ, трудомъ дѣльнымъ, вполне магистерскою работою, которая, по моему мнѣнію, даетъ автору право на полученіе и соотвѣтствующей степени.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Положеніе городскихъ ремесленниковъ въ Германіи въ средніе вѣка.

(Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ университета Св. Владиміра 9 января).

Въ настоящемъ торжественномъ собраніи на мою долю выпала почетная обязанность произнести посильную рѣчь. Предметомъ ея будетъ: „положеніе городскихъ ремесленниковъ въ Германіи въ средніе вѣка“. Выборъ этой тѣмы былъ основанъ мною на слѣдующихъ соображеніяхъ.

Моимъ просвѣщеннымъ слушателямъ, конечно, не разъ случалось читать заявленія, что западная Европа переживаетъ теперь эпоху роста и развитія четвертаго рабочаго сословія. Дѣйствительно, со времени революціи 1848 г. рабочій вопросъ привлекъ къ себѣ общее вниманіе. Разрѣшеніемъ его занимаются не только ученые теоретики, но и практическіе дѣятели, пытающіеся различными способами улучшить положеніе рабочихъ въ экономическомъ, политическомъ и социальномъ отношеніи. За послѣдніе двадцать-тридцать лѣтъ, рядомъ съ многочисленными научными изслѣдованіями о рабочемъ вопросѣ, къ намъ постоянно приходятъ съ запада извѣстія то о возникновеніи кооперативныхъ ассоціацій, пытающихся уничтожить господство капитала надъ трудомъ, то объ союзахъ рабочихъ, имѣющихъ въ виду добиться расширенія политическихъ правъ четвертаго сословія, то о замыслахъ социалистовъ передѣлать по своему весь настоящій общественный строй. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти разнообразныя попытки рѣшить рабочій вопросъ имѣли прочный успѣхъ на практикѣ, рядъ-же неудачъ естественно возбуждаетъ сомнѣніе въ правильности теоретическихъ соображеній ученыхъ политико-экономовъ и вмѣстѣ заставляетъ внимательнѣе приглядываться къ указаніямъ опыта. Такихъ указаній стали искать не только въ изученіи дѣятельности различныхъ современныхъ рабочихъ союзовъ и обществъ, но и въ исторіи цеховъ, которые, какъ

мы увидимъ, тоже стремились къ улучшенію положенія ремесленниковъ въ политическомъ и экономическомъ отношеніи. Ни въ одномъ государствѣ западной Европы цехи не достигали въ средніе вѣка такого самостоятельнаго развитія, какъ въ Германіи; отсюда становится понятнымъ, что для ищущихъ въ исторіи цеховъ указаній опыта, пригодныхъ къ разрѣшенію современнаго рабочаго вопроса, судьба нѣмецкихъ цеховъ должна была сдѣлаться въ особенности интересною. За послѣдніе двадцать лѣтъ не проходитъ почти года безъ того, чтобы не явилось болѣе или менѣе цѣннаго изслѣдованія или по исторіи нѣмецкихъ цеховъ вообще, или по исторіи ремесленниковъ одного города, или даже по исторіи одного какого нибудь цеха. Составители подобныхъ монографій обыкновенно не теряютъ изъ виду современнаго рабочаго вопроса и въ своихъ заключительныхъ выводахъ указываютъ между прочимъ и на тѣ стороны дѣятельности цеховъ, которыя представляются имъ заслуживающими полного одобренія и даже примѣненія къ улучшенію положенія современныхъ рабочихъ. Нужно сознаться, что всѣ подобныя указанія отличаются характеромъ случайности и сдвали далеко подвинуть впередъ разрѣшеніе современнаго рабочаго вопроса; но если изслѣдованія по исторіи нѣмецкихъ цеховъ и не привели къ тѣмъ практическимъ результатамъ, ради которыхъ были приняты, за то они разъяснили одну изъ страницъ исторіи рабочаго вопроса, который возбуждаетъ теперь повсюду такое вниманіе. Вотъ это-то обстоятельство и заставило меня надѣяться, что избранная мною тема для рѣчи привлечетъ благосклонное вниманіе моихъ просвѣщенныхъ слушателей. Характеризуя положеніе городскихъ ремесленниковъ въ Германіи въ средніе вѣка, я постараюсь выяснитъ предъ вами причины соединенія городскихъ ремесленниковъ въ цехи, тѣ условія, подъ вліяніемъ которыхъ ремесленныя корпораціи достигли процвѣтанія и наконецъ кратко укажу на тѣ обстоятельства, которыя повели къ упадку цеховъ со времени реформаціи.

Начало нѣмецкихъ цеховъ скрывается въ глубинѣ среднихъ вѣковъ; историкъ знакомится съ ними, на основаніи положительныхъ данныхъ, не ранѣе XII—XIII в., когда были записаны древнѣйшіе цеховые статуты. Какъ извѣстно на XII и XIII в. падаютъ крестовые походы, имѣвшіе огромное вліяніе на весь строй средневѣковаго общества; между прочимъ вліяніе крестовыхъ походовъ сказалось и на измѣненіи положенія нѣмецкихъ ремесленниковъ.

Крестовые походы стоили очень дорого; участвовавшіе въ нихъ не только должны были вооружаться на свой счетъ, но и содержать себя во время самаго похода. На эти расходы нужны были наличныя деньги; а между тѣмъ достать крупную сумму въ XII в. было дѣломъ нелегкимъ даже и для бароновъ. Феодалы владѣли болѣе или менѣе обширною поземельною собственностію, но часть ея они раздавали въ ленъ своимъ вассаламъ, которые обязывались за то лично помогать сеньору на войнѣ, въ судѣ и управленіи, другая находилась во владѣніи крѣпостныхъ, которые платили за нее натурою (продуктами) и барщиною. При такомъ способѣ веденія хозяйства у барона много было зависимыхъ людей, готовыхъ ко всякимъ услугамъ, много всякихъ продуктовъ въ закромахъ, но денегъ все-таки не водилось. Слабое развитіе торговли, вслѣдствіе постоянныхъ войнъ феодаловъ и дурныхъ дорогъ, мѣшало сбыту излишнихъ припасовъ; къ тому же торговля была мѣновая, значитъ можно было промѣнять одни продукты на другіе, а денегъ все-таки не достать. При такомъ положеніи дѣла становится понятнымъ стремленіе сеньора, собирающагося въ крестовый походъ, по возможности замѣнить натуральныя повинности крѣпостныхъ оброкомъ денежнымъ; и это стремленіе не было мимолетнымъ, вызваннымъ сборами въ походъ: оно не прекращалось у сеньора и по возвращеніи съ востока. Во время пребыванія въ Византіи, Сиріи или Египтѣ сеньоръ знакомился съ царившею тамъ роскошью и развивалъ въ себѣ новыя потребности; во время же походовъ сложились и своеобразныя понятія о рыцарствѣ, причеиъ щедрость стала однимъ изъ отличительныхъ качествъ истиннаго рыцаря. Свою рыцарскую щедрость сеньоры проявляютъ теперь въ роскошныхъ турнирахъ и празднествахъ, въ постройкѣ огромныхъ замковъ и соборовъ. На удовлетвореніе стремленій къ восточной роскоши и рыцарской щедрости опять нужны были наличныя деньги, и потому замѣна натурального хозяйства денежнымъ, начатая сеньорами подъ вліяніемъ сборовъ въ крестовый походъ, пошла даже быстрѣе по возвращеніи ихъ съ востока.

Если стремленіе сеньоровъ измѣнить натуральное хозяйство въ денежное имѣло успѣхъ, то разумѣется потому, что такая перемѣна пришлась по сердцу и самимъ зависимымъ отъ нихъ лицамъ; можно сказать больше: крѣпостные въ значительной степени сами вынуждали сеньоровъ къ замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежнымъ оброкомъ, и этою цѣлію они стали задаваться подъ вліяніемъ тѣхъ же крестовыхъ

походовъ. Папы, проповѣдуя походъ, объявляли свободнымъ всякаго, кто приметъ въ немъ участіе. Движеніе народныхъ массъ на востокъ можетъ быть объясняемо столько же религіознымъ одушевленіемъ, какъ и желаніемъ поправить свое настоящее положеніе. Во время похода крѣпостные, конечно, не подлежали барщинѣ и научались владѣть оружіемъ. Возвратясь изъ похода, крестоносцы, помня о папскомъ обѣщаніи, не хотѣли подчиняться болѣе произвольнымъ требованіямъ своихъ сеньоровъ. Съ XII в. начинаютъ все громче и громче раздаваться требованія личной свободы и установленія прочныхъ таксъ на подати и поборы. Если сеньоръ почему либо не хотѣлъ согласиться на нихъ, то крестьяне цѣлыми массами переселялись на востокъ въ земли, отнятыя у полабскихъ славянъ, а горожане поднимали знамя возстанія и добивались силою того, въ чемъ имъ отказывали. Впрочемъ открытое возстаніе въ городахъ случалось сравнительно рѣдко; въ большинствѣ случаевъ города предпочитали предлагать сеньору отказаться отъ той или другой регаліи за опредѣленную сумму, которая уплачивалась или разомъ, или какъ ежегодная синекура. Этимъ путемъ города пріобрѣли въ своей территоріи право на рыбныя ловли, постройку мельницъ, пользованіе лѣсами, на установленіе и взиманіе пошлинъ, на чеканъ монеты, на юрисдикцію и на охраненіе своихъ владѣній и правъ всѣми зависящими отъ нихъ средствами. Такъ какъ при переговорахъ о продажѣ городу регалій главную роль могли играть капиталисты-купцы, то отсюда становится понятнымъ, почему въ ихъ руки перешло городское управленіе.

Совершившаяся подъ вліяніемъ крестовыхъ походовъ замѣна натуральнаго хозяйства денежнымъ отразилась и на ремесленникахъ. До XII в. ремесленники обыкновенно проживали около дворцовъ своихъ сеньоровъ. Все свое содержаніе они получали отъ сеньора, но зато и всѣ ихъ издѣлія доставались ему же. Количество этихъ издѣлій опредѣлялось потребностями хозяйства: на продажу они не поступали. Отсюда становится понятнымъ желаніе сеньора имѣть при своемъ дворѣ немногочисленныхъ, но зато крайне разнородныхъ мастеровыхъ. Еще Карлъ V. въ своемъ знаменитомъ капитуляріи о вилахъ рекомендовалъ управителю каждаго помѣстья имѣть при дворѣ кузнецовъ, мастеровъ золотыхъ и серебрянныхъ дѣлъ, баппмачниковъ, столяровъ, оружейниковъ, пивоваровъ, пекарей и пр. Къ XII в. разнородность ремеслъ должна была возрасти, и въ большихъ городахъ, напр., въ

Парижѣ существовало до 100 различныхъ ремесленныхъ корпорацій. Для лучшаго надзора за работою мастеровыхъ сеньоръ подѣлилъ ихъ на группы; каждая группа обнимала собою большее или меньшее количество однородныхъ ремесленниковъ. Во главѣ подобной группы сеньоръ ставилъ особаго начальника, называемаго въ латинскихъ актахъ *magister*. *Magister* долженъ былъ слѣдить за тѣмъ, чтобы его подчиненные хорошо и усердно работали, не портили матеріала и инструментовъ и наконецъ ладили между собою. За всякую провинность онъ могъ подвергнуть подчиненнаго дисциплинарному взысканію, но крупныя проступки разбирались и наказывались самимъ сеньоромъ или его уполномоченными—фохтомъ или бургграфомъ, такъ что юрисдикція въ собственномъ смыслѣ *magister* не имѣлъ.

Пока существовало натуральное хозяйство и закрома сеньора были переполнены всякими припасами, содержаніе многочисленныхъ ремесленниковъ не представляло большаго затрудненія, но съ постепенною замѣною натуральныхъ поборовъ денежнымъ оброкомъ, закрома сеньора стали пустѣть, а деньги уходили на его собственные потребности, и снабженіе мастеровыхъ всякими припасами дѣлалось все болѣе и болѣе невозможнымъ. Поэтому сеньоры начинаютъ измѣнять свои отношенія къ ремесленникамъ. Съ этою переменою мы знакомимся по древнѣйшимъ льготнымъ грамотамъ, пожалованнымъ той или иной группѣ мастеровыхъ. Оказывается, что сеньоръ выражаетъ готовность получить съ своихъ ремесленниковъ только небольшое количество ихъ издѣлій, все же остальное должно идти на ихъ содержаніе. Такая льгота выгодна была для сеньора, сохраняя ему бесплатное приобрѣтеніе нужныхъ въ хозяйствѣ ремесленныхъ издѣлій и освобождая его отъ обязанности содержать рабочихъ; выгодна она была и для этихъ послѣднихъ, такъ какъ они превращались теперь въ вольныхъ рабочихъ и посредствомъ усиленнаго труда могли не только обезпечить содержаніе семьи, но даже скопить что-нибудь про запасъ. Особенно охотно на подобную сдѣлку могли пойти ремесленники, проживавшіе въ торговыхъ мѣстахъ; близость рынка ручалась за сбытъ издѣлій. И дѣйствительно, древнѣйшія льготныя грамоты подобнаго содержанія пожалованы были ремесленникамъ большихъ городовъ, какъ Магдебургъ, Кельнъ, Страсбургъ и пр. Съ развитіемъ торговли подобныя сдѣлки стали возможны и въ меньшихъ городахъ. Установленіе оброка съ ремесленниковъ издѣліями было впрочемъ лишь переходною мѣрою;

позже мы видимъ, что и для ремесленниковъ поборъ натурою замѣняется денежнымъ оброкомъ, который при томъ же уплачивается не отдѣльными ремесленниками, а цѣлыми корпораціями прямо сеньору или при посредствѣ городского рата. Вмѣстѣ съ этимъ къ рату же отходить и юрисдикція надъ ремесленниками, которые изъ зависимыхъ отъ сеньора лицъ мало по малу превращаются въ вольныхъ бюргеровъ.

Съ переходомъ изъ подъ власти сеньора въ вѣдѣніе городского рата, ремесленники не утратили своей прежней организаціи, но только въ основаніи ея лежало теперь уже не приказаніе сеньора, а свободное соединеніе въ корпорацію, въ цехъ. Начало свободы замѣтно еще въ древнѣйшихъ льготныхъ грамотахъ: переводъ ремесленниковъ съ издѣльной повинности на денежный оброкъ, сеньоръ въ тоже самое время предоставляетъ имъ самимъ выбирать себѣ представителя. Разумѣется къ этому выборному представителю перешла и та власть, какою прежде пользовался надъ группою однородныхъ мастеровыхъ сеньориальный *magister*, но повиновеніе ему было уже не вслѣдствіе приказанія со стороны господина, а вслѣдствіе сознанія, что только этимъ путемъ могутъ быть обезпечены отъ различныхъ невзгодъ всѣ члены корпораціи—цеха.

Если ремесленники сохранили корпоративное устройство и послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, то разумѣется у нихъ для этого были особые побужденія, вытекавшія изъ условій тогдашней городской жизни. Составляя особые группы при крѣпостномъ правѣ, однородные ремесленники жили въ особыхъ слободахъ, прилегавшихъ ко дворцу или ко кремлю старого города. Цѣлыя улицы заняты были бабшачниками, столярами или ткачами и отъ нихъ получали свое названіе. Товарищество въ работѣ и сосѣдство располагали ремесленниковъ оказывать другъ-другу извѣстныя услуги и сходиться вмѣстѣ потолковать о своихъ дѣлахъ. Вспыхивалъ въ чьемъ-либо домѣ пожаръ, товарищи и сосѣди спѣшили тушить его, оберегая тѣмъ и свои жилища отъ разрушенія; заболѣвалъ кто-нибудь, товарищи посѣщали больного и оказывали посильное вспомошествованіе его семьѣ; а если больной умиралъ, они-же шли за его гробомъ и отдавали такимъ образомъ послѣдній долгъ. Въ воскресные и праздничные дни ремесленники шли въ ближайшую церковь и тамъ становились по товариществу вмѣстѣ и украшали свѣчами образъ того святаго, въ которомъ видѣли особаго своего покровителя. По окончаніи службы, выходя вмѣстѣ изъ

церкви, они пользовались случаемъ, чтобы потолковать о своихъ дѣлахъ тутъ-же въ церковной оградѣ или на прилегающей площади, или-же отпраплялись для этого въ излюбленную пивную. Всѣ эти разнообразныя обычаи не могли конечно потерять силу съ отмѣною крѣпостной зависимости, тѣмъ болѣе, что самое освобожденіе изъ подъ власти сеньора совершилось не разомъ, а постепенно. Желаніе сохранить въ неприкосновенности старыя обычаи, выросшіе на почвѣ товарищества и сосѣдства, могло быть первымъ побужденіемъ къ продолженію корпоративнаго устройства.

Но одного желанія—сохранить старыя сосѣдскія и товарищескія отношенія было-бы недостаточно для поддержанія корпоративнаго строя, если-бы въ немъ самомъ ремесленники не увидали средства къ улучшенію своего положенія. Пока ремесленники работали исключительно на сеньора, число ихъ въ каждой группѣ было не велико и зависѣло отъ размѣровъ хозяйства. Съ провозглашеніемъ свободы ремесла прежніе крѣпостные мастеровые, пользуясь оживившеюся подъ вліяніемъ крестовыхъ походовъ торговлею и своею малочисленностію, начали приобрѣтать большой доходъ отъ продажи своихъ издѣлій на городскомъ рынкѣ. Эти барыши съ одной стороны заставляли и другихъ горожанъ заняться прибыльнымъ мастерствомъ, а съ другой привлекали въ городъ рабочихъ изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости совершалось не такъ быстро, какъ въ городахъ. Тѣ и другіе рабочіе сперва не принадлежали къ цеху, не подлежали контролю со стороны цунфтмейстера и могли поставлять на рынокъ товары худшаго качества, но за то болѣе дешевые и легче находившіе сбытъ. Разумѣется, такая конкуренція не могла правиться цеховымъ ремесленникамъ. Сверхъ того, городскіе купцы, зная, что извѣстныя ремесленныя издѣлія находятъ скорый и прибыльный сбытъ на рынкѣ, спѣшили привозить ихъ изъ сосѣднихъ мѣстъ; а вслѣдъ за мѣстными купцами за тоже дѣло брались и иногородные. Такая конкуренція со стороны нецеховыхъ рабочихъ и иногородныхъ товаровъ возбуждала жалобы старой корпораціи. Члены ея чрезъ своего представителя указывали, что нецеховые рабочіе и купцы привозятъ на рынокъ плохія издѣлія, и, выдавая ихъ за вышедшія изъ мастерской цеховыхъ, тѣмъ самымъ обманываютъ покупателей и безчестятъ цехъ. Для устраненія того и другаго неудобства они требуютъ, чтобы всѣ ремесленники непременно записывались въ цехъ, и чтобы привозные товары до посту-

пленія на рынокъ подлежали осмотру цеховыхъ представителей. Такъ какъ члены цеховъ дѣйствовали тутъ дружно, да и самимъ горожанамъ, съ ратомъ во главѣ, ихъ требованіе представлялось основаннымъ на заботѣ объ общемъ благѣ, то и не удивительно, что оно до извѣстной степени было удовлетворено: всѣ вольные городскіе ремесленники, и сами находившіе выгоднымъ примкнуть къ корпораціи, скоро оказываются принадлежащими къ цеху; но купцы, пользуясь покровительствомъ рата, состоявшаго изъ ихъ выборныхъ, продолжаютъ торговлю иногородними ремесленными издѣліями, изъ-за чего потомъ возгорѣлась ожесточенная борьба между цехами и купеческими гильдіями.

Настаивая на включеніи въ цехъ всѣхъ вольныхъ ремесленниковъ, старые члены корпораціи вмѣстѣ съ этимъ подчиняли ихъ тѣмъ обычаямъ, которые сложились у нихъ изъ товарищества и сосѣдства. Новые члены, гдѣ-бы они ни жили въ городѣ, обязывались посѣщать тотъ храмъ, гдѣ у цеха была своя капличка, являться на пирушку или для совѣщанія о дѣлахъ въ ту пивную, которая издавна полюбила въ корпораціи. Цеховые обычаи, имѣвшіе сперва лишь нравственную обязательность, превращаются теперь какъ-бы въ юридическіе, всякое отступленіе отъ которыхъ наказывалось штрафомъ или даже исключеніемъ изъ цеха. Разумѣется такое измѣненіе въ пониманіи обычаевъ обошлось не безъ борьбы, и во избѣжаніе споровъ цехи съ XIII в. стали записывать свои статуты и отдавать ихъ на утвержденіе сеньору, если связь съ нимъ еще не была порвана, или же—городскому рату. Вотъ по этимъ-то статутамъ легче всего познакомиться съ организаціею цеховъ въ ту пору, когда члены ихъ уже пользовались личною свободою.

Каждый цехъ состоялъ изъ мастеровъ, подмастерьевъ и учениковъ; только первые были полноправными членами корпораціи, тогда какъ подмастерья и ученики находились какъ-бы на низшихъ ступеняхъ цеховой іерархіи; не прошедшій степеней подмастерья и ученика не могъ сдѣлаться мастеромъ, но и поступленіе въ ученики, низшую изъ этихъ степеней, обуславливалось извѣстными требованіями, навѣянными тогдашнею городскою жизнію. Отъ поступающаго въ ученики прежде всего требовали удостовѣренія въ его свободномъ происхожденіи. Такое требованіе будетъ понятно, если припомнимъ, что города служили убѣжищемъ для бѣглыхъ крѣпостныхъ, и въ теченіи года сеньоръ, узнавшій о мѣстопробываніи бѣглеца, имѣлъ по обычаю право требовать его выдачи. Принять такого человѣка въ цехъ—значило нажить хло-

потъ отъ сеньора и причинить безчестіе корпораціи, почему и старались удостовѣриться въ свободномъ происхожденіи каждаго, желавшаго приписаться къ цеху. На сѣверо-востокѣ въ городахъ, возникшихъ на землѣ, отнятой у полабскихъ славянъ, къ требованію свободного происхожденія присоединяли еще другое, чтобы ученикъ былъ родомъ нѣмецъ; доступъ славянамъ въ цехъ былъ строго запрещенъ; разумѣется, этотъ запретъ вытекъ изъ національной вражды нѣмцевъ къ славянамъ. Если желавшій поступить въ ученики могъ представить удостовѣреніе въ своемъ нѣмецкомъ свободномъ происхожденіи, въ такомъ случаѣ цехъ соглашался на его пріемъ, и ученику оставалось только сдѣлать извѣстный взносъ въ цеховую кассу, заключить контрактъ съ мастеромъ о срокѣ ученья и платѣ за него и наконецъ угостить своихъ новыхъ товарищей.

Во все время ученья ученикъ жилъ въ домѣ мастера и подчинялся всѣмъ его требованіямъ и дисциплинарнымъ взысканіямъ. По всей вѣроятности мастера весьма сурово обращались съ учениками; статуты предвидяютъ возможность бѣгства ученика отъ мастера и на этотъ случай опредѣляютъ возвращеніе бѣглеца къ хозяину, но не предпринимаютъ никакихъ мѣръ къ ограниченію произвола и жестокости мастера. Ученикъ не могъ жаловаться на мастера, подобную жалобу сочли бы выраженіемъ непочтительности; да и вообще отношенія хозяина къ ученикамъ разсматривались какъ частныя домашнія дѣла, въ которыя ни цеху, ни городскому управленію не пристало вмѣшиваться.

По окончаніи срока ученья мастеръ приводилъ въ собраніе цеха своего ученика и здѣсь заявлялъ какъ объ его успѣхахъ въ ремеслѣ, такъ и о добропорядочности поведенія. Если рекомендація мастера была удовлетворительна, то ученика провозглашали подмастерьемъ. При этомъ новый подмастерье дѣлалъ другой взносъ въ цеховую кассу и угощалъ своихъ товарищей.

Различіе между ученикомъ и подмастерьемъ состояло въ томъ, что первый самъ платилъ за обученіе, а второй нанимался къ мастеру за извѣстную плату; первый все время своего ученичества жилъ у одного и того же мастера, второй же обязанъ былъ прослужить у хозяина лишь тотъ срокъ, на который нанимался, а по окончаніи его могъ перейти къ другому мастеру въ томъ же городѣ или даже уйти куда нибудь въ другое мѣсто, славившееся искусствомъ мастеровъ изучае-

мага имъ ремесла. Но по отношенію къ мастеру и цеху положеніе подмастерья мало измѣнялось: по прежнему подмастерье жилъ въ домѣ мастера и подчинялся всѣмъ его требованіямъ и взысканіямъ: мастеръ могъ вычесть изъ его заработной платы за порчу матеріала и инструментовъ, за прогулъ рабочаго времени и даже за плохую работу; сверхъ того, хозяинъ слѣдилъ за поведеніемъ своего подмастерья и могъ жаловаться на него цеху за пьянство, страсть къ игрѣ, къ разгулу, а такая жалоба могла помѣшать подмастерью сдѣлаться мастеромъ. Наоборотъ всякая жалоба подмастерья на мастера обыкновенно не имѣла успѣха въ цеховомъ судѣ, состоявшемъ изъ однихъ мастеровъ. Попавши къ дурному хозяину, подмастерье не могъ покинуть его до окончанія срока найма; такой уходъ строго воспрещается статутами, и рѣшавшійся на него рисковалъ не только не найти работу въ томъ же городѣ, такъ какъ и сами мастера обязывались по статутамъ не принимать къ себѣ подмастерья, не выполнишаго контракта съ прежнимъ хозяиномъ, но и въ сосѣднихъ, такъ какъ между городами на этотъ счетъ заключались особыя условія; а главное, подмастерье, изблеченный въ несоблюденіи контрактовъ, не могъ рассчитывать на пріемъ въ цехъ съ званіемъ мастера.

Какъ скоро подмастерье считалъ себя усвоившимъ всѣ тонкости своего ремесла, онъ заявлялъ цеху о желаніи войти въ составъ его съ званіемъ мастера. Такое заявленіе могло быть сдѣлано или въ родномъ городѣ подмастерья, или въ томъ, который въ особенности ему полубился во время странствованія. Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ прежде всего доставить удостовѣреніе въ своемъ свободномъ нѣмецкомъ происхожденіи; представленные имъ документы о происхожденіи рассматривались со всею строгостію; въ родномъ городѣ удостовѣреніе въ происхожденіи, конечно, превращалось въ простую формальность. Затѣмъ подмастерья разспрашивали: у кого онъ учился, въ какихъ мѣстахъ работалъ и всегда-ли исполнялъ свои контракты и вообще велъ себя добропорядочно. Показанія подмастерья по возможности провѣрялись, и если цехъ находилъ, что отзывы мастеровъ направлены въ пользу просителя, тогда только онъ допускалъ его къ своего рода экзамену. Подмастерья отводили въ домъ одного изъ мастеровъ, снабжали матеріаломъ и всѣми инструментами его ремесла и приказывали въ извѣстный срокъ приготовить тѣ или другія издѣлія. По истеченіи срока приготовленные предметы отдавались на судъ

особой присяжной комиссіи мастеровъ, и если она одобряла ихъ, подмастерье признавался достойнымъ званія мастера, и ему оставалось только сдѣлать третій взносъ въ цеховую кассу и угостить на радости членовъ цеха.

Съ принятіемъ въ цехъ новый мастеръ прибрѣталъ право работать на себя, принимать заказы и вывозить свои издѣлія на рынокъ, тогда какъ въ качествѣ подмастерья онъ могъ работать только на хозяина и по его указанію; но прибрѣтая право быть самостоятельнымъ мастеромъ, новый членъ цеха въ тоже время являлся исполнять всѣ обязанности, возлагаемыя на мастеровъ статутами и обычаями. Въ воскресные и праздничные дни онъ обязанъ былъ идти въ тотъ храмъ, гдѣ у цеха была своя капличка; если въ городѣ совершалась какая-нибудь процессія, онъ долженъ былъ занять въ ней съ товарищами извѣстное мѣсто и притомъ—въ своей лучшей одеждѣ; умиралъ кто-нибудь изъ товарищей, онъ долженъ былъ участвовать въ его погребеніи. Три раза въ годъ ему приходилось присутствовать на торжественныхъ собраніяхъ цеха, созываемыхъ для выслушанія и утвержденія отчетовъ, для формулированія новыхъ правилъ и для выбора должностныхъ лицъ. Если во время выборовъ на него возлагали какую-либо должность, онъ не могъ отказаться отъ нея. Еженедѣльно въ извѣстные дни онъ долженъ былъ посѣщать излюбленную цехомъ пивную и участвовать тамъ въ попойкѣ и обсужденіи текущихъ дѣлъ, напр. въ разборѣ проступковъ своихъ сочленовъ. Какъ бюргеръ и вмѣстѣ членъ цеха, мастеръ исполнялъ всѣ городскія повинности: платилъ пошлыны и налоги, держалъ въ запасѣ оружіе и являлся съ нимъ на очередную сторожевую службу или на защиту городскихъ стѣнъ. Всякое уклоненіе отъ исполненія этихъ цеховыхъ и городскихъ обязанностей и повинностей влекло за собою болѣе или менѣе тяжелый штрафъ; даже опаздываніе на собраніе, приходъ не въ лучшемъ платьѣ и возвышеніе голоса въ спорѣ съ товарищемъ вели къ выговору или незначительному штрафу. Строже всего наказывались отступленія мастера отъ статутовъ въ дѣлѣ производства: онъ долженъ былъ работать изъ извѣстнаго матеріала; его издѣлія должны имѣть опредѣленный вѣсъ, объемъ или мѣру длины и ширины; на каждомъ предметѣ, вышедшемъ изъ мастерской, ставилось его клеймо, и если оказывалось, что продаваемый имъ предметъ не былъ сдѣланъ согласно съ статутами, мастеръ подвергался тяжелому взысканію, а если обманъ повторялся,

его исключали изъ цеха, какъ недостойнаго. Для лучшаго контроля надъ производствомъ и для огражденія покупателей отъ обмана, цехи стали дополнять на своихъ издѣліяхъ клейма мастеровъ клеймомъ цеха, и для наложенія его установили особую должность. Разумѣется, цеховой клеймовщикъ прикладывалъ штемпель лишь къ тѣмъ издѣліямъ, которыя сработаны были съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ на этотъ счетъ правилъ, а дурныя издѣлія конфисковалъ и отдавалъ виновнаго на судъ цеха. Въ цеховой-же судъ поступали и жалобы на мастеровъ со стороны заказчиковъ и покупателей; впрочемъ, послѣдніе могли обратиться съ своими жалобами и въ обычный городской судъ или, по крайней мѣрѣ, перенести въ него дѣло, если цеховой судъ рѣшалъ не въ ихъ пользу, но сами мастера всѣ споры между собою или съ подмастерьями обязаны были отдавать на рѣшеніе цеха; ихъ обращеніе прямо въ городской судъ считалось за нанесеніе оскорбленія цеху и могло повести къ исключенію изъ него.

Изъ этой характеристики взаимныхъ отношеній между мастерами, подмастерьями и учениками можете заключить, что цехъ представлялъ собою прочно организованную корпорацію, имѣвшую свою кассу, своихъ выборныхъ представителей, свои собранія съ правомъ издавать обязательныя для членовъ статуты, разбирать и рѣшать ихъ споры между собою и даже съ посторонними по дѣламъ ремесла, налагать и взыскивать штрафы за нарушеніе статутовъ и наконецъ рѣшать вопросъ о приѣмѣ новыхъ членовъ или объ исключеніи недостойныхъ.

Но автономія цеха была однакоже въ XIII и первой половинѣ XIV в. далеко не полная. Ни одно общес собраніе цеха не могло состояться безъ того, чтобы на немъ не присутствовали два члена отъ рата; выработанные на собраніяхъ статуты, до примѣненія на практикѣ, нуждались въ утвержденіи со стороны городского управленія; наконецъ судебныя рѣшенія цеха не были окончательными, на нихъ можно было апеллировать къ городскому суду, а споры цеховъ между собою непосредственно разбирались и рѣшались въ городской думѣ. Контролируя управленіе и судъ цеховъ, городской рать въ тоже время имѣлъ право и самъ издавать обязательныя для ремесленниковъ постановленія, могъ вызывать изъ сосѣднихъ городовъ такихъ мастеровъ, какихъ еще не было въ городѣ, и дать имъ позволеніе основать новый цехъ; но главное—въ рукахъ рата было высшее городское управленіе: онъ по своему усмотрѣнію устанавливалъ подати, пошлины и повинности, велъ

переговоры съ королемъ и князьями и рѣшалъ вопросъ о войнѣ и мирѣ. Разумѣется, каждое рѣшеніе вопроса по дѣламъ высшаго городского управленія въ томъ или иномъ смыслѣ неизбѣжно отражалось на интересахъ цеховъ, а такъ какъ рать состоялъ исключительно изъ представителей купеческихъ гильдій, то цехи конечно не разъ приходили къ убѣжденію, что рать въ своихъ постановленіяхъ мало обращаетъ вниманія на ихъ интересы. Всѣ напр. попытки цеховъ изгнать изъ своего рынка иногородныя ремесленныя издѣлія не имѣли успѣха; точно также стремленіе цеховъ захватить въ свои руки исключительное право покупать нужные имъ для работы матеріалы или подчинить своей юрисдикціи всѣхъ почему либо сталкивавшихся съ членами ремесленныхъ корпорацій, постоянно встрѣчало отпоръ со стороны рата, ревниво оберегавшаго интересы купцовъ и свои прерогативы. Цѣлый рядъ подобныхъ неудачъ убѣдилъ ремесленниковъ, что до тѣхъ поръ, пока они не будутъ имѣть своихъ представителей въ ратѣ, ихъ интересы будутъ мало приниматься въ соображеніе высшимъ городскимъ управленіемъ. И вотъ въ XIV в. начинается борьба цеховъ противъ гильдій изъ-за предоставленія первымъ права участвовать чрезъ своихъ представителей въ городскомъ управленіи. Борьба шла одновременно почти во всей Германіи и окончилась приблизительно къ половинѣ XV в. Результаты ея не вездѣ были одни и тѣже: въ западныхъ прирейнскихъ городахъ, славившихся своею промышленностію, побѣда осталась на сторонѣ цеховъ, и новый рать состоялъ главнымъ образомъ изъ представителей ремесленныхъ корпорацій; наоборотъ въ сѣверныхъ ганзейскихъ городахъ, ведшихъ обширную торговлю на Балтійскомъ и Нѣмецкомъ морѣ, побѣдилъ рать и усилилъ свою власть надъ ремесленниками. Разумѣется для насъ интересна лишь судьба цеховъ побѣдителей, сдѣлавшихъ новый шагъ въ развитіи своей самостоятельности. Какъ же отразилась побѣда цеховъ на положеніи ремесленниковъ?

Для борьбы съ ратомъ и гильдіями цехи нуждались въ увеличеніи своихъ силъ, и потому пріемъ новыхъ сочленовъ въ корпорацію совершался сравнительно легко; тогда же для успѣха въ борьбѣ малочисленные цехи соединялись въ одну корпорацію и тѣмъ концентрировали свои силы. Въ уличныхъ схваткахъ между сторонниками обѣихъ враждовавшихъ партій мастерамъ, конечно, оказывали не мало содѣйствія ихъ подмастерья, что опять заставляло полноправныхъ членовъ корпораціи дорожить привязанностію подмастерьевъ и даже болѣе взрослыхъ

учениковъ и отказываться отъ возможной эксплуатаціи ихъ. Но съ побѣдою цеховъ и переходомъ въ ихъ руки городского управленія политика ремесленныхъ корпорацій быстро мѣняется. Значительный наплывъ мастеровъ въ цехи сдѣлалъ менѣе прибыльнымъ заработокъ каждого, и вотъ возникаетъ стремленіе къ уменьшенію числа полноправныхъ членовъ корпораціи. Подъ предлогомъ, что техника ремесла дѣлается все болѣе и болѣе сложною, цехи устанавливають теперь болѣе длинные сроки ученья: вмѣсто 2—3 лѣтъ ученикъ долженъ теперь оставаться у мастера 5—6 л. Этою мѣрою мастера и увеличивали свои доходы, такъ какъ ученикъ не получалъ заработной платы, а послѣдніе годы работалъ не хуже наемнаго подмастерья, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдаляли срокъ вступленія его въ цехъ на правахъ самостоятельнаго мастера. Подъ тѣмъ же предлогомъ и ради тѣхъ же цѣлей путешествіе подмастерья изъ добровольнаго превращается теперь, по новымъ статутамъ, въ обязательное и растягивается на нѣсколько лѣтъ, а главное переходъ его въ мастера обставляется все болѣе и болѣе трудными условіями. Не довольствуясь свидѣтельствомъ о свободномъ нѣмецкомъ происхожденіи подмастерья, цехи требуютъ теперь доказательствъ рожденія его отъ законныхъ родителей и слѣдятъ иногда за честностію его происхожденія до 3 и даже до 4 поколѣнія. Изъ національной вражды въ славянамъ нѣмецкіе цехи не хотѣли прежде принимать въ свою среду только иноплеменниковъ, а теперь отказываютъ въ приѣмѣ уроженцамъ тѣхъ городовъ Германіи, съ которыми ихъ собственный нахождение въ непріязненныхъ отношеніяхъ, и даже—своимъ собственнымъ согражданамъ, если ихъ родители занимались какимъ нибудь промысломъ, не пользовавшимся уваженіемъ въ глазахъ цеха. Такъ какъ приѣму въ цехъ для иногороднаго подмастерья должно было предшествовать приобрѣтеніе права гражданства, то цехи, чрезъ своихъ представителей въ ратѣ, затрудняютъ и выполненіе этого условія. Прежде чѣмъ дать иногородному подмастерю права гражданства, отъ него требуютъ, чтобы онъ не меньше года проработалъ въ городѣ у мѣстныхъ мастеровъ и приобрѣлъ бы цензъ, могшій служить ручательствомъ его способности нести городскія повинности. Наконецъ сами цехи устанавливають теперь болѣе строгія правила относительно экзамена на мастера; претенденту предлагаютъ теперь все болѣе и болѣе трудныя задачи, исполненіе которыхъ требуетъ и больше времени, и больше затратъ; соотвѣтственно этому и оцѣнка образцовыхъ издѣлій

дѣлается все болѣе и болѣе строгою и даже пристрастною. Дѣло въ томъ, что цехи, затрудняя пріемъ въ мастера приплыхъ людей, въ тоже самое время даютъ всевозможныя облегченія дѣтямъ своихъ сочленовъ: срокъ ихъ ученія они засчитываютъ съ самихъ раннихъ лѣтъ, освобождаютъ отъ половины взноса въ цеховую кассу при переходѣ ученика въ подмастерья и мастера и облегчаютъ самый пріемъ въ корпорацію. Стремясь къ ограниченію количества мастеровъ и закрѣпленію этого званія за потомствомъ своихъ сочленовъ, цехи доходятъ въ нѣкоторыхъ городахъ до установленія опредѣленнаго числа мастеровъ въ корпораціи и до требованія, чтобы новый мастеръ женился на дочери или вдовѣ одного изъ сочленовъ.

Увеличивая свои барыши чрезъ сокращеніе числа мастеровъ, цехи въ тоже время заботятся и о равномерномъ по возможности распределеніи ихъ между наличными сочленами. Такъ какъ продленіе срока ученія давало значительныя выгоды мастеру, то держаніе многихъ учениковъ могло повести къ быстрому обогащенію отдѣльных членовъ и захвату ими торговли въ свои руки; во избѣжаніе этого цехи устанавливаютъ тахіиш количества учениковъ, какое можетъ имѣть каждый мастеръ; таже самая мѣра приложена была потомъ и къ подмастерьямъ. До какой степени цехи стремились къ равномерному распределенію барышей, можете видѣть изъ того, что въ иныхъ мѣстахъ дѣлались попытки даже установить тахіиш издѣлій, которое мастеръ можетъ приготовить для продажи въ извѣстный срокъ. При такомъ настроеніи цеховъ, образованіе компаній изъ мастеровъ для совмѣстнаго веденія дѣла въ крупныхъ размѣрахъ становилось, конечно, невозможнымъ и подвергалось преслѣдованію.

Забываясь о равномерномъ по возможности обогащеніи своихъ сочленовъ, цехи въ тоже время какъ бы забываютъ объ общемъ благѣ, ради котораго ремесленники соединились нѣкогда въ корпораціи и приобрѣли извѣстныя льготы. Наоборотъ, цехи стремятся теперь эксплуатировать въ свою пользу, какъ поставщиковъ нужныхъ имъ матеріаловъ, претендуя на исключительное право покупать ихъ, разумѣется, по низшей, ими самими установленной, цѣнѣ, такъ и своихъ потребителей, предлагая имъ свои издѣлія въ меньшемъ количествѣ и по высшей цѣнѣ. Но ни на комъ цехи не проявляли такъ склонности къ эксплуатаціи, какъ на своихъ собственныхъ неравноправныхъ членахъ, на подмастерьяхъ. Цехъ самъ устанавливалъ размѣръ зарабо-

тной платы, и какъ бы подмастерье ни былъ усерденъ и искусенъ въ работѣ, онъ получалъ такое же вознагражденіе, какъ и плохой, лѣни-
вый его товарищъ, и наоборотъ, какъ бы мастеръ ни обращался дурно
съ подмастерьемъ, послѣдній до истеченія срока найма не могъ поки-
нуть его, или притянуть къ отвѣтственности; цеховой судъ состоялъ
изъ мастеровъ, которые въ подобныхъ случаяхъ стояли обыкновенно
за своего товарища, видя въ его дѣлѣ свое собственное. Жалоба въ
рату тоже не могла имѣть успѣха, такъ какъ и онъ состоялъ изъ
представителей тѣхъ же мастеровъ. Такая система пригнетенія рабочихъ
сказалась вредно и на подмастерьяхъ и на самихъ мастерахъ. Не
имѣя возможности увеличить свой заработокъ усердіемъ или искус-
ствомъ, подмастерья начинаютъ небрежно относиться къ дѣлу и вести
разгульную жизнь; ихъ перестали теперь страшить вычеты и жалобы
въ судъ цеховой, такъ какъ, съ затрудненіемъ доступа въ цехъ, они
не имѣли больше побужденія заботиться о поддержаніи своей репутаціи,
все равно званіе мастера доставалось только немногимъ избранныкамъ,
скорѣе всего—родственникамъ самихъ же мастеровъ. Небрежное отно-
шеніе подмастерьевъ къ работѣ причиняло убытки мастерамъ и нано-
сило безчестіе самому цеху, но всѣ вычеты и другія мѣры строгости
не достигали цѣли. Нѣкоторая пережѣна замѣчается только со времени
введенія заработной платы поштучно.

Поштучная плата представляла извѣстныя выгоды и для мастера
и для его рабочихъ: первый не терпѣлъ болѣе отъ прогула рабочихъ,
а вторые при большемъ усердіи могли увеличить свой заработокъ.
Впрочемъ, поштучная плата продержалась не долго: мастера скоро за-
мѣтили, что рабочіе, желая получить побольше, спѣшно выполняли
свои заказы, и потому вернулись къ найму подмастерьевъ на извѣстный
срокъ. Тѣмъ не менѣе поштучное производство положило начало къ
полному отдѣленію подмастерьевъ отъ мастеровъ. Прежде подмастерья
проживали въ домѣ хозяина, но съ тѣхъ поръ, какъ сроки ученія и
странствованія были увеличены, и подмастерьями оказывались лица
зрѣлаго возраста и притомъ наклонныя къ разгулу, проживаніе ихъ
въ семьѣ мастера стало представлять извѣстныя неудобства. Къ тому-
же и мастеръ переставалъ смотрѣть на подмастерьевъ, какъ на буду-
щихъ своихъ сотоварищей, а обращался съ ними высокоумѣрно; ста-
туты даже предписываютъ мастеру не унижаться до игры съ подма-
стерьемъ. Поэтому и подмастерья были не прочь уйти изъ дома ма-

стера, тѣмъ болѣе, что иные изъ нихъ желали жениться, не дожидаясь полученія званія мастера. Женатые рабочіе раньше всего ушли изъ дома мастера и, вѣроятно, имъ-то и позволено было сперва работать у себя поштучно. Независимое положеніе такого подмастерья склоняло и другихъ послѣдовать его примѣру. Мастера не противились такому переселенію рабочихъ на вольныя квартиры; помимо освобожденія своей семьи отъ неудобныхъ жильцовъ, они увидали тутъ поводъ избавиться отъ заботъ о больныхъ подмастерьяхъ.

Съ выселеніемъ подмастерьевъ на вольныя квартиры рознь между ними и мастерами усилилась. Обижаемые цехомъ при опредѣленіи заработной платы, обчитываемые мастерами при расчетѣ, оставляемые корпораціею въ безпомощномъ положеніи во время болѣзни, подмастерья напши выходъ въ соединеніи въ особое товарищество, которое повидимому задавалось исключительно религіозно-благотворительными цѣлями. Подобно мастерамъ подмастерья стали посѣщать въ воскресные и праздничные дни извѣстный храмъ и становились тамъ въ особой капличкѣ. На украшеніе каплички свѣчами и на вознагражденіе клира за совершеніе службы подмастерья завели особую кассу, которая составлялась частію изъ взносовъ новыхъ членовъ при приѣмѣ ихъ въ товарищество, частію изъ еженедѣльныхъ или ежемѣсячныхъ взносовъ всѣхъ вообще подмастерьевъ. Деньги, оставшіяся въ кассѣ отъ расходовъ на богослуженіе, употреблялись на пособіе больнымъ и на погребеніе умершихъ. Пока товарищества преслѣдовали исключительно религіозно-благотворительныя цѣли, мастера смотрѣли на нихъ съ одобреніемъ, и даже касса товарищества обыкновенно отдавалась на храненіе кому нибудь изъ нихъ. Съ теченіемъ времени товарищества стали измѣнять свой характеръ: подобно мастерамъ подмастерья, выселившіеся на квартиру, стали вмѣстѣ проводить свободное время и собирались для этого въ особой пивной. Здѣсь за кружкою пива они толковали о своихъ дѣлахъ и придумывали средства для ихъ улучшенія. Пивная скоро сдѣлалась центромъ жизни подмастерьевъ: въ нее являлся прежде всего странствующій подмастерье, находилъ здѣсь временный пріютъ и разузнавалъ какъ о мѣстахъ, куда можно наняться, такъ и о квартирахъ; сюда-же стали являться для найма рабочихъ и сами мастера; выборный представитель товарищества служилъ обыкновенно посредникомъ при заключеніи контрактовъ между своими товарищами и мастерами. Разумѣется, товарищество охотнѣе посылало своихъ членовъ наниматься

къ хорошимъ хозяевамъ, чѣмъ къ дурнымъ; послѣднимъ грозила даже опасность не найти себѣ помощника. Такъ отъ помощи больнымъ и погребенія умершихъ товарищество перешло къ хлопотамъ о пріисканіи работы своимъ сочленамъ и начало оказывать вліяніе на мастеровъ. Отъ недопущенія наниматься у дурнаго хозяина перешли скоро къ общей забастовкѣ, если цехъ или рать издавалъ какое нибудь постановленіе, нарушавшее интересы подмастерьевъ, напр. если цехъ уменьшалъ заработную плату, или допускалъ замѣну денежной платы выдачею товаровъ и припасовъ, или если рать старался уничтожить самыя товарищества, подъ предлогомъ, что они пріучаютъ подмастерьевъ къ пьянству и смутамъ. Подобныя забастовки гораздо тяжелѣе ложились на мастеровъ, чѣмъ на подмастерьевъ: первые принуждаемы были сократить производство, а вторые, пользуясь обычаемъ странствованія и помощію товариществъ въ сосѣднихъ городахъ, преспокойно уходили на заработки въ другія мѣста, если только цехъ или рать не отмѣнялъ своихъ новыхъ распоряженій. Сознавъ свою силу въ борьбѣ противъ новыхъ попытокъ къ эксплуатаціи, товарищества вслѣдъ затѣмъ перешли къ хлопотамъ объ улучшеніи своего настоящаго положенія. Они настаиваютъ то на возвышеніи заработной платы, то на сокращеніи рабочаго времени, выговариваютъ напр. себѣ такъ называемый зеленый попедѣльникъ—право не являться на дообѣденную работу въ этотъ день, то требуютъ допущенія въ цеховой судъ своихъ представителей при рѣшеніи споровъ между мастерами и рабочими и даже въ общія собранія, обсуждавшія новыя постановленія. Въ этой борьбѣ однородныя товарищества сосѣднихъ городовъ дѣйствуютъ сообща и помогаютъ забастовавшему своими средствами на веденіе процессовъ. Союзъ товариществъ въ свою очередь вызвалъ союзъ однородныхъ цеховъ въ различныхъ городахъ и борьба между ними, начавшаяся въ концѣ XV в. разрослась все шире и шире по Германіи. Отдѣльныя столкновения вели обыкновенно къ компромиссамъ, клонившимся однако скорѣе къ выгодѣ подмастерьевъ, чѣмъ мастеровъ. Подмастерья напр. успѣваютъ добиться права уходить отъ мастера до истеченія срока найма подъ условіемъ найти другаго рабочаго на свое мѣсто; смѣшанный составъ цеховаго суда изъ мастеровъ и рабочихъ тоже не разъ упоминается въ актахъ XVI в., встрѣчаются отдѣльныя указанія и на присутствіе представителей товариществъ въ цеховыхъ собраніяхъ.

Если борьба между мастерами и подмастерьями не привела къ прочному результату, такъ это потому, что съ реформаціею начались дурныя времена для ремесленниковъ. Вызванное ею стремленіе къ уничтоженію церковной обрядности лишило цехи и товарищества одного изъ связующихъ элементовъ—религіознаго. Тридцатилѣтняя война съ одной стороны повела къ экономическому упадку городовъ, а съ другой поставила ихъ подъ власть абсолютныхъ государей. Со второй половины XVII в. нѣмецкіе князья постепенно ограничиваютъ автономію городовъ и ремесленныхъ корпорацій; рядомъ распоряженій они отнимаютъ у цеховъ юрисдикцію, отмѣняютъ стѣснительныя условія при приѣмѣ въ цехъ, позволяютъ мастерамъ держать сколько угодно учениковъ и рабочихъ и составлять компаніи. Такимъ образомъ открытъ былъ просторъ для дѣятельности капиталистовъ, которые мало по малу превратили прежнихъ самостоятельныхъ мастеровъ въ своихъ рабочихъ; цехи продолжали еще существовать номинально, но утратили все свое прежнее значеніе; цеховые сходки, лишенные права на юрисдикцію, обратились въ простыя попойки и создали дурную славу ремесленнымъ корпораціямъ; ихъ старые статуты и обычаи стали забываться самими членами. И только въ послѣднее время, подъ влияніемъ интереса къ рабочему вопросу, ученые изслѣдователи извлекли ихъ изъ архивовъ и дали возможность снять теперь съ средневѣковыхъ цеховъ тѣ обвиненія, которыя оказались приложимыми только къ ремесленнымъ корпораціямъ XVIII в. ¹⁾.

¹⁾ Научная литература по исторіи нѣмецкихъ цеховъ довольно обширна; относящіяся къ ней сочиненія можно раздѣлить на три группы: а) изслѣдованія по исторіи нѣмецк. цеховъ вообще:

Hirsch. Das Handwerk und die Zünfte in der christlichen Gesellschaft. 1854.

Arnold. Das Aufkommen der Handwerkstandes im Mittelalter. Basel. 1861.

Mascher. Das deutsche Gewerbewesen von der frühesten Zeit bis auf Gegenwart. 1866.

Gierke. Das deutsche Genossenschaftsrecht. 1868.

Maurer. Geschichte der Städteverfassung in Deutschland. 4 B. 1869—71.

Stahl. Das deutsche Handwerk. 1874.

Stieda. Zur Entstehung des deutschen Zunftwesens. 1877.

Schanz. Zur Geschichte des deutschen Gesellenverbände. 1877.

Neuburg. Zunftgerichtsbarkeit und Zunft-verfassung in der Zeit vom 13 bis 16 jahrh. 1880.

б) Исслѣдованія по исторіи цеховъ одного какого нибудь города; напр. Бремена. V. Böhmert. Beiträge zur Geschichte des Zunftwesens. 1862; Данцига—Th. Hirsch. Danzigs Handels—und Gewerbsgeschichte unter der Herrschaft des deutschen Ordens. 1858. Любека—C. Wehrmann. Die älteren lübeckischen Zunftrollen. 1864, 2 Aufl. 1872. Франкфурта на Майнѣ—Kriegk. Deutsches Bürgerthum im Mittelalter mit besonderer Beziehung auf Frankfurt a. M. 1868. Страсбурга—Schmoller Strassburg zur Zeit Zunftkämpfe. 1875. Аугсбурга—Neuburg. Die älteren deutschen Städtrechte, ins besondere das augsburgische V. 1276 in Bezug auf die Entstehung der Entwicklung der Innungen. 1876. Кельна—C. Hegel. Verfassungsgeschichte von Cöln im Mittelalter. 1877.

и в) Исслѣдованія по исторіи отдѣльных цеховъ: Werner. Urkundliche Geschichte der Iglaner Thuchmacherzunft. 1861. G. Schmoller. Die Strassburger Tucher—und Weberzunft. 1881.

Ө. Я. Фортинскій.

ИСТОРИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ ВЪ 3. ЕВРОПѢ СЪ 1789 Г.

(Продолженіе).

Но этого мало. Существовали еще и иные источники усиленія значенія и вліянія дворянства, помѣстнаго сословія. Параллельно возраставшему обезземеливанію крестьянъ, исчезновенію цѣлыхъ деревень ¹⁾ и образованію и умноженію помѣстій, шла постепенная и послѣдовательная выработка новыхъ отношеній между владѣльцами помѣстій и крестьянами, отношеній, выражавшихся во все большей и большей зависимости послѣднихъ отъ первыхъ. Лично вполнѣ свободные и собственники до 15 вѣка, крестьяне стали, начиная съ этого времени, постепенно превращаться въ подчиненныхъ помѣщикамъ лицъ, благодаря, главнымъ образомъ, тому, что всѣ тѣ,—а съ теченіемъ времени и еще большія и болѣе широкія,—права, которыми обладалъ нѣкогда по отношенію къ крестьянамъ (колонистамъ) маркграфъ бранденбургскій и др. владѣтели, перешли мало по малу въ руки почти исключительно одного помѣстнаго сословія. Прежде въ большинствѣ деревень существовали старосты (*Schulzen*, *Lehnschulzen*), являшіеся въ качествѣ представителей деревни, единственными посредниками между властью и деревнею, теперь такими посредниками стали оказываться помѣщики, все равно были ли то дѣйствительные *Ritter*ы или выходцы изъ городовъ, разбогатѣвшіе горожане, обращавшіеся въ землевладѣльцевъ. Прежде судебныя права, право чинить судъ и расправу, право патроната, право взиманія чинша (*Hufenzins*), десятины, натуральныхъ повинностей, право требовать отъ крестьянъ исполненія ра-

¹⁾ См. приложенія къ 3 главѣ, таблицу населенныхъ пунктовъ въ Пруссіи.

ботъ пользоваться нѣкоторыми весьма незначительными услугами ихъ, да и то въ ограниченной и опредѣленной формѣ, принадлежали маркграфу или шульцамъ, и въ немногихъ случаяхъ частично отдавались въ ленъ *Ritter'*амъ, теперь всѣ эти права очутились въ рукахъ однихъ почти помѣщиковъ. Непосредственная зависимость крестьянъ отъ маркграфа исчезла, какъ исчезали мало по малу и шульцы ¹⁾: помѣщикъ превратился въ господина крестьянъ и деревни, сдѣлался *Grundherr'*омъ, а его помѣстье со всѣми правами—*Grundherrschaft'*омъ. Постепенно сложилось понятіе о томъ, что помѣщикъ, *Ritter*, живущій въ деревнѣ, есть полный владыка и деревни, и всѣхъ живущихъ въ ней лицъ, а отъ этого понятія до понятія о подданныхъ былъ всего одинъ шагъ, и онъ сдѣланъ былъ въ 16 в. Правда, почти до конца этого столѣтія громадное большинство крестьянъ не только въ земляхъ, составлявшихъ собственно бранденбургскую марку, но и въ такихъ областяхъ, какъ Померанія, Пруссія и т. д., вошедшихъ позднѣе въ составъ курфюршества, все еще сохраняло нѣкоторую долю личной свободы и, отчасти, права собственности на землю. Еще не успѣлъ въ то время окончательно выработаться взглядъ на крестьянъ, какъ на лицъ, находящихся въ полной и неограниченной зависимости отъ помѣщика. ²⁾ Но тѣмъ не менѣе крестьянство 16 в. уже мало походило на то, чѣмъ было оно до 15 в. Усвоеніе идей и понятій римскаго

¹⁾ См. Riedel, *Mark Brandenburg*, II, 203 и сл., 213 и сл. Ср. Fidicin, *Territorien der M. Brandenburg*, отдѣлы, заключ. исторію деревень. Изъ прежнихъ *Schulzen* и представителей деревни они превращались въ прикащиковъ у помѣщиковъ. (См. Raumer, *Mark Brandenburg im I. 1337*, 61 и сл.; Fidicin, *Kaiser Karl IV Landbuch der Mark Brandenburg*.)

²⁾ Исключеніе, но и то временное, представляли собою крестьяне, жившіе собственно въ провинціи Пруссія. Крѣпостное право было установлено въ ней въ 1525 г. постановленіемъ *Landstände*, и всѣ крестьяне были обращены въ крѣпостныхъ въ наказаніе за произведенное ими возстаніе въ 1525 году. Но въ 1567 году оно было отмѣнено „aus fürstlicher Macht“, хотя прежней личной свободы крестьянамъ не удалось удержать вполне. Въ концѣ 16 и въ началѣ 17 в. личная ихъ свобода подверглась сильнымъ ограниченіямъ. См. Lette и Röppe, I, XLVI—XLVII; Haxthausen, *Preussen*, 169—70, 203 и сл. Въ Помераніи развитіе крѣпостной зависимости шло быстрѣе, но и здѣсь окончательное и поголовное закрѣпощеніе произошло окончательно въ 17 в. Arndt, 152, 160 и сл., Padberg., 238 и сл., 256 и сл.

гражданскаго права, развитіе и усиленіе помѣстнаго сословія, набросившагося въ 16 в. на культуру земли и настойчиво требовавшаго рабочихъ рукъ, вмѣстѣ съ тѣмъ значеніемъ, какое приобрѣли *Ritter*'ы на земскихъ собраніяхъ, создавали прочную почву для порабощенія крестьянъ, какъ рабочей силы. И дѣйствительно, цѣлымъ рядомъ постановленій, являвшихся выраженіемъ интересовъ и потребностей помѣстнаго сословія, значительно сузжены были и личная свобода, и право собственности крестьянъ ¹⁾, и, наоборотъ, увеличены были повинности ихъ въ пользу помѣщика ²⁾. Фактическое закрѣпленіе крестьянъ совершилось, и для превращенія ихъ въ крѣпостныхъ нужно

¹⁾ Такъ, на основаніи постановленій сеймовъ 1527, 1534, 1536, 1538, 1572 и 1602 (Mylius, VI, I, 19, 29, 36, 49, 113 и 147) ограничено было прежнее право крестьянъ на свободное передвиженіе, стѣснено право располагать собственнымъ трудомъ или трудомъ своихъ дѣтей и т. д. Осѣдлыхъ крестьянъ запрещено было, напр., принимать въ число горожанъ или вообще въ другія деревни, „безъ вѣдома и согласія“, а также и паспорта отъ помѣщика. Ушедшіе безъ такогò разрѣшенія крестьяне считались бѣглыми, и помѣщикамъ предоставлено право требовать ихъ возвращенія и пзыскивать убытки съ оставленнаго бѣглыми имущества. Относительно права труда постановленія эти гласили, напр., „welche unterthanen Kinder haben..., die sie zu ihrer eigenen Arbeit nicht brauchen und als Dienstboten vermieten wollen, sollen sie vor allen ihrer Herrschaft gegen billigen Lohn anbieten und gönnen“. Свободное распоряженіе ихъ трудомъ и заработками начиналось лишь съ той минуты, когда помѣщикъ отказывался отъ найма этихъ дѣтей. Ср. Lette u. Rönne, I, Einleitung, и Stadelmann, 73 и сл.

²⁾ Съ повинностями и особенно барщиною произошло тоже: они были увеличены, хотя оставался спорнымъ вопросъ, имѣютъ ли право помѣщики требовать отъ крестьянъ *gemessene* или *ungemessene Frohnden*. За то право требовать во всякое время исполненія барщинныхъ работъ было не только создано, но и окончательно укрѣплено за помѣщиками, что и открыло имъ широкій путь къ превращенію *gemessene Frohnden* и *Dienste* въ *ungemessene*. См. Landtagsrecess (Kurmark'a) 1550 г. у Mylius, VI, I, 90. Въ Neumark'ѣ дѣло подвинуто было еще дальше, и помѣщикамъ удалось увеличить число барщинныхъ дней, хотя и послѣ долгой борьбы. Korn, Geschichte d. bäuerlichen Verhältnisse in der Mark Brandenburg, 34—37. Не должно забывать, при этомъ, что самая барщина возникла изъ прежнихъ натуральныхъ государственныхъ повинностей.

было сдѣлать лишь весьма небольшое. Правда, курфюрсты пытались было противодействовать этому стремленію дворянства подчинить себѣ всецѣло крестьянское сословіе, но они дѣйствовали здѣсь далеко не такъ энергично, какъ по вопросу о сносѣ дворовъ. Даже болѣе. Являясь ревностными поклонниками и почитателями, — въ то время всѣ *Landesherr*'ы заражены были этимъ почитаніемъ, — юристовъ (*Rechtsgelehrten*), воспитанныхъ въ понятіяхъ римскаго права и проповѣдывавшихъ при дворахъ германскихъ владѣтелей ученіе о величіи и безграничности власти государя ¹⁾, курфюрсты неизбежно должны были, проводя на практикѣ теоріи юристовъ о всевластіи, прокладывать путь и понятіямъ иного рода, понятіямъ, заимствованнымъ изъ гражданскаго римскаго права. А эти послѣднія понятія были на руку помѣстному сословию, такъ какъ прямо соотвѣтствовали его интересамъ, давали ему возможность узаконить его притязанія и узурпаціи. Возставая всѣми силами противъ введенія римскаго права на практикѣ, въ суды и законы, *Ritter*'ы вовсе не враждебно относились къ гражданскому римскому праву. Съ другой стороны, курфюрсты даже прямо подчинялись вліянію новыхъ идей, и въ проекты законовъ, создаваемыхъ ими, цѣликомъ вносили нормы римскаго гражданскаго права, подводя существовавшія отношенія между крестьянами и помѣщиками подъ понятія чужаго права, и тѣмъ лишь усиливали власть помѣстнаго сословія, закрѣпляя за нимъ земледѣльческій классъ ²⁾. Поэтому-то попытки противодействовать усиленію власти помѣщиковъ надъ крестьянами, выразившіяся въ началѣ 16 в. въ созданіи *Kammergericht*'а, были скоро оставлены. Одержали верхъ теоріи юриста Миллера, въ своихъ *resolutiones* проповѣдывавшаго, на основаніи библіи и римскаго права, необходимость подчиненія крестьянъ помѣщикамъ, настоятельность выказыванія почтительности и послушанія (*Reverenz*) со стороны крестьянъ. *Kammergericht*, вначалѣ поддерживавшій крестьянъ, своими рѣшеніями въ послѣдующее время создавалъ лишь почву для усиленія патримоніальной власти помѣщиковъ. Во второй половинѣ

¹⁾ См. Schmidt, *Reception des römischen Rechts in Deutschland*, 96—102. Janssen, G. *des deutschen Volkes seit dem Ausgang des Mittelalters*, I, 490 и сл., особ. 492—93.

²⁾ См. объ этихъ проектахъ, составленныхъ Diestelmeier'омъ и др., у Isaacsohn'a, 8—10, и Korn'a, 32, 36 и сл.

16 в. законодатель признаетъ уже вполне право помѣщиковъ и только проситъ ихъ не злоупотреблять имъ; онъ обязываетъ крестьянъ два дня въ недѣлю работать на помѣщика, помѣщику же предписываетъ кормить рабочаго и давать ему „*zum wenigsten eine Mahlzeit*“. Нѣкоторое прогнѣвдѣйствіе обнаруживается лишь тогда, когда помѣщики, облагавшіе уже крестьянъ большимъ количествомъ барщинныхъ дней, пытаются возвести въ законъ это свое измышленное право ¹⁾.

Къ началу 17 в. помѣстное сословіе достигло, такимъ образомъ, полного преобладанія какъ въ политической, такъ, особенно, въ экономической сферѣ жизни бранденбургскаго курфюршества. И права и привилегіи дворянства, и его вліяніе на ходъ дѣлъ установились на прочныхъ основаніяхъ, и не доставало немногого, чтобы довершить начатое въ предшествующіе вѣка дѣло переустройства и поземельныхъ, и личныхъ отношеній во владѣніяхъ курфюрста. Это немногое: полное закрѣпощеніе рабочей силы, т. е. крестьянства, и окончательное почти округленіе помѣстій крупныхъ владѣльцевъ, и было выполнено въ теченіе 17 в. Всѣ предшествовавшія условія слагались такъ, что завершеніемъ развитія общественнаго строя могло явиться лишь торжество крупныхъ землевладѣльцевъ, преобладаніе крупной собственности и поглощеніе мелкой, крестьянской. И личныя усилія и стремленія помѣщиковъ, сильныхъ политическимъ вліяніемъ, и то положеніе, въ какомъ очутилось правительство страны, все это соединялось вмѣстѣ, чтобы обезпечить правильное и послѣдовательное развитіе помѣстнаго начала, пропитать имъ всю общественную жизнь, окрасить имъ воззрѣнія на характеръ общественныхъ отношеній. О противодѣйствіи сколько нибудь успѣшномъ складывавшимся отношеніямъ не могло быть и рѣчи: для этого не доставало элементовъ въ тогдашнемъ обществѣ. Города были подавлены, ихъ вліяніе на дѣла почти ничтожно; долгое время шли они за одно съ дворянскимъ сословіемъ и помогали лишь его усилію. Крестьянство было обезсилено, потеряло независимость, попало въ опеку дворянству и постепенно лишено было даже права защиты. Сильны и могущественны были лишь *Landstände*, на которыхъ дворяне играли и въ 17 в. ту же первенствующую роль, какъ и въ 16 в. А въ 17 в. они еще съ большею энергіею, чѣмъ прежде, стремились къ захвату исключительно въ свои руки права пол-

¹⁾ Mylius, II, I, стр. 113, постановленіе 1572 г.

наго распоряженія экономическими силами страны. Оттого курфюрстъ не былъ въ силахъ ни произвести реформъ, ни создать для страны определенное законодательство, ни издать кодексъ законовъ, съ помощью котораго было бы возможно хоть сколько нибудь обуздывать хищническія наклонности землевладѣльцевъ. Ему приходилось волею неволею удовлетворять требованіямъ помѣщиковъ, потому что иначе онъ рисковалъ лишиться казну средствъ и тѣмъ еще болѣе обезсилить себя. А землевладѣльцы, обеспечившіе за собою вліяніе на дѣла посредствомъ *Landstände*, хлопотали о томъ, чтобы ихъ отношенія къ крестьянству были опредѣляемы привилегіями, а не закономъ; цѣлью ихъ стремленій сдѣлалось главнымъ образомъ полное обезпеченіе за собою вліянія въ сферѣ экономической жизни. И вотъ, благодаря все болѣе и болѣе усиливавшимся съ каждымъ годомъ финансовымъ затрудненіямъ курфюрста, вынуждавшимъ его постоянно прибѣгать къ помощи *Landstände*, помѣщики успѣли не только отстоять всѣ уже однажды приобрѣтенныя права и заставить курфюрстовъ подтверждать вѣковъ всѣ постановленія прежнихъ собраній, благопріятныя интересамъ крупнаго землевладѣнія, но и расширить кругъ ихъ компетенціи, арену ихъ произвола. Попытки курфюрстовъ, напр. Іоахима Фридриха (1598—1603), усилить свою власть сообразно съ принципами, проповѣдуемыми все съ большею и большею настойчивостью юристами, реформировать и государственный строй, и администрацію страны, ея суды и полицію ¹⁾, попытки, обнаружившія замѣчательную энергію со стороны курфюрста и его сподвижниковъ—юристовъ, повели лишь къ тому, что помѣщики стали дѣйствовать съ большею энергіею, чѣмъ прежде, внимательнѣе относиться къ своимъ интересамъ и къ каждому новому шагу со стороны курфюрста, особенно если онъ направленъ былъ противъ интересовъ крупнаго землевладѣнія. На *Landstände* 1602 года явились они въ громадномъ количествѣ, рѣдко до того встрѣчавшемся, и послѣ упорной борьбы одержали новую побѣду надъ курфюрстомъ, добились отъ него новыхъ уступокъ. Мало того, что представители дворянства вынудили у курфюрста обѣщаніе, повторенное нѣсколько разъ, что ни онъ, ни его преемники ни въ чемъ не нару-

¹⁾ Buchholtz, Versuch einer G. der Churmark Brandenburg, III, 529 и сл.; Droysen, G. der preuss. Politik, II, 2 Abth., стр. 541 и сл.; Schulze, ц. с., I, 39 и сл.

шать и не измѣнять постановленій *Landstände*, какъ уже прежде бывшихъ, такъ и теперь собранныхъ; мало того, что они связали курфюрста по рукамъ и по ногамъ, взявши влѣтву не дѣлать новыхъ долговъ, не взымать новыхъ податей безъ ихъ согласія; мало того, что они добились освобожденія своего сословія отъ всякаго рода существующихъ или имѣющихъ еще существовать косвенныхъ налоговъ, а запрещеніе вывоза хлѣба во время дороговизны поставили въ полную зависимость отъ согласія комиссіи, избираемой земскимъ собраніемъ;—имъ удалось выполнить все то, о чемъ въ отвѣтной рѣчи на рѣчь канцлера сказано было представителемъ сословнаго собранія, а именно: потребовать заранѣе согласія на удовлетвореніе всѣхъ своихъ требованій въ вопросахъ какъ судебныхъ, такъ и сельско-хозяйственныхъ. Они добились того, чтобы въ суды второй инстанціи (*Hof u. Landgerichte*) допущены были исключительно одни дворяне, избираемые для этой цѣли мѣстными помѣщиками, чтобы членами консенаторіальныхъ совѣтовъ были также и дворяне, и это въ тѣхъ видахъ, чтобы помѣщики получили рѣшающій голосъ, „*um mehrer Richtigkeit willen*“, въ дѣлахъ, касающихся крестьянъ, и право присуждать къ тѣлеснымъ наказаніямъ не только крестьянъ, подающихъ неосновательныя жалобы, но также и лицъ, получающихъ крестьянъ подавать таковыя, чего прежде не было. Даже рѣшеніе спорныхъ дѣлъ, возникающихъ между помѣщиками и крестьянами, передавалось исключительно почти вѣдѣнію однихъ лучшихъ людей изъ дворянства въ провинціяхъ, въ которыхъ все управленіе уже находилось и безъ того въ рукахъ однихъ выборныхъ отъ дворянства. Наконецъ, утверждено было окончательно, что никакой крестьянинъ, подданный помѣщика, не имѣетъ права жить свободно въ городѣ ли или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, если у него въ рукахъ нѣтъ паспорта, выданнаго ему помѣщикомъ ¹⁾. Въ послѣдующее время дѣло было поведено еще быстрѣе и рѣшительнѣе дворянствомъ. Неудача попытокъ Іоахима Фридриха побуждаетъ его преемниковъ на каждомъ шагѣ справляться съ волею и желаніями *Landstände*, чуть не ежегодно созывать ихъ. Помѣщики пользуются этими частыми созваніями сословій и шагъ за шагомъ приближаются

¹⁾ Mylius, VI, I, стр. 151—180. Cp. Isaacsohn, Urkunden und Actenstücke zur Geschichte des Kurfürsten Friedrich Wilhelm, Berlin, 1880, стр. 16—17; Buchholtz, III, 632.

къ увѣнчанію зданія. Такъ, въ 1611 году представители дворянства нѣкоторыхъ округовъ новой марки (*Neumark*), отличавшіеся своими крѣпостническими наклонностями, не только заставляють курфюрста признать справедливыми притязанія помѣщиковъ на крестьянъ и ихъ трудъ, но и прямо привлекають государство къ энергической дѣятельности въ ихъ пользу, къ защитѣ ихъ интересовъ. Такъ какъ дворяне, сказано въ *Landtagsrecesse* ¹⁾, не получали до настоящаго времени никакой помощи противъ крестьянъ, ихъ подданныхъ, и ихъ дѣтей, уходящихъ въ города, не развязавшись предварительно посредствомъ выкупа какъ съ обязательными отношеніями къ помѣщику, такъ и съ фактомъ изстари существовавшаго подчиненія (*Subiektion*) ему, то, поэтому, не только настоятельно необходимо возстановить вновь въ прежней силѣ всѣ распоряженія на этотъ счетъ, но и присоединить къ нимъ новыя. А именно, во первыхъ, снять съ помѣщиковъ обязанность дозволить такимъ лицамъ брать съ собою часть имущества или наслѣдства, и, во вторыхъ, обязать правительство доводить до всеобщаго свѣдѣнія имена всѣхъ такихъ бѣглыхъ крестьянъ, посредствомъ официальныхъ публикацій, сопровождаемыхъ прямымъ приказомъ возвращать ихъ на мѣсто ихъ жительства. Курфюрстъ, получивши отъ дворянъ обѣщаніе, что они не будутъ отягощать крестьянъ, желающихъ уйти изъ помѣстья, требованіемъ разорительнаго и несоотвѣтственнаго средствамъ крестьянъ выкупа, обѣщаніе, ничѣмъ безусловное со стороны помѣщиковъ, утвердилъ все, просимое ими.

Съ другой стороны, и помимо прямаго вліянія, оказываемаго на прочное установленіе новыхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ дѣятельностью *Landstände*, къ тѣмъ же результатамъ неизбежно приводили и тѣ принципы всевластія и неограниченности правъ владѣтеля—государя, которые неустанно проповѣдывали юристы, и которые въ 17 вѣкѣ глубоко проникали въ сознаніе, сдѣлались необходимою составною частью господствующаго образа мыслей и воззрѣній. Стремленіямъ курфюрстовъ къ неограниченному управленію, стремленіямъ ихъ превратить свою власть въ нѣчто ничѣмъ не стѣсняемое, въ полный произволъ, соотвѣтствовали и такія же стремленія всѣхъ зависимыхъ отъ него лицъ, владѣвшихъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ и въ томъ или иномъ объемѣ, извѣстною территоріей. Нисшіе, зави-

¹⁾ Mylius, VI, I, стр. 219.

симые просто подражали стоящимъ выше ихъ, какъ эти послѣдніе болѣе сильнымъ и самостоятельнымъ государямъ. „Я императоръ въ своей землѣ“, говорилъ одинъ изъ курфюрстовъ, т. е. имѣю, какъ таковой, право полного и свободнаго распоряженія всею своею землею и всѣми зависимыми отъ меня лицами. То, что высказывалъ курфюрстъ, стали постепенно повторять и всѣ помѣщики, прусское юнкерство, всѣ, кто владѣлъ землею и въ тоже время обладалъ такою или иною полицейскою и судебною властью. И чѣмъ ниже стояло въ сословной іерархіи данное лицо, тѣмъ неограниченнѣе и тѣмъ произвольнѣе примѣняло онъ свое воображаемое, теоретическое право. Крупный владѣлецъ, какой нибудь курфюрстъ, встрѣчалъ противодѣйствіе въ крупныхъ, но зависимыхъ отъ него лицахъ,—послѣдніе могли не стѣсняться ничѣмъ, потому что иного противовѣса своей власти кромѣ тайнаго бѣгства подчиненныхъ лицъ они не могли встрѣтить, да и это бѣгство они всячески старались уничтожить въ корнѣ. Если прибавить къ этому то, что создавала тогда уже теорія о правахъ частныхъ лицъ, то картина получится полная. А эта теорія, въ слабыхъ очертаніяхъ, уже вырабатывалась въ бранденбургскомъ курфюршествѣ. Въ срединѣ 17 в. одинъ (и такихъ было тогда не мало) изъ ученыхъ юристовъ провозгласилъ слѣдующій принципъ, если можно назвать принципомъ фотографію жизни: „подданный по произволу господина можетъ быть прогоняемъ со своего двора, принуждаемъ къ большому или меньшему количеству барщинныхъ работъ, подвергается штрафамъ и всякаго рода наказаніямъ“¹⁾. И это все потому, что онъ подчиненъ извѣстной установленной власти.

Вскорѣ къ условіямъ, благопріятствовавшимъ развитію помѣстнаго сословія, присоединилось новое, ускорившее ходъ дѣлъ. Возгорѣлась тридцатилѣтняя война, сообщившая сильный и въ этотъ разъ окончательный толчекъ развивавшимся въ бранденбургскомъ курфюршествѣ отношеніямъ. Въ страшномъ разореніи страны отыскана была могучая поддержка стремленіямъ помѣщиковъ, и когда война окончилась,—и поземельныя, и личныя отношенія уже вполне сформировались.

Злосчастная мысль, упорно преслѣдуемая ничтожнѣйшимъ изъ бранденбургскихъ курфюрстовъ, Георгомъ Вильгельмомъ,—сохранять

¹⁾ Mueller, *practica civilis marchica rerum forensium etc.*, Berlin 1678, resol. 100, § 2 и Resol. 99, § 23, цит. у Lette und Roenne, I, XVII.

полный нейтралитет среди ужасающей и беспощадной борьбы фанатически настроенных религиозно-политических партий, принесла горькие плоды, тяжело отозвавшиеся на странѣ. Курфюршество было въ концѣ разорено, и разорено въ болѣе сильной степени, чѣмъ остальные области Германіи. Цѣлыя деревни исчезли. Громадныя поля лежали впустѣ, предоставленныя самимъ себѣ и аппетиту перваго желающаго захватить ихъ. Старинное крестьянское сословіе болѣе чѣмъ на половину сошло со сцены. Кто изъ крестьянъ не погибъ, тотъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, и въ деревняхъ, уцѣлѣвшихъ отъ пожаровъ и разгрома, не досчитывали и половины прежняго количества жителей ¹⁾. Уже и прежде съ трудомъ сопротивлявшееся помѣщичьей власти крестьянское хозяйство оказалось совершенно разореннымъ и подорваннымъ. Отсутствие безопасности и полнѣйшее безсиліе власти уничтожили силу и значеніе еще сохранявшихся правовыхъ отношеній. Мѣсто закона заступилъ произволъ болѣе сильнаго, произволъ солдата, а за нимъ и наиболѣе могущественнаго помѣщика, приучившагося еще въ 16 в. смотрѣть на себя какъ на лицо властное, усвоившаго стремленіе по произволу распоряжаться и трудомъ крестьянина, и его землею. Препрады, создаваемыя властью для противодѣйствія жадности дворянства, *de facto* не существовали, и для захватовъ крестьянскихъ земель въ пользу помѣстья открылась широкая арена. Крестьяне толпами покидали свои надѣлы, свою наслѣдственную собственность (даже въ

¹⁾ Такъ въ округѣ Teltow изъ 1175 крестьянъ, населявшихъ деревни до 30 войны, осталось на лицо послѣ войны всего 354 крестьянина. „Цѣлыя деревни были опустошены. Пахатныя земли поросли кустарниками и лѣсомъ“. Fidicin, I, XVI. Въ теченіе одного только 1637 г. благодаря пожарамъ округъ потерпѣлъ убытковъ болѣе, чѣмъ на сто тысячъ талеровъ. Ib., XV. Тоже въ ниже-барнимскомъ округѣ. Fidicin, I, 2, стр. XII. Въ верхне-барнимскомъ изъ 1878 крестьянскихъ надѣловъ (Hufen)—832 оказались лежащими впустѣ и поросшими зарослями. Fidicin, II, 2, стр. XI. Отдѣльные случаи еще лучше характеризуютъ положеніе страны послѣ войны. Такъ, въ деревнѣ *Gross-Beeren*, изъ 8 полныхъ крестьянъ, 9 Cossäten (однодворцевъ) и 1 мельника (въ 1624 году) осталось, по исчисленію Landreiter'a, въ 1652 г. только 4 крестьянина и 4 Cossäten. Fidicin, I, 65. Въ деревнѣ Britz въ 1624 году насчитывалось 10 тяглыхъ крестьянъ; послѣ 30 войны не осталось ни одного. Ib., I, 71—2. Ср. Balcke, *Bilder aus der G. der deutschen Landwirtschaft*, II, 77 и сл.

глазахъ закона), а помѣщики, пользуясь отсутствіемъ правительственнаго контроля, произвольно приписывали ихъ къ помѣстью, чтобы потомъ превратить ихъ либо въ господскія запашки, либо въ пастбища для своихъ овецъ и т. д. ¹⁾ О возстановленіи въ прежнемъ видѣ запустѣлыхъ крестьянскихъ тяглыхъ дворовъ помѣстное сословіе, не смотря на внушенія со стороны власти, вовсе почти и не думало. Такія возстановленія тяглыхъ дворовъ сдѣлались рѣдкими исключеніями. Въ видахъ собственныхъ эгоистическихъ интересовъ землегладѣльцы усвоили иную систему, и это не потому лишь, что трудно было добыть въ достаточномъ количествѣ рабочія силы, а въ желаніи поставить новыхъ поселенцевъ и вмѣстѣ съ ними и оставшихся въ деревнѣ крестьянъ въ болѣе зависимое отъ себя положеніе. Система эта, все рѣзче и рѣзче проявлявшаяся, заключалась въ поселеніи новыхъ лицъ какъ на помѣщичьихъ, такъ отчасти и на бывшихъ крестьянскихъ земляхъ, не въ качествѣ тяглыхъ крестьянъ, а простыхъ рабочихъ, кутниковъ (*Büdner*), подусѣдковъ (*Einlieger*) и т. д., или же въ превращеніи тяглыхъ крестьянъ (*Hüfner*) въ однодворцевъ (*Cossäten*). Оттого площадь, занимаемая землями помѣстья, сильно расширилась

¹⁾ Какъ велико было количество земель, которыя были, благодаря 30 войнѣ, приписаны къ помѣщичьимъ имѣніямъ, видно изъ того, что, напр., въ Мекленбургѣ изъ 12 тысячъ полныхъ тяглыхъ крестьянъ, счит. въ 1628, осталось на лицо только 1200. Biedermann, Deutschland im 18 Jahrh., I, 237 прим. Во владѣніяхъ курфюрста бранденбургскаго происходило тоже самое, какъ то можно видѣть изъ данныхъ, сообщ. Fidiolin'омъ относительно главнымъ образомъ округа Teltow. См. таблицу въ прилож. къ 3 главѣ. Пока ограничимся двумя—тремя примѣрами. Въ деревнѣ Blankenfeld изъ 11 крестьянскихъ земель существ. до 1624, исчезло послѣ 30 войны 8, изъ которыхъ 7 были присоединены къ помѣстью. Въ деревнѣ Ahrendsee въ 1685 году всѣ земли деревни обращены въ помѣстье. Въ Biesdorf крестьянскія земли превращены въ пастбище для овецъ. Въ деревнѣ Buch 4 двора снесены въ 1644 году. Тоже въ деревняхъ Falkenberg, Fredersdorf, Hermsdorf, въ которыхъ снесено 14 дворовъ, а земли присоединены къ помѣстью. Fidiolin, I, 2, стр. 37, 42, 44, 47, 49—54, 58—9, 68, 78, 87, 108 и т. д. Въ деревнѣ Wartenberg въ 16 вѣкѣ было присоединено къ помѣстью 13 гуфъ и осталось 15 крестьянъ; въ 17 в. сохранилось всего уже 10 крестьянъ съ 35 гуфами; во время 30 войны значительная часть и этихъ послѣднихъ присоединя къ помѣстью. Ib., 122. Ср. ib. 224.

на счетъ площади крестьянскихъ земель. Тамъ, гдѣ еще въ 16 в. на 50—60 гуфъ крестьянскихъ приходилось 8—10 помѣщичьихъ, установилось послѣ 30 войны обратное отношеніе ¹⁾. Это съ одной стороны. Съ другой, къ тому же приводило и разореніе помѣщичьей собственности. Не мало помѣстій оказалось въ запустѣніи, такъ какъ за недостаткомъ рукъ и скота, уменьшились запашки. Ослабленіе культуры привело къ необходимости ввоза хлѣба, а результатомъ всего этого явилось обезцѣненіе земель. Значительное количество помѣстій, особенно принадлежавшихъ небольшимъ владѣльцамъ, или было заложено и отчуждено за долги, или поступило въ продажу за самую незначительную сумму ²⁾. А покупателями являлись опять тѣ же землевладѣльцы, но уже изъ крупныхъ, уцѣлѣвшіе отъ всеобщаго разоренія и все еще располагавшіе достаточными средствами. Благодаря этому разрозненныя земли, какъ и земли одной деревни, принадлежавшія нѣсколькимъ владѣльцамъ, своплялись мало по малу въ однихъ рукахъ. Такимъ образомъ, то путемъ продажи, то посредствомъ обезземеленія крестьянъ, сноса ихъ дворовъ и присоединенія къ помѣстью ихъ земель, исчезала мелкая собственность, уступая мѣсто преобладающей крупной.

¹⁾ См. упом. таблицу и *Fidicin, die Territorien*, предст. громадную массу данныхъ въ доказательство сказаннаго, напр. I, 2, стр. 7, 31, 50 и др., и I, 1, стр. XV, 130 и пр., IV, 22, 23 и сл. Замѣчательно, что въ деревняхъ, гдѣ не было *Rittersitze*, возстановленіе дворовъ тяглыхъ крестьянъ шло довольно успѣшно. См. *Fidicin*, I, 2, стр. 64, 72 и др. Ср. *Hanssen die Aufhebung der Leibeigenschaft in den Herzogenthümer Schleswig und Holstein*, стр. 8, 9 и 11.

²⁾ О страшномъ паденіи цѣнъ на землю во время 30 войны см. данныя, приведенныя въ соч. *Meitzen'a, der Boden u. Landw. Verhältnisse des preussischen Staates*, III, 412—413. До войны 1 гуфа въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при продажѣ стоила 1900 марокъ или 2091 тал. Въ періодъ съ 1638 по 1649 за 109 гуфъ давали всего 81 (121) талеръ, а съ 1650 по 1675 за 73³/₄ гуфы—151 (225) тал.—Относительно перехода земель изъ однихъ рукъ въ другія см. таблицы, привед. у *Fidicin*, I, 1, стр. XIII—XV, I, 2, стр. XI—XIII, II, 2, стр. X—XIII, III, XXVI—XXXII и т. д. То же происходило и вообще въ С. Германіи. См. *Boll, Geschichte Meklenburgs*, II, 141 и сл.; *Hanssen, zur Geschichte norddeutscher Gutswirtschaft*, въ его *Agrarhistorische Abhandlungen*, 390—393.

То было лишь однимъ изъ послѣдствій тридцатилѣтней войны. Рядомъ возникало другое, тѣсно связанное съ первымъ.

Образованіе крупной собственности вызывало въ еще болѣе сильной степени, чѣмъ прежде, потребность въ удобныхъ рабочихъ силахъ. Уже въ 16 в., благодаря возникновенію среди помѣщиковъ стремленія вести собственное хозяйство, стала сильно чувствоваться надобность не только имѣть достаточное количество рабочей силы, но и обезпечить и упрочить ее за собою. Въ этихъ видахъ и возникали со стороны помѣщиковъ постоянныя требованія поставить крестьянъ въ зависимыя и обязательныя отношенія къ землевладѣльцамъ. Курфюрсты вынуждены были удовлетворять этимъ требованіямъ, да кромѣ того и сами помѣщики достигали той же цѣли, пользуясь громадными судебными и административными правами, то какъ власть (*Obrigkeit*), то въ качествѣ судей (*Patrimonial-gerichtsbarkeit*), и увеличивали платежи съ крестьянъ, обязывали ихъ барщиною и проч. ¹⁾. Но какъ ни много было сдѣлано ими въ пользу своихъ интересовъ, оставалось еще достигнуть уничтоженія какъ права свободнаго перехода крестьянъ, такъ и свободы личности крестьянина. Правда, они добились ограниченія права перехода, но не успѣли еще обратить свободнаго крестьянина изъ подданнаго, какимъ онъ сталъ въ 16 в., въ крѣпостного. За крестьяниномъ сохранилось право выкупа. Между тѣмъ опустошенія, производимыя войною, отсутствіе безопасности, побуждали крестьянство искать спасенія въ бѣгствѣ. Бѣглыхъ набиралось все большее и большее количество; пустѣли дворы; помѣщикъ лишался рабочихъ рукъ, и ему грозило разореніе. Закрѣпить крестьянъ сдѣлалось настоятельною потребностью, и помѣщики только и хлопотали объ этомъ. „Привычка“ крестьянъ къ бѣгству, возбуждавшая постоянныя жалобы и обнаружившаяся особенно сильно уже въ началѣ войны, побудила дворянство

¹⁾ Fidicin, I, 65, 93, 93—4, 110 и др., II, 89 и др. Вотъ что сообщается, напр., о деревнѣ Grosz-Beeren (ib., 65): владѣлецъ деревни самовольно приписалъ къ помѣстью двѣ гуфы, а остальныхъ обложилъ обязанностью нести въ пользу его, владѣльца, настолько значительныя повинности и барщину, что крестьянамъ сдѣлалось не въ моготу выполнять ихъ. Правительство издало указъ, „die Hufen nicht übermässig mit Diensten zu belasten, damit deren Besitzer nicht gezwungen würden, ihre Höfe zu verlassen, wie dies zu geschehen pflege“.

потребовать установленія одного опредѣленнаго дня въ году, именно мартынова, въ который только могли и обязательно должны были заниматься рабочіе (указъ 1621 г.). Чѣмъ сильнѣе разгоралась война, чѣмъ большее разореніе приносила она за собою и чѣмъ болѣе множились пустующіе дома, тѣмъ съ большею энергіею старались землевладѣльцы удержать за собою крестьянъ, рабочій людъ. Въ ихъ рукахъ была сила, т. е. и право. Что же было естественнѣе для такихъ людей, замѣчаетъ Зугенгеймъ, какъ принуждать вполнѣ беззащитныхъ сельчанъ безпрекословно повиноваться всѣмъ ихъ требованіямъ?... Горе бѣдному крестьянину, который въ это страшное время, когда самые священные законы попирались ежедневно ногами, осмѣлился бы противопоставить помѣщику свое право, свой договоръ съ нимъ. Легко понять, какъ быстро при такихъ условіяхъ крестьяне, оставшіеся еще свободными, превращались въ подданныхъ или крѣпостныхъ или потому, что ихъ принуждали къ тому силою, или потому, что нужно было найти у кого либо защиту, и какую массу новыхъ платежей, работъ и обязанностей налагали теперь на нихъ. Привлекая на свои земли бѣглыхъ, землевладѣльцы старались поставить ихъ въ такое положеніе, при которомъ новое бѣгство дѣлалось прямо незаконнымъ, а наличныхъ крестьянъ удерживали силою. Затѣмъ они прямо объявляли всѣхъ такихъ крестьянъ не имѣющими правъ личной свободы, превращали ихъ въ крѣпостныхъ и, въ заключеніе, требовали, чтобы государство узаконило всѣ произвольныя ихъ дѣйствія, осватило совершившійся фактъ.

Но дѣло этимъ однимъ не ограничилось. Параллельно требованіямъ, касавшимся чисто экономической сферы отношеній, возникали и усиливались требованія иного характера, въ высокой степени опасныя для государства, для государственной власти. То были требованія политическаго характера, требованія расширить власть землевладѣльцевъ, ихъ вліяніе на политическія дѣла страны. Погромъ, испытанный курфюршествомъ, лишь въ относительно слабой степени коснулся дворянства, и старый оппозиціонный духъ въ средѣ дворянъ не только не былъ ослабленъ, а, напротивъ, сталъ проявляться теперь съ большею силою, чѣмъ прежде: упадокъ авторитета власти, слабость и ничтожество этой власти создавали для того богатую почву. И вотъ, едва лишь новый курфюрстъ, Фридрихъ Вильгельмъ, вступилъ въ 1640 году на престолъ, какъ тотчасъ же отовсюду, изъ Брандербурга, Пруссіи,

прирейнскихъ областей, посыпались невозможныя для власти петиціи. Вопросъ былъ поставленъ прямо и рѣшительно: или полное господство и преобладаніе *Landstände* и дворянства, полное уничтоженіе *de facto* власти курфюрста, или борьба на жизнь и на смерть. Дѣло шло уже не объ утвержденіи только прежнихъ правъ, вольностей и привилегій дворянства и собраній, не о дарованіи новыхъ правъ землевладѣльцамъ надъ крестьянами, но и о полномъ ограниченіи власти курфюрста, за чѣмъ уже неизбѣжно должно было послѣдовать удовлетвореніе всѣхъ притязаній дворянства на землю и на рабочую силу. Депутаты, посланные отъ *Landstände* къ курфюрсту, категорически заявляли, что страна не желаетъ признавать господства надъ собою какой либо абсолютной, неограниченной власти (*kein absoluter Dominat*), что ея настоятельное требованіе заключается въ томъ, чтобы повсюду въ управленіи были поставлены выборныя лица изъ числа „вѣрныхъ патріотовъ“, изъ числа мѣстныхъ именитыхъ людей, чтобы эти же лица были проводниками всѣхъ будущихъ реформъ въ государствѣ, а автономія крупныхъ землевладѣльцевъ была восстановлена и утверждена на незыблемыхъ основаніяхъ во всемъ томъ, что касается суда, полиціи, школы, церкви и т. п. Соотвѣтственно съ тѣмъ высказывалось мотивированное страшнымъ разореніемъ страны требованіе сократить численность арміи ¹⁾. Со стороны *Landstände* и крупныхъ землевладѣльцевъ то была вѣрная тактика: власть курфюрста, однажды онъ согласился бы на эти требованія, обратилась бы въ ничто, а могущество дворянства всецѣло зависѣло отъ слабости курфюрста.

Но могъ ли согласиться исполнить волю и желаніе дворянства молодой курфюрстъ, проникнутый идеею, пріобрѣтавшею тогда все болѣе и болѣе могущественное вліяніе на умы, идеею суверенитета и абсолютной власти, задавшійся мыслью превратить свое разоренное курфюршество въ сильное и прочное государство? Признать эти требованія значило лишиться и тѣни свободы въ распоряженіи финансами, согласиться на полную автономію провинцій, убить въ конецъ зарождавшееся уже единство государства, а, главное, отнять у себя

¹⁾ Требованія эти были преподнесены курфюрсту 8 апрѣля 1641 года въ видѣ обширной петиціи, цѣликомъ изданной въ сборникѣ *Isaacsohn's, Urkunden etc.*, стр. 77—95. См. особ. стр. 88 и 93. Ср. *ib.*, стр. 38; также *Droysen, III, I Abth.*, стр. 28, 31, 34, 222, 265 и др.

могущественнѣйшее орудіе усиленія—войско. Курфюршество возвращалось вновь къ исходному пункту своего развитія, къ тому моменту своей жизни, когда первымъ курфюрстомъ изъ дома Гогенцоллерновъ пришлось пустить въ ходъ „толстую Маргариту“ противъ *Quisow*’ыхъ и другихъ непокорныхъ дворянъ. Борьба съ *Landstände*, борьба, давно уже начатая курфюрстами, но ни разу не увѣнчавшаяся успѣхомъ, необходимо должна была возобновиться вновь, но теперь уже съ большею силою, съ большею энергіею.

Между тѣмъ всѣ шансы, повидимому, были не на сторонѣ курфюрста. Курфюршество было разорено, разорены и домены курфюрста. Казна была пуста, доходы поступали туго, кредита не было, съ трудомъ можно было занять даже такую сумму какъ тысяча талеровъ ¹⁾. Объ управленіи нечего и говорить. Въ странѣ нынѣ, говорили члены тайнаго совѣта, не существуетъ никакого устройства. Да и какъ могло существовать оно, когда всѣ почти вліятельнѣйшія мѣста захватило въ свои руки дворянство, всеяльно въ округахъ, тайный совѣтъ, недавно созданный, утратилъ значеніе, а постоянного войска, которое зависѣло бы отъ курфюрста, вовсе еще не было. А тутъ, въ довершеніе всего, могущественнѣйшее сословіе въ государствѣ стало въ открытую оппозицію къ власти, и курфюрсту не на кого было опереться для борьбы съ дворянствомъ. Правда, можно было, повидимому, найти опору въ городахъ, въ городскихъ представителяхъ, засѣдавшихъ въ *Landstände*. Миръ и согласіе, господствовавшіе недавно между городами и дворянствомъ, благодаря войнѣ разстроились. Стремленіе дворянъ свалить на города наибольшую часть тягостей, заставить ихъ платить въ пользу казны около двухъ третей налоговъ, вызвало сильный ропотъ и неудовольствіе среди горожанъ, породило рядъ протестовъ съ ихъ стороны. Но горожане были опаснымъ союзникомъ для курфюрста. Мало того, что города, особенно крупные, подобно крупнымъ землевладѣльцамъ, выказывали стремленіе стать въ болѣе или менѣе независимое положеніе относительно власти,—ихъ вражда къ дворянству, проявившаяся теперь съ страшною силою, доводила ихъ до того, что идти съ ними рука объ руку значило бросить прямой и открытый вызовъ дворянству. Городскіе представители на *Landstände* не только протестовали противъ многихъ изъ тѣхъ

¹⁾ Isaacsohn, Beamtentum, II, 96—98, особ. прим. 1 къ стр. 98.

нововведеній, которыхъ добивалось дворянство, особенно же противъ полицейскихъ законовъ, измышляемыхъ крупными землевладѣльцами, но грозили разоблачить произвольныя дѣйствія дворянъ, даже подвергали сомнѣнію законность ихъ правъ на земли и на крестьянъ ¹⁾. И это въ то время, когда, въ ряду требованій, съ которыми сильное и могущественное дворянство не переставало обращаться къ власти, — требованіе объ утвержденіи этихъ оспариваемыхъ городами правъ, объ упроченіи и расширеніи его власти надъ крестьянами сдѣлалось однимъ изъ самыхъ главныхъ и существенныхъ, и на немъ настаивало оно болѣе всего. Что было дѣлать правительству, какъ не отвернуться отъ опаснаго союза? И оно, дѣйствительно, открыто отвернулось отъ него, возбудивъ уголовное преслѣдованіе противъ кенигсбергскаго памфлета.

То былъ совершенно понятный и необходимый шагъ со стороны курфюрста. Въ виду тѣхъ двоякаго рода заявленій, съ которыми приступали къ нему *Landstände*, заявленій относительно и расширенія политическихъ, и усиленія экономическихъ правъ крупныхъ землевладѣльцевъ, о прямой борьбѣ съ дворянствомъ нечего было и думать. Чтобы добиться хоть малаго отъ *Landstände*, чтобы вырвать у нихъ признаніе за властью хоть нѣкоторыхъ только суверенныхъ правъ, необходимо было лавировать, давать обѣщанія, удовлетворять отчасти всѣмъ требованіямъ, и въ то же время стараться возможно болѣе широкимъ удовлетвореніемъ однихъ требованій, менѣе опасныхъ для власти, угождать дворянству, подкупать его и тѣмъ склонять къ уступкамъ въ болѣе существенномъ. А затѣмъ уже, добившись малаго, начать открытую борьбу съ *Landstände* и дворянствомъ на почвѣ исключительно политической, примиряя дворянъ съ нововведеніями путемъ либо молчаливаго согласія, либо открытаго узаконенія и расширенія ихъ произвола въ отношеніи къ крестьянамъ. Этой политикѣ слѣдовала повсюду,

¹⁾ Жители Кенигсберга, одного изъ самыхъ крупныхъ и буйныхъ городовъ, дошли до того, что издали печатный памфлетъ, въ которомъ прямо оспаривались права помѣщиковъ и на земли, и на крестьянъ. Baczko, Geschichte Preussens, V, 130, цит. у Stenzel'я II, 27. Ср. Droysen, III, 1 Abth., 228. Дворянство не даромъ требовало у курфюрста, чтобы онъ употребилъ всѣ усилія для поддержанія и укрѣпленія власти патриціевъ въ городахъ и тѣмъ содѣйствовалъ бы ослабленію демократизма. Isaacsohn, Urkunden, стр. 38.

и во Франціи, и въ Испаніи, монархическая власть. Ее же, только при болѣе тяжелыхъ и затруднительныхъ условіяхъ, избралъ и курфюрстъ, своими законами укрѣпившій то, чего достигло уже *de facto* дворянство благодаря тридцатилѣтней войнѣ.

О
ВОРОВСТВѢ-КРАЖѢ
ПО
РУССКОМУ ПРАВУ.

Историко-догматическое изслѣдованіе

Леонида Бѣлогрицъ-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ланное наглухо, но и запертое на замокъ. Какъ было уже замѣчено выше, мѣстонахождение хранилища безразлично для понятія взлома; взломъ будетъ какъ въ томъ случаѣ, когда хранилище находится въ домѣ, такъ и въ томъ, когда очутится на улицѣ, во дворѣ (1872 г. № 1101, Мицеля). Это заключеніе слѣдуетъ, во-первыхъ, изъ того, что законъ вообще говоритъ о хранилищахъ, не требуя, чтобы они находились внутри зданій, а во-вторыхъ, изъ того, что въ уложеніи взломъ построенъ не на началѣ охраны жилищъ, а на началѣ вообще насильственного открытія хранилищъ.

Къ внутреннему взлому законъ относитъ поврежденіе оконъ и внутреннихъ въ зданіи дверей. Въ этомъ пунктѣ нельзя не указать на неточность законодателя, говорящаго только о внутреннихъ дверяхъ, безъ указанія на другія внутреннія части зданій. Несомнѣнно, что по смыслу закона къ взлому 2-го рода должны быть отнесены и сіи послѣднія, какъ напр. стѣны, раздѣляющія комнаты, потолки и т. п. Сенатъ призналъ, что взломъ внутренней перегородки, произведенный съ намѣреніемъ проникнуть изъ одной комнаты въ другую, соотвѣтствуетъ взлому втораго рода. (1873 г. № 596, Яковлева). Поврежденіе оконъ отнесено ко взлому втораго рода безъ различія того, устроены ли окна снаружи или внутри зданія (1871 г. № 1209, Зайцева). Понятіе взлома не нарушится отъ того, что будутъ взломаны не рамы оконъ, а только будутъ выбиты стекла *).

IV. Кража запертыхъ хранилищъ и кража посредствомъ ключей или иныхъ орудій.

§ 44. Къ кражѣ со взломомъ законъ нашъ приравниваетъ а) и *похищеніе запертыхъ хранилищъ*. Мотивомъ такого приравненія, вѣроятно, послужило то соображеніе, что виновный, похитивъ запертое хранилище, долженъ рано или поздно взломать это хранилище для того, чтобы взять содержимое послѣднихъ ¹⁾, а также, что нравственная преступность лица, похищающаго запертое хранилище съ цѣлью послѣдующаго взлома, едва ли чѣмъ отличается отъ преступности того,

*) Объ оторваніи приложенныхъ къ хранилищамъ печатей было сказано выше.

¹⁾ Неклюдовъ, *ibid*, стр. 184.

который взламывает хранилище на мѣстѣ кражи. Законодатель, очевидно, не хотѣлъ, чтобы укравшій запертое хранилище съ цѣлью послѣдующаго взлома очутился въ привилегированномъ положеніи сравнительно съ тѣмъ, который взламывает хранилище на самомъ мѣстѣ кражи; преступность ихъ въ обоихъ случаяхъ признана равносильной, ибо и тотъ и другой не остановились предъ преградами, встрѣченными ими въ средствахъ запора. Но если такое уравниеніе въ преступности двухъ случаевъ справедливо, то только при томъ условіи, если похитившій запертое хранилище дѣйствительно его взломалъ, — только въ такомъ случаѣ можно сказать, что какъ одинъ виновный, такъ и другой обнаружили равную преступную энергію, ибо они преодолѣли матеріальныя преграды. Безъ этого условія исчезаетъ всякое основаніе къ квалифікаціи данной кражи. И въ самомъ дѣлѣ, если законъ возводитъ похищеніе запертыхъ хранилищъ на степень квалифіцированной кражи потому, что въ этомъ случаѣ обнаруживается особенно преступная энергія вора, который не останавливается предъ преградами, разрушая послѣднія, то понятно, что при недостаткѣ такого разрушенія на самомъ дѣлѣ, падаетъ и указанное основаніе квалифікаціи, сколько нибудь цѣлесообразное; мѣсто его развѣ можетъ занять презумція, что воръ похищалъ хранилище съ намѣреніемъ его взломать. Но презумція не способна превратить фактъ несуществующій въ фактъ реальный и по силѣ ея неблагоразумно карать строже человѣка за то зло, котораго онъ не сдѣлалъ. При отсутствіи дѣйствительнаго взлома запертыхъ хранилищъ нельзя видѣть не только совершенія квалифіцированной кражи, но и покушенія на нее, если только нѣтъ никакихъ внѣшнихъ *матеріальныхъ* признаковъ, которые бы свидѣтельствовали о попыткахъ совершить взломъ: одного умысла совершить взломъ недостаточно для покушенія.

Кажется въ такомъ же смыслѣ разрѣшаетъ данный вопросъ французскій кодексъ (арт. 396); по крайней мѣрѣ Шово и Эли¹⁾ въ этомъ смыслѣ толкуютъ § 396 французскаго кодекса, который къ внутреннему взлому приравниваетъ и взломъ хранилищъ, хотя бы послѣдній былъ совершенъ и не на мѣстѣ кражи. Французскій кодексъ, такимъ образомъ, не находитъ основаній требовать, чтобы взломъ былъ совершенъ непременно на мѣстѣ кражи. Постановленіе общегерманскаго кодекса въ этомъ отношеніи неясно,

¹⁾ Ibid, стр. 168—173.

хотя, кажется, буквальный смысл закона скорѣе говорить въ пользу мнѣнія, что взломъ хранилищъ д. б. слѣланъ въ мѣстѣ кражи (§ 243, п. 2-й) ¹⁾.

Обращаясь теперь къ нашему законодательству, мы не только не встрѣчаемъ требованія, чтобы похищенное хранилище было взломано, но, напротивъ, законъ ясно говоритъ, что наличность взлома не существенна для понятія похищенія запертыхъ хранилищъ, какъ квалифицированнаго вида кражи: „за похищеніе запертыхъ... хранилищъ *...хотя и безъ разбитія и поврежденія оныхъ*“, говоритъ 1648 ст. Скажутъ, что подчеркнутое выраженіе слѣдуетъ относить къ слову „похищеніе“, т. е. къ моменту совершенія кражи, а не къ моментамъ, слѣдующимъ за совершеніемъ послѣдней, т. е. когда хранилище уже перешло во владѣніе похитителя. Но это выраженіе опровергается тѣмъ соображеніемъ, что въ большинствѣ случаевъ нѣтъ же смысла для вора разбивать хранилище для того, чтобы его похитить. Очевидно, что законодатель не могъ имѣть въ виду тѣ исключительные случаи, когда воръ по какимъ нибудь особеннымъ соображеніямъ сначала повредить хранилище, а потомъ его утащить.

Такимъ образомъ, наше уложеніе о нак. презумцію, что воръ похищаетъ хранилище съ цѣлью послѣдующаго его взлома, возводитъ на одинаковую ступень съ дѣйствительно послѣдовавшимъ взломомъ. Въ мотивахъ, изложенныхъ въ проектѣ уложенія, мы не находимъ никакихъ объясненій и соображеній въ пользу такого взгляда, а потому и не можемъ судить о степени ихъ основательности или, вѣрнѣе, неосновательности.

§ 45. б) *Кража посредствомъ ключей*. Кража посредствомъ ключей аналогически возникла изъ понятія кражи со взломомъ. Въ кражѣ со взломомъ средства запора, которыми собственникъ хочетъ особеннымъ образомъ оградить неприкосновенность своего имущества, устраняются путемъ *насилія*; въ кражѣ же съ поддѣльными ключами тоже самое достигается путемъ *хитрости* ²⁾. При сравненіи же насилія и хитрости, какъ средствъ достиженія одной и той же цѣли, еще вопросъ, какое изъ этихъ средствъ менѣе или болѣе преступно. Если взломъ указываетъ на намѣреніе преодолѣть нерѣдко какія бы то ни было

¹⁾ Меркель, *ibid*, стр. 677. Oppenhoff *ibid*, прим. 41 къ § 243.

²⁾ Шварце, *ibid*, стр. 190. Гельшнеръ, *ibid*, стр. 475.

преграды силой, то употребленіе поддѣльныхъ ключей изобличаетъ болѣе глубокую предумышленность и изворотливость въ виновномъ. Въ первомъ случаѣ дѣйствуютъ путемъ грубой силы, во второмъ путемъ изобрѣтательности человѣческаго ума, направленной къ осуществленію преступной цѣли. Грубая сила дѣйствуетъ болѣе открыто, хитрость — болѣе скрытно; съ первой общественному порядку легче бороться, ибо требуется менѣе зоркости, менѣе предусмотрительности; со второй, напротивъ, борьба труднѣе, ибо изворотливость и ловкость для своего предупрежденія и пресѣченія требуютъ также соотвѣтственной изворотливости и ловкости по части мѣръ предупрежденія и пресѣченія. Тотъ, кто дѣйствуетъ путемъ хитрости, обнаруживая болѣе глубокую предумышленность, вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣлствуетъ и о болѣе-шей испорченности. Напротивъ, кто дѣйствуетъ путемъ насилія, не всегда обнаруживаетъ особенную испорченность, ибо можетъ приступить къ дѣйствию внезапно подъ вліяніемъ грубаго инстинкта безъ особенныхъ предварительныхъ приготовленій и изощреній человѣческаго ума на пользу преступленія. Вотъ почему кража посредствомъ ключей д. стоять если не на высшей, то и не на низшей ступени наказанія сравнительно съ кражей со взломомъ. И дѣйствительно, въ кодексахъ — французскомъ (§ 381)¹⁾, общегерманскомъ (§ 243, п. 3), и русскомъ улож. о нак. (ст. 1648) наказуемость кражи посредствомъ ключей уравнивается съ наказуемостью кражи со взломомъ.

Ставя кражу посредствомъ ключей по наказуемости на одну доску съ кражей со взломомъ, наше законодательство, кажется, выходило изъ тѣхъ именно соображеній, какія были указаны нами выше. По крайней мѣрѣ главноуправляющій II отд. канцеляріи Его Величества, при слушаніи дѣла о дворянинѣ Маркевичѣ въ общемъ собраніи Госуд. Совѣта, объяснилъ, что похищеніе посредствомъ украденныхъ ключей сравнено въ 2229 ст. улож. съ кражей со взломомъ 2-го ряда въ томъ именно соображеніи, что если такое похищеніе и не сопровождается поврежденіемъ хранилища, но за то обнаруживаетъ заранѣе обдуманное намѣреніе и приготовленіе къ совершенію преступленія, тогда какъ кража со взломомъ м. б. иногда произведена и по внезапному побужденію безъ предумышленія²⁾.

Возведеніе кражи посредствомъ ключей на степень квалифицированной въ нашемъ законодательствѣ появляется, начиная съ уложенія

¹⁾ Ср. Chauveau et Hélie, *ibid.* стр. 489.

²⁾ Сб. мн. Г. С. 1846—1862 г., стр. 81.

о нак. 1845 г. До тѣхъ же поръ, хотя и встрѣчаются упоминанія о кражѣ съ поддѣльными ключами. (Воин. артикулы, толков. на 185 арт.), но тамъ эта кража не отличается отъ другихъ видовъ ея по наказуемости. Внесеніе кражи посредствомъ ключей въ разрядъ квалифицированныхъ сдѣлано, вѣроятно, подѣ вліяніемъ иностранныхъ законодательствъ, начинающихъ выдѣлять этотъ видъ кражи съ прусскаго земскаго права ¹⁾, т. е. съ конца прошлаго столѣтія. До этого послѣдняго времени кража посредствомъ ключей не выдѣляется въ особенно опасный ея видъ ни въ германскомъ, ни въ русскомъ правѣ. По мнѣнію Бурхарди, римляне не знали вначалѣ совсѣмъ этого вида кражи, такъ-какъ съ запорами въ теченіи нѣкотораго времени были знакомы лишь въ формѣ засововъ и задвижекъ ²⁾.

Ставя на одну ступень наказуемости кражу со взломомъ и кражу посредствомъ ключей указанные выше иностранные кодексы ограничиваютъ квалификацію дѣянія только извѣстными мѣстами его совершенія. Наше же улож. о нак. въ обоихъ случаяхъ кражи разницу въ мѣстахъ ея совершенія не принимаетъ въ соображеніе, что, согласно сказанному выше, едвали основательно.

§ 46. 1648 ст. гласитъ: „за открытіе сундуковъ, ларцевъ, шкаповъ или иныхъ хранилищъ посредствомъ поддѣльныхъ или подобранныхъ или украденныхъ ключей или же крючьевъ, гвоздей или иного какого либо рода орудій виновные подвергаются наказаніямъ, во второй части 1647 ст. опредѣленнымъ за кражу со взломомъ“. Вникая въ смыслъ приведеннаго текста и припоминая понятіе взлома, мы находимъ, что для наличности кражи посредствомъ ключей существенно необходимо, между прочимъ, одно отрицательное условіе, а именно, чтобы открытіе хранилища было совершено безъ поврежденія хранилища или средствъ запора послѣдняго. И въ самомъ дѣлѣ, если основнымъ признакомъ рассматриваемой кражи является хитрость, какъ способъ совершенія ея, противоположный насилію, какъ признаку взлома, то повятно, что тамъ не будетъ кражи посредствомъ ключей, гдѣ совершено поврежденіе хранилища или средствъ запора послѣдняго.

¹⁾ Шайкевичъ, кража посредствомъ ключей, Ю. В. 1872 г. № 3-й стр. 32.

²⁾ Archiv des Criminals Rechts, 1849 г., стр. 474.

Существеннымъ признакомъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1648 ст. является похищеніе изъ запертыхъ помѣщеній или открытіе ихъ посредствомъ какого либо орудія безъ употребленія той силы, какая необходима для учиненія подкopa, пролома или иного поврежденія, требующаго извѣстнаго рода усилія (1868 г. № 568, Юханова; 1869, № 649, Яковлева; 1870, № 538, Кали). Такимъ образомъ, для примѣненія второй части этой статьи представляется безусловно необходимымъ то существенное обстоятельство, чтобы кража была произведена изъ запертыхъ хранилищъ или помѣщеній, открытыхъ похитителемъ безъ поврежденія, подобнаго взлому. (1869 г., № 649, Яковлева).

Но понятіе данной кражи только тогда м. б. исключено, если поврежденіемъ достигнуть доступъ внутрь хранилища, другими словами, если оно открыто благодаря поврежденію. Поэтому, хотя бы поврежденіе хранилища и было совершено, но если доступъ внутрь его достигнуть посредствомъ ключей безъ взлома замка, нѣтъ основанія не видѣть кражи даннаго вида. Равнымъ образомъ изучаемая кража на лицо и тогда, если замокъ хотя и поврежденъ, но не испорченъ окончательно посредствомъ взлома его внутреннихъ составныхъ частей. Одного погнутія послѣднихъ недостаточно для того, чтобы понятіе взлома исключало понятіе кражи посредствомъ ключей, необходимо дѣйствительное поврежденіе, исключаящее возможность безъ подчинки дальнѣйшаго примѣненія настоящаго ключа къ поврежденному замку. То обстоятельство, что такое погнутіе составныхъ частей замка достигается употребленіемъ силы, не должно насъ смущать; иногда и для открытія какого либо неспорченнаго замка требуется сила, подчасъ большая, чѣмъ для взлома какого либо миньятюрнаго замочка. Значить дѣло не въ силѣ, какъ силѣ, а въ поврежденіи, порчи до негодности средствъ запора. Если таковая есть—будетъ взломъ; если же нѣтъ, и замокъ м. б. открытъ и закрытъ настоящимъ ключемъ, нѣтъ и взлома, а будетъ совершеніе кражи, предусматриваемой 1648 ст.

Въ числѣ средствъ кражи, предусматриваемой 1648 ст., законъ называетъ: 1) ключи поддѣльные, 2) подобранные, 3) украденные и 4) и инныя какого либо рода орудія.

1) Подъ *поддѣльными* ключами слѣдуетъ разумѣть ключи, нарочно сдѣланные для кражи или измѣненные, при чемъ все равно, поддѣланны ли они для кражи вообще или для кражи въ данномъ случаѣ¹⁾.

¹⁾ Неклюдовъ, *ibid*, т. II, стр. 184.

Къ числу ключей, сдѣланныхъ для кражи вообще, м. б. отнесенъ такъ называемый общій ключъ (Hauptschlüssel), устроенный злоумышленникомъ для открытія многихъ замковъ различной конструкціи ¹⁾. Случаи кражи посредствомъ поддѣльныхъ ключей представляются наиболѣе преступнымъ подвигомъ данной кражи: воръ долженъ или нарочно сдѣлать требуемый ключъ или поддѣлать уже существующій, въ обоихъ случаяхъ необходимы особенныя приготовленія вора, указывающія на болѣе глубокую предумышленность въ лицѣ виновнаго.

2) Подъ *подобранными ключами* слѣдуетъ разумѣть тѣ, которые не сдѣланы или поддѣланы въ видахъ кражи, а выбраны подсудимымъ изъ числа ключей, не предназначенныхъ спеціально для открытія даннаго замка. Выборъ ключа м. б. сдѣланъ какъ изъ собственныхъ ключей виновнаго, такъ и изъ чужихъ, не исключая и ключей собственника отпертаго помѣщенія. Поэтому тайное похищеніе чужаго имущества изъ запертаго шкафа, который виновный отперъ принадлежавшимъ владѣльцу имущества ключемъ, предназначеннымъ для открытія другаго помѣщенія, но случайно подходившаго и къ шкафу, является кражею посредствомъ подобранаго ключа (1874 г., № 56, Конціо).

§ 47. 3) *Кража посредствомъ украденныхъ ключей*. Въ теоріи и въ законодательствахъ замѣчается разногласіе по поводу вопроса, слѣдуетъ ли кражу посредствомъ украденныхъ ключей ставить на одну доску съ кражей посредствомъ поддѣланныхъ или подобранныхъ ключей. Вникая въ существо вопроса, мы не можемъ не присоединиться къ точкѣ зрѣнія тѣхъ, которые отвергаютъ основательность такого уравниенія. И въ самомъ дѣлѣ, кража посредствомъ украденныхъ ключей далеко не отвѣчаетъ тѣмъ основаніямъ квалификаціи изучаемаго вида кражи, которыя были указаны выше. Эти основанія лежатъ въ томъ, что виновный рѣшается на всякія изощренія ума, на всякую хитрость, чтобы преодолѣть препятствія, заключающіяся въ запорахъ, къ доступу внутрь хранилища. Съ цѣлью преодоленія этихъ препятствій онъ долженъ сдѣлать особенныя приготовленія: долженъ заготовить нужнымъ ключемъ, испробовать, годится ли онъ для осуществленія преступной цѣли; всѣ эти приготовленія указываютъ на глубокую пре-

¹⁾ Шварце, *ibid*, стр. 188. Гельшнеръ, *ibid*, стр. 476.

думышленность и на твердую рѣшимость совершить преступленіе. Эти условія далеко не всегда бываютъ на сторонѣ того, который совершаетъ кражу съ украденнымъ ключемъ. Онъ часто совсѣмъ не дѣластъ никакихъ притотвореній; случайно замѣтивъ торчащій въ замѣтъ ключъ, онъ вынимаетъ его, чтобы при удобномъ случаѣ безпрепятственно открыть запертое хранилище. Ему не нужно примѣрять ключъ, чтобы убѣдиться въ его годности и въ случаѣ необходимости совершить дальнѣйшую поддѣлку; онъ знаетъ, что похищенный имъ ключъ есть то именно орудіе, съ помощью котораго непременный замокъ открывается легко и свободно; слѣдовательно, его дѣяніе не требуетъ ни той смѣлости, ни того изощренія ума, ни той настойчивости, какую предполагаетъ кража посредствомъ такъ называемыхъ фальшивыхъ ключей. При томъ же, если признаемъ, что кража посредствомъ украденныхъ ключей равносильна кражѣ посредствомъ фальшивыхъ ключей, то неизбѣжно зайдемъ въ дебри казуистики, изъ которыхъ трудно и выбраться. И въ самомъ дѣлѣ, что слѣдуетъ разумѣть подъ кражей съ украденнымъ ключемъ: тѣ ли случаи, когда виновный дѣйствительно завладѣваетъ ключемъ собственника, сохраняя его у себя въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, или же и тѣ, когда онъ, схвативъ ключъ, висящій недалеко отъ замка, тотчасъ-же и пускаетъ его въ дѣло. Если мы причислимъ только первые случаи къ данной кражѣ, то, во-первыхъ, волей-не-волей собьемся съ толку при разрѣшеніи вопроса о моментѣ завладѣнія ключемъ, а, во-вторыхъ, установимъ различіе въ наказуемости случаевъ, равносильныхъ по преступности. Чѣмъ, спрашивается, А, схватывающій спрятанный недалеко отъ замка ключъ и тотчасъ пускающій его въ дѣло, менѣе преступенъ, чѣмъ Б, сегодня стапившій ключи, а завтра воспользовавшійся ими для похищенія? Скажутъ, что первый захватилъ ключъ не съ цѣлью его присвоить, а съ цѣлью воспользоваться имъ; но не то же ли самое можно сказать и о второмъ? Послѣднему, какъ и первому, ключи нужны лишь для пользованія ими, лишь какъ средство къ цѣли, по достиженіи которой они охотно его возвратятъ хозяину. Слѣдовательно, въ данныхъ случаяхъ представляются дѣянія, разницу въ преступности которыхъ трудно уловить.

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что кража съ украденными ключами должна быть исключена изъ числа видовъ кражи съ фальшивыми ключами, т. е. съ поддѣльными и подобными. Совершеніе кражи

посредствомъ украденнаго ключа, правда, м. быть разсматриваемо какъ обстоятельство, усиливающее вину, но лишь въ предѣлахъ maximum'a и minimum'a и притомъ по усмотрѣнію судьи. Возводитъ же такую кражу на степень квалифицированной, равносильной кражѢ посредствомъ фальшивыхъ ключей, мы не видимъ твердаго основанія. Тѣмъ менѣе сюда могутъ быть причислены тѣ случаи, когда ключи къ виновному попадаютъ случайно, напр. вслѣдствіе находки, даренія и т. п.; въ этомъ случаѣ виновный не дѣлаетъ никакихъ предварительныхъ приготовленій для совершенія кражи, онъ уже владѣетъ ключемъ, что и внушаетъ ему мысль о послѣдней. При владѣніи же ключемъ для виновнаго не существуетъ преградъ въ видѣ замковъ въ дѣлѣ осуществленія преступнаго намѣренія; слѣдовательно, нѣтъ и тѣхъ условій, которыя возводятъ подобную кражу на степень квалифицированной, равносильной кражѢ съ фальшивыми ключами ¹⁾.

Ключи украденные, точно также какъ и приобретенные путемъ находки, даренія и т. п. способами, суть ключи не фальшивые, подобно подобраннымъ или поддѣльнымъ, а настоящіе, предназначенные для даннаго замка. На основаніи сказаннаго выше всѣ такіа ключи, безъ всякихъ ограниченій, д. б. исключены изъ числа орудій, совершеніе кражи съ помощью которыхъ разсматривается, какъ квалифицированное воровство. Иного мнѣнія держится Шварце, а за нимъ и другіе нѣмецкіе криминалисты. По мнѣнію Шварце, настоящій ключъ перестаетъ быть таковымъ всякій разъ, какъ только собственникъ замка замѣнитъ прежній ключъ другимъ или упразднитъ ясно выраженной волей первоначальное его предназначеніе ²⁾. Мы не можемъ признать такую точку зрѣнія состоятельной уже по одному тому, что она противорѣчитъ общему правилу, по которому. большая или меньшая тяжесть преступленія никогда и ни подъ какимъ условіемъ не м. б. поставлена въ зависимость отъ случайной воли потерпѣвшаго. Кромѣ того можно привести въ защиту нашего взгляда и другія соображенія. Основаніе квалификаціи кражи съ фальшивыми ключами лежитъ не въ пренебреженіи, не въ попраніи воли собственника, а въ томъ, что виновный не остановился предъ препятствіями, представлявшимися въ запорахъ и ихъ преодолюмъ посредствомъ ухищреній ума и ловкости. Очевидно, что этого основанія вовсе нѣтъ въ томъ случаѣ, когда виновный открываетъ замокъ

¹⁾ Шово и Эли, *ibid*, стр. 192—195; Гельшнеръ, *ibid*, стр. 476; Меркель, *ibid*, стр. 679; Гаусъ, *ibid*, стр. 460, прим. 26.

²⁾ *Ibid*, стр. 194—195.

ключемъ настоящимъ, прежде специально для того предназначеннымъ. Другое дѣло, если прежній замокъ замѣненъ другимъ замкомъ иной конструкции, и похититель или владѣлецъ ключа отъ прежняго замка открылъ новый посредствомъ сего послѣдняго ключа, подошедшаго случайно и сверхъ ожиданія потерпѣвшаго къ его замку. Въ этомъ случаѣ на лицо указанное основаніе квалификаціи, ибо виновный пользуется уже не настоящимъ ключемъ, предназначеннымъ для даннаго замка или же замковъ одинаковой съ нимъ конструкціи, а подобраннымъ, или иначе говоря, фальшивымъ.

§ 48. Наше уложеніе о нак. принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ законодательствъ (Баварскій кодексъ, арт. 214), которыя въ кражѣ посредствомъ фальшивыхъ ключей причисляютъ и кражу съ украденнымъ ключемъ. Подъ украденными ключами уложеніе разумѣетъ ключи, похищенные у хозяина или самимъ подсудимымъ или постороннимъ лицомъ (1869 г., № 1100 (по ошибкѣ указанъ № 2000 въ рѣш. Сената), Григорьевой). Что касается условій, при наличности которыхъ ключи м. б. названы украденными, то на этотъ вопросъ Сенатъ не даетъ одного опредѣленнаго отвѣта. Послѣдній въ этомъ случаѣ колеблется то въ ту, то въ другую сторону. Такъ, въ 1869 г. (№ 649, Яковлева) онъ призналъ, что похищеніе, совершенное посредствомъ ключа, взятаго во время кражи въ самомъ помѣщеніи съ косяка двери, есть кража съ украденнымъ ключемъ, а въ 1877 г. (№ 41, Булгакова) онъ высказалъ, что совершеніе кражи съ помощью ключа, оставленнаго потерпѣвшимъ въ такомъ мѣстѣ, изъ котораго онъ можетъ быть легко взять и употребленъ другими для открытія помѣщенія, не м. б. названо кражей съ украденнымъ ключемъ. Такимъ образомъ, по рѣшенію Сената, нельзя видѣть названной кражи въ случаяхъ похищеній съ помощью ключа, оставленнаго въ замкѣ или же на запертомъ хранилищѣ, къ замку котораго онъ принадлежитъ, хотя бы этотъ ключъ и былъ вложенъ въ какой либо предметъ или особое вмѣстилище, напр. въ кошелекъ (1877 г., № 41, Булгакова).

Такъ-какъ послѣднее рѣшеніе представляется позднѣйшимъ сравнительно съ предыдущимъ и такъ-какъ оно даетъ нѣкоторыя общія соображенія по отмѣченному вопросу, то мы имъ и воспользуемся для разрѣшенія послѣдняго. Ключи м. б. названы, согласно рѣшенію Сената, украденными лишь при томъ условіи, если они похищены изъ такого мѣста, которое не было открыто и общедоступно, при чемъ безразлично, тотчасъ ли послѣ захвата ключей виновный пустилъ ихъ въ

дѣло или же нѣсколько или много позже. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда ключи положены въ общедоступномъ мѣстѣ, напр. оставлены въ замочной скважинѣ, повѣшены на крючкѣхъ возлѣ дверей или положены въ щели послѣднихъ нельзя видѣть квалифицированной кражи уже потому, что здѣсь хранилище не м. считаться запертымъ въ собственномъ смыслѣ. При наличности вблизи него ключа сами собой падаютъ всякія преграды, заключающіяся въ замкахъ, а, слѣдовательно, не м. б. и рѣчи о преодоленіи препятствій. Намъ кажется, что болѣе удачное разрѣшеніе встрѣчающихся въ данномъ случаѣ контroversы м. б. достигнуто не съ точки зрѣнія понятія „украденнаго ключа“, а съ точки зрѣнія понятія запертаго хранилища. Послѣднее же м. б. названо запертымъ только тогда, если хозяинъ его скрывалъ ключъ отъ постороннихъ, принималъ мѣры къ тому, чтобы сдѣлать его недоступнымъ для другихъ, а не тогда, когда онъ держалъ его на виду у всѣхъ или въ такомъ мѣстѣ, которое открыто и легко доступно ¹⁾).

Къ числу орудій совершенія данной кражи законъ относитъ „крючья, гвозди или иныя какія либо орудія“. Само собою разумѣется, что кража, совершенная при помощи иныхъ орудій, кромѣ ключей, только тогда м. быть причислена къ видамъ кражи, предусматриваемой 1648 ст. улож. о нак., если замки у хранилищъ этими орудіями отомкнуты, а не взломаны; въ противномъ случаѣ будетъ взломъ въ смыслѣ 1647 ст. Безразлично, какого рода орудіе, но необходимо, чтобы оно было годно для открытія замка. Поэтому не можетъ быть рѣчи о кражѣ въ смыслѣ 1648 ст., если бы виновнаго обвиняли въ открытіи большаго висячаго замка при помощи миниатюрной булавки или иголки. Но такъ-какъ нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, чтобы замокъ былъ открытъ простой палочкой, то и это послѣднее орудіе не можетъ быть исключено изъ числа тѣхъ, о которыхъ говоритъ 1648 ст.

Отставной рядовой былъ преданъ суду по обвиненію въ похищеніи изъ амбара разныхъ вещей, при чемъ оказалось, что замки, которыми былъ запертъ амбаръ, средняго размѣра съ витой сердцевинкою, разомкнуты безъ поврежденія и что отомкнуть можно безъ ключей, вкрутивши палочку и оттянувши сердцевину замка, что и было сдѣлано. Сенатъ усмотрѣлъ въ данномъ случаѣ кражу въ смыслѣ 1648 ст. (1871 г., № 753, Прозорова; также 1868 г., № 568. Юханова).

¹⁾ Шварце, *ibid*, стр. 191—192.

Сравненіе съ *фальшивыми* ключами другихъ орудій, не предназначенныхъ для отпиранія даннаго замка, совершенно цѣлесообразно, а потому встрѣчается и въ другихъ иностранныхъ кодексахъ (Общегерм. улож. § 243, п. 4).

V. Кража вещей, по распоряженію правительства опечатанныхъ или отмѣченныхъ особыми знаками.

§ 49. Къ кражѣ со взломомъ законъ приравниваетъ похищеніе вещей, опечатанныхъ или отмѣченныхъ особыми знаками по распоряженію правительства (ст. 304). Основаніе такого приравненія, по всей вѣроятности, заключается въ желаніи законодателя оградить болѣе строгими наказаніями неприкосновенность вещей, отмѣчаемыхъ особыми знаками отъ имени правительства въ видахъ послѣдней.

Предметомъ преступленія д. б. вещи или бумаги (ст. 305) „по распоряженію правительства опечатанныя или особыми знаками отмѣченныя“. Вещи д. б. „опечатанныя или отмѣченныя особыми знаками“: не требуется, такимъ образомъ, чтобы вещи скрывались въ хранилищѣ, опечатанномъ или отмѣченномъ; объектомъ данной кражи м. б. и вещи сами по себѣ, независимо отъ ихъ хранилища, вещи опечатанныя или отмѣченныя. Но съ другой стороны необходимо, чтобы вещи были дѣйствительно опечатаны, а не внесены только въ опись ¹⁾ (1869 г., № 140, Медвѣдкина). Подъ „печатами или особыми знаками“ слѣдуетъ разумѣть тѣ знаки, которые накладываются органами правительства въ видахъ неприкосновенности предмета. Не требуется, чтобы эти вещи принадлежали казнѣ, онѣ м. составлять и собственность частныхъ лицъ (1875 г., № 42, Омелина; 1877 г., № 13, Олинскаго). Но какъ казенныя, такъ и частныя вещи д. б. отмѣчены или печатами или „особыми знаками“, которые д. б., какъ мы думаемъ, аналогичны съ печатами. Поэтому штемпеля и пломбы, на которыхъ ссылается Сенатъ, какъ на „особые знаки“ въ смыслѣ 304 ст. (1869 г., № 140, Медвѣдкина) только въ такомъ случаѣ могутъ быть признаваемы за таковыя, если они прилагаются къ извѣстнымъ предметамъ единственно и исключительно въ видахъ неприкосновенности сихъ послѣднихъ.

¹⁾ Неклюдовъ, *ibid*, стр. 185.

Къ числу объектов преступленія, предусматриваемаго 304 ст., слѣдуетъ относить и частное имущество, опечатанное должностными лицами въ силу ареста за долги. Это заключеніе слѣдуетъ изъ того, что названная статья не дѣлаетъ различія между родами вещей, опечатанныхъ или отмѣченныхъ особыми знаками по распоряженію правительства. При этомъ все равно, совершено ли будетъ похищеніе постороннимъ лицомъ или тѣмъ, кому имущество ввѣрено для храненія, на что ясно указываетъ 305 ст., повелѣвающая наказаніе, положенное въ 304 ст., возвышать одною степенью въ томъ случаѣ, если означенное въ ней преступленіе учинено тѣмъ самымъ лицомъ или однимъ изъ лицъ, коимъ былъ порученъ надзоръ за опечатанными или особымъ какимъ либо знакомъ отмѣченными бумагами и вещами (1875 г. № 354, Фонъ-Керпена). Сомнѣніе, которое въ этомъ случаѣ поселяетъ 1017 ст. уст. гражд. суд. ¹⁾ должно быть разъяснено въ томъ смыслѣ, что узаконенія о растратѣ ввѣреннаго (улож. ст. 181 и 182), на которыхъ сдѣлана ссылка въ 1017 ст., только тогда примѣнимы къ данному случаю, если имущество, растроченное тѣмъ лицомъ, кому оно было ввѣрено для храненія, было только описано, но не опечатано. (Рѣш. общ. собр. Сената 1875 г., № 23, Гапушко).

Печати или особые знаки д. б. наложены по распоряженію правительства. Подъ правительствомъ слѣдуетъ разумѣть всякую власть, какъ административную, такъ и судебную (ст. 304), *имѣющую право* прикладывать печати или особые знаки въ видахъ неприкосновенности предмета (1877 г., № 13, Олинскаго). Поэтому, если печати или особые знаки приложены должностными лицами, не имѣющими такового права въ силу своихъ служебныхъ обязанностей,—не м. б. и рѣчи о примѣненіи 304 ст., такъ-какъ самое приложеніе печатей будетъ представляться дѣйствіемъ незаконнымъ, какъ исходящее отъ некомпетентной власти. Точно также ст. 304 не должна имѣть мѣста и въ томъ случаѣ, если печать, хотя и приложена компетентною властью, но не правительственная, а частная. Это на томъ основаніи, что и въ этомъ случаѣ дѣйствіе должностнаго лица представляется незаконнымъ, а незаконное дѣйствіе, какъ таковое, разрушаетъ легальное основаніе бѣльшей наказуемости кражи, предусматриваемой 304 ст. Поэтому мы

¹⁾ Юрид. Вѣст., 1872 г., к. 2-я, Юрид. вопросы, стр. 57.

не можемъ согласиться ¹⁾ съ рѣшеніемъ Сената, признаваго, что частная печать, наложенная на принятые вещи такимъ казеннымъ пріемщикомъ, который не имѣетъ присвоенной его должности казенной печати, совершенно соотвѣтствуетъ условіямъ, требуемымъ 304 ст. (1869 г., № 152, Тулякова). Подобный взглядъ Сената былъ бы справедливымъ въ томъ случаѣ, если бы законъ, уполномачивая извѣстное должностное лицо къ приложенію печатей, вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлалъ бы оговорку, что, за недостаткомъ въ какомъ либо случаѣ казенной печати, м. б. приложены и печати частныя. Если таковая оговорка для какихъ либо рядовъ службы существуетъ, то и взглядъ Сената въ отношеніи ихъ получаетъ свое разумное основаніе.

Изъ того, что срываніе печатей, если только онѣ наложены по распоряженію правительства, является по 304 ст. обстоятельствомъ, квалифицирующимъ предусматриваемую этой статьей кражу, слѣдуетъ необходимость знанія со стороны виновнаго, что печати наложены по распоряженію правительства.

За кражу, о которой была рѣчь, виновный по 304 ст. подлежитъ высшему изъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу со взломомъ въ ст. 1647. Подъ *высшимъ* наказаніемъ слѣдуетъ разумѣть то, которое полагается по 1-й части послѣдней статьи (1873 г., № 188, Верецкаго).

VI. Кража со влѣзаніемъ и перелѣзаніемъ.

§ 50. Влѣзаніе и перелѣзаніе являются въ улож. о нак., какъ обстоятельства, при наличности которыхъ наказанія, опредѣляемые за кражу, м. быть по усмотрѣнію суда возвышены одною или двумя степенями (ст. 1659, п. 3). Отсюда слѣдуетъ, что указанныя обстоятельства не разсматриваются уложеніемъ, какъ таковыя, которыя обязательно должны возвышать положенное за кражу наказаніе: подобное возвышеніе предоставлено добровольному усмотрѣнію суда.

Такое значеніе влѣзаніе и перелѣзаніе получили только въ редакціи уложенія 1866 г., въ прежнихъ его редакціяхъ (улож. 1857 г., ст. 2245, п. 2) они играютъ роль обстоятельствъ, обязательно возвышающихъ положенное за кражу наказаніе на двѣ степени.

¹⁾ Contra Неклюдовъ, *ibid*, стр. 186.

Подобной постановкой влѣзанія и перелѣзанія въ вопросѣ наказуемости кражи наше улож. о нак. существенно отличается отъ иностранныхъ кодексовъ, обыкновенно уравнивающихъ въ этомъ отношеніи взломъ и влѣзаніе или перелѣзаніе. (Code pénal, art. 381, 383—384; общегерм. кодексъ, § 243, п. 2). При сравненіи въ данномъ отношеніи положенія нашего улож. съ таковыми иностранныхъ кодексовъ, кажется, слѣдуетъ отдать предпочтеніе первому. И въ самомъ дѣлѣ, влѣзаніе и перелѣзаніе въ большинствѣ случаевъ обнаруживаетъ менѣе преступную энергію, угрожаетъ меньшей опасностью, чѣмъ взломъ. Тотъ, кто при помощи лѣстницы или своей мускульной силы влѣзаетъ въ комнату чрезъ отворенное окно, далеко не обнаруживаетъ въ большинствѣ случаевъ той преступной энергіи, какая нужна для взлома окна, чтобы чрезъ него пробраться въ комнату: у него хватило воли влѣзть въ окно, но могло не хватить энергіи, чтобы взломать окно. Напротивъ, у того, который не остановился предъ взломомъ окна, всегда хватитъ энергіи, чтобы влѣзть въ него, если, разумѣется, будетъ чувствовать, что мускульныя силы ему это позволяютъ. Не слѣдуетъ также забывать, что при влѣзаніи чаще, чѣмъ при взломѣ, виновному не приходится преодолевать или рѣшительно никакихъ препятствій или же онъ долженъ преодолѣть препятствія, совершенно незначительныя.

Приведенныя соображенія, полагаемъ, не падаютъ и въ томъ случаѣ, если основаніе квалификаціи кражи со влѣзаніемъ усматривать въ нарушеніи неприкосновенности и безопасности частныхъ жилищъ. И въ самомъ дѣлѣ, съ точки зрѣнія неприкосновенности и безопасности частныхъ жилищъ, далеко не безразлично, проникаетъ ли воръ при помощи взлома или влѣзанія. Въ первомъ случаѣ виновный неприкосновенности и безопасности частныхъ жилищъ угрожаетъ вообще въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ во второмъ, ибо, преодолевая болѣе препятствій на пути, онъ тѣмъ самымъ обнаруживаетъ сравнительно съ воромъ, проникающимъ при помощи влѣзанія, болѣе интенсивную преступную энергію, способную угрожать болѣе большими размѣрами зла обитателямъ жилищъ. Скажутъ, что это бываетъ не всегда; но возраженіе опровергается тѣмъ соображеніемъ, что всегда и вездѣ должно руководствоваться общимъ правиломъ, обнимающимъ болѣе массу явленій, а не исключеніемъ. Необходимость охраны безопасности и неприкосновенности частныхъ жилищъ, по нашему мнѣнію, м. б. принята какъ наи-

болѣ цѣлесообразное основаніе квалификаціи кражи со влѣзаніемъ. Намъ могутъ, правда, возразить, что если признавать необходимость охраны жилищъ основаніемъ квалификаціи кражи со влѣзаніемъ, то въ такомъ случаѣ едва ли разумно дѣлать различіе между проникновеніемъ въ мѣсто кражи при помощи влѣзанія и между проникновеніемъ путемъ обычнаго входа, напр., чрезъ двери. На это мы отвѣтимъ, что съ точки зрѣнія неприкосновенности и безопасности частныхъ жилищъ далеко не безразлично, входитъ ли виновный обычнымъ путемъ, напр., чрезъ двери, или же влѣзаетъ чрезъ отверстіе, не предназначенное для входа, напр., чрезъ окно. Во второмъ случаѣ виновный неприкосновенности и безопасности частныхъ жилищъ угрожаетъ въ болѣе степеніи, чѣмъ въ первомъ. Проникая съ помощію влѣзанія, онъ вообще гораздо болѣе преодолеваетъ препятствія, чѣмъ тотъ, кто входитъ обычнымъ путемъ въ жилище, — чѣмъ обнаруживаетъ сравнительно съ послѣднимъ болѣе интенсивную преступную энергію, способную угрожать болѣе большими размѣрами зла обитателямъ жилищъ. Не слѣдуетъ также упускать изъ виду того, что при входѣ для кражи обычнымъ путемъ виноватъ въ болѣе или меньшей мѣрѣ самъ хозяинъ дома, охранявшій свое жилище не столько небрежно, что воръ могъ свободно проникнуть тѣмъ же путемъ, какимъ онъ самъ входитъ. Справедливо, что эта вина хозяина жилища не всегда исключается и при кражѣ со влѣзаніемъ, но несомнѣнно, что въ этомъ случаѣ вообще гораздо рѣже и меньше можно упрекать хозяина обокраденнаго жилища за его безпечность, чѣмъ въ случаѣ, о которомъ только-что шла рѣчь.

Соображенія, высказанныя выше, что касается основанія квалификаціи кражи со взломомъ, примѣнимы въ болѣе или меньшей мѣрѣ и къ кражѣ со влѣзаніемъ. Поэтому кража со влѣзаніемъ, сообразно указанному нами основанію квалификаціи, только тогда м. б. возводима на степень квалифицированной, когда она совершена въ жилищѣхъ и въ ихъ принадлежностяхъ или службахъ.

§ 51. Послѣ этихъ общихъ соображеній о кражѣ со влѣзаніемъ перейдемъ къ изученію ея по нашему законодательству. 3 п. 1659 ст. улож. говоритъ о кражѣ со влѣзаніемъ въ слѣд. словахъ: „когда для совершенія кражи виновные влѣзли въ окно, перелѣзли чрезъ стѣну, заборъ или иную ограду“. Отсюда слѣдуетъ, что кража разсматриваемаго вида по уложенію м. б. совершена двумя способами: посредствомъ

Раздѣляя функцію $H(x)$ на $\Theta(x)$ мы получимъ функцію съ двумя періодами; и въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ:

$$\frac{H(x+2K)}{\Theta(x+2K)} = -\frac{H(x)}{\Theta(x)}$$

$$\frac{H(x+4K)}{\Theta(x+4K)} = \frac{H(x)}{\Theta(x)}$$

$$\frac{H(x+2K'i)}{\Theta(x+2K'i)} = \frac{H(x)}{\Theta(x)}$$

откуда видимъ, что функція $\frac{H(x)}{\Theta(x)}$ имѣетъ два періода: одинъ дѣйствительный $4K$, а другой мнимый $2K'i$.

Второй періодъ является вслѣдствіе того факта, что функціи $\Theta(x)$ и $H(x)$, когда x получаетъ приращеніе $2K'i$ получаютъ общаго множителя— $e^{\frac{-\pi i}{K}(x+K'i)}$, который при дѣленіи исчезаетъ.

Сдѣлаемъ еще:

$$\Theta_1(x) = \Theta(x+K)$$

$$H_1(x) = H(x+K)$$

то есть:

$$\Theta_1\left[\frac{2Kx}{\pi}\right] = A(1+2q \cos 2x+q^2)(1+2q^3 \cos 2x+q^6)(1+2q^5 \cos 2x+q^{10}) \dots$$

$$H_1\left[\frac{2Kx}{\pi}\right] =$$

$$= A \cdot 2\sqrt[4]{q} \cos x(1+2q^2 \cos 2x+q^4)(1+2q^4 \cos 2x+q^8)(1+2q^6 \cos 2x+q^{12}) \dots$$

Эти двѣ новыя функціи даютъ слѣдующія зависимости:

$$\Theta_1(x+2K) = \Theta_1(x)$$

$$\Theta_1(x+2K'i) = \Theta_1(x) \cdot e^{\frac{-\pi i}{K}(x+K'i)}$$

$$H_1(x+2K) = -H(x)$$

$$H_1(x+2K'i) = H_1(x) \cdot e^{\frac{-\pi i}{K}(x+K'i)}$$

откуда видно, что функціи:

$$\frac{H_1(x)}{\Theta(x)}, \quad \frac{\Theta_1(x)}{\Theta(x)}$$

имѣютъ также два періода. Эти функціи относительно функціи:

$$\frac{H(x)}{\Theta(x)}$$

почти тоже, что $\cos(x)$ относительно $\sin(x)$. Эти три функціи съ двумя періодами извѣстны въ Анализѣ подѣ именемъ *эллиптическихъ*.

За этими функціями слѣдуютъ еще высшія трансцендентныя, которыя въ Анализѣ извѣстны подѣ именемъ *ультра-эллиптическихъ функцій*.

На этомъ мы и остановимся, показавъ какимъ образомъ, чисто алгебраическимъ путемъ, можно образовать всѣ извѣстныя функціи въ Анализѣ, которыхъ историческое происхожденіе, по большей части, какъ увидимъ, было геометрическое.

Изложивъ, такимъ образомъ, развитіе Алгебры прослѣдимъ теперь ея историческое развитіе съ самыхъ древнихъ временъ и при этомъ пополнимъ недосказанное, въ предъидущихъ главахъ, о развитіи Геометріи у египтянъ, китайцевъ и индусовъ.

При началѣ печатанія настоящаго сочиненія многихъ источниковъ мы не имѣли подѣ рукой, въ виду ихъ рѣдкости и трудности достать. Въ настоящее время причина эта въ значительной степени устранена.

Халдеи.

Страна лежащая въ области рѣкъ Тигра и Евфрата, извѣстная нынѣ подъ именемъ Месопотаміи, издавна обращала на себя вниманіе ученыхъ. Въ этой странѣ за много столѣтій до Р. Х. процвѣтали государства достигшія высокой степени умственной культуры и могущества *). Есть много оснований предполагать, что здѣсь именно возникли первыя государства, болѣе или менѣе правильно организованныя; подтвержденіе этому отчасти можетъ служить библейскій разсказъ, по которому въ этой странѣ впервые появился человекъ **).

*) Желающихъ познакомиться съ древней исторіей Востока мы отсылаемъ къ прекраснымъ сочиненіямъ, вышедшимъ въ послѣднее время, во Франціи и Англіи. Въ сочиненіяхъ этихъ можно найти множество данныхъ, указывающихъ на состояніе наукъ, искусствъ и образованности въ древней Халдеѣ. Изъ такихъ сочиненій укажемъ слѣдующія: *Lenormant*, *Manuel d'histoire ancienne de l'Orient*. T. I—III. Paris. 1869. in-8. *Maspero*, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient*. 1876. Paris. in-8. *G. Rawlinson*, *The five great Monarchies of the ancient eastern world*. T. I—IV. London. 1862—68. in-8. Укажемъ еще на прекрасную статью *Сейса*, переведенную на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: „Ассиро-Вавилонская литература“ 1879. Спб. in-8.

Въ послѣднее двадцатилѣтіе въ особенности много стали заниматься древней исторіей Востока и изученіемъ, находимыхъ памятниковъ. Возникла цѣлая наука—*ассириологія*. Почти на всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ языкахъ выходятъ въ настоящее время спеціальныя журналы, предметъ которыхъ ассириологія.

**) Еще въ глубокой древности между народами западной Азіи сохранялось преданіе о первоначальной ихъ родинѣ, на которой жили ихъ предки прежде чѣмъ разсѣяться. Это была высокая гора, четырехугольной формы, какъ бы висѣщая между небомъ и землею. Изъ средины выходила рѣка, разбѣгавшаяся на четыре рукава, которые текли въ четыре различныхъ стороны. Здѣсь именно былъ по ихъ мнѣнію „пупъ земли“ и колыбель человечества. Различные народы мѣсто это видѣли въ различныхъ частяхъ обширнаго материка Азіи. Только въ новѣйшее время удалось опредѣлить болѣе точно это мѣсто, на основаніи географическихъ данныхъ, удовлетворяющихъ описанію мѣстности. Мѣсто это полагаютъ находилось въ горахъ Болоръ-Тага, не далеко отъ того мѣста гдѣ эта цѣпь соединяется съ Гималайскимъ хребтомъ, т. е. на Памирскомъ плато, откуда текутъ четыре рѣки: Индъ, Гелмендъ,

Хотя еще въ глубокой древности господствовало мнѣніе, что наука чиселъ и астрономія получили свое начало у халдеевъ *), но только въ послѣднее двадцатилѣтіе были отысканы памятники, на основаніи которыхъ можно себѣ составить нѣкоторое понятіе о математическихъ и астрономическихъ познаніяхъ жителей древней Ассиріи и Вавилоніи.

Первый значительный шагъ къ знакомству съ ассирійской и вавилонской литературой былъ сдѣланъ Лэйардомъ, который въ 1849—51 годахъ открылъ развалины Ниневіи и произвелъ тамъ раскопки **). Раскопки эти при-

Окусъ и Яксартъ. Съ теченіемъ времени различныя народы, смотря по мѣсту гдѣ они жили, первоначальную свою родину искали въ различныхъ странахъ. По мнѣнію однихъ Еденъ находился на Араратѣ, по мнѣнію другихъ—на берегу Каспійскаго моря или во Фригіи и т. п.

*) Многіе изъ писателей древности упоминаютъ о математическихъ познаніяхъ халдеевъ. Такъ напримѣръ еврейскій историкъ *Иосифъ* (37—100 г. по Р. Х.), въ своемъ сочиненіи „Иудейскія Древности“, говоритъ, что Авраамъ первый познакомилъ египтянъ съ Арифметикой и Астрономіей, которыя были имъ заимствованы у халдеевъ. *Теонъ Смирискій*, жившій во II в., говоритъ: „египтяне при изслѣдованіи вопросовъ, относящихся къ движенію свѣтилъ, рѣшали ихъ графически, при посредствѣ построеній, халдей-же подобныя вопросы рѣшали вычисленіями; отъ этихъ двухъ народовъ заимствовали греческіе астрономы свои познанія“. *Порфирій*, жившій въ III в., говоритъ: „съ древнѣйшихъ временъ египтяне занимались Геометріей, финикияне—числами и вычисленіями, халдей же занимались вопросами относящимися къ явленіямъ неба“. По словамъ *Страбона* наука чиселъ получила свое начало въ Финикіи.

Впрочемъ необходимо замѣтить, что различные писатели древности различнымъ образомъ передаютъ о первоначальномъ возникновеніи математическихъ наукъ. Такъ напримѣръ: Платонъ, говоритъ, что онъ слышалъ, что числа, вычисленія, Геометрія и астрономія впервые были изобрѣтены египетскимъ богомъ Тотомъ. Аристотель начало всѣхъ математическихъ наукъ полагаетъ въ Египтѣ, гдѣ онѣ были достояніемъ жрецовъ. Диогенъ Лаертскій также передаетъ, что египтяне себѣ приписываютъ нахожденіе способовъ измѣрять поля, а также изобрѣтеніе арифметики и астрономіи.

Первоначальное происхожденіе математическихъ наукъ вообще было предметомъ множества, иногда самыхъ превратныхъ, разсказовъ. Подобныя разсказы передавались не только въ древности, но и гораздо позже. Такъ напримѣръ византійскій историкъ *Цедренусъ*, жившій въ срединѣ XI в., считаетъ Феникса, внука Нептуна, авторомъ перваго сочиненія по философіи чиселъ (*περί τῆν ἀριθμητικὴν φιλοσοφίαν*), написаннаго на финикійскомъ языкѣ.

**) Честъ открытія развалинъ Ниневіи принадлежитъ французскому консулу въ Мосулѣ Эмилю Ботта, который первый, производя раскопки въ окрестностяхъ Мосула, открылъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1843 г. развалины древней Ниневіи. Результаты своихъ открытій Ботта обнародовалъ въ сочиненіи: *Monument de Ninive, découvert et décrit par Botta, mesuré et dessiné par Flandin*. 5 vol. Paris. 1846—50. in-fol.

Открытія свои Лэйардъ напечаталъ съ слѣдующихъ сочиненій: *Monuments of Nineveh*, London, 1851. in-fol. *Monuments of Nineveh, second series*; London, 1853 in-fol. *Nineveh and its remains*; London, 1851, 2 vol. *Discoveries in the ruins of Nineveh and Babylon with travels in Armenia, Kurdistan and the desert*; London, 1853.

вели къ открытію дворца Сарданапала *), въ одной изъ залъ котораго была найдена цѣлая библіотека, состоящая изъ квадратныхъ плитокъ, изъ обожженной глины, покрытыхъ мелкимъ и сжатымъ клинообразнымъ письмомъ **). Плитки эти были доставлены въ Британскій Музей и къ ихъ чтенію и разбору немедленно приступили ассиріологи Смитъ (Smith) и Коксъ (Cox) ***). Исслѣдованія ихъ впервые пролили нѣкоторый свѣтъ на состояніе наукъ въ древней Ассиріи и Вавилоніи. Плитки, найденныя Лэйардомъ, заключали отрывки цѣлыхъ сочиненій по грамматикѣ, исторіи, законовѣдѣнію, мифологіи, естествовѣдѣнію, астрологіи, астрономіи и ариѳметикѣ. Къ сожалѣнію большая часть изъ этихъ сочиненій дошли до насъ только въ незначительныхъ отрывкахъ.

Дальнѣйшія открытія и исслѣдованія показали, что большая часть найденныхъ сочиненій были переводы съ аккадскаго языка, на которомъ

Много интересныхъ открытій въ древней Вавилоніи и Ассиріи было сдѣлано экспедиціей, снаряженной въ Месопотамію въ 1863 г., подъ руководствомъ извѣстнаго ассиріолога Жюльа Опперта. Труды этой экспедиціи напечатаны въ сочиненіи: *Expédition en Mésopotamie*. Paris.

*) Сарданапалъ или иначе Ассурбанипалъ IV, послѣдній изъ завоевателей ассирійскихъ, жилъ въ VII в. до Р. X. (667—647 г.).

**) Клинообразное письмо первоначальнымъ своимъ происхожденіемъ обязано такимъ же іероглифамъ, какъ египетскіе. Съ теченіемъ времени знаки эти все болѣе и болѣе теряли свою первоначальную форму и наконецъ приняли видъ клинообразныхъ знаковъ. Плиній, въ своей „Естественной исторіи“, упоминаетъ объ обычаѣ халдейскихъ ученыхъ записывать свои наблюденія на глиняныхъ табличкахъ, называя ихъ при этомъ *cocyles laterculi*. Хотя существованіе клинообразныхъ надписей было уже давно извѣстно въ Европѣ, но многіе долгое время считали ихъ просто скульптурными украшеніями. Первый обратившій должное вниманіе на клиновидные знаки былъ датскій путешественникъ Карстенъ Нибуръ, посѣтившій развалины Персеполя въ 1765 г. Онъ опредѣлилъ 42 различныхъ знака, но прочитатъ надписи не сумѣлъ, хотя до него было уже высказано предположеніе, въ 1621 г., италіанцемъ Піетро-де-ла-Валле, что клинообразное письмо слѣдуетъ читать слѣва на право. Исслѣдованія Нибура продолжали другіе ученые, но безуспѣшно и только въ 1802 г. Гротенфенду удалось прочитатъ нѣкоторыя изъ надписей и тѣмъ положить прочное основаніе дальнѣйшимъ исслѣдованіямъ. Наконецъ только въ 1840-хъ годахъ были опредѣлены всѣ 34 буквы первой системы клинообразныхъ надписей. Изъ другихъ ученыхъ, занимавшихся чтеніемъ клинообразныхъ надписей, упомянемъ имена: Раска, Бюрнуфа, Лассена, Гинкса, Фокса, Тальбота и Генри Раулинсона.

Исторію чтенія клинообразныхъ письменъ можно найти въ статьѣ Астафьева „Вавилоно-ассирійскія клинообразныя надписи. Исторія чтенія ихъ и ихъ историческое значеніе“, помѣщенной въ Журналѣ Мин. Народ. Просв. за 1876 г. Часть 183.

***)) Чтеніе глиняныхъ табличекъ представляетъ еще много затрудненій по малости размѣровъ знаковъ и самихъ табличекъ. Таблицы „квадратовъ и кубовъ чиселъ“, найденныя въ Сенкерѣ, имѣютъ не болѣе 15 миллиметровъ въ длину и въ ширину. Всѣ глиняныя таблички имѣютъ квадратную форму.

перестали говорить еще въ XVII вѣкѣ до Р. Х. Жители первоначальной Халдеи, или какъ ее тогда называли „страна Сумира и Аккада“ *), оказали большое вліяніе на все послѣдующее развитіе наукъ и искусствъ въ западной Азіи. Послѣдующая ассирійская литература заключалась почти только въ переводахъ древнихъ аккадскихъ оригиналовъ **).

*) Названіе Аккадіяне значить *юрцы*. Въ настоящее время полагають, что они спустились съ горъ Элама и покорили болѣе мирныя, родственныя имъ племена. Отъ сліянія аккадіянъ и сумирянъ произошли халдеи.

**) Первоначальная исторія древней Халдеи состоитъ вся изъ баснословныхъ легендъ. На основаніи сохранившихся отрывковъ изъ сочиненій Бероза и другихъ остатковъ ассирійской литературы въ настоящее время удалось воссоздать нѣкоторые изъ эпизодовъ такихъ легендъ. По словамъ Бероза: „въ Вавилонѣ первоначально жило множество людей, различныхъ расъ, колонизовавшихъ Халдею. Люди эти жили на подобіе вѣтрѣй, не подчиняясь никакимъ законамъ. Въ первомъ же году появилось животное, одаренное разумомъ, которое вышло изъ Эритрейскаго моря, въ томъ мѣстѣ гдѣ оно соприкасается съ Вавилоніей; животное это носило названіе *Оаннесъ* (Oannés). Видомъ своего тѣла оно походило на рыбу, но подъ головой рыбы находилась голова человѣка; изъ хвоста выходили ноги человѣка. Голосъ оно имѣло человѣчскій и его изображеніе сохраняется до сихъ поръ. Цѣлый день животное это проводило среди людей, не принимая никакой пищи; оно учило ихъ письму, различнымъ наукамъ и искусствамъ, правиламъ построенія городовъ и храмовъ, началамъ измѣренія и распредѣленія земель; указывало какъ сѣять и собирать жатвы. Однимъ словомъ оно учило людей всему тому, что способствуетъ удобствамъ жизни. Съ этихъ поръ ничего хорошаго не было издумано. Съ наступленіемъ захода солнца этотъ чудовищный Оаннесъ снова погружался въ морѣ и проводилъ ночь подъ водою, такъ какъ онъ былъ земноводный. Онъ написалъ книгу о происхожденіи предметовъ и цивилизаціи, которую онъ передалъ людямъ“.

За этимъ слѣдуетъ длинный промежутокъ времени до появленія минойскаго династіи. Первый изъ царей этой династіи былъ Аморось, царствовавшій 10 саровъ, т. е. 36000 лѣтъ. Всѣхъ царей династіи эта насчитываетъ *десять*, которые царствовали 120 саровъ лѣтъ. Во время послѣдняго изъ этихъ царей Кисутра случился потопъ. Такимъ образомъ отъ начала царствованія Аморося до потопа прошло 432000 лѣтъ. Послѣ потопа, по словамъ Бероза, *начинаетъ* царствовать первая династія собственно людей. Династія эта насчитываетъ 86 государей, правившихъ 34080 лѣтъ.

Новѣйшіе писатели и ученые десяти баснословнымъ правителямъ древней Халдеи придаютъ астрономическій характеръ и полагають, что они суть ничто иное какъ олицетвореніе десяти знаковъ зодіака. Подтвержденіе этого они находятъ въ именахъ двухъ первыхъ правителей Халдеи—Аморося и Алопаруса, въ которыхъ нѣкоторые ассиріологи видятъ халдейскія названія *ai-ur*, т. е. „овенъ свѣта“ и *alap-ur*, т. е. „телець свѣта“. Названія эти, какъ извѣстно, принадлежать также двумъ изъ двѣнадцати знаковъ зодіака.

По мнѣнію ученыхъ періодъ въ 432000 лѣтъ есть часть большаго астрономическаго цикла, составленнаго изъ 12 разъ взятаго періода въ 43200 лѣтъ. Такой періодъ дѣйствительно существовалъ у древнихъ халдеевъ. Нѣкоторые ученые полагають, что періодъ въ 43200 лѣтъ, состоящій изъ 12 равныхъ частей, по 3600 лѣтъ каждая, считался халдейскими астрономами временемъ, въ которое солнце, или вся сфера небесная, дѣлають одно изъ своихъ специальныхъ обращеній. Нельзя не обратить вниманія еще на то обстоятельство, что

Уже въ глубокой древности въ Халдеѣ были устроены правильно организованныя бібліотеки; изъ нихъ наидревнѣйшая была въ городѣ Сенкерѣ,

астрономическій циклъ въ 43200 лѣтъ былъ извѣстенъ также китайцамъ и индусамъ уже въ глубокой древности.

Относительно возникновенія астрономическаго цикла въ 43200 лѣтъ Ленорманъ сдѣлалъ слѣдующую остроумную гипотезу. По его предположенію періодъ въ 43200 лѣтъ есть ничто иное, какъ готъ промежутокъ времени, по истеченіи котораго точки весенняго равноденствія снова возвращаются къ своему первоначальному положенію. Хотя открытіе предваренія равноденствія приписываютъ Гиппарху, но весьма вѣроятно, что явленіе это было уже замѣчено халдейскими астрономами. По мнѣнію Опперта великій греческій астрономъ многія изъ своихъ познаній заимствовалъ у халдеевъ. По наблюденіямъ Гиппарха долготы звѣздъ ежегодно возрастаютъ на 36". Въ дѣйствительности же онѣ возрастаютъ на 50". Если принять 50" за ежегодное возрастаніе долготъ, то точки весенняго равноденствія вслѣдствіе предваренія равноденствія, придутъ въ свое первоначальное положеніе чрезъ 26000 лѣтъ. Полагая, что халдейскіе астрономы при тогдашнихъ несовершенныхъ приѣмахъ наблюденій, ежегодное возрастаніе долготъ принимали равнымъ 30", то найдемъ, что періодъ времени, чрезъ который точки весенняго равноденствія возвратятся въ свое первоначальное положеніе, именно и выразится числомъ 43200 лѣтъ.

По предположенію Моверса (Movers) періодъ въ 432000 есть $10\frac{1}{2}$ большаго астрономическаго періода въ 518000 лѣтъ, протекшаго отъ сотворенія міра до потопа, но Ленорманъ справедливо предполагаетъ что такое мнѣніе ни на чемъ не основано и что съ большей вѣроятностью можно думать, что халдеи отъ сотворенія міра до начала царствованія десяти царей, насчитываютъ періодъ времени въ 259200 лѣтъ, что составляетъ половинну полнаго періода въ 518000 лѣтъ или 6 разъ періодъ въ 43200 лѣтъ. Принявъ послѣднее число видно, что сотвореніе міра имѣло мѣсто при вступленіи солнца въ „знакъ вѣсовъ“ зодіака, т. е. во время осенняго равноденствія; такое мнѣніе подтверждаетъ воззрѣнія евреевъ, халдеевъ и другихъ народовъ Востока, предполагавшихъ уже въ глубокой древности, что міръ былъ сотворенъ во время осенняго равноденствія.

Если принять гипотезу, предложенную Ленорманомъ для объясненія цикла въ 43200 лѣтъ, то все таки еще остается необъясненнымъ почему именно 10 такихъ періодовъ халдеи насчитываютъ отъ сотворенія міра до потопа?

Мы уже выше упомянули, что подобный циклъ существовалъ у индусовъ и китайцевъ. По мнѣнію Леона де Росни (Leon de Roissy), всѣ эти циклы, въ основаніи которыхъ положено число 60, получили первоначальное происхожденіе въ Туранѣ, и оттуда уже перешли на Западъ и на Востокъ, т. е. въ Ассирію и Китай. Въ индусской космогоніи циклы въ 60 и 3600 лѣтъ составляли періодъ лѣтъ, названный ими *ука* Вакпати (Vākpati). Періодъ въ 216000 лѣтъ составлялъ *юу* Прадјапати (Prādjarahati); и наконецъ періодъ вдвое большій предыдущаго, т. е. въ 432000 составлялъ такъ называемую *Калиюу* (Kalijuga). Періодъ этотъ равенъ именно тому періоду лѣтъ, который по словамъ Бероза прошелъ отъ сотворенія міра до потопа.

Время слѣдующее за потопомъ отведено цѣлому поколѣнію героевъ, подвиги которыхъ составляютъ предметъ цѣлаго ряда сказаній и героическихъ поэмъ. Изъ числа этихъ героевъ особенно любили восхвалять поэты и писатели Издубара, котораго Дм. Смитъ отождествляетъ съ Немродомъ. Похожденія Издубара составляютъ предметъ обширной вавилонской героической поэмы, заключающей также сказаніе о потопѣ и ковчегѣ. Весьма интересно то,

нынешнемъ Ларсѣ; также пользовались извѣстностью бібліотеки въ Урѣ, столицѣ первой халдейской монархіи, Эрехѣ, Кутѣ и Аганѣ *). Самая знаменитая изъ бібліотекъ была находящаяся въ Аганѣ; начало этой бібліотекѣ было положено, какъ полагають, Саргономъ I, въ XVII вѣкѣ до Р. Х. Для этой бібліотеки было составлено обширное сочиненіе по астрономіи и астрологіи, въ 72-хъ книгахъ; сочиненіе это полагають, было переведено на греческій языкъ халдейскимъ жрецомъ Берозомъ **), жившимъ около 280 г. до Р. Х. Къ этому сочиненію были также присоединены сочиненія и наблюденія предшествовавшихъ столѣтій. Сочиненіе это было озаглавлено „Наблюденія Бала“. Въ Британскомъ Музеѣ находится много изданій этого сочиненія, по которымъ можно видѣть, что подлинный текстъ съ котораго переписывали, былъ очень древній, такъ какъ безпрестанно попадаются слова „стерто“ или „пробѣлъ“. Содержаніе этого сочиненія показываетъ, что большая часть его имѣла чисто астрологическій характеръ ***), хотя нѣко-

что вся эта состоитъ изъ двѣнадцати книгъ, расположенныхъ согласно опредѣленному астрономическому принципу, такъ что каждая книга соответствуетъ извѣстному знаку зодіака и извѣстному мѣсяцу аккадскаго календаря. Исторія потопа составляетъ эпизодъ II-й книги, которая соответствуетъ „знаку водолея“ и „дождливому мѣсяцу“ аккадскаго календаря.

Иадубаръ принадлежитъ къ числу солнечныхъ героевъ. Онъ есть перво-образъ греческаго Геракла, двѣнадцать подвиговъ котораго суть повтореніе двѣнадцати подвиговъ Иадубара.

Относительно времени происхожденія этихъ героическихъ поэмъ ничего неизвѣстно, но безъ сомнѣнія онѣ составлены въ весьма отдаленное время. Легенды эти были, по мнѣнію Сейса, уже на половину забыты во время Авраама и государей, правившихъ въ Урѣ. Съ вѣроятностію можно предполагать, что легенды эти возникли за 4000 лѣтъ до Р. Х., если не раньше.

Хотя сказанное нами не имѣетъ примаго отношенія къ предмету настоящаго сочиненія, но тѣмъ не менѣе мы считали не безынтереснымъ указать и обратить вниманіе читателей на астрономическій характеръ древнихъ халдейскихъ историческихъ легендъ и поэмъ.

*) Городъ Аганѣ былъ извѣстенъ также подъ именемъ Сипары, что значитъ „городъ книгъ“. По словамъ Бероза въ Пантибіблѣ, т. е. Сипарѣ, Ксисутръ зарылъ книги во время потопа. Ксисутръ это халдейскій Ной.

**) Берозъ написалъ сочиненіе „Исторія Вавилоніи и Халдеи“, но къ сожалѣнію сочиненіе это до насъ не дошло. Отрывки изъ него сохранилъ намъ еврейскій историкъ Іосифъ. Сохранившіеся отрывки изъ сочиненій Бероза собраны во II-мъ томѣ „Fragmenta historiarum graecorum“. Къ этимъ отрывкамъ Ленорманъ написалъ весьма интересные комментаріи, озаглавленные „Essai de commentaire des fragments cosmogoniques de Bérose; Paris, 1871. in-8°“.

***) Въ древности весьма часто названіе халдей употребляли какъ синонимъ слова астрономъ. Вслѣдствіе этого нѣрѣдко, въ сочиненіяхъ различныхъ древнихъ писателей, нельзя положительно сказать о комъ именно идетъ рѣчь, объ астрологахъ, или же о народѣ. На такое недоразумѣніе обратилъ вниманіе еще Цицеронъ (Divin. I, 4), который употребляя названіе халдеи, считаетъ долгомъ упомянуть, что онъ слово это употребилъ въ смыслѣ народа, а не занятія (non ex artis, sed ex gentis vocabulo).

торые отдѣлы въ немъ изложены и болѣе научнымъ образомъ. Изъ главъ этого сочиненія особеннаго вниманія заслуживаютъ: глава о соединеніи солнца и луны, другая—о кометахъ, или какъ ихъ называли, „звѣзды съ короной впереди и съ хвостомъ назадъ“, третья—о движеніи Венеры и четвертая—о полярной звѣздѣ. Огромное число отмѣченныхъ затмѣній и умѣніе ихъ предсказывать достаточно показываютъ продолжительность времени, въ теченіи котораго производились наблюденія. Уже въ глубокой древности аккадіанамъ было извѣстно, что лунныя затмѣнія повторяются чрезъ каждые 223 лунныхъ мѣсяца *); они также пытались подмѣтить связь между состояніемъ погоды и перемѣнами фазъ луны; ими были вычислены таблицы восходовъ Венеры, Юпитера, Марса и фазовъ луны; составлены каталоги звѣздъ; умѣли вычислять солнечныя затмѣнія и есть нѣкоторые основанія предполагать, что они пытались вычислять ихъ наступленіе при помощи набрасыванія тѣни на шаръ. Наступленіе лунныхъ затмѣній считали предвѣстникомъ дурныхъ событій и существовали заклинанія **) и молитвы для предупрежденія дурныхъ послѣдствій. Напротивъ солнечныя затмѣнія считали очень хорошимъ признакомъ. Особенно хорошимъ предзнаменованіемъ считали появленіе частнаго солнечнаго затмѣнія. Раздѣленіе эклиптики на двѣнадцать частей и по видимому самые знаки зодіака получили свое начало у древнихъ халдеевъ ***). Много тонкихъ явленій не ускользнули отъ внима-

*) Периодъ времени въ 223 лунныхъ мѣсяца, или въ 18 лѣтъ, былъ извѣстенъ подъ именемъ *сароса* (*saros*); названіе это производятъ отъ халдейскаго слова *saħara*—луна. Периодъ этотъ былъ извѣстенъ Θαλεсу и нѣкоторымъ другимъ греческимъ философамъ.

**) Слова нѣкоторыхъ заклинаній, бывшихъ въ употребленіи въ Средніе Вѣка суть ничто иное какъ древніе халдейскіе слова. Такъ напр. извѣстное средневѣковое заклинаніе: *hulka, hulka, beša, beša*, по ассирійски значить: *юрдый, юрдый, злой, злой*.

***) Вопросъ о происхожденіи зодіака занималъ многихъ ученыхъ. Нѣкоторые утверждали, въ томъ числѣ извѣстный филологъ Шлегель (A. W. Schlegel), что знаки зодіака получили свое начало въ Индостанѣ, а потомъ уже перешли къ другимъ народамъ. Другіе, изобрѣтеніе зодіака приписывали египтянамъ, китайцамъ и др. народамъ. Но уже Летронъ высказалъ мнѣніе, что система зодіака положительно халдейскаго происхожденія; знаки же зодіака онъ полагаетъ греческаго происхожденія. Мнѣніе это подтвердилось въ настоящее время, когда были отысканы нѣкоторые изъ астрономическихъ сочиненій древнихъ халдеевъ. Предположенія свои Летронъ высказалъ въ интересной статьѣ, помѣщенной въ *Journal des Savants* за 1839 г. Статья эта заключаетъ разборъ мемуара: *Ideler, Ueber der Ursprung des Thierkreises*.

Въ настоящее время знаки зодіака найдены на многихъ глиняныхъ цилиндрахъ и призмахъ, которые лежали въ фундаментахъ зданій, при ихъ постройкѣ. На извѣстномъ „каменѣ Мишо“ (Caillou Michaux) Ленорманъ отыскалъ четыре знака зодіака, именно: козерога, стрѣльца, водолея и скорпіона. Одинъ только „знакъ вѣсовъ“ греческаго происхожденія, онъ былъ введенъ во II в. до Р. X. Евдоксъ, Автоликъ, Аратусъ, Архимедъ и Гиппархъ называли его „клевши скорпіона“. Настоящее названіе зодіака на халдейскомъ языкѣ неизвѣстно;

нія халдейських астрономовъ, такъ наприкладъ въ ихъ сочиненіяхъ мы вперше находимъ наблюденіе сонечныхъ пятенъ. Есть даже основанія предполагать, что халдейскимъ астрономамъ были извѣстны приборы, замѣняющіе зрительныя трубы. Чечевицеобразное стекло, найденное Лэйардомъ въ Ниневіи можетъ служить отчасти подтвержденіемъ сказаннаго. Изъ другихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, указывающихъ состояніе астрономіи въ аккадскій періодъ, укажемъ еще таблицу съ лунными долготами, хранящуюся нинѣ въ Британскомъ Музеѣ.

Къ сожалѣнію, необходимо замѣтити, что „Наблюденія Бэла“ служили болѣе для гаданій и предсказываній, чѣмъ для рѣшенія астрономическихъ вопросовъ. Ни у одного народа небыло столько предрасудковъ, примѣтъ и суевѣрій, какъ у древнихъ халдеевъ. У нихъ существовало твердое убѣжденіе, что событіе, слѣдовавшее за какимъ нибудь явленіемъ должно непременно повториться при возобновленіи того-же самаго явленія. Появленіе кометъ напр. они считали предвѣстницей различныхъ событій *). Научный

по мнѣнію Ленормана онъ носилъ названіе *asru*. На нѣкоторыхъ табличкахъ, релігіознаго содержанія его называютъ „путь солнца“ (haḡḡanu), откуда произошло названіе „господь зодіака (Bel haḡḡanu)“, даваемое халдеями нѣкоторымъ изъ своихъ боговъ.

Весьма вѣроятно, что отъ халдеевъ зодіакъ заимствовали египтяне, а отъ нихъ уже онъ перешелъ къ грекамъ, которымъ были извѣстны двѣнадцать знаковь зодіака по время Евдокса (370 до Р. Х.). Впрочемъ Летронъ утверждаетъ, что зодіакъ былъ заимствованъ египтянами у грековъ, а не обратно. Такимъ образомъ глубокая древность зодіакальнаго круга, установленнаго въ храмѣ Дендера, въ настоящее время не подтверждается. Біо полагалъ, что кругъ этотъ былъ установленъ за 716 л. до Р. Х., а по мнѣнію Дюпия (Dupuis) знаки зодіака были изобрѣтены въ Египтѣ за 13000 л. до Р. Х.

*) Въ главѣ о кометахъ находится примѣчаніе, въ которомъ говорится, что когда Навуходоносоръ I около 1150 г. до Р. Х. вторгнулся въ Еламъ, явилась комета, ядро которой было свѣтло какъ день; между тѣмъ какъ отъ ея блестящаго тѣла тянулся хвостъ, подобный жалю скорпіона. Она двигалась съ сѣвера къ югу и ее считали предвѣстницей счастья.

Весьма понятно, что появленію кометъ халдейскіе ученые придавали громадное значеніе, тѣмъ болѣе, что во всѣхъ небесныхъ явленіяхъ они видѣли связь съ различными событиями. Возвръненія халдейскихъ астрономовъ на появленіе кометъ заслуживаетъ полнаго снисхожденія, если припомнить, что еще въ XVII столѣтіи многіе ученые въ Западной Европѣ не были чужды, тѣмъ предрасудкамъ, которые раздѣляли халдейскіе ученые за много столѣтій до Р. Х. Подтвержденіе сказаннаго можно видѣти въ статьѣ помѣщенной въ „Journal des Savants“ за 1681 г., въ которой подробно описано и даже приведенъ рисунокъ яйца, которое снесла курица во время появленія кометы, съ изображеніемъ нѣсколькихъ звѣздъ. Въ статьѣ этой упоминается о появленіи крестовъ на бѣлѣ, во время появленія кометы 1669 г. въ Калабріи, и во время различныхъ затмѣній. Въ XVII столѣтіи астроному Кассини, въ Болоньѣ, показывали скорлупу яйца, на которомъ находилось изображеніе солнца; яйцо это снесла курица во время затмѣнія. Какое значеніе придавали кометамъ можно видѣти изъ того, что въ память появленія ихъ чеканили медали. Въ Цюрихской городской

инстинктъ заблуждался, находя связь между причиною и слѣдствіемъ тамъ, гдѣ была только послѣдовательность событій. Научныхъ методовъ не было и изслѣдователь по неволѣ сбивался съ толку своими же собственными приѣмами и предположеніями; результатомъ этого было ложное знаніе съ безчисленнымъ множествомъ суевѣрій и предрасудковъ. Какое громадное значеніе придавали халдейскіе ученые изученію астрологій, можно видѣть изъ того, что даже геометрическія фигуры халдейскаго Евклида получили значеніе гадательныхъ знаковъ *).

Не смотря на такое отличительное направленіе астрономіи и математики у халдеевъ, сдѣлавшее эти науки какъ-бы вспомогательнымъ средствомъ при изученіи астрологій, можно съ увѣренностью сказать, даже и при нынѣшнемъ поверхностномъ знакомствѣ съ незначительнымъ числомъ, дошедшихъ до насъ, математическихъ памятниковъ древней Халдеи, что уже за нѣсколько десятковъ столѣтій до Рождества Христова, математическія науки достигли значительной степени своего развитія въ древней Вавилоніи и Ассиріи. Безъ сомнѣнія дальнѣйшее изученіе постоянно находимыхъ новыхъ математическихъ и астрономическихъ сочиненій, прольетъ много свѣта и сообщить много интересныхъ данныхъ объ математическихъ познаніяхъ халдейскихъ ученыхъ. Только въ самое недавнее время подтвердилось мнѣніе классическихъ писателей, что Вавилонія была родиной астрономіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по необходимости, отчизной математики и перваго правильного календаря **).

библіотекѣ хранится серебряная медаль на одной сторонѣ которой изображена комета съ подписью „A. 1680 16 Dec. 1681 Jan.“. На оборотной сторонѣ находится надпись: „Der Stern droht böse Sachen—Trau nur Gott—Wirds wohl machen“.

Послѣ этого неудивительно, если Беда, принадлежавшій къ числу образованнѣйшихъ людей VIII в., о кометахъ выражался слѣдующими словами: „Cometae sunt stellae flammis crinitae, repente nascentes, regni mutationes, aut pestilentiam, aut bella, vel ventos aestusve portendentes“. (*Beда Venerab.*, De Natur. rerum, c. XXIV).

Указанные примѣры мы привели, чтобы показать, что во всѣ времена и у всѣхъ народовъ предрасудки сопровождали науки и истинное знаніе и къ сожалѣнію весьма часто были съ ними тѣсно связаны.

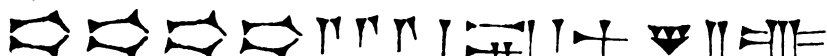
*) Описаніе всѣхъ повѣрій, предрасудковъ и различныхъ религіозныхъ воззрѣній халдеевъ можно найти въ сочиненіи: *Lenormant*, La Magie chez les Chaldéens et les origines assadiennes; Paris, 1874. in-8.

**) Въ особенности заслуживаетъ вниманія правильно составленный академіями календарь. Годъ они дѣлили на 12 мѣсяцевъ. Небо было раздѣлено на четыре части и прохожденіе по нимъ солнца обозначало четыре времени года. Годъ состоялъ изъ 360 дней; по мѣрѣ надобности, по предписанію жрецовъ, въ разное время въ календарь вводили лишній мѣсяцъ. Каждый мѣсяцъ дѣлили на двѣ части по 15 дней и каждую часть на три періода въ 5 дней. Независимо отъ этого дѣленія была также извѣстна недѣля въ 7 дней. Дни носили названія солнца, луны и пяти планетъ. Мѣсяцы на аккадскомъ языкѣ носили назва-

Указавъ на общій характеръ и направленіе математическихъ наукъ у халдеевъ, мы постараемся вкратцѣ изложить все извѣстное о математическихъ познаніяхъ жителей древней Халдеи. Все извѣстное въ настоящее время о математическихъ познаніяхъ халдеевъ заимствовано изъ незначительнаго числа дошедшихъ до насъ памятниковъ математической литературы древней Ассиріи и Вавилоніи, къ сожалѣнію изъ числа этихъ немногихъ памятниковъ, только нѣкоторые были надлежащимъ образомъ изслѣдованы и изучены специалистами. Въ виду вышесказаннаго, мы считаемъ необходимымъ познакомить читателя съ содержаніемъ двухъ главнѣйшихъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, именно: такъ называемыми „таблицами квадратовъ и кубовъ“ и во вторыхъ отрывкахъ сочиненія геометрическаго характера. Но прежде всего мы считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о системѣ счисленія, принятой халдеями, а также обратимъ вниманіе на систему мѣры и вѣса, при чемъ увидимъ, что система эта была единственной, до метрической, основанная на вполне научныхъ основаніяхъ.

Въ основаніи системы счисленія халдеевъ лежало число 60, имѣющее тоже значеніе, какъ число 10 въ десятичной системѣ счисленія. Число это носило названіе *sosa* (soss). Число 600 было извѣстно подъ именемъ *nera* (ner), а число 3600—подъ именемъ *sara* (sar). Термины *сосъ*, *неръ* и *саръ* имѣли тоже значеніе, что термины *десятокъ*, *дюжина*, *сотня* и т. п. Долгое время полагали, что термины эти относятся только къ извѣстному числу лѣтъ, но въ настоящее время вполне выяснено, что они суть ничто иное какъ обыкновенныя наименованія, или иначе ариѳметическіе коэффициенты.

Какъ выражали числа вавилоняне при посредствѣ *сосовъ*, *неровъ* и *саровъ* лучше всего можно видѣть на слѣдующемъ примѣрѣ. Царь Саргонъ выражаетъ слѣдующимъ числомъ окружность города Хорсабада, которое мы прежде приведемъ, написанное клиновидными письменами, чтобы дать читателю образчикъ подобнаго письма:

Выраженіе это въ дословномъ переводѣ значитъ:

Sar Sar Sar Sar, Ner Ner Ner, 1 Sos, 1½ двойныхъ Qanu (или 3 Qani), 2 Ammat.

ніа соответствующихъ знаковъ зодіака. Первымъ мѣсяцемъ въ году считался нашъ мартъ, по аккадски „низанъ“.

Экваторъ дѣлили на 240 частей, а эклиптику, названную „яро небеснаго свода“, на 360 частей. Сохранившіеся обломки планиглобусовъ показываютъ, что были произведены попытки составить карту небеснаго свода и сгруппировать созвѣздія.

Лепсіусъ объясняетъ его слѣдующимъ образомъ:

4 Sar	=	4 × 3600	=	14400	Ammat
3 Ner	=	3 × 600	=	1800	"
1 Sos	=	1 × 60	=	60	"
3 Qani	=		=	18	"
2 Ammat	=		=	2	"

16280 Ammat т. е. локтей.

Оппертъ предлагаетъ нѣсколько иное толкованіе этого выраженія.

Изъ дробей въ математическихъ сочиненіяхъ вавилонянъ встрѣчается рядъ дробей съ знаменателемъ 6, именно $\frac{1}{6}$, $\frac{2}{6}$, $\frac{3}{6}$, $\frac{4}{6}$, $\frac{5}{6}$; но происхожденіе ихъ до сихъ поръ не выяснено. Другой классъ дробей заключаетъ всѣ дроби съ знаменателемъ 60, коихъ числители представляются рядомъ чиселъ отъ 1 до 59.

Причина почему вавилонскіе математики въ основаніи своей системы счисленія приняли число 60, полагаютъ имѣть связь съ дѣленіемъ дня на 60 равныхъ частей, которое, какъ извѣстно, практиковалось у халдеевъ.

Различнымъ числамъ халдеи приписывали различныя мистическія свойства и значенія, которыя сейчасъ-же нашли у нихъ примѣненіе въ ихъ религіозныхъ и философскихъ воззрѣніяхъ. Каждый изъ боговъ обозначался однимъ изъ чиселъ между 1 и 60 и занималъ определенное мѣсто въ небесной іерархіи. Ряду цѣлыхъ чиселъ соотвѣтствовалъ рядъ дробей, изъ которыхъ каждая относилась къ извѣстному злему духу *). Весьма вѣроятно, что воззрѣнія пифагорейцевъ на числа, обязаны своимъ происхожденіемъ халдеямъ.

*) Ленорманъ въ своемъ сочиненіи „Essai de commentaire des fragments cosmogoniques de Bérosee“ упоминаетъ о глиняной табличкѣ, въ которой противъ именъ боговъ стоятъ слѣдующія числа:

Anu	60
Bel.	50
Nisruk.	40
Šin.	30
Šamaš	20
Bin.	10

Изъ содержанія другихъ глиняныхъ табличекъ видно, что злые духи дѣлились на классы, по семи въ каждомъ. Впрочемъ необходимо замѣтить, что до сихъ поръ еще свѣдѣнія объ относительномъ значеніи этихъ духовъ весьма скудны; извѣстно только, что особенное значеніе при этомъ имѣло мистическое число семь. При классификаціи злыхъ духовъ, высшее мѣсто въ іерархіи принадлежало тѣмъ изъ нихъ, которымъ соотвѣтствовала дробь

Шестидесятичная система счисления легла въ основаніи системы мѣры и вѣса халдеевъ, которая была самая совершенная изъ всѣхъ подобныхъ системъ древности и при томъ единственная, основанная на исполнѣ научныхъ началахъ *). Съ этой системой можно сравнить только—метрическую, введенную въ концѣ прошлаго столѣтія. Въ основаніи системы принять былъ *локоть* (*ammā* = 525 m. m.), который дѣлился на 60 *линій* (*uban*), соотвѣствующихъ 60-ти минутамъ градуса. 360 локтей равнялись одной *стадіи* (189 m.). 36 *линій* 1 *футу*. Квадратъ, построенный на футѣ служилъ мѣрой для измѣренія площадей, онъ былъ *квадратной единицей*. Кубъ, построенный на футѣ, служилъ *кубической единицей*. Вѣсъ кубическаго фута воды равнялся 1 *таланту* (30 k. 650 gr.), который служилъ основной единицей вѣса **). Талантъ дѣлился на 60 частей или *минъ* (510 gr. 83), которыя въ свою очередь дѣлились на шестьдесятъ *драхмъ* каждая (8 gr. 513). Окружность была раздѣлена на 360 *градусовъ*, градусъ на 60 *минутъ*, минута на 60 *секундъ*, а секунда на 60 *терцій*. Обозначенія этихъ частей были такія же какъ и въ настоящее время. Подобный способъ считать былъ весьма распространенъ на всемъ Востокѣ ***). Греки также заимствовали эту

съ большими числителями. Изъ численныхъ значеній, соотвѣствующихъ извѣстнымъ духамъ, на табличкахъ прочитаны слѣдующія:

Maskim	$\frac{50}{60}$
Gigim	$\frac{40}{60}$
Utug	$\frac{30}{60}$

До сихъ поръ извѣстны только приведенныя числовыя значенія. Каждому духу соотвѣствовалъ извѣстный кругъ дѣній, такъ напр. *maskim* былъ олицетвореніемъ козней, различныхъ сѣтей и т. п. *Alal* былъ представителемъ разрушенія и т. д. Значеніе другихъ мало извѣстно.

*) Разработкой вопроса о различныхъ родахъ мѣръ, бывшихъ въ употребленіи въ древней Ассиріи и Вавилоніи, въ особенности много занимался Оппертъ. Исслѣдованія его составляютъ предметъ статей, помѣщенныхъ въ „Journal Asiatique“ за Août-Septembre 1872 и Octobre-Novembre 1874 гг. Сочиненіе озаглавлено: *Oppert, L'étalon des mesures assyriennes, fixé par les textes cunéiformes*. Съ нѣкоторыми выводами Опперта не исполнѣ согласенъ Лепсіусъ.

**) Система мѣръ вѣса вавилонянъ и ассирянъ была двухъ родовъ. Единицы одной системы были вдвое больше соотвѣствующихъ единицъ другой системы. Въ основаніи системы мѣръ вѣса одной системы лежалъ талантъ, вѣсъ котораго равнялся 61 килогр. 300 gr.; въ основаніи другой системы—талантъ, вѣсъ котораго равнялся 30 килогр. 650 gr. Мѣры вѣса обѣихъ системъ легко узнавались тѣмъ, что мѣры вѣса первой системы всегда были сдѣланы изъ бронзы и имѣли форму львовъ; мѣры же второй системы всегда дѣлались изъ камня и имѣли форму гусей или утокъ. Въ Британскомъ Музее находится полная система мѣръ вѣса изъ бронзы и камня, найденная Лэйардомъ въ Ниневіи. Также существовали двѣ системы мѣръ протяженій и времени.

***) Мѣры объема вавилонянъ и ассирянъ перешли къ евреямъ, финикіанамъ и арамеянамъ. Шестидесятичная система счисления была также усвоена арамеянами.

систему, которая примѣняется въ „Альмагестѣ“ Птолемея. Даже названія нѣкоторыхъ мѣръ прямо указываютъ на ихъ халдейское происхожденіе *).

Мѣры времени также находились въ зависимости отъ мѣръ длины. Именно одинъ *парасанжъ* (*parasange*), равный 30 стадіямъ, соотвѣтствовалъ простому часу ходьбы, а *шенъ* (*schoen*) равный 60 стадіямъ соотвѣтствовалъ двойному часу. Употребленіе водяныхъ часовъ дало возможность привести мѣры времени въ зависимость отъ мѣръ вѣса и объема. *Метрстъ* или объемъ воды, въ одинъ кубическій футъ, вѣсомъ въ одинъ талантъ, служилъ мѣрой своимъ истеченіемъ для измѣренія двойнаго часа времени. Единица эта въ свою очередь дѣлилась на 60 минутъ. Истеченіе *лоа* воды, вѣсомъ въ одну мину, служилъ мѣрой двойной минуты, а истеченіе одного *алабастрона*, вѣсомъ въ $\frac{1}{2}$ мины, служилъ мѣрой простой минуты. Минута дѣлилась на 60 секундъ.

Есть основаніе предполагать, что халдейскимъ астрономамъ были извѣстны арифметическія и геометрическія прогрессіи. Подтвержденіе этого находятъ въ табличкѣ, прочитанной и объясненной англійскимъ ассиріологомъ Гинксомъ (*Hincks*). Въ этой табличкѣ требуется опредѣлить, сколько частей луннаго диска освѣщены, въ каждый изъ 15 дней, протекшихъ отъ наступившаго новолунія до полнолунія. Въ табличкѣ сказано, что въ каждый изъ этихъ дней соотвѣтственно видно по столько частей луннаго диска:

5	10	20	40	1.20
1.36	1.52	2.8	2.24	2.40
2.56	3.12	3.28	3.44	4

Числа эти Гинксъ объясняетъ тѣмъ, что лунный дискъ былъ раздѣленъ на 240 частей. Числа, стоящія слѣва точекъ выражали сосы. Изъ ряда этихъ чиселъ можно видѣть, что числа освѣщенныхъ частей въ первые пять дней слѣдуютъ въ геометрической прогрессіи, а въ остальные десять— въ арифметической **).

По словамъ Бероза видно, что халдеямъ уже въ глубокой древности былъ извѣстенъ астрономическій годъ въ 365 $\frac{1}{4}$ дней.

Шестидесятичная система счисленія представляла много практическихъ выгодъ, такъ какъ число 60 имѣетъ дѣлителями всѣ дѣлители чиселъ 10

*) Много свѣдѣній о системахъ мѣръ бывшихъ въ ходу въ Ассиріи и Вавилоніи находится въ сочиненіи: *Joh. Brandis*, *Das Münz, Mass-und Gewichtssystem in Vorderasien* bis Alexander d. Grossen; Berlin, 1866; а также въ сочиненіи *Vasquez Queipo*, *Essai sur les systèmes métriques et monétaires des anciens peuples, depuis les premiers temps historiques jusqu'à la fin du khalifat d'Orient*. 3 vol. en 4 tomes. 1859. Paris. gr. in-8.

**) Описаніе этой таблицы и ея объясненіе находятся въ статьѣ помѣщенной въ „Transactions of the R. Irish Academy. Polite Litterature XXII“.

и 12, которыя съ самых древнѣйшихъ временъ были основными представителями единицъ высшаго наименованія. Кромѣ того принять число 60 знаменателемъ дробей имѣло еще то преимущество, что между различными знаменателями дробей, число это имѣетъ наибольшее число дѣлителей. Изъ сказаннаго, можно видѣть, что выборъ системы счисленія, въ основаніи которой лежало число 60, былъ очень удачный. Система эта отъ халдеевъ перешла потомъ и къ другимъ народамъ и господствовала до XVI столѣтія въ примѣненіи къ шестидесятичнымъ дробямъ, когда онѣ были замѣнены десятичными.

Кромѣ дѣленія окружности круга на 360 градусовъ у халдеевъ существовало также обыкновеніе дѣлить окружность круга на 720 полуградусовъ *). Величина каждого полуградуса равнялась видимому діаметру солнца и луны при захожденіи и восхожденіи. Величина этого полуградуса равнялась *половинѣ локтя*. Локоть же служилъ основаніемъ системъ мѣръ протяженій и вѣса вавилонянъ. Изъ этого можно видѣть, что система мѣръ древнихъ халдеевъ была основана на исполнѣ научныхъ началахъ. Халдейскіе ученые не могли, подобно французскимъ ученымъ, въ основаніи своей системъ принять единицу, которую можно было непосредственно измѣрить и которая была бы основана на дѣйствительно научныхъ началахъ. Измѣреніе земли въ то время было еще неизвѣстно, а потому они по необходимости прибѣгли къ мѣрѣ видимой—астрономической. Изъ такихъ мѣръ самая простая и самая естественная представлялась въ видимомъ діаметрѣ солнца, который они приняли равнымъ половинѣ градуса, или половинѣ локтя (*muṣṣan*).

Подъ именемъ *муррана* греки понимали 720-ю часть длины окружности экватора.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію сохранившихся памятниковъ. Начнемъ съ „табличекъ квадратовъ и кубовъ“.

Въ Британскомъ Музеѣ находятся двѣ глиняныя таблички, найденныя въ 1854 г., въ Сенкерѣ, англійскимъ геологомъ Лофтусомъ (*Loftus*). Съ содержаніемъ этихъ табличекъ впервые познакомился Раулинсонъ, который указалъ, что на одной изъ нихъ находится таблица квадратовъ чиселъ. Послѣ Раулинсона таблички эти были предметомъ изслѣдованій многихъ ученыхъ **). Относительно древности этихъ табличекъ мнѣнія ученыхъ раз-

*) Кругъ у халдеевъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ *gagar*, градусъ—*dargatu*, минута—*zissu*. Названія секунды и терціи неизвѣстны.

**) На содержаніе *первой* таблички впервые обратилъ вниманіе Смитъ и напечаталъ объ ней замѣтку въ *North-British Review*, July 1870 г. Затѣмъ Смитъ перевелъ часть ея; переводъ его помѣщенъ въ *Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Alterthumskunde* за 1872 г. и составляетъ предметъ статьи подъ заглавіемъ: „On Assyrian weights and measures“. Объясненія Смита встрѣтили возраженія со стороны Опперта, который предложилъ нѣсколько

дѣляются. Сэйсъ полагаетъ, что онѣ составлены между 2300 г. и 1600 г. до Р. Х., а по мнѣнію Ленормана ихъ слѣдуетъ отнести къ болѣе раннему времени. Онъ указываетъ на то, что таблички эти найдены вмѣстѣ съ табличками, на которыхъ находится имя одного изъ первыхъ государей древней Халден, котораго Оппертъ называетъ Охрамомъ *). Ленорманъ полагаетъ, что таблички эти составлены если не во время Охрама, то даже раньше. Если такое предположеніе справедливо, то „таблица квадратовъ“ есть самый древній изъ извѣстныхъ до настоящаго времени памятниковъ математики, такъ какъ Охрамъ современникъ одного изъ фараоновъ III-й или IV-й династій, правившихъ около 4500 л. до Р. Х. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ Сэйсъ предполагаетъ, что въ библіотекѣ Сенкерэ, славившейся въ древности своимъ богатствомъ, находилось цѣлое собраніе сочиненій математическаго содержанія. Если это справедливо, то дальнѣйшія раскопки подтвердятъ сказанное.

При изданіи текста табличекъ, одна изъ нихъ содержащая таблицу квадратовъ чиселъ—была названа *второй*, а другая—содержащая кубы чиселъ—названа *первой*. Познакомимся вкратцѣ съ содержаніемъ и устройствомъ этихъ табличекъ, при чемъ начнемъ со второй.

Вторая табличка содержитъ на обѣихъ сторонахъ всего шестьдесятъ

нное толкованіе отрывка изданнаго Смитомъ. Замѣтки и объясненія Опперта помѣщены имъ въ его сочиненіи „*l'Étalon des mesures Assyriennes fixé par les textes cunéiformes*. Paris. 1875. in-8“. Надъ переводомъ и толкованіемъ *второй* таблички много трудился также Ленорманъ и написалъ сочиненіе „*Essai sur un document mathématique chaldéen*, Paris. 1868, in-8“ Autogr. Въ послѣднее время Генри Раулинсонъ и Смитъ издали самый текстъ обѣихъ табличекъ въ IV-мъ томѣ своего обширнаго сочиненія: *The cuneiform Inscrip. of Western Asia*. London. 1875. Наконецъ Лепсіусъ, въ 1877 г., въ статьѣ „*Die Babylonisch-Assyrischen Längenmasse nach der Tafel von Senkereh*“, помѣщенной въ *Abhandlungen der König. Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, стремится разъяснить смыслъ и значеніе *первой* таблички. При его статьѣ помѣщенъ точный снимокъ ея.

*) По предположенію Ленормана Охрамъ принадлежалъ къ числу первыхъ правителей древней Халден. Имъ былъ построенъ городъ Уръ и громадный пирамидальный храмъ, остатки котораго до сихъ поръ свидѣтельствуютъ о массѣ кирпича, употребленнаго на постройку. Раулинсонъ полагаетъ, что на него пошло болѣе 30 миллионовъ кирпича; остатки его въ настоящее время представляютъ возвышеніе въ 35 метровъ вышины. Храмъ имѣлъ квадратное основаніе, углы котораго были направлены къ четыремъ странамъ свѣта.

Настоящее имя Охрама до сихъ поръ не прочтано. Знакъ соотвѣтствующій его имени значитъ „свѣтъ солнца“. Раулинсонъ предлагаетъ имя *Ouroukh* и *Ouriyak*, другія *Ourkham*; на туранскомъ языкѣ его называли *Likbagas*. Во всякомъ случаѣ Охрамъ принадлежитъ къ числу историческихъ правителей древней Халден, на что указываютъ кирпичи съ его именемъ. Кирпичи эти лежатъ несравненно глубже другихъ подобныхъ же кирпичей, на которыхъ находятся также имена различныхъ государей, а это безъ сомнѣнія указываетъ на ихъ болѣе древнѣе происхожденіе.

строчекъ *). Каждая изъ строчекъ въ началѣ и концѣ содержитъ числа, между которыми стоитъ нѣсколько словъ на сумирскомъ языкѣ. Мы уже выше сказали, что числа эти Раулинсонъ призналъ за квадраты чиселъ; повторяющееся въ каждой строчкѣ слово *ibdi* онъ перевелъ *квадратъ*. Табличка эта содержитъ квадраты ряда натуральныхъ чиселъ отъ 1 до 60. Съ лѣвой стороны каждой строки стоятъ квадраты чиселъ, а въ концѣ каждой строки, съ права, сами числа. Табличка расположена слѣдующимъ образомъ:

1	есть квадратъ	1
4	есть квадратъ	2
9	есть квадратъ	3
16	есть квадратъ	4
25	есть квадратъ	5
36	есть квадратъ	6
49	есть квадратъ	7
1. 4	есть квадратъ	8
1.21	есть квадратъ	9
1.40	есть квадратъ	10
2. 1	есть квадратъ	11
56. 4	есть квадратъ	58
58. 1	есть квадратъ	59
1	есть квадратъ	1

Изъ самаго устройства таблички видно, что здѣсь была примѣнена шестидесятичная система счисления, при чемъ числа стоящія слѣва точекъ означали число шестидесятковъ, или сосовъ. Составитель таблички не писалъ:

64 есть квадратъ 8

а выражалъ это въ видѣ:

1.4 есть квадратъ 8

Точекъ между числами не стояло, мы ихъ ввели только для простоты, изъ чего можно заключить, что при составленіи таблички была извѣстна уже вавилонянамъ ариметика положенія и что одни и тѣ же знаки могли обозначать единицы высшаго или нисшаго наименованія, смотря потому стояли ли они лѣвѣе или правѣе въ ряду данныхъ знаковъ.

*) Передней стороною всегда въ глиняныхъ табличкахъ бываетъ вогнутая сторона, задней—выпуклая. Всѣ таблички къ срединѣ болѣе толсты, вслѣдствіе чего большая часть изъ нихъ съ поврежденными краями.

При нынѣшней системѣ счисленія табличка квадратовъ представлялась бы въ формѣ:

$$\begin{aligned}
 1^2 &= 1 \\
 2^2 &= 4 \\
 3^2 &= 9 \\
 4^2 &= 16 \\
 5^2 &= 25 \\
 6^2 &= 36 \\
 7^2 &= 49 \\
 8^2 &= 1 \times 60^1 + 4 = 64 \\
 9^2 &= 1 \times 60^1 + 21 = 81 \\
 10^2 &= 1 \times 60^1 + 40 = 100 \\
 11^2 &= 2 \times 60^1 + 1 = 121 \\
 &\dots\dots\dots \\
 &\dots\dots\dots \\
 58^2 &= 56 \times 60^1 + 4 = 3364 \\
 59^2 &= 58 \times 60^1 + 1 = 3481 \\
 60^2 &= 60 \times 60^1 = 3600.
 \end{aligned}$$

Табличка квадратовъ заключаетъ всего 60 строчекъ, 30 съ одной стороны и 30 съ другой. Клиновидные знаки расположены въ ней въ видѣ трехъ вертикальныхъ столбцовъ, такъ что каждая горизонтальная строчка состоитъ изъ трехъ группъ знаковъ; въ первой—квадраты чиселъ, во второй—сами числа, а въ третьей выраженіе, повторяющееся во всѣхъ строчкахъ.

Мы полагаемъ не безынтереснымъ привести здѣсь одну строчку изъ этого древнѣйшаго памятника математической литературы:

Примѣняя здѣсь объясненіе Лепсіуса, знакамъ этимъ соотвѣтствуетъ выраженіе:

$$25.21 \text{ есть квадратъ } 39$$

что означаетъ:

$$39^2 = 25 \times 60^1 + 21 = 1521$$

Или примѣняя форму, въ которой представляетъ табличку квадратовъ Ле-норманъ, мы имѣемъ:

$$\frac{25}{60} + \frac{21}{(60)^2} = \left(\frac{39}{60}\right)^2$$

Въ концѣ каждой строчки, съ правой стороны чиселъ, повторены три

знака *). Знаки эти Ленорманъ перевелъ выраженіемъ „на основаніи правилъ Дилвуна“ **).

*) Ленорманъ, въ своемъ сочиненіи „Essai sur un document mathématique chaldéen“, выраженіе „на основаніи правилъ Дилвуна“ перевелъ „suivant le comput de Dilvoun“.

Таблицу квадратовъ чиселъ онъ представилъ въ нѣсколько иной формѣ чѣмъ Лепсіусъ. Именно:

$\frac{1}{60^2} = \left(\frac{1}{60}\right)^2$	на основаніи правилъ Дилвуна
$\frac{4}{60^2} = \left(\frac{2}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{9}{60^2} = \left(\frac{3}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{16}{60^2} = \left(\frac{4}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{25}{60^2} = \left(\frac{5}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{49}{60^2} = \left(\frac{7}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{1}{60} + \frac{4}{60^2} = \left(\frac{8}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{1}{60} + \frac{21}{60^2} = \left(\frac{9}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{2}{60} + \frac{1}{60^2} = \left(\frac{11}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{21}{60} + \frac{36}{60^2} = \left(\frac{36}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{40}{60} + \frac{1}{60^2} = \left(\frac{49}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{56}{60} + \frac{4}{60^2} = \left(\frac{58}{60}\right)^2$	„ „ „ „
$\frac{58}{60} + \frac{1}{60^2} = \left(\frac{59}{60}\right)^2$	„ „ „ „
1 = $\left(\frac{60}{60}\right)^2$	„ „ „ „

**) Текстъ „таблички квадратовъ“ различные ученые объясняютъ различно. Выраженіе переведенное Ленорманомъ „на основаніи правилъ Дилвуна“, Раулинсонъ считаетъ просто выраженіемъ значенія „квадратъ“, читая его *šda*; съ мнѣніемъ Раулинсона согласенъ Опертъ, но выраженіе это онъ читаетъ *ski*.

На основаніи нѣкоторыхъ указаній, въ табличкахъ миеологическаго содержанія, можно заключить, что названіе Дилвунъ относилось къ острову, находящемуся не далеко отъ берега, въ Персидскомъ заливѣ *). На этомъ островѣ вѣроятно находился одинъ изъ центровъ религіозной культуры древнихъ халдеевъ, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ изучались жрецами математическія науки и астрономія. Съ теченіемъ времени изъ этого центра науки распространились вверхъ по Тигру и достигли Халден и Ассиріи.

Существованіе храмовъ и священныхъ мѣстъ на островахъ принадлежить къ самому отдаленному времени и существовало еще во время кушитовъ, задолго до господства семитовъ. Представленіе о храмѣ выходящемъ изъ водъ, въ религіозныхъ вѣрованіяхъ халдеевъ, ассирійцевъ, финикійцевъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ Востока, имѣло священный характеръ, первостепенной важности, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ храмы строили на островахъ среди искусственныхъ озеръ.

Въ нѣкоторыхъ сохранившихся памятникахъ древнихъ халдеевъ главныхъ своихъ боговъ, они называютъ „богами Дилвуна“. По предположенію Ленормана островъ Дилвунъ находился въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится приморскій городъ Бендеръ-Дилунъ, лежащій недалеко отъ Шать-эль-Араба.

Практическая польза „таблицы квадратовъ“ несомнѣнна. Хотя въ первомъ столбцѣ она заключаетъ квадраты чиселъ, а во второмъ ихъ корни, но очевидно она служила для вычисленія квадратовъ чиселъ, а не ихъ корней. Въ этой таблицѣ находились готовые вычисленія, которые могли найти приложеніе во многихъ случаяхъ. Коснемся этого ближе.

Вся халдейская астрономія была, какъ извѣстно тѣсно связана съ астрологіей **). Наблюденіе неба и разысканіе примѣтъ для опредѣленія грядущихъ событій и будущаго имѣло первостепенное значеніе въ наукахъ

Изъ приведеннаго можно видѣть сколько разнорѣчій бываетъ въ изслѣдованіяхъ ассириологовъ по одному и тому же предмету.

*) Въ нѣкоторыхъ табличкахъ островъ этотъ названъ Дилмунъ. Названіе это встрѣчается также въ табличкахъ изданныхъ Сэйсомъ въ его статьѣ „The Astronomy and Astrology of the Babylonians“. Замѣтимъ еще, что въ амарійской системѣ клиновидныхъ письменъ (т. е. системѣ бывшей въ употребленіи въ Ниневіи и Вавилонѣ, названной амарійской, въ отличіе отъ системы клиновидныхъ письменъ, употребляемыхъ персами), одинъ и тотъ же знакъ служилъ для изображенія согласныхъ *m* и *v*. Такимъ образомъ видно что названія Dilmoun и Dilmoon тождественны.

**) Въ древности существовало убѣжденіе, что халдейскимъ астрономамъ принадлежатъ надревнѣйшія астрономическія наблюденія. По словамъ Симплиція, въ его комментаріяхъ на сочиненіе Аристотеля „De coelo“, у нихъ существовалъ цѣлый рядъ астрономическихъ наблюденій, произведенныхъ за 1908 г. до эпохи Александра Великаго, т. е. за 2227 лѣтъ до Р. Х. Симплицій говоритъ, что наблюденія эти были сообщены Аристотелю Каллистеномъ. По словамъ же Бероза самые древніе памятники астрономическихъ познаній халдеевъ относятся къ 480 г. до Р. Х.

халдеевъ. Опредѣленіе положеній звѣздъ и относительное ихъ расположеніе въ той или другой части видимаго неба, въ данное время, считалось необыкновенно важнымъ и умѣніе ихъ опредѣлить необходимымъ.

Но, до александрійской эпохи, не были извѣстны древнимъ астрономамъ приборы съ помощью которыхъ можно бы было опредѣлить съ точностью положеніе тѣхъ или другихъ неподвижныхъ звѣздъ на сферѣ небесной; они не знали координатъ, извѣстныхъ подъ именемъ склоненія и прямого восхожденія, широты и долготы. Вся астрономія положенія была основана на наблюденіяхъ восхода и захода звѣздъ. Восхожденіе и захожденіе звѣздъ относили къ восхожденію и захожденію одной, болѣе извѣстной, изъ нихъ, какъ напр. къ Сиріусу. Зная промежутокъ времени протекшій между временемъ восхожденія и захожденія той или другой звѣзды и временемъ восхода и захода Сиріуса, при помощи вычисленій находили ихъ угловое растояніе. Найдя такое угловое растояніе въ функции времени, наносили на сферу положеніе звѣзды относительно Сиріуса.

Для астрологическихъ предсказываній особенное значеніе имѣло знаніе относительнаго расположенія звѣздъ и знаніе положенія той или другой планеты въ извѣстной части неба. По словамъ Птолемея извѣстно, что при своихъ вычисленіяхъ, халдейскіе астрологи относительное растояніе свѣтилъ на сферѣ небесной выражали въ локтяхъ. При астрологическихъ вычисленіяхъ однимъ изъ необходимѣйшихъ условій представлялось знаніе и измѣреніе различныхъ частей неба. Такъ какъ растоянія между свѣтилами выражались въ локтяхъ и частяхъ локтя, то необходимо при вычисленіи различныхъ площадей служилъ квадратъ, построенный на локтѣ. Но при шестидесятичной системѣ счисленія квадратный локоть составлялъ 3600-ю часть квадрата, построеннаго на 60 локтяхъ, или на такъ называемомъ сосѣ. Величина же локтя равнялась величинѣ градуса при горизонтѣ. Квадратный локоть въ свою очередь дѣлился на 3600 частей, т. е. квадратныхъ линій, или маленькихъ квадратовъ построенныхъ на линіи, соответствующей минутѣ.

Зная это, теперь легко видѣть, къ чему могла служить „таблица квадратовъ чиселъ“. При помощи такой таблицы легко было вычислить вели-

Изъ другихъ писателей древности упоминавшихъ объ астрономическихъ трудахъ халдеевъ, особеннаго вниманія заслуживаютъ указанія Птолемея, который въ своемъ „Альмагестѣ“ упоминаетъ о трехъ лунныхъ затмѣніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ 27 и 28 годахъ эры Набоноссара, т. е. въ 719 и 720 г. до Р. Х. Эра Набоноссара начиналась 26 февраля 747 г. до Р. Х.

Впрочемъ необходимо замѣтить, что греческіе писатели оставили намъ самыя скудныя свѣдѣнія о математическихъ трудахъ древнихъ халдеевъ. Все же извѣстное въ настоящее время о ихъ математической литературѣ есть результатъ трудовъ ассириологовъ въ послѣднія двадцать лѣтъ.

чину площади квадрата на сферѣ небесной, для этого стоило только измѣрить длину его стороны, выраженную въ локтяхъ, и въ табличѣ сейчасъ же находилась площадь квадрата, выраженная въ единицахъ перваго и втораго наименованія, т. е. въ квадратныхъ локтяхъ и квадратныхъ линияхъ.

Съ такимъ же успѣхомъ таблицей этой могли пользоваться при измѣреніи площадей полей, а также строители храмовъ, при вычисленіи количества кирпичей необходимыхъ при постройкахъ. Знаніе количества необходимаго матеріала было необходимо, а въ особенности точное знаніе количества кирпича, приготовленіе котораго зависѣло отъ многихъ условій *). Многие предметы, и въ томъ числѣ есть основанія предполагать и кирпичи, считались на шестидесяти.

Несравненно важнѣе *первая* табличка. На передней ея сторонѣ находится сравнительная таблица двухъ системъ мѣръ, а на задней—таблица кубовъ ряда натуральныхъ чиселъ отъ 1 до 60. Къ сожалѣнію *первая* табличка сохранилась не вся, значительная ея часть, вся лѣвая сторона и верхняя, до насъ не дошли. Она представляется въ видѣ обломка.

На *задней* сторонѣ сохранились только кубы чиселъ отъ 1 до 32; несомнѣнно, что на лѣвой отломанной части находились кубы чиселъ отъ 33 до 60. Устройство таблицы кубовъ совершенно такое же какъ таблицы квадратовъ. Слѣва расположены кубы чиселъ, а съ права сами числа. Въ каждой строкѣ повторяется слово *badie*, т. е. *кубъ*, выраженное знакомъ:

*) Производство кирпичей у древнихъ халдеевъ сопровождалось различными религиозными обрядами и церемоніями, оно считалось дѣломъ священнымъ. Существовали законы по которымъ назначалось время въ году, когда именно можно было выдѣлывать кирпичъ. На основаніи этихъ законовъ было установлено, что выдѣлка кирпича должна производиться за пять мѣсяцевъ до постройки зданія, на которое былъ необходимъ этотъ кирпичъ. Мѣсяцъ, въ которомъ выдѣлывался кирпичъ назывался „мѣсяцъ кирпича“, а мѣсяцъ начала постройки „мѣсяцемъ заложенія“. До насъ дошли барельефы на которыхъ изображены торжества, сопровождавшія производство кирпича. Въ этой церемоніи принималъ участіе также царь, облаченный въ свои парадныя одѣянія и знаки своего достоинства.

Причину, почему былъ назначенъ особенный мѣсяцъ, когда именно дозволялось производство кирпича, объяснена Оппертомъ. Происхожденіе законовъ, касающихся времени года, когда предписывалось дѣлать кирпичъ онъ ставитъ въ зависимость отъ климатическихъ условій и обычаевъ страны. Въ Халдеи и Вавилоніи всѣ постройки дѣлались изъ сыраго кирпича, жженый же кирпичъ употреблялся только на облицовку зданій. Въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ прибывала вода въ Тигръ и Евфратъ, затѣмъ въ маѣ и іюнѣ она спадала и земля, оставшаяся по спаденіи воды представляла удобный матеріалъ для производства кирпича, который немедленно сушили на солнцѣ. Сушили кирпичъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда солнце еще не бросаетъ такихъ палящихъ лучей какъ въ іюлѣ и августѣ. Если-бы сушили кирпичъ въ эти мѣсяцы, то онъ необходимо трескался-бы и былъ-бы менѣе пригоденъ въ постройкахъ.

Таблица кубовъ имѣла слѣдующую форму. Для полноты представимъ ее въ полномъ ея видѣ:

1	есть	кубъ	1
8	есть	кубъ	2
27	есть	кубъ	3
1. 4	есть	кубъ	4
2. 5	есть	кубъ	5
3.36	есть	кубъ	6
56.15	есть	кубъ	15
1. 8.16	есть	кубъ	16
1.21.53	есть	кубъ	17
7.30	есть	кубъ	30
8.16.31	есть	кубъ	31
9. 6. 8	есть	кубъ	32
57. 2.59	есть	кубъ	59
1	есть	кубъ	1

Въ переводѣ на нынѣшній ариѳметическій языкъ таблица кубовъ представилась-бы въ формѣ:

$$\begin{aligned}
 1^3 &= 1 \\
 2^3 &= 2 \\
 3^3 &= 27 \\
 4^3 &= 1 \times 60^1 + 4 = 64 \\
 5^3 &= 2 \times 60^1 + 5 = 125 \\
 6^3 &= 3 \times 60^1 + 36 = 216 \\
 &..... \\
 15^3 &= 56 \times 60^1 + 15 = 3375 \\
 16^3 &= 1 \times 60^2 + 8 \times 60^1 + 16 = 4096 \\
 17^3 &= 1 \times 60^2 + 21 \times 60^1 + 53 = 4913 \\
 &..... \\
 30^3 &= 7 \times 60^2 + 30 \times 60^1 = 27000 \\
 31^3 &= 8 \times 60^2 + 16 \times 60^1 + 31 = 29791 \\
 32^3 &= 9 \times 60^2 + 6 \times 60^1 + 8 = 32768 \\
 &..... \\
 59^3 &= 57 \times 60^2 + 2 \times 60 + 59 = 205379 \\
 60^3 &= 1 \times 60^3 = 216000
 \end{aligned}$$

КЪ ВОПРОСУ О СКОРОСТИ ХИМИЧЕСКИХЪ РЕАКЦІЙ.

Зависимость скорости растворенія металловъ въ кислотахъ отъ концентрации послѣднихъ. Опыты надъ зависимостью скорости реакцій отъ внутренняго тренія той среды, въ которой реакція совершается, приводятъ къ очень простой зависимости между этими двумя величинами, именно къ обратной пропорціональности. Таковая же зависимость отъ внутренняго тренія имѣетъ до нѣкоторой степени мѣсто и для электропроводности водныхъ растворовъ солей и кислотъ, какъ то показали изслѣдованія Видеманна, Кольрауша и Гротріана ¹⁾. Такое сходство въ отношеніяхъ и химической реакціи и электропроводности къ одному и тому же явленію указываетъ несомнѣнно на сходство и въ самыхъ механизмахъ того и другаго процесса. Это давало поводъ поискать и дальнѣйшей между ними связи. И такая связь дѣйствительно имѣется.

Кольраушъ въ своей статьѣ объ электропроводности водныхъ растворовъ кислотъ (Pogg. Ann. 159, 233), высказываетъ (стр. 270) положеніе, что *„мы не знаемъ ни одной жидкости, которая бы при обыкновенной температурѣ сама по себѣ (безъ примѣсей, въ чистомъ видѣ) была бы хорошимъ проводникомъ электричества“*. Какъ примѣры, Кольраушъ приводитъ H_2O , H_2SO_4 , $C_2H_4O_2$, безводныя SO_2 , CO_2 , $SnCl_4$, $CrCl_2O_2$ и нѣкоторыя другія. Всѣ эти тѣла въ чистомъ видѣ электричества не проводятъ, но онѣ начинаютъ проводить его вслѣдствіе одного акта смѣшенія (растворенія) съ другими тѣлами, хотя бы также непроводниками. Такъ смѣсь H_2O и H_2SO_4 уже хорошо проводитъ электричество, точно также какъ и водная уксусная кислота; $SbCl_5$ начинаетъ проводить электричество только послѣ прибавленія соляной кислоты и т. п. Это замѣчаніе Кольрауша объ электропроводности

¹⁾ См. Кіевск. Универс. Извѣстія, октябрь и ноябрь, 1880 г.

жидкостей оправдывается многими фактами; такъ по даннымъ Блекроде (Wied. Ann., III, 161) жидкія безводныя HCl , HBr , HJ , H_2S , HF являются непроводниками электричества; исключенія составляютъ HCN и NH_3 ; точно также не проводятъ электричества (или проводятъ его очень плохо) почти всѣ изслѣдованныя Блекроде органическія соединенія. Надо признать, что если и являются исключенія, то въ общемъ замѣчаніе Кольрауша безъ сомнѣнія вѣрно. Въ цитированной выше статьѣ, Кольраушъ говоритъ только о вліяніи растворенія (да и то не разбираетъ этого вопроса вполне; можетъ быть есть и смѣси, которыя электричества не проводятъ), но на электропроводность вліяетъ не одинъ актъ растворенія, но, какъ извѣстно, и природа растворителя. Такъ напримѣръ, по опытамъ Маттеучи (Ann. chim. phys, (3), t. 15), спиртовой растворъ AgNO_3 отличается худшею проводимостью, чѣмъ водный; равною электропроводностью эти растворы обладаютъ тогда, когда въ спиртовомъ растворѣ заключается 3,39 гр. AgNO_3 , а въ водномъ 0,33 гр. AgNO_3 , въ равныхъ вѣсовыхъ или объемныхъ количествахъ растворовъ, такъ какъ при означенныхъ концентраціяхъ они обладаютъ равнымъ удѣльнымъ вѣсомъ; такъ какъ электропроводность пропорціональна содержанію соли, то исенъ изъ приведенныхъ чиселъ упомянутый выводъ. Мнѣ извѣстенъ только этотъ примѣръ зависимости электропроводности отъ среды.

Сравнивая электропроводность тѣлъ въ приведенныхъ выше условіяхъ съ тою скоростью, съ какою онѣ, въ этихъ же условіяхъ, вступаютъ въ реакціи, мы замѣчаемъ въ большинствѣ случаевъ, что и скорость реакцій, какъ и проводимость, приравнивается при этомъ нулю—реакціи нѣтъ, т. е. въ этихъ условіяхъ тѣла представляютъ химическимъ явленіямъ такое же сопротивленіе, какъ и электрическимъ. Химическія свойства тѣлъ въ этихъ условіяхъ изслѣдованы очень мало, такъ что приходится довольствоваться только отрывочными данными и въ дальнѣйшемъ, конечно, рѣчь будетъ идти только о сравненіи химическихъ свойствъ нѣкоторыхъ тѣлъ въ водномъ и безводномъ состояніяхъ, а не вообще о свойствахъ безводныхъ тѣлъ¹⁾.

Кромѣ того я останавлиюсь только на такихъ случаяхъ, въ кото-

¹⁾ Этотъ послѣдній вопросъ заслуживаетъ, какъ мнѣ кажется, болѣе вниманія.

рыхъ отсутствіе реакціи нельзя объяснить какими либо внѣшними причинами, напр. нерастворимостью образующагося соединенія и т. п. ¹⁾).

„Сѣрная кислота соединяется съ основаніями съ отдѣленіемъ большаго количества тепла, иногда даже со вспышкой (BaO , SrO , MgO). Но если BaO совершенно сухъ и если H_2SO_4 не содержитъ въ избыткѣ на воды, ни сѣрнаго ангидрида, то необходимо нагрѣваніе для начала реакціи, которая при обыкновенныхъ условіяхъ происходитъ почти съ взрывомъ“ (Wurtz, Dictionnaire, tome II, p. 1615). Здѣсь, конечно, вода вліяетъ не какъ растворитель.

Уксусная кислота безводная не дѣйствуетъ на CaCO_3 , даже при температурѣ кипѣнія; водная, какъ извѣстно, легко разлагаетъ CaCO_3 . Отсутствіе дѣйствія въ первомъ случаѣ не зависитъ отъ нерастворимости уксуснокальціевой соли въ безводной уксусной кислотѣ, такъ какъ растворимость имѣетъ мѣсто въ этомъ случаѣ: безводная $\text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2$ легко реагируетъ съ CaO , растворя образующійся продуктъ (Пелузь, Ann. chim. phys., t. 50, 1832 г.).

„Жидкій амміакъ, при температурѣ— 65° , не соединяется и не смѣшивается съ H_2SO_4 , поверхъ которой онъ плаваетъ“. Отсутствіе реакціи въ этихъ условіяхъ, мнѣ кажется, нельзя приписать ни низкой температурѣ, ни нерастворимости сѣрноамміачной соли въ H_2SO_4 или въ NH_3 , такъ какъ вліяніе этого послѣдняго условія могло парализоваться подвижностью жидкостей. Здѣсь нѣтъ условій, какъ при дѣйствіи безводныхъ кислотъ на металлы; тамъ отсутствіе реакціи еще можетъ быть объяснено образованіемъ слоя соли на твердой поверхности металла, слоя, съ трудомъ удаляемаго отъ этой поверхности. Здѣсь же подобному объясненію мѣшаетъ, повторяю, подвижность жидкостей; вѣдь образуются и растутъ кристаллы на границѣ двухъ реагирующихъ жидкостей. Точно также температура— 65° не низка для тѣла, кипящаго при— 32° ; сѣрная кислота оставалась въ этихъ условіяхъ тоже жидкою, слѣд. въ состояніи, благопріятномъ вообще для реакціи. (Wurtz, Diction., Ammoniaque, p. 220).

За малую химическую энергію безводныхъ тѣлъ, при обыкновенной температурѣ, говорятъ наблюденія Густавсона („Опытъ изслѣдо-

¹⁾ Нѣкоторое указаніе на невѣрность и односторонность такого объясненія можно вывести изъ предлагаемой работы. Въ концѣ статьи мы возвратимся къ этому вопросу.

ванія“....) надъ двойными разложеніями между безводными хлористыми и бромистыми соединеніями нѣкоторыхъ тѣлъ; оказывается (стр. 40) „что обмѣна между взятыми веществами, *при обыкновенной температурѣ* (т. е. то-же условіе, какое Кольраушъ ставитъ для электропроводности), въ продолженіи 2—3 сутокъ послѣ смѣшенія ихъ—не происходитъ“; обмѣнъ начинается только при нагреваніи. Мнѣ неизвѣстно, какъ относятся эти именно тѣла къ электричеству при возвышенной температурѣ (при обыкновенной SnCl_4 , напр., непроводникъ), но вообще повышение температуры увеличиваетъ проводимость сложныхъ тѣлъ, по крайней мѣрѣ въ растворахъ.

Много другихъ фактовъ, напр. дѣйствіе безводныхъ жидкихъ кислотъ на металлы, тоже, повидимому, подтверждаютъ малую энергію тѣлъ въ этомъ состояніи; но я не привожу этихъ фактовъ, какъ допускающихъ пока и другое объясненіе.

Природа растворителя имѣетъ такое же вліяніе на химическую энергію тѣлъ, какъ и на ихъ способность проводить электричество, о чемъ упоминалось выше. Извѣстенъ фактъ, что сѣрная кислота въ спиртовомъ растворѣ не разлагаетъ углесолей, не окрашиваетъ лакмусъ въ красный цвѣтъ; уксусная кислота въ спиртовомъ растворѣ не разлагаетъ углекислыхъ солей K, Na, Pb, Zn и т. д., хотя разлагаетъ ихъ въ безводномъ состояніи. Что касается до скорости, съ какою совершается реакція, то въ спиртовомъ растворѣ эта скорость меньше, чѣмъ въ водномъ (помимо большаго внутренняго тренія спирта, какъ это указано мною въ статьѣ „О скорости химическихъ реакцій, стр. 21 и слѣд.). Совершенно такое же задерживающее дѣйствіе оказываетъ спиртъ и на прохожденіе электричества, какъ это вытекаетъ изъ опытовъ Маттеучи.

Приведенная выше одинаковая зависимость химическихъ и электрическихъ процессовъ отъ внутренняго тренія и вообще отъ состоянія, если можно такъ выразиться, той среды, въ которой они совершаются, можетъ быть прослѣжена еще и дальше.

Въ чистомъ видѣ не проводятъ тока, напр. ни вода, ни сѣрная кислота; онѣ проводятъ только въ смѣси другъ съ другомъ. Зависимость электропроводности отъ состава смѣси изслѣдована наиболѣе подробно Кольраушемъ (Pog. Ann. 159, 233). Имъ изслѣдована электропроводность растворовъ, различной концентраціи, кислотъ: сѣрной, соляной, азотной, фосфорной, виннокаменной, уксусной и щавелевой

(бromo- и іодисто-водородной, но для послѣднихъ имѣются наблюденія только для болѣе слабыхъ концентрацій). Электропроводность при измѣненіи содержанія кислоты въ смѣси измѣняется такимъ образомъ, что отъ нуля (для чистой воды) электропроводность постепенно увеличивается, по мѣрѣ прибавленія кислоты, достигаетъ maximum'a и затѣмъ опять уменьшается до нуля (для чистой безводной кислоты). Таковъ общій характеръ измѣненія электропроводности для изслѣдованныхъ Кольраушемъ кислотъ; для разныхъ кислотъ эта зависимость различается по величинѣ maximum'a и по тому составу смѣси, какому отвѣчаетъ этотъ maximum; въ эти подробности мы вдаваться не будемъ.

Такой же точно зависимости, въ виду всего сказаннаго раньше о сходствѣ химическихъ и электрическихъ процессовъ, должно было ждать и для скорости реакцій и приводимыя ниже наблюденія вполне подтверждаютъ такое заключеніе. Эти опыты надъ зависимою скорости реакцій отъ концентраціи кислоты произведены совершенно также, какъ и прежнія (см. „Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій“), такъ что останавливаться на этомъ не буду, а прямо перейду къ изложенію полученныхъ результатовъ, которые и сопоставлены въ слѣдующихъ таблицахъ. Въ 1-й таблицѣ помѣщены данныя для магнія, во 2-ой—для мрамора; T —температуры, среднія для даннаго ряда наблюденій.

Полученныя данныя могутъ быть разсматриваемы съ двухъ сторонъ.

Во первыхъ, можно прямо изслѣдовать зависимость скорости реакціи, выражаемой *количествомъ растворившагося при данной концентрации магнія* (или мрамора), отъ этой концентраціи. Первые два столбца приводимыхъ таблицъ даютъ необходимыя данныя. Въ столбцѣ подъ P , приведены прямо количества, въ граммахъ, магнія (или мрамора), дѣйствительно растворившагося въ 1 секунду, при поверхности равной 1 □ дециметру, при соотвѣтственной концентраціи m (числа 2-го столбца). Концентраціи кислотъ выражены числомъ частицъ кислоты въ 1 литрѣ жидкости; числа эти получены отъ раздѣленія дѣйствительнаго вѣсоваго количества кислоты въ 1 литрѣ жидкости на частичный вѣсъ (въ граммахъ) этой кислоты. О числахъ 3-го столбца рѣчь дальше.

На картахъ I (для магнія) и III (для мрамора), приложенныхъ

въ концѣ статьи, представлены кривыя, изображающія ходъ этихъ измѣненій ¹⁾).

I (для магнія).

<i>P</i>	<i>m</i>	ϵ
1) H_2SO_4 *) (I) $T=17^0,2$ Ц.		
0,00130	0,04	0,0325
1020	0,26	408
14050	1,56	900
1680	4,53	35
1260	5,88	21
440	8,80	5
114	11,40	1
52	14,80	0,3
70	17,60	0,4

2) H_2SO_4 **) (II); $T=16^0,3$.		
0,00005	0,001	0,0500
0,00011	4	270
24	0,010	240
31	14	220
42	21	200
48	24	200
51	25	200
74	38	190
81	52	160
252	0,105	240
508	220	230
11742	2,130	550
13870	3,632	310
1908	8,674	020

*) Магній перегнанный, невальцованный.

**) Магній неперегнанный (?), вальцованный.

<i>P</i>	<i>m</i>	ϵ
3) H_2SO_4 **) (III), $T=18^0,7$.		
0,00080	13,260	0,000038
70	13,770	36
60	14,000	36
50	14,700	33
50	15,150	33
50	15,660	32
50	16,130	31
50	16,630	30
50	16,900	30
60	17,140	35
50	17,602	29

4) H_2SO_4 *) (IV) въ растворѣ Na_2SO_4
 $T=14^0,8$, $\eta=0,16031$ ($16^0,2$).

0,00003	0,0003	0,1033
3	15	200 ¹⁾
45	14	321
118	38	310
1096	0,293	374
8893	1,759	506
9553	3,518	272
4842	4,402	110
2702	5,032	54
1435	5,857	25
862	6,900	12
31	8,857	035
11	17,602	06

¹⁾ Первые два числа вообще сомнительны, по малому количеству растворявшагося Mg (0,1 мг.), первое число однако не нарушаетъ правильности въ измѣненіи ϵ .

¹⁾ Въ этихъ картахъ по оси абсциссъ отложены концентраціи (*m*), по оси ординатъ скорости (*P*). Для ясности чертежа пришлось кривыя для разныхъ кислотъ вычертить въ различныхъ масштабахъ, какъ относительно скоростей, такъ и относительно концентрацій. На таблицахъ приведены указанія, какъ построена кривая для той или другой кислоты (каковы *y* и *x* по отношенію къ *P* и *m*). При мраморѣ кривыя (со знакомъ (*P*)) отнесены къ разнымъ осямъ *x*-овъ тоже только для ясности.

<i>P</i>	<i>m</i>	<i>ε</i>
5) HCl,**) T=16° 2.		
0,00005	0,001	0,0500
12	0,010	120
18	18	100
70	60	116
166	0,121	137
360	238	151
1027	577	178
2970	1,099	270
17744	2,224	800
67160	6,540	1028
871	13,080	7

6) H ₃ PO ₄ ,*) T=17° 0.		
0,00007	0,0014	0,0500
10	6	167
24	0,015	160
95	76	125
282	0,219	129
585	444	131
1153	1,005	113(?)
2484	1,690	147
3913	4,000	98
1224	6,433	19
461	9,408	5
209	11,875	18

7) C ₂ H ₄ O ₂ **) (I), T=16° 5.		
0,0005	0,161	0,00312
9	303	297
8	592	136
13	762	171(?)
16	927	172(?)
15	1,142	132
16	1,650	97
23	1,892	116
24	2,350	102(?)
43	3,371	128
81	4,214	191
111	5,000	222

<i>P</i>	<i>m</i>	<i>ε</i>
8) C ₂ H ₄ O ₂ **) (II), T=16° 5.		
0,0009	0,238	0,00375
13	460	283
22	921	238
35	1,857	188
35	2,476	141
88	3,714	237
101	5,000	202
112	6,713	167
82	8,730	94
60	10,270	58
32	12,460	26
13	15,413	8

9) C ₂ H ₂ O ₄ ,*) T=17° 0.		
0,00004	0,0016	0,0250
5	32	157
15	8	187
76	0,037	208
351	0,201	175
582	432	132
693	533	130
773	618	125
897	701	128(?)
897	804 ¹⁾	111

10) C ₄ H ₆ O ₆ **) (I), T=17° 0.		
0,000008	0,00012	0,0667
17	68	250
68	0,004	154
173	0,012	149
403	34	118
806	0,105	76
1260	250	50
1630	445	37

¹⁾ Растворъ насыщенный.

P	m	ϵ	P	m	ϵ
11) $C_4H_6O_6^{**}$ (II), $T=16^0,5$.			12) $C_6H_8O_7^*$ $T=15^0,7$.		
0,00006	0,0047	0,0128	0,00002	0,0007	0,0286
40	0,0444	90	145	0,007	200
157	0,429	37	125	0,074	173
157	569	28	240	0,152	158
166	683	24	383	607	63
185	860	21	480	762	63
185	1,142	16	487	1,010	48
165	1,375	12	455	1,517	30
150	2,143	7	312	2,167	14
87	3,480	25	123	2,922	4

II (для мрамора).

1) HNO_3 , $T=12^0,4$ Ц.			3) $C_2H_4O_2$, $T=17^0,3$.		
0,00003	0,00043	0,0700 ¹⁾	0,00047	0,0012	0,3918
40	43	945	98	0,070	1400
137	0,0167	822	133	434	306
184	23	794	143	1,083	132
249	52	479	127	2,160	59
354	88	403	118	3,251	36
647	0,174	372	100	4,329	23
903	260	349	94	6,528	14
1215	346	350(?)	58	7,733	75
1698	598	284	29	10,740	27
2648	1,006	263	19	12,667	15
4719	2,746	172	0,0	15,413	0,0
5202	5,492	95	4) $C_4H_6O_6$, $T=16^0,5$		
3626	10,984	33	0,00019	0,0047	0,0404
2) H_3PO_4 , $T=12^0,6$.			53	0,015	118
0,00157	0,0527	0,0298	112	0,424	236
270	0,1055	256	118	617	191
377	0,211	179	123	677	182
461	422	109	130	855	152
571	844	68	154	1,132	136
691	1,688	41	133	1,357	98
¹⁾ Это наблюдение неверно; при повторѣ (съ кислотой 0,0003!) получилось число 0,10148; вообще при самыхъ слабыхъ концентраціяхъ числа могутъ представлять колебанія въ ту или другую сторону; причина — малое количество растворявшагося магнезія или мрамора.			139	1,690	82
			123	1,822	65
			100	2,150	47
			113	2,645	43
			106	2,849	37
			151(?)	3,556	45(?)

5) $C_6H_8O_7$, $T=15^{\circ},7$.

P	m	ϵ	P	m	ϵ
0,00014	0,0007	0,2000	122	758	161
58	0,0072	787	223	1,002	221(?)
101	0,074	136	230	1,517	152
109	0,146	175	325	2,167	150
121	611	198			

Какъ видно, эта зависимость отъ концентраціи для скорости реакцій подобна такой же зависимости для электропроводности; кривыя, изображающія ходъ этой зависимости для того и другаго процесса, имѣютъ совершенно одинъ и тотъ же характеръ (см. кар., IV, кривыя (к)).

По мѣрѣ прибавленія кислоты къ растворителю, количество растворяющагося, при прочихъ равныхъ условіяхъ, магнезіи (или мрамора) сначала увеличивается, достигаетъ при известной концентраціи максимум'а, и затѣмъ уменьшается, достигая minimum'а (или нуля?) для безводной кислоты. Таковая зависимость наблюдается для всѣхъ изслѣдованныхъ мною кислотъ, и при томъ какъ для магнезіи, такъ и для мрамора; но при скоростяхъ реакцій, эта зависимость различается для разныхъ кислотъ не только (какъ при электропроводности) величиной максимум'а и тою концентраціею, какою этотъ максимумъ отвѣчаетъ, но еще и характеромъ зависимости. Именно, для нѣкоторыхъ кислотъ количества растворяющихся тѣлъ измѣняются *быстрѣе* концентраціи, для другихъ—*медленнѣе*. на характерѣ кривыхъ (карты I и III) это различіе выражается въ формѣ ихъ изогнутости: однѣ обращены къ оси абсциссъ вогнутою (какъ для электропроводности), другія выпуклою стороной. О причинѣ этого различія рѣчь немного дальше.

Что особенно интересно такъ это то, что отношеніе въ величинѣ максимум'овъ различныхъ кислотъ для скорости реакціи таково же, какъ и для электропроводности: Наибольшей величины достигаетъ максимумъ для неорганическихъ кислотъ HCl , H_2SO_4 , H_3PO_4 и гораздо меньшей для кислотъ органическихъ; изъ первыхъ меньшею величиною максимум'а обладаетъ H_3PO_4 —и это одинаково для обоихъ процессовъ; и для органическихъ кислотъ, отношеніе ихъ между собою при электропроводности сохраняется до нѣкоторой степени и при скорости реакцій: $C_4H_6O_6$ обладаетъ въ обоихъ случаяхъ наименьшею величиною максимум'а.

Это сходство идетъ еще дальше. Въ цитированной выше статьѣ

Кольрауша имѣется указаніе, что для сѣрной кислоты есть два максимум'а электропроводности; второй гораздо меньше и лежитъ при очень крѣпкихъ концентраціяхъ (около 93% H_2SO_4). Третье наблюденіе съ сѣрною кислотою (H_2SO_4 III) и продѣлано мною съ цѣлю опредѣлить нѣтъ ли максимум'а и для скорости реакцій. Такой максимум, повидимому, имѣется въ дѣйствительности, какъ показываютъ приводимыя числа. Въ моихъ опытахъ максимумъ лежитъ при 17,14 частей. H_2SO_4 въ литрѣ раствора, что отвѣчаетъ содержанію 91,8%, слѣд. около той же концентраціи, какъ и при электропроводности. Кривая для наблюденія H_2SO_4 (III) изображена на карт. I а.

На характеръ измѣненія величинъ P не вліяетъ, повидимому, и свойства среды: P измѣняется одинаково при реакціи и въ водѣ и въ растворѣ сѣрнатой соли (внутреннее треніе употреблявшагося раствора равно при 16°, 2 Ц. 0,16031), но отрицать такое вліяніе, на основаніи единичнаго факта, нельзя; надо думать, напротивъ, что изученіе этого вліянія поможетъ многое уяснить въ измѣненіи величины P и эта сторона вопроса заслуживаетъ полнаго вниманія; здѣсь приводится только предварительный опытъ.

Строго опредѣлить максимумъ для кислотъ соляной и сѣрной для скоростей реакцій, трудно, да кажется и безцѣльно, и потому именно, что здѣсь примѣшивается вліяніе теплоты, выдѣляемой при реакціи. Что при химическихъ реакціяхъ нѣтъ того равенства въ величинахъ максимум'овъ для этихъ кислотъ, какое имѣется для электропроводности, явствуетъ уже изъ имѣющихся данныхъ. При разбавленіи водою крѣпкой соляной кислоты скорость растетъ гораздо быстрее, чѣмъ для сѣрной; при разбавленіи крѣпкой соляной кислоты равнымъ количествомъ воды скорость увеличивается почти въ 80 разъ, (сравн. величины P , для $m=13,08$ и $6,54$), при чемъ замѣчается очень сильное выдѣленіе тепла: масса кислоты въ 200 сс въ продолженіи 5" (продолжительность опыта) нагрѣлась на 5°, 5 Ц.; мѣстное нагрѣваніе кислоты, около поверхности магнія, судя по этому, должно быть очень сильно, не смотря на быстрое движеніе пластинки магнія въ кислотѣ. Объ этомъ между прочимъ можно заключить изъ того, что реакція значительно усиливалась при малѣйшемъ прекращеніи движенія пластинки, когда, слѣдовательно, выдѣлившаяся теплота сосредоточивалась на небольшомъ количествѣ прилежавшей къ пластинкѣ магнія кислоты; но и при движеніи пластинки, безъ сомнѣнія, не вся

теплота тотчасъ же предавалась окружающей водѣ. Этому же выдѣленію тепла и мѣстному нагрѣванію должно приписать и то различіе въ характерѣ зависимости R отъ концентраціи, какое замѣчается для разныхъ кислотъ, какъ о томъ уже упоминалось выше (стр. 9). Съ этимъ усложняющимъ вліяніемъ теплоты мы еще встрѣтимся въ дальнѣйшемъ изложеніи.

При мраморѣ, гдѣ реакція идутъ не такъ энергично, точки перегиба кривыхъ лежатъ гораздо ниже, чѣмъ для магнія, при соответственныхъ кислотахъ, напр. при $C_2H_4O_2$, $C_4H_6O_6$, и по формѣ вообще кривыя въ этомъ случаѣ ближе подходятъ къ кривымъ для электропроводности; такъ напр. тахімум'ы для $C_2H_4O_2$ и $C_4H_6O_6$ ближе лежатъ къ началу координатъ, чѣмъ при магніи, и также, какъ для электропроводности, и т. п.

Далѣе останавливаться на этой сторонѣ вопроса, кажется, лишнее, такъ какъ изъ сказаннаго вполне ясно вытекаетъ полная аналогія въ зависимости хода реакцій и тока электричества отъ концентраціи кислоты; вѣроятно и для магнія, за вычетомъ вліянія тепловаго эффекта, о которомъ говорено выше, эта зависимость реакціи совершенно приравнилась бы къ зависимости для электропроводности.

Полученныя данныя могутъ быть разсматриваемы и въ другомъ отношеніи. На скорость реакціи вліяетъ, какъ видно, не только концентрація кислоты—*количество* частицъ ея въ данномъ объемѣ жидкости,—но и *свойства* этихъ частицъ. Приводимыя въ таблицахъ величины R суть результатъ совокупнаго дѣйствія обоихъ этихъ факторовъ, но зная одинъ изъ нихъ, концентрацію, мы можемъ найти и другой—свойства частицъ кислоты при данной концентраціи, какъ зная сумму и одно изъ слагаемыхъ, мы можемъ найти другое слагаемое. Количества магнія (или мрамора), растворяемыя, при *разныхъ* концентраціяхъ, *однимъ и тѣмъ же количествомъ* безводной кислоты, будутъ конечно выраженіями только свойствъ этой кислоты при данной концентраціи. Числа 3-го столбца (ϵ) предыдущей таблицы и даютъ количества магнія (и мрамора), растворяемыя одной частицей (выраженной въ граммахъ) кислоты при соответственной концентраціи m и при прочихъ равныхъ условіяхъ; слѣд. эти величины ϵ суть результатъ только свойствъ этой частицы кислоты при данной концентраціи. Кривыя, изображающія измѣненія свойствъ кислоты съ измѣненіемъ концентраціи, помѣщены на картахъ II, для магнія, и III для мрамора (кривыя съ знакомъ (ϵ)).

Просматривая измѣненія величины ϵ , съ измѣненіемъ концентраціи, для магнія и для мрамора замѣчается различіе этихъ измѣненій. Для магнія, при всѣхъ кислотахъ, за исключеніемъ винной, величины ϵ измѣняются такъ, что наибольшей величины (назовемъ ее для краткости 1-й тахітумъ) достигаютъ они при самыхъ слабыхъ концентраціяхъ, затѣмъ, при увеличеніи послѣднихъ, быстро падаютъ, доходятъ до мінімум'а (1-й мінімумъ), затѣмъ увеличиваются, достигаютъ тахітум'а (2-й тахітумъ) и далѣе уже совершенно правильно и непрерывно уменьшаются, достигая снова мінімум'а (или нуля, 2-й мінімумъ) при безводной кислотѣ. Сравнивая положеніе 2-го тахітум'а съ тахітум'омъ для величинъ P , мы замѣчаемъ, что оба лежатъ при очень близкихъ концентраціяхъ (а для HCl такъ при одной и той-же), но всегда такъ, что тахітумъ для ϵ предупреждаетъ тахітумъ для P .

Повидимому, такое совпаденіе совершенно случайно, такъ какъ существованіе или несуществованіе (какъ при $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_6$) 2-го тахітум'а зависитъ только отъ характера измѣненія величины скорости P съ измѣненіемъ концентраціи, а не отъ абсолютной величины, достигаемой скоростью. Если скорость (P) увеличивается быстрѣе концентраціи, то это есть условіе для образованія 2-го тахітум'а для ϵ . Но съ другой стороны, замѣченное совпаденіе тахітум'овъ заставляеть думать, что тѣ причины, которыя обусловливають слишкомъ большое, сравнительно съ концентраціею, ускорѣніе для скорости реакціи, дѣйствуютъ, вѣроятно, съ наибольшою энергіею именно около наибольшей абсолютной величины этой скорости. Подтвержденіе этому можно видѣть на $\text{C}_2\text{H}_4\text{O}_2$: начало кривой обращено вогнутостью къ оси абсциссъ, но по мѣрѣ приближенія къ точкѣ перегиба (тахітум'у) характеръ кривой измѣняется, вогнутость обращается уже къ оси ординатъ. Отсюда, надо думать, можно съ нѣкоторымъ правомъ заключить, что если нѣтъ 2-го тахітум'а для ϵ около тахітум'а для величинъ P , то его и вообще нѣтъ для данной кислоты; величины ϵ уменьшаются (съ уменьшеніемъ концентраціи) непрерывно и совершенно правильно. Это замѣчаніе будетъ имѣть значеніе при мраморѣ.

На карт. II представлены кривыя, изображающія эти измѣненія ϵ для магнія. Наиболѣе ясно общая форма этихъ кривыхъ выражена при уксусной кислотѣ (для двухъ опытовъ). Сначала кривыя опускаются почти параллельно оси ординатъ, достигаютъ мінімум'а (при абсциссѣ 4,5), поднимаются, достигаютъ тахітум'а (при абс. 8 и 10)

и опускаются, приближаясь асимптотически къ оси абсциссъ. Кривыя для другихъ кислотъ (исключая $C_4H_6O_6$) имѣютъ совершенно такую же форму, только 1-ый мінімумъ ихъ лежитъ при очень слабыхъ концентраціяхъ, такъ что восходящія вѣтви кривыхъ (для самыхъ слабыхъ концентрацій) не ясно выражены ¹⁾. Для магнезіи одна только кривая, для винной кислоты, не представляетъ несомнѣнно такого максимум'а; нѣкоторое сомнѣніе является для лимонной кислоты, такъ какъ можетъ быть, что ошибочно наблюденіе, давшее точку съ абсциссой 6; но если даже оно и вѣрно, то увеличенія величины ϵ собственно нѣтъ, есть только какъ бы замедленіе въ ея уменьшеніи. (Характеръ измѣненія величинъ ϵ одинаковъ при реакціи и въ водѣ и въ растворѣ сѣрно-натровой соли, что понятно уже изъ того, что и измѣненія величинъ P тоже одинаковы для обоихъ случаевъ).

Существованіе такого 2-го максимум'а совершенно не понимается, если не предположить причину его въ совершенно постороннемъ явленіи, именно въ выдѣленіи тепла при раствореніи. Если мы представимъ себѣ, что при такихъ кислотахъ, какъ HCl , H_2SO_4 , H_3PO_4 , $C_2H_2O_4$, выдѣляется тепла сравнительно много, то при увеличеніи концентраціи количество тепла можетъ достигъ такой величины, что уже не будетъ успѣвать тотчасъ же передаваться окружающей жидкости, а будетъ, слѣдовательно, нагревать слой ея, прилегающій къ металлу, и тѣмъ увеличивать скорость реакціи (уже говорилось раньше, на стр. 10, о такомъ усложненіи при раствореніи металловъ). Скорость реакціи будетъ въ этомъ случаѣ расти быстрѣе, чѣмъ того требовало бы увеличеніе одной концентраціи, а при этихъ условіяхъ, какъ уже замѣчено выше, и получается 2-ой максимумъ для величинъ ϵ . Но въ такомъ случаѣ, для кислотъ менѣе энергичныхъ, употребляя обыкновенное выраженіе, выдѣляющихъ менѣе тепла, неправильность въ измѣненіи ϵ должна сгладиться, и наблюденія съ лимонной и винной кислотами подтверждаютъ это. Кроме того, какъ я уже замѣтилъ выше, реакція растворенія мрамора идетъ далеко не такъ энергично, какъ при магнезій;

¹⁾ Вычерпывать эти части кривыхъ въ другомъ масштабѣ я счелъ излишнимъ. Часть кривой при HCl изображена пунктиромъ, такъ какъ по малому количеству наблюденій, нельзя быть увѣреннымъ въ вѣрности ея формы.

при мраморѣ, поэтому, слѣдовало тоже ждать отсутствія этихъ неправильностей въ измѣненіи ϵ . Полученныя данныя именно это и показываютъ: кривыя, изображающія эти измѣненія для мрамора (карт. III) имѣютъ гораздо болѣе правильную форму, не представляютъ максимум'овъ, какъ для магнезіи¹⁾. Но насколько вліяетъ природа кислоты (въ

¹⁾ На таблицѣ IV пунктиромъ вычерчены кривыя ($\frac{k}{m}$), изображающія измѣненіе электропроводности частицы (молекулярной электропроводности) кислоты въ зависимости отъ концентрации. Относящіеся сюда данныя взяты изъ опытовъ Кольрауша (Рог. Апп. 159). Для бѣльшаго удобства сравненія, и здѣсь концентрации перечислены на количество частицъ кислоты въ 1 литрѣ раствора; электропроводности приведены тѣ-же, что у Кольрауша. Численныя данныя сопоставлены въ слѣдующей таблицѣ; m —концентраціи, $k10^8$ —электропроводность раствора, $\frac{10^8k}{m}$ —частичная электропроводность, измѣненія которой и изображаются кривыми. Указанія относительно построения этихъ кривыхъ приведены на самыхъ картахъ.

10^8k	m H_2SO_4	$\frac{10^8k}{m}$	10^8k	m H_3PO_4	$\frac{10^8k}{m}$
1020	0,25	4080	292	0,52	562
1952	52	3940	531	1,07	496
3665	1,08	3391	1059	2,27	466
5084	1,68	3026	1551	3,61	429
6108	2,33	2621	1742	4,34	401
6710	3,01	2229	1943	6,80	286
6912	3,73	1855	1345	10,82	124
6361	5,33	1193	917	13,22	69
5055	7,13	708	730	14,51	50
3487	9,20	378			
2016	11,53	175			
1032	14,14	73			
916	15,46	59			
1005	16,68	60			
958	17,79	53			
	HCl.				
3693	1,40	2638			
5902	2,87	2045			
7132	6,02	1184			
6200	9,47	655			
4826	13,13	367			
				$C_2H_4O_2$	
			5,48	0,15	36 5
			11,47	80	14,3
			14,30	1,60	9,0
			15,04	3,26	4,6
			13,12	4,95	2,6
			10,13	6,67	1,5
			6,93	8,41	0,8
			4,28	10,15	0,4
			1,37	12,73	0,1
			0,00004	16,59	0,000002

данномъ случаѣ количество выдѣляемаго ею при реакціи тепла) ясно замѣтно на кривой для азотной кислоты: эта кривая опускается (въ предѣлахъ концентрацій, близкихъ къ максимуму для величинъ P) гораздо менѣе круто, чѣмъ кривыя другихъ кислотъ; а такая большая отлогость кривой—есть уже, такъ сказать, зачатокъ 2-го максимум'а ¹⁾).

Слѣдовательно, форма зависимости свойствъ кислоты отъ концентраціи болѣе вѣрно выражается въ измѣненіи этихъ свойствъ при реакціи съ мраморомъ, хотя и при этой реакціи выдѣляется тепло, вліяющее на форму кривой, хотя и не такъ рѣзко, какъ при магніи. Но въ общихъ чертахъ, мы можемъ, конечно, принять измѣненія свойствъ кислоты при мраморѣ за типъ измѣненія этихъ свойствъ въ зависимости отъ одной концентраціи ²⁾).

10%	m $C_4H_6O_6$	10%	m $C_4H_6O_6$	10%	m $C_4H_6O_6$
56,2	0,34	165	90,3	2,29	39
76,3	70	109	73,7	3,22	23
93,4	1,46	64	49,9	4,22	11

Какъ видно, общая и частичная электропроводности измѣняются съ концентраціею совершенно такъ же, какъ и скорость реакціи. Кривыя, представленныя на карт. IV, по формѣ совершенно подходятъ къ кривымъ для скорости реакцій; одно только какъ бы отступленіе дѣлаетъ кривая $\left(\frac{k}{m}\right)$ для фосфорной кисл.—но эта неправильность отвѣчаетъ тому 2-му максимуму, какой замѣчается для скорости растворенія магніа.

¹⁾ Съ магніемъ для азотной кислоты опредѣленій продѣлано не было, такъ какъ первый, предварительный опытъ показалъ, что форма кривой должна быть близка къ другимъ неорганическимъ кислотамъ. Въ безводной HNO_3 магній не растворяется, но съ прибавленіемъ небольшого даже количества воды реакція идетъ уже чрезвычайно энергично (болѣе энергично, чѣмъ при соляной кислотѣ).

²⁾ Настоящая замѣтка имѣетъ цѣлью познакомить главнымъ образомъ съ экспериментальными данными работы, поэтому я и не вдаюсь теперь въ болѣе глубокій разборъ замѣченныхъ явленій. (Можетъ быть буду въ состояніи сдѣлать это въ недалекомъ будущемъ). Замѣчу только, что форма кривыхъ, изображающихъ измѣненія свойствъ кислоты, близко вообще къ формѣ равносторонней гиперболы, отнесенной къ своимъ асимптотамъ. Эта кривая выражается формулою $yx = a^2$; изображая эту формулу въ видѣ $y = \frac{a^2}{x}$, мы видимъ, что a^2 отвѣчаетъ, по своему значенію, величинѣ P (дѣй-

Величины ε , объ измѣненіи которыхъ идетъ рѣчь, суть количества магнія, растворяемаго одной частицей кислоты при данныхъ условіяхъ концентраціи, температуры и т. п., и суть выраженія скорости, съ какою, въ данныхъ условіяхъ, происходитъ реакція. Эта скорость, съ своей стороны, находится, надо думать (см. „Къ вопросу о скор. реакцій“), въ зависимости отъ скорости передвиженія частицъ кислоты въ данномъ растворѣ. Но не вдаваясь въ настоящемъ случаѣ въ эту область гипотезъ, будемъ называть вообще это измѣняющееся съ концентраціею свойство кислоты—ея энергіею.

Изъ приведенныхъ чиселъ вытекаетъ, такимъ образомъ, что наибольшую энергію обладаютъ частицы кислоты при наиболѣе слабыхъ концентраціяхъ (при $m=0$, энергія достигаетъ ∞), затѣмъ энергія непрерывно и правильно уменьшается, по мѣрѣ увеличенія концентраціи и дѣлается равною нулю въ чистой кислотѣ ($m=\infty$). Эта энергія частицъ кислоты оказывается приблизительно (?) обратно пропорціональною количеству ихъ въ данномъ объемѣ раствора.

Ближайшую причину замѣченнаго измѣненія энергіи кислоты съ измѣненіемъ концентраціи, опредѣлить, при имѣющихся данныхъ,

ствительнымъ количествамъ растворяющихся тѣлъ, x —концентрація); но a^2 —величина для данной кривой постоянная, поэтому, при идеальной реакціи (безъ тепловаго эффекта), количества растворяющагося тѣла должны быть равны для всѣхъ концентрацій. Приближеніе къ такому случаю мы имѣемъ при слѣдующихъ реакціяхъ: для магнія, съ винной кислотой (оп. II), при измѣненіи концентраціи около 78 разъ, $(3,48:0,044)$ отношеніе между наибольшимъ и наименьшимъ количествами растворяющагося магнія равно $1:4,6$ $(0,00185:0,00040)$; для мрамора, для той же кислоты, при измѣненіи m въ 606 разъ (отъ 0,0047 до 2,8490), отношеніе между крайними величинами $P=1:8,14$ $(0,00154:0,00019)$; для лимонной к., для отношенія между $m=1:301$ $(0,00072:2,167)$, отношеніе для $P=1:5,6$ $(0,00325:0,00058)$; для уксусной кислоты, при отношеніи въ $m=1:10000$ $(0,0012:12,67)$, отношеніе между величинами $P=1:7,5$ $(0,00143:0,00019)$. Во всѣхъ этихъ случаяхъ кривыя для P идутъ почти параллельно съ осью x -овъ.

Такое отношеніе, въ виду раньше сказаннаго, на столько интересно, что я счелъ необходимымъ привести его, не смотря на всю его (кажущуюся) парадоксальность. Кромѣ того, если принять его за вѣрное, то явится нѣкоторая неясность относительно измѣненія количества тепла, выделяемаго при реакціи, неясность, можетъ быть, объяснимая.

пока трудно. Я останавлиюсь теперь на тѣхъ явленіяхъ, уже извѣстныхъ болѣе или менѣе, которыя можно сопоставить съ замѣченными измѣненіями свойствъ кислоты; но ни одно изъ этихъ сопоставленій, повторяю, не позволяетъ сдѣлать какого либо опредѣленнаго вывода.

Вообще, причины здѣсь могутъ быть двоякаго рода: лежація въ измѣненіяхъ или самой кислоты, или окружающихъ условій. Первые будутъ заключаться въ измѣненіи состава кислоты, въ разложеніи ея самой или ея соединеній съ растворителемъ. Что касается до разложенія самихъ кислотъ, то такое разложеніе намъ неизвѣстно. Здѣсь можеть идти рѣчь только объ измѣненіи степени гидратаціи этихъ кислотъ съ измѣненіемъ концентраціи. Что химическія свойства кислотъ мѣняются со степенью ихъ концентраціи—это давно уже извѣстно; какъ примѣръ можно привести измѣненіе іодистоводородной кислоты по отношенію къ сѣрнистой и сѣроводороду (Бертело). Объясненіе Бертело, что въ вѣрѣнныхъ растворахъ заключаются не только различные гидраты, но и ангидриды кислотъ, вполне естественно и вѣроятно. При моихъ опытахъ тоже измѣнялась гидратація кислотъ, но результаты получились совершенно противныя тѣмъ, какія можно было ожидать. По мѣрѣ уменьшенія степени гидратаціи и приближенія къ ангидриднему состоянію, энергія кислоты увеличивается, что въ дѣйствительности наблюдается и что совершенно понятно, такъ какъ при дезгидратаціи возвращается ангидриду кислоты часть энергіи, потраченная на соединеніе съ водою. Надо было бы ожидать, поэтому, что и по отношенію къ скорости реагированія энергія кислоты увеличится—получается же совершенно противное. Это одно говоритъ, кажется, за то, что объяснить замѣченное явленіе измѣненіемъ гидратаціи нельзя. Съ другой стороны, вліяніе воды на состояніе кислоты должно постоянно уменьшаться по мѣрѣ разбавленія раствора, въ приведенныхъ же данныхъ ничего подобнаго не наблюдается.

Вторая возможная причина, химическаго же характера, заключается въ слѣдующемъ. Для объясненія отсутствія реакціи въ безводныхъ кислотахъ, предполагаютъ нѣкоторые (Блекроде), что причиной этого служитъ нерастворимость образующихся соединеній (солей) въ безводной кислотѣ. И вотъ можно, пожалуй, предположить, что скорость образованія частицы данной соли увеличивается по мѣрѣ разбавленія кислоты водою (или вообще растворителемъ) потому, что становится болѣе легкою растворимость образующейся соли. Но здѣсь по

всему, должно было бы ждать предѣла, за которымъ дальнѣйшее прибавленіе воды (растворителя) не вліяло бы на скорость образованія частицы соли. Въ противномъ случаѣ это объясненіе ничего не объясняло бы, такъ какъ само требовало бы объясненія, и было бы не болѣе какъ перефразировкой факта. Предложеніе о томъ, что можетъ быть этотъ предѣлъ лежитъ при концентраціяхъ слабѣйшихъ, чѣмъ изслѣдованныя, не исключаетъ необходимости помянутого объясненія, такъ какъ и въ моихъ опытахъ отношеніе между частицами кислоты и воды доходило до 1: 5500 (0,001 частицы кислоты въ 1000 гр. H^2O), воды, слѣдовательно, было совершенно достаточно, за образованіемъ гидратовъ, и для растворенія тѣхъ ничтожныхъ количествъ соли, какія образовывались во время реакціи.—Я сдѣлаю здѣсь небольшое отступленіе, чтобы сказать, что только-что приведенныя соображенія указываютъ на невѣрность приведеннаго предположенія, дѣлаемаго иногда для объясненія отсутствія реакціи при безводныхъ кислотахъ. Къ тому мало энергичному состоянію, въ какомъ находится безводная кислота, она приближается постепенно, начиная съ самыхъ слабыхъ концентрацій, и эта то постепенность и непрерывность измѣненія говоритъ скорѣе всего за то, что причіна отсутствія реакцій въ данномъ случаѣ лежитъ въ самыхъ свойствахъ (обусловленныхъ конечно, окружающими условіями) безводныхъ тѣлъ. Если бы послѣднее состояніе не было необходимымъ и естественнымъ послѣдствіемъ того ряда измѣненій, о которомъ идетъ рѣчь, то различіе въ свойствахъ водныхъ и безводныхъ кислотъ (тѣлъ) было бы разграничено рѣзкою чертою, не было бы такого незамѣтнаго перехода. Здѣсь необыкновенно наглядно проявляется та значительная степень вліянія, какое оказываютъ внѣшнія условія на химическую энергію тѣлъ, на *средство* ихъ къ тому или другому тѣлу, т. е. на то свойство тѣлъ, изученіе котораго легло въ основу химіи, здѣсь ясно видно, какими случайными причинами можетъ быть обусловлено наше заключеніе объ энергіи того или другаго тѣла. Мнѣ кажется, что изученіе реакцій въ отсутствіи растворителей пріобрѣтаетъ еще болѣйшій интересъ именно съ точки зрѣнія изученія условій; мы видимъ, какъ глубоко послѣднія могутъ измѣнять свойства тѣлъ. Изученія вліянія внѣшнихъ условій на ходъ реакцій и вообще на свойство тѣлъ развито въ химіи очень мало; имѣющіяся данныя носятъ болѣе качественный характеръ, если можно такъ выразиться, какихъ либо точныхъ численныхъ данныхъ здѣсь не имѣется. А между

тѣмъ изученіе этой стороны будетъ, безъ сомнѣнія, имѣть важное значеніе. Элементы, при своихъ соединеніяхъ вступаютъ между собою въ такія разнообразныя комбинаціи, что не можетъ уже быть проведена та рѣзкая граница между тѣлами, напр. кислотными и основными, какая проводилась прежде, на томъ только основаніи что не было получено того или другаго соединенія. Теперь справедливѣе представить себѣ, что всѣ элементы одинаково стремятся соединиться другъ съ другомъ, въ извѣстныхъ количественныхъ отношеніяхъ, безъ различія кислотнаго или основнаго характера, но не соединяются въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не реагируютъ (какъ тѣла въ безводномъ состояніи) или даютъ непрочныя соединенія только вслѣдствіе внѣшнихъ условій, вліяющихъ на ихъ свойства. Это можно уподобить тому, какъ всѣ тѣла вселенной притягиваются другъ другомъ, но не видимъ мы результатовъ этого притяженія—передвиженія тѣлъ,—тоже только вслѣдствіе неблагоприятныхъ внѣшнихъ условій; въ опытѣ Кавендиша онѣ были устранены—и тѣла притянулись.

Итакъ, причина отсутствія дѣйствія безводныхъ кислотъ на нѣкоторыя тѣла лежитъ въ свойствахъ самыхъ кислотъ, а не въ отсутствіи растворителя. Объ объясненіи, конечно, рѣчи быть не можетъ, такъ какъ это есть только частный случай того ряда измѣненій свойствъ кислотъ, объясненіе котораго является для насъ въ настоящее время задачей.

Выводъ, къ которому мы сейчасъ пришли, въ свою очередь, подтверждаетъ то сходство въ отношеніяхъ одного и того же тѣла къ химическимъ и электрическимъ процессамъ, на которое указано въ началѣ этой замѣтки. Вообще, связь между электрическими и химическими явленіями оказывается, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, такою глубокою, что кажется въ недалекомъ будущемъ надо ждать еще болѣе тѣснаго сліянія обоихъ явленій.

Я перейду теперь къ третьему возможному вліянію растворителя, вліянію чисто механическому; вниманіе на него уже было обращено Кольраушемъ (1. с.). Я сначала скажу нѣсколько словъ о немъ въ той формѣ, въ какой оно выражено Кольраушемъ. Послѣдній это вліяніе растворителя (на электропроводность) формулируетъ такъ (стр. 237): „Трѣніе передвигающихся іоновъ о частицы среды менѣе, чѣмъ трѣніе ихъ другъ о друга“. Такое предположеніе, по крайней мѣрѣ для объясненія различія въ скоростяхъ реакцій, принято быть не можетъ. Мы

знаемъ, что скорость реакціи (да и электропроводность тоже) почти строго обратно пропорціональна внутреннему тренію среды. Если реакціи нѣтъ, т. е. скорость ея равно нулю, то внутренне треніе среды должно быть, поѣтому, безконечно велико; оно конечно не таково въ безводныхъ кислотахъ, да и различія въ немъ для разныхъ концентрацій не такъ велико, какъ въ скоростяхъ реакцій. Если же подъ треніемъ подразумѣвать что либо другое, такъ лучше и не называть это треніемъ.

Естественнѣе кажется было бы положить объясненіе механическаго вліянія среды въ слѣдующемъ (хотя и это предположеніе должно быть оставлено). Много есть данныхъ за то представленіе, что между частицами многихъ тѣлъ, находящихся въ растворахъ, происходитъ постоянный обмѣнъ ихъ составныхъ частей (Лонгъ, Wied. App., 9 Клаузиусъ, Pog.-App. 101, 338)¹⁾. Можно допустить, что въ безводныхъ жидкостяхъ (или вообще въ отсутствіи растворителя) такого обмѣна не происходитъ, за неимѣніемъ среды для его совершенія; каждая частица здѣсь является замкнутымъ цѣлымъ. Если мы предположимъ, далѣе, что, въ данномъ объемѣ кислоты, количество частицъ, получившихъ способность обмѣна (назовемъ ихъ хоть разомкнутыми частицами), пропорціонально количеству прибавленнаго растворителя и что реагируютъ легко только такія разомкнутыя частицы, то измѣненіе величинъ ϵ съ концентраціею сдѣлается повидимому понятнымъ. Это измѣненіе будетъ зависеть, такимъ образомъ, не отъ *измѣненія свойствъ* даннаго количества частицъ кислоты, а отъ *измѣненія числа* частицъ, обладающихъ даннымъ свойствомъ. Но число такихъ разомкнутыхъ частицъ должно быть также функціею общаго числа частицъ кислоты въ данномъ объемѣ раствора, и, по простѣйшему предположенію, обѣ величины должны быть прямо пропорціональны другъ другу. Но въ такомъ случаѣ, мы должны получить кривую съ точкой перегиба (въ дальнѣйшемъ будетъ ходъ измѣненій ϵ прямо выражать формой кривой). Въ самомъ дѣлѣ, для чистой воды и для чистой кислоты, т. е. въ крайнихъ точкахъ кривой, количество разомкнутыхъ частицъ равно нулю, и, слѣдовательно, кривая, лежащая между этими точками, должна имѣть точку перегиба. Можно было бы предположить, что эта точка перегиба лежитъ

¹⁾ Такое состояніе раствореннаго тѣла не тождественно, конечно, съ еѣ разложениемъ, диссоціаціею.

при концентраціяхъ гораздо болѣе слабыхъ, чѣмъ бывшія въ моихъ опытахъ, но тогда все таки форма кривой должна быть другая, чѣмъ полученная въ дѣйствительности. Положимъ, что мы въ нѣкоторое количество безводной кислоты, заключающее въ себѣ A частицъ, влили нѣкоторое количество m воды, которое разомѣнуло n частицъ кислоты; при вторичномъ прибавленіи того же количества m воды, у насъ разложиться не n частицъ, а n' , меньшее n въ отношеніи $\frac{A-n}{A}$, и т. д. Такая зависимость можетъ быть выражена только кривой, обращенной вогнутостью къ осямъ координатъ ¹⁾.

На этомъ я останавлиюсь въ разборѣ возможныхъ предположеній о причинѣ измѣняемости свойствъ кислоты съ концентраціею; ни одно изъ нихъ, какъ видно, не даетъ удовлетворительнаго объясненія этой измѣняемости. При имѣющемся запасѣ данныхъ нельзя, на сколько по крайнѣй мѣрѣ я могу судить, представить какія либо другія объясненія, не вдаваясь далеко въ область гипотезъ. Для объясненія недостаетъ фактическихъ данныхъ, для полученія которыхъ необходимы дальнѣйшія опытные изслѣдованія этого вопроса.

На зависимость между электропроводностью какого либо раствора кислоты и скоростью совершающейся въ немъ реакціи растворенія я уже указывать здѣсь не буду—она совершенно ясна; что же касается до болѣе близкаго изслѣдованія этого вопроса, то надѣюсь, что буду имѣть возможность сдѣлать это въ будущемъ.

Въ заключеніе укажу на нѣкоторые давно уже извѣстные, но необъясненные факты, которые легко понимаются принимая во вниманіе свойства тѣлъ въ чистомъ состояніи и вліяніе на эти свойства растворителя. Такъ, напримѣръ, надо думать, что то различіе въ скоростяхъ этеризаціи и соляныхъ разложеній, надъ которымъ останавливался еще Бертелло (Ann. chim. phys. [3], 66, стр. 107) обусловливается *отчасти* (?) тѣмъ, что при соляныхъ разложеніяхъ реакціи происходятъ въ растворахъ, а при этеризаціи въ безводномъ состояніи. И неорганическія тѣла, поставленныя въ послѣднія же условія, тоже трудно реагируютъ, какъ показываютъ наблюденія Густавсона („Опытъ изслѣдованія“). При

¹⁾ Наконецъ, кривыя для измѣненія ϵ могутъ быть, какъ я упоминалъ выше, приблизительно выражены формулой ϵ (или y) $= \frac{a^2}{x}$, слѣд. величина ϵ есть функція только одной переменнѣй, а не двухъ.

обыкновенной температурѣ обмѣннаго разложенія совсѣмъ не происходитъ въ продолженіи 3 сутокъ; при нагреванія до 150 и даже до 200°, реакція не можетъ достигнуть предѣла въ продолженіи 60 и 35 сутокъ (для смѣси 4 $\text{POCl}_3 + 3 \text{CBr}_4$ л. с. стр. 47); да и въ другихъ случаяхъ реакціи не достигали предѣла по крайней мѣрѣ въ продолженіи 14 сутокъ, при нагреваніи выше 100° (л. с., стр. 47). Слѣдовательно въ этихъ случаяхъ скорость реакціи совершенно приравнивается къ скорости этеризаціи.—По мѣрѣ этеризованія взятой смѣси образуется вода и эфиръ, служащіе растворителями для взятыхъ тѣлъ и способствующие потому болѣе скорости этеризаціи—и дѣйствительно, наибольшей скоростью этеризація обладаетъ не въ самомъ началѣ, какъ должно было бы ожидать, принимая во вниманіе только количества реагирующихъ тѣлъ, а только спустя нѣкоторое время послѣ послѣ смѣшенія (Бертело, л. с., стр. 107 а также, напримѣръ, табл. XIII, на стр. 25); затѣмъ, конечно, пойдетъ опять уменьшеніе скорости, но это уже вслѣдствіе уменьшенія количества взятыхъ тѣлъ и вслѣдствіе обратной реакціи между водою и эфиромъ. Хотя въ опытахъ Бертело и имѣются данныя о скорости этеризаціи въ присутствіи постороннихъ тѣлъ, но опытовъ мало и произведены они въ такихъ условіяхъ, что *ускоряющее* вліяніе растворителей можетъ и не проявиться (л. с., стр. 61 и слѣд.). Эти данныя показываютъ только что вліянія внутреннего тренія растворителей (C_6H_6 и $(\text{C}_2\text{H}_5)_2\text{O}_2$) въ этомъ случаѣ не замѣтно. Впрочемъ, повторяю, эти опыты продѣланы, такъ сказать, бѣгло, а потому и говорить что либо объ этомъ случаѣ определенное нельзя.—Въ тѣхъ же изслѣдованіяхъ Бертело имѣются данныя о вліяніи относительныхъ количествъ спирта и кислоты на скорость этеризаціи; здѣсь замѣчается интересное явленіе, что излишекъ спирта, т. е. одного изъ реагирующихъ тѣлъ, замедляетъ реакцію, по крайней мѣрѣ въ началѣ. Избытокъ спирта вліяетъ здѣсь, вѣроятно, такимъ образомъ вслѣдствіе того, что образующіеся при реакціи эфиръ и вода, способствующие ускоренію этеризаціи, распределяются въ гораздо большемъ объемѣ, такъ что на каждую реагирующую частицу кислоты или спирта придется ихъ меньшее количество. По мѣрѣ приближенія къ предѣлу въ такой смѣси скорость этеризаціи оказывается болѣею, чѣмъ въ смѣси эквивалентныхъ количествъ спирта и кислоты, и вѣроятно потому, что, благодаря тому же разрѣженію, замедляется обратная реакція между водою и эфиромъ.

Избытокъ кислоты вліяетъ приблизительно такимъ же образомъ, какъ и спиртъ. Надо впрочемъ принять во вниманіе, что отъ образованія новыхъ тѣлъ, мѣняются не только степень разрѣженія реагирующихъ тѣлъ, но и *свойства* окружающей среды.

Гелль и Мюльгаузеръ (Ж. Ф.-Х. О., XI, (II) 252) приводятъ наблюденіе, что чистый бромъ не дѣйствуетъ на безводную уксусную кислоту, при обыкновенной температурѣ въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, и даже въ теченіи 40 часовъ при нагрѣваніи на водяной банѣ въ запаянной трубкѣ; а между тѣмъ, реакція идетъ легко и при обыкновенной температурѣ отъ прибавленія нѣкотораго количества сѣрнистаго углерода, и при томъ скорость реакціи тѣмъ болѣе, чѣмъ больше прибавлено сѣрнистаго углерода (опыты продѣланы только съ малыми количествами послѣдняго).

Гелль и Урехъ (Ber. Ber., XIII), при той же реакціи бромированія разныхъ кислотъ замѣтили, что скорость бромированія достигаетъ наибольшей величины только спустя нѣкоторое время, разное для разныхъ кислотъ, послѣ смѣшенія кислоты съ бромомъ. Это совершенно подобно тому, что найдено Бертело при этеризаціи, и здѣсь, вѣроятно, образующаяся бромовокислота служитъ средой для дальнѣйшаго дѣйствія брома на оставшуюся кислоту, т. е. вліяетъ также, какъ и сѣрнистый углеродъ.

Въ настоящей замѣткѣ я не коснулся вопроса объ отношеніи скоростей реакцій разныхъ кислотъ при концентраціяхъ другихъ, чѣмъ употреблявшіяся въ моихъ первыхъ опытахъ („Къ вопросу о скорост. химич. реакцій“). Эти опыты позволяютъ сдѣлать слѣдующій выводъ: при эквивалентныхъ количествахъ кислотъ (отдѣльно органическихъ и неорганическихъ) въ единицѣ объема раствора и при прочихъ равныхъ условіяхъ, растворяются въ единицу времени равныя количества магнія. Это относится къ скорости реакцій, при содержаніи около 0,01 частичнаго вѣса кислоты въ литрѣ раствора. Что такое равенство не сохраняется при болѣе сильныхъ концентраціяхъ, ясно видно при первомъ взглядѣ на кривыя картъ I и III. Но такъ какъ здѣсь играетъ важную роль выдѣляемое тепло, то изученіе отношенія между кислотами, въ этихъ условіяхъ, съ точки зрѣнія занимающаго насъ вопроса и не представляетъ большаго значенія. Несравненно болѣе интересъ заключаетъ вопросъ объ отношеніи между кислотами при самыхъ слабыхъ концентраціяхъ. По мѣрѣ уменьшенія концентраціи, ε (а эти

то величины и должны быть сравнимаемы) увеличивается, достигая ∞ при $m=0$; каково же будетъ отношеніе между величинами ϵ въ предѣлѣ? Вопросъ этотъ въ высшей степени интересенъ, такъ какъ надо думать, что отвѣчающая этимъ условіямъ величина ϵ будетъ такимъ же характернымъ, присущимъ частицамъ кислоты свойствомъ, какъ частичный вѣсъ и т. п. Отвѣтить однако на этотъ вопросъ, при имѣющихся у меня данныхъ, нельзя. Хотя въ настоящихъ опытахъ и имѣются наблюденія съ кислотами, заключающими около 0,001 частичнаго вѣса кислоты въ литрѣ раствора, но нельзя быть увѣреннымъ въ точности этихъ наблюденій, такъ какъ количество растворявшихся при этомъ магнезіи или мрамора были слишкомъ малы и малѣйшая ошибка могла сильно на нихъ вліять¹⁾.

И дѣйствительно, для нѣкоторыхъ кислотъ отношеніе скоростей сохраняется, для другихъ нѣтъ. Частныхъ примѣровъ я приводить не буду, замѣчу только, что изъ такого несогласія результатовъ, а главнымъ образомъ потому, что и для $m=0,01$, получаются отступленія отъ равенства (напр. для $C_4H_6O_6$ и $C_2H_2O_4$, $C_2H_2O_4$ и HCl и т. п.), что указываетъ конечно на погрѣшность въ этихъ частяхъ, такъ какъ равенство ϵ для этой концентраціи вытекаетъ изъ болѣе многочисленныхъ результатовъ, нельзя полученнымъ для $m=0,001$ числамъ придавать какого либо рѣшающаго значенія въ такомъ вопросѣ, какъ равенство скоростей. (Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что надо отрицать такое значеніе приводимыхъ данныхъ и въ вопросѣ о зависимости скорости отъ концентраціи; въ послѣднемъ случаѣ различія въ скоростяхъ такъ рѣзки, что и числа съ такими погрѣшностями, какъ приводимыя, безусловно вѣрны).

Кіевъ.
Химич. лабор. Университета.
Январь, 1881 года.

¹⁾ Для полученія точныхъ результатовъ должно было бы употребить пластинки съ большею поверхностью, каковыхъ у меня въ распоряженіи не было. По полученіи ихъ эти опредѣленія будутъ произведены.

ТЕОРІЯ ДВОЙНО-ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ФУНКЦІЙ.

Профессора Университета Св. Владиміра

В. ЕРМАКОВА.

1850

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY

ASTOR LENOX AND TILDEN FOUNDATIONS

1850

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При изслѣдованіи эллиптическихъ функцій употребляются два совершенно различныхъ метода. Первый методъ состоитъ въ изслѣдованіи интеграловъ, заключающихъ квадратный корень изъ многочлена четвертой степени; эллиптическія функціи являются какъ функціи обратныя интеграламъ. Этотъ методъ въ первый разъ съ надлежащею полнотою изложенъ Лежандромъ въ его сочиненіи: *Traité des fonctions elliptiques*. Второй методъ состоитъ въ изслѣдованіи особаго рода конечныхъ однозначныхъ функцій, которыя называются тета-функціями или иначе Якобиевыми функціями; эллиптическія функціи являются какъ отношенія двухъ тета-функцій.—Этотъ методъ въ первый разъ обстоятельно изложенъ Якоби въ его сочиненіи: *Fundamenta nova theoriae functionum ellipticarum*.

Какъ ни прекрасны указанные два метода, но, нельзя не сознаться, что изученіе эллиптическихъ функцій дѣло далеко не легкое: нѣтъ руководящей идеи, которая бы указывала на существованіе тѣхъ преобразованій и формулъ, которыя встрѣчаются при изслѣдованіи интеграловъ и тета-функцій.

Эллиптическія функціи суть однозначныя doubly-periodическія функціи, слѣдовательно онѣ представляютъ частный случай вообще однозначныхъ функцій. Отсюда само собою слѣдуетъ, что, *разъ изслѣдованы свойства однозначныхъ функцій съ достаточною полнотою, легко получить изъ нихъ и всѣ свойства однозначныхъ doubly-periodическихъ функцій*; въ этомъ и состоитъ третій методъ для изслѣдованія doubly-periodическихъ функцій, сущность этого метода я и намеренъ изложить въ настоящемъ сочиненіи. Этотъ методъ имѣетъ громадное преимущество предъ двумя вышеупомянутыми: во первыхъ нѣтъ надобности изучать свойства многозначныхъ функцій; во вторыхъ мы

предварительно изслѣдуемъ всѣ свойства doubly-періодическихъ функцій, не зная даже формы этихъ функцій; изъ этихъ свойствъ весьма легко вытекаютъ всѣ преобразованія и формулы, которыя встрѣчаются при изслѣдованіи эллиптическихъ функцій.

Творцомъ этого метода можно считать Ліувилля, который изложилъ основанія новой теоріи въ двухъ засѣданіяхъ Парижской Академіи Наукъ 9-го декабря 1844-го года и 31-го марта 1851-го года (*Comptes rendus*, tome XIX, page 1261, tome XXXII, page 450). Къ удивленію на этотъ методъ до сихъ поръ не обращено надлежащаго вниманія и только нѣсколько теоремъ доказано этимъ приѣмомъ въ сочиненіи Briot et Bouquet: *Théorie des fonctions doublement périodiques* и въ позднѣйшемъ сочиненіи Briot: *Théorie des fonctions elliptiques*. Цѣль настоящаго сочиненія показать, что изъ метода Ліувилля съ величайшею легкостью вытекаютъ всѣ свойства doubly-періодическихъ функцій, тета-функцій и интеграловъ, содержащихъ квадратный корень изъ многочлена четвертой степени.

По моему крайнему разумѣнію математическое сочиненіе тѣмъ болѣе цѣнно, чѣмъ меньше въ немъ формулъ и чѣмъ проще эти формулы: такое сочиненіе весьма удобно для чтенія. Разумѣется, всегда нужно заботиться о томъ, чтобы при краткости изложенія не пострадала полнота предмета и тѣмъ болѣе ясность изложенія. Въ настоящемъ сочиненіи вмѣсто трехъ эллиптическихъ и четырехъ тета-функцій я рассматриваю только одинъ частный видъ doubly-періодической функцій, который означаю чрезъ φ , и только одну тета-функцію; этимъ я избѣгаю многихъ излишнихъ формулъ, которыя, если они въ самомъ дѣлѣ могутъ понадобиться, читатель можетъ съ большою легкостью вывести изъ общихъ теоремъ здѣсь доказанныхъ.

Въ началѣ я излагаю тѣ немногочисленные свойства однозначныхъ функцій, которыя необходимы для изслѣдованія doubly-періодическихъ функцій; теоремы изложены мною безъ доказательствъ, желающій можетъ найти доказательства въ любомъ сочиненіи по теоріи функцій. Далѣе я излагаю главнѣйшія свойства doubly-періодическихъ функцій и тета-функцій, не зная самой формы этихъ функцій; послѣ этого даю разложеніе функцій въ ряды и безконечныя произведенія. Въ концѣ сочиненія въ „Дополненіи“ я излагаю тѣ свойства doubly-періодическихъ функцій, которыя для выигрыша въ большей ясности изложенія опущены были раньше.

ТЕОРІЯ ДВОЙНО-ПЕРІОДИЧЕСКИХЪ ФУНКЦІЙ.

§ 1.

Нѣкоторыя общія свойства однозначныхъ функцій.

Переѣнному x мы будемъ давать всѣ возможныя какъ дѣйстви- тельныя такъ и мнимыя значенія; какъ извѣстно, всѣ эти значенія могутъ быть выражены точками на неопредѣленной плоскости. Функція переѣннаго x можетъ получать также какъ дѣйстви- тельныя такъ и мнимыя значенія.

Функція въ нѣкоторой части плоскости называется однозначною, если она для всѣхъ значеній переѣннаго въ этой части плоскости получаетъ только одно значеніе.

Функція въ нѣкоторой части плоскости называется непрерывною, если модуль этой функціи съ весьма малымъ измѣненіемъ переѣннаго измѣняется также на весьма малую величину.

Если функція $f(x)$ въ нѣкоторой точкѣ обращается въ беско- нечность, если въ этой точкѣ обратная функція $\frac{1}{f(x)}$ непрерывна, то мы условимся говорить, что функція $f(x)$ также непрерывна въ этой точкѣ.

Функція въ нѣкоторой части плоскости называется конечною, если она не обращается въ бесконечность для всѣхъ значеній переѣннаго въ этой части плоскости.

Однозначныя непрерывныя функціи обладают многими свойствами; изъ этихъ свойствъ мы изложимъ безъ доказательства только тѣ, которыя необходимы намъ для изслѣдованія doubly-periodическихъ функцій.

Теорема I. Если функція однозначна и непрерывна на всей плоскости, то она принимаетъ всѣ возможныя значенія отъ нуля до безконечности, т. е. на плоскости необходимо должна существовать по крайней мѣрѣ одна точка, въ которой функція обращается въ нуль, въ безконечность или въ нѣкоторую данную величину.

Теорема II. Если однозначная непрерывная функція обращается въ точкѣ $x=a$ въ безконечность, $f(a)=\infty$, то всегда можно найти такое цѣлое положительное число n , что произведение: $(x-a)^n f(x)$ при $x=a$ обратится въ конечную величину.

Число n мы будемъ называть порядкомъ безконечности или порядкомъ функціи въ точкѣ $x=a$; мы будемъ говорить также, что функція въ точкѣ $x=a$ обращается n разъ въ безконечность.

Теорема III. Если однозначная непрерывная функція въ точкѣ $x=a$ не обращается въ безконечность, то всегда можно найти такое цѣлое число m , что выраженіе:

$$\frac{f(x)-f(a)}{(x-a)^m}$$

при $x=a$ обращается въ конечную величину различную отъ нуля.

Число m мы будемъ называть порядкомъ функціи въ точкѣ $x=a$. Если $f(a)=\alpha$, то мы будемъ говорить также, что $f(x)$ въ точкѣ $x=a$ обращается m разъ въ α .

Теорема IV. Если функція однозначна и непрерывна въ нѣкоторой конечной части плоскости, то число точекъ въ этой части плоскости, въ которыхъ функція обращается въ нуль или безконечность, есть число конечное. Вообще если α нѣкоторая постоянная величина, то уравненіе: $f(x)=\alpha$ имѣетъ въ конечной части плоскости конечное число корней.

Теорема V. Если однозначная непрерывная функція $f(x)$ обращается въ точкѣ $x=a$ въ безконечность n -го порядка, то всегда можно опредѣлять постоянные коэффициенты A_1, A_2, \dots, A_n такимъ образомъ, что выраженіе:

$$f(x) - \frac{A_1}{(x-a)^n} - \frac{A_2}{(x-a)^{n-1}} - \dots - \frac{A_n}{x-a}$$

въ точкѣ $x=a$ не обращается въ безконечность.

Теорема VI. Если двѣ однозначныя непрерывныя функціи $f(x)$ и $\psi(x)$ обращаются въ точкѣ $x=a$ въ безконечности одного и того же n -го порядка, то всегда можно опредѣлить постоянный множитель μ такимъ образомъ, что порядокъ безконечности выраженія: $f(x) + \mu\psi(x)$ въ точкѣ $x=a$ не превзойдетъ $n-1$. Если $n=1$, т. е. если $f(x)$ и $\psi(x)$ обращаются въ безконечности перваго порядка, то можно опредѣлить μ такимъ образомъ, что выраженіе: $f(x) + \mu\psi(x)$ въ точкѣ $x=a$ не обращается въ безконечность.

Теорема VII. Если $f(x)$ конечна однозначна и непрерывна въ нѣкоторой части плоскости, то интегралъ: $\int f(x)dx$, взятый по какой нибудь линіи въ этой части плоскости, есть также конечная однозначная и непрерывная функція.

Теорема VIII. Если функція $f(x)$ однозначна и непрерывна внутри замкнутой кривой линіи, если чрезъ $\Sigma m = m + m' + m'' + \dots$ означимъ число, показывающее сколько разъ функція внутри кривой линіи обращается въ нуль, и чрезъ $\Sigma n = n + n' + n'' + \dots$ означимъ число, показывающее сколько разъ функція внутри кривой линіи обращается въ безконечность, то имѣемъ слѣдующее тождество:

$$\int \frac{f'(x)dx}{f(x)} = 2\pi i(\Sigma m - \Sigma n),$$

если интегралъ въ первой части взятъ по данной замкнутой кривой линіи въ положительномъ направленіи.

Теорема IX. Если двѣ переменныя величины находятся въ такой зависимости, что каждому значенію первой переменной соответствуютъ m значеній второй переменной и каждому значенію второй переменной соответствуютъ n значеній первой переменной, то эти двѣ переменныя связаны алгебраическимъ уравненіемъ m -ой степени относительно второй переменной и n -ой степени относительно первой переменной:

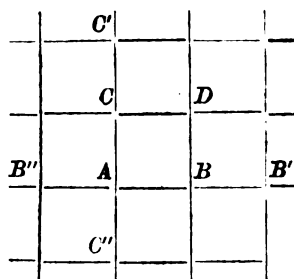
Послѣдняя теорема можетъ быть доказана при помощи нѣкоторыхъ свойствъ многозначныхъ функцій.

§ 2.

Общія свойства doubly-periodическихъ функцій.

Пусть $f(x)$ однозначная непрерывная функція, имѣющая два періода ω и ω' :

$$f(x+\omega)=f(x), \quad f(x+\omega')=f(x).$$

Въ произвольной точкѣ A на плоскости отложимъ двѣ линіи AB и AC по величинѣ и направленію равныя двумъ періодамъ ω и ω' , продолжимъ эти линіи въ обѣ стороны и на продолженіяхъ отложимъ равные отрѣзки въ точкахъ $B', B'', \dots, C', C'', \dots$, чрезъ эти точки проведемъ двѣ системы линій параллельныхъ линіямъ AB и AC ; такимъ образомъ мы раздѣлимъ всю плоскость на параллелограммы, каждый изъ этихъ параллелограммовъ мы будемъ называть *элементарнымъ параллелограммомъ*. По теоремѣ I однозначная непрерывная функція на всей плоскости принимаетъ всѣ значенія отъ нуля до безконечности; если при этомъ функція будетъ имѣть еще два періода, то мы придемъ къ слѣдующему заключенію:

Теорема X. *Однозначная непрерывная двойно-періодическая функція въ каждомъ элементарномъ параллелограммѣ принимаетъ всѣ значенія отъ нуля до безконечности; эти значенія повторяются въ соответственныхъ точкахъ другихъ параллелограммовъ.*

Изъ этой теоремы легко вытекаетъ слѣдующая

Теорема XI. *Если мы имѣемъ двѣ однозначныя непрерывныя двойно-періодическія функціи, которыя обращаются въ тѣхъ же самыхъ точкахъ въ нули и безконечности того же порядка, то отношеніе между этими функціями есть нѣкоторая постоянная величина.*

Пусть на самомъ дѣлѣ двѣ двойно-періодическія функціи $f(x)$ и $\psi(x)$ обращаются въ нули и въ безконечности въ тѣхъ же самыхъ точкахъ; если отношеніе между этими функціями не есть постоянная величина, то, полагая

$$F(x) = \frac{f(x)}{\psi(x)},$$

мы получили бы двойно-періодическую функцію, которая въ каждомъ

параллелограмъ не обращается ни въ нуль ни въ безконечность, что противорѣчитъ теоремѣ X.

Изъ теоремы X слѣдуетъ, что каково бы ни было постоянное α , уравненіе: $f(x)=\alpha$ имѣетъ корни въ каждомъ элементарномъ параллелограмѣ. По теоремѣ IV уравненіе: $f(x)=\alpha$ въ каждомъ элементарномъ параллелограмѣ имѣетъ конечное число корней, это число корней въ силу непрерывности функціи не измѣняется съ измѣненіемъ α ; отсюда вытекаетъ.

Теорема XII. *Если $f(x)$ однозначная непрерывная doubly-периодическая функція, то уравненіе: $f(x)=\alpha$ въ каждомъ элементарномъ параллелограмѣ имѣетъ конечное число корней; это число не измѣняется съ измѣненіемъ α .*

Число корней уравненія: $f(x)=\alpha$ въ каждомъ параллелограмѣ мы назовемъ *порядкомъ* doubly-периодической функціи $f(x)$. Если порядокъ doubly-периодической функціи равенъ m , то эта функція внутри каждаго параллелограмма обращается m разъ въ нуль и m разъ въ безконечность. Отсюда слѣдуетъ, что порядокъ doubly-периодической функціи извѣстенъ, коль скоро мы знаемъ, сколько разъ функція внутри одного параллелограмма обращается въ нуль или въ безконечность.

Пусть $f(x)$ и $\psi(x)$ двѣ doubly-периодическія функціи съ тѣми же періодами; пусть порядокъ первой функціи равенъ m , порядокъ второй функціи равенъ n . Возьмемъ два уравненія:

$$f(x)=y, \quad \psi(x)=z,$$

Давая y какое нибудь опредѣленное значеніе, мы найдемъ въ каждомъ элементарномъ параллелограмѣ m различныхъ значеній для x ; подставляя эти значенія x во второе уравненіе и замѣчая, что $\psi(x)$ имѣетъ тѣ же періоды какъ и $f(x)$, мы найдемъ только m различныхъ значеній для z . Давая наоборотъ опредѣленное значеніе для z , мы найдемъ изъ втораго уравненія n различныхъ значеній для x ; подставляя эти значенія x въ первое уравненіе, мы получимъ n соотвѣствующихъ значеній для y . Отсюда слѣдуетъ, что, если мы изъ написанныхъ выше уравненій исключимъ x , то по теоремѣ IX мы получимъ въ результатѣ алгебраическое уравненіе между y и z ; это уравненіе будетъ n -ой степени относительно y и m -ой степени относительно z . Отсюда вытекаетъ

Теорема XIII. *Двѣ doubly-периодическія функціи съ тѣми же періодами соотвѣственно m -ю и n -ю порядка находятся между*

собою въ алгебраической зависимости n -ой степени относительно первой функции и m -ой степени относительно второй функции.

Изъ этой теоремы слѣдуетъ, что всѣ doubly-періодическія функции выражаются алгебраически чрезъ одну простѣйшую doubly-періодическую функцию. Простѣйшая doubly-періодическая функция будетъ та, порядокъ которой наименьшій. Пусть $f(x)$ будетъ doubly-періодическая функция m -го порядка; если α нѣкоторая постоянная величина, то легко видѣть, что $f(\alpha - x)$ есть также doubly-періодическая функция, имѣющая тѣ же періоды и тотъ же порядокъ какъ и функция $f(x)$. Положимъ

$$\psi(x) = f(\alpha - x) - f(x).$$

Чтобы опредѣлить порядокъ функции $\psi(x)$, достаточно знать, сколько разъ эта функция въ одномъ параллелограммѣ обращается въ бесконечность: Функция $\psi(x)$ обращается въ бесконечность во всѣхъ тѣхъ точкахъ, въ которыхъ одна изъ функций $f(\alpha - x)$ или $f(x)$ обращается въ бесконечность; отсюда слѣдуетъ, что порядокъ функции $\psi(x)$ не превосходитъ $2m$. Порядокъ функции $\psi(x)$ только тогда можетъ быть меньше $2m$, когда есть одна или нѣсколько общихъ точекъ, въ которыхъ обѣ функции $f(\alpha - x)$ и $f(x)$ обращаются въ бесконечности. Замѣчая, что ω и ω' суть періоды функции $f(x)$, предъидущее выраженіе для $\psi(x)$ можетъ быть написано въ слѣдующихъ четырехъ формахъ:

$$\psi(x) = f(\alpha - x) - f(x),$$

$$\psi(x) = f(\alpha + \omega - x) - f(x),$$

$$\psi(x) = f(\alpha + \omega' - x) - f(x),$$

$$\psi(x) = f(\alpha + \omega + \omega' - x) - f(x).$$

Пологая въ этихъ уравненіяхъ вмѣсто x соотвѣтственно $\frac{\alpha}{2}$, $\frac{\alpha + \omega}{2}$,

$\frac{\alpha + \omega'}{2}$, $\frac{\alpha + \omega + \omega'}{2}$, получимъ:

$$\psi\left(\frac{\alpha}{2}\right) = 0, \quad \psi\left(\frac{\alpha + \omega}{2}\right) = 0, \quad \psi\left(\frac{\alpha + \omega'}{2}\right) = 0, \quad \psi\left(\frac{\alpha + \omega + \omega'}{2}\right) = 0.$$

Отсюда слѣдуетъ, что въ каждомъ элементарномъ параллелограммѣ есть четыре точки, въ которыхъ $\psi(x)$ обращается въ бесконечности; кромѣ этихъ точекъ могутъ существовать еще и другія подобныя точки. Отсюда слѣдуетъ, что порядокъ функции $\psi(x)$ равенъ или больше че-

тырехъ единицъ; раньше же было доказано, что порядокъ той же функціи не превосходитъ $2m$; и такъ $2m \geq 4$, откуда $m \geq 2$. Отсюда вытекаетъ

Теорема XIV. *Порядокъ doubly-periodической функціи не можетъ быть меньше двухъ единицъ.*

Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что мы можемъ ограничить наши изслѣдованія doubly-periodическими функціями втораго порядка.

§ 3.

Двойно-періодическія функціи втораго порядка.

Пусть $f(x)$ будетъ doubly-periodическая функція втораго порядка, эта функція внутри каждаго параллелограма обращается два раза въ нуль и два раза въ безконечность. Пусть μ нѣкоторое постоянное число; означимъ корни уравненія: $f(x) = \mu$ въ одномъ какомъ нибудь параллелограмѣ чрезъ α и β и составимъ doubly-periodическую функцію $\psi(x)$ слѣдующимъ образомъ:

$$\psi(x) = f(\alpha + \beta - x) - f(x).$$

Порядокъ функціи $\psi(x)$ не превзойдетъ четырехъ единицъ, ибо эта функція обращается въ безконечность только въ тѣхъ точкахъ, въ которыхъ каждая изъ функцій $f(\alpha + \beta - x)$ и $f(x)$ обращается въ безконечность. Пологая $x = \alpha$ и $x = \beta$, получимъ: $\psi(\alpha) = 0$, $\psi(\beta) = 0$, отсюда слѣдуетъ, что функція $\psi(x)$ въ точкахъ α и β обращается въ нуль; покажемъ, что эта функція обращается въ нуль еще въ четырехъ другихъ точкахъ. Функція $\psi(x)$ можетъ быть представлена въ слѣдующихъ четырехъ формахъ:

$$\psi(x) = f(\alpha + \beta - x) - f(x),$$

$$\psi(x) = f(\alpha + \beta + \omega - x) - f(x),$$

$$\psi(x) = f(\alpha + \beta + \omega' - x) - f(x),$$

$$\psi(x) = f(\alpha + \beta + \omega + \omega' - x) - f(x).$$

Пологая въ этихъ уравненіяхъ соотвѣтственно x равнымъ

$$\frac{\alpha + \beta}{2}, \frac{\alpha + \beta + \omega}{2}, \frac{\omega + \beta + \omega'}{2}, \frac{\alpha + \beta + \omega + \omega'}{2}, \quad (1)$$

получимъ, что въ этихъ точкахъ функція $\psi(x)$ обращается въ нуль

Если бы мы положили, что $f(\alpha + \beta - x) - f(x)$ не обращается тождественно въ нуль, мы припили бы къ ложному результату, что doubly-періодическая функція четвертаго порядка $\psi(x)$ внутри каждаго параллелограмма обращается шесть разъ въ нуль. Отсюда слѣдуетъ

Теорема XV. Если $f(x)$ doubly-періодическая функція втораго порядка, и некоторое постоянное число, α и β корни уравненія: $f(x) = \mu$ внутри некотораго параллелограмма, то функція $f(x)$ удовлетворяетъ уравненію: $f(\alpha + \beta - x) = f(x)$.

Предъидущее доказательство не строго; оно не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда функція $f(x)$ въ двухъ изъ четырехъ точекъ (1) обращается въ безконечность; ибо въ этихъ точкахъ функція $\psi(x)$ также обращается въ безконечность, слѣдовательно она обращается въ каждомъ параллелограммѣ четыре раза въ нуль. Для большей строгости можно предъидущее доказательство нѣсколько видоизмѣнить. Если $f(x)$ doubly-періодическая функція втораго порядка и λ нѣкоторая постоянная величина, то, легко видѣть, что выраженіе:

$$\frac{f(x)}{f(x) - \lambda}$$

представляетъ также doubly-періодическую функцію втораго порядка. Постоянное λ всегда можно выбрать такимъ образомъ, чтобы послѣднее выраженіе не обращалось въ безконечность ни въ одной изъ четырехъ точекъ (1). Означимъ чрезъ α и β корни уравненія: $f(x) = \mu$ въ одномъ какомъ нибудь параллелограммѣ и составимъ doubly-періодическую функцію $\phi(x)$ слѣдующимъ образомъ:

$$\phi(x) = \frac{f(\alpha + \beta - x)}{f(\alpha + \beta - x) - \lambda} - \frac{f(x)}{f(x) - \lambda}.$$

Порядокъ doubly-періодической функціи $\phi(x)$ не превосходитъ четырехъ единицъ, эта функція обращается въ нуль въ двухъ точкахъ α и β и въ четырехъ точкахъ (1); отсюда слѣдуетъ, что $\phi(x)$ тождественно обращается въ нуль:

$$\frac{f(\alpha + \beta - x)}{f(\alpha + \beta - x) - \lambda} - \frac{f(x)}{f(x) - \lambda} = 0.$$

Изъ этого уравненія легко найдемъ, что $f(\alpha + \beta - x) = f(x)$, что и требовалось доказать.

Пусть $f(x)$ doubly-періодическая функція втораго порядка; пусть

эта функція въ одномъ и томъ же параллелограмѣ обращается въ нули въ точкахъ α и β и въ безконечности въ точкахъ γ и δ . По доказанному въ послѣдней теоремѣ имѣемъ: $f(\alpha + \beta - x) = f(x)$, $f(\gamma + \delta - x) = f(x)$, откуда $f(\alpha + \beta - x) = f(\gamma + \delta - x)$. Измѣняя въ этомъ уравненіи x въ $\gamma + \delta - x$, получимъ: $f(\alpha + \beta - \gamma - \delta + x) = f(x)$. Изъ послѣдняго уравненія заключаемъ, $\alpha + \beta - \gamma - \delta$ есть періодъ функціи, но всякій періодъ получается сложениемъ или вычитаніемъ элементарныхъ періодовъ ω и ω' ; поэтому мы должны имѣть слѣдующую зависимость: $\alpha + \beta - \gamma - \delta = m\omega + n\omega'$, въ которой m и n нѣкоторыя цѣлыя числа. Покажемъ, что m и n могутъ принимать только три значенія: $0, +1, -1$. Если положимъ $x = \sigma + \lambda\omega + \mu\omega'$ и будемъ давать въ этомъ выраженіи коэффициентамъ λ и μ всѣ дѣйствительныя положительныя величины между нулемъ и единицею, то такимъ образомъ мы получимъ всѣ точки, лежащія въ одномъ и томъ же параллелограмѣ, начальная вершина котораго находится въ точкѣ $x = \sigma$. И такъ мы можемъ положить:

$$\begin{aligned}\alpha &= \sigma + \lambda\omega + \mu\omega', & \gamma &= \sigma + \lambda''\omega + \mu''\omega', \\ \beta &= \sigma + \lambda'\omega + \mu'\omega', & \delta &= \sigma + \lambda'''\omega + \mu'''\omega'.\end{aligned}$$

Въ этихъ уравненіяхъ, какъ было сказано выше, коэффициенты при ω и ω' суть положительныя правильныя дроби. Изъ послѣднихъ уравненій находимъ:

$$\alpha + \beta - \gamma - \delta = (\lambda + \lambda' - \lambda'' - \lambda''')\omega + (\mu + \mu' - \mu'' - \mu''')\omega'.$$

По доказанному выше коэффициенты при ω и ω' во второй части послѣдняго уравненія суть цѣлыя числа; но легко видѣть, что абсолютная величина каждаго изъ этихъ коэффициентовъ меньше двухъ единицъ. Отсюда слѣдуетъ

Теорема XVI. Если doubly-періодическая функція второго порядка въ одномъ и томъ же элементарномъ параллелограмѣ обращается въ нули въ точкахъ α и β и въ безконечности въ точкахъ γ и δ , то выраженіе: $\alpha + \beta - \gamma - \delta$ принимаетъ одно изъ слѣдующихъ значеній: $0, \pm\omega, \pm\omega', \pm\omega \pm \omega'$.

Пусть $f(x)$ и $\psi(x)$ суть двѣ doubly-періодическія функціи второго порядка обращающіяся въ безконечности въ какомъ нибудь параллелограмѣ въ однѣхъ и тѣхъ же точкахъ γ и δ . По теоремѣ VI можно опредѣлить постоянную величину λ такимъ образомъ, чтобы выраженіе: $\psi(x) - \lambda f(x)$ не обращалось въ безконечность въ точкѣ $x = \gamma$;

докажемъ, что при этомъ $\psi(x) - \lambda f(x)$ обратится въ нѣкоторую постоянную величину. Пологая $\phi(x) = \psi(x) - \lambda f(x)$, мы видимъ, что функція $\phi(x)$ есть doubly-періодическая функція; эта функція можетъ обращаться въ одномъ элементарномъ параллелограмѣ только одинъ разъ въ безконечность въ точкѣ δ ; но по теоремѣ XIV doubly-періодической функціи перваго порядка не существуетъ, слѣдовательно $\phi(x)$ есть нѣкоторая постоянная величина μ . Отсюда вытекаетъ

Теорема XVII. *Два doubly-періодическія функціи втораго порядка $f(x)$ и $\psi(x)$, имѣющія тѣ же періоды и тѣ же безконечныя точки, находятся между собою въ линейной зависимости: $\psi(x) = \lambda f(x) + \mu$.*

Если бы мы положили, что $f(x)$ и $\psi(x)$ въ одной и той же точкѣ обращаются въ нули, то въ послѣднемъ уравненіи $\mu = 0$, слѣдовательно, $\psi(x) = \lambda f(x)$. Отсюда вытекаетъ

Теорема XVIII. *Doubly-періодическая функція втораго порядка, за исключеніемъ постояннаго множителя, вполне опредѣляется тремя точками, лежащими въ одномъ параллелограмѣ, въ которыхъ функція обращается въ нуль или въ безконечность.*

§ 4.

Частный видъ doubly-періодической функціи втораго порядка.

Разсмотримъ частную форму doubly-періодической функціи втораго порядка, которую означимъ чрезъ $\varphi(x)$. Пусть въ каждомъ элементарномъ параллелограмѣ двѣ точки, въ которыхъ эта функція обращается въ нуль или въ безконечность, совпадаютъ; положимъ, что $\varphi(x)$ обращается два раза въ безконечность (или въ безконечность втораго порядка) въ точкѣ $x=0$ и два раза въ нуль въ точкѣ $x = \frac{\omega}{2}$. Эти условія не противорѣчаютъ теоремѣ XVI. Этими условіями по теоремѣ XVIII функція $\varphi(x)$ вполне опредѣляется, за исключеніемъ нѣкотораго постоянного множителя; чтобы опредѣлить этотъ множитель, необходимо еще одно условіе, мы положимъ

$$\varphi\left(\frac{\omega}{4}\right) = 1.$$

Такимъ образомъ функція $\varphi(x)$ вполне опредѣлена. Изъ теоремы XV мы получимъ, что $\varphi(-x) = \varphi(x)$. Отсюда мы видимъ, что $\varphi(x)$ есть четная функція.

Двѣ doubly-періодическія функціи:

$$\varphi\left(\frac{\omega}{2} + x\right), \quad \frac{1}{\varphi(x)}$$

обращаются въ однѣхъ и тѣхъ же точкахъ въ нули и въ безконечности втораго порядка; по теоремѣ XI мы должны имѣть слѣдующее равенство:

$$\varphi\left(\frac{\omega}{2} + x\right) = \frac{\lambda}{\varphi(x)},$$

въ которомъ λ нѣкоторая постоянная величина. Пологая въ этомъ уравненіи $x = -\frac{\omega}{4}$, принимая во вниманіе, что $\varphi(x)$ есть четная функція и что $\varphi\left(\frac{\omega}{4}\right) = 1$, мы найдемъ, что $\lambda = 1$; слѣдовательно

$$\varphi\left(\frac{\omega}{2} + x\right) = \frac{1}{\varphi(x)}. \quad (1)$$

Положимъ

$$\varphi\left(\frac{\omega'}{2}\right) = k.$$

Величина k , которую мы можемъ назвать модулемъ функціи $\varphi(x)$, есть вполне опредѣленная величина, конечно въ томъ случаѣ, если даны періоды ω и ω' . Пологая въ уравненіи (1) $x = \frac{\omega'}{2}$, получимъ:

$$\varphi\left(\frac{\omega + \omega'}{2}\right) = \frac{1}{k}.$$

Такъ какъ $\varphi(x)$ въ каждомъ элементарномъ параллелограммѣ обращается въ безконечность втораго порядка въ одной точкѣ, то въ этой точкѣ производная $\varphi'(x)$ обращается въ безконечность третьяго порядка; отсюда слѣдуетъ, что $\varphi'(x)$ есть doubly-періодическая функція третьяго порядка. Взявъ производныя отъ обѣихъ частей уравненія: $\varphi(-x) = \varphi(x)$, получимъ: $\varphi'(-x) = -\varphi'(x)$. Послѣднему уравненію можно дать еще слѣдующія три формы:

$$\varphi'(\omega - x) = -\varphi'(x),$$

$$\varphi'(\omega' - x) = -\varphi'(x),$$

$$\varphi'(\omega + \omega' - x) = -\varphi'(x).$$

Пологая въ этихъ уравненіяхъ соотвѣтственно x равнымъ $\frac{\omega}{2}$, $\frac{\omega'}{2}$, $\frac{\omega + \omega'}{2}$, получимъ:

$$\varphi'\left(\frac{\omega}{2}\right) = 0, \quad \varphi'\left(\frac{\omega'}{2}\right) = 0, \quad \varphi'\left(\frac{\omega + \omega'}{2}\right) = 0.$$

Положимъ теперь

$$F(x) = \varphi(x) \left(\varphi(x) - k \right) \left(\varphi(x) - \frac{1}{k} \right).$$

Легко видѣть, что $F(x)$ есть двойно-періодическая функція шестаго порядка; эта функція обращается въ безконечность шестаго порядка въ точкѣ $x=0$ и въ нуль втораго порядка въ каждой изъ трехъ точекъ: $\frac{\omega}{2}$, $\frac{\omega'}{2}$, $\frac{\omega + \omega'}{2}$. Двѣ функція шестаго порядка:

$$\left\{ \varphi'(x) \right\}^2, \quad F(x)$$

обращаются въ тѣхъ же точкахъ въ нули и въ безконечности того же порядка; по теоремѣ XI между этими функціями должна существовать зависимость:

$$\left\{ \varphi'(x) \right\}^2 = \rho F(x),$$

гдѣ ρ нѣкоторая постоянная величина. Подставляя въ это уравненіе вмѣсто $F(x)$ данное выше выраженіе и извлекая квадратные корни, получимъ:

$$\varphi'(x) = \sqrt{\rho \varphi(x) \left(\varphi(x) - k \right) \left(\varphi(x) - \frac{1}{k} \right)}. \quad (2)$$

Такъ выражается зависимость между функціей $\varphi(x)$ и ея производной.

По теоремѣ VI мы можемъ выбрать постоянныя λ и μ такимъ образомъ, что, полагая

$$\varphi(x) = \frac{\lambda}{x^2} + \frac{\mu}{x} + \psi(x),$$

функція $\psi(x)$ не обратится въ безконечность въ точкѣ $x=0$. Взявъ производныя отъ обѣихъ частей, получимъ:

$$\varphi'(x) = -\frac{2\lambda}{x^3} - \frac{\mu}{x^2} + \psi'(x).$$

Подставляя вмѣсто $\varphi(x)$ и $\varphi'(x)$ ихъ значенія въ уравненіе (2), выпая обѣ части въ квадратъ и сравнивая въ обѣихъ частяхъ коэффициенты при одинаковыхъ отрицательныхъ степеняхъ x , получимъ:

$$\lambda = \frac{4}{\rho}, \mu = 0, \text{ слѣдовательно}$$

$$\varphi(x) = \frac{4}{\rho x^2} + \psi(x). \quad (3)$$

Функция $\psi(x)$, какъ было сказано выше, не обращается въ бесконечность въ точкѣ $x=0$.

Раздѣливъ обѣ части уравненія (2) на $\varphi(x)$, взявъ производныя отъ обѣихъ частей полученнаго уравненія и замѣняя во второй части $\varphi'(x)$ ея выраженіемъ (2), найдемъ:

$$\frac{\partial^2 \log \varphi(x)}{\partial x^2} = \frac{\rho}{2} \left(\varphi(x) - \frac{1}{\varphi(x)} \right).$$

Это уравненіе служитъ намъ наведеніемъ на другое уравненіе, изъ котораго мы далѣе опредѣлимъ тета-функцию.

§ 5.

Тета-функции.

Опредѣлимъ функцию $\theta(x)$, такимъ образомъ, чтобы она удовлетворяла уравненію:

$$\frac{\partial^2 \log \theta(x)}{\partial x^2} = 2h - \frac{\rho}{4} \varphi(x), \quad (1)$$

въ которомъ h нѣкоторая постоянная пока неопредѣленная величина. Докажемъ прежде всего, что $\theta(x)$ есть конечная однозначная и непрерывная функция на всей плоскости. Изъ написанного выше уравненія имѣемъ:

$$\theta(x) = e^{\frac{hx^2 - \frac{\rho}{4} \int \int \varphi(x) dx^2}$$

Основываясь на теоремѣ VII, мы видимъ, что $\theta(x)$ есть конечная однозначная и непрерывная функция въ той части плоскости, въ

которой $\varphi(x)$ не обращается въ бесконечность. Рассмотримъ теперь ту часть плоскости, въ которой $\varphi(x)$ обращается въ бесконечность. Подставляя въ написанное выше выраженіе для $\theta(x)$ вмѣсто $\varphi(x)$ значеніе этой функціи изъ уравненія (3) предыдущаго §, получимъ:

$$\theta(x) = x e^{hx^2 - \frac{\rho}{4}} \iint \varphi(\xi) d\xi^2$$

Отсюда мы видимъ, что $\theta(x)$ въ точкѣ $x=0$ обращается въ нуль перваго порядка; такимъ образомъ мы приходимъ въ слѣдующему заключенію:

Теорема XIX. *Функция $\theta(x)$, удовлетворяющая уравненію (1), есть конечная однозначная и непрерывная функция на всей плоскости, обращающаяся въ каждомъ элементарномъ параллелограммѣ одинъ разъ въ нуль.*

Измѣняя въ уравненіи (1) x въ $-x$ и принимая во вниманіе, что $\varphi(x)$ четная функція, получимъ:

$$\frac{\partial^2 \log \theta(-x)}{\partial x^2} = 2h - \frac{\rho}{4} \varphi(x).$$

Изъ сравненія этого уравненія съ уравненіемъ (1), находимъ:

$$\theta(-x) = \alpha e^{\beta x} \theta(x) \quad (A)$$

гдѣ α и β нѣкоторыя постоянныя величины. Раздѣливъ обѣ части этого уравненія на x , полагая $x=0$ и означивъ чрезъ μ предѣлъ отношенія $\frac{\theta(x)}{x}$, получимъ: $-\mu = \alpha\mu$. Опредѣливъ изъ этого уравненія α и подставивъ въ уравненіе (A) получимъ:

$$\theta(-x) = -e^{\beta x} \theta(x). \quad (B)$$

Покажемъ, что интегралъ уравненія (1) всегда можно выбрать такимъ образомъ, чтобы въ послѣднемъ уравненіи β обратилось въ нуль: Пологая

$$\theta(x) = e^{rx} \theta_1(x)$$

и подставляя это значеніе въ уравненіе (1), форма этого уравненія не измѣняется; слѣдовательно $\theta_1(x)$ есть также интегралъ уравненія (1). Подставляя въ уравненіе (B) вмѣсто $\theta(x)$ данное выше выраженіе, получимъ:

$$\theta_1(-x) = -e^{(\beta+r)x} \theta_1(x).$$

Такъ какъ γ величина произвольная, то можно всегда распорядиться такимъ образомъ, чтобы $\beta + 2\gamma = 0$. И такъ мы можемъ всегда ограничиться такою формою функціи $\theta(x)$, которая удовлетворяетъ уравненію:

$$\theta(-x) = -\theta(x). \quad (2)$$

Это уравненіе выражаетъ первое свойство функціи $\theta(x)$; отсюда мы заключаемъ, что $\theta(x)$ нечетная функція.

Измѣнивъ въ уравненіи (1) x въ $x + \omega$ и замѣчая, что ω есть періодъ $\varphi(x)$, получимъ:

$$\frac{\partial^2 \log \theta(x + \omega)}{\partial x^2} = 2h - \frac{\rho}{4} \varphi(x).$$

Изъ сравненія этого уравненія съ уравненіемъ (1), получимъ:

$$\theta(x + \omega) = \alpha e^{2\beta x} \theta(x),$$

гдѣ α и β нѣкоторыя постоянныя величины. Положивъ въ этомъ уравненіи $x = -\frac{\omega}{2}$ и принимая во вниманіе уравненіе (2), получимъ:

$$-\theta\left(\frac{\omega}{2}\right) = \alpha e^{-\beta\omega} \theta\left(\frac{\omega}{2}\right).$$

Опредѣливъ изъ послѣдняго уравненія α и подставивъ въ предыдущее уравненіе, получимъ:

$$\theta(x + \omega) = -e^{\beta(2x + \omega)} \theta(x). \quad (C)$$

Покажемъ, что въ этомъ уравненіи можно положить $\beta = 0$. Пологая.

$$\theta(x) = e^{\beta x^2} \theta_2(x) \quad (D)$$

и подставляя это значеніе въ уравненіе (1), форма этого уравненія не измѣнится; измѣнится только величина h , которою, какъ сказано было выше, мы можемъ располагать по произволу. Подстановкою (D) уравненіе (2) не измѣняется, т. е. новая функція $\theta_2(x)$ есть также нечетная. Подставивъ въ уравненіе (C) вмѣсто $\theta(x)$ ея значеніе изъ уравненія (D), получимъ: $\theta_2(x + \omega) = -\theta_2(x)$. И такъ мы можемъ ограничиться такою формою функціи $\theta(x)$, которая, кромѣ уравненія (2), удовлетворяетъ еще уравненію:

$$\theta(x + \omega) = -\theta(x). \quad (3)$$

Это уравненіе выражаетъ второе свойство функціи $\theta(x)$; отсюда мы заключаемъ, что 2ω есть періодъ этой функціи.

Измѣняя въ уравненіи (1) x въ $x + \omega'$ и замѣчая, что ω' есть періодъ $\varphi(x)$, получимъ:

$$\frac{\partial^2 \log \theta(x + \omega')}{\partial x^2} = 2h - \frac{\rho}{4} \varphi(x).$$

Сравнивая это уравненіе съ уравненіемъ (1), получимъ:

$$\theta(x + \omega') = \alpha e^{\beta x} \theta(x),$$

гдѣ α и β нѣкоторыя постоянныя величины. Пологая въ этомъ уравненіи $x = -\frac{\omega'}{2}$ и принимая во вниманіе уравненіе (2), получимъ:

$$-\theta\left(\frac{\omega'}{2}\right) = \alpha e^{-\beta \omega'} \theta\left(\frac{\omega'}{2}\right).$$

Опредѣливъ изъ послѣдняго уравненія α и подставивъ въ предъидущее уравненіе, получимъ:

$$\theta(x + \omega') = -e^{\beta(2x + \omega')} \theta(x). \quad (E)$$

Остается опредѣлить постоянное β . Взявъ логарифмы и потомъ производныя отъ обѣихъ частей уравненій (3) и (E), получимъ:

$$\frac{\theta'(x + \omega)}{\theta(x + \omega)} = \frac{\theta'(x)}{\theta(x)}, \quad \frac{\theta'(x + \omega')}{\theta(x + \omega')} = \frac{\theta'(x)}{\theta(x)} + 2\beta. \quad (F)$$

Такъ какъ $\theta(x)$ внутри элементарнаго параллелограмма обращается только одинъ разъ въ нуль, то по теоремѣ VIII мы должны имѣть:

$$\int \frac{\theta'(x) dx}{\theta(x)} = 2\pi i, \quad (G)$$

если въ первой части интегралъ взятъ по периметру параллелограмма въ положительномъ направленіи. Пусть на чертежѣ, данномъ въ § 2, линія AB выражаетъ періодъ ω и линія AC періодъ ω' ; пусть начальная точка A параллелограмма выражается уравненіемъ $x = \sigma$. Пологая $x = \sigma + \lambda\omega + \mu\omega'$ и давая λ и μ положительныя значенія отъ нуля до единицы, мы получимъ всѣ точки въ параллелограммѣ $ABCD$; если одинъ изъ коэффициентовъ λ или μ обращается въ нуль или единицу, то точка лежитъ на одной изъ сторонъ параллелограмма. Уравненіе (G) для параллелограмма $ABCD$ превращается въ слѣдующее:

$$\int_0^1 \frac{\theta'(\sigma + \lambda\omega)}{\theta(\sigma + \lambda\omega)} \omega d\lambda + \int_0^1 \frac{\theta'(\sigma + \omega + \mu\omega')}{\theta(\sigma + \omega + \mu\omega')} \omega' d\mu +$$

$$+ \int_1^0 \frac{\theta'(\sigma + \lambda\omega + \omega')}{\theta(\sigma + \lambda\omega + \omega')} \omega d\lambda + \int_1^0 \frac{\theta'(\sigma + \mu\omega')}{\theta(\sigma + \mu\omega')} \omega' d\mu = 2\pi i.$$

Это уравненіе при помощи уравненій (F) приводится къ слѣдующему: $-2\beta\omega = 2\pi i$. Опредѣливъ отсюда β и подставивъ въ уравненіе (F), получимъ:

$$\theta(x + \omega') = -e^{-\frac{\pi i}{\omega}(2x + \omega')} \theta(x). \quad (4)$$

Это уравненіе выражаетъ третье свойство функціи $\theta(x)$. Изъ способа опредѣленія коэффиціента β слѣдуетъ

Теорема XX. *Конечная однозначная и непрерывная функція $\theta(x)$, удовлетворяющая уравненіямъ (3) и (4), обращается внутри каждаго элементарнаго параллелограма одинъ разъ въ нуль.*

Легко также доказать слѣдующую теорему.

Теорема XXI. *Конечная однозначная и непрерывная функція $\theta(x)$, за исключеніемъ постояннаго множителя, вполне опредѣляется двумя уравненіями (3) и (4).*

Пусть другая функція $\theta_1(x)$, также удовлетворяетъ уравненіямъ (3) и (4):

$$\theta_1(x + \omega) = -\theta_1(x), \quad \theta_1(x + \omega') = -e^{-\frac{\pi i}{\omega}(2x + \omega')} \theta_1(x).$$

Если бы функціи $\theta(x)$ и $\theta_1(x)$ были различны, то полагая

$$F(x) = \frac{\theta(x)}{\theta_1(x)},$$

мы получили бы doubly-periodическую функцію, которая внутри каждаго параллелограма обращается только одинъ разъ въ нуль и одинъ разъ въ безконечность; по теоремѣ XIV такой функціи не существуетъ, слѣдовательно $F(x)$ тождественно превращается въ нѣкоторую постоянную величину, что и требовалось доказать.

Изъ послѣдней теоремы мы заключаемъ, что уравненіе (2) можетъ быть получено, какъ слѣдствіе двухъ уравненій (3) и (4).

Если m и m' цѣлыя числа и

$$\alpha_1 + \alpha_2 + \dots + \alpha_n = \beta_1 + \beta_2 + \dots + \beta_n + m\omega + m'\omega',$$

то полагая

$$f(x) = \frac{\theta(x - \alpha_1) \theta(x - \alpha_2) \dots \theta(x - \alpha_n)}{\theta(x - \beta_1) \theta(x - \beta_2) \dots \theta(x - \beta_n)} e^{-\frac{2\pi i m x}{\omega}}$$

легко видѣть, что $f(x)$ есть doubly-периодическая функція n -го порядка; отсюда вытекаетъ

Теорема XXII. *Dвойно-периодическая функція произвольнаго порядка можетъ быть выражена при помощи тета-функцій.*

Двѣ doubly-периодическія функціи втораго порядка:

$$\frac{\theta(x+y)\theta(x-y)}{\theta(x+s)\theta(x-s)}, \quad \frac{\theta(x+z)\theta(x-z)}{\theta(x+s)\theta(x-s)}$$

обращаются въ безконечности въ тѣхъ же самыхъ точкахъ, по теоремѣ XVII между этими функціями должна существовать линейная зависимость:

$$\frac{A\theta(x+y)\theta(x-y)}{\theta(x+s)\theta(x-s)} + \frac{B\theta(x+z)\theta(x-z)}{\theta(x+s)\theta(x-s)} + C = 0,$$

откуда

$$A\theta(x+y)\theta(x-y) + B\theta(x+z)\theta(x-z) + C\theta(x+s)\theta(x-s) = 0.$$

Коэффициенты A , B и C не зависятъ отъ x ; для опредѣленія этихъ коэффициентовъ положимъ сначала $x=y$, потомъ $x=z$:

$$B\theta(y+z)\theta(y-z) + C\theta(y+s)\theta(y-s) = 0,$$

$$A\theta(z+y)\theta(z-y) + C\theta(z+s)\theta(z-s) = 0.$$

Опредѣливъ изъ послѣднихъ двухъ уравненій A , B и C и подставивъ въ предъидущее уравненіе, получимъ слѣдующее тождество:

$$\begin{aligned} & \theta(x+y)\theta(x-y)\theta(z+s)\theta(z-s) + \\ & + \theta(x+z)\theta(x-z)\theta(s+y)\theta(s-y) + \\ & + \theta(x+s)\theta(x-s)\theta(y+z)\theta(y-z) = 0. \end{aligned} \quad (5)$$

Это тождество должно имѣть мѣсто при всѣхъ значеніяхъ переменныхъ x , y , z и s .

Взявъ производную отъ обѣихъ частей уравненія (5) по s и полагая въ результатѣ $s=y$, получимъ:

$$\frac{\theta(x+z)\theta(x-z)}{\theta(x+y)\theta(x-y)} = M \frac{\partial}{\partial x} \log \frac{\theta(x-y)}{\theta(x+y)} + N, \quad (6)$$

гдѣ M и N не зависятъ отъ x и выражаются слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{aligned} M &= \frac{\theta(y+z)\theta(y-z)}{\theta(2y)\theta'(0)}, \\ N &= \frac{\theta'(y+z)\theta(y-z) + \theta(y+z)\theta'(y-z)}{\theta(2y)\theta'(0)}. \end{aligned}$$

Взявъ вторую производную отъ уравненія (5) по z и полагая въ результатѣ $z=s=0$, получимъ:

$$\frac{\theta(x+y)\theta(x-y)}{\theta(x)^2} = P \frac{\partial^2 \log \theta(x)}{\partial x^2} + Q, \quad (7)$$

гдѣ P и Q не зависятъ отъ x и выражаются слѣдующимъ образомъ:

$$P = \frac{\theta(y)^2}{\theta'(0)^2}, \quad Q = \frac{\theta'(y)^2 - \theta''(y)\theta(y)}{\theta'(0)^2}.$$

Взявъ интегралы отъ обѣихъ частей уравненій (6) и (7), получимъ:

$$\int \frac{\theta(x+z)\theta(x-z)}{\theta(x+y)\theta(x-y)} dx = M \log \frac{\theta(x-y)}{\theta(x+y)} + Nx + C,$$

$$\int \frac{\theta(x+y)\theta(x-y)}{\theta(x)} dx = P \frac{\theta'(x)}{\theta(x)} + Qx + C',$$

гдѣ C и C' произвольныя постоянныя. Въ послѣднихъ двухъ формулахъ заключается вся теорія эллиптическихъ интеграловъ второго и третьяго рода.

§ 6.

Преобразование періодовъ.

Изъ уравненій (3) и (4) послѣдняго § мы можемъ составить слѣдующую общую формулу:

$$\theta(x + m\omega + n\omega') = (-1)^{mn+m+n} e^{-\frac{\pi ni}{\omega} (2x + m\omega + n\omega')} \theta(x). \quad (1)$$

Если m, n, m', n' суть четыре цѣлыя числа, удовлетворяющіе уравненію: $mn' - m'n = 1$, то полагая

$$p = m\omega + n\omega', \quad p' = m'\omega + n'\omega',$$

мы можемъ принять p и p' за элементарные періоды, ибо изъ этихъ уравненій обратно находимъ:

$$\omega = n'p - np', \quad \omega' = m'p - m'p',$$

слѣдовательно прежніе періоды могутъ быть получены сложениемъ и вычитаніемъ новыхъ періодовъ. Изъ уравненія (1) легко найдемъ:

$$\theta(x + p) = -e^{-\frac{\pi ni}{\omega} (2x + p)} \theta(x), \quad \theta(x + p') = -e^{-\frac{n' \pi i}{\omega} (2x + p')} \theta(x).$$

Пологая въ этихъ уравненіяхъ

$$\theta(x) = e^{-\frac{\pi i}{p\omega} x^2} \mathfrak{z}(x),$$

по сокращеніи получимъ:

$$\mathfrak{z}(x+p) = -\mathfrak{z}(x), \quad \mathfrak{z}(x+p') = -e^{-\frac{\pi i}{p}(2x+p')} \mathfrak{z}(x).$$

Отсюда мы видимъ, что новая функція $\mathfrak{z}(x)$ относительно періодовъ p и p' обладаетъ тѣми же свойствами, какъ и прежняя функція $\theta(x)$ относительно періодовъ ω и ω' .

§ 7.

Дѣленіе періодовъ.

Положимъ

$$\theta_1(x) = \theta(x) \theta\left(x + \frac{\omega}{n}\right) \theta\left(x + \frac{2\omega}{n}\right) \dots \theta\left(x + \frac{(n-1)\omega}{n}\right).$$

Легко показать, что составленная такимъ образомъ функція удовлетворяетъ уравненіямъ: !

$$\theta_1\left(x + \frac{\omega}{n}\right) = -\theta_1(x), \quad \theta(x + \omega') = -e^{-\frac{\pi i}{\omega}(2x + \omega')} \theta_1(x).$$

Отсюда мы видимъ, что новая функція $\theta_1(x)$ относительно періодовъ $\frac{\omega}{n}$ и ω' обладаетъ тѣми же свойствами, какъ и прежняя функція $\theta(x)$ относительно періодовъ ω и ω' .

Точно такъ же полагая

$$\theta_2(x) = \theta(x) \theta\left(x + \frac{\omega'}{n}\right) \theta\left(x + \frac{2\omega'}{n}\right) \dots \theta\left(x + \frac{(n-1)\omega'}{n}\right) e^{-\frac{(n-1)\pi i x}{\omega}}$$

легко показать, что составленная такимъ образомъ функція удовлетворяетъ уравненіямъ:

$$\theta_2(x + \omega) = -\theta_2(x), \quad \theta_2\left(x + \frac{\omega'}{n}\right) = -e^{-\frac{\pi i}{\omega}\left(2x + \frac{\omega'}{n}\right)} \theta_2(x).$$

Отсюда слѣдуетъ, что функція $\theta_2(x)$ относительно періодовъ ω и $\frac{\omega'}{n}$ обладаетъ тѣми же свойствами, какъ и функція $\theta(x)$ относительно періодовъ ω и ω' .

§ 8.

Безконечные ряды и произведенія.

Мы изслѣдовали главнѣйшія свойства двойно-періодическихъ функцій и тета-функцій, не зная самой формы этихъ функцій; остается показать, что такія функціи дѣйствительно существуютъ.

Пологая для краткости

$$q = e^{\frac{\omega' \pi i}{\omega}}$$

составимъ функцію слѣдующимъ образомъ:

$$\Theta(x) = \left(e^{\frac{\pi i x}{\omega}} - e^{-\frac{\pi i x}{\omega}} \right) \prod_{n=1}^{\infty} \left(1 - q^{2n} e^{\frac{2\pi i x}{\omega}} \right) \left(1 - q^{2n} e^{-\frac{2\pi i x}{\omega}} \right). \quad (1)$$

Во второй части символъ Π означаетъ, что въ выраженіи, стоящемъ послѣ него, нужно для n давать всѣ цѣлыя положительныя числа отъ единицы до безконечности и полученныя выраженія перемножить. Легко видѣть, что составленная такимъ образомъ функція дѣйствительно удовлетворяетъ уравненіямъ (3) и (4), даннымъ въ § 5. Это выраженіе для $\Theta(x)$ только тогда возможно, когда дѣйствительная часть $\frac{\omega' i}{\omega}$ есть

величина отрицательная; ибо только въ этомъ случаѣ безконечное произведеніе сходится. Легко видѣть, что это условіе удовлетворяется, коль скоро на чертежѣ, данномъ въ § 2, линія AB изображаетъ періодъ ω и линія AC періодъ ω' .

Можно дать еще другое выраженіе для $\Theta(x)$ въ видѣ безконечнаго ряда:

$$\Theta(x) = \sum (-1)^n q^{n(n-1)/2} \left(e^{\frac{(2n-1)\pi i x}{\omega}} - e^{-\frac{(2n-1)\pi i x}{\omega}} \right). \quad (2)$$

Во второй части сумма распространяется на всѣ цѣлыя положительныя числа n отъ единицы до безконечности. Легко видѣть, что эта функція дѣйствительно удовлетворяетъ уравненіямъ (3) и (4), даннымъ въ § 5. По теоремѣ ХХІ найденныя два выраженія для $\Theta(x)$ могутъ отличаться только постояннымъ множителемъ.

Для функціи $\Theta(x)$ можно дать еще безконечное множество другихъ выраженій въ формѣ безконечнаго произведенія или ряда. Въ самомъ

дѣлѣ въ § 6 мы показали, что вмѣсто періодовъ ω и ω' можно взять p и p' , опредѣленные изъ формулъ:

$$p = m\omega + n\omega', \quad p' = m'\omega + n'\omega',$$

если при этомъ удовлетворяется уравненіе: $mn' - m'n = 1$. Подставивъ въ уравненія (1) и (2) p и p' вмѣсто ω и ω' , мы найдемъ выраженіе для $\Xi(x)$. Если мы найденныя выраженія умножимъ на

$$e^{-\frac{\pi i}{p\omega} x^2}$$

то по доказанному въ § 6 получимъ новыя выраженія для $\Theta(x)$.

По теоремѣ XXII произвольная doubly-періодическая функція можетъ быть выражена чрезъ тета-функціи слѣдующимъ образомъ:

$$f(x) = \frac{\Theta(x-\alpha_1) \Theta(x-\alpha_2) \dots}{\Theta(x-\beta_1) \Theta(x-\beta_2) \dots} e^{-\frac{\pi i x^2}{\omega}}$$

Подставивъ сюда вмѣсто тета-функцій ихъ выраженія по формуламъ (1) или (2), найдемъ выраженіе для doubly-періодической функціи.

Если мы во вторыя части уравненій (6) и (7), данныхъ въ § 5, вмѣсто $\Theta(x-y)$, $\Theta(x+y)$ и $\Theta(x)$ подставимъ ихъ значенія по формулѣ (1), то получимъ формулы, по которымъ doubly-періодическія функціи втораго порядка разлагаются на частныя дроби.

ДОПОЛНЕНІЕ.

Дадимъ здѣсь доказательства еще нѣсколькихъ теоремъ, которыя не вошли въ предыдущее изложеніе.

Теорема XXIII. *Dвойно-періодическая функція произвольнаго порядка, бесконечности которой не превосходятъ втораго порядка, можетъ быть разложена на сумму нѣсколькихъ doubly-періодическихъ функцій втораго порядка.*

Пусть $F(x)$ doubly-періодическая функція произвольнаго порядка, пусть эта функція въ точкѣ $x=\alpha$ обращается въ бесконечность втораго порядка. Въ § 4 мы изслѣдовали doubly-періодическую функцію втораго порядка $\varphi(x)$, которая обращается въ точкѣ $x=0$ въ бесконечность втораго порядка; легко видѣть, что $f(x) = \varphi(x-\alpha)$ есть doubly-періодическая функція втораго порядка, обращающаяся въ точкѣ $x=\alpha$ въ бесконечность втораго порядка. По теоремѣ VI мы можемъ

опредѣлить постоянную величину λ такимъ образомъ, что выраженіе: $F(x) - \lambda f(x)$ въ точкѣ $x = \alpha$ или вовсе не обращается въ безконечность, или въ безконечность перваго порядка. Легко видѣть, что

$$F_1(x) = F(x) - \lambda f(x)$$

есть doubly-periodическая функція, порядокъ которой на одну или на двѣ единицы меньше порядка $F(x)$.

Пусть $F_1(x)$ обращается въ безконечность перваго порядка въ точкѣ $x = \alpha$ и кромѣ того въ безконечность перваго или втораго порядка въ точкѣ $x = \beta$. Пусть $f_1(x)$ есть doubly-periodическая функція втораго порядка, которая обращается въ безконечности въ точкахъ α и β . По теоремѣ VI мы можемъ отыскать множитель λ_1 такимъ образомъ, что выраженіе: $F_1(x) - \lambda_1 f_1(x)$ не обращается въ безконечность въ точкѣ $x = \alpha$. Легко видѣть, что

$$F_2(x) = F_1(x) - \lambda_1 f_1(x)$$

есть doubly-periodическая функція, порядокъ которой на одну или на двѣ единицы меньше порядка $F_1(x)$.

Поступая такимъ образомъ далѣе, мы разложимъ данную функцію въ конечный рядъ:

$$F(x) = \lambda f(x) + \lambda_1 f_1(x) + \lambda_2 f_2(x) + \dots,$$

что и требовалось доказать.

Теорема XXIV. *Двойно-періодическая функція произвольнаго порядка можетъ быть разложена на произведеніе doubly-periodическихъ функцій втораго порядка.*

Пусть $F(x)$ doubly-periodическая функція n -го порядка, которая обращается въ нули въ точкахъ: $\alpha_1, \alpha_2, \dots, \alpha_n$ и въ безконечности въ точкахъ: $\beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$. По теоремѣ XVIII doubly-periodическая функція втораго порядка $f(x)$ вполне опредѣлена, если извѣстно, что эта функція обращается въ безконечности въ точкахъ β_1, β_2 и въ нуль въ точкѣ α_1 ; положимъ, что эта функція обратится въ нуль еще въ точкѣ γ . Легко видѣть, что

$$F_1(x) = \frac{F(x)}{f(x)}$$

есть doubly-periodическая функція $n-1$ -го порядка, ибо она обращается въ нули въ $n-1$ точкахъ: $\alpha_2, \dots, \alpha_n$ и въ безконечности въ $n-1$ точкахъ $\gamma, \beta_3, \dots, \beta_n$. Поступая точно такимъ же образомъ съ новою

функціей $F_1(x)$, мы въ концѣ придемъ къ искомому разложенію данной функціи на произведеніе конечнаго числа doubly-періодическихъ функцій втораго порядка:

$$F(x) = f(x)f_1(x)f_2(x) \dots$$

Теорема XXV. Если $f(x)$ doubly-періодическая функція втораго порядка, то произвольная doubly-періодическая функція втораго порядка съ тѣми же періодами можетъ быть выражена формулой:

$$\frac{af(x+h)+b}{cf(x+h)+d},$$

въ которой a, b, c, d и h нѣкоторыя постоянныя величины.

По теоремѣ XV $f(x)$ удовлетворяетъ уравненію:

$$f(\lambda - x) = f(x),$$

въ которомъ λ нѣкоторая постоянная величина. Пусть $\psi(x)$ doubly-періодическая функція втораго порядка, которая въ нѣкоторомъ параллелограмѣ обращается въ нули въ точкахъ α и β и въ безконечности въ точкахъ γ и δ . Легко видѣть, что doubly-періодическая функція

$$\phi(x) = \frac{f\left(x + \frac{\lambda - \gamma - \delta}{2}\right) - f\left(\alpha + \frac{\lambda - \gamma - \delta}{2}\right)}{f\left(x + \frac{\lambda - \gamma - \delta}{2}\right) - f\left(\frac{\lambda + \gamma - \delta}{2}\right)}$$

обращается въ безконечности въ точкахъ γ и δ и въ нуль въ точкѣ α . По теоремѣ XVIII эта функція отличается отъ $\psi(x)$ только нѣкоторымъ постояннымъ множителемъ; $\psi(x) = \mu\phi(x)$, что и требовалось доказать.

Частные случаи. Если

$$f\left(\alpha + \frac{\lambda - \gamma - \delta}{2}\right) = \infty,$$

то предыдущее выраженіе не годится; легко показать, что въ этомъ случаѣ

$$\psi(x) = \frac{\mu}{f\left(x + \frac{\lambda - \gamma - \delta}{2}\right) - f\left(\frac{\lambda + \gamma - \delta}{2}\right)}.$$

Если

$$f\left(\frac{\lambda + \gamma - \delta}{2}\right) = \infty,$$

то

$$\psi(x) = \mu f\left(x + \frac{\lambda - \gamma - \delta}{2}\right) - \mu f\left(\alpha + \frac{\lambda - \gamma - \delta}{2}\right).$$

Теорема XXVI. Если $F(x)$ есть doubly-периодическая функция произвольнаго порядка и μ произвольная постоянная величина, то, за вычетомъ нѣсколькихъ периодовъ, сумма корней уравненія: $F(x) = \mu$, лежащихъ въ одномъ и томъ же элементарномъ параллелограммѣ, есть величина постоянная независимая отъ μ .

По теоремѣ XXIV мы можемъ разложить $F(x)$ на произведение doubly-периодическихъ функций втораго порядка:

$$F(x) = f(x)f_1(x)f_2(x) \dots$$

Пусть $f(x)$ въ нѣкоторомъ параллелограммѣ обращается въ нули въ точкахъ α_1, α_2 и въ бесконечности въ точкахъ γ_1, γ_2 ; пусть $f_1(x)$ въ томъ же параллелограммѣ обращается въ нули въ точкахъ α_3, α_4 и въ бесконечности въ точкахъ γ_3, γ_4 и т. д. По теоремѣ XVI каждое изъ выраженій:

$$\alpha_1 + \alpha_2 - \gamma_1 - \gamma_2,$$

$$\alpha_3 + \alpha_4 - \gamma_3 - \gamma_4,$$

$$\dots$$

обращается въ одну изъ слѣдующихъ величинъ: 0, $\pm\omega$, $\pm\omega'$, $\pm\omega \pm \omega'$; отсюда мы находимъ, что

$$\sum \alpha - \sum \gamma = m\omega + n\omega',$$

гдѣ m и n нѣкоторыя цѣлыя числа. Положимъ теперь

$$\phi(x) = F(x) - \mu$$

и пусть $\phi(x)$ въ томъ же параллелограммѣ обращается въ нули въ точкахъ: $\beta_1, \beta_2, \beta_3, \dots$; бесконечныя точки этой функции будутъ тѣ же какъ и прежде. По доказанному выше

$$\sum \beta - \sum \gamma = m'\omega + n'\omega',$$

что и требовалось доказать.

Теорема XXVII. Произвольная doubly-периодическая функция втораго порядка, $y = f(x)$, удовлетворяетъ уравненію:

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \sqrt{A + By + Cy^2 + Dy^3 + Ey^4},$$

въ которомъ A, B, C, D и E нѣкоторые постоянные коэффициенты.

Если doubly-періодическая функція второго порядка $f(x)$ обращается въ каждомъ параллелограммѣ въ бесконечности въ двухъ различныхъ точкахъ, то производная этой функціи обращается въ тѣхъ же точкахъ въ бесконечности второго порядка; слѣдовательно порядокъ производной функціи равенъ четыремъ единицамъ. По теоремѣ XV $f(x)$ удовлетворяетъ уравненію:

$$f(\lambda - x) = f(x),$$

въ которомъ λ нѣкоторая постоянная величина. Взявъ производныя отъ обѣихъ частей этого уравненія и замѣчая, что ω и ω' суть періоды функціи, получимъ:

$$f'(\lambda - x) + f'(x) = 0,$$

$$f'(\lambda + \omega - x) + f'(x) = 0,$$

$$f'(\lambda + \omega' - x) + f'(x) = 0,$$

$$f'(\lambda + \omega + \omega' - x) + f'(x) = 0.$$

Пологая въ этихъ уравненіяхъ соотвѣтственно x равнымъ $\frac{\lambda}{2}, \frac{\lambda + \omega}{2}, \frac{\lambda + \omega'}{2}, \frac{\lambda + \omega + \omega'}{2}$, получимъ:

$$f'\left(\frac{\lambda}{2}\right) = 0, \quad f'\left(\frac{\lambda + \omega}{2}\right) = 0, \quad f'\left(\frac{\lambda + \omega'}{2}\right) = 0, \quad f'\left(\frac{\lambda + \omega + \omega'}{2}\right) = 0.$$

Пологая

$$f'\left(\frac{\lambda}{2}\right) = a, \quad f'\left(\frac{\lambda + \omega}{2}\right) = b, \quad f'\left(\frac{\lambda + \omega'}{2}\right) = c, \quad f'\left(\frac{\lambda + \omega + \omega'}{2}\right) = d,$$

составимъ doubly-періодическую функцію восьмого порядка слѣдующимъ образомъ:

$$\psi(x) = (f(x) - a)(f(x) - b)(f(x) - c)(f(x) - d).$$

Легко видѣть, что двѣ doubly-періодическія функціи восьмого порядка:

$$\{f'(x)\}^2, \quad \psi(x)$$

обращаются въ нули и въ бесконечности того же порядка въ тѣхъ же самыхъ точкахъ; по теоремѣ XI эти двѣ функціи отличаются нѣкоторымъ постояннымъ множителемъ μ , слѣдовательно

$$f'(x) = \sqrt{\mu \psi(x)},$$

что и требовалось доказать.

Теорема XXVIII. Если $f(x)$ есть doubly-периодическая функция второго порядка, удовлетворяющая уравненію: $f(\lambda-x)=f(x)$, то всякая другая doubly-периодическая функция $F(x)$ съ тѣми же періодами, удовлетворяющая уравненію: $F(\lambda-x)=F(x)$, можетъ быть выражена рационально чрезъ $f(x)$.

Въ силу соотношенія: $F(\lambda-x)=F(x)$, если $F(x)$ обращается въ нуль въ точкѣ α_1 , то эта функция обратится также въ нуль въ точкѣ $\lambda-\alpha_1$; точно также если $F(x)$ обращается въ бесконечность въ точкѣ β_1 , то эта функция обратится также въ бесконечность въ точкѣ $\lambda-\beta_1$. Отсюда слѣдуетъ, что порядокъ $F(x)$ есть число четное; пусть эта функция обращается въ нули въ точкахъ: $\alpha_1, \lambda-\alpha_1, \alpha_2, \lambda-\alpha_2, \dots$ и въ бесконечности въ точкахъ: $\beta_1, \lambda-\beta_1, \beta_2, \lambda-\beta_2, \dots$

Положимъ

$$\phi(x) = \frac{f(x)-f(\alpha_1)}{f(x)-f(\beta_1)} \times \frac{f(x)-f(\alpha_2)}{f(x)-f(\beta_2)} \times \dots$$

Легко видѣти, что $F(x)$ и $\phi(x)$ обращаются въ нули и въ бесконечности въ тѣхъ же самыхъ точкахъ; по теоремѣ XI эти функции отличаются постояннымъ множителемъ, что и требовалось доказать.

Теорема XXIX. Произвольная doubly-периодическая функция можетъ быть выражена рационально чрезъ doubly-периодическую функцию второго порядка съ тѣми же періодами и чрезъ производную этой функции.

Пусть $f(x)$ doubly-периодическая функция второго порядка; по теоремѣ XV эта функция удовлетворяетъ уравненію: $f(\lambda-x)=f(x)$, въ которомъ λ нѣкоторая постоянная величина. Взявъ производную отъ обѣихъ частей этого уравненія, получимъ: $f'(\lambda-x)=-f'(x)$. Пусть $F(x)$ произвольная doubly-периодическая функция. Такъ какъ двѣ doubly-периодическія функции:

$$\frac{F(x)+F(\lambda-x)}{2} = \phi_1(x), \quad \frac{F(x)-F(\lambda-x)}{2f'(x)} = \phi_2(x)$$

удовлетворяютъ уравненіямъ: $\phi_1(\lambda-x)=\phi_1(x)$, $\phi_2(\lambda-x)=\phi_2(x)$, то по предыдущей теоремѣ эти двѣ функции могутъ быть выражены рационально чрезъ $f(x)$. Изъ написанныхъ выше уравненій имѣемъ:

$$F(x) = \phi_1(x) + \phi_2(x)f'(x),$$

что и требовалось доказать.

Теорема XXX. Если $f(x)$ doubly-периодическая функция второго

порядка и h некоторая постоянная величина, то зависимость, существующая между двумя функциями $f(x)$ и $f(x+h)$, симметрична относительно обоих функций.

По теоремѣ XV $f(x)$ удовлетворяетъ уравненію:

$$f(\lambda - x) = f(x), \quad (1)$$

въ которомъ λ некоторая постоянная величина. По теоремѣ XIII между $f(x)$ и $f(x+h)$ существуетъ зависимость:

$$F\{f(x+h), f(x)\} = 0 \quad (2)$$

второй степени относительно каждой функции. Въ силу соотношенія (1) въ послѣднемъ уравненіи вмѣсто $f(x+h)$ и $f(x)$ можно подставить $f(\lambda - h - x)$ и $f(\lambda - x)$:

$$F\{f(\lambda - h - x), f(\lambda - x)\} = 0.$$

Измѣнивъ въ этомъ уравненіи x въ $\lambda - h - x$, получимъ:

$$F\{f(x), f(x+h)\} = 0. \quad (3)$$

Послѣднее уравненіе получается изъ уравненія (2) перестановкою $f(x)$ и $f(x+h)$, что и требовалось доказать.

Теорема XXXI. Если $f(x)$ двойно-периодическая функция второго порядка и h полупериодъ этой функции, то две функции $f(x)$ и $f(x+h)$ связаны алгебраическимъ уравненіемъ первой степени относительно каждой функции.

Измѣнивъ въ уравненіи (3) x въ $x-h$, получимъ:

$$F\{f(x-h), f(x)\} = 0.$$

Изъ сравненія послѣдняго уравненія съ уравненіемъ (2) мы замѣчаемъ что, рѣшая квадратное уравненіе:

$$F\{z, f(x)\} = 0$$

относительно z , корни этого уравненія будутъ $f(x+h)$ и $f(x-h)$. Это квадратное уравненіе можетъ быть превращено въ уравненіе первой степени, если два корня равны:

$$f(x+h) = f(x-h).$$

Это возможно только въ томъ случаѣ, когда $2h$ есть періодъ $f(x)$:

$$2h = m\omega + n\omega',$$

что и требовалось доказать.

Изъ послѣднихъ двухъ теоремъ слѣдуетъ, что между функциями:

$$f(x), f\left(x + \frac{\omega}{2}\right), f\left(x + \frac{\omega'}{2}\right)$$

должны существовать зависимости:

$$f\left(x + \frac{\omega}{2}\right) = \frac{af(x) - b}{cf(x) - a}, \quad f\left(x + \frac{\omega'}{2}\right) = \frac{a'f(x) - b'}{c'f(x) - a'},$$

въ которыхъ a, b, c, a', b', c' нѣкоторыя постоянныя величины. Составляя двоякимъ образомъ выраженіе для $f\left(x + \frac{\omega}{2} + \frac{\omega'}{2}\right)$, мы найдемъ слѣдующую зависимость:

$$2aa' = bc' + b'c.$$

Теорема XXXII. Если два doubly-periodическія функции второго порядка: $y=f(x)$, $z=\psi(x)$, имѣющія тѣ же періоды, удовлетворяютъ двумъ уравненіямъ:

$$\frac{\partial y}{\partial x} = \sqrt{A + By + Cy^2 + Dy^3 + Ey^4},$$

$$\frac{\partial z}{\partial x} = \sqrt{A' + B'z + C'z^2 + D'z^3 + E'z^4},$$

то второе уравненіе преобразованіемъ:

$$z = \frac{ay + b}{cy + d}$$

можетъ быть приведено къ первому уравненію,

Если $y=f(x)$ есть интеграль первого уравненія, то, какова бы ни была постоянная величина h , $y=f(x+h)$ есть также интеграль первого уравненія; по теоремѣ XXV

$$\psi(x) = \frac{af(x+h) + b}{cf(x+h) + d},$$

что и требовалось доказать.

Заключеніе.

Настоящее сочиненіе не представляетъ полнаго изслѣдованія эллиптическихъ функцій; нѣкоторые вопросы здѣсь опущены, какъ-то: преобразованіе дифференціаловъ, содержащихъ квадратный корень изъ многочлена четвертой степени, модулярныя уравненія, интегрированіе дифференціальныя уравненій при помощи эллиптическихъ функцій. Легко видѣть, что въ настоящемъ сочиненіи заключаются всѣ необходимыя данныя для простѣйшаго рѣшенія подобнаго рода вопросовъ.

Интересно примѣнить настоящій методъ къ изслѣдованію періо-

дическихъ функцій со многими переменными; такія функціи съ успѣхомъ уже изслѣдованы методами Лежандра и Якоби, по эти изслѣдованія не рѣшаютъ окончательно вопроса. Извѣстно, что періоды функцій со многими переменными не произвольны, между ними существуютъ нѣкоторыя зависимости. Интересенъ слѣдующій вопросъ:

Можно ли опредѣлить однозначную функцію съ n переменными такимъ образомъ, чтобы она имѣла $2n$ произвольныхъ періодовъ; если нельзя, то дѣйствительно ли между періодами должны существовать уже извѣстныя соотношенія?

Теорія однозначныхъ функцій со многими переменными недостаточно изслѣдована для рѣшенія подобнаго вопроса. Мнѣ кажется, что рѣшенія этого вопроса можно ожидать въ недалекомъ будущемъ.

Объемъ жидкости, какъ функція температуры, при постоянномъ давленіи.

Въ 1877 году проф. Авенариусъ въ статьѣ „Volumveränderung einer Flüssigkeit durch Temperatur und Druck“ ¹⁾ доказалъ для обыкновеннаго эфира $(C_2H_5)_2O$ справедливость формулы

$$v = a + b \log (\tau - t),$$

гдѣ v выражаетъ объемъ при температурѣ t , τ есть температура абсолютнаго кипѣнія эфира, a и b постоянныя, опредѣляемыя опытомъ. Всѣ объемы опредѣлялись при постоянномъ давленіи, равномъ упругости паровъ эфира при температурѣ абсолютнаго кипѣнія. Рядъ наблюденій проф. Авенариуса начинается съ $20^0,2$ и оканчивается $187^0,8$ т. е. температурой весьма близкой къ температурѣ абсолютнаго кипѣнія эфира. Данная формула выражаетъ измѣняемость объема при возможныхъ для жидкости температурахъ.

Для рѣшенія вопроса будутъ-ли и другія жидкости слѣдовать тому закону, я предпринялъ совершенно аналогичную работу, надъ опредѣленіемъ измѣняемости объема этиловаго алкоголя C_2H_6O въ зависимости отъ температуры подъ давленіемъ равнымъ упругости паровъ алкоголя при температурѣ абсолютнаго кипѣнія. Упругость эта по наблюденіямъ г. Заіончевскаго равна $62,1$ атмосферы ²⁾. Вся работа производилась по плану работы проф. Авенариуса ³⁾. Для полученія безводнаго алкоголя продажный вѣрпкій спиртъ выдерживали и затѣмъ перегоняли съ безводной известью. Это повторялось нѣсколько разъ. Приняты были мѣры для устраненія доступа влажнаго воздуха. Всѣ указанныя мною ниже температуры приведены въ воздушному термометру.

¹⁾ Bullet. de l'Acad. Imp. d. s. d. St. Péter. T. — X, p. 697.

²⁾ Sajotschowsky—Beiblät. z. d. Ann. d. Phys u. Chim. 1879—p. 742.

³⁾ Avenarius. Bull. d. l'Acad. d. St. Pétr. T. X p. 700.

Температура кипѣнія этиловаго алкоголя $77^{\circ},4$ при давленіи въ 738,3 м. м. Удѣльный вѣсъ 0,80614.

Температура абсолютнаго кипѣнія $\tau=233^{\circ},7$.

Результаты первыхъ моихъ изслѣдованій были прочитаны мною на VI съѣздѣ Русскихъ Естествоиспытателей ¹⁾.

Теперь представляю вновь полученный рядъ. Опредѣленіе постоянныхъ дало для объема въ 100 кубич. единицъ такое выраженіе.

$$v=220,59-50,91 \log (233^{\circ},7-t) \quad . \quad . \quad . \quad . \quad . \quad (1)$$

Пертый столбецъ температуры, второй V_b —объемы наблюденные, а третій V_r —объемы вычисленные по формулѣ (1).

t°	V_b	V_r
0°	—	100,00
$26^{\circ},2$. . .	102,86 . . .	102,63
$30^{\circ},2$. . .	103,12 . . .	103,06
$32^{\circ},5$. . .	103,36 . . .	103,31
$63^{\circ},3$. . .	107,03 . . .	106,98
$78^{\circ},3$. . .	108,96 . . .	109,03
$101^{\circ},7$. . .	112,50 . . .	112,63
$124^{\circ},3$. . .	116,67 . . .	116,79
$132^{\circ},5$. . .	118,28 . . .	118,51
$140^{\circ},2$. . .	120,04 . . .	120,26
$145^{\circ},5$. . .	121,50 . . .	121,55
$150^{\circ},6$. . .	122,91 . . .	122,86
$166^{\circ},2$. . .	127,10 . . .	127,49
$168^{\circ},2$. . .	127,60 . . .	128,13
$169^{\circ},8$. . .	129,14 . . .	128,67
$173^{\circ},1$. . .	129,71 . . .	129,84
$174^{\circ},8$. . .	131,17 . . .	130,47
$181^{\circ},0$. . .	133,87 . . .	132,93
$187^{\circ},1$. . .	136,36 . . .	135,65
$190^{\circ},5$. . .	138,15 . . .	137,33
$193^{\circ},9$. . .	140,29 . . .	139,14
$200^{\circ},5$. . .	143,98 . . .	143,15

¹⁾ Рѣчи и протоколы VI съѣзда Р. Е. и В. въ С.-Петербур. 1879 года Отд. I—р. 237.

t°	V_b	V_r
202 ⁰ ,9 . . .	144,19 . . .	144,81
204 ⁰ ,4 . . .	144,74 . . .	145,91
211 ⁰ ,6 . . .	152,28 . . .	152,15
218 ⁰ ,5 . . .	159,83 . . .	160,43.

Совпаденія вычисленныхъ и наблюденныхъ величинъ на столько значительны, что формулу (1) надо признать выражающей законъ измѣняемости объема этиловаго алкоголя, какъ функціи температуры, при давленіи равномъ давленію паровъ алкоголя при температурѣ абсолютнаго кипѣнія.

Хранитель физическаго кабинета Н. Жукъ.

1880 года
25 ноября.

Годовой отчетъ

о составѣ и дѣятельности Историческаго Общества Нестора лѣтописца, и о состояніи библіотеки его и суммѣ въ 1880 году, читан-
ный секретаремъ Общества Н. П. Дашкевичемъ въ годичномъ публич-
номъ засѣданіи Общества, 8 февраля 1881 года.

Милостивые Государди!

Представляя Вашему пресвященному вниманію обзоръ состоянія и дѣятельности Историческаго Общества Нестора лѣтописца за истек-
шія 1880-й годъ, восьмой съ основанія Общества, я буду имѣть честь
сообщить Вамъ о личномъ составѣ Общества, о нахонной дѣятельности
его, о состояніи библіотеки и наконецъ о денежныхъ средствахъ Об-
щества.

А. Составъ Общества.

Въ отчетномъ году Общество имѣло честь записать въ лѣтопись
своихъ почетныхъ членовъ г. Попечителя Киевскаго учебнаго округа
Сергія Платоновича Голубцова. Занявшись о приобретеніи новыхъ книгъ,
Общество избрало въ свои дѣйствительные члены: профессора Новорос-
сійскаго Университета О. И. Успенскаго, автора многихъ изслѣдованій
въ области славянской и византійской исторіи; профессора Московскаго
Духовнаго Академіи Е. В. Голубинскаго, давно уже извѣстнаго исто-
рией славянскихъ церквей, а нынѣ обогатившаго отечественную лите-
ратуру капитальными трудами по исторіи русской церкви; О. Пухла-
бединцева, автора нѣсколькихъ историческихъ очерковъ изъ исторіи
вѣдѣннаго края, нѣкогда дѣйствовавшего и на поприщѣ устнаго припо-
данія въ вѣдѣнной Академіи, и Любу Радзивиловскаго, одного изъ
мѣстныхъ любителей и собирателей древностей.

Увеличивая свой кругъ новыми членами, Общество испытало и потери. Такъ, Обществу причинила тяжелую утрату смерть д. чл. Н. П. Задерацкаго, который, принимая постоянное участіе въ трудахъ Общества съ основанія его, аккуратно знакомилъ вмѣстѣ съ тѣмъ читающую публику съ дѣятельностью Общества, сообщая отчеты о засѣданіяхъ его въ мѣстной газетѣ. Онъ былъ, такимъ образомъ, вѣрнымъ посредникомъ между Вами, Мм. Гг., и нашею скромною дѣятельностью.

Въ профессорѣ Н. И. Хлѣбниковѣ Общество лишилось члена, историческіе труды котораго представляли попытку широкаго обобщенія цѣлыхъ періодовъ отечественной исторіи. Обобщающая мысль его неоднократно имѣла случай высказываться и въ Обществѣ, между прочимъ—по поводу фактовъ, добываемыхъ изслѣдованіями отдѣльныхъ вопросовъ въ Обществѣ.

Къ началу настоящаго 1881 года Общество числило въ своемъ составѣ 70 членовъ, въ томъ числѣ 11 почетныхъ и 59 дѣйствительныхъ, изъ которыхъ въ Кіевѣ находится 35.

Послѣднее изъ засѣданій минувшаго года (28 декабря) имѣло предметомъ избраніе должностныхъ лицъ Общества на трехлѣтіе съ 1-го января настоящаго года, причемъ были избраны: въ должность предсѣдателя Общества профессоръ Университета Св. Владиміра А. А. Котляревскій, въ должность товарища предсѣдателя—профессоръ Кіевской Духовной Академіи И. И. Малышевскій, въ должность секретаря доцентъ Университета Св. Владиміра Н. П. Дашкевичъ.

II. Дѣятельность Общества.

Переходя къ очерку дѣятельности Общества, я останавливаю ваше вниманіе только на тѣхъ трудахъ членовъ его, которые имѣли мѣсто въ самомъ Обществѣ. Многіе члены нашего Общества состоятъ официальными дѣятелями въ высшихъ ученыхъ и учебныхъ учрежденіяхъ, и большая часть дѣятельности ихъ сосредоточивается тамъ. Нѣкоторые члены посвящаютъ свои труды также Церковно-археологическому Обществу при здѣшней Академіи и другимъ ученымъ Обществамъ.

Въ теченіе минувшаго года Общество имѣло 11 засѣданій, изъ нихъ 1 общее годовое, 8 очередныхъ и 2 экстренныхъ.

Очередныя засѣданія Общества посвящались слушанію и обсужденію научныхъ сообщеній. Сообщенія относились какъ къ общимъ вопросамъ исторической науки, такъ и къ разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ ея.

Нѣкоторые труды имѣли задачей посредствомъ ознакомленія съ разработкой науки на Западѣ содѣйствовать утвержденію методическихъ принципіальныхъ приѣмовъ разработки отечественной исторіи и древностей. Къ тому клонились сообщенія д. чл. Ѳ. Я. Фортинскаго. Проф. Фортинскій, принимая во вниманіе постепенно усиливающееся стремленіе у насъ издавать архивные матеріалы, сообщилъ Обществу, по поводу появленія первыхъ выпусковъ собраній: *Recueil de facsimiles à l'usage de l'école des chartes* и *Monumenta Germaniae historica, Diplomatum tom I pars 1*, о тѣхъ приѣмахъ, которыхъ придерживались составители означенныхъ собраній, и вмѣстѣ указалъ на тѣ вопросы въ дѣлѣ изданія, которые продолжаютъ считаться спорными у лучшихъ представителей дипломатики въ Германіи и Франціи *).

Туже цѣль имѣло въ виду сообщеніе д. чл. В. Б. Антоновича о вопросахъ, обсуждавшихся на международномъ антропологическомъ конгрессѣ въ Лиссабонѣ въ сентябрѣ 1880 г.

Къ числу трудовъ болѣе общаго содержанія принадлежало также сообщеніе д. чл. В. С. Иконникова о *Русской исторіи въ послѣднее двадцатипятилѣтіе* (1855—1880). Въ этомъ очеркѣ проф. В. С. Иконниковъ изобразилъ положеніе русской исторической науки въ предшествовавшее царствованіе, указалъ на новыя условія, содѣйствовавшія оживленію литературы и вмѣстѣ съ тѣмъ расширенію области историческаго изслѣдованія съ начала настоящаго царствованія, разсмотрѣлъ спеціальныя періодическія изданія, посвященныя отечественной исторіи, дѣятельность ученыхъ обществъ (археологическихъ и историческихъ), изданіе разныхъ матеріаловъ: по этнографіи, археологіи и исторіи. Затѣмъ былъ представленъ обзоръ обработки русской исторіи въ послѣднее 25-ти лѣтіе, выразившейся какъ въ общихъ сочиненіяхъ, такъ и въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ отдѣльнымъ эпохамъ и вопросамъ **).

Древнѣйшаго періода русской исторіи касались сообщенія председателя Общества А. А. Когляревскаго и д. чл. Ф. А. Терновскаго.

Первый старался исправить нѣкоторые неправильныя понятія объ отношеніи русскихъ къ Византіи, утвердившіяся въ русской истори-

(*) Разборъ означенныхъ изданій помѣщенъ Ѳ. Я. Фортинскимъ въ *Университетскіе Извѣстія* 1880 г.

**) Настоящій очеркъ былъ помѣщенъ въ *Русской Старинѣ* 1880 года.

ческой наукой благодаря невѣрному пониманію текста извѣстныхъ гомилій о Руссахъ патріарха Фотія.

Д. чл. Ф. А. Терновскій представилъ сообщеніе по вопросу о предполагаемомъ греческомъ текстѣ договоровъ Олега и Игоря. Имѣющійся въ начальной русской лѣтописи текстъ этихъ договоровъ теменъ и неудобоуловимъ и носитъ на себѣ ясныя слѣды перевода съ греческаго подлинника въ сожалѣнію утраченнаго. Возстановленіе греческаго подлинника весьма желательно. Опытъ подобной реставраціи греческаго текста есть уже въ IV томѣ *исторіи эллинскаго народа* (Аѣины 1871), принадлежащей профессору аѣинскаго университета К. Папарригонуло. Авторитетъ Папарригонуло, какъ специалиста по греческой археологіи и исторіи, долженъ придавать особенную дѣйственность этой попыткѣ. И дѣйствительно, сличая договоры по славянскому тексту лѣтописи и по греческому тексту Папарригонуло, нельзя не замѣтить, что въ семь послѣднемъ каждому пункту договоровъ придается ясный и опредѣленный смыслъ. *)

Д. чл. М. П. Истомину принадлежитъ изслѣдованіе о князьяхъ — Ольговичахъ; онъ отмѣтилъ особенности Сѣверской земли, повліявшія на возрастаніе значенія Ольговичей въ ряду другихъ князей.

По исторіи земель Кіевской и Волынской было представлено сообщеніе секретаремъ Общества Н. П. Дашкевичемъ, который, подвергнувъ критическому разбору и анализу извѣстія о завоеваніи Волыни и Кіева Гедиминомъ и различивъ первоначальныя части этихъ извѣстій, призналъ историческою дѣйствительностію въ повѣствованіи лѣтописей пораженіе Владимірскаго и Луцкаго князей и завоеваніе Гедиминомъ Кіева и кіевской земли, которое не могло произойти въ 1320—21 гг., но легко могло совершиться послѣ 1332 г. **)

По поводу списанной за границею грамоты вице-магистра нѣмецкаго ордена Давіилу Галицкому и Сомовиту Мазовецкому на третью часть Ятвяжской земли ***) Н. П. Дашкевичъ представилъ

*) Болѣе подробное изложеніе содержанія сообщенія Ф. А. Терновскаго помѣщено въ 248 № *Кіевлянина* 1880 г.

**) Это чтеніе войдетъ въ приготовленное авторомъ къ печати изслѣдованіе: „Литовско-русское государство“.

***) Грамота будетъ напечатана въ приложеніи къ приготовляемому авторомъ къ печати изслѣдованію: „Южная Русь, преимущественно общественный строй ея, во второй половинѣ XIII-го и первой XIV-го вѣковъ“.

очеркъ взаимныхъ отношеній юго-западной Руси и нѣмецкаго ордена въ половинѣ XIII стол. до паденія галицко-волынскихъ княжествъ и въ частности коснулся переговоровъ о Лтважской землѣ, происходившихъ въ половинѣ XIII-го стол.

Д. чл. О. И. Левицкій, въ рѣчи своей о семейномъ бытѣ и брачномъ правѣ въ юго-западной Руси въ XVI—XVII вѣкахъ *), изложилъ, на основаніи открытыхъ имъ документовъ, весьма любопытныя данныя объ общественномъ положеніи южнорусской женщины въ эти вѣка, о правахъ ея семейныхъ и имущественныхъ, которыя представляютъ тѣмъ болѣе интересъ, что эти права были значительны, и что она, какъ личность юридическая, принимала дѣятельное участіе тогда въ общественной жизни.

Д. чл. С. Т. Голубевъ продолжалъ сообщать Обществу результаты своихъ изслѣдованій по южнорусской исторіи XVII-го в. Въ одномъ изъ сообщений онъ рассмотрѣлъ вопросъ о началѣ книгопечатанія въ Киевѣ, который изслѣдователи признаютъ нерышеннымъ. Сведши во-едино всѣ данныя о началѣ типографской дѣятельности въ Киевѣ, заключающіяся въ первопечатныхъ киевскихъ изданіяхъ, изыскатель пришелъ къ выводу, что типографія была приобретена Киево-печерскою Лаврою (изъ Стратина) впервые около 1615 г., и что первую книгою, частою печатаніемъ въ Киево-печерской типографіи, былъ *Анѣлологіонъ*, но первую по времени выхода въ свѣтъ—Часословецъ 1616 г.; польскій шрифтъ былъ приобретѣнъ Лаврою въ 1632 г., и первую книгою, изданною на польскомъ яз., былъ панегирикъ въ честь П. Могилы—Мнемозина, вышедшій въ іюлѣ 1633 г. **).

С. Т. Голубевъ сообщилъ также новыя данныя относительно поѣздки Мелетія Смотрицкаго на востокъ и перехода его въ унию. Онъ не соглашается съ мнѣніемъ другихъ изслѣдователей, поставляющихъ путешествіе М. Смотрицкаго въ связь съ убѣненіемъ въ Витебскѣ половека униатскаго архіеп. Тосафата Пунцевича, и указывающихъ въ ряду другихъ мотивовъ для поѣздки, на желаніе Мелетія провести въ средѣ восточныхъ іерарховъ мысль о необходимости униі русскою церкви съ латинскою; на основаніи нѣкоторыхъ новыхъ документовъ

*) Рѣчь О. И. Левицкаго напечатана въ *Русской Старинѣ* 1880 г.

**) Подробное сообщеніе о содержаніи чтеній С. Т. Голубева помѣщено въ *Киевлянинѣ* 1880 г.

г. Голубевъ устанавливаетъ, что главною цѣлью поѣздки Смотрицкаго на востокъ было желаніе положить границы автономіи братствъ и монастырей, и что переходъ Мелетія въ унію послѣдовалъ уже по возвращеніи его на родину.

Значительный интересъ для занимающихся мѣстными древностями представлялъ обзоръ неизданной еще переписки гр. Н. П. Румянцева съ Кіевскимъ археологомъ Берлинскимъ, сдѣланный д. чл. В. С. Иконниковымъ. Письма гр. Румянцева къ Берлинскому, относящіеся ко времени съ 1815 по 1825 г., посвящены Кіеву и кіевскимъ древностямъ, но знакомятъ также съ общими вопросами археологів, интересовавшими въ то время ученыхъ и любителей древностей. Не разъ упоминается въ нихъ имя мятр. Евгенія, бывшаго авторитетомъ въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ. *)

Въ Обществѣ удѣлялось вниманіе и народной поэзіи, поскольку она входитъ въ область исторіи. Такъ, д. чл. В. П. Науменко, по поводу одной пѣсни, недавнее возникновеніе которой можетъ быть установлено съ точностью, обратилъ вниманіе на способъ изображенія народной поэзіей современныхъ событій. **)

Къ текущей исторіи русской исторической науки принадлежали тѣ сообщенія, которыя вызываемы были утратами ея современныхъ дѣятелей. Предсѣдатель Общества А. А. Котляревскій и д. чл. П. И. Аландскій съ подробностію остановились какъ на ученой, такъ и на преподавательской дѣятельности скончавшагося почетнаго члена нашего Общества И. И. Срезневскаго.

Сверхъ разработки отдѣльныхъ вопросовъ исторической науки, нерѣдко на основаніи совершенно неизвѣстныхъ доселѣ данныхъ, въ Обществѣ не оставалась безъ вниманія текущая историческая литература. Предсѣдатель Общества А. А. Котляревскій и д. чл. В. С. Иконниковъ и Ф. А. Терновскій подвергали обстоятельному разбору всѣ замѣчательныя явленія текущей исторической литературы такъ, что присутствовавшіе въ засѣданіяхъ Общества, какъ дѣйствительные члены

*) Это сообщеніе войдетъ въ очеркъ дѣятельности гр. Румянцева въ области разработки русской исторіи и древности, приготовленный авторомъ для Русской Старины.

**) Изложеніе замѣчаній В. П. Науменка по поводу пѣсни и самая пѣсня напечатаны въ 42 № *Кіевлянина* 1880 г.

его, такъ и посторонніе посѣтителѣ, интересовавшіеся успѣхами историческихъ знаній, встрѣчали въ засѣданіяхъ Общества полный обзоръ движенія исторической литературы, русской и иностранной, поскольку произведенія послѣдней имѣли отношеніе къ русской исторіи.

Это перечисленіе трудовъ нашихъ да позволено будетъ мнѣ заключить упоминаніемъ, что предсѣдатель Общества, во время лѣтней поѣздки его въ Полтаву, удалось получить весьма цѣнный историческій матеріалъ записокъ бывшаго профессора славяновѣдѣнія въ Московскомъ университетѣ О. М. Бодянского, съ каковыми Предсѣдатель не преминетъ ознакомить изслѣдователей и читающую публику.

Такъ какъ чтенія въ засѣданіяхъ Историческаго Общества имѣютъ исключительно научный характеръ, то Общество, желая содѣйствовать распространенію историческихъ знаній и тѣмъ оправдать свое существованіе какъ ученаго учрежденія при Университетѣ, открыло свободный входъ въ засѣданія студентамъ Университета и всѣмъ любителямъ историческихъ знаній. Такимъ образомъ, состоя при Университетѣ св. Владиміра, Общество является однимъ изъ учебно-вспомогательныхъ органовъ и пособниковъ его.

III. Библіотека Общества.

Къ сожалѣнію, Общество лишено еще достаточныхъ матеріальныхъ средствъ для расширенія своей научной дѣятельности. Библіотека Общества пополняется частными пожертвованіями со стороны членовъ и различныхъ учреждений, но это приращеніе происходитъ довольно медленно.

Общество считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить свою признательность учрежденіямъ, доставлявшимъ Обществу свои изданія, именно: Московскому Археологическому Обществу, Археологическому Институту, Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ, редакціи Трудовъ Кіевской Духовной Академіи и редакціи Университетскихъ Извѣстій. Общество вспоминаетъ съ благодарностію о принесеніи въ даръ библіотекъ его всѣхъ вышедшихъ томовъ Архива князя Воронцова. Были дѣлаемы приношенія библіотекъ и членами Общества и сторонними лицами.

Къ 1-му января 1881 года въ библіотекѣ Общества состояло 200 названій въ 386 томахъ.

IV. Денежныя средства Общества.

Равнымъ образомъ недостаточны и денежныя средства Общества:

Такая незначительность средств объясняет задержку въ изданіи трудовъ. Скудость матеріальныхъ средствъ вынуждаетъ Общество довольствоваться отчасти перепечаткой того, что уже разъ было помѣщено въ Университетскихъ Извѣстіяхъ, а это значительно уменьшаетъ оригинальность и самостоятельную цѣну изданія. II-й выпускъ чтеній еще не отпечатанъ вполне, но Общество надѣется вскорѣ выпустить его въ свѣтъ.

Исполняя священный долгъ, трудясь и усиленно на пользу науки и распространения историческихъ знаний, Общество не может не радоваться, видя въ Вашихъ Мн. Гл. стороны признаніе того усилія и участія въ его замяткѣ. Это обстоятельство позволяетъ ему питать надежду, что труды его найдутъ поддержку, которая дастъ возможность расширить кругъ дѣятельности и путемъ болѣе быстрого обнаруженія своихъ научныхъ работъ.

[illegible]

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ИСТОРИЯ СѢВЕРСКОЙ ЗЕМЛИ ДО ПОЛОВИНЫ XIV СТОЛ.

Чѣмъ глубже рыться, тѣмъ лучше руда;
свѣту требуется какъ можно болѣе: здѣсь
еще довольно темно.

Изъ рецензій Миллера на Шлецера
„Нестора“.

Введеніе.

Изученіе удѣльнаго періода русской исторіи затруднялось господствовавшимъ до сихъ поръ методомъ изложенія. Карамзинъ, напри-мѣръ, основывался на преемственности велико-княжеской власти въ кievскій (до смерти Ярослава Мудраго) и затѣмъ въ московскій періодъ, старается и въ переходную эпоху (отъ полов. XI до полов. XIV в.) разсматривать Русь, какъ единое государство подъ властью одного великаго князя. Но Русь удѣльнаго періода не представляла изъ себя одного политическаго цѣлаго; она раздробилась на множество областей, связанныхъ главнымъ образомъ единствомъ княжеской семьи, но достигавшихъ значительной или даже полной автономіи (напри-мѣръ, Новгородъ).

Взамѣнъ государственной теоріи Карамзина явилась теорія родоваго быта Соловьева. Но и эта теорія не уяснила намъ удѣльнаго періода: вмѣсто того, чтобы изслѣдовать отдѣльно исторію каждого княжества, послѣдователи этой теоріи, держась искусственно созданной руководящей нити—великокняжеской власти, путаются во взаимныхъ столкновеніяхъ князей и вслѣдствіе этого не замѣчаютъ даже очень важныхъ событій областной жизни; не говоримъ уже о томъ, что родовые счета князей есть только одинъ изъ факторовъ удѣльно-вѣчеваго строя; при выборѣ князя значительную роль играютъ вѣча, которыя, конечно, никогда не справляются съ генеалогическими счетами.

Явилась теорія областная—федеративная. Каждое русско-славянское племя, съ точки зрѣнія этой теоріи, представляло изъ себя этнографическую единицу; племена вмѣстѣ съ тѣмъ были княжествами: у Древлянъ были свои родовые князья съ Маломъ во главѣ; въ Полоцкѣ былъ туземный князь Рогволодъ; у Вятичей—Ходота; наконецъ, въ Болоховской землѣ были свои болоховскіе князья. Первоначально всѣ племена пользовались автономіей и составляли изъ себя федерацію; потомъ они подчинились кievскимъ князьямъ, хотя и не на одинаковыхъ условіяхъ. Кіевскіе князья не были въ состояніи заглушить племенные инстинкты. Стремленіе племенъ врозь, имѣвшее уже мѣсто до смерти Ярослава, съ особенною силою проявилось послѣ его смерти, найдя себѣ благоприятную почву въ многочисленности княжеской семьи. Всякая область стремится теперь имѣть свою собственную княжескую вѣтвь и ею одною ограничить родовые счеты. Зависимость отъ кievскаго князя дѣлается все меньше и меньше. Вмѣсто великокняжескаго стола въ Кіевѣ являются свои великокняжескіе столы въ Черниговѣ, Владимірѣ, Галичѣ и т. д. Какъ-бы нѣкоторою хронологическою гранью служить въ этомъ отношеніи Любецкій съѣздъ (1097 г.). До Любецкаго съѣзда кievскій князь попрежнему является еще *de facto* великимъ княземъ; существуетъ до нѣкоторой степени лѣствичное восхожденіе. На Любецкомъ съѣздѣ порѣшили, чтобы каждый владѣлъ своею отчиною; каждая область получила свою княжескую отрасль; власть кievскаго князя нѣкоторое время (до разграбленія Кіева Анд. Бог.) признавалась еще нравственно, но за тѣмъ княжества обособляются еще болѣе; Кіевскій столъ теряетъ даже номинальное первенство; почти въ каждомъ княжествѣ является свой великокняжескій столъ; прежнія „земли“—области распадаются на цѣлыя десятки очень маленькихъ княжествъ, потому что семья княжеская разрастается до чрезмѣрной степени, и прежніе пригороды обращаются въ города.

До настоящаго времени мы имѣемъ уже значительное количество областныхъ монографій: по исторіи Новгорода и Пскова—монографіи Костомарова, Бѣляева и Никитскаго; по исторіи Ростовскаго княжества—Корсакова, по исторіи Рязанскаго—Иловайскаго, по исторіи Тверскаго—Борзаковскаго, по исторіи Галицко-Володимірскаго—Зубрицкаго, Шаранѣвича, Смирнова и Дашкевича.

Источники для исторіи Сѣверской земли не особенно многочисленны. Мѣстной Сѣверской лѣтописи нѣтъ; приходится выбирать свѣдѣнія

изъ другихъ лѣтописей: Кіевской, Галицкой, гдѣ, конечно, о событіяхъ въ Сѣверской землѣ говорится между прочимъ, при случаѣ. Исключеніе составляютъ только два очень обширныхъ разсказа: о мученической смерти князя Михаила Черниговскаго и о Курскомъ княжествѣ въ татарскую эпоху, помѣщенныхъ въ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ (Ник. и Воск.). Другимъ важнѣйшимъ источникомъ служили извѣстія арабскихъ писателей, особенно въ вопросѣ о торговлѣ, погребальныхъ обрядахъ и колонизаціи; нѣкоторыя, хотя и незначительныя, данныя доставляютъ византійскіе писатели.

Весьма цѣнный матеріалъ представляютъ курганныя раскопки въ Черниговской и Курской губерніяхъ (главнымъ образомъ Г. Самоковскаго), которыя прекрасно пополняются и поясняются арабскими писателями; подвергались изслѣдованію, хотя и не особенно тщательно, также городища, разсѣянные по всей Черниговской губерніи; нѣкоторые памятники старины сохранились и доселѣ, какъ, напримѣръ, церкви въ Черниговѣ, ведущія свое начало отъ домонгольской эпохи. Существуетъ, наконецъ, хотя и въ ничтожномъ количествѣ, современный этнографическій матеріалъ, разбросанный въ пам. книжкахъ, губ. и епарх. вѣдомостяхъ, трудахъ стат. комитета и пр.

Источники и пособія:

1. Лѣтописи: Ипатьевская, Лаврентьевская, Переяславля-Суздальскаго, Воскресенская, Никоновская и Софійская.
2. Текстъ „Слово о полку Игоревѣ“ Тихонравова.
3. Патерикъ Печерскій.
4. Путешествіе игумена Данила по св. землѣ въ началѣ XII в. А. С. Норова.
5. Гаркави. Сказ. мус. пис. о Славянахъ и Руссахъ.
6. Изборникъ В. К. Святослава Ярославича 1073 г. Издѣвеніемъ члена учредителя общества любителей др. писмъ. Т. С. Морозова.
7. Хвольсона. Извѣстія о Хозарахъ, Бургасахъ, Болгарахъ, Мадыарахъ, Славянахъ и Руссахъ Ибнъ-Даста.
8. Куника и Розена. Извѣстія Аль-Бекри и другихъ авторовъ о Руси и Славянахъ.
9. Барсова. Географія начальной лѣтописи.
10. Барсова. Матеріалы для историко-географическаго словаря Россіи.

11. Бѣляевъ. О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Руси.
12. Рецензія Майкова на соч. Барсова „Геогр. нач. лѣтописи“.
13. Списки населенныхъ мѣстъ (Черниговская и Курская губ.).
14. Домонтовича. Черниговская губ. (матер. для геогр. и стат. Россіи, собр. офицер. ген. штаба).
15. Спасскаго. Книга глаголемая большой чертежъ.
16. Шафонскаго. Черниговскаго намѣстничества топограф. описаніе.
17. Арендаренка. Записки о Полтавской губ.
18. Атласы истор.; а) Замысловскаго, б) Павлищева и с) Ахматова.
19. „Карта Европ. Россіи“ военно-топографическаго отдѣла главнаго штаба.
20. Ходаковскаго. Истор. система.
21. Ходаковскаго. Пути сообщенія въ древней Россіи.
22. Погодина. Изслѣд. зам. лекціи, 7 томовъ.
23. Мусина-Пушкина. О мѣстоположеніи древней Тмутаракани.
24. Ламбина. О Тмутараканской Руси.
25. Геденова. Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ.
26. Бѣляева. Русская земля передъ прибытіемъ Рюрика.
27. Аристова. О землѣ Половецкой.
28. Дмитрюкова. Городища и курганы въ Суджанскомъ и Рыльскомъ уѣздахъ.
29. Самоквасова. Древніе города Россіи.
30. Самоквасова. Сѣверянскіе курганы и ихъ значеніе для исторіи.
31. Котляревскаго. Погребальныя обычаи языческихъ Славянъ.
32. Савельева. Мухамеданская нумизматика.
33. Арх. Леонида. Изслѣдованіе о древней области Вятчей.
34. Милорадовича. Любечъ, родина препод. Антонія печерскаго.
35. Маркевича. Черниговъ. Истор. и стат. описаніе Чернигова (1852 г.).
36. Домбровскаго. Очеркъ города Чернигова и его области въ древнее и новое время.
37. Филарета. Историко-статистическое описаніе Черниговской епархіи 7 т.
38. Родословная книга.

39. Соответственные томы: Татищева „Истор. Россійская“, Карамзина „Ист. Гос. Рос.“, Арцыб. „Повѣств. о Россіи“, Погодина „Древняя Русская Исторія домонгольскаго ига“, Соловьева „Исторія Россіи“, Иловайскаго „Розысканія о началѣ Руси“ и „Исторія Россіи“.

40. Иловайскаго „Исторія Рязанскаго княжества“, Корсакова, „Меря и Ростовское княжество“, Уварова „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“, Дашкевича „Болоховская земля“, Антоновича „Ист. вел. кн. Литовскаго“.

І - я Г Л А В А.

Географія и колонизація Сѣверской земли до второй половины XI в.

Характеръ страны. Древнѣйшія извѣстія о Сѣверянахъ. Неустойчивость границъ. Поселенія Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей. Колонизація Сѣверянъ на юго-востокъ и югъ. Тму-таракань. Колонизація Радимичей и Вятичей въ земли Финновъ.

Въ составъ Сѣверской земли вошли земли Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей, обнимавшія бассейнъ Десны, Сулы, Сожи и нижней Оки. Всю площадь Сѣверской земли вообще можно признать за равнину, пересѣченную въ разныхъ направленіяхъ рядомъ холмовъ и возвышенностей, нигдѣ не имѣющихъ характера горъ, мѣстами видоизмѣненную болотами и низменностями, мѣстами-же изрѣзанную глубокими оврагами и долинами рѣкъ, нерѣдко окаймленныхъ нагорными живописными берегами; чѣмъ ближе къ Днѣпру, тѣмъ эта равнина низменнѣе, а на сѣверо-востокъ она постепенно поднимается и незамѣтно переходитъ въ Алаунскую возвышенность, которая даетъ начало главнѣйшимъ рѣкамъ края. Тутъ возвышенная, покрытая дремучими лѣсами мѣстность пересѣкается глубокими и овражистыми долинами рѣкъ: Оки, Угры и Жиздры и множествомъ ложбинъ ихъ главныхъ притоковъ; кромѣ того она перерѣзана значительными оврагами, образовавшимися отъ стока дождевой и снѣжной воды; овраги эти по мѣрѣ приближенія къ рѣкамъ, становятся шире и глубже. Южная часть этой равнины—Посулье уже носитъ степной характеръ, а Посожье по характеру своему вполне напоминаетъ Припятское полѣсье. Ядромъ Сѣверской земли служитъ бассейнъ Десны съ ея притоками. Рѣками:

Сеймомъ и Десною онъ раздѣляется на три разнохарактерныя части: западную, южную и восточную. Западная равнина или Задесенье характеризуется лѣсными пространствами, покрывающими ея трегью часть. Сплошными массами лѣсныя заросли группируются здѣсь по лѣвому берегу Днѣпра въ Остерскомъ уѣздѣ, а также широкою полосою тянутся съ запада на востокъ берегами р. Снови, Ирванца и Узруа до Десны; отъ этихъ лѣсовъ и вся мѣстность называется *Польсьемъ*. Сѣверная часть равнины этой суха, средняя-же и южная покрыты въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, преимущественно по берегамъ рѣкъ, болотами. Особенно болотиста лѣвая сторона р. Днѣпра. Здѣсь болотисто—лѣсистая мѣстность, при значительной ширинѣ, тянется отъ устья р. Сожи до устья р. Десны на протяженіи болѣе 100 верстъ. Встрѣчающіяся въ Задесеніи возвышенности весьма отлоги, почти не замѣтны, исключая мѣстами обрывистыхъ береговъ рр. Ипути, Снови, Судости и въ особенности праваго берега Десны. Господствующая почва въ этой полосѣ—мелкій суглинокъ и супесокъ, и только мѣстами встрѣчается песчаный черноземъ; попадаются иногда, какъ на примѣръ, по берегу Днѣпра въ нынѣшнихъ Остерскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ, песчаные пространства на протяженіи 100 верстъ.

Совершенно иной характеръ носить южная равнина, находящаяся на лѣвомъ берегу рр. Десны и Сейма, обыкновенно называемая степью, окруженная рр. Сеймомъ, Десною и Днѣпромъ. Только въ сѣверной и юго-западной ея части встрѣчаются мѣстами лѣсные участки, все-же остальное пространство представляетъ однообразную, почти открытую равнину, на которой только изрѣдка встрѣчаются небольшія заросли да рядъ кургановъ—*могилокъ*. Равнина эта пересѣчена множествомъ болотистыхъ рѣчекъ и болотъ. Особенно болотиста западная ея часть, гдѣ р. Остеръ, при впаденіи своемъ въ Десну, представляетъ значительную низменность со множествомъ озеръ и заливовъ. Въ сухое лѣто болота эти почти всѣ пересыхаютъ; въ ненастное-же время какъ болота, такъ и мокрые луга—*броды* покрываются водою, и сообщеніе почти совсѣмъ прерывается. Почва этой полосы большею частью черноземная.

Восточная равнина, ограничиваемая рр. Десною, Сеймомъ и Клевенью, открыта въ срединѣ и лѣсиста по окраинамъ, вездѣ почти ровна и только на правомъ берегу рр. Клевени и Сейма перерѣзана множествомъ довольно глубокихъ овраговъ. Мѣстность большею частью

сухая, болотъ мало, да и тѣ встрѣчаются только по берегамъ рѣкъ. Почва земли въ сѣверной части песчаная, а въ южной черноземная, исключая праваго побережья рр. Сейма и Клевени, гдѣ грунтъ земли глинистый.

О первоначальныхъ жилищахъ Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Русская лѣтопись первоначальнымъ жилищемъ Сѣверянъ признаетъ Дунай ¹⁾. Всѣ изслѣдователи, занимавшіеся этимъ вопросомъ, соглашались, что лѣтописецъ не могъ имѣть точныхъ и опредѣленныхъ извѣстій объ этомъ событіи, но нѣкоторые доказывали, что лѣтописное извѣстіе о переселеніи Славянъ съ Дуная есть народное преданіе и потому должно заключать въ себѣ зерно исторической истины. Такъ именно смотрятъ на него Шафарикъ, Сухомлиновъ, Срезневскій, Костомаровъ. Шафарикъ впрочемъ старался обосновать его на болѣе фактическихъ данныхъ. Онъ доказываетъ, что по греческимъ и римскимъ писателямъ Галлы дѣйствительно вооруженною рукою вторглись въ Иллирикъ, Панонію и остальные подунайскія земли между 350—336 г. до Р. Х. и обитавшихъ тамъ народовъ частью истребили, частью обратили въ услуженіе и рабство себѣ, продали, частью-же прогнали, вытѣснили и навсегда удалили; и потому можно думать, говорить Шафарикъ, что народное преданіе, сохранившееся даже до Нестора, основывалось на истинномъ событіи ²⁾.

Брунъ въ своей статьѣ „О родствѣ Готовъ съ Даками, сихъ послѣднихъ съ Славянами и Румыновъ съ Римлянами“ возражаетъ противъ мнѣнія Шафарика, что Несторъ подъ Влахами разумѣлъ Галловъ, которые въ IV вѣкѣ до Р. Х. дѣлали нападенія на подунайскихъ Славянъ; онъ доказываетъ, что извѣстіе русской лѣтописи имѣетъ въ виду войны Римлянъ, во время Траяна, съ Даками ³⁾.

¹⁾ Волохомъ бо нашедшимъ на Словены на Дунайскыя и сѣдшимъ в нихъ и насилующимъ имъ, Словѣне-же ови пришедше и сѣдоша на Вислѣ, и прозвашася Ляховѣ..... Также и тѣ-же Словѣне пришедше сѣдоша по Днепру и наркошася Поляне.... а дружини-же сѣдоша на Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и наркошася Сѣвера. Ип. лѣт. стр. 4.

²⁾ Шафарикъ. Слав. Древ., 2-е изд. т. I, кн. 1-я стр. 405.

³⁾ Черноморье Бруна. Часть 1-я, стр. 265—266. 1) Нѣмцы въ настоящее время, говоритъ Брунъ, не Французовъ, но Итальянцевъ назы-

Гг. Гедеоновъ, Куникъ и отчасти Иловайскій думаютъ, что составитель первоначальной лѣтописи былъ склоненъ къ систематизаціи. „Въ Несторѣ, говоритъ Гедеоновъ, должно отличать двѣ индивидуальности: лѣтописца и писателя. Какъ писатель, Несторъ прежде всего ученикъ Византійцевъ и ихъ болгарскихъ учениковъ. Изъ народныхъ преданій, сохранившихся въ пѣсняхъ и былинахъ древнихъ Славянъ, выбралъ онъ свою исторію переселенія славянскихъ племенъ, очистивъ ее предварительно отъ всѣхъ мифологическихъ легендъ и намековъ, связавъ ее по византійски съ библейскимъ преданіемъ о столпокрушеніи; подвигъ благочестія и разумности, которому радоваться мы не можемъ, но который обличаетъ въ авторѣ критическую сообразительность ¹⁾.....“ Еще опредѣленнѣе высказывается г. Куникъ. „Въ этомъ мѣстѣ, говоритъ онъ, въ полномъ блескѣ высказывается у Нестора охота систематизировать, хотя она, быть можетъ, навѣяна на него со стороны. Какіе рѣзкіе анахронизмы допускаетъ онъ здѣсь со всею наивностью. Откуда взялъ онъ свое извѣстіе объ изгнаніи Славянъ съ Дуная Волохами? Допуская въ основаніи этого извѣстія дѣйствительно народное преданіе, его нельзя-бы было относить къ древнему, хронологически едва ли опредѣлимому, переселенію Славянъ (и ихъ близкихъ сродниковъ—Пруссавъ, Литовцевъ и Латышей) изъ Азіи на сѣверъ Европы: по высшей мѣрѣ въ этомъ преданіи можно было-бы признать слѣды воспоминанія объ оттѣсненіи на сѣверъ отдѣльныхъ славянскихъ племенъ выдвинувшимися къ югу (Фракійскими) Даками и Дакорома-

ваютъ Вельшами, потому что предки ихъ подъ именемъ *walach*, *wälsche*, чужестранцы, разумѣли обитателей всѣхъ покоренныхъ ими римскихъ провинцій, а не одной только Галліи. 2) Англосаксонскіе монахи по сей именно причинѣ жителей Франціи называли: „*Gal—walas*“, *antiquo vocabulo quasi Gallos Romanos*. 3) Славяне, познакомившіеся съ Римлянами при посредствѣ Германцевъ и называющіе нынѣ не Французовъ, но Итальянцевъ Волохами или Влахами, приняли сіе имя отъ Нѣмцевъ еще до времени Нестора и за тѣмъ уже имъ стали также означать народъ, который самъ себя называетъ Румынскимъ, т. е. Римскимъ и говоритъ языкомъ, гораздо ближе подходящимъ къ итальянскому, чѣмъ къ какому нибудь другому языку, не исключая древне-кельтскаго.

¹⁾ Гедеонова. Отрывки изъ изслѣд. о Варяжскомъ вопросѣ въ Зап. Имп. Ак. Наукъ. 1862 г. т. I, кн. 2-я, стр. 48.

нами со времѣн Траяна. Завоеваніе Дакии Римлянами должно было произвести въ соответствующемъ размѣрѣ движеніе народовъ и долго могло-бы оставаться хотя въ темномъ воспоминаніи у Славянъ. Но теперь можно смѣло утверждать, что раздѣленіе Славянъ на двѣ главныя вѣтви должно было произойти на сѣверо-востокѣ Европы задолго до Траяна ¹⁾“... Отрицая возможность выводить сказаніе о Волохахъ, вытѣснившихъ Славянъ съ Дуная, изъ народнаго преданія, г. Куникъ допускаетъ, что „до Нестора могло дойти *ученое мнѣніе*, происшедшее изъ примѣненій извѣстій классическихъ писателей къ Славянамъ ²⁾“.

И такъ фактъ выселенія Сѣверянъ изъ Дуная является по меньшей мѣрѣ сомнительнымъ. Но опредѣлить давность пребыванія ихъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра также довольно трудно. Несомнѣннымъ является только свидѣтельство первоначальной лѣтописи, которая помѣщаетъ ихъ въ IX в. на Деснѣ, Сеймѣ и Сулѣ; тогда-же мы видимъ у нихъ городъ Любечъ; въ Олеговомъ договорѣ на Сѣверянскіе города: Черниговъ, Переяславъ и Любечъ, берутся „уклады“; они ведутъ обширнѣйшую послѣ Кіева торговлю съ Царьградомъ; слѣдовательно происхожденія они должны были быть очень древняго. Можетъ быть, Гвидонъ Равенскій имѣетъ въ виду Сѣверянъ, когда говоритъ, что возлѣ моря есть страна, занимаемая Роксоланами, *Свариками* и Савроматами ³⁾. Къ этому-же времени относится извѣстіе географа Баварскаго, который въ числѣ прочихъ племенъ упоминаетъ Свирянъ—

¹⁾ Г. Гедеоновъ и его система о происхожденіи Варяговъ и Руси. М. Погодина—замѣчанія А. Куника, стр. 54—55.

²⁾ Ibidem, стр. 56.

³⁾ Item juxta oceanum est patria, quae dicitur Roxolanorum, *Suaricum*, Sauromatum. Per quam patriam inter cetera transeunt flumina, quae dicuntur, fluvius maximus, qui dicitur Vistula, quia nimis undosus in Oceano mergitur et fluvius, qui nominatur Lutta. De qua patria enarravit supra scriptus rex Ptolomeus et philosophus. Cujus patriae post terga, infra Oceanum, supra scripta insula Seanza invenitur. Шаф. Слав. Др. т. II, кн. 3, стр. 57. Гвидонъ Равенскій, составившій хорографію въ 5 книгахъ, жилъ около 886 г., а можетъ быть, нѣсколько прежде; впрочемъ подлинное его сочиненіе къ намъ не дошло, а только одно бѣдное извлеченіе, сдѣланное изъ него неизвѣстнымъ.

Сѣверянъ (?) и говорить, что у нихъ было 325 поселеній ¹⁾. Птоломей помѣщаетъ за Татрами въ Сармагін Саваровъ ²⁾, а Певтингерова карта въ окрестностяхъ Дона—край Saurica ³⁾.

Ясное дѣло, что эти отрывочныя извѣстія греческихъ и римскихъ писателей, взятая отдѣльно, не имѣютъ никакого значенія, ибо до такой степени кратки, что по нимъ нельзя даже опредѣлить жилищъ того народа, о которомъ они говорятъ; но взятыя вмѣстѣ и поставленныя въ связь съ извѣстіемъ первоначальной лѣтописи, они имѣютъ нѣкоторое значеніе; особенную важность получаетъ въ нашихъ глазахъ страна Saurica—въ окрестностяхъ Дона, потому что и арабскіе писатели также говорятъ о многочисленномъ населеніи въ Хозаріи.

Радимичей и Вятичей первоначальная лѣтопись выводитъ изъ Польши ⁴⁾ и родоначальниками ихъ называетъ двухъ родныхъ братьевъ; но это—домысль лѣтописца, явившійся вслѣдствіе желанія объяснить тѣсную связь между этими двумя племенами, тѣмъ болѣе, что обычай, практика давно уже установили производство именъ родоначальниковъ отъ племенныхъ названій: отъ Радимичей—Радимъ, отъ Кіева—Кіій, отъ Рома—Romulus, отъ Вятичей—Вятокъ и т. д.

Постараемся теперь опредѣлить мѣстность, занятую Сѣверянами, Радимичами и Вятичами. Эта мѣстность не представляла какихъ нибудь

¹⁾ Zuireani habent civitates CCCXXV. Busani habent CCXXXI (Шаф., Слав. Древн., т. II, кн. 3, стр. 70). Думаютъ, что составитель Мюнхенской рукописи, въ которой помѣщенъ этотъ географическій отрывокъ, жилъ и писалъ отъ 888—890 г.

²⁾ Εἴτα Κάρβωνες ἀρχιχάττοι ὡν ἀνατολικώτερον Καρεῖται καὶ Σάλοι, ὑφ' οὗς Ἀγὰθισσοί, εἴτα Ἀόρτοι καὶ Παγυρίται, ὑφ' οὗς Σιχαροί καὶ Βοροῦττοι μέγχι τῶν Ῥιπαίων ὁρέων. (Шаф. Слав. Древ. т. II, кн. 3, стр. 16—17). Карвоновъ (Κάρβωνες) Шафарикъ считаетъ Кривитами. Извѣстія Птолемея относятся ко второй половинѣ II вѣка по Р. Х.

³⁾ Katancsich. Orbis antiquus т. I. Эта римская карта въ нынѣшнемъ своемъ видѣ представляетъ списокъ; иные изслѣдователи составленіе ея относятъ ко II, иные III, а иные V вѣку; см. Шаф. Слав. Др. т. I. стр. 209—210, 2-е изд.

⁴⁾ „Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Баста бо два брата в Лясѣхъ, Радимъ, а другой Вятокъ, и пришедша съдоста, Радимъ на Съжю, и прозвашася Радимичи, а Вятко съде своимъ родомъ по Оцѣ, отъ него прозвашася Вятичи“. Ип. лѣт. стр. 7.

постоянныхъ предѣловъ: они измѣнялись то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ; а измѣняться имъ было очень удобно, потому что естественная граница въ Сѣверской землѣ была только одна западная, именно рѣка Днѣпръ.

Къ этому присоединилось еще особенное обстоятельство, которое тоже вліяло въ этомъ отношеніи очень невыгодно; я говорю о сосѣднихъ степнякахъ, которые непрерывно, одни вслѣдъ за другими, приходили въ южную Русь, занимали огромныя степныя пространства и не позволяли (въ силу своего кочеваго быта) установиться въ ней какой нибудь опредѣленной границѣ. Съ тѣхъ поръ какъ помнитъ себя южная Русь, можетъ она называть то Печенѣговъ, то Торковъ и Берендѣевъ, то Татаръ, которые ей мѣшали свободно развиваться тѣмъ путемъ, какимъ шли другія славянорусскія вѣтви. Такимъ образомъ становится вполне понятнымъ, почему дѣятельность Сѣверянъ, равно какъ и ихъ сосѣдей Радимичей и Вятичей по обезпеченію рубежей отъ сосѣдей была ничтожною въ сравненіи съ дѣятельностью другихъ славянскихъ племенъ. Мы не будемъ поэтому удивляться, если увидимъ, какъ инородцы занимаютъ мѣста, раньше занятыя Сѣверянами въ ихъ мирномъ наступательномъ движеніи впередъ; понятна, напри- мѣръ, намъ станетъ потеря Тмутаракани, отрѣзанной и потомъ, если можно такъ сказать, затертой кочевниками. Конечно, вслѣдствіе постоянной смѣны населенія на порубежныхъ земляхъ старая географическая номенклатура не могла сохраниться въ такой мѣрѣ, какъ въ другихъ мѣстахъ и такимъ образомъ опредѣлить границы по уцѣлѣвшимъ старымъ географическимъ названіямъ представляется почти невозможнымъ.

Къ вышеуказаннымъ трудностямъ для опредѣленія границъ Сѣверской земли присоединяется еще новая, едвали не такая-же важная, какъ прежняя. Дѣло въ томъ, что мы не имѣемъ Сѣверской лѣтописи, можетъ быть, потому, что ея вовсе не было, а вѣрнѣе потому, что она утеряна; начальная-же лѣтопись, хотя повидимому и носить на себѣ характеръ извѣстной общности, служа какъ-бы признакомъ объединенія Русской земли, тѣмъ не менѣе въ ней главнымъ образомъ обращено вниманіе на кіевскія событія; и это понятно: авторъ ея былъ кіевлянинъ и потому естественно зналъ ихъ лучше всѣхъ остальныхъ; о событіяхъ въ другихъ земляхъ онъ говоритъ въ общихъ чертахъ, при случаѣ; затѣмъ различныя мѣстныя лѣтописи (новгородскія, псков

скія, суздальскія и т. д.) заняты разсказами о своихъ дѣлахъ и почти не касаются Сѣверской земли. Значительную только услугу оказываетъ позднѣйшіе лѣтописные своды (Воскресенскій, Никоновскій), въ которыхъ можно встрѣтить вставки изъ всевозможныхъ и даже не дошедшихъ до насъ лѣтописей. Понятно, что о географіи страны въ лѣтописи мы еще меньше найдемъ свѣдѣній, чѣмъ объ ея исторіи.

Таковы затрудненія при изученіи границъ Сѣверской земли. Постараемся однако, пользуясь лѣтописными извѣстіями съ одной стороны и географической номенклатурой съ другой, опредѣлить, хотя приблизительно, мѣстность, занятую этими племенами въ періодъ времени отъ IX в. до смерти Ярослава. Причина, почему мы беремъ промежутокъ времени до смерти Ярослава, заключается въ томъ, что съ преемниковъ Ярослава, т. е. съ 1054 года удѣлъ Святослава Ярославича обособляется въ его родъ и начинаетъ жить самостоятельную жизнь.

Относительно мѣста жительства Сѣверянъ во всѣхъ лѣтописяхъ мы находимъ такое извѣстіе: „а друзи же сѣдоша на Деснѣ и по Семи и по Сулѣ и нарѣкошася Сѣвера“. Такимъ образомъ Сѣверяне должны были занимать бассейнъ Десны, притока ея—Сейма и притока Днѣпра—Сулы. На западѣ Сѣверяне граничили съ Полянами; на сѣверо-западѣ, между Припетью и Днѣпромъ—съ Кривичами; на сѣверѣ—съ Радимичами, жившими по р. Сожѣ, притоку Днѣпра; на сѣверо-востокѣ—съ Вятичами, жившими по верховьямъ р. Оки; на юго-востокѣ и югѣ—съ различными степняками. Обозначимъ теперь подробнѣе рубежи Сѣверянъ съ ихъ сосѣдями. Постояннымъ рубежомъ Сѣверянъ съ Полянами былъ Днѣпръ; это яснѣе всего можно видѣть изъ лѣтописнаго разсказа о борьбѣ Ярослава съ его братомъ Мстиславомъ. „Сѣди ты на столѣ своемъ Киевѣ, понеже ты еси старѣши братъ, а мнѣ буди ся сторона ¹⁾“—говоритъ Мстиславъ Ярославу. Рубежомъ съ Кривичами г. Барсовъ считаетъ р. Брягинку, впадающую въ Днѣпръ съ правой стороны между Припетью и Сожью, основываясь на томъ, что тамъ лежатъ селенія *Спѣки*, *Сутава*, *Кривецъ*, и *Вышомежъ*. Такое предположеніе представляется довольно вѣроятнымъ; но не нужно забывать, что мы имѣемъ естественную границу, именно Днѣпръ, ко-

¹⁾ Ип. лѣт. стр. 104.

торый, по всей вѣроятности, и отдѣлялъ Сѣверянъ отъ Кривичей; впоследствии-же, можетъ быть, сѣверянскія поселенія перешли и на правый берегъ Днѣпра; подтвержденіемъ этого можетъ служить аналогическій случай въ позднѣйшее время (въ XII в.), когда кіевскія владѣнія узкою полоскою простирались по лѣвой сторонѣ Днѣпра, но не ослабляли его порубежнаго значенія между Кіевскимъ и Черниговскимъ княжествами. Радимичи, какъ извѣстно, жили по р. Сожи и, вѣроятно, крайнія ихъ юго-восточныя поселенія тянулись по лѣвому берегу р. Ипути, притока Сожи; крайнія-же сѣверянскія поселенія на сѣв.-зап. простирались по верховьямъ рѣки Снови, притока Десны; такимъ образомъ водораздѣлъ между Ипутью и Сновью служилъ рубежомъ для этихъ двухъ племенъ. Дѣйствительно, здѣсь, въ Новозыбковскомъ уѣздѣ, мы находимъ селеніе Рубежное, близъ котораго села, Большой Кривецъ и Малый Кривецъ, а на востокъ отъ Стародуба — Радогощъ (потомъ Погаръ), какъ-бы указывающій на Радимичей; между тѣмъ какъ немного дальше вглубь страны, на юго-западъ отъ этого предполагаемаго нами рубежа находятся чисто сѣверскія поселенія: Любечъ, Лиственъ. На сѣверѣ въ верховьяхъ Десны сѣверянскія поселенія простирались между землями Радимичей и Вятичей, ибо здѣсь сходились верховья трехъ рѣкъ: Десны, Ипути, притока Сожи и Жиздры, притока Оки; на первой жили Сѣверяне, на второй — Радимичи. на третьей — Вятичи; на сѣверо-западѣ Сѣверяне граничили только съ одними Вятичами, которые занимали верховья Оки съ ея притоками, Жиздрою и Зушею; какъ передовыя поселенія Сѣверянъ, здѣсь выступали города: *Брянскъ*, *Карачевъ*, *Болдыжъ Лпсъ* (теперь село Болдыжъ Орловской губ., у города Дмитровска); *Домагощъ*; а въ теперешнихъ, Дмитровскомъ и Карачевскомъ уѣздахъ Орлов. губ. цѣлый рядъ городищъ: *Криво Городище* на Кромѣ, лѣвомъ притоцѣ Оки, *Водоцкое Городище* въ южной части Карачевского уѣзда, *Верхній* и *Нижній Городицы* къ западу отъ городища Водоцкаго. Теперь обратимся къ юго-восточной и южной границѣ, которую найтруднѣе опредѣлить, такъ какъ здѣсь жили степняки — кочевники. Крайнія поселенія Сѣверянъ на востокѣ и юго-востокѣ простирались по Сейму, какъ объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ лѣтопись; по эти поселенія, безъ всякаго сомнѣнія, путемъ колонизаціи расширялись на востокъ и юго-востокъ, по Сѣверскому Донцу, притоку Дона и даже по Дону и Волгѣ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ арабскіе писатели. Но о колонизаціи Сѣ-

верянъ мы скажемъ дальше. На югѣ границу Сѣверянъ лѣтопись указываетъ р. Сулу. Вѣроятно, и здѣсь граница шла гораздо южнѣе, но мѣстное славянское населеніе принуждено было отступать передъ наплывомъ степныхъ варваровъ.

Радимичи жили по Сожи и граничили на западѣ и сѣверѣ съ Кривичами, на сѣверо-востокѣ—съ Вятичами и на юго-востокѣ и югѣ—съ Сѣверянами. Но, кажется, область Сожи ими была занята не вся. Въ южной части ея радимичскія поселенія могли сходиться съ кривичскими съ одной стороны, а съ сѣверянскими съ другой. На волокъ, отдѣляющемъ нижнее теченіе Сожи отъ ложа Днѣпра, мы видимъ (въ сѣверномъ углу Рѣчицкаго уѣзда) *Кривскъ* на р. Узѣ и близъ него *Радъевъ*. Далѣе на сѣверѣ (въ теперешнихъ уѣздахъ: Старобыховскомъ, Чаускомъ и Чериковскомъ) вовсе не замѣтно радимичскихъ названій (исключая *Радимы*, на р. Пронѣ); здѣсь преобладаютъ кривичскія названія, такъ что область верхней Сожи, по всей вѣроятности, по крайней мѣрѣ отъ устья Вехры, на которой въ XII в. мы видимъ смоленскій городъ Мстиславль ¹⁾, была занята кривичскими поселеніями, и Радимичи не успѣли въ ней утвердиться. Порубежье съ Сѣверянами опредѣляется водораздѣломъ Посожья со Сновью, при чемъ можно думать, что восточныя расселенія Радимичей окружали землю Сѣверянъ, отдѣляя ее отъ земли Вятичей; подробнѣе объ этомъ мы скажемъ, когда будемъ говорить о колонизаціи.

Вятичи жили по р. Окѣ; но, конечно, всей Оки они занимать не могли, такъ какъ на той-же рѣкѣ въ нижнемъ ея теченіи лѣтопись помѣщаетъ финское племя Мурому ²⁾; Вятичи, слѣдовательно, могли занимать только верхнюю и отчасти среднюю Оку. Сосѣдями Вятичей были: на западѣ Кривичи, жившіе въ верховьяхъ Волги, Двины и Днѣпра; на сѣверо-зап. финское племя Меря, на востокѣ Мурома и на югѣ Сѣверяне. Для болѣе точнаго обозначенія рубежей земли Вятичей можетъ до нѣкоторой степени служить позднѣйшій (XII в.) фактъ—походъ Изяслава Мстиславича на Святослава Ольговича въ 1146 г. Крайнимъ черниговскимъ городомъ, не входившимъ въ составъ земли Вятичей, былъ *Дѣбрянескъ*; ближайшимъ вятичскимъ го-

¹⁾ Ип. лѣт. стр. 334, подъ 1156 годомъ.

²⁾ Ибо здѣсь мы видимъ въ послѣдствіи городъ Муромъ.

родомъ къ Сѣверянамъ является *Козельскъ* на *Жиздрѣ*, притокѣ *Оки* ¹⁾. Такимъ образомъ, водораздѣлъ между деснянскими притоками: *Нерусою*, *Навлею*, *Ревною* и *Болвою* съ одной стороны и окскимъ притокомъ *Жиздрою* съ другой можетъ быть принятъ западнымъ порубежьемъ *Вятичей*. Съ юга ихъ разселенія, вѣроятно, ограничивались побережьемъ *Зуши*, потому что въ половинѣ XII в. городъ *Миценскъ* находился уже внѣ земли *Вятичей* ²⁾. Какъ далеко на сѣверъ и востокъ простирались коренныя поселенія *Вятичей* опредѣлить трудно; можно только сказать, что здѣсь они сходились съ поселеніемъ *Мери*, *Мордвы*, *Мещеры*, которые должны были отступить передъ ихъ колонизационнымъ движеніемъ. *Меря* жила около озеръ *Клецина* и *Ростовскаго*, *Мурома*—по нижнимъ частямъ *Оки*, *Мордва* и *Мещера*—на востокѣ. На югѣ сосѣдями *Вятичей* были разныя племена восточнаго происхожденія: *Хозаре*, *Торки*, *Печенѣги* и *Половцы*, смѣнявшіе другъ друга.

Такимъ образомъ, если землю Сѣверянъ наложить на современную карту, то она займетъ части губерній: *Черниговской*, *Курской* и *Полтавской*; бассейнъ *Десны* въ *Черниговской* губерніи занимаетъ уѣзды: *Остерскій*, *Черниговскій*, *Сосницкій*, *Кролевецкій* и *Новгородъ-Сѣверскій*; бассейнъ *Сейма* въ *Курской* губерніи: *Путивльскій*, *Рыльскій*, *Льговскій*, *Курскій*, и въ *Черниговской* губерніи—*Конотопскій*; бассейнъ *Сулы* въ *Полтавской* губерніи: *Кременчужскій*, *Хорольскій*, *Лубенскій*, *Лохвицкій* и *Роменскій*; наконецъ, на лѣвомъ берегу *Днѣпра*, между *Десною* и *Сулою* уѣзды: *Переяславскій* и *Золотоношскій*. Конечно, эти предѣлы только приблизительно вѣрны, ибо тутъ не приняты во вниманіе колонизація и вообще измѣненіе границъ.

Радимичи приблизительно занимали часть *Городнянскаго* и *Новозыбковскаго* уѣздовъ *Чер. губер.*, а также *Гомельскій*, *Рогачевскій*, часть *Старобыховскаго*, *Чериковскаго* и *Чаускаго* *Могилевской губ.*

Вятичи занимали всю *Калуж. губ.*, большую часть *Орловской*, *Тульской*, часть *Московской* и *Смоленской*.

Вообще можно сказать, что этнографическіе предѣлы русскаго славянства подверглись за два съ половиной столѣтія, обнимаемыя на-

¹⁾ Ип. лѣт. стр. 239.

²⁾ „И идоша туда на Вятичѣ, и тако взяша я, таже на *Миценскѣ*“; см. Ип. лѣт. стр. 314.

чальною лѣтописью, значительнымъ измѣненіямъ. Съ юга оно постепенно отступало на сѣверъ, въ глубь страны, пока не оградилось отъ нападеній кочевниковъ съ одной стороны рядомъ укрѣпленій ¹⁾, а съ другой самими кочевниками, цивилизованными благодаря близкому сосѣдству съ своими болѣе развитыми сосѣдами, кочевниками, осѣвшими здѣсь и составившими живой оплотъ противъ своихъ дикихъ сородичей; припомнимъ Черныхъ Клобуковъ, которые осѣлись на южной границѣ Киевской земли; припомнимъ, что лѣтопись различаетъ дикихъ Половцевъ отъ остальныхъ, которые вошли въ составъ Переяславскаго и Черниговскаго княжествъ. На ряду съ этимъ колонизаціоннымъ движеніемъ Сѣверянъ на югъ и юго-востокъ идетъ колонизація Вятичей и отчасти Радимичей на сѣверо-востокъ въ область Финновъ.

Въ половинѣ IX вѣка поселенія Сѣверянъ простирались по Сейму и Сулѣ; по Сейму и Сулѣ не оставались постояннымъ, крайнимъ предѣломъ ихъ расселенія. Мѣстное славянское населеніе подвигалось далѣе къ югу и юго-востоку, доходя до Сѣверскаго Донца и даже Дона. И это совершенно понятно. Естественной границы на югъ и юго-востокъ въ Сѣверской землѣ не было и не могло быть: мѣстность вездѣ была ровная, степная, привольная; сплошнаго населенія никогда здѣсь не бывало, потому что жили кочевники, не имѣвшіе постоянныхъ жилищъ и вытѣснявшіе другъ друга. Ховарское царство также носило полуосѣдлый, полукочевой характеръ и при томъ отличалось крайнею вѣротерпимостью. Естественно, что Сѣверянамъ, жившимъ по Сулѣ, была полная возможность занять, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя области на югъ отъ Сулы и Сейма. И они дѣйствительно занимали: доказательствомъ этого служатъ русскія названія южныхъ рѣчекъ и рѣкъ, впадающихъ въ Днѣпръ съ лѣвой „ратной“ его стороны, Донецъ, Донъ и Азовское море. Названія эти очень древни и „могли удерживаться постояннымъ знаніемъ мѣстностей, къ которымъ они принадлежали, постоянно близкими къ нимъ жителями ²⁾“. Въ Днѣпръ съ лѣвой стороны въ нынѣшнихъ Полтавской и Екатеринославской губ. впадаютъ:

¹⁾ См. 3-й томъ „Древней Русской Исторіи“ Погодина (Историческій атласъ), 107 листъ.

²⁾ Срезн. „Русское населеніе степ. и южнаго поморья въ XI—XIV ст.“ въ Изв. Им. Ак. Н. по отд. рус. языка и слов. т. VIII.

Суной ¹⁾,
 Сула ²⁾ со своими притоками: Выремъ ³⁾, Ромномъ ⁴⁾, Лохвицей,
 Оржицей ⁵⁾.
 Пселъ ⁶⁾ съ Ольшаной, Грунями, Хороломъ ⁷⁾ и Голтвою ⁸⁾.
 Ворскла ⁹⁾ съ Мерломъ ¹⁰⁾, Коломакомъ.
 Орель съ Угломъ ¹¹⁾, Берестовою.

¹⁾ „Ходи за Супой“. Поуч. Вл. Мон. въ П. С. Р. Л. т. I, стр. 103.

²⁾ „Владимірь Мономахъ и Святославъ и Давидъ съ дѣтьми поидоша на Половци въ 2-ю недѣлю поста, а въ пятокъ быша на Сулѣ“. Ип. лѣт. стр. 192.

³⁾ „Половецъ же приде 7000 (со) Селукомъ и ставшимъ имъ у Ратьмирѣ дубровы за *Выремъ*, послали бо бяхуть послы къ Всеволоду“. Ип. лѣт., стр. 209.

⁴⁾ „Къ Ромну идохъ.....“. Поуч. Влад. Мон. въ П. С. Р. Л. т. I, стр. 104.

⁵⁾ „Приведе Олегъ и Борисъ поганья на Русьскую землю, и поидоста на Всеволода съ Половци. Всеволодъ изиде противу има нѣ Сѣжицѣ“. П. С. Р. Л. т. I, стр. 85. Карамзинъ думалъ читать тутъ „Оржицѣ“.

⁶⁾ „Русь князья... въ недѣлю поидоша въ ню же хрестъ цѣлуютъ и приидоша на Пселъ“. Ип. лѣт. стр. 192.

⁷⁾ „Быша на Хоролѣ ту и сани пометаша“. Ип. лѣт. стр. 192. „Половци стоятъ на Хоролѣ“. Ип. лѣт. стр. 429.

⁸⁾ „Сташа на рѣцѣ Голтвѣ“. Ип. лѣт. стр. 192. „Итлареву чадъ избиша за Голтвомъ“. П. С. Р. Л. т. I, стр. 104.

⁹⁾ „Доидоша Вѣрскла“ Ип. лѣт. стр. 192.

¹⁰⁾ „Да яко же бысть за Мерломъ сѣѣтся съ Половци“. Ип. лѣт. стр. 427.

¹¹⁾ „Приде ему (Изяславу) вѣсть отъ сына отъ Мѣстислава, оже Богъ ему помоглъ Половци побѣдiti на Уиль и на Самарѣ, и полонъ многоъ взялъ... и множество душъ крестьяныхъ отполони“. Ип. лѣт. стр. 317. „Взяша вѣжѣ ихъ (Половецкія) на Уиль рѣцѣ, а другыѣ по Снопороду“. Ип. лѣт. стр. 369. „Русстїи князи вси... поидоша къ нимъ вкушѣ вси и перешедше Уголь рѣку 5 днии искаша ихъ... и побѣдиша“. П. С. Р. Л. т. I, стр. 167; „идушю же ему (Святославу) по Днѣпру, и ста ту идѣже нарѣпається Инжирь—бродъ и ту перебродися на ратьную сторону Днѣпра. И 5 днии искаша ихъ... не постигше возворотишася Русь и стояша на мѣстѣ нарѣпаемемъ *Ерель* его же Русь зоветъ *Уголь*“. Ип. лѣт. стр. 426—427.

Самара ¹⁾ съ Овечьей Водой ²⁾.

На югъ отъ Бѣлгорода въ Донецъ впадаютъ:

Уды съ Лопанью.

Мжа.

Сальница ³⁾.

Осколь ⁴⁾ съ Валuemъ.

Торъ съ Торцомъ.

Красная.

Боромля.

Ольховата.

Лугань.

Калитва.

На югъ отъ Епифани въ Донъ впадаютъ:

Красивая Меча ⁵⁾.

Быстрая Сосна ⁶⁾ съ Трусами ⁷⁾.

Воронежъ ⁸⁾.

¹⁾ „Богъ помогъ Половци побѣдѣти на Углѣ и на *Самарѣ*“. Ип. лѣт. стр. 317.

²⁾ 1560 г.: Тиубан разгруппиша многіе улусы при Молочныхъ, Овечьихъ и Конскихъ водахъ“. Арцыб. IV, стр. 2850.

³⁾ „Избѣни быша иноплеменицѣ многое множество на рѣцѣ Сальницѣ“. Ип. лѣт., стр. 193.

⁴⁾ „Мнози гониша по нихъ и за *Всколь*“. Ип. лѣт., стр. 369.

⁵⁾ „Во второй жъ день речнаго плаванія минухомъ двѣ рѣцѣ *Мечу* и *Сосну*“. (Путеш. Пимена въ Ник. лѣт., IV, стр. 161).

⁶⁾ 1480: „посла на сторожу (Дмит. Іоан.) крѣпкихъ оруженниковъ... и повелѣ имъ на Быстрой и Тихой Соснѣ стережи со всякимъ опасеньемъ“. Ник. лѣт. IV, стр. 63.

⁷⁾ „Въ 1492 году произошла битва между Трусами и Быстрой Сосной“. Арцыб. IV, стр. 63.

⁸⁾ 1177: „Рязанци... ѣхавше въ Воронажъ яша его (Ярополка)“. Ип. лѣт., стр. 410. „Въ 6-й день приспѣхомъ до усть Воронежа рѣкы. На утрѣ жъ въ недѣлю прииде къ намъ князь Юрьи Елецкій зъ бояры своими и со многими людьми воздаде намъ честь и радость и утешение велие“. (Путеш. Пимена въ Ник. лѣт. IV, стр. 161).

Тихая Сосна ¹⁾).

Червленый или Красный Яр ²⁾).

Осереда.

Калитва.

Хоперь ³⁾ съ Вороной ⁴⁾ и Еланью.

Медвѣдица ⁵⁾).

Иловля.

На востокъ отъ Соляной, Муравской дороги въ Азовское море
впадаютъ:

Молочная ⁶⁾).

Калець.

И такъ, всѣ рѣки нынѣшней Полтавской губ., бассейнъ Донца и даже Дона заняты были нѣкогда славянскимъ племенемъ и главными, если не единственными, славянскими насельниками безъ сомнѣнія тутъ были Сѣверяне; они, занимая бассейнъ Сулы, хотя-бы въ силу отсут-

¹⁾ „Оттудажь приплыхомъ къ Тихой Соснѣ и видѣхомъ столбы каменны бѣлы, дивно же и красно стоятъ рядомъ яко стоzi малы, бѣлыжъ и свѣтлы зѣло надъ рекою надъ Сосною“. (Ibidem).

²⁾ „Тажь минухомъ и Черленый Яръ реку“. (Ibidem). Грамота 1334 г.: „Благословеніе Θεогноста митрополита къ баскакомъ и къ сотникомъ и къ игуменомъ и попомъ и ко всѣмъ христіаномъ *Черленаго Яру* и ко всѣмъ городомъ по *Великую Ворону*... Разсудилъ есмь (по грамотамъ Максима митр.) держати владыцѣ Рязанскому передѣла того всего по *Великую Ворону*“. (Ак. Ист. т. I, 1.). Грам. 1360: Благословеніе Алексѣя митрополита ко всѣмъ крестіаномъ обрѣтающимся въ передѣлѣ *Черленаго Яру* и по карауломъ возлѣ *Хоперь* до *Дону* по карауломъ церкви. Что тотъ передѣлъ какъ то пишуть грамоты брата моего Максима митрополита и Петра и Θεогноста... И нынѣ послалъ есмь къ вамъ владыку Рязанскаго Василѣя съ грамотою своею. И вы поминанте его а пошлыну церковную давайте ему по обычаю“. (Ак. Ист. т. I, 4.).

³⁾ „Таже минухомъ и Бѣтюкъ рѣку и Похоръ рѣку“. (Путеш. Пимена въ Ник. лѣт. IV, стр. 161).

⁴⁾ См. примѣчаніе о Червленомъ Ярѣ.

⁵⁾ „Въ недѣлю жъ пятую по Сомаряныиѣ минухомъ пловуще рѣку Медвѣдицу, и Горы высокія реку и Бѣлый яръ реку“. (Путеш. Пимена въ Ник. лѣт. IV, стр. 161).

⁶⁾ 1560 г.: „Тинбаи разгрумиша многіе улусы при Молочныхъ, Овечьихъ и Конскихъ водахъ“. Арц. IV, стр. 2850.

ствія прочной естественной границы, должны были расселяться и по Пселу и по Ворсклѣ. Дѣйствительно, мы и находимъ тамъ нѣкоторыя ихъ поселенія (напр. Лтава—нынѣшняя Полтава). Но верховья Ворсклы сближаются съ верховьями Донца: колонизація могла перейти и туда. И дѣйствительно, р. Донецъ въ „Книгѣ глаголемой большой чертежъ“ называется Сѣверскимъ ¹⁾. Еще въ концѣ XII в. здѣсь былъ городъ *Донецъ*, въ которомъ нашелъ себѣ безопасный пріютъ послѣ одиннадцатидневнаго бѣгства изъ половецкаго плѣна Игорь Святославичъ Сѣверскій. Определенной границы, повторяемъ, быть не могло; то русскія поселенія въ видѣ оазисовъ были разсѣяны въ Хазаріи, а потомъ въ землѣ Половецкой; то кочевники со своими вѣжами подходили чуть-ли не къ центральнымъ городамъ южныхъ княжествъ (особенно къ Переяславлю), то, наконецъ, порубежное русское населеніе сливалось съ кочевниками и на оборотъ. „Такъ, по выраженію Срезневскаго ²⁾, появились русскіе бродники, берладники, выгонцы, воры и козаки, которые съ незапамятныхъ временъ искали себѣ приволья внѣ земель подвластныхъ законамъ,—а съ ними вмѣстѣ и тѣ Турки, Берендѣи, Коуи, Черные Клобуки, которые все болѣе русѣли, мѣшались съ русскими и изъ за границъ русскихъ княженій выводили свои селенія и городки далеко на югъ и востокъ“.

Въ полномъ соотвѣтствіи съ этими данными о славянскомъ населеніи на юго-востокѣ и югѣ стоятъ извѣстія арабскихъ писателей. Славяне, по извѣстіямъ Арабовъ, въ Хазаріи, простиравшейся по Дону и Волгѣ до Кавказскихъ горъ, составляли значительную часть городского и сельскаго населенія. Масуди (жившій во второй полов. X в.) говоритъ, что мѣстные языческіе Славяне имѣли въ Хазаріи своего особаго судью и служили въ войскѣ и при дворѣ царя. „Что-же касается язычниковъ, говоритъ онъ, находящихся въ странѣ хазарскаго царя, то нѣкоторыя племена изъ нихъ суть Руссы и Славяне; они живутъ въ одной изъ двухъ половинокъ этого города и сожи-

¹⁾ „А протоку Донца *Сѣверскаго* отъ верхъ и до устья 514 в. „Рѣка Донецъ Сѣверской вытекла изъ чистаго поля“. „Итти отъ Сѣверскаго Донца на Муравскую дорогу, а отъ Сѣверскаго Донца до Муравской дороги верстъ 40“. Кн. гл. 6. черт. Спасскаго стр. 24, 27, 28.

²⁾ Срезневскаго „Русское населеніе степей и южнаго поморья въ XI—XIV вв. въ Изв. Имп. Ак. Наукъ по отд. рус. яз. и слов. т. VIII, стр. 319.

гаютъ своихъ мертвецовъ съ ихъ вьючнымъ скотомъ, оружіемъ и украшеніями..... Постановленіе столицы Хозарскаго государства, что въ ней бываетъ семь судей; двое изъ нихъ для мусульманъ, двое для Хозаръ, которые судятъ по закону Тауры, двое для тамошнихъ христіанъ, которые судятъ по закону Инджилъ, одинъ изъ нихъ для Славянъ, Руссовъ и др гихъ язычниковъ; онъ судитъ по закону язычества, т. е. по закону разума... Руссы же и Славяне, о которыхъ мы сказали, что они язычники, составляютъ войско царя и его прислугу ¹⁾“. Тотъ же Масуди называетъ Донъ *славянскою рѣкою*. „Между большими и извѣстными рѣками, говоритъ онъ, изливающимися въ море Понтусъ, находится одна, называемая Танаисъ, которая приходитъ съ сѣвера. Берега ея обитаемы многочисленнымъ народомъ славянскимъ и другими народами, углубленными въ сѣверныхъ краяхъ ²⁾“. Такимъ образомъ и это извѣстіе указываетъ на осѣдлыя поселенія русскихъ Славянъ въ Хозаріи. На это же самое указываетъ и извѣстіе Баладури, что сирійскій вождь Марванъ вывелъ изъ Хозаріи до 20,000 Славянъ. „Загъмъ онъ (Марванъ) вступилъ въ землю Хозаръ... И Марванъ сдѣлалъ набѣгъ на Славянъ, жившихъ въ землѣ Хозаръ; взялъ изъ нихъ въ плѣнъ 20,000 *оседлыхъ* людей и поселилъ ихъ въ Хахитъ ³⁾. Въ послѣдствіи же, когда они умертвили своего начальника и бѣжали, онъ (Марванъ) настигъ и перебилъ ихъ ⁴⁾“. Нѣтъ никакого основанія не довѣрять показаніямъ Баладури, писавшаго всего 100—110 лѣтъ послѣ описываемыхъ имъ событій; всѣ ученые оріенталисты, которые разбирали этотъ рассказъ, признавали за нимъ историческую достовѣрность (Сенъ-Мартенъ, Доссонъ, Броссе). Не нужно дѣлать невѣроятнаго предположенія, что арабскій полководецъ долженъ былъ доходить до славянскихъ племенъ; дѣло объясняется гораздо проще: русскихъ Славянъ Марванъ встрѣтилъ въ самой Хозаріи, и даже можно опредѣлить, въ какомъ именно мѣстѣ. Дѣло въ томъ, что объ этомъ же самомъ событіи, только съ небольшими варіантами, рассказываетъ другой арабскій писатель—Табари. По его словамъ, „съ войскомъ въ

¹⁾ Гаркави. „Сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Руссахъ“, стр. 129 и 130.

²⁾ Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Сл. и Рус.“, стр. 140—141.

³⁾ Кахетія или Грузія.

⁴⁾ Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Сл. и Рус.“, стр. 37—38.

150 тысячъ человѣкъ онъ (Марванъ) слѣдоваль до города Самандара, гдѣ живеть царь хозарскій. Хаканъ бѣжалъ, и Марванъ отправился дальше, оставивъ городъ позади себя, расположился лагеремъ при славянской рѣкѣ, напалъ на жилища невѣрныхъ, убилъ ихъ всѣхъ и разрушилъ 20 тысячъ домовъ ¹⁾“. Такимъ образомъ Табари дополняетъ извѣстія Баладури: по его словамъ, Марванъ настигъ Славянъ на славянской рѣкѣ, т. е. Волгѣ, недалеко отъ Самандара, т. е. нынѣшняго Тарху. Замѣчательно въ этомъ отрывкѣ выраженіе „осѣдлыхъ“, которое показываетъ, что это были не купцы, а поселенцы въ хозарской землѣ. Такого рода фактъ нисколько не будетъ казаться страннымъ, если мы припомнимъ, что хозарское царство представляло изъ себя смѣсь всевозможныхъ племенъ и народовъ: тутъ были и Хозаре, и Евреи, и Греки, и Славяне—Русь, и многіе другіе.

На связь сѣверянскаго населенія съ хозарскимъ указываетъ одно лѣтописное извѣстіе, посильное объясненіе котораго мы здѣсь и представимъ. Подъ 1117 годомъ въ Ип. лѣт. мы читаемъ: „томъ же лѣтѣ придоша Бѣловѣжцы въ Русь ²⁾“; въ Густ. лѣт. о томъ же говорится: „въ се лѣто прійдоша Бѣловѣжцы, си есть Козаре, въ Русь ³⁾“; итакъ, Бѣловѣжцами здѣсь называются Хозаре; въ лѣтописи сказано неопредѣленно „въ Русь“; но мы можемъ, кажется, точнѣе опредѣлить, куда именно. Въ нынѣшней Черниговской губ., близъ верховьевъ р. Остра существуютъ остатки Бѣловѣжи возлѣ нынѣшней нѣмецкой колоніи *Гельмешъ* (испорченная Бѣловѣжа); за тѣмъ недалеко отъ развалинъ Бѣловѣжи находится селеніе *Козары*, на пути отъ с. Носовки въ г. Козелецъ; очевидно, слѣдовательно, что Бѣловѣжцы пришли въ Черниговскую губ. и основали тамъ городъ Бѣловѣжу; авторъ Густынской лѣтописи считаетъ Бѣловѣжцевъ Хозарами, но это, конечно, только его личная догадка, потому что въ Ип. лѣтоп. нѣтъ прибавленія: „си есть Козаре“; но было же какое нибудь основаніе ему дѣлать такое предположеніе? Конечно, было: Бѣловѣжцы пришли изъ мѣстности, нѣкогда заселенной Хозарами, а теперь занятой Половецкими полчищами; но прежнее населеніе исчезло не вполнѣ: въ видѣ оазисовъ остались тутъ города; въ этихъ городахъ славянское населеніе составляло зна-

¹⁾ Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Сл. и Рус.“, стр. 76.

²⁾ Ип. лѣт. стр. 205.

³⁾ Густ. лѣт. стр. 291. (Приб. къ II-му т. П. С. Р. Л.).

чительную часть; понятно, что въ силу продолжительнаго сожителства съ Хозарами оно въ значительной степени подверглось вліянію этихъ послѣднихъ. И мы, дѣйствительно, находимъ такіе города. Въ походѣ русскихъ князей на Половцевъ въ 1111 году жители города Шаруканя, лежавшаго далеко въ половецкихъ степяхъ, въ бывшихъ хозарскихъ владѣніяхъ, вышли на встрѣчу князьямъ изъ города, поклонились имъ и вынесли рыбу и вино, послѣ того какъ въ русскомъ лагерѣ, по распоряженію Владиміра, стали пѣть кондаки и тропари Честнаго Креста и канонъ Св. Богородицы ¹⁾; очевидно, что населеніе Шаруканя (или по крайней мѣрѣ часть его) было родственно русскимъ воинамъ по религіи, а можетъ быть, и по языку. Такимъ образомъ и на Бѣловѣжцевъ, пришедшихъ въ Русь, можно смотрѣть, какъ на охазарившихся Русскихъ, возвратившихся вслѣдствіе насилій, причиняемыхъ Половцами, въ свое прежнее отечество—Русь. Но почему-же они возвратились въ Черниговское княжество? На это можетъ быть только одинъ отвѣтъ: эти Бѣловѣжцы были Сѣверяне.

Живя въ бассейнѣ Дона и Дона сѣверянское населеніе могло двигаться и далѣе на югъ—къ Азовскому и Черному морямъ. Здѣсь у устья р. Кубани на нынѣшней Тамани было русское Тмутараканское княжество—это принято всѣми изслѣдователями ²⁾; но вопросъ, когда и какъ оно возникло, остается еще и доселѣ открытымъ. До послѣдняго времени большинство изслѣдователей склонялось въ пользу того мнѣнія, что Тмутаракань основана въ княженіе Святослава, т. е. во второй половинѣ X вѣка; но въ послѣднее время г. Ламбинъ въ статьѣ о тмутараканской Руси ³⁾ приурочиваетъ основаніе Тмутаракани къ концу IX или началу X вѣка—княженію Олега. Такое предположеніе имѣетъ за себя много данныхъ. Въ Игоревомъ договорѣ съ Греками включенъ спеціальный трактатъ о Корсунской странѣ, гдѣ, очевидно, рѣчь идетъ не объ Игорѣ, а о какомъ то другомъ русскомъ

¹⁾ Ип. лѣт. стр. 192.

²⁾ Было мнѣніе, что Тмутаракань находилась на р. Острѣ въ Черниговскомъ княжествѣ. (Спаскаго статья въ От. Зап. 1844 г. октябрь); но въ пользу кубанской Тмутаракани были представлены неопровержимыя доказательства Мусинимъ-Пушкинымъ (Ист. изсл. о мѣст. древ. рус. Тмут. княж. 1794 г.) и отчасти Погодинымъ (Изс. зам. и лекціи): 1) Тмутараканскій камень, 2) лѣтопись, 3) Слово о полку Игоревѣ, 4) Пат. печерскій.

³⁾ Жур. мин. нар. пр. 1876 г. іюнь.

князѣ, ближайшемъ сосѣдѣ корсунскихъ Грековъ. „А о корсунстѣй странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь Рускій да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покаряется вамъ; тогда аще просить вой у насъ князь Рускій, да воюеть, дамы ему, елико ему будетъ требѣ... А о сихъ оже то приходятъ Черніи Болгаре, воюють въ странѣ корсунстѣй, и велимъ князю Рускому да ихъ не пушаетъ пакостить странѣ той ¹⁾“. Могли-ли Греки общать Игорю давать вспомогательное войско противъ его враговъ? Скоро-ли бы поспѣли Греки къ новгородскимъ владѣніямъ Игоря къ берегамъ Финскаго залива? Очевидно, что это общаніе могло быть дано только жителями Херсона и только тому русскому князю, владѣнія котораго граничили съ ихъ областью, который, защищая свои владѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ охранялъ-бы отъ тѣхъ-же враговъ и область Херсонскую. Князь русскій долженъ былъ въ свою очередь защищать Грековъ отъ Черныхъ Болгаръ; но этого не могъ дѣлать Игорь, владѣнія котораго были слишкомъ далеко отъ Черной Болгаріи, лежавшей на восточномъ берегу Азовскаго моря ²⁾; сдѣлать это могъ только князь тмутараканскій.

Цимисхій, по словамъ Льва Діакона, посылаетъ напомнить Свято-славу о пораженіи отца его Игоря, который устремился на Царьградъ съ несмѣтными силами и „только съ 10 кораблями возвратился въ *Боспоръ Киммерійскій* ³⁾“.

Но эта русская земля на черноморскомъ или азовскомъ побережьи упоминается еще раньше—въ началѣ X вѣка. Въ договорѣ Олега съ Греками Русскіе принимаютъ на себя обязательство помогать греческимъ торговымъ судамъ, потерпѣвшимъ отъ бури и выброшеннымъ на берегъ вблизи земли русской ⁴⁾. Конечно,

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 21—22.

²⁾ Объ этой Болгаріи Конст. Багр. говоритъ: „Bulgaria, quam nigram vocant, potest Chazaros bello infestare“ (De adm. imp. ed. Bon. p. 81); а въ другомъ мѣстѣ—“ad septentrionem habet Danaprin fluvium, ex quo Russi profisciscuntur in nigram Bulgariam, Chazariam et Syriam“ (стр. 180.).

³⁾ Leo Diac. ed. Bonn. p. 106.

⁴⁾ „... Аще ли таковая лодья, ли отъ буря, или бороненія земнаго боронима, не можеть възборонитися въ своя си мѣста, спотружаемъся гребцемъ тоя лодья мы Русь и допроводимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще ключится близъ земли Грецькы; аще ли ключится такоже проказа лодьи Рустѣй, да проводимъ ю въ Рускую землю“. П. С. Р. Л. т. I, стр. 15.

эта *русская земля*, близъ которой греческое судно могло пострадать отъ бури, могла находиться только на Черномъ или Азовскомъ морѣ. Гипотезу объ основаніи Тмутаракани Олегомъ г. Ламбинъ старается подтвердить еще отрывками, найденными Газе и приложенными этимъ послѣднимъ къ „исторіи“ Льва Діакона; но отношеніе ихъ къ Олегу является еще спорнымъ вопросомъ въ нашей литературѣ и потому основывать на нихъ свои предположенія нѣтъ никакой возможности ¹⁾). Во всякомъ случаѣ при Игорѣ Тмутаракань уже существовалъ; можетъ быть, она была и раньше.

1) Газе, издатель Льва Діакона, помѣстилъ въ комментаріяхъ къ тексту обширную безыменную записку, которая, по его мнѣнію, рассказывала о взятіи Владиміромъ Корсуня. Въ ней описывается переправа черезъ Днѣпръ самого автора отрывковъ, имѣвшаго въ своемъ управленіи климаты (τὰ κλίματα), и говорится далѣе о сильномъ государѣ на сѣверъ отъ Дуная. Поповъ перевелъ на русскій языкъ „исторію“ Льва Діакона и главнѣйшія къ ней примѣчанія. Въ 1848 году г. Кёне въ своемъ сочиненіи: „Beiträge zur Geschichte und Archeologie von Chersonnesus von Taurien“ отрывки эти относитъ къ Крыму, а подъ варварами разумѣетъ Русскихъ, опустошавшихъ Херсонесъ еще до Владиміра. Гедеоновъ въ своихъ „Отрывкахъ изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ“ говоритъ, что въ этой запискѣ идетъ рѣчь о кievской и черноморской Руси, о неизвѣстномъ изъ другихъ источниковъ походѣ Святослава въ Крымъ между первой и второю болгарскою войною. Въ примѣчаніяхъ къ „отрывкамъ“ Гедеонова г. Куникъ высказалъ согласіе о Святославѣ, но не видѣлъ указанія на черноморскія поселенія Русскихъ. Профессоръ Брунъ старался подтвердить догадку Газе объ отношеніи „записки“ къ Владиміру Св. (Черноморскіе Готы и слѣды долгаго ихъ пребыванія въ южной Россіи въ Зап. Ак. Наукъ, 1874 г., 24-й томъ). Рядомъ со статьей пр. Бруна помѣстилъ статью акад. Куникъ („О запискѣ Готскаго топарха“), который въ авторѣ записки видитъ не корсунскаго намѣстника, а топарха Готскихъ климатовъ—областей, въ непріятеляхъ, опустошавшихъ Тавриду—Хозаръ, а въ князѣ, протекторатъ котораго признавали Готы,—русскаго князя, скорѣе всего Владиміра Свят. Г. Иловайскій въ статьѣ „Болгаре и Русь на Азовскомъ поморьѣ“ дѣлаетъ справедливое замѣчаніе, что предположеніе о Владимірѣ не основательно, ибо онъ взялъ Корсунь, между тѣмъ какъ князь „записку“ Безыменнаго осаждалъ какую то второстепенную крѣпость. Наконецъ, послѣднее по времени и наиболѣе основательное изслѣдованіе по этому во-

Но не рѣшенъ все-таки вопросъ, кѣмъ и какъ была основана Тмутаракань. Рѣшить этотъ вопросъ, при отсутствіи прямыхъ указаній, невозможно. Можно только высказывать свои предположенія. Такъ дѣлаетъ г. Ламбинъ, доказывая сначала довольно убѣдительно, что основателемъ Тмутаракани могъ быть Свѣнелдъ, обиженный Игоремъ и потому переставшій ему служить, а затѣмъ—не менѣе убѣдительно, что начало княжества было положено Олегомъ послѣ покоренія Угличей и Тверцевъ. Выскажемъ поэтому и мы свое предположеніе.

По нашему мнѣнію, основаніе Тмутаракани нужно поставить въ связь съ колонизаціоннымъ движеніемъ Сѣверянъ на юго-востокъ и югъ. Уже по самому географическому положенію своему, Тмутаракань была наиболее къ Сѣверянамъ, которые были самымъ южнымъ народомъ на лѣвой сторонѣ Днѣпра; отдѣльныя сѣверянскія поселенія простирались еще гораздо южнѣе по Пселу, Ворсклѣ и даже Донцу, а можетъ быть и Дону.

Такому расселенію способствовали удобные пути сообщенія. Сѣверянамъ принадлежали два пути, ведшіе къ Азовскому морю: Соляной и Залозный. Соляной путь, какъ показываетъ самое названіе его, служилъ главнымъ образомъ для перевозки соли изъ Азовскаго побережья, гдѣ были Геническія и Бердянскія озера. Суда шли изъ этихъ озеръ въ р. Молочну, а оттуда волокомъ въ Московку, притокъ Днѣпра, вышедшій изъ степи близъ Молочныхъ Водъ. Но этимъ путемъ все-таки нельзя было миновать пороговъ, поэтому пр. Брунъ указываетъ другой: изъ озеръ въ Кальміусь, а оттуда *волокомъ* по долинамъ его притока Солоной и другой рѣчки того-же имени, изливающейся въ Волчью-Воду ¹⁾. Бопланъ говоритъ: „есть еще другая дорога для воз-

просу принадлежить пр. Васильевскому („Записка Греческаго топарха“). Онъ подвергаетъ самому тщательному анализу извѣстіе Анонима и приходитъ къ заключенію, что его нужно отнести къ эпохѣ Святослава; противъ гипотезы г. Ламбина онъ представляетъ одно чрезвычайно важное возраженіе; г. Ламбинъ думаетъ, что документъ писанъ въ самомъ началѣ X ст., между тѣмъ какъ по свидѣтельству Газе, имѣвшаго въ рукахъ подлинникъ, онъ относится или къ началу XI вѣка, или же къ концу X и не многимъ моложе самого кодекса. И такъ, какъ мы видимъ, вопросъ и доселѣ остается открытымъ.

¹⁾ Черноморье Бруна (Слѣды древ. рѣчнаго пути изъ Днѣпра въ Азовское море), стр. 127.

вращенія въ Запорожьѣ чрезъ проливъ, отдѣляющій Тамань отъ Керчи, по Донскому лиману и по рѣкѣ Міусу. Здѣсь они плывутъ вверхъ по Міусу покуда можно, а далѣе отъ сей рѣки до *Тачаводы* около мили идутъ волокомъ: Тачавода впадаетъ въ *Самару*; Самара же изливается въ Днѣпръ выше Кайдака. Казаки рѣдко избираютъ сей путь, по отдаленности его отъ Запорожья; правда они отправляются сею дорогою и на поиски, но только тогда, когда флотъ ихъ состоитъ изъ 20—25 челновъ, или когда Турки совершенно преграждаютъ имъ устье Днѣпровское ¹⁾“. Это извѣстіе Боплана требуетъ исправленія: рѣки *Тачаводы* вовсе нѣтъ, между тѣмъ какъ главный притокъ Самары—Волчья-Вода беретъ свое начало въ степи въ небольшомъ разстояніи отъ верхняго теченія Кринки или Крымки, изливающейся въ Міусъ ²⁾. Но верховья Волчьей-Воды еще ближе подходятъ къ вершинѣ Кальміуса и, можно думать, Бопланъ эту именно рѣчку смѣшалъ съ Міусомъ. И такъ, двѣсти съ небольшимъ лѣтъ тому назадъ существовалъ еще рѣчной путь, при помощи незначительныхъ волоковъ, изъ Днѣпра въ Азовское море. По этому пути двигались суда, по извѣстію того же Боплана, вмѣщавшія въ себѣ, кромѣ аммуниціи и припасовъ, отъ 50—70 козаковъ, въ томъ числѣ отъ 20—30 гребцовъ. Въ IX и X вѣкахъ рѣки, очевидно, были еще полноводнѣе; тѣ рѣки, которыя отдѣляются теперь незначительною водораздѣльною чертою, тогда почти смѣшивались во время половодья.

Залозный путь, по мнѣнію г. Ламанскаго ³⁾, велъ на Кавказъ, а, по мнѣнію Соловьева ⁴⁾, находился на нижнемъ Днѣпрѣ. Брунъ думаетъ, что изъ Днѣпра онъ могъ идти въ Бѣлозерку и оттуда волокомъ въ Каланчакъ, изливающейся въ Перекопскій заливъ, гдѣ Русскіе могли заниматься рыбною ловлей также хорошо, какъ у покрытаго тростникомъ или лозою берега Днѣпра. На итальянскихъ картахъ находится *isola rossa*—нынѣ островъ Корабай, лежащій передъ устьемъ Каланчаба; Залознымъ онъ могъ быть названъ потому, что пролегалъ

¹⁾ Описаніе Украйны, сочиненіе Боплана, пер. съ француз. СПб. 1832 г. стр. 67.

²⁾ Черноморье. Бруна (Слѣды др. рѣч. пути изъ Днѣпра въ Азовское море), стр. 99.

³⁾ „О Слав. въ Малой Азіи...“, стр. 68, пр. 1-е.

⁴⁾ Истор. Россіи, т. I, пр. 312.

за лозами долины Днѣпра ¹⁾). Кромѣ этихъ двухъ путей, былъ еще третій, самый удобный; имъ пользовались только одни Сѣверяне; онъ шель къ Сѣверскому Донцу, затѣмъ по Донцу внизъ до того мѣста, гдѣ впоследствии Донскіе козаки переносили свои лодки на Міусъ.

Но самое главное, что говорить въ пользу нашего мнѣнія,—это постоянная связь Тмутаракани съ Черниговомъ и зависимость отъ черниговскихъ князей, которая и на Руси признавалась дѣломъ законнымъ. Первымъ извѣстнымъ ея княземъ является Мстиславъ Владиміровичъ, объединившій подъ своею властью Тмутаракань и Черниговъ; и послѣ него Тмутараканью владѣютъ главнымъ образомъ черниговскіе князья; на всѣхъ остальныхъ, которымъ на время удастся захватить ее въ свои руки, смотрятъ какъ на нарушителей правъ черниговскаго князя, и этотъ послѣдній идетъ на защиту своей поправленной власти. Тмутаракань признается исконною вотчиною въ родѣ Святослава Ярославича.

Не даромъ пѣвецъ „Слова о полку Игоревѣ“ объясняетъ походъ сѣверскихъ князей 1184 г. желаніемъ вернуть Тмутаракань, которая теперь затерта кочевниками и оторвана отъ своей метрополіи. „Се бо два сокола слетѣста съ отня злата стола поискати града Тматораканя; а любо испити шеломомъ Дону ²⁾“.

Наконецъ, въ пользу нашего предположенія говоритъ еще одно обстоятельство. Въ спискѣ городовъ русскихъ, помѣщенномъ въ Воскресенской лѣтописи ³⁾, упоминается Тмутаракань на р. Острѣ, притокѣ Десны, въ Черниговскомъ княжествѣ, а извѣстно, что одинаковыя названія очень часто указываютъ на географическую или этнографическую близость ихъ населенія.

¹⁾ Бруна. Черноморье (Слѣды др. рѣч. пут. изъ Днѣпра въ Азов. море), стр. 127—128.

²⁾ „Слово о полку Иг.“, изд. Тихонравова, стр. 7.

³⁾ „А се грады Кіевскіе: Дверенъ, на Рши Корсунъ, Треполь, на Днѣпрѣ Каневъ, Глинскъ, Переславъ Русскій, Юрьевъ, Пересѣченъ, Василевъ на Стугнѣ, Бѣгородокъ, на Днѣпрѣ Чернь, городъ Кіевъ, древлянъ, на Днѣпрѣ, а церкви святая Богородица Десятинная каменная была о полутретьятцати врьсѣхъ, . . . Вышегородъ, Мирославиць, Тмутаракань, Остреческій“. (П. С. Р. Л. т. VII, стр. 240).

Съ возникновеніемъ Тмутаракани связь поднѣпровья съ Азовскимъ побережьемъ окончательно укрѣпилась, ибо безъ этого, конечно, не могло быть такихъ частыхъ и безопасныхъ сношеній сѣвера съ югомъ, какія мы видимъ теперь. Тмутаракань въ это время получаетъ себѣ особаго епископа; сосѣди ей не страшны: Хозаре ослаблены, Ясы и Касоги или воюють съ нею и терпятъ пораженія, или живутъ въ мирѣ и входятъ въ значительномъ количествѣ въ составъ ея дружинъ. Степные народцы (главнымъ образомъ Печенѣги) уже обезсилѣли въ борьбѣ съ русскими князьями; при Ярославѣ мы не видимъ ни одного нападенія на Русскую землю кочевниковъ; напротивъ того замѣчаемъ, напр., что онъ поселяетъ плѣнныхъ Ляховъ по рѣкѣ Роси, правомъ притокѣ Днѣпра. О Половцахъ пока еще не слышно. Очевидно, слѣдовательно, что до смерти Ярослава нужно признать фактъ наступательнаго колонизаціоннаго движенія Сѣверянъ на югъ и, главнымъ образомъ, на юго-востокъ. При преемникахъ Ярослава намъ придется наблюдать явленіе обратное: постепенное вытѣсненіе славянскаго населенія кочевниками изъ южныхъ и юго-восточныхъ предѣловъ; тогда Тмутаракань уже исчезаетъ изъ историческаго горизонта и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ славянское населеніе удерживается, представляя собою, какъ-бы оазисы среди пустыни—кочевниковъ; но объ этомъ подробнѣе послѣ.

Колонизація на сѣверъ и сѣверо-востокъ въ разсматриваемый нами періодъ не могла быть очень значительна. Эта колонизація, понятное дѣло, могла идти только въ земли инородцевъ, каковыми на сѣверо-востокѣ являлись чудскія племена. Колонизаторами въ землю Чуди могли явиться только сосѣднія славянскія племена; самымъ ближайшимъ и естественнымъ сосѣдомъ были Кривичи; за ними слѣдовали Вятичи. Первымъ очень удобно было двигаться по Волгѣ до ея средняго теченія, такъ какъ они занимали ея верховья; вторые, живя въ бассейнѣ верхней Оки, могли двигаться по ней и колонизовать прежде всего чудскія племена, жившія по средней и нижней Окѣ. Эта колонизація носила двоякій характеръ: военный и мирный.

Начало военной колонизаціи совпадаетъ съ началомъ Русскаго государства. Такъ объ Рюрикѣ говорится въ лѣтописи: „и роздая мужемъ своимъ грады. И по тѣмъ городомъ находницы Варязи; а первые насельники въ Новѣ-городѣ Словѣне, Полотьски—Кривичи, въ

Ростовѣ—Мера, въ Бѣлѣ-озерѣ—Весь, въ Муромѣ—Мурома ¹⁾“. Для насъ не важенъ вопросъ, историческое ли лицо Рюрикъ, или нѣтъ; для насъ важенъ фактъ, что уже въ то время существуетъ военная колонизація Славянъ въ земли Финновъ. Движеніе этой военной колонизаціи, очевидно, идетъ изъ дружиннаго центра Новгорода великимъ волжскимъ путемъ и достигаетъ нижняго теченія Оки. Господство князей выразилось въ этомъ случаѣ военнымъ занятіемъ 3-хъ городовъ, составлявшихъ центры трехъ финскихъ племенъ, и сборомъ дани съ окрестныхъ жителей. Между тѣмъ центръ исторической жизни Русскаго народа переносится съ сѣвера на югъ, и поволжскій край на время ускользаетъ отъ вниманія русскихъ князей. Съ подчиненіемъ Вятичей кievскимъ князьямъ, верховья Оки вошли въ составъ русскихъ владѣній. Лѣтопись даже не упоминаетъ о покореніи Владиміромъ Мещеры; но оно само собою предполагается при походахъ Владиміра на сѣверо-востокъ, когда сильные Вятичи были сломлены; преемники его въ XI ст. спокойно переходятъ со своими дружинами по мещерскимъ землямъ и ведутъ здѣсь междуусобныя войны, не обращая вниманія на мѣстныхъ жителей. Устье Оки принадлежало русскимъ князьямъ еще прежде; поэтому и среднее теченіе не могло оставаться внѣ культурнаго вліянія славянскихъ сосѣдей. Наступательное движеніе славяно-русской колонизаціи въ Поволжье должно было на время остановиться: препятствіемъ явилось довольно сильное по тому времени государство камскихъ Болгаръ. Удачные походы Владиміра Св. хотя и не могли сокрушить этой преграды къ распространенію русскаго вліянія, но все-таки закрѣпили всю окскую систему. Начала гражданственности однако еще не скоро проникли въ эту лѣсную глушь: первый городъ упоминается здѣсь спустя цѣлое столѣтіе; даже при сыновьяхъ и внукахъ Владиміра, народы, заселявшіе область Оки, все еще прозябали въ тѣни своихъ первобытныхъ лѣсовъ. Признаки жизни замѣтны только въ отдаленномъ Муромѣ. Здѣсь первымъ удѣльнымъ княземъ является Св. Глѣбъ, сынъ Владиміра Св. Главною заботою этого князя было насажденіе христіанства. Глѣбъ мало успѣлъ въ своей миссіонерской дѣятельности, такъ какъ не долго оставался въ Муромѣ. Послѣ его смерти христіанство должно было

¹⁾ Ип. лѣт. стр. 11.

еще въ продолженіи цѣлаго столѣтія выдерживать здѣсь борьбу съ языческою партією, прежде чѣмъ побѣда оказалась на его сторонѣ.

Рядомъ съ этою военною колонизаціею шла мирная по рѣкамъ, и такъ какъ ихъ здѣсь было очень много, то она отличалась значительною интенсивностью. Многочисленныя развѣтвленія Волги открывали вообще превосходные пути сообщенія не только съ другими рѣчными областями, но даже въ предѣлахъ ея собственнаго бассейна. Многочисленные притоки ея притокѣвъ, сближаясь между собой верховьями, покрываютъ какъ-бы сѣтью омываемое ими пространство. Въ силу этихъ чисто географическихъ условій мѣстности, колонизація могла совершаться постепенно, являясь не дѣломъ цѣлаго племени и даже не значительной части его, а дѣломъ отдѣльныхъ общинъ. Медленно и туго финскій элементъ проникался славянскимъ, но тѣмъ вѣрнѣе пускалъ тотъ тамъ свои корни. Главными дѣятелями въ этой мирной колонизаціи были, конечно, Вятичи; этимъ только и можно объяснить тѣсную связь Муромо-Рязанской земли съ Сѣверскою; при томъ откуда иначе могъ въ земли Муромы и Мещеры проникнуть славянскій элементъ, который въ послѣдствіи почти совершенно поглотилъ туземный финскій? Одной военной колонизаціи для этого было-бы не достаточно. Опредѣлить предѣлъ, котораго достигли Вятичи въ своемъ движеніи на сѣверъ и востокъ довольно трудно. Одно можно сказать, что они достигли того рубежа, гдѣ сходились земли инородческихъ племенъ Мери, Мордвы, Мещеры. Хотя можно предполагать, основываясь на близкомъ сосѣдствѣ земель, ихъ колонизацію и въ землю Мери, но въ колонизаціи земель Мери болѣе дѣятельное участіе должны были принимать Кривичи и новгородскіе Славяне, на что ясно указываетъ связь этихъ земель съ кривичскими и словенскими. Въ это время и сами Вятичи болѣе цивилизуются: мѣняють суровый бытъ звѣролововъ на бытъ земледѣльческій; слѣдовательно, выходятъ изъ состоянія той дикости, на которую указываетъ лѣтописецъ словами: „живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь, ядуще все нечисто“. На этотъ переходъ указываетъ перемѣна въ данн: прежде они платили дань Хазарамъ по бѣлкѣ, а теперь Владиміру Св. они платятъ по шелягу отъ рала. Войдя сами въ составъ новаго южно-русскаго государства, они тѣмъ самымъ вводили и своихъ безсильныхъ сосѣдей—Финновъ.

Но на ряду съ Вятичами дѣятельное участіе въ колонизаціи этого края принимаютъ и Радимичи; на это указываетъ рядъ географическихъ

названій, сходныхъ съ именемъ Радимичей въ области Упы, праваго притока Оки: Радугощъ, Радугище и Радупное, на сѣверо-востокъ отъ Одоева, въ области Жиздры, Угры, Протвы и даже Москвы рѣки, хотя и не въ значительномъ количествѣ. Кажется страннымъ, какимъ образомъ могла существовать радимичская колонизація въ окскій бассейнъ, такъ какъ Радимичей отъ него какъ-бы отдѣляли Вятичи. Но затрудненіе будетъ устранено, если мы предположимъ, что путь для нихъ былъ юго-восточный, черезъ верхнее Подесенье и верхнюю Оку съ ея притоками. Эта гипотеза подтверждается географическою номенклатурою: мы имѣемъ цѣлый рядъ именъ, сходныхъ съ именемъ Радимичей въ верховьяхъ Десны, Сейма и Оки. Такъ въ области Десны, кромѣ Радогоща (теперь Погаръ на Деснѣ) мы видимъ рѣчку Пешанъ, съ лѣвой стороны вливающуюся въ Десну близъ с. Радчина, Радинскаго и Радущина въ южной части Брянскаго уѣзда, Радовище на р. Радовищѣ, вливающейся въ Витебѣ Карачевскаго уѣзда, рѣчку Радицу (лѣвый притокъ Болвы) на югѣ Жиздринскаго уѣзда, Радогощъ на р. Нерусѣ, ниже Дмитровска; въ области Сейма—Радубежъ, Радегощъ, Радудичи. Поселенія Радимичей окружали сѣверянскую территорию съ сѣверо-востока, отдѣляя ее отъ верхней Оки.

II - я ГЛАВА.

Сѣверская земля при первыхъ кіевскихъ князьяхъ.

Покореніе Олегомъ Сѣверянъ и Радимичей; участіе ихъ въ походѣ на Грековъ. Походъ Игоря на Табористанъ. Сѣверская земля при Ольгѣ. Походъ Святослава на Вятичей и Хозаръ; помощь Сѣверянъ Кіевлянамъ во время нападенія Печенѣговъ. Вторичное покореніе Вятичей Владиміромъ; возстаніе Радимичей; построеніе городовъ и легенда объ основаніи Переяславля. Мстиславъ Тмутараканскій; Лиственская битва; Мстиславъ—князь Сѣверской земли; связь Сѣверской земли съ Тмутараканью.

До вознѣженія Олега Сѣверяне и Вятичи платили дань Хозарамъ¹⁾. Тѣсная связь Сѣверянъ съ Хозарією подтверждается, какъ это мы уже видѣли раньше, и арабскими извѣстіями.

¹⁾ „Имаху дань Варязи приходяще изъ заморья на Чюди и на Словѣнхъ и на Мѣрахъ, и на Весѣхъ, и на Кривичахъ; а Козаре имахуть на Полянхъ, и на Сѣверахъ, и на Вятичихъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ тако отъ дыма“. Ип. лѣт. стр. 10—11.

ВЪЧЕ ВЪ КІЕВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ смѣнѣ синтеза анализомъ и опять анализа синтезомъ состоитъ движеніе каждой науки. Лишь только извѣстный рядъ однородныхъ фактовъ выдѣлился въ отдѣльную науку, является стремленіе подвести эти факты подъ нѣсколько общихъ положеній,—и вотъ является научная система; но проходитъ время, старая система падаетъ, синтезъ уступаетъ мѣсто анализу; въ лишенномъ объединяющей силы матеріалѣ стараются найти органическія части, изучаютъ каждую отдѣльно, и когда эта аналитическая работа достаточно произведена, является новый высшій синтезъ.

Разрушеніе старой системы можетъ произойти двумя путями: или найдены новые факты, рѣзко противорѣчащіе прежнему синтезу, или же факты остаются тѣ же, но измѣняется взглядъ на ихъ значеніе, на ихъ соотношеніе. Въ опытныхъ наукахъ чаще первый случай, въ общественныхъ,—второй. Плодотворное положеніе, добытое въ одной наукѣ (напр. теорія развитія) переносится въ совершенно иную,—и факты этой науки получаютъ сразу иное освѣщеніе, а старая система рушится.

Въ переходномъ состояніи отъ синтеза къ анализу находится теперь наука Русской исторіи. Прежніе синтезы признаны несостоятельными, новые еще преждевременны. Недавно народившаяся (или лучше недавно развитая) такъ наз. этнографическая теорія имѣетъ, по моему мнѣнію, глубокое логическое значеніе относительно нашей древней исторіи; она естественнымъ образомъ явилась на мѣстѣ разрушенія старой государственной системы, которая смотрѣла на древнюю Русь какъ на монархію съ Кіевскимъ великимъ княземъ во главѣ, явленія древнерусской жизни старалась подводить подъ одну общу схему. Когда ясно уразумѣли истину постепеннаго развитія учреждений, когда общее теперь мѣсто, что явленія прошлаго невозможно разсматривать съ точки

зрѣнія современныхъ понятій, стало общимъ достояніемъ, государственная теорія, чистое перенесеніе настоящаго въ прошедшее, тотчасъ же пала. Стали спова ввнимательно изучать нашу исторію и искать въ ней органическихъ частей; такія части этнографическая теорія нашла въ отдѣльныхъ племенахъ, на которыя распадалась древняя Русь и сообразно которымъ стремились слагаться удѣльные княжества. Распаденіе Руси на удѣлы получило тогда совсѣмъ другой смыслъ; причину распаденія увидѣли не въ правѣ каждаго члена княжеской семьи на удѣлъ, а въ стремленіи племенныхъ областей къ самостоятельности. Въ исполненіи этнографами-историками своей задачи можно найти не одну неточность, но, повторяю, эта теорія имѣетъ важное значеніе, какъ стремленіе найти въ древней русской исторіи ея органическія части.

Вмѣстѣ съ тѣмъ явилось и сознаніе, что каждую отдѣльную сторону древне-русской жизни нельзя вводить въ общую схему, пока она не будетъ изучена въ каждой органической части т. е. въ каждомъ областномъ княжествѣ отдѣльно. Поскольку отдѣльные племена, изъ которыхъ сложилось русское государство, жили долго особою жизнью, стремились къ обособленію, имѣли разную участь, постолько и общія всѣмъ имъ стороны жизни должны были терпѣть отраженіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ и значительно измѣняться.

Всѣ эти соображенія опредѣляютъ если не выборъ темы, то ея объемъ (Вѣче въ *Кіевской области*).

II.

Вѣчевой строй древней Руси не могъ быть однимъ и тѣмъ же на протяженіи долгаго періода своего существованія, (оффиціальныи конецъ вѣчевой жизни относится къ концу XV и началу XVI ст., но отголоски его сказались и позже; точно также, если по лѣтописи мы можемъ опредѣленно указать на вѣчевой строй лишь въ XI в., несомнѣнно однако, что эта форма быта была гораздо старше). Вѣче было жизненной, стало быть измѣнчивой формой, характеръ его обусловленъ былъ историческими обстоятельствами. Съ древнѣйшихъ временъ Русь довольно рѣзко разбивалась на участки съ самостоятельной жизнью; каждая такая часть, хотя и сохраняла общее съ остальными послѣдіе (языкъ, бытъ и религію), тѣмъ не менѣе историческая жизнь, слагавшаяся совершенно особно для каждой области, должна была неодинаково подѣйствовать на тѣ общія всѣмъ стороны, которыя она въ нихъ застала. Поэтому каждую изъ сторонъ древне-русской жизни, а слѣд. и ту, разсмотрѣніе которой составляетъ нашу задачу, вѣчевой строй, слѣдуетъ разсматривать не иначе, какъ 1) въ историческомъ развитіи, 2) по областямъ.

Въ сферѣ дѣятельности вѣча можно, кажется, отмѣтить двѣ стороны, имѣвшія далеко неодинаковую судьбу: вѣче съ значеніемъ хозяйственной и административно-полицейской единицы и вѣче—органъ политической власти народа. Вѣче съ первымъ значеніемъ существовало у насъ непрерывно; нынѣшняя община-автономическая единица для хозяйственныхъ и административныхъ цѣлей—его непосредственное продолженіе. Какъ эта первая сторона дѣятельности вѣча никогда не умирала, такъ напротивъ судьба вѣча съ значеніемъ политическаго, верховнаго органа народа была очень измѣнчива, смотря по времени и обстоятельствамъ. Бывали періоды полнѣйшей, повидимому, атрофіи вѣча, но создавались новыя благоприятныя условія,—и политическое значеніе его снова оживало.

Г. Сергѣевичъ (Вѣче и князь), собравши факты вѣчевой жизни древней Руси, синтезировалъ ихъ и пришелъ къ выводу, что вѣче и князь—два одинаково существенные элемента древне-русскаго общественнаго быта. Вѣчевой строй былъ явленіемъ необходимымъ въ нашей древней исторіи, а потому и всеобщимъ. Разбирая теорію г. Сергѣевича, г. Самоквасовъ (Замѣчанія по исторіи русскаго государственнаго устройства и управленія, Ж. М. Н. П. 1869 11 и 12 кн.) совершенно справедливо указалъ на то, что г. Сергѣевичъ упустилъ другой важный научный путь—аналитическій, а между тѣмъ анализъ приведенныхъ г. Сергѣевичемъ фактовъ могъ бы ему показать, что въ числѣ ихъ есть сходные только по имени (такъ какъ слово „вѣче“ имѣетъ не одно, а три значенія), а не по существу. Но г. Самоквасовъ, выставившій противъ теоріи г. Сергѣевича свою, сущность которая состоитъ въ томъ, что въ каждой области дѣйствовало не 2 элемента (князь и вѣче), а какойнибудь одинъ—или князь, или вѣче, употребилъ совершенно не научный приѣмъ: онъ проводитъ параллель между Кіевомъ и Новгородомъ и находитъ въ первомъ чистую монархію, во второмъ чистую демократію, но при этомъ онъ рассматриваетъ вѣче въ обѣихъ областяхъ не на всемъ пространствѣ его существованія, а вырвавъ эпохи, которыя бы лучше гармонизировали съ его теоріей. Для Новгорода г. Самоквасовъ беретъ время наибольшаго развитія его политической свободы, для Кіева же ограничивается періодомъ до Всеволода Ольговича. Едва ли бы г. Самоквасовъ пришелъ къ своимъ выводамъ, еслибы рассмотрѣлъ все время вѣчевой жизни и Кіева и Новгорода; онъ бы встрѣтилъ въ первомъ во 2-ой половинѣ XII в. неоспоримые факты призванія князя (чего онъ не хочетъ признавать для Кіева), въ другой стороны онъ увидѣлъ бы и въ Новгородѣ періодъ, когда его политическая свобода и права была нисколько не шире, чѣмъ свобода Кіева за періодъ первыхъ сильныхъ кіевскихъ князей, когда новгородскій посадникъ и епископъ присылались изъ Кіева, когда старшій сынъ кіевского князя по своему рожденію а не по призванію сидѣлъ на новгородскомъ столѣ. Сравнивать можно только предметы тождественные между собою, поэтому брать для сравненія средину Новгородскаго вѣча и начальный періодъ (по крайней мѣрѣ по лѣтописи) кіевского—приѣмъ вовсе ненаучный. Срединна же кіевского вѣча, эпоха наибольшей его силы и значенія—есть половина XII в., періодъ до того времени соотвѣтствуетъ періоду полнаго подчиненія Новгорода кіевскому князю.

Безъ всякаго сомнѣнія, мѣста лѣтописи, гдѣ помянуто слово „вѣче“ не единственные факты вѣчевой жизни. Такихъ мѣстъ въ лѣтописи даже сравнительно мало; по большей части выраженія лѣтописи указываютъ или на результатъ вѣчеваго собранія (напр. послаша, позваша), или же на совѣщаніе народа, какъ выраженіе вѣчеваго строя, по безъ упоминанія слова вѣче напр. сдумавше Кіане). Однако, какъ съ одной стороны не всѣ мѣста лѣтописи, гдѣ стоитъ слово вѣче, можно принимать за прямое свидѣтельство вѣчевой жизни (г. Самоквасовъ Ж. М. Н. П. 1869 12 р. 217 sq.) совершенно справедливо указываетъ на тройное значеніе слова „вѣче“ въ лѣтописи 1) какъ совѣщанія вообще 2) какъ народнаго собранія вообще 3) какъ органа политической власти народа, такъ еще болѣе осторожно слѣдуетъ пользоваться для доказательства существованія и опредѣленія характера вѣчевой жизни древней Руси тѣми мѣстами лѣтописи гдѣ народоправство выражено употребленіемъ глагола во множественномъ числѣ, (вдашася, отвориша). Въ такихъ случаяхъ должно изслѣдовать внутренній смыслъ передаваемого факта въ связи съ историческими событіями, отъ которыхъ онъ зависѣлъ. Г. Сергѣевичъ сдѣлалъ ошибки въ обоихъ направленіяхъ: съ одной стороны онъ приурочилъ къ доказательствамъ вѣчевой жизни Галича такой фактъ, какъ мѣсто Галицко-Волинской лѣтописи подъ 1231 годомъ—„Данилу созвавшу вѣче“, между тѣмъ какъ это вѣче состояло изъ 18 человѣкъ его отроковъ и, очевидно, было только военнымъ совѣтомъ ¹⁾. Съ другой стороны г. Сергѣевичъ беретъ въ доказательство вѣчеваго строя такіе факты, которые возможны вездѣ, всегда, при всякомъ строѣ жизни, при всякомъ образѣ правленія, напр. факты въ родѣ того, что граждане извѣстнаго города затворились отъ враговъ, вышли какому нибудь князю на встрѣчу и пр.

До половины XI ст. факты сообщаемые лѣтописью, носятъ отрывочный и часто легендарный характеръ, среди нихъ слѣды вѣчевой жизни являются лишь въ качествѣ намековъ. Сопоставимъ эти скудные данныя лѣтописи.

Съ первыхъ же страницъ лѣтопись сообщаетъ о княжеской власти у большей части племенъ восточныхъ славянъ. „И по сей брати (Кій съ братьями) почаша дѣржати родъ ихъ княженіе въ Поляхъ, а въ

¹⁾ Самоквасовъ Ж. М. Н. П. 1869 11 93—94.

Деревляхъ свое, а Дрѣговичи свое, а Словѣне свое въ Новѣгородѣ, а другіе на Полотѣ, иже и Полочанѣ“. Это общее замѣчаніе подтверждается далѣе частными фактами, (иногда князья называются даже по именамъ). Рассказывая о контрибуціи, которую Олегъ взялъ съ Цареграда, лѣтопись говоритъ: „и заповѣда Олегъ... даяти углады на Рускіе города: пѣрвое на Києвъ, таже и на Черниговъ и на Переяславль и на Полѣтескъ и на Ростовъ и на Любечъ и на прочая города, по тѣмъ бо городомъ сѣдяху князья, подѣ Ольгомъ суще“ (Ип. 18).

Если при разсмотрѣніи этого мѣста лѣтописи можетъ еще возникнуть сомнѣніе, не слѣдуетъ ли здѣсь подѣ князьями понимать намѣстниковъ изъ дружины Олега, то есть и прямые указанія на существованіе мѣстныхъ князей: Древляне имѣли князя Мала (фразу Деревскихъ пословъ: „а наши князи добри суть, иже распасли Деревскую землю“, одни принимаютъ за доказательство сосуществованія нѣсколькихъ князей въ Деревской землѣ, а другіе просто какъ указаніе на рядъ послѣдовательныхъ князей; первое кажется вѣрнѣе: Деревскіе послы характеризуютъ жестокаго Игоря названіемъ волка, расхищающаго стадо, въ противоположность къ своимъ мирнымъ земскимъ князьямъ). Поученіе Владиміра Мономаха говоритъ о князѣ Вятичей Ходотѣ (очевидно, мѣстномъ) за то время, когда Вятичи давно уже были покорены кіевскими князьями. Наконецъ лѣтопись говоритъ о самостоятельномъ родѣ князей въ Полоцкѣ и глухо намекаетъ на существованіе мѣстнаго князя въ Туровѣ (Бѣ бо Рогѣволодъ перешелъ изъ заморья имаше волость свою Полотъскѣ, а Туръ-Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася Ип. 50).

Но на ряду съ такими несомнѣнными указаніями на существованіе своихъ мѣстныхъ князей у русскихъ Славянъ лѣтопись нѣкоторыми намеками даетъ право предполагать у нихъ общинную форму жизни и вѣчевое ея проявленіе.

По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братья сея (Кій съ братьями), быша обидимы Деревляны (Поляне) и ипѣмъ околными, и наидоша я Козаре, сѣдущая в лѣсѣхъ на горахъ, и ркоша Козарѣ „платите намъ дань“ *задумавше же Поляне* и вдаша отъ дыма мечъ (Ип. 9) ¹⁾.

¹⁾ Не хочетъ ли преданіе указать этимъ на особую воинственность Полянъ? Другія племена платятъ по шелягу, по мѣверицѣ, а Поляне по мечу отъ дыма. „И рѣша старцѣ Козарстии „не добра дань, княже! мы

„Посла Олегъ къ Радимичемъ, рѣя“, кому дань даете? Они же рѣша „Казаромъ“ И рече имъ Олегъ: „Не давайте Казаромъ, но мнѣ давайте: и вдаша Ольгови по щелягу отъ рала, якоже и Козаромъ даяху (Ип. 14).

Интереснѣе всего и полнѣе для характеристики строя жизни отдѣльных племенъ общензвѣстный разсказъ лѣтописи объ убіеніи Игоря Деревлянами, о послѣдовавшемъ за тѣмъ сватовствѣ Ольги Деревлянами за ихъ князя и наконецъ о мести Ольги за смерть мужа. Мы можемъ отмѣтить здѣсь тотъ фактъ, что, несмотря на существованіе у Деревлянъ князя, политическимъ органомъ является не онъ, а Деревьская земля; отъ ея имени, а не отъ имени князя являются къ Ольгѣ послы и сватаютъ ее за своего князя, т. обр. Деревляне какъ бы распоряжаются княземъ, рѣшаютъ, что для ихъ общаго блага князь долженъ взять въ жены вдову Игоря.

Къ разряду фактовъ, указывающихъ на присутствіе началъ народоправства въ такъ назыв. (очевидно, совершенно неправильно) докняжескую Русь, относится и знаменитое мѣсто призванія князей сѣверными общинами. Неправдоподобнымъ въ этомъ фактѣ кажется только призваніе князей иноземныхъ при полной возможности имѣть своихъ мѣстныхъ князей, самый же фактъ призванія не представляетъ ничего не вѣроятнаго; зависимое положеніе князя (напр. у Деревлянъ) ясно показываетъ, что онъ былъ выборнымъ.

Итакъ, сопоставивъ вышеприведенныя мѣста лѣтописи, можно б. или м. опредѣленно утверждать, что почти каждое отдѣльное племя

доискахомся оружіемъ единой страны, рѣкше саблями, а сихъ оружіе обоудуостро, рекше мечи; си имуть имати и на насъ дань и на инѣхъ странахъ се же събысться все, (Ип. 9). Впрочемъ лѣтопись черезъ одну страницу опровергаетъ сама себя; „а Козаре имахуть на Полянехъ и на Сѣверехъ и на Вятичихъ, имаху по бѣль и въверциъ тако отъ дыма“. Вѣроятно, послѣднѣе есть фактъ, а первое легенда, которой народъ хотѣлъ скрасить тяжелый для своей памяти фактъ подчиненія; такія наивныя утѣшительныя легенды не рѣдки въ исторіи народныхъ преданій, наиболѣе извѣстна схожая съ вышеприведенной легенда събъ изгнаніи Галловъ изъ Рима. См. также Костомаровъ преданія первоначальной русской лѣтописи Моногр. т. XIII стр. 44, который считаетъ источникомъ этого преданія пѣсню, сложившуюся уже тогда, когда русскіе одерживали побѣды надъ Козарами.

имѣло у себя княжескую власть, но тѣмъ не менѣе община дѣйствуетъ исполнѣ самостоятельно въ политическомъ отношеніи. Так. обр. хотя точно мы и не знаемъ характера и правъ княжеской власти за этотъ древнѣйшій періодъ, однако приведенные факты не позволяютъ согласиться съ формулой г. Градовскаго (по крайней мѣрѣ за этотъ древнѣйшій періодъ), что князь замѣнилъ общину какъ политическую единицу, вытѣснивъ ее изъ политической сферы; внѣшнія сношенія, войну и миръ община рѣшаетъ безъ посредства князя.

Мы имѣемъ очень мало фактовъ, чтобы судить о внутреннемъ самоуправленіи отдѣльных земель за этотъ древнѣйшій періодъ, тѣмъ не менѣе есть основаніе предполагать, что земля управлялась посредствомъ выборныхъ людей, (старѣйшинъ, лучшихъ людей). Слѣд. факты, дающіе право предполагать такой порядокъ вещей, сохранились въ лѣтописи:

Деревляне посылають къ Ольгѣ послами лучшихъ мужей, иже дѣржать Деревскую землю (Ип. 36).

Взявши Коростѣнь, Ольга ижеже *старѣйшины* города (Ип. 38). Во время осады Бѣлгорода Печенѣгами „людѣствориша вѣче“, на которомъ рѣшаютъ вопросъ о сдачѣ города Печенѣгамъ въ утвердительномъ смыслѣ, но старѣйшины города принимаютъ совѣтъ одного старца, противоположный рѣшенію вѣча и собственной властью откладываютъ рѣшеніе вѣча о сдачѣ города (лѣтопись не говоритъ, чтобы было другое вѣче для обсужденія предложенія старца).

Разсказывая о пирѣ, который задалъ Владиміръ по случаю построенія храма въ Василевѣ, лѣтопись говоритъ, что Владиміръ „зваше бояры своя и посадники и *старѣйшины по осемъ градомъ* и люди многы (Ип. 86).

Приведенныя мѣста свидѣлствуютъ только, что земля управлялась старѣйшинами, но не говорятъ, были ли они выборные или нѣтъ. Но во 1-хъ слова посольства „посла ны Деревская земля“ ясно говорятъ, что верховная власть считалась за общиной, въ зависимости отъ которой находился и самъ князь (см. выше); считать же старѣйшинъ представителями родовъ,—значить основывать свои выводы на давно поколебленномъ мнѣніи о существованіи у насъ крѣпкаго родового быта въ эпоху т. наз. призванія князей.

Такимъ образомъ автономія общины, управляемой выборными старѣйшинами съ земскимъ княземъ, зависѣвшимъ отъ верховной власти

земли, во главѣ—вѣроятный характеръ политическаго быта отдѣльных племенъ древней Руси.

Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, чтобы въ періодъ, предшествовавшій такъ наз. призванію князей, т. е. до IX столѣтія по лѣтописи, общественный бытъ Полянъ рѣзко отличался отъ быта общаго остальнымъ племенамъ русскихъ Славянъ; „сдумавше же Поляне и вдаша отъ дыма мечь (Козарамъ Ип. 9); позднѣйшая исторія Полянъ также доказываетъ существованіе у нихъ сознанія о верховной власти земли, о правѣ призывать и изгонять князей (объ этомъ въ дальнѣйшемъ изложеніи).

Мы имѣемъ очень мало фактовъ, чтобы судить о характерѣ народоправства за время первыхъ князей, Олега, Игоря, Святослава,—лѣтопись говоритъ только о внѣшней сторонѣ ихъ княженія—непрерывныхъ походахъ.

Больше извѣстій имѣемъ за время Владиміра. Это былъ болѣе прежнихъ осѣвшій князь (особенно во второмъ періодѣ княженія, т. е. съ принятія христіанства), и вотъ мы встрѣчаемъ въ лѣтописи указанія на его совѣщанія со старцами. Что же такое были эти старцы?

Мѣста лѣтописи въ которыхъ фигурируютъ старцы, слѣд.:

В лѣто 6491 (983) иде Володімиръ на Ятвягы и взя землю ихъ, и приде къ Кіеву и творяше потребу кумиромъ с людьми своими; и ркоша *старцы и бояре* „мечемъ жребий на отрока и дѣвицу, на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ“; такимъ образомъ тутъ старцы и бояре собственной инициативой рѣшаютъ вопросъ объ общенародномъ жертвоприношеніи.

„Въ лѣто 6495 (987). Сзъва Вѣлодімеръ бояры своя и *старцы градскыя*... онъ передаетъ имъ рѣчь пословъ, предлагавшихъ перемѣну религіи. Старцы и бояре рѣшаютъ отправить посольство изъ 10 человекъ для испытанія относительнаго достоинства религій¹⁾. По возвра-

¹⁾ Фактъ посольства въ разныя страны для испытанія вѣръ отрицается многими изъ современныхъ изслѣдователей, см. напр. Костомаровъ Моногр. т. XIII, р. 153 и особенно въ высшей степени замѣчательный трудъ проф. Голубинскаго, Исторія Русской Церкви, р. 98 эд., но отрицаніе это не подрываетъ значенія вышеприведеннаго мѣста лѣтописи какъ свидѣтельства о старцахъ;—въ исторіи часто важна не истинность передаваемаго факта, а бытовая обстановка, въ которой онъ разсказанъ.

щеніи пословъ, Владиміръ снова сзываетъ бояръ и старцевъ,—посланцы дають передъ ними отчетъ о своемъ путешествіи (Ип. 73—74). (Владиміръ говоритъ посламъ „скажите предъ дружиною“. Въ лѣтописи слова дружина употребляется съ троякимъ значеніемъ: 1) въ общемъ значеніи—какъ названіе для собранія людей, съ которыми у тебя дружественныя отношенія, 2) въ болѣе частномъ—войска, безъ различенія княжескіе ли отроки составляютъ военную силу, или земское ополченіе или тѣ и другіе вмѣстѣ, 3) въ самомъ тѣсномъ значеніи княжеской гвардіи. Въ данномъ случаѣ слово дружина употреблено, очевидно, съ первымъ значеніемъ).

Старцы участвуютъ здѣсь въ обсужденіи и рѣшеніи столь важнаго вопроса, какъ перемѣна религіи.

Владиміръ сталъ казнить разбойниковъ, но „рѣша епископы и старици „рать многа, а еже вира, то на конихъ и на оружьи буди“. И рече Володимиръ „да тако буди“. Лѣтопись прибавляетъ „и живяше Володимиръ по строенью дѣдню и отню“ (Ип. 87).

Значеніе старцевъ спорное. Карамзинъ говоритъ: „Несторъ упоминаетъ о градскихъ старѣйшинахъ, которые лѣтами, разумомъ и честію заслуживъ довѣренность могли быть судіями въ дѣлахъ народныхъ¹⁾. Соловьевъ²⁾ видитъ въ старцахъ старѣйшихъ въ родѣ. Проф. Хлѣбниковъ³⁾ (который, подобно Соловьеву, смѣшиваетъ старѣйшинъ со старцами) думаетъ также, что званіе старѣйшинъ (=старцами) было ничто иное, какъ титулъ, которымъ пользовались главы рода. Впрочемъ мнѣнія своего г. Хлѣбниковъ ничѣмъ, кромѣ аналогіи съ англосаксами, у которыхъ слово ealdorm (старѣйшина) сдѣлалось впослѣдствіи титуломъ, и примѣромъ германцевъ, у которыхъ слово graf выработалось изъ gross, не поддерживаетъ. Г. Сергѣевичъ⁴⁾ считаетъ старцевъ людьми преклонныхъ лѣтъ, вліятельныхъ опытомъ и мудростью—но официалазнаго значенія онъ за ними не признаетъ. („Обязанности подчиняться совѣту старцевъ не существовало ни для князя, ни для остальныхъ людей“).

Слѣдуетъ прежде всего строго отличать старцевъ отъ старѣйшинъ.

¹⁾ Ист. Госуд. Россіи, I. стр. 240.

²⁾ Ист. Россіи, т. I стр. 216.

³⁾ Общ. и Госуд. въ до-Монг. періодъ, стр. 23—24.

⁴⁾ Вѣче и князь, стр. 44 прим. 48.

Старѣйшины являются въ лѣтописи съ офіціальнымъ значеніемъ — правителей. У Деревлянъ упоминаются „лучшая мужи, иже дѣржать Деревскую землю“ (Ип. 36)—въ другомъ мѣстѣ эти лучшіе мужи—правители называются старѣйшинами: взявъ Коростѣнь, Ольга „старѣйшины же града ижъже, и прочая люди овѣхъ изби, а другія работѣ преда мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань“ (Ип. 38). Если Ольга наказываетъ старѣйшинъ болѣе тяжко, нежели остальныхъ жителей то, очевидно, старѣйшины были въ ея глазахъ виновнѣе другихъ, что конечно объясняется ихъ положеніемъ какъ правителей. Бѣлгородомъ, какъ видно изъ разсказа лѣтописи объ осадѣ его Печенѣгами, управляли старѣйшины (Ип. 88). Что старѣйшины не были главами рода, а правителями (вѣроятно выборными города или земли), доказываетъ тотъ же разсказъ о Бѣлгородскомъ вѣчѣ. Старѣйшины тутъ ясно отличаются отъ остальныхъ участниковъ вѣча. Бѣлгородъ осадили Печенѣги, жители города порѣшили сдаться, но нѣкій старецъ не бывшій на вѣчѣ, посылаетъ по старѣйшины градскіе послѣ того, какъ уже вѣче порѣшило сдать городъ Печенѣгамъ, и убѣждаетъ ихъ припять его хитрый проектъ—обмануть Печенѣговъ, показавъ имъ неистощимый будто бы запасъ пищи. Старѣйшины принимаютъ его совѣтъ.

Что касается старцевъ, то это вѣроятно названіе для домохозяевъ, изъ которыхъ состояло вѣче; въ княженіи Владиміра старцы являются на томъ мѣстѣ, участвуютъ въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, для которыхъ позже собирается вѣче¹⁾.

¹⁾ Замѣчательное совпаденіе съ свидѣтельствами нашей лѣтописи о старцахъ находимъ у Балтійскихъ Славянъ: ихъ *principes et majores natu* (см. Котляревскій, Сказанія отъ Оттонѣ Бамбергскомъ р. 54, 70, 78) появляются въ тѣхъ же случаяхъ, что и наши бояре и старцы. Впрочемъ свидѣтельство Оттона не даетъ возможности опредѣлить, были ли эти *majores natu* представителями родовъ или выборными отъ народа. Вѣроятно же всего предположить (пользуясь отчасти тѣми же соображеніями, которыя мы привели относительно старцевъ у Русскихъ Славянъ), что это были домохозяева.

О старцахъ см. еще Аксакова о др. бытѣ Славянъ. Соч. т. I р. 101 sq. Что и позже въ вѣчѣ участвовали преимущественно одни домохозяева доказываютъ слова Кіевлянъ Изяславу Мстиславичю: на Ольговичей пойдемъ даже съ дѣтьми (Ип. 243): не можетъ противорѣчить намъ тотъ фактъ

Итакъ, какъ ни скудны данныя лѣтописи о внутреннемъ строѣ Полянсконъ земли за время Владиміра, существованіе народнаго собранія, къ которому обращался князь за рѣшеніемъ общенародныхъ вопросовъ (дѣла религіи, вопросы законодательства (виры)) не подлежитъ никакому сомнѣнію, и князь вовсе не является автономнымъ правителемъ, независимымъ отъ земства, а напротивъ вполне подчиняется его рѣшенію.

что на вѣче для выслушанія рѣчи посла Изяславова собрались всѣ отъ мала до велика (Ип. 245), это объясняется простымъ любопытствомъ, но ничто не даетъ намъ права заключить, чтобы всѣ собравшіеся имѣли право голоса. Впрочемъ, несомнѣнно, что съ развитіемъ дружиннаго начала право на участіе въ вѣчѣ значительно расширились, перестали быть монополіей однихъ домохозяевъ.

II.

Смерть Владиміра случилась при слѣдующихъ обстоятельствахъ: сыновья его сидѣли по областямъ, розданнымъ имъ отцемъ, въ Кіевѣ въ то время былъ лишь Святополкъ; любимый сынъ Владиміра, Борисъ, находился въ походѣ противъ Печенѣговъ, начальствуя отцовской дружиной; Ярославъ, княжившій тогда въ Новгородѣ, отказался платить Кіеву обычную дань, и только смерть Владиміра помѣшала готовившемуся столкновению между отцемъ и сыномъ (вѣрнѣе, между Кіевомъ и Новгородомъ, такъ какъ едва ли Ярославъ рѣшился на свой поступокъ безъ вѣдома Новгородцевъ, всего же вѣроятнѣе, что Ярославъ, отказывая отцу въ уплатѣ дани, былъ только выразителемъ стремленія Новгородцевъ освободиться изъ подъ власти Кіева). Такимъ образомъ, борьба между Кіевомъ и Новгородомъ легко могла возникнуть въ случаѣ, еслибы преемникъ Владиміра не отказался отъ дани съ Новгорода.

Дружина умершаго великаго князя и ополченіе изъ Кіевлянъ находились въ походѣ противъ Печенѣговъ, поэтому, вѣроятно, приближенные Владиміра и скрываютъ его смерть (Владиміръ умеръ въ селѣ Берестовомъ, подлѣ Кіева) отъ Святополка, поджидая возвращенія дружины и Кіевлянъ и ихъ рѣшенія по вопросу о замѣщеніи Кіевского стола. Но Святополкъ узнаетъ о смерти отца раньше возвращенія съ похода дружины и Кіевлянъ и занимаетъ Кіевскій столъ. Хотя онъ имѣлъ при себѣ, конечно, собственную дружину и заручился расположеніемъ Вышгородцевъ, (не княжилъ-ли онъ тамъ передъ этимъ ?)¹⁾

¹⁾ По извѣстіямъ иностранныхъ источниковъ Святополкъ, настроенный западными миссіонерами замышлялъ, что-то противъ отца, Владиміръ узналъ про эти замыслы и заключилъ его въ темницу; (Карамзинъ, т. II, стр. 6

тѣмъ не менѣе онъ старается привлечь на свою сторону наличныхъ Кіевлянъ, очевидно, разсчитывая при помощи ихъ подѣйствовать на остальное, бывшее въ походѣ, Кіевское населеніе; слѣд. собственныя силы Святополка, были незначительны. Въ свою очередь Кіевляне не рѣшались открыто сопротивляться Святополку, такъ какъ большая часть способныхъ носить оружіе была въ походѣ. Вотъ мѣсто лѣтописи, изъ котораго видно это взаимное настроеніе Кіевлянъ и Святополка: „Святополкъ же сѣдѣ въ Кіевѣ по отци своемъ, и созва Кыяны и нача имѣние имъ даяти; а они приимаху, и не бѣ сердце ихъ с нимъ, яко братья ихъ быша с Борисомъ“ (Ип. 92 и 98).

Лишь только вѣсть о смерти Владиміра доходить до бывшихъ въ походѣ, дружина и Кіевское ополченіе предлагаютъ Борису занять Кіевскій столъ; (хотя лѣтопись говоритъ только о предложеніи дружины: „рѣша ему дружина отня“, по изъ дальнѣйшихъ словъ лѣтописи видно, что предложеніе исходило и отъ Кіевского ополченія: „се дружина у тебе отна и вои, сяди в Кіевѣ на столѣ отнѣ“ (Ип. 92); если предлагавшіе Борису свою помощь дружинники ручаются въ томъ же и за Кіевское ополченіе, то, очевидно, необходимо предположить первоначальное соглашеніе дружины и ополченія относительно вокняженія Бориса).

Весь этотъ разсказъ лѣтописи весьма интересенъ и важенъ для опредѣленія взаимныхъ отношеній князя и вѣча, по крайней мѣрѣ въ одной части этихъ отношеній, въ вопросѣ о призваніи. Видно, что Кіевляне свободно относятся къ выбору князя, они предлагаютъ Кіевскій столъ Борису, не смотря на то, что онъ младшій сынъ Владиміра. Нигдѣ яснѣе не выступаетъ разница между взглядами княжеской семьи и Кіевлянъ на замѣщеніе столовъ. Княжескій родъ имѣетъ свои, такъ назыв. родовые счета, по которымъ мѣсто умершаго князя занимаетъ старшій по немъ, народъ же руководствуется своими собственными соображеніями, выбираетъ наиболѣе для себя симпатичнаго ¹⁾. (Аналогія съ германскимъ поднятіемъ на щитъ).

примѣч. 1-ое), вѣроятно, позже, простивъ Святополка, отецъ держалъ его при себѣ, опасаясь новыхъ замысловъ, очень можетъ быть, что Святополкъ и сидѣлъ поэтому въ Вышгородѣ, чѣмъ и объясняется преданность ему Вышгородцевъ. (Соловьевъ, II 195 стр.).

¹⁾ О томъ, что Святополкъ по княжескимъ воззрѣніямъ имѣлъ полное

Послѣ того какъ Борисъ отказался занять Кіевскій столъ, Кіевляне и дружина Владиміра применили къ Святополку. Дѣло въ томъ, что Святополкъ былъ для Кіевлянъ едва-ли не самый удобный князь изъ всѣхъ сыновей Владиміра. Между тѣмъ, какъ остальные сыновья Владиміра сидѣли по племеннымъ центрамъ (Ярославъ въ Новгородѣ, Святославъ у Древлянъ, Всеволодъ, о которомъ не имѣемъ больше никакихъ извѣстій у Волынянъ, Ізяславъ у Полочанъ, Мстиславъ на далекой окраинѣ, въ Тмутаракани), слѣдовательно занятіе Кіевского стола кѣмъ нибудь изъ нихъ было бы равносильно преобладанію того племени (или по крайнѣй мѣрѣ дружины), гдѣ сидѣлъ и укрѣпился извѣстный князь, вокняженіе Святополка не представляло этой опасности: онъ, кажется, или вовсе не имѣлъ удѣла въ эпоху смерти Владиміра, или княжилъ въ Кіевскомъ пригородѣ Вышгородѣ. Оттого-то Кіевляне не только признають его своимъ княземъ, но и стоятъ за него противъ Ярослава.

Что Кіевляне совершенно основательно могли опасаться господства того племени, съ которымъ придетъ извѣстный князь, доказываетъ примѣръ Ярослава: побѣда Ярослава надъ Святополкомъ и первое время его княженія было побѣдой Новгорода надъ Кіевомъ и преобладаніемъ Новгородскаго начала надъ Кіевскимъ.

Узнавъ о кровавой расправѣ Святополка надъ братьями, Ярославъ идетъ на Святополка съ Новгородцами и наемными Варягами. Племенная неприязнь Кіевлянъ и Новгородцевъ видна уже изъ ихъ взаимныхъ перебранокъ. Кіевляне стали не столько за Святополка, дѣло котораго было имъ довольно безразлично, сколько за свою самостоятельность, не желая подчиниться Новгородцамъ-плотникамъ, какъ они ихъ насмѣшливо звали. Но побѣда осталась на сторонѣ Ярослава, и что же? Опасенія Кіевлянъ совершенно оправдались: съ ними обращаются какъ съ покореннымъ племенемъ, берутъ окупъ на Новгородцевъ ¹⁾. Кіевъ горитъ, вѣроятно подожженный непріателемъ ²⁾.

право на Кіевскій столъ, см. у Неволіна соч. т. VI, стр. 587 прим. 2-е, (гдѣ разобранъ вопросъ о законности правъ Святополка на старшинство въ родѣ).

¹⁾ Н. 1076..... и нача вое свое дѣлити: старостамъ по 10 гривнѣ, а смердомъ по гривнѣ, а Новгородъчемъ по 10 всѣмъ.

²⁾ По крайней мѣрѣ въ лѣтописи Кіевскій пожаръ поставленъ вслѣдъ

Для своей борьбы съ Святополкомъ Ярославъ беретъ силы почти исключительно на сѣверѣ: онъ борется Новгородцами и Варягами. Если Русь и помогаетъ Ярославу противъ Святополка, пришедшаго съ Польскимъ войскомъ, то во 1-хъ Кіевляне могли здѣсь опасаться такого же разграбленія со стороны Поляковъ, какое они испытали отъ Новгородцевъ, а во 2-хъ Ярославъ имѣлъ при себѣ Новгородцевъ и Варяговъ,—ясно, что онъ не могъ рассчитывать вполне на Кіевлянъ. Ярославъ побѣжденъ, Святополкъ съ Болеславомъ польскимъ занимаютъ Кіевъ, но скоро поведеніе поляковъ, смотрѣвшихъ, очевидно, на Кіевскую землю, какъ на завоеванную страну, вызвало народную ненависть, и ихъ стали избивать. Между тѣмъ Ярославъ набралъ снова силы на сѣверѣ и двинулся на Святополка. Если слѣдовать лѣтописи, то между Ярославомъ и Святополкомъ было 2 сраженія, побѣжденный въ первомъ, Святополкъ бѣжитъ въ Печенѣги и съ ихъ помощью вступаетъ въ битву съ Ярославомъ при рѣкѣ Альтѣ, гдѣ снова разбитъ. Если здѣсь лѣтопись не сдѣлала изъ одного сраженія двухъ, то фактъ, что Ярославъ, побѣдивъ въ 1-й разъ Святополка, не двинулся прямо на Кіевъ, доказываетъ, что онъ не могъ рассчитывать на Кіевлянъ и только послѣ бѣгства Святополка, т. е. послѣ того какъ Кіевляне лишились центра, вокругъ котораго могло группироваться ихъ сопротивленіе, онъ занимаетъ Кіевъ. (Нельзя однако не замѣтить, что Кіевляне не особенно энергично стоятъ за Святополка, быть можетъ тому причиной были его личные несимпатичныя качества).

Ярославъ первое время, очевидно, тяготѣетъ больше къ Новгороду, нежели къ Кіеву; это доказываютъ его частыя поѣздки въ Новгородъ (въ критическія для Кіевлянъ минуты,—при нашествіи Печенѣговъ и приходѣ Мстислава, Ярославъ находился въ Новгородѣ (Ип. 103, 105 (1024 г., 1030, 1034)). Новгородцы не разъ помогаютъ ему и послѣ окончательнаго водворенія въ Кіевѣ.

Лѣтопись очень скудна фактами за время Ярослава (особенно за вторую половину его княженія), поэтому очень трудно возстановить его отношеніе къ Кіевскому земству. Хотя отказъ Кіевлянъ принять

за вступленіемъ Ярослава въ Кіевъ, какъ будто онъ былъ слѣдствіемъ занятія Кіева: Ип. 100. Влѣто 6525 (1017) Ярославъ ввоиде в Кыевъ и погорѣша церкви.

Мстислава Тмутараканскаго ¹⁾ и не можетъ служить доказательствомъ особеннаго расположенія ихъ къ Ярославу,—вѣдь Мстиславъ былъ просто разбойникъ во главѣ Касожской шайки, но кажется во вторую половину княженія Ярослава между нимъ и Кіевлянами установились добрыя отношенія: 1034 г. Ярославъ посадилъ въ Новгородѣ сына Владиміра и имѣлъ поэтому меньше причинъ удалаться изъ Кіева на сѣверъ; еще въ 1030 г. Ярославъ ходилъ на Чюдъ, въ помощь Новгородцамъ, по за тѣмъ упоминаются лишь его походы на ближайшую Литву и помощь Полякамъ. 1037 онъ строитъ Софійскій храмъ, съ того же времени начинается и его дѣятельность въ пользу просвѣщенія народа.

Умираетъ Ярославъ и объединенныя подъ его властію области распредѣляются между его сыновьями: Кіевъ достался старшему его сыну Изяславу; участвовало-ли здѣсь народное согласіе или же Ярославъ былъ на столько силенъ, что могъ распорядиться Кіевскимъ столѣмъ, не спрашивая согласія Кіевлянъ, по лѣтописи нельзя опредѣлить. Второе вѣроятнѣе, такъ какъ особаго расположенія Кіевлянъ къ Ярославу незамѣтно. Ярославичи живутъ въ началѣ мирно, вѣроятно потому, что каждому приходилось бороться съ посторонними врагами—Всеволоду съ впервые тогда появившимися Половцами, Святославу съ племянникомъ Ростиславомъ. Всѣ три брата, (Ярославъ оставилъ пятерыхъ сыновей, но двое скоро умерли) Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ соединяются даже для общихъ дѣлъ: въ походахъ на Всеслава Полоцкаго и на Половцевъ. Послѣдній неудачный походъ (1068 года) разрышился для Изяслава весьма печально,—онъ былъ прогнанъ Кіевлянами.

Дѣло 1068 года представляетъ особенный интересъ по тѣмъ разнообразнымъ толкованіямъ, которыя оно вызвало. Въ этомъ году случилось нашествіе Половцевъ на Русь. Это былъ непріятель еще новый, а потому грозный, нужно при томъ думать, что Половцы явились въ значительномъ количествѣ, такъ какъ противъ нихъ вооружились всѣ три Ярославича (при участіи, конечно, земствъ). Битва на Альтѣ кончилась полнымъ пораженіемъ Ярославичей, Изяславъ бѣжитъ въ Кі-

¹⁾ Влѣто 6532 (1024) Ярославу сущю въ Новѣгородѣ, приде Мстиславъ ис Тмуторокана Кіеву; и не приаша его Кыяніѣ.

евъ, и тутъ въ лѣтописи слѣдуетъ весьма живое описаніе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ Кіевляне прогнали Изяслава.

Бѣжавшіе съ поля битвы Кіевляне (а что именно участвовавшіе въ походѣ препирались съ Изяславомъ, доказываютъ ихъ слова „да вдай намъ княже оружья и кони, *да еще бьемся с ними*) (Половцами), требуютъ отъ Изяслава оружія и коней для продолженія борьбы съ Половцами; вѣроятно, они или потеряли оружіе на полѣ битвы, или хотѣли добыть его для болѣе мирныхъ жителей, не участвовавшихъ въ походѣ (предполагать, будто князь имѣлъ арсеналь, изъ котораго выдавалъ земству, въ случаѣ его ополченія, оружіе, и отбиралъ по окончаніи похода, будетъ чистымъ анахронизмомъ; при военномъ настроеніи того времени и постоянной опасности подвергнуться разграбленію отъ чужихъ или своихъ, каждый носилъ, безъ сомнѣнія оружіе; это тѣмъ болѣе вѣрно, что въ несравненно болѣе позднее время Русскіе, по свидѣтельству иностранныхъ писателей имѣли при себѣ постоянно оружіе (ножъ). Конечно, качество оружія зависѣло отъ зажиточности чловека).

Изяславъ почему-то отказывается удовлетворить требованіямъ Кіевлянъ—это самое темное мѣсто разсказа. Трудно согласиться съ тѣмъ объясненіемъ, которое видитъ здѣсь антагонизмъ между княземъ и вѣчемъ: князь боится дать въ руки земству оружіе, чтобы оно не обратилось противъ него, трудно потому, что, какъ сказано выше, вооруженіе у земства было всегда свое собственное, независимое отъ князя.

Когда Изяславъ не согласился на требованія Кіевлянъ, они пошли было на дворъ къ воеводѣ Коснячку, но не нашли его и порѣшили: высадимъ дружину изъ погреба. Это мѣсто опять толкуютъ разнo: думаютъ напр., что Изяславъ, видя общее противъ себя неудовольствіе и опасаясь революціи, засадилъ вліятельнѣйшихъ Кіевлянъ въ тюрьму, точно здѣсь дѣло происходитъ между Наполеономъ III и депутатами національнаго собранія. При томъ обширномъ значеніи, которое имѣетъ въ лѣтописи слово дружина, слова Кіевлянъ могли относиться или къ обыкновеннымъ преступникамъ, лишеннымъ свободы,—нуждаясь въ людяхъ, Кіевляне могли вспомнить и о нихъ—, или же подъ дружиной здѣсь понимались плѣнные Полочане (въ Кіевѣ, въ то время, сидѣлъ въ заключеніи Полоцкій князь Всеславъ, захваченный въ плѣнъ Ярославичами; съ нимъ въ плѣну могла сидѣть и дружина его).

Когда княжескіе дружинники увидали, что Кіевляне направились

въ темницахъ, они совѣтуютъ князю послать скорѣе умертвить Всеслава, — очевидно, они предвидѣли возможность провозглашенія Всеслава княземъ, послѣ того какъ Изяславъ отказался удовлетворить требованіямъ Кіевлянъ. Между тѣмъ какъ Изяславъ не рѣшался на убійство заключеннаго Всеслава, опасенія дружины оправдались: Всеславъ освобожденъ и провозглашенъ княземъ (и поставивша и средѣ двора княжа Ип. 121). Изяславъ бѣжитъ въ Ляхи.

Вотъ обстоятельства дѣла 1068 г.

Въ описанномъ разсказѣ г. Самоквасовъ усмотрѣлъ лишь революціонную вспышку, вездѣ и всегда возможную, независимо отъ формъ государственной жизни народа. Г. Сергѣевичъ (съ которымъ и polemизуе г. Самоквасовъ) видитъ въ дѣлѣ 1068 г. полное проявленіе вѣчевыхъ началъ: право призванія и изгнанія князя.

Конечно, мы не знали бы, какъ отнестись къ дѣлу 1068 г., еслибы мы не имѣли никакихъ фактовъ проявленія вѣчевой жизни до этого, но если Кіевляне гораздо равнѣе предлагали, помимо всякихъ княжескихъ счетовъ, кіевскій столъ Борису, если Святополкъ хлопочетъ о томъ, чтобы задобрить Кіевлянъ, если въ вокняженіи Ярослава не могло проявиться право призванія только потому, что его вокняженіе на Кіевскомъ столѣ было просто завоеваніемъ, то вопросъ, какъ слѣдуетъ отнестъ къ дѣлу 1068 г., довольно ясенъ. Право народа на выборъ князя проходитъ черезъ всю исторію Кіевского вѣча, и если оно не всегда ясно и не всегда осуществлялось, то виной этому разныя историческія обстоятельства, нарушавшія это право; тѣмъ не менѣе, каждый разъ, какъ народное право имѣло за собой и силу, необходимый спутникъ каждаго права, если оно хочетъ жить не въ одномъ воспоминаніи, а на дѣлѣ, оно всегда стремилось осуществиться въ призваніи угоднаго или изгнаніи нелюбимаго князя.

Лѣтопись не говоритъ ничего, исполнилъ ли Всеславъ требованія Кіевлянъ, сражался ли онъ съ Половцами, прогналъ-ли ихъ, вообще за семимѣсячное его княженіе въ Кіевѣ не даетъ ни одного факта его дѣятельности или отношенія къ Кіевлянамъ. Нужно однако думать, что Всеславъ, какъ князь, поставленный исключительно волей Кіевлянъ, не имѣвшій возможности держаться на кіевскомъ столѣ ничѣмъ инымъ, кромѣ расположенія земства, дѣйствовалъ сообразно его желаніямъ, иначе, при томъ возбужденномъ состояніи, въ которомъ тогда находились Кіевляне, онъ не просидѣлъ бы и 7 дней на кіевскомъ столѣ. (Быть можетъ въ по

ходѣ Кіевлянъ на Половцевъ не было уже нужды, такъ какъ лѣтопись непосредственно послѣ разсказа о вокняженіи Всеслава говоритъ о блистательной побѣдѣ надъ Половцами Святослава Ярославича Черниговскаго ¹⁾).

Съ помощью Ляховъ Изяславъ возвращается въ Кіевъ; Кіевляне рѣшились ему сопротивляться и вышли было, подѣ преводительствомъ Всеслава, къ Бѣлгороду, но ночью Всеславъ бѣжитъ и Кіевляне остаются безъ предводителя. Оставшись безъ князя, Кіевляне не рѣшаются продолжать борьбы, очевидно, среди нихъ не было организаторовъ, притомъ авторитетомъ въ военномъ дѣлѣ тогда пользовался только князь,—извѣстно мосто лѣтописи изъ эпохи борьбы между Юріемъ Суздальскимъ и Изяславомъ Мстиславичемъ, гдѣ успѣхъ попытки Юрія переправиться черезъ Днѣпръ объясняется тѣмъ, что со стороны кіевской не было князя на переправѣ, „а боярина не вси слушаютъ“.

Вернувшись домой, Кіевляне собираются на вѣче и рѣшаютъ послать къ Святославу и Всеволоду Ярославичамъ: „мы же зло створили есмы, говорятъ посланные отъ лица Кіевлянъ, князя своего прогнавши, а се ведеть на ны землю Лядскую; а понде (та) въ градъ отца своего; аще ли не хочета, то намъ неволя: зажегни городъ свой и ступити въ Грѣцискую землю“ (Ип. 122). Г Самоквасовъ видитъ въ фактѣ посольства Кіевлянъ просто просьбу о защитѣ, г. Сергѣевичъ — приглашеніе братьевъ Изяслава на Кіевскій столъ. Если за мнѣніе г. Самоквасова и говорить, повидимому, то, что Кіевляне посылаютъ не къ одному, а къ обоимъ братьямъ, то, съ другой стороны, изъ словъ Кіевлянъ довольно ясно видно, что они просятъ не о заступничествѣ передъ Изяславомъ, (мести котораго они такъ боятся, что въ случаѣ отказа Ярославичей готовы зажечь Кіевъ и переселиться) а предлагаютъ имъ стать во главѣ ихъ ополченія на защиту отцовскаго града, которому угрожаетъ разграбленіе. Но, вѣроятно, Святославъ и Всеволодъ имѣли свои причины не желать борьбы съ Изяславомъ, а потому они ограничиваются однимъ посольствомъ къ нему съ просьбой не губить града отца и не водить въ Кіевъ буйныхъ Ляховъ; успокоивая Кіевлянъ, Святославъ говоритъ: „въ послевѣ къ брату своему, да аще по-

¹⁾ О дѣлѣ 1068 г. см. Сергѣевичъ Вѣче и князь стр. 110, 117: Самоквасовъ, Ж. М. II. II. 1869, 11 стр. 75. Хлѣбниковъ Общество и Госуд. до-монг. пер. стр. 262. Костомаровъ Моногр. I стр. 136.

идеть на вы с Ляхы погубить васъ, то вѣ противу ему ратью не дадивѣ погубити града отца своего; аще ли хоцетъ с миромъ, то в малѣ придеть дружинѣ“ (Ип. 122). „Изяславу они говорятъ“ Всеславъ ти бѣжалъ, а не води Ляховъ Києву, противнаго ти вѣтуть,—аще ли хоцещи гнѣвомъ ити и погубити градъ, то вѣси, яко намъ жалъ отня стола“ (Ип. 122).

Здѣсь мы снова встрѣчаемся съ двумя противоположными возрѣніями на замѣщеніе столовъ: взглядомъ народнымъ и взглядомъ княжеской семьи. Кіевляне прогнали Изяслава, поставили княземъ Всеслава; хотя они и сознають теперь, что сдѣлали худо, прогнавши Изяслава, но это не раскаяніе въ безправномъ поступкѣ, а скорѣе сожалѣніе, что дурнаго князя промѣняли на другаго такого же: и тотъ и другой оставилъ ихъ въ критическую минуту. Еслибы Кіевляне считали свой поступокъ не законнымъ, а Изяслава законнымъ княземъ и послѣ изгнанія, то имъ было бы проще послать къ Изяславу съ повинной, а они между тѣмъ зовуть его братьевъ стать во главѣ ополченія на защиту Кіева противъ Изяслава.

Князья разсуждаютъ иначе,—они не хотятъ нарушать предполагаемыхъ правъ княжеской семьи, не хотятъ стать за Кіевлянъ противъ Изяслава, такъ какъ это значило бы убить то начало, которое они стараются постоянно провести,—начало преемста столовъ по родовымъ счетамъ, и признать *de jure* начало народного избранія, съ которымъ они не хотятъ согласиться. (Мы увидимъ, что позже дѣло измѣнилось, —патріархальныя идеи у княжеской семьи смѣнились болѣе грубымъ началомъ—добываніемъ).

Такимъ образомъ Кіевляне не могли пайти себѣ предводителей и центровъ, около которыхъ они могли бы группироваться, вотъ почему они больше не сопротивляются и сдаются на милость Изяслава. Но Изяславъ жестоко мститъ за свое изгнаніе, казнить, слѣпить многихъ Кіевлянъ, ставить Ляховъ на покормъ, недовѣряя вѣроятно покорности Кіевлянъ. Кіевъ горитъ¹⁾. Скоро однако Ляховъ стали избѣгать какъ и при Святополкѣ.

Такимъ образомъ Изяславъ снова водворился въ Кіевѣ. Лѣтопись

¹⁾ Н. I 2 стр. Влѣто 6577 Приде Изяславъ съ Ляхы, а Всеславъ бѣжа Полотъску; и погорѣ Подоліе.

упоминаеть, что, по изгнаніи Ляховъ, онъ перевелъ торгъ на гору; трудно рѣшить, слѣдуетъ ли здѣсь видѣть политическую цѣль,—возможность ближе слѣдить за стеченіемъ народа (княжескій теремъ былъ на горѣ), или же Изяславъ при этомъ руководился какими нибудь другими, напр. экономическими расчетами; на первое какъ бы намекаетъ выраженіе лѣтописи—„изгна торгъ на гору“ (Ип. 122).

Не долго усидѣлъ Изяславъ въ Кіевѣ: теперь уже гроза встала со стороны братьевъ,—Святославъ и Всеволодъ изгоняють Изяслава; лѣтопись даже не упоминаеть, бѣжалъ ли Изяславъ послѣ неудачной борьбы или же дѣло и не дошло до сраженія. Вѣроятно, Кіевляне не думали защищать князя, который такъ жестоко отплатилъ за свое изгнаніе. На Кіевскомъ столѣ сѣлъ Святославъ и сидѣлъ на немъ до смерти; тогда Изяславъ, который между тѣмъ скитался по западной Европѣ и тщетно искалъ помощи, вернулся съ помощью Ляховъ; Всеволодъ уступилъ ему безъ борьбы Кіевскій столъ, самъ сѣлъ въ Черниговѣ. 1078 г. Изяславъ, помогая Всеволоду противъ Олега Святославича и Бориса Ростиславича, погибъ въ битвѣ на Нѣжатиной нивѣ. Мѣсто его на Кіевскомъ столѣ занялъ Всеволодъ. (Ип. 128, 139—142).

Князья занимають Кіевскій столъ исключительно по собственнымъ соображеніямъ, не справляясь съ волей народной,—такъ представляется дѣло на первый взглядъ, при бѣгломъ обзорѣ приведенныхъ фактовъ. Но разберемъ внимательнѣе эти факты. Народное право призванія могло осуществляться во 1-хъ, когда было кого призывать, т. е. когда имѣлся въ виду симпатичный вѣчу князь, за котораго оно могло-бы стать противъ другаго, неугоднаго, во 2-хъ когда вѣче притомъ чувствовало свою силу. Что же мы видимъ въ данныхъ фактахъ? Нѣтъ на лицѣ ни одного князя, къ которому Кіевляне могли чувствовать особенное расположеніе, за котораго могли дѣйствовать противъ нелюбимаго или просто индифферентнаго. Когда Изяславъ послѣ изгнанія вернулся съ Ляхами, Кіевляне думали было стать противъ него; они ищутъ князя предводителя,—на виду лишь Святославъ и Всеволодъ Ярославичи, къ нимъ Кіевляне и посылають, но братья Изяслава отказываются дѣйствовать противъ него. У Изяслава сила—Ляхи, Кіевляне безъ предводителя,—остается прекратить борьбу.

Изяслава скоро изгоняють братья, Кіевлянамъ опять остается только признать княземъ Святослава или Всеволода,—никакого другаго

подходящаго князя нѣтъ, а этихъ Ярославичей они и раньше звали къ себѣ. Умираетъ на Кіевскомъ столѣ Святославъ, Изяславъ снова идетъ съ Ляхами на Кіевъ, въ Кіевѣ сидитъ Всеволодъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вырази только онъ желаніе бороться съ Изяславомъ, Кіевляне стали бы энергически за него противъ нелюбимаго князя, но Всеволодъ отказывается отъ борьбы, князя предводителя опять нѣтъ, необходимо принять Изяслава, съ которымъ Польская сила; погибаетъ въ битвѣ съ племянниками Изяславъ,—опять единственный подходящій князь Всеволодъ, не стать же Кіевлянамъ за дѣтей нелюбимаго Изяслава.

За время княженія Всеволода (1078—1093) мы не встрѣчаемъ никакихъ проявленій вѣчевой дѣятельности; есть намекъ на неудовольствіе противъ князя. (Ип. 151... и нача любити сныслъ уныхъ, и свѣтъ творяше с ними; си же начаша і заводити и негодовати дружины своея первыя, і *людемъ не хотѣти княжѣ правдѣ*, і начаша тивунѣ его грабити, людии продаяти, сему невѣдущю у болѣзнихъ своихъ“¹⁾. Въ лѣтописи казъ то глухо упоминаются недоразумѣнія между Всеволодомъ и Ярополкомъ Изяславичемъ (ему Всеволодъ далъ Владиміръ и Туровъ²⁾), очень можетъ быть, что Ярополкъ, провѣдавъ о неудовольствіи Кіевлянъ на Всеволода, думалъ прогнать его съ Кіевского стола, опираясь на Кіевлянъ. Всеволодъ предупредилъ его; его сынъ Владиміръ согналъ Ярополка съ Владимірскаго стола; Ярополкъ бѣжитъ въ Ляхи, но скоро возвращается и мирится съ Всеволодомъ; впрочемъ онъ вскорѣ погибаетъ подъ ударами убійцы, повидимому подосланнаго изъ Звенигорода Галицкаго (Лавр. 199).

¹⁾ Чтеніе Лавр. лѣтописи (Лавр. 209) нѣсколько иначе:и *людемъ не доходити* княже привды, *начаша ти уни* грабити.... По чтенію Ип. списка выходитъ, что Кіевляне были недовольны судомъ Всеволода (не *хотѣти* княжѣ правды), по Лавр. вся вина складывается на совѣтниковъ Всеволода, до самаго же князя и не доходили вѣсти о беззаконіяхъ его сподручниковъ.

²⁾ Ярополкъ же хотѣше ити на Всеволода, послушавъ злыхъ совѣтниковъ, се увѣдавъ Всеволодъ, посла противу ему сына своего Володимера, Ярополкъ же, оставивъ мать свою и дружину Лучьскѣ, бѣжа в Ляхи (Лавр. 199). См. и Лавр. 209, гдѣ въ общихъ чертахъ говорится о недоразумѣніяхъ между Всеволодомъ и племянниками: печаль бысть ему отъ сныновець своихъ, яко *начаша* ему стужати, хотя власти, овъ сея, овъ же другіе, сей же, омиряя ихъ, раздаваше власти имъ.

По смерти Всеволода на Киевскомъ столѣ садится Святополкъ Изяславичъ. Въ лотописи дѣло представлено такъ, что Владиміръ Мономахъ думалъ было самъ занять Киевскій столъ, но пораздумавъ, что ему придется выдержать борьбу съ Святополкомъ, который по княжескимъ счетамъ, имѣлъ болѣе его правъ на великокняжескій столъ, оставилъ свое намѣреніе. При извѣстномъ уваженіи Владиміра къ княжескимъ правамъ, въ его колебаніи видятъ указаніе на то, что Киевляне еще теперь предлагали ему занять Киевскій столъ, какъ они сдѣлали это по смерти Святополка. Предположеніе весьма вѣроятное ¹⁾.

За время Святополка мы видимъ два факта, ясно говорящихъ о поднявшемся значеніи земство. 1096 г., (Ип. 160) говоритъ лѣтопись, Святополкъ и Володимеръ посласта к Олгови, глаголюще сице „пойди Киеву, ать рядъ учинимъ о Руской земьлѣ предъ епископы, игумены и предъ мужи отецъ нашихъ и передъ горожаны, дабы оборонили землю Руськую отъ поганыхъ“ Олегъ же усприемъ смыслъ буй и слова величава, рече сице, „нѣсть лѣпо мене судити епископомъ и чернцемъ или смердомъ“ и не восхотѣйти къ братома своимъ, послушавъ злыхъ совѣтниковъ.

Мы видимъ здѣсь приглашеніе Олега на нѣчто въ родѣ земскаго собора, на которомъ, помимо обычныхъ совѣтниковъ князя—дружины и духовенства, присутствуетъ и вѣче (гражане). Цѣль совѣщанія—защита отъ поганыхъ. Можно предположить, что князья чувствуютъ себя не въ силахъ собственными средствами (дружиною) защитить страну отъ нападенія кочевниковъ и обращаются за помощью къ вѣчу.

Лѣтопись не говоритъ, состоялось ли то совѣщаніе, на которое звали Олега, но кажется, что совѣщаніе князя съ земствомъ такого же характера можно видѣть въ одномъ изъ предъидущихъ фактовъ: таковъ рассказъ лѣтописи подъ 1093 г. (Ип. 152). Услышавъ о смерти Всеволода, Половцы присылаютъ къ Святополку съ предложеніемъ мира, но Святополкъ, не посовѣтывавшись съ мѣстной дружиной, (не здума с болшею дружиною отнею и стры своею) послушалъ совѣта своей Туровской дружины (свѣтъ створи с пришедшими с нимъ) и захватилъ

¹⁾ См. Татищева кн. II стр. 146: Владиміръ по смерти отца своего, хотя отъ Киевлянъ прошенъ былъ пріять престолъ отенъ, но разсудя, что ему то весьма много трудно, мимо старѣйшихъ Святополка и Святославичевъ принять..... послалъ къ Святополку Изяславичу въ Туровъ.

Половецкихъ пословъ. Въ отмщеніе Половцы приходятъ войной на Кіевщину. Святополкъ начинаеть собирать войско, но земское ополченіе всегда собиралось медленно, поэтому онъ хочетъ ударить собственной дружиной на Половцевъ; смысленные мужи отговариваютъ его отъ опаснаго удалства, несмысленные поощряютъ. У меня 800 своихъ отроковъ, говоритъ князь; не худо было бы, еслибы ты имѣлъ и 8000, отвѣчаютъ мужи смысленные, такъ какъ земля наша оскудѣла отъ войнъ и продажъ (т. е. всл. этихъ причинъ тебѣ трудно будетъ собрать значительное земское ополченіе). Они совѣтуютъ Святополку послать просить помощи у Владиміра Мономаха.

Если тутъ подъ мужами смысленными ¹⁾ и слѣдуетъ видѣть главнымъ образомъ мѣстную дружину (мѣстныхъ бояръ, см. дальше (Ип. 153)—и пристава свѣту сему смысленѣи мужи, Янь и прочіи—а Янь Вышатичъ былъ старшій кіевскій дружинникъ (онъ умеръ 1106 г. 90 лѣтъ), то нельзя сомнѣваться, чтобы при сборѣ земскаго ополченія не спрашивалось согласія Кіевлянъ; это тѣмъ болѣе вѣроятно, что когда въ походѣ мнѣнія раздѣлились, перейти-ли Стугну или остаться на этой сторонѣ, Кіевляне не только участвуютъ въ военномъ совѣтѣ, но даже поступаютъ исключительно по собственному желанію, противному мнѣнію „мужей смысленныхъ“ (Ип. 153 Святополкъ собираетъ на военный совѣтъ дружину,—очевидно, подъ дружиной въ данномъ случаѣ слѣдуетъ понимать всѣхъ участвовавшихъ въ походѣ, такъ какъ и Кіевляне подаютъ свой голосъ).

Въ случаяхъ нападеній кочевниковъ земство обыкновенно и даетъ князю помощь, да и не можетъ не дать: опасность грозитъ ему самому. Но въ княженіе Святополка мы видимъ въ первый разъ тотъ случай когда князь проситъ земство помочь ему въ его собственныхъ личныхъ счетахъ, гдѣ слѣд. князь становится въ прямо-зависимое отношеніе къ земству, такъ какъ земство можетъ дать помощь, можетъ въ ней и отказать.

Послѣ Любечскаго съѣзда (1097 г.) Святополкъ, по наветамъ Давида Игоревича, задерживаетъ Василька Ростиславича и на слѣдующій день зоветъ бояръ и Кіевлянъ на вѣче ²⁾.

¹⁾ Костомаровъ, Русск. Ист. I 46, въ мужахъ смысленныхъ видитъ Кіевлянъ: Святополкъ началъ совѣщаться съ Кіевлянами.

²⁾ Наутри же Святополкъ созва бояре и Кияне, и повѣда имъ, еже

Лѣтопись не говоритъ ясно, чего собственно хотѣлъ Святополкъ отъ Кіевлянъ; но по смыслу ихъ отвѣта можно заключить, что Святополкъ желалъ узнать отъ земства, согласно ли оно будетъ принять его сторону въ тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя можетъ вызвать наказаніе Василька¹⁾. Кіевляне, очевидно, желаютъ остаться нейтральными въ личныхъ распряхъ князей и отвѣчаютъ уклончиво. Получивъ такой неопредѣленный отвѣтъ (Богъ знаетъ, кто изъ васъ правъ), Святополкъ не рѣшился вести дѣла на свой личный страхъ и даже готовъ отпустить Василька (когда духовенство стало просить за Василька, онъ есылается на Давыда). Тѣмъ не менѣе, благодаря энергіи Давыда, (которому собственно и мѣшалъ Галицкій князь) Василько ослѣпленъ.

Этотъ поступокъ возмущаетъ всѣхъ князей; Владиміръ Мономахъ, Давыдъ и Олегъ Святославичи идутъ ратью на Святополка. Татищевъ²⁾ прибавляетъ къ извѣстіямъ первоначальной лѣтописи, что „Давидъ съ братьею, получа сей отвѣтъ (отвѣтъ Святополка, который все сваливалъ на Давыда Игоревича) положили наутрѣе итти къ Киеву на Святополка, и послали Кіевлянамъ объявить естли не хотятъ купно со Святополкомъ разореніе терпѣть, то бѣ за него, яко клятвы преступника и нарушителя законовъ отеческихъ, не вступались“,—фактъ совершенно вѣроятный тѣмъ болѣе, что съ подобной же рѣчью князья обращаются къ Владимірцамъ, осаждая сидѣвшаго тамъ Давыда Игоревича (Ип. 175, вѣ не приходивѣ на городъ вашъ, ни на васъ, но на вороги своя, на Турака, и на Лазоря, и на Василя, ти бо суть намолвили Давыда, и тѣхъ есть послушалъ Давыдъ и створилъ все зло; аще хотите за сихъ битися, да се мы готовы; аще ли, то вы дайте враги наша).

Мало энергичный Святополкъ, еще раньше получившій отъ Кіевского земства отказъ въ помощи, хочетъ бѣжать; Кіевляне не пу-

бѣ ему повѣдалъ Давыдъ: „яко брата ти убилъ (Василько) и на тя свѣщаль с Володимеромъ, хочеть ти убити и градъ твой зяти“. И рекоша бояре и люде: „тобѣ, княже, головы своеѣ достонитъ блюсти; да аще есть молвилъ право Давыдъ, да приметь Василько казнь, аще ли не право глаголаъ Давыдъ, да приметь мечь отъ Бога и отвѣщаетъ предъ Богомъ. (Ип. 169).

¹⁾ См. у Хлѣбникова общ. госуд. въ до-Монг. пер. стр. 266.

²⁾ Ист. Россійская, кн. II, стр. 179.

скаютъ его и посылаютъ къ князьямъ-мстителямъ жену Всеволода и митрополита Николу съ просьбой не губить Русской земли своими счетами, обратить лучше силы на вѣшнихъ враговъ (поганныхъ). Владиміръ, по инициативѣ котораго и былъ предпринятъ походъ на Святополка, сдается на мольбы Кіевлянъ, рать отступаетъ отъ Кіева, по съ Святополка берутъ обѣщаніе наказать Давыда, на котораго онъ сваливалъ вину ослѣпленія Василька.

Татищевъ ¹⁾ очень удачно объясняетъ (если это его соображеніе, а не выписка изъ недошедшей до насъ лѣтописи) причины, по которымъ Кіевляне не пустили отъ себя хотѣвшаго бѣжать Святополка и просили за него передъ князьями: „Святополкъ увѣдавъ, что князи уже идутъ, а на Кіевлянъ надѣяться не могъ, зане нелюбимъ имъ былъ, такъ убоился, что хотѣлъ уйти изъ Кіева; но Кіевляне его не пустили, и объявили ему: понеже ты самъ виненъ предъ братією, *и естли уйдешь, болшей себѣ вредъ и земли Руской, пачеже намъ неповиннымъ, раззореніемъ учинить*: того ради оставь високоуміе твое, и проси у братіи прощенія“.

Хотя князья и не имѣли ничего противъ Кіевлянъ, но, въ случаѣ бѣгства Святополка, его противники принялись бы по обычаю времени грабить его личное имущество, причемъ конечно досталось бы и Кіевлянамъ, (ср. мѣсто Ип. лѣтописи подъ 1146 г. (Ип. 235 и 237) гдѣ Изяславъ Мстиславичъ занимаетъ Путивль и грабитъ безъ остатка все имущество бѣжавшаго Святослава Ольговича). Притомъ изгнанный Святополкъ не преминулъ бы вернуться добывать снова свой Кіевскій столъ, такимъ образомъ Кіевщинѣ грозили бѣдствія междоусобій, а она и безъ того, какъ говорили Святополку нѣсколько раньше Кіевляне, оскудѣла отъ ратей и продажъ. (Ип. 152). Этимъ самымъ снимается съ Кіевского земства упрекъ въ политической незрѣлости: какъ не воспользовалось оно такимъ удобнымъ случаемъ смѣнить бездарнаго и нелюбимаго Святополка на излюбленнаго Владиміра Мономаха? Напротивъ, тутъ то и видѣнь его вѣрный тактъ, ясное сознаніе, что князь для него, а не оно для князя и что жертвовать собой исключительно въ выгодахъ князю вѣчно не пристало. Тоже самое мы видимъ и позже, въ борьбѣ Изяслава Мстиславича съ Юріемъ Долго-

¹⁾ Исторія Росс., т. II, стр. 179.

рукимъ; какъ сильно ни любили Кіевляне добраго князя Изяслава, но свои собственныя выгоды имъ дороже, и они часто отказываютъ Изяславу въ помощи, когда успѣхъ не на его сторонѣ, и дальнѣйшая борьба будетъ напраснымъ кровопролитіемъ и безплоднымъ принесеніемъ жертвъ.

Участвовало-ли Кіевское вѣче въ обѣщаніи Святополка наказать Давыда Игоревича,—неизвѣстно, но можно думать, что нѣтъ: для борьбы съ Давыдомъ Святополкъ пользуется помощью Ляховъ и Угровъ (Венгровъ); если у него и кромѣ того упоминается множество вой, то это могли быть скорѣе вой Туровскіе, чѣмъ Кіевскіе.

Когда въ походѣ на Давыда Игоревича Мстиславъ, сынъ Святополка занялъ Владиміръ, то, съ нимъ были Берестыяне, Пиняне и Выгошевцы ¹⁾. (Лавр. 261; въ Ип. 178 невѣрно—Вышегородцы). Кіевляне же ни разу не упоминаются въ числѣ участниковъ похода Святополка, да едва-ли бы они и пошли на Василька, зная всѣ обстоятельства дѣла. (Извѣстно, что Святополкъ, отправившись, согласно рѣшенію князей наказывать Давыда Игоревича, повернулъ вдругъ оружіе на Ростиславичей, у которыхъ вздумалъ оттягать Червенскіе города).

Отношенія между Святополкомъ и Кіевлянами были далеко не дружелюбныя, характеръ ихъ ясно сказался тотчасъ по смерти Святополка: Кіевляне бросаются грабить дворы его приближенныхъ и жидовъ, съ которыми Святополкъ имѣлъ выгодныя для себя сношенія.

Перейдемъ теперь ко времени Владиміра Мономаха.

Основная черта характера Владиміра,—удивительная практичность, глубокое пониманіе жизни, умѣнье подмѣчать сущность каждаго явленія. Эта черта ясно выступаетъ въ его поученіи, гдѣ, на ряду съ общими нравственными сентенціями, попадаются совѣты, взятые изъ собственныхъ наблюденій надъ жизнію. Все что онъ пи дѣлаетъ, онъ дѣлаетъ съ яснымъ сознаніемъ цѣли; онъ совѣтуетъ дѣтямъ не лѣниться, самимъ надзирать за всѣмъ въ домѣ, не полагаться на отрока и тивуна и мотивируетъ это: да не посмѣются приходящія къ вамъ и дому вашему, ни обѣду вашему. Ту же цѣль—добрую славу въ людяхъ,

¹⁾ Вѣроятно Мстиславъ и сидѣлъ въ Туровѣ, а что Туровъ, Пинскъ и Берестье принадлежали Святополку, видно изъ его же словъ (Ип. 172), что Василько, какъ въ томъ его увѣрялъ Давыдъ, хочетъ отнять его волюсти Туровъ, Пинскъ, Берестье и Погорину.

преслѣдуютъ и другіе его совѣты; проѣзжая по своимъ землямъ, говорить онъ „не дайте павости дѣяти отрокомъ ни своимъ ни чужимъ, ни в селѣхъ, ни въ житѣхъ, да *не кляти васъ* начать“; особенно совѣтуетъ почитать гостей, т. е. купцовъ, такъ какъ они далеко разносятъ добрую или дурную славу о человѣкѣ. Такимъ образомъ Владиміръ отлично понималъ, какъ важна для князя популярность, и зналъ всѣ средства пріобрѣсти ее.

Знакомство Мономаха съ жизнью ясно изъ извѣстнаго мѣста лѣтописи, гдѣ описано совѣщаніе Владиміра, Святополка и ихъ дружинъ по поводу предполагаемаго похода на Половцевъ. Дружина Святополка считаетъ походъ неудобнымъ, такъ какъ для этого нужно отрывать смерда отъ плуга, лишитъ его продуктовъ труда,—повидимому жалѣютъ народъ, но Владиміръ указываетъ невѣрность ихъ взгляда: это то еще не такъ худо, а вотъ когда нагрянуть Половцы, да пограбятъ смердовъ, а самихъ убьютъ, вотъ это будетъ истиннымъ бѣдствіемъ для народа.

Указанными чертами Владиміра объясняется отношеніе къ нему Кіевского земства. Въ Мономахѣ Кіевское земство любило князя, на котораго можно всегда положиться, который сдумѣетъ словомъ или дѣломъ выпутаться изъ критическаго обстоятельства; оно цѣнило его доступность, знало, что при немъ люди будутъ „доходить княжѣ правды“. Любовь земства къ Владиміру рисуетъ намъ идеалъ нужнаго ему князя: это долженъ быть хорошій защитникъ земли, правильный и всегда доступный судья.

Въ 1113 г. по смерти Святополка Кіевляне собираются на вѣче и посылаютъ звать Владиміра на Кіевскій столъ, а сами между тѣмъ расплачиваются по старымъ счетамъ съ приверженцами умершаго князя (Ип. 198). Такъ какъ Владиміръ медлилъ, (вѣроятно, онъ взвѣшивалъ шансы борьбы съ другими претендентами на Кіевскій столъ), то Кіевляне (вѣроятно болѣе знатные) зовутъ его снова, опасаясь, чтобы безпорядки, вызванные смертью Святополка, не приняли очень обширныхъ размѣровъ.

Почти всѣ историки за исключеніемъ г. Самоквасова, (Ж. М. Н. П. 1869, 11, 81 стр.) видятъ въ приглашеніи Владиміра осуществленіе народнаго права призванія князя, „первую серьезную попытку рѣшенія вѣча“ (Хлѣбниковъ 266). Дѣйствительно, по родовымъ счетамъ Владиміръ не имѣлъ на Кіевскій столъ никакого права и не видѣтъ

въ приглашеніи Владиміра народнаго права призванія князя можно только при полномъ увлеченіи стремленіемъ доказать во что-бы то ни стало Кіевскую монархію въ отличіе отъ Новгородской республики (фальшивое положеніе г. Самоквасова).

Опредѣлить взаимныя отношенія Владиміра и Кіевского земства весьма трудно, благодаря отсутствію на это данныхъ въ лѣтописи. 1110 годомъ кончается первоначальная лѣтопись и съ 1111 въ Ил. спискѣ идетъ Кіевская лѣтопись. Начало этой лѣтописи (время Мономаха и Мстислава весьма сухо, многіе годы наполнены только 2, 3 замѣтками о чемъ нибудь рожденіи или смерти, церковнымъ событіямъ отводится значительное мѣсто (напр. длинный рассказъ о перенесеніи мощей Бориса и Глѣба). Болѣе живой и подробный рассказъ начинается только со времени Всеволода Ольговича.

Такимъ образомъ по лѣтописи намъ неизвѣстны отношенія между Владиміромъ и Кіевскимъ земствомъ, мы можемъ однако утверждать, что они были хороши: Владиміръ прекрасно понималъ, какъ можно заслужить популярность у земства, земство же съ такой любовью вспоминало о Владимірѣ, что не находило лучшей похвалы для князя, какъ приравненіе его къ Владиміру. Вѣроятно, взаимное расположеніе Владиміра и Кіевского земства выражалось въ обоюдныхъ услугахъ. Такъ Владиміръ устанавливаетъ законы о рѣзахъ¹⁾ (процентахъ), а что этотъ законъ былъ важенъ для народа и ограничивалъ широко развѣвшееся злоупотребленіе, доказывается безпощадною ненавистью, которую проявили Кіевляне по смерти Святополка къ главнымъ ростовщикамъ-жидамъ. Въ свою очередь земство доказывало свое расположеніе къ Владиміру, отдавая въ его распоряженіе земское ополченіе. Хотя лѣтопись и не упоминаетъ о составѣ войскъ Владиміра въ его походахъ, но едва-ли бы онъ могъ предпринимать съ одной только дружиной такіе отдаленные и опасные походы, какимъ былъ напр. походъ его на Полоцкую землю.

Такимъ образомъ, земство было вполне довольно Владиміромъ, онъ удачно борется съ наиболѣе опасными и заклятыми врагами Кіевлянъ, Половцами (а также Торками, Берепдѣями, Печенѣгами), правильно творить судъ (что доказываютъ его законы о рѣзахъ).

¹⁾ Русск. Правда въ Русск. Достопамятностяхъ, ч. I, стр. 40.

По смерти Мономаха Кіевскій столъ занялъ сынъ его Мстиславъ. Лѣтопись (Ип. 208) говоритъ только, что Мстиславъ, старѣйшій сынъ Мономаха, „сѣдѣ на столѣ въ Кіевѣ, отца мѣсто своего“; предшествовало ли занятію Мстиславомъ Кіевскаго стола избраніе его въ князья на народномъ вѣчѣ, мы не знаемъ по лѣтописи. Можетъ быть, Владиміръ взялъ съ вѣча обѣщаніе, что по его смерти княземъ у нихъ станетъ его сынъ, а всего вѣроятнѣе, что уваженіе къ Владиміру и его отрасли было такъ велико, что преемникомъ ему само собою разумѣлся сынъ его. Самоквасовъ (Ж. М. Н. Пр. 1869, II, 83) говоритъ, что Мономахъ посадилъ въ Кіевѣ сына Мстислава; доказываетъ онъ это мѣстомъ лѣтописи, подъ 1145 г. Здѣсь Всеволодъ Ольговичъ говоритъ: „и намъ Володиміръ посадилъ Мстислава, сына своего *по собѣ въ Кіевѣ*, а Мстиславъ—Ярополка, брата своего; а се я молвлю: аже мя Богъ пойметъ, *то азъ по собѣ дамъ брату своему Игореву Кіевъ*“ (курсивъ г. Самоквасова). Изъ этого мѣста, а также изъ разсказа о смерти Мономаха, гдѣ лѣтопись говоритъ, что „сынове его (Владиміра) *разидошася каждо въ свою волость* съ плачемъ великимъ, *идѣше* быше комуждо ихъ разбавлять волости“ г. Самоквасовъ выводитъ, что въ фактѣ вокняженія Мстислава не было народнаго избранія. Но разберемъ первое мѣсто лѣтописи. По какому поводу были сказаны выше-приведенныя слова Всеволодомъ? „Въ лѣто 6653 (1145 г.) посла Всеволодъ по братью свою, по Игоря и Святослава и по Давидовича по Володимера и Изяслава и придоша Киеву“... затѣмъ идутъ вышеприведенныя слова Всеволода: и „намъ Володиміръ и проч. Замѣтимъ, что здѣсь въ лѣтописи пробѣлъ въ 7 строкахъ; очевидно Всеволодъ продолжаетъ свою рѣчь къ князьямъ, убѣжда ихъ признать послѣ его смерти Кіевскимъ княземъ Игоря. Всеволодъ думаетъ придать своему предложенію убѣдительности ссылкой на бывшій до него въ Кіевѣ обычай передавать столъ ближайшему родственнику: онъ имѣетъ, вѣроятно, въ виду особенно Изяслава Мстиславича (о которомъ и лѣтопись говоритъ, что онъ много замышлялъ и только изъ необходимости—нужа бысть—поцѣловалъ крестъ) и старается подѣйствовать на него ссылкой на дѣда Мономаха и отца Мстислава. Очевидно, Всеволоду было бы весьма неудобно сослаться на народное избраніе, какъ на основаніе для занятія стола: вѣдь и самъ-то онъ занялъ Кіевскій столъ не по волѣ народной, а силой оружія,—зналъ вѣковую ненависть Кіевлянъ къ Черниговцамъ и никакъ поэтому

не могъ надѣяться, чтобы Кіевляне выбрали его брата себѣ княземъ. Поэтому онъ такъ и напираетъ на предполагаемомъ правѣ князя назначать себѣ преемника. Какже можемъ мы вполне довѣрять словамъ Всеволода, когда мы имѣемъ основаніе думать, что если фактъ избранія и былъ, то его бы Всеволодъ ни въ какомъ случаѣ не упомянулъ, потому что этимъ онъ далъ бы вѣское оружіе противъ себя. Онъ какъ будто чего то не договариваетъ, напираетъ на будто бы установленный обычай (замѣтите, что онъ не идетъ дальше Мстислава, не говоритъ, какимъ образомъ Владиміръ сѣлъ въ Кіевѣ), давая этимъ возможность догадываться о существованіи другого принципа, котораго онъ именно и опасается¹⁾.

Разбирать второе мѣсто послѣ разбора перваго я считаю лишнимъ.

Такимъ образомъ, если лѣтопись не говоритъ о какомъ бы то ни было соглашеніи народа съ Владиміромъ или съ его сыномъ, не приводитъ обычнаго позже взаимнаго крестнаго цѣлованія, то пзъ умолчанія еще не слѣдуетъ, чтобы ничего подобнаго не было; съ одной стороны мы знаемъ изъ многихъ случаевъ, что народъ никогда не призывалъ князя съ его потомствомъ (это была одна изъ немногихъ гарантій, которыя выработало народное сознаніе: „Ольговичъ не хочемъ быти, аки въ задничи“ (Ип. 230); а во 2-хъ, въ самыхъ словахъ Всеволода можно видѣть какъ бы намекъ, что дѣло происходило не совсѣмъ-то такъ, какъ онъ его изображаетъ (см. выше.).

Взаимныя отношенія Мстислава и Кіевского земства намъ не извѣстны по лѣтописи (впрочемъ, здѣсь лѣтопись еще убійственно суха и даетъ одни отрывочныя извѣстія); можно думать, что добрыя чувства, какія питалъ Кіевъ къ Владиміру, остались такими же по отношенію и къ его сыну; Мстиславъ за свое короткое правленіе велъ много войнъ (упоминаются 4 его большіе похода, но, какъ кажется, лично онъ участвовалъ только въ одномъ—на Литву). Замѣчательно, что Кіевляне упоминаются, какъ участники только этого четвертаго похода;—всѣ бывшіе на первомъ походѣ, противъ Кривскихъ князей, пересчитываются весьма подробно, но имени Кіевлянъ здѣсь нѣтъ. (Слова Лавр. (233)—и сына своего Изяслава и с Курска съ своимъ полкомъ посла и на Лагожескъ,—здѣсь *своими* я отношу къ Изяславу).

¹⁾ Притомъ мы же знаемъ (см. ниже), что Ярополкъ занялъ Кіевскій столъ по приглашенію Кіевлянъ.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

исхожденіи болѣзней гуморизмъ, солидарная патологія, пневматизмъ и натурализмъ тѣсно между собою связаны и соединены въ одно стройное зданіе, извѣстное подъ названіемъ гиппократовскаго догматизма.

Прибавленіе. Къ только что приведенному обзору отдѣльныхъ системъ этиологіи и патологіи считаемъ нелишнимъ прибавить здѣсь краткій и болѣе систематическій обзоръ отдѣльныхъ и покрайней мѣрѣ главнѣйшихъ изъ принятыхъ Гиппократомъ этиологическихъ моментовъ. Выше мы видѣли, что онъ дѣлитъ причины болѣзней на два большіе разряда: 1) внѣшнія или общія, куда относятся воздухъ, вода, времена года, почва, климатъ, неотразимо вліяющіе не только на физическую, но также на умственную и нравственную природу человѣка, начиная отъ его чувствованій и страстей и оканчивая гражданскими, политическими и религіозными учрежденіями; 2) внутреннія (индивидуальныя), куда принадлежатъ возрастъ, полъ, темпераментъ (конституціи), образъ жизни, привычки, упражненія, наследственность. Разсмотримъ каждую изъ этихъ группъ отдѣльно ¹⁾.

а) *Внѣшніе дѣятели* Трактатъ *De aëre, aquis et locis*, какъ мы видѣли, почти исключительно посвященъ разсмотрѣнію внѣшнихъ дѣятелей. Врачъ, любящій свое искусство, долженъ, по мнѣнію Гиппократа, внимательно изучать свойства воды, вліяніе временъ года, холодныхъ и теплыхъ вѣтровъ, какъ общихъ всѣмъ странамъ вообще, такъ и свойственныхъ каждому мѣсту въ частности. Если врачъ прибудетъ въ незнакомый ему дотошъ городъ, онъ можетъ составить себѣ довольно точное понятіе о здоровьи обитателей и господствующихъ тамъ болѣзняхъ, обративъ вниманіе на расположеніе этого города по отношенію къ вѣтрамъ, къ восходу и закату солнца, къ качествамъ почвы, воды, къ образу жизни, роду пищи, упражненій и занятій жителей ²⁾.

Воздухъ вліяетъ различно смотря по странамъ свѣта.

Вліяніе свѣра. Холодный и сухой воздухъ способствуетъ значительному развитію физическихъ силъ и пищеварительныхъ функцій, а также большей тоничности тканей. Зрѣлость наступаетъ здѣсь позднѣе, мѣсячныя крови менѣе обильны, зачатія менѣе часты, а средній вѣкъ жизни продол-

¹⁾ При этомъ мы придерживались, съ нѣкоторыми измѣненіями, изложенія Bouchut (Histoire de la médecine et des doctrines médicales, Paris, 1873, 125—131), не теряя однако изъ виду Сборника Гиппократа.

²⁾ De aëre, aquis et locis, L. II, 12, § 1.

жителиѣе. Тутъ болѣе господствуютъ острия болѣзни (какъ воспаленія легкихъ и плевры, нисовныя кровотеченія), которыя здѣсь скоротечнѣе и быстрѣе приближаются къ концу. Роды трудны, родильницы здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо обнаруживаютъ расположеніе къ чахоткѣ, а у дѣтей часто является водянка мошонки ¹⁾).

Вліяніе юга. Южныя вѣтры, теплыя и влажныя, производятъ слабость, атонію тканей, отсутствіе апетита, преобладаніе слизи; изверженія легки и обильны, а продолжительность жизни вообще короче, чѣмъ у сѣверныхъ жителей. Острия болѣзни рѣдки и отличаются большою склонностью превратиться въ хроническія. Часто образуются поносы и воспаленія глазъ, сопровождающіяся обильнымъ отдѣленіемъ болѣе слизистой, чѣмъ гнойной матеріи, но болѣзни эти продолжаются недолго и не представляютъ ничего серьезнаго. Вообще здѣсь преобладаютъ обильныя отдѣленія изъ матки, бѣли, кровавыя и простыя поносы, лихорадки, геморрой. Дѣти здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ либо подвержены судорогамъ и падучей болѣзни ²⁾).

Вліяніе востока. При этомъ расположеніи, наиболѣе полезномъ въ отношеніи здоровья, воздухъ тепелъ, сухъ, а жители отличаются здоровымъ румянцемъ сангвиническаго темперамента, живостью характера и проницательностью. Женщины отличаются большою плодovitостью, роды легки. Болѣзни здѣсь довольно рѣдки, не сильны и съ такими же свойствами, какъ въ городахъ, обращенныхъ къ югу ³⁾).

Вліяніе запада. Здѣсь преобладаютъ туманы, а воздухъ влажный, представляющій частыя перемены температуры и непріятный контрастъ между утренней и вечерней свѣжестью и дневнымъ жаромъ. Это расположеніе самое нездоровое, обитатели отличаются слабымъ тѣлосложеніемъ, безцвѣтностью кожи и легкой заболѣваемостью. Болѣзни многочисленны и тѣже, что при всѣхъ другихъ расположеніяхъ ⁴⁾).

Всѣ эти наблюденія относятся только къ мѣстамъ, гдѣ практиковалъ Гиппократъ. Въ *De ventis* о воздухѣ читаемъ:

„Если въ тѣло входятъ воздухъ, насыщенный миазмами, враждебными человѣческой природѣ, то болѣютъ люди; если же воздухъ не пригоденъ какому нибудь другому роду животныхъ, болѣзнями поражаются посѣднія“ ⁵⁾).

Вода. Гиппократъ придавалъ весьма важное значеніе вліянію воды

¹⁾ Тамъ же, 20, 22, § 4.

²⁾ Тамъ же, 16, 18, § 3.

³⁾ Тамъ же, 22, 24, § 5.

⁴⁾ Тамъ же, 24, 26, § 6.

⁵⁾ *De ventis* L. VI, 98, § 6.

въ каждой мѣстности, какъ ключевой, рѣчной, дождевой, снѣжной, происходящей отъ таянія льда и наводненіе болотной, которую онъ называетъ „стоячей“¹⁾. Воды стоячія, какъ болотъ, такъ и прудовъ, самыя пагубныя для здоровья человѣка, увеличивая количество желчи, особенно лѣтомъ²⁾. Замѣчательно, что Гиппократъ разсматриваетъ эти воды только по отношенію къ употребленію ихъ въ питье, но не въ отношеніи ихъ испареній. Согласно Гиппократу, тамъ, гдѣ воды стоячія, средняя продолжительность жизни короче, старость наступаетъ преждевременно, дѣти рождаются тучными, одутловатыми и крѣпки на видъ, но въ послѣдствіи худѣютъ и становятся болѣзненными. У женщинъ зачатія рѣдки, роды трудны и часто сопровождаются лейкофлегмазіей. У мужчинъ часто наблюдаются varices и язвы на ногахъ, у дѣтей — грыжи. Въ этихъ странахъ господствуютъ: 1) перемежающаяся лихорадка во всѣхъ ея разновидностяхъ, осложняемая опухолями селезенки и послѣдовательными водянками, 2) ослабляющаяся лихорадка, 3) дизентерія³⁾.

Времена года и атмосферическія вліянія. Въ *Эпидеміяхъ III* Гиппократъ дѣлитъ годъ на двѣ половины: лѣтнюю и зимнюю, при чемъ говоритъ, что „наступленіе зимы излечиваетъ болѣзни, возникающія лѣтомъ, и наоборотъ лѣто изцѣляетъ болѣзни, зараждающіяся зимою“⁴⁾. Онъ утверждаетъ даже, что болѣзни, свойственныя одному времени года, нерѣдко обязаны своимъ происхожденіемъ предшествующему сезону. Такъ зимній сезонъ порождаетъ болѣзни, обнаруживающіяся въ слѣдующій лѣтній сезонъ, а въ этотъ послѣдній зараждаются болѣзни слѣдующей зимы. По этой доктринѣ, принятой Цельсомъ и Галеномъ, изученіе зимней конституціи давало бы возможность вѣрно предсказывать болѣзни слѣдующаго лѣта, еслибы въ данное время года организмъ все таки не подвергался еще въ большей мѣрѣ измѣняющему вліянію текущаго времени года, результатомъ чего является предрасположеніе къ болѣзнямъ, порождаемымъ именно текущимъ, а не предыдущимъ сезономъ. Вѣстѣ съ тѣмъ Гиппократъ допускаетъ, что въ каждое время года преобладаетъ одна изъ влагъ, а какъ болѣзнь только и зависитъ отъ преобладанія или избытка этой влаги, то этотъ избытокъ, по отношенію къ вліянію предыдущаго сезона, созидаетъ для настоящаго особенное специальное предрасположеніе къ болѣзнямъ послѣдняго сезона, при чемъ однако не исключаются болѣзни, свойственныя другимъ сезонамъ⁵⁾. Вотъ почему

¹⁾ De aëre, aquis et locis, L. II, 26—42, §§ 7, 8, 9.

²⁾ Тамъ же, 26, § 7.

³⁾ Тамъ же, 26, 28, § 7.

⁴⁾ Epidem. III, L. 100, § 15.

⁵⁾ Bouchut, l. c. 131, 132; De natura hominis, l. VI, 46—50 § 7. Aphorism. III, § 19, L. IV, 494. De aëre, aq. et locis, L. II, 42—50, § 10.

Зимой преобладаютъ слизь и болѣзни дыхательныхъ органовъ, какъ катарры носа, бронховъ, воспаленія легкихъ и плевры, апоплексія, безболѣзненные поносы и вообще всѣ катарральныя пораженія ¹⁾.

Весной наступаетъ болѣе энергическое движеніе крови отъ увеличеннаго ея количества, отсюда расположеніе къ кровотеченіямъ, но бываютъ также манія, меланхолія, эпилепсія, ангины, насморокъ, кашель, болѣзни кожи и составовъ ²⁾.

Лѣтомъ, отъ усиленія отправленій печени, увеличивается количество желчи, которая по этому проявляется во всѣхъ болѣзняхъ съ болѣе или менѣе желчнымъ характеромъ, какъ поносъ, желчная лихорадка, что дѣйствительно наблюдается во всѣхъ жаркихъ климатахъ, въ томъ числѣ и въ Греціи, гдѣ и собраны наблюденія Гиппократъ. Но при этомъ встрѣчаются также перемежающіяся лихорадки, воспаленія глазъ, ушей, язвы во рту, гніеніе дѣтородныхъ частей, *sudamina* ³⁾.

Осенью количество крови уменьшается, но является преобладаніе черной желчи и воды, поэтому осенью являются перемежающіяся лихорадки, болѣзни селезенки, водянки, дизентерія, возвраты катарральныхъ пораженій, а также чахотка, *ілеусъ*, воспаленія зѣва, коксалгіи, затрудненное мочеиспусканіе, эпилепсія, манія и меланхолія ⁴⁾.

Вліяніе климата. Сравнивалъ обитателей теплаго азіатскаго и умѣреннаго европейскаго климатовъ, какъ по отношенію къ физическому, такъ и нравственному ихъ вліянію, Гиппократъ выставляетъ всѣ преимущества послѣдняго климата. По его мнѣнію, качества воздуха и почвы, свойства пиваемой воды и испареній, родъ пищи и т. д. имѣютъ громадное вліяніе на умственное, нравственное и политическое состояніе народовъ.

„Хорошій ростъ и доброкачественность произведеній почвы свойственны климату, въ которомъ ничто не преобладаетъ черезъ мѣру, а все находится въ правильномъ равновѣсіи. И Азія не вездѣ одинакова. Въ частяхъ ея, расположенныхъ на одинаковомъ разстояніи отъ слишкомъ большого холода и чрезмѣрнаго зноя, продукты земли произрастаютъ въ изобиліи, деревья самыя прекрасныя, воздухъ самый чистый и прозрачный, а вода какъ дождевая, такъ и ключевая, наилучшаго качества. И въ самомъ дѣлѣ, здѣсь нѣтъ ни слишкомъ сильнаго зноя, распалющаго почву, ни засухъ, ее опустошающихъ, ни жестокихъ холодовъ. Такъ какъ влажность поддерживается обильно выпадающими дождями и снѣгомъ, то почва естественно должна приносить обильные плоды. Домашній скотъ здѣсь имѣетъ лѣтующій видъ, отличается особенной плодовитостью и весьма легко разводится. Люди поражаютъ здѣсь своей полнотой, красотой формъ, хорошимъ станомъ, но мало

¹⁾ De natura hom. I. c.; Aphorism. III, § 23.

²⁾ De natura hom. I. c.; Aphorism. III, § 20.

³⁾ De natura hom. I. c. и Aphorism. III, § 21.

⁴⁾ De natura hom. I. c. Aphorism. III, § 22.

отличаются между собою по виду и по росту. Климатъ такого края, по причинѣ благоприятной конституціи всѣхъ временъ года, болѣе всего напоминаетъ весну. Но ни мужество, ни терпѣніе, ни постоянство въ работѣ, ни нравственная энергія не могутъ развиться у подобныхъ людей, какова бы ни была ихъ раса, туземная или пришлая, а надъ всѣмъ неизбежно господствуетъ наслажденіе; почему здѣсь встрѣчается такое разнообразіе формъ животныхъ. Таковы, какъ мнѣ кажется, египтяне и ливійцы¹⁾.

Таковыми покорными народами, по мнѣнію Гиппократъ, весьма нетрудно управлять, ибо они очень легко подчиняются монархическому образу правленія, подъ влияніемъ котораго они еще болѣе изнѣживаются и расслабляются²⁾.

Въ Европѣ все наоборотъ, но и тутъ нравы видоизмѣняются согласно съ разнообразными мѣстными видоизмѣненіями каждой отдѣльной страны. Жители горныхъ, неровныхъ странъ, высоко поднимающихся надъ уровнемъ моря и подверженныхъ большимъ атмосферическимъ переизмѣнамъ, вообще храбры, горячи и усердны къ труду, не знаютъ усталости, упорны, способны къ великимъ предпріятіямъ, энергичны въ своихъ рѣшеніяхъ и нравахъ, болѣе дикіи, чѣмъ мягки и вообще отличаются воинственностью³⁾. Въ странахъ плоскихъ и ровныхъ, подверженныхъ теплымъ вѣтрамъ, поддерживающимъ мягкую и измѣнчивую температуру, обитатели обладаютъ совершенно другими качествами, нежели горные и сѣверные жители. Они вообще смуглы, имѣютъ черные волосы и болѣе флегматическій, чѣмъ желчный темпераментъ, они не столь храбры, безпечны, кротки. Если эти страны еще изрѣзаны рѣками, уносящими въ своемъ потокѣ стоячую и дождевую воду, то здоровье обитателей хорошо, если же рѣкъ не имѣется и въ питье употребляется стоячая болотистая вода, тогда животъ становится большимъ и селезенка опухаетъ⁴⁾. Въ странахъ сырыхъ, низменныхъ и туманныхъ обитатели не отличаются большимъ умомъ и они столь же мало развиваются нравственно, какъ и физически⁵⁾.

b) *Внутреннія (индивидуальная) причины: Возрастъ.* Въ *Афоризмахъ* и *Epidem.* I много говорится объ отношеніяхъ между возрастомъ съ одной и свойствомъ, формой, теченіемъ и способомъ разрѣшенія болѣзни съ другой стороны.

„Старіки менѣе подвержены болѣзнямъ, нежели молодые люди, но хроническія болѣзни, разъ появившись у нихъ, болѣею частью прекращаются только вмѣстѣ съ

¹⁾ De aëre, aquis et locis L. II, 54, 56.

²⁾ Тамъ же, 62.

³⁾ Тамъ же, 86.

⁴⁾ Тамъ же, 88.

⁵⁾ Тамъ же, Ср. Bouchut, l. c. 133.

нии¹⁾. Катарры стариковъ никогда не излечиваются²⁾. Въ болѣзняхъ существуетъ не малая опасность для всѣхъ, у коихъ болѣзнь соответствуетъ возрасту“³⁾.

Конституціи. Сангвиническій, холерическій и флегматическій темпераменты имѣютъ связь съ появленіемъ извѣстныхъ болѣзней. Въ *Epidem. III*, § 54 находимъ указаніе на сложеніе, предрасполагающее къ чахоткѣ (Ср. Частную патологию и терапію). Въ другомъ мѣстѣ читаемъ:

„Въ теченіе года сангвиническая и меланхолическая конституціи поражаются безумнымъ бредомъ, маніей и интенсивными воспаленіями кишечнаго канала“⁴⁾.

Привычки. Законъ привычки играетъ весьма важную роль въ медицинѣ Гиппократа.

„Вещи, къ которымъ привыкли съ давняго времени, хотя бы онѣ были хуже вещей непривычныхъ, но большей части вредятъ менѣе, нежели вещи, къ коимъ не привыкли“⁵⁾.

Внезапный переходъ отъ трудовой жизни въ молодости къ празднои въ старости, и наоборотъ, имѣетъ чрезвычайно дурнаа послѣдствія на конституцію тѣла⁶⁾.

Упражненія могутъ причинять болѣзнь либо въ случаяхъ ихъ недостаточности, либо въ случаѣ ихъ избытка. Гиппократъ много занимался вліяніемъ упражненій на здоровье и болѣзнь. Внезапный переходъ отъ покоя къ чрезмѣрному упражненію вреднѣе, нежели переходъ отъ упражненія къ чрезмѣрному покою⁷⁾. Неправильное соотношеніе между пищей и упражненіями служитъ причиной болѣзней⁸⁾. Избытокъ первой надъ послѣдними причиняетъ полнокровіе, выражающееся пораженіемъ носа и горла, болями во всемъ тѣлѣ и въ головѣ, спячкой, вѣтрами, поносами простыми и кровавыми, изверженіемъ назадъ несваренной пищи⁹⁾, избытокъ же упражненій въ сравненіи съ пищей способствуетъ растворенію мягкихъ частей, обильному накопленію влаги (водянкѣ), дурному цвѣту тѣла, образованію кислотъ и проч.¹⁰⁾.

Образъ жизни. *Діета.* Пища можетъ вредить излишествомъ, недостаточностью или дурнымъ качествомъ.

Если *Plethora* можетъ имѣть пагубныя послѣдствія, то недостаточное питаніе можетъ принести еще больше вреда. Недостаточность пищи причи-

¹⁾ Aphorism. II, § 39, L. IV, 480.

²⁾ Тамъ же, § 40. L. IV, 482.

³⁾ Тамъ же, § 34, L. II, 480.

⁴⁾ Epidem. III, L. III, § 98.

⁵⁾ Aphorism. II, § 50.

⁶⁾ De natura hominis, L. VI, 62, § 12.

⁷⁾ De victu in acutis, L. II, 318, 324, § 12.

⁸⁾ De victu I, L. VI, 468—472, § 2.

⁹⁾ De victu, III, L. VI, 606—618, §§ 70—75.

¹⁰⁾ Тамъ же, 618, § 76.

няютъ множество болѣзней и измѣняютъ ихъ картину, видоизмѣняя припадки, теченіе, продолжительность и способы разрѣшенія. Въ острыхъ болѣзняхъ лишеніе пищи влечетъ за собой тоску, бессоницу, бредъ, потемнѣніе зрѣнія, звонъ въ ушахъ, головокруженіе, стѣсненіе дыханія ¹⁾. Водержаніе отъ пищи препятствуетъ разрѣшенію и способствуетъ переходу болѣзни въ хроническое состояніе. Въ трактатѣ *De Salubri Victu* Гиппократъ установилъ правило, что питаніе должно видоизмѣняться сообразно съ временами года, возрастомъ, привычками, темпераментомъ ²⁾. Такъ дѣти труднѣе переносятъ діету, нежели взрослые. Недостатокъ упражненій у человѣка, ѣдящаго много, влечетъ за собою припадки брюшного полнокровія, сопровождаемые явленіями раздраженія со стороны пищеварительныхъ органовъ. Есть случаи, гдѣ при упражненіяхъ весьма усиленныхъ пища недостаточно обильна и причиняетъ гастрическіе припадки, исчезающіе послѣ непродолжительнаго отдыха и соответственной діеты ³⁾.

Наслѣдственность. Сказанное уже выше о макроцефаліи дополнимъ здѣсь еще слѣдующимъ замѣчаніемъ Гиппократа, по этому же поводу:

„Если отъ лисихъ родителей рождаются вообще лисыя дѣти, отъ голубоглазыхъ—дѣти съ голубыми глазами, отъ косоглазыхъ—дѣти одержимые косоглазіемъ, то что препятствуетъ большеголовымъ (макроцефаликамъ) родить большеголовыхъ“ ⁴⁾? Точно также желчные люди рождаются отъ желчныхъ, флегматическіе отъ флегматическихъ.

Изъ болѣзней Гиппократъ допускалъ наслѣдственность въ чахоткѣ, падучей и каменной болѣзни ⁵⁾.

Прогностика ⁶⁾. Изъ тройной доктрины о причинахъ болѣзней, объ измѣненіи и свареніи влагъ и наконецъ о кризисѣ и критическихъ дняхъ вытекала особенная манера древнихъ судить о больномъ и болѣзни, отличная отъ нынѣ принятой и въ эпоху Гиппократа извѣстная подъ именемъ прогностики. Прогностика Гиппократа далеко не соответствуетъ тому ограниченному значенію, какое придается ей новѣйшей медициной. Она господствуетъ надъ всей древней медициной, составляя ея кульминаціонную и вмѣстѣ

¹⁾ De victu in acutis, L. II, 812.

²⁾ De Salubri victu, L. VI, 76.

³⁾ De victu III, l. c. и L. VI, 628—630, §§ 80, 81.

⁴⁾ De victu in acutis, L. II, 60, § 14.

⁵⁾ Ср. Частную патологию и терапію.

⁶⁾ И здѣсь мы также сочли лучше всего слѣдовать преимущественно изложенію Littré, Oeuvres Complètes d'Hippocrate, I, Introduction, 451—453.

исходную точку, практическое руководство для врача и постоянный ключ ко всей гиппократовской медицинѣ. Прогностика Гиппократа не относится исключительно къ предвидѣнію будущаго. Опредѣляя ходъ болѣзней по твердо установленнымъ законамъ, она въ одно и тоже время обнимаетъ прошедшее, настоящее и будущее больного:

„Панлучшимъ, такъ начинается Гиппократъ свой трактатъ, мнѣ кажется тотъ изъ врачей, который обладаетъ даромъ предвѣденія. Узнавъ настоящее, прошедшее и будущее больныхъ и разъяснивъ имъ ихъ улущенія, онъ тѣмъ самымъ навѣрное приобрететъ ихъ довѣріе. И самый способъ его леченія будетъ лучше при предвѣдѣніи имъ будущихъ измѣненій болѣзней“¹⁾.

Послѣдняя идея этой прогностики заключается въ томъ, что болѣзнь, независимо отъ ея формы и отъ пораженного ею органа, представляетъ нѣчто имѣющее свое теченіе, свое развитіе и свой конецъ. Въ этой системѣ общее преобладаетъ надъ частнымъ и эти-то общія черты и составляютъ основаніе прогностики. Другими словами: прогностика есть діагностика общаго состоянія, въ которой больной органъ или, какъ выражается Гиппократъ, „название болѣзни“ (*νοσήματος οὐνομα*) имѣетъ для врача второстепенное значеніе:

„Не спрашивай названія болѣзни, которой не найдешь записанной въ этой книгѣ, ибо всѣ болѣзни, разрѣшающіяся въ одни и тѣже указаніе здѣсь періоды, легко узнать по тѣмъ-же признакамъ“²⁾.

Врачъ косской школы, распознавая данное состояніе или измѣненіе, въ тоже время предвидѣлъ по правиламъ своего искусства извѣстное теченіе болѣзни и оцѣнивалъ извѣстныя обстоятельства изъ прошедшаго, такъ какъ для него всего важнѣе было то, что въ каждой болѣзни существуетъ отъ начала до конца одинъ патологическій процессъ, проходящій черезъ всѣ фазы развитія. Косская школа, имѣвшая въ виду главнымъ образомъ понятіе о единствѣ въ развитіи болѣзни и мало заботившаяся о частностяхъ, т. е. о мѣстопробываніи, анатомическихъ измѣненіяхъ и степени распространенія каждой болѣзни, обращала все свое вниманіе на отыскиваніе общихъ чертъ болѣзней. Прогностика по этому составляла для древняго врача источникъ всѣхъ медицинскихъ познаній, настоящую философію медицины, единственную связь, соединяющую разбѣянные факты, изолированныя наблюденія, единственный путь, который, за отсутствіемъ анатоміи и

¹⁾ Prognosticon, L. II, § 1.

²⁾ Prognosticon въ концѣ, L. II, 190.

физиологической патологии, могъ вести къ соединенію въ одинаковыя группы однородныхъ страданій, т. е. подчиненныхъ однимъ и тѣмъ-же законамъ. Указывая измѣненныя качества въ болѣзни, порядокъ слѣдованія хорошихъ или неблагопріятныхъ признаковъ и появленіе въ извѣстные сроки критическихъ движеній, *прогностика* Гиппократа есть первое въ медицинѣ *научное* построеніе, основанное на наблюденіи и опытѣ и обязанное своимъ происхожденіемъ, какъ мы видѣли, косской школѣ. Согласно послѣдней *человѣческое тѣло* въ теченіи всякой болѣзни представляетъ рядъ явленій, имѣющихъ общее значеніе и позволяющихъ предсказывать вѣроятный ходъ и исходъ болѣзни, усилія и пути, которыя изберетъ природа для освобожденія отъ болѣзни, наконецъ средства, къ которымъ искусство можетъ и должно прибѣгать. Съ этой точки зрѣнія знакомство съ отдѣльными видами болѣзней считалось излишнимъ. Медицина Гиппократа и косской школы ставила наблюденія надъ всѣмъ организмомъ выше наблюденій надъ отдѣльнымъ органомъ, изученіе общихъ выше изученія мѣстныхъ симптомовъ, понятіе объ общихъ свойствахъ болѣзней выше понятія объ ихъ особенностяхъ ¹⁾).

Итакъ основная идея прогностики Гиппократа заключае.ся въ томъ, что во всякой болѣзни замѣчается *единство* развитія и общность явленій, зависящихъ отъ общаго состоянія организма ²⁾). Основнымъ правиломъ для изученія этого общаго состоянія служило сравненіе между здоровьемъ и болѣзнію. *Здоровье* было исходной точкой и мѣриломъ для оцѣнки значенія и опасности болѣзни. Этимъ правиломъ только и руководствовался Гиппократъ, описывая выраженіе лица, поты, мочу, испражненія, дыханіе и проч. Но такъ какъ въ здоровомъ состояніи косская школа разсматривала отправленія организма во всей ихъ совокупности, то при сравненіи съ нимъ болѣзненного состоянія получались въ результатъ скорѣе общія картины болѣзней, изученіе всего *человѣка*, изслѣдованіе измѣненій и усилій со стороны важныхъ отправленій, чѣмъ перечни отдѣльныхъ симптомовъ, изученіе отдѣльныхъ пораженныхъ органовъ и изслѣдованіе функций того или другого изъ внутреннихъ органовъ, другими словами, получался скорѣе взглядъ на общее состояніе больного, чѣмъ

¹⁾ Littré, Oeuvres complètes d'Hippocrate, I, 451—456.

²⁾ Тамъ же, 457.

взглядъ на состояніе какого нибудь отдѣльнаго органа, перепонки или ткани. Весь трактатъ *Prognosticon* есть поэтому изложеніе общихъ свойствъ болѣзней, которыя одинаково могутъ быть примѣнены ко всѣмъ болѣзнямъ, безъ обращенія вниманія на ихъ отдѣльныя названія ¹⁾.

Теперь перейдемъ къ подробностямъ прогностики Гиппократъ ²⁾.

Въ прогностическомъ отношеніи важную роль играютъ положеніе тѣла ³⁾ питаніе, силы, температура ⁴⁾, цвѣтъ тѣла ⁵⁾, сонъ (спячка не столь неблагопріятна въ утренніе часы, если она продолжается не болѣе какъ треть дня) ⁶⁾. Въ частности при *острыхъ* болѣзняхъ благопріятнымъ признакомъ считается наступленіе пота, особенно въ критическіе дни, сопровождаемаго уменьшеніемъ лихорадки и улучшеніемъ общаго состоянія ⁷⁾. Далѣе въ прогностическомъ отношеніи важны большая легкость или трудность тѣлодвиженій и положеніе тѣла. Продолжительное положеніе на спинѣ служитъ дурнымъ предзнаменованіемъ, особенно если одновременно конечности либо слишкомъ сдвинуты, либо слишкомъ разметаны въ беспорядкѣ и если больной спитъ съ открытымъ ртомъ ⁸⁾. Неблагопріятны также положеніе на животѣ (если только оно не зависитъ отъ привычки), скрежетъ зубовъ ⁹⁾, быстрая переменна наружнаго вида открытыхъ язвъ или ранъ ¹⁰⁾, хватаніе мушекъ ¹¹⁾. Самый неблагопріятный изъ относящихся сюда признаковъ есть знаменитая *facies hippocratica*:

„Носъ заостренный, глаза и виски впалые, уши холодныя и съжившіяся, сережки уха отстоящія; кожа на лбу сухая, напряженная и шорховатая, цвѣтъ лица желтый или черный (ціанотическій), синеватый или свинцовый“ ¹²⁾.

¹⁾ Тамъ же, 458, 459.

²⁾ Здѣсь мы большею частью хотя и руководствовались изложеніемъ Гезера (I. c. I, 151), но вмѣстѣ съ тѣмъ многое дополнено нами изъ самаго *Сборника* и вездѣ приведены соответственные ссылки на *Сборникъ*, коихъ у Гезера нѣтъ.

³⁾ *Prognosticon*, L. II, 118, § 3.

⁴⁾ Тамъ же, 132, § 9.

⁵⁾ Тамъ же.

⁶⁾ Тамъ же, 134, § 10.

⁷⁾ Тамъ же, 124, § 6.

⁸⁾ Тамъ же, 118, § 3.

⁹⁾ Тамъ же, 120, § 3.

¹⁰⁾ Тамъ же, 122, § 3.

¹¹⁾ Тамъ же, 122, § 4.

¹²⁾ Тамъ же, 114, § 2.

Это измѣненіе чертъ лица встрѣчается впрочемъ не только у умирающихъ, но и вслѣдствіе продолжительнаго бодрствованія, послѣ изнурительныхъ поносовъ и долгаго голодапія, при чемъ однако съ устраненіемъ причинъ исчезаетъ въ 24 часа и это измѣненіе ¹⁾. Далѣе съ большой тщательностью описаны измѣненія въ глазахъ: неравно-мѣрное разширеніе зрачковъ при страданіяхъ мозга, косоглазіе, запа-деніе или выпученіе глазныхъ яблокъ, зекатываніе ихъ кверху при полуоткрытыхъ вѣкахъ, что бываетъ впрочемъ также при попосахъ и отъ привычки ²⁾. Синеватый или желтый цвѣтъ вѣкъ, губъ и носа въ соединеніи съ другими признаками обыкновенно предвѣщаетъ смерть ³⁾. У ослабленныхъ больныхъ крайне неблагопріятнымъ признакомъ слу-жить появленіе петехій и другихъ Echanthemata съ краснымъ круж-комъ ⁴⁾. Но хотя общіе признаки играютъ главную роль въ прогно-стикѣ Гиппократъ, тѣмъ не менѣе встрѣчаемъ у него указанія и на прогностическое значеніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ отправленій. Такъ нормальное дыханіе считается однимъ изъ лучшихъ призна-ковъ во всѣхъ болѣзняхъ. Учащенное дыханіе указываетъ на болѣзни органовъ, лежащихъ выше діафрагмы ⁵⁾. Особенное вниманіе обращено на свойство мокротъ: неблагопріятными считаются желтыя (чахо-точные) и пѣнистыя (острый отекъ легкихъ) ⁶⁾,—далѣе на состояніе подреберій (hypochondria), при чемъ находимъ мѣткія замѣчанія относительно пульсаціи въ животѣ, а также относительно учащенныхъ сокращеній радужной оболочки глазъ, предвѣщающихъ бредъ ⁷⁾. Весьма опасными считаются твердыя, объемистыя и болѣзненные опухоли (οἰδήματα), занимающія весь животъ ⁸⁾. Менѣе серьезны опухоли мягкія и ограничивающіяся только областью желудка или пупка ⁹⁾. При этомъ находимъ также описаніе нарывовъ въ вѣроятн печени, а также брюш-ной водянки послѣ острыхъ болѣзней ¹⁰⁾. При прогностикѣ и спр а ж-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Тамъ же, 116.

³⁾ Тамъ же, 118.

⁴⁾ De locis in homine, L. VI, 324, § 33.

⁵⁾ Prognosticon, L. II, 122, § 5.

⁶⁾ Тамъ же, 144, § 14.

⁷⁾ Тамъ же, 126, § 7.

⁸⁾ Тамъ же, 128.

⁹⁾ Тамъ же.

¹⁰⁾ Тамъ же, 130, §§ 7 и 8.

неній встрѣчаемъ нѣсколько странный фактъ, что у здоровыхъ они бываютъ 2—3 раза днемъ и 1 разъ ночью ¹⁾. При этомъ обращается вниманіе на запахъ и качество испражнений, на благопріятное значеніе отхожденія глистовъ во время кризиса, на мягкость и нормальный видъ живота, на отдѣленіе вѣтровъ ²⁾. По поводу мочи ³⁾ Гиппократъ совершенно вѣрно замѣчаетъ, что лихорадочная моча не должна быть смѣшиваема съ ненормальной мочей при мѣстныхъ болѣзняхъ мочевого пузыря ⁴⁾. Рвота особенно опасна тогда, когда ею извергаются вещества всѣхъ возможныхъ цвѣтовъ ⁵⁾. Симптомы при Емруета ⁶⁾ изложены подробно; здѣсь дурное предзнаменованіе представляютъ постоянная лихорадка, поносы, зеленныя или бурныя мокроты ⁷⁾. Къ особенно опаснымъ болѣзнямъ относятся чахотка, апасагса (Брайтова болѣзнь), воспаленіе легкихъ и плевры, Kausos, Phrenitis ⁸⁾ „рожа матки“ у беременных ⁹⁾. Сомнительнымъ считается предсказаніе при воспаленіяхъ зѣва, особенно при страданіяхъ азычка (σταφυλή), при воспаленіяхъ печени, селезенки, почекъ, при кровавомъ поносѣ и кровотеченіяхъ у женщинъ ¹⁰⁾.

Часто заходитъ также рѣчь объ удачѣ и неудачѣ врача, о его умѣлости и неумѣлости, о неудачной діагностикѣ и прогностикѣ, при неумѣнии распознать напр. Емруета, вывихи, переломы, мочевые камни, а также при неумѣнии выбирать подходящее средство ¹¹⁾. Но бываютъ и благопріятныя послѣдствія отъ случайно невѣрнаго выбора средствъ, напр. при употребленіи рвотныхъ, вызывающихъ одновременно поносъ или опорожненіе Емруематисъ, а также слабительныхъ, вызывающихъ задержанія до того маточныя кровотеченія, либо опорожненіе нарыва селезенки черезъ кишки, либо отдѣленіе мочевого камня вмѣстѣ съ мочей. Но столь же часто способъ леченія, самъ по себѣ правиль-

¹⁾ Тамъ же, 136, § 11.

²⁾ Тамъ же, 136—138.

³⁾ Тамъ же, 138—142, § 12.

⁴⁾ Тамъ же, 142.

⁵⁾ Тамъ же, 144, § 18.

⁶⁾ Тамъ же, 146—158, § 15—17.

⁷⁾ Тамъ же, 158, § 17.

⁸⁾ De morbis I, L. VI, 144, § 3.

⁹⁾ Aphorismi, V, L. IV, § 43, 544.

¹⁰⁾ De morbis I, L. VI, 144, § 3.

¹¹⁾ Тамъ же, 150, § 6.

ный, можетъ причинять вредъ больному, напр. разрывъ внутреннихъ сосудовъ или выкидышъ послѣ рвотнаго, ухудшеніе глазныхъ болѣзней при мѣстномъ леченіи ¹⁾,—что нерѣдко подаетъ поводъ къ несправедливымъ обвиненіямъ врачей:

„Вообще всякое пораженіе, составляющее неизбежное осложненіе въ теченіи болѣзней и ранъ [внутреннихъ и наружныхъ болѣзней], охотно приписываютъ врачу, не подозревая закона необходимости, опредѣляющаго эти явленія. Пусть врачъ, посѣтивъ лихорадочнаго или раненаго, напишетъ что нибудь и больной вмѣсто улучшенія почувствуетъ на другой день ухудшеніе,—вина непременно падетъ на врача. Если же напротивъ послѣдуетъ облегченіе, похваламъ не будетъ конца, ибо воображаютъ, что это именно и должно было случиться. Но больные не могутъ себѣ представить, что язва должна воспалиться или что извѣстныя боли неизбежно должны наступать въ извѣстныхъ болѣзняхъ, подобно тому, какъ невозможно приращеніе перерѣзанной части нерва, мочевого пузыря, тонкихъ кишекъ“ и т. д. ²⁾.

Очевидно, если авторъ *De morbis I* и не могъ предвидѣть успѣховъ, достигнутыхъ новѣйшей хирургіей въ заживленіи раненій нервовъ, мочевого пузыря, кишечнаго канала, то все сказанное имъ объ обвиненіяхъ врачей до сихъ поръ не потеряло своей силы. Никто не станетъ отрицать, что господствующіе нынѣ взгляды на врача и предъявляемыя къ нему несообразныя требованія едва-ли разнятся существенно отъ господствовавшихъ слишкомъ 2000 лѣтъ тому назадъ!

Семіотика и діагностика. Если Гиппократу во многихъ отрасляхъ медицины и не удалось опередить свой вѣкъ, то нельзя того же сказать о семіотикѣ, которую онъ довелъ до возможной степени совершенства и въ которой онъ долженъ быть признанъ и навсегда останется первымъ учителемъ врачей. Врожденное грекамъ чувство изящнаго сказалось также въ созерцаніи и изображеніи больной природы. Гиппократъ, поэтому, въ искусствѣ набрасывать картины болѣзней справедливо считается тѣмъ же, чѣмъ Фидій въ образовательныхъ искусствахъ. Къ тому же каждое его положеніе въ семіотикѣ обличаетъ обширную и зрѣлую опытность. На первомъ планѣ здѣсь у Гиппократа было изслѣдованіе объективныхъ признаковъ, менѣе его занимали субъективныя ощущенія, но и послѣднія не упускались имъ изъ виду. Для составленія полной картины болѣзни врачъ долженъ пользоваться

¹⁾ Тамъ же, 154, § 8.

²⁾ Тамъ же, 156, § 8.

всѣми органами чувствъ ¹⁾. Онъ долженъ посѣщать больныхъ утромъ, по восходѣ солнца, когда они еще на тощакъ и не дѣлали еще другихъ движеній, кромѣ утренней прогулки. Въ это время и взглядъ врача пропнцательнѣе и сужденіе—правильнѣе ²⁾. Первое, на что врачъ долженъ обращать вниманіе, это признаки, относящіеся къ общему состоянію больного; сюда относятся: видъ и habitus больного, положеніе его тѣла, взглядъ, цвѣтъ кожи, увеличеніе или уменьшеніе объема тѣла ³⁾, температура, измѣрившаяся приложеніемъ руки къ груди ⁴⁾. Затѣмъ опредѣляются признаки, вытекающіе изъ дыханія, душевныхъ отравленій, сна, питанія, состоянія органовъ пищеваренія, качествъ языка, теченія лихорадки, особенно при болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ ⁵⁾. При болѣзняхъ груди слѣдуетъ смотрѣть на строеніе груди, ея четырехугольную форму и волосатость, которая считалась признакомъ силы ⁶⁾. Относительно пульса обыкновенно полагаютъ, что гиппократики не придавали его изслѣдованію особеннаго значенія, такъ какъ ни въ одной изъ подлинныхъ гиппократовскихъ книгъ не упоминается о пульсѣ, а слова σφυγμός, παλμός, παλία употреблялись только для обозначенія сильныхъ пульсаций шейныхъ, височныхъ и другихъ артерій или же даже сильныхъ толчковъ сердца ⁷⁾. Въ одномъ мѣстѣ однако явно сказано: „лучше ощупывать животъ и сосуды, ибо тогда меньше шансовъ ошибаться, чѣмъ не ощупывая ихъ“ ⁸⁾. Особенно точно опредѣлены Гиппократомъ признаки общихъ періодовъ болѣзней: сырости, сваренія и кризиса, при чемъ обращается преимущественное вниманіе на выдѣленія, какъ потъ, моча, испражненія, отхаркиваемые мокроты, кровотеченія и проч. Во многихъ мѣстахъ *Сборника* говорится объ извергаемомъ рвотой и испражненіями, при чемъ кромѣ субъективныхъ измѣненій берутся въ расчетъ количество и качество

¹⁾ De officina medici вначалѣ, L. III, 272. Prorrheticon II, L. IX, 12, § 3.

²⁾ Prorrheticon II, l. c., 14, § 4.

³⁾ Ср. выше „Прогностику“ стр. 298, 299.

⁴⁾ Stephanus, Scholia, Ed. Dietz, 225.

⁵⁾ Ср. Прогностику и De hebdomadibus, L. VIII, 659—662 §§ 40—45.

⁶⁾ Prorrheticon II, § 7, L. IX, 25.

⁷⁾ Littré, Oeuvres complètes d'Hippocrate, I, 226, 227. C. Sprengel, Beiträge zur Geschichte d. Pulsea. Leipzig, 1787.

⁸⁾ Prorrheticon II, L. IX, 12.

изверженій, примѣсь пищи, воды, слизи, желчи, крови, кислотъ ¹⁾). При изслѣдованіи мочи необходимо смотрѣть на ея осадокъ (*ὑπόστασις*) и плавающее въ ней облачко (*ἐναλωρόμεναι* s. *ἐμφερόμεναι*) ²⁾, при чемъ настойчиво обращается вниманіе на необходимость опредѣлить, въ чемъ заключается причина ея болѣзненныхъ измѣненій, въ мѣстныхъ ли страданіяхъ мочевыхъ органовъ или въ общемъ состояніи ³⁾). Гиппократикамъ было извѣстно неблагоприятное значеніе пѣнистой (бѣлокъ содержащей) мочи, которая вмѣстѣ съ *Amaugosis* и обморокомъ считалась предвѣстникомъ уремическихъ судорогъ ⁴⁾). Весьма важный предметъ семіотики и прогностики составляли поты, ихъ свойства (теплый, холодный, клейкій и т. д.), выступленіе ихъ на одномъ мѣстѣ или на всемъ тѣлѣ, главнымъ же образомъ появленіе ихъ въ критическіе и некритическіе дни ⁵⁾). У Гиппократа наконецъ есть даже намѣкъ на гнойную пробу для опредѣленія скорого наступленія смерти при чахоткѣ (дурной запахъ отхаркивасмаго гноя, положеннаго на уголья, при одновременномъ выпаденіи волосъ) ⁶⁾).

Въ *de humoribus* находимъ особенно поразительный примѣръ образцовой точности объективной діагностики Гиппократа. Здѣсь изчислены слѣдующія явленія, заслуживающія вниманія врача: назожныя сыпи, движенія, вѣтры (*meteorismus*), сонъ и бодрствованіе, безпокойство, приступы зноба, рвота, поносъ, кашель, мокроты, икота, чиханіе, слезы, холодъ, жажда, брюшное полнокровіе, отсутствіе болей, душевныя отравленія больного; мысли, степень образованія, память, разговорчивость, молчаливость ⁷⁾. Далѣе свойства слизистой оболочки носа, состояніе подреберій, конечностей, глазъ, цвѣтъ кожи, сердцебиеніе,—затвердѣнія кожи, связокъ, сочлененій,—волосы, ногти ⁸⁾),—запахъ кожи, рта, ушей, испражнений, вѣтровъ, мочи, ранъ, по-

¹⁾ Ср. *Prognosticon* §§ 11, 12, 13, L. II, 134—144; *Praenot. Coasac.* §§ 545—640, L. V, 708—732.

²⁾ *Prognosticon*, L. II, 140, § 12.

³⁾ *Prognosticon*, L. II, 142.

⁴⁾ *Prorrheticon* I, § 118, L. V, 546; *Aphorism.* VII, § 34, L. IV, 586; *Epidem.* VII, § 25, L. V, 398.

⁵⁾ *Prognosticon*, L. II, 122, § 6; *De crisibus*, IX, L. 280, § 15; *Aphorismi* L. IV, 514, § 36 и слѣд.; *Praenot. Coasac.* L. V, 712, § 561 и слѣд.

⁶⁾ *Aphorismi* V, L. IV, 536, § 11.

⁷⁾ *De humoribus*, L. V, 478, § 2

⁸⁾ Тамъ же, § 4, 480.

товъ, откакиваемыхъ мокротъ, поздрей,—соленый вкусъ кожи, мокротъ, носовой слизи, слезъ и другихъ жидкостей, сновидѣнія ¹⁾, настроеніе духа ²⁾,—состояніе грудныхъ железъ, сѣмени, матки ³⁾.

Что касается физической діагностики, то постукиваніе вѣроятно практиковалось при тимпанитѣ ⁴⁾, при болѣзняхъ же печени и селезенки замѣнялось ощупываніемъ (Palpatio), въ которомъ гиппократики были до того изощрены, что при ея помощи могли опредѣлять измѣненія ихъ объема и положенія даже въ теченіе одного дня ⁵⁾. Зато не подлежитъ сомнѣнію, что гиппократики при болѣзняхъ груди прибѣгали къ выслушиванію, хотя при изчисленіи методовъ изслѣдованія скрытыхъ болѣзней объ этомъ способѣ нигдѣ не упомянуто. Въ *De morbis II* явно говорится о шумѣ тренія, похожемъ на треніе кожи при воспаленіи плевры ⁶⁾. Тамъ же въ другомъ мѣстѣ говорится объ о прикладываніи уха къ груди, при чемъ слышенъ звукъ „кипѣнія уксусу“ ⁷⁾, что по мнѣнію Гезера означаетъ „мелко пузырчатые хрипы при отека легкихъ“. Сюда же относится знаменитая встряска или *Succussio hippocratica* (παράσεισμα) при Емруета вслѣдствіе гнойнаго воспаленія легкихъ, при чемъ гной либо остается въ ткани легкихъ, либо пролагаетъ себѣ дорогу въ полость плевры или въ вѣтви дыхательнаго горла ⁸⁾. Этотъ приѣмъ служитъ какъ для терапевтическихъ цѣлей, ибо при этомъ гной вскрывается въ вѣтви дыхательнаго горла ⁹⁾, такъ и діагностическимъ средствомъ, ибо при этомъ гной, ударяясь объ стѣнку плевры ¹⁰⁾, производитъ извѣстный своеобразный шумъ, который въ νομίστα сходенъ съ шумомъ въ мѣху (ψοφέει οἶον ἐν ἀσχή) ¹¹⁾.

Здѣсь необходимо еще прибавить, что между тѣмъ какъ косская школа занималась діагностикой и хирургическихъ, въ томъ числѣ жен-

¹⁾ Тамъ же, 482.

²⁾ Тамъ же, § 9, 488.

³⁾ Тамъ же, § 10, 490.

⁴⁾ Ср. Haeser, l. c. I, 155.

⁵⁾ *De affectionibus internis*, L. VII, 244, 252.

⁶⁾ *De morbis II*, L. VII, 92, § 59.

⁷⁾ *ζέει ὡσθεν οἶον ὄξος*, тамъ же, 94, § 61.

⁸⁾ *De morbis II*, L. VII, 66, 68, § 47.

⁹⁾ Тамъ же, 66.

¹⁰⁾ *De morbis I*, L. VI, 164, § 15.

¹¹⁾ *De locis in homine*, L. VI, 308, § 14.

скихъ, и внутреннихъ болѣзней, книдская школа обрабатывала преимущественно діагностику внутреннихъ болѣзней, при чемъ немаловажную роль играла такъ называемая искусственная діагностика. Она именно употребляла довольно остроумный искусственный методъ изслѣдованія съ цѣлью заставить природу давать отвѣтъ и отерывать признаки, при помощи конхъ либо узнавался родъ болѣзней, либо выяснялось какое нибудь терапевтическое показаніе. Главнымъ образомъ для этой цѣли служили слабительныя и прогулки.

„Имѣя дѣло съ неизвѣстной болѣзнью, назначаютъ не слишкомъ сильное опорожняющее средство; если послѣдуетъ улучшеніе, то показаніе найдено: необходимо настаивать на размягченіи. Если же вмѣсто улучшенія наступаетъ напротивъ ухудшеніе, то наоборотъ; гдѣ неумѣстно размягчать, будетъ умѣстно производить избытокъ слизи“¹⁾.

Чтобы удостовѣриться въ томъ, содержится ли въ груди гной или вода, „введешь жидкость въ легкія, либо сдѣлаешь паровую ванну (ή ψαράς, по Dagobert'у припарку), либо окуриванія. Если при этомъ не покажется гной, то этимъ способомъ ты узнаешь, что то не гной, а вода, и если, приложивъ ухо къ груди, станешь долго прислушиваться, то услышишь внутри словно кипѣніе укса“²⁾.

Тѣже правила въ болѣе общей формѣ изложены въ трактатѣ *De arte*, гдѣ авторъ старается сгруппировать всѣ средства, могущія служить для отличительнаго распознаванія болѣзней:

„Когда природа не отерываетъ сама признаковъ, медицина нашла принудительныя мѣры, при помощи которыхъ природа, насилуемая безъ вреда, обнаруживаетъ эти признаки. Ослабленная (ἀνεπίστα, γέλαχα), она отерываетъ искусному врачу, что ему слѣдуетъ дѣлать. То остротою твердой пищи и напитковъ врачъ заставляетъ врожденную теплоту гнать наружу слизистый сокъ, дабы облегчить себѣ распознаваніе того, что прежде напрасно старался узнавать; то прогулками по крутымъ дорогамъ онъ вынуждаетъ дыханіе давать ему указанія на болѣзни, которыя ему необходимо открывать; наконецъ, вызывая потъ вышеказанными средствами, онъ при помощи горячихъ испареній узнаетъ все, о чемъ судить по огню. Случается также, что вещества, извергаемыя мочевымъ пузыремъ, проливаютъ болѣе свѣта на болѣзнь, нежели вещества, извергаемыя мышцами“³⁾.

¹⁾ De locis in homine, L. VI, 326, § 54.

²⁾ De morbis, II, L. VII, 94, § 61.

³⁾ De arte, L. VI, 24, § 12.

Діететика. Хотя въ до-гиппократовскій періодъ медицины существовало много сочиненій о діететикѣ, но всѣ эти древнія сочиненія, по свидѣтельству самого Гиппократа и за нимъ Платона, не содержатъ ничего заслуживающаго вниманія ¹⁾. Наука о регулированіи образа жизни играетъ видную роль въ гиппократовской медицинѣ не только какъ средство къ сохраненію силъ и здоровья, но и какъ важнѣйшее вспомогательное средство при леченіи болѣзней. Многія діететическія правила вѣроятно заимствованы Гиппократомъ у гимнастовъ. Коренное правило его діететики состояло въ уваженіи къ великому закону привычки, которому имъ нерѣдко подчинялись, а иногда и совсѣмъ приносились въ жертву правила искусства. Вещи, къ которымъ привыкли съ давняго времени, хотя бы онѣ были хуже вещей непривычныхъ, по большей части вредятъ менѣе; но должно также переходить къ вещамъ непривычнымъ ²⁾. Всякая внезапная перемѣна пагубна для тѣла, поэтому отъ одной привычки къ другой необходимо переходить лишь постепенно и исподоволь. Всякая чрезмѣрность есть врагъ природы ³⁾. Сонъ и бодрствованіе, движеніе и покой, питаніе и опорожненіе, сытость и аппетитъ, ничто не должно выходить изъ границъ естественнаго ⁴⁾. Здоровые люди никогда не должны употреблять лекарствъ, особенно слабительныхъ ⁵⁾. Слишкомъ строгая и тощая діета въ здоровомъ состояніи опаснѣе, чѣмъ діета нѣсколько болѣе питательная, ибо въ первомъ случаѣ каждая погрѣшность имѣетъ дурныя послѣдствія ⁶⁾. Вообще же для сохраненія здоровья не слѣдуетъ ни слишкомъ много ѣсть, ни слишкомъ мало упражняться ⁷⁾.

По отношенію къ пищѣ Гиппократъ училъ, 1) что важнѣйшее качество всякаго пищевого вещества—это его удобоваримость.

Въ *De victu* подробно говорится о вліяніи способовъ приготовленія пищи на здоровье. Къ употребительнѣйшимъ сортамъ пищи въ Греціи принадлежали: каша изъ ячной муки (*μαζα*) ⁸⁾, *κυκεον* (*κυκεών, cippus*) ⁹⁾—

¹⁾ *De victu* *maximè*, L. VI, 466, § 1.

²⁾ *Aphorismi* II, § 50, L. IV, 484.

³⁾ Тамъ же, § 51.

⁴⁾ Тамъ же, §§ 3, 4, L. IV, 470.

⁵⁾ Тамъ же, §§ 36, 37, L. IV, 480.

⁶⁾ *Aphorismi* I, § 5, L. IV, 462.

⁷⁾ *Epidem.* VI, Sect. IV, L. V, 312, § 18.

⁸⁾ *De victu* II, L. VI, 536, § 40.

⁹⁾ Тамъ же, § 41, 538 и *De victu in acutis*, L. II, 306.

кашеобразная пища изъ вина, сыру, муки, меду, соли, травъ, цвѣтовъ и деревяннаго масла ¹⁾ (въ болѣзняхъ не дозволялась Гиппократомъ какъ неудобоваримая), а также хлѣбныя и стручковыя растенія, плоды, овощи ²⁾. Изъ сортовъ мяса ³⁾, удобоваримымъ считалось мясо щенятъ, кроликовъ, птицъ; нѣсколько тяжелѣе—баранина, а трудноваримыми—обыкновенная говядина, поросята, свинина (употреблявшаяся особенно для атлетовъ) ⁴⁾, а равно и мясо олене, козье, собачье ⁵⁾. Собачьему и ослиному мясу приписывалось иссушающее свойство ⁶⁾. Наконецъ въ пищу употреблялось также мясо ежей, лисицъ и конинна ⁷⁾. Изъ рыбъ особенно неудобоваримыми считались угри, какъ содержащіе стеаринъ ⁸⁾. Употребительнѣйшими напитками были: вода, вино, сырое и сваренное виноградное сусло. Весьма подробно разсматривается въ *De victu* влияние способовъ приготовленія пищи на здоровье ⁹⁾. Наконецъ отмѣтимъ здѣсь любопытный фактъ, что Гиппократъ къ пищевымъ веществамъ причисляетъ и воздухъ: „тѣло людей и другихъ животныхъ поддерживается тремя родами пищи, каковы, и плотная пища (σῆμα), напитки (ποτὰ), воздухъ (πνεύματα) ¹⁰⁾.

Въ своей діететикѣ Гиппократомъ, далѣе, принимается въ соображеніе 2) возрастъ: „молодые люди нуждаются въ большемъ количествѣ пищи, нежели старики, ибо обладаютъ большимъ количествомъ врожденной теплоты“, при этомъ питательныя вещества прямо называются „горючими веществами“ (ὑπεκκαύματα) ¹¹⁾. Для молодыхъ измѣненіе пищи черезъ приготовленіе требуется незначительное, для взрослыхъ же никакого ¹²⁾. 3) Время года: зимою слѣдуетъ употреблять больше пищи—хлѣбъ, жаркое, мало овощей ¹³⁾, лѣтомъ меньше пищи—вареное мясо, много овощей ¹⁴⁾. 4) Тѣлосложеніе—тучные

¹⁾ Ср. Foësius, *Oeconomia Hippocratis*, voce *Κησάριον*, p. 219.

²⁾ *De victu* II, L. VI, §§ 42—45, 54, 55, 538—544, 556—564.

³⁾ Тамъ же, §§ 46, 47, 49, 544—548, 550.

⁴⁾ *De affectionibus*, L. VI, 262.

⁵⁾ *De morbo sacro*, L. VI, 356.

⁶⁾ *De affectionibus internis*, L. VII, 182.

⁷⁾ *De victu* I. c. § 46, 546.

⁸⁾ *De victu* I. c. § 48, 548; *De affectionibus internis*, L. VII, 180.

⁹⁾ Ср. Haeser, I, 142, 143.

¹⁰⁾ *De ventis*, L. VI, 94 § 3.

¹¹⁾ *Aphorismi* I, § 14, L. IV, 466.

¹²⁾ *De alimento*, L. IX, 112, § 41.

¹³⁾ *De victu* III, L. VI, 594, § 68.

¹⁴⁾ *De victu* III, L. VI, 602.

должны употреблять довольно сухую пищу, тощѣ—пищу, обильную влагой ¹⁾; кромѣ того первые должны работать на тощакѣ и могутъ употреблять горохъ, сладкія вещи и даже жирную пищу, но не въ большомъ количествѣ, тощѣ же на оборотъ ²⁾).

Далѣе Гиппократъ совѣтовалъ не слишкомъ долго задерживать испраженія, для какой цѣли употреблять слабѣшіе сорта мяса, промывательныя, какъ маслянистыя, такъ и соленныя, а также суппозиторіи (Ср. Общую терапію).

Наконецъ какъ діететическое средство употреблялись искусственная рвота, одинъ или два раза въ мѣсяцъ, зимою или весною, для какой цѣли желудокъ наполнялся обильной пищей и затѣмъ большою частью механически вызывалась рвота ³⁾.

Рядомъ съ пищей и напитками важнѣйшимъ средствомъ для сохраненія здоровья считалась гимнастика ⁴⁾.

Общая терапія Гиппократа цѣликомъ вытекаетъ изъ понятія о свареніи, кризисѣ и общемъ состояніи, т. е. изъ понятія о прогностикѣ, указывающей, когда и какимъ образомъ слѣдуетъ пользоваться пищей, упражненіями и лекарственными средствами. Эта терапія старалась отдать себѣ ясный отчетъ въ руководившихъ ею мотивахъ, въ результатахъ, къ достиженію которыхъ стремилась, въ выборѣ надлежащаго момента и наконецъ въ критическихъ явленіяхъ, коимъ необходимо содѣйствовать или подражать. Съ точки зрѣнія прогностики изученіе здоровья, болѣзней и леченія составляло одно цѣлое ⁵⁾. Тѣсная связь между прогностикой и терапіей у Гиппократа явствуется изъ приведеннаго выше изреченія въ „*Эпидеміяхъ*“:

„Рассказать предшествующее, познать настоящее, предсказать будущее. Все это обсудить. Для болѣзней необходимы двѣ вещи: приносить пользу или не вредить“ и т. д. ⁶⁾.

Краеугольнымъ камнемъ терапіи Гиппократа обыкновенно считается пресловутая *vis medicatrix naturae*. Въ чемъ состоялъ этотъ натурализмъ или такъ называемая физіятрія Гиппократа? Столь

¹⁾ De salubri victu, L. VI, 74, § 2.

²⁾ Тамъ же. 76 § 4.

³⁾ Тамъ же, 80 § 5.

⁴⁾ De prisca medicina, L. I, 580; De victu II, L. VI, 574, § 61.

⁵⁾ Littré, l. c. I, 461, 462.

⁶⁾ Продолженіе см. выше стр. 206 и Epidem. I, § 5, L. II, 634, 636.

популярное въ настоящее время выраженіе природа (*φύσις*), впервые введенное въ науку Гиппократомъ, употреблялось имъ либо въ смыслѣ организма, либо въ смыслѣ внѣшняго міра, такъ какъ здоровье и болѣзни зависятъ и отъ космическихъ срединъ,—наконецъ въ смыслѣ инстинкта, какъ источника охранительныхъ, консервативныхъ актовъ ¹⁾.

„Натуры—врачи болѣзней (*Ναῦσαι φύσις ἰητροί*). Природа, не разсуждая, сама находитъ пути и средства, какъ доказываютъ миганіе глазъ, отравленія языка и многое тому подобное, ибо природа безъ постороннихъ указаній, ни у кого не участь, дѣлаетъ должное“ ²⁾. Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „природа достаточна во всемъ, для всѣхъ“ ³⁾.

Не слѣдуетъ однако думать, будто Гиппократъ допускалъ, что одной природы достаточно во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ для излеченія болѣзней. Это послѣднее изреченіе, какъ показываетъ продолженіе его и согласно комментарію Галена, относится не къ дѣлительной силѣ природы, а только къ тому, что согласно и что несогласно съ природой, что встать и что не встать ⁴⁾. Изреченіе же—„натуры—врачи болѣзней“, вѣроятно не болѣе какъ очень древняя замѣтка, сдѣланная на поляхъ текста какимъ нибудь копистомъ, не понявшимъ значенія афоризма: „природа сама находитъ пути и средства“ ⁵⁾.

Изъ всей совокупности ученія Гиппократа о роли природы отнюдь не слѣдуетъ, что у него не было терапіи и что его медицина была только „размышленіемъ о смерти“, какъ еще въ старину утверждалъ Asklepiades. Изъ приведенныхъ мѣстъ можно вывести лишь то заключеніе, что Гиппократъ не допускалъ ни внѣ-естественнаго, ни внѣ-органическаго вмѣшательства, а признавалъ только дѣятельность либо человѣческой, либо внѣшней природы ⁶⁾. Но природа вообще безсознательна, она дѣйствуетъ за и противъ, или, говоря словами автора. *De alimento*, „природа едина и не едина, множественна и не множественна“ ⁷⁾. Это слѣпая сила, повинующаяся законамъ, отчасти намъ неизвѣстнымъ, она одинаково слѣпо убиваетъ, какъ и даруетъ жизнь

¹⁾ См. Daremberg, Histoire des sciences médicales I, 114.

²⁾ Epidem. VI, Sect. V, L. V, 314, § 1.

³⁾ De alimento, L. IX, 102, § 15.

⁴⁾ De alimento, L. IX, 102, 104, §§ 16, 17.

⁵⁾ Ср. Daremberg, Histoire des sciences médicales, I, 115.

⁶⁾ Тамъ же, 117.

⁷⁾ De alimento, L. IX, 104, § 17.

Нельзя поэтому доверяться ей вполне и безусловно и мы должны пользоваться въѣковой опытностью, чтобы фатализму этихъ законовъ противопоставить искусство ¹⁾. Природа, согласно Гиппократу, правда, указываетъ намъ пути, по которымъ необходимо слѣдовать, чтобы изгонять вредные соки, но въ то же время онъ допускаетъ и то, что природа можетъ подчасъ и ошибаться и что иногда бываетъ нужно противодѣйствовать ея стремленіямъ ²⁾. Итакъ фیزیатріа Гиппократа вовсе не требуетъ исключительно выжидательнаго метода и отнюдь не ожидаетъ всего отъ природы, она не боится энергическаго вмѣшательства и требуетъ только, чтобы это послѣднее строго придерживалось пути, предначертаннаго природой, и находилось въ полномъ согласіи съ цѣлительной силой природы: „quo natura vergit, eo ducendum“ ³⁾. Что въ крайнихъ случаяхъ гиппократіи не останавливались и передъ энергическимъ вмѣшательствомъ въ теченіе болѣзни доказываетъ слѣдующій знаменитый афоризмъ:

„Чего лекарства не излечиваютъ, лечитъ жалѣе.“

Чего жалѣе не излечиваетъ, лечитъ огонь.

Чего же огонь не излечиваетъ, то слѣдуетъ считать неизлечимымъ“ ⁴⁾.

Необходимо однако прибавить, что несмотря на положительно практическій духъ, которымъ вѣетъ отъ всего ученія Гиппократа, несмотря на то, что онъ строго придерживался наблюденія и опыта, онъ все таки не избѣгнулъ вліянія доктрины. Оттого какъ точка отсчета, такъ и методъ его фیزیатріи носятъ характеръ отиѣнно телеологическій, что красною нитью проходитъ черезъ всю его патологию и терапію и находится въ тѣсной связи съ греческимъ міросозерцаніемъ вообще.

Согласно съ общей патологіей Гиппократа и его ученіемъ о портѣ соковъ, свареніи и кризисахъ, лечение острыхъ (лихорадочныхъ) болѣзней направлено преимущественно на сохраненіе силъ организма, ограниченіе неблагоприятныхъ процессовъ и осложненій, содѣйствіе цѣлительной силѣ природы, главнымъ же образомъ на выжиданіе и регулированіе кризисовъ, т. е. процессовъ, посредствомъ коихъ природа стремится къ выдѣленію болѣзненныхъ веществъ.

¹⁾ Daresberg, l. c. I, 118

²⁾ De humoribus, L. V, 476, 480, §§ 1, 4; Epidem. II, а. III, § 8, L. V, 110.

³⁾ Aphorism. I, § 21, L. IV, 468. ⁴⁾ Aphorism. VII, § 87, L. IV, 608:

„Ὁμοια φάρμακα οὐκ ἵκται, αἰδῆρος ἵκται, ὅσα αἰδῆρος οὐκ ἵκται, πῦρ ἵκται.

Ὅσα δὲ πῦρ οὐκ ἵκται, ταῦτα χρὴ νομίζειν ἀνίατα“.

„Выделяемое или подлежащее отдѣленію не должно приводить въ движеніе либо шокъ обостратъ ни опорожняющими лекарствами, ни другими раздраженіями, а оставлять въ покоѣ¹⁾“. Подлежащее выдѣленію слѣдуетъ выводить оттуда, куда оно болѣе всего напираетъ, черезъ самыя цѣлесообразныя мѣста“²⁾.

Оттого въ началѣ болѣзни терапія Гиппократъ крайне осторожна и выжидательна. Здѣсь самое главное—не нарушать приготовляющей работы природы. Не должно предпринимать ничего безумно-смѣлаго, а оставаться спокойнымъ и выжидать. Такимъ образомъ если не приносятъ пользы больному, то и не вредятъ ему.

„Искусство, прежде чѣмъ взяться за дѣло, ожидаетъ, пока не отдастъ себѣ яснаго отчета въ свойства страданія, и старается дѣлать скорѣе предусмотрительно, чѣмъ съ безумной отвагой, скорѣе нѣжно, чѣмъ прибѣгая къ насилію“³⁾.

Такъ какъ главнымъ условіемъ для выздоровленія гиппократики считаютъ сохраненіе силъ больного, то вся ихъ терапія вращается прежде всего вокругъ употребленія пищевыхъ веществъ, конхъ уменьшеніе или прибавка способствуютъ сохраненію извѣстной энергіи организма. Гиппократъ поэтому справедливо считается основателемъ діететической терапіи.

Въ большинствѣ острыхъ болѣзней Гиппократъ находитъ полезнымъ ограниченіе пищи. Вообще количество пищи и питья опредѣляется не мѣрой и вѣсомъ, а смотря потому, какъ больной ихъ переноситъ⁴⁾. Въ *De victu in acutis* съ особенной тщательностью разсматривается выборъ пищи въ острыхъ и хроническихъ болѣзняхъ, въ различные періоды первыхъ и особенно въ критическіе дни. Раненые и лихорадочные больные вообще нуждаются болѣе въ обильномъ употребленіи жидкостей, другіе въ болѣе изнуряющей діетѣ⁵⁾. Согласно этому

а) Въ первомъ періодѣ болѣзни, дабы доставкой пищи не „питать лихорадеу“ вмѣсто больного, Гиппократъ назначаетъ освѣжающій напитокъ изъ меда и воды (*Hydromel*, *μελίχρητον*)⁶⁾ съ прибавленіемъ небольшого количества уксусомеда (*ὀξύμελ*)⁷⁾, который способствуетъ отхаркиванію и облегчаетъ дыханіе, но при

¹⁾ Aphorism. I, § 20, L. IV, 468.

²⁾ Тамъ же, § 21.

³⁾ De arte, L. VI, 20, § 11.

⁴⁾ De prisca medicina, L. I, 588, § 9.

⁵⁾ Aphorism. I, § 16, L. IV, 466.

⁶⁾ De victu in acutis L. II, 266, § 6, 336 § 15.

⁷⁾ Тамъ же, L. II, 348, § 16.

продолжительномъ употребленіи вызываетъ поносъ,—далѣе различнаго рода вина, выбираемыя прилично каждому случаю¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ упоминается о напиткахъ, приготовляемыхъ изъ проса, меда и пшеничныхъ крупъ²⁾. Въ пищу назначается ячменный жидкій супъ (ptisana, πτισάνη)³⁾ въ небольшихъ количествахъ и хорошо процеженный (χύλος)⁴⁾, дабы не отягощать пищеварительнаго канала. Только въ позднѣйшихъ періодахъ болѣзни Гиппократъ увеличиваетъ количество этого супа и затѣмъ уже переходитъ къ супу не процеженному (πτισάνη ἀσιθήτος), который также назывался просто птизаной и цѣльной птизаной (πτισάνη ὅλη, κριθώδης, παχεῖα)⁵⁾, и по содержанію въ немъ всѣхъ питательныхъ частей ячменнаго зерна считался болѣе питательнымъ, хотя и труднѣе варимымъ, почему употреблялся въ менѣе сильныхъ заболѣваніяхъ. Итакъ вначалѣ болѣзни птизана давалась нѣсколько густая, въ асме—болѣе жидкая или совсѣмъ не давалась, особенно когда лихорадка представляла ожесточенія, послѣ чего опять переходили къ употребленію птизаны⁶⁾. Давалась она два раза въ день, при чемъ совѣтовалось дѣтей питать нѣсколько болѣе, чѣмъ людей взрослыхъ или стариковъ.

Вообще при назначеніи пищи въ острыхъ болѣзняхъ Гиппократъ руководствовался общимъ состояніемъ. Хотя здѣсь приличнѣе тощая діета, но по его мнѣнію слишкомъ строгое воздержаніе отъ пищи, какъ мы видѣли выше, менѣе полезно, нежели діета нѣсколько болѣе питательная⁷⁾. По мѣрѣ усиленія припадковъ, пищу слѣдуетъ ограничивать, по ослабленіи ихъ—снова прибавлять. Оттого въ періодъ наивысшаго развитія болѣзни діета должна быть самая строжайшая,

¹⁾ Тамъ же, L. II, 300, § 10.

²⁾ De affectionibus, L. VI, 250, §§ 40, 41.

³⁾ De victu in acutis, L. II, 244 § 4.

⁴⁾ Тамъ же, 238, § 2.

⁵⁾ Ср. Foësius, Oeconomia Hippocratis, p. 327, Voc. πτισάνη ἢ πτισάνη. Слово это происходитъ отъ πτίσσειν—снять шелуху. Здѣсь упоминается еще о третьемъ сортѣ птизаны, ptisana triticea, πτισάνη πυρίνη, приготовляемой изъ пшеничной муки, съ при-
мѣсью меда, сладкаго или вяжущаго вина, или масла съ солью, или наконецъ съ небольшо-
шимъ количествомъ уксусу. (Foësius, l. c.).

⁶⁾ De victu in acutis, L. II, §§ 7—10, 416—456. (Appendix) Ср. также Argument, тамъ же, 192—195.

⁷⁾ Aphorism. I, § 5, L. IV, 462.

но если больному угрожаетъ слабость, то его слѣдуетъ питать съ самаго начала, дабы онъ въ состояніи былъ выдержать жестокой приступъ лихорадки до конца¹⁾. При ухудшеніяхъ и періодическихъ ожесточеніяхъ слѣдуетъ на время вовсе прекращать пищу²⁾. Всѣ эти правила разумѣется допускаютъ видоизмѣненія, смотря по возрасту и конституціи, которыя Гиппократомъ никогда не упускались изъ виду³⁾. Такъ имъ рекомендуется большая осторожность при питаніи „нечистыхъ“ тѣлъ, при леченіи дѣтей и проч.

„Чѣмъ болѣе будешь питать тѣла, которыя нечисты, тѣмъ болѣе имъ повредишь⁴⁾. Легкая (влажная, *ὑγραι*) діета прилична всѣмъ горячечнымъ, особенно дѣтямъ и тѣмъ, которые привыкли къ подобному образу пищи⁵⁾. Въ періодъ ожесточенія болѣзни и особенно передъ переломомъ ничего не давать, ничего не предписывать⁶⁾. Если болѣзнь очень остра съ самаго начала, тотчасъ нужно назначить діету строжайшую, но можно ослабить строгость діеты по мѣрѣ того, какъ болѣзнь будетъ удаляться отъ крайности⁷⁾. Надобно въ тоже время испытать больного, чтобы узнать, вынесетъ ли онъ эту тощую діету до самаго высшаго періода болѣзни⁸⁾. Когда болѣзнь доходитъ вдругъ до самаго высшаго развитія, должно вдругъ назначить тощую діету; если это мгновеніе медлитъ болѣе, то должно въ періодъ высшаго развитія и немного прежде этого періода уменьшать пищу; до того пища должна быть обильнѣе дабы больной могъ устоять“⁹⁾. „При всякой перемѣнѣ діеты въ болѣзни обращать вниманіе на силы больного, характеръ болѣзни, конституцію и привычный образъ жизни больного, не только въ отношеніи пищи, но и напитков. Необходимо однако менѣе склоняться въ пользу прибавленія, нежели ограниченія, ибо даже совершенное воздержаніе весьма полезно въ случаяхъ, гдѣ больной въ состояніи это вынести до періода высшаго развитія и свараенія болѣзни¹⁰⁾.

b) Какъ скоро *vis medicatrix*, предоставленная самой себѣ и ничѣмъ не стѣсненная, сдѣлала свое дѣло и приступила къ необходимымъ приготовленіямъ для выведенія болѣзненныхъ соковъ, тогда слѣдуетъ зорко слѣдить и наблюдать за ходомъ болѣзни, дабы въ случаѣ надобности дѣятельно придти на помощь природѣ.

Необходимо обращать вниманіе на направленіе теченія соковъ, откуда они приходятъ и куда идутъ; если они устремляются туда,

¹⁾ Aphorismi I, L. II, 464, § 10.

²⁾ Тамъ же, § 11.

³⁾ Тамъ же, § 13, L. IV, 466.

⁴⁾ Aphorismi II, § 10 L. IV, 472.

⁵⁾ Aphorismi I, § 16 L. IV, 466.

⁶⁾ Тамъ же, § 19.

⁷⁾ Aphorismi I, § 7 L. IV, 462.

⁸⁾ Тамъ же, § 9 L. IV, 464.

⁹⁾ Тамъ же, § 10.

¹⁰⁾ De victu in acutis, L. II, 302, 304, § 11.

куда имъ не слѣдуетъ идти, имъ нужно открыть окольный или боковой путь *παροχέτευειν*), подобно тому какъ вода изъ ручья отводится въ новое русло. Въ иныхъ случаяхъ необходимо стараться вести соки обратно или измѣнять ихъ теченіе (*απτίσταν*), привлекая внизъ стремящіеся кверху и вверхъ стремящіеся книзу. Такъ желчь должна быть опорожняема кверху, а слизъ, истекающая изъ мозга и легко попадающая въ грудь, должна быть опорожняема книзу ¹⁾.

На каждой страницѣ подлинныхъ книгъ Гиппократовскаго *Сборника* легко убѣдиться, что онъ первый положилъ основаніе ученію о показаніяхъ, при установленіи коихъ онъ всегда руководствовался не ближайшими, а отдаленными причинами и существенными симптомами болѣзней.

Основное правило его терапіи — побѣждать болѣзненное состояніе искусственно вызваннымъ другимъ, ему противоположнымъ состояніемъ: „*contraria contrariis*, τὰ ἐναντία τῶν ἐναντίων, ибо медицина состоитъ въ прибавленіи и уменьшеніи,—въ прибавленіи недостающаго и уменьшеніи избытка“ ²⁾. Съ этимъ правиломъ повидимому находится въ противорѣчій другое изреченіе, по которому „подобное вызываетъ болѣзнь, подобное же ее излечиваетъ: *similia similibus*“ ³⁾,—изреченіе, послужившее поводомъ приписывать Гипократу изобрѣтеніе гомеопатіи. Но это изреченіе означаетъ только то, что тѣже вліянія, которыя порождаютъ болѣзнь, могутъ ее и излечивать (устраненіе лихорадки теплыми напитками и теплыми ваннами, гастрической рвоты—рвотными) ⁴⁾. И такъ господствующимъ въ гиппократовской медицинѣ все таки остается правило—противоположное лечитъ противоположнымъ:

„Болѣзни, происходящія отъ переполненія, излечиваются опорожненіемъ, происходящія отъ пустоты—наполненіемъ и вообще противныя врачуются противными“ ⁵⁾.

При упорной изнуряющей рвотѣ гиппократики старались вызы-

¹⁾ Epid. VI, Sect. II, L. V, 276 § 1, 280, § 5, 282, § 7, 284, § 14; ср. также Bouchut, Hist. de la médecine, Paris, 1873, I, 141 и Petersen, Hauptmomente etc der medicin. Therapie, Kopenhagen, 1877, p. 71.

²⁾ De flatibus (De ventis), L. VI, 92, § 1.

³⁾ De locis in homine, L. VI, 334, § 42.

⁴⁾ Тамъ же, 334, 336 и Haeser, I, 160.

⁵⁾ Aphorism. II, § 22, L. IV, 476.

вать истеченіе низомъ и на оборотъ ¹⁾. Но каждое средство должно соотвѣтствовать степени напряженія болѣзни, поэтому

„Черезъ мѣру и внезапно опорожнять или наполнять, разгорячать или охлаждать или какимъ бы то ни было образомъ разстраиывать тѣло, есть дѣло опасное и вездѣ чрезмѣрность есть врагъ природы, а надежнѣе всего поступать постепенно, особенно если нужно перейти отъ одной вещи къ другой“ ²⁾.

Никогда не слѣдуетъ быстро мѣнять одно средство на другое. Когда все сдѣлано по правиламъ, хорошее дѣйствіе не наступаетъ, все же лучше оставаться при однажды примѣненномъ средствѣ, пока продолжается то состояніе, какое было вначалѣ ³⁾.

Главными средствами для удовлетворенія вышеупомянутымъ показаніямъ служатъ рвотныя, какъ *radix hellebori albi*, слабительныя—какъ *radix hellebori nigri*, ослиное молоко и сокъ молочая, отъ употребленія коихъ Гиппократъ предостерегаетъ, пока соки еще сыры ⁴⁾,—наконецъ *revulsiva*—самый важный методъ во всей гиппократовской медицинѣ, при помощи котораго полагали возможнымъ вѣрно и съ корнемъ вырвать „зло“, другими словами удалить дурные соки изъ пораженной области. Гиппократомъ различаются *Revulsio stricta* (*ἀντίσπασις*), при чемъ искусственное отвлеченіе дѣлается на отдаленномъ пунктѣ, и *Derivatio* (*παροχέτευσις*)—вблизи отъ заболѣвшаго мѣста ⁵⁾. Самое „могущественное“ (*ἡγεμονικόν*) ⁶⁾ отвлекающее и опорожняющее средство составляло кровопусканіе, ибо увеличенный притокъ крови считался гиппократиками существеннымъ моментомъ воспаленія и вообще этой жидкости придавалось гораздо большее значеніе, какъ болѣзнетворной причинѣ, чѣмъ остальнымъ жидкостямъ. Гиппократъ повидимому избѣгалъ кровопусканія у дѣтей и стариковъ ⁷⁾, а также неосторожнаго его примѣненія во время беременности ⁸⁾. Кровопусканіе составляетъ главное средство при

¹⁾ De affectionibus L. VI, 236 § 25, 238 § 27.

²⁾ Aphorism. II, § 51, L. IV, 484.

³⁾ Тамъ же, II, § 52.

⁴⁾ De humoribus, L. IV, 484, § 6.

⁵⁾ De humoribus, L. V, 476, § 1; Epid. VI, Sect. II, L. V, 284, § 14. Ср. также Foësius, Oeconom. Hippocratis, pp. 41 и 295.

⁶⁾ De victu in acutis. Appendix, L. II, 400.

⁷⁾ De victu in acutis, L. II, 398, § 2.

⁸⁾ Aphorism. V, § 31, L. IV, 542.

многихъ острыхъ болѣзняхъ, особенно груди и притомъ не только средство для леченія, но и боль утѣляющее ¹⁾. Основное правило Гиппократа—боли выше діафрагмы (воспаленія легкихъ и плевры) устранять кровопусканиемъ, ниже діафрагмы—слабительными ²⁾. При очень сильныхъ боляхъ въ груди или другихъ мѣстахъ, напр. при Ischias, употреблялось еще сильнѣйшее отвлекающее: cauterium actuale ³⁾, въ болѣе легкихъ случаяхъ—теплые припарки ⁴⁾. Что касается опія (μυκώσιον), то хотя онъ задолго до Гиппократа былъ извѣстенъ какъ снотворное средство, но какъ боль утѣляющее послѣднимъ применениемъ не былъ: это великое терапевтическое открытіе выпало на долю позднѣйшей эмпирической школы.

До какой степени твердо Гиппократъ держался апріористической точки зрѣнія своей гуморально-патологической доктрины, явствуетъ особенно изъ этой терапіи болей съ ея систематически и послѣдовательно проведеннымъ отвлеченіемъ болѣзненныхъ соковъ. Все зданіе этой терапіи зиждется на отвлеченіи и Revulsio, которыя, по мнѣніямъ гиппократиковъ, должны быть единственно излечивающими и боль утѣляющими средствами ⁵⁾.

Въ *хроническихъ* болѣзняхъ назначались молоко, сыворотка, ванны, легкія втиранія и умѣренные упражненія: „необходимо иногда прогонять съ кровати боязливыхъ и возбуждать лѣнливыхъ“ (*Epidem. VII*). Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь гиппократики многое заимствовали у гимнастовъ. У нихъ, какъ и у послѣднихъ, значительную роль играютъ дальнія прогулки, различнаго рода движенія, 30-дневное пиленіе дровъ при опухоляхъ селезенки ⁶⁾, упражненіе голоса помощью разговора, чтенія вслухъ и пѣнія, съ соотвѣтственнымъ ограниченіемъ діеты, напр. при болѣзняхъ почекъ ⁷⁾. Во многихъ случаяхъ старались искусственно вызывать тучность, при помощи метода, заимствованнаго у гимнастовъ и состоявшаго сначала въ усиливаемыхъ

¹⁾ Epidem. VII, L. V, 446, § 88; De victu in acutis, L. II, 272, § 7.

²⁾ De victu in acutis, L. II, 458, § 11.

³⁾ De affectionibus internis, L. VII, 212, § 18.

⁴⁾ De victu in acutis, 268, § 7.

⁵⁾ Petersen, l. c. 71, 72.

⁶⁾ Epidem. VI, L. V, De affectionibus internis, L. VII, 246.

⁷⁾ De victu II, L. VI, 574 и слѣд.

ежедневно движеніяхъ при уменьшеніи пищи, послѣ чего переходили наоборотъ къ постепенному прибавленію пищи съ соотвѣтственнымъ ограниченіемъ движеній¹⁾. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ и опьяненіе считалось цѣлебнымъ средствомъ²⁾.

Относительно гимнастики въ гигиеническомъ и терапевтическомъ отношеніяхъ находимъ много данныхъ въ *Сборникѣ*. Гиппократики учатъ, что отъ упражненій каждая часть тѣла укрѣпляется, а отъ бездѣйствія портится³⁾, что упражненія способствуютъ развитію частей и не даютъ имъ скоро старѣться⁴⁾. Вообще упражненія должны предшествовать приему пищи⁵⁾ и составляютъ хорошее средство какъ противъ всякихъ излишествъ въ пищѣ⁶⁾, такъ и противъ тучности, при чемъ вмѣстѣ съ уменьшеніемъ послѣдней должны быть ограничиваемы и упражненія⁷⁾. Весьма подробно о гимнастикѣ распространяется авторъ *De victu*, который различаетъ упражненія естественныя и насильственныя (искусственныя).

Къ естественнымъ относятся упражненія зрѣнія, слуха, голоса, мысли, коихъ дѣйствіе авторъ объясняетъ тѣмъ, что душа, отъ воздѣйствія на нее этихъ процессовъ, приходитъ въ движеніе, согрѣвается и „сохнетъ“, потребляя влаги тѣла, черезъ что мягкія части и все тѣло истончаются⁸⁾. Къ естественнымъ же упражненіямъ относятся и прогулки, также дѣйствующія на тѣло изсушающимъ образомъ, съ одной стороны предотвращая накопленіе влагъ въ животѣ, которыя вслѣдствіе движеній притекаютъ къ мягкимъ частямъ,—съ другой способствуя, черезъ согрѣваніе тѣла, потребленію тончайшихъ частей пищи какъ врожденной теплотой, такъ и дыханіемъ и мочею, вмѣстѣ съ коими онѣ выдѣляются. Такимъ образомъ въ тѣлѣ остаются только болѣе сухія составныя части пищи, черезъ что высыхаютъ и животъ и мягкія части. Такое же дѣйствіе обнаруживаютъ и утреннія прогулки (натощакъ), способствуя выдѣленію влагъ частью черезъ дыханіе, частью черезъ отдѣленія изъ носа и легкихъ, частью черезъ потребленіе влагъ для поддерживанія теплоты души. Вслѣдствіе такого очищенія влагъ животъ расслабляется, зрѣніе

¹⁾ De affectionibus internis, L. VII, 208, § 17.

²⁾ Тамъ же, 212, § 18.

³⁾ Vectiarius, L. IV, 366, § 23.

⁴⁾ De articulis, L. IV, 254, § 58.

⁵⁾ Epidem. VI, sect. V, 314, § 23.

⁶⁾ De ventis, L. VI, 98, § 7.

⁷⁾ Epidem. VI, sect. III, L. V, 292, § 1.

⁸⁾ De victu II, L. VI, 574—576, § 61.

становится острѣе, слухъ тоньше и чувствуется легкость въ головѣ и во всемъ тѣлѣ¹⁾. Къ наслѣственнымъ (искусственнымъ) упражненіямъ относятся слѣдующія виды: бѣгъ прямой или съ поворотомъ въ концѣ ристалища, бѣгъ двойной въ стадіумъ до столба и обратно (δίαιολοι), бѣгъ въ кругъ (τροχοί)²⁾, далѣе встряски (παρασεισματα), подниманіе рукъ вверхъ (ανακινήματα, ανακρουσματα), борьба (πύλη) въ стоячемъ и лежащемъ положеніи, треніе (τριψις), кулачный бой (ἀκροχειρία), хватаніе кожаныхъ мѣшковъ, наполненныхъ зерномъ или мукой (χωρικουμαχία), регулированіе и приготовленіе движеній рукъ къ кулачному бою или танцамъ (χειρωναχία), наконецъ задержаніе дыханія для разширенія поръ³⁾.

Весьма важное значеніе терапія Гиппократъ придавала ученію о καίρος, т. е. о правильномъ выборѣ момента для врачебнаго вмѣшательства. Безотлагательной помощи требуютъ обморокъ, задержаніе мочи и кала, роды. Въ другихъ случаяхъ, гдѣ требуется только облегченіе больного, утоленіе боли и проч. нѣтъ опредѣленнаго момента для вмѣшательства врача. Еще въ другихъ случаяхъ пригоднымъ моментомъ считается утро или вечеръ; нѣкоторыя болѣзни требуютъ вмѣшательства искусства на первый, третій или четвертый день, опять другіе каждый мѣсяцъ или еще рѣже⁴⁾.

Въ набросанной здѣсь картинѣ общей терапіи Гиппократъ мы старались до сихъ поръ рельефнѣе отбѣять основныя правила, планъ и методы этой терапіи. Но для полноты очерка считаемъ необходимымъ войти еще въ разсмотрѣніе нѣкоторыхъ частныхъ.

Прежде всего скажемъ еще разъ и нѣсколько подробнѣе о трактатѣ *De victu in acutis*, который, какъ уже говорено выше, есть въ полномъ значеніи слова общая терапія. Онъ состоитъ изъ двухъ частей: первая посвящена изложенію основныхъ правилъ діететики и леченія острыхъ болѣзней, вторая же (Appendix) содержитъ лишь несвязные отрывки и замѣтки, заключающія нѣкоторые пункты программы, начертанной Гиппократомъ для частной терапіи⁵⁾. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, онъ

¹⁾ Тамъ же, 576, § 62.

²⁾ Тамъ же, 578, § 63.

³⁾ Тамъ же, 580, § 64.

⁴⁾ De morbis I, L. VI, 146—148, § 5.

⁵⁾ Galen, Commentar. IV in prooem., p. 732.

выдвигаетъ на первый планъ законъ привычки, по которому, во первыхъ, всякая внезапная переменѣна вредна ¹⁾, во вторыхъ, вызывая какую нибудь переменѣну, необходимо уравнивать ея дѣйствіе другою компенсирующею ²⁾. Выходя изъ этого закона, Гиппократъ доказываетъ несостоятельность способа леченія современныхъ ему врачей, имѣвшихъ обыкновение подвергать больныхъ абсолютной діетѣ съ самаго же начала болѣзни и назначать птизану и напитки въ разгарѣ болѣзни, чѣмъ по его мнѣнію они дважды вызывали внезапную переменѣну, которая не могла не оказываться пагубной для больныхъ. Экспериментальнымъ путемъ Гиппократъ установилъ предосудительность уклоненій въ діетѣ и въ позднѣйшихъ періодахъ болѣзни и въ особенности неумѣстность внезапнаго перехода отъ абсолютной діеты къ употребленію птизаны въ разгарѣ болѣзни ³⁾. Вообще по его мнѣнію нужно руководствоваться интенсивностью болѣзни, возрастомъ, силами и привычками больного. Общее правило—сообразовать діету больного съ той, къ которой онъ привыкъ въ здоровомъ состояніи ⁴⁾. Словомъ, необходимо начинать питать больныхъ съ самаго начала болѣзни въ случаяхъ, гдѣ вполнѣ придется употреблять процѣженную или неprocsѣженную птизану, черезъ что переменѣны постепенно и исподоволь будутъ совершенно безвредны. Съ другой стороны строгую діету съ самаго начала болѣзни должно предписывать лишь въ случаяхъ, гдѣ безъ опасности для больного ее можно будетъ продолжать до истеченія остраго періода болѣзни ⁵⁾. Что касается отдѣльныхъ видовъ истощенія (*inanitio*), коихъ отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать и о коихъ говорено уже выше ⁶⁾, то въ первомъ изъ нихъ, происходящемъ отъ пустоты сосудовъ, умѣстно питаніе, въ другомъ же, происходящемъ вслѣдствіе раздраженія, внутренняго страданія или остраго характера болѣзни, питаніе опасно ⁷⁾. Вообще Гиппократъ установилъ слѣдующія показанія для употребленія діететическихъ и другихъ средствъ въ острыхъ болѣзняхъ:

1) Птизану должно назначать въ малыхъ дозахъ въ болѣзняхъ съ преобладающимъ характеромъ сухости, гдѣ умѣстнѣе *hydromel*, и постепенно прибавлять при преобладающей влажности. Далѣе дозу ея слѣдуетъ увеличивать, чѣмъ обильнѣе испраженія и уменьшать при наступленіи

¹⁾ De victu in acutis, L. II, 282, § 9, 322 § 12.

²⁾ Тамъ же, 290.

³⁾ Тамъ же, 278, 296, 302, 306—312, 324—328.

⁴⁾ Тамъ же, 280 § 9 и слѣд.

⁵⁾ Ср. Daresberg, Oeuvres choisies d'Hippocrate, p. 478.

⁶⁾ См. выше стр. 239.

⁷⁾ De victu in acutis, L. II, 314, 316, § 11.

кризисовъ и два дня спустя ¹⁾. Если въ началѣ болѣзни кишечный каналъ содержитъ остатки пищи, а также при существованіи болей, употребленію плизаны должно предшествовать опорожненіе кишечнаго канала и устраненіе болей другими средствами, напр. кровопусканіемъ ²⁾. При холодныхъ нижнихъ конечностяхъ плизаны вовсе не слѣдуетъ употреблять ³⁾.

2) Употребленіе вина Гиппократъ регулируетъ смотря по его дѣйствію на мозгъ, на брюшныя внутренности, на мочевые органы, при чемъ опредѣляетъ въ какихъ случаяхъ слѣдуетъ употреблять различные сорта вина ⁴⁾.

3) Водомедъ (Hydromel) имѣетъ успокоивающее дѣйствіе на грудь при воспаленіи легкихъ, менѣе онъ умѣстенъ въ острыхъ желчныхъ болѣзняхъ. Онъ обладаетъ съ одной стороны питательными, съ другой мочегонными, отхаркивающими (въ болѣе разжиженномъ видѣ) и слабительными свойствами (въ болѣе концентрированномъ отварѣ) ⁵⁾.

4) Кисломедъ (Oxumel), не очень кислый, хорошо дѣйствуетъ въ грудныхъ страданіяхъ и способствуетъ разрѣшенію воспаления легкихъ, слишкомъ же кислый дѣлаетъ мокроты болѣе вязкими, вызываетъ зеленныя испраженія, препятствуетъ отдѣленію вѣтровъ и можетъ причинять слабость, а также охлажденіе конечностей. Исключительное употребленіе его въ острыхъ болѣзняхъ можетъ вести къ раздраженію кишечнаго канала и потому вообще пужно уменьшать содержаніе въ немъ кислоты ⁶⁾.

5) Вода считалась Гиппократомъ менѣе полезной, ибо не облегчаетъ отхаркиванія, а только увеличиваетъ жажду, „вредитъ подреберьямъ“, истощаетъ силы и увеличиваетъ объемъ селезенки и печени, но она можетъ быть даваема въ промежуткахъ между приемами водо-и уксусомеда, черезъ что усиливается ихъ успокоивающее дѣйствіе ⁷⁾.

6) Ванны, для употребленія коихъ Гиппократомъ также установлены особыя правила, не составляли однако у него главнаго средства при леченіи болѣзней, а при недостаткѣ въ необходимыхъ удобствахъ онъ совѣтуетъ даже вовсе отказываться отъ ихъ примѣненія. Вообще онъ и здѣсь руководствуется закономъ привычки и признаетъ особенную пользу отъ тепловатыхъ ваннъ въ воспаленіи легкихъ, при которомъ онѣ способствуютъ

¹⁾ Тамъ же, 248, 250, § 4.

²⁾ Тамъ же, 256, 258, § 5.

³⁾ Тамъ же, 266 § 6.

⁴⁾ Тамъ же, 332 и слѣд. § 14.

⁵⁾ Тамъ же, 336 и слѣд. § 15.

⁶⁾ Тамъ же, 348, § 16.

⁷⁾ Тамъ же, 358, § 17.

КУРСЪ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

ПРОФ. Н. А. БУНГЕ.

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ высушен. на воздухѣ въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.					Удель- ный вѣсъ.	Удель- 100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя изыскателя.	
		С.	II.	O.	N.	S.					
Великобританія.											
<i>Сѣверный бассейнъ.</i>											
<i>Northumberland.</i>											
Newcastle 1.	—	3,35	87,54	5,90	5,23	1,33	—	—	—	{ Grundmann).	
2.	—	1,73	85,92	5,18	7,38	1,52	—	—	—		
3.	—	3,11	88,99	6,00	3,83	1,18	—	—	—		
4.	—	2,99	87,96	5,59	5,47	0,98	—	—	—		
<i>Шотландія.</i>											
Wallsend Elgin	—	10,70	86,69	5,95	5,75	1,61	1,71	1,200	58,45	De-la-Besche Playfer	
Wellewood	—	2,89	85,16	6,57	6,67	1,00	1,62	1,270	59,15		
Dalkeith Coronation	—	3,10	79,71	5,39	11,90	0,00	0,39	1,316	53,50		
Killmarnock Skerrington	—	1,25	81,54	5,95	11,55	0,96	0,87	1,241	49,30		
Fordel Splint	—	4,00	84,18	5,81	8,81	1,20	1,52	1,230	52,03	" "	
Grangemouth	—	3,52	84,00	5,55	9,03	1,42	1,47	1,290	56,60		
Eglinton	—	2,44	83,26	6,76	8,37	1,61	1,41	1,250	54,94		
Dalkeith Jewel	—	4,37	78,22	5,40	16,27	0,11	0,35	1,277	49,80		
<i>Англійскіе острова.</i>											
Airshire	—	1,96	78,59	5,49	13,77	2,15	—	—	—	Rowney (1855).	
Копъ Elging 1.	—	1,43	82,00	5,28	10,86	1,36	—	—	—		
2.	—	6,75	82,06	5,29	11,06	1,59	—	—	—	Russell (1851).	
Boghead	0,50	18,79	81,01	11,30	6,83	0,86	0,25	—	—		
Lanarshire	—	24,23	80,90	12,48	5,60	1,02	—	—	—	Matter (1859).	
"	—	16,30	72,79	8,40	18,81	—	—	—	—		
Rigside-coal	—	15,00	70,04	7,09	22,87	—	—	—	—	Joffre (1868).	
<i>Среднее для углей Сѣвернаго бассейна .</i>											
0,63	5,10	83,71	5,97	10,32	0,99	1,268	60,10	—	—	" "	
(1)	(70)				(52)	(49)					
<i>1) Die Steinkohlen Deutschlands II, 280.</i>											

Мѣсторожденіе угля.	Влага въ углѣ высушен. на воздухѣ въ %	Золь въ су- хомъ углѣ въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится.				Удель- ный вѣсъ.	Удель-100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.
			С.	Н.	О.	N.				
Великобританія.										
Ирландія.										
Граф. Тургонь.	—	4,30	77,91	7,46	14,63		1,67	—	—	De-la-Beechen Playfer Cranstaun (1878).
"	—	2,70	79,81	6,70	13,49		1,49	—	—	"
"	—	2,95	82,57	6,60	10,83		1,55	—	—	"
"	—	14,87	88,60	7,26	4,15		2,70	—	—	"
"	—	12,01	90,33	6,44	3,23		2,40	—	—	"
"	—	11,89	91,73	5,94	2,33		2,17	—	—	"
Среднее для углей Ирландіи										
—	—	8,12	85,16	6,73	8,11		1,99	—	—	
Общее среднее для углей и антрацитовъ Великобритан.										
1,32	(5)	4,97	85,22	5,72	9,06		1,30	1,304	67,19	
(6)		(122)					(96)	(87)	(87)	

Мѣсторожденіе угля.	Въздухъ въ %	Въздухъ въ углѣ.	Въздухъ въ углѣ въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.				Удельный вѣсъ.	100 ч. угля дадутъ кокса	Свойства угля.	Имя исследователя.
				С.	Н.	О.	N.				
Бельгія.											
<i>Центральный бассейнъ.</i>											
Mariemont	—	—	2,28	89,40	4,79	5,81	—	—	81,05	Кокъ хорошо формов., поздрават.	Marsilly (1858).
"	—	—	2,30	90,70	4,41	4,89	—	—	83,70	Кокъ формован., не поздраватый.	"
"	—	—	5,49	89,68	4,38	5,94	—	—	81,66	Кокъ сильно спекшійся	"
<i>Mons.</i>											
Escouffiaux	—	—	2,16	86,98	5,61	7,41	—	—	72,30	Кокъ хорошо формованный . .	Marsilly (1858).
Bousu	—	—	4,40	81,26	5,78	9,96	—	—	67,73	" " " "	"
Levant de Flénu	—	—	1,74	84,38	5,31	10,31	—	—	66,37	Кокъ спекшійся	"
Grand-Buisson	—	—	3,41	86,37	5,59	8,01	—	—	69,03	Кокъ хорошо формованный . .	"
Haut Flénu	—	—	0,70	83,53	5,46	11,01	—	—	63,32	Кокъ спекшійся	"
Bellvue	—	—	8,05	89,10	4,62	6,28	—	—	79,96	Кокъ хорошо формованный . .	"
Flénu	—	—	2,10	86,19	5,40	8,11	—	—	1,276	" " " "	"
{ 1.	—	—	3,68	87,07	5,63	7,30	—	—	1,292	" " " "	} Regnault (1837).
{ 2.	—	—					—	—			
<i>Charleroi.</i>											
Tricoukain	—	—	3,55	89,65	4,85	5,50	—	—	84,43	Кокъ хорошо формов., поздрават.	Marsilly (1858).
Beaulet	—	—	1,48	92,26	3,70	4,04	—	—	91,86	Кокъ порошкообразный	"
Sars-les-Moulins	—	—	1,80	90,32	4,32	5,36	—	—	85,57	Кокъ едва формованный	"
Среднее для углей Бельгін.											
	—	—	2,73	87,87	4,99	7,14	—	—	1,284	77,50	
						(14)		(2)		(12)	

Мѣсторожденіе угля.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится,					удѣ-л- ный вѣсь.	100 ч. угля дають кокса	Свойства углей.	Имя изслѣдователя.			
	Воды въ су- хомъ углѣ въ %	Въ %	С.	Н.	О.					N.	S.	
Германія.												
Нижняя Силезія.												
Копь Hochberg	3,64	9,15	78,01	6,20	15,79	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Bar (1851).			
" Neue Heinrich	2,21	6,08	86,05	5,28	8,07	—	—	" "	"			
" Fuchs	3,95	5,08	83,51	5,33	11,13	—	—	" "	"			
" David	4,70	5,19	83,51	4,80	11,69	—	—	" "	"			
" Segen Gottes	3,97	5,51	84,13	5,33	10,52	—	—	" "	Fleck 1).			
" Fuchs	—	2,86	79,25	4,51	16,24	—	—	" "	"			
" 2-й пласть	—	1,20	82,81	4,54	12,65	—	—	" "	"			
" 5-й пласть	—	2,20	86,36	4,71	8,93	—	—	" "	"			
" 8-й пласть	—	2,20	86,00	5,10	8,90	—	—	" "	"			
" 10-й пласть	—	—	—	—	—	—	—	" "	"			
" Heydt	—	1,08	84,51	5,50	9,99	—	—	" "	"			
" 4-й пласть	—	1,60	84,33	4,50	11,17	—	—	" "	"			
" 6-й пласть	—	1,14	80,69	4,49	14,82	—	—	" "	"			
" 7-й пласть	—	3,33	77,44	4,07	18,49	—	—	" "	"			
" Wraugel	—	3,70	86,19	5,71	8,10	—	—	" "	"			
" Morgen	—	4,50	87,35	5,18	7,07	0,40	1,289	Жирный	Mene (1867).			
" Fuchsgrube	—	3,85	87,18	5,08	7,98	0,36	1,268	Жирный	"			
" Glückhulf	—	5,10	93,56	3,16	3,48	—	1,373	Жирный	"			
" Gottfried	—	—	—	—	—	—	1,323	Топлив	"			
" Waldenburg	—	—	—	—	—	—	—	—	"			
Среднее для углей Нижней Силезіи	3,69 (5)	3,57	84,16	4,91	10,93	(17)		1,313	76,695	1) Die Steinkohlen Deutschlands II, 274.		
										(4)		

Мѣсторожденіе угли.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ воды) содержится.					Удѣль- ный вѣсъ.	Удѣль- ный давленіе въ вѣсѣ.	Свойства угля ѣ.	Имя изслѣдователя.	
	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ воды) содержится.	C.	H.	O.	N.					S.
Въ 100 ч. сухаго угля (безъ воды) содержится.	C.	H.	O.	N.	S.	Удѣль- ный вѣсъ.	Удѣль- ный давленіе въ вѣсѣ.	Свойства угля ѣ.	Имя изслѣдователя.	
Германія.										
Верхняя Силезія ¹⁾.										
<i>Königsgrube.</i>										
Gerhardflöz . . . 1.	2,24	83,18	5,14	11,68	—	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Grundmann (1861).	
2.	0,90	84,10	5,03	10,87	—	—	—	—	Fleck (1870).	
3.	3,00	87,16	5,43	7,41	—	—	—	—	Grundmann (1864).	
4.	3,94	87,43	5,63	6,94	—	—	—	—	Вар (1850).	
5.	2,66	81,68	5,00	13,32	—	—	—	—	Grundmann (1861).	
6.	2,90	90,11	4,22	5,15	0,52	—	80,18	Полужирный	Méne (1867).	
Heizmannflöz . . 1.	3,04	81,26	4,94	13,80	—	—	—	—	Grundmann (1864).	
2.	3,22	85,80	5,10	9,10	—	—	—	—	Вар (1850).	
3.	2,98	75,70	5,10	19,20	—	—	—	—	Fleck (1870).	
4.	2,70	80,93	4,99	14,08	—	—	—	Тоцій газ уголь Sand und Gaskohle	Grundmann (1861).	
Sattelflöz . . . 1.	2,45	78,90	5,60	15,60	—	—	—	—	Fleck (1870).	
2.	0,80	84,97	5,10	9,93	—	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Grundmann (1864).	
3.	2,99	85,99	5,48	8,53	—	—	—	—	Méne (1867).	
4.	3,32	91,04	3,96	4,54	0,46	—	81,65	Полужирный		
<i>Königs Louisengrube.</i>										
Schuckmannflöz . . 1.	1,35	83,58	5,08	11,34	—	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Grundmann (1861).	
2.	0,80	85,35	4,98	9,67	—	—	—	—	Fleck (1870).	
3.	5,48	84,94	5,60	9,16	—	—	—	—	Grundmann (1864).	
4.	2,28	85,79	4,99	9,22	—	—	—	—	„	
5.	0,96	85,70	5,42	8,88	—	—	—	—	„	
6.	1,89	85,40	5,53	9,07	—	—	—	—	„	
7.	1,26	82,88	5,30	11,82	—	—	—	—	„	

*) Сравни. Fleck, Ding. J. 1870, 195, 430. Въ этой статьѣ анализы, принадлежашіе Bar'у, по ошибкѣ приписаны Heintz'у (Срав. Jahresb. 1850, 688 и 1851, 732). Также ошибка вошла въ сочиненіе „Die Steinkohlen Deutschland's и т. д.“

Мѣсторожденіе угля	Воды въ углѣ, въ %	Золь въ углѣ, въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится.				Удельный вѣсъ.	100 ч. угля даютъ кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.
			С.	Н.	О.	N.				
Германія.										
Верхняя Силезія.										
König-Louisengrube.										
Heinitzflöz. 1.	—	1,66	83,98	5,20	10,82	—	—	—	Жирный уголь (Backkohle) .	Grundmann (1861).
2.	—	0,60	85,42	5,10	9,48	—	—	—	"	Fleck (1870).
3.	3,35	3,65	76,71	5,03	18,26	—	—	—	"	Bär (1850).
4.	—	28,63	84,18	5,02	10,80	—	—	—	"	Grundmann (1864).
5.	—	1,64	85,90	5,18	8,92	—	—	—	"	"
6.	—	3,52	87,84	5,36	6,80	—	—	—	"	"
7.	—	1,82	87,50	5,23	7,27	—	—	—	"	"
8.	—	2,05	85,78	5,44	8,78	—	—	—	"	"
1.	—	3,36	85,57	5,01	9,42	—	—	—	Жирный уголь (Backkohle) .	Grundmann (1861).
2.	—	2,24	85,41	5,01	9,58	—	—	—	"	Fleck (1870).
3.	—	1,56	84,03	5,13	10,84	—	—	—	"	Bär (1851).
4.	—	2,54	84,02	4,76	11,22	—	—	—	"	Grundmann (1864).
5.	—	8,94	86,56	5,24	8,20	—	—	—	"	"
6.	—	4,92	87,34	5,58	7,08	—	—	—	"	"
1.	—	3,08	89,24	5,10	5,65	—	—	—	"	Grundmann (1861).
2.	—	3,91	80,39	5,18	14,43	—	—	—	"	Bär (1851).
3.	—	4,20	86,46	5,78	7,76	—	—	—	"	Fleck (1870).
4.	—	3,21	87,10	5,96	6,94	—	—	—	Жирный уголь (Backkohle) .	Grundmann (1864).
5.	—	6,34	86,81	5,72	7,47	—	—	—	"	"
6.	—	5,71	87,24	5,89	6,87	—	—	—	"	"
7.	—	3,19	87,53	6,09	6,38	—	—	—	"	"
8.	—	4,74	87,86	5,94	6,20	—	—	—	"	"
9.	—	2,47	88,20	6,20	5,60	—	—	—	"	"
10.	—	1,65	86,84	5,41	7,75	—	—	—	"	"
11.	—	1,14	86,92	5,41	7,67	—	—	—	"	"
12.	—	4,10	83,84	5,45	9,96	0,75	1,297	75,80	Жирный уголь (Backkohle) .	Méne (1867).

Мѣсторожденіе угля.	Въ 100 ч. сухого угля (безъ золы) содержится.					Удель- ный вѣсъ.	100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.
	Въ 100 ч. сухого угля (безъ золы) содержится.	С.	Н.	О.	S.				
Германія.									
Верхняя Силезія.									
<i>Округъ Rada.</i>									
Комъ Concordia около Zabrz. 1.	—	1,40	86,58	5,46	7,96	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Fleck (1870).
2.	—	2,78	84,80	5,47	9,73	—	—	—	Grundmann (1864).
3.	—	1,79	84,48	5,70	9,82	—	—	—	" "
4.	—	5,51	84,93	5,06	10,01	—	—	—	" "
5.	—	3,10	83,31	5,46	11,23	—	—	—	" "
6.	—	2,61	84,20	5,13	10,67	—	—	—	" "
Amaliengrube	—	1,80	85,80	5,28	8,92	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Fleck (1870).
Brandenburggrube	—	3,59	82,66	4,97	12,37	—	—	—	Grundmann (1864).
1.	—	3,20	84,00	4,91	11,09	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Fleck (1870).
2.	—	3,67	84,00	5,20	10,80	—	—	—	Grundmann (1864).
3.	—	4,10	80,34	5,55	14,11	—	—	—	Fleck 1870).
4.	—	4,74	79,57	5,60	14,83	—	—	Полужир. слабоспекающ. газ. уг.	Grundmann (1864).
Catharinagrube	—	3,10	87,27	5,16	7,57	—	—	—	Fleck (1870).
1.	—	2,66	80,12	5,08	14,80	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Fleck (1870).
2.	—	3,10	86,68	5,07	8,26	—	—	—	Grundmann (1864).
3.	—	3,60	85,54	5,06	9,41	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Fleck (1870).
4.	—	2,10	85,47	4,79	6,74	—	—	—	Grundmann (1864).
Morgenrothgrube	—	3,35	76,86	5,23	17,93	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Fleck (1870).
1.	—	5,40	78,18	5,12	16,70	—	—	—	" "
2.	—	—	—	—	—	—	—	Тоція газ. уг. (Sand und Gaskohle)	" "
<i>Округъ Kattowitz.</i>									
Ferdinandgrube	—	7,59	83,66	5,09	11,25	—	—	—	Grundmann (1864).
1.	—	6,60	81,73	5,13	13,14	—	—	Полужир. слабоспекающ. газ. уг.	Fleck (1870).
2.	—	1,71	81,62	5,12	13,26	—	—	—	Grundmann (1864).
3.	—	0,90	83,31	5,00	11,69	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . .	Fleck (1870).
4.	—	2,20	81,92	5,11	12,97	—	—	—	" "
5.	—	—	—	—	—	—	—	—	" "

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, въ %	Золь въ углѣ, въ %	Въ 100 ч. сухого угля (безъ золь) содержится.					Угль-ный вѣсъ.	100 ч. угля дадутъ кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.	
			C.	H.	O.	N.	S.					
Германія.												
Верхняя Силезія.												
<i>Орпунъ Katowitz.</i>												
Louisenglückgr. 1.	—	1,80	81,85	4,75	13,40	—	—	—	—	Томіа газ. уг. (Sand-und Gaskohle)	Fleck (1870).	
2.	—	1,80	80,50	4,80	14,70	—	—	—	—	" " " "	" " "	
Leopoldinegrube 1.	—	3,50	76,84	5,21	17,95	—	—	—	—	" " " "	" " "	
Morgenrothgrube 1.	8,95	1,50	81,26	5,81	13,43	—	—	—	—	Полужир. слабоспекающ. газ. уг.	Bar (1850).	
2.	—	4,47	78,66	5,01	16,89	—	—	—	—	" " " "	" " "	
3.	—	1,80	79,70	5,10	15,20	—	—	—	—	Полужир. слабоспекающ. газ. уг.	Fleck (1870).	
Comb. Hohenlohrgr. 1.	—	0,60	82,78	5,23	11,99	—	—	—	—	Жарный уголь (Backkohle) . .	" " "	
2.	—	11,70	80,57	5,88	14,05	—	—	—	—	Полужир. слабоспекающ. газ. уг.	" " "	
3.	—	7,90	79,98	5,02	15,00	—	—	—	—	Томц. газ. уг. (Sand-und Gaskohle).	" " "	
<i>Орпунъ Nicolai.</i>												
Burghard	—	5,10	90,76	3,95	4,85	0,44	—	1,277	82,20	—	Mené (1867).	
Napoleongrube	—	4,40	82,00	5,57	12,43	—	—	—	—	Жарный уголь (Backkohle) . .	" " "	
Antonenglückgrube	—	4,30	81,19	5,39	13,12	—	—	—	—	Полужир. слабоспекающ. газ. уг.	" " "	
Friedrichgrube	—	3,30	78,88	5,67	15,45	—	—	—	—	" " " "	" " "	
Leopoldgrube	—	12,20	84,91	5,61	8,68	0,85	—	1,912	79,88	Жарный	Mené (1867).	
<i>Орпунъ Ratibor.</i>												
Annagrube 1.	—	28,00	83,97	4,95	11,68	—	—	—	—	Жарный уголь (Backkohle) . .	Fleck (1870).	
2.	—	28,11	85,61	5,18	9,21	—	—	—	—	" " " "	" " "	
Beatenglückgr.	—	0,50	78,71	4,98	16,31	—	—	—	—	Томц. газ. уг. (Sand-und Gaskohle).	" " "	
Hoyngrube *1.	—	3,90	80,90	5,25	13,70	—	—	—	—	Полужир. слабоспекающ. газ. уг.	" " "	
2.	—	10,54	81,56	4,90	13,54	—	—	—	—	" " " "	Bar (1851).	
L'ogruube *1	—	1,50	84,02	5,52	13,45	—	—	—	—	Полужир. слабоспекающ. газ. уг.	Fleck (1870).	
2.	4,06	3,94	81,43	5,09	13,48	—	—	—	—	" " " "	Bar (1870).	
Charlottengrube 1.	—	5,06	84,86	5,57	9,57	—	—	—	—	" " " "	Grundmann (1864).	
2.	—	3,40	87,15	5,52	7,38	—	—	—	—	Жарный уголь (Backkohle) . .	Fleck (1870).	
Petrzkowitz, Wilhelmine .	—	2,95	83,45	5,44	10,13	0,68	—	1,305	74,98	Жарный "	Mené (1867).	
Orzegow, Paulus	—	3,65	94,11	2,24	3,26	0,39	—	1,308	90,15	Томіа "	" " "	
Rosdzin, Nieder	—	2,72	91,59	2,09	2,92	0,40	—	1,295	91,72	Томіа "	" " "	
Среднее для углей Верхней Силезіи												
			4,26	84,17	5,17	10,66	—		1,294	82,09		
			(35)				(8)					

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, высушенныя въ %	Воды въ углѣ, въ % сухого угля	Въ 100 ч. сухого угля (безъ золы) содержится.				Удельный вѣсъ.	Удельный вѣсъ угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.
			C.	H.	O.	N.				
Германія. <i>Саксонія</i> (королевство) ¹⁾ . <i>Zwickau.</i>										
<i>Oberbohdorf.</i>										
<i>Frischglück</i>	—	2,9	85,94	4,21	9,85		—	—		
<i>B-schertglück</i>	—	1,44	81,65	5,62	12,73		—	—		
"	—	2,89	83,41	5,43	9,15		—	—		
<i>Fünfnachbargrube</i>	—	5,23	81,21	5,39	13,45		—	—		
<i>Vereinigtfeld</i>	—	8,09	80,58	5,29	14,13		—	—		
<i>Stölzelschacht.</i>	—	2,38	78,36	5,54	16,10		—	—		
<i>Ehrler</i>	—	5,66	83,70	4,73	11,57		—	—		
<i>Auroraschacht</i>	—	2,95	80,63	6,22	14,15		—	—		
"	—	7,07	81,34	3,18	15,48		—	—		
"	—	6,27	79,20	5,44	15,12	0,61	—	—		
<i>Bockwa, Kästner's Erben.</i>	—	12,07	81,82	4,99	13,19		—	—		
<i>List's Erben</i>	—	11,59	82,00	3,28	11,72		—	—		
<i>Hoffnungsschacht</i>	—	6,67	83,59	4,69	11,73		—	—		
<i>Siegengottes-Schacht.</i> . .	—	3,94	82,25	5,47	13,28		—	—		

Омѣсь изъ смолистого, и мармалоугля (Р ch и Russkohle)

Stein, Hartig, Fleck.

Brückner (1851)

Смолистый уголь (Pechkohle) .

Stein, Hartig, Fleck.

Омѣсь изъ смолистого и мармалоугля (сажа) угля (Pech und Russkohle).

¹⁾ Самыя обширныя изслѣдованія надъ саксонскими углемъ были произведены по порученію Саксонскаго правительства Stein'омъ (1857) и Hartig'омъ (1860). Результаты этихъ изслѣдованій помѣщены въ извлеченіи въ Dingler's Journal (146, 68; 156, 121) безъ указанія, впрочемъ, элементарнаго состава углей, опредѣленнаго Fleck'омъ и обнародованнаго въ сочиненіи „Die Steinkohlen Deutschlands etc.“. Числа, приведенныя въ этой таблицѣ и обозначенныя „Stein, Hartig, Fleck“, представляютъ для гидроскопич. воды, у. в. и кокса среднее изъ анализовъ Stein'a, а для золы, C, H, O и N — результаты анализовъ Fleck'a.

Мѣсто рожденіе угля.	Воды въ угляхъ, высушен. на %	Золь въ угляхъ, хонж. въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится.				Удель- ный вѣсъ.	Удель- 100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя испытателя.
			С.	Н.	О.	N.	S.			
Германія.										
<i>Заккау.</i>										
S-gengottesschacht . . .	—	5,92	80,61	4,13	15,26		—	—	—	{ Stein, Hartig, Fleck.
" . . .	—	6,23	75,89	5,03	19,08		—	—	—	
Bürgerschacht . . .	—	10,37	82,04	4,31	13,66		—	—	—	
" . . .	—	5,12	82,19	4,30	13,51		—	—	—	{ Смѣсь изъ смолнстаго и марзго (сажа) угля (Pech-und Russkohle). Brückner (1851).
" . . .	—	1,09	83,32	5,42	10,60	0,66	0,87	—	—	
Planitz, Arminwerk. . .	—	1,68	81,70	5,62	11,78	0,90	0,41	—	—	
" . . .	—	2,54	78,97	4,52	16,51		—	—	—	{ Stein, Hartig, Fleck.
Verenigglückschacht . . .	—	1,8	79,13	4,35	16,52		—	—	—	
Hobndorf-Brensdorf. . .	—	1,99	82,74	4,89	12,37		—	—	—	
			77,68	4,53	17,79		—	—	—	
Среднее для углей Zwickau.	5,93 (28)	5,01	81,33	4,80	18,87		0,43 (3)	1,230 (27)	66,89 (29)	
			(24)							

Мѣсторождение угля.	Вода въ углѣ, высушенъ въ %	Золь въ углѣ, похв въ %	Въ 100 ч. сухого угля (безъ золь) содержится.					Угль-100 ч. угля дають вѣсъ. кокса.	С в о й с т в а у г л я .	Имя исследователя.	
			С.	Н.	О.	N.	S.				
Германія.											
Саксонія (королевство).											
Угли изъ <i>Lagau und Niederschneitz</i> .											
Pechkohle vom Karlsruhacht.	—	7,56	86,49	4,24	9,27	—	—	—	—	Stein, Hartig, Fleck.	
Russkohle von der Tages- strecke	—	3,02	80,21	3,23	16,56	—	—	—	—	" " "	
Russkohlegrus vom Ve- reinigungsschachte . .	—	22,39	80,28	4,79	14,93	—	—	—	—	" " "	
Kohle vom Hedwigsschachte.	—	1,61	79,14	3,87	16,99	—	—	—	—	" " "	
Среднее	8,92 (10)	8,66	81,53	4,03	14,44	—	1,207 (10)	66,66			
Угли изъ <i>Flöha</i> .											
Von den Werken des Herrn Hesse.											
	—	48,26	85,88	3,47	10,65	—	1,767	93,89	—	Stein, Hartig, Fleck.	
Среднее	3,39 (4)	48,26	85,88	3,47	10,65	—	4,767 (4)	93,89			

Мѣсторожденіе угля.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержатся.				Удѣль- ный вѣсъ.	100 ч. угля дадутъ кокса.	Свойства угля.	Имя испытателя.
	Золы въ %							
	С.	Н.	О.	В.				
Германія.								
Саксонія (королевство).								
Угли изъ Плауен'ской гор- нагл.								
Weiche Schieferkohle von Hänchen	24,17	84,19	5,59	10,22	—	—	—	Stein, Hartig, Fleck.
Weiche Schieferkohle von Burgk	21,94	82,61	5,88	11,51	—	—	—	" " "
Weiche Schieferkohle von Windbergсhacht . . .	16,80	85,31	5,52	9,17	—	—	—	" " "
Weiche Schieferkohle von Zaukeroda	12,69	80,54	5,18	14,28	—	—	—	" " "
Mittelkohle von Hänchen.	22,00	83,91	5,58	10,51	—	—	—	" " "
" " Burgk	21,79	81,01	4,91	14,08	—	—	—	" " "
Schieferkohle aus " " vom Windbergсhachte	24,86	76,09	4,37	19,54	—	—	—	" " "
Kalkkohle von Zaukeroda.	37,66	83,19	4,53	11,98	—	—	—	" " "
Kalkschieferkohle aus Hä- nichen	14,23	78,86	5,58	16,06	—	—	—	" " "
	42,65	80,44	4,29	15,27	—	—	—	" " "
Среднее для углей Плауен .	3,37	23,83	81,59	5,15	12,26	73,05		
	(22)	(10)			(20)	(22)		

Мѣсторожденіе угля.	Влага въ углѣ, высушен. въ %		Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится.					Угль-100 ч. угль дають кокса.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.	
	Въ %	Золь въ сухомъ углѣ въ %	C.	H.	O.	N.	S.				
Германія. Саксонія. Wettin											
Löbejunger-grube . . .	—	10,79	91,78	4,12	4,10	—	—	—	Жирный уголь	Bar (1851).	
Wettiner-grube . . .	—	12,04	88,14	5,83	6,03	—	—	—	Жирный уголь (Backkohle) . . .	Bar (1851).	
Löbejunger-grube . . .	—	11,98	89,40	4,04	6,56	—	—	—	—	"	
" . . .	—	5,68	88,19	4,75	7,06	—	—	—	—	Fleck.	
" . . .	—	7,14	87,62	4,67	7,71	—	—	—	—	"	
" . . .	—	5,18	89,25	4,78	5,94	—	—	—	—	"	
" . . .	—	9,17	86,54	4,27	9,19	—	—	—	—	"	
Среднее для Wettin .	—	8,76	88,71	4,64	6,65	—	—	—	—	—	
				(7)							
Среднее для углей Саксонія.	5,26 (64)	10,93	82,63	4,75	12,62	0,43 (3)	1,324 (61)	70,60 (65)			
				(46)							

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, въ %		Воды въ сѣ, въ %		Въ 100 ч. сухого угля (безъ золы) содержится					Удѣль-100 ч. ный дають въсь.	Свойства угля.	Имя исследователя.	
	Воды въ углѣ, въ %	Воды въ сѣ, въ %	С.	Н.	О.	N.	S.						
Германиа.													
Баварія (верхняя).													
Meisbach	—	2,74	76,82	4,70	18,48	—	—	—	—	—	Топл. газ. уг. (Gas-und Sandkohle). Жири. спеканд. уг. (Backkohle). Fleck ¹⁾ .		
Au.	—	9,89	66,52	5,01	28,47	—	—	—	—	—			
Schliersee	—	9,36	71,00	5,56	28,41	—	—	—	—	—			
Stockheim	—	7,96	70,61	5,63	23,86	—	—	—	—	—			
	—	14,37	83,29	5,04	11,67	—	—	—	—	—			
	—	4,90	87,46	5,00	7,54	—	—	—	—	—			
Среднее для углей Баварии.													
	—	8,20	75,95	5,14	18,91	—	—	—	—	—			
(6)													
Баденъ (королевство).													
Berghaupten	—	84,74	68,18	7,91	23,91	—	—	—	—	—	Плохой сортъ. Самый лучший сортъ Тонкій уголь Антрацитовый уголь Fleck ¹⁾ . Rössler.		
	—	8,06	85,02	3,97	8,01	—	—	—	—	—			
Baden-Baden	—	3,07	88,76	4,10	7,14	—	—	—	—	—			
	—	19,05	83,94	4,26	11,80	—	—	—	—	—			
	—					—	—	—	—	—			
Среднее													
	—	28,73	82,28	5,06	12,71	—	—	—	—	—			
(4)													
1) Die Steinkohlen Deutschland's II, p. 285 — 286.													

¹⁾ Die Steinkohlen
Deutschland's II, p. 285—
286.

Мѣсторожденіе угля.	Доля въ углѣ, высушен. на %	Золь въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.			Удельный вѣсъ.	100 ч. угля дадутъ кокса.	Свойства угля.	Или изсѣдователи.
			С.	Н.	О.				
Германія.									
Пруссія Прирейнскія провинціи.									
Бассейнъ р. Сааръ.									
Саарбрюкенъ.									
Gerhardt's Grube . . .	5,77	8,11	78,77	4,85	16,38	—	—	—	Bar (1851).
" . . .	5,27	11,83	79,62	5,38	15,05	—	—	—	
Duttweiler " . . . 1.	2,24	4,87	85,45	5,57	8,98	—	—	—	
Heinitz . . . 1.	2,31	2,50	82,59	5,19	12,22	—	—	—	Mene (1867).
" . . . 2.	2,45	2,71	81,17	5,24	13,59	—	—	—	
Kronprinz . . .	—	8,55	93,27	2,06	4,43	0,24	1,897	98,06	
Hastenbach. . .	—	3,75	98,17	3,03	3,80	—	1,279	85,92	
Gerhardt . . .	—	4,10	83,92	5,21	10,53	0,84	1,291	80,40	
Heinitz . . .	—	3,20	85,72	5,48	8,39	0,41	1,288	59,04	
R den . . .	—	3,05	84,49	5,12	10,11	0,28	1,277	73,05	
Duttweiler . . .	—	2,80	86,88	5,66	7,46	—	1,275	65,10	
Сред. для басс. р. Сааръ.	3,61 (5)	5,01	35,00	4,80	10,20	—	1,301	76,10	
			(1')				(5)		

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, % высушен. на 100 %	Золь въ углѣ, % всѣхъ въ сухомъ углѣ	Въ 100 ч. сухого угля (безъ зольн) содержится.				Удельн. вѣсъ. угля дають кокса.	Свойства угля.	Или исследователи.
			С.	Н.	О.	N.	S.		
Германія. <i>Прирейнскія провинціи</i> <i>Пруссія.</i> К. У. округъ около Алена. Inde n Worm (Düren).	1.	1,26	3,57	93,98	4,66	1,36	—	—	Bar (1861).
	2.	1,21	9,45	92,83	4,72	2,45	—	—	
	3.	1,07	2,25	91,54	4,39	4,07	—	—	
	4.	1,48	4,17	93,21	3,97	2,82	—	—	
	5.	1,31	2,92	91,26	4,22	4,52	—	—	Fleck 1).
	6.	1,50	1,45	91,74	4,09	4,17	—	—	
	7.	—	3,07	91,74	4,36	3,90	—	—	
	8.	—	2,59	92,52	3,84	4,34	—	—	
	9.	—	4,85	90,91	4,01	5,08	—	—	Méne (1867).
	10.	—	4,44	87,15	3,65	8,20	—	—	
	11.	—	1,38	87,65	3,82	8,53	—	—	
	12.	—	2,02	89,30	3,57	7,13	—	—	
	13.	—	1,20	89,97	3,96	6,07	—	—	Жиранъ. Тошнъ. Жиранъ. Полужирный
	14.	—	1,81	88,56	3,69	7,75	—	—	
	15.	—	1,07	87,15	4,00	8,85	—	—	
	16.	—	3,50	85,33	5,65	8,19	0,83	74,60	
	17.	—	2,83	93,24	3,70	2,78	0,28	91,03	
	18.	—	2,53	85,18	5,64	8,55	0,63	1,3471	
	19.	—	1,50	90,20	4,32	5,45	—	1,2690	
								1,2291	
Среднее.	1,91	3,00	90,22	4,21	5,57	—	—	1,2790	1) Die Steinkohlen Deutschland's II, 283—4.
	(6)	(19)				(4)		79,14	

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

секретарь полководца Велizarія,—оставившій въ своемъ сочиненіи о сооруженіяхъ пышный панегирикъ Юстиніану, а въ своихъ анекдотахъ самый злой памфлетъ на него. Но нужно сказать, что много также способствовали такому противорѣчивому сужденію и судьбы царствованія Юстиніанова, озареннаго блескомъ побѣдъ и знаменитыхъ внутреннихъ дѣлъ и въ концѣ концовъ приведшаго имперію къ полному разстройству во всѣхъ отношеніяхъ. И частная жизнь, и правительственная дѣятельность Юстиніана неотдѣлимы отъ жизни его жены Θεодоры, и потому только сравнительная характеристика царственныхъ супруговъ можетъ дать намъ ключъ къ уразумѣнію длиннаго и сложнаго царствованія Юстиніанова.

Юстиніанъ и Θεодора оправдали на себѣ истину извѣстнаго наблюденія, что крайности сходятся и что въ супружествѣ соединяются часто натуры и характеры самые противоположные. Ничего не было сходнаго между Юстиніаномъ и Θεодорою ни въ исторіи ихъ жизни до сближенія, ни въ ихъ натурѣ, привычкахъ и склонностяхъ. Юстиніанъ (Управда) родился и первую молодость свою провелъ среди полудикаго славянскаго населенія въ сторонѣ отъ большихъ городовъ и отъ всякой цивилизаціи. Такъ какъ быть простаго народа, опредѣляемый общими и основными условіями природы, измѣняется весьма медленно, то можемъ представить себѣ, что дѣтство Юстиніана протекло подъ тѣми же впечатлѣніями, подъ какими и теперь проходитъ дѣтство славянскаго мальчика-поселянина, живущаго гдѣ-нибудь въ дальнемъ захолустьѣ. Будучи болѣе, чѣмъ 20 лѣтъ отъ роду, Юстиніанъ, еще безграмотный, прибылъ вмѣстѣ съ своими родителями, въ столицу восточной римской имперіи, гдѣ дядя его Юстинъ успѣлъ уже занять довольно видное мѣсто въ войскѣ и при дворѣ положеніе. Дядя, во всю жизнь остававшійся безграмотнымъ, тѣмъ не менѣе счелъ нужнымъ образованіе для своего племянника, и Юстиніанъ принялся за ученіе съ отличавшимъ его трудолюбіемъ и вмѣстѣ съ живою воспримчивостію молодого варвара, душа котораго была какъ бы *tabula rasa* по отношенію къ новой высшей цивилизаціи. Мы не знаемъ подробно исторіи образованія Юстиніанова, но можемъ судить о ней по результатамъ. Къ военному дѣлу Юстиніанъ никогда не чувствовалъ призванія; поэтому воинское образованіе должно быть вычеркнуто изъ числа его занятій, хотя онъ и числился нѣкоторое время на военной службѣ. Человѣкъ, по природѣ склонный къ тихому и усид-

чивому (говоря по нынѣшнему—къ кабинетному) труду, Юстиніанъ естественно долженъ былъ посвятить себя собственно книжному образованію. Но онъ не увлекался, подобно имп. Юліану, гомеровскими богами и героями и вообще не питалъ сочувствія къ классической литературѣ: духъ времени былъ тогда противъ языческой древности, а Юстиніанъ не имѣлъ въ себѣ столько силы и оригинальности, чтобы плыть противъ теченія. Обстоятельства жизни направили Юстиніана на другой путь. Юстиніану пришлось учиться въ зрѣломъ мужескомъ возрастѣ, т. е. въ одно время и учиться и состоять на царской службѣ. Нѣсколько лѣтъ этой службы онъ провелъ въ Италіи, въ Равеннѣ, въ качествѣ заложника (дипломатическаго агента?) при дворѣ знаменитаго властителя готѣвъ Теодорика. Вотъ почему образованіе Юстиніана было не столько греческое, сколько латинское, и притомъ именно юридическое, такъ какъ юриспруденція была наиболѣе яркимъ выраженіемъ римскаго генія. Но не остался Юстиніанъ совершенно чуждымъ и греческой современной образованности: нѣкій авва Теофилъ училъ его *философіи*, подѣ чѣмъ вѣроятно должно разумѣть богословную діалектику, необходимую для догматическихъ споровъ, къ какимъ Юстиніанъ такъ пристрастился впоследствии. Вотъ въ общихъ чертахъ все, что извѣстно намъ о Юстиніанѣ до сближенія его съ Теодоромъ.

Исторія жизни будущей царицы слагалась совсѣмъ иначе. Теодора родилась въ Константинополѣ. Дочь бѣднаго кипріота Акакія, бывшаго сторожемъ звѣрей (*ἀρχιτροφέας*) у партіи зеленыхъ (*πρασίνων*) на столичномъ ипподромѣ, Теодора осиротѣла въ раннемъ дѣтствѣ и съ малыхъ лѣтъ принуждена была снискивать себѣ пропитаніе, являясь на театралныхъ подмосткахъ, и затѣмъ втянулась въ обычную жизнь актрисы и проститутки. Прокопій яркими чертами рисуетъ развратъ Теодоры, но кажется въ этомъ случаѣ воспроизводитъ только общій типъ проститутки большихъ городовъ. Во время своей бурной и полной приключеніями молодости Теодора перебивала во всѣхъ большихъ городахъ византійской имперіи въ Европѣ, Азій и Африкѣ, жила и въ роскоши и въ нищетѣ, была принимаема на содержаніе и бросаема своими невѣрными поклонниками, много пережила и испытала, видѣла свѣтъ, какъ онъ есть, и всю изнанку цивилизаціи. Наконецъ сильная и благородная натура Теодоры вынесла ее изъ того оута, въ которомъ погрузили ее печальныя жизненныя обстоятельства. Возвратившись въ Константинополь, она покончила счеты съ прошлымъ и стала

вести жизнь трудовую, простую и бѣдную, скромную и независимую ¹⁾. Въ это время узналъ ее Юстиніанъ. Обстоятельства сближенія ихъ не-извѣстны. По всей вѣроятности это было дѣломъ случая. 35-лѣтній полуцивилизованный варваръ съ холодною славянскою кровью былъ пораженъ красотою Θεодоры,—и думаемъ, не столько физическою красотою, быть можетъ нѣсколько поблекшею, сколько духовною красотою, даровитой, многосторонней и энергической природы. Въ Θεодорѣ было то, чего не доставало Юстиніану: онъ былъ знакомъ съ варварскимъ міромъ, а съ цивилизованнымъ—только по книгамъ: она собственнымъ опытомъ извѣдала жизнь всѣхъ важнѣйшихъ центровъ византійской цивилизаціи: у него было терпѣніе, трудолюбіе, методичность, степенность и постоянство; у нея—страстность, энергія, инициатива и широта замысловъ. Но обладаніе Θεодорою, прежде для всякаго доступною, не легко досталось Юстиніану. Разсчетъ Θεодоры съ одной стороны и набожность Юстиніана съ другой стороны обусловили дѣло такъ, что Θεодора могла сдѣлаться подругою Юстиніана не иначе, какъ въ качествѣ его законной супруги. Но противъ этого были и законы осуждающіе, и голосъ родныхъ Юстиніана, и отчасти общественное мнѣніе. Древній римскій законъ запрещалъ сенаторамъ жениться на *непотребныхъ сценическихъ женщинахъ*. Мать Юстиніана Бѣгленница и въ особенности тетка императрица Любениа=Евфимія и слышать не хотѣли о бракѣ его съ Θεодорою. Знатные византійцы находили также, что вѣроятный наслѣдникъ престола могъ бы взять любую дѣвицу изъ благороднѣйшаго семейства. Любовь Юстиніана къ Θεодорѣ преодолѣла всѣ препятствія. Дождавшись смерти тетки имп. Евфиміи, Юстиніанъ убѣдилъ дядю имп. Юстина отмѣнить старый законъ противъ сценическихъ женщинъ и снять съ нихъ всякія ограниченія относительно вступленія въ законное супружество, если онѣ, *оставивъ дурной и безчестный образъ жизни, стали вести жизнь приличную и хранить свою честь*;—вслѣдъ за тѣмъ Юстиніанъ въ 524 г. женился на Θεодорѣ,—онъ, который могъ бы, какъ замѣчаетъ памфлетистъ его Прокопій, „легко найти себѣ неvěсту знатнаго рода, отмѣннаго воспитанія, неприкосновеннаго цѣломудрія, съ дѣвственно-

¹⁾ Сдѣлавшись царицею, Θεодора превратила бѣдный домъ,—гдѣ жила по возвращеніи въ Константинополь,—въ храмъ св. Пантелеймона.

упругими персями“. Намъ кажется, что Юстиніанъ былъ правѣе своего порицателя, потому что въ Θεодорѣ было нѣчто лучшее и рѣже встрѣчающееся, чѣмъ дѣвственно-упругія Перси. Въ 527 г. (т. е. чрезъ три года послѣ брака) Юстиніанъ совмѣстно съ Θεодорою принялъ царское вѣнчаніе и сдѣлался преемникомъ дяди своего Юстина.

Скоро Θεодора имѣла случай блистательно оправдать выборъ своего супруга и доказать, что ея личныя средства стоятъ въ уровень съ высотой ея положенія. Въ январѣ 532 г. вспыхнулъ въ Константинополѣ страшный бунтъ, начавшійся на ипподромѣ и извѣстный въ исторіи подъ именемъ *νίχα* = *побѣждай*. Таковъ былъ крикъ бунтовщиковъ, раздававшійся нѣсколько дней (генв. 13—18) на улицахъ Константинополя. Въ этомъ народномъ бунтѣ, какъ и въ большей части волненій многоглавой толпы, трудно понять, съ чего началось дѣло и чего именно хотѣли бунтовщики, не умѣвшіе ясно формулировать своихъ желаній. Кажется дѣло шло о перемѣнѣ династіи, ибо бунтовщики провозгласили императоромъ Ипатія, племянника бывшаго императора Анастасія. Городъ пылалъ, Юстиніанъ совершенно потерялъ присутствіе духа и послѣ бесполезныхъ уступокъ бунтующему народу думалъ спастись бѣгствомъ. Въ это время среди трепещущаго синклита сановниковъ, вѣрныхъ Юстиніану, выступила имп. Θεодора съ своимъ мнѣніемъ. „Лишнимъ было бы теперь, кажется, — сказала царица,“ разсуждать о томъ, что женщинѣ неприлично быть отважною среди мужчинъ, когда они находятся въ нерѣшимости, что имъ дѣлать, или чего не дѣлать. При столь опасномъ положеніи должно обращать вниманіе единственно на то, чтобы устроить предстоящія дѣла лучшимъ образомъ. По моему мнѣнію бѣгство теперь больше чѣмъ когда-нибудь для насъ гибельно, хотя бы оно вело и къ спасенію. Тому, кто пришелъ на свѣтъ, нельзя не умереть; но тому, кто однажды царствовалъ, скитаться изгнанникомъ, — невыносимо! Не дай Богъ мнѣ лишиться порфиры и дожить до того дня, когда встрѣчающіеся со мною не будутъ привѣтствовать меня царицею! Итакъ, государь, если хочешь спасти себя бѣгствомъ, это не трудно! У насъ много денегъ; вотъ море, вотъ корабли! Но смотри, чтобы послѣ того какъ ты спасешься, не пришлось тебѣ когда-нибудь предпочитать смерть такому спасенію. Нравятся мнѣ старинная пословица, что царская порфира — хорошій саванъ.“ Такъ сказала царица; ея слова одушевили всѣхъ. (Прокон. война съ персами кн. I, гл. 24). Послѣдствіемъ этого одушевленія было рѣшеніе

послать на ипподромъ двухъ полководцевъ Велизарія и Мунда съ небольшимъ количествомъ наличнаго войска. Перебито было на ипподромѣ до 30000 византійцевъ, виноватыхъ и правыхъ, мятежъ былъ подавленъ, претендентъ на корону Ипатій казненъ, и Юстиніанъ съ болшею, чѣмъ прежде, прочностію остался царствовать на пепелищѣ Константинополя.

Бунтъ *vika* былъ наиболѣе выдающимся случаемъ, когда политическое значеніе императрицы выступило съ полною очевидностію;—но и во все остальное время своей жизни Θεодора была не столько женою Юстиніана, сколько главною движущею силою во всѣхъ дѣлахъ его политики. Разстроенное безпорядочною молодостію, здоровье Θεодоры всегда было плохо и она кое-какъ поддерживала его продолжительнымъ сномъ и теплыми ваннами; рано умершая дочь была единственнымъ плодомъ ея брака съ Юстиніаномъ и, не смотря на все желаніе, она не могла подарить ему сына и наслѣдника¹⁾. Но какъ товарищъ въ дѣлахъ правленія, она была незамѣнима для Юстиніана и императоръ въ официальныхъ актахъ не напрасно ставилъ наравнѣ съ собою свою благочестивѣйшую и благодарованную супругу. Чиновники давали присягу *sacratissimis et sapientissimis dominis nostris Justiniano et Theodoraе, conjugі potentіae illius existentі* (nov. 8 cap. 3). Степень правительственнаго трудолюбія обоихъ супруговъ была неодинакова. Θεодора правда посвящала политикѣ все свободное время, по этого свободнаго времени за исключеніемъ долгихъ часовъ, посвящаемыхъ сну, ваннамъ, туалету и трапезѣ, оставалось у ней очень немного. Юстиніанъ же тратилъ очень мало времени на трапезу и сонъ (*ἦν ἀπνδς καὶ ἄστος*) и за тѣмъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи быть можетъ около 20 рабочихъ часовъ въ сутки. Такая же разница замѣ-

¹⁾ Въ житіи св. Саввы (5 декабря) повѣствуется, что „когда палестинскій отшельникъ въ 530 г. былъ въ Константинополѣ и былъ съ честію принятъ императоромъ, то Θεодора просила его помолиться Богу о дарованіи ей сына. Св. старецъ отвѣчалъ ей: „Господь славы да сохранить ваше царство въ благочестіи и побѣдѣ!“ Когда же другіе палестинскіе старцы, прибывшіе со св. Саввою, спросили его, почему онъ далъ такой уклончивый и печальный отвѣтъ, то св. Савва сказалъ: „повѣрьте мнѣ, братіе, не изыдетъ плодъ отъ чрева ея, чтобы не набрался догматовъ Севера и не возмутилъ церковь хуже, чѣмъ Анастасій“.

чалась между обоими супругами и по отношенію къ личному приему. Юстиніанъ былъ для всѣхъ доступенъ, всякаго выслушивалъ привѣтливо, ласково и внимательно и щедро давалъ обѣщанія, очень рѣдко выполняемыя; враги императора называли это лицемѣріемъ, но кажется это было не болѣе, какъ слѣдствіе неувѣренности въ себя и слабохарактерности. Доступъ къ императрицѣ напротивъ того былъ до крайности труденъ: она рѣдко являлась въ столицѣ, гдѣ много еще было очевидцевъ ея печальной и позорной молодости, и большую часть времени проводила въ загородныхъ приморскихъ дворцахъ.¹⁾ Знатнѣйшіе сановники имперіи по нѣсколькимъ часамъ ожидали у Θεодоры короткой аудіенціи, которая начиналась и заканчивалась паденіемъ ницъ предъ императрицею и цѣлованіемъ края ея платья.—Не смотря на такую разницу не въ пользу Θεодоры,—короткую и урывочную политическую дѣятельность императрицы можемъ сравнить съ часовой стрѣлкою, показывающею часы, а постоянную и хлопотливую дѣятельность Юстиніана со стрѣлкою, показывающею минуты и даже секунды. Императрицѣ принадлежала инициатива; императору—вышняя представительность и распоряженіе на счетъ подробностей. Такимъ образомъ и знаменитое умѣнье выбирать государственныхъ людей, и славу важнѣйшихъ дѣлъ Юстиніанова царствованія (*согрус juris*, завоеваніе Африки и Италіи, построеніе Софіи) мы должны приписать не столько Юстиніану, сколько Θεодорѣ. Повѣрка на лицо: Θεодора умерла 28 іюня 548 г.; послѣ нея Юстиніанъ царствовалъ еще 17 лѣтъ (14 ноября 565 г.), и эта вторая половина его царствованія ознаменована рядомъ величайшихъ неудачъ и полнымъ разстройствомъ имперіи;—и виною этого было не только скопленіе физическихъ бѣдствій и неблагоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, но и бездѣйствіе центральной власти, прежде столь энергичной и предприимчивой.

Представимъ короткій перечень важнѣйшихъ дѣлъ и приключеній Юстиніанова царствованія, чтобы потомъ на этомъ фонѣ картины съ болѣею отчетливостію начертать образъ Юстиніана, какъ церковно-историческаго дѣятеля.

¹⁾ Прокопій (*анекд.* с. 4) утверждаетъ, будто бы въ подземельѣ одного изъ дворцовъ императрицы находился подобный тартару лабиринтъ съ тюрьмою для политическихъ преступниковъ.

Юстиніанъ, вступивъ на престолъ въ зрѣломъ 40-лѣтнемъ возрастѣ, конечно имѣлъ уже предъ собою готовую программу царствованія. Программа эта состояла, какъ видно, ни больше, ни меньше, какъ въ возстановленіи древней римской имперіи, въ объединеніи всѣхъ странъ, облежавшихъ Средиземное море,—отъ Персіи до Атлантическаго океана,—подъ однимъ скипетромъ, подъ одними общими законами, и съ однимъ общимъ офиціальнымъ языкомъ—латинскимъ. Латинскія симпатіи Юстиніана, сложившіяся въ немъ во время долгаго пребыванія въ Равеннѣ, послужили исходнымъ пунктомъ этой программы; смѣлый духъ Θεодоры установилъ широкіе размѣры этой программы и не убоился препятствій, стоявшихъ на пути къ ея осуществленію. Смѣта будущей правительственной дѣятельности была составлена щедрою рукою и быть можетъ превышала дѣйствительные ресурсы имперіи. Но нужно замѣтить съ одной стороны, что денежные и военныя средства имперіи находились въ хорошемъ положеніи послѣ двухъ бережливыхъ и благоразумныхъ царствованій — Анастасія и Юстина — а съ другой стороны страсть къ безразсчетнымъ тратамъ и къ рискованнымъ предпріятіямъ была слабостію Θεодоры, объясняемою всѣмъ ходомъ ея жизни, наполненной рѣзкими переходами отъ нищеты къ богатству, отъ униженія къ величію. Щедрость и рискованность Θεодоры увлекали и Юстиніана, который самъ по себѣ былъ склоненъ къ простотѣ въ частной жизни и къ мнительной осторожности въ политикѣ.

Первые годы царствованія Юстиніана и Θεодоры до бунта ¹⁾ прошли въ приготовленіяхъ къ исполненію вышеуказанной программы. Первымъ дѣломъ Юстиніана было изданіе полнаго собранія всѣхъ римскихъ законовъ. Исполненіе этого труда было ввѣрено юристу Требоніану ¹⁾, который окончилъ свою работу въ 528 году. Собраніе это было обнародовано подъ именемъ *кодекса Юстиніанова* и всѣмъ су-

¹⁾ Если позволительно допускать историческія аналогіи, то можно сравнить Требоніана съ англійскимъ лордомъ Бекономъ Веруламскимъ и нашимъ графомъ М. М. Сперанскимъ. Всѣ они отличались необыкновенными дарованіями, обширностію свѣдѣній, а также мягкостію и ласковостію въ обращеніи, которая обезоруживаетъ даже враговъ. Разница въ томъ, что нашъ Сперанскій не былъ доступенъ подкупу, какъ Требоніанъ и Беконъ.

дебнымъ мѣстамъ имперіи велѣно было руководствоваться имъ при рѣшеніи дѣлъ. Черезъ три года къ нему присоединено было собраніе объясненій знаменитыхъ прежнихъ юристовъ, извѣстное подъ именемъ *пандектъ* или *дигестъ* и учебникъ дѣйствующаго права или такъ называемые *институты* (*institutiones*). Все это Юстиніанъ дополнилъ *новеллами*, т. е. собраніемъ новыхъ законовъ, изданныхъ въ его царствованіе. Впослѣдствіи все это собраніе получило названіе *Corpus juris*. *Corpus juris* Юстиніана послужилъ основою юридическаго образованія для всѣхъ европейскихъ народовъ. „Введеніе римскаго права,“ разсуждаетъ Шлоссеръ, „было чрезвычайно важно въ научномъ отношеніи, въ политическомъ же—имѣло самое гибельное вліяніе, потому что при составленіи этого свода юристы выпускали изъ него все, что напоминало собою принципы древней римской свободы и оставляли только то, что было сообразно съ новыми (т. е. византійскими) понятіями о правахъ самодержца.“ Сравнивая законодательныя работы Юстиніана I и русскаго императора Николая I, Изамбертъ говоритъ: „и Николай сдѣлалъ больше и лучше, чѣмъ Юстиніанъ. Разница только въ достоинствѣ собранныхъ памятниковъ. Все, что касается до римской исторіи и древности, имѣетъ для новыхъ народовъ интересъ, какого никогда не будутъ имѣть русскіе указы.“ Личный вкладъ Юстиніана для развитія здраваго законодательства, Изамбертъ признаетъ не особенно значительнымъ. „Нѣсколько указовъ въ пользу рабовъ, въ пользу женщинъ, законъ противъ кастраціи и торговли евнухами и превосходное постановленіе, возстановляющее естественный порядокъ наслѣдованія, — вотъ и все, что есть въ законахъ Юстиніана, ясное, отчетливое и свободное отъ деспотическаго произвола.“ Важный пробѣлъ въ законодательствѣ Юстиніана составляетъ отсутствіе положенія о наслѣдованіи престола. Редакторъ законовъ руководился старыми римскими понятіями, а тамъ такой вопросъ не могъ найти себѣ мѣста. Онъ былъ пропущенъ и въ новомъ или возобновленномъ правѣ и этотъ несчастный пробѣлъ остался до конца существованія имперіи къ великому для нея вреду. ¹⁾

¹⁾ Обращаемъ вниманіе на этотъ пробѣлъ, какъ потому, что онъ имѣлъ роковое вліяніе на послѣдующую судьбу Византіи, такъ и потому что нашъ Петръ великій подвергся искушенію узаконить этотъ пробѣлъ для Россіи *правдою воли монаршей*.

ставленіе, въ какой-нибудь степени обобщеннаго благосостоянія, общей возможности удовлетворенія индивидуальных влеченій—самосохраненія и общительности. Здѣсь къ пріятности удовлетворяемаго влеченія приводить рѣшимость на что-либо, по представляемой близости чего-либо нами избираемаго къ нашему представляемому же благосостоянію и удовольствію, то есть, по интересу.—Объясненія.

Дѣйствующее въ насъ внутреннее начало, производящее притяженія чего-то подходящаго къ личнымъ представленіямъ удовольства, мы называемъ произвольнымъ выборомъ.

Понятіе произвола или произвольнаго употребленія своихъ силъ, какъ такого акта субъективной воли, въ которомъ, подъ вліяніемъ фиксированныхъ представленій, а не однихъ непосредственныхъ влеченій, о чемъ-то, какъ наилучше удовлетворяющемъ наши субъективныя обобщенныя желанія, дѣлаемъ выборъ, и по его указаніямъ направляемъ наши дѣйствія.

д) Психологическій процессъ практической дѣятельности подъ вліяніемъ произвольнаго, и однако рефлектирующаго употребленія своихъ силъ, и практической, субъективный результатъ этого употребленія своихъ силъ—пріобрѣтеніе и усвоеніе общихъ и постоянныхъ руководительныхъ началъ или практическихъ правилъ дѣятельности.

Понятіе о характерѣ, какъ о принятомъ и установившемся направленіи и образѣ дѣйствій по отношенію къ другимъ.

Отношеніе между характеромъ и темпераментомъ.

Сила характера;

Слабость характера;

Постоянство и непостоянство характера.

Достоинство характера, измѣряемое не одною силою и постоянствомъ, но и содержаніемъ. Безъ разумнаго содержанія происходитъ простое упорство и самодурство.

Изъ вышесказаннаго понятія произвольныхъ желательныхъ проявленій уже видно, что хотя ихъ нельзя смѣшивать съ дальнѣйшими желательными проявленіями, которыя происходятъ также при посредствѣ рефлексій, но подъ вліяніемъ волевой воли и ея высшихъ началъ; но что однакоже и въ ихъ основаніи, даже въ самой возможности рефлексій, уже лежитъ потенціально, въ видѣ сокрытой силы, свобода воли.

е) Виды произвольныхъ желательныхъ проявленій.

Такъ-какъ произвольный выборъ, дѣйствующій подъ вліяніемъ не однихъ влеченій, но и представленій, все-же имѣетъ дѣло съ матеріею, данною влеченіями, то виды этихъ желательныхъ проявленій можно опредѣлить, обративши вниманіе на то, что именно, произвольнымъ выборомъ, подъ вліяніемъ представленія, привносится и измѣняется въ прежде—бывшемъ непосредственномъ удовлетвореніи влеченій.

Два рода влеченій—эгоистическія и общительныя, подъ вліяніемъ представленій, получаютъ измѣненія, во первыхъ, аа) въ другомъ способѣ ихъ удовлетворенія, —въ нѣкоторомъ ихъ то ограниченіи, то расширеніи, во вторыхъ, бб) въ усиленіи.

Причина этого вліянія представленій, на которую мы уже указывали выше, заключающаяся въ самомъ свойствѣ дѣятельности представленія (конечно въ связи съ соотвѣтственнымъ ей участіемъ внутренняго чувства и рефлексіи).

аа)

Удовлетвореніе влеченій эгоистическихъ и общительныхъ.

Субъектъ представляющій простираетъ свои представленія и къ прошедшему и къ будущему; далѣе, не однимъ ощущеніемъ, но и представленіемъ измѣряетъ значеніе вещей; а потому, не ограничиваетъ своего самосохраненія только потребленіемъ и сокрушеніемъ средствъ самосохраненія. Отсюда происходитъ:

во первыхъ, огромное различіе въ сохраненіи и защитѣ того, что относится къ его владѣнію. Тутъ начинается образованіе идеи собственности, хотя и не имѣетъ еще всѣхъ нужныхъ къ тому условій;

во вторыхъ, различіе въ добытій способовъ и средствъ самосохраненія.

Удовлетвореніе влеченій общительныхъ также представляетъ существенное различіе, въ сравненіи съ удовлетвореніемъ подобныхъ влеченій у животныхъ, зависящее уже отъ вліянія не только представленій, но и нѣической природы человѣка. .

Но съ другой стороны, подъ вліяніемъ одного представленія, при неразвившемся сознаніи человѣческой личности,—возможность самыхъ крайнихъ произволовъ какъ въ отношеніяхъ индивидуумовъ и ихъ общежитій, такъ и въ борьбѣ за существованіе.

Вліяніе представленій и произвольнаго выбора на усиленіе влеченій: наклонности и страсти, которымъ въ сферѣ чувствованій соотвѣтствуютъ настроеніе и аффекты.

а) Наклонность.

Общее понятіе о наклонности, какъ душевно-тѣлесномъ расположеніи, постоянно или долговременно преобладающемъ къ опредѣленному роду влеченій и къ ихъ удовлетворенію.

Отличіе наклонности отъ влеченія, которое съ удовлетвореніемъ прекращается и не предполагаетъ еще преобладанія надъ другими влеченіями.

Отличіе отъ побужденія, которое отъ самой природы постоянно оживляетъ всѣ наши влеченія, тогда какъ наклонности могутъ измѣняться съ перемѣною обстоятельствъ и возраста.

Происхожденіе наклонности.

Такъ-какъ, наклонностію предполагается продолжительность расположенія къ удовлетворенію одного рода влеченій, а влеченіе, какъ конкретное, прекращается въ промежуточные періоды; то естественно, должно быть пѣчто, какъ продолжающееся, и своимъ продолженіемъ, или по крайней мѣрѣ возможностью продолженія, сообщающее возможность перевѣса и продолжительности влеченіямъ одного рода. Дѣятельность представленія, удерживающая образы удовлетворяемыхъ влеченій и есть именно та сила, отъ которой преимущественно зависитъ общее происхожденіе наклонности.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что наклонности образуются постепенно.

Но кромѣ этой общей причины наклонностей и ихъ возможности въ человѣческой душевной жизни, частныя причины могутъ способствовать такому или другому роду наклонностей.—Онѣ зависятъ отъ впечатлѣній окружающей среды, отъ какого-нибудь исключительнаго рода занятій и т. д.

Изъ предъидущаго слѣдуетъ, что наклонности нельзя отождествлять съ привычнымъ или привычкою пріобрѣтеннымъ расположеніемъ—періодически повторять извѣсныя занятія и тѣлодвиженія.

Способность животныхъ къ привычнымъ тѣлодвиженіямъ, но не къ наклонностямъ. Объясненія.

На основаніи зависимости наклонности отъ представленія, возможность продолжать наклонности даже и въ періодъ прекращенія возможности ея удовлетворенія.

Въ этой же дѣятельности представленія заключается возможность, хотя и требующая связи съ другими важными условіями, и нѣкоторой борьбы съ наклонностями. Значеніе въ этомъ отношеніи рефлексія и противовѣса однихъ произвольно вызываемыхъ представленій другимъ.

Неспособность животныхъ къ наклонностямъ и общій взглядъ на значеніе наклонностей въ общей экономіи человѣческой душевной жизни.—Такъ-какъ наклонность есть проявленіе человѣческой душевной жизни, однородное съ проявленіями страстей, то и пояснительныя примѣчанія на этотъ вопросъ гораздо удобнѣе при разсмотрѣніи свойствъ страсти.

β) Страсть.

αα) Общее понятіе страсти, какъ такого внутренняго состоянія душевной жизни, когда одно какое-либо представленіе и соотвѣтственное ему настроеніе и влеченіе преобладаетъ надъ всѣми другими, и потому, такъ овладѣваетъ силою воли и вмѣстѣ съ тѣмъ нервными центрами, что неудержимо переходитъ и въ соотвѣтственное дѣйствіе.

Это показываетъ, что въ страсти весь оборотъ, свойственный процессу душевной жизни, состоитъ подъ преобладаніемъ одного какого либо представленія (и соотвѣтственнаго ему влеченія), до такой степени заправляющаго всѣми другими представленіями, чувствомъ и проявленіями воли, что всеобщность субъекта (т. е., его способность самоотличенія отъ какой бы-то ни было вереницы перцепцій и представленій— $a + b + c + \dots$) какъ-бы наполняется и заливается однимъ представленіемъ, однимъ влеченіемъ, и душевный субъектъ уже теряетъ силу вліянія, уравнивающую ходъ ихъ, и превращается только въ органъ одного представленія, одного влеченія. Οἷον ἐν αὐτῇ τοῦ μαίνομαι—говоритъ Эпиктетъ.

Примѣч. Изъ предъидущаго уже повѣстно, почему у животныхъ нѣтъ страсти. Нѣтъ у животныхъ страсти потому, что нѣтъ того душевнаго состоянія, которое у человѣка уступаетъ мѣсто страсти.

ββ) Недостаточность одного понятія страсти, какъ изолированнаго практическаго проявленія душевной жизни, для уразумѣнія ея значенія. Это послѣднее требуетъ вниманія къ ея положенію, или къ ея функціи, въ общей экономіи, въ общемъ развитіи и составѣ человѣче-

ской душевной жизни, не смотря на видимую случайность ея происхожденія.

а) Происхожденіе страсти.

Отдаленное основаніе—узкость нашего сознанія и нашей сознательной дѣятельности.

Ближайшія причины могутъ быть многія:

Изъ нихъ одні причины етъ внутреннія—въ природномъ душевнотѣлесномъ предрасположеніи, въ учащенномъ занятіи представленіями одного рода, въ тяжкихъ лишеніяхъ, требующихъ заглушенія внутренней утраты и т. д.

Причины внѣшнія въ окружающей средѣ жизни.

Причины смѣшанныя.

б) Не смотря на эту случайность происхожденія страсти, она должна, по крайней мѣрѣ въ нормальномъ видѣ, составлять функцію, опредѣляющую ея смыслъ и значеніе въ общемъ составѣ человѣческой душевной жизни. Функція же ея опредѣляется самымъ свойствомъ нашей душевной жизни.

Если содержаніе этой жизни не иначе выражается, какъ постепенно и какъ бы поочередно въ исключительномъ вниманіи къ одному какому-либо моменту круговаго ея оборота (познавательному, чувствовательному, желательному), или къ одному какому либо звѣну въ которомъ либо изъ этихъ моментовъ, то естественно, что страсть выполняетъ свою функцію, если въ моментѣ, составляющемъ ея содержаніе, она будетъ вѣрна общему существу духа, если общее достоинство душевной жизни будетъ отражаться и въ ея единичномъ содержаніи и въ его воплощеніи, какъ море—и въ одной каплѣ своей воды.—Это положительное значеніе страсти, осуществляющей назначеніе душевной жизни. Отсюда понятенъ смыслъ словъ: *wer gross seyn will, der muss sich bestimmen* (Гете).

Возможность отрицательнаго направленія страсти и самые общіе примѣры ея, несравненно чаще встрѣчающіеся, нежели первые.

Существенное различіе между обоими видами страстей и важность этого различія, требующая серьезнаго вниманія; потому что непониманіе этого различія нерѣдко можетъ вводить въ горькое заблужденіе людей, любящихъ жить увлеченіями, а не спокойнымъ и усидчивымъ трудомъ. Отъ высokaго до смѣшного одинъ шагъ.

Примѣчаніе. Таки-какъ одно названіе страсти для двухъ совер-

шенно-противоположныхъ ея потоковъ не сообразно съ основными правилами логики, и можетъ вводить только въ заблужденіе, то настоятельно необходима другая терминологія для этихъ двухъ видовъ страсти.

γγ) Изъ вышесказаннаго происходитъ раздѣленіе страстей главнымъ образомъ на два вида: однѣ, соотвѣтствующія нравственному значенію человѣка и возвышающія его, мы называемъ положительными; другія—рабски подчиняющія его слѣпымъ влеченіямъ и унижающія его, мы называемъ отрицательными. Но можно отличать еще страсти среднія, происходящія отъ фальшивыхъ представленій.

Что касается частнѣйшаго распредѣленія страстей, то оно излишне; достаточно замѣтить, что страсти бываютъ крайне разнообразны; потому что на степень страсти можетъ перейти не только каждое, свойственное человѣку побужденіе и влеченіе; но и каждое влеченіе, превратившееся въ страсть, можетъ многообразно дробиться и видоизмѣняться.

αα) Виды страстей низшихъ,

Онѣ происходятъ подъ вліяніемъ чувственныхъ влеченій и чисто-личныхъ, индивидуальныхъ представленій.

Отъ чувственныхъ влеченій:

Направленныхъ къ сохраненію индивидуальной жизни: питаніе—обжирство, питье—пьянство и т. д.

Отъ влеченій къ продолженію рода.

Страсти подъ вліяніемъ представленій:

Отъ преобладающаго стремленія къ сообщенію вѣса индивидуальной жизни субъекта;

Отъ увлеченія пріобрѣтеніемъ, когда оно цѣнится, какъ цѣль, а не какъ орудіе внутренняго совершенствованія своего и другихъ. Скупничество.

Отъ односторонности и парціальности влеченій общительныхъ:

Партіи, страсть къ парціальнымъ интригамъ и раздорамъ, шайки и т. д.

ββ) Виды страстей высшихъ:

Такъ-какъ—высшія страсти состоятъ въ томъ, что душевный субъектъ предается своими силами не своимъ личнымъ представленіямъ и чувствамъ, но какому-либо составному моменту высшей душевной жиз-

ни и ея общечеловѣческимъ интересамъ, то и высшія страсти соотвѣтственно главнымъ моментамъ высшей душевной жизни могутъ быть:

подъ вліяніемъ влеченій художественныхъ;

подъ вліяніемъ влеченій къ дѣятельности умственной и созерцательной;

Но преимущественное поприще страсти, по самому существу ея, составляютъ влеченія къ идеямъ практическимъ, потому что онѣ имѣютъ значеніе не только сами по себѣ, въ своемъ отвлеченно-сознаваемомъ видѣ, но и въ переходѣ ихъ въ жизнь, во всѣ ея конкретныя формы и отношенія.

γγ) Быть можетъ, отъ предъидущихъ двухъ видовъ страстей нужно бы отличать еще страсти, происходящія отъ фальшивыхъ представленій чего-то, какъ великаго, и своей личности, какъ важнаго ихъ органа. Сюда относятся обыкновенно искатели приключеній разнаго рода, по духу и обстоятельствамъ мѣста и времени.

δδ) Частныя отличительныя черты высшихъ страстей въ сравненіи съ низшими;

въ высшихъ страстяхъ, по мѣрѣ ихъ чистоты отъ эгоистическихъ примѣсей, предполагается отсутствіе крайностей дистеніи и гиперстеніи субъекта;

Во чтѣ, въ сферѣ высшихъ страстей преобразуется дистенія и гиперстенія?

εε) Общее примѣчаніе, касательно высшихъ страстей.—Не смотря на трудность полной чистоты даже высшихъ страстей отъ псеологическихъ примѣсей, можно, на основаніи самыхъ законовъ развитія душевной жизни, полагать, что чѣмъ выше становится предметъ страсти и соотвѣтственно ему зрѣетъ его субъективный органъ, тѣмъ дальше расходятся высшія страсти съ низшими, чтѣ и требуетъ, какъ мы и выше сказали, для избѣжанія сбивчивости, другой терминологіи.—Но высшая страсть уже выступаетъ за предѣлы разсматриваемыхъ нами произвольныхъ желательныхъ проявленій.

ж) Общій взглядъ на значеніе въ системѣ желательныхъ проявленій наклонности и страсти и переходъ къ дальнѣйшему:

Въ развитіи предъидущихъ желательныхъ проявленій уже содержатся хотя еще и не сознанныя задатки дальнѣйшихъ или высшихъ желательныхъ проявленій.

Въ чемъ заключаются эти задатки? Въ слѣдующемъ:

Когда нашъ сознательный субъектъ опредѣляетъ и раздѣляетъ что-либо, какъ одно, другое, третье.... то естественно, что этотъ актъ раздѣльнаго опредѣленія объекта, находящагося какъ-бы въ окружности, другой стороною, коренится какъ бы въ своемъ центрѣ,—въ субъектѣ, опредѣляющемъ одно, другое, третье и т. д. Значить, въ субъектѣ опредѣляющемъ и всегда, не смотря на переменное вниманіе его къ чему-то опредѣленному, сохраняется характеръ всеобщій, изъ своей природы опредѣляющій все имъ перципируемое.

Этотъ именно характеръ и проявляется издалека, какъ со стороны субъекта—въ свойствахъ наклонности и страсти, такъ и со стороны преслѣдуемаго ижелаемаго ими объекта:

а) въ свойствахъ страсти и наклонности; потому что когда мы говоримъ, что наклонность и страсть направляются къ чему-либо одному, напримѣръ, къ *а*; то, значить, подразумѣвается—не къ *б*, не къ *в*, не къ *г*.... Значить, опять подразумѣвается, что возможна была бы и другая остановка—либо на *б*, либо на *в*, и т. д.; то есть, предполагается, что нашъ субъектъ (въ видѣ сокрытой силы) способенъ относиться и къ каждому изъ возможныхъ *а*, *б*, *в*...., какъ начало опредѣляющее и самоопредѣляющее.

б) Со стороны желаемаго и преслѣдуемаго объекта, какъ суммы удовлетворенія всѣхъ влеченій и желаній, искомой произвольными желательными проявленіями; потому что коль скоро ни *а*, ни *б*, ни *в*.... не могутъ удовлетворить желательныхъ стремленій; то опять нужно предполагать, что въ желающемъ субъектѣ скрывается какая-то всеобщность стремленія, которой не можетъ равняться никакой привходящій къ нему объектъ *а*, *б*, *в*....; потому что она только себѣ самой равна и что, значить, ей въ ея отношеніяхъ ко всѣмъ предметамъ желаній, необходима, для ея удовлетворенности и полноты, гармонія съ самой собою.

Этотъ-то всеобщій характеръ самоопредѣленія, какъ гармонія душевной жизни, въ отношеніяхъ ко всѣмъ единичнымъ предметамъ желаній, съ самой собою, и будетъ обозначаться въ дальнѣйшихъ, высшихъ желательныхъ проявленіяхъ.

в)

Высшія желательныя проявленія.

Порядокъ вопросовъ: общее понятіе о высшихъ желательныхъ проявленіяхъ и отличіе ихъ отъ предъидущихъ. Какова отличительная

черта ихъ и чѣмъ именно она—оправдывается? Въ чемъ именно, въ конкретной, дѣйствительной жизни, она осуществляется? Наконецъ, чѣмъ высшія желательныя проявленія завершаются и къ чему препо-
вождаютъ?

аа)

Общее понятіе о высшихъ желательныхъ проявленіяхъ и отличіе ихъ отъ предыдущихъ.

а) Въ желательныхъ проявленіяхъ чувственныхъ, субъектъ желающій былъ слитъ съ даннымъ конкретнымъ влеченіемъ; объектъ его—только въ актѣ его удовлетворенія.

б) Въ желательныхъ проявленіяхъ произвольныхъ субъектъ желающій и желаніе не слиты всецѣло съ даннымъ влеченіемъ; субъектъ относится къ нему, какъ представляющій, какъ отвлекающій и расширяющій свое желаніе въ представленіи; а потому, и объектъ этого желанія не исчерпывается удовлетвореніемъ данныхъ влеченій, но въ ихъ удовлетвореніи имѣетъ въ виду нѣчто обобщенное, предполагаемое сложеніемъ непрерывныхъ удовлетвореній.

в) Дальше подвигаются высшія желательныя проявленія.

Когда субъектъ желающій дѣйствуетъ подъ вліяніемъ представленій, то, по отношенію къ состоянію влеченія, обнаруживаетъ нѣкоторую долю свойства дѣятельнаго и самодѣятельнаго; но это не значитъ, что онъ имѣетъ въ виду именно осуществленіе этой его самодѣятельности и самоопредѣленія; то и другое существуютъ еще только въ видѣ сокрытой силы; потому что представленіе само по себѣ—чисто случайно и только потому переступаетъ предѣлы влеченія (въ которыхъ животное всегда остается), что разнообразно имъ пользуется.

а) Сущность же дальнѣйшихъ желательныхъ проявленій, въ отношеніи къ самому субъекту желающему и его желанію, состоитъ въ томъ, что онъ ставитъ себя, въ отношеніе къ даннымъ влеченіямъ, не по какимъ-либо произвольно составленнымъ представленіямъ, но изъ своей самодѣятельной и самоопредѣляющей натуры или изъ своего развивающагося самосознанія, какъ Я, какъ лица.

б) Подобное преобразование вносится, въ сферѣ высшихъ желательныхъ проявленій, и въ самый объектъ желающаго и дѣйствующаго субъекта. Тамъ, въ сферѣ предыдущихъ желательныхъ проявленій, подъ вліяніемъ представленія, соотвѣтственно широтѣ и продолжительности представленій, въ сравненіи съ мимолетностію конкретного

влеченія и его удовлетворенія, былъ въ виду возможно-большій объёмъ видовъ удовлетвореній и ихъ продолжительности. Достигнута ли имманентная цѣль самодѣятельной природы душевнаго агента, какъ самодѣятельнаго, наступило ли въ актѣ его наслажденій удовлетвореніе его позова къ самодѣятельности—тутъ еще не видно. Порывъ представляющаго желанія къ возможно-широкому и продолжительному удовлетворенію влеченій и желаній, и удовлетвореніе этихъ влеченій, сами по себѣ, еще далеко не тождественны съ позывомъ самодѣятельности, какъ существенною чертою нашего практическаго, или сознательно-желающаго и дѣйствующаго субъекта и даже можетъ ему противорѣчить.

Съ наступленіемъ высшихъ желательныхъ проявленій, хотя влеченія, какъ матерія, данная для дѣятельнаго употребленія, остаются, какъ матеріальное условіе жизни, остается и удовлетвореніе влеченій, однако предметъ желанія и практической дѣятельности преобразуется. Удовлетвореніе становится не цѣлю, а средствомъ. Въ своемъ отношеніи къ влеченіямъ, субъектъ желающій имѣетъ въ виду осуществленіе и упроченіе своей самодѣятельности и гармоніи съ идеею этой самодѣятельности всѣхъ своихъ проявленій и всей среды своей жизни и дѣятельности, будемъ ли мы разсматривать эту гармонію только какъ положительно-осуществляемую въ мірѣ явленій—въ обществѣ и его исторіи, или какъ простирающуюся за предѣлы наблюдаемаго нами міра, за предѣлы пространства и времени.

Изъ сказаннаго видно, что основную черту и принадлежность высшихъ желательныхъ проявленій составляетъ позывъ къ самодѣятельности и къ самоопредѣленію, то есть, свобода воли. Итакъ, переходимъ къ свободѣ воли.

66)

Воля и свобода воли.

Для составленія понятія о свободѣ воли, какъ основѣ всѣхъ проявленій нравственнои или и вообще душевной жизни, нужно разсмотрѣть: понятіе воли и свободы воли, куда входятъ разсмотрѣніе состава и процесса душевной жизни, который приводитъ насъ къ сознанию въ себѣ свободы воли; отличіе свободы воли отъ произвола и произвольныхъ желательныхъ проявленій; фізіологическія данныя, касающіяся этого вопроса, наконецъ, нѣкоторые возраженія.

аа)

Понятіе воли.

Прежде всего, воля относится къ третьему моменту въ круговомъ оборотѣ душевной жизни, т. е., центробѣжному, въ которомъ мы направляемъ наши движенія и дѣйствія къ какимъ-то измѣненіямъ въ соотношеніи нашемъ и вещей насъ окружающихъ,—къ лучшему, или просто къ удовлетворенію нашихъ потребностей.

Но и въ сферѣ желательныхъ проявленій воля занимаетъ высшую степень.

Знать, то удовлетвореніе, къ которому приводитъ понятіе воли, не уничтожая желательныхъ позывовъ предыдущихъ, привноситъ къ нимъ, дѣйствуя тѣмъ самымъ и на ихъ преобразование, новыя начала и формы.

Итакъ, требуется понятіе воли и свободы воли и тѣхъ новыхъ результатовъ, въ сравненіи съ предыдущими, которыми она выражается и осуществляется; а для того, необходимо выяснить, почему именно существо свободной воли таково, что оно приводитъ къ этимъ новымъ и высшимъ результатамъ въ сравненіи съ предыдущими.

Подъ волею, вообще, разумѣется мысленная рѣшимость—проявлять и осуществлять нѣчто только еще мыслимое и намѣреваемое въ какихъ-нибудь движеніяхъ и дѣйствіяхъ и, при помощи ихъ,—сообщать чему-то еще неопредѣлившемуся и необозначившемуся конкретное осуществленіе.

Значитъ, къ дѣйствіямъ воли относится не то, что происходитъ по толчку, или по непосредственному влеченію и хотѣнію, но то, что, по опредѣленному обсужденію и сравненію желаемого съ какими-то нормами, получаетъ для своего осуществленія или перехода въ дѣйствительность, рѣшеніе со стороны воли.

Отличіе воли отъ стремленія, хотѣнія и желанія, въ которыхъ заключается только матеріалъ и стимулъ для рѣшеній со стороны воли.

Отличіе воли отъ внутренняго чувства, которое или замкнуто въ себѣ, неимѣя экспансіи, или, если оно переходитъ и въ экспансію дѣйствіями, то совпадаетъ съ влеченіями и, подобно имъ, какъ-бы заливаетъ собою самодѣятельный центръ рефлексіи, необходимой для воли.

Отличіе воли отъ мышленія и знанія, въ дѣятельности которыхъ хотя и обнаруживается *внѣ* и *внутрь*, свойственныя душевной жизни, но какъ данныя и уже готовыя; тогда какъ воля, по самоопредѣленію, по опредѣленно - представляемому, направленію своего общаго

первопобужденія изъ своего центра, производить экспансію. Это—миньятюрный символъ экспансіи творящей, творческой.

Примѣч. И въ вопросѣ касательно воли психологія снова встрѣчается съ вопросомъ, бывшимъ уже въ анализѣ сознанія, мышечнаго чувства и локализациі ощущеній, но въ другомъ видѣ; а именно, при разсмотрѣніи воли, рождается вопросъ: простымъ ли возникновеніемъ и *присутствіемъ* ¹⁾ рѣшенія воли (Гёрбартъ, Лёце), производится самое движеніе, или, для совершенія дѣйствія, и въ душевномъ агентѣ совершается экспансія?

Таково понятіе воли, въ ея самомъ общемъ отвлеченномъ еще и какъ бы изолированномъ видѣ.

Но уже понятно и изъ вышесказаннаго, что для дальнѣйшаго анализа воли, требуется оправданіе свободы воли и того процесса, какъ мы приходимъ къ сознанію ея свободы и за тѣмъ, какъ именно съ рефлексією свободной воли неразрывно связаны и тѣ высшіе, въ сравненіи съ результатами предъидущихъ желательныхъ отпращиваній, результаты, къ которымъ ведетъ нормальное развитіе свободы воли.

β)

Свобода воли.

Смыслъ вопроса.

Если воля и неразрывная съ нею свобода воли должны имѣть существенное значеніе въ нравственной жизни, то одного изолированнаго понятія о ней мало. Необходимо понятіе генетическое, т. е., нужно выяснитъ, изъ какихъ основъ въ этомъ процессѣ душевной жизни она вырастаетъ по своему содержанію и формѣ, такъ что безъ свободы воли нравственная, т. е., ионическая, человѣчественная жизнь была бы невозможна.

αα)

Для отвѣта на этотъ вопросъ, необходимо *сперва* припомнить основное свойство жизни или живаго существа вообще, и *за тѣмъ*, подобное основное свойство человѣческой душевной жизни; такъ-какъ ионическая жизнь съ нимъ и должна имѣть неразрывную связь.

"α) Основная принадлежность всякаго живущаго существа состо-

¹⁾ Автократовъ, Учебникъ Психологіи, Спб., 1865, стран. 95.

ить въ побужденіи—жить. Это—сила не отвнѣ движущая живое существо, но извнутри, и притомъ чувствуемая имъ, какъ своя, совпадающая съ его собственнымъ самоощущеніемъ. Значить, живому существу свойственны (относительная) самобытность, самоусловливаемость. Такъ-какъ оно имѣетъ побужденіе—жить, то оно же и ищетъ условій жизни.

Непонятность и вмѣстѣ съ тѣмъ, фактическая несомнѣнность этой (относительной) самобытности и самоусловливаемости нисколько не меньше, чѣмъ и свобода воли.

β) Тоже побужденіе присуще и человѣческой душевной жизни.

Но при сходствѣ, и въ побужденіи, свойственномъ человѣческой душевной жизни, и въ ея проявленіяхъ, должно быть нѣчто гораздо большее и существенно несходное; потому что человѣку присущи ии-ческій свойства, которыхъ въ животномъ мы не можемъ развить никакими усиліями.

αα) Въ чемъ же различіе?

Въ томъ, что въ человѣкѣ душевная жизнь не только имѣетъ этотъ позывъ самобытности и самоусловливаемости, но и сознаетъ его, какъ самобытность, самоусловливаемость.

Но коль скоро этой самобытности свойственно быть сознаваемой, то она и осуществляться должна, какъ сознаваемая нами, въ нашей душевной жизни, самобытность. Сознательнымъ же осуществленіемъ самобытности предполагается, какъ непремѣнное его условіе, сохраненіе ея постоянно—тождественнаго и общаго характера въ каждомъ единичномъ, конкретномъ осуществленіи, въ каждомъ дѣйствіи.

ββ) Съ этою-то способностію нашей душевной жизни—сохранять сознаваемую, и постоянно какъ бы единую и общую самобытность въ каждомъ своемъ единичномъ дѣятельномъ проявленіи и состоятъ въ неразрывной связи свобода воли; потому что свобода воли собственно и состоитъ въ томъ, чтобы преднамѣренное или предрѣшенное что-либо въ переходу въ дѣйствіе, было именно только вѣрнымъ моментомъ этой общей, постоянно-тождественной, человѣческой самобытности, а не навязаннымъ ей отвнѣ, а потому, и не противнымъ ей.

γγ) Общій выводъ, что свобода воли неразрывна съ самымъ су-

ществомъ нашей человѣческой, внутренней жизни ¹⁾. Объясненіе всего этого отдѣла.

ββ)

Къ такому же заключенію приводитъ и анализъ состава и процесса нашей сознательности; потому что процессъ сознательности иначе и не возможенъ, какъ подъ условіемъ, когда въ немъ перцепціи соотносятся какъ между собою ($a + b + v \dots$), такъ и съ его началомъ сознающимъ (съ S). А оба эти вида соотношенія ясно указываютъ, что въ основаніи ихъ постоянно лежитъ, при различеніи и соотношеніи, единство и тождество сознающаго начала, имѣющаго характеръ чего-то всеобщаго, неисчерпаемаго въ сравненіи съ безконечно-смѣняющимися единицами перцепцій.

Это-то свойство сознательности идетъ въ гармоніи съ первопобужденіемъ нашей душевной жизни къ самобытности, и обѣ эти стороны одна другую поддерживаютъ, такъ что и правильное развитіе сознательности приводитъ къ тому же результату, — къ сознательной самобытности и самодѣятельности, т. е., къ свободѣ воли.

Такъ можно понимать отвѣтъ на вопросъ, какъ мы приходимъ къ сознанію въ своей душевной жизни свободы воли.

Трудность эмпирическаго доказательства свободы воли. Она происходитъ оттого, что отвлеченная возможность какого бы-то ни было рѣшенія со стороны воли, когда переходитъ, съ принятіемъ одного рѣшенія, въ дѣйствіе, то является только въ этомъ единичномъ дѣйствіи, а не во всѣхъ, бывшихъ возможными. — Объясненіе.

¹⁾ Примѣч. Изъ сказаннаго о свободѣ воли уже достаточно видно, что никакъ нельзя сказать, что въ основѣ нашей душевной жизни лежатъ только преобладаніе какихъ-нибудь однихъ побужденій, или влеченій, которыя мы будто бы по иллюзіи признаемъ за свободу воли. Уже одно то, что мы говоримъ о преобладаніи, достаточно показываетъ, что это сужденіе выдвигается глубже-лежащею, но сокрытою силою — силою позыва къ сохраненію общей, человѣческой самобытности. Потому-то животное, не имѣя этого высшаго позыва, не можетъ притти къ сознанію, что — я имѣю эти преобладающія побужденія, (т. е., конечно въ сравненіи съ другими побужденіями), что это — мои побужденія.

γ)

Нравственный характеръ свободы воли.

Не смотря на всѣ злоупотребленія свободою воли, встрѣчающіяся въ жизни, свобода воли, по самому существу своему — нравственна, такъ что доблестная, нравственная воля есть только правильное, дальнѣйшее развитіе психологической свободы воли.

αα) Причина нравственного характера свободы воли, заключающаяся въ томъ, что позывъ къ сохраненію и развитію постоянно тождественной человѣческой самобытности непрѣнно предполагаетъ рефлексію и оцѣнку приводящихся частныхъ влеченій, стремлений, желаній и принятіе или устраненіе ихъ, судя по соотвѣтствію или несоотвѣтствію ихъ этой человѣческой самобытности. Объясненіе.

Въ этомъ же импульсѣ къ сохраненію во всѣхъ дѣйствіяхъ своей человѣческой самобытности и какъ бы саморавности заключается психологическое основаніе нравственного долга, воспринимаемаго, какъ собственный внутренній импульсъ, но не какъ насильственное принужденіе.—Объясненіе.

Основаніе и происхожденіе нравственности и права.

ββ) Фактическія доказательства присущей намъ свободы воли — способность человѣка къ чувству стыда, совѣсти, а также и раскаянія, въ которомъ ясно сказывается непосредственное сознаніе, что мы могли иначе употребить наши силы, т. е., что мы не были поглощены неодолимою силою какого-нибудь толчка ¹⁾.—Отрицаніе свободы воли равносильно отрицанію способности въ человѣкѣ къ чувству стыда, совѣсти, раскаянія и т. д.

Объясненіе, почему именно и вся человѣческая культура служитъ доказательствомъ присущей намъ свободы воли и ея этического характера.—Слѣдствіемъ отсутствія въ человѣкѣ свободы воли была бы невозможность никакого стройнаго общежитія; потому что каждый членъ его требовалъ бы, чтобы все совершенное, лучшее приходило къ нему безъ всякаго съ его стороны вниманія къ себѣ и безъ всякой мысли съ его стороны о необходимости самонравленія, что и можетъ быть дѣйствительно въ эпохи преобладанія мысли о несво-

¹⁾ См. выше положительныя и отрицательныя проявленія нравственного чувства. Стр. 36—8.

бодѣ воли, когда все сваливаютъ на формы и обстоятельства жизни, и ничего не спрашиваютъ о состояніи своей совѣсти.

γγ) Доказательства, почему именно психологическое основаніе свободы воли, нравственнаго долга и закона не есть послѣднее, но прямо препровождаетъ къ высшему, какъ-бы объективному началу всего сущаго и должнаго. Какъ рефлексія къ нормамъ мыслительной дѣятельности приводитъ къ идеѣ первобытія и первопричины, такъ и анализъ желательныхъ проявленій душевныхъ не останавливается на сознаніи свободы и ея нравственнаго значенія. Во внутреннемъ импульсѣ къ этической самобытности и, если такъ можно сказать, саморавности нашему сознанію и чувству, заключается тотъ пунктъ, въ которомъ воля божественнаго законодателя даетъ намъ знать о себѣ въ нашемъ же сознаніи свободы воли и импульса къ нравственному совершенству.

δδ) Объясненіе, почему только подѣ условіемъ этого понятія о неразрывной связи психологическаго и метафизическаго основанія свободы, нравственнаго закона и долга, возможно правильное понятіе автономіи нравственной воли, и что безъ этого условія она не только невозможна, но и не имѣетъ смысла. — Незаконченность въ понятіи Канта объ автономіи нравственной воли

γ)

На основаніи вышесказаннаго, само собою понятно отношеніе вышнихъ желательныхъ проявленій:

αγ) Къ влеченіямъ, побужденіямъ и стремленіямъ, которыя обыкновенно составляютъ матеріалъ для формирующей и правящей силы свободной воли.

ββ) Отношеніе къ произвольнымъ желательнымъ проявленіямъ, въ которыхъ дѣйствуетъ только индивидуальная самость.

е)

Ограниченность своды воли.

Какъ неразрывна наша душевная жизнь съ послѣдовательнымъ развитіемъ и съ внѣшними условіями этого развитія, такъ не разрывна и наша свободная воля съ ограниченностію. Не смотря на то, отрицать присущую намъ свободу воли было бы такъ-же неосновательно и поверхностно, какъ и утверждать, что въ душевной жизни какаго-либо индивидуума вся полнота и глубина ея содержится только въ

Открыта подписка на еженедѣльную газету

„СИБИРЬ“

на 1881 г.

Газета будетъ издаваться по той же программѣ и выходить въ тѣ же сроки (по воскресеньямъ).

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою на годъ 7 р., на полгода 4 р., на одинъ мѣсяць 75 к. Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Сеницына, по Харлампіевской ул. д. № 92. Подписчики, приславшіе вмѣсто семи шесть руб., а также и не выславшіе вовсе денегъ благоволятъ дослать деньги. Тутъ же принимаются и объявленія; цѣна за объявленія таже, что и въ прошломъ году; но книжные магазины, а также лица, предлагающія услуги личнаго труда, платятъ за объявленія половинную цѣну; большія объявленія, равно отчеты банковъ, протоколы городскихъ управленій и проч. принимаются по особому соглашенію.

Сего 12 числа въ Петербургѣ вышли первые 3 №-ра журнала

„ДОБРО“

и принимается подписка въ книжномъ магазинѣ Мартынова, Невскій пр. у Пассажа и у редактора-издателя Захарьевская, 23.

Цѣна за годъ за 25 №-ровъ (выходить 2 раза въ мѣсяць) 5 р. съ пересылкою и доставкою. Каждый №-ръ отдѣльно 20 к.

Содержаніе первыхъ 3 №-ровъ:

Объявленія.—О бесплатномъ печатаніи объявленій для нуждающихся.—Что, какъ и почему.—Изъ Дневника.—Мысли Лѣтопись.—Ив. Сергѣев. Мальцевъ.—Харьковская дешевая столовая.—Ночь въ 5 этажѣ.—Воспоминанія о Федорѣ Михайл. Достоевскомъ Кн. В. Мещерскаго.—Княгиня Лиза.—Романъ.—Продолженіе романа.—Изъ жизни Петербургскаго большаго свѣта. Кн. В. Мещерскаго.—Записки Грудинкина.—Объявленія.

Для духовенства иногороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній, подписка на годъ вмѣсто 5 р. 3 руб. 50 к. съ пересылкою и доставкою.

Ред.-изд. князь В. Мещерскій.

Въ каждомъ №-рѣ „ДОБРО“ будутъ печататься 3 романа оригинальныхъ разомъ и между прочимъ Война—Историческій романъ Наши Свободники—Современный романъ и Отецъ Александръ—Повѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

Подписка въ 1881 году

на литературно-художественное изданіе:

„СМѢХЪ и ГРѢХЪ“

Иллюстрированный Сборникъ историческихъ Анекдотовъ, Шутокъ, Сценъ, Остроговъ и Каламбуровъ изъ домашней и придворной жизни Русскихъ Царей и Вельможъ.

Регенты, Временщики, Фавориты, Фаворитки, Шуты, Юродивые и др.

Отдѣльное приложеніе къ изданію: Историческія легенды, преданія, повѣсти, рассказы и очерки, начиная съ глубокой древности и кончая 18-мъ столѣтіемъ.

Редакція литературнаго отдѣла Н. А. Чмырева, а художественнаго Н. В. Неврева.

Въ изданіи „Смѣхъ и Грѣхъ“ принимаютъ участіе лица, составившія себѣ извѣстность въ области исторической беллетристики и живописи.

Изданіе „Смѣхъ и Грѣхъ“ будетъ иллюстрировано тремя стами оригинальныхъ рисунковъ, виньетокъ, заголовковъ и другихъ художественныхъ изображеній, представляющихъ нагляднымъ образомъ прошедшую жизнь нашихъ предковъ въ до Петровской Руси и послѣдующей эпохѣ.

Иллюстрированное изданіе „Смѣхъ и Грѣхъ“ составитъ два огромныхъ тома въ 70 печатныхъ листовъ, форматомъ извѣстнаго журнала „Нива.“

Нѣсколько сотъ страницъ сжатой печати представятъ для легкаго чтенія, въ игривой анекдотичеккой формѣ, громадную массу разнообразнаго и крайне интереснаго по своему содержанію литературно-историческаго матеріала.

Для подписчиковъ, къ изданію „Смѣхъ и Грѣхъ“, въ концѣ года будетъ приложена большая олеографическая копія съ чрезвычайно эффектной картины, художника А. С. Янова, изображающей прибытіе къ берегамъ Волхова на княженіе Варяжскихъ витязей: Рюрика, Синеуса и Трувора. Оригиналъ этой картины воспроизводится, на полотнѣ масляными красками, по заказу редакціи.

Подписная цѣна иллюстрированному изданію „Смѣхъ и Грѣхъ“ 6 руб., съ пересылкой и доставкой. „Смѣхъ и Грѣхъ“ будетъ выходить каждый мѣсяцъ по одному выпуску. Первый выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ апрѣля настоящаго года.

Подписка принимается въ редакціи изданія „Смѣхъ и Грѣхъ“, въ Москвѣ, на Никитскомъ бульварѣ, близъ церкви Бориса и Глѣба, въ д. Прибылова. Въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова, на углу Тверской и Охотнаго ряда, въ д. Истомина.

Иногородные обращаются съ требованіями исключительно въ редакцію иллюстрированнаго изданія „Смѣхъ и Грѣхъ“ къ Н. А. Чмыреву, въ Москвѣ. (Адресъ Почтамту извѣстенъ).

Поступило въ продажу, значительно дополненное и исправленное 3-е
изданіе книги:

Сборникъ всѣхъ программъ и правилъ

для поступленія въ мужскія и женскія учебныя заведенія
на **1881 и 1882** годъ.

Съ приложеніемъ подробныхъ программъ и правилъ для полученія учительскихъ званій, специальныхъ испытаній по всѣмъ вѣдомствамъ и частныхъ учебныхъ заведеній.

Составилъ на основаніи послѣднихъ и непосредственно сообщенныхъ начальствами учебныхъ заведеній Д. Влахопуловъ (б. преподаватель Тамбовской женской Гимпазіи и Александринскаго Института благородныхъ дѣвицъ).

Москва 1881 г. Цѣна 2 р. с.

Главный складъ: въ Москвѣ у издателя-типографа Ф. К. Югансонъ, Покровка, на углу Казеннаго и Лялипа пер., д. Прѣспова.

Подписка на издающуюся въ г. Киевѣ политическую и литературную газету

„ЗАРЯ“

Принимается въ Киевѣ въ главной конторѣ газеты „ЗАРЯ“ на Крещатикѣ, въ домѣ дворянскаго собранія, при книжномъ магазинѣ Л. В. Ильницкаго и въ отдѣленіяхъ конторы: въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ Б. Корейво,—на Крещатикѣ и въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина,—на Крещатикѣ.

Срокъ выхода ЕЖЕДНЕВНЫЙ, за исключеніемъ дней послѣ-праздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки и пересылки на годъ—8 р., на 6 мѣс.—5 р., на 3 мѣс.—3 р., на 1 мѣс.—1.; съ доставкой и пересылкой: на годъ—10 р. на 6 мѣс.—6 р., на 3 мѣс.—4 р., на 1 мѣс.—1 р. 50 к.

Программа газеты „Заря“:

I. Отдѣлъ внутренній: а) извѣстія о дѣйствіяхъ правительства, о законодательныхъ мѣрахъ и предположеніяхъ, съ обсужденіемъ послѣднихъ въ руководящихъ статьяхъ; б) свѣдѣнія и руководящія статьи по важнѣйшимъ вопросамъ общественной жизни Россіи, какъ-то: вопросы государственнаго хозяйства, народнаго образованія, мѣстнаго самоуправления и вопросы юридическіе; в) корреспонденціи изъ обѣихъ столицъ; г) свѣдѣнія изъ другихъ газетъ и журналовъ; д) вопросы хозяйства, промышленности и торговли въ районѣ южной полосы Россіи, въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ генералъ-губернаторствъ: кievскаго, одесскаго и харьковскаго, а также и кавказскаго края; е) корреспонденціи и хроника общественной жизни означенной полосы Россіи.

II. Отдѣлъ мѣстный: а) городская хроника Кіева, б) вопросы городского благоустройства, в) мѣстные событія и происшествія.

III. Отдѣлъ внѣшній: извѣстія о важнѣйшихъ событіяхъ общественной и политической жизни заграничій.

IV. Отдѣлъ судебный: судебная хроника, отчеты о судебныхъ засѣданіяхъ, свѣдѣнія о дѣлахъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ учрежденіяхъ г. Кіева, резолюціи по судебнымъ дѣламъ.

V. Фельетонъ: очерки и рассказы беллетристическаго характера, въ прозѣ и стихахъ; обзоръ и статьи литературно-критическія, рецензіи театральныя музыкальныя и художественныя; фельетонъ изъ мѣстной общественной жизни и мѣстныхъ событій и происшествій.

VI Смѣсь: разныя извѣстія, важнѣйшія изобрѣтенія въ области наукъ, искусствъ и промышленности.

VII. Отдѣлъ справочный: свѣдѣнія о погодѣ, урожаяхъ. Биржевые курсы. О движеніи желѣзн. д. и пароходовъ. Указатель театровъ и публичныхъ увеселеній.

VIII. Объявленія.

Издавая газету въ провинціи, при условіяхъ предварительной цензуры, редакція не скрываетъ отъ себя трудностей этого дѣла и не претендуетъ

ни на что иное, какъ на то, чтобъ съ одной стороны знакомить мѣстное общество со всѣмъ новымъ и интереснымъ въ политикѣ внѣшней и внутренней, въ мирѣ идей и фактовъ, а съ другой—служить органомъ мѣстной жизни, мѣстныхъ нуждъ и потребностей и вѣрнымъ отраженіемъ всего происходящаго въ юго-западной и южной частяхъ нашего отечества.

Редакція отвергаетъ всякую, какъ національную, такъ племенную и религіозную исключительность и относится сочувствіемъ ко всему, что служитъ къ укрѣпленію или дальнѣйшему развитію реформъ настоящаго царствованія.

Редакція убѣждена, что недавнее исключительное положеніе юго-западнаго края, какъ ненормальное, потеряло свой *raison d'être* и что этому краю въ недалекомъ будущемъ предстоитъ воспользоваться всею полнотою развитія русской жизни.

Редакція по мѣрѣ силъ и возможности будетъ поддерживать принципы, законности и равноправности и не допуститъ на столбцахъ своей газеты ничего несогласнаго съ идеей свободнаго и разумнаго прогресса.

ТАБ МЕТЕОРОЛОГИЧЕ METEOR БЕОБАСНТУ

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Долгота: 30° 30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Широта: 50° 27' сѣв.
Breite: Nord.

Наблюдатели: *Кудрицкій, Пелеховичъ и Гутковъ*
Beobachter:

Годъ: 1880.
Jahr:

Мѣсяцъ: Декабрь:
Monat: December:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^м₉
Höhe des Barometers über dem Meer:

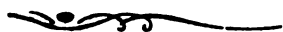
Высота термометровъ надъ поверхностью земли
Höhe der Thermometer über dem Boden:

ЛИЦА

СКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

OLOGISCHE

NGS - TABELLE.

кид.

: 6,^m7

ТАИ МЕТЕОРОЛОГИЧІ МЕТЕО БЕОБАСНТ

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Долгота: 30° 30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Широта: 50° 27' сѣв.
Breite: Nord.

Наблюдатели: *Кудринскій, Пелеховичъ и Гут*
Beobachter:

Годъ: 1881.
Jahr:

Мѣсяцъ: Январь:
Monat: Januar:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 18
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностію з
Höhe der Thermometer über dem Boden:

Высота термометровъ надъ уровнемъ моря:
Höhe der Thermometer über dem Meer:

БЛИЦА
ЛЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.
CHRONOLOGISCHE
BEWERTUNGS - TABELLE.
N

ковскій.

скій.

2,^m9

емли: 6,^m7

: 6 182,^m9

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертациі.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Ухонниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI.

№ 3.—МАРТЪ.

1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		кости Θ. А. Слудскаго.	
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-гета Св. Владиміра. 16 декабря 1880 г.	321—334.	—Проф. Шиллера.	23—48.
Часть II—неофициальная.		Научная хроника.	
отдѣлъ I.		VIII. Отчетъ о дѣятельности Кіев. отд. Общ. классич. филологій и педагогикѣ съ мая 1878 по 1879 г.	9—24.
I. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. —Доцента Иданова	91 117.	Прибавленія.	
II. Рационализмъ Θукидида въ исторіи Полопоннеской войны.—Доц. Мещенка	118 138.	I. Сборникъ сочин. студентовъ У-та Св. Владиміра. I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія. — Стипендіата Багалія	33—64.
III. Исторія крестьянской реформы въ западной Европѣ съ 1789 г.—Проф. Лучицкаго	139—156.	II. Вѣче въ Кіевской области.—Стипендіата Линиченна	33—66.
отдѣлъ II.		II. Исторія медицины. Гиппократъ . — Доктора Новнера . 321—336.	
IV. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистра Бѣлогриць-Мотляревскаго . 509—524.		III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами). —Проф. Бунге	141—148.
отдѣлъ IV.		IV. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента Терновскаго	273—288.
V. О дѣленіи красн. кровяныхъ шариковъ у куриного зародыша (съ рисунками).—Докт. Функе	1—14.	V. Программа психологій.—Профессора Гогоцкаго . . 225—234.	
VI. О кровообращеніи въ почкахъ и секреторной ихъ дѣятельности при перерывѣ арт. тена.—Доктора Вербицкаго	15—48.	VI. Рисунки съ соч. Кандера : „Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій“	
критико-выявляющій отдѣлъ.		VII. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ.	1—7.
VII. Нѣсколько замѣчаній о „Новыхъ дополненіяхъ къ новымъ изслѣдованіямъ по кинетикѣ капельной жид-		VIII. Таблица метеор. наблюденій за февраль 1881 г.	

К І Е В ъ.

1881.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 8.—МАРТЪ.

КІЕВЪ.
въ университетской типографіи.
1881.

**Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ К. Теофилактовъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СТР.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 16 декабря 1880 г.	321—334

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. —Приватъ-доцента Жданова	91—117
II. Раціонализмъ Оукиада въ исторіи Пелопоннесской войны.—Доцента Мищенко	118—138
III. Исторія крестьянской реформы въ западной Европѣ съ 1789 года.—Профессора Лучицкаго	139—156

ОТДѢЛЪ II.

IV. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистра Бѣлогрицъ-Котляревскаго	509—524

ОТДѢЛЪ IV.

V. О дѣленіи красн. кровяныхъ шариковъ у куриного зародыша (съ рисунками).—Доктора Функе	1—14
VI. О кровообращеніи въ почкахъ и секретарной ихъ дѣятельности при перевязкѣ арт. renal.—Докт. Вербицкаго	15—48

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

- VII. Нѣсколько замѣчаній о „Новыхъ дополненіяхъ къ новымъ изслѣдованіяхъ по кинетикѣ капельной жидкости **Θ. А. Слущаго.**“—Профессора **Шиллера** . . . 23—48

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- VIII. Отчетъ о дѣятельности Киев. отд. Общ. классич. филологій и педагогики съ мая 1878 по 1879 г. . . . 9—24

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тата Св. Владиміра.
 I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія.—Стипендіата **Багалъа** 33—64
 II. Вѣче въ Киевской области.—Стипенд. **Линиченка** . . . 33—66
 II. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора **Новнера** . . . 321—336
 III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Профессора **Бунге** 141—148
 IV. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента **Тернешеваго**. 273—288
 V. Программа психологіи.—Профессора **Гогоцкаго** . . . 225—234
 VI. Рисунки въ соч. **Каяндера**: „Къ вопросу о скорости химическихъ реакцій“
 VII. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ 1—7
 VIII. Таблица метеорол. наблюденій за февраль 1881 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Digitized by Google

Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

16 Декабря 1880 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 16 декабря 1880 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та К. М. Теофилактова, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко; *ординарные профессоры*: А. П. Матвѣевъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оворовъ, К. А. Митюковъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, В. А. Бецъ, А. О. Кистяковскій, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, Н. А. Бунге, А. А. Котляревскій, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ; *экстра-ординарные профессоры*: Г. Н. Минхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецькій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, А. Х. Ринекъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель. Неприсутствовали: Ф. Ф. Эргардтъ, В. А. Караваевъ, С. С. Гогоцкій, Н. К. Ренненкампфъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, П. И. Перемежко и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; М. Ф. Владимірскій-Будановъ и В. Б. Антоновичъ—по нахожденію въ командировкѣ; М. П. Авенариусъ—по нахожденію въ отпуску; В. А. Незабитовскій, и В. А. Субботинъ—по неизвѣстнымъ причинамъ.

Примѣчаніе: небывшіе въ засѣданіи Совѣта по болѣзни передали свои шары: 1) Н. К. Ренненкампфъ—Г. Д. Сидоренку; 2) П. И. Перемежко—Н. А. Хржонцевскому; 3) А. В. Романовичъ-Славатинскій—Н. А. Бунге, для баллотировки В. А. Субботина; 4) Романовичъ-Славатинскій—А. О. Кистяковскому, для баллотировки Бѣ-

логриць-Котляревскаго; 5) В. А. *Караванъ*—А. А. Шефферу и 6) Ф. *Эрардтъ*—В. Б. Томсѣ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 28 ноября 1880 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та о п р е д ѣ л и л ѣ: привести въ исполненіе слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

1) Объ утвержденіи профессора С.-Петербургскаго У-та по кафедрѣ химіи Д. И. *Менделѣева* въ званіи почетнаго члена У-та Св. Владиміра.

2) Объ оставленіи на службѣ ординарнаго профессора православнаго богословія протоіерея Н. А. *Гаворова*, еще на пять лѣтъ съ 24 сентября 1880 года,

3) Объ оставленіи ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра по кафедрѣ чистой математики М. Ю. *Ващенко-Захарченка* еще на пять лѣтъ, по занимаемой имъ кафедрѣ.

4) О зачетѣ экстра-ординарному профессору сего У-та *Лучицкому*, на основаніи ст. 280 уст. о служб. прав. т. III. Св. Зак. (изд. 1876 г.) въ дѣйствительную службу по учебному вѣдомству, времени, проведеннаго имъ въ званіи стипендіата сего У-та, для приготовленія къ профессорскому званію, съ 16 декабря 1868 г. и, по силѣ 358 ст. пенсіоннаго устава того же тома и изданія, на пенсію временіи бытности приватъ-доцентомъ У-та Св. Влад.; согласно свѣдѣніямъ показаннымъ въ формулярѣ съ 7 ноября 1870 г. по 9 ноября 1871 г.

5) Объ утвержденіи съ 30 ноября 1880 г. ординарнаго профессора *Ө. Я. Фортинскаго* на слѣдующее трехлѣтіе въ должности секретаря историко-филологическаго ф-та.

6) Объ утвержденіи съ 3-го октября 1880 г. ординатора хирургической ф-ской клиники лекаря Якова *Петровскаго* въ занимаемой имъ должности еще на два года.

7) Объ утвержденіи лекаря *Ивана Радзимовскаго* въ должности прозектора патологической анатоміи на два года.

8) Объ опредѣленіи лекаря *Іосифа Стефановича* и. д. ординатора хирургическо-ф-ской клиники срокомъ на одинъ годъ.

9) О разрѣшеніи профессорамъ У-та Св. Владиміра, уполномоченнымъ Совѣтомъ составить въ 1884 году отчетъ о 50-лѣтней дѣятельности со времени основанія У-та, пользоваться дѣлами архива Министерства Народнаго Просвѣщенія.

3. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 11 декабря 1880 года за № 13412, слѣдующаго содержанія: „Вслѣдствіе представленія отъ 26 мая сего года за № 659, имѣю честь увѣдомить Совѣтъ У-та, что я разрѣшаю внести въ правила студентовъ слѣдующій §: „Студентъ, числящійся первый годъ на курсѣ и представившій не позже 30 апрѣля свидѣтельство о болѣзни, препятствовавшей ему подвергнуться испытанію въ маѣ мѣсяцѣ, можетъ быть допущенъ къ испытанію послѣ вакаціи, лишь въ томъ случаѣ, если пребываніе его второй годъ на томъ же курсѣ не превыситъ число лѣтъ, допускаемое правилами пребыванія въ У-тѣ: 7 лѣтъ на медицинскомъ и 6 лѣтъ на прочихъ ф-тахъ, каковою льготою студентъ можетъ воспользоваться лишь одинъ разъ за все время пребыванія его въ У-тѣ“.

О п р е д ѣ л и л и: о содержаніи настоящаго предложенія внести въ книгу общихъ постановленій по У-ту, увѣдомить г. и. д. инспектора студентовъ для объявленія студентамъ, а также дополнить нынѣ дѣйствующія правила У-та Св. Владиміра.

4. С л у ш а л и: предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, отъ 11 декабря 1880 года за № 13505, слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу г. Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія статъ-секретаря Сабурова, Высочайше соизволилъ въ 29 день минувшаго ноября на учрежденіе при У-тѣ Св. Владиміра на счетъ процентовъ съ капитала въ *три тысячи семьсотъ* руб., образовавшагося изъ ежегодныхъ отчисленій отъ суммы собираемой за слушаніе У-скихъ лекцій и заключающагося въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной: „стипендія почетнаго члена У-та Св. Владиміра, тайнаго совѣтника Николая Ивановича *Пирогова*“. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, доведенномъ статъ-секретаремъ Сабуровымъ до свѣдѣнія правительствующаго Сената, я, на основаніи предложенія Его Превосходительства отъ 3 настоящаго декабря за № 13749, имѣю честь сообщить Совѣту У-та Св. Владиміра съ препро-

вожденіемъ при семъ утвержденнѣхъ того же числа правилъ *) объ означенной стипендіи къ надлежащему исполненію и руководству^а.

По выслушаніи настоящаго предложенія г. Ректоръ заявилъ, что теперь пользуется стипендіею профессорскою, которая наименована нынѣ стипендіею Н. И. Пирогова, студентъ историко-филологическаго ф-та *Одинцовъ* Иванъ.

О п р е д ѣ л и л и: именовать на будущее время профессорскую стипендію стипендіею Н. И. Пирогова, и предоставить таковую съ начала 1881—82 учебнаго года историко-филологическому ф-ту.

5. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та опредѣлить: 1) для празднованія торжественнаго акта У-та назначить 9 января **) 1881 года и 2) для предварительнаго разсмотрѣнія рѣчи и записки о дѣятельности У-та въ 1880 году назначить комитетъ подъ предсѣдательствомъ г. Ректора, изъ гг. декановъ ф-товъ.

6. С л у ш а л и докладъ: историко-филологическій, Физико-математическій, юридическій и медицинскій ф-ты представили Совѣту слѣдующія темы, избранныя ими для соисканія студентами въ 1881 г. наградъ медалями: историко-филологическій ф-тетъ избралъ пять темъ: 1) по исторіи русской словесности: „О южно-русскихъ думахъ въ отношеніи приемовъ ихъ эпическаго слога“. 2) По исторіи среднихъ вѣковъ: „Этнографія по Адаму Бременскому“. 3) По исторіи всеобщей литературы: „Лессингъ и его теорія искусства, преимущественно поэзіи.“ 4) По древней исторіи: „Исторія Трибуната въ связи съ борьбою сословій и политическихъ партій въ Римѣ“ и 5) по греческой словесности: „Значеніе комедіи Аристофана для исторіи аттической общины“; физико-математическій ф-тетъ избралъ двѣ темы: 1) „Способъ развитія ягодныхъ и мясистыхъ плодовъ: ягода (bassa), тыква (peru), яблоко (pomum), сочная костянка (dlupa)“. „Изучить строеніе завязи, свойство и расположеніе въ ней тканей и распределеніе сосудныхъ пучковъ и прослѣдить тѣ измѣненія, коимъ подвергаются различныя ткани завязи при развитіи изъ нея плода“, и 2) геометрическая теорія движенія неизмѣняемой фигуры на плоскости.“ Изслѣдованіе свойствъ ракетты, т. е. кривой, происходящей отъ дви-

*) Правила эти будутъ напечатаны въ приложеніи къ протоколамъ.

**) Въ 1880 году былъ актъ 7 января.

женія точки неизмѣняемо связанной съ постоянной фигурой, движущейся, на плоскости геометрическое построение касательной и радиуса кривизны рулетты. Болѣе подробное изслѣдованіе свойствъ циклоидъ и эпициклоидъ простыхъ, удлинненныхъ и укороченныхъ. Вычисленіе радиусовъ кривизны и площадей циклоидъ и эпициклоидъ“. Юридическій ф-тетъ избралъ три темы: 1) „Характеристика кустарной промышленности и значеніе ея въ народномъ хозяйствѣ“, 2) „Характеристика ученій о правѣ французскихъ философовъ второй половины 18-го вѣка и въ частности—ученія о правѣ Ж. Ж. Руссо“, и 3) Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи отъ судебныхниковъ до нашего времени и медицинскій ф-тетъ избралъ двѣ темы: 1) „Изслѣдовать развитіе упругой ткани“, и 2) Изслѣдовать путемъ опыта у взрослыхъ животныхъ и кромѣ того у зародыша: могутъ ли размножаться первныя клѣтки дѣленіемъ“. о п р е д ѣ л и л и: одобрить означенныя упомянутыми ф-ми темы для соисканія студентами наградъ медалями въ текущемъ 1881 году и темы эти объявить учащимся, назначивъ срокъ для представленія сочиненій 15 ноября 1881 года.

7. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та отъ 14 декабря 1880 года, слѣдующаго содержанія: „Въ прежнее время темы на соисканіе наградъ медалями объявлялись въ началѣ учебнаго года, но съ перенесеніемъ торжественнаго акта на январь, онѣ стали объявляться во второмъ семестрѣ учебнаго года, при чемъ срокъ подачи сочиненій назначенъ 1-го октября. Не говоря уже о томъ, что такимъ образомъ нѣтъ полнаго года для занятій студентовъ избранными темами, но, съ введеніемъ ежегодныхъ испытаній въ маѣ, значительная часть времени во второмъ семестрѣ посвящается студентами на приготовленіе къ испытаніямъ. Быть можетъ работы по нѣкоторымъ предметамъ не требуютъ круглаго года для окончательной отдѣлки той или другой темы, но этого нельзя сказать объ историческихъ и историко-литературныхъ сочиненіяхъ, которыя часто состоятъ изъ множества источниковъ, одно чтеніе которыхъ возможно при значительномъ количествѣ свободнаго времени. Сокращеніе срока подачи сочиненій на заданныя темы привело къ тому, что онѣ подаются нѣсколько позже и тѣмъ затрудняютъ самый просмотръ ихъ. Поэтому Историко-филологическій ф-тетъ ходатайствуетъ предъ Совѣтомъ У-та, чтобы съ будущаго учебнаго года темы на медали могли быть объявляемы студентамъ въ началѣ учебнаго года. Въ такомъ случаѣ въ распоряженіи

пишущихъ былъ бы полный годъ до положеннаго срока подачи сочиненій, а ф-ты могли бы строго держаться этого срока."

По выслушаніи изложеннаго Совѣтъ У-та Св. Владимира опредѣлилъ: На будущее время постановить правиломъ: 1) О темахъ, назначенныхъ для соисканія студентами наградъ медалями, объявляя студентамъ вначалѣ учебнаго года и никакъ не позже 1-го октября, и 2) Сочиненія студентовъ для полученія медалей должны быть представлены въ ф-теть не позже 15-го ноября, того года на который заданы темы.

Настоящее постановленіе сообщить ф-тамъ и внести въ книгу общихъ постановленій по У-ту.

8. Слушали докладъ: для соисканія наградъ медалями въ 1879—80 учебномъ году, предложены были студентамъ У-та Св. Владимира слѣдующія темы:

1) Отъ историко-филологическаго ф-та *пять* темъ: 1) „Значеніе комедіи Аристофана для исторіи аттической общины," 2) „Исторія Трибуната въ связи съ борьбою сословій и политическихъ партій въ Римѣ," 3) „Этнографія по Адаму Бременскому," 4) „Дѣятельность графа Н. П. Румянцова на пользу разработки русскихъ древностей и исторіи" и 5) „О южно-русскихъ думахъ въ отношеніи приемовъ ихъ эпическаго слога".

2) Отъ физико-математическаго ф-та *два* темы: 1) по *физикѣ*: объ измѣненіяхъ, замѣчаемыхъ въ свойствахъ тѣлъ вблизи такъ называемой температуры абсолютнаго кипѣнія" и 2) по *химіи* „химическое изслѣдованіе синей и пестрой глины, находящихся въ обнаженіяхъ г. Кіева".

3) Отъ юридическаго ф-та *три* темы: 1) „О мѣрахъ способствовавшихъ развитію свекло-сахарной промышленности въ Россіи," 2) „Исторія тѣлесныхъ наказаній въ Россіи отъ судебныхниковъ до настоящаго времени" и 3) „Изложеніе ученія о свободѣ, воли и вмѣненіи профессора Шольтена и критическая оцѣнка его ученій."

4) Отъ медицинскаго ф-та *два* темы: 1) „Изслѣдовать развитіе упругой ткани" и 2) „Изслѣдовать путемъ опыта у взрослыхъ животныхъ и кромѣ того у зародыша: могутъ ли размножаться нервныя клѣтки дѣленіемъ".

На первую тему, заданную физико-математическимъ ф-томъ, представлены четыре сочиненія студентами разряда математическихъ наукъ

1) Александромъ *Надеждинымъ*, 2) Іоакимомъ *Каннегиссеромъ*, 3) Дмитриемъ *Дьячевскимъ* и 4) подъ девизомъ „Б. М. Н. М. Т. Н. На 2-ю тему, заданную ф-томъ по химіи представлено одно сочиненіе студентомъ *Сергѣемъ Богдановымъ*.

На первую, вторую и третью темы, заданныя юридическимъ ф-томъ, представлены три сочиненія: кандидатомъ юридическихъ наукъ, оставленнымъ при У-тѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію *Нѣжинскимъ* Владиміромъ два сочиненія—на первую и третью темы, и кандидатомъ юридическихъ наукъ *Ступинымъ* Михайломъ на 2-ю тему.

На темы заданныя историко-филологическимъ и медицинскимъ ф-ми сочиненій не было представлено.

Авторы означенныхъ сочиненій: Надеждинъ, Богдановъ, Нѣжинскій и Ступинъ удостоены ф-ми награды золотыми медалями, а гг. Каннегиссеръ и Дьячевскій удостоены ф-томъ награды серебрянными медалями.

По выслушаніи изложеннаго, Совѣтъ У-та, согласно съ мнѣніями ф-товъ: физико-математическаго и юридическаго, основанными на рецензіяхъ профессоровъ: *Бунге*, *Авенариуса* *Кистяковскаго* и доцента *Пихно* *), признавъ авторовъ сочиненій заслуживающими присужденныхъ имъ наградъ, опредѣлили: 1) на основаніи 96 § общаго устава У-товъ наградить за упомянутыя разсужденія: а) студентовъ: Надеждина и Богданова и кандидатовъ законовѣдѣнія: Нѣжинскаго и Ступина золотыми медалями; и б) студентовъ Каннегиссера и Дьячевскаго серебрянными медалями; 2) сочиненіе подъ девизомъ: Б. Н. М. Т. Н. Н. не признано достойнымъ награды и 3) по вытребованіи изъ ф-товъ разсужденій означенныхъ лицъ, препроводить таковыя г. бібліотекарю У-та для храненія.

9. С л у ш а л и: представленіе Кіевского юридическаго общества слѣдующаго содержанія: Кіевское юридическое общество, состоящее при У-тѣ Св. Владиміра, въ засѣданіи своемъ 22 ноября сего года, постановило: ходатайствовать передъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія о внесеніи въ уставъ сего общества двухъ параграфовъ: перваго о томъ, что общество имѣетъ казначея, должностное лице, от-

*) Рецензіи эти будутъ напечатаны въ приложеніяхъ къ протоколамъ.

дѣльное отъ лица, исполняющаго секретарскую должность; втораго параграфа о томъ, что общество можетъ, при увеличеніи занятій, поручать исполненіе части секретарскихъ обязанностей лицу, заступающему мѣсто секретаря и независимо отъ болѣзни или отсутствія сего послѣдняго. Къ такому постановленію и ходатайству объ утвержденіи сего Кіевское юридическое общество признало себя обязаннымъ прибѣгнуть въ виду того, что при быстро возросшемъ числѣ членовъ общества, дошедшемъ нынѣ до 215, одному лицу нѣтъ возможности съ успѣхомъ исполнять и должность секретаря и должность казначея. О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа объ удовлетвореніи изложеннаго представленія Кіевского юридическаго общества.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленій физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго ф-товъ О п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ изъ спеціальныхъ средствъ У-та гг. профессорамъ Ф. Ф. *Эрнгардту* 100 р., К. М. *Феофилактову* 100 р., *Ө. М. Гарничъ-Гарничкому* 400 р., О. М. *Паумсону*, 200 руб., И. *Ө. Шмалгаузену* 200 р., Э. Г. *Гейбелю* 200 р., В. А. *Бецу* 200 руб., и В. Б. *Томсъ* 200 р.

За преподаваніе ими въ настоящемъ полугодіи студентамъ особыхъ курсовъ сверхъ предметовъ своихъ кафедръ, а именно первымъ судебной медицины студентамъ юридическаго ф-та, вторымъ минералогіи, третьимъ химіи, четвертымъ зоологій, пятымъ ботаники, шестымъ исторіи медицины студентамъ медицинскаго ф-та, седьмымъ анатоміи и восьмымъ физиологій человека студентамъ естественнаго отдѣла физико-математическаго ф-та.

11. С л у ш а л и: рапортъ ординарнаго профессора П. П. Алексѣева, отъ 7 декабря 1880 г. за № 91, слѣдующаго содержанія: „Окончивъ въ текущемъ полугодіи публичныя лекціи химіи честь имѣю почтительнѣе просить исходатайствовать мнѣ установленное вознагражденіе. Всего прочитано было много *десять* двухчасовыхъ лекцій а именно:

1) 1-го октября. О фабрикаціи свѣтильнаго газа, и его физическихъ свойствахъ.

2) 11 Октября. Составныя части свѣтильнаго газа. Анализъ его.

3) 18 ноября. Жидкіе матеріалы для освѣщенія. Нефть. Устройство лампъ.

4) 18 октября. Твердые материалы для освѣщенія. Фабрикація стеариновыхъ и другихъ свѣчей. Опредѣленіе степени въ годность того или другого способа освѣщенія.

5) 1 ноября. Процессы добыванія сѣры. Сѣрная кислота. Щелокъ. Мыла. Различные сорта его. Мыла туалетныя.

6. 8 ноября. Способъ добыванія огня. Фабрикація спичекъ. Фосфоръ.

7) 15 ноября. Физическое свойство воды. Водопроводъ. Водомѣры.

8) 22 ноября. Сфероидное состояніе. Лучистое состояніе. Ледъ. Замораживаніе.

9) 29 ноября. Составъ и химическое свойство воды. Качество хорошей воды. Гидрометрический анализъ.

10) 5 декабря. Воздухъ. Составные части его. Естественная и искусственная вентеляція. Печи Соболевцова.

Число посѣтителей на лекціяхъ большею частью было таково какое можетъ вмѣстить аудиторія.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа о выдачѣ г. ординарному профессору Алексѣеву 237 р. 60 к. за чтеніе имъ публичныхъ лекцій химіи въ текущемъ полугодіи.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи представленія медицинскаго ф-та отъ 11-го декабря за №631, опредѣлил: выдать экстра-ординарному профессору по кафедрѣ патологической анатоміи Г. Н. *Минху* 200 руб., изъ специальныхъ средствъ У-та въ вознагражденіе издержекъ понесенныхъ на разъѣзды въ Кіевскій военный госпиталь по дѣламъ службы. О чемъ сообщить Правленію У-та для исполненія.

13. С л у ш а л и: представленіе декана медицинскаго ф-та, отъ 16 декабря 1880 года за № 681, слѣдующаго содержанія: „медицинскій ф-тетъ имѣетъ честь ходатайствовать о вознагражденіи по примѣру прежнихъ лѣтъ бывшаго лаборанта *Суханова* въ размѣръ 100 руб., за помощь при занятіяхъ и чтеніи лекцій медицинской физики.

О п р е д ѣ л и л и: просить Правленіе У-та о выдачѣ г. Суханову, въ вознагражденіе за сказанныя занятія, 100 руб. изъ подлежащихъ суммъ.

14. С л у ш а л и: представленіе историко-филологическаго ф-та отъ 14 декабря 1880 года, который, согласно отзыву ординарнаго профессора *Иконникова* о занятіяхъ своекоштнаго стипендіата *Ивана Линиченка* (по исторіи Волыни), ходатайствуетъ объ оставленіи его сти-

пендіатомъ еще на годъ. Совѣтъ У-та Св. Владиміра въ засѣданіи своемъ 16 декабря 1880 года опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта Г. Линниченка для оставленія его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на годъ, по 14 декабря 1881 года.

15. С л у ш а л и: представленіе юридическаго ф-та слѣдующаго содержанія: за окончаніемъ двухгодичнаго срока стипендіатства кандидата юридическихъ наукъ Александра *Рождественскаго*, оставленнаго для приготовленія къ профессорскому званію, юридическій ф-тетъ ходатайствуетъ объ оставленіи г. Рождественскаго стипендіатомъ еще на одинъ годъ, въ виду того, что онъ уже приступилъ къ магистерскому экзамену съ полнымъ успѣхомъ. о п р е д ѣ л и л и: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта стипендіата Александра Рождественскаго для оставленія его стипендіатомъ еще на годъ, т. е. по 16 декабря 1881 года.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та вслѣдствіе представленія медицинскаго ф-та о п р е д ѣ л и л ѣ: просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ лаборанту химіи Н. Н. *Каландеру* 150 руб., изъ подлежащихъ суммъ въ вознагражденіе за практическія занятія его при чтеніи студентамъ медицинскаго ф-та лекцій химіи.

17. С л у ш а л и; представленіе историко-филологическаго ф-та, отъ 14 декабря 1880 г. слѣдующаго содержанія: „Историко-филологическій ф-тетъ ходатайствуетъ о выдачѣ вознагражденія за чтеніе постороннихъ предметовъ доцентамъ *Аландскому* за 1 часъ и *Мищенко* за 2 часа. Кроме того, слѣдуетъ выдать приватъ-доценту *Беху* за 3 лекціи, считая годовой часъ въ 200 руб.

О п р е д ѣ л и л и: противъ г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, о разрѣшеніи выдать гг. Аландскому, Мищенко и Беху денежное вознагражденіе въ размѣрѣ: первому 100 р., второму 200 р., а третьему 300 р., изъ суммы положенной по штату на каедру римской словесности.

18. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію экстра-ординарнаго профессора по каедрѣ гігіены, медицинской полиціи и медицинской географіи и статистики, В. А. *Субботина* и большинствомъ 28 голосовъ противъ 12 избралъ его въ ordinарные профессора по этой же каедрѣ.

О п р е д ѣ л и л и: просить ходатайства г. Попечителя Округа объ

утвержденіи г. Субботина въ званіи ординарнаго профессора по занимаемой кафедрѣ съ 16 декабря 1880 г.

19. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та отъ 12 сего декабря за № 40, слѣдующаго содержанія: физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 11 декабря сего 1880 года, избравъ ординарнаго профессора О. М. *Паульсона* секретаремъ ф-та вновь на три года большинствомъ 8-ми голосовъ избирательныхъ противъ 5-и неизбирательныхъ, опредѣлили: ходатайствовать передъ Вашимъ превосходительствомъ, объ утвержденіи г. Паульсона въ упомянутой должности. Опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ утвержденіи ординарнаго профессора О. М. Паульсона секретаремъ физико-математическаго ф-та на слѣдующее трехлѣтіе, т. е. съ 24 ноября 1880 по 24 ноября 1883 года.

20. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію, согласно постановленію 28 ноября 1880 г. лекаря Николая *Сливчанскаго* въ сверхштатные ассистенты по кафедрѣ патологической анатоміи.

По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ: избирательныхъ 36 и неизбирательныхъ 4.

О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ опредѣленіи г. Сливчанскаго сверхштатнымъ ассистентомъ по кафедрѣ патологической анатоміи.

21. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та по выслушаніи ходатайства завѣдывающаго передвижною художественною выставкою г. *Чиркина*, о дозволеніи ему помѣстить картины въ торжественной залѣ У-та, на время съ 17 декабря 1880 года по 4 января 1881 г., — о п р е д ѣ л и л и: 1) въ виду разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія дозволить г. Чиркину помѣстить картины въ торжественной залѣ У-та съ тѣмъ, чтобы зала была освобождена отъ картинъ и очищена до 1 января 1881 года, въ виду предстоящаго въ первыхъ числахъ января торжественнаго акта У-та Св. Владиміра, и 2) опредѣленіе условій относительно пользованія залой для настоящей цѣли предоставить г. Ректору“.

22. С л у ш а л и: представленіе ф-товъ: историко-филологическаго, физико-математическаго, юридическаго и медицинскаго съ представленіемъ обзорѣнія преподаванія наукъ и росписанія лекцій на второе полугодіе 1880—81 учебнаго года.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи § 83-го устава У-товъ, одобрить обзорѣніе преподаванія наукъ и росписаніе лекцій по ф-тамъ: историко-филологическому, физико-математическому, юридическому и медицинскому и сдѣлать по сему предмету зависящія распоряженія.

23. С л у ш а л и: представленіе бібліотекаря У-та Св. Владиміра, отъ 11 сего декабря за № 1022, о книгахъ, пожертвованныхъ г. Товарищемъ Министра Финансовъ Н. Х. Бунге.

О п р е д ѣ л и л и: принять означенное пожертвованіе, выразить Н. Х. Бунге за таковую искреннюю признательность.

24. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи представленій медицинскаго ф-та, отъ 26 ноября 1880 года за № 555, 556, 557, 558, 563 и 579, объ удостоеніи 4 ноября сего года аптекарскихъ помощниковъ: *Хаскельсона* Хаскеля, *Стрійскаго* Николая, *Гера* Виктора Карла, *Хруцкаго* Владислава, *Домбровскаго* Владислава, *Гольдмана* Іосифа-Гирша и *Манасевича* Эмиля степени провизора о п р е д ѣ л и л ѣ: 1) выдать дипломы на степень провизора гг. Хаскельсону, Стрійскому, Геру, Хруцкому, Домбровскому, Гольдману и 2) объявить г. Манасевичу, что дипломъ на степень провизора, будетъ ему выданъ по представленіи свидѣтельства о поведеніи.

25. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 16 декабря 1880 года за № 641, слѣдующаго содержанія: „Медицинскій ф-тетъ въ засѣданіи 15-го сего декабря по выслушаніи представленія г. профессора К. Г. Тритшеля о замѣщеніи на открывающуюся 18 сего декабря вакансію ординатора терапевтической госпитальной клиники, за окончаніемъ трехлѣтняго срока службы лекаря Богдана *Захарчика*, состоящаго нынѣ сверхштатнымъ ординаторомъ при терапевтической госпитальной клиникѣ, и о допущеніи г. Захарчика въ виду настоятельной необходимости, къ исполненію обязанностей ординатора терапевтической госпитальной клиники съ 18-го сего декабря съ вознагражденіемъ его соотвѣтственнымъ содержанію положенному ординатору клиники опредѣлили: баллотировать въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта сверхштатнаго ординатора терапевтической госпитальной клиники, лекаря Богдана Захарчика, для допущенія его къ исполненію обязанностей ординатора той-же клиники на мѣсто ординатора *Подръзана*.

26. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, согласно съ заключеніемъ Правленія У-та, опредѣлили: выдать единовременныя денежныя пособія: помощнику бухгалтера Иванченку, и. д. помощника секре-

таря Правленія Пасторскому и письмоводителю медицинскаго ф-та Матковскому по 100 руб. каждому, а всѣмъ триста руб., изъ специальныхъ средствъ У-та.

27. Совѣтъ У-та, одобливъ вновь составленныя правила библіотеки У-та Св. Владимира, опредѣлили: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи этихъ правилъ.

28. С л у ш а л и: докладъ Правленія У-та объ остаточной суммѣ, собранной во 2-й половинѣ 1880 года отъ студентовъ за слушаніе лекцій, -- всего въ размѣрѣ 10736 р. 9 коп.

О п р е д ѣ л и л и: выдать эту сумму гг. профессорамъ и преподавателямъ У-та въ видѣ добавочнаго жалованья, въ виду 109 § устава У-товъ.

29. С л у ш а л и: докладъ Правленія У-та о назначеніи нижепоименованнымъ лицамъ денежныхъ пособій въ добавокъ къ получаемому ими жалованью, а именно: секретарю Совѣта В. В. Виндингу 400 р., секретарю Правленія И. О. Тупицѣ 350 р., и. д. инспектора студентовъ К. К. Божовскому 350 р., бухгалтеру Н. Г. Стрижевскому, 200 р., казначею И. Г. Пасхалову 200 р., секретарю по студенческимъ дѣламъ М. Д. Бублику 150 р., помощникамъ инспектора студентовъ: А. И. Саську 200 р., В. П. Левицкому 150 р., Н. В. Романовичу-Славатинскому 150 р., Ф. Д. Збожнякаевичу 150 р., И. Г. Грудзинскому 150 р.; помощникамъ библіотекаря И. Г. Савенку 150 р., І. С. Гавриленку 150 р., К. Н. Щеброву 150 р. и И. И. Абелю 100 р., эвекутору В. Н. Ракитину 200 р., смотрителю клиникъ Э. Р. Свѣцинскому 200 р., діакону У-ской церкви Е. К. Шумановскому 125 р.; секретарю библіотеки В. Р. Станиславскому; лаборантамъ: Я. Н. Барзиловску, Н. Н. Каяндеру, П. К. Слѣсаревскому, Т. И. Лоначевскому-Петрунякѣ, хранителямъ кабинетовъ: П. Я. Армашевскому, К. Н. Жуку, В. К. Совинскому, псаломщику У-ской церкви П. О. Савинскому и садовнику В. Н. Финку по 100 р. каждому; о п р е д ѣ л и л и: 1) просить о разрѣшеніи выдать денежные пособия слѣдующимъ лицамъ: гг. Абелю, Станиславскому, Барзиловскому, Каяндеру, Слѣсаревскому, Лоначевскому-Петрунякѣ, Армашевскому, Жуку, Василию Совинскому, Павлу Совинскому и Финку по 100 р. каждому и 2) что же касается назначенія остальнымъ упомянутымъ выше лицамъ денежныхъ пособій въ размѣрѣ болѣе 100 р., -- то вопросъ о вы-

дачѣ имъ этихъ пособій рѣшить закрытой подачей голосовъ, въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта У-та.

30. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи представленій юридическаго ф-та, отъ 14 декабря 1880 года, объ удостоеніи гг. *Коцѣiovскаго* Леонида, *Кремянскаго* Самуила и *Новицкаго* Анатолія степени кандидата юридическихъ наукъ опредѣлилъ: 1) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исключеніи г. Кремянскаго изъ податнаго сословія 2) просить г. Попечителя Округа объ освобожденіи г. Новицкаго отъ установленнаго коллоквиума по представленной имъ и одобренной юридическимъ ф-томъ диссертации, для полученія степени кандидата юридическихъ наукъ, и 3) утвердить г. Коцѣiovскаго Леопольда въ степени кандидата юридическихъ наукъ.

31. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію магистра уголовного права Леонида *Бѣлогрицъ-Котляревскаго* съ цѣлью командированія его за границу для усовершенствованія въ наукахъ, на два года съ содержаніемъ по 1600 руб. въ годъ изъ суммъ Министерства Народнаго Просвѣщенія при чемъ оказалось голосовъ 21 утвердительныхъ и 19 отрицательныхъ.

О п р е д ѣ л е н о: просить ходатайства г. Попечителя Округа о командированіи г. Бѣлогрицъ-Котляревскаго за границу для сказанной цѣли.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи.

Нѣмецкая сказка распадается на двѣ части: рассказъ о борьбѣ великана со Смертью съ счастливымъ для перваго исходомъ и рассказъ о вѣстникахъ Смерти—болѣзняхъ. Первая половина сказки (Смерть поражена; никто не умираетъ; Смерть снова освобождена) имѣетъ довольно обширную родню. Самымъ старымъ членомъ въ этой роднѣ представляется рассказъ, находимый въ отрывкахъ Ферекида. Героями рассказа являются Смерть и Сизифъ. Зевесъ похитилъ Эгину. Азопъ, отецъ Эгины, пускается ее отыскивать. Сизифъ даетъ Азопу понять, куда пропала его дочь. Зевесъ осердился за это на Сизифа. Посылается къ Сизифу Θανάτοςъ. Сизифъ связалъ Смерть крѣпкими повязками. Люди перестали умирать, пока, наконецъ, Арей не развязалъ Сизифова узника ¹⁸⁾.

¹⁸⁾ *Fragmenta histor. graecorum* ed. Didot. I, p. 91.—Вотъ текстъ Ферекида: Διὸς τὴν Ἀσωποῦ θυγατέρα Αἴγιναν ἀπὸ Φλίσουτος εἰς Οἰνώνην διὰ τῆς Κορίνθου μεταβιβάσαντος, Σίσυφος ζητοῦντι τῷ Ἀσωπῷ τὴν ἀρπαγὴν ἐπιδεικνύει τέχνην καὶ διὰ τοῦτο ἐπεσπάσατο εἰς ὄργην καὶ ἔχουτο τὸν Δία. Ἐπιτέμπει οὖν αὐτῷ τὸν Θάνατον.. Ὁ δὲ Σίσυφος αἰσθόμενος τὴν ἐφύδον, δεσμοῖς κρατεροῖς ἀποδεσμοῖ τὸν Θάνατον. Διὰ τοῦτο οὖν συνέβη οὐδένα τῶν ἀνθρώπων ἀποθνήσκειν, ἕως ἄν αὐτὸν Ἄρης τῷ θανάτῳ παρέδωκε, καὶ τὸν Θάνατον τῶν δεσμῶν ἀπέλυσε. Когда пришло Сизифу

Сходныя подробности находимъ въ томъ кругу сказокъ, представителемъ которыхъ можетъ служить русская сказка: „Солдатъ и Смерть.“

Солдатъ встрѣтилъ Господа. Господь послалъ его въ рай. Но солдатъ недолго тамъ оставался: нѣтъ ни вина, ни табаку. Опять встрѣтился онъ съ Господомъ. Послалъ тотъ его въ адъ. Нашлось тамъ и вино и табакъ. Но черти стали надоѣдать солдату. Тогда онъ пустился на выдумки. Сдѣлалъ сажень, настроголъ колышковъ и началъ отмѣривать мѣсто. Черти спрашиваютъ, что это значить. „Монастырь хочу построить,“ отвѣчалъ солдатъ. Черти встревожились; выманили солдата изъ ада барабаннымъ боемъ, а когда онъ вышелъ, захлопнули двери. Опять встрѣтилъ солдатъ Господа, просить, чтобы поставили его на часахъ у рая. Желаніе его исполнено. Стоитъ солдатъ на часахъ. Приходитъ Смерть. „Зачѣмъ?“ спрашиваетъ солдатъ: Смерть отвѣчаетъ: „къ Господу—за повелѣніемъ, кого морить укажетъ.“ Солдатъ идетъ къ Господу; вернувшись онъ передаетъ его повелѣніе въ такомъ видѣ: „три года мори старые дубы, три года—молодые дубы, а три года—малые дубки.“ Черезъ девять лѣтъ Смерть пришла снова, совсѣмъ исхудалая. Хочетъ дойти до Господа, пожаловаться на солдата. Тотъ ее не пускаетъ. Шумъ: Услышалъ это Господь и вышелъ. Смерть—съ жалобой. „Это все ты,“ сказалъ Господь солдату.—Виновать, Господи!—„Ну, ступай же, за это носи девять лѣтъ Смерть на закортышкахъ.“ Усталъ солдатъ таскать свою ношу. Вытащилъ онъ рогъ съ табакомъ. Смерть проситъ понюхать.—„Полѣзай въ рогъ,“ говоритъ солдатъ. Смерть влѣзла въ рогъ; солдатъ и захлопнулъ ее тамъ. Заткнулъ рожокъ за голенище и снова стоитъ на часахъ у рая. Увидѣлъ его Господь и спрашиваетъ про Смерть, гдѣ она. Солдатъ сказалъ. „Покажи,“ говоритъ Господь.—Нѣтъ, Господи, не покажу, пока девять лѣтъ не выйдетъ. Шутка-ли носить ее на закортышкахъ! Вѣдь она не легка.—„Покажи, я тебѣ прощаю.“ Солдатъ вытащилъ рожокъ,

время умирать, онъ наказалъ женѣ, чтобы послѣ его смерти она не приносила установленныхъ жертвъ. Адъ посылаетъ Сизифа въ міръ живыхъ вразумить жену. Но попавъ на землю, Сизифъ и не думаетъ возвращаться въ царство мертвыхъ. Наконецъ, когда снова умеръ Сивифъ, его приставили въ аду *поднимать въ юру тяжелый камень.*

и только что открылъ его, Смерть тотчасъ и сѣла ему на плечи.— „Слѣзай, коли не умѣла ѣздить,“ сказалъ Господь. Смерть слѣзла.— „Умори же теперь солдата!“ приказалъ ей Господь.

Слѣдуетъ эпизодъ, представляющій повтореніе приключенія съ табачнымъ рогомъ, только вмѣсто рога является гробъ.

Ну, Солдатъ, говорить Смерть, слышалъ,—тебя Господь велѣлъ уморить.“—Чтожь? отвѣчаетъ солдатъ, надо когда нибудь умирать. Дай только мнѣ исправиться.—„Ну, исправься!“ Солдатъ надѣлъ чистое бѣлье и притащилъ гробъ.—„Готовъ?“ спрашиваетъ Смерть.—Совсѣмъ готовъ.—„Ну, ложись въ гробъ!“ Солдатъ легъ спиной къ верху.—„Не такъ,“ говоритъ Смерть.—А какъ же? спрашиваетъ солдатъ и улегся на бокъ.—„Да все не такъ!“—На тебя и умирать-то не угодишь! и улегся на другой бокъ.—„Ахъ, какой ты, право! развѣ не видалъ, какъ умираютъ?“—То то и есть, что не видалъ.—„Пусти, я тебѣ покажу.“ Солдатъ выскочилъ изъ гроба, а Смерть легла на его мѣсто. Тутъ солдатъ ухватилъ крышку, накрылъ поскорѣе гробъ и наколотилъ на его желѣзные обручи; какъ наколотилъ обручи, сейчасъ же поднялъ гробъ на плечи и стащилъ въ рѣку. Вернулся потомъ и снова сталъ на часахъ. Господь увидѣлъ его и спрашиваетъ: „гдѣ же Смерть?“—Я пустилъ ее въ рѣку.—Господь глянулъ, а она далеко плыветъ по водѣ. Выпустилъ ее Господь на волю. „Что же ты солдата не уморила?“ спрашиваетъ Господь.—Вишь, онъ какой хитрый! Съ нимъ ничего не сдѣлаешь.—„Да ты съ нимъ долго не разговаривай и умори его!“ Смерть пошла и уморила солдата.

По другимъ пересказамъ начало сказки имѣетъ такой видъ: Идетъ солдатъ. У него всего три сухаря (или три денежки). Встрѣчается убогій (или Христосъ съ 12 апостолами; Христосъ съ ап. Петромъ). Убогій проситъ милостыни. Солдатъ отдаетъ свои сухари или свои денежки. Въ награду онъ получаетъ право просить, чего хочетъ. Согласно съ своимъ желаніемъ солдатъ получаетъ карты, которыми всякаго можно обыграть, и чудесную торбу: что ни встрѣтится на дорогѣ, можетъ быть словлено въ эту торбу; стоитъ только раскрыть ее, и сказать, чтобы желаемый предметъ шолъ въ торбу. Идетъ затѣмъ солдатъ мимо озера. Видитъ дикихъ гусей. „Гуси въ торбу!“ Гуси полегбли въ торбу. Солдатъ пируетъ въ трактирѣ. Видитъ изъ окна пустой дворецъ. Узнаетъ, что дворецъ остается нежилымъ оттого, что по ночамъ собираются тамъ черти. Пошолъ солдатъ на ночь во дво-

рець. Обыгралъ чертей чудесными картами и запряталъ въ торбу. Затѣмъ завязалъ торбу покрѣпче, повѣсилъ ее на стѣну на гвоздь и легъ спать. Утромъ позвалъ двухъ кузнецовъ. Взмолились черти въ торбѣ: дали обѣщаніе не жить больше во дворцѣ. Солдатъ выпустилъ ихъ, взялъ только съ одного стараго чорта росписку въ томъ, что тотъ будетъ служить ему.—Сталъ солдатъ жить. Женился и сына нажилъ. Вотъ сынъ заболѣлъ. Зоветь солдатъ чорта, который обязался ему служить. Чортъ принесъ стаканъ, налилъ въ него воды и смотритъ. „Вижу, говорить, Смерть въ ногахъ, значитъ—выздоровѣетъ.“ Выпросилъ солдатъ у чорта этотъ стаканъ и сталъ ходить по больнымъ. Заболѣлъ царь. Пришолъ солдатъ, видитъ: Смерть въ головахъ. Царь грозитъ казнить солдата. Проситъ солдатъ Смерть: Возьми мою жизнь, дай жизнь царю. Смерть согласна. Царь выздоровѣлъ. „Ну, Смерть, говорить солдатъ, дай мнѣ сроку хоть на три часа, только домой сходить, да съ женой и сыномъ проститься.“—Ступай!—отвѣчаетъ Смерть. Пришолъ солдатъ домой, легъ на кровати и крѣпко разболѣлся. А Смерть ужъ около него стоитъ. „Ну, служивый, прощайся скорѣе, всего три минуты осталось тебѣ жить на свѣтѣ.“ Солдатъ потянулся, досталъ изъ подъ головы свою торбу, распахнулъ ее и спрашиваетъ: „Что это?“ Смерть отвѣчаетъ: торба.—„Ну, коли торба, такъ полѣзай въ нее.“ Смерть вскочила въ торбу. Солдатъ завязалъ торбу, взвалилъ ее на плечи и пошелъ въ лѣсъ. Пришолъ туда и повѣсилъ торбу на осинѣ. Съ той поры не сталъ народъ помирать. Много прошло времени. Встрѣтилъ солдатъ старуху. Жалуется она, что не можетъ умереть. Сталъ солдатъ думать, что надо выпустить Смерть. Выпустилъ. Думаетъ онъ, что Смерть за него прежде всего и примется, легъ на кровать, прощается съ женой и сыномъ. А Смерть бѣгомъ отъ него: „пушай, кричитъ, тебя черти уморять, а я тебя морить не стану.“ Остался солдатъ живъ и здоровъ, и вздумалъ: „пойду-ка я прямо въ пекло; пушай меня черти бросать въ кипучую смолу и варять до тѣхъ поръ, покуда на мнѣ грѣховъ не будетъ.“ Пришолъ солдатъ къ преисподней съ картами и торбой. Черти не пускаютъ его. Солдатъ говоритъ князю пекельному: „ну, коли не пушаешь меня мучиться, то дай мнѣ двѣсти грѣшныхъ душъ; я поведу ихъ къ Богу, можетъ, Господь и проститъ меня за это.“ Князь пекельный отвѣчаетъ: я тебѣ еще отъ себя прибавлю душъ пятьдесятъ, только уйди отсюда! Сейчасъ велѣлъ отсчитать 250 душъ и вывести въ заднія ворота такъ,

чтобы солдатъ не увидѣлъ. Забралъ солдатъ души и пошелъ къ раю. Апостолы увидѣли солдата съ душами и сказали Господу. Господь рѣшилъ: „примите души въ рай, а солдата не пущайте.“ Солдатъ отдалъ свою торбу одной душѣ и приказалъ: „смотри, какъ войдешь въ райскія двери, сейчасъ скажи: „полѣзай, солдатъ, въ торбу!“ Вотъ, райскія двери отворились, стали входить туда души, вошла и грѣшная душа съ торбой, но отъ радости и забыла про солдата. Такъ солдатъ и остался, ни въ одно мѣсто не угодилъ. Долго еще онъ жилъ послѣ того ¹⁹⁾.

Нѣмецкій изводъ этой сказки извѣстенъ подъ названіемъ: Spielhansel. Говорится о страстномъ игрокѣ, который спустилъ все, что имѣлъ. Пришли къ нему Господь и святой Петръ, просятъ ночлега. Игрокъ говоритъ имъ, что у него нѣтъ ни пищи, ни удобной постели. Господь замѣчаетъ, что пища найдется. Св. Петръ даетъ игроку три гроша и посылаетъ за покупками. Деньги проиграны. Св. Петръ снова даетъ три гроша. Игрокъ достаетъ хлѣба. „Ступай, говоритъ Господь, въ погребъ, принеси оттуда вина.“ Совершилось чудо. Въ пустой бочкѣ оказалось прекрасное вино. Утромъ сказалъ Господь игроку: „можешь просить у меня трехъ милостей.“ Игрокъ проситъ, чтобы ему даны были безпроигрышныя карты, безпроигрышныя кости и дерево, которое имѣло бы чудесное свойство: кто на это дерево заберется, сойти бы не могъ, пока онъ, Игрокъ, этого не позволитъ. Господь исполнилъ просьбу. При помощи чудесныхъ костей и картъ игрокъ забралъ себѣ полсвѣта. Св. Петръ сказалъ Господу: „не хорошо: пожалуй, онъ и весь міръ заберетъ; надо къ нему послать Смерть.“ Смерть пришла къ игроку въ то время, когда тотъ сидѣлъ за игрой. — „Подожди, сказалъ онъ, я окончу игру, ступай пока на дерево.“ Смерть забралась на дерево, а сойти не можетъ. Семь лѣтъ держалъ ее тамъ Игрокъ. Люди перестали умирать. Петръ сказалъ Господу: „нехорошо: никто не умираетъ, надо освободить Смерть.“ Пошелъ Господь, освободилъ Смерть, а та бросилась на Игрока и удушила его. Попалъ Игрокъ на тотъ свѣтъ. Подошелъ къ райскимъ дверямъ и постучался. Невпустили. Постучался въ чистилище, и туда непустили. Пошелъ въ адъ; тамъ его приняли. Началась игра. Новый пришлецъ обыгралъ Люци-

¹⁹⁾ *Авантисезъ*, Народн. русск. легенды № 16-й.

фера, забравъ у него чертей и уполъ изъ ада. Взявъ онъ тогда огромную дубину, подошолъ къ раю и сталъ бить въ райскія ворота. Петръ говоритъ: „Господи, не хорошо: нужно его пустить, а то онъ сброситъ насъ съ неба.“ Пустили Игрока. Началась игра, шумъ. Опять говоритъ св. Петръ: „Господи нехорошо: надо его сбросить, а то онъ смутитъ весь рай.“ Сбросили Игрока. Распалась его душа по отдѣльнымъ игрокамъ, которые и теперь еще живутъ ²⁰).

Нѣмецкая сказка представляетъ сравнительно съ русской нѣкоторыя разницы, но существенныя черты однѣ и тѣже: встрѣча съ Господомъ; чудесные дары (карты, сума или дерево); появленіе Смерти; Смерть въ торбѣ или на деревѣ; освобожденіе Смерти; герой сказки на томъ свѣтѣ.

Приведу еще два разсказа о Смерти, въ которыхъ повторяются нѣкоторыя подробности, уже встрѣтившіяся намъ въ приведенныхъ выше сказкахъ. Первый разсказъ—о томъ, какъ Смерть учить человека искусству лѣчить. „Мужикъ косилъ сѣно. Вдругъ коса обо что-то зацѣпилась и зазвенѣла. „Нашла коса на камень!“ сказалъ мужикъ.—Да, похоже на то, проговорила кочка. Мужикъ смотритъ: кочка подымается, закурилась и стала изъ нея Смерть. Съ испугу онъ замахнулся на нее косою.—Постой, говоритъ Смерть, не шали, я тебѣ пригожусь; я тебя сдѣлаю лѣкаремъ. Лечи того, у кого я буду въ ногахъ“ ²¹).

²⁰) Въ примѣчаніи къ сказкѣ (III, 131—143) приведено до десяти ея вариантовъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ вариантовъ вмѣсто Смерти выступаетъ Чортъ.—Отдѣльныя подробности сказки о Шпильганзелѣ (дерево, съ котораго нельзя сойти; мѣшокъ, изъ котораго нельзя выбраться) встрѣчаются въ цѣломъ рядѣ сказокъ. (Сказки этого рода разсмотрѣны были Вольфомъ) Игру на души встрѣчаемъ въ *fabliau*: „Saint Pierre et le jongleur.“ (Св. Петръ выигрываетъ у жонглѣра души, которыя тому поручено было караулить въ аду; души переносятся въ рай; туда же попадаетъ потомъ и жонглѣръ).—Въ *Zeitschrift für d. Mythologie* (II, 2—7) помѣщена статья В. Гримма „Die Himmelsstürmer.“ Къ разряду таковыхъ отнесены *Spielhansel*, *Bruder Lustig* (см. ниже), а также тотъ портной, который, по сказкѣ, попалъ на небо, сѣлъ на престолъ Господень и сталъ судить и радить.

²¹) *Авантисевъ*. Нар. р. легенды, стр. 161.

Въ сказкѣ, приведенной выше, солдата учить лѣчить подобнымъ же образомъ чортъ. О такомъ же лѣченіи при помощи наблюденія за положеніемъ Смерти подробнѣе говорится въ нѣмецкихъ сказкахъ: „Der Gevatter Tod“²²⁾ и „Bruder Lustig“²³⁾. Эта послѣдняя сказка,

22) Бѣдный человѣкъ, у котораго родился сынъ, приглашаетъ къ себѣ Смерть въ кумы. Когда мальчикъ выросъ, Смерть пришла къ нему и научила его лѣчить; она назвала ему при этомъ какую-то траву и кромѣ того наказала, чтобы, являясь къ больнымъ, крестникъ ея наблюдалъ, гдѣ будетъ стоять она, Смерть: если въ головахъ больного—выздоровѣть, если въ ногахъ—умреть. Скоро юноша сталъ извѣстнымъ врачомъ. Заболѣлъ царь. Юноша увидѣлъ у него Смерть въ ногахъ. Онъ рѣшается обмануть Смерть: перевертываетъ царя головой туда, гдѣ были ноги, даетъ травы, и царь выздоравливаетъ. Тогда Смерть явилась къ своему крестнику и потребовала, чтобы впредь онъ не рѣшался на такой обманъ, иначе онъ самъ долженъ будетъ стать ея жертвой. Но вотъ заболѣла царевна. Опять Смерть въ ногахъ. Царевна была красавица; юношѣ жаль ея, и онъ снова рѣшается на обманъ. Явилась Смерть и исполнила свою угрозу. Юноша увлеченъ на тотъ свѣтъ. Здѣсь видятъ онъ зажженные свѣчи разной величины. Это—человѣческія жизни: однимъ еще много осталось жить, другимъ—меньше, третьимъ, наконецъ, совсѣмъ мало. (*Grimm*, № 44-й). Въ примѣч. къ сказкѣ (т. 3, стр. 69—70) указаны пересказы ея, принадлежащіе XVI и XVII стол. Ср. еще *Benfey*, *Pantachat*. В. I, § 212, S. 510; *Аванасьева*, Поэтич. возвр. Слав. III, 201—203. (указаны слав. варианты сказки).

23) Содержаніе сказки „Bruder Lustig“ таково: Идетъ путемъ—дорогой отставной солдатъ, Bruder Lustig. У него въ запасѣ всего одинъ хлѣбъ и четыре крейцера. Встрѣчается апостолъ Петръ въ образѣ нищаго и проситъ милостыни. Солдатъ даетъ ему четверть хлѣба и одинъ крейцеръ. Опять встрѣчается нищій; опять солдатъ даетъ ему столько же. Встрѣчается нищій въ третій разъ; солдатъ снова даетъ ему четверть хлѣба и крейцеръ. Такимъ образомъ у него остается только одинъ крейцеръ и немного хлѣба. Заполъ солдатъ въ гостиницу, съѣлъ свой хлѣбъ, а на крейцеръ выпилъ пива. Снова встрѣчаетъ Петра. Тотъ проситъ милостыни; солдатъ отвѣчаетъ, что у него

имѣющая двойниковъ и въ области русской сказочной словесности, передаетъ нѣсколько такихъ подробностей, которыя впились у насъ въ сказку о Солдатѣ и Смерти, но которыхъ нѣтъ въ сказкѣ о Шпильганзель. Bruder Lustig и Spielhansel—два родныхъ брата; поэтому нашъ солдатъ похожъ и на того, и на другаго.

нѣтъ ничего. Петръ замѣчаетъ: „унывать нечего, я умѣю немного лѣчить, и этимъ могу заработать, сколько нужно.“ Общается затѣмъ половину выручки отдавать солдату. Пошли они вмѣстѣ. Петръ вылѣчилъ больного крестьянина. Въ награду за это Петръ и Lustig получили агненка. Дошли до лѣсу и вздумали тутъ сварить и съѣсть агненка. Солдатъ занялся варкой, а Петръ куда-то пошелъ, но попросилъ не начинать обѣда до его возвращенія. Солдатъ не выдержалъ: онъ вырѣзалъ у агненка сердце и съѣлъ его. Возвратившійся Петръ спрашиваетъ сердце. Солдатъ увѣряетъ, что сердца онъ не ѣлъ, что у агненка вовсе и не было сердца. Какъ ни бился Петръ, не могъ онъ заставить солдата сознаться въ томъ, что онъ съѣлъ сердце. Пошли дальше. Петръ воскресилъ королевну. Король далъ полный мѣшокъ золота. Сталъ Петръ дѣлить золото, раздѣлилъ его на три части и говоритъ солдату: Одна часть мнѣ, другая—тебѣ, а третья тому, кто съѣлъ у агненка сердце. „Я его съѣлъ,“ сознался солдатъ. Петръ удаляется. Солдатъ скоро растратилъ свои деньги. Услышалъ онъ, что умерла королевна. Вызывается ее воскресить; пытается дѣлать то, что дѣлалъ Петръ, но дѣвушка не воскресаетъ. Тогда является Петръ, воскрешаетъ королевну и удаляясь наказываетъ солдату никогда не браться за воскрешеніе мертвыхъ и ничего не брать съ короля. Но солдатъ и тутъ не удержался. Онъ взялъ съ короля мѣшокъ золота.—Снова является Петръ и упрекаетъ солдата за неисполненіе наказа. „Чтобы ты впредь не отваживался на то, чего тебѣ не слѣдуетъ дѣлать, я даю твоей сумкѣ чудесную силу: въ твою суму будетъ попадать все, что ты только пожелаешь,“ сказалъ Петръ и удалился. Солдатъ скоро издержалъ свое золото. Вспомнилъ онъ тогда о чудесномъ свойствѣ своей сумы. На первый разъ онъ забралъ къ себѣ въ суму пару гусей. Затѣмъ при помощи сумы Bruder Lustig очищаетъ отъ чертей прекрасный, но необитаемый замокъ. Въ замкѣ водилось девять чертей; всѣхъ ихъ спряталъ онъ въ свою суму, и пошелъ въ кузницу. Долго были по су-

Второй рассказ — о смерти, являющейся старику. „Было—жило три мужика. Одинъ мужикъ былъ богатой. Только жилъ онъ, жилъ на бѣломъ свѣтѣ, лѣтъ двѣсти прожилъ, все не умиралъ“.... Другой мужикъ слылъ несчастнымъ. Третій былъ пьяница.—Однажды всѣ трое отправились къ пустынною. „Старику захотѣлось вывѣдать, скоро ли

мѣ кузнецы. Потомъ открыли суму; восемь чертей были мертвы, но одинъ, запрятавшійся въ складкахъ, остался живъ. Онъ выпрыгнулъ изъ сумы и убѣжалъ въ адъ. Долго жилъ Bruder Lustig. Наконецъ сталъ онъ старъ и началъ думать о Смерти. Отправился къ пустынною узнать, какъ попасть въ царство небесное. Пустынный отвѣчалъ: „есть два пути: одинъ широкій и пріятный, онъ ведетъ въ адъ; другой—узкій и неудобный, онъ ведетъ въ рай.“ Lustig пошелъ по пути широкому и пришелъ наконецъ къ воротамъ ада. Увидѣлъ его тотъ чортъ, который успѣлъ выскочить изъ сумы, и убѣдилъ своего начальника не пускать солдата въ рай. Стучится у райскихъ воротъ. Петръ не пускаетъ его. Солдатъ предлагаетъ взять хоть его суму. Петръ взялъ. Солдатъ пожелалъ оказаться въ свой сумѣ. Такъ и сдѣлалось. Bruder Lustig попалъ въ рай. (*Grimm, Märchen*, № 81).—Въ русскомъ вариантѣ этой сказки, напечатанномъ въ „Пермскомъ Сборникѣ“ (кн. 2, отд. II, стр. 174) передается слѣдующее: солдатъ, получившій отставку, возвращается домой. У него только три пятака. Эти деньги онъ опускаетъ въ церковныя кружки. Встрѣчаетъ затѣмъ „коробочника“ съ запасомъ питья и закусокъ, проситъ его дать чего нибудь поѣсть. Коробочникъ отвѣчаетъ: „а кто тебѣ велѣлъ опускать деньги въ кружки? Вотъ бы теперь купилъ хлѣба.“ Солдатъ понялъ, что это—нечистый духъ, который добивается того, чтобы онъ пожалебѣ отданныхъ въ церковь денегъ. Идетъ дальше. Ёсть ему страшно хочется. Попадаетъ на дорогѣ сумка. Поднялъ ее, развернулъ. Явились всякія кушанья. Напился, наѣлся солдатъ, свернулъ сумку и опять пошелъ дальше. Подходить къ дому, въ которомъ водились черти; отправляется въ этотъ домъ ночевать.—Явились черти; солдатъ зажегъ свѣчи и сталъ молиться. Три печи дѣлалъ онъ такъ, и черти перестали являться.—Въ другомъ пересказѣ (*Аван. I*, № 90, стр. 425—426) солдатъ нашъ, какъ и Bruder Lustig, прячетъ чертей въ суму. —Ср. еще *Schott, Walach. M.* № 21.

Смерть за нимъ придетъ, а несчастному да пьяницѣ, долго ли имъ горе мыкать.“ Пустынникъ отправилъ ихъ по тремъ дорогамъ. Богатый узнаетъ о скорой смерти. Несчастный находитъ двѣ краюшки хлѣба, а пьяный попадаетъ на колодець съ гадами. „А старикъ-то древній пошолъ домой, и только въ избу, а Смерть ужъ пришла за душою. Онъ и зачалъ просить: позволь еще пожить на бѣломъ свѣтѣ, я бы раздалъ свое богатство нищимъ; дай сроку хоть на три года.“ Нѣтъ тебѣ сроку ни на три недѣли, ни на три часа, ни на три минуты, говоритъ Смерть, чего прежде думалъ, не раздавалъ? Такъ и умеръ старикъ. Долго жилъ на землѣ, долго ждалъ Господь, а только какъ Смерть пришла, вспомнилъ о нищихъ“ ²⁴).

Эта сказка примыкаетъ къ тѣмъ, которыя приведены выше. Несчастный и пьяница—лица второстепенныя, добавочныя; они понадобились только для того, чтобы придать сказкѣ нѣсколько больше разнообразія. Главный интересъ представляетъ старикъ и его судьба.—Пустынника, который указываетъ утомленному жизнью сказочному герою два пути (широкій и узкій) на тотъ свѣтъ, встрѣчаемъ въ сказкѣ „Bruder Lustig.“—Разсказъ же о явленіи Смерти старику напоминаетъ Эзопову басню *Γέρων καὶ Θάνατος*, столь извѣстную по передѣлкамъ Лафонтена и Крылова ²⁵).

²⁴) *Λεονασέως*, Нар, р. лег. № 21.

²⁵) Привожу эту басню по старинному русскому переводу Эзопа: „О старомъ мужѣ и о смерти. Старъ пѣкто нѣкогда дрова сѣчаше въ горѣ и на раму свою пошаше и утрудився зѣло, понеже многій путь иды и имый ходити, и гнѣвавшуся ему, и сложи съ себя брѣмя дровъ на землю и призываше Смерти на ся пріити; и абіе представши ему Смерть и вину вопросы, чесо ради призваше ю; старецъ убоися рече: дабы взяла брѣмя дровъ и на его раму возложила. Толкованіе:—Притча сія знаменуєтъ: всякъ человѣкъ любоживотенъ сый и тьмами бѣды впадетъ мнитися смерти призывати множае хоцетъ (*πᾶς ἄνθρωπος, φιλόζωος ὢν, καὶ μῆρις κινδύνους περιπετὼν δοκῇ θανάτου ἐπιθυμεῖν*), но обаче жить множае нежели смерти желаетъ.“ (Рукоп. Публ. Библиот. л. F, отд. XIV, № 5, л. 30 гл. 18).

Если изъ всѣхъ приведенныхъ выше сказокъ выбрать черты, которыя можно сопоставить съ стихомъ объ Аникѣ, то получится рядъ данныхъ довольно значительный.

Южно-русская сказка представляетъ Смерть валяющуюся въ болотѣ: Царевичъ вытаскиваетъ ее; приводится коротенькій разговоръ героя сказки со Смертью. Нѣмецкая сказка объясняетъ, отчего Смерть оказалась валяющеюся: ее поразилъ великанъ. Наше преданіе о Смерти и косарѣ заставляетъ Смерть выскакивать изъ-подъ поднявшейся кочки. Припомнимъ при этомъ, какъ въ нѣкоторыхъ пересказахъ Аникина стиха изображается его встрѣча со Смертью:

Идетъ онъ путемъ—дорогою,
Валяется среди пути—дороженьки
Чудо престрашное....

Припомнимъ далѣе похвальбу Аники:

Повернулъ бы я всю землю на синѣ небо,
А синѣ небо на сыру землю:
На міру бы смерти не было,
И народъ бы былъ весь живъ.

Послѣднія строки не имѣютъ никакой связи съ началомъ похвальбы. Строкъ этихъ нѣтъ въ сходной похвальбѣ Самсона, Святогора, Ильи. Да и въ стихѣ объ Аникѣ выраженіе: „на міру бы смерти не было“ представляется чѣмъ-то привнесеннымъ, намекомъ на что-то въ стихѣ не рассказанное. Въ приведенныхъ выше сказкахъ мы встрѣтили подробности, отвѣчающія заключенію Аникиной похвальбы: смерти на міру нѣтъ, люди перестаютъ умирать. Сказки передаютъ, какъ Смерть была на время связана, заперта или задержана на чудесномъ деревѣ.

Для сопоставленія съ стихомъ объ Аникѣ особенно важны, конечно, тѣ подробности, которые сохранились въ русской сказкѣ о солдатѣ. Солдатъ усталъ носить Смерть; хитростью онъ успѣлъ запереть ее въ табакерку. Господь требуетъ, чтобы солдатъ показалъ смерть. „Нѣтъ, отвѣчаетъ солдатъ, не покажу, пока девять лѣтъ не выйдетъ: шутка ли ее носить на закортышкахъ! Вѣдь она не лека.“—Торба, въ которую солдатъ запряталъ чертей, (въ туже торбу попадаетъ потомъ Смерть) оказывается также чрезвычайно тяжелой: „стали кузнецы снимать торбу и говорятъ промежъ собой: „ишь какая тяжелая! Черти что-ли въ ней напханы?“—Это упоминаніе тяжелой торбы въ сказкѣ о Смерти могло содѣйствовать смѣшенію преданія объ Аникѣ и Смерти

съ сказаніемъ о подниманіи чудесной сумы. Въ сказкѣ о солдатѣ находимъ еще эпизодъ примѣриванія гроба. Это, нужно думать, вставка, но она указываетъ на то, что въ народномъ воображеніи похождения богатыря-поднимателя тяги и похождения сказочнаго героя, встрѣчающагося со Смертью, очень легко сближались и путались.

Въ приведенныхъ выше сказкахъ не разъ приводится разговоръ героя со Смертью. — „Противъ меня никто не устоитъ; я никого не щажу“ и т. п., говоритъ Смерть; герой сказки проситъ у Смерти пощады, проситъ отсрочки на самое короткое время, чтобы проститься съ близкими, чтобы раздать имѣніе бѣднымъ и т. п. Эти выраженія легко было бы сопоставить съ подобными же выраженіями, находимыми въ „Прѣвнѣ“ и въ стихѣ объ Аникѣ. Но такое сопоставленіе едва ли бы могло имѣть какое нибудь значеніе. Смерть, въ какихъ бы поэтическихъ памятникахъ ни появлялась, вездѣ принуждена говорить одно и то же. Ея ужасная роль намѣчена однажды навсегда. Тѣ, съ которыми вступаетъ въ Прѣвнѣ страшная собесѣдница, тоже принуждены повторять однѣ и тѣ же печальныя рѣчи.

Я замѣтилъ выше, что въ стихѣ объ Аникѣ рассказъ о подниманіи земной тяги могъ зайти изъ сказаній о Самсонѣ. А какъ объяснить появленіе этого рассказа въ сказаніяхъ о Самсонѣ, а также въ былинѣ о Святогорѣ? Какъ объяснить сходство былинны о Святогорѣ съ былинной о Самсонѣ? Чтобы приблизиться къ разрѣшенію этого вопроса, нужно рассмотреть былинны о Самсонѣ и Святогорѣ въ цѣломъ ихъ составѣ.

VI.

Богатыри Самсонъ и Святогоръ представляютъ странный, но любопытный примѣръ эпическихъ двойниковъ ¹⁾. Если собрать и сопоставить пересказы былинъ о Святогорѣ и Самсонѣ, то окажется, что народные пѣвцы въ именахъ этихъ богатырей допускаютъ взаимное замѣщеніе: въ пересказахъ одной и той же былинны вы встрѣчаете то имя Самсона, то имя Святогора. Иногда оба имени соединяются даже въ одно: Самсонъ—Святогоръ.

¹⁾ О тождествѣ Самсона и Святогора *Ор. Θ. Миллеръ* въ своемъ изслѣдованіи о р. богат. эпосѣ говоритъ съ полной рѣшительностью.

Былины о Святогорѣ передаютъ слѣдующіе эпизоды:

1) Встрѣча Святогора съ Ильей Муромцемъ. Одинъ изъ пересказовъ вводитъ здѣсь въ былинѣ Святогорову жену, съ которой Ильѣ приходится „сдѣлать дѣло повелѣнное“ (*Рыбн.* I, № 8); другіе пересказы не знаютъ жены богатырской: Илья встрѣчаетъ одного Святогора (*Гильфердингъ*, № 265, 273).—Въ былинѣ у *Гильферд.* № 270 богатырь, встрѣтившійся съ Ильей, называется *Самсонъ-Святогоръ* 1).

2) Подниманіе тяжолыхъ сумокъ. Мы уже видѣли, что этотъ эпизодъ одинаково передается и въ былинѣ о Самсонѣ (*Рыбн.* III, № 1; *Гильф.* № 270) и въ былинѣ о Святогорѣ (*Гильф.* № 119; *Рыбн.* I, № 7, 8) 2).

3) Женитьба Святогора въ поморскомъ царствѣ (*Рыбн.* I, стр. 40—41); тоже въ былинѣ о Самсонѣ (*Рыбн.* III стр. 3).

4) Смерть Святогора: гробъ съ подписью; примѣриваніе гроба; за-

(Илья Муромецъ, стр. 217, 218—219; а также стр. 252, 284, 449, 486, 691).

2) Въ былинѣ у *Гильфердинга* № 119 („Святогоръ и Садко“) богатырь, встрѣтившійся съ Святогоромъ, названъ не Ильей, а Самсономъ Самойловичемъ. Былина начинается такъ:

Святогоръ—то былъ богатырь
И жилъ—то у Садка купца богатаго.
И Садко-то вѣдь купецъ-то былъ богатня,
Явилась у Святогора-то богатыря,
Явилась сила-то великая....

Богатырь хочетъ ѣхать „ко стольному ко граду ко Кіеву.“ Садко выписываетъ для него изъ земли Сорочинской шляпу въ сорокъ пудовъ. Святогоръ вооружается, снаряжаетъ коня богатырскаго и пускается въ путь.

3) Нѣкоторые пересказы съ подниманіемъ сумочекъ соединяютъ и смерть богатыря:

Гдѣ Святогоръ угрызъ, тутъ и встать не могъ,
Тутъ ему было и конченіе (*Рыбн.* I, № 7, стр. 33)
или: А всѣ жилы и суставы у Самсона распушаются,
И по колѣну-то въ землю Самсонъ убирается.
Тутъ Илья его и похоронилъ (*Гильф.*, № 270, стр. 1211).

ключеніе богатыря въ гробу (*Рыбн.* I, № 8, III, № 2, IV, № 1, *Гильферд.* № № 1, 119, 273)).

Былина о Самсонѣ у *Рыбникова* III, № 1, кромѣ указанныхъ уже эпизодовъ, передаетъ еще два разсказа, не извѣстныхъ по былинамъ о Святогорѣ: а) остриженіе волосъ Самсона, послѣ чего богатырь теряетъ свою силу; б) смерть Самсона подъ развалинами разрушеннаго имъ зданія.

Изъ этого бѣглаго обзора былинъ о Святогорѣ и Самсонѣ ⁵⁾ сходство ихъ представляется уже достаточно ясно. Но при этомъ мы замѣчаемъ, что имя Святогора чаще встрѣчается въ былинахъ, чѣмъ имя Самсона. Варіантовъ съ именемъ Самсона извѣстно меньше, чѣмъ варіантовъ, упоминающихъ Святогора.

Въ памяти народныхъ пѣвцовъ образъ богатыря Самсона точно заслоняется образомъ его эпического двойника. Но при изученіи былинъ на полузабытомъ Самсонѣ нельзя не остановиться прежде, чѣмъ на загадочномъ Святогорѣ. Имя Самсона звучитъ такъ знакомо, напоминая всѣмъ извѣстную исторію библейскаго силача. Разсказы объ остриженіи волосъ и о смерти подъ развалинами зданія не оставляютъ никакого сомнѣнія, что наша былина о Самсонѣ стоитъ въ ближайшей родственной связи съ преданіями объ еврейскомъ „судіи.“

Эти разсказы объ остриженіи волосъ и о смерти подъ развалинами допускаютъ, повидимому, даже прямое, непосредственное сопоставленіе нашей былинны съ библейскимъ разсказомъ, находящимъ въ

.) Въ былинѣ у *Гильфердинга* № 265 при разсказѣ о смерти Святогора гробъ и примѣриваніе его опущены:

Пріѣхали онѣ (Илья и Святогоръ) да на Святы-горы,

Сталъ Святигоръ—отъ преставлятися.

Пошолъ отъ него уже великой потъ....

Святигорово было преставленіе,

Ильи Муромца было погребеніе.—(стр. 1201).

.) Имя Самсона и Святогора упоминается еще въ былинѣ о паденіи на Кіевъ Калина—царя (*Гильф.* № 57, 75, 296 и 304; *Рыбн.* III, № 35; II, № 36); при изученіи сказанія о Самсонѣ—Святогорѣ эта былина не имѣетъ значенія. См. еще Пѣсни *Киртеевск.* вып. 4, указатель, стр. 25—28.

„Книгъ Судей.“; Но при болѣе внимательномъ сличеніи упомянутыхъ частей былины съ библіей, мы найдемъ, что былинная передача преданій о Самсонѣ представляетъ такія особенности, какихъ нельзя объяснить изъ одного только библейскаго разсказа. Нужно допустить, что на нашу былину имѣла вліяніе какая-то особая редакція сказанія о Самсонѣ, редакція нѣсколько отличная отъ Книги Судей.

Около имени Самсона не сосредоточилось, конечно, такого обилія апокрифныхъ разсказовъ, какимъ окружены имена Авраама, Соломона и др. Но въ памятникахъ еврейской *) и христіанской письменности попадаются все таки такія извѣстія о Самсонѣ, которыя въ нѣкоторыхъ чертахъ измѣняютъ и дополняютъ библейскій разсказъ. Апокрифныя извѣстія о Самсонѣ встрѣчаются и въ памятникахъ нашей древней письменности.

*) Вотъ нѣсколько образчиковъ тѣхъ сказаній о Самсонѣ, которыя встрѣчаются въ памятникахъ еврейской письменности. Самсонъ былъ великанъ 60 локтей въ плечахъ (*inter humeros Samsonis erat spatium 60 cubitorum*.); это измѣреніе подтверждается разсказомъ о поднятій Самсономъ воротъ Газы: *portae autem Gazae non fuerunt minores 60 cubitorum*. Слова Книги Судей (гл. 16, ст. 21): „и онъ молю въ домѣ узниковъ“ толкуются въ переносномъ смыслѣ: *unusquisque adducebat in carcerem uxorem suam, ut ab eo foecundaretur* (*Bartoloccii Biblioth. rabbinica*, р. III р, 512—513; *Eisenmenger, Entd. Judenthum*, I, 446—447). Это послѣднее извѣстіе перешло и въ западную средне-вѣковую литературу. Въ *Historia scholast. P. Comestor*—а сказано: *Hebrei tamen tradunt, quod philistei cogerunt eum dormire cum mulieribus robustis, ut ex eo sobolem robustam susciperent* (cap. XIX).— „И началъ духъ Господень дѣйствовать въ немъ въ станѣ Дановомъ, между Цорою и Естаоломъ.“ (Суд. XIII, 25). Это извѣстіе раввины толкуютъ не одинаково. *Es hat der Rabbi Samuel des Nachmans Sohn gesagt, dieses lehret uns, dass er zween Berg genommen und dieselbe an einander geschlagen habe, wie ein Mensch zween kleine Stein an einander schläget. Der Rabbi Jehuda und der Rabbi Nachman seynd verschiedener Meynung. Der Rabbi Jehuda sagt: wann der heilige Geist auf ihm geruhet hat, so hat er einen Schritt gethan gleichsam von Zorea biss gen Eschtaol. Der Rabbi Nachman hat gesagt: wann der*

Значительный запасъ апокрифнаго матеріала перешолъ къ намъ вмѣстѣ съ переводомъ книги Палеи. Книга эта, какъ извѣстно, представляется въ рукописяхъ неодинаковой по составу и изложенію. Различаютъ два вида Палеи: Палею полную или подробную и Палею краткую. Для насъ важна теперь вторая, краткая Палея, носящая въ нѣкоторыхъ спискахъ названіе: „Очи палейныя,“ и начинающаяся такъ: „Сія книга бытія небеси и земли и всякой твари, иже сътвори Богъ вса дѣла своя исперва.“ 7) Въ этомъ пересказѣ ветхозавѣтной исторіи

heilige Geist auf ihm geruhet hat, so seynd ihm seine Haar über sich gestanden und haben wie eine Schelle gegen einander geschlagen (oder geklinget), dass ihr Klang gleichsam von Zorea biss gen Eschtaol gegangen ist (Eisenmenger I, 395).—Талмудъ различаетъ два рода Назареевъ: Nasiraeus perpetuus, si aggravata est coma ejus, leviozem reddit novacula adfertque tres bestiolas, et, si polluitur, adfert Korban (oblationem) immunditiae; Nasiraeus Schimschonaeus, etiamsi coma aggravetur, non tamen leviozem reddit, nec, si polluitur, adfert Korban. Основаніе этого различія—такое: „nam Simson se polluit per mortuos, sic enim *traditione receptum est*. (Surenhusii Mischna sive totius Hebraeorum juris systema, p. III, pag. 147—148). Разсказъ о Самсонѣ Іосифа Флавія не во всемъ также, какъ увидимъ, сходенъ съ разсказомъ библейскимъ.

7) „Сія книги, шчи наленныя, кър Фешдора, сія книги бытія нѣси и земли и всякой твари“ и т. д. Румянц. Муз. № 359, л. 15. (Востоковъ, Описан. стр. 513). Авторъ Описанія синод. рукоп. даетъ слѣдующія замѣчанія о „Книгѣ бытія небеси и земли:“ „Подъ приведеннымъ заглавіемъ заключается священная исторія до временъ царя Давида включительно. Къ повѣствованію библейскому примѣшиваются по мѣстамъ апокрифическія сказанія.... Кромѣ того въ рукописи весьма часто, послѣ историческихъ разсказовъ, приводятся, какъ бы въ подтвержденіе, слова великаго канона св. Андрея Критскаго (7—8 в.), котораго имя иногда прямо означаетъ, иногда скрывается подъ названіемъ пѣснописца или мудраго.... Исторія судей и въ содержаніи и въ порядкѣ значительно отступаетъ отъ библейскаго повѣствованія.... „Книга бытія небу и земля“ есть-ли переводъ, или составлена на славянскомъ языкѣ? Повидимому, она переведена съ греческаго. У Ламбеція между

особая глава посвящена изображенію жизни Самсона. Въ одномъ изъ списковъ Палея глава эта носитъ такое заглавіе: „Сказаніе о Самсонѣ богатырѣ.“⁸⁾

Выше было замѣчено, что былина о Самсонѣ выказываетъ совершенно ясное сходство съ исторіей еврейскаго силача въ разсказахъ объ остриженіи волосъ и о смерти подъ развалинами зданія. Эти части былины, отступающія въ передачѣ подробностей отъ Книги Судей, вполне совпадаютъ съ сказаніемъ краткой Палеи.

Разсказъ о томъ, какъ жена остригла у Самсона волосы и какъ онъ лишился послѣ того силы, переданъ въ нашей былинѣ такъ: жена Самсона стала у него вывѣдывать:

„Боятся тебя, Самсонъ, всѣ земли,
 „Всѣ земли боятся и всѣ орды.
 „Отчего жъ силенъ и славенъ,
 „Силенъ, и славенъ, и громокъ?
 —Оттого я силенъ, и славенъ, и громокъ,
 Что имѣю на головѣ семь волосъ ангельскихъ.
 И сдѣлался Самсонъ имянинщикомъ,
 И сталъ править именины своему ангелу,
 И заводилъ пиروваньице, почестенъ пиръ.

рукописями Вѣнской библіотеки приводится „Сокращеніе ветхозавѣтной Исторіи отъ Адама до времени пророка Аввакума“ съ такимъ заглавіемъ: *Ἱστορία παλαιῆ περὶ τῶν ἀπὸ τοῦ Ἀδάμ.*—Она начинается такимъ же образомъ, какъ и разсматриваемая статья въ рукописи. „*Πρὸ πάντων καὶ τοῦ πάντως καὶ διὰ πάντων χρὴ τὸν ἀληθῆ χριστιανὸν ἐπιγινώσκει, τίς Θεός.*“—(Въ нашихъ рукописяхъ: „Прежде всѣхъ сѣи всякъ и за всѣхъ подobaетъ истинному челоуѣку вѣдати, что есть Богъ“). Описан. синод. рукоп. II, 3, стр. 593—597. Ср. *Успенскій*, Толковая Палея, стр. 8—9 (Приложеніе къ Правосл. Соб. 1876 и отдѣльно); *Порфирьевъ*, Апокр. сказанія о ветхоз. лицахъ и событіяхъ по рукоп. Солов. библиот. стр. 16—17. (Сборникъ втораго отд. ак. н. т. XVII, и отд.). Краткую Палею едва-ли слѣдуетъ считать сокращеніемъ подробной; это — два отдѣльные сочиненія, но въ рукописяхъ попадаютъ сводныя редакціи, составленныя и по подробной, и по краткой Палей.

⁸⁾ Румянц. Муз. № 297, л. 181 обор.

Всѣ на пиру наѣдались
 И всѣ на пиру напивались,
Самсонъ богатырь пуще всѣхъ.
И стали наливать ему хмельныхъ напитковъ.
 Собирала друзей любимыхъ
 И стригла ему голову до-нага,
 И связали ему ручки бѣлыя
 И выкопали очи ясныя.
 Онъ какъ пробудился отъ крѣпкаго сна,
 Въ бѣлыхъ ручункахъ не стало силы молодецкія,
 Въ ясныхъ очушкахъ не стало бѣла свѣта.
 „Ай же ты, жена, змѣя лютая!
 „Погубила ты меня на вѣки вѣчныя.“
 Дала ему крѣпостную служаночку
 И выгнала скитаться между дворами
 Со этой крѣпостной служаночкой.

Разсказъ былинны, кромѣ нѣкоторыхъ подробностей, отличается отъ библейскаго *одной* существенной чертой. Въ библіи Самсонъ является Назореемъ, которому нельзя пить вина, и этотъ характеръ его выдерживается черезъ весь разсказъ о Самсонѣ. То, что онъ открылъ Далидѣ секретъ своей силы, объясняется не пьянствомъ его, а чрезмѣрной любовью къ Филистимлянкѣ: „И сказала ему Далида: какъ же ты говоришь: люблю тебя, а сердце твое не со мною? вотъ ты трижды обманулъ меня, и не сказалъ мнѣ, въ чемъ великая сила твоя. И какъ она словами своими тяготила его всякій день и мучила его, то душѣ его тяжело стало до смерти; и онъ открылъ ей все сердце свое, и сказалъ ей: бритва не касалась головы моей, ибо я назорей божій отъ чрева матери моей. Если же остричь меня, то отступить отъ меня сила моя; я сдѣлаюсь слабъ и буду, какъ прочіе люди. И усыпила его Далида на колѣнахъ своихъ и призвала челоуѣка, и велѣла ему остричь семь косъ головы его. И началъ онъ ослабѣвать, и отступила отъ него сила его.... 9) Филистимляне взяли его и выкололи

9) Еще византиецъ Цеца сопоставилъ разсказъ о волосахъ Самсона съ нѣкот. классич. мифами:

‘Ο γὰρ Σαμψὼν ὁ νῦν ἐρηθεῖς, Πτερεῖλος καὶ Νῆσος,

ему глаза, привели его въ Газу и оковали его двумя мѣдными цѣпями, и онъ молюсь въ домѣ узниковъ.“ (Гл. 16, ст. 15—21) „Сказаніе о Самсонѣ“, помѣщенное въ Палестинѣ рассказываетъ дѣло иначе: Самсонъ не слушался своей матери, сталъ пьянствовать съ иноплемениками; пьянаго и остригла его Далида.¹⁰⁾ Самсонъ „бѣ мужъ силенъ, дондеже имѣ в себѣ въздержаніе; егда же ли ся обрати пищи быти рабъ, тогда и разоренъ бысть отъ врагъ своихъ. Той бо Саѡнъ вино и медовины не ꙗа отъ оутробы матери своей и бѣ хранимъ отъ выпшня

Κόμας χρυσὰς ἐν κεφαλῇς πρὸς μίαν κεκτημένοι,
 Ἐν ταύταις εἶχον τὴν ἀλκὴν. ταύτας δ' ἀποξυρέντες
 Ἐκεῖνοι μὲν ἐκ θυγατρῶν, ὁ Νίσος ἐκ τῆς Σκύλλας,
 Ἐκ Κομαιθοῦς Πτερέλαος, οὗτος δ' ἐκ τῆς Μαινάδος,
 Ἦσθενηκότες, παρ' ἐχθρῶν εὗραντο τιμωρίαν.—

(Chiliades, изд. Th. Kiesslingius, Lips. 1827, p. 67).—Волосы Самсона названы *золотыми*; съ тѣмъ же эпитетомъ упоминаются Самсоновы волосы въ поученіи М. Никифора (XII в.): „Сампсонъ отъ иноплеменихъ остриженъ *златыхъ оныхъ власъ*—отъ иноплеменицы, наложницы своей.“ (Макарий, И. Р. Ц. т. II², прилож. № 11, стр. 368) Чудные волосы встрѣчаются и въ сказкахъ. Въ одной русской сказкѣ сестра Ивана царевича выспрашиваетъ у него, въ чомъ его сила. „Онъ сейчасъ разсказалъ: моя, говоритъ, сила состоитъ въ трехъ женскихъ волосахъ. Она не пожалѣла, вырвала у себя пучъ волосъ и связала Ивану царевичу руки назадъ. И начали его вмѣстѣ съ волкомъ бить, начали глаза ему шиломъ вертѣть. Иванъ царевичъ сталъ слѣпой, больной.“ (Худяковъ, Сказки, вып. 3, № 84, стр. 28). Въ греческой сказкѣ говорится, какъ драки подговариваютъ мать узнать у ея сына—героя, въ чомъ его сила. Мать узнаетъ, что сила его—въ трехъ золотыхъ волосахъ. Вырвала она ихъ, и герой сталъ безсиленъ. (Hahn, Griech. und Alban. Märchen, № 32; см. также №№ 24 и 26). См. еще B. Schmidt, Griech. Märchen, S. 91—92, 229; Das Volksleben der Neugriechen, S. 206; Schultze, Ebr. Mythol. S. 232.

¹⁰⁾ У Иосифа Флавія: παρέβαινε δ' ἤθη τὰ πάτρια καὶ τὴν οἰκείαν διαίταν παρεχάρασσε ξενικῶν μιμήσει ἐθισμῶν, καὶ τοῦτ' ἀρχὴ αὐτῷ κακοῦ γίνεται.... ἡ δὲ (Далида) τότε μὲν ἡσύχασεν.... καὶ καθεύδοντα μεθύοντα κατέδησε τοῖς κλήμασι κατὰ τὸ ἰσχυρότατον и т. д. (Opera, recogn. J. Bekker, vol I, pag. 292).

благодати, егда бо ꙗвѣству и чреволюбію себе предасть, тогда и в поруганіе бысть врагомъ своимъ.“ Иноплеменники „начаша хытростию въстаати на нь, яко да и погубятъ и начаша пива творити съ нимъ. Саѡнъ же начатъ упиватися отъ вина и въдворяся съ иноплеменники и не повинуся въ совѣтъхъ матере своя пояти жену отъ колѣна своего, но бѣ питаяся съ иноплеменники.“ Остриженіе Самсона разсказывается такъ: „сіе Далида слышавши и истинная въспріемиши възвѣсти вся иноплеменникомъ и улучше время благопотребно, *уни- шуся ему отъ вина* ¹¹⁾, остриже ему главу, и въставшу ему отъ сна обрѣтесе паче всякаго члѣа немощнѣйше. Тогда пришедше иноплеменницы и изыша ему очи, и бѣ видѣти дивное чудо: иже иногда прехрабраго, егоже трепещашу тысяща и тмы, руганіемъ женьскимъ лежаше.“ Что напѣ былинный разсказъ стоитъ въ прямой связи съ этимъ апокрифнымъ сказаніемъ, ясно само собой. Эта связь былинны и апокрифа открывается еще больше, когда мы рассмотримъ разсказъ о смерти Самсона.

Въ Книгѣ Судей о смерти Самсона говорится слѣдующее: „Владѣльцы филистимскіе собрались, чтобы принести великую жертву Дагону, Богу своему, и повеселиться;... И когда развеселилось сердце ихъ, сказали: позовите Самсона, пусть онъ позабавитъ насъ. И приз-

¹¹⁾ Упомянутія о пьянствѣ Самсона не рѣдки въ памятникахъ старинной письменности. Въ сказаніи о „Муѣ блаженнаго Гроздіа“ замѣчено въ концѣ: „виномъ крѣпкы Самѡнъ свою прѣмудрость и крѣпость погоуби и прѣдаде се иноплеменникомъ и доушоу свою въ погибели прѣдадѣ („οἶνω ἔ ισχύων Σαμφών σοφίαν τε καὶ ἰσχύον ἀπώλεσε καὶ παρεδόθη τοῖς ἀλλογενέσι καὶ ψυχὴν αὐτοῦ ἀπέδωκε εἰς ἀπώλειαν“). *Jagic*, *Archiv für Slav. Phil. B. I, S. 617.*—Въ одномъ поученіи, приписываемомъ въ нашихъ рукописяхъ Іоанну Златоусту, сказано, что „Самсонъ погибъ отъ пьянства.“ (Опис. синод. рукоп. II, 3, стр. 92, № 231).

Митроп. Макарій писалъ царю Ивану Васильевичу (1552 г.): „кто бѣ храбрѣе Самсона сильнаго? Во единое время ослію челюстію 1000 иноплеменникъ уби и возжадася вельми, хотя воды пити, и не обрѣте; тольма бѣ святъ: молися къ Богу, отъ тояже сухія кости ослія челюсти источи воду и утоли жажду, и потомъ многи побѣды сотвори и *возторжася*, и послѣжде *унився*, и паде, и ослѣпленъ бысть, иноплеменнымъ посмѣхъ и игралище (Никон. лѣтоп. VII, стр. 135).

вали Самсона изъ дома узниковъ.... И сказалъ Самсонъ отроку, который водилъ его за руку: подведи меня, чтобъ оцупать мнѣ столбы, на которыхъ утвержденъ домъ, и прислониться къ нимъ. Отрокъ такъ и сдѣлалъ.... И сдвинулъ Самсонъ съ мѣста два среднихъ столба, на которыхъ утвержденъ былъ домъ, упершись въ нихъ, въ одинъ правою рукою своею, а въ другой—лѣвою. И сказалъ Самсонъ: умри, душа моя, съ филистимлянами! И уперся всею силою, и обрушился домъ на владѣльцевъ и на весь народъ, бывший въ немъ. И было умершихъ, которыхъ умертвилъ Самсонъ при смерти своей, болѣе, нежели сколько умертвилъ онъ въ жизни своей.“ (Гл. 16, ст. 23—30). Сказаніе о Самсонѣ въ Псалтѣ ничего не знаетъ о народномъ филистимскомъ праздникѣ въ честь Дагона, о жертвоприношеніи, о томъ, что Самсона привели для потѣхи разгулявшейся толпы, о двухъ столбахъ, которые онъ сдвинулъ съ мѣста.—По апокрифному разсказу подробности Самсоновой смерти представляются въ такомъ видѣ: жена Самсона пируетъ съ своимъ любовникомъ въ палатѣ, которую построилъ Самсонъ, построилъ такъ хитро, что вся палата держалась на одномъ столбѣ. Самсонъ (у котораго уже отросли волосы) самъ проситъ своего проводника, чтобы тотъ привелъ его къ палатѣ, рушить столбъ и такъ образомъ губить себя, жену, и всѣхъ бывшихъ въ палатѣ.—„Но да не прѣмнемъ и о смерти его. Имѣше бо и служаща ему (ср. въ былинѣ „крѣпостную служаночку“) и по лишенію свѣта его приносяше ему воду и напояше власы главы его, дондеже възрастоша; възращшемъ же власомъ главы его бы^а въ силѣ своей паки и обрѣтъ время благопотребно, егда Далида съ прелюбодѣемъ своимъ ядѣше и пѣше горѣ въ полатѣ, юже созда Саѣонъ держиму на единомъ столпѣ, рече водцу своему юноши: веди мя близъ столпа, еже обдержитъ полату, и веде ея. Рече ему Саѣонъ: отиди далече отъ храмины, яко да не сокрушишися долѣ; бѣжа же отроча, ста далече. Саѣонъ же подъемъ рамомъ своимъ столпъ, врѣже его низъ, рекъ сице: иди и ты, душе, съ иноплеменики.—И сему бывшу съкрушишася вси, елици горѣ въ храминѣ, и умроша. И той Саѣонъ съумреть с ними.“ Былина повторяетъ не библейскій, а апокрифный разсказъ:

И ходилъ онъ (Самсонъ) скитаться между дворами,
 Проходилъ поры—времени ровно три годы,
 Пріотростилъ на голову желты кудри,
 Сталъ во плечахъ имѣть силушку великую,

А столько не имѣлъ во ясныхъ очахъ свѣту бѣлаго.
Говорилъ онъ своей вѣрной служаночкѣ:

„Ай же ты, служаночка моя вѣрная!

„Веди-ко во свой великой градъ,

„Ко своимъ полатамъ бѣлокаменнымъ:

„У меня *ли* были *полаты* построены

„*На двѣнадцати столбахъ на каменныхъ.*“

Этая дѣвица служаночка

Приводила его во великой градъ

Къ тымъ полатамъ бѣлокаменнымъ.

Славный Самсонъ богатырь свято-русьскій

Не видитъ онъ въ очахъ свѣту бѣлаго,

А имѣть въ плечахъ силу великую.

И слышалъ онъ въ палатахъ великое танцеваніе:

Сидитъ его жена любимая,

Забавляется, тѣшится съ друзьями любимыми.

Славный богатырь свято-русьскій

Подойшелъ къ столбу ко каменному

Подъ самый подъ большой уголъ,

Схватилъ ручками бѣлыма,

Поразсыпалъ полаты бѣлокаменны,

И тутъ убило Самсона богатыря,

И тутъ ему, Самсону, славы поютъ.“

Связь съ апокрифнымъ сказаніемъ двухъ разсмотрѣнныхъ нами отдѣловъ былины о Самсонѣ очевидна. Но содержаніе былины не исчерпывается разказами объ остриженіи волосъ и о смерти подъ развалинами палаты. Былина говоритъ еще о томъ, какъ Самсонъ встрѣтился съ таинственнымъ пѣшеходомъ, оказавшимся ангеломъ, какъ поднималъ онъ тяжелыя сумочки, какъ хвалился притянуть небо ко сырой земли. Былина рассказываетъ далѣе о женитьбѣ Самсона, — женитьбѣ, которая, какъ мы видѣли, стала началомъ несчастій для богатыря.

Разказъ о подниманіи сумочекъ былъ уже приведенъ выше. Въ библии и палей мы напрасно стали бы искать чего нибудь подобнаго. Какъ же объяснить появленіе этого разказа въ былинахъ о Самсонѣ?

На этотъ вопросъ можно, пожалуй, отвѣчать такъ: Неудачное подниманіе сумокъ совершенно одинаково передается и въ былинѣ о

Самсонъ, и въ былинѣ о Святоторѣ, и въ стихѣ объ Аникѣ. Въ стихѣ тяжолыя сумки оказываются позднѣйшей вставкой. Такой же вставкой нужно признать ихъ и въ былинѣ о Самсонѣ: ни библія, ни апокрифный разсказъ Палеи не знаютъ этого эпизода. Остается былина о Святоторѣ. Разсказъ о подниманіи земной тяги нужно признать первоначальной принадлежностью этого именно памятника. Позже Святоторъ и Самсонъ стали смѣшиваться въ народной поэзіи. При этомъ и разсказъ о сумкахъ сталъ общимъ достояніемъ былинъ о Самсонѣ и Святоторѣ.

Вѣроятно ли такое объясненіе? Можно ли на немъ остановиться? На это, мнѣ кажется, слѣдуетъ отвѣчать отрицательно.

1) Похвалбу Самсона, составляющую зерно всего разсказа о подниманіи земной тяги, мы знаемъ не по однимъ только позднѣйшимъ былиннымъ пересказамъ. Мы читаемъ эту именно похвалбу въ Прѣнїи Живота и Смерти, въ рукописяхъ XVI—XVII вѣв. Похвальба усваивается здѣсь Самсону, имя котораго упомянуто рядомъ съ именами Соломона, Александра Македонскаго, Акира Премудраго. Этотъ наборъ именъ даетъ понять, что намъ предложенъ здѣсь рядъ литературныхъ припоминаній. Примѣсь чисто-народныхъ поэтическихъ преданій въ указанномъ мѣстѣ Прѣнїи допустить трудно.

2) Но предположимъ все таки, что подниманіе земной тяги принадлежало первоначально сказанію о русскомъ богатырѣ Святоторѣ и потомъ только, при смѣшеніи Святотора съ заѣзжимъ Самсономъ, перешло въ сказаніе о послѣднемъ. Похвальба Самсона въ Прѣнїи указывала бы при этомъ на то, что преданія о Святоторѣ и Самсонѣ стали смѣшиваться еще въ XVI—XVII в. Смѣшеніе это, какъ видимъ, совершилось въ пользу Самсона. Старинные писатели, передѣлывавшіе Прѣнїе, говорили о Самсонѣ то, что слѣдовало бы сказать о Святоторѣ. Святоторъ стало быть забывался для Самсона. Slѣдовало бы поэтому ожидать, что чѣмъ дальше, тѣмъ все больше и больше образъ Святотора будетъ закрываться образомъ его эпическаго замѣстителя. На самомъ дѣлѣ мы находимъ совсѣмъ не то. Самсонъ почти забытъ въ былинахъ; былины же съ именемъ Святотора передаются въ значительномъ числѣ пересказовъ.

3) Въ двухъ разобранныхъ выше эпизодахъ,—въ разсказѣ о лишеніи силы и въ разсказѣ о смерти,—нашъ былинный Самсонъ достаточно ясно открылъ намъ свое библейско-апокрифное происхожденіе. Является предположеніе, не скрывается ли и въ тѣхъ отдѣлахъ

былины о Самсонѣ, которые не имѣютъ соответствующихъ себѣ извѣстій въ библии и Палеѣ, вліянія какихъ-нибудь еще не указанныхъ апокрифныхъ сказаній.—Похвальба Самсона въ Прѣніи даетъ, мнѣ кажется, довольно ясное указаніе на одно изъ такихъ именно апокрифныхъ сказаній. Смерть говоритъ въ Прѣніи: „не былъ ли силенъ Самсонъ? Онъ говорилъ: еслибы было кольцо въ землѣ, я повернулъ бы вселенную; но я и его взяла.“ Это-какой-то отрывокъ, намекъ на какой-то рассказъ, который, вѣроятно, былъ также хорошо извѣстенъ, какъ сказанія о Соломонѣ и Акирѣ. При этомъ вовсе нѣтъ нужды предполагать, что намекъ Прѣнія относился къ какому то совершенно неизвѣстному намъ приключенію библейскаго богатыря. Быть можетъ, похвальба присоединялась, какъ апокрифная подробность, къ какому нибудь знакомому и намъ случаю изъ Самсоновой жизни.

Съ нѣкоторою, какъ мнѣ кажется, вѣроятностью можно при этомъ остановиться на томъ отдѣлѣ сказанія о Самсонѣ, гдѣ говорится объ избіеніи имъ ослиной челюстью тысячи филистимлянъ и о чудесномъ появленіи воды. ¹²⁾ Обстоятельства эти тѣсно связаны одно съ другимъ. Вотъ рассказъ „Книги Судей:“ „нашелъ онъ (Самсонъ) свѣжую ослиную челюсть, ¹³⁾ и протянувъ руку свою, взялъ ее и убилъ ею тысячу

¹²⁾ Любопытно, что въ одномъ, правда очень позднемъ, памятникѣ, похвальба Самсона и избіеніе враговъ челюстью упомянуты подъ-рядъ: „Слыши, сыне мой, про Самсона сильного, еже по благовѣстію родися, яко да будетъ силенъ, и глаголаше: аще бы Богъ укрѣпи колце, то бы могъ всею вселенную поворотить, и челюстію по 1,000 на день иноплемянныхъ побивалъ; а жена любодѣица не убоится силы его, и напоивъ на коленахъ своихъ успи его, и власы, имиже силенъ бысть, остриже, и очи ему ископа, и на поруганіе иноплемянныхъ его предаде.“ (Бесѣда отца съ сыномъ о женской злобѣ, Пам. стар. р. лит. вып. 2, стр. 466).

¹³⁾ Шульце въ *Handbuch der Ebraischen Mythologie* (стр. 170) слова „ослиная челюсть“ считаетъ позднѣйшимъ измѣненіемъ болѣе древняго еврейскаго выраженія, которое значило: „Сила земли“ (*lehi hamôr*). Этимъ именемъ могъ быть названъ мечъ, найденный Самсономъ въ землѣ. „Die „Kraft der Erde“ ist aber gewiss kein unpassender Ausdruck für das aus der Erde gegrabene Schwert.“ Въ подтвержденіе

человѣкъ ¹⁴). И сказалъ Самсонъ: челюстію ослиною толпу, ~~дѣ~~ толпы, челюстію ослиною убилъ я тысячу человѣкъ. Сказавъ это, бросилъ челюсть изъ руки своей и назвалъ то мѣсто: Рамао-Лехи (Брошенная челюсть; въ славянскомъ переводѣ: „избіеніе челюстное“). И почувствовалъ сильную жажду, и воззвалъ къ Господу и сказалъ: Ты содѣлалъ рукою раба Твоего великое спасеніе сіе; а теперь умру я отъ жажды, и попаду въ руки необрѣзанныхъ. И разверзъ Богъ ямину въ Лехѣ (въ Слав. переводѣ: „и разверзе Богъ язву на челюсти“), и потекла изъ нея вода. Онъ напился и *возвертисѣ духъ ею*, и онъ ожилъ; отъ того и наречено имя мѣсту сему: источникъ вызывающаго, который въ Лехи (иже есть въ челюсти) до сего дня.“ (Гл. 15, ст. 15—19). ¹⁵) Затѣмъ слѣдуетъ разсказъ о томъ, какъ Самсонъ отправился въ Газу, какъ побывалъ тамъ у блудницы, какъ „въ полночь вставъ, схватилъ двери городскихъ воротъ съ обоими косяками, поднялъ ихъ вмѣстѣ съ запоромъ, положилъ на плечи свои и отнесъ ихъ на вершину горы.“

У Іосифа Флавія появленіе чудснаго источника изложено съ нѣкоторыми повыми чрезвычайно примѣчательными подробностями. Самсонъ, говоритъ Іосифъ, послѣ избіенія челюстью тысячи человѣкъ слишкомъ зазнался; это избіеніе онъ сталъ приписывать не божьей помощи, а собственной силѣ. Жажда. Самсонъ изнемогаетъ; силы остаются его; онъ бонется, какъ бы на него, слабого и безпомощнаго, не напали враги. Онъ убѣждается, что ничто человѣческая доблесть. Онъ молится. Господь открываетъ тогда изъ—подъ *камня* источникъ воды. Самсонъ спасенъ. Къ нему вернулась сила. Вотъ подлинныя слова Іосифа: „Σαμφὼν δὲ μεῖζω ἢ χρὴ ἐπὶ τοῦτω φρονῶν, αὐ κατὰ Θεοῦ συνεργίαν ἐλεγε

деніе этого домысла приводятся преданія о чудныхъ мечахъ, отысканныхъ въ землѣ: мечъ Оисея, мечъ Аттиллы и т. п.

¹⁴) Въ разсказѣ Палея число убитыхъ филистимлянъ увеличено до 12,000.

¹⁵) Совершенно сходное преданіе существовало у Грековъ объ Ираклѣ: Φασι τὸν Ἡρακλῆα διῆκει ποτὲ κατασχεθέντα εὐχασθαι τὴ Διὶ πατρὶ ἐπιδείξαι αὐτῷ μικρὰν λιβάδα. ὃ δὲ μὴ θέλων αὐτὸν κατατρυχεῖσθαι, ῥίψας κεραυνὸν ἀνέδωκε μικρὰν λιβάδα, ἣν θεασάμενος ὁ Ἡρακλῆς καὶ σκῆψας εἰς τὸ πλουσιώτερον ἐποίησε φέρεσθαι (Grimm, D. M. 207 съ ссылкой на Scholia in Il. 20, 74).

τοῦτο συμβῆναι, τὴν δ' ἰδίαν ἀρετὴν ἐπέγραψε τῷ γεγονότι, σιαγόνι τῶν πολεμίων τοὺς μὲν πεσεῖν τοὺς δ' εἰς φυγὴν τραπήναι διὰ τοῦ παρ' αὐτοῦ δέους αὐχῶν. δίφους δ' αὐτὸν ἰσχυροῦ κατασχόντος, κατανοῶν ὥς οὐδὲν ἔστιν ἀνθρώπειος ἀρετῇ, τῷ θεῷ πάντα προσεμαρτύρει καὶ καθικέτευε μὴδὲν τῶν εἰρημένων πρὸς ὀργὴν λαβόντα τοῖς πολεμίοις αὐτὸν ἐγχειρίσαι, παρασχεῖν δὲ βοήθειαν πρὸς τὸ δεινὸν καὶ ῥύσασθαι τοῦ κακοῦ. πρὸς οὖν τὰς ἱκετείας ἐπικλασθεῖς ὁ θεὸς πηγὴν κατὰ τινος πέτρας ἀνέησιν ἡδεῖαν καὶ πολλήν. ὅθεν ὁ Σαμφὼν ἐκάλει τὸ χωρίον Σιαγόνα, καὶ μέχρι τοῦ δεῦρο τοῦτο λέγεται.“¹⁶⁾

Важнѣйшую особенность этого разсказа Иосифа Флавія представляет именно указаніе на похвальбу Самсона своей силой и доблестью. Самсону приданы здѣсь черты, напоминающія тѣхъ зазнавшихся, опьянѣвшихъ отъ избытка силы гордецовъ, о которыхъ упомянуто было выше¹⁷⁾. Томящійся отъ жажды Самсонъ расканивается: ему хотѣлось бы, чтобы „ничто изъ сказаннаго“ имъ не было поставлено ему въ вину, чтобы Богъ не прогнѣвался на него за нечестивыя рѣчи. Но что это за рѣчи? Что такое говорилъ Самсонъ? Сжато передавая древнія преданія роднаго народа, Иосифъ не приводитъ похвалы Самсона, онъ передаетъ только ея общій смыслъ; но то поэтическое сказаніе, которое было источникомъ для Иосифа, конечно, знало и пере-

¹⁶⁾ 1. с.

¹⁷⁾ Бл. Августинъ разсказъ о жадѣ Самсона послѣ избіенія Филистимлянъ объясняетъ такъ (epistola XIX): „Sed utinam quam fortis in hostem, tam moderatus in victoria fuisset. Verum quod facile usu venit, insolens rerum secundarum animus, qui debuit eventum pugnae divino favovi et praesidio deferre, sibi arrogavit, dicens: in maxilla asinae delevi mille viros. Nec aram statuit Deo, nec hostiam immolavit, sed negligens sacrificii, adsumtor gloriae, ut triumphum suum perpetuo consecraret nomine, vocavit locum Maxillae interfectionem. Et mox siti graviter coepit inardescere, et potus deerat, nec jam ferre ac tolerare poterat. Unde intelligens quod nihil tam facile esset humanae opis, quod sine divino adjumento non difficile foret, exclamavit atque obsecravit, ne sibi Deus omnipotens in offensam verteret, quod imprudenter incauto sermone sibi aliquid adsignavisset. (Opera, Venet. MDCCCLI, tom. III, pag. 896). Митр. Макарій въ указанномъ выше посланіи говоритъ, что Самсонъ возгордился: „и потомъ многи побѣды сотвори и возгордѣвся....“

давало эту похвалбу. Народный эпосъ не можетъ ограничиваться общимъ упоминаніемъ о дѣйствіяхъ и рѣчахъ своихъ героевъ; вмѣсто упоминанія о дѣйствіяхъ онъ даетъ живое изображеніе событій; вмѣсто упоминанія о рѣчахъ—самыя рѣчи. Подтверженіе этому мы находимъ въ той передачѣ преданія о Самсонѣ, которая сохранена въ Книгѣ Судей. Здѣсь изложена, повидимому, похвальба Самсона: „И сказалъ Самсонъ: челюстію ослиною толпу, двѣ толпы, челюстію ослиною убилъ я тысячу человекъ“ (15, 16). Но сравнительно съ рассказомъ Іосифа Флавія библейское изложеніе кажется значительно смягченнымъ. Приведенныя слова Самсона слишкомъ слабо передаютъ ту похвальбу, на которую намекаетъ Іосифъ, и которая потомъ заставила самаго Самсона испугаться своихъ словъ. При этомъ, быть можетъ, слѣдуетъ согласиться съ тѣми толкователями Книги Судей, которые въ 16 ст. 15-ой главы видятъ только начало или отрывокъ какой-то самохвальной „пѣсни“ Самсона¹⁸⁾. Какъ бы то ни было, и въ сжатой передачѣ преданія о Самсонѣ у Іосифа, и въ смягченномъ рассказѣ библии есть что-то недосказанное.

18) Въ вѣдѣ: „Et ait: in maxilla asini, in mandibula pulli asinarum delevi eos et percussi mille viros. Cumque haec verba canens complisset, projecit mandibulam de manu“ (XV, 16—17). Отсюда въ Historia Scholastica II. Коместора: „Et exultans Sampson cecinit metricè: in maxilla asini“ и проч. (cap. XVIII); въ нѣмецкомъ средневѣковомъ пересказѣ библейской исторіи: Sang mit fröden ain nuwes gesang. (Merzdorf, Die deutsche Historienbibeln des Mittelalters I, 292); у одного позднѣйшаго толкователя: canticum hoc fuit, sive illius particula, aut exordium. (J. S. Menochii.... Commentarii, Ven. 1758, I, 106).

Рационализм Фукидида въ Исторіи Пелопоннесской войны.

II.

Успѣхи рационализма въ Атикѣ ко времени Фукидида.

(Продолженіе). *)

Изобрѣтательности Еврипида обязаны были Аѳиняне другой его трагедіей, составлявшей подробное развитіе момента, который непосредственно слѣдовалъ въ душѣ Ореста за погребеніемъ убитой имъ матери, — трагедіей „Орестъ“. По сюжету она соотвѣтствуетъ эсхиловымъ „Евменидамъ“, но тѣмъ знаменательнѣе разница между двумя поэтами въ изображеніи главнаго характера легенды. Орестъ Эсхила твердо убѣжденъ въ своей правотѣ и потому, что онъ былъ только исполнителемъ воли Аполлона, и потому, что покойный отецъ его требовалъ отмщенія за себя, и потому наконецъ, что убійца очистился установленными жертвами и омовеніями. Еврипидовъ Орестъ называетъ матереубійство печальнымъ дѣяніемъ; онъ не сомнѣвается, что самъ отмщенный отецъ умолялъ бы его не вонзать кинжала въ утробу матери ¹⁾). „Сознаніе ужаснаго совершеннаго имъ преступленія и есть пожирающая его

*) См. „Унив. Извѣст.“ 1879. іюль, августъ, сентябрь, ноябрь. 1880. январь, февраль, мартъ, апрѣль, іюль, сентябрь, ноябрь. 1881. январь,

¹⁾ Ор. v. 288.

болѣзнь“¹⁾), какъ выражается самъ Орестъ въ отвѣтъ Менелаю. Эсхилъ Орестъ подвергается внѣшнему преслѣдованію богинь-мстительницъ, отъ которыхъ матереубійца спасается бѣгствомъ сначала въ храмъ Аполлона, потомъ въ алтарь Аѣины; будучи оправданъ ареопагомъ, Орестъ спокойно возвращается на родину. У Еврипида Орестъ носить въ себѣ самую ужасную кару за матереубійство: когда догоралъ погребальный костеръ, и Орестъ готовился собрать сгорѣвшіе останки матери, онъ почувствовалъ внезапное помраченіе ума: ему почудились три женщины, подобныя ночи²⁾. Съ того момента въ теченіи шести дней Орестъ не принимаетъ пищи, не обмываетъ тѣла; закутавшись въ плащъ, онъ не встаетъ съ постели; только по временамъ стремительно вскакиваетъ и бѣжитъ, „какъ жеребенокъ отъ ярма“; иногда въ моменты облегченія отъ болѣзни онъ приходитъ въ сознаніе и плачетъ³⁾. Орестъ изображенъ поэтомъ со всѣми признаками галлюцинаціи, и въ этомъ отношеніи представляетъ первую геніальную попытку европейскаго поэта воспроизвести на сценѣ патологическое душевное состояніе. Связь „Ореста“ съ „Електрой“ въ сознаніи Еврипида обнаруживается яснѣе всего въ томъ, что въ предыдущей трагедіи Орестъ совершаетъ убійство только послѣ тяжелой внутренней борьбы: ни напоминаніе объ убитомъ отцѣ, ни мысль о требованіи Аполлона не могутъ заглушить въ Орестѣ инстинктивнаго ужаса передъ матереубійствомъ⁴⁾. Електра упрекаетъ брата за малодушіе въ тѣхъ же почти выраженіяхъ, что и Леди Макбетъ своего супруга⁵⁾; она ободряетъ Ореста, направляетъ его смертоносную руку,—и въ слѣдующей

1) Μ. τίς σ' ἀπόλλυσιν νόσος; 'Ο. ἡ σύνεσις, ὅτι σύνοιδα δεῖν' εἰργασμένος. *Or.* 395.

2) ἔδοξ' ἰδεῖν τρεῖς νυκτὶ προσφερεῖς κόρας. 408. Срвн. 321: μελάγχρωτες Εὐμενίδες.

3) χαλκιδίων δ' ἔστω κρυφθεῖς, ὅταν μὲν σῶμα κουφισθῇ νόσου, ἔμψρων δακρύει, ποτὲ δὲ δεινίων ἀπο πηδᾶ δρομαῖος, πῶλος ὡς ἀπὸ ζυγοῦ. *Or.* 42. Срвн. 29—41. 422.

4) 'Ο. τί δῆτα δρῶμεν; μητέρ' ἢ φονεύσομεν; 'Η. μὲν σ' οἴκτος εἶλε, μητρὸς ὡς εἶδες δέμας. 'Ο. φεῦ πῶς γὰρ κτάνω νιν ἢ μ' ἔθρεψε χᾷτεκεν; *El.* 967—969 сл. Срвн. съ этимъ монологъ Макбета въ VII сценѣ I акта и замѣчаніе Леди Макбетъ: „Сказать: *loшу*, и вслѣдъ затѣмъ: *не смѣю* (*letting I dare not wait upon I would*)“.

5) οὐ μὴ κακισθεῖς εἰς ἀνδρῖαν πεσεῖ κτλ. *Ibid.* 982.

трагедіи Електра вовсе не подвергается припадкамъ галлюцинаціи. Совершивши преступленіе, Орестъ не впалъ въ безуміе или сумасшествіе; въ бесѣдѣ съ Електрою и съ Менелаемъ онъ ясно сознаетъ свое положеніе, причину и свойство болѣзни, предчувствуетъ близость болѣзненнаго припадка¹⁾; поступки и совѣсть—вотъ его страданія²⁾. Сонъ успокоиваетъ больнаго, и потому Орестъ называетъ его „забвеніемъ воли“, „мудрымъ и для несчастныхъ желаннымъ божествомъ“³⁾. Онъ увѣренъ, что самъ отецъ, за котораго онъ мстилъ, заклиналъ бы его теперь, если бы могъ, не убивать матери⁴⁾. При видѣ тестя, отца Клитемнестры, ужасъ овладѣваетъ Орестомъ: взоръ Тиндарея будитъ въ немъ стыдъ⁵⁾. Онъ умоляетъ Пилада скрыть отъ него могилу матери⁶⁾. Въ такіе моменты Орестъ проявляетъ по отношенію къ сестрѣ безпредѣльную нѣжность и заботливость: онъ проситъ не покидать его во время болѣзни, сдерживать его неистовство и возвращать разсудокъ къ сознанію⁷⁾. Но вотъ взоръ его мутится, и тотъ же Орестъ закликаетъ Електру не выпускать на него женщинъ съ кровавыми глазами, съ змѣями въ волосахъ; онъ гонитъ отъ себя Електру принимая ее за Еринію, онъ требуетъ лукъ Аполлона, чтобы стрѣлами отразить Еринію⁸⁾. Трагикъ отмѣтилъ и переходъ больнаго отъ галлюцинаціи въ сознательное состояніе, причемъ Орестъ смущенъ болѣе всего видомъ плачущей сестры, мыслью о томъ, что она дѣлитъ съ нимъ тягости болѣзни⁹⁾. Чуткій сонъ брата Електра оберегаетъ отъ малѣй-

1) V. 219—252. 380—455.

2) οὐχ ἡ πρόσοψίς μ', ἀλλὰ τὰργ' αἰκίζεται. 388. μανίαι τε μητρὸς αἵματος τιμωρίαι. 400. Срвн. 396.

3) V. 211—217.

4) οἶμαι δὲ πατέρα τὸν ἐμὸν, εἰ κατ' ὄμματα ἐξιστόρουν νιν, μητέρ' εἰ κτεῖναι με χρή, πολλὰς γενεῖου τοῦδ' ἄν ἐκτεῖναι λιτὰς μήπω τεκούσης εἰς σφαγὰς ὥσται ξίφος, εἰ μήτ' ἐκεῖνος ἀναλαβεῖν ἔμελλε φῶς, ἐγὼ δ' ὁ τλήμων τοιᾶδ' ἐκπλήσειν κηκί. 288—293.

5) οὗ (Τυνδάρεως) μάλιστα αἰδῶς μ' ἔχει εἰς ὄμματ' ἐλθεῖν τοῖσιν ἐξειργασμένοις. 460.

6) μητέρος δὲ μηδ' ἴδοιμι μνήμα. 798.

7) V. 296.

8) V. οἶμοι κασίγνητ', ὄμμα σὸν ταρασσεται, ταχὺς δὲ μετέλλου λύσσαν, ἄρτι σωφρονῶν. 253.

9) ἐκ κυμάτων γὰρ αὐθις αὐ γαλήν' ὄρω. σύγρονε, τί κλαίεις κράτα θεῖσ' εἴσω πέ-

шаго шума и громкаго разговора ¹⁾). Очевидно, состояніе галлюцинаціи порождается въ Орестѣ сильными душевными потрясеніями, и малѣйшее напоминаніе о матерубійствѣ способно повергнуть его въ это состояніе: тогда онъ испытываетъ тревогу, видитъ страшные призраки, вполне вѣрить въ ихъ реальность, смѣшивая съ ними дѣйствительные образы.

И эта трагедія благополучно заканчивается двумя браками, и въ ней есть черты, понятныя только въ смыслѣ намековъ на современныя политическія отношенія ²⁾).

Изъ остальныхъ трагедій Еврипида для насъ особенно интересны „Финикиянки“ и „Филоктетъ“. Въ первой изъ нихъ мы имѣемъ обработку того же сюжета, который ранѣе Еврипида вдохновлялъ Эсхила и Софокла. Ни въ „Семи“, ни въ „Антигонѣ“ или „Эдипѣ“ поэты не обратили столько вниманія на подробное изображеніе душевныхъ волненій, какъ Еврипидъ въ „Финикиянкахъ“; ни одинъ изъ предшественниковъ Еврипида не пожертвовалъ въ такой степени общимъ тономъ и подробностями древней легенды ради драматическихъ эффектовъ. Чувства материнской нѣжности Іокасты въ Полинику, взаимное чувство братской и сыновней любви Етеокла, Полиника, Антигоны и Іокасты, чувства скорби стараго Эдипа нашли себѣ въ еврипидовой трагедіи выраженіе въ длинныхъ монодіяхъ и діалогахъ. Анализъ и воспроизведеніе этихъ чувствъ въ постановкѣ басни на сцену составляли главную задачу трагика. Ради этого поэтъ создаетъ изъ Етеокла и Полиника два противоположныхъ характера, выводитъ на башню Антигону, горящую нетерпѣніемъ взглянуть на давно невидѣннаго ея брата, стоящаго въ рядахъ непріятелей, рисуетъ сцену свиданія братьевъ въ присутствіи одинаково любящей ихъ матери, сцену смерти ихъ и взаимнаго прощанія; трагедія заключается появленіемъ Эдипа, удрученнаго тяжкимъ бѣдствіемъ—потери сыновей и жены-матери, и изгнанаго навсегда изъ родины.

Отъ „Филоктета“ Еврипида дошли насъ незначительные фрагменты, парафразисъ первой сцены въ LIX рѣчи Діона Хризостома, также

πλων; αἰσχύνομαι σε μεταδίδους πόων ἐμῶν θυλον τε παρέχων παρθένῳ νόσοις ἐμαῖς.
279—282.

¹⁾ V. 136.

²⁾ Бытовыми чертами обладаетъ разговоръ двухъ женщинъ: Елены и Електры. 71—125.

сравнительныя замѣчанія этого ритора въ ЛІІ рѣчи о трагедіяхъ того же имени трехъ аѳинскихъ трагиковъ ¹⁾). Для насъ за отсутствіемъ самой трагедіи, особенно важна оцѣнка Діона, изъ которой ясно стараніе Еврипида устранить изъ композиціи драмы все неправдоподобное, мотивировать возможно подробнѣе весь ходъ дѣйствія, усилить рѣчь дѣйствующихъ лицъ всѣми средствами современнаго ораторскаго искусства, поправить ошибки предшественника ²⁾). Выдающимся мѣстомъ трагедіи должно было служить изображеніе внутренней борьбы въ героѣ между чувствомъ долга и любви къ родинѣ и ненавистью къ Атридамъ. Это же сравненіе Діона убѣждаетъ изслѣдователя въ томъ, что главную причину рѣшительныхъ отступленій Еврипида отъ традиціонныхъ формъ сказанія слѣдуетъ искать не въ существованіи предварительной обработки тѣхъ же сказаній другими трагиками, не въ этой внѣшней необходимости прибавить и отъ себя что-либо новое оригинальное, но въ самыхъ особенностяхъ дарованія Еврипида, въ его болѣе свѣтскомъ, рационалистическомъ умунастроеніи. „Филоктетъ“ Софокла поставленъ на сцену значительно позже еврипидова, въ немъ усматриваютъ явные слѣды вліянія Еврипида ³⁾), а между тѣмъ и въ этой трагедіи младшій трагикъ показываетъ больше свободы и смѣлости въ обращеніи съ народными мѣнами, нежели оба старшіе его современника.

¹⁾ Кромѣ Велькера (*Griech. Tragöed.* II, S. 512ff.) занимались возстановленіемъ и объясненіемъ этой трагедіи Группе, Шель, Гартуегъ, Вагнеръ, а также Шнейдевинъ (*Soph. Stud. Philolog.* IV, 658ff.), Петерсенъ (*De Philocteta Euripidis.* Erlang. 1862), Милани (О. с. р. 33—41).

²⁾ Наиболѣе характеристическія замѣчанія Діона въ 52 рѣчи слѣдующія: ἡ τε τοῦ Εὐριπίδου σύνεσις καὶ περὶ πάντα ἐπιμέλεια, ὥστε μήτε ἀπίθανόν τι καὶ παρημαλημένον εἶναι μήτε ἀπλῶς τοῖς πράγμασι χρῆσθαι, ἀλλὰ μετὰ πάσης ἐν τῷ εἰπεῖν δυνάμειος ὥσπερ ἀντίστροφός ἐστι τῇ τοῦ Αἰσχύλου πολιτικωτάτῃ καὶ ῥητορικωτάτῃ οὖσα καὶ τοῖς ἐντυχάνουσι πλείστην ὠφέλειαν παρασχεῖν δυναμένη. § 11. ἔπειτα σαφῶς καὶ ἀκριβῶς δηλοῖ τὴν τοῦ δράματος ὑπόθεσιν. § 12 въ концѣ. ποικιλώτερον τὸ δράμα κατασκευάζων καὶ ἀνευρίσκων λόγων ἀφορμάς, καθ' ἃς εἰς τὰ ἐναντία ἐπιχειρῶν εὐπορώτατος καὶ παρ' ὄντινόν ἐκινώτατος φαίνεται. § 13. δι' ὅλου τοῦ δράματος πλείστην μὲν ἐν τοῖς πράγμασι σύνεσιν καὶ πιθανότητα ἐπιδείκνυται, ἀμήχανον δὲ καὶ θαυμαστὴν ἐν τοῖς λόγοις δύναμιν, καὶ τὰ τε ἱαμβεῖα σαφῶς καὶ κατὰ φύσιν καὶ πολιτικῶς ἔχοντα καὶ τὰ μέλη οὐ μόνον ἡδονήν, ἀλλὰ καὶ πολλὴν πρὸς ἀρετὴν παράκλησιν. § 14.

³⁾ Какъ „Електру“, такъ и „Филоктета“ Еврипида Группе помѣщаетъ въ середину между соотвѣтствующими трагедіями Эсхила и Софокла. *Ariadne*, Ss. 443ff. 453ff.

Анализъ и характеристика остальныхъ произведеній Еврипида, переходя за предѣлы настоящаго труда, могли бы только подтвердить вѣрность сдѣланныхъ до сихъ поръ наблюденій. „Медея“, „Вѣнчан- ный Ипполитъ“, „Ифигенія въ Авлидѣ“ также могутъ считаться типиче- скими образцами еврипидовской драмы, превосходящей все ей предшество- вавшее богатствомъ, разнообразіемъ и вѣрностью наблюденій въ области душевныхъ отправленій человѣка, искусствомъ возбуждать живѣйшее участіе къ дѣйствующимъ лицамъ, безъ отношенія къ времени и на- ціональности зрителя или читателя. *Общечеловѣчность*, или *космопо- литическій* характеръ его героевъ, въ противоположность національ- нымъ героямъ Эсхила или Софокла, гармонирующій съ отмѣченными выше симпатіями и воззрѣніями поэта, обусловливался болѣе глубо- кимъ, нежели у его предшественниковъ, знаніемъ человѣческой при- роды, болѣе внимательнымъ наблюденіемъ сокровенныхъ душевныхъ волненій и страстей, т. е. такимъ отношеніемъ къ матеріалу, которое неизбежно приводило къ разрушенію историческихъ формъ связаній, къ изобрѣтенію новыхъ фабулъ и воссозданію подъ мѣстными именами общихъ типическихъ состояній¹⁾. Разумѣется, въ еврипидовыхъ трагедіяхъ мы не находимъ еще той сложности, глубины и обстоятельности мотивовъ, какія отличаютъ наприм. драмы Шекспира или произведенія другихъ болѣе позднихъ великихъ писателей новой Европы, той выдержанности и цѣльности образовъ, достиженіе которой затруднено было для Еврипида прежде всего религіознымъ назначеніемъ античной сцены и непримиримыми противорѣчіями между традиціон- ными формами и влагавшимся въ нихъ содержаніемъ; тѣмъ не менѣе Софоклъ совершенно справедливо высказывался объ Еврипидѣ, что онъ создаетъ такіе характеры, каковы они на самомъ дѣлѣ, а не какими должны быть, сообразно разумѣется съ мѣстами, изъ которыхъ

¹⁾ Грандіознѣйшій изъ мѣстовъ—о троянской войнѣ—потерялъ въ *Еленѣ* всѣ отличительныя черты героической легенды; „*Іонъ*“, „*Ифигенія въ Тав- ридѣ*“, „*Орестъ*“ почти цѣликомъ изобрѣтены Еврипидомъ. Въ большинствѣ трагедій уклоненія отъ традиціи значительны. Какъ въ нѣкоторыхъ другихъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ, приемы Еврипида и его преемни- ковъ становились правиломъ для Аристотеля. Гл. IX *Поэтики* кате- горически отрицаетъ необходимость для трагика держаться фабулы мѣста.

они заимствовались¹⁾. Подобно Фукидиду Еврипидъ вѣрилъ въ историческое существованіе Оинсеевъ, Агамемноновъ, Менеласовъ, Ифигеній и др., хотя и отрицалъ нѣкоторыя подробности въ разсказахъ о нихъ; но также подобно Фукидиду и въ противоположность Геродоту, Эсхилу, Софоклу онъ не полагалъ границы между двумя поколѣніями: героическимъ и обыкновеннымъ человѣческимъ; поэтому изображалъ мнѣшескихъ героевъ и оцѣнивалъ ихъ поведеніе на основаніи знаній, добытыхъ путемъ изученія современности, по тѣмъ самымъ правиламъ, какія примѣнялъ онъ къ современнымъ личностямъ и событіямъ. Это низведеніе мифологии на уровень современности, критика мифовъ и вызвавшихся въ нихъ религіозныхъ представленій съ точки зрѣнія высшей морали проявлялась не только въ чувствахъ и воззрѣніяхъ дѣйствующихъ лицъ, но въ самой внѣшности ихъ и въ языкѣ. Ясность и точность выраженія, близость къ обыденной разговорной рѣчи составляютъ отличительныя свойства языка еврипидовыхъ трагедій, что также налагало на нихъ ясную печать свѣтскаго творчества²⁾.

Какъ форма, такъ особенно содержаніе еврипидовыхъ произведеній обращало античную трагедію въ могущественное орудіе общественнаго развитія. Изображеніе коллизій между представителями божескаго и героическаго міра превращалось на будущее время въ бытовую драму съ

¹⁾ Σοφοκλῆς ἔφη αὐτοὺς μὲν οἷους θεῖ ποιεῖν, Εὐριπίδην δὲ οἷσι εἰσὶν. *Aristot. Poet.* 25. 1460 b33. Срвн. *Hartung*, *O. c. I*, pp. 377 sq. *Bernhardy*, *Encycl. Sc.* 141. 198. 160f. и др. Оцѣнка Еврипида съ эстетической точки зрѣнія лишена прочныхъ основаній. Самые *прологи* его находятъ себѣ защитника въ *Лессингѣ*. *Hamb. Dramaturg.* B. I, S. 382f. Изъ древнихъ никто не порицалъ ихъ. *Hartung*, *O. c. I*, p. 321 sq.

²⁾ Самъ Аристофанъ, возражая критику сознается, что онъ слѣдовалъ способу выраженія Еврипида: χρῶμαι γὰρ αὐτοῦ τοῦ στόματος τῷ στρογγύλῳ, τοὺς νοῦς δ' ἀγοραίους ἦτορον ἢ καίνος ποιῶ. *fr.* 397. (*Dindl.*) Говорить *по-человѣчески* о человѣческихъ дѣлахъ Еврипидъ Аристофана вмѣняетъ въ обязанность поэту (χρῆν φράζειν ἀνθρωπεῖως). *Ran.* 1058. Аристотель считаетъ рѣчь Еврипида естественною, хорошо скрывающею свое искусственное происхождение: κλέπτειται δ' αὖ ἐάν τις ἐκ τῆς εἰωθῆσας διαλέξεω ἐκλέγων συντιθέῃ, ὥστε Εὐριπίδης ποιεῖ καὶ ὑπέδειξε πρότερος. *Rhet.* III, 2, 5. Тоже самое мнѣніе Діон. Гал., Квинтиліана и др. Срвн. *Valcken.* *O. c.* pp. 259—271. *Hartung*, *O. c. I*, 317—327. *Bernhardy*, *Grundr.* Ss. 205—214. 410—419. Его же въ *Encycl. v. Ersch u. Gruber*, Ss. 145ff.

повседневными близкими интересами и страстями, съ будничной хорошо знакомой обстановкой, съ правилами свѣтской морали, съ критикой, по временамъ весьма рѣзкой, народныхъ представлений о богахъ, традиционныхъ политическихъ и социальныхъ отношеній ¹⁾). Дѣйствіе подобной трагедіи было тѣмъ значительнѣе, что оно совершалось совмѣстно съ аналогичными вліяніями въ прочихъ сферахъ, и потому Еврипидъ быстро пріобрѣталъ значеніе образца для современниковъ и послѣдующихъ поколѣній ²⁾), пока разнородные элементы его трагедіи не раздѣлились между нѣсколькими вполнѣ самостоятельными дисциплинами: т. н. *новой* комедіей, діалектикой, риторикой, философіей и т. д. Съ другой стороны усиленіе рационализма и ослабленіе традицій сопровождалось забвеніемъ мифическихъ басенъ и именъ, чѣмъ облегчался переходъ къ такого рода трагедіямъ, гдѣ фабула со всѣми именами дѣйствующихъ лицъ принадлежала всецѣло автору. Нововведеніе разрывало послѣднюю связь трагедіи съ ея первоначальнымъ религіознымъ назначеніемъ ³⁾).

¹⁾ Обстоятельно разсмотрѣна эта сторона еврипидовской поэзіи Якобомъ въ его сочиненіи: *Charaktere d. vornehmsten Dichter*, V B. 2 St. Ss. 335ff. E. Müller, O. c. I, S. 257ff. Плутархъ называетъ Еврипида *знатокомъ общественнаго болѣзней*. Plut. Syll. 4. Срвн. Horat. *Epist. ad Pison.* 95 sqq.

²⁾ Только огромное вліяніе Еврипида на публику способно объяснить постоянство и безпощадность нападеній на него со стороны поэтовъ древней и средней аттической комедіи, друзей старины. Представляя во многихъ отношеніяхъ афинскую публику, Діонисъ отправляется въ преисподнюю за Еврипидомъ, а вовсе не за Эсхиломъ: τοιοῦτοί τεόνων με δαρδάρται πόδες Εὐριπίδου. *Ran.* 66. Число сторонниковъ Эсхила малочисленно потому будто бы, что ἐλπίον τὸ χρηστόν ἐστιν, ὥσπερ ἐνθάδε. *Ibid.* 783. Срвн. v. 807. Въ *Ахарнахъ* Дикеополь, желая убѣдить народъ, обращается за средствами къ Еврипиду. V. 394 sqq. Въ *Облакахъ* Фидиппидъ на требованіе отца спѣтъ что-либо поетъ изъ Еврипида и называетъ его мудрѣйшимъ. V. 1371. 1377. Срвн. E. Müller, O. c. I, S. 255. Patin, *Euripide*, II, pp. 329 sqq. Возраставшій съ теченіемъ времени интересъ къ Еврипиду доказываетъ несостоятельность общепринятаго толкованія извѣстныхъ словъ Софокла о трагикѣ: понятія и чувства еврипидовыхъ героевъ носили на себѣ характеръ человѣчности вообще, а потому по мѣрѣ еленизаціи древняго міра распространялось и сочувствіе къ трагику.

³⁾ Примѣромъ такого рода трагедіи Аристотель называетъ *Цѣттокъ*

Традиційныя представленія о бoгахъ явно расходились съ требованіями современной морали, узко-національныя симпатіи противорѣчили расширенію международныхъ сношеній Еллиновъ и распространенію еллинской образованности, драматическая композиція Эсхила и даже Софокла не удовлетворяла болѣе любознательности и интереса къ психическимъ отправленіямъ, теологическое пониманіе окружающаго не соотвѣтствовало силѣ анализа и уровню наличныхъ знаній. Очевидно Еврипидовы трагедіи служили только вѣрнымъ отраженіемъ все болѣе и болѣе укрѣплявшагося рaціoналистическаго умонастроенія въ афинскомъ обществѣ, подтвержденіе чего представляетъ и т. н. древняя аттическая комедія съ Аристофаномъ во главѣ ¹⁾. Условія постепеннаго развитія и окончательнаго образованія древней аттической комедіи почти вовсе неизвѣстны намъ, и потому напрасны были бы попытки отвѣтить категорически на вопросы: какимъ образомъ и почему эта вѣтвь античной поэзіи въ цѣломъ рядѣ ея представителей и въ лицѣ гениальнаго *комика по преимуществу* такъ упорно стремилась удержаться въ области традицій, вела ожесточенную борьбу противъ современнаго умственнаго движенія въ лицѣ выдающихся его выразителей, оказывалась до такой степени чуждой рaціoнальной оцѣнки нараждавшихся въ то время новыхъ потребностей и складывавшагося новаго міросозерданія. Тайна явленія однако кроется прежде всего въ долговременности внѣ-городскаго существованія комедіи, въ созиданіи приемовъ ея помимо вліянія болѣе прогрессивной, городской части населенія, а также въ первоначально единственномъ и впоследствии всегда

(Ἀνδρῶν) Агаѳона. Poet. c. IX 1451b 12—32. Въ этой же главѣ философъ настойчиво заявляетъ требованія отъ фабулы единственно съ точки зрѣнія художественной правды.

¹⁾ Важнѣйшія относящіяся сюда сочиненія: Naegelsbach, *Nachhom. Theologie*, Ss. 467ff. C. Kock, *Aristophanes u. die Götter d. Volksglaubens*. Jahrb. f. class. Philol. 3 Suppl. 1857. Ss. 67—109. IV. Teuffel, *Aristophanes' Stellung zu seiner Zeit*. Morgenbl. 1855. N. 33. См. также „Введенія“ къ комедіямъ въ изданіи Th. Kock'a, брата перваго: *Ausgew. Komödien d. Aristoph.* 2-te Aufl.—Bernhardy, *Grundr.* II, 2, Ss. 599—614. У Аристофана находимъ замѣчаніе, что только среди женщинъ все остается по старому (ἡσπερ καὶ πρό τοῦ). *Eccl.* 215—240. 586. Распространенность атеистич. образа мыслей явствуетъ изъ замѣчанія Демосфена въ *Всадн.* ἐπεὶ ἡγεῖ καὶ θεός; V. 32.

преобладавшемъ назначеніи ея не поучать зрителей, но забавлять и потѣшать ихъ ¹⁾). Богобоязненные поселяне, довольствовавшіеся преданіями и обычаями отцовъ, жившіе въ исторически, издавна усвоенныхъ привычкахъ, долгое время одни опредѣляли характеръ и направленіе древней комедіи ²⁾). Все, не подходившее подъ средній уровень простонароднаго большинства, угрожавшее нарушеніемъ установившихся отношеній и понятій, тѣмъ болѣе все, вносившее въ жизнь новое начало сознательности и критики, казалось деревенскому люду не только нецѣльнымъ и смѣшнымъ, но и нечестивымъ, и опаснымъ для общаго благосостоянія. Безпощадное осмѣяніе подобныхъ проявленій составляло задачу авторовъ комедіи. Въ ряды комиковъ вступали лица съ неодинаковыми талантами, съ преобладаніемъ или общественныхъ, или литературныхъ интересовъ ³⁾), но одинаково съ своими зрителями-поселянами

¹⁾ Дикеополь просить зрителей не сердиться на него за то, что онъ, нищій, въ комедіи рѣшается говорить о государственныхъ дѣлахъ (περί τῆς πόλεως): „онъ и комедія знаетъ правду“ (τὸ γὰρ δίκαιον οἶδ'ε καὶ τραγῳδία). *Acharn.* v. 496—500. Нижеслѣдующіе стихи не оставляютъ сомнѣнія, что Ар. такъ говоритъ о себѣ. Не разъ Ар. упрашиваетъ публику относиться серьезно къ его комедіи, что предполагаетъ существованіе противоположнаго отношенія къ ней. *Ach.* 640 sqq. Въ „Облакахъ“ поэтъ выражается такъ: ὅστις οὖν τοῦτοισι γέλῳ, τοῖς ἐμοῖς μὴ χαίρειν ἦν δ' ἐμοὶ καὶ τοῖσιν ἐμοῖς εὐφραίνῃσθ' εὐρήμασιν, ἐς τὰς ὥρας τὰς ἐτέρας εὖ φρονεῖν δοκῆσете. V. 560. Срвн. *Wesp.* 1015. 1037. 1045. *Equ.* 507 sqq. *Ran.* 1119—1114. *Nub.* 517 sqq.

²⁾ αἱ μὲν οὖν τῆς τραγῳδίας μεταβάσεις καὶ δι' ὧν ἐγένοντο οὐ λεληθάσιν, ἡ δὲ κωμῳδία διὰ τὸ μὴ σπουδάζεσθαι ἐξ ἀρχῆς ἔλαθεν καὶ γὰρ χορὸν κωμῳδῶν ὅψε ποτὲ ὁ ἀρχὼν ἔδωκεν, ἀλλ' ἐδίηλονται ἦσαν..., τίς δὲ πρόσωπα ἀπέδωκεν ἢ προλόγους ἢ πλήθ' ὑποκριτῶν καὶ ὅσα τοιαῦτα, ἡγνόηται. *Arist. Poet.* c. 5. 1449a 37. 1449b 1. Срвн. *Ibid.* c. III. 1448a 30. *Leutsch, Philolog. Suppl.* I, 99. *Leo, Quaestion. Aristophan.* Bonn. 1873. p. 25.

³⁾ Существованіе сицилійской комедіи, зародыши бытовой комедіи и литературной пародіи въ самыхъ Аѳинахъ еще раньше Аристофана противѣчатъ тому общепринятому положенію, что средняя и новая аттическая комедія есть продолженіе древней, и что онѣ вызваны на свѣтъ въ Аѳинахъ будто бы внѣшними стѣсненіями и обѣдненіемъ общины. Причина явленія лежала глубже: оно обусловлено было успѣхами умственнаго развитія и поднятіемъ требованій публики отъ лицъ, занимающихся вопросами политики, литературы и философской мысли.

настроенные враждебно ко всякаго рода новшествахъ. Въ этомъ смыслѣ древняя комедія образовала подобіе школы, дѣйствовавшей властно на своихъ адептовъ, представлявшей образъ мыслей и чувствованій менѣе образованной части населенія. Борьба за вѣру въ боговъ и за старину, вражда къ философскому отвлеченію, къ эманципаціи женщинъ и рабовъ, къ новой болѣе широкой системѣ образованія, къ расширенію правъ дема были лозунгомъ древней комедіи даже въ лицѣ геніальнаго ея представителя ¹⁾). Нельзя не обратить при этомъ вниманія на знакомое уже намъ явленіе—совпаденіе въ одномъ и томъ же лицѣ антинароднаго настроенія съ явнымъ нерасположеніемъ къ раціонализму: глумясь безжалостно надъ демохъ, Аристофанъ выражаетъ сочувствіе къ классу всадниковъ ²⁾).

Смѣлая, грубая насмѣшка, не останавливающаяся передъ циническими образами, глумленіе, не знающее мѣры преувеличеніе подмѣченныхъ ошибокъ или извращеніе непонятыхъ фактовъ составляли излюбленное орудіе древней комедіи, вполне впрочемъ согласовавшееся съ ея происхожденіемъ и первоначальнымъ смысломъ ³⁾). И все-таки

¹⁾ Аристофанъ жаловался на упадокъ гимнастики. *Ran.* 729. *Nub.* 1002., на пренебреженіе къ старымъ поэтамъ *Nub.* 1353. *Ach.* 10. на *Ran.* 783., вырожденіе лирики, трагедіи и музыки *Av.* 900 sqq. 1370 sqq. *Nub.* 960. Онъ мечталъ о возвращеніи нравовъ времени т. н. мараэономаховъ, о старомъ способѣ воспитанія, состоявшемъ главнымъ образомъ въ дисциплинѣ. См. діалогъ между Правосудомъ и Кривосудомъ въ „Облакахъ“. *Vv.* 961—1085. *Ach.* 177. 650 sqq. *Equ.* 565 sqq. *Ran.* 720 sqq. Хоръ въ „Облакахъ“ прославляетъ боговъ, храмы и праздниесгва. 300 sqq. Почитаніе туземныхъ боговъ и вѣрность старинѣ соединяются въ рѣчи всадниковъ: *ἡμεῖς δ' ἀξιούμεν τῇ πόλει προῖκα γενναίως ἀμύνειν καὶ θεοῖς ἐγχαρίους*. *Equ.* 576. Срвн. C. Kock, *O. c.* Ss. 70. 74. 76. *Bernhardy, Grundr.* II, 2, Ss. 607f. 611f. 629f.

²⁾ Низкое происхожденіе Клеона, какъ извѣстно, составляетъ по Аристофану одинъ изъ пороковъ, необходимыхъ для занятія первенствующаго положенія въ общинѣ. Поэтъ жалѣетъ, что правленіе дѣлами не находится болѣе въ рукахъ благородныхъ людей (*Eccl.* 303 sqq.), напоминающихъ старыя монеты. *Ran.* 718. Глумленіе надъ афинск. демохъ: *Equ.* 178 sqq. 217s. 75. 755 и др. *Eccl.* 797 sqq. *Av.* 32. 109. *Ach.* 375. Срвн. H. Müller-Strübing, *Aristoph. u. die histor. Kritik.* Leipz. 1877. Ss. 106—118.

³⁾ *Bernhardy, O. c.* II, 2, Ss. 423. 426. 604ff. *Edélstand du Mérid, Histoire de la comédie.* Period. primit. Par. 1864. pp. 286 sqq. Срвн. H. Müller-

всѣ усилія Аристофана остановить движеніе и возвратить пережитое не имѣли успѣха ¹⁾. Не обладая ясно сознаннымъ, опредѣленнымъ идеаломъ, не проникая въ сокрытыя причины совершающагося, гениальный комикъ руководствовался унаслѣдованными привычками и непосредственною привязанностью къ старинѣ; и потому, бичуя современные пороки и смѣшныя внѣшнія стороны явленій, онъ въ тоже время не былъ способенъ отрѣшиться отъ охватывавшихъ его со всѣхъ сторонъ вліяній той же самой современности ²⁾. Поразительная во многихъ случаяхъ непослѣдовательность и сочетаніе противоположныхъ чертъ въ одномъ образѣ, признаніе одинъ разъ того, что другой разъ отвергается съ презрѣніемъ, наконецъ собственное увлеченіе современностью съ ея отрицательнымъ отношеніемъ къ народной религіи, къ старымъ поэтамъ,—все это можетъ быть съ легкостью наблюдаемо на дошедшихъ до насъ образцахъ его комедій. Поведеніе дѣйствующихъ лицъ и произносимыя ими рѣчи нерѣдко должны были приводить къ цѣли, какъ разъ противоположной той, какую преслѣдовалъ комикъ ³⁾.

Strübing, O. c. Ss. 7ff. Впрочемъ Ар—ъ вмѣнялъ себѣ въ заслугу между прочимъ то, что онъ очистилъ комедію отъ грязныхъ пріемовъ предшественниковъ. *Nub.* 537. 540. Примѣрами грубости Ар—а могутъ служить: „Лизистрата“, а также нѣкоторыя сцены „Ахарн.“, нѣкоторыя мѣста „Облаковъ“ (386—391) и др. Съ этой стороны древнюю ком. осуждалъ строго Плутархъ. *Symp.* VII, 8. p. 711s. Почти въ томъ же смыслѣ Аристотель. *Moral.* IV, 14. Срвн. Meineke, *Hist. critic. comic. graec.* p. 273. Bernhardt, O. c. S. 620. Бернгарди уподобляетъ древнюю комедію придворному княжескому шуту: aber gleichsam in d. Rolle d. *fürstlichen Hofnarren* u. unter d. Schutz d. Dionysischen Festes rügt sie seinen *Leichtsinn* u. s. w. O. c. S. 612. C. Kock, O. c. S. 74.

¹⁾ Ар—ъ самъ сознаетъ свою неспособность излѣчить общину отъ старой болѣзни. *Wesp.* 650 (χαλεπὸν μὲν καὶ δεινὴς γνῶμης καὶ μέλζονος ἢ πὶ τρυφῶδός, ἰάσασθαι νόσον ἀρχαίαν ἐν τῇ πόλει ἐντετοκυῖαν). Стрепсиадъ вынужденъ признать убѣдительность доводовъ сына: ἐμοὶ μὲν, ὦνδρες ἤλικες, δοκεῖ λέγειν δίκαια· καί μοιγε συχωρεῖν δοκεῖ τοῦτοισι τάπεινα. *Nub.* 1487.

²⁾ Діонисъ произноситъ такой приговоръ надъ Эсхиломъ и Еврипидомъ: τὸν μὲν γὰρ ἡγοῦμαι σοφόν, τῷ δ' ἡδομαι. *Ran.* 1413.

³⁾ Срвн. нашу брошюру: *Историко-литерат. значеніе комедіи Аристофана „Облака“*. Стр. 11 сл. Diese Inconsequenzen fehlen selbst in praktischen Fragen nicht ganz, wie es denn bedeutsam ist dass er, der in d. Acharnern

Со стороны непоследовательности автора и безсилія его установить какой-либо критерій по отношенію къ дѣйствительности наиболѣе характеристическою піекою Ар—а должно считать „Облака“. Презрительное нерасположеніе комика къ мудрецамъ съ Сократомъ во главѣ, къ отвлеченнымъ ихъ занятіямъ¹⁾, къ діалектикѣ и т. п. съ одной стороны и предпочтеніе къ доброму старому времени мараеонскихъ побѣдителей съ другой выражено достаточно ясно въ самомъ противопоставленіи правосуда и кривосуда. Хвастливые, высокомерные мудрецы посвящаютъ свое время или безплоднымъ ничтожнымъ упражненіямъ, или развращенію юношества въ общественномъ и религіозномъ отношеніи. Но дѣло въ томъ, что и представитель старины, поджигающій школу Сократа главнымъ образомъ за оскорбленіе боговъ, не отличается ни умомъ, ни нравственностью; онъ мститъ мудрецамъ за то, что корыстные расчеты его обмануты, что Фидиппидъ не вышелъ изъ *думальни* (φροντιστήριον) покорнымъ орудіемъ его плановъ относительно неуплаты долговъ, что юноша воспользовался пріобрѣтенными знаніями противъ самого отца²⁾. Правосудъ настаиваетъ въ дѣлѣ воспитанія преимущественно на суровой дисциплинѣ, безусловной покорности къ родителямъ, на скромности въ поведеніи, и ничего не говоритъ о томъ, какими средствами онъ образуетъ разумъ. Въ результатѣ такого воспитанія правосудъ общаетъ здоровую пріятную жизнь, съ прогулками въ саду, съ невинными наслажденіями запахомъ цвѣтовъ, шелестомъ листьевъ, тѣнью яворовъ и вязовъ и т. п.. Само собою понятно, что ни средства, ни результаты такого воспитанія совершенно не соотвѣтствовали насущнымъ потребностямъ тогдашняго Аѳинянина, жившаго напряженною политическою жизнью въ весьма сложныхъ культурныхъ отношеніяхъ вообще. Мало этого: авторъ влагаетъ въ уста кривосуду такія возраженія—и притомъ въ самой грубой формѣ—которые съ точки зрѣнія вѣрующаго Аѳинянина были неопровержимы. Дѣйствительно безъ отвѣта

u. in dem Frieden als eifriger Friedensfreund auftritt, in d. Vögeln sich vom augenblicklichen Schwindel phantastischer Ruhmsucht u. Kriegslust ergriffen zeigt u. s. w. C. Kock, *O. c.* S. 78. Срвн. *Ibid.* 99. 68.

¹⁾ Математика Метона осмѣиваетъ Ар—ъ въ *Птицахъ*. V. 992 sqq. Срвн. C. Kock, *O. c.* S. 67f. 78—79.

²⁾ Въ отвѣтъ на жалобы Стрепсиада хоръ замѣчаетъ: „Ты самъ виноватъ въ томъ, покусившись на безчестныя дѣла“. *Nub.* 1453.

остається вопросъ кривосуда: „Какъ можно искать правды у боговъ, если Зевсъ заковалъ въ цѣпи роднаго отца и не погибъ“? ¹⁾). Въ другомъ мѣстѣ тотъ же кривосудъ доказываетъ законность любовныхъ наслажденій для юноши, потому что самъ Зевсъ влюблялся въ женщинъ ²⁾). Понятно, что ни плутоватый Стрепсиадъ, требующій отъ сына непремѣнно эсхиловой пѣсни или симонидова стихотворенія о *стриженномъ барашкѣ*, ни правосудъ съ смутнымъ представленіемъ о времени мараонской битвы, ни напоминаніе мифовъ объ отцеубійствѣ и прелюбодѣяннѣ Зевса,—не были достаточны для успѣха въ борьбѣ комика съ софистами и др.

Никто изъ современниковъ Аристофана не подвергался столь частымъ и жестокимъ нападеніямъ съ его стороны какъ Еврипидъ ³⁾). Его одного комикъ готовъ былъ провозглашать виновникомъ чуть-ли не всѣхъ золъ, тяготѣвшихъ въ то время надъ обществомъ, принимая такимъ образомъ одно изъ проявленій общественнаго состоянія за причину его ⁴⁾). При этомъ Аристофанъ дѣлаетъ

¹⁾ πῶς δῆτα δίκης οὔσης ὁ Ζεὺς οὐκ ἀπόλωλεν τὸν πατέρ' αὐτοῦ δήσας; v. 904.

²⁾ καλέϊνος (Зевсъ) ὡς ἤττων ἔρωτός ἐστι καὶ γυναικῶν· καίτοι σὺ θνητὸς ὢν θεοῦ πῶς μείζον ἂν δύναιο; v. 1080. Прав. нападаетъ на употребленіе теплыхъ ваннъ, расслабляющихъ будто бы человѣка, а Крив. въ возраженіе ссылается на Геракла, Зевсова сына, мужественнѣйшаго изъ людей, хотя и употреблявшаго такія же ванны. Ibid. v. 1045 sqq. Первая по времени комедія Ар—а, „Бражники“, также посвящена была прославленію старой системы воспитанія. Срвн. Fritzsch, *De Daetalsibus*. Lips. 1831.

³⁾ Еврипидъ подвергался осмѣянію Аристофана не только въ *Лысухахъ*, *Ахарнахъ* и *Празднествѣ Деметры* (Θεσμοφορίᾳζουσαι), но и во многихъ другихъ, въ томъ числѣ и въ нѣкоторыхъ изъ недодшедшихъ до насъ трагедій. *Sur la critique littéraire dans Aristophane*, p. Hamel (Memoire de l'Acad. des sciences de Toulouse. 1845). *Essai sur l'histoire de la critique chez les Grecs*, p. E. Egger. Paris. 1849. pp. 24—41. *Theorie d. Kunst*, E. Müller, S. 255. ff. Что Евр. былъ излюбленной темой для комика, видно изъ слѣдующаго стиха „Ось“: οὐδ' αὖθις ἀνασελγανόμενος Εὐριπίδης. V. 61.

⁴⁾ πόλιν δὲ κακῶν οὐκ αἰτίος ἐστ'; *Ran.* 1078—1098. Срвн. *Ibid.* 980—1000. 954 sqq. Εὐ. ἐπειτα τοὺς τοὺς λαλεῖν ἐδίδαξα; Αἰ. φημί καγώ. *Fr.* 542. Аристофанъ глумится и надъ происхожденіемъ трагика отъ продавщицы зелени, и надъ его кабинетными занятіями, и даже надъ библіотекой. *Ach.* 459. 370 sqq. *Equ.* 19. *Ran.* 865. 953. 1429. Аристофанъ сближаетъ Евр—а съ Сократомъ. *Ran.* 1485—1499.

трагика отвѣтственнымъ и за безправственныя рѣчи и прелюбоудѣаніе его героевъ, и за низведеніе героическихъ личностей съ ихъ высокаго пьедестала, и за отрицаніе боговъ устами дѣйствующихъ лицъ,—недостатки, въ которыхъ гораздо виновнѣе былъ самъ Аристофанъ: новое свидѣтельство безсилія комика слѣдовать какимъ-либо опредѣленнымъ практическимъ правиламъ въ виду желанной цѣли ¹⁾. Въ самихъ же „Лягушкахъ“ рядомъ съ торжественными исполненными благоговѣнія молитвами читатель находитъ изображеніе божества Діониса и другихъ священныхъ личностей въ самомъ жалкомъ, смѣшномъ видѣ. Обжорливый, сладострастный, трусливый, лживый, ничего несмыслящій въ дѣлѣ поэзіи,—таково божество драматическаго искусства. Какъ простѣйшій путь въ преисподнюю, Гераклъ совѣтуетъ Діонису повѣситься или отравиться, или же броситься съ башни. Въ томъ же смыслѣ изображены Гераклъ, Персефона, Эакъ ²⁾. Не больше почтенія и къ самому Зевсу ³⁾. Совершенно напрасными представляются намъ усилія нѣкоторыхъ ученыхъ объяснять Діониса въ „Лягушкахъ“ какъ аллегорическое воплощеніе афинской публики ⁴⁾. Ни въ какомъ случаѣ подобное отношеніе къ божеству не можетъ быть примирено съ серьезнымъ, сознательнымъ стремленіемъ поддержать благочестіе (εὐσεβεία) въ зрителяхъ. Разумѣется, многія черты аристофанова божества несо-

¹⁾ Геннигъ (Hennig, *Aristophanis de Aeschylis poesi iudicia*. Lips. 1878) согласно съ Аристофаномъ относится къ Еврипиду отрицательно на слѣдующемъ весьма шаткомъ основаніи: „nam sine dubio summus poeta a nullo aptius intellegi potest quam ab alio ejusdem auctoritatis poeta, praesertim si fuerit ejusdem fere temporis“. Напрасно только авторъ считаетъ *сходными* въ опѣнкѣ Еврипида Шлегеля, Ед. Мюллера съ одной стороны, Велькера и еще больше Ричля и Бернгарди съ другой. (*Ibid.* p. 4). Самъ Ед. Мюллеръ (*O. c.* S. 146) не вполне раздѣляетъ пріемъ комика, именно вмѣненіе въ виду трагика образа мыслей дѣйствующихъ лицъ его. Срвн. Patin, *O. c.* I, pp. 57—60. Наиболѣе соблазнительными выраженіями Еврипида героевъ А. считалъ *Hipp.* 612. fr. 19 (Dind).

²⁾ C. Kock, *O. c.* Ss. 102—104 Th. Kock, *Die Froesche, Einl.* Ss. 28—29. К. Кокъ вынужденъ прибѣгать къ разнаго рода ограниченіямъ въ родѣ: *theilweise, nur ein sehr plumper Scherz, ein unschuldiger Scherz, ein sehr drastischer aber leichtfertiger Scherz* и т. п.

³⁾ *Ibid.* v. 750—756.

⁴⁾ C. Kock, *O. c.* S. 103. Th. Kock, *O. c.* S. 29.

гласны ни съ природой боговъ вообще, ни съ миѳическимъ образомъ Діониса, подобно тому, какъ въ Сократѣ комикъ соединилъ разнородные элементы, между прочимъ и такіе, которые никогда не принадлежали историческому сыну Фенареты. Впрочемъ у самого Еврипида миѳическія личности, какъ извѣстно, не разъ являются значительно измѣненными въ сравненіи съ преданіемъ, часто воплощающими въ себѣ способъ пониманія и чувствованія современниковъ трагика,—и однако это обстоятельство не мѣшало Аристофану приписывать еврипидовымъ трагедіямъ подрываніе основъ религіи и нравственности. Напомнимъ при этомъ, въ какомъ свѣтѣ изображенъ Діонисъ у Еврипида: божествомъ сильнымъ, грознымъ и благотѣльнымъ; напомнимъ и о томъ, что аристофановъ Эсхиль требуетъ отъ Еврипида скрывать отъ публики непристойныя части миѳовъ ¹⁾).

Впрочемъ многія мѣста аристофановыхъ комедій представляютъ несомнѣнную пародію защищаемыхъ имъ народныхъ боговъ, преимущественно въ „Мирѣ“ и „Птицахъ“. Блудливый Зевсъ, обжорливый, грубый и жадный до золота Гермесъ, Опора и Теорія, спутницы богини мира, въ видѣ гетеръ,—таковы божества въ первой изъ этихъ комедій, гдѣ Зевсъ проводитъ время въ выметаніи Еллады ²⁾. Тригей предпочитаетъ даже полагаться не на боговъ, но на самого себя ³⁾. Божествамъ „Птицъ“, не перестающимъ требовать отъ людей драгоценныхъ храмовъ и жертвъ, угрожаетъ смерть отъ голода, если они не войдутъ въ соглашеніе съ ничтожными пернатыми, если не уступятъ этимъ послѣднимъ управленія міромъ. Птичье царство, помѣщаясь между небомъ и землею, грозитъ отнять у боговъ и жертвенный дымъ, и любовныя наслажденія. Подобно людямъ боги, не исключая и Зевса, не могутъ назвать себя блаженными до послѣдняго дня жизни. Фаллофорія въ „Лизистратѣ“—пародія діонисова празднаства. По свидѣтельству Свиды въ *Дедамѣ* Зевсъ изображенъ воромъ и обманщикомъ ⁴⁾. Боги нена сытны и продажны; они только берутъ у людей, ничего имъ не да-

¹⁾ ἀποκρύπτειν χρὴ τὸ πονηρὸν τὸν γὰρ ποιητὴν, καὶ μὴ παρὰ γινῆναι μηδὲ διδάσκειν.

Ran. 1053.

²⁾ Срвн. С. Kock, *O. c.* Ss. 95—100. Naegelsbach, *N. Th.* S. 472f.

³⁾ *Рac.* 149—179.

⁴⁾ *Suid.* v. Εὐρύβαντος.

⁵⁾ *Ecccl.* 776 sqq. Гераклъ между прочимъ называется γαστρίμαργος. *Schol. Pac.* 740.

вая. Если съ подобными картинами и рѣчами мы сопоставимъ спиритуалистическія и въ значительной степени монотеистическія представленія о божествѣ, находившія себѣ мѣсто въ трагедіяхъ Эсхила, Софокла и въ особенности Еврипида, то тѣмъ убѣдительнѣе будетъ заключеніе, что Аристофанъ и его единомышленники не задерживали, но ускоряли процессъ разложенія историческаго наслѣдія, помощью насмѣлки и каррикатуры на ту самую старину, которую они такъ ревниво желали поставить на мѣсто настоящаго.

Согласно съ Еврипидомъ Аристофанъ жестоко осмѣиваетъ и гадателей, торговцовъ предсказаніями, и самыя изреченія оракуловъ: онъ пародируетъ двусмысленность этихъ послѣднихъ и торжественный тонъ ихъ¹⁾; допускаетъ оскорбительное обращеніе съ хресологомъ Гіерокломъ²⁾. Достаточно впрочемъ въ этомъ отношеніи указать на сцену „Всадниковъ“, въ которой Пафлагонецъ и Агоракрытъ состязаются передъ Демомъ съ цѣлыми ворохами оракуловъ.

Въ литературной критикѣ Аристофана, въ предпочтеніи имъ Эсхила или Симонида Еврипиду, Агаѣону и др. также напрасно было бы искать какого-нибудь руководящаго принципа, если между прочимъ не считать таковымъ весьма несовершеннаго правила: приписывать автору трагедіи мнѣнія дѣйствующихъ лицъ, несогласныя съ собственными воззрѣніями критика. Кромѣ того, оцѣнка теоретическихъ понятій Еврипида и его художественныхъ приѣмовъ производится Аристофаномъ не прямымъ путемъ разоблаченія неостоятельности ихъ, но посредствомъ выведенія изъ нихъ прагматическихъ, будто бы неизбежныхъ послѣдствій и обнаруженія безнравственности этихъ послѣднихъ. Для насъ гораздо важнѣе то обстоятельство, что Аристофанъ, представлявшій конечно вкусы нѣкоторой части публики, съ такимъ интересомъ занимался литературной критикой, такъ часто привлекалъ общественное вниманіе въ сторону разнообразныхъ вопросовъ поэзіи и въ особенности трагедіи, тѣмъ самымъ не мало содѣйствовалъ серьезному анализу поэтическихъ произведеній и подготавлиалъ болѣе правильную оцѣнку ихъ въ близкомъ будущемъ. Съ другой стороны, если комикъ устами Эсхила порицалъ Еврипида за многія несообразности въ рѣчахъ дѣйствующихъ

¹⁾ *Pac.* 1075. 1088—1096. *Wesp.* 1058—1061. *Av.* 959—990. *Equ.* 194 sqq. 795 sqq. 1080 sqq. *Lysistr.* 767.

²⁾ *Pac.* 1046 sqq.

лицъ, за чрезмѣрное усердіе къ возбужденію жалости въ зрителяхъ, за недостатокъ внутренней связи хоровъ съ содержаніемъ трагедій и т. п., то не разъ подвергался упрекамъ и Эсхиль, за искусственное составленіе словъ, за суровый воинственный тонъ трагедій, за недостатокъ ясности въ выраженіи ¹⁾. Сверхъ этого самъ Аристофанъ не чуждъ былъ вліянія Еврипида и, какъ мы видѣли выше, сознательно подражалъ трагиче въ языкѣ.

Ясно такимъ образомъ, что послѣдствія аристофановой комедіи для практической жизни были далеко не тѣ, какихъ желалъ самъ комикъ; по меньшей мѣрѣ они не были однородны: если часть зрителей или вся публика одинъ разъ выходила изъ театра съ чувствомъ неудовольствія и даже вражды противъ „мудрецовъ“ и еврипидовъ, то другая часть или таже публика въ другой разъ повидала театръ съ чувствомъ сомнѣнія въ состоятельности старыхъ вѣрованій и привязанностей или съ большимъ противъ прежняго убѣжденіемъ въ необходимости изыскать рациональныя основанія для будущаго. Во всякомъ случаѣ аѳинское населеніе стояло гораздо выше страстныхъ и часто недальновидныхъ внушеній комика, и мы не знаемъ ни одного свидѣтельства въ пользу того, что Аѳиняне послѣдовали указаніямъ комика, какъ слѣдовали они за своими ораторами или государственными людьми. Сложность житейскихъ отношеній, внутри и внѣ общины, сложность теоретическихъ проблемъ превосходила уровень пониманія комиковъ; подобные вопросы становились предметомъ спеціальнаго изученія ораторовъ и философовъ, а комедія сосредоточивалась на художественномъ воссозданіи дѣйствительности.

Многочисленныя произведенія аѳинскаго театра V в. до Р. Х., служившія въ теченіе десятковъ лѣтъ предметомъ изумленія, наслажденія и изученія для всей массы аѳинскаго общества и для многихъ иностранцевъ, могутъ съ достаточнымъ основаніемъ считаться вѣрнымъ ука-

¹⁾ Эакъ называетъ Эскила *κράτιστος τῆν τέχνην*. *Ran.* 770. Въ „Лягушкахъ“ пародія на эсхилову „Психостасію“. *Ran.* 1365 sqq. Въ „Птицахъ“ пародія на Промеѳея *Av.* 1494 sqq. *δράμῃ κομῆσας* Ἄρεως μετόν, говоритъ о себѣ Эсхиль. *Ran.* 1021. Хоръ 818—829 пародируетъ способъ выраженія Эскила. Срвн. 833. 1020. Срвн. E. Müller, *O. c.* Ss. 153ff. См. выше, стр. 237. По мнѣнію Меінеке (*Men. et Phil. reliqu. praef.* p. XVIII; *fr. comic. graecor.* t. II, 1, p. 131 sqq.), уже Кратинъ пародировалъ эсхилова „Промеѳея“.

зателемъ успѣховъ, достигнутыхъ во времени Фукидида выдающимися частями еллинскаго міра, преимущественно Атикою. Аѳинскія трагедіи и комедіи представляютъ роскошное всестороннее развитіе со стороны формы и содержанія задатковъ, въ такомъ изобиліи содержавшихся въ гомеровскихъ пѣсняхъ.

Самыя особенности драматической композиціи неизбѣжно обуславливали сосредоточеніе поэтическаго дарованія на разнообразныхъ психическихъ состояніяхъ человѣка, приводили поэтовъ къ точному наблюденію психическихъ явленій и къ вѣрному воспроизведенію ихъ въ ихъ послѣдовательности и причинной зависимости. Въ несравненно большей мѣрѣ, нежели эпическія произведенія, драма сближала антропоморфическія божества и героевъ съ обыкновенными смертными, изображала внутренній міръ ихъ и взаимныя между ними отношенія не иначе, какъ на основаніи опыта и изученія человѣческихъ страстей, желаній и побужденій. Вслѣдствіе этого трагедія необходимо должна была преобразоваться изъ акта религіознаго служенія въ художественное воспроизведеніе многообразныхъ душевныхъ состояній современнаго поэту человѣка. Предшественники Эсхила, Эсхиль, Софокль и Еврипидъ представляютъ послѣдовательныя стадіи въ исторіи аѳинскаго театра и поэтическаго творчества вообще; самыя ожесточенныя и упорныя нападки Аристофановъ на низведеніе трагедіи съ ея первоначальнаго пьедестала оказывались бессильными остановить естественное развитіе того вида поэзіи, который все тѣснѣе и тѣснѣе примыкалъ къ дѣйствительной будничной жизни. Аѳинская трагедія находила себѣ пріютъ и горячихъ почитателей даже при дворахъ иностранныхъ правителей.

Сравнительно съ гомеровскими пѣснями аѳинская трагедія въ своихъ отдѣльныхъ произведеніяхъ располагала болѣе богатымъ запасомъ точныхъ свѣдѣній, благодаря чему становилось возможнымъ полнѣе и послѣдовательнѣе мотивировать каждый шагъ героя, каждый моментъ въ его положеніи, а это въ свою очередь сокращало долю участія сверхъестественныхъ существъ въ судьбѣ героевъ, приучало зрителей понимать явленія обыденной собственной жизни въ ихъ естественныхъ условіяхъ, какъ непрерывный рядъ причинъ и послѣдствій. Далѣе, успѣхи общежитія, морали и теоретическаго сознанія оказывали неотразимое реформирующее дѣйствіе на традиціонныя антропоморфическія представленія о божествѣ; дѣйствіе это выражалось какъ въ самомъ выборѣ сюжетовъ, такъ еще болѣе въ попыткахъ обобщенія и спиритуализаціи этихъ

представленій, во внесеніи въ дѣйствія боговъ опредѣленныхъ правилъ поведенія на мѣсто каприза, случайнаго настроенія или корыстнаго побужденія. Самыя правила боговъ значительно измѣняются на разстояніи между Эсхиломъ и Еврипидомъ: безусловное, беспощадное возмездіе до конца смягчается требованіемъ вниманія къ условіямъ проступка, къ внутреннимъ мотивамъ его, къ степени сознательности виновнаго, рѣшительнымъ отрицаніемъ кары потомковъ за грѣхи предковъ. Тогда какъ одни изъ поэтовъ ограничивали свою задачу объективнымъ воссозданіемъ характеровъ сообразно съ новыми требованіями морали и понятіями религіи, другіе не останавливались передъ критикою традиціонныхъ вѣрованій, завѣщанныхъ стариною образовъ божества, смѣло обнаруживали несообразность и непристойность такихъ актовъ божества, которые противорѣчили позднѣйшимъ, высшаго порядка представленіямъ о божествѣ и болѣе гуманнымъ требованіямъ справедливости. Такіе поэты съ Еврипидомъ во главѣ только яснѣе констатировали совершавшіяся перемѣны, прочно закрѣпляя ихъ въ народномъ сознаніи, внося большую послѣдовательность во все міросозерцаніе современниковъ и потомства.

Смущенные смѣлостью критики почитатели старины напрасно и несправедливо возставали противъ посягательства на историческое достояніе, обвиняли въ безбожии и подрываніи основъ любимыхъ народомъ поэтовъ, и въ тоже время не въ состояніи были противопоставить совершавшемуся прогрессивному движенію что-либо равносильное, соотвѣтствовавшее современнымъ условіямъ общежитія и современному уровню знаній; принимая отдѣльныя проявленія за самую причину движенія, лишены какихъ-нибудь опредѣленныхъ идеаловъ, ясно сознанныхъ началъ, Аристофаны почти исключительно ограничивались частными, нерѣдко личными нападками, и въ этомъ отношеніи уступали своимъ противникамъ. Мало того: друзья старины поддавались общему теченію, сознательно подражали противникамъ и въ суммѣ усиливали скептическое умоностроеніе согражданъ. Впрочемъ поэтическое изображеніе воздѣйствовало не на одну религіозную сферу сознанія: положеніе въ общинѣ женщинъ, рабовъ, иноземцевъ, имущественныя и соціальныя отношенія гражданъ, отношенія международныя,—всѣ эти стороны жизни находили себѣ мѣсто въ драматическихъ произведеніяхъ Аеинянъ, прежде чѣмъ составить спеціальную задачу изслѣдованія философовъ и политиковъ. Въ результатъ дѣятельности поэтовъ должно

было получитья поднятіе личнаго и общественнаго участія въ тяжелой долѣ раба и женщины, признаніе права ихъ на болѣе активное участіе въ дѣлахъ общины и во всѣхъ благахъ общжитія; рядомъ съ этимъ выяснялась необходимость измѣненія имущественныхъ отношеній между различными классами гражданъ. Оставаясь искренними, пламенными патриотами, каковъ напр. Еврипидъ, драматическіе поэты, возвышаясь до чувства общечеловѣчности, много содѣйствовали расширенію симпатій за узкія предѣлы древней общины, объединенію древняго человѣчества мирнымъ путемъ образованности.

Припоминая прежде сказанное, мы видимъ, что развитіе аѳинской поэзіи и ея практическое вліяніе въ V в. до Р. Х. шли рука объ руку съ измѣнявшимися политическими учрежденіями и съ складывавшимися постепенно новыми международными отношеніями.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИСТОРИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ ВЪ 3. ЕВРОПѢ СЪ 1789 Г.

(Продолженіе).

Въ началѣ, въ первые годы правленія, онъ видимо колебался, не рѣшаясь удовлетворить всецѣло требованіямъ землевладѣльцевъ. На заявленія, обращенныя къ нему ими въ 1641 и послѣд. годы ¹⁾, онъ отвѣчалъ, правда, согласіемъ, но далѣе утвержденія прежнихъ правъ дворянства надъ крестьянами не шелъ ²⁾. Но когда, благодаря видимой уступчивости и той ловкости, съ какою онъ велъ дѣла съ *Landstände*, ему удалось составить армію и превратить ее въ постоянную и прямо зависимую отъ него одного, а затѣмъ, угрозами пустить въ ходъ штыки, заставить сословія исправно платить подати и недоимки ³⁾,—онъ сталъ дѣйствовать прямѣе и откровеннѣе. Колебанія

¹⁾ Заявленія эти въ 1643 году были уже до того откровенны, что дворянство Уккермарки и др. округовъ потребовало отъ курфюрста принятія рѣшительныхъ мѣръ противъ бѣглыхъ крестьянъ, на томъ основаніи, что въ этихъ округахъ существуетъ „von Alters die Leibeigenschaft über Unterthanen und deren Kinder“. То было первымъ въ бранденб. маркѣ упоминаніемъ о существованіи въ ней крѣпостнаго права. Korn, 43. Ср. Lette und Rönné, I, XVII; Meitzen, I, 379.

²⁾ Таковы были, напр., его *Bauer-Ordnungen* отъ 1641, 44, 45, 46 и др. годовъ. Законъ 1641 года просто подтверждаетъ постановленіе, изданное въ 1620 г. Закономъ 1644 г. возобновляется запрещеніе и исполнѣ разорившимся крестьянамъ уходить отъ помѣщика, даже и въ томъ случаѣ, если они не получили отъ помѣщика ни гроша на обзаведеніе и возстановленіе двора. Но въ 1645 году вводится нѣкоторое ограниченіе права помѣщиковъ требовать принудительной работы отъ крестьянъ, именно: разрѣшается требовать ее лишь отъ тѣхъ, которые нанимаются для сельскихъ работъ. (Mylus, V, 3 Abth., 56). Въ 1646 г. отмѣнено изданное въ 1573 году запрещеніе пользоваться трудомъ рабочаго за отведенную ему землю, но предписано давать такимъ рабочимъ наиболѣе отдаленныя и тощія земли. Позже это дозволеніе, невыгодное для помѣщиковъ, было устранено.

³⁾ См. подробности въ книгѣ Isaacsohn'a, *Urkunden etc.*, стр. 35—49, 169 и сл.

уже болѣе не было. О согласіи удовлетворять требованіямъ *Landstände* и расширять ихъ политическія права, уже рѣдко говорилось въ отвѣтныхъ рѣчахъ курфюрста, за то все щедрѣе и щедрѣе становился онъ, когда дѣло шло о расширеніи правъ помѣщиковъ на крестьянъ. Упорная борьба съ *Landstände* ¹⁾ за право обложенія страны, право, утвержденное за сословіями на неизблѣмыхъ, казалось, основаніяхъ рядомъ рецессовъ 1530 и послѣдующихъ годовъ, побуждаетъ Фридриха Вильгельма къ рѣшительному шагу. Обезпечить за собою побѣду въ этомъ существенномъ вопросѣ значило пройти половину пути къ созданію суверенитета. И вотъ для достиженія этой цѣли онъ сразу и рѣшительно оставляетъ свою прежнюю политику колебаній и издаетъ указъ 1653 года, которымъ подкупаетъ помѣщиковъ, уже начавшихъ подозрѣвать, какую непоправимую ошибку сдѣлали они, допустивши созданіе постоянной арміи. Тѣ требованія, которыя теперь съ еще большею, чѣмъ прежде, настойчивостью предъявляютъ помѣщики, требованія относительно крестьянъ, удовлетворяются охотно и почти всецѣло курфюрстомъ. Онъ не затрудняется поступать такъ, не только въ виду затруднительности своего положенія, но отчасти и по убѣжденію. Послѣдователь и послушный ученикъ Пуффендорфа, онъ старается провести въ жизнь, насколько то возможно и выгодно для власти, его теоріи. А теоріи эти, въ высокой степени полезныя для власти, для ея усиленія и созданія абсолютизма, прямо гласили, что крѣпостное право, какъ и всякій договоръ, есть нѣчто вполне законосообразное, а разграниченіе полное и рѣзкое сословій, даже въ томъ, что касается ихъ занятій и способовъ приобрѣтенія средствъ къ жизни,—укрѣпленіе ихъ,—необходимое, естественное и полезное явленіе ²⁾.

Съ другой стороны, на тотъ же путь толкало курфюрста и настроеніе общества, его образъ мыслей въ ту пору. Большинство пропитано было тогда крѣпостническими понятіями, поклонялось крѣпостническому идеалу, усердно разрабатываемому юристами-практиками. Объ отношеніяхъ, существовавшихъ въ прежнее, еще недавнее время, между крестьянами и дворянствомъ, рѣдко кто сохранялъ въ 17 в. ясное представленіе: они были совершенно почти забыты. Рядъ же узурна-

¹⁾ Исторія и перипетіи этой борьбы, начатой въ 1650 году, изложены съ большею подробностью, чѣмъ гдѣ либо, въ книгѣ Isaacsohn'a, *Urkunden*, 175 и сл.

²⁾ Puffendorf, *jus naturae et gentium*, VI, 3, VIII, 4, 25 и сл.

цій, совершаемыхъ землевладѣльцами въ теченіе болѣе, чѣмъ столѣтія, утратилъ въ глазахъ большинства свой первоначальный характеръ, и на эти узурпаціи стали смотрѣть, какъ на нѣчто законное, результатъ договора, какъ на *Vorrecht*. Оттого, въ 17 в. юристы-практики то и дѣло трактовали лишь о томъ, какъ разрѣшить недоумѣніе по какому либо спорному вопросу, какъ опредѣлить размѣръ правъ помѣщика на крестьянъ ¹⁾. Въ самомъ правѣ, въ законности его, никто почти и не сомнѣвался.

Уступка, сдѣланная курфюрстомъ дворянству, являлась, такимъ образомъ, и исполнѣ естественною, и въ тоже время необходимою, хотя она крайне тяжело отозвалась на судьбѣ страны. На долгое время она опредѣлила характеръ отношеній и поземельныхъ, и личныхъ въ курфюршествахъ, и нужно было употреблять громадныя усилія, потребно было немало времени, чтобы ослабить ея дѣйствіе. Цѣна, за которую продали помѣщики часть своихъ политическихъ правъ, оказывалась непомерно высокою, но для курфюрста не существовало иного выхода, а дворяне поняли, что ошибки, сдѣланныя ими въ первые годы правленія Фридриха-Вильгельма, таковы, что надѣяться на расширеніе политическихъ правъ нечего, и что необходимо вознаградить себя за ограниченіе правъ политическаго характера елико возможно большимъ расширеніемъ правъ на крестьянъ. Во все время борьбы съ курфюрстомъ, начиная съ 1650 года, не переставали они настаивать на этомъ, пока, наконецъ, не заявили категорически въ 1652 году, что дадутъ свое согласіе на требованіе курфюрста выдавать ему опредѣленную сумму лишь въ томъ случаѣ, если будутъ удовлетворены предъявляемые ими статьи. А въ статьяхъ этихъ значилось, что удовлетвореніе желаній помѣщиковъ будетъ достигнуто, когда законъ утвердитъ крѣ-

¹⁾ Вотъ, напр., какъ рѣшаемъ былъ въ 17 в. вопросъ о томъ, имѣютъ ли право помѣщики принуждать крестьянъ къ исполненію натуральныхъ повинностей, если крестьяне въ теченіе 30 и даже 100 лѣтъ не несли ихъ болѣе, а платили опредѣленную сумму помѣщику: въ случаѣ, когда не существуетъ и не можетъ быть крестьяниномъ предъявленъ опредѣленный на этотъ счетъ договоръ съ владѣльцемъ, послѣдній вправѣ, по своему усмотрѣнію и волѣ, перевести вновь крестьянина на барщину, ибо о правѣ давности послѣдняго въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи. См. *Müllerus, Resolutiones*, 99, § 25. А подобныхъ рѣшеній можно привести громадное количество. Всѣ они прямо направлены къ пользѣ и выгодѣ помѣщика.

постную зависимость въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она уже существуетъ, когда, далѣе, предоставлена будетъ полная свобода землевладѣльцамъ не только сносить дворы непокорныхъ крестьянъ, но и скупать за дешевую цѣну (*nach billiger Taxe*) земли крестьянъ для присоединенія ихъ къ помѣстью, когда, затѣмъ, такую же свободу дать имъ курфюрстъ въ заселеніи ихъ деревень крестьянами, а также право сажать новыхъ поселенцевъ не на тѣхъ крестьянскихъ земляхъ, которыя лежатъ впускъ, а гдѣ будетъ угодно помѣщику и т. д. ¹⁾.

Рецессъ, опубликованный 26 іюля, ²⁾ въ значительной степени удовлетворялъ всѣмъ этимъ требованіямъ помѣщиковъ. Крѣпостное право было признано впервые закономъ не только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно существовало будто бы издавна, но и тамъ, гдѣ оно было введено помѣщиками (§ 22). Мало того. Съ цѣлью придать произволу землевладѣльцевъ правовой характеръ, отъ крестьянъ, не пожелавшимъ подпасть подъ дѣйствіе новаго закона, потребовали такую сумму доказательствъ ихъ свободы, что громадному большинству нечего было и рассчитывать на успѣхъ ихъ ходатайствъ и просьбъ ³⁾.

¹⁾ См. *Unterthäniger Aufsatz derjenigen Gravaminum, welche Sr. Ch. D. Dero getreueste und gehorsamste Land-Stände vorzutragen und um Remidiring gehorsamst anzuflehen haben*, april 1652, §§ 20, 27, 52 и др. У Isaacsohn'a, *Urkunden*, стр. 238—243.

²⁾ Рецессъ помѣщень у Mylius'a, VI, n° 118, стр. 426 и сл., у Rabe, I, 1 Abth., стр. 37 и сл. О спорахъ и пререканіяхъ, возникшихъ между дворянами и курфюрстомъ по поводу редакціи закона, см. у Isaacsohn'a, *Urkunden*, стр. 270 и сл.

³⁾ „Würde, сказано въ законѣ, Iemand dawider possessionem oder praescriptionem libertatis opponiren, wird dazu nicht alleine diuturnitas temporis, sondern auch bona fides, titulus, vel scientia et patientia Domini requiriret werden“. § 22. Курфюрстъ имѣлъ было намѣреніе смягчить эти условія и въ первоначальной редакціи ссылался даже, какъ на аргументъ, на слова Іеремин 34 главу. Но помѣщики успѣли отстоять свои желанія. „Der angezogene locus aus Ieremia, заявили они, will sich hieher nicht ziehen lassen, weil derselbe von denen dienstbaren Leuten redet, welche von Ihren Herren einmal ad libertatem gelassen worden. Diese aber, von denen die Rede ist (т. е. свободные въ силу давности), sein ihren Herren heimlich entlaufen und wollen sich gleichsam selbst, wiewol illicitis mod, iisin die Libertät invitis Dominis setzen“. Isaacsohn, *Urkunden*, 272—3. Курфюрстъ вынужденъ былъ согласиться съ этими аргументами.

Съ другой стороны, законъ прямо грозилъ крестьянамъ наказаніями, именно тюремнымъ заключеніемъ, за попытку жаловаться на помѣщика (§ 22). Правда, наказаніе предполагалось примѣнять лишь къ „*mithwilligen*“ жалобщикамъ, не могущимъ доказать основательности своей жалобы, но характеръ угрозы, текстъ закона, гласившаго, что онъ изданъ съ цѣлью отучить жалобщиковъ отъ возбужденія процесовъ, былъ достаточно ясенъ и опредѣлененъ, чтобы отбить у крестьянъ охоту судиться съ всесильнымъ помѣщикомъ. Наконецъ, устанавливалось сильное наказаніе и *multa arbitraria* всѣмъ тѣмъ лицамъ, особенно же бюргерамъ, которые вздумали бы подучать крестьянъ къ такимъ зловреднымъ дѣйствіямъ, какъ подача жалобы на помѣщика (ib.). А помѣщики, въ силу того же закона, по крайней мѣрѣ „лучшіе“ изъ нихъ, одни только и назначались на административныя и судебныя мѣста, т. е. одни, главнымъ образомъ, имѣли власть судебную, административную и полицейскую и въ округѣ, и надъ крестьянами (§§ 24, 26 и др.).

То были важнѣйшія изъ тѣхъ постановленій, которыми опредѣлялись личныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Но законъ не забывалъ оговорить и поземельныя права помѣщиковъ. Во первыхъ и прежде всего торжественно подтверждены были права ихъ на всѣ земли, находившіяся до *facto* въ ихъ владѣніи (введеніе въ указу). Затѣмъ утверждено было право помѣщиковъ скупать по опредѣленной таксѣ земли у крестьянъ для образованія помѣстья, по отношенію же къ непокорнымъ крестьянамъ разрѣшенъ простой сносъ ихъ дворовъ (§ 22). Правда, законодатель старался обставить это право помѣщиковъ нѣкоторыми ограниченіями, которыя должны были, повидимому, гарантировать крестьянъ отъ произвола. Онъ требовалъ, напр., формальнаго разслѣдованія дѣла, точнаго установленія факта виновности крестьянина, въ нѣкоторыхъ случаяхъ предоставлялъ себѣ право окончательнаго рѣшенія. Но что все это значило, когда тутъ же рядомъ прописана была извѣстная угроза въ видѣ тюрьмы, а первоначальное дознаніе предоставлялось самому помѣщику, какъ власти (*Obrigkeit*), обладающей правомъ суда первой инстанціи? ¹⁾ Излюбленная мечта дворянъ—расширять елико возможно свои владѣнія—находила полное почти осуществленіе благодаря закону, который открывалъ имъ и рядъ иныхъ средствъ для вящаго обезземленія крестьянъ.

¹⁾ § 22. Cp. Lette, und Rönne, I, XXII—III, Isaacsohn, Urkunden, 277.

янъ. Такъ, несмотря на прямой ущербъ интересамъ казны и выгодамъ и пользамъ государства, дозволено было помѣщикамъ сажать крестьянъ на тѣ земли, на какія имъ было угодно и желательно. Обязательство непременно заселять пустопорожніе крестьянскіе дворы было ослаблено, а крестьянамъ строжайше предписано селиться именно тамъ, гдѣ прикажетъ помѣщикъ, хотя бы то было и въ другой деревнѣ, и безпрекословно исполнять всѣ повинности (§ 40 и 41). Въ заключеніе, новая привилегія дарована была дворянству, привилегія, благодаря которой землевладѣльцы могли считать себя вполне обеспеченными въ своихъ правахъ, и которая сразу выдѣляла ихъ изъ остальной массы населенія. Дворянскія земли были объявлены почти исключительно одною дворянскою собственностью и могли продаваться только дворянамъ. Лишь въ крайнихъ случаяхъ, при полномъ отсутствіи покупателей изъ дворянъ, земли могли попадать въ руки горожанъ, но не иначе, какъ по рѣшенію судебной палаты и притомъ съ правомъ для дворянина-помѣщика выкупа этихъ земель (§ 12 bis). Впрочемъ законодатель, предвидя возможность отсутствія покупателя, еще гораздо раньше изданія закона 1653 года позаботился о дворянскихъ земляхъ, воспретивъ строжайшимъ образомъ бѣгство крестьянъ и устранивъ возможность съ ихъ стороны уклоняться отъ исполненія повинностей ¹⁾).

Какъ, однако, ни былъ важенъ для помѣщичьихъ интересовъ новый законъ, особенно въ той его части, которою утверждалась крепостная зависимость для всей бранденбургской марки, онъ далеко еще не удовлетворялъ всѣмъ потребностямъ и желаніямъ помѣщиковъ. Въ

¹⁾ *Lette und Rönne, I, XIX.* Три года спустя была принята новая и болѣе дѣйствительная мѣра. Рескриптомъ отъ 1 июля 1656 г. воспрещено было крестьянамъ, имѣющимъ одного или двухъ сыновей, обучать этихъ послѣднихъ какому либо ремеслу. Курфюрстъ мотивировалъ это постановленіе тѣмъ, чтобы „die Dörfer in ihrer gegenwärtigen Wüstenei nicht verbleiben, weshalb aus Gründen des bonum publicum und weil die Handwerker zu den Bauer=und Kossäthenhöfen niemals zurückkehrten, die Bauersöhne aus den Städten durch die Landreuter zurückgebracht werden müssten.“ Если крестьянинъ все таки настаивалъ на отдачѣ сына для обученія ремеслу, то законъ дозволялъ ему поступить по желанію, но подъ непремѣннымъ условіемъ поставить на мѣсто сына „einen untadeligen Gewährsmann“. *Mylius, VI, 1 Abth., 495 и сл.*

сущности онъ заключалъ въ себѣ не болѣе, какъ изложеніе принципа, какъ признаніе факта, но не подводилъ всѣхъ разнообразныхъ сельскихъ состояній подъ одну норму, не подчинялъ всѣхъ крестьянъ безразлично однообразному помѣщичьему игу. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ въ *Altmark* и отчасти, хотя въ незначительной степени, въ *Mittelmark*, часть крестьянъ все еще сохраняла долю личной свободы и наслѣдственную собственность, и только преимущественно въ Новой Маркѣ (*Neumark*) всецѣло утверждена была крѣпостная зависимость. Съ другой стороны, законодатель повсе почти не касался взаимныхъ отношеній крестьянъ и помѣщиковъ, ничего не говорилъ о размѣрѣ повинностей и барщины, очевидно предполагая, что прежніе порядки и постановленія сохраняли полную силу. Это ясно сказалось въ новомъ постановленіи (19 августа 1653 года), ¹⁾ изданномъ вслѣдствіе настойчивыхъ требованій помѣщиковъ Новой Марки и нѣкоторыхъ другихъ округовъ ²⁾.

На это неполное еще удовлетвореніе требованіямъ дворянства было не болѣе, какъ временнымъ. Обстоятельства складывались такъ, что дѣлали неизбѣжными дальнѣйшія и все болѣе и болѣе широкія уступки землевладѣльцамъ со стороны курфюрста. Борьба его съ *Landstände* за власть и вліяніе еще только начиналась. Воспользовавшись затруднительнымъ положеніемъ курфюршества, необходимостью и уплачивать контрибуцію шведамъ, и содержать гарнизоны въ пограничныхъ крѣпостяхъ, курфюрстъ успѣлъ склонить сословія согласиться на учрежденіе постоянного войска, заставить ихъ вносить въ казну

¹⁾ Mylius, VI, I, стр. 465 и сл.; Rabe, I, 1, стр. 82 и сл.

²⁾ Параграфъ 19 указа подтверждаетъ прежній законъ 1572 года. Въ силу этого указа крестьяне, подлежащіе опредѣленнымъ работамъ (*gemessene Dienste, determinatis servitiis*), обязаны исполнять барщину не болѣе двухъ разъ въ недѣлю (*zweue Tage*). Уступка помѣщикамъ сдѣлана лишь по отношенію во 1) къ однодворцамъ (*Cossäten*), опредѣленіе количества и размѣра работъ которымъ предоставлено усмотрѣнію особыхъ комиссаровъ (§ 19), и во 2) къ крестьянскимъ дѣтямъ, срокъ службы которыхъ помѣщику не ограничивается больше, какъ то было прежде, только тремя годами. Законъ гласитъ, что „solange die Kinder ihr eigen Hauswesen noch nicht anfangen, es seyn ihre Eltern noch in Leben oder verstorben, sollen sie ihrer Obrigkeit... die Dienste zu leisten schuldig seyn“ (§ 29). Cp. Lette и Rönne, I, XXIII.; Hering, 11—12; Korn, 32, 33 и сл.

налоги и недонимы и даже установить определенную сумму взносов, обеспеченную на нѣсколько лѣтъ. Но всего этого было еще слишкомъ мало, въ виду той цѣли, къ которой стремился великій курфюрстъ: создать изъ курфюршества бранденбургскаго, нѣкогда игрушки въ рукахъ *Landstände*, абсолютную монархію во вкусѣ 17—18 вв. Власть его пока была не болѣе, какъ властью чисто фактической. Она была обеспечена за нимъ лишь на время, на тѣ немногіе годы, на которые противъ воли согласились уступить ее ему представители сословій. Она не была еще властью *de jure*, такъ какъ *Landstände* непривосновенно сохраняли свое прежнее право, ограничивавшее власть курфюрста. Въ рецессахъ и указахъ первыхъ годовъ управленія курфюрста на ряду съ фактическими приобрѣтеніями власти стояли вѣтвенныя обѣщанія, значительно ограничивавшія эту власть. Курфюрстъ былъ вынужденъ увѣрять сословія въ томъ, что онъ искренне желаетъ сохранить всецѣло и нерушимо права собраній и ихъ привилегіи, что онъ гарантируетъ ихъ активное участіе въ опредѣленіи налоговъ и т. п. *Landstände* являлись, такимъ образомъ, сильнымъ препятствіемъ для осуществленія завѣтной мысли курфюрста, создать изъ Бранденбурга такое государство, которое руководилось бы лишь принципомъ *ratio status* и для котораго „время оказывалось бы посильнѣе всякаго рода правъ“. И въ бранденбургской маркѣ, и въ особенности въ Пруссіи и прирейнскихъ провинціяхъ оппозиція курфюрсту проявлялась съ значительною силою. *Landstände* въ Пруссіи и въ графствѣ Маркъ и Равенсбургъ ничего и слышать не хотѣли объ *absoluter Dominat* курфюрста и готовы были даже отложиться отъ Бранденбурга, если ихъ права не будутъ уважены ¹⁾. Уступить курфюрсту, удовлетворить его желаніямъ значить, вопили помѣщики, навсегда похоронить свободу дворянства, отворить настежъ двери деспотизму и произволу. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ не достаточно было добиться отъ *Landstände* только простыхъ уступокъ, уступокъ временныхъ, въ родѣ права взиманія опредѣленной суммы въ теченіе лишь нѣсколькихъ лѣтъ. Необходимо было прежде всего устранить *Landstände*, или, по крайней

¹⁾ Droysen, III, 2 Abth., 163—182; Isaacsohn, Beamtentum, II, 138 и сл.; его же, Urkunden, главу 2-ю: die Auseinandersetzung mit den Ständen, стр. 169 и сл.; Eberty, Geschichte des preussischen Staats, I, 378 и сл.; Ranke, zwölf Bücher preussischer Geschichte, I, 272 и сл.

мѣрѣ, обратить ихъ въ послушное орудіе своей воли, въ зависимое учрежденіе съ совѣщательнымъ только, а не рѣшающимъ правомъ голоса. А затѣмъ уже, однажды устранено было бы наиболѣе могущественное препятствіе для развитія абсолютной власти, сосредоточить всю власть въ рукахъ одного монарха, полновластнаго распорядителя всѣхъ дѣлъ, создать абсолютное и единое государство съ однообразнымъ управленіемъ для всѣхъ провинцій, съ одною, независимою отъ мѣстныхъ условій, системою обложенія, съ однообразнымъ чиновничествомъ, исполнѣ и всецѣло зависимымъ отъ воли монарха, назначаемымъ имъ и по его личному усмотрѣнію, все равно изъ среды ли дворянства, или буржуазіи, лишь бы оно было слѣпымъ и покорнымъ орудіемъ его воли.

Въ теченіе почти двадцати лѣтъ, съ 1654 и до 1667 г., послѣ упорной борьбы, курфюрсту удастся достигнуть этой цѣли. *Landstände* вынуждены повсюду, во всѣхъ провинціяхъ, уступить его требованіямъ, и когда, послѣ продолжительнаго и горячаго спора съ курфюрстомъ изъ за вопроса о правѣ его вводить обложеніе акцизомъ, для нихъ стало яснымъ, что дальнѣйшая борьба съ властью на прежней почвѣ болѣе не мыслима,—они начали умолять Фридриха Вильгельма уже не о томъ, чтобы прежнія права ихъ были всецѣло утверждены, а лишь о допущеніи ихъ къ участию въ обсужденіи государственныхъ дѣлъ вообще и въ частности вопросовъ объ обложеніи въ качествѣ простыхъ совѣтниковъ съ совѣщательнымъ голосомъ ¹⁾. Для дворянства то былъ послѣдній ресурсъ, къ которому оставалось прибѣгнуть. Въ этомъ усматривало оно единственную гарантію ненарушимости своихъ гражданскихъ правъ. Въ требуемой помѣщиками гарантіи отказа со стороны курфюрста не послѣдовало, такъ какъ подобная гарантія не представляла болѣе опасности для власти. Не даромъ вель курфюрстъ упорную борьбу съ *Landstände*, не даромъ соглашался онъ на расширеніе гражданскихъ правъ помѣщиковъ, не даромъ пускалъ онъ въ ходъ всѣ средства безъ разбора, лишь бы обезпечить за собою абсолютную власть. Понятно, что гарантія, октроированная имъ, была

¹⁾ Въ memorial'ѣ, представленномъ сословіями курфюрсту въ маѣ 1683 г., *Ritterschaft* проситъ, „dass man ihnen das *Votum consultativum* in *Auflegung* neuer und ungewöhnlicher Steuern nicht entziehe.“ Ranke, I, 282—3, прим. Ср. Isaacsohn, *Urkunden*, 5-ую главу.

обставлена такъ, что о политической роли, которую могъ бы играть землевладѣльческій элементъ въ государствѣ, не было болѣе и рѣчи. Благодаря ряду побѣдъ, одержанныхъ сначала надъ *Landstände* бранденбургской марки, затѣмъ надъ собраніями графствъ Маркъ, Равенсбургъ и Клеве, и, наконецъ, послѣ ожесточенной борьбы, надъ наиболѣе могущественными *Landstände* Пруссіи, курфюрстъ оказался уже въ концѣ семидесятыхъ годовъ настолько сильнымъ и могущественнымъ, что ему не трудно было рѣзко измѣнить характеръ и направление дѣятельности сословныхъ собраній. Созываніе всеобщихъ *Landstände*, какъ представителей всѣхъ провинцій, было прекращено, и тѣмъ уже нанесенъ сильнѣйшій ударъ сословному представительству. Въмѣсто сословныхъ собраній такого рода были созываемы по волѣ курфюрста лишь мѣстныя собранія въ каждой провинціи отдѣльно, причемъ объемъ ихъ полномочій былъ сильно сокращенъ, большая часть ихъ прежнихъ правъ отнята, и роль ихъ ограничена весьма узкими предѣлами. Прежнія собранія съ ихъ рѣзко опредѣленнымъ политическимъ характеромъ исчезли, а новыя напоминали собою скорѣе фискальную палату, чѣмъ представительство сословій. Въ противность издавна заведенному порядку, исполнять который обязывались клятвенно всѣ курфюрсты, Фридрихъ Вильгельмъ, подобно французскимъ королямъ, сталъ лично и по своему усмотрѣнію назначать суммы и опредѣлять размѣры ихъ для каждой провинціи, а на *Landstände*, которымъ въ случаѣ сопротивленія грозилъ военный постой со всѣми его ужасными послѣдствіями, возложена была обязанность доставить требуемую сумму, несмотря ни на что, ни на неурожай, ни на моровыя извы, ни на разореніе провинціи. Милостиво предоставлено было сословіямъ право производить по собственному усмотрѣнію раскладку между плательщиками и затѣмъ дѣлать заявленія по поводу обложенія, но безъ увѣренности, что они будутъ приняты во вниманіе курфюрстомъ. Между тѣмъ параллельно шло послѣдовательное отнятіе у *Landstände* и дворянства ряда другихъ политическихъ правъ. Вопросы о войнѣ и мирѣ, о численности арміи, ея увеличеніи или уменьшеніи, объ управленіи государственными землями, о назначеніи въ данную провинцію на должности лишь тѣхъ лицъ, которые родились въ ней (*Indigenatrecht*) и т. п., были исключены изъ вѣдѣнія сословныхъ собраній, и всѣмъ этимъ управлялъ и завѣдывалъ уже исключительно одинъ курфюрстъ и его новая граж-

данская армія, армія чиновниковъ, вербусая имъ изъ лицъ всѣхъ сословій.

Къ концу своего управленія курфюрстъ могъ смѣло считать себя выполнѣ почти неограниченнымъ монархомъ, вправѣ былъ гордиться полною побѣдою надъ сословіями, противопоставившими его стремленіямъ къ абсолютизму сильное и энергическое сопротивленіе. И дѣйствительно, ему удалось положить первыя и существеннѣйшія основанія новому централизованному государству. Разрозненность провинцій, проникнутыхъ духомъ партикуляризма и управлявшихся вполнѣ почти самостоятельно, была значительно поколеблена, и они были превращены въ части одного цѣлаго, въ „*membra unius capitis*“, какъ выражался курфюрстъ. Мѣсто прежнихъ порядковъ управленія, въ которомъ средствомъ объединенія служилъ лишь одинъ тайный совѣтъ, да и то скорѣе фиктивно, чѣмъ на дѣлѣ, заступили новые, рассчитанные на сосредоточеніе всѣхъ отраслей управленія въ однихъ рукахъ. Созданъ былъ рядъ коллегій, члены которыхъ завѣдывали какою нибудь одною только отраслью государственной дѣятельности. Они располагали каждый своими спеціальными чиновниками и распредѣляли между собою провинціи. Всѣ чиновники были подчинены одному лицу, оберъ-президенту, назначаемому курфюрстомъ. *Landstände* или вѣрнѣе уже *Kreisstände* являлись нисшею инстанціей, подчиненной центральному управленію, съ правами, значительно ограниченными и не выходившими за предѣлы хозяйственныхъ интересовъ округа. Правда, право выбора представителей округа, *Landrätthe*, было сохранено за собраніями, но утвержденіе въ должности зависѣло отъ курфюрста и совершалось на основаніи представленія, сдѣланнаго посредствующими инстанціями. Что же касается порядка созыванія собраній, времени созыва, предметовъ занятій, то все это опредѣлялось и устанавливалось центральною властью.

Дворянство было лишено, такимъ образомъ, прежнихъ политическихъ своихъ правъ, и его вліяніе на дѣла было сильно ограничено, но потеря его въ этомъ отношеніи съ избыткомъ вознаграждалась расширеніемъ гражданскихъ правъ и усиленіемъ вліянія на дѣла округа. Каждый новый шагъ къ усиленію и упроченію абсолютной власти, каждая новая побѣда абсолютизма надъ старинною свободою, сопровождалась неизбежно новыми жалованіями привилегій дворянству, превратившемуся теперь въ могущественнѣйшее въ экономичес-

комъ отношеніи сословіе, новымъ угнетеніемъ и порабощеніемъ земледѣльческаго класса. То, чего не успѣли получить помѣщики въ 1653 году, теперь было уступлено имъ. Цѣлымъ рядомъ указовъ, *Bauerordnungen*, изданныхъ курфюрстомъ по просьбѣ дворянства различныхъ округовъ бранденбургской марки, крестьяне окончательно были отданы въ жертву помѣщику, поставлены въ полную отъ него зависимость. Длинный историческій процессъ закрѣпощенія и отчасти, хотя далеко еще не вполне, обезземеленія крестьянъ былъ исполнѣн почти законченъ. Абсолютная власть и землевладѣльцы примирились другъ съ другомъ, заключили союзъ, сдѣлавши взаимныя и широкія уступки.

Уже въ 1681 и 1683 годахъ, согласно желанію помѣщиковъ, съ завистью взиравшихъ на успѣхи мекленбургскаго и померанскаго дворянства, не только вновь было подтверждено крѣпостное право, признанное теперь существующимъ уже „*von Uralters*“, но и опредѣлены, — чего прежде не было, — на самыхъ широкихъ основаніяхъ права помѣщиковъ и обязанности крестьянъ, обязанности, нарушеніе которыхъ влекло за собою позорныя тѣлесныя наказанія, *Prügeln*. Крестьяне — крѣпостные, гласитъ законъ ¹⁾, обязаны ежедневно, когда и какъ будетъ имъ то предписано помѣщицкою властью, являться на барщину съ своимъ скотомъ, и все это на собственный счетъ и на своемъ содержаніи. Ни оставлять своихъ дворовъ, ни продавать ихъ они не имѣютъ права, равно не должны ставить на свое мѣсто какое либо другое лицо. Ихъ дѣти — такіе же крѣпостные, какъ и они, и обязаны отбывать службу господину не въ теченіе только какого либо опредѣленнаго числа лѣтъ, а сколько то будетъ угодно помѣщику, причѣмъ имъ строго воспрещается заниматься какою либо работою въ свою пользу. Отъ воли и усмотрѣнія помѣщика всецѣло зависить, какъ поступать съ своими крѣпостными: оставлять ли ихъ въ одной деревнѣ или переводить въ другую, сажать ихъ на томъ дворѣ или иномъ. Никакое дѣйствіе крѣпостнаго немыслимо безъ разрѣшенія помѣщика, и крѣпостной въ такой мѣрѣ приравнивается закономъ къ вещи, къ простой и абсолютной собственности, что за нимъ не признается даже и тѣнь права давности въ случаѣ, если даже жестокое обращеніе помѣщика заставитъ его искать спасенія въ бѣгствѣ. Понятно, что о какой либо свободѣ дѣйствій крѣпостнаго не можетъ быть и

¹⁾ Mylius, V, 3 Abth., стр. 142.

рѣчи. Такъ, выдача замужъ дочери или женитьба могутъ имѣть мѣсто по закону лишь въ случаѣ согласія помѣщика и по его совѣту ¹⁾. И это совершенно естественно, такъ какъ помѣщикъ, вѣдь, пользуется трудомъ и этой дочери, и этого сына, они—его дворовые. Онъ до такой степени дорожить ими, ихъ услугами, что вырываетъ у законодателя право требовать у своего крѣпостнаго для дворовыхъ работъ столько дѣтей, сколько потребуется ²⁾.

Всѣми этими постановленіями утверждалось и расширялось право помѣщика на крѣпостныхъ, уже прежде существовавшихъ въ его деревнѣ. Но законъ идетъ еще дальше и открываетъ землевладѣльцу широкую и полную возможность закрѣпощать и лицъ свободныхъ. Какъ представителю власти, ему предоставлено право принуждать къ работѣ всѣхъ здоровыхъ лицъ, уклоняющихся отъ работы подъ благовидными предлогами, подъ предлогомъ занятія то продажей скота или лошадей, то виноторговлею и т. п. ³⁾ Съ другой стороны, законъ гласитъ, что лицо, проработавшее у помѣщика въ теченіе четырехъ лѣтъ, обращается въ его подданнаго ⁴⁾ и обязано подчиняться всѣмъ почти тѣмъ требованіямъ помѣщика относительно дворовыхъ услугъ и работъ его дѣтей, какъ и обыкновенный крѣпостной ⁵⁾. Даже болѣе того. Законодатель всячески старался о томъ, чтобы стѣснить и такихъ лицъ, которыя были вполнѣ свободны, и приравнять ихъ къ крѣпостнымъ, однажды только они заселяли земли въ помѣщичьей деревнѣ. Въ видахъ пользы и выгоды помѣщика право свободного перехода было ограничено, вполнѣ согласно съ прежними постановленіями ⁶⁾. Теперь, кромѣ того, на основаніи постановленія 1685 года, такого свободного крестьянина превращали сразу въ подданнаго, въ лицо, вполнѣ зависимое отъ помѣщика. И что самое главное, законъ не дѣлалъ особеннаго различія между крестьянами, которымъ помогали помѣщики пріобрѣсти землю, крестьянскую ли то или однодворческую, и тѣми, которые дѣлали это на свои средства. Въ обоихъ случаяхъ

¹⁾ Законы 1685 и 1687 г.г., tit. 1, §§ 1, 2 и 3, *Mylius*, V, 3 Abth.

²⁾ *Ib.*

³⁾ Законъ 1685 г., tit. III, § 2.

⁴⁾ *Ib.*, tit. I, § 5.

⁵⁾ Законъ 1687 г., § 8. Ср. законъ 1685 г., tit. III, § 3.

⁶⁾ Законъ 1685 г., tit. III, § 7 и 8.

они считались подданными и, какъ таковые, обязаны были и барщиною, размѣръ которой предоставлено было опредѣлять согласно обычаямъ, и уплатою всякаго рода повинностей (*praestationen*, tit. III, § 9 и 3). Только въ нѣкоторыхъ, весьма немногихъ отношеніяхъ было установлено различіе между свободными людьми (*Freyleuthe*) и крѣпостными. Такъ, свободный крестьянинъ, пріобрѣтшій землю и построившій на ней дворъ на свой счетъ, имѣлъ право оставить деревню послѣ полученія обратно отъ помѣщика, но уже по опредѣленной таксѣ, суммы, истраченной имъ на обзаведеніе. Съ другой стороны, тотъ изъ свободныхъ крестьянъ, который снималъ два участка, обязанъ былъ неограниченною барщиною только за одинъ участокъ; отношенія же его къ помѣщику, какъ владѣльца втораго участка, опредѣлялись уже путемъ договора (*ib.*). Но все это имѣло мало значенія: въ дѣйствительности всемогущій помѣщикъ могъ всегда обойти законъ, такъ какъ въ немъ же онъ находилъ не мало къ тому средствъ. Его права, какъ помѣщика и какъ *Obrigkeit*, были вполне гарантированы закономъ. Мѣстныя сельскія власти были подчинены ему, и имъ поставлено въ обязанность принимать всѣ мѣры для обезпеченія господскихъ интересовъ ¹⁾. Съ другой стороны, въ рукахъ помѣщика находилась судебная власть, онъ обладалъ такъ называемой *Patrimonialgerichtsbarkeit*, жаловаться на него было опаснымъ дѣломъ, да кромѣ того помѣщики знали, что всякая жалоба ихъ на неповорность (*Widersetzlichkeit*) со стороны крестьянъ будетъ уважена властью, и что за нею послѣдуетъ новое расширеніе ихъ правъ ²⁾. И дѣйствительно такъ всегда случалось, и свободныхъ крестьянъ, оказывавшихъ сопротивле-

¹⁾ „Die Schulzen und Gerichten... sind schuldig das Interesse ihres Herren .. zu befördern.. und alle und jede Vebrecher in gefängliche Haft zu nehmen, auff= und zu zuschliessen“. Законъ 1685 г., tit. III, § 1.

²⁾ Всѣ почти *Bauordnungen* мотивируются именно возрастающимъ неповиновеніемъ и неповорностью крестьянъ, равно какъ и неопредѣленностью отношеній и вытекающими отсюда спорами между крестьянами и помѣщиками. Предисловія къ нимъ обыкновенно начинаются съ заявленія, что курфюрстъ нашелъ нужнымъ пересмотрѣть прежнія постановленія въ видахъ уничтоженія возможности сопротивленія со стороны крестьянъ. Самые *Ordnungen* составлялись правительствомъ совмѣстно съ депутатами отъ дворянства.

ніе, принуждали на основаніи закона къ исполненію ихъ обязанностей по отношенію къ помѣщику. Такъ, съ цѣлью отнять у крестьянина возможность уклоняться отъ исполненія его обязанностей и удовлетворить жалобы помѣщиковъ на „возрастающую“ непокорность крестьянъ, законодатель самымъ подробнымъ образомъ опредѣлялъ эти обязанности, указывалъ, когда и сколько времени они могутъ отдыхать, отъ какого и до какого часа работать, и т. п.

Но стремленіе приравнять свободнаго крестьянина къ крѣпостному не ограничилось этимъ однимъ. Законъ, согласно желаніямъ помѣщиковъ, сталъ требовать и отъ свободныхъ крестьянъ исполненія тѣхъ же обязанностей, какъ и отъ крѣпостныхъ. И у нихъ, какъ и у крѣпостныхъ, была отнята свобода при заключеніи браковъ, и браки дозволялись имъ лишь послѣ разрѣшенія, полученнаго отъ помѣщика, и послѣ уплаты отъ 4 до 6 талеровъ за право выдать дочь въ замужество въ чужую деревню. И отъ нихъ, какъ и отъ крѣпостныхъ, и опять на основаніи закона, стали требовать все въ большемъ и большемъ размѣрѣ барщинныхъ работъ и новыхъ повинностей ¹⁾. Правда, дѣти крестьянъ бывшихъ свободныхъ, поступавшія на дворовую службу къ помѣщику, равно какъ и здоровые, но „лѣнныя“, работники, которыхъ землевладѣлецъ могъ заставить работать на себя, получали извѣстную плату за трудъ. Но, во первыхъ, плата эта была совершенно ничтожна, не превышала 18 талеровъ въ годъ, и во вторыхъ, она была не болѣе, какъ формальностью въ глазахъ закона. Законодатель заботился только о томъ, чтобы подчинить всѣхъ крестьянъ власти помѣщика, заставить ихъ работать, и съ этою цѣлью установилъ таксу и предписалъ помѣщикамъ наблюдать за тѣмъ, чтобы каждый изъ нихъ являлся въ указанное время на работу и велъ себя спокойно и мирно ²⁾. Поэтому то строжайше воспрещено было рабо-

¹⁾ Такъ, установлены были, напр., закономъ 1685 года особые платежи, въ видѣ десятины.—„Und wann solche Hausinnen, сказано въ законѣ, gross oder klein Vieh halten, sollen sie ihrer Herrschaft vom allem das zehende Stück oder den zehenden Pfennig.... des Werths der zugewachsenen jungen Stücken entrichten“ и т. д. Tit. III, § 6. Cp. Goetze, Provincialrecht der Altmark, I, 5, II, 20–22, 82, у Lette und Rönne, I, XXI и XXIV.

²⁾ Законъ 1685, tit. III, §§ 2 и 3. Cp. законъ 1686, tit. III, § 1, 1687, § 8. Къ концу 17 в. эти правила были распространены на всѣхъ безъ исключенія крестьянъ. Законъ 1699 года. Mylius, V, 3 Abth., 343.

чимъ требовать увеличенія платы противъ таксы: въ случаѣ нарушенія этого предписанія помѣщику предоставлено было право удержать у себя половину заработанныхъ крестьяниномъ денегъ ¹⁾).

Благодаря всѣмъ подобнаго рода постановленіямъ, предоставлявшимъ полный просторъ произволу помѣщиковъ, въ бранденбургской маркѣ почти все крестьянское населеніе, за весьма малыми исключеніями, было окончательно превращено въ зависимыхъ отъ помѣщика лицъ, въ его крѣпостныхъ. За потерю политическихъ правъ дворянство было щедро вознаграждено, и все то, къ чему, въ теченіе болѣе чѣмъ столѣтія, стремились землевладѣльцы, было вполне достигнуто. Обширные помѣстья, находившіяся въ рукахъ дворянъ и образовавшіяся вслѣдствіе захвата то половины, то даже трехъ четвертей (смотря по округамъ) прежней крестьянской земли, можно было теперь легко обрабатывать съ помощью дарового или почти дарового труда, которыми вполне произвольно распоряжались помѣщики. Въ экономическомъ отношеніи землевладѣльцы—дворяне превратились въ могущественнѣйшее и наиболѣе богатое сословіе въ государствѣ, сословіе, наиболѣе благопріятствуемое закономъ, свободное отъ налоговъ и разсматриваемое, какъ одна изъ сильнѣйшихъ опоръ, какъ одинъ изъ самыхъ могучихъ столбовъ государства.

А то, что происходило въ бранденбургской маркѣ, повторялось въ такой или иной степени и во всѣхъ другихъ областяхъ курфюршества, въ прирейнскихъ провинціяхъ, также какъ и въ Пруссіи. Повсюду неудачный для дворянства исходъ борьбы за политическія права и потеря ихъ приводили къ одинаковымъ послѣдствіямъ, и повсюду на подготовленной уже въ прежнее время почвѣ возрастало и укрѣплялось, въ большей или меньшей степени, съ болѣе или менѣе рѣзко очерченнымъ характеромъ,—смотря по мѣстнымъ условіямъ, крѣпостное право ²⁾. Дворяне, писалъ Любенъ фонъ Вульфенъ въ

¹⁾ Законъ 1685, tit. III, § 5.

²⁾ Въ слѣд. главѣ мы остановимся съ болѣею подробностью на этомъ явленіи, и потому ограничиваемся здѣсь лишь самыми общими указаніями. Относительно развитія и усиленія зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ въ Пруссіи, см. Lette и Rönnе, I, XLVI и сл., Meitzen, I, 382 и сл.; ср. Landes—Ordnung des Herzogthums Preussen 1577 (Königsberg, 1577 in 4°), стр. 21, 23, 24, 26, 29—30, 31—38 и др., съ Landes—Ordnung 1640 (въ corpus constit. prutenicarum, Grube), II, 49, 51, 54—57, 70—71, 75—76, 79 и сл., и съ Churfürsti-

1700 году въ своемъ докладѣ первому прусскому королю¹⁾, не только не стараются объ уничтоженіи крѣпостнаго права, но стремятся къ приобрѣтенію все большей и большей власти надъ своими подданными; они отягощаютъ ихъ тяжелыми, истинно египетскими работами, разоряютъ ихъ то большими штрафами, то всякаго рода взысканіями, высасываютъ у нихъ послѣднюю каплю крови, лишаютъ возможности отправлять повинности, вынуждаютъ къ бѣгству. А однажды крестьянинъ осмѣлится сбѣжать, его излавливаютъ и возвращаютъ на мѣсто, и положеніе его становится еще худшимъ: бѣглыхъ штрафуютъ, грубо обращаются съ ними и даже въ случаяхъ неурожая, несчасты и т. п. не оказываютъ никакихъ льготъ. Во всѣхъ судахъ сидятъ дворяне, и справедливости найти въ нихъ крестьянинъ не можетъ, такъ какъ помѣщики не желаютъ повредить себѣ и своимъ интересамъ. Оттого обращеніе крестьянъ въ крѣпостныхъ становится дѣломъ легкимъ: нѣтъ безпристрастныхъ лицъ, которыя добросовѣстно разслѣдовали бы содержаніе договоровъ между помѣщиками и крестьянами и избавили бы послѣднихъ отъ крѣпостной зависимости или обезпечили за ними владѣніе такимъ надѣломъ, который соотвѣтствовалъ бы суммѣ ихъ повинностей. Съ другой стороны, не довольствуясь этимъ, лучшія и выдающіяся личности въ странѣ присоединяютъ къ своимъ дворянскимъ помѣстьямъ и хуторамъ наиболѣе удобныя и плодородныя поля и луга, также и лѣса, пустопорожныя же деревни и дворы не заселяютъ вновь, а обращаютъ ихъ въ собственную свою пахатъ или пастбище, повинности, лежащія на этихъ деревняхъ и дворахъ, перекладываютъ на заселенные дворы и деревни, чѣмъ доводятъ ихъ до полного разоренія, и если заселяютъ дворы и деревни, то стараются отдать крестьянамъ самыя худшія земли, луга и пастбища. Этихъ крестьянъ они облагаютъ такими страшными обязанностями, повинностями и барщиной, что крестьяне бѣднѣютъ ото дня въ день все болѣе и болѣе²⁾.

liches revidiertes Land—Recht des Herzogthums Preussen, Königsberg, 1685 in fol., подѣ соотв. статьями.—Относительно прирейнскихъ провинцій, см. Lette и Rönne, I, LVIII и сл.; Meitzen, I, 374; Wigand, I, 147 и сл., 368 и сл.; über das Entstehen der westphälischen Leibeigenschaft, Dortmund, 1799, и др.

¹⁾ Relation von Luben's au Friedrich I. über den Zustand des Landes, прилож. къ книгѣ Stadelmann'a, стр. 216.

²⁾ Ib. стр. 213.

О
ВОРОВСТВѢ-КРАЖѢ
ПО
РУССКОМУ ПРАВУ.

Историко-догматическое изслѣдованіе

Леонида Ѳвлогрицъ-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

1871

1872

1873

вѣзанія или *перелѣзанія*. Подъ именемъ вѣзанія или перелѣзанія по уложенію слѣдуетъ разумѣть проникновеніе или входъ съ цѣлью совершенія кражи въ домъ, строеніе или огражденное мѣсто путемъ, не предназначеннымъ для входа. Разложимъ это опредѣленіе на составныя части. Подъ вѣзаніемъ или перелѣзаніемъ слѣдуетъ разумѣть 1) *проникновеніе или входъ*. Для понятія проникновенія или входа необходимо, чтобы виновный *ipso facto* пробрался въ отверстіе или перелѣзъ черезъ ограду; поэтому не будетъ вѣзанія или перелѣзанія, если онъ только рукою схватитъ предметъ, лежащій на окнѣ ¹⁾, или же при помощи орудія достанетъ черезъ окно вещь, лежащую въ жилищѣ. Точно также не будетъ вѣзанія или перелѣзанія, если виновный достанетъ вещь изъ жилища, наклонившись черезъ открытое окно; онъ долженъ всѣмъ своимъ тѣломъ или частью его проникнуть въ жилищѣ: достаточно, если онъ проникнетъ одной ногой, а не обѣими ²⁾. Состоятельность всѣхъ сихъ соображеній, что касается нашего улож. о нак., кажется, не можетъ подлежать сомнѣнію; уложеніе говоритъ: „когда виновные *вѣзли* въ окно, *перелѣзли* черезъ заборъ или иную ограду“. Отсюда слѣдуетъ, что 3 п. 1659 ст. только тогда м. б. примѣненъ, когда воръ совершилъ именно дѣйствія вѣзанія и перелѣзанія, т. е. дѣйствія проникновенія, входа, вступленія *ipso facto* въ помѣщеніе. Наличие вступленія въ помѣщеніе *ipso facto* тѣмъ болѣе необходима для понятія вѣзанія, что съ устраненіемъ этого условія понятіе вѣзанія превратилось бы въ нѣчто расплывающееся, неопредѣленное ³⁾: тогда пришлось бы наказывать за кражу со вѣзаніемъ и того, кто, ставъ на выдающійся фундаментъ дома или карнизъ, стащилъ бы вещь, высунувшуюся въ окно.

При наличности вступленія въ помѣщеніе *ipso facto*, безразличенъ самый способъ такого вступленія или проникновенія. Поэтому понятіе вѣзанія не исчезаетъ, если виновный пробирается путемъ вползанія (*einkriechen*), прыгиванія, соскакиванія сверху внизъ, влетанія кувыркомъ и т. п. Изъ этого общаго правила, кажется, слѣдуетъ исключать переплываніе и переходъ въ бродъ въ томъ случаѣ, если винов-

¹⁾ Меркель, *ibid*, стр. 676. ²⁾ Шварце, *ibid*, стр. 112; см. также Гуго-Мейеръ, *ibid*, стр. 458; Гельшнеръ, *ibid*, 471; Köstlin, *ibid*, стр. 282, прим. 9, Oppenhoff, *ibid*, прим. 33 къ § 243.

³⁾ Неклюдовъ, *ibid*, стр. 152.

ный, чтобы достигнуть мѣста кражи, долженъ перебраться чрезъ препятствіе въ видѣ воды. Отнесеніе переплыванія и перехода въ бродъ черезъ воду къ влѣзанію или перелѣзанію противорѣчило бы буквальному смыслу слова „влѣзаніе и перелѣзаніе“; хотя эти случаи и не исключаются понятіемъ необычнаго входа, но распространительное толкованіе здѣсь едва ли умѣстно, такъ-какъ рѣчь идетъ о влѣзаніи и перелѣзаніи, какъ объ обстоятельствахъ, квалифицирующихъ преступленіе. Что касается вышины строенія, въ которое влѣзаетъ воръ или черезъ которое перелѣзаетъ, то она имѣетъ вліяніе на понятіе влѣзанія только тогда, если преграда на столько низка, что воръ можетъ *перешагнуть* ее ¹⁾. Въ этомъ случаѣ нельзя говорить о наличности влѣзанія, ибо послѣднее предполагаетъ большую или меньшую мѣру преодоленія препятствій, встречаемыхъ на пути. Для того же, кто входитъ во дворъ, перешагнувъ чрезъ шпаленъ, или вступаетъ въ комнату, перешагнувъ чрезъ окно, не существуетъ никакихъ препятствій для входа. Допустивъ противное, пришлось бы наказывать, какъ справедливо замѣчаетъ Неклюдовъ, за кражу со влѣзаніемъ и того, кто вошелъ бы въ открытыя ворота, перешагнувъ чрезъ положенную на землю подворотню (*ibid*). По отношенію къ нашему законодательству это соображеніе тѣмъ болѣе основательно, что кража со влѣзаніемъ точно также, какъ и кража со взломомъ, въ немъ построена не на принципѣ охраны неприкосновенности частныхъ жилищъ и ихъ принадлежностей, а на томъ соображеніи, что виновный, совершая кражу со влѣзаніемъ, тѣмъ самымъ обнаруживаетъ болѣе преступную энергію, не остановившуюся предъ преодоленіемъ препятствій ²⁾.

Изъ того, что влѣзаніе и перелѣзаніе предполагаютъ преодоленіе препятствій, слѣдуетъ, что если препятствіе хотя временно устранено, то не м. б. рѣчи и о влѣзаніи или перелѣзаніи. Посему кража со влѣзаніемъ не будетъ въ томъ случаѣ, если виновный, воспользовавшись кучею снѣга, привалившею къ окну, свободно по поверхности снѣга дойдетъ до окна и затѣмъ перешагнетъ чрезъ него въ комнату ³⁾. Для понятія влѣзанія совершенно безразличны тѣ средства, съ помощью которыхъ виновный достигаетъ отверстія или перебирается чрезъ пре-

¹⁾ Шварце, *ibid*, стр. 114; Неклюдовъ, *ibid*, 152; Гельшнеръ, *ibid*, 469; *Contra* Неліе, *ibid*, стр. 182—183.

²⁾ Спасовичъ, *ibid*, стр. 27. ³⁾ Шварце, *ibid*, 119.

граду. Поэтому все равно, влѣзетъ ли виновный при помощи лѣстницы, бревна, веревки, спины своего товарища и т. п. Различіе, прежде господствовавшее, что касается средствъ, принесенныхъ самимъ воромъ и найденныхъ у мѣста кражи (въ послѣднемъ случаѣ прежде квалифікація не имѣла мѣста), въ настоящее время сохраняетъ развѣ тотъ ограниченный смыслъ, что, если виновный влѣзетъ по лѣстницѣ, представленной самимъ хозяиномъ къ помѣщенію, въ которомъ совершена кража, для обычнаго входа туда, напр: къ чердаку, то понятіе влѣзанія исключается. Это на томъ основаніи, что въ такомъ случаѣ воръ пользуется средствами, предназначенными для входа, или говоря иначе, проникаетъ путемъ, предназначеннымъ для входа, а наличность этого послѣдняго условія, какъ увидимъ ниже, исключаетъ понятіе влѣзанія. Но понятіе влѣзанія не устраняется тѣмъ обстоятельствомъ, что хозяинъ по нерадѣнію оставилъ лѣстницу на виду въ дворѣ, необходимо только, чтобы онъ передвинулъ ее съ того мѣста, гдѣ она предназначена служить для входа. Съ передвиженіемъ лѣстницы путь, назначенный для входа, устраняется, и воръ, возобновляя его, уже входитъ путемъ, не предназначеннымъ хозяиномъ для входа ¹⁾).

§ 52. 2) Подъ именемъ влѣзанія, далѣе, разумѣется входъ *въ домъ, въ строгіе или огражденное мѣсто*. Говоря о влѣзаніи или перелѣзаніи законъ разумѣетъ преодоленіе препятствій, встрѣчаемыхъ на пути при проникновеніи *въ помѣщеніе, гдѣ хранится вещь*. А такъ-какъ такими помѣщеніями являются зданія, строенія или огражденные мѣста, то сіи послѣднія, собственно, и слѣдуетъ разумѣть, какъ мѣста, гдѣ возможна кража со влѣзаніемъ. Подтвержденіемъ этого послѣдняго заключенія служитъ то, что 3 п. 1659 ст. называетъ или непосредственныя части зданій или строеній—окно, стѣну, или же тѣ сооруженія, которыя ставятся для *огражденія, огражденія* какого либо пространства—стѣну, заборъ, или иную ограду. Такимъ образомъ, по нашему уложенію, точно также какъ по многимъ иностраннымъ кодексамъ (франц. арт. 397, общегерм. § 243, п. 2), на степень квалифіцированной возводится кража со влѣзаніемъ, совершенная не только въ зданіяхъ или строеніяхъ, но и въ огражденных мѣстахъ, откуда слѣдуетъ заключить, что названные кодексы основаніе квалифікаціи видятъ

¹⁾ Шварце, *ibid*, стр. 124--125; Гельшнеръ, *ibid*, стр. 470.

далеко не въ необходимости охраны неприкосновенности и безопасности частныхъ жилищъ. Но что же, спрашивается, слѣдуетъ разумѣть подъ зданіемъ или строеніемъ, а также огражденнымъ мѣстомъ? Подъ зданіемъ или строеніемъ слѣдуетъ разумѣть сооруженіе, служащее для жизни людей и храненія вещей совмѣстно, или же для *храненія* вещей исключительно. Поэтому всѣ сооруженія, не назначенныя для храненія вещей, должны быть исключены изъ числа зданій или строеній, которыхъ имѣетъ въ виду 3. п. 1659 ст. улож. о нак., таковы: бесѣдка или павильонъ съ открытыми стѣнами, сторожевая будка безъ дверей и т. п. Еще менѣе сюда можетъ быть причислена рогатка или иная преграда, поставленная среди улицы, лѣса или поля ¹⁾. Не требуется, чтобы зданіе или строеніе было покрыто крышей; достаточно, если строеніе снабжено запираемыми окнами или дверьми и чрезъ это сдѣлано годнымъ служить для храненія вещей ²⁾, или же окружено глухими стѣнами, такъ-что доступъ возможенъ или же посредствомъ влѣзанія сверху или входа снизу подъ землю. Такимъ образомъ, не нужно, чтобы зданіе или строеніе были достроено; необходимо только, чтобы оно представляло собою сооруженіе, годное служить для храненія вещей. Поэтому кража со влѣзаніемъ возможна и въ томъ случаѣ, если изъ цѣлаго зданія окончена только одна комната, которая и назначена для храненія вещей.

Нѣкоторыя изъ нѣмецкихъ законодательствъ (Бавар., арт. 274, Баденск., § 381) требуютъ, чтобы зданіе или строеніе было обитаемо. Это условіе лишнее, что касается нашего улож. о нак. По послѣднему рѣшительно все равно, будетъ ли зданіе или строеніе жилымъ помѣщеніемъ, или же постройкою, назначенною исключительно для храненія вещей, какъ напр. ледники, дровники и т. п.

Для понятія влѣзанія далеко не безразлично, входитъ ли воръ въ чужое для него зданіе или въ свое. Во второмъ случаѣ квалификація исчезаетъ на томъ основаніи, что собственникъ помѣщенія, гдѣ совершена кража, можетъ и имѣетъ право входить въ свое помѣщеніе какимъ угодно ему путемъ. Поэтому будетъ простая кража, а не кража со влѣзаніемъ, въ томъ случаѣ, если А, отдавъ свой домъ въ наемъ Б, влѣзаетъ въ него ночью для кражи ³⁾, а также тогда, если А, отдавъ ключи отъ своей кладовой прислугѣ, влѣзаетъ въ кладовую чрезъ окно

¹⁾ Неклюдовъ, *ibid*, 150. ²⁾ Шварце, *ibid*, 46.

³⁾ Contra Шварце, *ibid*, 115; Неклюдовъ, *ibid*, 150.

для похищенія вещей, оставленныхъ тамъ прислугой. Мы не видимъ вопреку мнѣнію Неклюдова, никакого основанія въ тому, чтобы не отождествлять приведенные случаи. И въ самомъ дѣлѣ, какое разумное основаніе можно придумать для того, чтобы, отрицая квалификацію кражи въ послѣднемъ случаѣ, какъ это дѣлаетъ Неклюдовъ, допускать ее въ первомъ? Намъ кажется, что оба приведенные случаи тождественны на томъ основаніи, что соображеніе, на которое ссылается Неклюдовъ, о правѣ собственника входить въ свое помѣщеніе какимъ угодно ему путемъ примѣнимо одинаково, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ. Какъ въ послѣднемъ случаѣ, такъ и въ первомъ, входъ собственника помѣщенія противозаконенъ только потому, что совершенъ съ цѣлью кражи: безъ этого послѣдняго условія нельзя говорить о противозаконности входа, ибо собственникъ помѣщенія съ непроступнымъ намѣреніемъ можетъ входить въ свое помѣщеніе, какъ было уже сказано, какимъ ему угодно путемъ, чего никакъ нельзя сказать относительно лицъ, проникающихъ въ чужое помѣщеніе путемъ влѣзанія. Если, такимъ образомъ, собственникъ дома имѣетъ право проникать въ свое помѣщеніе какимъ угодно ему путемъ, лишь бы не съ преступною цѣлью, то понятно, что способъ проникновенія—влѣзаніе не можетъ для него служить основаніемъ квалификаціи совершенной имъ кражи. Сказанное сохраняетъ свою силу и для тѣхъ случаевъ, когда похищеніе совершается однимъ изъ лицъ, которому принадлежитъ совмѣстное право собственности на обокраденное помѣщеніе. Если подобное лицо влѣзетъ въ такое помѣщеніе и похититъ вещи, принадлежащія квартиранту или же кому либо изъ общихъ собственниковъ обокраденнаго помѣщенія, то квалификация также не должна имѣть мѣста. Последнее заключеніе есть прямое послѣдствіе вышесказаннаго *).

Нѣтъ ни кражи, ни влѣзанія въ томъ случаѣ, если похищаются хотя бы путемъ влѣзанія вещи, отданныя виновному на сохраненіе, при чемъ все равно, будетъ ли ключъ отъ мѣста кражи храниться у

*) Шварце свое мнѣніе, противоположное нашему, основываетъ на томъ, что собственникъ, проникающій въ помѣщеніе, на которое ему принадлежитъ совмѣстное право собственности, путемъ влѣзанія, входить путемъ, не принадлежащимъ ему какъ собственнику, забывая, что онъ м. входить какимъ угодно ему путемъ, *ibid*, 115.

вора или у собственника обворованнаго помѣщенія¹⁾, напр. А съ позволенія Б оставляетъ свои вещи въ погребѣ послѣднаго и ключъ беретъ къ себѣ. Б влѣзаетъ въ отдушину погреба и похищаетъ вещи, принадлежащія А. Въ этомъ случаѣ нельзя говорить о влѣзаніи по выше сказаннымъ основаніямъ; что же касается кражи, то наличность ея исключается тѣмъ соображеніемъ, что А, оставляя вещи въ погребѣ Б, не нанимая помѣщенія, eo ipso какъ-бы ввѣряетъ сохраненіе своихъ вещей Б: всѣ вещи, находящіяся въ моемъ помѣщеніи, состоятъ съ моемъ владѣніи или сохраненіи до тѣхъ поръ, пока ясно заключеннымъ договоромъ помѣщеніе не будетъ переуступлено къ чужое владѣніе или пользованіе. Только съ заключеніемъ такого договора можно говорить, что владѣніе или пользованіе помѣщеніемъ перешло отъ собственника къ другому контрагенту; одного дозволенія пользоваться помѣщеніемъ со стороны собственника не достаточно, чтобы владѣніе или пользованіе окончательно сошло съ рукъ собственника. Его воля, обнимающая всѣ проявленія права собственности на данное помѣщеніе, можетъ считаться устраненной, что касается владѣнія или пользованія, только тогда, когда въ силу ясно установленнаго соглашенія, договора ея мѣсто заступитъ другая, чужая воля. Только въ этомъ случаѣ владѣніе или пользованіе помѣщеніемъ переходитъ изъ рукъ собственника въ руки другаго лица, только въ этомъ случаѣ воля собственника, распространявшаяся прежде на всѣ, даже и на чужія вещи, находившіяся въ его помѣщеніи, исключается, а потому, если онъ посягаетъ на чужія вещи, находящіяся въ такомъ помѣщеніи, то совершаетъ похищеніе чужой вещи, находящейся въ чужомъ владѣніи или сохраненіи или что-тоже совершаетъ воровство-кражу.

Отвѣтимъ теперь на вопросъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ „огражденнымъ мѣстомъ“? Подъ огражденнымъ мѣстомъ слѣдуетъ разумѣть часть земной поверхности, окруженную оградой, образующей такое препятствіе, чрезъ которое можно проникнуть только при помощи ключей или чрезъ влѣзаніе или же чрезъ взломъ²⁾. Безразлично, какого рода ограда — будетъ ли то стѣна, заборъ, плетень, рѣшетка; точно также безразлично и качество матеріала, изъ котораго сдѣлана ограда (*code pénal*, арт. 391), т. е. все равно, сдѣлана ли она изъ дерева, желѣза, камней, досокъ, хво-

¹⁾ Неклюдовъ, *ibid*, 150.

²⁾ Гельшнеръ, *ibid*, 466; Шварце, *ibid*, 51.

росту, тростника и т. п. Необходимо только, чтобы входъ въ нее былъ возможенъ не иначе, какъ при помощи ключей или же путемъ взлома или влѣзанія, или говоря иначе, необходимо, во-первыхъ, чтобы двери, чрезъ которыя проникъ воръ, были заперты, необходимо, во-вторыхъ, чтобы ограда не была повреждена на столько, что чрезъ нее сдѣлался возможнымъ входъ безъ взлома или влѣзанія, необходимо, въ третьихъ, чтобы ограда была на столько высока, что чрезъ нее невозможно перешагнуть. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что не будетъ кражи со влѣзаніемъ какъ въ томъ случаѣ, когда воръ проникаетъ чрезъ дверь ограды, оставшейся незапертою по разсѣянности хозяина, такъ и въ томъ случаѣ, когда воръ проникаетъ чрезъ брешь въ стѣнѣ, дѣлающую входъ свободнымъ ¹⁾. Въ обоихъ этихъ случаяхъ нѣтъ препятствія для входа въ видѣ ограды въ указанномъ смыслѣ, а потому не можетъ быть рѣчи и о квалификаціи кражи.

Къ числу оградъ французскій кодексъ относитъ и рвы (арт. 391) ²⁾. По нашему улож., если и относитъ рвы къ числу оградъ, то необходимо требовать, чтобы рвы были, во-первыхъ, на столько широки, что чрезъ нихъ невозможно пробраться путемъ простаго перешагиванія или перескакиванія, во-вторыхъ, чтобы рвы были на столько глубоки, что затрудняли бы во всякомъ случаѣ проникновеніе въ мѣсто кражи. Если по логическому смыслу 3 п. 1659 ст. нельзя исключать квалификацію въ томъ случаѣ, когда дворъ окруженъ рвомъ, на столько глубокимъ, что чрезъ него нельзя взобраться во дворъ иначе, какъ съ помощью какихъ либо орудій или иныхъ средствъ, то нѣтъ никакого основанія допускать ее въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ чрезъ ровъ легко и свободно проходитъ всякій, не исключая и домашняго скота. Само собою разумѣется, что, если ровъ наполненъ водою, и вода замерзла, то проникновеніе во дворъ по льду не можетъ служить основаніемъ квалификаціи, такъ-какъ съ образованіемъ льда, создающаго свободный доступъ во дворъ, ео ipso уничтожается препятствіе въ видѣ рва ³⁾.

Споренъ вопросъ, слѣдуетъ ли требовать для понятія „огражденнаго мѣста“ укрѣпленія ограды въ землѣ или же можно разпространять это понятіе и на такія постройки, какъ базарные сундуки, по-

¹⁾ Chauveau et Hélie, *ibid*, 180. ²⁾ Нѣмецкіе кодексы также, кажется, не исключаютъ рвы изъ числа оградъ, Шварце, *ib.*, 56.

³⁾ Chauveau et Hélie, *ibid*, 181.

ставленные на землѣ и легко переносимые или перевозимые? Мы полагаемъ, что нѣтъ никакой необходимости распространять понятіе „огражденного мѣста“ въ только-что указанномъ направленіи. Стремленіе включить такія постройки, какъ базарныя сундуки, или подвижныя лавки въ число тѣхъ помѣщеній, изъ которыхъ можетъ быть совершена кража со влѣзаніемъ, можно осуществить другимъ путемъ, болѣе цѣлесообразнымъ, какъ намъ кажется. И въ самомъ дѣлѣ, спрашивается, какъ умѣстнѣе и основательнѣе назвать указанные хранилища—зданіемъ или строеніемъ, или огражденнымъ мѣстамъ? Мы полагаемъ, что основательнѣе назвать ихъ зданіями или строеніями, ибо они представляютъ болѣе аналогіи съ сими послѣдними, а не съ „огражденными мѣстами“; базарныя сундуки или подвижныя лавки м. б. названы зданіями или постройками въ миньятюрѣ, если, разумѣется, они столь высоки и столь велики, что при условіяхъ запираемости ихъ и цѣлости въ нихъ можно добраться не иначе, какъ при помощи ключей, взлома или влѣзанія ¹⁾. Само собою разумѣется, что при условіяхъ укрѣпленія подвижныхъ лавокъ въ землѣ онѣ тѣмъ болѣе м. б. названы зданіями или строеніями. Въ случаѣ похищенія подвижныхъ лавокъ цѣликомъ, если только онѣ заперты, рождается преступленіе, предусмотрѣнное 1648 ст., трактующей о похищеніи запертыхъ хранилищъ.

§ 53. Подъ именемъ влѣзанія или перелѣзанія разумѣется *входъ въ помѣщеніе*, гдѣ хранится вещь. Влѣзаніе на зданіе для похищенія находящихся на его поверхности предметовъ большинствомъ законодательствъ не разсматривается, какъ обстоятельство, квалифицирующее кражу, такимъ образомъ совершенную. Этотъ взглядъ несовсѣмъ правильный, если видѣть основаніе квалификаціи кражи со влѣзаніемъ въ томъ, что воръ не останавливается предъ препятствіями, но совершенно раціональный въ томъ случаѣ, если это основаніе усматривать въ неприкосновенности и безопасности домашняго очага. Указанный взглядъ несостоятеленъ при принятіи перваго основанія квалификаціи кражи со влѣзаніемъ потому, что какъ при влѣзаніи внутрь зданія или строенія, такъ и при влѣзаніи на его поверхность одинаково воръ долженъ преодолевать на пути пространственныя препятствія, при чемъ можно сказать, что во второмъ случаѣ этихъ препятствій чуть ли не

¹⁾ Contra, Гельшнеръ, *ibid*, 466; иначе Шварце, *ibid*, 51—52.

больше, чѣмъ во первомъ ¹⁾). Наше уложеніе о нак. также примыкаетъ къ числу тѣхъ законодательствъ, которыя влѣзанію на зданіе или строеніе для похищенія тамъ находящихся предметовъ не усваиваютъ квалификации. Это заключеніе слѣдуетъ изъ буквального текста 3 п. 1659 ст. Такимъ образомъ, похищеніе желѣзныхъ листовъ съ крыши дома, или же похищеніе статуй, установленныхъ на карнизахъ дома, совершенное со влѣзаніемъ, не будетъ квалифицированной кражей ²⁾).

Безразлично, совершено ли влѣзаніе извнѣ помѣщенія, гдѣ случилась кража, или же извнутри его. Встрѣчается воззрѣніе, проложившее себѣ дорогу въ нѣкоторые законодательства, какъ напр. во французскій кодексъ ³⁾), что кража со влѣзаніемъ только тогда м. б. возведена на степень квалифицированной, когда влѣзаніе совершено извнѣ зданій или строеній. Это воззрѣніе нельзя одобрить на томъ основаніи, что, какъ съ точки зрѣнія охраны неприкосновенности частныхъ жилищъ, такъ и съ точки зрѣнія преодоленія препятствій, нельзя усмотрѣть никакой разницы между воромъ, проникающимъ чрезъ наружное окно моего жилища, и между воромъ, проникающимъ черезъ внутреннее окно того же жилища. Это заключеніе особенно справедливо въ тѣхъ случаяхъ, когда воръ, который живетъ въ одномъ домѣ, влѣзаетъ въ другой, находящійся въ одномъ и томъ же дворѣ, а также, когда зданіе разбито на отдѣльныя самостоятельныя квартиры и воръ влѣзаетъ изъ одной квартиры въ другую ⁴⁾). Квалификація должна имѣть мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда влѣзаніе совершено лицомъ, живущимъ въ предѣлахъ одной и той же квартиры или жилища. Представимъ себѣ, что гость, пріѣхавшій къ Б, совершаетъ въ домѣ послѣдняго кражу со влѣзаніемъ. Понятно, что такому лицу, какъ живущему въ домѣ, въ которомъ совершена кража со влѣзаніемъ, скорѣе, чѣмъ какому либо другому, должны быть поставлены въ вину тѣ препятствія, которыя онъ преодолевалъ на пути. Квалификація тутъ иногда м. б. призвана и по соображеніямъ домашней кражи, какъ увидимъ ниже.

Высказанное мнѣніе, что касается безразличія влѣзанія извнѣ или извнутри зданія или строенія, не исключается и нашимъ уложеніемъ

¹⁾ Шварце, признающій также несостоятельность указанного взгляда, приводитъ тому нѣсколько иныя основанія, *ibid*, 116.

²⁾ Ср. *Chauveau et Hélie*, *ibid*, 175; Шварце, *ibid*.

³⁾ *Chauveau et Hélie*, *ibid*, 179—180.

⁴⁾ Шварце, *ibid*, 117; Неклюдовъ, *ibid*, 151.

о нае. И въ самомъ дѣлѣ, если буквальный смыслъ 3 п. 1659 ст. и можетъ въ этомъ отношеніи ввергнуть въ сомнѣніе, за то *ratio legis* допускаетъ свободно наше мнѣніе.

§ 54. 3) Входъ или проникновеніе должны быть сдѣланы съ цѣлью совершенія кражи. Это заключеніе буквально вытекаетъ изъ текста 3 п. 1659 ст.: „когда для совершенія кражи виновные влѣзли“. Отсюда слѣдуетъ, во-первыхъ, что влѣзаніе должно предшествовать кражѣ, а не слѣдовать за ней: не будетъ поэтому кражи со влѣзаніемъ, если виновный, похитивъ вещь, долженъ былъ во время бѣгства перелѣзть чрезъ окно. Оттуда же слѣдуетъ, во-вторыхъ, что не м. б. рѣчи о кражѣ со влѣзаніемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда воръ влѣзаетъ не съ намѣреніемъ украсть, которое у него является уже потомъ, послѣ влѣзанія. Представимъ себѣ, что А влѣзаетъ чрезъ окно въ чужой домъ къ любовницѣ, къ которой онъ обыкновенно проникалъ тѣмъ же путемъ; здѣсь у него является намѣреніе похитить вещи, бросившіяся ему въ глаза. Схвативъ эти вещи, онъ уноситъ ихъ тѣмъ же путемъ, т. е. чрезъ окно ¹⁾. Понятно, что здѣсь нѣтъ мѣста квалификации, ибо влѣзаніе предпринято не „для совершенія кражи“. Точно также не будетъ квалификации и въ томъ случаѣ, когда виновный влѣзаетъ въ помещеніе съ цѣлью узнать, дома ли хозяева, и затѣмъ, подъ влияніемъ нерѣшимости на преступленіе вылѣзши изъ дома, снова возвращается туда же, но не чрезъ окно, какъ прежде, а чрезъ открытую дверь ²⁾.

Нѣсколько труднѣе разрѣшить тѣ случаи, когда виновный влѣзаетъ не съ цѣлью кражи, а съ какимъ либо другимъ преступнымъ намѣреніемъ, напр. съ цѣлью убійства, изнасилованія, и затѣмъ, подъ влияніемъ какихъ либо причинъ, измѣняетъ свое намѣреніе и совершаетъ кражу. Мы полагаемъ, что въ этомъ случаѣ исключать квалификацію нѣтъ основанія, ибо виновный влѣзалъ съ преступнымъ намѣреніемъ, настроеннымъ на зло, не менѣе тяжкое, чѣмъ кража. Другое дѣло, еслибы виновный влѣзалъ съ намѣреніемъ совершить преступленіе, менѣе тяжкое, чѣмъ кража; въ этомъ случаѣ нельзя наказывать виновнаго, какъ вора, совершившаго тяжкую кражу, ибо онъ влѣзалъ съ намѣреніемъ совершить меньшее зло, чѣмъ то, которое со-

¹⁾ Шварце, *ibid*, 125.

²⁾ Шварце, *ibid*, 126.

вершилъ. Мы полагаемъ, что такое рѣшеніе справедливѣе другаго, которое м. б. предложено, а именно можно виновнаго, влѣзавшаго, положимъ съ цѣлью убійства, но совершившаго вмѣсто того кражу, наказывать за приготовленіе къ преднамѣренному преступленію, если, разумѣется, приготовленіе на данное преступленіе наказуемо, и за простую кражу. Послѣднимъ образомъ могъ бы быть рѣшенъ этотъ вопросъ по нашему уложенію, что касается убійства, ибо наше уложеніе наказываетъ и приготовленіе на убійство. Скажемъ однако, что самое разумное рѣшеніе вопроса было-бы то, когда бы законъ объявилъ влѣзаніе наказуемымъ безъ отношенія къ совершенному преступленію, ибо нельзя не запутаться при отысканіи спеціальнаго намѣренія виновнаго, совершившаго влѣзаніе.

§ 55. 4) *Проникновеніе или входъ должны быть содѣланы путемъ, не предназначеннымъ для входа.* Влѣзаніемъ или передѣланіемъ преодолеваются препятствія, встрѣчаемыя на пути; а такъ-какъ этихъ препятствій нѣтъ въ томъ случаѣ, когда виновный проникаетъ чрезъ открытыя двери, ворота, вообще, путями, предназначенными для входа, то нѣтъ мѣста и квалификаціи. Безразлично, будетъ ли путь надъ землею или подъ землею; необходимо только, чтобы онъ былъ предназначенъ для входа. На этомъ основаніи прониканіе входами подземными или потаенными не создаетъ понятія влѣзанія ¹⁾. Подъ путемъ, предназначеннымъ для входа, разумѣется не только тотъ, которымъ пользуются исключительно люди, но и тотъ, чрезъ который проникаютъ, кромѣ людей, и звѣри. На этомъ основаніи похищеніе лошади изъ конюшни, если воръ вошелъ въ ворота послѣдней, конечно, не будетъ кражей со влѣзаніемъ. Но иначе представляется дѣло въ томъ случаѣ, если воръ проникаетъ чрезъ отверстіе, которымъ исключительно пользуются звѣри или птицы ²⁾; напр., если А влѣзаетъ въ дверцы, сдѣланныя на крышѣ дома для влѣзанія или вылѣзанія голубей. Въ этомъ случаѣ нѣтъ основанія исключать квалификацію, ибо воръ, проникая чрезъ отверстіе, не назначенное для обычнаго входа людей, долженъ преодолѣть большія или меньшія препятствія. Безразлично для понятія пути, предназначеннаго для входа, пользуются ли имъ постоянно, часто или только изрѣдка. Необходимо только, чтобы законное пользованіе этимъ путемъ было не

¹⁾ Hélie, *ibid*, 187; Неклюдовъ, *ib.*, 151.

²⁾ Шварце, *ibid*, 120; ср. Гельшверъ, *ibid*, 470.

исключительное, а ординарное, другими словами, необходимо, чтобы хозяева помѣщенія предназначали этотъ путь для входа. Поэтому, кража со влѣзаніемъ не исключается, если воръ влѣзаетъ въ то окно, чрезъ которое часто хозяева помѣщенія проникаютъ лѣтомъ въ садъ. Точно также кража со влѣзаніемъ не м. б. исключена и въ томъ случаѣ, если воръ проникаетъ путемъ, которымъ пользуются только извѣстныя лица для специальныхъ законныхъ цѣлей, какъ напр. чрезъ дымовую трубу ¹⁾. Но если извѣстное отверстіе предназначено для входа, то безразлично, пользуются ли имъ постоянно или только временно. На этомъ основаніи понятіе пути, предназначеннаго для входа, не можетъ быть исключено, если при подчинѣнѣ дома заколотятъ наглухо двери и, пробивъ отверстіе въ стѣнѣ, станутъ имъ пользоваться для входа и выхода. Другое дѣло въ томъ случаѣ, когда, между прочимъ, и чрезъ такое отверстіе, при наличности входа чрезъ двери, входятъ и выходятъ. Въ этомъ случаѣ отверстіе не становится предназначеннымъ для входа, и кража со влѣзаніемъ не исключается, если только сдѣланная въ стѣнѣ брешь на столько высоко отстоитъ отъ земли, что проникновеніе внутрь зданія или строенія не возможно путемъ перешагиванія встрѣчаемаго препятствія. Если же брешь въ стѣнѣ на столько просторна, что внутрь зданія или строенія можно перешагнуть въ прямомъ или по крайней мѣрѣ въ наклонномъ положеніи, то для квалифікаціи нѣтъ мѣста ²⁾. Отсюда слѣдуетъ, что квалифікація не исчезаетъ, если отверстіе въ стѣнѣ на столько мало, что чрезъ него можно пробраться не иначе, какъ *проползаніемъ*. Въ этомъ случаѣ, какъ бы ни было низко отверстіе, квалифікація на лицо по двумъ основаніямъ: 1) проникновеніе совершается путемъ, не предназначеннымъ для входа; 2) препятствіе, встрѣчаемое на пути, такого рода, что невозможенъ *выходъ* въ зданіе или строеніе, а необходимо *вползаніе*.

Кража со влѣзаніемъ на лицо и въ томъ случаѣ, когда воръ входитъ чрезъ двери, раздвинувъ половинки послѣднихъ, если только созданное такимъ образомъ отверстіе на столько узко, что для входа необходимо влѣзаніе. Подобные случаи проникновенія возможны, между прочимъ, чрезъ тѣ двери, которыя изнутри запираются цѣпью. Исключать квалифікацію въ данныхъ случаяхъ нѣтъ никакого основанія,

¹⁾ Шварце, *ibid*, 120.

²⁾ Шварце, *ibid*, 118.

ибо хотя виновный и пробирается чрезъ двери, но запертая дверь не есть путь, опредѣленный для входа ¹⁾. Другое дѣло, если воръ раздвиганіемъ половинокъ двери образовалъ столь большое отверстіе, что могъ свободно войти *безъ влѣзанія*. Въ этомъ случаѣ нельзя говорить о квалификаціи потому, что самую дверь нельзя считать *запертою*. Подъ запертой дверью мы разумѣемъ такую, чрезъ которую можно пробраться или посредствомъ взлома ея, или посредствомъ ключей, или посредствомъ влѣзанія. Сомнительно, чтобы можно было назвать запертою ту дверь, половинки которой, безъ взлома запоровъ и самой двери, воръ можетъ раздвинуть такъ широко, что *входъ* сдѣлается совершенно свободнымъ.

Согласно сказанному выше должны быть рѣшены и тѣ случаи, когда воръ проникаетъ чрезъ незапертую верхнюю или нижнюю половинку двери, состоящей изъ двухъ горизонтально лежащихъ одна га другой частей. Въ этихъ случаяхъ квалификація должна быть принимаема всякій разъ, какъ только воръ *влѣзаетъ*, т. е. пробирается не путемъ входа или перешагиванія въ прямомъ или наклонномъ положеніи. Отсюда слѣдуетъ, что не считается важнымъ то обстоятельство, что не все дверное отверстіе заперто. Необходимо только, чтобы оно было заперто на столько, что чрезъ него невозможенъ *входъ* въ прямомъ или наклонномъ положеніи, а необходимо *влѣзаніе*. На этомъ основаніи кража со влѣзаніемъ будетъ на лицо и въ томъ случаѣ, когда воръ пролѣзаетъ подъ отверстіемъ, находящимся подъ воротами или дверьми ²⁾.

Въ заключеніе анализа кражи со влѣзаніемъ сдѣлаемъ два замѣчанія. 1) По смыслу 1659 ст. улож. влѣзаніе только тогда можетъ возвышать наказаніе, положенное за кражу, когда послѣдняя совершена безъ особо увеличивающихъ вину обстоятельствъ. На этомъ основаніи въ случаѣ стеченія при кражѣ влѣзанія и другаго особо увеличивающаго вину обстоятельства, напр. взлома, вліяніе влѣзанія на мѣру вины виновнаго устраняется. Представимъ себѣ, что А сдѣлалъ подкопъ подъ домъ и затѣмъ пролѣзъ образованнымъ отверстіемъ въ сей послѣдній. Въ этомъ случаѣ будетъ только кража со взломомъ, какъ это ясно слѣдуетъ изъ буквального смысла 1647 ст. уложенія о нак. Этотъ спо-

¹⁾ Гельшнеръ, *ibid*, 471; *contra* Шварце, *ibid*, 121.

²⁾ Ср. Гельшнеръ, *ibid*, 407; Шварце, *ibid*, 122.

собъ рѣшенія даннаго вопроса совершенно цѣлесообразенъ¹⁾. 2) Покушеніе на кражу со влѣзаніемъ, точно также какъ покушеніе на кражу со взломомъ и на кражу посредствомъ ключей, будетъ не только тогда, когда обстоятельства, квалифицирующія кражу, совершены, но и тогда, когда они начаты²⁾. Согласно съ симъ Сенатъ призналъ начатое влѣзаніе на стѣну съ цѣлью похищенія покушеніемъ на кражу. (1871 г. № 889, Коновалова).

VII. Кража, совершенная со входомъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ.

§ 56. На одну доску съ кражей со влѣзаніемъ улож. о нак. ставить кражу, совершенную при помощи входа подъ вымышленнымъ предлогомъ. Основаніе квалификаціи послѣдняго рода кражи законодатель, вѣроятно, усматривалъ въ томъ, что такая кража, какъ совершенная при помощи обманнаго способа проникновенія въ мѣсто кражи, обнаруживается въ виновномъ болѣе обдуманную, дерзостную и коварную злую волю. Вымышленные предлоги входа м. б. самые разнообразны. Уложеніе 1857 г. (ст. 2236) въ числѣ этихъ предлоговъ упоминаетъ ссылку на знакомство, а также необходимость врученія письма. Сюда также слѣдуетъ отнести присвоеніе званія лица, состоящаго въ государственной или общественной службѣ, облаченіе въ мундиръ или вообще въ такую одежду, которая составляетъ принадлежность подлогомъ присвоеннаго виновнымъ званія (Улож. 1857 г., ст. 2235, показана замѣненной 169 и 170 ст. уст. о нак.)³⁾. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ квалификація будетъ на лицо, хотя бы виновный и не называлъ вымышленнаго предлога своего посѣщенія. Лицо, одѣтое почтальономъ, десятскимъ, жандармомъ, свободно пропускается въ частныя жилища, чѣмъ легко и могутъ воспользоваться ловкіе плуты. Форменная одежда этихъ лицъ заставляетъ предполагать въ нихъ настоящихъ должностныхъ лицъ, а не подставныхъ, вслѣдствіе чего законная цѣль ихъ посѣщенія обыкновенно не заподозривается, а потому имъ и не ставится столько препятствій для входа, какъ всякому дру-

¹⁾ Contra Шварце, *ibid*, 121.

²⁾ Oppenhoff, *ibid*, прим. 6 къ § 243; Меркель, *ibid*, 685.

³⁾ Ср. Hélie, *ibid*, стр. 217.

гому постороннему лицу. Иное дѣло—тогда, когда это послѣднее стремится проникнуть въ частное жилище. Такъ-какъ ему на каждомъ шагу ставятся препятствія, то оно можетъ проникнуть въ чужое жилище съ одинаковой легкостью, какъ и лица, облеченныя въ форменную одежду, не иначе, какъ назвавъ вымышленный предлогъ своего посѣщенія. Отсюда слѣдуетъ, что для наличности данной кражи необходимо, чтобы постороннія лица, о которыхъ мы говоримъ, *назвали* вымышленный предлогъ своего посѣщенія ¹⁾.

Наше улож. о нак. не предусматриваетъ особо тѣхъ случаевъ, когда настоящее должностное лицо, напр. десятскій, войдетъ въ домъ подъ вымышленнымъ предлогомъ для совершенія кражи; этотъ случай также обойдется 3 п. 1659 ст. улож. Иначе рѣшается этотъ вопросъ въ французскомъ кодексѣ, по которому публичные органы власти за преступленія, совершенныя ими благодаря злоупотребленію власти, подвергаются болѣе тяжкимъ наказаніямъ, чѣмъ частныя лица (арт. 198).

VIII. Кража съ оружіемъ.

§ 57. Большинство нынѣ дѣйствующихъ законодательствъ возводитъ кражу съ оружіемъ на степень квалифицированной кражи по соображеніямъ *объективной опасности* вора, совершающаго такую кражу. Эта объективная опасность усматривается, во-первыхъ, въ томъ, что наличность оружія можетъ легко подвинуть вора на употребленіе его въ дѣло съ цѣлью обороны и даже нападенія въ томъ случаѣ, когда бы потерпѣвшій или третье лицо вздумали остановить, схватить или преслѣдовать виновнаго ²⁾, во-вторыхъ, въ томъ, что таже наличность при ворѣ оружія можетъ заставить потерпѣвшаго опустить руки, отказаться отъ сопротивленія вору ³⁾. При такомъ взглядѣ [на основаніе квалификации кражи съ оружіемъ, само собою разумѣется, достаточно для квалификации одного факта наличности при ворѣ оружія, что только дѣйствительно и требуется тѣми кодексами, которые ставятъ во главу кражи съ оружіемъ указанное основаніе. Но спрашивается, насколько раціонально это основаніе и насколько оно достаточно для

¹⁾ Неклюдовъ, *ibid*, 153.

²⁾ Меркель, *ibid*, 681; Гельшнеръ, *ib.*, 478.

³⁾ Гельшнеръ, *ib.*; Hélie, *ibid*, 199.

квалификаціи? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы должны сказать прежде всего, что указанная основанія суть не болѣе, какъ *предположенія*, далеко не всегда согласныя съ дѣйствительностью. И въ самомъ дѣлѣ, изъ того, что воръ имѣетъ при себѣ оружіе, еще не слѣдуетъ того, что онъ употребитъ его въ дѣло съ цѣлью защиты, обороны. Для этого послѣдняго необходима готовность, намѣреніе употребить имѣющееся на лицо орудіе съ указанною цѣлью. При отсутствіи *готовности, намѣренія* одинъ фактъ имѣнія при себѣ оружія недостаточенъ для уголовного вмѣненія, а тѣмъ самымъ и для квалификаціи кражи, по двумъ основаніямъ: 1) потому, что самый фактъ имѣнія воровъ оружія м. б. совершенно случаенъ: воръ можетъ отправиться на кражу, совершенно упустивъ изъ виду, что у него въ карманѣ хранится складной ножъ 2) потому, что виновный, имѣя при себѣ оружіе, можетъ не только не имѣть намѣренія воспользоваться имъ для обороны, но даже имѣть противоположное намѣреніе, т. е. намѣреніе не употреблять его въ дѣло. Не странно ли было бы, въ самомъ дѣлѣ, признавать квалифицированную кражу въ случаѣ, когда бы охотникъ, возвращаясь съ оружіемъ съ охоты, стащилъ у сосѣда деревянную коробку, валявшуюся на дворѣ? А между тѣмъ, строго стоя на точкѣ зрѣнія наличности оружія, какъ основанія квалификаціи кражи, необходимо данный случай отнести къ квалифицированнымъ видамъ послѣдней. Къ счастью большинство криминалистовъ ¹⁾ отказывается строго послѣдовательно проводить объективное основаніе квалификаціи кражи съ оружіемъ и рѣшаетъ подобные данному случаю не въ смыслѣ квалификаціи. Рѣшеніе послѣдняго рода основывается, очевидно, на томъ соображеніи, что въ случаяхъ, подобныхъ сказанному, между вооруженіемъ и намѣреніемъ воспользоваться оружіемъ для защиты можетъ не быть вовсе той внутренней связи, которая необходима для того, чтобы фактъ имѣнія оружія возвести на степень квалифицирующаго обстоятельства.

Вникнемъ поближе въ эту внутреннюю связь, какъ основаніе квалификаціи кражи съ оружіемъ. Несомнѣнно, что между тѣмъ воровъ, который идетъ на преступленіе безъ намѣренія воспользоваться оружіемъ для защиты и тѣмъ, который идетъ съ противоположнымъ намѣреніемъ, существуетъ большая разница. Первый рѣшается посягнуть лишь на неприкосновенность имущества; второй эвентуально рѣ-

¹⁾ Иначе Меркель, *ib.*, 682.

О ДѢЛЕНИИ КРАСНЫХЪ КРОВЯНЫХЪ ШАРИКОВЪ У КУРИНАГО ЗАРОДЫША.

Наблюдения послѣдняго времени показали, что процессъ дѣленія клѣтокъ очень сложенъ, что ядро предъ дѣленіемъ клѣтки подвергается чрезвычайно характернымъ измѣненіямъ; вещество его превращается въ нити (претерпѣваетъ волокнистый метаморфозъ), которыя группируются въ протоплазмѣ клѣтки такъ, что образуютъ разнообразныя, нерѣдко довольно правильныя фигуры, клубочекъ, звѣзда и пр. при чемъ одна фигура переходитъ мало по малу въ другую т. е. дифференцированное ядро обнаруживаетъ активныя измѣненія формы. Пройдя рядъ формъ оно дѣлится на двѣ части, а затѣмъ процессомъ отшнуровыванія дѣлится и тѣло клѣтки.

Наблюдения эти сдѣланы на прозрачныхъ частяхъ живыхъ животныхъ. Весь процессъ происходитъ, по описанію авторовъ, предъ глазами наблюдателя, такъ что можно опредѣлить и время дѣленія, которое для разнаго рода клѣтокъ различно. Отъ полу-часа до 2-хъ ¹⁾. Живыми объектами наблюденія служили преимущественно молодыя растущія животныя именно личинки амфибій, тритона и саламандры а также живой хрящъ молодыхъ млекопитающихъ и хрящи амфибій.

У взрослыхъ животныхъ видѣли тѣже картины дѣленія клѣтокъ и въ нормальномъ состояніи организма и въ патологическихъ случаяхъ (экспериментальнымъ путемъ и въ патологическихъ новообразова-

¹⁾ Перемежко Arch. f. Mik. Anat. Bd. XVII.

ніяхъ)²⁾. Въ чемъ состоитъ сущность этихъ измѣненій ядра еще мало извѣстно и, кромѣ того, неизвѣстно еще всѣ ли клѣтки животнаго тѣла дѣлятся описаннымъ образомъ; есть изслѣдователи, утверждающіе, что нѣкоторыя клѣтки дѣлятся безъ предварительнаго измѣненія ядра т. е. безъ предшествовавшаго волокнистаго метаморфоза по извѣстной схемѣ Ремака: Сначала ядрышко, потомъ ядро и тѣло клѣтки процессами отшнуровыванія дѣлятся на двѣ части. Этотъ послѣдній способъ дѣленія Flemming называлъ, до окончательнаго рѣшенія вопроса, т. е. дѣйствительно ли нѣкоторыя клѣтки дѣлятся по схемѣ Ремака, прямымъ дѣленіемъ клѣтокъ, первый же способъ, т. е. дѣленіе съ волокнистыми метаморфозами ядра—непрямымъ ихъ дѣленіемъ. Изъ связаннаго видно что процессъ дѣленія клѣтокъ еще не вполне уясненъ; неизвѣстно въ чемъ состоитъ сущность измѣненія ядра, неизвѣстно можетъ ли дѣйствительно клѣтка дѣлиться и прямымъ способомъ и если можетъ, то какъ именно и при какихъ условіяхъ. Далѣе, до сихъ поръ полагали, что главную роль при дѣленіи клѣтки играетъ ядро такъ какъ съ него начинается процессъ дѣленія, что подъ влияніемъ ядра происходитъ и дѣленіе тѣла клѣтки. Въ новѣйшее время Strasburger³⁾, наблюдавшій процессъ дѣленія растительныхъ и животныхъ клѣтокъ утверждаетъ, что активную роль при дѣленіи играетъ протоплазма, что она возбуждаетъ въ ядрѣ тѣ процессы которые предшествуютъ его дѣленію.

Относительно сущности дѣленія ядра Eberht⁴⁾ изслѣдовавшій дѣленіе клѣтокъ на мертвыхъ объектахъ полагаетъ, что вещество ядра при дѣленіи раздѣляется на двѣ части—плотную (Kersubstanz) и жидкую (Kernsaft); первая и образуетъ различныя фигуры внутри клѣтки. Активныхъ измѣненій формы ядра на мертвыхъ объектахъ онъ наблюдать, разумѣется, не могъ.

Изъ другихъ изслѣдователей особенно Flemming⁵⁾ занимается рѣшеніемъ вопросовъ о сущности измѣненій ядра; по его мнѣнію, которое раздѣляется и многими другими, ядро клѣтки имѣетъ волокнистое

2) Arnold, Virchow's Arch. Bd. 78.

3) Zellbildung und Zelltheilung Auflage 1880 г.

4) Virchow's Arch. Bd. 67 114.

5) Arch. f. mikr. Anat. Bd XVI Hf. 2 und Bd. XVIII Hf. 2.

строение и въ покойномъ состояніи (въ дѣленіи) волокна образуютъ сѣть, но сѣть неправильную, нити не одинаково толсты и петли неправильной формы, начало измѣненій ядра передъ дѣленіемъ состоитъ въ томъ, что часть вещества его имѣющая свойство окрашиваться (*chromatin*) переходитъ въ нити, вслѣдствіе чего количество послѣднихъ увеличивается, они располагаются правильнѣе, гуще переплетаются между собою и образуютъ ту форму ядра, которую называли *клубочкомъ*. Нити, образующія клубочки сначала довольно тонки потомъ утолщаются оттого, что мало по малу весь *chromatin* переходитъ въ нити и образуется клубочекъ, состоящій изъ болѣе толстыхъ нитей. Затѣмъ происходитъ разрывъ нитей на части (сегментация ихъ, *Flemming*), имѣющія формы дугъ, эти сегменты нитей группируются вокругъ одного центра, соотвѣствующаго обыкновенно центру тѣла клѣтки, такъ что выпуклости дугъ обращены къ центру, а бедра ихъ къ периферіи клѣтки—образуется звѣздообразное ядро. Въ центрѣ звѣзды лучи ея (т. е. бедра дугъ) переходятъ одинъ въ другой; „представьте“ говоритъ *Flemming*, „что въ такой звѣздообразной фигурѣ находится только одинъ центръ, имѣющій свойство притягивать выпуклости дугъ и отталкивать ихъ бедра—въ этомъ случаѣ сохраняется звѣздообразная форма ядра, но если этотъ центръ раздѣлится на два центра, которые мало по малу удаляются къ полюсамъ клѣтки и каждый увлекаетъ за собою часть дугъ, образующихъ звѣзду, то первоначальная звѣзда (матерняя) раздѣлится на двѣ новыя (дочернія), въ которыхъ дугообразныя нити расположены такъ, что углы дугъ обращены къ полюсамъ, а ихъ бедра къ экватору клѣтки.

Матеріальный субстратъ этихъ силъ находится по *Flemming*'у въ томъ веществѣ ядра, которое не окрашивается и которое онъ поэтому назвалъ *achromatin*'омъ этотъ *achromatin* находится между нитями хроматина. Каждая дуга представляетъ какъ бы магнитъ, положительный полюсъ котораго уголъ дуги, отрицательный ея бедра. Гипотетическій центръ, оказывающій протяженіе на нити, тоже отрицательный, но дѣйствующій сильнѣе, чѣмъ магнетизмъ нитей (см. его чертежи въ *Arch. f. mik. Anat. Bd. XVIII S. 206 211*).

Постепеннымъ удаленіемъ къ полюсамъ клѣтки новыхъ центровъ протяженія *Flemming* объясняетъ образованіе той формы ядра, которую онъ называетъ экваторіальною пластинкою: она образуется въ тотъ моментъ, когда новые центры притяженія не достигли еще полюсовъ клѣтки и бедра дугъ лежатъ почти на экваторѣ.

Изъ дочернихъ звѣздообразныхъ ядеръ образуются по *Flemming*'у клубочкообразныя, а изъ послѣднихъ обыкновенныя (покоящіяся ядра),

такъ что дочернее ядро повторяетъ формы матерняго, но въ обратномъ порядкѣ. Къ этому нужно прибавить что по мнѣнію Flemming'a лучи звѣздообразнаго ядра (можетъ быть не во всѣхъ клѣткахъ) разщеплены по линіѣ на двѣ а потомъ въ дочернихъ звѣздообразныхъ ядрахъ снова сливаются по два въ одинъ. Кромѣ того по Flemming'у (и другихъ) и изъ той составной части ядра, которая не имѣетъ способности окрашиваться (achromatin) образуется тоже фигура бочкообразной или веретенообразной формы (ахроматическая фигура), лежащая подлѣ хроматической (окрашивающейся). Образованіе и значеніе этихъ ахроматическихъ фигуръ еще мало изслѣдовано. По Flemming'у въ иномъ ядрѣ больше хроматина—въ такомъ случаѣ хроматическая фигура значительной величины, ахроматическая же мала, едва замѣтна; въ другомъ больше ахроматина (напр. въ ядрѣ яйцевыхъ клѣтокъ) и тогда отношенія становятся обратными.

Весь процессъ дѣленія клѣтокъ Flemming раздѣляетъ на нѣсколько стадій:

1. Клубочковидное ядро, состоящее изъ тонкихъ, тѣсно извитыхъ нитей.

2. Клубочковидное ядро, состоящее изъ болѣе толстыхъ менѣе тѣсно извитыхъ нитей.

3. Звѣздообразное ядро.

4. Стадія экваторіальной пластинки.

5. Дѣленіе дифференцированного ядра на двое, точнѣе, удаленіе обѣихъ половинокъ (новыхъ ядеръ) другъ отъ друга такъ какъ дѣленіе ихъ по Flemming'у происходитъ раньше.

6. Звѣздообразная форма дочернихъ ядеръ.

7. Клубочковидная форма дочернихъ ядеръ.

8. Сѣтчатая форма дочернихъ ядеръ т. е. возвращеніе ихъ къ покойному состоянію.

Съ мнѣніемъ Flemming'a согласенъ отчасти и Klein ⁶⁾. Другіе изслѣдователи не наблюдали всѣхъ картинъ дѣленія описанныхъ Flemming'омъ. По наблюденіямъ Schleicher'a ⁷⁾, Mayzel'a ⁸⁾, Пере-

⁶⁾ Quarterly Journal of mikr. Science Vol. 19 1879.

⁷⁾ Arch. f. Mikr. Anat. B. XVI Hf. 2.

⁸⁾ Работа изъ лабораторіи Варш. Унив. 1878 г. вып. 4-й.

межко ⁹⁾ дѣленіе начинается тѣмъ, что въ ядрѣ появляются зерна и короткія нити или лучше палочки; и тѣ и другія мало по малу удлиняются превращаются въ нити и образуютъ клубочки. Активныя движенія дифференцированнаго ядра Schleicher и Перемежко сравниваютъ съ амёбодными движеніями. По Schleicher'у измѣненіе формы ядра не представляетъ той правильности и послѣдовательности какъ описываетъ Flemming; Schleicher вовсе отрицаетъ стадіи Flemming'а. Перемежко различаетъ періодъ измѣненій ядра и періодъ его дѣленія (періодъ дѣленія клѣтки). Переходъ отъ перваго ко второму составляетъ стадію экваторіальной пластинки. Въ первомъ періодѣ ядро измѣняетъ свою форму (можно видѣть, наблюдая процессъ на живомъ животномъ) — клубочекъ, звѣзду, кромѣ того и другія менѣе правильныя формы. Во второмъ періодѣ (вслѣдъ за экваторіальной пластинкой) ядро принимаетъ бочкообразную форму, нити его составляющія разрываются въ плоскости экватора клѣтки, образуютъ двѣ полубочкообразныя формы — два новыя ядра, удаляющіяся довольно быстро къ полюсамъ клѣтки. Послѣ этого дѣлится перехватомъ тѣло клѣтки, а нити, образующія новообразованныя ядра, сливаются въ одинъ сплошной блестящій комочекъ. Въ такомъ видѣ ядро или остается болѣе или менѣе долгое время, или же въ немъ появляются нити, образующія сѣть. Словомъ ядро ничѣмъ не отличается отъ покоющагося. Объ ахроматическихъ фигурахъ внутри тѣла клѣтки, во время ея дѣленія, Schleicher и Перемежко не упоминаютъ. Въ самое послѣднее время Strasburger, наблюдавшій дѣленіе растительныхъ и отчасти животныхъ клѣтокъ пришелъ, какъ упомянуто выше, къ нѣсколькимъ инымъ заключеніямъ. По его мнѣнію, дѣленіе клѣтки и дѣленіе ядра два различные процесса, которые обыкновенно идутъ рука объ руку, но могутъ происходить и отдѣльно. Въ одноядерныхъ клѣткахъ дѣленію ея предшествуетъ всегда дѣленіе ядра, въ многоядерныхъ же оба процесса происходятъ въ различное время и совершенно независимо одинъ отъ другаго. Активную роль при дѣленіи клѣтки играетъ протоплазма, возбуждающая въ ядрѣ тѣ процессы, которыя предшествуютъ его дѣленію, она собирается у обоихъ полюсовъ ядра, проникаетъ въ самое ядро и образуетъ нити, сос-

⁹⁾ Мед. Вѣстникъ 1878 г. № 31, Arch. f. mik. An. Bd. XVI и XVII 1879 г.

тавляющія ахроматическую фигуру, слѣдовательно ахроматическая фигура образуется по Strasburger'у не изъ ахроматина ядра, какъ полагаетъ Flemming, а изъ протоплазмы клѣтки.

По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, какъ было упомянуто выше, съ волокнистымъ метаморфозомъ ядра дѣлятся на всѣ клѣтки животнаго тѣла. Butchshly ¹⁰⁾ и Flemming ¹¹⁾ полагаютъ, что бѣлые кровяные шарики дѣлятся безъ предварительнаго измѣненія ядра процессомъ отшнуровыванія. Этотъ способъ дѣленія Flemming назвалъ, какъ было сказано, прямымъ дѣленіемъ клѣтки, дѣленіе же съ метаморфозомъ ядра—непрямымъ дѣленіемъ. Кромѣ бѣлыхъ шариковъ по Klein'у ¹²⁾ и эпителиальныя клѣтки могутъ дѣлиться прямымъ способомъ. Клейнъ замѣтилъ, что взрослые тритоны (*Triton cristatus*) очень часто мѣняютъ верхній слой эпителиальнаго покрова кожи, если бы при этой постоянной регенераціи всѣ клѣтки дѣлились не прямымъ способомъ, то въ эпителиальномъ покровѣ можно было бы постоянно видѣть множество дифференцированныхъ ядеръ, между тѣмъ Клейнъ въ одномъ случаѣ насчитываетъ на 840 покоящихся ядеръ только 17 дифференцированныхъ, въ другомъ на 240—23. Поэтому онъ полагаетъ что эти эпителиальныя клѣтки должны размножаться, кромѣ непрямаго еще и прямымъ способомъ. Наконецъ въ самое послѣднее время явился трудъ Якимовича. ¹³⁾ Авторъ изслѣдовалъ регенерацію этихъ элементовъ у зародышей и взрослыхъ; у послѣднихъ онъ производилъ искусственное нарушеніе цѣлости ткани органовъ, состоящихъ изъ гладкихъ мышечныхъ волоконъ. Результатъ тотъ, что у зародышей внутри гладкихъ волоконъ встрѣчаются ядра (объ этомъ еще раньше говоритъ Flemming) ¹⁴⁾ звездообразной формы, клубочкообразной, а при регенераціи гладкаго волокна авторъ видѣлъ внутри его только клубочкообразныя ядра, которыя дѣлились и никакихъ другихъ фигуръ не встрѣчалъ, поэтому онъ полагаетъ, что и условія, при ко-

¹⁰⁾ Studien über die ersten eusvikelnogeerscheinungen etc. 1876 г.

¹¹⁾ I. с.

¹²⁾ I. с.

¹³⁾ Регенерація гладкихъ мышечныхъ волоконъ, диссертація, Кіевъ 1880 г.

¹⁴⁾ I. с.

торыхъ происходитъ дѣленіе имѣютъ вѣроятно вліяніе на способъ дѣленія. Вотъ что до сихъ поръ извѣстно о прямомъ способъ дѣленія клѣтокъ, но и эти данныя принимаются не всѣми наблюдатели. Такъ Перемежко ¹⁵⁾ наблюдалъ на живыхъ личинкахъ тритона дѣленіе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ и внутри и внѣ кровяныхъ сосудовъ непрямымъ способомъ. Flemming полагаетъ что выводы Klein'a ошибочны, что количество дѣлящихся не прямымъ способомъ клѣтокъ, приводимое имъ, совершенно достаточно для замѣщенія отпавшихъ. Такимъ образомъ и этотъ вопросъ рѣшенъ не окончательно. Для полного уясненія вопроса о дѣленіи клѣтокъ необходимо возможно большее число изслѣдованій, необходимо изслѣдовать дѣленіе всѣхъ родовъ клѣтокъ какъ при физиологическомъ ростѣ живого тѣла, такъ и въ патологическихъ случаяхъ. Красные кровяные шарики птичьяго зародыша представляютъ именно одинъ родъ клѣтокъ еще мало изслѣдованныхъ въ этомъ направленіи.

Размноженіе ихъ замѣтилъ уже Ремакъ ¹⁶⁾; онъ видѣлъ восьмиобразныя фигуры, слѣдовательно ту стадію (Фиг. 1-я), гдѣ, послѣ раздѣленія ядра, началось уже и дѣленіе клѣтки. Наибольшее количество дѣлящихся клѣтокъ по Ремаку наблюдается между 3 и 8 днями насиживания, отъ 8 до 12-го онъ уже ихъ больше не встрѣчалъ. Процессъ происходитъ по Ремаку т. обр. что сначала дѣлится на двое перехватомъ ядрышко, потомъ ядро и затѣмъ тѣло клѣтки, при чемъ оболочка клѣтки даетъ отъ себя отростки, дѣлящіе содержимое шарика на двѣ части. До половины 3-го дня происходитъ преимущественно дѣленіе ядрышекъ. Ремакъ замѣтилъ, что если во время изслѣдованія зародышъ значительно охладѣетъ, то дѣлящихся шариковъ найти нельзя, такъ какъ онѣ во время охлажденія успѣли раздѣлиться. Можно даже иногда во время охлажденія капли крови на стеклѣ наблюдать дѣленіе восьмиобразнаго шарика. Чтобы убѣдиться, что дѣленіе шарика происходитъ дѣйствительно отщипуровываніемъ и образованіемъ перегородки Ремакъ употребляетъ реагенты, растворяющіе гемоглобинъ и дѣлающіе шарики прозрачными: уксусную кислоту 0,03 Pct., растворъ сулемы 0,03 Pct., хромовую 0,03 Pct.

¹⁵⁾ l. c.

¹⁶⁾ *Unterrichtungen ueber die entvikelunder Wierbelthiere* S. 1855 г. und *Mullers Arch.* 1858; S. 178.

Удивительно что и при употребленіи этихъ реагентовъ онъ не видѣлъ характеристическихъ фигуръ дѣлящагося ядра, но не нужно забывать, что въ 8-образныхъ шарикахъ, т. е. когда началось дѣленіе тѣла шарика, ядро имѣетъ обыкновенно неправильную форму, нити его составляющія почти слились въ сплошной комочекъ и очень вѣроятно, что эти неправильныя формы считалось дѣйствіемъ реагентовъ. Картины дѣленія ядра въ другихъ стадіяхъ считались вѣроятно ненормальнымъ дѣленіемъ. Напр. на фиг. 9¹⁷⁾ подѣ буквою Z Ремакъ рисуетъ нѣсколько шариковъ „mit abnormer theilung“ и между ними одна внутри которой чрезвычайно ясно видна звѣздообразная фигура. Къ сказанному нужно прибавить, еще малость объекта, на которомъ картины дѣленія шариковъ не такъ ясно выражены, какъ на большихъ клѣткахъ саламандры, тритона.

Изъ новѣйшихъ изслѣдователей о дѣленіи красныхъ кровяныхъ шариковъ у куриного зародыша упоминаютъ Butschly;¹⁸⁾ онъ изслѣдовалъ кровь зародышей на 4 й или 5-й день насиживанія, видѣлъ шарики съ очень хорошо развитымъ ядернымъ веретенемъ (Kernspindel), т. е. ядромъ, имѣющимъ веретенообразную форму, съ очень ясно замѣтною ядерною пластинкою, т. е. ядро въ періодъ экваторіальной пластинки (Flemming). Нити, составляющія веретено были иногда ясно замѣтны, иногда же очень плохо. Butschly выводитъ изъ своихъ наблюденій заключеніе, что при дѣленіи красныхъ кровяныхъ шариковъ вещество ядра подвергается волокнистому метаморфозу, нити образуютъ веретенообразную фигуру, затѣмъ образуется ядерная пластинка, которая дѣлится на двѣ части, два новые ядра, удаляющіеся другъ отъ друга и затѣмъ слѣдуетъ дѣленіе тѣла клѣтки. Относительно другихъ формъ дифференцированнаго ядра Butschly вовсе не упоминаетъ.

По этому мнѣ казалось не лишнимъ изслѣдовать ближе дѣленіе красныхъ кровяныхъ шариковъ у куриныхъ зародышей; яйца получалось изъ подѣ насѣдки, изслѣдованіе начиналось съ 3-го дня насиживанія, (когда установилось кровообращеніе) и продолжалось не только до выхода зародыша изъ яйца, но и въ продолженіи недѣли послѣ выхода. Для приготовленія препарата отъ молодыхъ зародышей разрѣ-

¹⁷⁾ Müllers Arch.

¹⁸⁾ l. c.

зываются большіе сосуды (*V. terminalis* или *vasa omphalo-mesenterica*) изъ разрыва выступала капелька крови, которая собиралась или кисточкой или малой ложечкой и переносилась на предметное стекло или же вырѣзывалось сердце, переносилось на стекло и выжималась изъ него кровь. Что касается методовъ, то я пользовался тѣми, которые были предложены проф. Перемежко для изслѣдованія кровяныхъ шариковъ амфибій¹⁹⁾. Лучшими реагентами служатъ и здѣсь—хромовая и уксусная кислота отъ $\frac{1}{2}$ —1 pct. Отъ уксусной кислоты шарики дѣлаются моментально прозрачными и ядра видны очень отчетливо отъ хромовой же спустя нѣсколько минутъ; индифферентныя жидкости *iodseghis*, растворъ поваренной соли не годятся и здѣсь, потому что шарики остаются продолжительное время непрозрачными. Для окрашиванія употреблялся *haematoxilin* и бурый *anilin* (*aniliu Bismarckbraun*). Такъ какъ объектъ этотъ малъ, то употреблялась большею частью иммерзійная система преимущественно 9-ая и 11-ая *Hartnack's*, но и съ воздушными объективами *Hartu*. 7-ой и 8-ой картины дифференцированнаго ядра видны довольно ясно.

Прежде всего надо замѣтить что дѣлящіеся шарики въ значительномъ количествѣ встрѣчаются только у молодыхъ зародышей отъ 3 до 8-го дня развитія, что замѣтилъ и Ремакъ. Въ это время почти на всякомъ мѣстѣ препарата, приготовленнаго изъ малой капли крови можно встрѣтить отъ 1—3 дѣлящихся шариковъ. Начиная съ 8 дня количество ихъ уменьшается и уже на 10-й день они встрѣчаются довольно рѣдко а послѣ 12 дня до выхода цыпленка изъ яйца и послѣ выхода они вовсе не встрѣчаются.

Такъ какъ изслѣдованіе красныхъ кровяныхъ шариковъ *en vivo* невозможно, то остается сравнивать картины дифференцированнаго ядра съ тѣми, которыя описаны авторами, наблюдавшими процессъ этотъ на живыхъ животныхъ.

Разсматривая красные шарики куринаго зародыша въ уксусной в. хромовой кислотѣ (см. выше) видимъ, что покоящіеся шарики имѣютъ круглую форму (вслѣдствіе дѣйствія реактива такъ какъ въ индифферентной жидкости они имѣютъ овальную форму) рѣзко контурированы, тѣло совершенно прозрачно, или слегка зернисто, ядро круглое, блестящее, цвѣта гемоглобина, состоитъ изъ сплошной однородной массы или же зернисто; рядомъ съ зернами встрѣчаются въ

¹⁹⁾ *Cemtbl f. med. Vis.* 1879, № 38.

нѣкоторыхъ экземплярахъ болѣе или менѣе толстыя нити; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нити расположены въ видѣ болѣе или менѣе правильной сѣти. Наематоксилін'омъ и бурымъ анилін'омъ ядра окрашиваются очень интенсивно, тѣло же клѣтки вовсе не окрашивается.

Картины дѣлящихся шариковъ, вообще говоря, похожи на тѣ, какія описаны, наблюдавшими процессъ дѣленія на живыхъ животныхъ, но по малости объекта они значительно уступаютъ въ ясности картинамъ, описаннымъ авторами въ другихъ родахъ клѣтокъ. Начало измѣненія ядра и здѣсь состоитъ въ томъ, что въ немъ появляются крупныя зернышки и короткія, толстыя нити (fig. 2-я); ядро въ это время еще рѣзко ограничено отъ тѣла клѣтки оболочкою или вѣрнѣе пограничнымъ слоемъ т. е. существованіе оболочки, химически отличной отъ вещества ядра, очень сомнительно. Такія ядра нѣсколько большей величины, чѣмъ покоящіяся и встрѣчаются довольно рѣдко вѣроятно потому что эта стадія продолжается короткое время. По Flemming'у (какъ сказано) начало измѣненій ядра состоитъ въ томъ, что часть вещества его (Chromatin) мало по мало переходитъ въ нити, образующія свою группировкою клубочекъ. Дифференцірованія ядра въ крупныя зерна и палочкообразныя тѣла онъ не допускаетъ. Въ нашемъ объектѣ и при сильномъ увеличеніи (12 им. сист. Hrtz.) на окрашенныхъ препаратахъ нельзя было убѣдиться что ядро состоитъ въ этомъ періодѣ изъ нитей; въ немъ видны какъ сказано выше крупныя зерна вототкія толстыя полочки, не соединенныя между собою. Flemming считаетъ зерна оптическимъ разрѣзомъ нитей. Shrasburger ²⁰⁾ не согласенъ тоже съ нимъ относительно первой стадіи дифференцірованія ядра „Nach Flemming, говоритъ онъ, „Soll ein Zellkern niemals isolirte Körner führen, wo Solche gegeben zu sein Scheinen, habe man es immer nur mit optischen Durchschnitten von Fäden zu thun. Ich kann mich dieser Auffassung Flemming's nicht anschliessen, indem es mir mit vielen Fällen nicht möglich war, den körnigen Kerninhalt auf ein Netzwerk zurückzuführen. Кромѣ описанныхъ ядеръ встрѣчаются такія, которыя состоятъ изъ довольно тонкихъ, отчасти извитыхъ, нитей, (fig. 3-я) разбросанныхъ безъ всякаго порядка т. е. не образующихъ никакой правильной фигуры. И тѣ и другія ядра окрашиваются ге-

²⁰⁾ l. c. S. 322.

меатоксилиномъ и бурымъ анилиномъ довольно интензивно. Наконецъ встрѣчаются ядра, состоящіе изъ болѣе или менѣе толстыхъ, переплетающихся нитей, образующихъ настоящій клубочекъ авторовъ (fig. 4). И клубочковидныя ядра окрашиваются очень хорошо, но по малости объекта нельзя убѣдиться окрашиваются ли только нити или же и вещество, находящееся между ними, равнымъ образомъ невозможно убѣдиться состоитъ ли клубочекъ изъ одной нити или же изъ обрывковъ.

Звѣздообразное ядро встрѣчается тоже довольно часто, но звѣзда никогда не бываетъ правильной; обыкновенно одни изъ лучей тоньше другіе толще. Одни короче другіе длиннѣе. Встрѣчаются нерѣдко и тѣ формы ядра которыя Flemming назвалъ систолической формой звѣзды. По Flemming'у, какъ сказано, лучи звѣзды дугообразно согнуты и расположены такъ что выпуклости дугъ т. е. мѣсто перехода одного луча въ другой обращены къ центру клѣтки а свободные концы къ периферіи.

На моемъ объектѣ при сильныхъ увеличеніяхъ было ясно что, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя, лучи не изогнуты а прямые палочкообразныя, обращены однимъ концомъ къ центру а другимъ къ периферіи клѣтки.

Далѣе встрѣчается нерѣдко та форма ядра, которую Strasburger назвалъ въ растительныхъ клѣткахъ ядерною пластинкою (Köruplatte) а Flemming въ животн. клѣткахъ (ekvatorialplatte) экваторіальной пластинкой. Въ нашемъ объектѣ ядро состоитъ изъ густо переплетенныхъ нитей, лежащихъ въ плоскости экватора клѣтки; при разсматриваніи сбоку оно представляется продолговатою тонкою пластинкою при разсматриваніи же сверху, круглою. Выше было сказано, какъ по мнѣнію Flemming'a эта фигура образуется изъ звѣздообразнаго ядра и какъ сгруппированы нити въ стадіи экваторіальной пластинки, (выпуклости дугъ обращены къ полюсамъ, а бедра лежатъ на экваторѣ клѣтки). Другіе изслѣдователи того мнѣнія, что въ этой стадіи происходитъ разрывъ нитей, образующихъ ядра т. е. дѣленіе ядра на двѣ части. Въ описываемомъ объектѣ нити переплетены въ разнообразныхъ направленіяхъ и убѣдиться, что они расположены какъ полагаетъ Flemming мнѣ не удалось. Butchly изслѣдовалъ и дѣленіе красныхъ кровяныхъ шариковъ у куриного зародыша; по его описанію ядро шарика передъ дѣленіемъ претерпѣваетъ тотъ же волокнистый метаморфозъ что и въ другихъ клѣткахъ, дѣленіе которыхъ онъ изслѣдовалъ напр. въ ядрахъ

сѣмянныхъ клѣтокъ пасѣкомыхъ (*Blatta Germanica*) въ яйцахъ разныхъ безпозвоночныхъ,—и проч. Изъ нитей образуется веретенообразная фигура и притомъ значительной величины „die spindel erschien hier so gross das man an eine Volumvermehrung des unspringlichen Kernes deneken muss“ говорить онъ. На этой веретенообразной фигурѣ замѣтна очень ясно по его словамъ ядерная пластинка (*Kernplatte*), представляющаяся въ видѣ значительнаго мѣстнаго утолщенія нитей, образующихъ веретено; въ этомъ случаѣ ядерная пластинка состоитъ слѣдовательно изъ отдѣльныхъ частей (палочекъ), въ другихъ случаяхъ вслѣдствіе слитія палочекъ она представляется сплошной пластинкою, лежащею въ плоскости экватора (см. его l. c. Taf VI fig. 23 и 24). Ядерная пластинка дѣлится на двѣ части, два новыхъ ядра, которыя удаляются одна отъ другой къ полюсамъ шарика при чемъ между ними остаются соединяющія эти части тонкія блѣдныя нити (*kernfasern*), поступающія потомъ въ массу новообразованныхъ ядеръ. Въ кровавыхъ шарикахъ эти нити на мѣстѣ, соответствующемъ экватору, нѣсколько утолщены, т. е. образуется нѣчто въ родѣ клѣточной пластинки, какъ въ растительныхъ клѣткахъ.

Изъ сказаннаго видно, что Butchly видѣлъ въ красныхъ кровавыхъ шарикахъ куриного зародыша кромѣ хроматическихъ и ахроматическія фигуры въ смыслѣ Flemming'a. Не смотря на множество препаратовъ изъ всѣхъ періодовъ развитія яйца, на значительное увеличение (11 и 12 им. Нртп.), мнѣ ни разу не удалось видѣть веретенообразнаго ядра. Экваторіальная пластинка видна очень ясно, но я ни разу не видалъ блѣдныхъ нитей образующихъ веретено.

Какъ дальнѣйшая стадія дѣленія ядра встрѣчаются шарики, представленные на фиг. 7. Внутри находятся въ нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой двѣ фигуры, которыя названы Eberth'омъ *Körbe*, другими авторами полубочкообразными фигурами. При разсматриваніи въ профиль такія фигуры похожи на гребешокъ, при разсматриваніи сверху съ полюса клѣтки видно, что нити ихъ образующія у полюса сходятся въ направленіи же къ экватору расходятся, такъ что дѣйствительно происходитъ нѣчто въ родѣ корзины или полубочки, состоящей изъ нитей. При значительномъ увеличеніи можно убудиться, что нити, образующія эти фигуры прямыя, а не дугообразныя, какъ полагаетъ

Flemming²¹⁾). Описанныя двѣ фигуры представляютъ два новообразованные ядра, но какъ образовались эти фигуры изъ экваторіальной пластинки—особенной ли группировкой нитей экваторіальной пластинки или же разрывомъ ихъ? Гораздо вѣроятнѣе послѣднее, такъ какъ въ первомъ случаѣ нити новообразованнаго ядра были бы дугообразно изогнуты; впрочемъ, переходныхъ стадій отъ экваторіальной пластинки къ только что описанной стадіи я не видѣлъ.

При дальнѣйшемъ теченіи процесса дѣленія нити, составляющія новообразованное ядро сливаются вмѣсто, такъ что эти послѣднія представляются большею частью продолговатыми комочками неправильной формы (фиг. 8), съ поверхности которыхъ въ направленіи къ экватору нерѣдко выстоятъ болѣе или менѣе толстыя нити; въ этотъ моментъ начинается дѣленіе тѣла клѣтки процессомъ отшнуровыванія, происходитъ извѣстная 8-образная форма шариковъ, ядра въ нихъ представляются обыкновенно продолговатыми комочками, а къ концу дѣленія клѣтки, т. е. когда круговая бороздка значительно углубилась, округляются и состоятъ изъ сплошной массы. (Фиг. 9) Наконецъ встрѣчаются очень часто малыя шарики почти вдвое меньше обыкновенныхъ со сплошными, блестящими, круглыми или продолговатыми ядрами—это новообразованные шарики (Фиг. 10). Нерѣдко они соединены еще очень тоненькою шейкою, т. е. процессъ отшнуровыванія одной половины шарики отъ другой еще не совсѣмъ окончился. Въ заключеніе нужно еще упомянуть о красныхъ кровяныхъ шарикахъ съ двумя и многими ядрами. Первые встрѣчаются довольно часто и образуются, какъ замѣтилъ уже Remak, такимъ образомъ, что вслѣдствіе дѣйствія регента (хром. кислоты), начавшееся дѣленіе тѣла шарика останавливается, круговая бороздка выравнивается, шарикъ становится обыкновенно круглымъ и содержитъ два ядра такъ какъ процессъ дѣленія послѣдняго уже окончился. (Фиг. 11) Многоядерные шарики всегда больше обыкновенныхъ содержатъ отъ 5 до 7 ядеръ и встрѣчаются довольно рѣдко на 5-й и 6-й день насиживанія; ихъ бы можно сравнить со многоядерными протоплазматическими клѣтками, какія встрѣчаются въ крови печени и селезенки зародышей млекопитающихъ живот-

²¹⁾ 1. с.

ных²²⁾, но отличаются отъ этихъ послѣднихъ тѣмъ, что ядра ихъ окрашены интенсивно цвѣтомъ гемоглобина, какъ въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ. (Фиг. 12) Происхожденіе этихъ клѣтокъ можно объяснить тѣмъ, что дѣленіе ядра повторяется нѣсколько разъ а тѣло клѣтки ост. въ покоѣ, но значеніе этихъ элементовъ совершенно неизвѣстно. Послѣ 10 дня насиживанія и по выходѣ цыпленка изъ яйца они вовсе не встрѣчаются. Объ этихъ многоядерныхъ клѣткахъ упоминаетъ и Remak.

Итакъ результаты моихъ изслѣдованій сводятся къ слѣдующимъ положеніямъ:

1) Красные кровяные шарики куриного зародыша размножаются дѣленіемъ существующихъ шариковъ.

2) Дѣленіе въ сущности не отличается отъ дѣленія другихъ клѣтокъ. Дѣленіе это не прямое т. е. дѣленіе съ волокнистымъ метаморфозомъ ядра.

3) Размноженіе шариковъ идетъ неравномѣрно въ теченіи развитія; наибольшее количество дѣлящихся шариковъ встрѣчается на 3, 4, 5 день насиживанія, послѣ 12 дня до выхода цыпленка изъ яйца и по выходѣ его размноженіе дѣленіемъ совершенно прекращается.

Примѣч. Въ моемъ предварительномъ сообщеніи²³⁾ вкралась крупная ошибка а именно: Nach den beschriebenen Bildern urteilend unterscheidet sich der process der Teilung der roten Blutkörperchen bei Vögeln von dem anderer Zellnarten пропущено—nicht.

Объясненіе рисунковъ дано въ текстѣ.

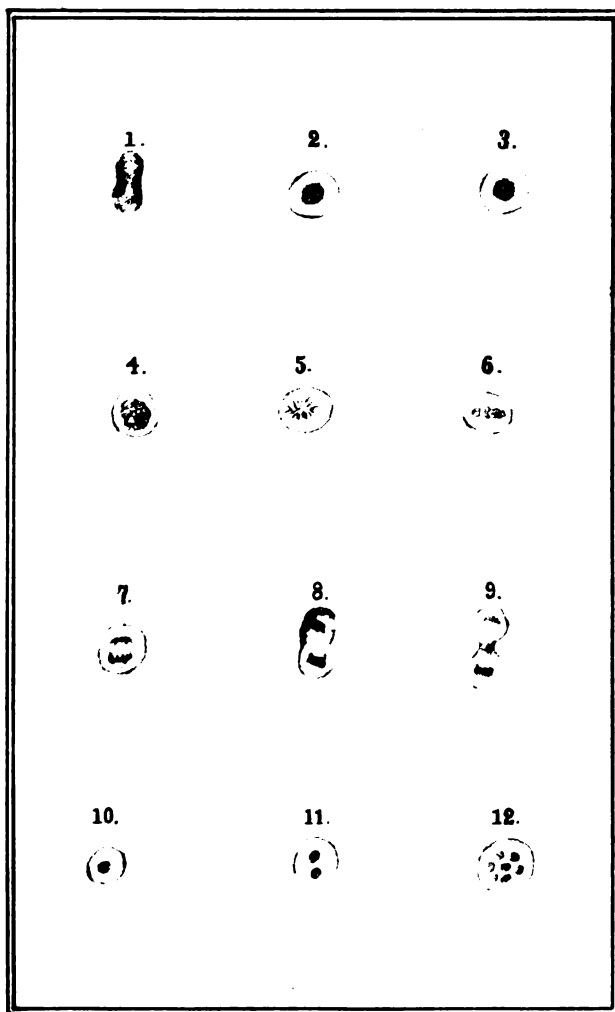
Э. Функе.

²²⁾ Калачевскій. Къ ученію о морфологич. эл. крови. Прот. общ. К. В. окт. 1870.

Dr. Schenk, putoplasma—Koeper in der embryonalen leber. Ctb № 55, 1869.

Peremeschko. Beitrag zur Anatomie der Milz LV Bd der Sitzungsber. l. der K. Akad. d. Wissenschaften April—Heft 1867.

²³⁾ Centbt № 41.

О КРОВООБРАЩЕНИИ ВЪ ПОЧКАХЪ И СЕКРЕТОРНОЙ ИХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПЕРЕВЯЗКѢ ART. RENAL.

(Изъ лабораторіи Общей Патологіи проф. Н. А. Хромовскаго).

І.

Анатомическіе пути, равно какъ и механическая сторона кровообращенія въ почкахъ, при различныхъ фізіологическихъ и патологическихъ условіяхъ, заключаютъ въ себѣ еще много загадочнаго. Такъ напр., вопросъ о характерѣ окольнаго кровообращенія въ этомъ органѣ, заслуживающій полнаго вниманія и съ качественной, и съ количественной стороны, остается до сихъ поръ не рѣшеннымъ даже въ самыхъ существенныхъ чертахъ. Старинный споръ, изъ какихъ источниковъ развивается гиперемія въ почкѣ, послѣ закупорки ея артерій, продолжается и въ новѣйшей литературѣ. Одни изслѣдователи указываютъ въ этомъ отношеніи на колытеральныя артеріи, другіе—на обратное теченіе изъ венъ. Эта неустойчивость мнѣній объясняется отчасти трудностью самаго предмета, отчасти же недостаткомъ спеціальныхъ изслѣдованій по вышеупомянутому вопросу. А между тѣмъ, съ появленіемъ въ свѣтъ извѣстной работы *Cohnheim'a*: „*Untersuchungen über die embolischen Processe*“, которая установила понятіе о „концевыхъ артеріяхъ“ и указала на ихъ важную роль въ происхожденіи эмболическаго инфаркта, подробное изученіе окольнаго кровообращенія въ различныхъ органахъ получило особенный теоретическій интересъ. Въ обширной литературѣ геморрагическаго инфаркта почекъ нѣтъ, правда, недостатка въ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ, ставившихъ себѣ цѣлью изученіе, съ этиологической и анатомической стороны, этого сложнаго патологическаго феномена. При этомъ различные изслѣдователи болѣе или менѣе касались вопроса о гипереміи почекъ, развивающейся при

исключеніи изъ области кровообращенія *art. renalis* (или ея вѣтвей), но обыкновенно—какъ одного изъ частныхъ условій общей задачи. Между тѣмъ, отдѣльныя явленія, имѣющія мѣсто при искусственномъ воспроизведеніи геморрагическаго инфаркта, бываютъ такъ разнообразны въ различныхъ фазахъ его развитія и до такой степени осложняютъ другъ друга, что въ концѣ концовъ анализъ ихъ становится крайне затруднительнымъ и сбивчивымъ. Отсюда поразительныя противорѣчія въ показаніяхъ различныхъ изслѣдователей. Что касается собственно гипереміи, то при однородныхъ условіяхъ опыта (перевязка всего ствола или вѣтвей почечной артеріи) одни авторы наблюдали ее постоянно въ различныхъ отдѣлахъ почечной паренхимы и приписываютъ ей паренхиматозныя кровотеченія (*Cohn*)¹⁾, другіе отводятъ ей мѣсто исключительно въ мозговомъ веществѣ, и то лишь въ первыя сутки по наложеніи лигатуры (*Blessig*)²⁾, нѣкоторые же (какъ напр. *Schulz*)³⁾ видѣли при этой операціи на животныхъ одни только регрессивныя измѣненія и вообще отрицаютъ гиперемію. Относительно источниковъ этой гипереміи также мало согласія среди изслѣдователей, которые ее вообще признаютъ. Какъ замѣчено выше, здѣсь господствуютъ два мнѣнія, изъ которыхъ одно признаетъ гиперемію результатомъ коллатеральной (артеріальной) флюксіи, другое—обратнаго венознаго тока. Однако, ни тотъ ни другой взглядъ не основанъ на строго научныхъ данныхъ или по крайней мѣрѣ на точномъ эмпиризмѣ, потому что наблюденія и опыты, послужившія для выводовъ авторовъ, преслѣдовали большею частью, какъ сказано, слишкомъ сложную задачу, безъ разчлененія ея на простѣйшія составныя части.

Впрочемъ въ монографіи *Cohn'a*⁴⁾ объ эмболическихъ явленіяхъ встрѣчается уже попытка болѣе спеціальнаго изслѣдованія занимающаго насъ вопроса. Въ этомъ сочиненіи приводятся опыты, которые повидимому доказываютъ, что въ произведеніи гипереміи различныхъ органовъ, въ томъ числѣ и почекъ, при перевязкѣ артеріи, обратное

¹⁾ *B. Cohn. Klinik der embolischen Gefässkrankheiten. Berlin 1860.*

²⁾ *Blessig. Ueber die Veränderung der Niere nach Unterbindung der Nierenarterie (Virchow's Archiv, т. XVI).*

³⁾ *Schulz. De arteriae renalis subligatione disquisit. physiologico-chirurgicae 1851. Диссертация.*

⁴⁾ *Op. citat.*

венозное теченіе не принимаетъ никакого участія. Если вмѣстѣ съ почечной артеріей перевязывается и соответствующая вена, то при этомъ все таки въ почкѣ развивается сильная гиперемія. Разрѣзавъ такую почку вдоль выпуклаго края (на живомъ животномъ), *Солн* могъ наблюдать продолжительное паренхиматозное кровотеченіе, которое уменьшалось при снятіи почечной капсулы, но вполне прекращалось только тогда, когда лигатура накладывалась и на мочеточникъ. Отсюда *Солн* приходитъ къ заключенію, что при перевязкѣ *art. renal.* почка получаетъ кровь изъ артеріальныхъ анастомозовъ, со стороны капсулы и мочеточника, а не изъ венъ. Такой выводъ слѣдовало бы признавать логичнымъ, еслибы почка была связана съ веной системой исключительно одною *v. renal.*, которая въ предыдущихъ опытахъ зажималась лигатурою и слѣд. не могла снабжать органъ кровью. Но самъ же *Солн* на стр. 586 (1. с.) говоритъ, что вены коркового слоя соединяются съ венами почечной капсулы, а черезъ нихъ—съ почечными, которыя впадаютъ въ *v. cava inf.* Поэтому одновременная лигатура *art.* и *ven. renal.* еще не исключаетъ возможности наполненія почки посредствомъ остальныхъ, открытыхъ венныхъ источниковъ; съ другой стороны, прекращеніе притока крови къ ней, обусловливаемое отдѣленіемъ капсулы и перевязкою мочеточника, можно объяснить не только уничтоженіемъ артеріальныхъ анастомозовъ, но также и венозныхъ притоковъ. Чтобы можно было говорить съ убѣжденіемъ объ артеріальномъ происхожденіи гипереміи, прежде всего необходимо отыскать и точно прослѣдить распредѣленіе предполагаемыхъ вольтеральныхъ вѣточекъ въ паренхимѣ почки, равно какъ и доказать, что онѣ составляютъ принадлежность типическаго строенія почечной васкуляризаціи, а не случайныя, индивидуальныя уклоненія. Вопросъ этотъ, конечно, можетъ быть рѣшенъ только посредствомъ искусственныхъ инъекцій черезъ аорту, послѣ перевязки почечныхъ артерій, и тщательнымъ изслѣдованіемъ получаемыхъ при этомъ объектовъ. *Солн* нѣсколько разъ упоминаетъ въ своей книгѣ, что для проверки результатовъ собственныхъ опытовъ надъ живыми животными, онъ пользовался искусственными инъекціями черезъ аорту, но не говоритъ, чтобы ему удавалось констатировать налитіе окрашенной массой тѣхъ слабыхъ концевыхъ вѣточекъ почечной артерій, которыя расщипаются въ поверхностномъ слое корковаго вещества непосредственно въ капилляры и съ которыми, по мнѣнію автора, вступаютъ въ соединеніе коллате-

ральные сосуды, выходящіе изъ капсулы и пограничнаго пояса (I. с. pag. 622). Результатъ инъекціи опыта IV (стр. 583), который подробно описывается самимъ авторомъ, какъ нѣчто особенное (*höchst Bemerkenswerthe*), очевидно принадлежитъ къ исключеніямъ. Животному, прожившему 4 дня послѣ наложенія лигатуры на правую почечную артерію, *post mortem* была выпрыснута инъекція черезъ аорту. Исслѣдованіе показало, что изъ *art. renalis*, позади перевязки, а также изъ *art. suprarenalis*, вступали въ паренхиму почки значительныя вѣточки, отчасти со стороны капсулы, отчасти же черезъ почечную лоханку. Черезъ эти сосуды инъекція проходила въ мозговое и корковое вещество; въ послѣднемъ были несомнѣнно окрашены даже нѣкоторые мальпигіевы клубочки. Между тѣмъ, во всѣхъ остальныхъ своихъ опытахъ, какъ при искусственныхъ, такъ и при естественныхъ инъекціяхъ, *Солн* обыкновенно находилъ клубочки запускѣвшими, безъ всякихъ слѣдовъ инъекціонной массы или крови. Поэтому всего вѣроятнѣе, что въ вышеупомянутомъ опытѣ коллатеральныя вѣтви, распределеніе которыхъ можно было точно прослѣдить въ почечной паренхимѣ, имѣли значеніе аномаліи. Связь же капсулярныхъ сосудовъ съ концевыми отпрысками междольковыхъ артерій въ периферіи корковаго слоя все таки остается гипотетической. На стр. 603 *Солн* еще упоминаетъ, что ему удавалось встрѣчать при своихъ инъекціяхъ коллатеральныя вѣтви, выходящія изъ *art. renalis* выше лигатуры и вступающія прямо въ пирамидальный слой. Нисколько не отрицая, что находка такихъ изолированныхъ артеріальныхъ вѣточекъ возможна въ отдѣльныхъ случаяхъ, мы скоро, однако, увидимъ, что фактъ этотъ самъ по себѣ еще не въ состояніи объяснить происхожденіе гипереміи *цѣлой* почки.

Въ прошломъ году была опубликована экспериментальная работа *Litten'a*¹⁾, съ которой я имѣлъ возможность познакомиться послѣ того, какъ мои собственные опыты были уже окончены. Въ статьѣ *Litten'a* значительный отдѣлъ специально посвященъ исслѣдованію способа распределенія крови въ почки при закрытіи ея артерій. Хотя авторъ и называетъ результаты своихъ опытовъ „неожиданными“, тѣмъ не менѣе

¹⁾ *M. Litten. Untersuchungen über den haemorrhagischen Infarct und über die Einwirkung arterieller Anemie auf das lebende Gewebe. (Zeitschrift für klinische Medicin, von Frerichs u. Leyden. T. I, 1880).*

они ни чѣмъ не отличаются отъ выводовъ *Cohn'a*, съ которыми мы познакомились выше. Даже самая форма основныхъ опытовъ и теоретическая аргументація обоихъ этихъ авторовъ оказываются абсолютно тождественными. Поэтому трудно понять, почему *Litten* совершенно умалчиваетъ объ изслѣдованіяхъ *Cohn'a* и повидимому считаетъ свои опыты и выводы изъ нихъ за нѣчто новое и оригинальное.

Сущность разсужденій *Litten'a* состоятъ въ слѣдующемъ. Перевязка почечной вены очень скоро вызываетъ сильное запруженіе органа, обязанное своимъ происхожденіемъ притоку артеріальной крови, которая очевидно получается изъ почечной артеріи. Но, что этотъ источникъ не единственный, видно изъ слѣдующаго опыта: одновременная лигатура арт. и ven. renalis точно также имѣетъ своимъ послѣдствіемъ значительное увеличеніе и набуханіе органа, что, по мнѣнію *Litten'a*, указываетъ на существованіе въ почкѣ притоковъ изъ *коллаateralныхъ артерій*. Сознаваясь, что эти артеріальные анастомозы почему-то „чрезвычайно трудно наполняются при искусственной инъекціи на мертвомъ животномъ“, *Litten* разъ на всегда отказывается доказать подлинное существованіе ихъ анатомическимъ путемъ и ограничивается экспериментальнымъ разслѣдованіемъ ихъ источниковъ происхожденія. Перевязывая весь воротный аппаратъ почки (артерію, вену и мочеточникъ) и оставляя въ цѣлости жировую капсулу, авторъ все таки находитъ значительную гиперемію и увеличеніе вѣса органа,—его *артеріальные* анастомозы выходятъ изъ почечной капсулы. Тотъ же результатъ получается и при обратныхъ условіяхъ, т. е. когда почка вылущивается изъ капсулы, и связь ея съ кровообращеніемъ поддерживается только сосудами мочеточника,—на этомъ основаніи авторъ прямо заключаетъ, что и со стороны мочеточника въ почку вступаютъ *артеріальныя* вѣточки, происходящія изъ арт. spermatica.

Такимъ образомъ, исходя изъ опытныхъ данныхъ, указывающихъ только, что въ почечной капсулѣ и совмѣстно съ мочеточникомъ заложены кровеносные сосуды *того* или *другаго* рода, изъ которыхъ, при извѣстныхъ условіяхъ, почка можетъ наполняться кровью, *Litten* заключаетъ уже a priori, а не на основаніи фактовъ, что сосуды эти ничто иное, какъ *артеріи*.

Объясняя механизмъ циркуляціи, развивающейся въ почкѣ, когда перевязывается только ея артерія, между тѣмъ какъ вена остается открытою, *Litten* говоритъ, что и въ этомъ случаѣ обратный венный

токъ не можетъ имѣть ни какого значенія, которое поэтому всецѣло принадлежитъ коллатеральнымъ артеріямъ. Давленіе въ почечной венѣ на столько слабо, что не въ состояніи будетъ преодолѣть напряженіе въ почкѣ, которое должно повыситься, благодаря артеріальнымъ притокамъ.

И такъ мы видѣли, что вопросъ, кажими путями доставляется кровь въ почку, при закрытіи ея артерій, рѣшается *Cohn*'омъ и *Litten*'омъ безусловно въ пользу коллатеральныхъ артерій; между тѣмъ еще очень недавно *Cohnheim* ¹⁾ признавалъ art. renalis сосудомъ *концевымъ* и видѣлъ источникъ гипереміи почки, при упомянутыхъ условіяхъ, исключительно въ обратномъ венозномъ теченіи.

Имѣя въ виду возможно точнѣе ориентироваться въ этихъ запутанныхъ отношеніяхъ, я считалъ прежде всего необходимымъ измѣнить, при своихъ опытахъ, тотъ методъ изслѣдованія, которымъ пользовались до сихъ поръ почти исключительно. Мнѣ казалось именно, что естественной (прижизненной) инъекціи кровью (*Selbstinjection*) слѣдуетъ предпочесть искусственное впрыскиваніе окрашенной клеевой массы въ аорту убитаго животнаго, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ можно надѣяться получить болѣе отчетливую и полную картину сосудистыхъ путей почки, въ которые открыть доступъ для инъекціи. Съ другой стороны у живаго животнаго слабая циркуляція, развивающаяся въ почкѣ при лигатурѣ ея артерій, можетъ существенно видоизмѣняться и еще болѣе ослабѣвать подъ вліяніемъ разныхъ другихъ послѣдствій этой операціи, каковы напр:

1) Разбуханіе паренхимы, преимущественно коркового вещества, вслѣдствіе послѣдовательныхъ воспалительныхъ и некротическихъ явленій; отъ этого долженъ уменьшаться просвѣтъ мелкихъ кровеносныхъ сосудовъ.

2) Образованіе тромбовъ въ венахъ.

3) Развитіе стаза, вслѣдствіе мгновеннаго прекращенія дѣйствія *vis a tergo*. Обстоятельство это, вопервыхъ, можетъ дать поводъ, при изслѣдованіи микроскопическихъ препаратовъ, смѣшивать явленія застоя съ распредѣленіемъ крови, вновь притекающей тѣмъ или другимъ путемъ; во вторыхъ, застой можетъ служить препятствіемъ для слабаго окольного притока.

¹⁾ Loc. cit.

4) Пониженіе энергіи сокращеній сердца, измѣненія дыханія, нерѣдко возникающія подъ вліяніемъ самой операціи или наркоза.

5) Увеличеніе препятствій въ капиллярахъ при замедленномъ кровообращеніи, вслѣдствіе прилипанія къ ихъ стѣнкамъ и взаимнаго склеиванія кровяныхъ шариковъ.

6) Измѣненія структуры сосудистыхъ стѣнокъ, обуславливающія экстравазацию и наконецъ полную остановку кровообращенія.

Одни изъ этихъ процессовъ могутъ развиваться уже очень скоро послѣ перевязки, другіе позднѣе; поэтому въ различные сроки okolное кровообращеніе будетъ находиться подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ осложняющихъ моментовъ.

Для изученія характера коллатеральной инъекціи почекъ при наиболѣе простыхъ условіяхъ, я поступалъ слѣдующимъ образомъ.

Объектомъ опытовъ служили большею частію собаки, иногда кошки. Животное убивалось кровотеченіемъ черезъ проколъ сердца. Посредствомъ канюли, вставленной въ грудную аорту, передъ вступленіемъ ея въ діафрагму, сосуды промывались теплымъ $\frac{1}{2}\%$ растворомъ поваренной соли, чтобы удалить изъ нихъ возможности всю кровь. Затѣмъ со стороны брюшной полости, вскрытой по *lin. alba*, или посредствомъ операціи въ поясничной области отыскивались и перевязывались плотною лигатурой стволы обѣихъ почечныхъ артерій, послѣ чего животное помещалось въ теплую ванну, и черезъ грудную аорту его впрыскивалось отъ 1 до 5 фунтовъ расплавленной желатиновой массы съ берлинскою лазурью¹⁾. Инъекція вводилась или помощью обыкновеннаго шприца, или посредствомъ Геринговскаго аппарата; въ послѣднемъ случаѣ при давленіи 120—200 м. м. ртутнаго столба. Чтобы распредѣленіе давленія въ сосудистой системѣ возможно ближе подходило къ фізіологическимъ условіямъ, я вскрывалъ передъ началомъ опыта нижнюю полую вену, изъ которой при этомъ свободно вытекала впрыскиваемая жидкость. По окончаніи инъекціи животное

¹⁾ Инъекція производилась черезъ грудную часть аорты въ виду того, что вѣтви *art. diaphragmaticae*, отходящей изъ аорты тотчасъ по вступленіи ея въ брюшную полость, могутъ принимать участіе въ коллатеральномъ кровообращеніи почекъ.

погружалось въ холодную воду, или же брюшная полость наполнялась кусками льда, чтобы скорѣе вызвать застываніе желатины. Черезъ полчаса почки осторожно вырѣзывались и переносились на 1 часть въ слабый спиртъ, ради окончательнаго оплотнѣнія инъекціонной массы.

Только что описанная форма опыта казалась мнѣ самою цѣлесообразною для изученія путей окольнаго кровообращенія въ почкѣ, потому что при экспериментахъ надъ мертвыми животными сами собою исключаются вышеупомянутыя осложненія и препятствія кровяному току, которыя возникаютъ при жизни животнаго подъ вліяніемъ различныхъ послѣдствій перевязки артерій.

Снявши осторожно жировую капсулу съ почки, пролежавшей около часу въ спиртѣ, можно видѣть синюю сѣтку венъ, пробѣгающихъ непосредственно подъ фиброзной оболочкой. По способу развѣтвленія и анатомическому положенію, вены эти живо напоминаютъ *stellula Verheyeni*. На разрѣзѣ почки, проведенномъ вдоль выпуклаго ея края, оказывается слѣдующее. Кортиковое вещество на всемъ своемъ протяженіи показываетъ довольно полную инъекцію; однако налитія мальпигіевыхъ клубочковъ большею частію не замѣтно нигдѣ. Только иногда приходится встрѣчать очень небольшіе отдѣлы почечной коры съ явственно окрашенными клубочками. На поверхности коркового вещества непосредственно подъ капсулой замѣчаются темно-синія точки и тонкія дугообразныя черточки различной длины. Инъекція мозгового вещества гораздо слабѣе и не такъ равномерна, какъ въ корковомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ здѣсь замѣчается сплошной свѣтлосиній тонъ, въ другихъ же—инъекція выражается только узкими синими полосками, пробѣгающими отъ пограничнаго слоя къ соску и раздѣляющими мозговое вещество какъ бы на отдѣльныя пирамидки. Вообще степень наполненія мозгового слоя прямо пропорціональна продолжительности инъекціи. Впрыскиваніе небольшого количества жидкости оказывается достаточнымъ для полученія хорошей инъекціи коркового вещества, при чемъ мозговое вещество можетъ остаться почти неокрашеннымъ. Въ отрѣзѣхъ почечной артерій, впереди лигатуры, и во всѣхъ вѣтвяхъ ея нѣтъ ни малѣйшаго слѣда инъекціи; *v. renalis* содержитъ умѣренной толщины сгустокъ клеевой массы.

Этимъ исчерпывается все, что можно видѣть невооруженнымъ глазомъ на такихъ объектахъ.

При изслѣдованіи микроскопическихъ препаратовъ, заключенныхъ

въ даммарлакѣ, инъекція представляетъ слѣдующую картину (см. рис. 1). Темносинія арки, окаймляющія поверхность коркового слоя, представляютъ звѣздчатые вены (*v. v. stellata*), а такого же цвѣта точки, встрѣчающіяся мѣстами,—поперечные разрѣзы ихъ. Капиллярная сѣть, которая помѣщается въ области т. н. вставочныхъ отдѣловъ мочевыхъ канальцевъ (*Schaltstücke Schweigger-Seidel's*), соединяется съ *v. v. stellata* посредствомъ многочисленныхъ пучковъ мелкихъ венъ. Извитые канальцы (лабиринтъ) каждой феррейновой пирамиды оплетаются густою капиллярною сѣткою съ округленными петлями, между тѣмъ какъ въ пучкахъ мозговыхъ лучей, отдѣляющихъ смежные лабиринты, не видно никакой инъекціи. Мальпигіевы клубочки въ свою очередь оказываются пустыми. Инъецированные капилляры лабиринта находятся въ непосредственной связи съ венозными стволиками, выходящими изъ звѣздчатыхъ венъ и отвѣсно опускающимися въ отдѣльные лабиринты. Въ переходномъ поясѣ всѣ разрѣзы артеріальныхъ вѣтвей совершенно пусты, напротивъ, вены окрашены въ синій цвѣтъ. На нѣкоторыхъ препаратахъ можно видѣть, что центръ *stellulae Verheueni* соединяется посредствомъ маленькой вены съ однимъ изъ крупныхъ венозныхъ стволовъ, заложенныхъ въ переходномъ слоѣ. Глубокіе капилляры почечнаго лабиринта отдаютъ отъ себя пучки узкихъ и длинныхъ сосудовъ, опускающіеся въ пирамидальный слой до самаго соска, откуда они поворачиваютъ петлеобразно назадъ и теряются въ мозговомъ веществѣ.

На основаніи только что сдѣланнаго описанія препаратовъ можно заключить, что инъекція почки имѣетъ явно венозный характеръ. Совершенно другія отношенія представляютъ встрѣчающіеся иногда маленькіе отдѣлы коркового слоя съ инъецированными клубочками. Чаше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, ихъ удается находить въ изогнутыхъ, на подобіе роговъ, отдѣлахъ корки, которые прилегаютъ къ почечнымъ воротамъ. На этомъ небольшомъ протяженіи имѣются тогда на лицѣ всѣ атрибуты артеріальной инъекціи: изъ сосуда, заложеннаго въ пограничномъ поясѣ и представляющаго собою вѣточку *art. uretericae*, поднимаются въ корковый слой междольковыя артеріи, которыя разсыпаются въ *vasa afferentia*; всѣ эти сосуды, равно какъ принадлежащіе имъ мальпигіевы клубочки и капилляры, которые оплетаютъ мочевые канальцы, содержатъ въ себѣ достаточно инъекціонной массы. Очевидно, въ этихъ ограниченныхъ участкахъ почечной коры исключеніе изъ

сферы кровообращения *art. renalis* не произвело никакого измѣненія въ характерѣ инъекціи: коллятеральный стволикъ *art. uretericae* вполне принялъ на себя функцію, утраченную вѣтвями перевязанной почечной артеріи.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть о нѣкоторыхъ особенностяхъ инъекціи, наблюдаемыхъ въ почкахъ кошекъ, гдѣ, при ясно выраженномъ венозномъ характерѣ наполненія сосудовъ, замѣчается однако неполное налитіе клубочковъ. Тѣмъ не менѣе, стоитъ только удѣлить нѣсколько вниманія при разсматриваніи микроскопической картины такихъ почекъ, чтобы сразу отдѣлаться отъ всякаго подозрѣнія, будто бы эта инъекція мальпигіевыхъ клубочковъ есть выраженіе артеріальныхъ притоковъ. Оказывается, что инъекція наполнила только центральные капилляры клубочковъ, между тѣмъ какъ периферическія петли ихъ остаются пустыми. Далѣе, не рѣдко удается видѣть, что *vas efferens* растянуть инъекціонной массой за нормальные размѣры своего калибра, тогда какъ *vas afferens*, самое большее, показываетъ весьма умѣренную степень наполненія, а всего чаще вовсе не обнаруживаетъ присутствія синей краски. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ предлежитъ картина, хорошо знакомая тому, кто имѣлъ случай инъецировать почку черезъ *v. renalis*. Доступъ инъекціи въ клубочекъ, разумѣется, бываетъ возможенъ при этомъ только со стороны *vas. efferentis*, черезъ который прежде всего наполняются ближайшія къ нему капиллярныя петли, расположенныя въ центрѣ клубочка (*Ludwig*), и часто, вслѣдствіе растяженія инъекціонною массою, настолько прижимаютъ собою периферическіе капилляры, что наполненіе послѣднихъ, а вмѣстѣ и *vas. afferentis* сильно затрудняется. Такимъ образомъ вышеупомянутое налитіе клубочковъ въ почкахъ кошекъ очевидно имѣетъ венозное происхожденіе: инъекціонная масса проникла въ нихъ черезъ *vasa efferentia*¹⁾.

Къ какому же вѣроятному выводу позволяетъ придти изученіе препа-

¹⁾ Совершенно аналогичное наполненіе капилляровъ въ центрахъ клубочковъ, при отсутствіи инъекціи въ периферіи ихъ, мнѣ удалось недавно наблюдать на препаратахъ изъ типическихъ геморрагическихъ инфарктовъ почки человѣка, развившихся вслѣдствіе множественныхъ эмболій при язвенномъ эндокардитѣ. Въ сосудахъ почекъ, рядомъ съ красными кровяными шариками, встрѣчались колоніи микрококковъ, которыми также были закупорены преимущественно центральные отдѣлы клубочковъ.

ратовъ относительно источника инъекціи почекъ при лигатурѣ а. *renal*is, т. е. обязана ли она своимъ происхожденіемъ коллатеральнымъ артеріямъ, или обратному венозному току? Анатомическая картина рѣшительно говоритъ въ пользу венознаго характера инъекціи всей почечной паренхимы, кромѣ встрѣчающихся иногда небольшихъ районовъ коркового вещества съ налитыми клубочками. Просматривая подъ микроскопомъ разрывы, проведенные черезъ всю почку, мы вообще не находимъ инъекціи ни въ крупныхъ, ни въ самыхъ мельчайшихъ артеріяхъ, между тѣмъ какъ венозные пути и капилляры представляются наполненными. Постоянно всего сильнѣе бываетъ налитіе звѣздчатыхъ венъ, которыя иногда оказываются даже растянутыми инъекціонною массою. Слабѣе наполнены капилляры лабиринта и *v. v. interlobulares*. Въ мозговомъ слоѣ инъекція проникаетъ исключительно только въ тѣ узкіе сосудцы, которые выходятъ изъ капиллярной сѣтки лабиринта. Тѣмъ не менѣе, однако, чтобы рѣшить этотъ вопросъ съ достаточною степенью убѣдительности, необходимо обратиться къ анализу нѣкоторыхъ анатомическихъ соотношеній кровеносныхъ сосудовъ почекъ и фізіологическихъ условій кровообращенія въ нихъ.

Извѣстно, что почка снабжается кровью изъ одного лишь крупнаго сосуда—почечной артеріи (*a. renal*is), который дѣлится на свои главныя вѣтви у однихъ животныхъ видовъ (собака) передъ, у другихъ—по вступленіи въ почечныя ворота. Обхватывая своими главными развѣтвленіями почечную лоханку, *art. renal*is образуетъ наконецъ на границѣ коркового и мозговаго слоя поперечные стволы, изъ которыхъ наибольшая часть крови почечной артеріи отводится въ корковое вещество многочисленными *art. interlobulares*, а меньшая—въ мозговой слой, черезъ *arteriolae rectae Virchow*i. Первая, поднимаясь отвѣсно, къ периферіи корки, посылаютъ къ мальпигіевымъ клубочкамъ, заложеннымъ въ лабиринтъ, приносящіе сосуды (*vasa afferentia*). По мнѣнію *Kölliker'a* и *Virchow'a*, *a. a. interlobulares* на всемъ своемъ протяженіи не отдають отъ себя никакихъ другихъ вѣтвей, между тѣмъ какъ по *Ludwig'u* на поверхности почечной коры, а по *Gerlach'u* въ глубинѣ ея существуютъ незначительныя артеріи, переходящія непосредственно въ капилляры. По описанію *Ludwig'a* ¹⁾, этотъ периферическій слой сосудовъ, открытый *Bünge*romъ,

¹⁾ Beiträge zur Lehre vom Mechanismus der Harnsecretion. 1843. Стр. 5.

образуется лучеобразными развѣтвленіями концевъ междольковыхъ артерій въ поверхностныхъ слояхъ корки, гдѣ не существуетъ мальпигіевыхъ клубочковъ. *Virchow*¹⁾ отрицаетъ существованіе *Bünger-Ludwig*’овскихъ сосудовъ, на томъ основаніи, что при многочисленныхъ инъекціяхъ почекъ съ амилоиднымъ перерожденіемъ мальпигіевыхъ клубочковъ, онъ никогда не получалъ наполненія вышеупомянутой периферической сѣти. На такихъ препаратахъ *Virchow* могъ убѣдиться, что концевыя развѣтвленія междольковыхъ артерій образуютъ *vasa afferentia*, въ видѣ пучковъ или зонтиковъ, на которыхъ часто сидитъ около полдюжины клубочковъ. По *Ludwig*’у²⁾, въ образованіи самостоятельной сѣти капилляровъ (безъ участія клубочковъ), заложенной въ периферіи коркового слоя, принимаютъ участіе концевыя развѣтвленія огромнаго большинства междольковыхъ артерій; напротивъ, въ гораздо меньшемъ числѣ онѣ проникаютъ черезъ почечную бору въ волокнистую капсулу, въ которой и рассыпаются въ капилляры совмѣстно съ вѣточками другихъ артерій (а. а. *suprarenalis*, *diaphragmatica*, *lumbales*). Эти вѣтви, вступающія изъ коркового слоя въ капсулу почки, упоминаются также въ работѣ *Н. А. Хржонцевскаго*³⁾, который придаетъ имъ значеніе регуляторовъ для почечнаго кровообращенія въ томъ же смыслѣ, какъ *Virchow* приписываетъ эту функцію открытымъ имъ въ мозговомъ веществѣ прямымъ артеріямъ (*arteriolae rectae verae*). Изъ опытовъ *Hermann*’а⁴⁾, подтверждаемыхъ *Ludwig*’омъ, оканчивается, что вѣтви почечной артеріи, вступающія въ капсулу, анастомозируютъ съ другими артеріями, которыя здѣсь встрѣчаются, вслѣдствіе чего при наложеніи лигатуры на а. *renalіs* становится возможнымъ наполненіе бѣльшихъ или меньшихъ участковъ почечной паренхимы, если пропускать окрашенную инъекцію черезъ аорту. Точно также, по *Hermann*’у, встрѣчаются анастомозы между вѣтвями почечной артеріи и а. *spermatіcae*.

Въ существованіи вышеупомянутыхъ экстра-кортикальныхъ вѣтвей, проникающихъ въ волокнистую сумку почки, мнѣ легко удавалось убѣдиться на почкахъ собачьихъ и особенно телячьихъ, при осторож-

1) *Virchow’s Archiw.* T. XII, стр. 323.

2) *Stricker’s Gewebelehre.*

3) *Virchow’s Archiw.* T. XXXI.

4) *Sitzungsberichte der Wiener Academie* T. XLV, 2.

ной препаровкѣ капсулы. При этомъ оказывается обыкновенно, что съ поверхности коркового слоя выходятъ тонкія артеріальныя вѣтви, на разстояніи $\frac{1}{2}$ —1 сант. одна отъ другой, и тотчасъ же по вступленіи въ капсулу рассыпаются въ пучекъ тончайшихъ сосудовъ. Ни простымъ глазомъ, ни съ помощью лупы я не могъ отыскать анастомозовъ этихъ вѣтвей съ другими мелкими артеріями капсулы. Что такихъ анастомозовъ не существуетъ между вѣточками, ускользающими отъ глаза, вооруженнаго лупой, доказываютъ лучше всего инъекціи. Въ капсулѣ тельца безъ труда удастся отыскать значительные артеріальные стволы внѣ-почечнаго происхожденія, въ которые входитъ тонкая канюля. Если спринцевать въ такіе стволы окрашенную массу, то послѣдняя наполняетъ нѣкоторые участки капсулы, въ которыхъ развѣтвляются и экстра-кортикальныя вѣточки почечной артеріи. При существованіи анастомозовъ, инъекціонная масса должна была бы пройти въ послѣдніе и наполнить обратнымъ артеріальнымъ токомъ соотвѣтственные районы коркового слоя. На самомъ дѣлѣ, однако, этого не происходитъ. На этомъ основаніи я считаю возможнымъ утверждать, что *большинство вѣточекъ междольковыхъ артерій, вступающихъ въ фиброзную капсулу, не утрачиваютъ свойство нисходящихъ сосудовъ—до послѣднихъ своихъ развѣтвленій*. Случаи анастомозовъ ихъ съ другими капсулярными артеріями представляютъ поэтому скорѣе индивидуальныя отклоненія отъ общаго правила. Подобныя исключенія не составляютъ, правда, рѣдкости. Инъецируя въ аорту окрашенную массу, по наложеніи лигатуры на обѣ почечныя артеріи, мнѣ приходилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ находить на поверхности и разрѣзахъ коркового слоя небольшіе участки съ полной артеріальной инъекціей (налітіе клубочковъ), которая по всей вѣроятности обязана экстра-кортикальнымъ анастомозамъ вѣточекъ почечной артеріи. Иначе слѣдуетъ объяснять встрѣчающуюся иногда у собакъ при упомянутой формѣ опыта полную артеріальную инъекцію болѣе значительныхъ отдѣловъ корки. Въ подобныхъ случаяхъ мнѣ обыкновенно удавалось найти неперевязанными одну или нѣсколько вѣточекъ почечной артеріи, отходящихъ очень высоко отъ главнаго ствола ея, или даже непосредственно отъ аорты. Понятно, что области распредѣленія такихъ вѣтвей въ почечной паренхимѣ должны наполняться при инъекціи изъ аорты. Слѣдуетъ замѣтить, что эти артеріи, подобно всѣмъ другимъ вѣтвямъ а. рена-

lis, входятъ въ почечныя ворота и сохраняютъ на всемъ своемъ протяженіи характеръ концевыхъ артерій.

Такимъ образомъ, если нѣкоторыя изъ артеріальныхъ вѣточекъ, переходящихъ изъ коркового вещества въ капсулу, въ видѣ исключенія, вступаютъ въ анастомозы съ артеріями внѣ-почечнаго происхожденія, то это отнюдь еще не даетъ права отнимать у а. renalis свойствъ *концевой* артеріи. И это прежде всего потому, что нарушение такихъ свойствъ, хотя бы и въ ничтожной мѣрѣ, представляется въ данномъ случаѣ явленіемъ далеко не постояннымъ. *Virchow* справедливо замѣчаетъ по поводу васкуляризаціи почекъ: „здѣсь, какъ и вообще въ сосудистой системѣ, можетъ встрѣтиться извѣстное число исключеній; однако же слѣдуетъ строго различать простыя случайности, непостоянныя и индивидуальныя отклоненія отъ правильнаго, типическаго устройства“.—Далѣе, случайныя соустья небольшого числа вѣточекъ почечной артеріи съ другими артеріями почечной капсулы или мочеточника могутъ способствовать при извѣстныхъ условіяхъ наполненію лишь ничтожныхъ и легко распознаваемыхъ участковъ почечной коры, въ которыхъ распредѣляются эти неконцевыя вѣточки. Наполненіе сосѣдней паренхимы изъ такихъ участковъ съ свободнымъ артеріальнымъ кровообращеніемъ невозможно, потому что между отдѣльными вѣтвями почечной артеріи, какъ извѣстно, не существуетъ анастомозовъ. Съ другой стороны, нѣтъ ни одного положительнаго факта, который бы указывалъ на существованіе сообщеній съ какими нибудь коллатеральными сосудами тѣхъ многочисленныхъ междольковыхъ артерій, которыя не выступаютъ за предѣлы коркового слоя. Напротивъ, результаты моихъ инъекцій черезъ аорту при наложеніи лигатуры на почечныя артеріи, говорятъ рѣшительно не въ пользу подобнаго предположенія. Въ самомъ дѣлѣ, полное отсутствіе инъекціи въ интерлобулярныхъ артеріяхъ и клубочкахъ служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что сосуды эти на всемъ своемъ протяженіи абсолютно изолированы изъ области свободного артеріальнаго кровообращенія, какъ прямого, такъ и коллатеральнаго. Правда, развитіе окольнаго кровообращенія могло-бы совершаться,—по крайней мѣрѣ въ поверхностныхъ слояхъ почечной коры,—и безъ участія клубочковъ, если только допустить существованіе анастомозовъ между капсулярными сосудами и концевыми развѣтвленіями междольковыхъ артерій, образующими перефигическую *Bünger-Ludwig'*овскую сѣть. Но вѣдь, какъ

было уже замѣчено выше, самое существованіе *Bünger-Ludwig*'овскихъ сосудовъ подвергнуто сомнѣнію инъекціями *Virchow*'а. Впрочемъ уже помимо этого, рассматривая большое число инъекціонныхъ препаратовъ, подобныхъ моимъ, легко можно убѣдиться въ несправедливости такого допущенія. На этихъ препаратахъ можно видѣть полную инъекцію венъ и капилляровъ, какъ въ периферіи, такъ и въ глубинѣ коркового слоя, но нельзя отыскать ни одной инъекцированной артеріальной вѣточки самаго малаго калибра. А между тѣмъ, при существованіи окольного кровообращенія черезъ многочисленные артеріальные сосуды *Bünger-Ludwig*'а, такіа находки должны были бы встрѣчаться на каждомъ шагу. Характеристическую структуру артеріальной стѣнки нельзя просмотрѣть при сколько нибудь точномъ наблюденіи, и слѣдовательно тутъ не можетъ быть ошибки въ діагностированіи того или другаго рода сосудовъ.

Изъ предъидущаго изложенія становится очевиднымъ, что артеріальные анастомозы, какъ по своему непостоянству, такъ и по недостаточности, совершенно не въ состояніи служить, при перевязкѣ *art. renalis*, источникомъ полной инъекціи почки (геср. ея коркового вещества) изъ области свободнаго боковаго кровообращенія.

Теперь мы должны перейти къ оцѣнкѣ значенія *капиллярныхъ сообщений* для объясненія инъекціи паренхимы почекъ при нашихъ опытахъ. Посмотримъ, есть ли вѣроятность принять, что корковое вещество, въ которомъ прервана артеріальная циркуляція, способно инъекцироваться путемъ капиллярныхъ анастомозовъ со стороны тѣхъ участковъ его, которые обнаруживаютъ артеріальную инъекцію. Повидимому, въ пользу положительнаго рѣшенія поставленнаго нами вопроса говорятъ прямыя микроскопическія наблюденія *Косухина*¹⁾ надъ языкомъ лягушки, при перевязкѣ концевыхъ артерій. По словамъ этого автора, перемѣщеніе крови въ ишемическую область закупоренной артерій происходитъ не только путемъ обратнаго венознаго тока, но также и изъ капилляровъ смежной области свободнаго кровообращенія. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что такого рода наблюденія имѣли мѣсто исключительно при перевязкѣ (или эмболии) артеріальныхъ вѣточекъ весьма малаго калибра и, слѣдовательно, предназначенныхъ для

¹⁾ *Косухинъ*. Къ ученію объ эмболическомъ инфарктѣ. Кіевъ. 1876 г.

васкуляризації лишь самыхъ небольшихъ участковъ органа. Короткая волосная сѣть, принадлежащая маленькой ишемической области, очевидно не въ состояніи оказывать значительнаго сопротивленія той суммѣ *vis a tergo*, которая находится въ распоряженіи окружающихъ ее капилляровъ съ нормальнымъ кровообращеніемъ. Поэтому, ничего нѣтъ удивительнаго, что область распределенія маленькой артеріи, сдѣлавшись ишемичною вслѣдствіе перевязки послѣдней, можетъ наполниться кровью изъ капилляровъ, окружающихъ ее со всѣхъ сторонъ.

Если вспомнить результаты изслѣдованія моихъ инъекціонныхъ препаратовъ, то легко можно видѣть, что въ почкѣ размѣры участковъ, лишенныхъ артеріальнаго кровообращенія, и тѣхъ, въ которыхъ оно сохранилось, относятся между собою совершенно противоположно тому, какъ при условіяхъ упомянутыхъ микроскопическихъ наблюденій *Косухина*. Мы знаемъ, что въ почкѣ отдѣлы коркового вещества съ артеріальной инъекціей обыкновенно бываютъ незначительны, сравнительно съ наружною поверхностью или площадью разрѣза цѣлаго органа. Поэтому, еслибы даже въ областяхъ распределенія такихъ ничтожныхъ артеріальныхъ вѣточекъ былъ воспрепятствованъ оттокъ крови въ соотвѣтствующія вены (чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ), то все таки наполненіе изъ капилляровъ этихъ районовъ всей остальной почечной паренхимы должно бы казаться очень сомнительнымъ, потому что потоку крови (или инъекціи) предстоитъ преодолѣть огромныя препятствія при передвиженіи черезъ обширную сѣть волосныхъ сосудовъ ишемической области. Еще менѣе вѣроятной должна казаться подобная затруднительная экскурсія слабаго кровяного тока, если изъ участковъ съ артеріальнымъ кровообращеніемъ кровь можетъ свободно изливаться въ вены, какъ это имѣетъ мѣсто въ нашемъ случаѣ. При этомъ условіи, для передвиженія крови по капиллярнымъ анастомозамъ ни какъ уже нельзя рассчитывать на дѣйствіе повышеннаго давленія въ коллатеральныхъ артеріяхъ, а слѣдуетъ лишь ограничиться, какъ двигательною силою, той долею нормальной *vis a tergo*, которая достается въ удѣлъ функционирующимъ капиллярамъ¹⁾. Само собою разумѣется, что

¹⁾ Надо еще замѣтить, что давленіе въ капиллярахъ почечной коры должно быть ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ они получаютъ кровь не прямо изъ артерій, а изъ венныхъ стволиковъ (*vasa efferentia* клубочковъ).

большая часть этой незначительной силы будетъ израсходована на перемѣщеніе крови въ сторону наименьшаго сопротивленія,—т. е. въ соотвѣтствующія вены.

Въ справедливости только что изложенныхъ соображеній можно весьма легко убѣдиться, инъецируя вырѣзанную изъ тѣла почку собаки черезъ отдѣльныя вѣтви *art. renal.* Если оставить при этомъ одну или нѣсколько артеріальныхъ вѣтвей безъ инъекціи, то области распределенія ихъ въ почкѣ всегда оказываются абсолютно ишемическими и отдѣляются рѣзкою прямолинейною чертою отъ участковъ инъецированныхъ вѣтвей. Аналогичные результаты часто даетъ лигатура отдѣльныхъ вѣтвей *art. renal.* на живомъ животномъ, которое убивается, спустя болѣе или менѣе продолжительное время послѣ операціи; равно какъ и эмболія мелкихъ вѣточекъ почечной артеріи восковыми париками (впрыскиваніе въ кровь восковой эмульсіи). Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ получаются рѣзко ограниченные ишемическіе фокусы, отвѣчающіе районамъ исключенныхъ изъ кровообращенія артерій. Если бы въ устройствѣ капиллярной системы почки и механизмъ волоснаго кровообращенія ея были даны сколько нибудь благоприятныя условія для питанія ишемическихъ фокусовъ черезъ посредство смежныхъ капилляровъ, то при всѣхъ вышеупомянутыхъ опытахъ имъ было бы легче всего осуществиться. Во первыхъ потому, что здѣсь величина ишемическихъ областей можетъ быть низведена до минимальныхъ предѣловъ (перевязка мелкихъ вѣточекъ артеріи, впрыскиваніе восковой эмульсіи), при чемъ должны уменьшаться и препятствія для наполненія ихъ кровью; во вторыхъ потому, что эти небольшіе ишемическіе отдѣлы оплетены со всѣхъ сторонъ сѣтями функционирующихъ капилляровъ, а съ возрастаніемъ численности послѣднихъ должна увеличиваться и сумма двигательной силы, опредѣляющая степень наполненія безкровныхъ областей органа.

Но такъ какъ и при этихъ благоприятныхъ условіяхъ, функція капиллярныхъ анастомозовъ оказывается, на основаніи опытовъ, не дѣйствительною, то *a fortiori* мы въ правѣ не придавать ей сколько нибудь серьезнаго значенія, какъ источнику инъекціи почекъ при нашихъ специальныхъ опытахъ. Здѣсь, какъ видно изъ предыдущаго, дѣйствіе капиллярныхъ анастомозовъ должно стоять въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, потому что отдѣлы съ свободнымъ артеріальнымъ кровообращеніемъ составляютъ обыкновенно лишь ничтожную долю всего корковаго вещества.

Съ какою осторожностью слѣдуетъ допускать априорную возможность перемѣщенія крови изъ однихъ капилляровъ въ другіе, лучше всего показываютъ мои инъекціонные препараты. Здѣсь, не смотря на полное палитіе волосныхъ сосудовъ извитыхъ канальцевъ, капиллярная сѣть, оплетающая мозговые лучи, осталась безъ всякой инъекціи, хотя они представляютъ очень узкіе пучки, окруженные со всѣхъ сторонъ лабиринтомъ¹⁾.

Между тѣмъ *Litten* (l. c.), объясняя происхождение гипереміи почки, приписываетъ волоснымъ анастомозамъ самое широкое значеніе. Впрыскивая въ ven. jugular. кролика, послѣ перевязки почечной артеріи, 30—40 к. ц. раствора сѣрно-индиговаго натра, *Litten* находилъ въ периферіи коркового слоя и въ пограничномъ поясѣ изолированныя темносинія гнѣзда, величиною въ булавочную головку. Эти небольшіе участки отвѣчаютъ, по мнѣнію автора, областямъ распредѣленія коллатеральныхъ артерій, вступающихъ въ почку со стороны капсулы и мочеточника. Изъ нихъ уже, при помощи капиллярныхъ анастомозовъ, снабжается кровью вся остальная почечная паренхима, которая лишена прямыхъ артеріальныхъ притоковъ.

Обращаемся теперь къ венамъ почки.

¹⁾ Наоборотъ, *Н. А. Хржонцевскому*, (*Virch. Arch.* Т. XXXI, стр. 178) удавалось видѣть наполненіе капилляровъ мозговыхъ лучей при отсутствіи инъекціи въ волосной сѣти лабиринта. Прогоняя массу въ почечную артерію подъ очень низкимъ давленіемъ, онъ получалъ препараты, въ которыхъ мальпигіевы клубочки и снабжаемая изъ нихъ капиллярная сѣтка лабиринта, съ округленными и мелкими петлями, оказывались безъ инъекціи. Масса проникала черезъ мелкія артеріальныя вѣтви, происходящія какъ въ глубинѣ коркового слоя (*Gerlach*), такъ и въ периферіи его (*Ludwig*), непосредственно въ капиллярную сѣть съ удлинненными, неправильными петлями, которая, какъ извѣстно, оплетаетъ мозговые лучи.—Такимъ образомъ въ корковомъ веществѣ, помимо клубочковъ, находятся двѣ системы капилляровъ, которыя, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ наполняться независимо одна отъ другой. Еслибы коллатеральныя артеріи, вступающія въ почку, анастомозировали съ вѣтвями *Gerlach'a* и *Ludwig'a*, какъ это допускается *Cohn'омъ* и *Litten'омъ*, то, при лигатурѣ ар. renal., слѣдовало бы прежде всего ожидать наполненія капилляровъ мозговыхъ лучей, а не извитыхъ канальцевъ. Но на самомъ дѣлѣ, какъ мы знаемъ, происходитъ совершенно обратное.

Извѣстно, что на поверхности коркового вещества, непосредственно подъ фиброзной капсулой, заложены тонкіе венные стволы, выходящіе на подобіе лучей изъ общаго центра и образующіе красивыя звѣздообразныя фигуры,—такъ наз. *stellula Verheyeni*. Въ эти звѣздчатыя вены (*venae stellatae*) изливаются многочисленныя маленькія вены, собирающія кровь изъ капилляровъ периферическаго слоя корки, которые по *Ludwig*'у происходятъ непосредственно изъ концевыхъ отпрысковъ междольковыхъ артерій, а по *Kölliker*'у—изъ *vasa efferentia* поверхностныхъ мальпигіевыхъ клубочковъ. Изъ капилляровъ болѣе глубокихъ слоевъ почечной коры кровь собирается въ междольковыя вены (*v.v. interlobulares*), которыя, рядомъ съ одноименными артеріями, отвѣсно спускаются черезъ всю толщу коркового вещества и впадаютъ въ поперечныя венныя арки пограничнаго пояса. Судя по описанію и схематическому рисунку *Ludwig*'а¹⁾, междольковыя вены не находятся въ открытомъ сообщеніи съ *v.v. stellata*; связь между ними поддерживается развѣ только капиллярами. *Donders*²⁾ же говоритъ, что *v.v. interlobulares* выходятъ изъ звѣздчатыхъ венъ. На моихъ инъекціонныхъ препаратахъ, гдѣ только есть продольные разрѣзы звѣздчатыхъ венъ, можно ясно видѣть, что послѣднія отдаютъ въ глубь коркового вещества отвѣсныя венные стволы, которые постепенно утончаются сверху внизъ и принимаютъ въ себя капилляры лабиринта. Очень вѣроятно, что существуютъ двоякаго рода междольковыя вены: однѣ изъ нихъ непосредственно сообщаются съ *v.v. stellata*, другія же, начинающіяся въ промежуткахъ между лучами феррейновыхъ звѣздъ, опускаются внизъ и впадаютъ въ вены переходнаго слоя.—Въ послѣднія изливаются также особые венные стволы, выходящіе по одному изъ центра каждой феррейновой звѣзды.

Помимо всѣхъ соединеній въ области паренхимы почки, *venae stellatae* сообщаются также съ венами ея капсулы³⁾, а черезъ посредство послѣднихъ съ нѣкоторыми сосудами внѣпочечнаго происхожденія, каковы *v. v. suprarenalis*, *lumbales* и венное сплетеніе мочеочника. Путемъ анастомозовъ, изъ только что названныхъ венъ могутъ наполняться, при извѣстныхъ условіяхъ, различныя отдѣлы

¹⁾ *Stricker's Gewebelehre. (Von der Niere).*

²⁾ *Дондерсъ. Физиологія человѣка, переводъ Бакста.*

³⁾ *Ludwig, Stricker's Gewebelehre.*

кровеносныхъ сосудовъ почки, за исключеніемъ артерій. Въ диссертациі *Ludwig'a* ¹⁾ приводится одна, очень демонстративная въ этомъ отношеніи, форма опыта, при которой почка инъецируется со стороны венъ мочеточника. Впрыскивая въ мочеточникъ окрашенную клеевую массу съ цѣлю полученія инъекціи мочевыхъ канальцевъ, *Ludwig* часто находилъ, что, помимо послѣднихъ, при этомъ наполняются вены мочеточника и почечной капсулы, а также нѣкоторая часть сѣти кровеносныхъ сосудовъ коркового и мозгового вещества. Это повидимому парадоксальное явленіе, не разъ вводившее изслѣдователей въ заблужденіе относительно воображаемыхъ анастомозовъ между мочевыми канальцами и кровеносной системой, *Ludwig* просто объясняетъ разрывами эпителія и поверхностныхъ слоевъ слизистой оболочки мочеточника; черезъ такіа трещины инъекціонная масса, находясь подъ высокимъ давленіемъ, вступаетъ въ разорванные капилляры, отсюда переходитъ въ вены мочеточника, а изъ этихъ послѣднихъ, при воспрепятствованномъ оттоку, можетъ проникать во всѣ сосуды, сообщающіеся съ ними даже на отдаленномъ разстояніи.

Пропуская инъекцію черезъ аорту, послѣ перевязки почечныхъ артерій, я также находилъ сильное наполненіе венозныхъ стволиковъ капсулы и вышеупомянутыхъ венъ, вступающихъ съ ними въ анастомозы, при чемъ получалась извѣстная уже картина инъекціи почечной паренхимы.

Мы высказались выше, что эта инъекція повидимому имѣетъ венозное происхожденіе. Такое предположеніе было на столько вѣроятно, на сколько анатомическое *statu quo* позволяетъ раскрывать развитіе физиологическихъ явленій. Но въ виду того, что послѣдующій разборъ привелъ насъ къ отрицательному выводу относительно значенія артеріальныхъ и капиллярныхъ анастомозовъ, равно какъ въ виду существованія соустьей между мелкими венами почки и венозной сѣтью ея капсулы, — мы можемъ уже съ болѣею вѣроятностью остановиться на первоначальномъ объясненіи, по которому источникъ инъекціи почки, при лигатурѣ *a. renalis*, слѣдуетъ искать въ венозныхъ путяхъ.

Въ патологіи давно уже господствуетъ мнѣніе, что при извѣстныхъ условіяхъ въ венахъ можетъ развиться обратное движеніе крови.

¹⁾ Beiträge zur Lehre vom Mechanismus der Harnsecretion.

Такъ при образованіи геморрагическаго инфаркта, начиная съ изслѣдованій *Virchow*'а ¹⁾, обратному венному току приписывалось большее или меньшее значеніе въ наполненіи кровью анемической области закупоренной артеріи. Мнѣніе это, основанное на теоретическихъ соображеніяхъ, получило значеніе непреложнаго факта, благодаря микроскопическимъ наблюденіямъ *Cohnheim*'а ²⁾, который изучалъ условія кровообращенія въ языкѣ лягушки при эмболии его артерій восковыми шариками. На этомъ объектѣ *Cohnheim* могъ непосредственно опредѣлить характеръ и механизмъ развитія гипереміи въ области распредѣленія закупоренной артеріи. Основываясь на своихъ экспериментальныхъ наблюденіяхъ, *Cohnheim* устанавливаетъ два типа артерій, обуславливающихъ рѣзкое различіе въ послѣдствіяхъ артеріальной эмболии. Закупоренная артерія можетъ имѣть по ту сторону пробки достаточные анастомозы,—въ такомъ случаѣ временно нарушенное въ области ея развѣтвленія кровообращеніе скоро восстанавливается окольнымъ путемъ; если же такихъ анастомозовъ не существуетъ, т. е. если эмболизированная артерія будетъ „концевою“ (*Endarterie*), то и послѣдствія ея закупорки будутъ гораздо болѣе сложны. Движеніе крови совершенно прекращается во всѣхъ вѣтвяхъ такой артеріи, равно какъ въ соотвѣствующихъ имъ волосныхъ сосудахъ и венахъ, до того мѣста, гдѣ послѣднія сообщаются съ венами, отводящими кровь изъ области свободного кровообращенія. Но это состояніе покоя продолжается не долго; въ скоромъ времени передъ глазами наблюдателя развивается обратное движеніе крови въ венахъ эмболизированной области, начинающееся въ мѣстахъ соединенія ихъ съ функционирующими венами. Медленно и сначала вполнѣ равномерно проникаетъ этотъ обратный токъ въ вены, капилляры и даже артеріальныя вѣтви закупореннаго сосуда, но какъ только наполненіе сосудистой области достигло извѣстной степени, движеніе кровяного столба становится ритмическимъ (*mouvement de va-et-vient*) и наконецъ, спустя 1—2 дня отъ начала закупорки, совершенно прекращается.

Происхожденіе обратнаго веннаго тока *Cohnheim* объясняетъ, подобно прежнимъ писателямъ ³⁾, сильнымъ паденіемъ боковаго давленія

¹⁾ Gesammelte Abhandlungen.

²⁾ Untersuchungen über die embolischen Prozesse. 1872.

³⁾ *Virchow*. Handbuch der speciel. Pathol. u. Therapie.

O. *Weber*. Руководство къ хирургіи Пити и Бильрота, т. I, ч. 1.

во всѣхъ сосудахъ, составляющихъ продолженіе закупоренной концевой артеріи. Съ прекращеніемъ дѣйствія *vis a tergo*, давленіе это сдѣлается равнымъ нулю, между тѣмъ какъ въ ближайшей функционирующей венѣ, съ которою соединяется вена эмболизированной области, давленіе будетъ хотя и небольшое, но все таки положительное; вслѣдствіе этой разницы въ напряженіяхъ, кровь должна переходить изъ смежной вены въ упомянутую область до тѣхъ поръ, пока давленіе въ ней не уравнивается съ напряженіемъ вены.

Разбирая условія, которыя могутъ препятствовать запруженію (*Anschorpfung*) эмболизированной области, *Cohnheim* въ различныхъ мѣстахъ своей книги¹⁾ съ особеннымъ удареніемъ настаиваетъ на томъ, что обратный венный токъ можетъ развиваться только при извѣстной величинѣ калибра закупоренной артеріи и соотвѣтствующей ей вены, которая должна быть не меньше опредѣленнаго минимума. При эмболии очень маленькихъ артерій почти никогда не происходитъ запруженія. Отсутствіе его *Cohnheim* объясняетъ тѣмъ, что будто бы съ уменьшеніемъ калибра соотвѣтствующей вены должно уменьшаться и боковое давленіе въ ней. Положеніе это, однако, ошибочное, ибо оно противорѣчитъ основнымъ требованіямъ гемодинамики. Передвиженіе крови изъ одного поперечнаго разрѣза сосуда въ другой представляется абсолютно невозможнымъ, если въ послѣднемъ мѣстѣ господствуетъ болѣе высокое давленіе, чѣмъ въ первомъ. Наоборотъ, постепенное, хотя и неравномѣрное пониженіе давленія на пути, проходимомъ кровью, является необходимымъ условіемъ правильнаго кровообращенія. Поэтому, отъ мельчайшихъ венныхъ корешковъ по направленію къ болѣе крупнымъ венамъ положительное давленіе должно мало по малу уменьшаться, а въ большихъ венныхъ стволахъ, лежащихъ не далеко отъ сердца, во время діастолы послѣдняго и особенно подъ вліяніемъ инспираціи, оно становится даже отрицательнымъ²⁾. Отсюда очевидно,

¹⁾ *Op. cit.*

²⁾ Собственно говоря, давленіе не находится въ прямой зависимости отъ калибра вены, но отъ большей или меньшей длины пути, оставшейся не пройденною, другими словами, отъ величины препятствій, которыя долженъ еще преодолѣть токъ крови на пути къ сердцу. Стало быть, если и можно говорить, что въ мелкихъ вѣтвяхъ какой либо вены давленіе бываетъ выше, чѣмъ въ крупныхъ, то это только потому, что первыя обыкновенно болѣе удалены отъ сердца, нежели послѣднія.

что именно въ мельчайшихъ вѣточкахъ, представляющихъ начало венной системы, должно господствовать наибольшее давленіе, и слѣдовательно явленія, подмѣченныя *Cohnheim*’омъ при опытахъ эмболіи, нуждаются въ объясненіи другаго рода.

Такъ какъ изъ патологіи извѣстно, что эмболія крупныхъ конечныхъ артерій, какъ напр. art. renalis, a. fossae Sylvii, a. centralis retinae, въ свою очередь не рѣдко сопровождается только некрозомъ соответствующихъ органовъ, безъ образованія въ нихъ геморрагическихъ инфарктовъ, то *Cohnheim* старается истолковать и эти случаи. Предполагая, что отсутствующій здѣсь обратный венный токъ долженъ былъ бы начинаться изъ устья вены, соответствующей закупоренной артеріи (напр. при эмболіи всего ствола почечной артеріи—отъ мѣста впаденія v. renalis въ полую вену), *Cohnheim* подробно разбираетъ значеніе различныхъ моментовъ, мѣшающихъ развитію обратнаго теченія изъ вены (каковы напр. свертываніе крови въ венѣ; дѣйствіе тяжести кровянаго столба, противоположное направленію тока; недостаточная энергія сокращеній сердца, ослабляющая положительное давленіе въ венѣ и т. п.), но упускаетъ изъ виду самый важный и какъ разъ здѣсь умѣстный,—а именно, *ничтожное положительное давленіе*, подъ которымъ находится кровь въ большихъ венахъ и которое иногда можетъ сдѣлаться даже отрицательнымъ¹⁾. — По отношенію къ почечной венѣ

¹⁾ Если принять, что низкое давленіе, господствующее въ крупныхъ венахъ, прежде всего должно препятствовать развитію въ нихъ обратнаго тока достаточной силы, то значеніе другихъ моментовъ, на которые указываетъ *Cohnheim*,—напр. энергія сердечныхъ сокращеній, отчасти представится въ совершенно иномъ свѣтѣ. *Cohnheim* говоритъ (l. c. pag. 81): „Weiterhin wird auch die Energie der Herzkontractionen nicht ohne Einfluss auf den Ablauf und die Stärke der Anschoppung sein. Denn es leuchtet ein, dass bei kräftiger Herzaction auch der positive Druck in den Venen beträchtlicher ist, als im entgegengesetzten Falle, mithin eine Anschoppung und Infarcirung rascher und müheloser hinter einer verstopften Arterie sich ausbleiben wird. Gerade dieser Umstand muss begünstigend wirken für die Infarcte, welche z. B. im Verlauf einer Aortenendocarditis mit consecutiver excentrischer Hypertrophie des linken Ventrikels so überaus häufig in der Milz und der Niere entstehen; während im Gegensatz dazu Pröpfe, welche aus Parietalthromben des Herzens stammen, leuchter einmal einfache Necrose ohne Anschoppung und Blutung bewir-

это удается иногда демонстрировать посредствомъ опыта, который опубликовалъ проф. *Talma*¹⁾. У кролика, со стороны поясничной области art. и ven. renalis перевязываются общемою лигатурою вблизи почечныхъ воротъ, послѣ чего центральный конецъ вены перерѣзывается, сразу или постепенно. Въ обоихъ случаяхъ не вытекаетъ ни одной капли крови изъ вены, которая послѣ перевязки спадается. Отсюда *Talma* заключаетъ: если давленіе въ полон вѣнѣ на столько слабо, что кровь изъ нея не переходитъ въ почечную вену даже тогда, когда препятствія въ послѣдней равны нулю, то тѣмъ болѣе образованіе геморрагическаго инфаркта въ почкѣ никогда не можетъ быть послѣд-

ken werden. Denn die Parietalthrombosen sind wenigstens häufig genug combinirt mit und eigentlich erst die Wirkung von Herzschwäche, die dann ihrerseits auch die Herabsetzung des Venendruckes zur Folge hat; was Alles ganz besonders von den ganz grossen Herzthromben gilt, die eben allein geeignet sind, das Material für eine Embolie einer A. renalis selbst oder einer Iliaca zu liefern".—Что въ маленькихъ венахъ давленіе должно возрастать пропорціонально силѣ сердечнаго толчка, а слѣд. и напряженію артерій, въ этомъ нельзя сомнѣваться. Но трудно себѣ представить, чтобы усиленная работа сердца могла сколько нибудь повышать давленіе въ крупныхъ вѣнныхъ стволахъ, какъ напр. v. renalis, гдѣ уже не проявляется vis a tergo, а скорѣе присасывающее дѣйствіе сердца. Съ другой стороны невозможно согласиться, что пороки сердца, соединенные съ слабостью сердечной мышцы, вызываютъ пониженіе давленія въ большихъ венахъ. Наоборотъ, если напр. при порокахъ двухстворчатой заслонки энергія сердца будетъ понижена,—первично, или послѣдовательно, благодаря разстройству компенсаціи праваго желудочка,—то обыкновенно, вслѣдствіе переполненія кровью праваго сердца, развивается застой въ венахъ большаго круга кровообращенія, который есть результатъ повышеннаго давленія, распространяющагося, начиная съ полыхъ вѣнъ, на всю вѣнную систему. Поэтому, при слабости сердечной энергіи скорѣе можно ожидать, что напряженіе въ крупныхъ венахъ повысится, а не уменьшится, какъ предполагаетъ *Cohnheim*. Почему при порокахъ аорты съ послѣдовательною гипертрофіею лѣваго желудка эмболія часто сопровождается образованіемъ геморрагическихъ инфарктовъ, между тѣмъ какъ при болѣзняхъ сердца, соединенныхъ съ упадкомъ его энергіи, преимущественно развиваются простыя омертвѣнія, безъ запруженія кровью,—это скоро объяснится само собою.

¹⁾ Centralblatt, 1879. Pag. 817.

ствиѣмъ обратнаго веннаго теченія.—Выводъ этотъ, на сколько онъ опирается на невозможность происхожденія обратнаго тока въ почечной венѣ, былъ бы вполнѣ логичнымъ, еслибы вышеупомянутый опытъ удавался всегда. Но на самомъ дѣлѣ этого не бываетъ. При производствѣ его я иногда получалъ, подобно *Litten'y* ¹⁾, болѣе или менѣе значительныя кровотеченія послѣ перерѣзки центральнаго конца *v. renalis*. Въ другихъ же случаяхъ, дѣйствительно, кровотеченіе совершенно отсутствовало, и стѣнки вены спадались послѣ наложенія лигатуры. Различіе результатовъ зависитъ здѣсь оттого, что давленіе въ полій венѣ не постоянно одинаково, но колеблется то въ положительную то въ отрицательную сторону, смотря по состоянію животнаго. Если оно кричитъ или производитъ инныя экспираторныя движенія при сильномъ напряженіи брюшнаго пресса,—давленіе въ венѣ повышается; наоборотъ, при ровномъ дыханіи и особенно при усиленной инспираціи—оно падаетъ. Кромѣ того, тутъ могутъ участвовать и другія вліянія, опредѣлить которыя въ каждомъ случаѣ бываетъ затруднительно. Такимъ образомъ *Talma* сдѣлалъ слишкомъ преувеличенный выводъ, что обратный токъ черезъ *v. renalis* представляется абсолютною невозможностью, будто бы потому, что давленіе въ полій венѣ всегда бываетъ чрезчуръ слабымъ. Если мы и привели здѣсь его опытъ, то только лишь съ цѣлью показать относительное значеніе послѣдняго,—а именно, что благодаря низкому давленію въ почечной венѣ, которое *можетъ* переходить даже въ отрицательное, степень вѣроятности обратнаго теченія изъ нея должна быть гораздо *меньше*, чѣмъ изъ мелкихъ венъ.

Посмотримъ, однако, не существуетъ ли другихъ основаній, которыя позволяли бы исключить происхожденіе обратнаго тока изъ устья *v. renalis* при лигатурѣ почечной артеріи. Цитируя опыты *Cohn'a* и *Litten'a*, мы уже упоминали, что при одновременной перевязкѣ *art.* и *ven. renalis* все таки получается сильная гиперемія почки, которая несомнѣнно доказываетъ, что притокъ крови въ почку обезпечивается другими источниками, независимо отъ обратнаго теченія въ почечной венѣ. Во всякомъ случаѣ это послѣднее, благодаря существованію постороннихъ притоковъ,—откуда бы они не происходили,—должно быть

¹⁾ Centralblatt, 1879. Pag. 833.

болѣе или менѣе воспрепятствовано. На основаніи своихъ наблюденій надъ языкомъ лягушки, *Sohnheim* утверждаетъ, что слабыя артеріальныя анастомозы, недостаточныя для возстановленія циркуляціи въ области закупоренной артеріи, тѣмъ не менѣе способны исполнѣ задерживать обратное движеніе крови по венамъ. Напротивъ *Косухину*, при опытахъ перевязки артерій на томъ же объектѣ, удалось наблюдать нѣсколько такихъ случаевъ, гдѣ въ ишемическую область кровь поступала, въ одно и то же время, и черезъ очень слабыя анастомозы, и черезъ вены. Это противорѣчіе, мнѣ кажется, можно легко объяснить если предположить, что одинъ наблюдатель имѣлъ дѣло съ болѣе сильными анастомозами, чѣмъ другой. Уменьшать скорость обратнаго венознаго тока, конечно, должно всякое противоположное теченіе, которое одновременно съ нимъ направляется въ ишемическую область, но прекратить исполнѣ его движеніе можетъ только противодѣйствіе тока болѣе сильнаго, нежели онъ самъ. Если въ ишемическую область значительной величины кровь доставляется только немногими и очень слабыми колатеральными артеріями, то напряженіе въ ея капиллярахъ долго будетъ оставаться ниже, чѣмъ въ ближайшей венѣ; поэтому въ послѣдней можетъ развиваться въ свою очередь обратное движеніе крови. При этихъ условіяхъ *Косухинъ*, по всей вѣроятности, и наблюдалъ одновременный притокъ крови въ ишемическую область, какъ изъ колатеральныхъ путей, такъ и изъ вены. Наоборотъ, не менѣе очевидно, что обратный венозный токъ не въ состояніи конкурировать съ болѣе сильными артеріальными анастомозами, благодаря которымъ напряженіе въ области, исключенной изъ кровообращенія, скоро можетъ уравниваться или даже превзойти давленіе, господствующее въ венѣ. Въ послѣднемъ случаѣ можно даже ожидать развитія прямаго тока въ венахъ.

Теперь намъ остается рассмотретьъ еще одинъ случай. Положимъ, что ишемическая область значительной величины получаетъ большое число притоковъ изъ мелкихъ венъ, въ которыхъ давленіе, разумѣется, гораздо ниже артеріальнаго, но все таки выше, чѣмъ въ устьяхъ крупной вены, выходящей изъ этой области. Если допустить далѣе, что изъ мелкихъ приносящихъ венъ кровь будетъ двигаться черезъ капилляры въ направленіи противоположномъ тому, какое можетъ имѣть обратный токъ въ большой венѣ, то очевидно, энергія послѣдняго окажется при этомъ условіи или уменьшенною, или равною нулю, или даже

отрицательной. Все будетъ зависѣть отъ силы остальныхъ венныхъ притоковъ и отъ большаго или меньшаго числа ихъ. Хотя напряженіе и скорость этихъ венныхъ теченій должны быть несравненно слабѣе, чѣмъ въ артеріяхъ, но благодаря своей многочисленности, они будутъ въ состояніи развить въ капиллярахъ равную или даже большую сумму двигательной силы, чѣмъ слабые и малочисленные артеріальные притоки. Въ самомъ дѣлѣ, если маленькая артерія должна снабжать кровью обширную сѣть капилляровъ, то энергія ея струи быстро будетъ истощаться, вслѣдствіе тренія на извилистомъ пути въ длинныхъ и узкихъ трубкахъ. Напротивъ, если притоки сами по себѣ хотя и слабы, какъ напр. венные, но за то многочисленны и распредѣляются равномерно въ ишемической области, то каждый изъ нихъ будетъ приуроченъ къ небольшой сѣти волосныхъ сосудовъ и слѣдовательно долженъ будетъ преодолѣть незначительныя препятствія. Такъ какъ сопротивленіе со стороны капилляровъ нарастаетъ пропорціонально давленію, то въ данномъ случаѣ оно окажется слабымъ еще и потому, что въ приводящихъ венныхъ сосудахъ кровь находится подъ низкимъ давленіемъ. При этихъ условіяхъ можно ожидать, что въ ишемической области установится медленное, но равномерное венозное кровообращеніе.

Возвратимся однако къ почкѣ. Изъ всего того, что было сказано выше о нѣкоторыхъ особенностяхъ васкуляризаціи этого органа, легко видѣть, что при извѣстныхъ условіяхъ къ нему будетъ вполне примѣнима только что представленная шема множественныхъ венныхъ притоковъ. Возможность эта дана, благодаря существованію прямыхъ сообщеній между многочисленными *venae stellatae* и венами почечной капсулы. Давленіе въ этихъ анастомозахъ и при нормальныхъ условіяхъ должно быть сравнительно высокимъ, потому что они представляютъ собою очень мелкія венозные вѣтви, лежащія недалеко отъ капилляровъ, черезъ которые имъ можетъ передаваться извѣстная доля *vis a tergo*.

Абсолютную величину давленія въ капсулярныхъ венахъ мы не въ состояніи, конечно, опредѣлить даже приблизительно. Можно только утверждать, что она *больше*, чѣмъ въ полый венѣ, гдѣ послѣдняя соединяется съ *v. renalis*. Условное понятіе объ этой разности можно получить на основаніи слѣдующихъ соображеній. При всякой инъекціи легко прослѣдить, что вены почечной капсулы сообщаются посредствомъ

тонкихъ и довольно длинныхъ вѣточекъ съ мелкими вѣтвями поясничныхъ венъ, впадающихъ въ *v. suprarenalis*, которая изливается въ полую вену очень близко отъ почечной. Такъ какъ безъ ошибки можно принять, что давленіе въ устьяхъ послѣднихъ двухъ венъ приблизительно одно и то же, то вышеупомянутая разность напряженія крови въ капсулярныхъ венахъ и *v. renalіs* будетъ равносильна давленію, которое необходимо, чтобы прогнать столбъ крови изъ венъ почечной капсулы черезъ тонкіе поясничные стволы и надпочечную вену въ *v. cava infer.*

При перевязкѣ *art. renalіs* слѣдуетъ ожидать даже повышенія нормальнаго давленія въ капсулярныхъ венахъ, потому что вслѣдствіе этой операціи должно увеличиться напряженіе во всѣхъ ближайшихъ вѣтвяхъ аорты, изъ которыхъ нѣкоторыя (какъ напр. *artt. suprarenalis, lumbales* и вѣтви почечной артеріи, отходящія выше лигатуры) питаютъ почечную капсулу. А такъ какъ давленіе въ мелкихъ венахъ измѣняется пропорціонально артеріальному, то понятно, что въ данномъ случаѣ оно должно оказаться повышеннымъ и въ венахъ почечной капсулы.

Тотчасъ по наложеніи лигатуры на *art. renalіs*, давленіе во всѣхъ артеріальныхъ вѣтвяхъ, капиллярахъ и венахъ почки сдѣлается равнымъ нулю ¹⁾; при устьѣ *v. renalіs* оно будетъ одинаково съ напряженіемъ въ полой венѣ, которое, какъ мы знаемъ, бываетъ то отрицательнымъ, то положительнымъ. Въ первомъ случаѣ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи объ обратномъ движеніи крови въ почечной венѣ; при слабомъ положительномъ напряженіи оно также будетъ невозможно до тѣхъ поръ, пока перевѣсъ давленія находится на сторонѣ соединеній звѣздчатыхъ венъ съ капсулярными, изъ которыхъ и должны возникнуть многочисленные и болѣе энергичные венозные токи. Обратное движеніе крови изъ полой вены можетъ происходить только при значительномъ поднятіи въ ней положительнаго давленія, напр. при сильномъ дѣйствіи экспираціи, или подъ вліяніемъ другихъ причинъ,

¹⁾ Гъ изолированныхъ отдѣлахъ коркового слоя, питаемыхъ изъ артеріальныхъ анастомозовъ, оно будетъ, конечно, положительнымъ; но это обстоятельство останется безъ вліянія для цѣлаго органа, такъ какъ отдѣльныя вѣтви почечной артеріи относятся другъ къ другу какъ „концевые“ сосуды.

затрудняющихъ поступленіе венозной крови въ правое предсердіе; при этихъ условіяхъ, какъ извѣстно, могутъ имѣть мѣсто аналогичныя явленія и въ другихъ органахъ: такъ напр. въ печени возможно извращеніе нормальнаго тока воротной вены вслѣдствіе повышеннаго давленія въ печеночныхъ венахъ.

Благодаря большому числу и равномерному распредѣленію вѣнныхъ притоковъ на поверхности почки, каждому изъ нихъ придется проходить сравнительно небольшую сѣть капилляровъ коркового слоя, а потому сопротивленіе току со стороны волосныхъ сосудовъ будетъ не слишкомъ велико. Обстоятельство это очень благопріятно для сохраненія энергіи венозныхъ теченій, достаточной для перемѣщенія капиллярной крови въ почечную вену. Дѣйствительно, она сберегается на столько, что изъ волосныхъ сосудовъ коркового слоя кровь переходитъ не только въ широкія поперечныя вены переходнаго пояса, но отчасти, какъ видно изъ моихъ инъекцій, въ узкіе сосуды мозгового вещества¹⁾. Чтобы попасть въ почечную вену изъ этихъ послѣднихъ, кровь должна прежде пройти черезъ вторую сѣть капилляровъ пирамидальнаго слоя, что конечно сопряжено съ новыми препятствіями, которыя уже не въ состояніи преодолѣть слабое теченіе. Вотъ почему въ мозговомъ веществѣ обыкновенно быстро развивается сильная застойная гиперемія, тогда какъ въ корковомъ слой она встрѣчается несравненно рѣже и въ болѣе слабой степени.

Что болѣшая часть крови, поступающей въ почку (гезр. корковое вещество), находитъ себѣ свободный выходъ черезъ открытыя вены, это кромѣ теоретической вѣроятности доказывается различными экспериментами. Если перевязать у собаки *art. renalis* и, спустя нѣсколько минутъ, почечную вену, то черезъ проколъ или надрѣзъ периферическаго конца послѣдней получается значительное кровотеченіе, продолжающееся

¹⁾ Сильное налитіе прямыхъ сосудовъ мозгового вещества, которые выходятъ въ видѣ тонкихъ пучковъ изъ капилляровъ корки, я получалъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда инъекціонная масса прогонялась въ аорту довольно долго, или подъ высокимъ давленіемъ. Напротивъ, при инъекціяхъ неполныхъ окрашивается только корковое вещество, между тѣмъ какъ въ упомянутые сосуды мозга масса не проходитъ. Очевидно, слѣдоват., что для наполненія послѣднихъ необходимо, чтобы давленіе въ капиллярахъ почечной коры достигло извѣстной напряженности.

отъ 10 до 30 минутъ. *Hermann*, паложивъ лигатуру на арт. renalіs, вставлялъ въ почечную вену канюлю и пропускалъ черезъ аорту плазму, подъ высокимъ давленіемъ, при чемъ по прошествіи полчаса изъ канюли, вставленной въ v. renalіs, начинала вытекать струя съ постепенно возрастающею скоростью. Повторяя этотъ опытъ, я бралъ для впрыскиванія въ аорту 1⁰/₀ растворъ поваренной соли и получалъ медленное истеченіе жидкости изъ почечной вены уже черезъ нѣсколько минутъ. Инъецируя въ аорту, послѣ опыта, окрашенную клеевую массу, я не могъ убѣдиться въ существованіи артеріальныхъ путей, изъ которыхъ, по *Hermann*'у, происходитъ притокъ въ почку, но всегда встрѣчалъ при изслѣдованіи препаратовъ картину венозной инъекціи.

Сосудистые пути, черезъ которые должны проходить токи, рождающіеся въ венахъ почечной капсулы, судя по инъекціоннымъ препаратамъ, будутъ слѣдующіе. Прежде всего кровь или другая жидкость поступаетъ въ stellulae Verheyeni, откуда нѣкоторая часть ея будетъ отводиться посредствомъ анастомозовъ прямо въ поперечныя вѣтви аріи средняго пояса; остальное же количество пройдетъ черезъ мелкія периферическія вены и v.v. interlobulares, выходящія изъ феррейновыхъ звѣздъ, въ капиллярную сѣть лабиринта,—ту самую, которая при нормальныхъ условіяхъ получаетъ притоки изъ vasa efferentia мальпигіевыхъ клубочковъ. Изъ волосныхъ сосудовъ лабиринта кровь найдетъ себѣ выходъ преимущественно въ междольковыя вены, начинающіяся въ промежуткахъ между звѣздчатыми венами и не имѣющія съ ними сообщеній, а отсюда въ дальнѣйшія крупныя вѣтви почечной вены. Сверхъ того, изъ глубокихъ капилляровъ корковаго слоя кровь будетъ поступать отчасти въ прямые сосуды мозгового вещества. Волосная сѣть клубочковъ остается при этомъ совершенно исключенною изъ области кровообращенія. Впрочемъ у кошекъ она, по всей вѣроятности, представляетъ меньшее сопротивленіе, такъ какъ у нихъ инъекція обыкновенно заходитъ черезъ vasa efferentia въ ближайшіе (центральные) капилляры клубочковъ.

И такъ, резюмируя вкратцѣ основанія, опредѣляющія происхожденіе и характеръ циркуляціи въ почкѣ, послѣ перевязки ея артерій, мы видимъ, что:

1) Коллатеральныя артеріи не могутъ служить обычнымъ источникомъ инъекціи всей почечной паренхимы, потому что крупныя артеріальныя анастомозы—явленіе исключительное въ почкѣ; обыкновенно

же они составляютъ принадлежность ничтожнаго числа мельчайшихъ вѣточекъ почечной артеріи и потому въ состояніи наполнить только весьма малыя области ихъ распредѣленія. Поэтому огромное большинство вѣточекъ art. renalis слѣдуетъ считать, согласно съ *Cohnheim*'омъ, артеріями „концевыми“.

2) Широкое участіе капиллярныхъ анастомозовъ въ инъекціи почки точно также невозможно, по многимъ причинамъ.

3) Обратный венозный токъ изъ устья почечной вены представляетъ собою во всякомъ случаѣ не единственный источникъ инъекціи органа, потому что одновременная перевязка артеріи и вены также сопровождается развитіемъ сильной гипереміи въ немъ. Сверхъ того давленіе въ почечной венѣ при обыкновенныхъ условіяхъ бываетъ очень слабымъ.

4) Благодаря особенностямъ устройства васкуляризаціи почки, на поверхности этого органа должны развиваться многочисленные венозные токи болѣе высокаго давленія, съ которыми не можетъ конкурировать обратное движеніе крови изъ устья v. renalis. Этими токами обусловливается и поддерживается венозная циркуляція, въ которой мальпигіевы клубочки, равно какъ и артеріи не принимаютъ участія. Изъ капилляровъ коркового слоя возможенъ свободный оттокъ крови въ почечную вену, между тѣмъ какъ въ мозговомъ веществѣ энергія теченія сильно ослабляется, и потому здѣсь скоро развивается застойная гиперемія.

Въ виду вышеизложенной характеристики венозныхъ теченій въ почкѣ, становится очевиднымъ, что циркуляція, развивающаяся въ ней послѣ перевязки ея артеріи, не можетъ быть подведена подъ шему обратнаго венаго тока, составленную *Cohnheim*'омъ, на основаніи его наблюденій надъ языкомъ лягушки. Тамъ, какъ извѣстно, поступающая въ капилляры кровь, не находя себѣ свободнаго выхода, вся въ нихъ задерживается, и обусловливаетъ переполненіе ихъ кровяными шариками, извѣстное подъ именемъ Anschorring. Прибывающая кровь мало по малу уравниваетъ разницу давленій въ капиллярахъ и венѣ и тѣмъ самымъ уничтожаетъ причину собственнаго движенія. Наоборотъ, въ почкѣ, или лучше сказать въ корковомъ веществѣ ея, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, даны необходимыя условія для свободнаго перехода крови изъ капилляровъ въ вены,—условія хотя и медленной, но настоящей венозной циркуляціи ¹⁾.

¹⁾ Весьма вѣроятно, что эта слабая циркуляція современемъ легко

Эту циркуляцію скорѣ всего можно уподобить печеночному кровообращенію въ системѣ воротной вены. Надо замѣтить, что въ почкахъ амфибій нѣкоторые изслѣдователи (*Bowman, Jacobson*) признаютъ существованіе настоящей *venae portae renalis*, которая распредѣляется въ капиллярную сѣть извитыхъ мочевыхъ канальцевъ; та же самая сѣть, сверхъ того, получаетъ кровь изъ *vasa efferentia* мальпигіевыхъ клубочковъ, которые, по воззрѣнію *Bowman*'а, представляютъ собою ни что иное, какъ отдѣльныя маленькія воротныя вены (конечно не по положенію, а по смыслу). У хвостатыхъ и безхвостыхъ батрахій воротнопочечной веной отводится часть крови, собирающейся изъ капилляровъ нижнихъ конечностей, стѣнокъ туловища и половыхъ железъ²⁾.

Въ статьѣ *Nussbaum*'а: „Ueber die Secretion der Niere“¹⁾, къ которой я буду имѣть случай вернуться впоследствии, описаны непо-

можетъ претерпѣвать то или другое видоизмѣненіе. Смотра потому, гдѣ возникнутъ раньше препятствія для теченія крови,—въ приводящихъ или отводящихъ венахъ,—въ корковомъ веществѣ можетъ имѣть мѣсто то анемія, то гиперемія. Если условіемъ происхожденія гипереміи слѣдуетъ считать затрудненный оттокъ крови черезъ почечную вену (напр. вслѣдствіе образованія въ ней тромба), то *степень* ея развитія въ свою очередь будетъ существенно зависѣть отъ большей или меньшей энергіи притока крови изъ мелкихъ приводящихъ венъ. А такъ какъ давленіе въ нихъ должно быть прямо пропорціонально напряженію артерій, то становится понятнымъ, почему при порокахъ сердца, соединенныхъ съ усиленною его работой, гиперемія развивается чаще и бываетъ сильнѣе, чѣмъ при ослабленной дѣятельности сердца. (См. примѣч. къ стр. 37).

¹⁾ *Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie*, т. XVI.

²⁾ Въ старинной и новѣйшей литературѣ встрѣчаются гипотезы, авторы которыхъ, исходя изъ того или другаго принципа, стараются доказать существованіе воротнопочечной вены и у млекопитающихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ гипотезъ тѣсно связаны съ истолкованіемъ загадочной функціи надпочечныхъ железъ. По *Casp. Bartholin*'у, кровь, еще не достаточно очищенная въ печени и селезенкѣ, приноситъ въ надпочечныя железы жирную, желчную и экскрементную матерію, которая здѣсь задерживается и видоизмѣняется, прежде чѣмъ кровь будетъ въ состояніи пройти черезъ почку. Поэтому при извѣстныхъ патологическихъ состояніяхъ въ мочѣ появляется черное окрашиваніе. *Th. Bartolin* (сынъ) старался отыскать пути, посред-

средственныхъ микроскопическія наблюденія надъ почками живаго тритона, доказывающія, что, несмотря на полное прекращеніе циркуляціи въ мальпигіевыхъ клубочкахъ, кровообращеніе въ капиллярахъ корковаго вещества можетъ продолжаться регулярно, благодаря притоку изъ воротнопочечной вены.

ствомъ которыхъ черная жидкость, встрѣчающаяся въ надпочечныхъ железахъ, можетъ попадать въ почку. Онъ предполагалъ, что въ почечныхъ рекахъ (*v.v. emulgentes*) существуетъ обратное теченіе, на подобіе водоворота въ рѣкѣ, начинающееся какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ надпочечная вена изливается въ полую. Гораздо позже итальянскій анатомъ *Petrucci* утверждалъ, что вены надпочечныхъ железъ снабжены заслонками, благоприятствующими притоку крови въ железу, но препятствующими ея выходу. По его мнѣнію, кровь, приносимая венами, подвергается въ надпочечныхъ железахъ измѣненіямъ, и тогда уже проводится въ почку посредствомъ артерій. Въ новѣйшее время *Naumann* защищалъ аналогичное воззрѣніе, по которому почка и надпочечная железа находятся между собою въ такомъ же соотношеніи, какое существуетъ между системой воротной вены и селезенкой. Наконецъ *Cl. Bernard* далъ теорію такъ наз. „печеночно-почечнаго кровообращенія“ (*la circulation hépatico-rénale veineuse*), по которой идея воротнопочечной вены, при извѣстныхъ физиологическихъ условіяхъ, осуществляется безъ посредства спеціальнаго приносящаго сосуда. По *Bernard'y*, между воротной и нижней полой венами существуютъ анастомозы. Эти соединительные сосуды вступаютъ въ полую вену позади печени, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она соприкасается съ послѣдней. Во время пищеваренія кровь воротной вены, происходящая изъ кишечнаго канала, бываетъ обременена питательными, а иногда даже вредными веществами, но большая часть ея, прежде чѣмъ смѣшаться съ потокомъ общаго кровообращенія, поступаетъ въ печень и подвергается здѣсь измѣненіямъ. Та часть крови воротной вены, которая проходитъ черезъ анастомозы непосредственно въ нижнюю полую вену, въ свою очередь должна подвергнуться измѣняющему вліянію какой либо железы, прежде чѣмъ вступить въ общую экономію. *Bernard* утверждаетъ, что въ стѣнкахъ полой вены, позади и ниже впаденія печеночныхъ венъ, заложена довольно сильная мышечная оболочка, сокращенія которой, во время пищеваренія, вызываютъ пульсаціи въ полой и почечныхъ венахъ, не синхронизировавшись съ пульсаціями сердца. Во время пищеваренія, когда печень припухаетъ, кровь продолжаетъ поступать въ воротную вену, въ которой она должна была бы застаиваться, еслибъ не существовало анастомозовъ, позволяющихъ ей прямо переходить въ полую вену, ниже устья

Въ предъидущемъ изложеніи я старался сгруппировать факты, на основаніи которыхъ можно предвидѣть развитіе аналогичной венозной циркуляціи въ почкахъ млекопитающихъ. Вполнѣ сознавая, что результаты инъекцій на трупахъ нельзя отождествлять съ условіями настоящаго кровообращенія, я надѣюсь однако, что мнѣ удалось по крайней мѣрѣ опредѣлить главные пути, по которымъ должна совершаться прижизненная циркуляція крови. Съ этой стороны предшествовавшіе опыты послужатъ ключемъ для объясненія другихъ моихъ экспериментовъ, касающихся функціональной дѣятельности почекъ, при которыхъ было желательно исключить изъ области кровообращенія одни только клубочки, не лишая въ тоже время притока крови почечный лабиринтъ. Но этотъ второй рядъ опытовъ, какъ скоро увидимъ, въ свою очередь дастъ намъ доказательство, что при перевязкѣ *art. renalis* у живаго животнаго, въ почкѣ дѣйствительно развивается циркуляція, которою поддерживается секреторная дѣятельность этого органа.

(Окончаніе слѣдуетъ).

печеночныхъ венъ. Вслѣдствіе сокращеній упомянутой мышечной оболочки кровь прогоняется внизъ и сталкивается съ кровянымъ токомъ, идущимъ изъ нижнихъ конечностей; но заслонки полой вены, расположенныя ниже впаденія въ нее почечныхъ венъ, мѣшаютъ дальнѣйшему опусканію крови, вслѣдствіе чего она должна устремиться направо и налѣво—въ почечныя вены и въ самыя почки, которыми и будутъ выдѣлены вещества вредныя или находящіяся въ ней въ чрезмѣрномъ изобиліи. Такимъ образомъ происходитъ пищевая моча (*l'urine des aliments*). Кровь, выходящая изъ нижнихъ конечностей, отводится при этомъ черезъ *v. azygos* въ верхнюю полую вену.

Гипотеза *Cl. Bernard'a*, имѣющая много общаго съ воззрѣніями *T. Bartholin'a*, нашла себѣ приверженцевъ въ лицѣ *M. Mac-Donnell'a*, профессора физиологій въ Дублинѣ, и *Ch. Robin'a*.—(Цитировано въ *Dictionnaire encyclopedique des sciences médicales*, t. XIII, Article: „Rein et capsule surrénale“, par D. Mollière).

КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Нѣсколько замѣчаній о „Новыхъ дополненіяхъ къ новымъ изслѣдованіямъ по кинетикѣ капельной жидкости *В. А. Слудскаго*“. (*Bull. d. l. société d. nat. d. Moscou. 1880. № 3.*)

Н. Шиллера.

Упомянутымъ въ заглавіи „Новымъ дополненіямъ“ предшествовали „Нѣкоторыя дополненія“ того-же автора, помѣщенныя въ Зап. Акад. т. 36. Свой взглядъ на значеніе этихъ послѣднихъ авторъ „Новыхъ дополненій“ формулируетъ такъ:

„Въ своей статьѣ..... я указалъ на нѣкоторые, довольно „важные, по моему мнѣнію, пробѣлы въ трудахъ современныхъ ученыхъ по гидрокинетикѣ и обратилъ вниманіе на „кое какія вкрапія въ эти труды и не лишеныя значенія „неточности и погрѣшности“.

О тѣхъ-же „Нѣкоторыхъ дополненіяхъ“ я написалъ „Нѣсколько замѣчаній“, въ которыхъ старался провести взглядъ, нѣсколько отличный отъ только-что цитированнаго *). Свой взглядъ на „Нѣкоторыя дополненія“ я формулировалъ въ концѣ „Замѣчаній“ такъ:

„Мы разобрали „Дополненія“ страницу за страницей, „и видѣли, что въ весьма немногомъ можно согласиться съ „ихъ авторомъ. Къ этому немногому относятся: 1) первая

*) Универс. Извѣстія. Кіевъ. 1880, № 4.

„страницы статьи, гдѣ излагаются общезвѣстные основанія
 „теоріи равновѣсія и движенія жидкости, 2) то мѣсто (стр. 10),
 „гдѣ авторъ опровергаетъ одно нелѣпное предположеніе, которое
 „никѣмъ никогда не высказывалось, и 3) тѣ мѣста, гдѣ ци-
 „тируются формулы и разсужденія Гельмгольца и Кирхгофа.
 „Все остальное представляетъ одну сплошную ошибку“.

Цѣль „Новыхъ дополненій“ состоитъ въ томъ, чтобы устранить
 возможность такихъ двухъ различныхъ взглядовъ на одно и тоже ли-
 тературное произведеніе, и въ томъ, чтобы показать читателю, па-
 сколько мало авторъ тѣхъ и другихъ „Дополненій“ признаетъ заслуги
 великихъ ученыхъ, создавшихъ гидродинамику.

Мы постараемся доказать, что только послѣдняя цѣль достигнута
 авторомъ „Дополненій“.

Мы совершенно согласны съ авторомъ, когда онъ говоритъ объ
 изслѣдованіяхъ по гидродинамикѣ въ § 1:

„Но можно и должно требовать отъ нихъ извѣстной
 „законченности и строгой опредѣленности. Можно и должно
 „требовать, чтобы было обращено въ нихъ надлежащее
 „вниманіе на всѣ тѣ ограниченія, какія допущены. Можно
 „и должно требовать, чтобы изслѣдованія эти не освѣщались
 „ложнымъ свѣтомъ и не вводили въ заблужденіе читателя“.

Это дѣйствительно все, чего тоже „можно и должно требовать“
 отъ „Дополненій“, чтобы имѣть возможность разсуждать научно о всѣхъ
 тѣхъ отрицаніяхъ, которыми они исполнены. Дѣйствительно, какъ можно
 серьезно отнестись къ „Новымъ Дополненіямъ“, когда послѣ выше-
 приведенной великолѣпной тирады авторъ заявляетъ:

„Всѣ эти законныя требованія игнорируются къ сожа-
 „лѣнію физиками, посвящающими свои досуги разработкѣ
 „вопросовъ кинетики жидкости“.

Съ этимъ мнѣніемъ автора мы рѣшительно не согласны, и про-
 симъ у него доказательствъ, если только онъ тутъ говоритъ не о себѣ.

„Новыя дополненія“ мы будемъ разбирать параграфъ за пара-
 графомъ, какъ мы это дѣлали съ „Нѣкоторыми дополненіями“.

Относительно § 1 мы уже высказали свое мнѣніе.

Въ § 2 авторъ опять утверждаетъ, что теорема Гельмгольца о
 сомкнутости вихревыхъ линій невярна, что для доказательства спра-
 ведливости этого сужденія автору „Дополненій“ было достаточно со-

слаться на примѣръ жидкаго сфероида, вращающагося равномерно въ жидкости.

„Примѣръ этотъ“, говоритъ авторъ, „съ не допускающею никакого сомнѣнія ясностію показываетъ, что нити „вихря могутъ оканчиваться и внутри жидкости“.

Разсматривая случай сфероида, о которомъ говоритъ авторъ „Дополненій“, мы находимъ, что скорости жидкости внутри его представляются въ видѣ

$$u=\omega y, v=-\omega x, w=0,$$

гдѣ ω есть угловая скорость вращенія сфероида. Изъ приведенныхъ скоростей находимъ

$$\zeta=0, \tau=0, \zeta=\omega,$$

откуда видимъ, что линіи вихрей направляются внутри сфероида параллельно оси z -овъ и всѣ обладаютъ одною и тою-же угловою скоростью. За поверхность сфероида, гдѣ $u=v=w=0$, эти линіи не переходятъ; но нигдѣ *внутри* сфероида не прерываются, а *доходятъ* до его поверхности. Тоже самое понятно относится и къ вихревымъ нитямъ, состоящимъ изъ вихревыхъ линій.

Авторъ „Дополненій“ вѣроятно думаетъ, что по Гельмгольцу вихревыя нити должны доходить не только до поверхности сфероида, но должны продолжаться еще и въ покоящейся жидкости, и на этомъ основываетъ свое заключеніе о невѣрности выводовъ Гельмгольца касательно сомнѣнности вихревыхъ нитей. Но дѣло въ томъ, что всѣ выводы Гельмгольца въ первыхъ трехъ параграфахъ его мемуара „Ueber Integrale etc.“, куда принадлежитъ и упомянутая теорема, относятся къ жидкости съ *непрерывными* скоростями. Поэтому тѣ мѣста, гдѣ Гельмгольцъ говоритъ: внутри жидкости, на границѣ жидкости,—можно разумѣть не иначе, какъ такимъ образомъ, что тамъ идетъ рѣчь о тѣхъ частяхъ жидкости, въ которыхъ скорости остаются непрерывными.

Можно бы было, пожалуй, сказать, что въ упомянутыхъ мѣстахъ Гельмгольцъ выражался недостаточно ясно; но такой упрекъ былъ-бы запоздалымъ, ибо не по одному мемуару Гельмгольца мы теперь усвоиваемъ себѣ представленіе о современномъ состояніи гидродинамики.

Дѣйствительно, Гельмгольцъ въ § 4 своего мемуара, а затѣмъ гораздо позже Томсонъ въ „Vortex Motion“, развиваютъ ту мысль,

что каково-бы ни было движеніе жидкости, ея скорости можно представлять себѣ, какъ непрерывныя, если ввести въ гидродинамику понятіе о вихревыхъ поверхностяхъ, расположенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прерывность скоростей нарушается. Въ такомъ случаѣ тѣ вихревыя нити, которыя доходятъ до поверхности раздѣла, на ней не оканчиваются, а замыкаются нитями, идущими вдоль по поверхности. Но объ этомъ мы будемъ еще имѣть случай говорить въ своемъ мѣстѣ подробнѣе.

И такъ, недоразумѣніе автора въ § 2 „Новыхъ Дополненій“ происходитъ отъ того, что въ теоремѣ Гельмгольца подъ границей жидкости должно понимать поверхность раздѣла скоростей, а самъ авторъ хочетъ при этомъ разумѣть вообще тѣ мѣста, гдѣ кончается мокрое и начинается сухое.

Въ § 3 авторъ сходитъ съ почвы голословныхъ утвержденій и старается показать причину, почему должна быть невѣрна теорема о сомкнутости вихревыхъ нитей и о постоянствѣ ихъ напряженія. Но при этомъ авторъ не могъ удержаться, чтобы не заявить, что кромѣ обнаруженной имъ неточности въ теоремѣ Гельмгольца, есть еще много другихъ, которыхъ онъ авторъ не будетъ перечислять. Мы тоже не будемъ говорить о всѣхъ этихъ предполагаемыхъ неточностяхъ, пока онѣ составляютъ секретъ автора тѣхъ и другихъ „Дополненій“, а обратимся къ тому возраженію, которое авторъ скрывалъ отъ читателей „Нѣкоторыхъ дополненій“ и открылъ читателямъ „Новыхъ дополненій“.

Доказательство упомянутой теоремы, принадлежащее Гельмгольцу, основано на слѣдующемъ равенствѣ:

$$\iiint \left[\frac{\partial \xi}{\partial x} + \frac{\partial \eta}{\partial y} + \frac{\partial \zeta}{\partial z} \right] dx dy dz = - \iint \left[\xi \cos(nx) + \eta \cos(ny) + \zeta \cos(nz) \right] dS,$$

гдѣ первый интегралъ берется по нѣкоторому объему жидкости, внутри котораго ξ съ x , η съ y , ζ съ z измѣняются непрерывно, а второй интегралъ—по пограничной поверхности этого объема, причемъ n есть направленіе нормали къ элементу dS поверхности, внутрь упомянутого объема.

Авторъ „Новыхъ дополненій“ справедливо замѣчаетъ, что доказательство Гельмгольца относится только къ случаю непрерывнаго распределенія угловыхъ скоростей внутри жидкости и что объ этомъ у Гельмгольца не упомянуто. Но это замѣчаніе запоздалое и не пред-

ставляетъ собою „новаго дополненія къ новымъ изслѣдованіямъ“. Теперь всѣмъ извѣстно, что случай прерывности угловыхъ скоростей нарушаетъ общность только Гельмгольца доказательствъ теоремы, но не самой теоремы, которая можетъ быть доказана *другимъ способомъ*, даннымъ Томсономъ.

Дѣйствительно, еслибы авторъ „Новыхъ дополненій“ справился относительно интересующей его теоремы съ трактатами по гидродинамикѣ, появившимися послѣ мемуара Гельмгольца, то онъ нашелъ-бы у Бельтрами, Жуковского, Ламба, не говоря уже о Томсонѣ, доказательства, не ограниченные прерывностію функций ξ , η , ζ . У Ламба *) прямо сравниваются доказательства Гельмгольца и Томсона и отдается преимущество послѣднему.

Доказательство Томсона основывается на той теоремѣ, что двойной интегралъ.

$$\iiint \left\{ \left[\frac{\partial v}{\partial z} - \frac{\partial w}{\partial y} \right] \cos(nx) + \left[\frac{\partial w}{\partial x} - \frac{\partial u}{\partial z} \right] \cos(ny) + \left[\frac{\partial u}{\partial y} - \frac{\partial v}{\partial x} \right] \cos(nz) \right\} dS,$$

взятый по какой нибудь поверхности, на которой u , v , w непрерывны, зависитъ лишь отъ контура этой поверхности а не отъ ея формы. Для всякой замкнутой поверхности поэтому упомянутый интегралъ всегда обращается въ нуль, не зависимо отъ того, будутъ или не будутъ производныя отъ u , v , w непрерывны, лишь-бы сами функции u , v , w оставались непрерывны. Распространяя этотъ интегралъ на замкнутую поверхность, образованную двумя какими нибудь сѣченіями вихревой нити и ея боковою оболочкою, заключающеюся между этими двумя сѣченіями, мы получимъ

$$\iiint \left[\xi \cos(nx) + \eta \cos(ny) + \zeta \cos(nz) \right] dS = 0,$$

откуда непосредственно, не прибѣгая къ интеграціи по частямъ, выводимъ, что такъ какъ для боковой оболочки $\xi = \eta = \zeta = 0$, то произведеніе изъ площади нормального сѣченія нити и ея угловой скорости остается постояннымъ для всей нити. Отсюда затѣмъ слѣдуетъ заключеніе о сомкнутости вихревыхъ нитей.

*) Lamb. A Treatise on the Mathematical Theory of the Motion of Fluids. 1879. стр. 148.

Въ § 4 авторъ „Новыхъ дополненій“ цитируетъ формулы Гельмгольца, которыми по даннымъ угловымъ скоростямъ ξ , η , ζ вихревыхъ нитей опредѣляются скорости невихревого движенія внѣ нитей и которыми удовлетворяютъ также скорости внутри *данныхъ* вихревыхъ нитей. Затѣмъ авторъ прибавляетъ:

„Читатель полагаетъ конечно, что рѣчь идетъ лишь объ „интегрированіи гидродинамическихъ уравненій и что ур. (3) „суть простыя аналитическія выраженія интеграловъ и ничего „болѣе. Гельмгольцъ видитъ въ выраженіяхъ u , v , w нѣчто „гораздо большее“.

Когда рѣшается аналитически какой нибудь вопросъ изъ геометріи, механики, физики, то одну изъ существенныхъ сторонъ рѣшенія составляетъ, мы полагаемъ, разысканіе геометрическаго, механическаго или физическаго значенія не только окончательныхъ формулъ, но и промежуточныхъ. Авторъ „Новыхъ дополненій“ едвали станетъ это оспаривать и потому возьметъ назадъ высказанное имъ обвиненіе своихъ читателей въ недальновидности.

Въ § 5 авторъ рассказываетъ, что „физикъ Гельмгольцъ“ при выводѣ законовъ гидродинамики слѣдуетъ указаніямъ сердечныхъ побужденій и потому увлекается. Эти увлеченія по словамъ автора состоятъ въ томъ, что Гельмгольцъ свои уравненія „интерпретируетъ“ и „обобщаетъ“. Затѣмъ авторъ ставитъ себѣ задачею уличить въ послѣдующихъ параграфахъ великаго человѣка сперва въ увлеченіи „обобщеніемъ“, а потомъ въ увлеченіи „интерпретаціей“.

Во исполненіе вышеизложенной цѣли авторъ выписываетъ въ § 6 тѣ мѣста мемуара Гельмгольца, гдѣ говорится, что интегралы, распространяемые на объемы, занятые вихревыми нитями, приходится брать по линіямъ или поверхностямъ, когда соотвѣтственно два или одно изъ трехъ пространственныхъ размѣровъ упомянутыхъ объемовъ дѣлаются на столько малыми, что угловыя скорости жидкости можно принять за постоянныя въ предѣлахъ измѣненій упомянутыхъ размѣровъ. Отсюда вытекаетъ понятіе о вихревыхъ поверхностяхъ.

Почему все это нужно отнести къ „увлеченію“ Гельмгольца, пока еще не видно; но тѣмъ не менѣе авторъ въ § 7 продолжаетъ далѣе перечислять эти „увлеченія“, говоря теперь уже отъ лица нѣкоторой „Механики жидкости“, которая „имѣетъ полное право посудить объ „этомъ съ своей точки зрѣнія,—принимая въ соображеніи свои соб-

„ственные интересы и потребности“. Идетъ родъ діалога. „Механика жидкости“ спрашиваетъ, „какія блага могутъ дать ей поверхности вихревыя“. Авторъ отвѣчаетъ ей за Гельмгольца, что съ помощію вихревыхъ поверхностей устраняется прерывность въ распредѣленіи скоростей. „Механика жидкости“ не вѣритъ, что такое „благо сулить гидромеханикѣ предложеніе Гельмгольца“ и для оцѣнки этого блага „прибѣгаетъ къ сравненію“. Она говоритъ, что въ геометріи тоже устраняется прерывность измѣненія направленій введеніемъ безк. малыхъ закругленій при угловыхъ точкахъ, но что она все таки не намѣрена считать квадраты закругленными, хотя-бы такое предположеніе и сдѣлалъ знаменитый физикъ. Авторъ соглашается подъ конецъ съ „Механикой жидкости“ и заключаетъ, что въ вихревыхъ поверхностяхъ нѣтъ ни малѣйшей надобности, что прерывность ими не устраняется, а маскируется, что онѣ могутъ быть допущены въ гидродинамику подъ однимъ условіемъ: для формальнаго обобщенія ея теоремъ.

Намъ кажется, что авторъ „Новыхъ дополненій“, поднимая вопросъ о формальномъ и неформальномъ, переходитъ уже на почву метафизики. Исходя отъ извѣстной точки зрѣнія, можно сказать, что всѣ нами установленные законы природы суть только формальныя обобщенія наблюденій и представленій. Чтобы рѣшить вопросъ о пригодности или негодности вихревыхъ поверхностей нужно указать дѣйствительно на случаи, гдѣ онѣ или запутываютъ безъ нужды данный вопросъ, или ведутъ къ результатамъ, противорѣчащимъ ихъ опредѣленію.

Въ § 8 авторъ „Новыхъ дополненій“ рассказываетъ, что еще прежде англійскій физикъ Томсонъ протягивалъ руку спасенія теоремамъ Гельмгольца, (вѣроятно предугадывая, то генеральное пораженіе, которое потомъ нанесетъ имъ авторъ тѣхъ и другихъ „Дополненій“). Спасеніе заключалось въ вихревыхъ нитяхъ, покрывающихъ поверхность раздѣла скоростей и замыкающихъ собою нити, проходящія внутри жидкости и видимо оканчивающіяся на ея поверхности. Но и Томсону авторъ не довѣряетъ, а потому и предполагаетъ въ слѣдующемъ § 9 „подвергнуть Томсоново замѣчаніе нѣкоторому разсмотрѣнію“.

Начиная въ § 9 обличать Томсона, авторъ не забываетъ и Гельмгольца, и говоритъ, что хотя Гельмголецъ не полагаетъ существеннаго различія между вихревыми нитями, распредѣленными на поверхности,

и нитями, распределенными въ объемѣ, но онъ авторъ думаетъ, что одинъ суть нѣчто отличное отъ другихъ.

Такъ какъ авторъ „Новыхъ дополненій“ не объясняетъ, въ чемъ именно состоитъ упомянутое отличіе, то мы не будемъ спорить и оставимъ автора при его убѣжденіи.

Далѣе отрицается Томсонъ на томъ основаніи, что авторъ „Новыхъ дополненій“, обращаясь все къ тому-же случаю равномерно вращающагося жидкаго сфероида, никакъ не можетъ разыскать, какая поверхностная вихревая нить замыкаетъ собою какую объемную. Мы поможемъ автору въ его розыскахъ и тѣмъ самымъ, надѣемся, снимемъ съ него тяжесть сомнѣній.

Обозначимъ чрезъ ω и $\bar{\omega}$ угловыя скорости объемныхъ и поверхностныхъ нитей, чрезъ ξ , η , ζ и $\bar{\xi}$, $\bar{\eta}$, $\bar{\zeta}$ ихъ слагающія по осямъ координатъ, чрезъ u , v , w и u' , v' , w' слагающія скоростей жидкости по ту и другую сторону вихревой поверхности, чрезъ ϵ толщину вихревого слоя; тогда, какъ извѣстно мы имѣемъ:

$$\begin{aligned} 2\bar{\xi}\epsilon &= (v-v')\cos n,z - (w-w')\cos n,y, \\ 2\bar{\eta}\epsilon &= (w-w')\cos n,x - (u-u')\cos n,z, \\ 2\bar{\zeta}\epsilon &= (u-u')\cos n,y - (v-v')\cos n,x, \end{aligned} \quad (1)$$

гдѣ n есть направленіе нормали къ поверхности, взятое въ ту сторону гдѣ имѣютъ мѣсто скорости u , v , w . Въ случаѣ вращающагося равномерно сфероида, мы имѣемъ

$$\begin{aligned} u &= \omega y, \quad v = -\omega x, \quad w = 0, \\ u' &= v' = w' = 0 \end{aligned}$$

вслѣдствіе чего изъ ур. (1) находимъ

$$\bar{\omega}\epsilon = \frac{1}{2} \omega r, \quad (2)$$

гдѣ r есть радіусъ параллели на сфероидѣ. Направленіе осей вращенія поверхностныхъ нитей совпадаетъ съ меридіанами и идетъ отъ сѣвера къ югу, если оси объемныхъ нитей идутъ отъ юга къ сѣверу.

Проведемъ двѣ меридіанальныя плоскости подъ угломъ $d\theta$ другъ къ другу; тогда площадь сѣченія поверхностныхъ нитей, проходящихъ чрезъ элементъ параллели $r d\theta$, будетъ $\epsilon r d\theta$, а сумма напряженій этихъ нитей $\bar{\omega} \epsilon r d\theta$, или по (2):

$$\frac{1}{2} \omega r^2 d\theta. \downarrow \quad (3)$$

Проведемъ плоскость черезъ параллель радіуса r ; тогда обѣ вышеупомянутыя меридіанальныя плоскости вырѣжутъ изъ нея внутри сфероида секторъ, площадь котораго будетъ $\frac{1}{2} r^2 d\theta$. Сумма напряжений объемныхъ вихревыхъ нитей, проходящихъ черезъ этотъ секторъ, будетъ очевидно

$$\frac{1}{2} \omega r^2 d\theta \uparrow \quad (4)$$

Сравнивая (4) и (3), находимъ, что всѣ нити, прошедшія черезъ секторъ отъ Ю. къ С., пройдутъ черезъ ту же параллель и въ томъ же углу $d\theta$ отъ С. къ Ю., по поверхностному слою. Каждая объемная нить, дошедшая до поверхности, будетъ продолжаться съ тѣмъ же напряженіемъ по поверхности. Черезъ каждый элементъ $r d\theta$ параллели будетъ проходить нѣсколько вихревыхъ нитей, для различныхъ r въ различномъ количествѣ, ибо черезъ данный элементъ $\epsilon r d\theta$ проходятъ не только тѣ нити, которыя доходятъ до него непосредственно изнутри сфероида, но и тѣ, которыя доходятъ до поверхности сфероида съвернѣе элемента $r d\theta$. Число нитей, проходящихъ черезъ сѣченіе слоя $\epsilon r d\theta$, будетъ возрастать отъ полюсовъ къ экватору. Обозначимъ черезъ q площадь сѣченія части нити, лежащей въ объемѣ, и черезъ q' площадь сѣченія ея поверхностной части. Число нитей проходящихъ черезъ секторъ $\frac{1}{2} r^2 d\theta$ будетъ $\frac{1}{2} r^2 \frac{d\theta}{q}$; а такъ какъ тѣ же нити проходятъ и черезъ сѣченіе слоя $\epsilon r d\theta$, то

$$\frac{1}{2} \frac{r^2 d\theta}{q} = \frac{\epsilon r d\theta}{q'}$$

откуда

$$q' = \frac{1}{2} \frac{\epsilon}{r} q \quad (5)$$

или на основаніи (2):

$$q' \omega = q \omega, \quad (6)$$

т. е. оправдывается теорема Гельмгольца, которую авторъ „Новыхъ дополненій“ считаетъ „недостаточно общею“, и которую онъ обобщаетъ по свдему въ § 10. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что

упомянутое обобщеніе не имѣетъ никакого значенія уже потому, что оно дается авторомъ безъ доказательства.

Замѣтимъ здѣсь вообще, что хотя авторъ тѣхъ и другихъ „Дополненій“ и обличаетъ Гельмгольца въ увлеченіи обобщеніемъ, самъ однако грѣшитъ въ этомъ отношеніи непозволительнымъ образомъ. Доказательствомъ тому только что упомянутое обобщеніе теоремы Гельмгольца въ концѣ § 10, во вторыхъ обобщеніи идеи Томсона о вихревыхъ поверхностяхъ въ § 11, третьихъ „весьма интересное и довольно важное“ обобщеніе формулъ Гельмгольца въ § 17 „Нѣкоторыхъ дополненій“, четвертыхъ тоже обобщеніе, на другой ладъ въ § 15 „Новыхъ дополненій“, пятыхъ „соотвѣтствующее“ обобщеніе теоріи движенія твердаго тѣла въ жидкости въ § 16!

Идемъ дальше.

Въ § 11 авторъ рассказываетъ что-то до того невозможное относительно возможныхъ обобщеній идей Томсона, что наконецъ самъ предлагаетъ:

„Вопросы эти, не особенно важные, оставимъ пока безъ обсуждения“.

Щади автора не будемъ о нихъ говорить и мы.

Въ § 12 авторъ „Новыхъ дополненій“, обличая Гельмгольца въ увлеченіи „интерпретаціей“, говоритъ:

„Изъ ур. (3) Гельмгольцъ вывелъ заключеніе (стр. 41), „что вихревыя частицы обладаютъ способностію дѣйствовать „извѣстнымъ образомъ другъ на друга и на частицы жидкости, вихревого движенія не имѣющія. У послѣднихъ подобной способности знаменитый физикъ не замѣтилъ“.

„Это открытіе не могло не привести въ изумленіе ученый міръ. Признававшимъ *дѣйствія* вещества пришлось „повидимому убѣдиться, что дѣло не въ веществѣ и силѣ, а „въ движеніи вещества. Пришлось повидимому заключить, „что одна и таже масса будетъ или не будетъ дѣйствовать „на разстояніи на другую массу, смотря потому, какимъ „движеніемъ будетъ она обладать“.

Увлечшись страстію обличенія авторъ „Дополненій“ приписываетъ тутъ Гельмгольцу то, чего этотъ послѣдній не высказывалъ, ибо вотъ что стоитъ на указанной авторомъ 41-й страницѣ мемуара: *)

*) Helmholtz. Über Integrale etc. Cr. Journ. B. 55.

„Jedes rotirende Wassertheilchen *a* bedingt also in jedem anderen Theilchen *b* derselben Wassermasse eine Geschwindigkeit, welche senkrecht gegen die durch die Rotationsaxe von *a* und das Theilchen *b* gelegte Ebene steht. Die Grösse dieser Geschwindigkeit ist direct proportional dem Volumen von *a*, seiner Rotationsgeschwindigkeit und dem Sinus des Winkels zwischen der Linie *ab* und der Rotationsaxe, umgekehrt proportional dem Quadrat der Entfernung beider Theilchen.

„Genau demselben Gesetze folgt die Kraft, welche eine in *a* befindliche electriche, der Rotationsaxe parallele Strömung auf ein in *b* befindliches magnetisches Theilchen ausüben würde.

„Die mathematische Verwandtschaft beider Klassen von Naturerscheinungen beruht darin.....“

или по русски:

„Каждая вращающаяся частица жидкости *a* обуславливаетъ въ каждой другой частицѣ *b* той-же жидкой массы скорость, которая перпендикулярна въ плоскости, проведенной черезъ ось вращенія *a* и частицу *b*. Величина этой скорости и т. д.

„Точно такому же закону слѣдуетъ сила, съ которою электрическій токъ, находящійся въ *a* и параллельный оси вращенія *дѣйствовалъ-бы* на магнитную частицу, находящуюся въ *b*.

„*Математическое сродство* обоихъ классовъ явленій природы основывается на томъ.....“

И дальше выясняются соотвѣтствующія математическія свойства потенциальной функціи.

Какъ видитъ читатель, у Гельмгольца рѣчь идетъ о сходствѣ математическихъ формулъ для выраженія двухъ законовъ, относящихся въ различнымъ явленіямъ природы. О „способностяхъ“ жидкихъ частицъ и о „свойствахъ вещества“ нѣтъ ни слова.

„За періодомъ изумленія“, читаемъ мы дальше въ „Новыхъ дополненіяхъ“, „послѣдовалъ естественно періодъ критической провѣрки выводовъ Гельмгольца“.

Первымъ по числу критикомъ былъ, по словамъ автора, „нѣмецкій

ученый Рохъ“, который „заявилъ печатно, что взаимодѣйствія между вихревыми частицами и дѣйствія ихъ суть дѣйствія кажущіася“.

Если-бы „нѣмецкій ученый Рохъ“ узналъ, что его ставятъ въ число оппонентовъ Гельмгольца, то онъ вѣроятно не мало удивился-бы, и объяснилъ-бы себѣ такую ошибку тѣмъ, что она сдѣлана иностранцемъ. Дѣйствительно, въ выпискѣ изъ статьи Роха, которую приводитъ авторъ „Новыхъ дополненій“ говорится тоже, что у Гельмгольца, только другими словами. Переводить по русски эту выписку мы не будемъ.

Вообще мы беремъ смѣлость отсвѣтовать автору „Новыхъ дополненій“ уяснить себѣ теорію движенія жидкости по статьѣ „нѣмецкаго ученаго Роха“, и предлагаемъ ему обратить вниманіе на то, что объ этой статьѣ говорится у Бельтрами въ подстрочномъ примѣчаніи въ § 15 *).

Другимъ оппонентомъ Гельмгольца авторъ выставляетъ Бертрана. Но такъ какъ самъ-же авторъ говоритъ, что Бертранъ недостаточно былъ знакомъ съ приемами современной теоретической физики и плохо понималъ Гельмгольца, съ чѣмъ согласны и мы, то не будемъ распространяться объ упомянутомъ спорѣ.

Въ § 13 авторъ рѣшаетъ вопросъ „о чудныхъ свойствахъ вихревыхъ частицъ“ съ помощію „обстоятельнаго изслѣдованія“ частного случая. Частный случай представляетъ тотъ-же вращающійся равномерно жидкій цилиндръ, который фигурировалъ въ „Нѣкоторыхъ дополненіяхъ“.

Внутри жидкости, заключенной между двумя параллельными, неподвижными плоскостями, вращается равномерно, съ угловою скоростью ω , жидкій цилиндръ около оси, перпендикулярной къ упомянутымъ плоскостямъ. Величина радіуса цилиндра есть R и можетъ быть конечною или бесконечно малою.

Авторъ обоихъ „Дополненій“ говоритъ, что слѣдую Гельмгольцу (Über Integr. § 5), движеніе жидкости вокругъ упомянутаго цилиндра опредѣляется потенціаломъ скоростей

$$-\omega R^2 \arctg \frac{y}{x}, \quad (7)$$

*) Beltrami. Ricerche sulla cinematica dei fluidi. Bologna. 1875.

между тѣмъ, какъ это движеніе можетъ быть опредѣлено болѣе общимъ выраженіемъ для потенціала скоростей:

$$\varphi = k \operatorname{arc. tg} \frac{y}{x}, \quad (8)$$

гдѣ k есть произвольное постоянное, которое можетъ быть различно для различныхъ цилиндрическихъ слоевъ *). Отсюда заключеніе о томъ, что формулы Гельмгольца не достаточно общи **).

Такое недоразумѣніе автора, какъ мы уже прежде указывали, происходитъ отъ того, что случай, разбираемый Гельмгольцемъ въ § 5 и примѣръ, приводимый авторомъ „Дополненій“, представляютъ два совершенно различные рода движенія. Гельмгольцъ говоритъ о вихревой нити (т. е. о бесконечно тонкомъ и бесконечно длинномъ цилиндрѣ) въ неограниченной жидкости, въ которой скорости непрерывны и въ бесконечности обращаются въ нуль. Авторъ „Дополненій“ приводитъ примѣръ вихревой нити въ ограниченномъ пространствѣ, гдѣ скорости могутъ измѣняться скачками. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ право положить $P=0$, ибо фиктивные магнитныя массы, потенціалъ которыхъ представляетъ P , должны быть отнесены въ бесконечность, оставаясь сами конечными. Во второмъ случаѣ P уже не будетъ нуль, и, сообразно съ правильно понятой теоріей Гельмгольца, слагающія скорости u и v ($w=0$) должны выражаться слѣдующимъ образомъ:

$$\begin{aligned} u &= \frac{\partial P}{\partial x} + \omega R^2 \frac{y}{r^2}, \\ v &= \frac{\partial P}{\partial y} - \omega R^2 \frac{x}{r^2}, \end{aligned} \quad (9)$$

откуда

$$v = P - \omega R^2 \operatorname{arc. tg} \frac{y}{x},$$

*) Въ „Нѣкоторыхъ дополненіяхъ“ авторъ думаетъ даже, что k можетъ измѣняться непрерывно отъ одного слоя къ другому, т. е. быть функціею отъ $\sqrt{x^2+y^2}$. Мы указывали въ первыхъ „Замѣчаніяхъ“ на несообразность подобнаго предположенія, и авторъ не повторяетъ его въ „Новыхъ дополненіяхъ“.

**) То былъ виноватъ Гельмгольцъ въ увлеченіи обобщеніемъ, а теперь—зачѣмъ его формулы недостаточно общи.

гдѣ $r^2 = x^2 + y^2$ и ось равномерно вращающагося цилиндра принята за ось z -овъ.

Авторъ „Новыхъ дополненій“ повидимому соглашается съ правильностію выраженія (9); но только говорить, что для него осталось „тайной“, какъ опредѣлить функцію P . Мы поможемъ автору „Новыхъ дополненій“ разрѣшить эту тайну, чего не сдѣлали въ первыхъ „Замѣчаніяхъ“, предполагая, что разгадка очевидна, ибо она основывается на интегрированіи уравненія Лапласа.

Не нужно опускать изъ виду, что формулы Гельмгольца только тогда *вполнѣ* опредѣляютъ скорости невихревого движенія, когда даны всѣ вихревыя нити *). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ произвольная функція P опредѣлится, какъ нуль или постоянное, а u , v , w выразятся только черезъ интегралы L , M , N , распространенные на *ось* вихревыя нити. Если вихревыя нити даны не *ось*, то произвольная функція P , подлежащая опредѣленію по другимъ условіямъ, придаетъ формуламъ именно ту общность, которую отрицаетъ авторъ „Дополненій“ и недостатокъ которой онъ желаетъ поправить множителемъ k .

Такъ какъ P удовлетворяетъ уравненію Лапласа и остается однозначна и непрерывна внутри односвязнаго пространства, то для опредѣленія ея производныхъ достаточно знать значеніе $\frac{\partial P}{\partial n}$ на пограничной поверхности, причемъ n обозначаетъ направленіе нормали къ поверхности, взятое внутрь разсматриваемаго пространства. Кромѣ того за пограничныя поверхности должны считаться и тѣ, которыя превращаютъ многосвязное пространство въ односвязное.

Въ случаѣ цилиндра

$$\frac{\partial^2 P}{\partial x^2} + \frac{\partial^2 P}{\partial y^2} = 0; \quad (10)$$

а на поверхностяхъ жидкаго цилиндра и цилиндрическихъ наружныхъ стѣнкахъ

$$\frac{\partial P}{\partial r} = 0. \quad (11)$$

*) Полагаемъ, что это утвержденіе не представляетъ „тайны“ для автора „Дополненій“. Если-же да, то мы укажемъ, гдѣ о ней прочесть, когда авторъ выскажетъ соответствующее желаніе въ будущихъ новѣйшихъ „Дополненіяхъ“.

Условія (10) и (11) удовлетворяются интеграломъ

$$P = A \operatorname{arc. tg} \frac{y}{x}, \quad \varphi = (A - \omega R^2) \operatorname{arc. tg} \frac{y}{x}$$

гдѣ A произвольное постоянное. Если скорости остаются непрерывными при переходѣ черезъ поверхность цилиндра, то очевидно $A=0$, и только тогда цилиндръ будетъ соотвѣтствовать одной вихревой нити. Такимъ образомъ мы приходимъ къ желаемой авторомъ „Дополненій“ формѣ потенціала, не отступая отъ формулъ Гельмгольца.

Кромѣ того въ „Замѣчаніяхъ“ было показано двумя различными способами, что если наоборотъ по данному потенціалу скоростей (8), вокругъ вихревой нити, мы будемъ разыскивать угловую скорость нити, то прійдемъ къ выраженію $-\frac{k}{R^2}$, а не въ предполагаемой авторомъ „Дополненій“ скорости ω .

Въ § 14 мы видимъ, что авторъ „Новыхъ дополненій“ уяснилъ себѣ слѣдующее обстоятельство:

„Вихревая нить можетъ быть замѣнена покоящеюся „жидкостію, твердымъ тѣломъ, *пустотою наконецъ*,—движеніе окружающей ее жидкости не измѣнится, если не измѣнится скорость жидкости при поверхности раздѣла“.

Это есть конечно неоспоримое и всѣмъ извѣстное слѣдствіе общихъ свойствъ интеграловъ гидродинамическихъ уравненій. Но мы не можемъ согласиться съ авторомъ „Новыхъ дополненій“, когда онъ на основаніи предыдущаго заключенія дѣлаетъ слѣдующую счастливую догадку:

„Мы подошли къ тайнѣ дѣйствій вихревыхъ тѣлъ.“

„Движеніе невихревой части опредѣляется уравненіемъ „Лапласа и предѣльными условіями. Находящіяся въ ней вихревыя тѣла вліяютъ на движеніе лишь постольку, поскольку опредѣляются ими скорости на поверхностяхъ раздѣла. Ни о какихъ иныхъ вліяніяхъ на *разстояніи* рѣчи быть не можетъ. Гельмгольцева интерпретація механическаго смысла вторыхъ и третьихъ членовъ въ выраженіяхъ „ u , v и w “ никакого механическаго значенія не имѣетъ. Она лишь затемнила дѣло“. (!)

Чтобы уяснить читателю смыслъ догадки автора „Новыхъ дополненій“, мы приведемъ одинъ примѣръ.

Потенціальная функція гравитирующихъ массъ, распределенныхъ съ извѣстною плотностію въ данномъ объемѣ, находится для каждой внѣшней точки съ помощію интеграловъ, распространенныхъ на объемъ, занятый массами. Но если извѣстны значенія этой потенціальной функціи на какой нибудь поверхности, окружающей данную точку, то она вполне опредѣлена для всѣхъ точекъ внутри этой поверхности. Кромѣ того также потенціальная функція можетъ быть выражена съ помощію потенціаловъ двойныхъ и простыхъ слоевъ, покрывающихъ упомянутую поверхность. Объемъ, наполненный массами, мы можемъ замѣнить какою угодно механическою системою, *пустотою наконецъ*, лишь-бы значенія потенціала на упомянутой поверхности остались безъ измѣненія. Слѣдуетъ-ли отсюда, что представленіе объ объемномъ потенціалѣ затмѣяетъ дѣло?

Спору нѣтъ, что изслѣдованіе невихревого движенія сводится къ разысканію интеграловъ Лапласова уравненія. Но вопросъ въ томъ, какъ эти интегралы выражаются и какой механической смыслъ имѣютъ. Формулы Гельмгольца на этотъ вопросъ отвѣчаютъ.

Въ § 15 авторъ опять выступаетъ со своимъ знаменитымъ обобщеніемъ формулъ Гельмгольца при помощи множителя k . Въ „Новыхъ дополненіяхъ“ взглядъ автора на эти обобщенія нѣсколько другой, нежели былъ въ „Нѣкоторыхъ дополненіяхъ“.

Въ „Нѣкоторыхъ дополненіяхъ“ авторъ говорилъ такъ:

„Не противорѣча законамъ гидрокINETИКИ, мы можемъ полагать, что въ случаѣ существованія вихревыхъ нитей слагающія скорости движенія для нитей и для остальной массы жидкости выражаются аналитически различно. Мы можемъ полагать, что остальная масса жидкости сама слагается изъ частей, скорости движенія которыхъ имѣютъ различныя аналитическія выраженія.

„Мы можемъ положить, что для вихревыхъ нитей

$$u = \frac{\partial P}{\partial x} + \frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z}$$

и т. д.,

„а для остальной части жидкости

$$u = \frac{\partial P}{\partial x} + k \left(\frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z} \right)$$

и т. д.“

Значеніе формулъ Гельмгольца состоитъ въ томъ, что онѣ даютъ возможность по даннымъ вихревымъ питямъ опредѣлять движеніе невихревое, и наоборотъ. Теорія потенциальной функціи учитъ насъ, что рѣшеніе такой задачи *возможно* и сама задача *имѣетъ смыслъ*. Въ виду того, что въ „Нѣкоторыхъ дополненіяхъ“ отрицались именно формулы Гельмгольца, и на основаніи только что приведенной выписки, мы полагали, что авторъ обобщаетъ рѣшеніе той задачи, которую рѣшалъ Гельмголецъ; поэтому мы думали, что подъ „остальной массой жидкости“ авторъ разумѣетъ ту часть жидкости, гдѣ вихрей нѣтъ. Съ этой точки зрѣнія мы, говоря языкомъ автора „Новыхъ дополненій“, подвергали обобщенныя формулы нѣкоторому разсмотрѣнію, и нашли, что произвольная функція k всегда равна единицѣ.

Изъ § 15 „Новыхъ дополненій“ оказывается, что авторъ рѣшалъ не Гельмгольцеву задачу—по движенію вихревому найти невихревое—а свою собственную, возможность и опредѣленность которой онъ не доказалъ, и не могъ доказать, ибо задача вполне невозможная. Именно оказывается, что авторъ желалъ по однимъ вихрямъ находить другіе, когда вихри совершенно независимы другъ отъ друга.

Такъ какъ математическая сторона вопроса о движеніи жидкости аналогична съ нѣкоторыми вопросами электродинамики, то мы, для уясненія заблужденія автора „Дополненій“, приведемъ соотвѣтствующій примѣръ изъ упомянутой области физики.

Если намъ даны электрическіе токи, то мы всегда можемъ опредѣлить силы, дѣйствующія на магнитныя массы въ полѣ дѣйствія этихъ токовъ. Если даны силы, то мы можемъ разыскать токи. Математическій пріемъ при этомъ одинъ и тотъ-же, какъ и при нахожденіи по вихревому движенію невихревого или наоборотъ. Но никто не будетъ рѣшать такую задачу: если данъ одинъ постоянный токъ, то найти другой.

Тѣмъ не менѣе однако „подвергнемъ нѣкоторому разсмотрѣнію“ обобщенныя формулы автора обоихъ „Дополненій“, въ ихъ новомъ значеніи.

Для „остальной части жидкости“ авторъ даетъ формулы:

$$u = \frac{\partial P}{\partial x} + k \left(\frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z} \right) \quad (12)$$

и т. д.,

и говорить, что движеніе будетъ вихревое. Угловыя скорости ξ, η, ζ этого движенія очевидно опредѣлятся такъ:

$$\begin{aligned}
 2\xi &= \left(\frac{\partial L}{\partial z} - \frac{\partial N}{\partial x} \right) \frac{\partial k}{\partial z} - \left(\frac{\partial M}{\partial x} - \frac{\partial L}{\partial y} \right) \frac{\partial k}{\partial y}, \\
 2\eta &= \left(\frac{\partial M}{\partial x} - \frac{\partial L}{\partial y} \right) \frac{\partial k}{\partial x} - \left(\frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z} \right) \frac{\partial k}{\partial z}, \\
 2\zeta &= \left(\frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z} \right) \frac{\partial k}{\partial y} - \left(\frac{\partial L}{\partial z} - \frac{\partial N}{\partial x} \right) \frac{\partial k}{\partial x}.
 \end{aligned} \tag{13}$$

На основаніи этихъ уравненій заключаемъ, что

$$\xi \frac{\partial k}{\partial x} + \eta \frac{\partial k}{\partial y} + \zeta \frac{\partial k}{\partial z} = 0. \tag{14}$$

Съ другой стороны, если-бы угловыя скорости ξ , η , ζ были даны, то называя черезъ L' , M' , N' интегралы, распространенные на эти скорости, мы должны имѣть:

$$u = \frac{\partial P'}{\partial x} + \frac{\partial(N+N')}{\partial y} - \frac{\partial(M+M')}{\partial z}, \tag{15}$$

и т. д.,

ибо для жидкости, въ которой угловыя скорости даны, авторъ признаетъ возможность приложенія формулъ Гельмгольца. Для общности мы полагаемъ, что въ (15) и (12) произвольныя функціи P и P' будутъ разными. Изъ (15) и (12) имѣемъ, полагая $P' - P = p$:

$$(k-1) \left(\frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z} \right) = \frac{\partial N'}{\partial y} - \frac{\partial M'}{\partial z} + \frac{\partial p}{\partial x} \tag{16}$$

и т. д.

Кромѣ того изъ (15)

$$\xi = \Delta L', \quad \eta = \Delta M', \quad \zeta = \Delta N'. \tag{17}$$

Припоминая теперь условіе несжимаемости, которое на основаніи (16) можетъ быть дано въ двухъ видахъ и подставляя выраженія (17) въ (14), мы получимъ слѣдующія три уравненія:

$$\begin{aligned}
 &\left(\frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z} \right) \frac{\partial k}{\partial x} + \left(\frac{\partial L}{\partial z} - \frac{\partial N}{\partial x} \right) \frac{\partial k}{\partial y} + \left(\frac{\partial M}{\partial x} - \frac{\partial L}{\partial y} \right) \frac{\partial k}{\partial z} = 0, \\
 &\left(\frac{\partial N'}{\partial y} - \frac{\partial M'}{\partial z} + \frac{\partial p}{\partial x} \right) \frac{\partial k}{\partial x} + \left(\frac{\partial L'}{\partial z} - \frac{\partial N'}{\partial x} + \frac{\partial p}{\partial y} \right) \frac{\partial k}{\partial y} + \left(\frac{\partial M'}{\partial x} - \frac{\partial L'}{\partial y} + \frac{\partial p}{\partial z} \right) \frac{\partial k}{\partial z} = 0, \\
 &\Delta L' \cdot \frac{\partial k}{\partial x} + \Delta M' \cdot \frac{\partial k}{\partial y} + \Delta N' \cdot \frac{\partial k}{\partial z} = 0.
 \end{aligned} \tag{18}$$

Такъ какъ L , M , N , L' , M' , N' , p совершенно независимы другъ отъ друга, то предыдущія уравненія даютъ:

$$\frac{\partial k}{\partial x} = \frac{\partial k}{\partial y} = \frac{\partial k}{\partial z} = 0;$$

а слѣдовательно по (13):

$$\xi = \eta = \zeta = 0.$$

Своей невозможной задачѣ авторъ „Дополненій“ и рѣшеніе даетъ невозможное: его обобщенныя формулы не могутъ представлять вихревого движенія.

Для случая-же невихревого движенія мы уже прежде доказали, что $k=1$.

Чтобы избѣжать только что обнаруженную нами несообразность, мы предлагаемъ автору „Дополненій“ писать свои обобщенныя формулы такимъ образомъ:

$$\begin{aligned} u &= \frac{\partial P}{\partial x} + k_1 \left(\frac{\partial N}{\partial y} - \frac{\partial M}{\partial z} \right), \\ v &= \frac{\partial P}{\partial y} + k_2 \left(\frac{\partial L}{\partial z} - \frac{\partial N}{\partial x} \right), \\ w &= \frac{\partial P}{\partial z} + k_3 \left(\frac{\partial M}{\partial z} - \frac{\partial L}{\partial y} \right). \end{aligned} \quad (17)$$

Но собственно говоря, онѣ и въ этомъ видѣ не будутъ имѣть большаго смысла.

Хваля свои формулы, авторъ „Новыхъ дополненій“ прибавляетъ въ § 15:

„Формулы Гельмгольца были обобщаемы до меня. Съ „обобщеніемъ“ формулъ обобщалась и самая задача. Рохъ, „напримѣръ, обобщилъ эти формулы, откинувъ условіе не-„сжимаемости. Я сдѣлало нѣчто въ томъ-же родѣ“.

Припоминая примѣчаніе Бельтрами къ § 15 его вышецитированнаго сочиненія, мы соглашаемся, что авторъ „Дополненій“ дѣйствительно сдѣлалъ *нѣчто въ родѣ* Роха.

Въ § 16 „Новыхъ дополненій“ опять обобщеніе—на этотъ разъ формулъ движенія твердаго тѣла въ несжимаемой жидкости. Относительно этого обобщенія самъ авторъ сознается что оно „соотвѣтствуетъ“ его же обобщенію формулъ Гельмгольца; поэтому и намъ нѣтъ надобности о немъ слишкомъ много распространяться. Замѣтимъ только одно: если дана жидкость, окружающая движущееся въ ней твердое тѣло,

то кинематически возможныхъ движеній для этой жидкости будетъ безчисленное множество. Задача механики состоитъ тутъ въ нахожденіи дѣйствительнаго, существующаго движенія, а не въ безплодномъ перечисленіи возможныхъ движеній, которымъ нѣтъ конца. Приведемъ примѣръ. Пусть дѣло идетъ о движеніи-тяжелаго тѣла, привязаннаго на гибкой, нерастяжимой нити въ неподвижной точкѣ. Можно утверждать, что для тѣла кинематически возможно такое движеніе, при которомъ нить прогнется въ видѣ цифры 8, ибо такое движеніе не будетъ противорѣчить кинематическимъ условіямъ системы. Но упоминаніе о подобнаго рода движеніи едвали можно назвать обобщеніемъ теоріи движенія твердаго тѣла при сказанныхъ условіяхъ. Впрочемъ если авторъ разовьетъ подробнѣе эти свои обобщенія, то мы не отказываемся и ихъ „подвергнуть нѣкоторому разсмотрѣнію“.

Пока мы предупредимъ автора „Дополненій“ на пути обобщеній, и дадимъ слѣдующія еще „болѣе общія“ формулы движенія твердаго тѣла въ жидкости.

$$\begin{aligned} u &= U\varphi_1 + V\varphi_2 + \dots R\varphi_8, \\ v &= U\psi_1 + V\psi_2 + \dots R\psi_8, \\ w &= U\chi_1 + V\chi_2 + \dots R\chi_8, \end{aligned} \quad (18)$$

гдѣ функціи $\varphi_1, \dots, \psi_1, \dots, \chi_1, \dots$ должны быть опредѣлены такъ, чтобы на поверхности тѣла сумма

$$u \cos nx + v \cos ny + w \cos nz \quad (19)$$

равнялась слагающей по нормали скорости точки, и чтобы внутри жидкости

$$\frac{\partial u}{\partial x} + \frac{\partial v}{\partial y} + \frac{\partial w}{\partial z} = 0. \quad (20)$$

Или наконецъ такіа самыя общія и тоже кинематически возможные формулы:

$$\begin{aligned} u &= f_1(x, y, z), \\ v &= f_2(x, y, z), \\ w &= f_3(x, y, z), \end{aligned} \quad (21)$$

гдѣ функціи f_1, f_2 и f_3 должны удовлетворять условіямъ (19) и (20). Наши обобщенія мы впрочемъ не выдаемъ за какія либо дополненія къ новѣйшимъ изслѣдованіямъ по кинематикѣ жидкости; а напротивъ тутъ-же признаемся, что не видимъ въ нихъ никакого особеннаго значенія.

Въ § 17 авторъ бранить тѣхъ физиковъ, которые допускаютъ свободную поверхность жидкости въ безконечности, и тѣхъ, которые въ случаѣ надобности ограничиваютъ жидкость въ безконечности твердыми неподвижными стѣнками, и тѣхъ, которые вовсе не упоминаютъ объ ограниченіи жидкости въ безконечности. Однако и самъ авторъ только что за параграфъ передъ этимъ, приводя свое обобщеніе теоріи движенія твердыхъ тѣлъ въ жидкости, ни слова не говоритъ объ условіяхъ въ безконечности. Но мы его въ этомъ не винимъ, ибо его прегрѣшенія не въ томъ, что онъ чего либо не сказалъ, а въ томъ, что онъ наговорилъ слишкомъ много такого, о чемъ лучше для него было-бы промолчать.

Въ § 18 авторъ весьма справедливо догадывается о той очевидной истинѣ, что жидкость, движущаяся съ потенциаломъ скоростей $-\frac{k}{r}$ не можетъ быть ограничена въ безконечности твердыми стѣнками.

Въ § 19 авторъ высказываетъ мнѣніе, что при изслѣдованіи движенія твердаго тѣла въ жидкости, ограниченной въ безконечности твердыми стѣнками, потенциалъ скоростей ϕ можетъ быть ошибочно опредѣленъ такимъ образомъ, что протеченіе черезъ безконечную поверхность, равное

$$\iint \frac{\partial \phi}{\partial n} dS$$

не будетъ нуль.

На основаніи возможности такой ошибки авторъ вообще отрицаетъ правильность приѣма—ограничивать жидкость твердыми стѣнками въ безконечности, и сомнѣвается въ правильности рѣшенія задачи о шарѣ, равномерно движущемся въ жидкости. Это опять одинъ изъ аргументовъ о которыхъ умалчивалось въ „Нѣкоторыхъ дополненіяхъ“ и которые нашими первыми „Замѣчаніями“ авторъ приглашался раскрыть. Пусть теперь авторъ покажетъ, что въ тѣхъ задачахъ о движеніи твердыхъ тѣлъ въ жидкости, правильность рѣшенія которыхъ онъ отвергаетъ, приведенный выше интегралъ дѣйствительно не обращается въ нуль. Тогда мы будемъ спорить.

Нельзя отвергать рѣшенія какой либо задачи только потому, что въ немъ могла-бы быть сдѣлана ошибка. Съ такимъ аргументомъ мы

не согласились-бы даже и тогда, когда-бы знали, что упомянутое рѣшеніе принадлежит автору тѣхъ и другихъ „Дополненія“.

Затѣмъ авторъ объясняетъ тѣ соображенія, на которыхъ были основаны высказанныя имъ въ „Нѣкоторыхъ дополненіяхъ“ сомнѣнія относительно невозможности (по теоремѣ Гельмгольца) существованія невихреваго движенія въ жидкости, простирающейся до безконечности и ограниченной изнутри твердыми стѣнками. Мы ихъ расскажемъ для большей ясности своими словами.

Если мы имѣемъ нѣкоторую функцію φ , удовлетворяющую уравненію Лапласа, которая вмѣстѣ со своими производными однозначна, непрерывна и конечна внутри пространства, простирающагося отъ неподвижныхъ стѣнокъ до безконечности, то по извѣстной теоремѣ Грина:

$$\iiint \left[\left(\frac{\partial \varphi}{\partial x} \right)^2 + \left(\frac{\partial \varphi}{\partial y} \right)^2 + \left(\frac{\partial \varphi}{\partial z} \right)^2 \right] dx dy dz = - \iint \varphi \frac{\partial \varphi}{\partial n} dS,$$

гдѣ первый интегралъ берется по всему упомянутому пространству, а второй по поверхностямъ стѣнокъ и по безконечно удаленной отъ нихъ сферѣ. Если на стѣнкахъ $\frac{\partial \varphi}{\partial n} = 0$, то въ лѣвой части предмѣдушаго выраженія остается одинъ интегралъ по безконечной сферѣ. Сомнѣніе автора состоитъ въ томъ, что если въ безконечности, т. е. на поверхности упомянутой сферы, $\frac{\partial \varphi}{\partial n}$ дѣлается безконечно мало, то интегралъ

$$\iint \varphi \frac{\partial \varphi}{\partial n} dS,$$

взятый по этой сферѣ, не всегда обратится въ нуль, а можетъ имѣть конечное значеніе, смотря потому, какого порядка будетъ малость функцій φ и $\frac{\partial \varphi}{\partial n}$. Такъ какъ авторъ „Новыхъ дополненій“, заявляетъ, что ему неизвѣстно, доказано-ли кѣмъ, что этотъ интегралъ обращается въ нуль, то мы укажемъ ему на § 46 и § 51 вышецитированнаго сочиненія Ламба, гдѣ это доказательство дано.

Изъ этихъ параграфовъ слѣдуетъ, *) что если при упомянутыхъ условіяхъ $\frac{\partial \varphi}{\partial n}$ обращается на безконечности въ безконечно малую вели-

*) См. также Kirchhoff. *Mechanik*. стр. 191.

чину, то φ обращается въ постоянное; *) а такъ какъ по теоремѣ Грина для рассматриваемой нами функціи

$$\iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} dS = 0$$

*) Эта теорема можетъ быть доказана слѣдующимъ образомъ, независимо отъ значенія въ безконечности производныхъ отъ функціи φ .

Представимъ себѣ пространство, ограниченное изнутри одною или нѣсколькими поверхностями S , а снаружи—сферою радіуса ρ . Если функція φ вѣстѣ со своими производными однозначна, непрерывна и конечна внутри этого пространства и удовлетворяетъ уравненію $\Delta \varphi = 0$, то мы имѣемъ (Ламбъ I. с. § 46):

$$\frac{1}{4\pi\rho^2} \iint \varphi dO = -\frac{M}{\rho} + C, \quad (a)$$

гдѣ dO есть элементъ поверхности упомянутой сферы, а

$$M = \frac{1}{4\pi} \iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} dS,$$

причемъ интегралъ берется по внутренней границѣ, и C есть нѣкоторая величина, независимая отъ ρ , но вообще измѣняющаяся, можетъ быть, съ положеніемъ центра сферы.

Точку a , гдѣ приходится центръ сферы O , мы выберемъ такъ, чтобы она лежала внутри рассматриваемаго пространства, и обозначимъ чрезъ φ_a значеніе функціи φ въ этой точкѣ. Тогда на основаніи извѣстной теоремы Грина:

$$\begin{aligned} \varphi_a = & \frac{1}{4\pi} \iint dS \varphi \frac{\partial r}{\partial n} - \frac{1}{4\pi} \iint \frac{dS}{r} \frac{\partial \varphi}{\partial n} \\ & + \frac{1}{4\pi\rho^2} \iint dO \cdot \varphi - \frac{1}{4\pi\rho} \iint dO \frac{\partial \varphi}{\partial n}, \end{aligned} \quad (b)$$

гдѣ первые два интеграла берутся по внутренней границѣ, а послѣдніе—по сферѣ O ; r есть разстояніе точки a отъ соответственныхъ элементовъ пограничныхъ поверхностей S и O . Но такъ какъ

$$\iint dO \frac{\partial \varphi}{\partial n} = - \iint dS \frac{\partial \varphi}{\partial n} = -4\pi M$$

то поэтому, и на основаніи (a), выраженіе (b) превращается въ

$$\varphi_a = \frac{1}{4\pi} \iint dS \varphi \frac{\partial r}{\partial n} - \frac{1}{4\pi} \iint \frac{dS}{r} \frac{\partial \varphi}{\partial n} + C. \quad (c)$$

для всей пограничной поверхности, и такъ какъ тотъ же интеграль равенъ нулю на стѣнкахъ, ограничивающихъ жидкость изнутри (ибо $\frac{\partial \varphi}{\partial n} = 0$), то на бесконечности

$$\iint \varphi \frac{\partial \varphi}{\partial n} dO = \text{const.} \quad \iint \frac{\partial \varphi}{\partial n} dO = 0.$$

Послѣ всего вышеизложеннаго тѣ поученія физикамъ-теоретикамъ, которыми наполненъ послѣдній § 20 „Новыхъ дополненій“, принимаютъ довольно комичный характеръ.

Подведемъ теперь краткій итогъ нашимъ замѣчаніямъ.

Авторъ „Новыхъ дополненій“ говоритъ, что теорема Гельмгольца невѣрна, потому что ея доказательство не обобщено.

Мы ему показали, что ея доказательство обобщено въ требуемомъ смыслѣ Томсономъ.

Авторъ говоритъ, что теорія Томсона о вихревыхъ поверхностяхъ невѣрна, потому что авторъ не можетъ приложить ее къ частному примѣру.

Мы показали ему, какъ она прилагается къ данному частному примѣру и какъ при этомъ оправдывается теорема Гельмгольца.

Авторъ говоритъ, что общія формулы Гельмгольца нельзя приложить къ случаю вращающагося

Мы показали ему, какъ въ данномъ случаѣ эта функція разскачивается.

Такъ какъ мы должны получать для φ_a одну и ту же величину, какъ бы велика ни была взята сфера O , и такъ какъ при $r = \infty$ центръ сферы можетъ быть принятъ въ любой точкѣ пространства, лишь-бы разстояніе ея отъ O было бесконечно, то мы заключаемъ, что C не зависитъ отъ положенія точки a . Если мы выберемъ эту точку на бесконечномъ разстояніи отъ внутренней границы пространства, то $r = \infty$ и выраженіе (с) обращаются въ

$$\varphi = \frac{a}{r^2} + \frac{b}{r} + C, \quad \lim \varphi_\infty = C, \quad (d)$$

гдѣ b и C суть конечныя постоянныя величины, но a , не завися отъ r и будучи конечно, можетъ зависѣть отъ координатъ широты и долготы. Далѣе очевидно

$$\frac{\partial \varphi_\infty}{\partial n} = \frac{a'}{r^2} + \frac{b'}{r}, \quad \lim \frac{\partial \varphi_\infty}{\partial n} = 0, \quad (e)$$

гдѣ b' есть конечная постоянная, но a' зависитъ отъ широты и долготы.

жидкаго цилиндра, потому что неизвѣстно, какъ найти функцію P .

Авторъ даетъ новое толкованіе своему обобщенію формулъ Гельмгольца.

Авторъ обобщаетъ теорію движенія твердыхъ тѣлъ въ жидкости.

Авторъ высказываетъ сомнѣнія относительно вѣрности рѣшенія задачи о движущемся въ жидкости шарѣ.

Авторъ говоритъ, что не знаетъ доказательства одной теоремы, относительно движенія жидкости въ безконечности, и потому сомнѣвается въ ея вѣрности.

Отсюда вытекаетъ такое-же заключеніе о достоинствахъ „Новыхъ дополненій“, какое было нами сдѣлано о „Нѣкоторыхъ дополненіяхъ“.

Мы показали, что старое и новое толкованія приводятъ къ абсурду.

Мы думаемъ, что это обобщеніе не соотвѣтствуетъ механическому смыслу задачи и просимъ во всякомъ случаѣ болѣе подробнаго изложенія. Кромѣ того даемъ еще *болѣе общія* формулы.

Мы видѣли, что это сомнѣніе ничѣмъ не доказано, кромѣ предположенія, что при рѣшеніи могла бы быть сдѣлана ошибка.

Мы указали ему, гдѣ это доказательство прочесть.

Кіевъ.

Февраль. 1881.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Кіевскаго отдѣленія Общества классической филологіи и педагогики съ мая 1878 по іюнь 1880 г.

Составленъ секретаремъ отдѣленія М. Г. Ружницкимъ.

(Окончаніе *).

г) Извлечение изъ реферата Д. Т. Ильина о „Руководствѣ къ практическимъ упражненіямъ въ латинскомъ языкѣ (для низшихъ классовъ гимназій) Ф. Шписа, въ переводѣ А. Аржавина“.

Грамматика знакомитъ учениковъ съ формами языка, которыя безъ практическаго примѣненія не приносятъ существенной пользы. Поэтому всякое руководство съ самаго начала должно предлагать примѣры, надъ которыми учащіеся могли-бы упражняться въ примѣненіи узпанныхъ грамматическихъ формъ и правилъ. Въ нѣкоторыхъ учебникахъ, какъ напр. въ учебникѣ Кюнера, принято помѣщать примѣры при изложеніи самыхъ правилъ; но это вредно въ томъ отношеніи, что уничтожаетъ значительную долю самостоятельности учениковъ, предлагаетъ имъ помощь не только непущную, но даже вредную. Нѣмецкіе педагоги нашего времени признали вполне практическимъ и цѣлесообразнымъ отдѣлить практику отъ теоріи, предложивъ для каждаго класса соотвѣтствующую книгу упражненій. Таковы лучшіе нѣмецкіе учебники Остермана, Шписа, Гаулера, Шелле, Блюги, Шрафа, Латмана и др. Руководства для упражненія у этихъ педагоговъ расположены по ступенямъ обученія и приведены въ тѣсную, неразрывную связь съ находящимся въ рукахъ учениковъ учебникомъ грамматики, который большею частью и составляетъ для этой цѣли самимъ-же преподавателемъ.—При расположеніи матеріала строго соблюдается,

*) См. Унив. Изв. 1880 г., № 9.

чтобы каждый отдѣлъ упражненій тѣсно примыкалъ къ соотвѣтствующему кругу пройденныхъ формъ и этимологическихъ общихъ правилъ и уклоненій отъ нихъ. Составители заботятся не только о томъ, чтобы формы соотвѣтствовали грамматической подготовкѣ учениковъ, чтобы ученику не встрѣчалось ничего такого, чего онъ не выучилъ прежде; но обращается вниманіе и на то, чтобы данныя упражненія не переполнялись формами и оборотами, давно уже пройденными, а чтобы главнымъ образомъ матеріалъ былъ подходящий къ данному уроку. — Въ соединеніи съ упражненіями изъ отдѣльныхъ фразъ предлагаются послѣ cadaго отдѣла грамматики связныя статейки, передѣланныя съ латинскаго, или же составленныя самими авторами, написанныя весьма чистымъ языкомъ; ознакомляя ученика со многими окружающими его предметами и явленіями жизни древняго міра, вполне соотвѣтствующими дѣтскимъ понятіямъ, эти статьи чрезвычайно оживляютъ преподаваніе и доставляютъ весьма пригодный матеріалъ для упражненій во фразеологіи.

Такимъ образомъ каждый курсъ, имѣя свои опредѣленные упражненія и рассказы, составляетъ нѣчто цѣлое, законченное. Недостатокъ въ нашей учебной литературѣ самостоятельныхъ трудовъ, подобныхъ труду Остермана и Шписа и др., наши педагоги стремятся восполнить разными передѣлками и переводами нѣмецкихъ руководствъ поименованныхъ авторовъ.

Предлагаемое для рецензіи руководство есть переводъ съ 20-го нѣмецкаго изданія руководства Шписа, профессора Висбаденской гимназіи; состоитъ оно изъ двухъ частей: книги упражненій и сокращеннаго синтаксиса для среднихъ классовъ гимназіи. Популярность нѣмецкаго педагога и распространенность его учебника располагаетъ въ пользу перевода; но, къ сожалѣнію, переводчикъ не выполнилъ существенныхъ условій, положенныхъ въ основаніе подлинника, именно: не привелъ своего руководства въ связь ни съ однимъ изъ существующихъ учебниковъ грамматики и не расположилъ матеріала по степенямъ гимназическаго обученія, что сдѣлано въ подлинникѣ. Назвавъ издаваемую книжку руководствомъ для низшихъ классовъ гимназій, онъ тѣмъ предоставилъ каждому пользующемуся догадываться, къ какому курсу гимназическому приурочены данныя примѣры. При пересмотрѣ двухъ-трехъ отдѣловъ упражненій, изъ которыхъ въ первомъ помѣщены фразы, заключающія въ себѣ существ.

перваго греческаго склоненія и отступающія имена существительныя втораго склоненія съ глаголами третьяго спряженія во всѣхъ временахъ и залогахъ, приходишь къ заключенію, что руководство предназначается для конца втораго или начала третьяго курса, такъ какъ первая напр. фраза: *Dionysius Tyrannus duas filias habuit, Sophrosynen et Areten*, и третья: *Graeci Persas in pugna apud Plataeas pepulerunt*, — предполагають знаніе спряженія отступающихъ въ perfect-ѣ и supin-ѣ глаголовъ третьяго спряженія, — тогда какъ у Шписа имѣется отдѣльная книжка для sext-ы, т. е. для перваго класса. Перемѣшавъ примѣры перваго и втораго курса, переводчикъ тѣмъ самымъ лишаетъ свой курсъ систематичности и предлагаетъ ученику массу словъ, пикогда не встрѣчавшихся. Чтобы поправить дѣло, ему нужно было помѣщать въ словарь или всѣ слова или же, наоборотъ, предположивъ, что одни изъ нихъ извѣстны ученикамъ, а другія нѣтъ, помѣстить только нѣкоторыя. Такъ въ первомъ упражненіи подъ буквою А, состоящемъ изъ 10-ти строкъ, въ словарь помѣщены 4 слова: *fatum, tranquillus, grammatice, epitome*; но не съ равнымъ-ли правомъ можно тамъ помѣстить было и слова: *tyrannus, sanere, pellere, delere*, и т. д.? Почему переводчикъ предположилъ, что послѣднія слова извѣстны, а первыя нѣтъ, — трудно рѣшить. Если въ подлинникѣ даны только эти *vocabula*, то составитель навѣрно зналъ, что эти слова уже извѣстны изъ перваго курса. Во фразахъ съ русскаго на латинскій мы видимъ обратное явленіе: внизу подъ цифрами указано очень много такихъ словъ и оборотовъ, которые должны быть извѣстны ученику; таковы: *sasag, rugus, humus, talentum, nemo* и др. При томъ самый способъ помѣщать слова подъ упражненіями, а не въ концѣ книги, весьма неудобенъ; слова, находясь рядомъ съ переводами, развлекають вниманіе ученика, уничтожаютъ его самостоятельность, подаютъ поводъ къ постояннымъ справкамъ, нерѣдко отвлекають вниманіе отъ перевода и замѣчаній преподавателя и даже могутъ вводить въ обманъ учителя. Здѣсь удобно ученику, неприготовившему урока, замасковать свое незнаніе. Въ книгѣ для переводовъ Ходобая и Виноградова также помѣщаются подъ русскимъ текстомъ латинскія слова, но тамъ это сдѣлано со строгимъ разборомъ и въ гораздо меньшемъ количествѣ, а съ 1-го до 45 го § вовсе нѣтъ подстрочныхъ словъ. Гораздо педагогичнѣе помѣщать вокабулы въ видѣ словаря, приложеннаго къ концу руководства, какъ сдѣлано Шульцемъ и Бѣлицкимъ въ ихъ руководствахъ для низшихъ классовъ.

У Аржавина же данъ словарь только для латинскихъ фразъ. Далѣе встрѣчаются фразы, написанныя далеко не литературнымъ русскимъ языкомъ, по которымъ замѣтно слишкомъ рабское подражаніе нѣмецкому подлиннику, каковы напр: „у господина рабовъ есть поле въ четыре морга“ (стр. 4, упражненіе подъ буквою F). Кто говорить въ обыкновенной рѣчи „господинъ рабовъ“ и зачѣмъ здѣсь „моргъ“, когда въ русской рѣчи „jugerum“ всегда переводится черезъ „десятина“, да и въ данномъ руководствѣ слово десятина въ другихъ мѣстахъ переводится чрезъ jugerum? Такъ на стр. 18-й для фразы: „мы поселимъ 3000 гражданъ и каждому мужчинѣ дадимъ по три десятины земли“, десятина продиктовано чрезъ „jugerum“. Въ сущности же ни моргъ ни десятина не передаютъ въ точности слова jugerum (это есть мѣра земли длиною въ 240 стопъ, шириною въ 120 стопъ). Или „у древнихъ германцевъ оружія были украшеніемъ свободнаго мужа“. Слово оружіе употреблено авторомъ во множественномъ числѣ, очевидно зачѣмъ, чтобы указать ученикамъ на употребленіе агма, огум. „Непріятель разорилъ спѣлые посѣвы“. „Мы однажды оставимъ земныя блага“. „Гремѣло; спѣшите домой, мальчики“. Такого рода фразы встрѣчаются въ каждомъ переводѣ.

Потомъ уже на 25 стран., въ примѣрахъ, на 3-й строкѣ начинаютъ встрѣчаться конструкторіи на *ut consecutivum*: „землетрясеніе было такъ сильно, что многіе города разрушились и море ринулось въ рѣки“; на *ut finale*: „мы держимъ собакъ для того, чтобы дома были остерегаемы“; на косвенный вопросъ: „отъ лазутчиковъ узнано, что дѣлалось въ непріятельскомъ лагерѣ“, стр. 29. Встрѣчаются фразы на *accusat. cum infinitivo* и *nominativus cum infinitivo*. Такъ какъ всѣ эти конструкторіи разбросаны по различнымъ упражненіямъ, то уяснить всѣ эти конструкторіи, не давъ въ руки учениковъ подходящей грамматики и достаточнаго количества сгруппованныхъ примѣровъ, нѣтъ никакой возможности. Совсѣмъ иначе поставлено это дѣло у Бѣлицкаго, который во второмъ курсѣ на каждое правило приводитъ отдѣльный рядъ упражненій; также у Кюнера послѣ синтаксическаго правила всегда имѣется достаточное количество примѣровъ, подтверждающихъ выученное правило. Что касается групповки примѣровъ, то и здѣсь трудно рѣшить, какому порядку слѣдовалъ переводчикъ; такъ примѣры на исключенія родовъ именъ существительныхъ на столько разбросаны, что въ одномъ и томъ же отдѣленіи можно встрѣтить слова

отступающія разныхъ окончаній. А между тѣмъ при такой скученности трудно было избѣжать повтореній; и въ тоже время не встрѣчаются примѣры, касающіеся особенности склоненій существительныхъ третьяго склоненія. Сверхъ того нельзя не замѣтить, что встрѣчаются опечатки, которыя нигдѣ не указаны. Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ этихъ мѣстъ: стр. 8 (11) „земля имѣетъ много горъ“ и т. д.; 20 стр. „Нумидійцы приручали слоновъ“ и т. д.; 22 стр. „Солнце снабжало міръ съ тѣхъ поръ, какъ онъ сотворенъ, своимъ свѣтомъ“, и т. д. Что касается выбора примѣровъ для переводовъ, то въ этомъ случаѣ переводчикъ слѣдуетъ подлиннику, предлагая фразы, заимствованныя исключительно изъ классическихъ писателей. Но противъ такой постановки дѣла можно многое сказать: большая часть такихъ фразъ вырваны изъ цѣлаго только для оправданія того или другого грамматическаго правила, содержаніе же ихъ бываетъ часто чуждо, непонятно для ученика. Нужно видѣть, съ какимъ недоумѣніемъ стоитъ ученикъ, переводя подобную фразу. Нѣтъ возможности оставить ученика въ такомъ недоумѣніи; необходимо объяснить настоящее значеніе фразы, какое она имѣетъ въ цѣломъ. А если присовокупить массу собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ этихъ предложеніяхъ, то понятно станетъ, сколько долженъ бываетъ учитель тратить времени на эти объясненія. Извѣстно, какъ трудно начало латинской рѣчи, сколь медленно привыкаетъ слухъ мальчика къ воспріятію чужихъ формъ и звуковъ. Преодоливъ начальныя трудности, у него естественно является желаніе воспользоваться своимъ знаніемъ. Что же болѣе заинтересуетъ и ободритъ его къ преодоленію дальнѣйшихъ трудностей: предложеніе, въ которомъ говорится объ окружающихъ его предметахъ, явленіяхъ и дѣйствіяхъ, имѣющихъ для него живой и понятный смыслъ, или фраза, которая даже въ переводѣ на отечественный языкъ остается для него непонятною? Какъ будто составители не въ состояніи образовать подобнаго примѣра, построеніе котораго не противорѣчило-бы законамъ латинской рѣчи и слога? Нѣтъ сомнѣнія, что въ древней литературѣ найдутся предложенія, понятныя и ученику перваго класса: они-то и должны послужить канвою, образцовъ для составленія другихъ примѣровъ. Уже въ этомъ направленіи въ Германіи извѣстны труды Фогеля, Портеса, Латмана. Особенное вниманіе обращено ими на составленіе пропедевтическаго курса и вокабуларіевъ. Предметомъ изученія въ чужихъ языкахъ служатъ сперва отдѣльныя слова,

потомъ уже слова въ простомъ ихъ сочетаніи въ предложенія; поэтому вступительный курсъ при изученіи всякаго языка, а слѣдов. и латинскаго долженъ быть ономатическій, т. е. сперва нужно имѣть нѣкоторый запасъ словъ и потомъ уже приступать къ измѣненію ихъ и къ составу предложеній. Вообще нѣмецкіе педагоги все знаніе грамматики строятъ на предварительномъ изученіи словъ. У кого словарь въ головѣ, говорятъ они, тотъ легче можетъ обойтись безъ грамматики, нежели наоборотъ (прим. Шварцъ, 485 стр). Поэтому въ первоначальномъ курсѣ, гдѣ примѣры на формы можно выбирать по произволу, весьма важно составленіе вокабуларіи, который-бы облегчалъ запоминаніе словъ и вмѣстѣ принаровленъ былъ къ изученію грамматики.— При исполненіи правила: „примыкай къ готовому“, за готовое должно считать отечественный языкъ. Поэтому сначала нужно вносить въ *vocabularium* только такія имена и глаголы, которыя совершенно сходны по звукамъ съ отечественнымъ языкомъ; а потомъ уже переходить къ словамъ, не имѣющимъ фонетическаго сходства, но постоянно встрѣчающимся въ обыденной жизни.

Вообще составленіе руководства для переводовъ съ латинскаго на русскій и съ русскаго на латинскій въ первыхъ классахъ гимназій, въ основаніи котораго положено было-бы больше реальности, весьма желательно. Руководство же г-на Аржавина, не отличаясь ничѣмъ отъ множества другихъ руководствъ нѣмецко-русской стряпни, имѣетъ еще слѣдующіе недостатки: 1) не приведено въ связь ни съ однимъ изъ существующихъ учебниковъ; 2) не расположено по курсамъ, отъ чего происходитъ въ одномъ и томъ же параграфѣ смѣшеніе примѣровъ на разныя правила и исключенія; 3) не имѣетъ также русско-латинскаго словаря, подстрочный же словарь при каждомъ § не отличается удачнымъ выборомъ надиктованныхъ словъ; въ немъ подсказываются такія слова, которыя должны быть извѣстны ученикамъ, и нѣтъ такихъ, которыя ученикамъ еще не встрѣчались; 4) слѣдствіе рабскаго подраженія подлиннику встрѣчаются предложенія тяжелыя для слуха русскаго человѣка и даже безграмотныя; 5) множество опечатокъ.

Все это вмѣстѣ взятое заставляеть желать, чтобы такой учебникъ не былъ данъ въ руки учениковъ гимназій.

д) Содержаніе реферата И. Я. Ростовцева о приготовленномъ имъ къ печати изданіи: „*Речь Цицерона противъ Верреса*. Книга пятая. Съ объяснительнымъ введеніемъ и комментариемъ“.

Приготовляя названную выше рѣчь Цицерона къ печати, г. референтъ имѣлъ въ виду подвинуть успѣхи учениковъ нашихъ гимназій въ латинскомъ языкѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчить, на сколько это полезно, ихъ труды. Для полнаго успѣха учениковъ гимназій въ древнихъ классическихъ языкахъ необходимо, по мнѣнію г. референта, кромѣ класснаго чтенія авторовъ, еще и чтеніе домашнее. Это послѣднее сдѣластъ учениковъ болѣе самостоятельными въ занятіяхъ, приучитъ ихъ къ быстрому пониманію авторовъ и дастъ имъ большую возможность находить интересъ въ содержаніи читаемаго. На вопросъ, найдется-ли у нашихъ учениковъ время для домашняго чтенія древнихъ авторовъ, г. референтъ отвѣтилъ, что для этого могутъ быть назначены вакаціи, но болѣе способные ученики найдутъ возможность заниматься такимъ чтеніемъ и въ учебное время. Вѣдь прочитываютъ же многіе ученики огромное количество романовъ и всякаго рода занимательныхъ для нихъ сочиненій. Необходимо только, по мнѣнію г. референта, облегчить для учениковъ такое чтеніе древнихъ авторовъ посредствомъ комментарія и предварительныхъ объясненій, а для нѣкоторыхъ, кромѣ того, назначить нѣсколько часовъ въ полугодіе (лучше всего въ класснаго времени), когда бы учитель могъ дать имъ еще и устные объясненія, еслибы при чтеніи они встрѣтили какія-нибудь затрудненія. При такомъ веденіи дѣла можно быть увѣреннымъ въ полномъ успѣхѣ.

Желая по возможности содѣйствовать осуществленію необходимаго для успѣха дѣла домашняго чтенія древнихъ авторовъ, г. референтъ избралъ для своего изданія именно 5-ю рѣчь Цицерона противъ Верреса, потому, что она принадлежитъ къ лучшимъ ораторскимъ произведеніямъ его и при томъ возбуждаетъ живѣйшій интересъ по своему содержанію, и снабдилъ это изданіе возможно полнымъ комментариемъ и предварительными объясненіями, такъ-что ученики VII и VIII классовъ могутъ прочесть эту рѣчь свободно и быстро, не встрѣтивъ никакихъ серьезныхъ затрудненій. Для того же, чтобы ученики могли сознательно отнестись къ красотамъ этой рѣчи, г. референтъ счелъ нужнымъ, при предварительныхъ объясненіяхъ и комментаріи, обратить также вниманіе на ораторское искусство Цицерона, предпославъ краткій разборъ рѣчи и постоянно указывая въ комментаріи на лучшія мѣста ея.

Назначая свое изданіе преимущественно для домашняго чтенія, г.

референтъ высказалъ предположеніе, что оно можетъ принести свою долю пользы также и при классномъ чтеніи. Пользуясь имъ, ученикъ не встрѣтитъ непреодолимыхъ затрудненій при своихъ приготовленіяхъ къ урокамъ. Оно облегчитъ его трудъ и дастъ возможность съ одной стороны учителю болѣе и основательнѣе прочесть съ учениками, съ другой—ученику сохранить время, котораго такъ мало у него, на другія полезныя занятія. Наконецъ, въ случаѣ болѣзни ученика, это изданіе дастъ ему возможность вознаграждать пропущенное на урокахъ.

Что касается текста издаваемой г. референтомъ рѣчи Цицерона, то въ этомъ отношеніи онъ придерживался изданія Гальма, впрочемъ съ добавкою въ скобкахъ тѣхъ словъ, которыя, хотя не приняты Гальмомъ, но находятся въ рукописяхъ; при объясненіи же текста г. референтъ руководствовался какъ вейдемановскимъ изданіемъ Гальма, такъ и тейбнеровскимъ изданіемъ Рихтера.

Послѣ вышеизложеннаго вступленія, г. референтъ прочелъ введеніе къ издаваемой имъ рѣчи Цицерона, въ которомъ онъ, коснувшись вообще самой личности Верреса и направленныхъ противъ него рѣчей Цицерона, подробно излагаетъ содержаніе 5-й рѣчи и подвергаетъ ее обстоятельному и всестороннему разбору.

Приведеніемъ нѣсколькихъ образцовъ своего комментарія г. референтъ заключилъ свое чтеніе.

е) Содержаніе реферата А. О. Поспишля о приготовленномъ имъ къ печати изданіи: „*Laquetz, dialoꝝ Platonis*. Греческій текстъ съ русскими примѣчаніями и введеніемъ“.

Рѣшивъ предварительно вопросъ, какъ слѣдуетъ передавать по русски греческое имя Δάχης, г. референтъ исчислилъ затѣмъ тѣ пособия, какими онъ пользовался при составленіи издаваемого имъ діалога Платона. Касательно текста, г. референтъ держался, за исключеніемъ нѣкоторыхъ ореографическихъ особенностей, критическаго изданія Платоновыхъ сочиненій въ „*Bibliotheca scriptōrum Graecōrum et Rōmānōrum Teubneriana* (1877 г.), сдѣланнаго подъ редакцію Карла Германа. Только въ одномъ мѣстѣ, именно въ 187 Е, онъ рѣшился сдѣлать болѣе значительное отступленіе отъ этого изданія, принявъ, по примѣру Крона, чтеніе „*Σωκράτους ἡ καὶ πλησιάζη διαλεγόμενος*“ вмѣсто „*Σωκράτους ἢ λόγῳ ὅσπερ γυναῖκι εἰ πλησιάζοι διαλεγόμενος*“.

Сообщивъ затѣмъ краткія свѣдѣнія о происхожденіи, родѣ дѣятель-

ности и характеръ выведенныхъ въ діалогѣ лицъ: Лусимаха, Мелесія, сыновей Лусимаха и Мелесія, Лахета, Никія и Сократа, г. референтъ перешелъ къ изложенію содержанія и разбору діалога и закончилъ свое чтеніе указаніемъ основной мысли и времени написанія діалога.

ж) Краткое содержаніе отзывовъ дѣйствительныхъ членовъ отдѣленія о разсмотрѣнныхъ ими конкурсныхъ работахъ по древнимъ языкамъ учениковъ старшихъ классовъ гимназій Кіевскаго учебнаго округа.

Въ апрѣлѣ и маѣ 1880 года представлены были въ отдѣленіе конкурсныя работы по древнимъ языкамъ учениковъ: VI класса Кіевской 1-й гимназій Сергѣя *Верещанина* на тему: „Перевести стихами отъ 70 до 118 ст. II книги Фастовъ Овидія“; VIII класса той-же гимназій Валеріана *Шеффера* на тему: „Жизнь и дѣятельность Солона по Плутарху“; VII класса Кіевской 3-й гимназій Меера *Лихтермана* на тему: „Перевести стихами отъ 70 до 118 ст. II книги Фастовъ Овидія“; VIII класса той-же гимназій Роберта *Фогеля* на тему: „Перевести стихами изъ трагедіи Софокла „Филоклетъ“ отъ 256 до 316 ст.“; VIII класса Нѣжинской гимназій Ивана *Иматенка* на тему: „Перевести стихами изъ „Нлѣтра Σοφοκλέους ἐπισβδίου Α“, и VIII класса Полтавской гимназій Михаила *Рубинштейна* на тему: „Перевести стихами изъ трагедіи Софокла „Филоклетъ“ отъ 256 до 316 ст.“, а Павла *Гриневича* и Лудвига *Мандельштамма* на тему: „Жизнь и дѣятельность Солона по Плутарху“.

Работы эти разсмотрѣны были, по порученію отдѣленія, гг. дѣйствительными членами его Н. Г. Александровичемъ, Т. В. Тихомировымъ, М. Г. Ружижкимъ, Л. М. Студенецкимъ и С. И. Бехомъ, которые дали о нихъ отзывы слѣдующаго содержанія.

О работѣ ученика *Верещанина*. Переводъ ученика Верещанина не чуждъ нѣкоторыхъ недостатковъ, въ родѣ не совсѣмъ удачно употребленнаго почти исключительно дактильнаго размѣра, сообщающаго стиху монотонность и однообразіе, и нѣкоторыхъ, немногихъ впрочемъ, неточностей въ передачѣ отдѣльных словъ и выраженій (напр. слухъ Аріоновъ вм. слухъ объ Аріонѣ); но вообще онъ довольно вѣренъ и близокъ къ подлиннику, изложенъ языкомъ чистымъ и правильнымъ.

О работѣ ученика *Шеффера*. Уже одинъ перечень источниковъ, какими, кромѣ Плутарха, несомнѣнно пользовался ученикъ Шефферъ, много говоритъ въ пользу того, какъ серьезно отнесся онъ къ дѣлу. Изложеніе отличается систематичностью, послѣдовательностью, ясностью

и логичностью мыслей. Факты, заимствованные имъ изъ Плутарха, тщательно разработаны и провѣрены на основаніи трудовъ лучшихъ современныхъ ученыхъ специалистовъ по исторіи Греціи, въ родѣ Грота и др.

О работѣ ученика Лихтермана. Въ работѣ ученика Лихтермана встрѣчаются слѣдующіе недостатки. Онъ не всегда удачно отступаетъ отъ размѣра подлинника, допуская мѣстами стихи въ 5, 5½ и даже 7 стопъ (94 стихъ). Нерѣдко встрѣчается у него неправильная или вольная передача подлинника. Но не смотря на указанные недостатки, работа Лихтермана отличается и многими хорошими качествами.

О работѣ ученика Фогеля. Хотя ученикъ Фогель въ своемъ переводѣ отступаетъ отъ размѣра подлинника, употребляя вмѣсто 6-ти-стопнаго ямба, какимъ написано указанное мѣсто трагедіи Софокла, 4-хстопный, но за то онъ строго выдерживаетъ избранный размѣръ и снабжаетъ стихъ свой римою. Если встрѣчаются въ переводѣ Фогеля нѣкоторыя неточности или вольности, то онѣ вполнѣ объясняются требованіями размѣра и римы. Вообще же переводчикъ вѣрно понималъ духъ подлинника и передалъ его правильнымъ русскимъ стихомъ, обнаруживъ при этомъ солидное знаніе греческаго языка и нѣкоторый проблескъ поэтическаго дарованія.

О работѣ ученика Игнатенка. Работа ученика Игнатенка отличается легкимъ языкомъ и хорошою внѣшнею отдѣлкою, хотя, къ сожалѣнію, указанный выше отрывокъ изъ трагедіи Софокла „*Электра*“ переданъ не размѣромъ подлинника, а амфибрахомъ, который болѣе приличенъ этическимъ произведеніямъ, нежели драматическимъ діалогамъ. Кромѣ того, въ переводѣ встрѣчаются какъ неправильная передача смысла выраженій текста, такъ и вставки словъ, не находящихся въ оригиналѣ, а также и неправильности въ удареніяхъ русскихъ словъ.

О работѣ ученика Рубинштейна. Работа ученика Рубинштейна, будучи меньше по объему, нежели переводъ Игнатенка, не отличающаяся такою отдѣлкою, написана размѣромъ подлинника и представляетъ передачею словъ и выраженій больше близости къ оригиналу; встрѣчающіяся въ ней погрѣшности весьма немногочисленны и не важны.

О работѣ ученика Гриневича. Кромѣ Плутарха, ученикъ Гриневичъ называетъ источниками своего труда Шлосера, Курціуса, Моммзена и Іегера. При сличеніи работы Гриневича съ сочиненіями названныхъ ученыхъ, легко замѣтить заимствованіе отдѣльныхъ фразъ изъ Іегера

и полнѣйшее незнакомство автора съ другими указанными учеными. Вообще работа Гриневича можетъ имѣть достоинство, если ее разсматривать, какъ работу по русскому языку, написанную на основаніи историческихъ познаній ученика, а не какъ работу по источникамъ или историческое изслѣдованіе, доступное для степени развитія гимназиста VIII класса.

О работѣ ученика Мандельштама. При томъ, на которую писалъ свою работу ученикъ Мандельштамъ, было слѣдующее примѣчаніе: „Если авторъ, кромѣ Плутарха, будетъ пользоваться еще и другими источниками, то источники эти должны быть обозначены въ особомъ примѣчаніи“. Читая работу Мандельштама, не трудно убѣдиться, что не изъ одного Плутарха заимствуетъ онъ свои свѣдѣнія о разныхъ сторонахъ жизни и дѣятельности великаго аѳинскаго законодателя, а между тѣмъ нѣтъ у него ни одной ссылки, ни одного указанія на какое-либо другое сочиненіе. Можно указать цѣлыя тирады въ работѣ Мандельштама, которыя по своему содержанію, слогу и духу очень напоминаютъ соответствующія мѣста въ сочиненіяхъ извѣстныхъ популяризаторовъ исторіи Греціи, въ родѣ Іегера, Вагнера и другихъ. Не боязнь-ли сличеній удержала автора отъ ссылокъ и указаній на сочиненія, которыми онъ пользовался, кромѣ Плутарха? Да и самого-то Плутарха изучалъ онъ несомнѣнно не въ подлинникѣ, а въ какомъ-либо переводѣ; въ противномъ случаѣ онъ непремѣнно проникся-бы его духомъ, его особымъ, характернымъ способомъ выраженія и не удержался-бы отъ ссылокъ и цитатъ. Такимъ образомъ, на работу Мандельштама слѣдуетъ смотрѣть какъ на легкій компилятивный трудъ, составленный на основаніи нѣсколькихъ популярныхъ сочиненій по исторіи Греціи, съ заимствованиями изъ нихъ отдѣльныхъ фразъ и даже цѣлыхъ тирадъ.

На основаніи вышеприведенныхъ (въ краткомъ изложеніи) отзывовъ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, кievское отдѣленіе общества классической филологіи и педагогикіи признало возможнымъ удостоить конкурсныя работы учениковъ Верещагина, Шеффера, Лихтермана, Фогеля, Игнатенка и Рубиштейна похвальнаго со своей стороны зова.

1-е Приложение къ Отчету.

Письмо А. А. Иванова къ г. Предсѣдателью Кіевскаго Отдѣла Общества
Классической Филологіи.

Прочтя въ первой половинѣ „Отчета Филол. Общ.“, помѣщенной въ сентябрьской книжкѣ Унив. Извѣстій, рефераты г. Петра о моихъ трудахъ, имѣю честь покорно просить Васъ приложить къ протоколу отъ 17-го ноября 1879 г. и ко 2-й половинѣ „Отчета“ слѣдующія

Краткія замѣтки на рецензію В. Ив. Петра.

1. Благодарю за доброе отношеніе къ моимъ *Филол. Запискамъ* и особенно за поддержку научной орѳографіи. Однако думаю, что было бы полезнѣе для дѣла, еслибы референтъ, сообщаящій, что многое, преимущественно во 2-мъ отдѣлѣ „Грамматики“ (по мнѣнію, болѣе справедливому, г. Бека—въ 3-мъ), „лично принадлежитъ“ мнѣ, одолжилъ меня, вмѣсто общихъ похвалъ, разборомъ таковыхъ мѣстъ. Совсѣмъ скуденъ разсказъ о „Метрикахъ“.—Обстоятельнѣе поговорю объ этомъ отзывѣ, какъ и о прочихъ рецензіяхъ, въ особой статьѣ.

2. Трудъ мой искони предназначался быть руководствомъ для моихъ учениковъ и по ихнемъ вступленіи въ университетъ; въ гимнасіи преподавалъ я проще и короче (см. Предисл. и Эпилогъ). Но ученикамъ моимъ досталось не болѣе трети всего числа (210) экземпляровъ; остальное разошлось по всему пространству Россіи между филологами и библіоотеками. Учебная цѣль, отчасти имѣвшаяся въ виду въ началѣ сихъ книгъ, мало по малу вполне отступила предъ *ученою*.

3. *иі* не есть звукъ средній между *и* и *і*, а дифтонгъ; среднимъ между *и* и *і* можетъ быть какъ *ы*, такъ и *й* (*Merkel*, *Physiol. d. menschl. Spr.* 1866, s. 100 ff.); по одному начертанію буквъ нельзя заключать о произношеніи ихъ; *иі* часто служило и служить для передачи *простаго* звука *ы* (особенно у Литовцевъ; см. напр. *Колосова* „Загадочные

звукъ“, Варш. 1877); *соотѣтствіе* каковаго либо звука въ одномъ языкѣ звуку другого отнюдь не означаетъ ихъ *тождества*. Категорично отрицаю, чтобы въ дрболг. или въ дррск. языкѣ *и* было дифтонгомъ, и столь же категорично утверждаю, что звукъ *ы* не былъ въ грѣч., но былъ въ лат.; ясныя доказательства скоро представлю въ упомянутой отвѣтной статьѣ.—*ы* въ млрск. „писаты“ и т. п. есть только дебелое и довольно позднее произношеніе звука *i* (см. *Житеникаю*, Очеркъ звук. ист. млр. нар., К. 1876, стр. 124—143).

4. „Словообразование“ у меня не „отсутствуетъ“ (см. §§ 26, 27, 33, 37 сл.), хотя и недостаточно изложено, какъ я самъ замѣтилъ (см. выноску на стр. 55-й, дополненную во 2-й ч. на стр. 54-й; не понимаю, что за неясность есть въ этой выносѣ; не хочетъ ли рецензентъ „оомообразование“ вм. „словообразование“?).

5. Разсказъ о „мѣстоименіяхъ“ пополненъ въ „добавленіяхъ“ и притомъ такими, хотя и весьма сжатыми, замѣтками, коихъ референтъ нигдѣ болѣе не найдетъ.—Въ его объясненіи мѣстоименной флексіи кое-что можетъ быть оспариваемо (напр. имен. п. *qvīs*).

6. Отказываюсь понять упрекъ за смѣшеніе временъ и видовъ. Вѣроятно референтъ забылъ, что сказано у меня на стр. 83 сл., или не вникъ въ мою терминологию. Повидимому извлеченіе изъ своихъ рефератовъ дѣлалъ г. Петръ слишкомъ поспѣшно и на память, не имѣя подъ рукою ни ихъ, ни моего труда.

7. Весьма не точно выраженіе, будто я придерживаюсь во всей грамматикѣ Боппо-Шлейхеровой школы. И развѣ эта „школа“ виновна въ томъ, что еще многое въ наукѣ остается загадочнымъ?

8. Почему я держусь господствующаго въ наукѣ ученія объ односложности корней, пояснено у меня въ § 4 (недавно впрочемъ и *Pott* высказалъ сомнѣніе на счетъ односложности всѣхъ корней въ „*Wilh. v. Humb. u. d. Sprachw.*“, стр. CXXII, CXXV).

9. Чтобы всѣ оематичныя и флексійныя суффиксы и всѣ оемы оканчивались первоначально на *-i-*, это не только не доказано, но и совсѣмъ неправдоподобно. *Ossi-* и *ossu-* итп. показываютъ только приставку различныхъ оематичныхъ суффиксовъ въ корню, чему множество примѣровъ (*рес-и-*, *рес-ид-*, *рес-ос-* итд.; см. въ моей *Граммат.* §§ 30,₁ и 31,₁ а.)

10. Нигдѣ я не утверждаю, что „флексійныя приставки были ис-

кони соединены съ корнями и оемами." Напротивъ, см. §§ 6, 9 и др. (стр. 9, 14 и пр.).

11. Чтобы мѣстительное *i* происходило изъ *-am*, — невѣроятно; въ скр., рядомъ съ лок. ж. (*a ne муж.*) р. *ācvaīam*, есть муж. р. *ācvaī*. — *Statim, partim* гораздо проще объясняются какъ винит. п. (см. напр. *Corssen*, Kr. Beitr. 283, *Meyer*, Vgl. Gramm. II, 391—394), также какъ и наши *окришь, окось, сплюшь* и пр. (ср. *Miklosich*, Vgl. gramm. d. sl. spr., II, 55.58).

12. Объясненіе труднаго латинскаго inf. pass. (но не грѣч. inf. act.) у референта было бы весьма удовлетворительно, если бы было доказано, что *dasi* происходитъ изъ **dati*; но въ лат. *t* не имѣетъ склонности превращаться въ *s*. (Иначе у *Corssen*-а, Ausspr. II², 478 f.; опять иначе въ очень хорошей книгѣ *Нетушма*, Генет. разв. фон. и морф., 1878, стр. V и 100 сл.).

13. Ирраціональные спондеи я мѣрю въ $2 + 1\frac{1}{2}$ моръ ($\cdot - >$) и считаю оные соотвѣтствующими современнымъ музыкальнымъ ферматамъ; никогда я и не думалъ высказывать мнѣніе, чтобы они измѣрились какъ $1\frac{1}{2} + 1\frac{1}{2}$ моръ. Такое измѣреніе я въ „добавленіяхъ“ къ II, 11,39 доказываю для гипероэси \cup —, которую рюмично обозначаю чрезъ \cup >.

14. Нигдѣ также не выражался я, что „не можетъ быть рѣчи объ ямбическихъ или анапѣстическихъ колахъ“, а просто нахожу по разнымъ причинамъ болѣе удобнымъ, иногда даже необходимымъ, постоянно отдѣлять, по примѣру *J. H. H. Schmidt*-а (*Kunstformen d. gr. Poesie*, 4 bde, и *Rhythmik u. Metrik*), въ схемахъ всякаго рода колъ анакрусъ (см. II, 65, „добавл.“ къ II, 6.31).

15. Подлинность изданной Кирхеромъ мелодіи къ *Пунд. Прѳ. I* не безспорна. См. *Westphal*, *Metr. d. Griech.*, II², 622—635; *Gevaert*, *Musique de l'ant.*, 1875, I, 6. 142. 450.

Прим. Упомянутыя въ п. 1-мъ рецензіи суть: г. *Боголюбова* въ ЖМНПр. № 1, г. *Беза* въ Ун. Изв. №№ 3 и 4 и три представленные въ ист.-фил. факультетъ по поднятому вопросу о присужденіи мнѣ докторской степени, опубликованія конхъ я еще ожидаю, — гг. *Аландскаго* (въ мою пользу), *Мищенко* (возраженіе) и *Котляревскаго* (подкрѣпленіе первого).

Кіевъ, октябрь 1880.

(Изъ „Царь. К. уч. окр.“ 1880 г., № 11).

Примиска. Такъ какъ рѣшеніе вопроса о докторствѣ отсрочено въ ноябрѣ, съ моего согласія, факультетомъ до появленія моего труда въ новомъ изданіи, то отложено и оглашеніе упомянутыхъ официальныхъ отзывовъ, а тѣмъ задержанъ и мой отвѣтъ. Но получивъ отъ проф. Ал. Ал. Котляревскаго разрѣшеніе напечатать его отзывъ (что и будетъ сдѣлано мною въ брошюрѣ, излагающей исторію того докторства), я не стану болѣе медлить отвѣтомъ на рецензію. По декабрьскому представленію историко-филол. факультета, признавшаго важность моихъ Грамматикъ и Метрики для студентовъ, рѣшено въ январѣ с. г. Совѣтомъ университета напечатать сіи труды на счетъ университета. Извѣщеніе о томъ получилъ я 21 (9) марта, но приступомъ къ сей работѣ я долженъ еще, по разнымъ причинамъ, повременить. — О моей орфографіи явилась также статья въ *Русск. Филол. Вѣстникѣ* 1880 г. № 4, на которую намѣренъ я отвѣтить тамъ же.

Мартъ 1881.

Андрей Ивановъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Олегу, собравъ Варяговъ, Чудь, Новгородцевъ, Кривичей, идетъ по Дѣпру и завоевываетъ встрѣчающіеся на пути славянскіе города (Смоленскъ—у Кривичей, Любечъ—у Сѣверянъ), гдѣ и садитъ своихъ мужей¹⁾. Черниговъ въ это время, вѣроятно, еще не былъ завоеванъ: Олегъ рѣшилъ сначала завоевать города поддѣпровскіе, чтобы потомъ утвердиться въ какомъ нибудь центральномъ пунктѣ и оттуда уже продолжать завоеванія. Дѣйствительно, утвердившись въ Кіевѣ, сдѣлавъ его центральнымъ пунктомъ своихъ владѣній, назвавъ его матерью городовъ русскихъ, Олегъ покоряетъ славянскія племена, бывшія въ зависимости отъ Хозаръ: въ 883 году—Древлянъ²⁾, въ 884 году—Сѣверянъ и въ 885 г.—Радимичей. Характеръ завоеванія Сѣверянъ и Радимичей былъ неодинаковъ; поэтому мы скажемъ о немъ нѣсколько подробнѣе. О завоеваніи Сѣверянъ лѣтопись говоритъ такъ: „Олегу иде на Сѣверы и побѣди Сѣверы и возложи на нихъ дань легку и не дасть имъ Козарамъ дань даяти, рекъ: азъ имъ противенъ, а вамъ нечему³⁾“. Такимъ образомъ, Олегъ самъ долженъ былъ пойти на Сѣверянъ, одержать надъ ними побѣду и наложить не въ примѣръ другимъ легкую дань; все это показываетъ, что Сѣверяне отличались значительною степенью земельной самостоятельности; ихъ значеніе въ этомъ случаѣ увеличивалось, потому что они были ближайшими сосѣдями Хозаръ и повидному имѣли къ нимъ сильное тяготѣніе: Олегу не довольно было имъ сказать: платите дань мнѣ, а не Хозарамъ, а нужно было побѣдить ихъ. Совершенно обратное явленіе представляютъ Радимичи. „Посла Олегъ къ Радимичемъ, рѣя: „кому дань даете?“ они же рѣша: „Козарамъ“. И рече имъ Олегъ: „не давайте Козаромъ, но мнѣ давайте“ и вдаша Ольгови по щелягу, якоже и Козарамъ даяху⁴⁾“. Здѣсь Олегу не нужно было предпринимать похода: Радимичи по первому его предложенію даютъ ему дань. Такимъ образомъ, Радимичи выказали по отношенію къ Руси гораздо менѣе устоя, чѣмъ Сѣверяне, не смотря на то, что эти послѣдніе представляли изъ себя окраинное населеніе и поэтому подвергались большимъ внѣшнимъ опасностямъ.

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 13; П. С. Р. Л. т. I, стр. 10.

²⁾ Древляне, по извѣстію лѣт. Пер. Сузд. (стр. 4), также платили дань Хозарамъ.

³⁾ Ип. лѣт. подъ 884 г. стр. 13—14; П. С. Р. Л. т. I, стр. 10.

⁴⁾ Ип. лѣт., стр. 14-я.

И такъ, во времени Олега, съ освобожденіемъ отъ Варяговъ и Ховаръ, на Руси возникло два центра: одинъ на сѣверѣ—Новгородъ, другой на югѣ—Кіевъ; въ первомъ тяготѣли полоцкіе Кривичи и русское населеніе, занявшее путемъ колонизаціи Поволжье (Ростовъ—русскій городъ въ землѣ Мери и Бѣлоозеро—въ землѣ Веси) и нижнюю Ому (Муромъ—въ землѣ Муромы); во второму—южныя славянскія племена (кромѣ, конечно, Полянъ, Древляне, Сѣверяне, Радимичи; съ Уличами и Тиверцами Олегъ имѣлъ пока рать ¹⁾). Южный центръ при Олегѣ получилъ преобладаніе надъ сѣвернымъ: Новгородъ долженъ былъ платить 300 гривенъ ежегодной дани; очевидно, слѣдовательно, что онъ въ это время игралъ по отношенію къ Кіеву ту же зависимую роль, какъ и другіе города. Впрочемъ не нужно думать, что эта зависимость носила характеръ политическаго подчиненія: славянскія племена, вошедшія въ составъ княжества Олега, удержали свою внутреннюю самостоятельность.

Сѣверяне и Радимичи были завоеваны въ 884 и 885 гг.; до 907 г. мы не имѣемъ въ лѣтописяхъ о нихъ никакихъ извѣстій; въ этомъ же году Олегъ совершилъ свой походъ на Грековъ; не будемъ говорить о немъ подробно, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу, а выберемъ оттуда только факты, непосредственно относящіеся къ нашему вопросу. „Иде Олегъ на Греки, Игоря остави въ Кыевѣ, неа же множаство Варягъ, Словѣнъ и Чуди, и Кривичи, и Мери, и Поляне, и Сѣверу, и Древляне, и Радимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверцы ²⁾“. И такъ, въ числѣ Олеговой дружины, выступившей въ походъ на Грековъ, мы находимъ Сѣверянъ и Радимичей. По мирнымъ условіямъ, Греки должны были дать дани по 12 гривенъ на человека и кромѣ того давать „уклады“ на русскіе города: „первое на Кіевъ, также и на *Черниговъ*, и на *Переяславъ*, и на *Польтескъ*, и на *Ростовъ*, и на *Любечъ* и на прочія города; по тѣмъ бо городамъ сѣдяху князья подѣ Ольгомъ суще ³⁾“. Въ чемъ состояли эти „уклады“? „Да приходятъ

¹⁾ Ип. лѣт. подѣ 885 г. стр. 14; П. С. Р. Л. т. I, стр. 10.

²⁾ Въ Ник. лѣт. находимъ странное извѣстіе, что Олегъ взялъ съ собою и Вятичей; но тогда Вятичи еще не были покорены кіевскими князьями; очевидно, это ошибка (Ник. лѣт. т. I, стр. 29).

³⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 13; Ип. лѣт. стр. 18; въ лѣт. Пер. Суз. приравленъ еще послѣ Переяслава Новгородъ, (стр. 9).

Русь, хлѣбное емлютъ, елико хотятъ; а иже придуть госте, да емлютъ мѣсячину на 6 мѣсяць, и хлѣбъ, и вино, и мяса, и рыбы, и овецемъ, и да творять имъ мовъ, елико хотятъ; и пойдуть же Русь домови, да емлютъ у царя вашего на путь брашно, и якоря, и ужища, и прѣ и елико надобъ¹⁾“. Изъ этихъ мирныхъ условий, а еще больше изъ подробнаго договора Олега съ Греками 912 года мы видимъ, что этотъ походъ имѣлъ чисто торговый цѣль, долженъ былъ урегулировать торговые сношенія русскихъ купцовъ, прїѣзжавшихъ для торговли въ Царьградъ. Въ числѣ городовъ, на которые были положены „уклады“, Черниговъ и Переяславль занимаютъ первое мѣсто; промѣ ихъ мы видимъ здѣсь еще и третій сѣверянскій городъ Любечъ; очевидно, слѣдовательно, что эти три сѣверянскіе города принимали самое живое и дѣятельное послѣ Кіева участіе въ торговлѣ съ Греками; торговля ихъ съ Византіей была болѣе значительна, чѣмъ Полоцка и Ростова. Но это извѣстіе имѣетъ для насъ значеніе и съ другой стороны: оно показываетъ степень зависимости различныхъ областей (въ томъ числѣ и Сѣверской) отъ Кіева; изъ него мы видимъ, что всѣ города (а слѣдовательно и земли) принимаютъ участіе въ тѣхъ нѣзпыхъ походахъ, которыми почти всѣ равно заинтересованы; интересы столярнаго города здѣсь только стоятъ на первомъ планѣ: „уклады“ даются на всѣ русскіе города, только на Кіевъ они даются „первое“ т. е. прежде всего. Затѣмъ обращаетъ на себя наше вниманіе выраженіе: „по тѣмъ бо городомъ сѣдзху князья подъ Ольгомъ суще“. Что это за князья? Можно-ли понимать здѣсь буквально слово князь? Иначе говоря, были ли во всѣхъ этихъ городахъ князья? Во всѣхъ городахъ были, очевидно, управители; нѣкоторые изъ нихъ были и племенными князьями, признавшими надъ собою власть Олега—это были буквально „князья подъ Ольгомъ суще“; но были ли такіе князья въ Сѣверской землѣ, сказать трудно; относительно Радимичей можно, впрочемъ, почти навѣрно утверждать, что ихъ не было, потому что мы не находимъ у нихъ вовсе городовъ, которые-бы имѣли центральное значеніе для края (два извѣстные намъ города въ Посожьи въ XII в. *Чичерскъ* и *Гоми* являются простыми волостями черниговскихъ князей, не составившими даже особыхъ удѣловъ); у Вятичей

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 18.

въ XI в. мы находимъ племеннаго князя—Ходоту ¹⁾; относительно Сѣверянъ есть только одинъ фактъ, какъ-бы указывающій на существованіе князей въ очень отдаленную эпоху; это—народное преданіе объ основателѣ Чернигова—князѣ Чорнѣ и его дочери княжнѣ Чорнѣ ²⁾; но за то въ другой разъ, при Святославѣ, предводителемъ черниговской рати, жителей „той стороны“ является, хотя и мѣстный, земскій, но не князь, а воевода—Претичъ; въ Любечѣ сидитъ также не князь, а „мужъ“ Олеговъ.

Въ походѣ Игоря на Грековъ Сѣверяне и Радимичи пропущены въ лѣтописи; значить-ли это, что они не принимали въ немъ участія? Вѣроятно, нѣтъ, потому что одна лѣтопись (Ипатская) перечисляетъ Полянъ, Словѣнъ и Кривичей ³⁾, между тѣмъ какъ другая (Лаврентіевская) присоединяетъ еще и Тиверцевъ ⁴⁾.

Къ княженію Игоря намъ слѣдуетъ отнести еще одинъ фактъ, о которомъ русскія лѣтописи не говорятъ ни слова, но за то очень подробно рассказываютъ Арабы: мы имѣемъ въ виду походъ Руссовъ (въ 913 г.) на Табористанъ. Олегъ, какъ мы видѣли, освободилъ Сѣверянъ и Радимичей отъ власти Хозаръ, но наступательное движеніе русскихъ князей на Хозаръ еще не начиналось: началось оно при Игорѣ. Вотъ какъ рассказываетъ Масуди, писавшій въ первой половинѣ X в. „Послѣ 300 г. Гиджры (912—913 г.), говоритъ онъ, случилось, что около 500 кораблей, изъ коихъ на каждомъ было сто человѣкъ (изъ Руссовъ), вошли въ рукавъ Найтаса, соединяющійся съ Хозарскою рѣкою ⁵⁾. Здѣсь же хозарскимъ царемъ поставлены въ большомъ количествѣ люди, которые удерживаютъ приходящихъ этимъ моремъ, также приходящихъ сухимъ путемъ съ той стороны, гдѣ полоса Хозарскаго моря соединяется съ моремъ Найтасъ. Это дѣлается потому, что Туркскіе кочевники Гуззы приходятъ въ этотъ край и зимуютъ здѣсь; часто же замерзаетъ вода,

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 103. (Поуч. Влад. Мон. дѣтямъ).

²⁾ Чер. губ. вѣд. 1851 г. Статья Котлярова (№№ 24—28).

³⁾ Ип. лѣт. подъ 448 г., стр. 28

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 19.

⁵⁾ Нужно думать, что рукавъ Найтаса (Азов. море) есть нижнее теченіе Дона; тутъ (гдѣ нынѣ Качалинская пристань) Донъ сближается посредствомъ волока съ Волгою: тутъ суда перетаскивались съ Дона въ Волгу, тутъ-то и стоялъ гарнизонъ.

соединяющая рѣку Хозарскую съ рукавомъ Найтаса, и Гуззы переправляются по ней со своими конями, ибо вода эта велика и не ломается подъ ними, по причинѣ сильнаго замерзанія—и переходятъ въ страну Хозарь..... Послѣ того какъ русскіе суда прибыли въ хозарскимъ людямъ, поставленнымъ при устьи рукава, они (Руссы) послали къ хозарскому царю просить о томъ, чтобъ они могли перейти въ его страну, войти въ его рѣку и вступить въ Хозарское море, которое есть также море Джурджана, Табористана и другихъ персидскихъ странъ, какъ мы уже упомянули—подъ условіемъ, что они дадутъ ему половину изъ всего, что награбятъ у народовъ, живущихъ по этому морю. Онъ же (царь) согласился на это. Посему они, вступивъ въ рукавъ, достигли устья рѣки и впаденія ея въ Хозарское море. Отъ впаденія же рѣки до города Итиль это большая рѣка и многоводная. И русскія суда распространились по этому морю, толпы ихъ бросились на Джиль, Дайлемъ, на города Табористана, на Абаскунъ, который находится на Джурджанскомъ берегу, на Нефтяную страну и по направленію къ Адарбайджану, ибо отъ области Ардабиля въ странѣ Адарбайджанѣ до этого моря разстояніе около трехъ дней пути. И Руссы проливали кровь, брали въ плѣнъ женщинъ и дѣтей, грабили имущество, распускали всадниковъ (для нападеній) и жгли. Народы, обитавшіе около этого моря, съ ужасомъ возопили, ибо имъ не случилось съ древнѣйшаго времени, чтобъ врагъ ударилъ на нихъ здѣсь, а прибывали сюда только суда купцовъ и рыболововъ. Руссы же воевали съ Джиломъ, Дайнемомъ и съ военачальникомъ у Ибнъ-Абисъ-Саджа и достигли до нефтянаго берега въ области Ширвана, извѣстнаго подъ названіемъ Баку. При возвращеніи своемъ изъ прибрежныхъ странъ, Руссы поворотили на острова, близкіе къ Нафтѣ, на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ нея. Царемъ Ширвана былъ тогда Али-ибнъ-аль-Гайтамъ. И жители вооружились, сѣли на корабли и купеческія суда и отправились къ этимъ островамъ; но Руссы устремились на нихъ и тысячи мусульманъ были умерщвлены и потоплены. Многіе мѣсяцы Руссы оставались на этомъ морѣ и въ такомъ положеніи; никто изъ тамошнихъ народовъ не имѣлъ возможности подступать къ нимъ на этомъ морѣ, а всѣ они укрѣплялись и были на стражѣ отъ нихъ, ибо море это обитаемо вокругъ народами. Послѣ того какъ они награбили и имъ надоѣла эта жизнь, отправились они къ устью Хозарской рѣки и истеченію ея, послали къ царю хозарскому деньги и добычу по

ихъ уговору. Царь же хозарскій не имѣеть судовъ и его люди не привычны къ нимъ; въ противномъ случаѣ мусульмане были бы въ великой опасности съ его стороны. Ларсія же и другіе мусульмане изъ страны Хозаръ узнали объ этомъ дѣлѣ и сказали хозарскому царю: „позволь намъ (отомстить), ибо этотъ народъ нападалъ на страну нашихъ братьевъ—мусульманъ, проливалъ ихъ кровь и плѣнилъ ихъ женъ и дѣтей“. Не могши имъ препятствовать, царь послалъ къ Руссамъ и извѣстить ихъ, что мусульмане намѣреваются воевать съ ними. Мусульмане же собрались и вышли искать ихъ при входѣ въ *Итилъ* по водѣ. Когда же увидѣли они другъ друга, Руссы вышли изъ своихъ судовъ. Мусульманъ было около 15,000 ч. съ конями и вооруженіемъ, съ ними были также многіе изъ христіанъ, жившихъ въ Итилѣ. Три дня продолжалось между ними сраженіе. Богъ помогъ мусульманамъ противъ Руссовъ и мечъ истребилъ ихъ, кто былъ убитъ, а кто утопленъ. Около же 3,000 изъ нихъ спаслись и отправились на судахъ въ страну, примыкающую къ странѣ Буртасъ, гдѣ они оставили свои суда и стали на сушѣ; но изъ нихъ кто былъ убитъ жителями Буртаса, а кто попался мусульманамъ въ странѣ Бургаръ и тѣ убили ихъ. Сосчитанныхъ жертвцовъ изъ убитыхъ мусульманами на берегу Хозарской рѣки около 30,000 чел.¹⁾

Сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній къ этому извѣстію. Количество 50,000 ч. ратниковъ, можетъ быть, и не преувеличено, такъ какъ Олегъ, напримѣръ, ходилъ на Царьградъ съ 80,000 морскаго войска кромѣ сухопутнаго; достовѣрность этой цифры подтверждается дѣлѣйшими словами Масуди, что въ сраженіяхъ съ хозарскими мусульманами, Буртасами и Болгарами пало 35,000; остальные 15,000 погибли, вѣроятно, въ битвахъ съ прибрежными жителями Каспійскаго моря.

Гарнизонъ, очевидно, стоялъ въ крѣпости Саркелъ—на переволѣ изъ Дона въ Волгу²⁾. Достовѣрность этого похода подтверждается и другими источниками. На основаніи извѣстій *Миръ-Закиръ-адъ-Дина-Мараши* въ его исторіи Табористана и Мозандарана Френъ даже доказалъ, что походъ этотъ былъ предпринятъ въ первыхъ шестидесяти годахъ 301 г., т. е. въ концѣ 913 г. по Р. Х. Другой нашъ ака-

¹⁾ Гаркави. „Ок. мус. пис. о Сл. и Рус.“, стр. 180—183.

²⁾ О мѣстоположеніи Саркела мы скажемъ ниже.

демики (Броссе) доказавъ изъ исторіи Агованъ (Албанін) армянскаго писателя X в. Моисея Каганкатоваци, что походъ Руссовъ совершенъ былъ въ 363 г. армянской эры или въ 914 г. по Р. Х. Эта незначительная разница объясняется тѣмъ, что одинъ изъ нихъ ошибся на нѣсколько мѣсяцевъ. За тѣмъ въ концѣ этого разсказа есть нѣсколько неточностей. Зачѣмъ Руссамъ послѣ пораженія нужно было отправляться въ страну Бургасовъ и вамскихъ Булгаръ, когда они могли возвратиться домой прежнимъ путемъ, т. е. р. Дономъ и Азовскимъ моремъ? Зачѣмъ имъ было выходить на берегъ и сражаться 3 дня, когда они могли уйти по рѣкѣ? Эти противорѣчія заставляютъ насъ думать, что битва была возлѣ Саркада: здѣсь засѣли враги, разбили ихъ и не пропустили на Донъ, такъ что тѣ принуждены были подниматься вверхъ по Волгѣ, гдѣ на нихъ напали волжско-камскіе Боггаре и окончательно уничтожили.

При Игорѣ же былъ предпринятъ (въ 943 г.) другой походъ на тѣ же страны, о которомъ говорятъ: Якутъ, Григорій Баръ еврей, Абуль-Феда, Ибнъ-Эль-Атиръ и Айна ¹⁾.

При разсказѣ о княженіи Ольги, лѣтопись даетъ намъ нѣсколько фактовъ о дѣятельности князей внутри земли. „І иде Ольга по Деревской земли съ сыномъ своимъ и дружиною своею, устанавлиючи уставы и уроки; и суть становщица ея и ловища ея ²⁾“; за тѣмъ далѣе: „въ лѣто 6455 (947) г.) иде Ольга къ Новугороду и уставы по Мьстѣ погосты и дань, и по Лузѣ погосты и дань и оброки; и ловища ея суть по всей земли, и знаменія, и мѣста и погосты, и по Днѣпру перерѣсища и по Деснѣ, и есть само ея Ольжици и до сего дни. Изрядниши, възвратися къ сыну своему къ Кіевъ и кребываше съ нимъ изъ любви ³⁾“. Такимъ образомъ, въ подвластныхъ имъ областяхъ кіевскіе князья устанавливали оброки и дани, уставы и уроки, перерѣсища и ловища. Но, вѣроятно, одни изъ племенъ платили больше дани, другіе меньше; больше другихъ платили Древляне въ наказаніе за умерщвленіе Игоря; въ большой также зависимости отъ кіевскихъ князей находились Радимичи, которые „повозъ везуть и до сего днѣ ⁴⁾“ (т. е. до

¹⁾ Гарзави. „Сказ. нус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 158.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 38.

³⁾ Ibidem,

⁴⁾ Ibidem, стр. 56.

начала XII в.); Сѣверяне платили гораздо меньше: даже Олегъ наложилъ на нихъ „дань легкую“; Вятичи платили, вѣроятно, еще меньше: даже въ концѣ XI в. Владиміръ Мономахъ ходилъ къ нимъ на Ходоту и его сына ¹⁾).

При Святославѣ случилось важное для Сѣверской земли событіе: покореніе Вятичей. Вотъ какъ лѣтопись рассказываетъ объ этомъ событіи. 964 г. И иде (Святославъ) на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе (на) Вятичи, и рече имъ: „кому дань даете?“ Они же рекоша: „Козаромъ по щелягу отъ раяа даемъ“. 965 г. „Иде Святославъ на Козары. Слышавше Козаре, изыдоша противу съ княземъ своимъ каганомъ и съступишася бити; и бывши брани межи ими, одолѣ Святославъ Козаромъ и городъ ихъ Бѣлувежю взя. И Ясы побѣди и Касоги, и приде въ Киеву. 966 г. Побѣди Вятичъ Святославъ и дань на нихъ възложи ²⁾“. Отсюда мы видимъ, что Вятичи, о которыхъ доселѣ лѣтопись молчала, находились подъ властью Хозаръ. Вятичи не даютъ Святославу дани немедленно, подобно тому какъ это сдѣлали Радимичи; онъ долженъ былъ сначала побѣдить Хозаръ, а потомъ уже наложить дань и на нихъ, при чемъ это ему удалось сдѣлать не безъ борьбы; по крайней мѣрѣ объ этомъ можно заключать изъ постоянного стремленія ихъ освободиться отъ зависимости: они свергнули съ себя власть кievскаго князя, такъ что Владиміръ долженъ былъ ихъ снова покорять. Сопротивленіе Вятичей объясняется отдаленностью отъ Киева и близкимъ соседствомъ съ Хозарами. Когда же Хозаре были побѣждены, то Вятичи не могли долго сопротивляться. Эта побѣда надъ Хозарами имѣла очень важное значеніе. Раньше Олегъ освободилъ Сѣверянъ и Радимичей отъ власти Хозаръ; но наступательнаго движенія на нихъ не предпринималъ; очевидно, они еще въ это время были довольно сильны; при Игорѣ начато было наступательное движеніе, хотя окончилось очень печально для Руссовъ. Святославъ продолжалъ дѣло Игоря и, можно сказать, сломилъ хозарское могущество.

Лѣтописный рассказъ о походѣ Святослава на Хозаръ подтверждаютъ и арабскіе писатели; вотъ подлинныя извѣстія Ибнъ-Хаукаля: „Въ настоящее же время не осталось и слѣда ни изъ Булгара, ни изъ Буртаса, ни изъ Хозара, ибо Руссы напали (или истребили) всѣхъ ихъ,

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 103.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 41—42. П. С. Р. Л. т. I, стр. 27.

отняли у нихъ всѣ эти области и присвоили ихъ себѣ. Тѣ же, которые спаслись отъ ихъ рукъ, разсѣяны по ближайшимъ мѣстамъ изъ желанія остаться вблизи своихъ странъ и надѣясь заключить съ ними миръ и подчиниться имъ...

Русы ограбили его (Булгаръ), Хозранъ, Итиль и Самандаръ въ 969 г. и отправились тотчасъ въ Русь и Андалусъ... Хозаре имѣютъ также городъ, называемый Самандаромъ, который находится между нимъ (Итилемъ) и Бабъ-аль-Абвабомъ. Въ этомъ городѣ было много садовъ; говорятъ, что онъ содержалъ около 40,000 виноградниковъ. Я развѣдалъ о немъ въ Джуржанѣ по свѣжести памяти о немъ. Его населяли мусульмане и другіе; они (мусульмане) имѣли въ немъ мечеть; христіане—церкви и Евреи—синагоги. Но Русы напали на все это, разрушили все, что было по р. Итиль, принадлежавшее Хозарамъ, Булгарамъ и Буртасамъ, и овладѣли имъ: жители же Итиля убѣжали на островъ Бабъ-аль-Абваба, а часть ихъ живетъ на островѣ Сіаку въ страхѣ. Жилища ихъ были хижины, а постройки ихъ плелись изъ дерева и замазывались сверху. Царь ихъ былъ изъ Евреевъ, родственъ съ хозарскимъ царемъ ¹⁾).

Тождественность этого извѣстія съ извѣстіемъ первоначальной лѣтописи очевидна: и тамъ, и здѣсь Святославъ идетъ въ страну Хозаръ и доходитъ до сѣвернаго Кавказа. Разница въ хронологіи не можетъ насъ смущать, потому что походъ могъ быть начатъ въ 965 г., а оконченъ въ 968 г. или по крайней мѣрѣ до 968 г. могъ продолжаться набѣгъ какихъ-нибудь отдѣльных отрядовъ. Первымъ и главнымъ мотивомъ похода было желаніе освободить Вятичей отъ хозарскаго владычества; на второй указываетъ письмо хозарскаго царя Іосифа къ Хасданъ-Ибнъ-Шапруту. Въ этомъ письмѣ, написанномъ около 960 г., т. е. нѣсколькими годами раньше нападенія Руссовъ на Хозаръ, говоритъ царь Іосифъ: „я не допускаю Руссовъ, прибывающихъ на корабляхъ, переправиться къ нимъ (Исмаелитамъ, Арабамъ). Еслибъ я допустилъ ихъ, то они опустошили бы всю землю Исмаила до Багдада ²⁾“. Желая имѣть свободный доступъ къ Кавказу и прикаспійскимъ странамъ, Руссы прежде всего должны были сломить Хозаръ, разрушить Саркель, служившій у Хозаръ противъ Руссовъ оплотомъ; очень можетъ быть, что руководило отчасти тутъ и

¹⁾ Гаркави. „Ск. мус. пис. о Сл. и Рус.“, стр. 218—220.

²⁾ Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 225.

желаніе отомстить за неудачные походы 913 и 944 гг.; но главнымъ мотивомъ остается все-таки желаніе ослабить хозарское могущество. Тутъ намъ нужно сказать нѣсколько словъ о значеніи для Хозарь Саркела, разрушеннаго Святославомъ.

Относительно Бѣловѣжи намъ извѣстно слѣдующее (изъ Константина Багрянороднаго). Около 835 г. хозарскій каганъ и хозарскій бегъ (πεχ) отправили въ императору Теофану пословъ съ просьбой прислать имъ мастеровъ для постройки крѣпости. Царь послалъ мастеровъ и рабочихъ подъ управленіемъ Петроны; въ Херсонѣ Петрона пересѣлъ на плоскодонныя суда, которыя могли ходить по Азовскому морю и по Дону, доплылъ до назначеннаго мѣста на этой рѣкѣ и здѣсь остановился. Такъ какъ тутъ не было камня, то Греки устроили печи, приготовили кирпичи и за тѣмъ воздвигли крѣпость, называемую *Саркель* т. е. Бѣлая Гостинница ¹⁾, по объясненію Константина Багрянороднаго, и Бѣлая Вѣжа, по русской лѣтописи. Въ этой крѣпости, по извѣстіямъ современника Константина Леонтія, былъ гарнизонъ въ 300 чел., которые постоянно смѣнялись ²⁾. Но въ какомъ именно мѣстѣ на Дону находился Саркель? Очевидно, онъ долженъ былъ на-

¹⁾ Греческій текстъ Константина Багрянороднаго. („Объ управленіи имперіей“, гл. 42-я). См. въ „Corp. script. hist. Byz.“ Bon., vol. III, стр. 177—178. „Ἀπὸ δὲ κάτωθεν τῶν μέρων Δανούβειος ποταμοῦ τῆς Δίστρας ἀντίπερα ἢ Πατρίνακία παρέρχεται καὶ κατακρατεῖ ἡ κατοικία αὐτῶν μέχρι τοῦ τῶν Χαζάρων κάστρον, ἐν ᾧ ταξεῖται καὶ ἀδύονται καὶ κατὰ χρόνον ἐναλλάσσόμενοι. Ἑρμηνεύεται δὲ παρὰ αὐτοῖς τὸ Σάρκελ Ἄσπρον ὄσιπιον ὅπερ ἐκτισθῆ παρὰ Σπαδαροκανδιδάτου Πετρωνᾶ τοῦ ἐπονομαζομένου Καματηροῦ, τὸν βασιλεῖα Θεόφιλον πρὸς τὸ κτισθῆναι αὐτοῖς τὸ κάστρον τοῦτο τῶν Χαζάρων αἰτησάμενων. Ὁ γὰρ Χάγανος ἐκεῖνος καὶ ὁ Πεχ Χαζαρίας εἰς τὸν αὐτὸν βασιλεῖα Θεόφιλον πρέσβεις ἀποστείλαντες κτισθῆναι αὐτοῖς τὸ κάστρον τὸ Σάρκελ ἡτήσαντο. Οἷς ὁ βασιλεὺς τῇ τούτων αἰτήσῃ πεσθεῖς, τὸν προῤῥηθέντα σπαδαροκανδιδάτον Πετρωνᾶ μετὰ χελανδίων βασιλικῶν πλωίμων ἀπέστειλε καὶ χελάνδια τοῦ Κατεπάνω Παφλαγονίας. Καὶ δὴ ὁ αὐτὸς Πετρωνᾶς τὴν Χερσῶνα καταλαβὼν, τὰ μὲν χελάνδια, εὗρεν ἐν Χέρσωνι, τὸν δὲ λαὸν εἰσαγαγὼν εἰς καματερά καράβια ἀπῆλθεν ἐν τῷ τόπῳ τοῦ Ταναΐδος ποταμοῦ, ἐν ᾧ καὶ τὸ κάστρον ἐμελλε κτίσκει. Καὶ ἐπειδὴ ὁ τόπος λιθῶν οὐκ εἶχε πρὸς κτίσιν τοῦ κάστρου ἐπιτηδεύουσιν καμινία τινα ποιησάμενος καὶ βήθαλον ἐν αὐτοῖς ἐγκαύσας, μετ' αὐτοῦ τὴν τοῦ κάστρου κτίσιν ἐποίησατο ἐκ μικρῶν τινῶν τῶν ἐκ τοῦ ποταμοῦ καχλιδίων ἄσβεστον ἐργασάμενος.

²⁾ Лерберга, стр. 330. Ἐνθα καὶ Χαζάρων ταξεῖται καὶ ἀδύονται τριακόσιοι κατὰ χρόνον ἐναλλάσσόμενοι.

ходить въ самомъ важномъ пунктѣ; а такимъ пунктомъ былъ волжско-донской волокъ, гдѣ нынѣ Качалинская пристань, потому что здѣсь суда перетаскивались съ Дона въ Волгу; этотъ пунктъ былъ даже важнѣе устья рѣки Дона, въ 70 верстахъ отъ котораго, тамъ, гдѣ теперь Ново-Черкасскъ, Лербергъ помѣщаетъ Саркель.

Такимъ образомъ Саркель долженъ былъ заграждать дорогу судамъ, шедшимъ по Дону и желавшимъ „переволочиться“ въ Волгу. Мы вполне поймемъ всю важность этой крѣпости, если припомнимъ, что у устья Волги находилась столица хозарскаго царства, Итилъ.

И такъ мы видимъ, какъ постепенно, расшатывается хозарская держава русскими князьями; но этимъ послѣднимъ оказывали помощь и другіе сосѣди Хозарь: съ юга—Арабы и закавказскіе племена, съ сѣвера—Печенѣги; такъ въ первой половинѣ X в. кавказскіе Аланы являются не только независимыми, но даже нападаютъ на Хозарь. Въ своемъ сочиненіи „Объ управленіи имперіей“, Константинъ Багрянородный говоритъ. „Узы могутъ воевать Хозарь, какъ ихъ сосѣди (на сѣверѣ), равно и князь Аланіи, къ которой прилежать девять хозарскихъ округовъ; Аланіи, если захочетъ, можетъ грабить эти послѣдніи и тѣмъ причинять Хозарамъ великій вредъ и производить у нихъ нужду; такъ какъ изъ этихъ девяти округовъ они получаютъ все свое довольство. Если государь Аланіи не въ мирѣ съ Хозарами и предпочитаетъ римскую дружбу хозарской, то въ случаѣ разрыва Хозарь съ Римлянами можетъ причинить Хозарамъ большой вредъ, устраивая засады и нечаянно нападая на нихъ въ то время, когда они отправляются въ Саркель, въ округи и въ Херсонъ¹⁾“. Въ силу всѣхъ этихъ обстоятельствъ хозарское могущество къ концу X в. было сломлено окончательно. Результаты этого событія для славянскихъ племенъ, бывшихъ прежде подъ властью Хозарь были очень велики. Съ этого только момента хозяевами всей южной Руси сдѣлались русскіе Славяне; связь ихъ съ поддѣпрровьемъ значительно усилилась. Конечно, до нѣкоторой степени сообщенію днѣпровской Руси съ азовскимъ и черноморскимъ побережьями мѣшали Печенѣги, которые въ это время, стѣсненные союзомъ Хозарь и Узовъ, устремились на западную сторону Дона и заняли черноморскія степи²⁾. Но Печенѣги не могли въ

¹⁾ Corp. scrip. hist. Byzant. ed. Bon., vol. III, стр. 80.

²⁾ Константина Багрянороднаго. „Объ управленіи имперіей“, глава 37-я въ Corp. scrip. hist. Byz. ed. Bon., vol. III, стр. 164.

такой мѣрѣ отрѣзать Русь отъ Чернаго и Азовскаго морей, какъ отрѣзали въ послѣдствіи болѣе многочисленные и болѣе дикіе сородичи ихъ—Половцы.

Но вѣншіе походы отвлекали Святослава отъ его домашнихъ дѣлъ. Такъ во время его похода на Болгаръ пришли въ первый разъ ¹⁾ на Русскую землю Печенѣги; въ Кіевѣ тогда оставалась его мать Ольга со своими внуками. Печенѣги въ большомъ количествѣ окружили городъ, такъ что невозможно было „ни выѣзти изъ града, ни вѣсти послати“; граждане изнемогали отъ голода и жажды. Подать вѣсть людямъ „оная стороны“, т. е. Черниговцамъ не было никакой возможности, потому что Печенѣги со всѣхъ сторонъ окружили городъ. Наконецъ, нашелся отрокъ, который съ уздою въ рукѣ, будто бы отыскивая своего коня, ходилъ по рядамъ печенѣжскимъ и спрашивалъ, не видѣлъ-ли кто его коня; дойдя-же до рѣки, онъ бросился въ нее и благополучно прибылъ на другую сторону, гдѣ и сообщил о критическомъ положеніи города. Черниговскій воевода Претичъ совѣтовалъ подступить завтра на лодкахъ къ городу и выкрасть оттуда княгиню и „квяжичей“; „аще ли сего не створимъ, добавилъ онъ, погубити ны имать Святославъ“. Дѣйствительно, утромъ они успѣлись въ лодки и, подѣвжая къ городу, затрубили въ трубы; Печенѣги думая, что это пришелъ самъ князь, побѣжали въ различные стороны отъ города; Ольга со своими внуками вышла на встрѣчу Претичу и его воймъ; тогда и печенѣжскій князь возвратился и спросилъ Претича: „кто это пришелъ?“ „Люди изъ той стороны“ отвѣтилъ ему Претичъ. „А ты ихъ князь?“ снова спросилъ князь печенѣжскій. „Нѣтъ, я—его воевода и начальствую только надъ передовымъ отрядомъ, самъ-же онъ идетъ позади меня съ безчисленною ратью“. Сказалъ это Претичъ, конечно, съ цѣлью устрашить Печенѣговъ. Хитрость удалась. Печенѣжскій князь заключилъ миръ съ Претичемъ и даже пожелалъ сдѣлаться его названнымъ братомъ. Они подали другъ другу руки и обмѣнялись оружіемъ: печенѣжскій князь далъ Претичу коня, саблю, стрѣлы, а тотъ далъ ему броню, щитъ, мечъ ²⁾. Очевидно, что Претичъ былъ сѣверянинъ: врядъ-ли несѣверянинъ могъ выставить единственнымъ аргументомъ для подавія помощи мщеніе Святослава.

¹⁾ Они приходили впрочемъ и при Игорѣ, но заключили съ нимъ миръ.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 42—43; П. С. Р. Л. т. I, стр. 27—28.

Въ княженіе Владиміра встрѣчаемъ странное на первый взглядъ извѣстіе о покореніи имъ Вятичей. Мы знаемъ, что Вятичи были покорены Святославомъ; теперь снова ихъ покоряетъ Владиміръ; какъ понимать это извѣстіе? Въ лѣтописи объ этомъ говорится такъ. „Семъ же лѣтъ (981) и Вятичи побѣди и възложи на ня дань отъ плуга, якоже отецъ его ималъ ¹⁾“; подъ 982 г. читаемъ: „заратипася Вятичи, и иде на ня Володимиръ и побѣди я второе ²⁾“; очевидно, Вятичи свергнули съ себя зависимость отъ кіевскихъ князей; случилось это, по всей вѣроятности, въ періодъ, послѣдовавшій за смертью Святослава и вокняженіемъ въ Кіевѣ Владиміра, въ періодъ первой усобицы въ семьѣ Игоревичей; далѣе мы видимъ, что Владиміръ долженъ былъ два раза предпринимать походъ на Вятичей; Вятичи, очевидно, никомъ образомъ не хотѣли подчиниться власти кіевскихъ князей и употребляли всѣ усилія освободиться отъ ихъ зависимости, въ чемъ иногда и успѣвали, благодаря отдаленности и лѣсистому характеру мѣстности.

Подъ 984 г. мы находимъ извѣстіе о походѣ Владиміра на Радимичей. „Иде Володимиръ на Радимичи. И бѣ у него воевода Волчий Хвостъ, и посла предъ собою Володимиръ Волчий Хвостъ; и сrete Радимичи на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Волчий Хвостъ Радимичи; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ, глаголюще: Пѣщаницы Волчьа Хвоста бѣгають. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ, и пришедше ту ся вселиша, и платятъ дань въ Руси, и повозъ везуть и до сего дне ³⁾“. Радимичей покорилъ Олегъ; теперь они, вѣроятно, подъ вліяніемъ попытки Вятичей, захотѣли освободиться отъ кіевского князя; но какъ прежде ихъ было легко привести въ зависимость, такъ и теперь — смирить; передовой отрядъ подъ начальствомъ воеводы Волчьа Хвоста смирилъ ихъ совершенно; при томъ побѣда досталась такъ легко, что составила поговорка, которая мало говоритъ въ пользу ихъ земельной особенности и указываетъ на презрительное отношеніе къ нимъ кіевской Руси.

Изъ внутренней дѣятельности Владиміра имѣло большое значеніе для Сѣверской земли построеніе на южной украинѣ городовъ для защиты отъ кочевниковъ. Объ этомъ въ лѣтописи мы читаемъ. „И рече

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 54; П. С. Р. Л. т. I, стр. 35.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ип. лѣт., стр. 55—56; П. С. Р. Л. т. I, стр. 36.

Володимеръ: се не добро есть мало городовъ около Кыева и нача ставити города по Деснѣ и по Устри, по Трубешеву, и по Сулѣ, и по Стугнѣ; и нача нарубати мужи лутши отъ Словенъ и отъ Кривичъ, и отъ Чюдѣй, и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насели и грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одоляя имъ ¹⁾“. Владиміръ, какъ мы видимъ, строятъ на южныхъ границахъ Киевской и Сѣверской земель, по Остру, Трубежу и Сулѣ города для защиты отъ Печенѣговъ; это-же самое подтверждаетъ намъ и другой источникъ: „Письмо“ епископа Брунона къ Генриху III; тамъ мы читаемъ: „въ теченіи двухъ дней онъ самъ съ войскомъ привелъ меня къ самому крайнему предѣлу своей страны, который онъ для защиты отъ кочевниковъ весьма крѣпкой и длинной линіей укрѣпленій оградилъ ²⁾“.

Вообще Владиміръ извѣстенъ построеніемъ городовъ; можетъ быть, поэтому съ его именемъ связана легенда о построеніи Переяславля. Послѣ возвращенія Владиміра съ хорватской войны пришли на Киевскую землю съ той стороны Днѣпра отъ Сулы Печенѣги. Владиміръ встрѣтилъ ихъ на Трубежѣ, гдѣ теперь Переяславль, и сталъ на правой сторонѣ, а Печенѣги—на лѣвой; но ни тѣ, ни другіе не рѣшались перейти на другую сторону рѣки; между тѣмъ печенѣжскій князь предложилъ рѣшить дѣло поединкомъ между печенѣжскимъ и русскимъ богатырями. Долго не находилось между воями Владиміра охотника драться съ печенѣжскимъ богатыремъ; наконецъ, нашелся одинъ юноша, который и побѣдилъ печенѣжскаго богатыря. „Володимеръ же радъ бывъ, и заложи городъ на броду томъ и нарече ꙗже Переяславль, зане ꙗже *„перѣя славу“* отрокъ ³⁾“. Но мы знаемъ, что Переяславль существовалъ раньше: онъ встрѣчается въ числѣ городовъ, на которые положены „уклады“ въ Олеговомъ договорѣ. Очевидно, слѣдовательно, что это преданіе имѣетъ цѣлью объяснить названіе города; впрочемъ въ немъ есть и историческая основа: вѣроятно, Переяславль, существовавшій и раньше, при Владимірѣ былъ укрѣпленъ.

Умирая Владиміръ распредѣлилъ волости между своими двѣнадцатю сыновьями; при этомъ, въ рассказѣ лѣтописи о распредѣленіи

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 83.

²⁾ Рус. Бес. 1856 г., гл. 1-я, стр. 12-я.

³⁾ Ип. лѣт., стр. 83—85; П. С. Р. Л. т. I, стр. 52—53.

областей, Сѣверская земля пропущена, между тѣмъ какъ отдаленная, Тмутаракань отдается въ удѣлъ Мстиславу.

Это можно объяснить тѣмъ, что Сѣверская земля въ это время была въ соединеніи съ Кіевскою, такъ что не имѣла своего особаго князя. Нужно замѣтить, что раздача земель сыновьямъ произошла еще при жизни Владиміра, именно не позже 989 г.¹⁾, между тѣмъ какъ онъ умеръ въ 1015 г. Такимъ образомъ, сыновья его замѣнили въ этомъ случаѣ прежнихъ мужей, намѣстниковъ; такая замѣна теперь, съ размноженіемъ княжескаго рода, стала вполне возможною; но эти дѣти великаго князя—намѣстники сидѣли въ отдаленныхъ отъ Кіева областяхъ; Сѣверская-же земля, въ силу своей близости къ Кіеву, не нуждалась въ такихъ намѣстникахъ; могутъ сказать, что и Древлянская земля была недалеко отъ Кіевской; но тутъ было особенное обстоятельство: Сѣверская земля какъ-бы слилась съ Кіевскою въ это время; Владиміръ, какъ мы видѣли, очень заботится о ней: строить города для защиты отъ кочевниковъ также точно, какъ и въ Кіевской; общая задача—борьба съ кочевниками способствовала такому сліянію; между тѣмъ „Деревская“ земля находилась въ антагонизмѣ съ Кіевскою; антагонизмъ этотъ вызвало убійство Древлянами Игоря; тяжелыя условія, наложенныя за это на нихъ Ольгою и ея преемниками, только усилили его; о сліяніи тутъ, конечно, не могло быть и рѣчи.

Для Сѣверской же земли это было переходное время, когда она еще не обособилась въ отдѣльное княжество и вмѣстѣ съ тѣмъ сознавала въ значительной степени свое племенное единство съ Полянами.

Въ такомъ именно положеніи находилась она въ моментъ знаменитой борьбы Мстислава Владиміровича съ Ярославомъ. Мстиславу, какъ мы уже сказали выше, досталась въ удѣлъ Тмутаракань. Этого Мстислава лѣтопись рисуетъ намъ княземъ храбрымъ, дѣятельнымъ, предприимчивымъ, страшнымъ для сосѣдей; подъ 1022 г. она передаетъ слѣдующій фактъ. Пошелъ Мстиславъ походомъ на Касоговъ, которыми предводительствовалъ ихъ князь Редедя; этотъ Редедя предложилъ Мстиславу рѣшить битву поединкомъ ихъ другъ съ другомъ; Мстиславъ принялъ вызовъ, зарѣзалъ Редедю „передъ полки Касожскими“, вошелъ въ его землю, гдѣ взялъ его жену и дѣтей, и нало-

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 83.

жилъ на Касоговъ дань; возвратившись въ Тмутаракань, онъ построилъ тамъ церковь св. Богородицы, которая стоитъ и „до сего дне ¹⁾“ (т. е. до того времени, когда жилъ лѣтописецъ). Въ 1023 г. Мстиславъ съ Хозарами и Касогами ходилъ на Ярослава; но походъ этотъ былъ неудаченъ: Кіевляне не приняли Мстислава, когда онъ, во время отсутствія Ярослава, подошелъ къ городу. Ярославъ сначала усмирилъ мятежъ въ Суздаль, поднятый волхвами, а за тѣмъ уже отправился противъ Мстислава, который хотя и не былъ принятъ Кіевлянами, но все-таки угрожалъ Кіеву. Но собственными силами напасть на Мстислава Ярославъ не осмѣлился: онъ послалъ за Варягами; Варяги пришли подъ предводительствомъ Акуна, у котораго была „луда златомъ истыкана“. Битва произошла у *Листовена*. Разсказъ о Лиственской битвѣ представляетъ одно изъ наиболѣе художественныхъ мѣстъ въ лѣтописи. Мстиславъ съ вечера устроилъ свою дружину и поставилъ Сѣверянъ въ челѣ своего войска противъ Варяговъ, а свою дружину размѣстилъ по крыльямъ. Ночь была темная; шелъ дождь, блестя молнія и гремѣлъ громъ; и сказалъ Мстиславъ своей дружинѣ: „пойдемъ на нихъ“. Обѣ дружины вышли другъ противъ друга: битву начали Сѣверяне съ Варягами, при чемъ, какъ говорить лѣтопись, „трудилася Варязи сѣкуще Сѣверъ“; тогда Мстиславъ послалъ на помощь Сѣверянамъ свою собственную дружину; сѣча была сильная и страшная: оружіе блестяло при свѣтѣ молніи; гроза не стихала; Мстиславъ одержалъ побѣду: Ярославъ, видя поражение своихъ, бѣжалъ вмѣстѣ съ Акуномъ, который при этомъ лишился своей золотой луды; одинъ направился къ Новгороду, а другой—за море. Утромъ Мстиславъ, видя убитыхъ Сѣверянъ и Варяговъ, сказалъ: „кто сему не радъ? се лежитъ Сѣверянинъ, а се Взяръ, а своя дружина цѣла“. Послѣ этого Мстиславъ послалъ къ Ярославу сказать: „сиди ты на своемъ столѣ въ Кіевѣ, потому что ты—старѣйшій братъ, а мнѣ пусть будетъ эта (т. е. лѣвая) сторона (Днѣпра). Но Ярославъ до 1026 г. не осмѣливался идти въ Кіевъ, а сидѣлъ въ Новгородѣ; въ Кіевѣ были его мужи, а въ Черниговѣ—Мстиславъ ²⁾; только въ этомъ (1026) году Ярославъ осмѣлился прійти въ Кіевъ и заключилъ миръ съ братомъ у Городьца.

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 103.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 104; П. С. Р. Л. т. I, стр. 64.

Днѣпръ долженъ былъ отдѣлять ихъ владѣнія; Ярославъ взялъ себѣ правую сторону, а Мстиславъ—лѣвую; послѣ этого наступила тишина въ Русской землѣ; „начаста, говоритъ лѣтописецъ, жити мирно и въ братолюбьи и преста усобица и мятежь, и бысть тишина велика въ земли Руской¹⁾“. Дѣйствительно, послѣ этого мы видимъ общіе походы Ярослава съ Мстиславомъ. Такъ подъ 1031 г. лѣтопись говоритъ: Ярославъ и Мстиславъ соброста воя многы, и идоста на Ляхы, и заяста грады Червенскіе опять, и повоеваста Лядскую землю, и многы Ляхы приведоста, и раздѣлиста я; и посади Ярославъ своя по Рси, и суть и до сего дни²⁾. Умеръ Мстиславъ въ 1034 г., вышедши на „ловы“ и тамъ разболѣвшись; похоронили его въ церкви св. Спаса, которую самъ началъ строить и построилъ на такую высоту, что только, стоя на конѣ, можно было „рукою досячи“. Этотъ Мстиславъ, по характеристикѣ лѣтописца, „бѣ дебелъ тѣломъ, чермьномъ лицомъ, великома очима, храбръ на рати, и милостивъ, и любяше дружину повелику, а имѣнія не пцадяше, ни пит्या, ни зденія не браняше³⁾“. По смерти его, Ярославъ сдѣлался „единовластцемъ“ въ Русской землѣ.

Такимъ образомъ Мстиславъ оказывается первымъ сѣверскимъ княземъ; понятіе Сѣверской земли тогда вполне соответствовало понятію страны, лежавшей на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Въ составъ этого „княженія“ входило прежде всего, конечно, ядро Сѣверской земли—область Сѣверянъ, за тѣмъ—Радимичей, иначе говоря, Посожье, и наконецъ,—Вятичей съ Муромо-Рязанскою землею; однимъ словомъ, Мстиславъ владѣлъ тѣмъ, что впослѣдствіи вошло въ составъ удѣла Святослава Ярославича. И такъ, уже при Мстиславѣ Владиміровичѣ началось обособленіе Сѣверской земли; по крайней мѣрѣ, сдѣлавшись сѣверскимъ княземъ, Мстиславъ совершенно измѣнилъ свои отношенія къ Сѣверянамъ: онъ сталъ вполне земскимъ княземъ, между тѣмъ какъ прежде былъ вполне дружиннымъ; и это совершенно понятно: Тмутаракань, его прежній удѣлъ, была окружена со всѣхъ сторонъ неприязненными сосѣдями: Ясами, Касогами, Печенѣгами, Хозарами; сосѣдство съ такими степняками должно было повліять на его привычки

¹⁾ Ип. лѣт., стр. 104—105.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 105; П. С. Р. Л. т. I, стр. 65.

³⁾ Ип. лѣт., стр. 105.

(понятно отсюда его единоборство съ Редедю), тѣмъ болѣе, что всѣ эти народцы входили въ составъ его дружины. Мы знаемъ, что даже дружина кievскихъ князей въ значительной степени состояла изъ наемныхъ иноземцевъ; еще болѣе разнообразныхъ элементовъ должна была заключать дружина тмутаpаканскаго князя, такъ недавно утвердившаго здѣсь славянское вліяніе; понятно отсюда, почему Мстиславъ отдѣляетъ свою дружину отъ чистыхъ Сѣверянъ, своихъ союзниковъ. Въ виду слабости славянскаго элемента и опасности отъ окружающихъ воинственныхъ сосѣдей, для Мстислава главною, можно сказать, единственною опорою была дружина; понятно отсюда почему онъ такъ любилъ свою дружину, ничего не щадилъ для нея; понятна отсюда его фраза: „кто сему не радъ? Се лежитъ Сѣверанинъ, а се Варягъ, а моя дружина цѣла“. Но когда Мстиславу не удалось овладѣть Кіевомъ, когда онъ усѣлся въ Черниговѣ, изъ князя-дружинника онъ преобразился въ земскаго князя; такая перемѣна обусловлена была характеромъ занятой имъ страны: страна, лежавшая на лѣвой сторонѣ Днѣпра, была болѣе безопасна отъ внѣшнихъ враговъ, чѣмъ Тмутаракань. Въ Русской землѣ настала тишина; братья живутъ въ мирѣ, и это позволяетъ имъ воспользоваться усобицами въ чужой землѣ—Польшѣ, предпринять туда совмѣстный походъ, вывести оттуда плѣнниковъ и поселить ихъ по окраинамъ своихъ княжествъ.

Сѣверская земля, конечно, въ это время не порвала своей связи съ Тмутараканью; только эта послѣдняя подпала теперь подъ прямую зависимость отъ Чернигова, гдѣ жилъ ея бывшій князь. Впрочемъ нѣтъ надобности предполагать, что раньше, напримѣръ, при Владимірѣ, Тмутаракань служила центромъ *всей* Сѣверской земли; а это именно доказываетъ г. Барсовъ. „Тѣмъ не менѣе, говоритъ онъ, изъ раздѣла Русской земли между сыновьями Владиміра Св. и изъ послѣдующаго хода событій нельзя не заключить, что въ X и въ нач. XI в. русскимъ центромъ Сѣверской земли служила отдаленная Тмутаракань. При Владимірѣ Св. Тмутаракань является единственнымъ княжескимъ удѣломъ на восточной сторонѣ Днѣпра, удѣломъ, въ который должны были входить всѣ славянскія земли, по лѣвую сторону этой рѣки, подчиненныя Руси. То была волость Владимірова сына Мстислава, въ борьбѣ котораго съ братомъ Ярославомъ усматривается, какъ было замѣчено выше, такая тѣсная связь Тмутаракани съ Сѣверскимъ на-

селеніемъ ¹⁾“. Трудно даже допустить, что-бы въ удѣлѣ Мстиславу, при жизни отца, досталась Сѣверская земля, потому что въ лѣтописи не только нѣтъ никакихъ указаній, но прямо сказано, что Мстиславу была дана Тмутаракань; если-бы ему были отданы Черниговъ съ Переяславлемъ, то объ этомъ лѣтопись не преминула-бы сообщить. Но отрицая значеніе Тмутаракани, какъ центра *всей* Сѣверской земли, мы и не думаемъ отрицать этнографической близости ея населенія съ населеніемъ Подесенья и Посемья, т. е. Сѣверянами. Иначе, чѣмъ объяснить тотъ фактъ, что Сѣверяне, не смотря на свою племенную и территориальную близость къ Полянамъ, приняли Мстислава тмутараканскаго и оказали помощь противъ этихъ послѣднихъ? Они принимаютъ Мстислава, какъ князя родственной имъ земли; не даромъ еще въ XII в. черниговскихъ князей называли князьями тмутараканскими ²⁾.

Изъ внутренней дѣятельности Мстислава можно указать на заселеніе имъ южной степной окраины своего княжества и на построеніе церкви св. Спаса. Мы уже рассказывали выше о походѣ Ярослава и Мстислава на Ляховъ. Набранныхъ плѣнныхъ Ярославъ, какъ извѣстно, поселилъ по Роси; Мстиславъ также, можно думать, поселилъ своихъ по южной и юго-восточной границѣ своей земли (хотя на это нѣтъ опредѣленныхъ указаній въ источникахъ), можетъ быть, по тѣмъ самымъ городамъ, которые построилъ Владиміръ по Деснѣ, Трубежу, Сейму и Сулѣ. Понятно теперь, почему лѣтописецъ даетъ Мстиславу такую прекрасную характеристику. По смерти его, всю власть русскую „перее“ Ярославъ: единственный сынъ Мстислава (или, можетъ быть, послѣдній, оставшійся въ живыхъ) Евстафій умеръ въ 1033 году, т. е. за годъ до смерти отца.

¹⁾ Очерки русской исторической географіи. Географія начальной лѣтописи. Изслѣдованіе Барсова, стр. 137—138.

²⁾ Татищевъ рассказываетъ, что въ эпоху борьбы Мономаховичей съ Ольговичами (въ 1142 г.) Игорь Ольговичъ сказалъ посланному отъ Изяслава: „скажи, чтобъ онъ не шумѣлъ за печью сидя какъ *сверчокъ*, а шелъ-бы сюда; если-же онъ сюда идти не хочетъ, то я его сыщу и во Владиміръ“; за тѣмъ, когда Ольговичи были побѣждены, то сложилась поговорка: „сверчокъ Тмутаракань побѣдилъ“, „понеже, говоритъ Татищевъ, черниговскіе князи прежде звались тмутараканскіе, а Тмутаракань значитъ 100,000 таракановъ“. (См. Тат. Ист. Рос. т. II).

Ярославъ, подобно Владиміру, еще при жизни своей назначилъ сыновей намѣстниками въ различныя области; такъ старшій сынъ Ярослава, Владиміръ былъ въ Новгородѣ, Изяславъ—въ Туровѣ; Святославъ—во Владимірѣ. Въ Черниговѣ съ 1034 по 1054 г., вѣроятно, не было никого по тѣмъ же самымъ причинамъ, по какимъ не было при Владимірѣ.

III - я ГЛАВА.

Внутренній бытъ Сѣверской земли до второй половины XI вѣка.

Города и городища Сѣверской земли. Источники для опредѣленія погребальныхъ обрядовъ; погребальные обряды. Религія. Семейный бытъ. Культура. Общественный бытъ. Распространеніе христіанства.

До вступленія на черниговскій столъ сына Ярослава—Святослава, по лѣтописнымъ извѣстіямъ, мы видимъ мало городовъ: подъ 882 г.—Любечъ, подъ 907 г.—Черниговъ и Переяславль, подъ 1024 г.—Лиственъ, въ половинѣ XI в.—Курскъ ¹⁾. Но можно думать, что городовъ въ Сѣверской землѣ въ этотъ періодъ было больше, потому что лѣтопись случайно упоминаетъ о городахъ при разсказѣ о какихъ нибудь историческихъ фактахъ; кромѣ того мы не имѣемъ источниковъ спеціально географическихъ, гдѣ были-бы поименованы всѣ города изучаемой эпохи; не говоримъ уже о томъ, что множество списковъ нашей лѣтописи остаются неизданными; а между тѣмъ въ каждомъ изъ изданныхъ списковъ попадаются извѣстія о городахъ, которыхъ нѣтъ въ другихъ спискахъ.

На большее, чѣмъ намъ извѣстно, количество городовъ указываетъ значительное число городищъ въ Черниговской, Полтавской, Курской, Орловской и др. губерніяхъ, занимающихъ территорію древней Сѣверской земли.

Г. Самоквасовъ составилъ, на основаніи донесеній волостныхъ правленій, свѣдѣній, собранныхъ преосвященнымъ Филаретомъ и на-

¹⁾ О немъ впервые упоминается въ житіи пр. Θεодосія (Патерикъ печерскій) въ половинѣ XI столѣтія.

печатанныхъ въ „Черн. епар. извѣстіяхъ“ 1862—1870 г., и наконецъ личныхъ своихъ наблюденій, списковъ городищъ Черниговской губ. Въ Конотопскомъ уѣздѣ онъ насчитываетъ 3 городища ¹⁾, въ Кролевецкомъ—14, въ Глуховскомъ—17, въ Новгородъ-Сѣверскомъ—11, въ Стародубскомъ—17, въ Мглинскомъ—12, въ Суражскомъ—12, въ Новозыбковскомъ—3, въ Сосницкомъ—9, въ Городницкомъ—8, въ Черниговскомъ—16, въ Остерскомъ—5, въ Борзенскомъ—5; итого 132 городища. Но эта цифра не будетъ имѣть никакого значенія до тѣхъ поръ, пока мы не докажемъ во 1-хъ, что эти городища и городки суть остатки древнихъ городовъ, а не имѣли какого нибудь иного назначенія (т. е. не были, напр. мѣстами, назначенными для богослуженія), а во 2-хъ, что ихъ происхожденіе нужно отнести къ дотатарскому времени.

Относительно назначенія городищъ въ исторической наукѣ существуетъ 2 крайнихъ мнѣнія и третье среднее, желающее ихъ примирить: по первому мнѣнію, городища были мѣстами славянскаго богослуженія; представителемъ этого мнѣнія является Ходаковский („городища, говоритъ онъ, были святыми оградами или приходскими мѣстами, гдѣ свадьбы и другіе обряды языческіе совершались ²⁾“), а его послѣдователями Погодинъ ³⁾ и Срезневскій ⁴⁾; по второму мнѣнію, городища суть остатки древнихъ городовъ.

Послѣдователемъ этого мнѣнія рядомъ съ гг. Уваровымъ ⁵⁾, Грабовскимъ ⁶⁾, Даниловичемъ ⁷⁾ является и г. Самоквасовъ. „Изученіе существующей литературы о городищахъ, значеніе слова *городище* въ древнихъ актахъ, и лѣтописяхъ, и изслѣдованіе сохранившихся городищъ въ натурѣ побуждаетъ насъ признать въ этихъ памятникахъ

¹⁾ Я въ данномъ случаѣ не различаю терминовъ: „городище“ и „городокъ“.

²⁾ Вѣст. Евр. 1819 г. № 20, стр. 280.

³⁾ Изсл. зам. и лек. Погодина, т. II, стр. 400.

⁴⁾ Зап. Одес. Общ. Ист. и Древ. т. II, стр. 533; Свят. и обр. язык. богосл. древ. слав. Срезневскаго, стр. 40.

⁵⁾ Мер. и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ. 1872 г. стр. 94.

⁶⁾ Обоз. могилъ, валовъ и городищъ Кіевск. губ. Изд. Ив. Фундуклея. 1848 г. Введеніе, стр. VII.

⁷⁾ Рус. Ист. Сб. 1841 г. кн. II, стр. 177—178.

остатки городовъ, существовавшихъ въ Россіи до татарскаго времени, — памятники тѣхъ тысячъ городовъ, о которыхъ свидѣлствуютъ вышеприведенныя архивныя источники ¹⁾“.

Рядомъ съ этими двумя мнѣніями существуютъ другія, старающіяся ихъ примирить. По мнѣнію г. Котляревскаго, „такъ называемыя городища не были исключительно мѣстами религіознаго служенія, какъ полагалъ Ходаковскій, но служили и могильниками для усопшихъ ²⁾“. По мнѣнію Калайдовича, „мѣста славянскихъ жертвоприношеній и кумировъ были на возвышеніяхъ, могли окружаться валами; въ числѣ городищъ найдется нѣсколько таковыхъ мольбищъ, но большую часть оныхъ составляютъ огражденія городовъ, селеній и крѣпостей ³⁾“. По мнѣнію г. Тышкевича, „земляныя насыпи, по ихъ назначенію, слѣдуетъ раздѣлить на 4 отдѣльныхъ разряда: на укрѣпленныя замки, на жертвенныя городища, на окопанныя судилища и курганы ⁴⁾“. По наиболѣе оригинальнымъ изъ среднихъ представляется намъ мнѣніе г. Корсакова. „Мы полагаемъ, говоритъ онъ, что всѣ поселенія и урочища, существующія въ настоящее время въ губ. Ярославской, Костромской, Владимірской и Московской, съ именами: „города“, „городка“ и „городища“, происхожденіемъ своимъ не одинаковы и могутъ быть отнесены въ различнымъ періодамъ славянской колонизаціи края. Въ періодъ дохристіанскій, когда въ землю Мери проникали еще Славяне язычники, города и городки могли возникать въ значеніи священныхъ мѣстъ поклоненія богамъ и жертвоприношеній; за тѣмъ около этихъ городовъ и городковъ, какъ въ христіанскую эпоху около монастырей, сгруппировались поселенія. Эти поселенія въ память ихъ также стали называться городами и городками. Затѣмъ, при недружелюбныхъ отношеніяхъ съ туземцами, многія поселенія — и эти города, и эти городки, и деревни должны были окапываться рвомъ и обноситься тыномъ; должны были огораживаться для защиты, и такимъ образомъ произошли общественныя укрѣпленія — города, терминъ которыхъ сохраненъ въ позднѣйшихъ укрѣпленіяхъ, воздвигаемыхъ

¹⁾ „Древніе города Рос.“. Д. Я. Самоквасова, стр. 98.

²⁾ Арх. Вѣст. Мос. Арх. Общ. т. I, стр. 66.

³⁾ Письма объ арх. изслѣдован. въ Рязанской губ. 1823 г. № IV, стр. 61.

⁴⁾ О курганахъ въ Литвѣ и Зап. Руси. 1865 г. Wiadomość hist. o zamk. Litvi Rusi Litews.

князьями для защиты отъ набѣговъ Мордвы и Болгаръ. Развалины всѣхъ этихъ городовъ и городковъ, слѣды ихъ оградъ, ихъ укрѣпленій, находясь въ настоящее время, народъ называетъ общимъ именемъ „городища“ ¹⁾.

Обращаемся теперь къ болѣе подробному изложенію системы Ходаковского. Система городовъ (градство или городство), разбросанныхъ по всей древней славянской территоріи и отличающихся единообразіемъ построения, по его мнѣнію, указываетъ на единство славянскаго племени, создавшаго ихъ, и служить признакомъ, по которому могутъ быть обозначены древніе этнографическіе предѣлы славянства ²⁾; это—основная мысль системы Ходаковского. О единствѣ назначенія всѣхъ городищъ Ходаковский заключаетъ изъ единообразія въ ихъ характерѣ. „Исчисляю здѣсь, говоритъ онъ, ихъ условія ³⁾: 1) находятся вообще въ прелестныхъ избранныхъ мѣстахъ, имѣя входъ съ востока... 2) валъ изъ чернозема насыпанъ до самой подошвы 3) внутренняя тѣснота (въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что въ городѣ могло помѣститься не больше двухъ жилыхъ домовъ), 4) постоянныя вокругъ урочища... и 5) извѣстное разстояніе отъ другихъ городковъ: въ четырехъ, шести, восьми старыхъ верстахъ ⁴⁾ или около того, смотря на полосу и почву земли и другія выгоды, способствовавшія первымъ поселеніямъ“. Что-же касается историческаго значенія этихъ городовъ, то это были не болѣе, какъ ограды, посвященныя славянскому многобожію ⁵⁾; въ нихъ должны были совершаться общественныя богослуженія Славянъ особыми жрецами.

Но единообразіе въ структурѣ городищъ, а слѣдовательно въ ихъ назначеніи, являющееся у Ходаковского фундаментомъ теоріи, оказывается фиктивнымъ.

Изслѣдованія городищъ, предпринятые гг. Срезневскимъ и Уваровымъ, опровергли это основное положеніе Ходаковского. Ходаковский объявилъ, что „городища должно искать на каждой квадратной милѣ земли славянской, что каждое лежитъ порознь, уединенно, такъ что

¹⁾ „Меря и Ростовское княжество“ 1872 г. стр. 58—59.

²⁾ Истор. Сбор. т. I, кн. III, Истор. сист. Ходаков. стр. 96.

³⁾ Ibidem, стр. 11—12.

⁴⁾ 700 саж.

⁵⁾ Рус. Ист. Сб. изд. Погод. т. VII, 1844 г., стр. 77.

нельзя видѣть двухъ, трехъ на одной верстѣ ¹⁾); г. Срезневскій замѣтилъ, что факты противорѣчатъ такой догадкѣ... въ южной Россіи нѣкоторыя прирѣчья примѣтно отличаются богатствомъ городищъ, и можно пройти большое пространство, напримѣръ, въ степи, не найдя ни одного. Равнымъ образомъ городища попадаются и на востокѣ, и на западѣ такъ близко, что съ одного можно видѣть нѣсколько, что находимъ два, три на одной полуверстной линіи ²⁾“. Ходаковскій объявилъ: „городища вездѣ межъ собою единообразны, имѣютъ небольшіе кругловатые валы ³⁾“; г. Срезневскій нашелъ: „разнообразіе формъ, которое встрѣчаемъ въ валахъ городищъ, болѣе всего мѣшаетъ ясности понятія о городищѣ вообще. Почти можно сказать, что нѣтъ черты прямой или кривой, по которой не была-бы проведена насыпь вала въ городищѣ ⁴⁾“.

Ходаковскій считалъ входъ съ востока непремѣннымъ условіемъ всѣхъ городищъ, преимущественно доказывавшимъ ихъ религіозный характеръ ⁵⁾); г. Срезневскій говоритъ: „Ходаковскій считалъ лице или входъ съ востока въ числѣ важныхъ условій городища—и ошибся. Мы видѣли десять городищъ, обращенныхъ лицомъ къ западу, видѣли четыре, обращенныхъ къ сѣверу, видѣли два, обращенныхъ къ югу ⁶⁾“. Ходаковскій объявилъ: „въ городищахъ, собственно такъ называемыхъ, едвали можно помѣстить двѣ хижины ⁷⁾); г. Срезневскій нашелъ: „длина вала по вѣнцу рѣдко бываетъ менѣе 80 шаговъ и доходитъ до 1,000... Обыкновенной величины городища имѣютъ отъ 150—300 шаговъ длины по вѣнцу вала ⁸⁾“.

¹⁾ Рус. Ист. Сбор. 1838 г. кн. III, стр. 11—12.

²⁾ Зап. Од. Общ. Ист. и Др. т. II, стр. 535—536.

³⁾ Сынъ Отеч. 1820 г. № 33, стр. 296; Вѣст. Евр. 1819 г. № 20, стр. 218. Въ отвѣтъ Калайдовичу авторъ отказался отъ этого положенія и долженъ былъ признать разнообразіе формъ городищъ. Рус. Ист. Сб. 1838 г. III, стр. 10.

⁴⁾ Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. II, стр. 537.

⁵⁾ Жур. Мин. Нар. Пр. 1838 г. № 12, стр. 488.

⁶⁾ Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. II, стр. 547.

⁷⁾ Сынъ Отеч. 1820 г. № 38, стр. 201.

⁸⁾ Зап. Од. Об. Ист. и Др. т. II, стр. 548—549.

Выводы Ходаковского опровергает также и г. Уваровъ. „Городища, говоритъ онъ, о прямомъ значеніи которыхъ доселѣ ничего не извѣстно, занимая центральное положеніе и, вѣроятно, самое лучшее возвышенное мѣсто на срединѣ мерянскихъ поселеній, служили укрѣпленнымъ мѣстомъ для самихъ жилищъ обитателей. Прямая уже связь нѣкоторыхъ городищъ съ городами подтверждаетъ догадку, что въ древнѣйшія времена городища были населены и составляли первоначальный центръ осѣдлости для будущихъ городовъ ¹⁾“; за тѣмъ въ другомъ мѣстѣ: „не смотря на количество изслѣдованныхъ мѣстностей, мы нигдѣ не нашли ясныхъ указаній на существованіе особыхъ мѣстъ для религіозныхъ обрядовъ, для капищъ и жертвоприношеній. Слѣды обгорѣлыхъ предметовъ, угли и остатки звѣриныхъ костей, попадающіеся при раскопѣхъ городищъ, могли принадлежать какъ религіознымъ жертвоприношеніямъ, такъ и жилищамъ, находившимся въ этихъ городищахъ ²⁾“. Таковы, какъ мы видимъ, возраженія противъ теоріи Ходаковского. Они рѣшительно опровергаютъ мнѣніе Ходаковского объ исключительномъ значеніи городищъ, какъ мѣстъ богослуженія. Естественный выводъ изъ всѣхъ этихъ возраженій тотъ, что городища, разнообразныя по своей структурѣ, имѣли и разнообразное назначеніе.

Различнаго рода соображенія и факты убѣждаютъ насъ, что городища *между прочимъ* имѣютъ значеніе укрѣпленныхъ мѣстъ защиты, суть остатки древнѣйшихъ русско-славянскихъ поселеній. Прежде всего являются соображенія филологическія. По своей конструкціи слово „городище“ вполне соотвѣтствуетъ словамъ „селище“ и „дворище“. Суффиксъ *ище* служитъ для обозначенія нежилыхъ оставленныхъ мѣстъ, народныхъ поселеній, „пустыхъ“, по выраженію одного изъ древнѣйшихъ памятниковъ ³⁾, такъ что селище означаетъ мѣсто, на которомъ нѣкогда стояло село; дворище означаетъ мѣсто, на которомъ нѣкогда былъ дворъ; церквище—мѣсто, на которомъ нѣкогда стояла перковь; монастырище—мѣсто, гдѣ былъ монастырь; соотвѣтственно этому и „городище“ должно означать мѣсто нѣкогда бывшаго города. Теоретическій выводъ филологіи подтверждается прямыми свидѣтельствами лѣ-

¹⁾ „Меряне и ихъ бытъ по кург. раск.“, стр. 94.

²⁾ „Мер. и ихъ бытъ по кург. раск.“, стр. 97.

³⁾ Кн. больш. черт., изд. Языкова, стр. 149.

тописей и древнихъ актовъ, гдѣ слову „городище“ соответствуетъ только одно значеніе: значеніе мѣста бывшаго города. Начальная лѣтопись, передавая народное преданіе о походѣ въ Грецію Кія, перваго кіевскаго князя, говоритъ: „идущу же ему опять, приде въ Дунаеви, възлюби мѣсто и сруби градокъ малъ, хоташе сѣсти съ родомъ своимъ, и не даша ему ту близъ живуции, еже и до нынѣ наричють Дунайцы *юродище Кіевецъ* ¹⁾“. Тоже значеніе слово „городище“ сохраняетъ во всѣхъ другихъ историческихъ памятникахъ. Такъ, напри- мѣръ, въ „Книгѣ большаго чертежа“ читаемъ: „а Бѣлградъ стоялъ на *Донцѣ*, на *Бѣлой горѣ*, на правой странѣ *Донца*, и послѣ литовскаго разоренія перенесенъ на другую страну *Донца*, съ нижнія страны *Бѣлаго Кладязя*, отъ берега отъ *Донца*, отъ стараго *юродища* триста восемьдесятъ сажень ²⁾“; наконецъ, народныя преданія утверждаютъ, что множество сохранившихся городищъ представляютъ собою памятники древнихъ городовъ ³⁾. Такъ объяснено значеніе этихъ памятниковъ и въ географическомъ словарѣ Щекатова, въ которомъ читаемъ: „*юродище* значитъ такое мѣсто, гдѣ прежде всего бывалъ городъ или какое укрѣпленіе ⁴⁾“. И такъ, всѣ приведенные факты убѣждаютъ насъ, что очень многія изъ городищъ представляютъ остатки бывшихъ городовъ.

Но тутъ важенъ еще вопросъ, когда возникли эти городки, потому что съ нимъ тѣсно связанъ вопросъ объ ихъ значеніи. Дѣло въ томъ, что начало многихъ городищъ относится къ татарскому періоду, ко времени татарскихъ набѣдовъ и набѣговъ, когда населеніе искало защиты въ лѣсахъ, сооружая въ нихъ новые временные окопы и укрѣпленія. Въ юго-западной Руси разбросаны курганы и городища, явившіеся ко времени козачества и его борьбы съ Татарвой и Ляхами; въ юго-восточной Руси подъ многими городищами скрываются остатки сторожевой линіи Московскаго государства ⁵⁾. Такимъ образомъ, прежде

¹⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 4-я.

²⁾ Кн. глаг. больш. черт., Спасскаго, стр. 28.

³⁾ Зап. отд. рус. и слав. арх. т. I, 1851 г.

⁴⁾ Геогр. слов., Щекатова, ч. II, стр. 70.

⁵⁾ Вотъ что говоритъ объ этомъ г. Иловайскій въ своей „Исторіи Рязанскаго княжества“ (стр. 262). „Охраненіе русскихъ предѣловъ отъ татарскихъ нападеній въ теченіи XV-го вѣка московское правительство главнымъ образомъ принимаетъ на себя. Древніе города уже не соответствовали

чѣмъ заключать о числѣ и положеніи древнихъ русскихъ городовъ на основаніи теперь замѣчаемыхъ городищъ, предварительно необходимо выдѣлить изъ общей массы ихъ различныя по происхожденію и по цѣлямъ роды и виды. Но это—еще задача, которую предстоитъ рѣшить русской археологіи.

Г. Самоквасовъ только перечисляетъ по уѣздамъ городища Черниговской губ. и иногда даетъ ихъ краткое описаніе, нерѣшая вопроса о происхожденіи и назначеніи каждаго изъ нихъ; а безъ этого полученная имъ цифра не имѣетъ того значенія, какое могла бы имѣть. Г. Самоквасовъ долженъ былъ, во-первыхъ, опредѣлить основной характеръ городищъ дотатарской эпохи на основаніи ихъ расположенія и структуры и за тѣмъ, во-вторыхъ, сближать лѣтописныя извѣстія о мѣстоположеніи неизвѣстныхъ по имени городовъ съ извѣстіями о мѣстоположеніи нынѣшнихъ городищъ; но первый вопросъ рѣшетъ имъ не вполне удовлетворительно. По его мнѣнію, „всѣ сохранившіяся древнія земляныя насыпи, извѣстныя въ народѣ подъ названіями городищъ и городковъ, по внѣшнимъ формамъ, указывающимъ на эпоху ихъ происхожденія, должны быть раздѣлены на два разряда: 1) городища съ правильными угловатыми очертаніями, съ выступами или бастионами по угламъ для помѣщенія орудій, относящіяся къ періоду послѣ введенія въ употребленіе огнестрѣльныхъ снарядовъ и 2) городища съ зругообразными очертаніями, относящіяся къ періоду до изобрѣтенія пороха и пушекъ ¹⁾“.

новымъ потребностямъ въ военномъ отношеніи; они были слишкомъ малы, неудобны и не могли остановить большихъ массъ, набѣгавшихъ изъ Крыма. Поэтому государи московскіе, ограждая въ XVI в. юго-восточныя границы, приказываютъ укрѣплять только самые значительные города, строятъ новые остроги на сторожевыхъ линіяхъ и насыпать сторожевые курганы. А между тѣмъ древнія укрѣпленія приходили въ ветхость; земляные валы осыпались, деревянныя стѣны и башни быстро уничтожались отъ дѣйствія различныхъ причинъ, и города обращались въ села, если не подвергались совершенному запустѣнію. Тоже самое превращеніе испытывали въ свою очередь остроги, построенные московскими воеводами, по мѣрѣ того какъ пограничная линія отодвигалась все далѣе къ югу. Слѣдовательно, далеко не всѣ городки, городища и курганы В. Ю. Россіи по своему происхожденію относятся ко временамъ удѣльнымъ“.

¹⁾ „Древ. гор. Россіи“, Самоквасова, стр. 112.

Но врядъ-ли можно считать достаточной характеристику дотатарскаго городища, которую даетъ г. Самоквасовъ: его опровергаютъ приводимые имъ же самимъ факты. Такъ въ Глуховскомъ уѣздѣ онъ указываетъ между прочимъ на городокъ, который, основываясь на его характеристикѣ дотатарскаго городища, нужно было-бы причислить къ дотатарскимъ, между тѣмъ какъ онъ, очевидно, позднѣйшаго происхожденія. „Городокъ, говоритъ онъ,—въ Ярославцкой волости, въ самомъ селѣ Ярославцѣ, на берегу озера Бычка, на мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ приходской храмъ. Это—круглая плоскость на возвышенномъ холмѣ, обведенная валомъ и глубокимъ рвомъ. Когда въ 1841 г. разрывали насыпь вокругъ церковной ограды и ровняли площадь для сада, то найдены были три ядра, величиною съ большое яблоко; одно изъ нихъ было или казалось въ родѣ стеклянаго ¹⁾“. По своему круглому очертанію, этотъ городокъ долженъ быть причисленъ къ дотатарскимъ, а найденныя тамъ ядра указываютъ на его позднѣйшее происхожденіе. Но это не единственный примѣръ: есть еще и другіе. „Городецъ въ Воробейнской волости (Мгл. уѣзда) въ 200 саж. на западѣ отъ села Воробейни находится возвышенная въ видѣ укрѣпленія насыпь, въ простонародьи называемая *городецъ*. Величина площади насыпи имѣетъ около десятины, *видъ имѣетъ шарообразный*, съ западной и южной стороны примыкаетъ къ берегу рѣчки Теремушки, а съ восточной и сѣверной стороны отрѣзана отъ косогора канавою или рвомъ, имѣющею до 4-хъ саж. ширины и до 3-хъ саж. глубины, высота насыпи около 4-хъ саж. со всѣхъ сторонъ; по канавѣ или рву растутъ вѣсковыя деревья; поверхность площади насыпи ровная, къ края ѣз покатая, имѣетъ длину и ширину до пятидесяти саж.; входъ или вѣздъ на насыпь, какъ замѣтно, былъ съ сѣверо-западной стороны. Въ 1866 г., при паханіи этой насыпи, сдѣлался провалъ въ глубину до полутора сажень, въ которомъ найдены мѣстнымъ священникомъ Іоанномъ Нѣмцовымъ заржавѣлыя ядра, величиною съ гусиное яйцо, свинецъ и ящикъ, который былъ съ порохомъ, поблѣвшимъ отъ времени. Въ настоящее время провалъ тотъ до половины засыпанъ землею. Преданій о немъ въ народѣ нѣтъ никакихъ ²⁾.

¹⁾ „Древ. гор. Рос.“, Самоквасова, прибав. стр. 6.

²⁾ „Древ. гор. Рос.“, Самоквасова, приб. стр. 14.

Опять—городецъ, который, по своему круглому очертанію, долженъ быть отнесенъ къ дотатарской эпохѣ, а на самомъ дѣлѣ позднѣйшаго происхожденія. Съ другой стороны мы имѣемъ и обратные примѣры: городище имѣетъ правильныя угловатыя очертанія, а между тѣмъ мы должны отнести его къ дотатарской эпохѣ. „Городецъ въ Старопочепѣ, на берегу рѣки Косты. Это—возвышенная круто и ровно со всѣхъ сторонъ обрѣзанная площадь; въ длинѣ ея съ запада на востокъ 43 сажени, а въ ширину 16 саж. Съ южной и сѣверной сторонъ городца поселенія жителей отдѣляются глубокими провалами; по восточной сторонѣ, при подошвѣ горы, протекаетъ рѣка Коста, съ берегомъ болотистымъ и поросшимъ деревьями. На западной сторонѣ, городъ узкимъ перешейкомъ соединяется съ горою; на этомъ перешейкѣ стоятъ храмы—старый обветшалый и новый на каменномъ фундаментѣ, тотъ и другой ва имя св. Николая. Вотъ остатокъ до-татарскаго городка ¹⁾. И такъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, при данномъ состояніи археологическихъ изысканій, опредѣлить происхожденіе и назначеніе городища по его структурѣ представляется дѣломъ почти невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что, большинство городищъ, указанныхъ, на примѣръ, г. Самоквасовымъ въ Черниговской губ., вовсе не описано. Ясно, что сдѣлать болѣе или менѣе достовѣрное заключеніе о количествѣ городовъ въ дотатарскую эпоху на основаніи *такого материала* нельзя. Тутъ кстати приведемъ извѣстіе арабскаго писателя XI в. Аль-Бекри, на которое, какъ кажется, никто не обращалъ вниманія.

Въ главѣ, гдѣ рассказываетъ о Славянахъ, онъ говоритъ: „И такимъ образомъ строятъ Славяне большую часть своихъ крѣпостей: они направляются къ лугамъ, обильнымъ водами и камышемъ, и обозначаютъ тамъ мѣсто *круглое или четырехугольное*, смотря по формѣ, которую желать придать крѣпости и по величинѣ ея. И выкапываютъ вокругъ него ровъ и выкопанную землю сваливаютъ въ валъ, укрѣпивши ее досками и сваями на подобіе битой земли, покуда стѣна не дойдетъ до желанной высоты. И отмырѣется тогда дверь *съ какой стороны имъ угодно*, а къ ней приходятъ по деревянному мосту ²⁾“. Та-

¹⁾ „Др. гор. Рос.“, Самоквасова, приб. стр. 15

²⁾ Извѣстія Аль-Бекри и др. авторовъ о Руси и Слав., ч. 1-я, Куника и Розена, стр. 48.

кимъ образомъ, нисколько не удивительно, если древнія, дотатарскія городища мы находимъ и круглой и четырехугольной формы; нисколько не удивительно, если входъ въ городища бываетъ съ различныхъ сторонъ.

Вѣрнѣе и надежнѣе будетъ другой способъ для опредѣленія древности и народности могилъ и городищъ, основывающійся на совокупности историко-этнографическихъ признаковъ, т. е. на соответствіи памятниковъ съ свидѣтельствами исторіи.

Попробуемъ сопоставить лѣтописныя извѣстія о нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ намъ (по имени) городахъ Сѣверской земли съ извѣстіями о мѣстоположеніи нынѣшнихъ городищъ. Намъ извѣстно о многихъ городахъ, называемыхъ и не называемыхъ по имени лѣтописью, при описаніи походовъ Святослава Ольговича въ землю Вятичей въ 1146 и 1147 гг. Г. Сахаровъ въ статьѣ „Памятники Тульской губ.“ говоритъ: „Тульская губ. въ нынѣшнемъ своемъ составѣ извѣстна по лѣтописямъ съ XII в. Городища, можетъ быть, предъявляютъ древнюю жизнь гораздо ранѣе этого вѣка и дополняютъ собою указанія о бывшихъ городахъ и селеніяхъ, не находимыхъ въ лѣтописяхъ и актахъ. Городищъ въ Тульской губ. извѣстно мнѣ до 53. Изъ нихъ находятся: въ уѣздѣ Тульскомъ 5, Веневскомъ 12, Каширскомъ 6, Епифанскомъ 4, Алексинскомъ 5, Крапивенскомъ 2, Богородицкомъ 3, Одоевскомъ 3, Ефремовскомъ 2, Ілѣвскомъ 6, Чернскомъ 2. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи, вѣроятно, ихъ окажется болѣе 1)“. О большей части тульскихъ городищъ существуютъ лѣтописныя извѣстія или народныя преданія, утверждающія, что на мѣстахъ нынѣшнихъ городищъ стояли нѣкогда города, разоренные татарами 2). Въ лѣтописи подъ 1214 г. сказано: „Новгородци начаша воевати по Днѣпру городѣ Черниговскѣѣ, и взяша Рѣчицѣ на щитъ и иные городѣ мнози Черниговскыя, и придоша подъ Вышегородъ 3)“; а по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1873 г. черезъ волости, на Днѣпрѣ, съ черниговской стороны отъ

1) Зап. отд. рус. и слав. арх. т. I, 1851 г., отд. II (арх. обзор. Рус. земли), стр. 15 и слѣд.

2) Ibidem. № 2, 3, 4, 5, 7, 10, 11 и др.

3) П. С. Р. Л т. III, стр. 32.

впаденія въ него р. Сожи до Кіева, сохранилось 13 городищ¹⁾. Въ 1234 г. Даниилъ Галицкій съ союзниками „поимаша грады многи по Деснѣ, ту же взяша и Хороборъ и Сосницю и Сновескъ и нѣны грады многія и придоша опять Чернигову²⁾“; по изслѣдованіямъ г. Самоквасова и по донесеніямъ волостныхъ правленій, на Деснѣ между Новгородъ-Сѣверскомъ и Черниговомъ сохранилось 24 городища. Но даже въ этихъ случаяхъ нельзя думать, чтобы количество городищъ *точно* опредѣляло количество бывшихъ здѣсь городовъ: быть можетъ, нѣкоторыя городища находятся тутъ случайно, а происхожденіе ихъ относится въ болѣе позднему періоду.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что списокъ городищъ Черниговской губ. г. Самоквасова нуждается еще въ строгой критической проверкѣ: изъ него нужно будетъ выдѣлить городища познѣйшаго происхожденія. Во всякомъ случаѣ собственно въ землѣ Сѣверянъ городища имѣли значеніе, указываемое г. Самоквасовымъ, т. е. были укрѣпленными пунктами славяно-русскихъ поселеній.

Но въ земляхъ, занятыхъ Сѣверянами, Радимичами и Вятичами путемъ колонизаціи (напримѣръ, въ Муромо-Рязанской землѣ) городища могли имѣть и другое значеніе: значеніе священныхъ мѣстъ поклоненія богамъ и жертвоприношеній. При недружелюбныхъ отношеніяхъ съ туземцами эти города и городки должны были окапываться рвомъ и обноситься тыномъ. Такъ могло быть въ языческой періодъ; это-же самое явленіе могло продолжаться и въ періодъ христіанскій. Христіанство, какъ мы видѣли, въ Муромо-Рязанской землѣ, должно было выдерживать борьбу съ мѣстнымъ языческимъ элементомъ и, что самое главное, распространялось съ движеніемъ колонизаціи; можно сказать, что въ нѣкоторые періоды (напримѣръ, при Ярославѣ Святославичѣ) оно шло рука объ руку съ славянскою колонизаціей среди Финновъ вообще; значеніе христіанства для славянской колонизаціи усугублялось еще тѣмъ, что этой послѣдней приходилось бороться съ религіознымъ магометанскимъ элементомъ, принесеннымъ сюда изъ сосѣдней Камской Болгаріи. Оппозиція христіанству со стороны финскаго и магометанскаго элемента была довольно зна-

¹⁾ „Древ. гор. Рос.“, Самокв., приложение.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 514.

чительна; на помощь къ нему, съ оружіемъ въ рукахъ, должна была прійти его естественная союзница—княжеская власть; самымъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ для князей—утвердиться въ ново-занятой территоріи было построение новыхъ городовъ и вообще защита новыхъ славянскихъ поселеній на инородческой почвѣ; въ ихъ интересахъ, слѣдовательно, было также защищать христіанскую общину: церкви и монастыри. Такимъ образомъ, могли возникнуть укрѣпленные пункты при христіанскихъ храмахъ и монастыряхъ. Подтверженіе этому мы находимъ и въ документальныхъ свидѣтельствахъ исторіи. Такъ подѣ 1095 г. мы находимъ слѣдующее извѣстіе: „заложенъ былъ градъ Перяславль Рязанскій, у церкви св. Николы Старого ¹⁾“. Это извѣстіе показываетъ, что городъ былъ заложенъ какъ-бы для защиты существовавшей раньше здѣсь церкви св. Николая; самое выраженіе „у церкви св. Николы“ показываетъ, что до построенія города здѣсь не было никакого другого поселенія, ибо въ противномъ случаѣ лѣтописецъ не преминулъ-бы сообщить объ этомъ.

Перейдемъ теперь къ другимъ сторонамъ внутренняго быта Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей. На первомъ планѣ стоятъ погребальные обряды, такъ какъ о нихъ мы имѣемъ самыя ясныя и отчетливыя указанія; сверхъ того лѣтописныя свидѣтельства о погребальныхъ обычаяхъ пополняются и поясняются нѣкоторыми другими источниками, какъ-то: археологическими изысканіями, Львомъ Діакономъ и арабскими писателями. Скажемъ нѣсколько словъ о каждомъ изъ этихъ источниковъ.

Лѣтопись о погребальныхъ обрядахъ Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей говоритъ: „и аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ и по семъ творяху кладу велику, и възложить на кладу мертвѣца, и съжигашу, и по семъ събравше кости, вложашу въ ссудъ малъ и поставляху на столпѣ на путехъ, иже творять Вятичи и нынѣ ²⁾“. Тутъ прежде всего является вопросъ, къ какому времени нужно отнести это этнографическое описаніе. „Кажется, говоритъ г. Котляревскій оно не могло принадлежать къ составу начальной лѣтописи: въ немъ нѣтъ ни историческихъ или мѣстныхъ преданій, ни собствен-

¹⁾ Рязан. достоп. изъ особой записки (у Иловайскаго „Ист. Ряз. кн.“).

²⁾ Ип. лѣт., стр. 8; П. С. Р. Л. т. I, стр. 6.

Быть можетъ, Мстиславъ, какъ добрый князь, не вмѣшивалъ Кіевлянъ въ свои личныя распри (причина раздора Мстислава съ Полоцкими князьями: зане не бяхуть его воли и не слушахуть его, коли е зовашеть въ русскую землю въ помощь, паче молваху Бонякови шелудивому во здорově—(Ип. 217). Въ походѣ же на Литву (неудачномъ) Кіевляне участвовали, такъ какъ бить поганыхъ было не только дѣломъ удалства, но и дѣломъ христіанскимъ. Вѣроятно, Мстиславъ предпринималъ и другіе походы, о которыхъ лѣтопись ничего не говоритъ; доказывается это тѣмъ, что подъ 1140 г. (Ип. 218) вспоминается какой-то большой походъ Мстислава на Половцевъ, которыхъ онъ загналъ за Донъ, Волгу и за Яикъ, между тѣмъ какъ объ этомъ походѣ прежде, при разсказѣ о княженіи Мстислава, ничего не сказано; конечно, Кіевляне участвовали въ этомъ популярномъ походѣ. Лѣтописецъ за дѣла противъ поганыхъ приравниваетъ Мстислава къ Владимиру Мономаху. „Мстиславъ великій наслѣди отца своего потъ Володимира Мономаха великаго (Ип. 217). Въ извѣстіи лѣтописи о походѣ Мстислава на Литву сказано: „а Кыянь тогда много побияша Литва, не втягли бо бяху съ княземъ, но послѣди идяху по немъ особѣ“. Медленнымъ сборомъ земскаго ополченія между прочимъ не объясняется ли то, что князья во многихъ походахъ (преимущественно тѣхъ, гдѣ требовалось внезапное нападеніе) обходились одной дружиною?

Въ лѣто 6641 (1133 г.), говоритъ лѣтопись (Ип. 212) преставися благовѣрный князь Мстиславъ, Володимерь сынъ, оставивъ княженіе брату своему Ярополку, ему-же и дѣти свои съ Богомъ на руцѣхъ предать“. Въ Лаврент. дѣло представлено совершенно иначе; „преставися Мстиславъ, сынъ Володимерь, мѣсяца априля въ 14 день, и сѣде по немъ братьего Ярополкъ, княжа Кіевѣ, *людѣ бо Кыяне послаша понь*“ (Лавр. 286). Одни изъ историковъ, напр. г. Самоквасовъ (р. 84) признаютъ только извѣстіе Ипат. лѣтописи и утверждаютъ поэтому, что вокняженіе Ярополка произошло единственно на основаніи завѣщанія Мстислава; Сергѣевичъ и Костомаровъ принимаютъ второе извѣстіе—Лавр. лѣтописи и видятъ здѣсь народное избраніе. По Самоквасову, слова Лавр. „людѣ бо кыяне послаша понь“, могутъ означать „простое извѣщеніе старѣйшаго Ярополка о смерти предшественника и приглашеніе принять столъ, принадлежавшій ему по праву, какъ это мы видѣли (?) въ приглашеніи Мономаха“. Соловьевъ ставитъ оба факта одинъ

подлѣ другаго, но, кажется, отдаетъ предпочтеніе первому“: Мстиславу наслѣдовалъ, по всѣмъ правамъ, братъ его Ярополкъ... у Ярополка не было соперниковъ, онъ былъ единственный князь, который могъ сѣсть на старшій столъ по отчинѣ и дѣдинѣ; онъ крѣпко сидѣлъ въ Киевѣ и потому еще, что люди кievскіе послали за нимъ „(Ист. Рос. II, 96). Выше онъ говоритъ“: княженіе Мстислава, бывшее совершеннымъ подобіемъ отцовскаго, утвердило въ народѣ вѣру въ достоинство племени Мономахова“ (ibid).

Сергѣевичъ примираетъ оба извѣстія тѣмъ, что переходъ кievскаго стола къ Ярополку былъ результатомъ *совпаденія* воли народа съ волею умершаго князя, который высказался въ пользу Ярополка, надѣясь приобрести въ немъ покровителя и союзника своимъ дѣтямъ.

Съ одной стороны мы видимъ у Мономаховичей какъ бы стремленіе установить переходъ кievскаго стола въ своей линіи по родовому старѣйшинству; послѣ Мономаха занимаетъ кievскій столъ Мстиславъ (правда, это и былъ единственный законный наслѣдникъ Мономаха: братьевъ у Владиміра не было въ живыхъ); послѣ Мстислава садится на кievскій столъ не сынъ его, а братъ, какъ именно и слѣдовало по родовому старѣйшинству. Но народъ, какъ мы видѣли, напр., въ фактѣ вокняженія Владиміра Мономаха, не признавалъ родовыхъ счетовъ для себя обязательными; Мстиславъ былъ добрымъ княземъ въ глазахъ Кіевлянъ, нельзя поэтому думать, чтобы онъ рѣшилъ такой важный для нихъ вопросъ, какъ переходъ стола, безъ ихъ согласія; или можно предположить, что Мстиславъ и не заключалъ договора въ этомъ слыслѣ съ Кіевлянами, но Кіевляне знали о его желаніи назначить себѣ преемникомъ Ярополка; во всякомъ случаѣ, выраженіе: „послаша“ предполагаетъ совѣщаніе, вѣче; уваженіе къ памяти Мстислава Володимировича могло быть такъ сильно, что Кіевляне съ охотой рѣшили на вѣчѣ исполнить извѣстное имъ желаніе князя и послали къ Ярополку.

Короткое княженіе Ярополка (1132—1138) прошло все въ войнахъ съ Ольговичами, разгорѣвшихся вслѣдствіе передачи Ярополкомъ Переяслава Всеволоду Мстиславичу (въ чемъ Ярополкъ условился съ Мстиславомъ); къ Ольговичамъ пристали Изяславъ и Святополкъ Мстиславичи. Кіевляне помогаютъ Ярополку (1136—Ип. 215—„Ярополкъ же быше собралъ множество вои на нь (на Всеволода Ольговича) изовсихъ земель“. —Ярополкъ совокупи вои *кievскіе* (Ип. 214); въ несчастной

битвѣ у Супоя (Ип. 214) упоминаются многіе бояре кіевскіе, взятые въ плѣнъ Ольговичами. Постоянное непрекословное участіе Кіевлянъ въ войнахъ Ярополка, въ которыхъ земля ихъ была неоднократно опустошена Ольговичами, доказываетъ большую привязанность ихъ къ Мономаховичамъ.

По смерти Ярополка на кіевскій столъ садится Вячеславъ Володимировичъ, но Всеволодъ Ольговичъ осаждаетъ Кіевъ, изгоняетъ Вячеслава и самъ вокняжается въ Кіевѣ. Лѣтопись говоритъ, что Вячеславъ уступилъ Всеволоду безъ борьбы,—не видно даже, чтобы онъ обратился къ Кіевлянамъ съ просьбой постоять за него. Но это скорѣе всего объясняется недѣлительнымъ характеромъ Вячеслава, которому дороже всего былъ покой: еще прежде онъ бросилъ несравненно болѣе выгодный, но по своему положенію заставлявшій князя быть всегда на сторожѣ, Переяславль и прѣмѣнялъ его на второстепенный, но спокойный Туровъ.

Итакъ, кіевскій столъ не занимаетъ, а завоевываетъ совсѣмъ чужой князь, Всеволодъ Ольговичъ. Спрашивается, каковы же были отношенія Кіевлянъ къ Всеволоду, князю, который, помимо вѣковой ненависти ихъ ко всему Черниговскому, былъ имъ хорошо памятенъ опустошеніями кіевской земли въ борьбѣ съ Ярополкомъ, да еще прибавилъ горечи къ воспоминаніямъ Кіевлянъ: овладѣлъ Кіевомъ посредствомъ приступа и пожара (зажегъ дворы съ Копырева конца)?

Всеволодъ провелъ все свое княженіе въ войнахъ то съ Мономаховичами, то съ своими же Ольговичами; но замѣчательно, что въ его походахъ Кіевляне не разу не упоминаются, ихъ нѣтъ даже въ походѣ почти всѣхъ южнорусскихъ князей на Владимірка, гдѣ участвовали и Мономаховичи (Изяславъ и Ростиславъ Мстиславичи и Вячеславъ Володимировичъ). Въ 1145 г. (Ип. 227) Всеволодъ созываетъ братьевъ своихъ: Игоря и Святослава Ольговичей, двоюродныхъ братьевъ Давидовичей (Владимира и Изяслава) и, вѣроятно Изяслава Мстиславича въ Кіевъ и объявляетъ имъ о своемъ желаніи, чтобы кіевскій столъ перешелъ послѣ его смерти къ брату Игорю. Здѣсь Всеволодъ обращается къ однимъ только князьямъ, заручается ихъ (впрочемъ, далеко не искреннимъ) согласіемъ; князья цѣлуютъ крестъ, что не станутъ ничего силой требовать отъ Игоря („что вы начнете даяти, но по воли, а не по нужи“). (Ип. 227). Интересно, что Всеволодъ ни слова не говоритъ князьямъ объ отношеніяхъ къ нему (и, конечно, къ будущему

князю Игорю) кievскаго земства, хотя, какъ видно изъ дальнѣйшаго, придавалъ большое значеніе согласію Кіевлянъ, но какъ выше уже было показано, Всеволоду было очень неудобно показывать передъ князьями свое болное мѣсто—натянутое отношеніе земства. Указавъ шаткое положеніе свое и Игоря, онъ бы далъ этимъ сильное оружіе въ руки князьямъ. Конечно, не будь самыя его отношенія къ князьямъ такъ натянуты, онъ бы заручился ихъ содѣйствіемъ противъ кievскаго земства, но тутъ онъ долженъ былъ лавировать между двухъ скалъ.

Въ слѣдующемъ 1146 г. Всеволодъ, вернувшись изъ похода на Владимірка, заболѣлъ; онъ посылаетъ за Игоремъ и Святославомъ, ѣдетъ въ Вышгородъ, останавливается на островѣ подъ Вышгородомъ, призываетъ сюда Кіевлянъ и предлагаетъ имъ въ свои преемники Игоря („а се вы братъ мой Игорь, иметесь понь“), они же ревоша „княже ради, ся имемъ“ (Ип. 229). Кіевляне ведутъ Игоря подъ Угорское и тутъ цѣлуютъ ему крестъ (рекуче: „ты нашъ князь“); на слѣдующій день Игорь ѣдетъ въ Вышгородъ и Вышгородцы цѣлуютъ ему крестъ отдѣльно. Вышгородъ, какъ кажется, тогда только получилъ значеніе свободнаго города, а прежде былъ пригородомъ Кіева, и князь кievскій само-собою былъ и вышгородскимъ; теперь, напротивъ, Вышгородъ также присягаетъ особо. Это показываетъ, что Вышгородъ достигъ бoльшей самобытности (Костомаровъ Мон. I, 171).

Всеволодъ успѣлъ еще послать къ Изяславу Мстиславичу и къ Давидовичамъ спросить, стоятъ ли они на крестномъ цѣлованіи, на что тѣ отвѣтили что стоятъ. 1-го августа умираетъ Всеволодъ (въ Вышгородѣ); Игорь ѣдетъ въ Кіевъ, сзываетъ Кіевлянъ въ Ярославовъ дворъ, гдѣ они и цѣлуютъ ему (вторично) крестъ; но затѣмъ Кіевляне собираются сами у Туровой божницы и зовутъ къ себѣ князя на переговоры. Игорь не ѣдетъ къ нимъ самъ, а посылаетъ брата Святослава. Кіевляне жалуются Святославу на притѣсненія княжихъ тивуновъ „Ратша, говорятъ они, разорилъ Кіевъ, а Тудоръ—Вышгородъ, цѣлуй намъ съ братомъ крестъ, что если кому будетъ обида, ты самъ станешь судить“. Святославъ отвѣчалъ: „азъ цѣлую крестъ за братомъ своимъ, яко не будетъ вы насилія никотораго же, а се вамъ и тивунъ, а по вашей воли“ и на этомъ цѣловалъ крестъ. Кіевляне же вси, спешше съ вонъ и начаша молвити: „братъ твой князь и ты“ и на томъ цѣловали вси Кіевляне крестъ, и с дѣтьми, оже подъ Игоремъ не льстити и подъ Святославомъ. И Святославъ поима лутшѣи кияне и

ѣха съ ними брату своему Игореву и рече: брате, на томъ азъ цѣловалъ къ нимъ крестъ, аже ти я имѣти въ правду и любити. Игорь жо съсѣдъ с коня и цѣлова къ нимъ крестъ на всей ихъ воли и на братьни (см. Ип. 229—232). Затѣмъ Кіевляне грабятъ. Ратьшинъ дворъ и мѣщниковъ. Игорь посылаетъ къ Изяславу съ вопросомъ, стоитъ-ли онъ на крестномъ цѣлованіи, Изяславъ не далъ ему никакого отвѣта. Между тѣмъ, говоритъ лѣтопись, „не угоденъ бысть Кияномъ Игорь и послашася къ Переяславу къ Изяславу, рекуче: „пойди, княже к намъ, хочемъ тебе“ Изяславъ пошелъ къ Кіеву; при переправѣ черезъ Днѣпръ у Заруба, къ нему присылаютъ Чернии Клобуци и все Поросье и рекоша ему: ты нашъ князь, а Ольговичъ не хочемъ, а поѣди в борзѣ и мы съ тобою“. За тѣмъ къ нему присылаютъ Бѣлгородцы и Василевцы (Кіевскіе пригороды): „пойди, ты нашъ князь, а Ольговичѣвъ не хочемъ“. Наконецъ, присылаютъ снова Кіевляне: „ты нашъ князь, поѣди, Ольговичевъ не хочемъ быти акы въ задничи, едѣ увидимъ статы твоей, ту и мы съ тобою готовы есмь“....

Игорь между тѣмъ приготовился къ борьбѣ и призвалъ на помощь Давыдовичей, но измѣна проникла теперь въ самую дружину: княжій тысящій Улебъ, Иванъ Войтишичъ, Лазарь Саковскій, а въ Святославовомъ полку Василь Полочанинъ и Мирославъ Хиличъ внукъ сговорились съ Кіевлянами перейти на сторону Изяслава во время самой битвы. Дѣйствительно, когда Изяславъ подошелъ къ Кіеву, а Игорь съ Давыдовичами вышелъ къ нему съ войскомъ, состоявшимъ изъ Черниговскихъ полковъ и Кіевлянъ, послѣдніе обратились на Игоря, захватили его обозъ и перешли къ Изяславу, чѣмъ и рѣшили дѣло въ его пользу. Самъ Игорь попалъ въ плѣнъ.

Разберемъ теперь приведенное мѣсто лѣтописи.

Всеволодъ зоветъ Кіевлянъ и предлагаетъ себѣ въ преемники Игоря. Кіевляне согласны и цѣлуютъ Игорю крестъ. Замѣчательно здѣсь во 1-хъ то, что Всеволодъ, силой самъ овладѣвшій Кіевомъ, помимо народной воли, вступаетъ теперь въ соглашеніе съ народомъ. Причина такого поведенія Всеволода кроется въ отношеніи его къ князьямъ. Всеволодъ, будучи Кіевскимъ княземъ, долженъ былъ постоянно лавировать между Мономаховичами и Ольговичами; онъ соединялся то съ Мономаховичами противъ Ольговичей, то — наоборотъ; успокаивалъ притязанія Ольговичей то обѣщаніями, то дѣйствительно давалъ имъ что нибудь; но, какъ искусный политикъ, не желая допустить ихъ

усиленія, давалъ земли не въ Черниговской области, а въ Киевской (такъ онъ, не смотря на просьбы Давидовичей, не отдаетъ имъ земли Вятичей). Такимъ образомъ Игорю предстояло продолжать сложную политику Всеволода, если онъ не желалъ лишиться своей единственной опоры на Киевскомъ столѣ—сохраненіе за собою черниговскихъ земель, откуда Всеволодъ и почерпалъ свои силы. Опасность грозила еще со стороны Изяслава Мстиславича, который „по нужѣ“ только призналъ Киевскимъ княземъ Игоря. Онъ легко могъ объявить претензію на Киевскій столъ по смерти Всеволода, что дѣйствительно и случилось. Вотъ поэтому-то Всеволодъ и хлопочетъ, съ цѣлью заручиться согласіемъ Киевлянъ; онъ зналъ, какую важную роль игралъ народъ въ вопросѣ о занятіи стола и думалъ обезпечить Игорю если не содѣйствіе, то по крайней мѣрѣ нейтралитетъ Киевскаго земства. Обѣщаны-ли были тогда-же Киевлянамъ какія-нибудь льготы, лѣтопись не говоритъ, но цѣлованіе креста Вышегородцами отдѣльно отъ Киевлянъ доказываетъ, что первые, вѣроятно, подъ залогъ своего будущаго содѣйствія Игорю, получаютъ нѣкоторое расширеніе своихъ правъ (см. Колтомаровъ, Мон. I, 171). Извѣстно, что стольный городъ (центр) земли заключалъ договоры, обязательные и для его пригородовъ, цѣловалъ крестъ обыкновенно за себя и за нихъ. Такъ обр., если Вышгородъ цѣлуетъ крестъ отдѣльно отъ Киева, то здѣсь нельзя не видѣть стремленія этого пригорода къ обособленію себя отъ власти своего города, это стремленіе Вышгорода тѣмъ понятнѣе, что онъ уже до того имѣлъ своихъ князей (Ярополкъ далъ Вышгородъ въ удѣлъ Всеволоду Мстиславичу, Ип. 216). Вышгородъ вообще, какъ кажется, былъ преданъ Всеволоду болѣе, чѣмъ Киевъ; рассказывая о захватѣ Всеволодомъ Киевскаго стола, лѣтопись говоритъ, что Всеволодъ подошелъ сначала къ Вышгороду и вошелъ въ городъ свободно (о сопротивленіи ничего не сказано); когда Вячеславъ уступаетъ Всеволоду Киевъ, то Всеволодъ ѣдетъ снова въ Вышгородъ и пережидаетъ тамъ, пока Вячеславъ не переѣхалъ въ свою волость, Туровъ. Наконецъ, самый фактъ, что Всеволодъ изъ Киева ѣдетъ въ Вышгородъ и призываетъ сюда Киевлянъ для договора, доказываетъ, что онъ больше довѣрялъ Вышегородцамъ, нежели Киевлянамъ.

Умираетъ Всеволодъ,—Киевляне цѣлуютъ Игорю крестъ, но затѣмъ собираются на вѣче, зовутъ къ себѣ князя и жалуются на притѣсненія тивуновъ. Вѣроятно, Киевляне спохватились, что слишкомъ

поспѣшно цѣловали крестъ; Игорь (или лучше, Святославъ, болѣе энергичный и дѣйствующій постоянно за Игоря) видитъ это и поступаетъ правами своими, лишьбы сохранить добрыя отношенія къ земству, тиуны (судебные, а, быть можетъ, это были посадники, которые напр. въ Новгородѣ творили судъ за князя), дотолѣ назначаемые княземъ, отдаются на волю народа, становятся выборными.

Дѣло идетъ еще дальше: князь цѣлуетъ Кіевлянамъ крестъ *на осей ихъ волѣ*. Что значитъ это выраженіе? лѣтопись не опредѣляетъ, въ чемъ состояла воля Кіевлянъ; можетъ быть точной формулировки тутъ и не было; обѣ стороны понимали другъ друга. Здѣсь можно видѣть настоящій рядъ договоръ: Кіевляне принимаютъ князя на извѣстныхъ условіяхъ, объемъ которыхъ общеизвѣстенъ; Кіевляне являются хозяевами, заключающими условіе. Въ этомъ договорѣ съ Игоремъ, мнѣ кажется, яснѣе всего проявилось свободное право призванія князя; Кіевляне оставляютъ за собой право контролировать исполненіе условія найма; лѣтопись говоритъ далѣе: „не угоденъ бысть Княземъ Игорь“, — фраза, прекрасно характеризующая свободныя условія найма: тутъ впервые проявилось прямо, незамаскированное (посиліемъ со стороны князя или расположеніемъ со стороны народа) народное сознаніе права имѣть князя по своей волѣ. И вотъ, недовольные принятымъ княземъ Кіевляне посылаютъ къ Изяславу, зовутъ его къ себѣ въ князья. Очевидно, ихъ желаніе было извѣстно всей Кіевской землѣ: послѣ Кіевлянъ шлютъ къ Изяславу приглашеніе и пригороды (и Черные Клобуки) и излагаютъ его всѣ въ однихъ и тѣхъ же почти словахъ — „ты нашъ князь, Ольговичей не хотимъ“. (Посылка пословъ къ Изяславу отдѣльно отъ пригородовъ нисколько не доказываетъ ихъ самостоятельности отъ рѣшенія главнаго города земли, напротивъ: доказываетъ ихъ единеніе (одиначество); пошли пригородъ къ другому князю, тогда, конечно, онъ бы высказалъ этимъ свою самостоятельность, а здѣсь, въ этихъ отдѣльныхъ посольствахъ, видно только выраженіе общей симпатіи къ Изяславу). Кіевляне, вернувшись съ Изяславомъ въ Кіевъ, грабятъ дома Игоревой и Всеволожей дружины „и села и скоты“, взяша имѣнья многа в домехъ и в мапастырехъ. (Ип. 233).

Перейдемъ теперь къ рассмотрѣнію народнаго участія во время княженія Изяслава.

Изяславу было весьма трудно держаться на Кіевскомъ столѣ:

Святославъ Ольговичъ, братъ Игоря, соединившись съ Юріемъ Долгорукимъ, началъ съ нимъ продолжительную борьбу. Изяславу приходилось прибѣгать къ тому же методу, къ которому прибѣгалъ и Всеволодъ въ борьбѣ съ Мономаховичами и Ольговичами: онъ старался разъединить враговъ,—для этого онъ соединяется съ Давидовичами.

Я не намѣренъ подробно описывать событія княженія Изяслава, состоявшія исключительно въ войнахъ съ Святославомъ Ольговичемъ и Юріемъ Долгорукимъ, при чемъ Давидовичи то помогали Изяславу, то измѣняли ему; я остановлюсь только на тѣхъ эпизодахъ Изяславова княженія, гдѣ видно участіе народа; такихъ эпизодовъ въ лѣтописи не мало, такъ какъ лѣтопись весьма подробно описываетъ княженіе Изяслава.

Въ 1147 г. говоритъ лѣтопись (Ип. 242—3). Давидовичи зазываютъ Изяслава на помощь противъ Святослава, занявшаго землю Вятичей, и предлагаютъ ему, когда покончатъ съ Святославомъ, идти на Юрія къ Суздалью. Изяславъ „созва бояре своя и всю дружину свою, Кияне“, и объявляетъ имъ о предложеніи Давидовичей.—Кияне же, слышавше, рекоша: „княже не ходи съ Ростиславомъ на стрія своего, лѣпле ся съ нимъ улады, Ольговичемъ вѣры не ими, ни съ ними ходи въ путь“. Изяславъ же рече имъ: цѣловали ко мнѣ хрестъ, а думу есми съ ними думалъ, а всяко сего пути не хочу отложить, а вы достѣвайте. „Кияне же рекоша: княже, ты ся на насъ не гнѣвай, не можемъ на Володимере племя руки възнати: оня же Ольговичъ, хотя и съ дѣтми“. Изяславъ же рече имъ: „а тотъ добръ, кто по мнѣ поидеть“ и то рекъ, съвѣкупи множество вои и поиде. Оказалось однако, что Давидовичи измѣнили Изяславу и соединились съ Святославомъ. Изяславъ посылаетъ одного посла къ брату Ростиславу въ Смоленскъ, другаго въ Кіевъ къ брату своему Володимеру: „того бо башеть оставилъ Изяславъ въ Кіевѣ, и к митрополиту Климови и къ Лазореви тысячому и рече имъ: „сововите Кияны на дворъ къ святѣй Софіи, ать мой посолъ молвить рѣчь мою къ нимъ и скажетъ льсть Черниговскихъ князей“: Кияномъ же всимъ, съшедшимся отъ мала и до велика къ святѣй Софіи на дворъ; вѣставшемъ же имъ въ вѣчи и рече имъ Изяславъ посолъ: цѣловалъ вы князь свои“... посолъ рассказываетъ (отъ лица Изяслава) объ измѣнѣ Давидовичей, напоминаетъ сказанныя Кіевлянами передъ походомъ слова, что на Володимерово племя они не могутъ поднять руки, но на Ольговичей готовы ити хоть съ дѣтми,—„нынѣ

же, братье Кияне, чего есте хотѣли, чимъ ми ся есте обѣчали, поидите по мнѣ къ Чернигову на Ольговичъ, достѣвайте отъ мала и до велика: кто имѣетъ конь, кто ли не имѣетъ коня, а въ лоды; ти бо суть не мене одного хотѣли убити, но и васъ искоренити (напоминаніе опустошеній Кіевской земли Ольговичами)? Кияне же рекоша: „ради, оже ны Богъ тебе избавилъ отъ великия лъсти братью нашу, идемъ по тобѣ и сдѣтми, якоже хочещи“. Но вдругъ тутъ одному изъ Кіевлянъ припомнилась старая исторія съ Всеславомъ Полоцкимъ; не можетъ ли повториться подобная исторія и теперь: могутъ вывести изъ монастыря Игоря и объявить его княземъ, не лучше ли его убить? Кіевляне принимаютъ этотъ совѣтъ и идутъ къ монастырю, гдѣ находился Игорь ¹⁾. На возраженія Владиміра: вамъ опасности съ этой стороны нѣтъ, такъ какъ Игоря сторожить стража, Кіевляне отвѣчаютъ: „мы вѣдаемъ, оже не кончати добромъ съ тѣмъ племенемъ, ни вамъ ни намъ, коли любо“, и вслѣдъ за тѣмъ въ лѣтописи подробно описана трагическая смерть Игоря. Его тѣло свезли на Подоль и поставили на торговищѣ. Владиміръ посылаетъ тысяцкаго взять тѣло Игоря и похоронить его; Кіевляне говорятъ тысяцкому: „не мы его убили, но Ольговичъ, Давыдовичъ и Всеволодичъ, оже мыслили на нашего князя зло, хотяче погубити лъстью, но Богъ за нашимъ княземъ и святая Софія“, Изяславу приходитъ изъ Кіева вѣсть о случившемся; онъ хотя и „жалова на Кияны“, но ему было собственно непріятно то, что мо-

¹⁾ Въ Лаврент. нѣсколько отлично описываются подробности вѣча Кіевлянъ (300). „Изяславъ же передъ собою посла къ брату Киеву къ Володимеру и къ Лазареву къ тысяцкому 2 мужа: Добрыню и Радила, рекъ, „брате, ѣди къ митрополиту и съзови Кияны всѣ ать молвита си мужа леств Черниговскихъ князей“. И ѣха Володимеръ къ митрополиту, повабя Кияны, и придоша Киянъ много множество и сѣдоша у святое Софьи (слышати), и рече Володимеръ къ митрополиту: „се прислалъ братъ мой 2 мужа Киянина, ато молвять братьѣ своей“, и выступи Добрынька и Радило и рекоша: „цѣловалъ ты братъ, а митрополиту ся покланялъ и Лазаря цѣловалъ и Кияны всѣ“. Рекоша Кияне „молвита, с чимъ васъ князь прислалъ“? Затѣмъ идетъ рѣчь пословъ и вообще весь разсказъ сходенъ съ Ип., только изложеніе Ип. подробнѣе (Впрочемъ, въ Лавр. есть нѣсколько мелкихъ подробностей, которыхъ нѣтъ въ Ип.: Кожюховы сѣни, церковь Богородицы на Бабиномъ торжку, Новгородская божница въ Михайловской церкви).

гуть подумать, будто бы онъ подучилъ Кіевлянъ убить Игоря—и въ этомъ смыслѣ онъ и жалуется дружинѣ; дружина успокаиваетъ его тѣми же словами, какими отвѣчали Кіевляне тысяцкому: настоящіе убійцы Игоря—его братья, цѣловавшая тебѣ крестъ и хотѣвшая тебя лестью убить“.

Скоро завязалась у Изяслава борьба съ Юріемъ. Изяславъ далъ недовольному почему-то отцемъ Ростиславу Юрьевичу удѣлъ въ русской землѣ, но потомъ, по навѣсту нѣкоторыхъ лицъ, обвинявшихъ Ростислава въ стремленіи возбудить Кіевлянъ и Берендѣевъ противъ Изяслава въ пользу отца отнялъ у него данное. Ростиславъ вернулся къ отцу и Юрій „за соромъ сына“ идетъ на Изяслава. Изяславъ рѣшается вступить съ нимъ въ борьбу, но „Кияномъ же не хотимъ, глаголющимъ“; „мирися, княже, мы не идемъ“, онъ же рече: „пойдите со мною, ать ми ся добро с ними отъ силы мирити“—и поидоша Кияне по Изяславъ“. Тѣмъ не менѣе борьба была неудачна, Изяславъ проигралъ битву и „бѣжалъ самъ третей Кіеву“. Тутъ онъ съ братомъ Ростиславомъ „явиста Кияномъ, рекуче, се стрый наю пришелъ, а въ вамъ являевѣ; можете ли ся за наю бити? Они же рекоша: господина наю князя, не погубита насъ до конца, се нынѣ отци наши и братья наша и сынови наша на полку, они изомани, а друзии избьенни, и оружие снято, а нынѣ ать не возмутъ насъ на полонъ, поѣдита въ свои волости, а вы вѣдаета, оже намъ съ Гюргемъ не ужити; аже по сихъ днехъ еде узримъ стягы ваю, ту мы готовы ваю есмы“. Изяславъ послушалъ Кіевлянъ и уѣхалъ во Владимірѣ, Юрій же вступилъ въ Кіевъ, „и множество народа выде противу ему, с радостью великою. (Ип. 268).

Изяславъ вовсе не думалъ отдать Юрію Кіевъ безъ борьбы. Если Кіевляне пока и отказали ему въ помощи, то онъ могъ добыть военную силу у иностранныхъ сосѣдей, съ которыми находился не только въ дружественныхъ, но и родственныхъ отношеніяхъ (сестра Изяслава была за Угорскимъ королемъ, Болеславъ польскій приходился ему сватомъ, сватомъ же былъ ему и Чешскій князь Володиславъ). Притомъ Кіевляне только временно отказали ему въ помощи; сами они были обезсилены и не могли одни продолжать борьбы, но они же обѣщали тотчасъ примкнуть къ Изяславу, если тотъ раздобудетъ силы на сторонѣ.

Иностранные родственники Изяслава, особенно Угорскій король, дѣйствительно весьма ревностно поддерживаютъ его, и Изяславъ съ

ихъ помощію не разъ водворяется въ Кіевѣ. Первый походъ Юрія на Изяслава къ Луцку кончился примиреніемъ, но скоро новая и на этотъ разъ успѣшная для Изяслава борьба началась изъ за пустаго предлога: Изяславъ счелъ себя оскорбленнымъ тѣмъ, что награбленное въ походѣ Юрія имущество Изяслава не было ему сполна возвращено. Онъ прогоняетъ изъ Пересопниці Глѣба Юрьевича и идетъ къ Кіеву; по дорогѣ заходитъ въ землю Черныхъ Клобуковъ, которые съ радостью присоединяются къ нему. Юрій даже не зналъ о приближеніи Изяслава, захваченный въ располхъ, онъ долженъ былъ бѣжать. Но еще раньше Изяслава въ Кіевъ вошелъ Вячеславъ Воолодиміровичъ (старшій братъ Юрія) и сѣлъ на Ярославовомъ дворѣ. Кіевляне вышли на встрѣчу Изяславу ¹⁾ и объявили ему, что не хотятъ Вячеслава—ты нашъ князь, поѣди же къ святой Софьи, сяди на столѣ отца своего и дѣда (Ип. 276). Изяславъ плетъ къ Вячеславу требованіе выйти изъ Кіева въ свой Вышгородъ ²⁾. Хоть убей меня отвѣчаетъ Вячеславъ, а я не уйду; но упорство его длилось не долго, не въ характерѣ Вячеслава было настойчиво вести дѣло до конца, Изяславу стоило только указать ему то опасное положеніе въ которое онъ себя поставилъ, забравшись въ Кіевъ безъ согласія Кіевлянъ, (многіе Кіевляне предлагали Изяславу перебить Вячеслава съ дружиной,—(мнози начаша молвити князю Изяславу, „княже! ими и, дружину его изъеми, друзии же молвахуть, ать посѣчемъ подъ нимъ сѣни (Ип. 277); „видиши ли народа силу, людий полкъ стояща, говоритъ Изяславъ Вячеславу, а много ти замысливають) и Вячеславъ тотчасъ же оставилъ Кіевъ.

Тѣмъ временемъ со стороны Галича идетъ Владимірко въ помощь Юрію, который соединился съ Черниговскими князьями и шелъ съ другой стороны на Кіевъ. Изяславъ зоветъ Вячеслава на Кіевскій столъ,

¹⁾ Лавр. 309 говоритъ, что Изяславъ в малѣ пришелъ къ Кіеву, *хотящимъ его Кияномъ*; сношенія Изяслава съ Кіевлянами вѣроятно, не прерывались по его удаленіи изъ Кіева, и онъ твердо рассчитывалъ на ихъ помощь, если шелъ „в малѣ“.

²⁾ Вячеславъ сидѣлъ прежде въ Пересопницѣ. 1150 г. Юрій звалъ Вячеслава на Кіевскій столъ, но бояре указываютъ ему, что слабому Вячеславу не удержаться въ Кіевѣ, поэтому Юрій только переводитъ Вячеслава изъ Пересопниці въ Вышгородъ.

а самъ съ его дружиной и Кіевлянами идетъ на Владимірка¹⁾, неизмѣнные союзники Изяслава, черные клобуки присоединяются къ нему также. Но когда дѣло дошло до битвы, черные клобуки испугались силы Владимірка; у тебя мало дружины говорятъ они Изяславу, не погуби насъ и самъ не погибни, ты нашъ князь, когда будешь имѣть силу и мы присоединимся къ тебѣ, а теперь не твое время, уѣзжай лучше. Поѣди, княже прочь, говорятъ и Кіевляне, не смотря на энергическія слова Изяслава, совершенно напоминающія Святослава Игоревича: „луче братѣ измрѣмъ сде, нежели сесь соромъ возьмемъ на ся. (Лѣтопись вообще хвалитъ мужество Изяслава, онъ, говоритъ она, былъ храбръ на рать), Кіевляне и черные клобуки бѣгутъ, бѣжать долженъ былъ и Изяславъ. Не успѣли Вячеславъ и Изяславъ вернуться въ

¹⁾ Почему Юрій, а потомъ Изяславъ такъ настоятельно зазвать Вячеслава въ Кіевъ? Популярности между Кіевлянами, какъ видно изъ приведеннаго факта, Вячеславъ не имѣлъ, нельзя слѣд. думать, чтобы Юрій, а тѣмъ болѣе популярный и любимый Кіевлянами князь Изяславъ прикрывались именемъ Вячеслава въ угоду Кіевлянамъ. Соловьевъ (II 169) говоритъ, что приглашеніемъ Вячеслава Изяславъ призналъ полное господство права по родовому старшинству, права дядей передъ сыновьями старшаго брата, право, противъ котораго ничего не могли сдѣлать ни личныя достоинства, ни уваженіе и любовь народа. Изяславъ менѣе, чѣмъ кто либо обращалъ вниманія на родовые счеты, поэтому если онъ и призывалъ въ Кіевъ, Вячеслава какъ старшаго въ родѣ, то лишь съ цѣлью противопоставить право Вячеслава праву Юрія, опираясь на которое тотъ требовалъ себѣ отчины Кіева. Вячеславъ былъ очень удобной ширмой, изъ за которой можно было орудовать совершенно самостоятельно; по родовымъ счетамъ Вячеславъ имѣлъ болѣе всѣхъ остальныхъ князей права на Кіевскій столъ, вотъ почему князья и стараются дѣйствовать отъ его имени; хотя народъ и не признавалъ для себя обязательными родовыхъ счетовъ князей, но позже понялъ, какъ удобно прикрываться именемъ Вячеслава противъ притязаній другихъ князей, искавшихъ Кіевского стола. Вотъ почему Кіевляне и говорятъ призванному ими Ростиславу „якоже и братъ твой Изяславъ честилъ Вячеслава, такоже и ты чести, а до твоего живота Кіевъ твой (Ип. 324). Вячеславъ притомъ же довольствовался однимъ почетомъ, а въ управленіе не вѣшивался; онъ самъ говоритъ Ростиславу? „се уже въ старости есмь, а рядовъ всихъ не могу радити... а се полкъ мой и дружина моя, ты, ради“. (Ип. 324).

Кіевъ, какъ Юрій подступилъ къ нему и сталъ на той сторонѣ Днѣпра. Лѣтопись говоритъ, что „Кіане мнози поѣхали в насадахъ къ Гюргеви, а дружины почаша в насадахъ дружину его перевозити на сю сторону в Подолье, Вячеславъ же съ Изяславомъ рекоста, видѣвши то: шаю не верема нынѣ есть“ (Ип. 280) и удалились отъ Кіева. Приведенному мѣсту лѣтописи, гдѣ Кіане сами перевозятъ дружину Юрія, противорѣчить слѣдующее за тѣмъ извѣстіе, что Кіевляне впустили Юрія въ Кіевъ только боясь Владимірка. Слѣдуетъ, кажется предположить, что Юрія перевозила только преданная ему партія, мнози Кіане, а не вси такъ говоритъ лѣтопись когда рассказываетъ о совокупномъ дѣйствіи всѣхъ Кіевлянъ.

И на этотъ разъ Изяславъ находитъ помощь у Угорскаго короля: 10000 воиновъ даетъ ему зять. Съ этимъ войскомъ Изяславъ идетъ къ Кіеву „повабившемъ его мужемъ Вячеславлемъ и Берендѣемъ и Кианомъ“ (Ип. 284, Лавр. 312). На помощь Юрію идетъ Владимірко, узнаетъ объ этомъ дружина Изяслава и указываетъ ему на трудность борьбы (много ти тяжка, се стоишь в рати пришедъ, а сѣмо идеши на Гюрга, а се рать за тобою Володимеръ, ты поидеши на Гюрга, а си скупившеся по тобѣ идуть, а трудно ны вельми, Изяславъ же рече дружинѣ своей: вы есте по мнѣ из Рускыя земли выпли, своихъ селъ и своихъ жиней лишився, а язъ пакы своея дѣдины и отчины не могу перезрѣти, но любо голову свою слою, пакыли отчину свою налѣзу и вашу всю жизнь—Ип. 284). О какой здѣсь говорится дружинѣ? Слѣдуетъ-ли здѣсь понимать собственно княжескую дружину, или же Кіевлянъ, перебѣжавшихъ къ Изяславу?). Далѣе лѣтопись говоритъ, что Изяславъ, услышавъ, что на него идетъ Владимірко, пошелъ къ нему на встрѣчу—встрѣтились у р. Уши, отъ взятаго въ плѣнъ галичанина Изяславъ узнаетъ, что Владимірко стоитъ за лѣсомъ. Изяславу хотѣлось идти на Владимірко, но дружина говоритъ ему; „княже, нелзѣ ти поити на нь..... нынѣ же того, княже, не прави, но поѣди Кіеву своей дружинѣ, а что ты будешь на Тетереви, а ту къ тобѣ дружина твоя вси приѣдутъ, а что ти Богъ дастъ и до Бѣлагограда доидеши передъ нимъ (Юріемъ), а болѣ дружины къ тобѣ приѣдетъ, а болши ти сила“....

Дѣйствительно, когда Изяславъ послушалъ дружины и пошелъ къ

Мичьску, тутъ встрѣтили его „дружина многое множество, иже сѣдяхуть на Тетереви“ (Ип. 286)¹⁾.

Изяславъ съ подоспѣвшими силами идетъ къ Воздвиженью (Мичане сами признали его княземъ), и тутъ на военномъ совѣтѣ Изяславъ предлагаетъ одно изъ двухъ: или ожидать на мѣстѣ Владимірка или идти къ Киеву, послѣднее говоритъ онъ гораздо удобнѣе, такъ какъ „оже ны будетъ лѣвъ на Бѣлгородъ вѣхати, то Гюрги готовъ предъ нами бѣгать, а мы поѣдемъ въ свой Киевъ а въ сильный полкъ въ Киевскій, аже вѣдемъ въ нѣ, то азъ вѣде, *ты ся за мя быють*, паки ны нѣлѣвъ будетъ поѣхати на Бѣлгородъ, а въ черный клубуекъ вѣдемъ и с ними ся скупимъ, то надѣмъся на Бога, то не боимъся Гюргя ни Володимірка“ (Ип. 287).

Брата своего Володиміра Изяславъ посылаетъ напередъ къ Бѣлгороду (самъ пошелъ также за нимъ). Владиміру удалось совершенно врасплохъ напасть на Бориса Юрьевича, сидѣвшаго тогда въ Бѣлгородѣ, самъ князь чуть не попался въ плѣнъ. Бѣлгородцы вышли къ Владиміру: „княже, поѣди, Борисъ ти побѣжалъ“, Изяславъ соединился съ Владиміромъ и оба вмѣстѣ пошли къ Киеву, Юрій долженъ былъ бѣжать (не може собѣ ничимъ же помочи, говоритъ Ипатская лѣтопись; Лаврентьевская объясняетъ бѣгство Юрія—*убоявся Киянъ, за не имють перевѣтъ къ Изяславу*).

Такимъ образ. Изяславъ снова занимаетъ Киевъ. „Кияне же услышавши Изяслава, придоша противу ему с радостью. Изяславъ задеаетъ обѣдъ Уграмъ, на который зоветъ и Киянъ. (288). Усѣвши въ Киевѣ, Изяславъ зоветъ снова въ Киевъ Вячеслава, снова празднество, обѣдъ всѣмъ Кіанамъ и Угорской дружинѣ. Угровъ отсылаютъ домой въ сопровожденіи сына Изяслава—Мстислава, которому поручено разсказать королю, „како ны Богъ помогъ намъ, како ся по насъ *яа Русская земля вся и Чернии Клобуци*“, и поблагодарить короля.

Юрій, призвавши Половцевъ, снова идетъ на Киевъ. Происходитъ осада Кіева, чрезвычайно подробно описанная въ лѣтописи (подробности важны для топографіи города), Кіане и Чернии Клобуци дѣятельно помогаютъ Изяславу. Особенную преданность высказываютъ

¹⁾ Это мѣсто лѣтописи довольно темно; предполагаютъ общинныя поселенія по Тетереву.

Чернии Клобуци. „Хочемъ же говорятъ они, за отца вашего за Вячеслава, и за тя и за брата твоего Ростислава и за всю братью и голови свое сложити да любо честь вашу налѣземъ, паки ли хочемъ с вами ту измерети¹⁾ (Ип. 295). Кіевъ отстояли. Юрій долженъ былъ отступить. Онъ пытался было взять Бѣлгородъ „вы есте люди мои а отворите ми градъ, Бѣлгородци же рекоша: а Кіевъ ти ся кое отворилъ, а князь нашъ Вячеславъ, Изяславъ и Ростиславъ²⁾).

Изяславъ съ братьей пошелъ вслѣдъ за Юрьемъ. Кіевляне такъ ревностно стоятъ за Изяслава, что, выступая изъ города, восклицаютъ: „аъ же пойдутъ вси како можетъ и хлудъ в руци взяти, паки ли хто не поидетъ намъ же и дай аъ мы сами побьемъ. Ип. 300.

Враги встрѣтились на Рутѣ и Юрій былъ разбитъ.

1152 г. Кіевскій князь Изяславъ собирается вмѣстѣ съ Угорскимъ королемъ на постоянного союзника Юрія, Владимірка Галицкаго „и поиде поима с собою Вячеславъ полкъ всъ и вси Чернии Клобуки и Кіянны лутчіи и всю Рускую дружину“ Ип. 308. Извѣстенъ исходъ этой борьбы. Владимірко былъ побѣжденъ, по просьбѣ короля, (совѣтниковъ котораго Владимірко подкупилъ), Изяславъ далъ ему миръ, но Владимірко не исполнилъ договора, насмѣявшись при томъ надъ крестнымъ цѣлованіемъ. Но въ тотъ же день, говоритъ лѣтопись, онъ умеръ. Въ послѣдній годъ своего княженія (1153), Изяславъ ходилъ еще на сына Владимірка—Ярослава.

1154 г. умираетъ Изяславъ „и плака ся по немъ вся Руская земля и вси Чернии Клобуци и яко по цари и господинѣ своемъ наипаче же яко по отци“. (Ип. 323).

Услышавъ о смерти Изяслава Мстиславича, въ Кіевъ пытался было войти Изяславъ Давидовичъ, подъ предлогомъ поклониться праху Изяслава, но Вячеславъ не пустилъ его въ Кіевъ. Ожидали на Кіевскій столъ Ростислава Мстиславича. Когда онъ пришелъ изъ Смоленска, Кіянне вышли къ нему съ радостью и „такъ быша ему ради вси

¹⁾ Это не помѣшало имъ буйствовать и грабить Кіевъ, такъ что ихъ самихъ нужно было усмирять; (Ип. 296) „и монастыри оторгоша и села пожгоша и огороды вси посѣкоша“.

²⁾ Слова Бѣлгородцевъ указываютъ на тяготеніе города къ пригороду, на зависимость его рѣшеній отъ рѣшенія старшаго города. Вообще антагонизма между городомъ и пригородами въ Кіевской землѣ незамѣтно.

и вся Руская земли и вси Чернии Клобуци обрадовашася оже Ростиславъ пришелъ въ Кіевъ.... и посадиша в Кіевѣ Ростислава Кіане, рекуче ему: „яко же и братъ твой Изяславъ честилъ Вячеслава, тако же и ты чести, а до твоего живота Кіевъ твой“ (Ип. 324¹⁾).

Въ томъ же 1154 г. умираетъ и Вячеславъ. Ростиславъ стоялъ тогда у Вышгорода, собираясь на Изяслава Черниговскаго, союзника Юрія (съ нимъ были Торки и Кіане). Услышавъ о смерти Вячеслава, онъ вернулся въ Кіевъ и, похоронивши дядю, вернулся къ войску съ тѣмъ, чтобы идти на Черниговъ. „Мужи же боропахуть ему поити Чернигову, рекучи ему „се Богъ поялъ стрыя твоего Вячеслава, а ты ся еще с людьми Кіевѣ не утвердилъ, а поѣди лѣпле в Кіевъ, же с людьми утвердися, да аче стрый придетъ на тя Дюрги, поне ты ся с людьми утвердилъ будеши, годно ти ся с нимъ умирити, умиришися, пакы ли а рать зачнешь с нимъ“ (Ип. 326)“.

Что слѣдуетъ здѣсь понимать подъ утвержденіемъ Ростислава съ Кіевлянами? Вѣдь договоръ между ними состоялся раньше, когда Кіевляне объявили Ростиславу, что, „до твоего живота Кіевъ твой“. Вѣроятно, дружина совѣтуетъ Ростиславу условиться съ Кіевлянами насчетъ помощи противъ Юрія, который не преминетъ предъявить свои права на Кіевскій столъ, услышавъ о смерти Вячеслава. Дружина, въ числѣ которой были конечно старыя дружинники Изяслава, помнила неохотность, съ которой Кіевляне сражались противъ Мономаховича—Юрія, помнила ихъ слова „на Владимірово племя не можемъ поднять руки“, совѣтывали слѣд. Ростиславу узнать отъ Кіанъ, стануть ли они за него противъ Юрія. Ростиславъ не послушалъ совѣта дружины и пошелъ прямо на Черниговъ, встрѣтились на Боловесѣ, тутъ Ростиславъ былъ разбитъ и бѣжалъ въ Смоленскъ. Изяславъ Черниговскій посылаетъ тогда къ Кіевлянамъ „хочю к вамъ поѣхати“. Они же боячеся Половецъ, зане тогда тяжко баше Кіаномъ, не осталъ бо ся баше у нихъ ни одинъ князь у Кіевѣ, и послаша Кіане епископа Демьяна Каневскаго, рекуче; поеди Кіеву, ать не возмутъ насъ Половци, ты еси нашъ князь, а поѣди (Ип. 327). Не долго усядѣлъ Изяславъ въ Кіевѣ, въ слѣд. 1155 году Юрій идетъ въ Русь и шлетъ

¹⁾ Очевидно, Кіевляне послали къ Ростиславу извѣщеніе о смерти Изяслава и приглашеніе на Кіевскій столъ.

къ Изяславу: „мнѣ отчина Кіевъ, а не тебѣ; „ци самъ есмь ѡхаль Кіевъ, оправдывается Изяславъ, посадила мя Кіане, а не створи ми пакости, а се твой Кіевъ. Юрій въ который разъ занимаетъ Кіевъ „и прія его с радостью вся земля Руская“. (Ип. 329)¹⁾.

Краткое княженіе Юрія въ Кіевѣ не представляетъ для насъ ничего особенно интереснаго, оно все прошло въ войнахъ съ Мстиславомъ Изяславичемъ (неуспѣшныхъ) и съ Половцами. Въ 1158 г. на Юрія собрался идти въ союзъ съ Мстиславомъ Изяславичемъ Изяславъ Давыдовичъ, но въ тотъ самый день какъ Изяславъ Давыдовичъ соби-
рался выступить въ походъ, приѣхали къ нему Кіане „поѣди, княже Кіеву, Гюрги ти умерлъ“. Кіане не любили Юрія, послѣ смерти его происходитъ грабежъ его имѣнія и избіеніе Суздальцевъ (обы-
кновенное въ Кіевѣ явленіе по смерти нелюбимаго князя). Ип. 336. „И много зла створися въ тѣ день: разграбиша дворъ его красный, и
другой дворъ его за Днѣпромъ разграбиша, его же звапуть самъ
раемъ, и Василковъ дворъ сына его разграбиша в городѣ, избивахуть
Суздальци по городомъ и по селомъ; а товаръ ихъ грабаче“. Очевидно
Юрій не сумѣлъ воспользоваться обаяніемъ, которое онъ производилъ
на Кіевлянъ, какъ сынъ популярнѣйшаго изъ князей, Владиміра Мо-
номаха, и пытался ввести въ Кіевскую землю суздальскіе порядки.
Если Суздальцы сидѣли по городамъ и селамъ, то ясно, что Юрій не
довѣрялъ Кіевлянамъ и старался держаться Суздальской силой, а Су-
здальцы, конечно, смотрѣли на Кіевскую землю, какъ на покоренную
страну.

Не долго усидѣлъ въ Кіевѣ Изяславъ Давыдовичъ; во время по-
хода его на Галичъ (изъ-за Ивана Берладника) Мстиславъ Изяславичъ,
Владиміръ и Ярославъ пошли на Кіевъ; Изяславъ спѣшить туда, но
Мстиславъ успѣлъ уже затвориться въ Бѣлгородѣ (вѣроятно, Бѣлго-
родцы сами отворили ему ворота). Дѣло въ пользу Мстислава рѣшила
измѣна Берендѣевъ (часть ихъ была съ Мстиславомъ въ Бѣлгородѣ,
т. к. лѣтопись говоритъ: бысть же лествъ въ Берендичихъ: творяхуть
бо ся битъ приѣздаче к городу, а *смишивахуться рѣчьми межи со-
бою*). (Ип. 343). Замѣчательно условіе, на которомъ Берендѣи обѣщаютъ

¹⁾ Мы видимъ здѣсь опять, какъ необходимъ народу князь—предво-
дитель.

Мстиславу свою помощь „иди у Бѣлгородъ къ Мстиславу, говорятъ они своему посланцу, и молви ему тако: в насъ ти есть, княже, и добро и зло; аже ны хочещи любить, якоже ны есть любилъ отецъ твой *и по городу ны даси по лепшему*, то мы на томъ отступимъ отъ Изяслава (Ип. 344).

Мстиславъ согласенъ на ихъ предложение, посылаетъ къ нимъ Олбыря Шерешевича (вѣроятно, одинъ изъ бывшихъ съ нимъ Берендѣевъ) „и яся имъ во всю волю ихъ и ротѣ к нимъ ходи“. Обезсиленный этой измѣной, Изяславъ бѣжитъ въ Черниговскую область, въ которой онъ, какъ видно изъ словъ Святослава Ольговича, сохранилъ многія земли. Мстиславъ занимаетъ Кіевъ и зоветъ на Кіевскій столъ Ростислава Мстиславича изъ Смоленска. Ростиславъ приходитъ въ Кіевъ „и срътоша вси людие и множество народа, прияша и людие с достохвальною честию... и бысгъ людемъ двоя радость, и воскресеніе Господне и княже сѣденне“.

Хотя лѣтопись и не говоритъ, было ли у Мстислава совѣщаніе съ Кіевлянами относительно приглашенія Ростислава, но едва-ли можно сомнѣваться въ существованіи такого соглашенія.

Ростиславъ ладилъ сначала съ черниговскимъ княземъ Святославомъ Ольговичемъ; онъ взялъ у Святослава въ заложники сына Всеволода „увѣряя Кияны и Берендѣѣ, бяху бо не вѣрующе за свое сѣгрѣшеніе“ (Ип. 347); но затѣмъ Святославъ ссорится съ Ростиславомъ. Однако Святославъ держитъ нейтралитетъ въ наступившей борьбѣ между Изяславомъ и Ростиславомъ. Изяславъ осаждастъ Кіевъ, у Ростислава было мало войскъ, а Берендѣи еще не успѣли къ нему присоединиться, онъ отступаетъ къ Бѣлгороду, а Изяславъ занимаетъ Кіевъ и „всимъ дастъ прощенье Кияномъ, ихъ же бяху изоидали (Ип. 353). Эти слова намекаютъ на то, что Кіевляне дѣйствовали противъ него въ борьбѣ съ Мстиславомъ.

Между тѣмъ на помощь Ростиславу явился Мстиславъ изъ Владиміра, пришли и Черные Клобуки, Изяславъ, осаждавшій Бѣлгородъ, бѣжалъ, былъ настигнутъ и убитъ. Так. обр. Ростиславъ снова сѣлъ въ Кіевѣ. Онъ умеръ въ 1168 г. на возвратномъ пути изъ Новгорода, куда ѣздилъ по поводу неудовольствій, возникшихъ между сыномъ его Святославомъ и Новгородцами. На Кіевскій столъ князья Владиміръ Мстиславичъ, Рюрикъ и Давыдъ Ростиславичи зовутъ Мстислава „и Киапе отъ себѣ послаша, Черныи Клобуки отъ себѣ послаша“. На пути Мстислава

къ Кіеву у Микулина къ нему пришли Черные Клобуки и присягнули ему (води ѣ ротн). Былъ слухъ что Ростиславичи и Владиміръ Мстиславичъ хотять сами распорядятся волостями Мстислава (Берестье, Торцькій и Владиміръ), Мстиславъ посылаетъ напередъ къ Кіеву брата Ярополка, а самъ идетъ вслѣдъ за нимъ съ Ляхами и Галицкой помощью. Ярополкъ настигъ Владиміра Мстиславича, шедшаго къ Вышгороду, но Берендѣи не захотѣли с нимъ биться „бяху бо Берендичи лѣстяче, прибавляетъ лѣтопись (Ип. 365). Подоспѣлъ Мстиславъ,—ту выидоша Кияне вси, Мстиславъ *взма рядъ съ братьею и съ дружиною и с Кияны* (ib.) Мстиславъ осаждаетъ Вышгородъ, но дѣло пошло на мировую, и князья цѣлуютъ другъ другу крестъ. Распри однако поднимались не разъ, особенно много хлопотъ причинялъ Мстиславу Владиміръ Мстиславичъ, заводившій сношенія съ Берендѣями; впрочемъ и Берендѣи оставили Владиміра, увидѣвъ, что онъ совершенно одинокъ,—даже дружина не захотѣла раздѣлять его плановъ, такъ какъ онъ съ нею напередъ не совѣтывался (Ип. 367).

Въ томъ же году (1168 по Лавр., по Ип. 1170; Карамзинъ относитъ взятіе Кіева Суздальскою ратью къ 1169 г. Ист. Госуд. Рос. т. II прим. 424), начались неудовольствія между Андрѣемъ Суздальскимъ и Мстиславомъ. Ип. говоритъ только. „В то же вереме бѣ Андрѣй Гюргевичъ в Суздали княжа, и тѣ бѣ не имѣя любви къ Мстиславу „(Ип. 371), но точнѣе не опредѣляетъ причинъ размолвки. (То, что Мстиславъ посадилъ у Новгородцевъ, по ихъ просьбѣ, сына Романа, было, кажется, только одною изъ причинъ неудовольствія Андрѣя на Мстислава „и *большая вражда бысть на Мстислава отъ братьѣ*). Андрѣй шлетъ на Кіевъ громадную рать, 11 князей съ своими дружинами участвовали въ этомъ походѣ. Мстиславъ не могъ удержаться въ Кіевѣ, притомъ же Черные Клобуки измѣнили ему („Берендѣи же и Торци лѣстяху подѣ Мстиславомъ“). (Ип. 372) Мстиславъ бѣжитъ, Кіевъ взятъ союзными войсками и страшно разграбленъ „Взять же бысть Кіевъ мѣсяца марта въ 8, въ второѣ недѣли поста въ среду и грабиша за 2 дни весь городъ, Подолье и Гору, и монастыри и Софью, и Десятинную Богородицю, и не бысть помилованія никому же ниоткуда же, церквамъ горящимъ, крестьяномъ убиваемомъ, другимъ вяжемымъ, жены ведомы быша въ плѣнъ, разлучаемы нужею отъ мужей своихъ, младенцы рыдаху зряще материй своихъ; и взяша имѣнья множество, и церкви обнажиша иконами и книгами и ризами, и коло-

колы изнесоша всѣ Смолняне и Суждалци и Черниговци, и Олгова дружина, и вся святыни взята бысть; зажъженъ бысть и манастирь Печерьскій святыя Богородица отъ поганныхъ, но Богъ молитвами святыя Богородица съблюде и отъ таковыя нужда; и бысть в Киевѣ на всихъ чловѣцехъ стенание и туга, и скорбь неутѣшимая, и слезы непрѣставныя. Си же вся сдѣйшася грѣхъ ради нашихъ“. (Ип. 373).

Это былъ самый страшный, смертельный ударъ Киеву, послѣ котораго онъ уже не оправлялся. „И отселе говорить Густ. лѣтопись (П. С. Л. II 311) впаде княженіе Киевское, а Володымерское въ Москвѣ вознесся, оттоли бо Московскіе князи надъ Киевскими начаша владѣти, донели же Литовскіе князи взяли во свою власть“.

Съ этого момента о вѣчѣ съ политическимъ значеніемъ нечего и говорить; вѣче имѣло значеніе, жило активной жизнью, пока оно имѣло силу, потерялъ Киевъ силу подъ нещадными ударами враговъ, погибло и вѣче, какъ сила политическая; осталось конечно вѣче такъ сказать внутреннее, т. е. самоуправленіе общины въ сферѣ экономической и административной, но судить объ этой сторонѣ вѣча невозможно по крайне скуднымъ (исключительно внѣшняго политическаго характера) лѣтописнымъ даннымъ, которыя мы имѣемъ о Киевѣ за періодъ конца XII и начала XIII ст.; сохранившіяся въ лѣтописи (преимущ. Густинской) данныя о Киевѣ доказываютъ слабость и безотвѣтность Киевлянъ; прошло то время, когда князья заискивали сильныхъ Киевлянъ, желая заслужить ихъ расположеніе и получить приглашеніе на Киевскій столъ, могучій князь съверху распоряжается теперь старымъ Киевомъ, который уважали Мономахъ и Мстиславъ.

Въ 1174 г. Андрей шлетъ новое, еще болѣе грозное ополченіе на Ростиславичей; послѣдніе уже не затворяются въ Киевѣ а идутъ по пригородамъ. Мало того, Киевляне принуждены помогать врагамъ Русской земли противъ своихъ же князей. „Святославъ же съ братьею и Михалко съ братомъ съ Всеволодомъ и со сыновци и Кияны совокупивше и Берендѣичъ и Поросье и всю Русскую землю, полкъ поидоша отъ Кыева къ Вышегороду, (гдѣ затворился Мстиславъ) (Ип. 391).

И въ томъ же году, еще не оправившись отъ незваныхъ гостей, Киевъ снова терпитъ раззореніе отъ своего же князя: Ростиславичи отстояли Русскую землю, суздальская рать со страхомъ бѣжала домой, въ Киевѣ Ростиславичи посадилъ Ярослава Луцкаго. Черниговскій Святославъ, раскотравшійся съ нимъ изъ за волостей, идетъ на Киевъ,

грабить его и уходить, захвативши жену и сына Ярославъ; вернулся бѣжавшій при приближеніи Святослава Ярославъ „и замысли тяготу Кыяномъ, река „подъвели есте вы на мя Святослава, промышляйте, чимъ выкупити княгиню и дѣтя. Онѣмъ же не умѣющимъ что отвѣчати ему, и попрода всѣ Киевъ, игумены и попы и черныцѣ и черницѣ, Латыну и гости и затвори всѣ Кыяны“. (Ип. 393)¹⁾.

1177 г. сидѣлъ въ Кіевѣ Романъ Ростиславичъ; черниговскій Святославъ, повздоривъ съ нимъ изъ за Давыда идетъ на Кіевъ; пріѣхалъ онъ къ Витичеву, и тутъ явились къ нему Черные Клобуки и Кіане, рекуче „уже Романъ шелъ къ Бѣлугороду (Ип. 409). Кіевляне не думаютъ даже бороться за Романа противъ того Святослава, который такъ недавно пограбилъ Кіевъ, а сами напротивъ предупреждаютъ его о дѣйствіяхъ своего князя.

1202 г. въ Кіевѣ сидѣлъ Рюрикъ Ростиславичъ; онъ собирается идти на Романа Мстиславича Галицкаго, но Романъ опередилъ его и подступилъ къ Киеву. „Кіане же отверзоша ему врата въ Подоліи, въ Копыревомъ концѣ, и пустиша его во градъ (Густ. 328). Рюрикъ долженъ былъ оставить Кіевъ; но въ слѣдующемъ году онъ подступаетъ съ половецкой помощью и Ольговичами къ Киеву, гдѣ сидѣлъ намѣстникъ Романа Ингваръ Ярославичъ, беретъ Кіевъ приступомъ и грабить его въ конецъ. „Сіе же взятіе и плѣненіе Кіева злѣйшее бѣ паче всихъ прежнихъ плѣненій: не токмо бо пограбиша въ немъ обрѣтающаяся тогда, связаны въ плѣненіе поведоша люди, и градъ и святую Софію, и вся монастыри огнемъ пожгоша“. (Густ. 328). Всѣ эти удары до того обезсилили Кіевское земство, что оно съ тѣхъ поръ ничѣмъ не проявляетъ своей жизни и пассивно подчиняется каждому князю, которому силой или случаемъ удалось завладѣть Кіевскимъ сто-

¹⁾ Въ Лавр. „и затворы, и гости, и всѣ Кыяны, и много зла створивъ поиде Чернигову (Лавр. 348). Въ Густ. (П. С. Л. II 315). „Ярославъ многая насилія Кіевляномъ творяше, да слагаются на окупъ княгини его“. Проф. Голубинскій въ Исторіи Русской Церкви 2-ая половина I-го тома стр. 546 пр. 1-ое объясняетъ „затворы“ кельями монаховъ—затворниковъ и для этого дѣлаетъ перестановку въ текстѣ лѣтописи: „черницы затворы, латыну и гости“. Едва ли такое объясненіе удачно, скорѣе можно думать (держась порядка словъ въ лѣтописномъ текстѣ), что затворы здѣсь означаютъ склады товаровъ.

ломъ. До чего переходъ Кіевскаго стола отъ одного князя къ другому былъ теперь обусловленъ исключительно военной удачей, доказываетъ мѣсто Густ. лѣтописи подъ 1236 г. (Густ. 338). „Князи мнози на Кіевѣ въ семь лѣтъ“ такъ озаглавливаетъ лѣтопись рассказъ о Кіевскихъ событіяхъ этого года: Ярославъ Всеволодовичъ (братъ Юрія Московскаго) выгналъ изъ Кіева Изяслава Мстиславича, приходитъ Владиміръ Рюриковичъ, прогоняетъ Ярослава, появляется затѣмъ Михаилъ Всеволодичъ Черниговскій и изгоняетъ Владиміра Рюриковича.

III.

Историческія обстоятельства опредѣляютъ характеръ Кіевского вѣча и объемъ его правъ. Кіевская земля съ древнѣйшихъ временъ представляла самоуправлявшуюся общину съ земскимъ выборнымъ княземъ во главѣ; единственное ограниченіе выбора было избраніе изъ одной княжеской семьи, причемъ родовые счеты ея не принимались народомъ во вниманіе. Въ народѣ существовалъ совершенно ясный и правильный взглядъ на назначеніе князя: это земскій чиновникъ, избранный для исполненія тѣхъ обязанностей, которыя считались спеціальностью княжеской семьи—военачальства и суда. Недовольный дѣятельностью своего князя, народъ показываетъ ему путь отъ себя, т. е. изгоняетъ, а на мѣсто его приглашаетъ другаго изъ того же княжескаго рода, такъ какъ авторитетомъ въ военномъ и судебномъ дѣлѣ (это видно изъ многихъ мѣстъ лѣтописи) пользовался преимущественно князь. Новгородская исторія представляетъ намъ примѣръ наглядно и ярко рисующій народный взглядъ на значеніе князя: 1136 г. Новгородцы изгоняютъ князя Всеволода Мстиславича и ставятъ ему 4 вины, 1) пренебреженіе интересами простаго народа (не блюдетъ смердъ), 2) желаніе покинуть Новгородъ для другаго удѣла, 3) трусость (ѣхалъ еси съ плку переди у всѣхъ), 4) неустойчивость въ политикѣ (а на то много початыи, велевъ ны, рече, къ Всеволоду приступити, а пакы отступити велить. (Н₁ 7). Но тоже самое въ Кіевѣ,—Изяслава изгоняютъ Кіевляне, какъ плохаго военачальника: онъ не защитилъ земли отъ Половцевъ и не хотѣлъ почему-то, вопреки желанію Кіевлянъ, продолжать борьбы съ этимъ непріателемъ. Причиной неудовольствія противъ Всеволода Ярославича было то, что онъ не самъ судилъ, а поручалъ судъ пристрастнымъ тиунамъ („и начаша людіе не доходити

княжее правды“); тоже обвиненіе слышится въ словахъ Кіевлянъ, сказанныхъ ими Игорю: Ратша ны погуби Кіевъ а Тудоръ Вышегородъ, а нынѣ... аще кому насъ будетъ обида, то ты прави“.

Итакъ первое, главное право вѣчѣ—призваніе князя и изгнаніе его. Но что же мы видимъ въ Кіевскомъ вѣча? О призваніи повидимому нѣтъ и рѣчи въ его исторіи до Владиміра Мономаха или пожалуй до Всеслава Полоцкаго. Послѣ Игоря княжить сынъ его Святославъ, послѣ Святослава старшій сынъ его Ярополкъ, потомъ Кіевскимъ столомъ овладѣваетъ Владиміръ, послѣ него садится въ Кіевѣ, не встрѣчая возраженія Святополкъ, Святополка изгоняетъ Ярославъ, старшій сынъ Ярослава, Изяславъ княжить послѣ него, затѣмъ столъ переходитъ по родовому старѣйшинству къ его брату Всеволоду, а по смерти Всеволода княжить Святополкъ Изяславичъ. Гдѣ же тутъ народное право избранія князя? Родовые счета князей, повидимому исключительно опредѣляютъ порядокъ наслѣдованія Кіевского стола. Такимъ представляется вопросъ о замѣщеніи Кіевского стола на первый взглядъ, но вопросъ получаетъ совершенно иное освѣщеніе при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи.

Послѣ Игоря княжить жена Ольга, потомъ сынъ Святославъ, но разъ установился обычай ограничивать выборъ исключительно членами княжеской семьи, иначе и быть не могло; по смерти Игоря другихъ членовъ княжеской семьи, кромѣ Ольги и Святослава, не было. По смерти Святослава въ Кіевѣ садится Ярополкъ, но онъ былъ единственный князь, на которомъ могли остановиться Кіевляне. Владиміръ сидѣлъ въ далекомъ Новгородѣ и былъ еще юнъ, Олегъ въ недавно покоренной Дrevлянской землѣ; особенными дарованіями, которыя бы могли направить выборъ Кіевлянъ на одного изъ двухъ, Олега или Ярополка, ни тотъ ни другой не отличался. Ярополкъ убиваетъ Олега; Владиміръ—Ярополка и занимаетъ Новгородскою и Варяжскою силой Кіевъ, притомъ по смерти Ярополка Владиміръ остается единственнымъ представителемъ княжеской семьи. Характеръ замѣщенія Кіевского стола отъ смерти Владиміра до вокняженія Владиміра Мономаха разобрано выше.

Такимъ образомъ оказывается, что народное право выбора князя не могло проявиться въ первый періодъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) по малочисленности княжеской семьи, которая имѣла иногда всего одного представителя, 2) при нѣсколькихъ представителяхъ—по отсутствію вы-

дающихъ личностей, на которыхъ бы могло остановиться народное вниманіе 3) князь водворяется нерѣдко въ Кіевѣ съ помощью чужой силы (Владиміръ, Ярославъ). Право призванія сквозить черезъ весь удѣльный періодъ, если оно не всегда такъ ясно, какъ въ XII ст., то виной тому указанныя обстоятельства.

Произвольный характеръ княжеской власти первыхъ временъ нашей исторіи совершенно вѣрно намѣченъ Костомаровымъ. („Начало единоподержавія въ древней Руси“), но такую княжеская власть могла быть только по отношенію къ подчиненнымъ племенамъ.

Начальная наша лѣтопись есть ничто иное какъ исторія возвышенія Полянскіи общины подчиненіемъ себѣ большинства сосѣднихъ славянскихъ племенъ. При малочисленности княжеской дружины (едва ли князь имѣлъ когда и 1000 человекъ собственной дружины,—Святополкъ Изяславичъ хвастался, что у него своихъ 800 отроковъ, а это была, вѣроятно, соединенная Кіевская и Туровская дружина), завоеваніе могло совершаться только при помощи земскаго ополченія т. е. завоевателемъ являлся весь народъ. Если при такихъ условіяхъ у насъ не могло развиваться дружинное сословіе, то значеніе и сила вѣча —народной воли, должно было расти. Между тѣмъ въ Полянскіи общинѣ мы видимъ какъ бы совершенно обратный порядокъ вещей; въ первый періодъ, періодъ князей завоевателей (Олегъ, Игорь, Святославъ), мы не видимъ участія Полянскіи общины въ рѣшеніи общегосударственныхъ вопросовъ—войну и миръ, внѣшнія сношенія рѣшаетъ одинъ князь, не спрашивая согласія общины.

Но не говоря уже о скудости лѣтописныхъ данныхъ во всемъ, что касается внутренней жизни за этотъ періодъ, присмотримся ближе къ характеру дѣятельности княжеской власти за это время. Князь дѣйствительно рѣшаетъ вопросы о войнѣ и мирѣ самостоятельно, но это зависитъ отъ характера войнъ, которыя онъ ведетъ. Князь объявляетъ походъ и зоветъ охотниковъ, къ нему сходятся вольница, добрые молодцы изъ разныхъ земель, въ надеждѣ вернуться съ богатой добычей. При такихъ условіяхъ вѣчу нечего было претендовать на то, что князь дѣйствуетъ безъ его предварительнаго согласія. Тоже самое было и позже, когда грабительскіе набѣги на далекія земли прекратились, когда каждая земля стала имѣть своего князя; князья пужаются въ помощи земства другъ противъ друга, поэтому, они обращаются къ вѣчу и просятъ его дать имъ земское ополченіе, но если земство отка-

зываетъ, у нихъ остается прежній способъ звать охотниковъ, и вѣче не видитъ въ этомъ нарушенія своихъ правъ, не считаетъ, что князь дѣйствуетъ вопреки его рѣшенію.

Такимъ образомъ далекіе походы съ цѣлью грабежа были частными дѣлами князей и охотниковъ, земства они непосредственно не касались, и потому оно и не представляетъ тутъ своихъ правъ. Но если эти походы давали результаты, имѣвшіе отношеніе къ земству, то безъ его вѣдома дѣло не могло рѣшаться. Такіе случаи мы видимъ въ договорахъ Олега и Игоря; походы этихъ князей кончились торговыми договорами, въ торговлѣ было заинтересовано все земство, и вотъ договоръ Олега заключается „похотеньемъ нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ иже суть подъ рукою его *сущихъ Руси* (Договоръ Олега, Ип. 19). Еще яснѣе участіе земства въ договорѣ Игоря“ мы посланни отъ Игоря, великаго князя Рускаго, и отъ всея княжыя и *отъ всѣхъ людей Руское земли* (Ип. 29).

Чѣмъ больше князь занимался войнами, чѣмъ больше слѣд. „князь былъ самъ по себѣ, а народъ самъ по себѣ“ (по замѣчанію Бѣляева), тѣмъ большей свободой (при полномъ отсутствіи государственной власти у князя) пользовалась община въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ. Разсказъ о Бѣлгородскомъ вѣчѣ ясно показываетъ, что городская община управлялась собственными старѣйшинами и вѣчемъ, безъ всякаго участія княжескихъ чиновниковъ. Нѣкоторая централизація, порученіе управленія городомъ, или скорѣе отдѣльными частями управленія (напр. судъ) княжескимъ чиновникамъ начинается позже, со введеніемъ христіанства и проникновеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ Византійскихъ идей.

Итакъ автономія князя отъ общины касалась лишь его личныхъ частныхъ дѣлъ, но лишь только дѣло шло о вопросахъ; касавшихся общины, согласіе земства было необходимо. Такъ Владиміръ, первый болѣе другихъ (особенно въ послѣдней половинѣ своего княженія) ослѣпшій князь, ведетъ внѣшнія войны повидимому безъ всякаго согласія земства, но въ вопросахъ общеземскихъ—объ общенародной жертвѣ, о перемѣнѣ религіи, о вирахъ, онъ обращается къ вѣчу (старци) и буквально слѣдуетъ его рѣшенію.

Въ XII ст. исчезли нѣкоторыя причины, мѣшавшія проявленію народнаго права избранія, почти каждый князь со времени Владиміра Мономаха князь призванный, кромѣ тѣхъ случаевъ когда Кіевъ захватываютъ силой. Приглашая князя Кіевляне заключаютъ съ нимъ

рядъ, но точной формулировки условій, на которыхъ приглашался князь, не было, они, вѣроятно, предполагались общезвѣстными, а такъ какъ приглашали князя излюбленнаго, то вѣрили въ честное соблюденіе имъ обычая.

Однако у князей мы начинаемъ замѣчать нѣкоторую склонность къ централизаціи: по пригородамъ садятъ родственниковъ или намѣстниковъ изъ дружины, судъ отправляютъ княжіе тиуны. Вліяніе князя и его чиновниковъ начинаетъ сказываться въ народной жизни не всегда благотѣльно, является необходимость точнѣе отграничить народные права отъ правъ княжескихъ; но ничего подобнаго сознательному стремленію западно-европейскихъ коммунъ или вольнолюбиваго Новгорода къ строгому опредѣленію взаимныхъ отношеній мы не замѣчаемъ въ Кіевскомъ вѣчѣ. Въ его исторіи очень мало активнаго движенія, слишкомъ много пассивнаго подчиненія данному теченію вещей. Что злоупотребленія въ судебной сферѣ были, это ясно изъ дѣла 1146 года. Что же Кіевляне, стараются ли они напередъ оградить себя отъ повторенія въ будущемъ систематическаго грабежа княжихъ чиновниковъ? Да, но совершенно иначе нежели въ западныхъ общинахъ и Новгородѣ: тамъ поняли, что единственное вѣрное средство предохранить себя отъ злоупотребленій власти—право контроля надъ ея дѣйствіями, такимъ образомъ въ Новгородѣ на ряду съ княжими чиновниками—судьями появляются выборные судьи отъ народа. Рядомъ съ княземъ—судьей является народный судья—посадникъ (а безъ посадника ти княже, не судити). Въ Кіевѣ дѣло рѣшается совсѣмъ иначе; недовольные злоупотребленіями княжескихъ чиновниковъ, Кіевляне требуютъ, чтобы судилъ самъ князь. Очевидно Кіевляне не стараются установить болѣе прочныхъ отношеній къ княжеской власти, нежели тѣ, которыя обусловлены были личностью князя. Одной изъ причинъ такого довѣрчиваго отношенія къ князю было, кажется, то обстоятельство, что Кіевляне не прошли черезъ суровую школу—они были, такъ сказать, избалованы хорошими князьями; время Мономаховичей наступило какъ разъ къ тому времени, когда явилась возможность мѣнять князей и вступать съ ними въ договоры, любовь къ Мономаховичамъ, дѣйствительно князьямъ—демократамъ, укрѣпила въ Кіевлянахъ довѣріе къ княжеской власти.

Разумѣется, при такихъ условіяхъ Кіевское вѣче не выработалось въ строгое учрежденіе съ постоянными собраніями, опредѣленнымъ

кругомъ дѣйствій. Сознаніе своихъ верховныхъ правъ опиралось у вѣча на его силѣ, погибла сила Кіева подѣ влияніемъ тяжелыхъ бѣдствій: княжескихъ разграбленій, Половецкихъ побѣговъ, наконецъ татарскаго погрома—погибло и вѣче какъ сила политическая.

Предлагаемое сочиненіе—студенческая работа, писанная въ 1878—79 году. Послѣ указаннаго времени появилось нѣсколько трудовъ, частію обнимающихъ весь вопросъ о вѣчѣ, частію затрогивающихъ отдѣльныя части этого вопроса. Къ числу первыхъ принадлежитъ сочиненіе г. Лимберта: Предметы вѣдомства „вѣча“ въ княжескій періодъ древней Россіи (Варшавскія Унив. Извѣстія 1877 № 1—3: хотя это сочиненіе и напечатано еще въ 1877 г., но мы не имѣли его подѣ руками во время писанія нашей работы). Авторъ ортодоксально придерживается основной мысли г. Самоквасова, который признаетъ вѣче политическимъ органомъ только въ Новгородѣ и Псковѣ и отрицаетъ такое его значеніе въ остальныхъ княжествахъ древней Руси. Исходя изъ этой мысли, авторъ отрицаетъ за вѣчемъ княжествъ право призванія и изгнанія князя и вообще всякое участіе въ политическихъ дѣлахъ, оставляя, подобно г. Самоквасову, за вѣчемъ княжествъ одну лишь внутреннюю, административно-хозяйственную дѣятельность. Вмѣшательство народа въ общественныя дѣла, по мнѣнію автора, являлось лишь какъ исключеніе и происходило вслѣдствіе отсутствія опредѣленныхъ и прочныхъ постановленій относительно права наслѣдованія столовъ (р. 48 et passim). Теорію вѣча г. Самоквасова мы уже разбирали, поэтому не находимъ нужнымъ разбирать воззрѣнія г. Лимберта, составляющія только иллюстрацію основныхъ положеній г. Самоквасова. Замѣтимъ только, что главный недостатокъ историковъ—юристовъ состоитъ въ стремленіи отыскивать вездѣ строгую опредѣленность, замкнутыя рамки, гдѣ же они не находятъ такихъ рамокъ, тамъ тотчасъ начинаютъ говорить о незаконности, исключительности извѣстнаго явленія, забывая объ очень простыхъ истинахъ, что жизнь никогда не укладывается въ строгія рамки, что обычай предшествуетъ закону, что право можно имѣть, но или не желать или не имѣть возможности имъ воспользоваться. Во всякомъ случаѣ, оставаясь въ предѣлахъ уваженія къ другимъ научнымъ трудамъ г. Самоквасова, мы полагаемъ что замѣчанія его на классическій трудъ г. Сергѣевича (Вѣче и князь) не

уменьшили нѣсколько цѣнности и правильности выводовъ этого уважаемаго ученаго....

Вѣчу древней Руси посвящено нѣсколько страницъ во II-мъ томѣ Исторіи Россіи Д. И. Иловайскаго (Москва 1880 г. р. 299—301).

По мнѣнію почтеннаго изслѣдователя „Русское вѣче или обычай сходки, совѣщанія объ общемъ дѣлѣ есть такое же древнее учрежденіе какъ и княжеская власть. Въ эпоху историческую видимъ совмѣстное ихъ существованіе на Руси, но при явномъ подчиненіи вѣча князю. Междоусобная борьба князей за волости и частая нужда искать поддержки у мѣстнаго населенія способствовали развитію и укрѣпленію вѣчевыхъ обычаевъ... Вообще народный совѣтъ усиливается во времена смутныя, безпокойныя, въ особенности междукняжескія.. но въ спокойное время, особенно въ тѣхъ земляхъ, гдѣ какая либо вѣтвь получила осѣдлость и значеніе мѣстной династіи, встрѣчаемъ рѣдкое упоминаніе о вѣчахъ. За исключеніемъ Великаго Новгорода, народное вѣче нигдѣ не представляетъ намъ твердыхъ опредѣленныхъ формъ и мы тщетно пытались бы разяснить вѣчевые обряды, способъ собиранія голосовъ, предѣлы вѣчевой власти и т. д.... такъ называемаго ценза не существовало, и въ вѣчевыхъ собраніяхъ участвовали всѣ свободные граждане, но не молодежь“.

Оригинальность мнѣнія почтеннаго ученаго состоитъ въ раздѣленіи вѣча на большое и малое „Большое народное вѣче... собиралось не часто, а только въ важныхъ случаяхъ, преимущественно во времена смутъ и безначалія. Болѣе постояннымъ учрежденіемъ является повидимому малое вѣче, когда лучшіе люди, т. е. городскіе старцы или домовладыки, наиболѣе зажиточные и семейные созывались на княжій дворъ для совѣщанія вмѣстѣ съ его боярами и дружиною подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ самаго князя. Иногда приглашалось къ князю на вѣчевое совѣщаніе духовенство, а въ особенно важныхъ случаяхъ призывались дружинники и земскіе лучшіе люди изъ пригородовъ и волостей“ (р. 301).

Мы не согласны съ почтеннымъ изслѣдователемъ только относительно его мнѣнія о явномъ подчиненіи вѣча князю въ историческій періодъ. Мы думаемъ, что земля всегда сознавала свою верховную власть, князя считала ничѣмъ инымъ, какъ выборнымъ чиновникомъ, функціями котораго были судъ и защита земли, отношеніе къ избранному на такихъ основаніяхъ лицу было вполне свободное при чемъ

правда на югѣ къ этому отношенію прибавлялось много теплоты и такъ сказать патріархальности; этому способствовалъ здѣсь рядъ дѣйствительно прекрасныхъ лицъ на княжескомъ столѣ, (таковы Владиміръ Мономахъ, Мстиславъ, Изяславъ Мстиславичъ) укрѣпившихъ у земства довѣріе къ княжеской власти. Отличительной чертой южнаго населенія древней Руси было довѣріе къ лицу, а не къ учрежденію.

Что касается мысли о раздѣленіи вѣча на большое и малое, то объ этомъ мы скажемъ нѣсколько ниже, замѣтимъ здѣсь лишь то, что въ историческій періодъ мы знаемъ о существованіи двоякаго рода вѣчъ только въ Новгородѣ (существованіе особаго сената въ Новгородѣ указано г. Никитскимъ въ его статьѣ „очерки жизни В. Новгорода, правительственный совѣтъ, въ Ж. М. Н. II. за 1869 г. № 10).

Въ послѣднее время къ числу мнѣній о старцахъ (см. выше р. 10) прибавилось еще два: мнѣнія проф. Ключевского и проф. М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

Г. Ключевскій въ сочиненіи „Боярская Дума древней Руси. (Русская мысль 1880 г. № 1 р. 57—59) считаетъ старцевъ представителями неслужилаго населенія и, кажется, одного лишь городского, болѣе точнаго опредѣленія старцевъ (т. е. чѣмъ обуславливалось ихъ представительство, были-ли они выборные лучшіе люди или представительство ихъ основывалось на знатности рода) изъ словъ автора мы заключить не могли. М. Ф. Владимірскій-Будановъ въ критическомъ разборѣ сочиненій г. Загоскина (Исторія права московскаго государства) и упомянутаго сочиненія г. Ключевского (Сборникъ Государственныхъ знаній т. VIII р. 104—124) высказываетъ мнѣніе, что старцами (тоже что старѣйшины по мнѣнію автора), назывались высшіе люди въ государствѣ, бояре, но только не служилые бояре, а земскіе. Сознаемся, что аргументація уважаемаго изслѣдователя показала намъ на столько убѣдительною, что мы готовы отказаться отъ нашей попытки различенія лѣтописныхъ старцевъ отъ старѣйшинъ.

Приведемъ главнѣйшіе доводы мнѣнія М. Ф. Владимірскаго-Буданова.

Указавъ, что упоминаемые въ разсказѣ о мести Ольги надъ Древлянами „лучшіе мужи, иже держатъ Деревъскую землю“ одно и тоже, что и „старѣйшины града захваченные Ольгой въ Искоростенѣ“ („въ Искоростенѣ плѣнено было все населеніе, преимущественно же боярское, лучшее, ибо здѣсь страна защищала свой главный городъ, въ

которомъ и не въ военное время сосредоточивались лучшія силы общества“ р. 116), уважаемый авторъ, хотя и считаетъ очевиднымъ тождество „старѣйшинъ града“ со „старцами градскими“, но приводитъ для большей убѣдительности одно, дѣйствительно весьма вѣское доказательство. „Древнѣйшій лѣтописецъ по одному случаю приводитъ изъ Библіи изображеніе идеальной семейной жизни и переводитъ это мѣсто на свой языкъ такъ: взоренъ бываетъ во вратѣхъ мужъ ея (хорошей жены) внегда аще сядетъ на сопниши съ *старци* и съ *жителями земли*“. Это же самое мѣсто въ латинскомъ періодѣ Библіи читается „*Nobilis in pontis vir ejus, quando sederit cum senatoribus terrae*; а въ древне-чешскихъ: *slechtic jest u brame její muž, kdyz sedi s kmety zemskymi*“. Итакъ нашъ лѣтописецъ словомъ „старцы“ выразилъ то понятіе, которое на латинскомъ языкѣ выражается словомъ „сенаторъ“, а на древне-чешскомъ *кметъ*. Терминъ—Сенаторъ всякому извѣстенъ; по многимъ также извѣстно, что кметъ на древне-чешскомъ языкѣ означалъ самаго высшаго сановника и вмѣстѣ высшій классъ общества (такъ на Сеймѣ Любуши присутствуютъ кметы, лехи и владыки)“. (р. 116).

Къ этому доказательству почтенный ученый прибавляетъ еще одно соображеніе: (ib.) въ лѣтописныхъ разсказахъ о совѣщаніяхъ Владиміра св. иногда въ числѣ совѣтниковъ князя вовсе не упоминаются бояре, а лишь одни старцы.... Трудно построить предположеніе, что здѣсь намѣренно отстрашены отъ совѣщанія бояре, предположеніе наиболѣе вѣроятное, и скажемъ несомнѣнное то, что здѣсь слово „старцы“ означаетъ всю совокупность членовъ Думы, кромѣ епископовъ, т. е. подъ ними подразумѣваются и старѣйшины собственно и бояре. Далѣе иногда въ разсказѣ о совѣтѣ св. Владиміра „старцы“ предшествуютъ боярамъ“.

Въ своей небольшой статьѣ, главная задача которой состояла притомъ не въ изложеніи собственныхъ мыслей, а въ критикѣ чужихъ, М. Ф. Владимірскій-Будановъ не могъ отвѣтить на всѣ вопросы, которые возникаютъ при указанномъ имъ рѣшеніи вопроса о старцахъ. Позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторое дополненіе къ мыслямъ уважаемаго ученаго. Указанное г. Иловайскимъ двойное вѣче, большое и малое, существовало лишь въ древнѣйшій періодъ (до конца X в. примѣрно), малое вѣче (или по терминологіи М. Ф. Владимірскаго-Буданова боярская дума, сенатъ) состояло изъ княжескихъ служилыхъ людей (служилыхъ, дружинныхъ бояръ) и старцевъ или старѣйшинъ (земскихъ бояръ)

но рядомъ съ малымъ вѣчемъ существовало и общее, большое вѣче, въ которомъ участвовали всѣ правоспособные (по нашему мнѣнію одни домохозяева, отцы семействъ); что это было такъ, на это мы имѣемъ доказательство во 1-хъ въ разсказѣ о Бѣлгородскомъ вѣчѣ (см. выше р. 11), гдѣ ясно различается общее вѣче отъ вѣча старѣйшинъ градскихъ, во 2-хъ въ примѣрѣ Балтійскихъ Славянъ, у которыхъ точно такимъ же образомъ существовало двоякое вѣче (см. Котляревскій, Сказанія объ Оттонѣ Бамбергскомъ р. 120—121)¹⁾. Съ XI вѣка однако мы не встрѣчаемъ на югѣ ни одного факта существованія малаго вѣча; причину его исчезновенія М. Ф. Владимірскій-Будановъ весьма удачно объясняетъ тѣмъ, что въ „вездѣ, кромѣ Новгорода и Пскова, служилые бояре слились съ земскими; служилые приобрѣли осядлость, землю, а съ него и значеніе въ землѣ, земскіе поступили на службу“. (р. 117). Мысль о сліяніи земскихъ бояръ со служилыми совершенно вѣрна для кievской земли; тщательно просмотрѣвъ упоминанія лѣтописи о Кіевскихъ боярахъ, мы нигдѣ не нашли фактовъ существованія въ Кіевѣ (съ XI в.) отдѣльнаго сильнаго боярскаго словія, по мимо княжеской дружины²⁾. (Вообще намъ кажется, что

¹⁾ „Способъ рѣшенія дѣлъ происходилъ посредствомъ совѣщаній: вѣчей и сеймовъ. Вѣче (у Балтійскихъ славянъ) было двухъ родовъ: одно—открытое всенародное, имѣвшее мѣсто sub jove на площадяхъ или особыхъ вѣчевыхъ мѣстахъ, гдѣ были устроены въ Штетинѣ для этого вѣчева ступени или возвышенія, съ которыхъ можно было гонорить къ народу; другой родъ вѣча—частный или закрытый—происходилъ въ особыхъ помѣщеніяхъ или въ зданіяхъ, принадлежащихъ святилищу и называвшихся континами (въ Штетинѣ); здѣсь участвовали только члены правительства, старѣйшины, знатные люди земли, вообще—правительственный совѣтъ. Обсудивъ дѣло, они предлагали свое рѣшеніе на утвержденіе народа и къ исполненію. Сеймы собирались въ случаѣ важныхъ дѣлъ, касающихся интересовъ всей страны; князь назначалъ время и мѣсто, знатные люди, воеводы, жупаны стѣзжались, обсуждали предстоявшія дѣла и постановляли свое рѣшеніе“.

²⁾ Иначе думаетъ В. Пассекъ въ статьѣ „Княжеская и докняжеская Русь“. Чт. М. общ. Ист. 1870 III р. 15—16, который говоритъ, что въ Кіевѣ „Дружина собственно княжеская существовала долго послѣ основанія государства, но при преданности князьямъ дружины мѣстной, боярской, несравненно сильнѣйшей, она показывается рѣдко и играетъ роль

древне-русскія княжества по отношенію къ боярскому сословію можно раздѣлить на 3 типа: типъ Новгородскій, къ которому принадлежать кромѣ Пскова еще Смоленскъ и Полоцкъ, типъ Кіевскій, къ которому можно причислить кромѣ Кіева и Черниговъ и типъ Галицкій, къ которому отчасти принадлежит и Волынь). Дружинники, служившіе одному князю, переходили обыкновенно на службу къ его преемнику на Кіевскомъ столѣ: такимъ образомъ земскіе бояре перешли въ дружинные.

Вопросъ о вѣчѣ вызываетъ цѣлый рядъ весьма важныхъ и интересныхъ общихъ вопросовъ относительно государственнаго и общественнаго устройства древней Руси, но коснуться ихъ мы не имѣли возможности, такъ какъ задача нашей статьи состояла лишь въ томъ, чтобы прослѣдить исторію, постепенный ростъ и упадокъ одного лишь Кіевского вѣча.

незамѣтную въ исторіи Кіева *главнѣйшія же силы Кіевскихъ князей скрываются въ дружинѣ мстной* „(р. 16). Впрочемъ мнѣнія своего г. Пассекъ фактамъ не подкрѣпляетъ“.

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

благопріятному разрѣшенію болѣзни. Менѣе полезны ванны, по мнѣнію Гиппократѣ, при высокомъ жарѣ. Противопоказаніями служатъ желчное состояніе, тошноты, рвоты, поносъ, запоръ, большая слабость, кровотеченія изъ носу. Треніе допускается въ извѣстныхъ случаяхъ, лучше всего губкой ¹⁾.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію главнѣйшихъ методовъ терапіи Гиппократѣ.

Кровопусканіе, какъ мы видѣли, занимаетъ въ этой терапіи одно изъ первыхъ мѣстъ и служило 1) для опорожненія избытка изъ переполненныхъ сосудовъ и частей, 2) для отведенія или отвращенія крови отъ русла, куда ей притекать не надлежитъ, 3) для доставленія свободнаго движенія току крови и воздуха ²⁾ и 4) для „охлажденія“ извѣстной части, напр. „верхняго желудка“ при *Peus* ³⁾. Показаніями къ нему, согласно этому, служили вообще всѣ острыя болѣзни, когда припадки обнаруживаются съ особенной жестокостью, а больной въ цвѣтущемъ возрастѣ и крѣпкаго тѣлосложенія ⁴⁾, въ особенности же когда эти болѣзни сопровождаются приливами ⁵⁾. Къ нему по этому прибѣгали въ первомъ періодѣ болѣзни. При воспаленіи легочной плевы, если боль доходила до ключицы и чувствовалась тяжесть въ рукѣ, кровопусканіе производилось въ локтевомъ сгибѣ больной стороны. Вообще кровь выпускалась до тѣхъ поръ, пока становилась болѣе алою, или же пока становилась темною (*πελιδόν*), если до того вытекала алою ⁶⁾. Это правило, опиравшееся на гипотезу о нечистыхъ веществахъ крови, господствовало во всей древности ⁷⁾. При сильныхъ плевритическихъ боляхъ кровопусканіе продолжалось до обморока ⁸⁾. Когда боль не доходила такъ высоко и занимала область ниже груди, то Гиппократъ кровопусканіе считалъ недѣйствительнымъ и отдавалъ предпочтеніе опорожняющему методу ⁹⁾. Изъ случаевъ кровопусканія при воспаленіяхъ легкихъ сохранилось описаніе лишь одного случая въ *Эпидеміяхъ* ¹⁰⁾. Далѣе показаніемъ къ кровопусканію служило под-

¹⁾ De victu in acutis, L. II, 364, 366 § 18.

²⁾ Ср. De victu in acutis (Appendix), L. II, 402—408 §§ 4, 5.

³⁾ De morbis III, L. VII, 134. Здѣсь однако, кромѣ „ослабляющаго“ дѣйствія, кровопусканіе непосредственно способствуетъ скорѣйшему изправленію заворота кишокъ.

⁴⁾ De victu in acutis, L. II, 398, § 2 (Appendix).

⁵⁾ Тамъ же, 400 § 3.

⁶⁾ Тамъ же, 458, § 11. De victu in acutis, L. II, 272, 274, § 7.

⁷⁾ Celsi Medicina, II, 10.

⁸⁾ De victu in acutis, L. II, 458, § 11.

⁹⁾ De victu in acutis, L. II, 274, § 7.

¹⁰⁾ Epidem. III, L. III, 124, случай 8 (у Анаксіона).

нокровіе (Plethora), ведущее къ застою и удару („потерѣ рѣчи“) ¹⁾ и вообще всѣ болѣзни отъ избытка крови, куда причислялись припуханія печени и селезенки ²⁾, а также водянка ³⁾ и падучая болѣзнь ⁴⁾. При полнокровіи кровопусканія дѣлались и у здоровыхъ съ профилактической цѣлью, съ каковою цѣлью они дѣлались особенно весной ⁵⁾. Передъ кровопусканіемъ больной долженъ чего нибудь поѣсть и выпить и согрѣваться при помощи движенія—правило, очевидно относящееся лишь къ хроническимъ случаямъ, гдѣ оно употреблялось какъ *revulsivum*, вообще же кровь слѣдуетъ пускать предпочтительно въ болѣе теплый день ⁶⁾. Противопоказаніями служили беременность изъ опасенія выкидыша ⁷⁾, а также дѣтскій и старческій возрасты ⁸⁾. Точно также кровопусканіе не дѣлалось и при желчныхъ лихорадкахъ, такъ какъ опорожненіе крови не можетъ способствовать опорожненію желчи.

Мѣсто для кровопусканія лишь изрѣдка избиралось по возможности ближе къ пораженной части, чтобы непосредственнымъ отвлеченіемъ крови уменьшать воспаленіе и боль (*venaesectio derivatoria*); такъ при головныхъ боляхъ кровь пускалась изъ сосудовъ лба и висковъ, а при воспаленіи зѣва послѣ кровопусканія на рукѣ предписывалось кровопусканіе изъ *v. sublingualis* ⁹⁾. Обыкновенно же оно производилось, съ цѣлью отвлеченія, какъ можно дальше отъ мѣста боли и мѣста накопленія крови ¹⁰⁾, а именно, на рукѣ, рѣже на ногѣ и другихъ частяхъ, по мнѣнію гиппократиковъ находящихся въ связи съ страждущими органами. Не рѣдко Гиппократъ слѣдовалъ современнымъ ему понятіямъ о распредѣленіи сосудовъ: такъ при плевритѣ кровь пускалась изъ *v. basilica* ¹¹⁾, при затрудненномъ мочеиспусканіи—изъ внутреннихъ венъ ¹²⁾ (на лодыжкѣ, изъ второй пары, идущей къ дѣтороднымъ органамъ) ¹³⁾.

Повязка служить для ускоренія кровотока, но она должна быть

¹⁾ De victu in acutis, L. II, 402 § 4.

²⁾ Тамъ же, 400 § 3.

³⁾ Тамъ же, 498 § 20.

⁴⁾ Тамъ же, 406 § 5.

⁵⁾ Aphorism. VI, § 47 L. IV, 574 и VII, § 53 L. IV, 592.

⁶⁾ De vulneribus, L. VI, 430 § 26.

⁷⁾ Aphorism. V, § 31, L. IV, 542.

⁸⁾ Это слѣдуетъ изъ приведеннаго мѣста въ De victu in acutis, L. II, 398, § 2.

⁹⁾ Aphorism. V, § 68, L. IV, 550. De victu in acutis (Appendix), L. II, 412, § 6.

¹⁰⁾ De natura hominis, L. VI, 60, § 11.

¹¹⁾ De victu in acutis, L. II, 458.

¹²⁾ Aphorism. VI, § 36, L. IV, 572.

¹³⁾ См. выше, стр. 255.

наложена не слишкомъ плотно, иначе кровь не потечетъ ¹⁾. Далѣе необходимо, чтобы кожная рана соотвѣтствовала разрѣзу въ венѣ ²⁾. Операция производилась широкимъ бистури, дабы изъ разрѣза могла безпрепятственно вытекать и густая кровь ³⁾. Вообще кровь пускали изъ венъ самыхъ различныхъ частей тѣла: изъ плеча, предплечія, лодыжекъ, подколенной ямы, на лбу, на затылкѣ, подъ сосками, на вискахъ, подъ языкомъ, изъ носа, задняго прохода, а также изъ нѣкоторыхъ артерій, особенно височной. Общимъ правиломъ служило—при боляхъ выше діафрагмы производить кровопусканіе изъ верхнихъ конечностей и другихъ венъ верхней части тѣла, при боляхъ ниже діафрагмы—изъ венъ нижней части тѣла. Количество извлеченной крови соразмѣрялось съ временемъ года, конституціей и возрастомъ больного, а также, какъ мы видѣли выше, и съ цвѣтомъ вытекающей крови. Вообще гиппократики повидимому пускали значительныя количества крови, а при острыхъ боляхъ даже до обморока ⁴⁾. Въ одномъ случаѣ неопредѣленнаго страданія кишечнаго канала говорится даже о намѣренно произведенной анеміи и изцѣленіи больного повторными кровопусканіями на обѣихъ рукахъ:

„Въ Эпіадѣ одинъ человѣкъ страдалъ слѣдующей болѣзнію: на тощакъ онъ чувствовалъ сильное урчаніе въ животѣ и боль; по свареніи принятой пищи, спустя извѣстное время послѣ ѣды, онъ опять ощущалъ тоже самое; тѣло чахло и исхудало, принятая пища не шла ему въ прокъ, испражненія были дурныя, запекшіяся. Менѣе всего урчаніе и боль беспокоили его тотчасъ послѣ приема пищи. Рвотныя и слабительныя не приносили никакой пользы. Но когда ему стали пускать кровь поочередно изъ одной и другой руки, пока онъ сталъ совершенно безкровнымъ (*ἔξαιμος*), тогда онъ почувствовалъ облегченіе и болѣзнь его прошла“ ⁵⁾. Никѣ этотъ примѣръ врядъ ли найдетъ подражателей!

При сильномъ кровотеченіи (по снятіи повязки) отъ поврежденія артерій, на рану клали компрессы, смоченные виномъ, а поверхъ послѣднихъ чистую тряпочку, напитанную масломъ, конечность сгибалась въ локтевомъ или коленномъ составѣ и въ этомъ положеніи фиксировалась бинтомъ ⁶⁾.

Другіе способы крововызвлеченій были уже также въ ходу въ то время. Употребленіе скарификацій и банокъ теряется въ глубокой древности (ср. Медицину въ Индіи). Для первой цѣли служили изогнутые бистури съ не очень узкимъ остріемъ, дабы получались довольно большія

¹⁾ Epidem. II, sect. III, L. V, 116, § 14.

²⁾ De medico, L. IX, 214 § 8.

³⁾ Тамъ же, 212, § 6.

⁴⁾ De victu in acutis, L. II, 458.

⁵⁾ Epidem. V, L. V, 206, § 6.

⁶⁾ De vulncribus, L. VI, 430, § 26.

ранки ¹⁾. Банки большею частью были значительной величины, обыкновенно металлическія. Первоначально для банокъ употреблялся рогъ, изъ верхняго отверстія котораго высасывался воздухъ, послѣ чего отверстіе закрывалось пальцемъ или воскомъ ²⁾. О пиявкахъ рѣчь идетъ только при разсмотрѣніи вредныхъ вліяній, когда онѣ проглатываются съ пиваемой водой ³⁾, въ употребленіе же онѣ введены только методической школой.

Собственно опорожняющій методъ (*methodus evacuator*) разработанъ Гиппократомъ весьма тщательно. При всякаго рода опорожненіяхъ нечистотъ необходимо обращать вниманіе на климатъ, времена года, погоду, возрастъ больного и свойства болѣзни, чтобы опредѣлить, какія очищенія полезны и какія вредны. Выводить слѣдуетъ лишь то, что должно быть извергнуто ⁴⁾. „Очищать и приводить въ движеніе влаги слѣдуетъ лишь въ состояніи переварки, но ни въ состояніи недоспѣлости, ни вначалѣ, исключая развѣ случаевъ, когда есть оргазмъ; большею же частью нѣтъ оргазма“ ⁵⁾. Но никакія очищенія, особенно кишечнаго канала, не должны быть чрезмѣрны, что всегда опасно ⁶⁾. Очищеніямъ всегда должно предшествовать увлажненіе путей и приведеніе соковъ въ такое состояніе, въ которомъ они способны къ изверженію. „Если хочешь увлажять и выводить верхомъ, то произведи запоръ, если же низомъ, то увлажжай животъ“ ⁷⁾. Жажда составляла для Гиппократа признакъ достаточнаго очищенія ⁸⁾, а главнымъ средствомъ, способствующимъ опорожненію, онъ считалъ движеніе ⁹⁾. Показанія ми къ опорожненіямъ служили тошноты, давленіе въ области желудка, головокруженіе, горькій вкусъ во рту, боли подъ ложечкою, каковыя припадки требуютъ опорожненія вверхъ; боли ниже желудка, рѣзы, тяжесть въ колѣнахъ, боли въ поясницѣ требуютъ очищенія низомъ ¹⁰⁾. Вообще боли выше діафрагмы служили показаніемъ для очищенія верхомъ, ниже

¹⁾ De medico, L. IX, 214, § 7.

²⁾ Ср. Haeser, I, 163.

³⁾ Proorrh. II, L. IX, 44.

⁴⁾ Aphorism. I, § 2, L. IV, 458.

⁵⁾ Aphorism. I, § 22. L. IV, 468. Въ переводѣ Павла Шюца (Афорисмы Гиппократа, СПб. 1840, стр. 67) послѣдняя фраза передана такъ: „и чтобы не было оргазма, особенно, чтобы не было оргазма“,—что не вѣрно; въ подлинникѣ сказано: „ἢν μὴ ὄργα. τὰ δὲ πλείστα οὐκ ὄργα“.

⁶⁾ Тамъ же, § 3, L. IV, 460.

⁷⁾ Aphorism. VII, § 71, L. IV, 602.

⁸⁾ Тамъ же, IV, § 19, L. IV, 508.

⁹⁾ Тамъ же, 506, §§ 14, 15.

¹⁰⁾ Тамъ же, § 17 и 508, § 20.

діафрагмы—для очищенія низомъ ¹⁾). Въ самыхъ скоротечныхъ болѣзняхъ опорожнять слѣдуетъ въ первый же день, особенно если есть оргазмъ ²⁾).

Рвотными служили простыя діететическія средства. Гиппократомъ повидимому недостаточно оцѣнены были преимущества сильнаго потрясенія отъ металлическихъ рвотныхъ, изъ коихъ ярь-мѣдянка (*ἰς χαλκοῦ*) примѣнялась почти исключительно для изгнанія плода ³⁾). Обыкновенно какъ рвотныя употреблялись отваръ чечевицы съ медомъ и уксусомъ послѣ обильнаго употребленія овощей ⁴⁾, далѣе теплая вода, щекотаніе глотки перомъ ⁵⁾, уксусомедъ, исопъ, перетертый въ водѣ съ уксусомъ и солью ⁶⁾. Показаніями для употребленія рвотныхъ служили: переполненіе желудка пищей ⁷⁾, поносъ ⁸⁾, *Causus* ⁹⁾, опьяненіе ¹⁰⁾ и даже сама рвота („рвоту прекращаетъ рвота“) ¹¹⁾, а также Емруета ¹²⁾ и смѣщенія матки ¹³⁾; противопоказаніями—расположеніе къ чахоткѣ ¹⁴⁾, зимніе поносы ¹⁵⁾, приливы, исходящіе изъ головы ¹⁶⁾, а также беременность, если вдругъ сдѣлается темно въ глазахъ и ощущается разстройство въ горлѣ ¹⁷⁾. Здоровымъ, желавшимъ по египетскому обычаю производить у себя рвоту одинъ или два раза въ мѣсяцъ, совѣтовалось втеченіе „6 зимнихъ мѣсяцевъ“ вызывать ее употребленіемъ различныхъ блюдъ и тошнотворныхъ смѣсей вина ¹⁸⁾.

Слабительными обыкновенно служили такія же легкія средства, между коими однимъ изъ употребительнѣйшихъ было топленое ослиное молоко въ обильномъ количествѣ (отъ 3½ до 7 фунтовъ на приемъ) ¹⁹⁾. Кромѣ того

¹⁾ Тамъ же, § 18.

²⁾ Тамъ же, 504, § 10.

³⁾ De morbis mulierum, I, L. VIII, 186, § 78.

⁴⁾ De morbis II, L. VII, 28, § 15; 108, § 70.

⁵⁾ De affectionibus internis, L. VII, 194, § 12.

⁶⁾ De salubri victu, L. VI, 78, § 5.

⁷⁾ De affectionibus, L. VI, 268, § 61.

⁸⁾ Тамъ же, 288, § 27.

⁹⁾ De victu in acutis, L. II, 396, § 1 (Appendix).

¹⁰⁾ De victu III, L. VI, 596, § 68.

¹¹⁾ De locis in homine, L. VI, 336, § 42.

¹²⁾ Epidem. VII, § 98, L. V, 450.

¹³⁾ De morbis mulierum, II, L. VIII, 324, § 149.

¹⁴⁾ Aphorism. IV, § 8, L. IV, 504.

¹⁵⁾ Тамъ же, § 12.

¹⁶⁾ De locis in homine, L. VI, 328, § 37.

¹⁷⁾ De morbis mulierum, II, L. VIII, 270, § 125.

¹⁸⁾ De salubri victu, l. c.

¹⁹⁾ De victu in acutis, L. II, 408, § 5 (Appendix); De affectionibus internis, L. VII, 200, § 13.

съ этой цѣлью употреблялись выжатый сокъ капусты и сама капуста ¹⁾, отваръ *Mercurialis annuae* (λυόζωστις) ²⁾, *Betae albae* (τεύτων) съ медомъ, капуста съ солью ³⁾, наконецъ остальные виды молока. Показаны слабительныя на 4 день болѣзни ⁴⁾ и вообще въ четные дни ⁵⁾, послѣ кровопусканій ⁶⁾, а также вначалѣ лихорадокъ при наполненіи кишекъ ⁷⁾, въ умѣренномъ количествѣ—въ лихорадкахъ съ мозговыми припадками при густой (но не при жидкой) мочѣ ⁸⁾; далѣе при воспаленіяхъ легкихъ и плевры, когда колотье занимаетъ нижнюю область груди ⁹⁾, при глазныхъ болѣзняхъ ¹⁰⁾ и *febres continuas* вначалѣ ¹¹⁾; вообще же весною у людей, въ томъ нуждающихся ¹²⁾, наконецъ у меланхоликовъ ¹³⁾ и у тѣхъ, у коихъ рвота происходитъ съ трудомъ ¹⁴⁾. Вообще относительно слабительныхъ находимъ у Гипократа многія заслуживающія вниманія правила: такъ напр. въ острыхъ болѣзняхъ—рѣдко прибѣгать къ энергическимъ средствамъ безъ особыхъ показаній ¹⁵⁾, въ болѣзняхъ хроническихъ, особенно гдѣ требуется сильное потрясеніе тѣла,—не останавливаться передъ употребленіемъ самыхъ сильныхъ средствъ ¹⁶⁾. Чтобы готовить организмъ къ очищенію, онъ прибѣгалъ, какъ сказано, къ увлажжающей діетѣ ¹⁷⁾ и пытался предварительно вызывать рвоту легкими средствами, и только тогда, когда послѣднія оказывались недостаточными, переходилъ къ слабительнымъ. Противопоказаніями служили столбнякъ ¹⁸⁾, черная рвота, обращеніе къ пищѣ, бредъ, „смѣлый“ взглядъ или же закрытые глаза, отечное состояніе, головокруженіе, обмороки при малѣйшемъ движеніи, періодъ

¹⁾ De affect. internis, L. VII, 196, § 12.

²⁾ De morbis II, L. VII, 20, § 12.

³⁾ De affect. intern. l. c.

⁴⁾ De victu in acutis, L. II, 460, § 11.

⁵⁾ De morbis IV, L. VII, 576, § 47.

⁶⁾ De victu in acutis, L. II, 400; De hebdomadibus, L. VIII, 653, § 29.

⁷⁾ De victu in acutis, 418, § 7.

⁸⁾ Тамъ же, 426, 428, § 28.

⁹⁾ Тамъ же, 460, § 11.

¹⁰⁾ Aphorism. VI, § 31, L. IV, 570.

¹¹⁾ De hebdomadibus, L. VIII, 654, § 31.

¹²⁾ Aphorism. VI, § 47, L. IV, 574.

¹³⁾ Тамъ же, IV § 9, L. IV, 504.

¹⁴⁾ Тамъ же, § 7.

¹⁵⁾ Aphorism. I, § 24; De humoribus, L. V, 486, § 6 въ концѣ.

¹⁶⁾ De locis in homine, L. VI, 326, § 34.

¹⁷⁾ Aphorism. II, § 9, L. IV, 472; VII, § 71, L. IV, 602.

¹⁸⁾ De victu in acutis, L. II, 472.

разрѣшенія въ коматозныхъ лихорадкахъ ¹⁾, въ особенности же начало и періодъ прилива въ острыхъ болѣзняхъ, растяженіе діафрагмы, вздутіе подреберій, сильная одышка при страданіяхъ груди до образованія гноя, боли въ печени, завалы селезенки и разныя флегмазіи выше діафрагмы, ибо всѣ эти страданія не разрѣшаются, если ихъ съ самаго начала лечить очищеніями ²⁾. Во всѣхъ этихъ случаяхъ

„Первое и главное средство—кровопусканіе, затѣмъ при не очень сильномъ страданіи—промывательное, при большой же интенсивности болѣзни—слабительныя и то только послѣ кровопусканій. Но и при кровопусканіяхъ и при очищеніяхъ необходимы осторожность и умѣренность. Врачи, которые стараются вызывать разрѣшеніе флегмазій назначеніемъ очищеній съ самаго начала, не освобождаютъ тѣла отъ того, что напряжено и воспалено (этого не допускаетъ сама болѣзнь, находящаяся еще въ періодѣ сырости), а только способствуютъ растворенію частей здоровыхъ и противустоящихъ болѣзни, всякое же ослабленіе тѣла только позволяетъ болѣзни восторжествовать и дѣлаетъ излеченіе не возможнымъ“ ³⁾.

Гиппократъ повидимому хорошо былъ знакомъ съ дѣйствіями различныхъ средствъ, по которымъ и опредѣлялъ показанія къ ихъ употребленію. Такъ чемерица (черную) онъ считалъ болѣе способной вызывать критическія очищенія, нежели *Perlium* (сокъ *Euphorbiae Perlus*), уменьшающее вздутіе ⁴⁾. Чемерица (ἐλλέβορος) различалась имъ двухъ родовъ: *Veratrum album* и *Hellerborus orientalis* или *niger*, къ нимъ прибавлялись сѣмена *Sesamoideae*, каковая смѣсь меньше причиняла одышки ⁵⁾, ко второму—*Perlium*, а также нѣкоторыя *carminativae*, напр. *Athamanta cretensis* (δαΐκος), анисъ, *Cuminum* и т. д. ⁶⁾ Вѣроятно Гиппократъ ограничивался только этими немногими средствами, въ отличіе отъ книдскихъ врачей, то и дѣло употреблявшихъ свѣжій или высушенный на солнцѣ сокъ растенія *Elatariae Momordicae* (ἐλατήριον ⁷⁾, книдскія сѣмена (κάρκος), плоды *Thymelaeeae* (κνίτρον, κνέωρον ⁸⁾, *Thapsia* ⁹⁾, колоквинты (только для наружнаго употребленія ¹⁰⁾, скаммоній ¹¹⁾ и сѣмена „*Carthamus tinctorius*“ (κνίκος ¹²⁾. Замѣчательно, что нигдѣ не упоминаетъ объ *Aloës*.

¹⁾ *Piorrhethicon* I, L. V, 528, § 71.

²⁾ *De victu in acutis* L. II, 400.

³⁾ Тамъ же, 400, 402.

⁴⁾ Тамъ же, 274.

⁵⁾ Тамъ же (*Appendix*), 514, 516, § 28. ⁶⁾ Тамъ же, 274.

⁷⁾ *De morbis* III, L. VII, 180, § 10; *De vulneribus*, L. VI, 418, § 14

⁸⁾ т. е. *Daphne mezereum*, *De affectionibus internis*, L. VII, 234, § 26.

⁹⁾ Тамъ же, 210, § 18.

¹⁰⁾ *De natura muliebri*, L. VII, 362, 428.

¹¹⁾ *De affectionibus internis*, L. VII, 202, 204, 212, 296.

¹²⁾ *De natura muliebri*, L. VII, 364.

Въ большомъ ходу были клистиры, изъ коихъ болѣе „легкіе“ приготовлялись изъ „Nitrum“ (углекислаго натра), меда, сладкаго вина и масла ¹⁾. Снарядомъ для промывательныхъ служили, какъ и у индусовъ, мочевые пузыри или мѣшки, снабжавшіеся трубками изъ тростника, изъ рога, слоновой кости, а также металлическими наконечниками изъ свинца, олова, серебра и даже золота ²⁾.

Гиппократъ говоритъ еще объ очищеніи одной только головы при апоплексіи, желтухѣ, застарѣлыхъ головныхъ боляхъ, нѣкоторыхъ хроническихъ болѣзняхъ и проч.—что достигалось вдыханіемъ сока сельдерея или отвара ароматическихъ травъ, а также втягиваніемъ въ носъ порошка мирры, бѣлой чемерицы и т. д. Всѣми этими средствами вызывали острый или хроническій насморкъ съ болѣе или менѣе обильнымъ отдѣленіемъ, полагая, что этимъ путемъ очищается мозгъ. Гиппократу же и кинидской школѣ впервые пришло на мысль при Емруета и чахоткѣ освобождать легкія и грудь катетеризмомъ гортани, задуваніемъ порошковъ въ бронхи, или введеніемъ раздражающей жидкости въ трахею при сильно вытянутомъ языкѣ, при чемъ кашлемъ выбрасывался наружу заключенный въ легкихъ гной. Для этой цѣли употреблялся отваръ Agum съ небольшою примѣсью деревяннаго масла, соли и меда, чемерица, мѣдные цвѣты, и проч. ³⁾

Между мочегонными средствами первое мѣсто занимаютъ кантариды, коихъ три штуки, по оторваніи головки, пожекъ и крыльевъ, растирались въ трехъ рюмкахъ воды и давались на одинъ пріемъ при леченіи водянки ⁴⁾. Далѣе для этой цѣли служили обильное питье, къ которому прибавлялось нѣсколько меда ⁵⁾, а также лукъ (*Allium Cera*), сельдерей (*σέλινον*, *Arium graveolens*) и чеснокъ (*Allium Porrum*) ⁶⁾.

Потогонный методъ состоялъ преимущественно въ обильномъ употребленіи теплыхъ напитковъ, теплыхъ обливаній и тепломъ содержаніи, а также втираній жирныхъ веществъ, каковыя средства способствуютъ „выдѣленію жара вмѣстѣ съ потомъ“ изъ раскрытыхъ поръ тѣла ⁷⁾. Лекар-

¹⁾ De affect. internis, L. VII, 216.

²⁾ Ср. Делоне, I. с., Московская мед. газета, 1877, № 36.

³⁾ Ср. Bouchut, I. с. I, 145.

⁴⁾ De victu in acutis, L. II, 512, § 26 (Appendix).

⁵⁾ De morbis II, § 12, L. VII, 20.

⁶⁾ De affectionibus, L. VI, 264, § 54.

⁷⁾ De locis in homine, L. VI, § 18, § 27.

ственных потогонных средств гипократики повидимому не применяли. Употреблялся потогонный методъ во всѣхъ горячечныхъ и другихъ болѣзняхъ, такъ какъ, по словамъ Гиппократъ, потъ способствуетъ разрѣшенію всѣхъ болѣзней:

„Болѣзни разрѣшаются выдѣленіями, имѣющими мѣсто либо черезъ ротъ, либо черезъ кишечный каналъ, либо черезъ мочевой пузырь, либо черезъ другой подобный органъ; что же касается пота, то онъ есть выдѣленіе, общее всѣмъ болѣзнямъ“¹⁾.

Наружная средства тоже были многочисленны. Сюда относятся:

1) Вода. Теплая вода употреблялась для обливаній, впрыскиваній въ носъ, въ мочевой пузырь, въ раны и проч., а также для общихъ, мѣстныхъ и паровыхъ ваннъ (иногда впрочемъ нагрѣваніе достигалось и солнцемъ)²⁾, наконецъ для припарокъ (*dermatata*) въ пузырь, оловянной или глиняной посудѣ³⁾. Мягчительныя припарки Гиппократъ считалъ весьма дѣйствительными при воспаленіи легочной плевы. Простѣйшій видъ ихъ представляла большая губка, погруженная въ теплую воду, далѣе съ этой цѣлью рекомендовалась ячменная мука, размѣшанная съ теплымъ разжиженнымъ уксусомъ и завернутая въ холщевую тряпку⁴⁾, для сухихъ же припарокъ—нагрѣтое просо съ солью въ шерстяныхъ мѣшечкахъ⁵⁾.—Еще обширнѣе было примѣненіе холодной воды, напр. холодныхъ обливаній и примочекъ при кровотеченіяхъ, воспаленіяхъ, „неизъязвленной“ рожѣ, припухлости и боляхъ составовъ, мышечныхъ разрывахъ, подагрѣ⁶⁾. Для той же цѣли употреблялось прикладываніе холодной горшечной глины, напр. при „рожѣ“ легкихъ⁷⁾. Далѣе холодъ считался полезнымъ при красной сыпи (*ερυθρά*), осложняющей опухоли селезенки, при круглыхъ высыпаніяхъ (*αἰσδαλμας*) отъ задержанія мѣсячныхъ кровей, отъ горячихъ ваннъ, отъ раздраженія кожи грубой одеждой, отъ обильныхъ потовъ, отъ поспѣшнаго приближенія къ огню послѣ холода: „если медлить съ приближеніемъ къ огню или съ теплой ванной, высыпанія не послѣдуетъ“⁸⁾. Морская (соленая) вода рекомендуется настоятельно при зу-

¹⁾ De victu in acutis, L. II, 474, § 15 (Appendix).

²⁾ De liquidorum usu, L. VI, 118—120, § 1.

³⁾ De victu in acutis, II, L. 268—270, § 7.

⁴⁾ Тамъ же, 270.

⁵⁾ Тамъ же, 272.

⁶⁾ Aphorismi, V, L. IV, 540, §§ 23, 25.

⁷⁾ De affectionibus internis, L. VII, 184, § 7.

⁸⁾ De liquidorum usu, L. VI, 130, § 6.

дящихъ накожныхъ сыпяхъ, а также при нѣкоторыхъ ранахъ: „раны рибавовъ не гноятся, если ихъ не трогать“ ¹⁾).

2) Масла. Втиранія маслами введены задолго до Гиппократата, для этой цѣли служили искусственно приготовленные душистыя масла, привозившіяся изъ Египта ²⁾. Чувствительные больные передъ морскимъ купаньемъ смазывали себя масломъ ³⁾. Во многихъ глазныхъ болѣзняхъ масла и жиры служили для защиты отъ „остроты“ ⁴⁾.

3) Уксусъ и уксусные пары по дѣйствию своему на кожу и составы тождественны съ морскою водою; гиппократикамъ было извѣстно разрѣшающее дѣйствіе уксуса на роговыя ткани. Уксусъ употреблялся въ нѣкоторыхъ страданіяхъ половыхъ органовъ и противъ чувства жженія въ ушахъ и зубахъ, а также при засореніяхъ ушей, концентрированный растворъ поваренной соли и уксуса рекомендовался противъ застарѣлыхъ накожныхъ страданій, особенно противъ „проказы ногтея“ ⁵⁾.

4) Вино, особенно красное, само по себѣ или съ вяжущими, служило для впрыскиваній, ваннъ, обливаній (при вялыхъ язвахъ) и проч. ⁶⁾.

Остальныя формы наружныхъ средствъ были: соки (*linctus*, *exlēgmatas*) ⁷⁾, родъ лепешекъ (*κόλλημα, φτοίσκοι*) ⁸⁾, пессаріи и проч. О пластыряхъ нигдѣ не упоминается.—Въ большомъ ходу, особенно вслѣдствіе ученія о происхожденіи многихъ болѣзней отъ истекающей изъ мозга слизи, были отвлекающія на глотку, полосканья, жевательныя и чихательныя средства ⁹⁾.

Мы такъ долго останавливались на общей терапіи Гиппократата, такъ какъ ей онъ обязанъ наибольшей долей своей неувидаемой славы. Главныя ея основы—это строгая обдуманность въ постановкѣ задачъ, точное опредѣленіе границъ возможнаго и спокойная увѣренность въ выполненіи ¹⁰⁾. Не

¹⁾ Тамъ же, 126, § 3.

²⁾ Hieronymus Mercurialis, Variar. lection. I. II, с. 19.

³⁾ *De liquidor. usu* l. c.

⁴⁾ Ср. Haeser, I, 164.

⁵⁾ *De liquidorum usu*, L. VI, 126—128, § 4.

⁶⁾ *De liquidorum usu*, L. VI, 128, § 5.

⁷⁾ Иначе *ἐκλεῖγμα*, отсюда *ἐκλεῖξις*, смѣшать въ видѣ сока, *De victu in acutis* L. II, (Appendix) 454, 456, 464; 518 § 30, 520, § 31, *De morbis mulierum* I, L. VIII, 52, § 14 и во многихъ другихъ мѣстахъ *Сборника*.

⁸⁾ *De affect. internis*, L. VII, 226, § 23; *De morbis mulier. I*, L. VIII, 110, § 51.

⁹⁾ Ср. *Фармакологию* и *De hebdomadibus*, 658, L. VIII, 659 §§ 37, 38.

¹⁰⁾ Haeser, I, 159, § 42.

смотря на всѣ перемѣны въ патогенетическихъ воззрѣніяхъ, терапія Гиппократа, въ главныхъ чертахъ, удержалась вплоть до нашихъ дней, измѣнялись только теоретическія воззрѣнія, помощью которыхъ старались доказывать ея рациональность. И въ настоящее время старые, наивные взгляды на изгнаніе или по крайней мѣрѣ удаленіе испорченныхъ соковъ изъ пораженныхъ мѣстъ организма могутъ удовлетворять только непосвященныхъ, всѣ симпатіи коихъ всегда будутъ на сторонѣ ревульсивнаго метода, именно вслѣдствіе его подкупающей ясности и удобопонятности. Въ послѣднее время, однако, патолого-анатомическая мѣстная терапія начинаетъ колебать авторитетъ гиппократовскихъ правилъ. Кровопусканіе не составляетъ уже болѣе необходимаго *revulsivum* для леченія воспаленія легкихъ, а простой проколъ груди и брюшины для удаленія выпотовъ (*Thoraco-и Paracentesis*) угрожаетъ сдѣлать излишнимъ весь устарѣлый истязующій аппаратъ изъ испанскихъ мушекъ, нарывныхъ пластырей и другихъ подобныхъ средствъ, изобрѣтенныхъ впоследствии подъ вліяніемъ ученія Гиппократа. Точно также и въ леченіи болѣе подкожныя впрыскиванія морфія угрожаютъ вытѣсненіемъ стараго отвлекающаго метода, хотя этотъ послѣдній опирается не только на авторитетъ Гиппократа, но и на солидныя наблюденія многихъ позднѣйшихъ практиковъ ¹⁾.

Частная патологія и терапія въ современномъ смыслѣ не была систематически разработана гиппократиками, а представляется разбросанной тамъ и сямъ по различнымъ трактатамъ *Сборника*, напр. въ *De victu in acutis*, *De affectionibus*, *De morbis*, *Epidemia*, изъ коихъ особенно послѣднія заключаютъ въ себѣ образцы исторій болѣзней, составляющихъ непосредственный продуктъ всей системы „Прогностики“ Гиппократа. Въ большинствѣ случаевъ въ нихъ именно весьма слабо изображено или вовсе пропущено все, относящееся къ характеристикѣ отдѣльныхъ болѣзней, къ мѣстнымъ признакамъ и осложненіямъ и къ пораженію отдѣльныхъ органовъ. Но зато съ величайшею точностію изложены общія причины (напр. уклоненія діеты до болѣзни и т. д.), критическія или некритическія эвакуаціи, признаки сваренія или сырости, состояніе дыханія, пота, мочи и т. д. Такимъ образомъ эти описанія представляютъ не столько отдѣльныя конкретныя болѣзни, сколько общія картины страданія и изображеніе благотѣльныхъ или безполезныхъ усилій природы ²⁾.

¹⁾ Ср. Petersen, l. c., 459, 460.

²⁾ Littré l. c., I, 44.

Сообразно съ этимъ было бы излишне искать въ *Сборникъ* какой нибудь систематической „носологiи“. Тѣмъ не менѣе Даниель Леклеркъ взялъ на себя немалый трудъ составить номенклатуру или классификацію упомянутыхъ въ *Сборникъ* болѣзней, которыя онъ дѣлитъ на 5 классовъ ¹⁾:

1. Болѣзни, названія коихъ не измѣнились и которыя въ послѣдствіи были извѣстны греческимъ врачамъ подъ тѣми же названіями и по тѣмъ же признакамъ, по коимъ различалъ ихъ Гиппократъ. Классъ этотъ, весьма многочисленный, изложенъ Леклеркомъ въ алфавитномъ порядкѣ и заключаетъ въ себѣ 319 названій болѣзней, изъ коихъ значительная часть сохранилась и въ современной номенклатурѣ. Мы, понятно, не можемъ войти здѣсь въ подробности, такъ какъ это заняло бы слишкомъ много мѣста, здѣсь скажемъ только, что о многихъ изъ этихъ болѣзней рѣчь будетъ при дальнѣйшемъ изложеніи.

2. Болѣзни, коихъ названіе измѣнилось и которыя легко узнать по описываемымъ припадкамъ. Сюда относятся напр. „изсушающая“ болѣзнь (*αἰκνυτή*) ²⁾, родъ гипохондрии, также *Morbus ructuosus* (*νοῦτος ἐρυματώδης*) ³⁾, *Morbus niger* (*μέλαινα νοῦτος*) ⁴⁾.

3. Болѣзни, которыя гипократики совсѣмъ не называютъ, а только описываютъ. Сюда относятся увеличенная селезенка, сопровождаемая цынгой ⁵⁾, эпидемическія рожи, переходящія въ гангрену съ обнаженіемъ костей и сухожилій ⁶⁾. Сюда же можно отнести и мужское безсиліе у Скиевовъ ⁷⁾.

4. Болѣзни, обозначенныя извѣстными названіями, отнюдь не соответствующими приводимымъ симптомамъ, какъ напр въ *De affectionibus internis*, „тифъ“ (*τῦφος*) ⁸⁾, описанія коего иногда подходят скорѣе подъ картины остраго ревматизма сочлененій ⁹⁾, далѣе „густая“ болѣзнь (*παχὺ νόσημα*) ¹⁰⁾, подъ которой описываются то родъ острой маніи вслѣдствіе путешествій по пустынѣ (§ 48), то какія то общія страданія нервной системы (§§ 49, 50), иногда съ потерей сѣмени (§ 47).

¹⁾ Daniel Leclerc, Histoire de la médecine I, 156—175.

²⁾ De morbis II, L. VII, 100, § 66.

³⁾ Тамъ же, 104, § 69.

⁴⁾ Тамъ же, 110, § 73, 112, § 74.

⁵⁾ Procrheticon II, L. IX, 66 § 36.

⁶⁾ Epidem. III, L. III, 70—72, §§ 3, 4.

⁷⁾ См. выше стр. 125 и 308 и De aëre, aquis et locis, 76, § 22.

⁸⁾ De affect. internis L. VII, 260—272 §§ 39—43.

⁹⁾ Тамъ же, 266, § 41.

¹⁰⁾ Тамъ же, 280—292, §§ 47—50.

5. Болѣзни, которыя хотя имѣютъ названіе, но коихъ нельзя узнать, такъ какъ онѣ не описаны, и о коихъ слѣдовательно возможны лишь догадки. Сюда относятся *Morbus phthiricus* или *phoenicicus* (νεύρος φθινική s. φοινική), по Галену родъ *Elephantiasis* ¹⁾, по Розенбауму—родъ накожной сыпи на лицѣ вслѣдствіе эксцессовъ *in Venere* ²⁾; далѣе болѣзнь *Tangae* (ταγγαί) ³⁾ подъ которыми подозрѣваютъ какія-то гніющія опухоли (*Foësius*), *Hirpurgis* (ἱρπυρίς) ⁴⁾—родъ прилива къ дѣтороднымъ органамъ вслѣдствіе продолжительной хсдьбы или верховой ѣзды, *Anemia* (ἀναιμία) ⁵⁾—родъ набуханія венъ отъ большаго количества воздуха въ крови (этой болѣзни разумѣется не слѣдуетъ смѣшивать съ *Anaemia*), *Typhomania* (τυφωμανία) ⁶⁾—что-то близкое къ летаргіи и френезіи, *Phœgea* (φηγεῖα) ⁷⁾—родъ опухолей околоушныхъ железъ (*Foësius*) и т. д.

Переходимъ теперь къ изложенію частной патологіи и терапіи гиппократиковъ по отдѣльнымъ системамъ и органамъ ⁸⁾.

Въ болѣзняхъ нервной системы немаловажную роль играетъ ученіе о нистекающей изъ головы слизи, которою закупориваются сосуды и черезъ то дѣлаются недоступными для крови и для Рлеума ⁹⁾. Этимъ путемъ объясняется происхожденіе односторонняго паралича и апоплексіи, которая въ *Сборникѣ* носитъ также названіе параплегіи (παράπληγία, βλητοί) и характеризуется потерей голоса, рѣчи, сознанія и движенія ¹⁰⁾. Въ одномъ мѣстѣ впрочемъ Гиппократъ говоритъ, что апоплексія происходитъ отъ крайнихъ температуръ ¹¹⁾.

¹⁾ *Prorrheticon* II, въ концѣ, L. IX, 74, § 43.

²⁾ *Roseubaum*, *Die Lustseuche im Alterthume*, Halle, 1839, 255.

³⁾ *Epidem.* II, Sect. I, L. V, 78, § 7.

⁴⁾ *Epidem.* VII, L. V, 468, § 122.

⁵⁾ *Epidem.* II, Sect. V, L. V, 130, § 5.

⁶⁾ *Epidem.* IV, L. V, 150 § 13.

⁷⁾ *Epidem.* VI, Sect. III, L. V, 296, § 6.

⁸⁾ Въ основаніе дальнѣйшаго изложенія положены подходящія мѣста самаго *Сборника* Гиппократа (изд. Литтре), при чемъ пособіемъ служили соотвѣтственный отдѣлы въ Учебникѣ Гезера, главнымъ же образомъ упомянутый уже выше трудъ А. Гирша (см. *Анатомія*), гдѣ кромѣ анатоміи находятся весьма драгоцѣнныя указанія на „Частную патологію“ гиппократиковъ,—трудъ, которымъ пользовался неоднократно и Гезеръ.

⁹⁾ *De morbo sacro* L. VI, 368.

¹⁰⁾ *De morbis* II, L. VII, 14, 16 §§ 6, 8; 36, 38 §§ 21, 25, III, 120, § 3.

¹¹⁾ *De aëre, aquis et locis*, L. II, 18, § 8.

Между воспаленіями головного мозга особенно важную роль играетъ „Phrenitis“ [φρενίτις—собственно: болѣзнь или расстройство ума]¹⁾, подъ которой подразумѣвались мозговые припадки, сопровождающіе всѣ острые болѣзни, какъ перемежающуюся лихорадку, тифъ, воспаленіе легкихъ. Далѣе описываются сотрясеніе мозга съ послѣдовательнымъ гноетеченіемъ изъ уха²⁾, гангрена (σφαγε-λισμός)³⁾ и водянка головного мозга (ὕδωρ ἐπὶ τῷ ἐγκεφάλῳ), при которой рекомендуется трепанація⁴⁾.

Изъ относящихся сюда отдѣловъ *Сборника* считаемъ нелишнимъ привести здѣсь цѣликомъ то мѣсто, гдѣ рѣчь идетъ объ ударѣ и крово-пущаніи:

„Внезапная потеря рѣчи (ударъ) происходитъ отъ переполненія или заоренія вены (φλεβῶν ἀπολήψας), когда этотъ недугъ поражаетъ человека до того здороваго, безъ вѣшной или другой насильственной причины. Въ подобномъ случаѣ необходимо открыть внутреннюю вену правой руки и выпустить большее или меньшее количество крови, смотря по сложенію и возрасту больного. У большинства подобныхъ больныхъ лице красное, взглядъ неподвижный, разгибаніе рукъ, скрежетъ зубовъ, пульсация артерій, судорожное сжатіе челюстей, холодныя конечности, приостановка тока воздуха въ сосудахъ“⁵⁾.

„Боли, сосредоточившіяся въ одномъ пунктѣ, вызываютъ туда притокъ черной желчи и острыхъ влаги, въ глубже лежащихъ частяхъ ощущается щемящее чувство, а вены въ свою очередь раздраженныя и высыхающія, растягиваются, воспаляются и притягиваютъ притекающія влаги. Когда такимъ образомъ кровь измѣнена и воздухъ не въ состояніи двигаться по опредѣленнымъ ему природою путямъ, тогда этотъ застой (στάσις) производитъ охлажденіе, потемнѣніе зрѣнія, потерю рѣчи, тяжесть головы и судороги, какъ скоро застой достигаетъ сердца, печени или большой вены; далѣе присоединяются падучая болѣзнь или параличъ, если приливы попадаютъ въ эти органы изъ сосѣднихъ венъ и если по причинѣ ихъ высыханія воздухъ не можетъ въ нихъ двигаться. Этими больнымъ слѣдуетъ съ самаго начала, приложивъ примочки, тотчасъ дѣлать крово-пущанія, пока внутренній воздухъ и влаги еще находятся въ движеніи. Затѣмъ слѣдуетъ заботиться о восстановленіи силъ больныхъ и, принявъ въ соображеніе кризисы и если болѣзнь не улучшается, назначить опорожняющія вверхъ. Что касается нижнихъ путей, то если промывательныхъ недостаточно, давать парное ослиное

¹⁾ Proorrheticon I, L. V, 510—518, §§ 1—3, 6, 11—13, 27, 28, 34; Prognosticon, L. II, 122 § 4; Epidem. I, Sect. II, L. II, 636, § 6.

²⁾ Epidem. V, § 50, L. V, 236.

³⁾ Praenotiones Coasae L. V, 624, § 183; De morbis II, L. VII, 12, § 5, 34, § 20, 38, § 23.

⁴⁾ De morbis II, L. VII, 26, § 15.

⁵⁾ De victu in acutis (Appendix), L. II, 402—404, § 4.

молоко не менѣе 12 котилъ (5¼ фунтовъ), а если больной крѣпкаго тѣлосложенія, даже болѣе 16 котилъ (7 фунтовъ¹⁾).

Болѣзни спиннаго мозга также объясняются застоями и приливами къ крестцу и спинному мозгу. *Tabes dorsualis* (φθίσις νωτιαίας) описывается слѣдующимъ образомъ:

„Спинной мозгъ сохнетъ особенно тогда, когда идущія къ нему вены и путь, ведущій изъ головного мозга, закупорены“²⁾. „Спинальная сухотка беретъ начало въ спинномъ мозгу, поражаетъ преимущественно новобрачныхъ и людей сладострастныхъ. Они не лихорадятъ, хорошо ѣдятъ, между тѣмъ худѣютъ, на разспросы отвѣчаютъ, что начиная отъ головы и вдоль спиннаго хребта у нихъ какъ бы ползаютъ мурашки, при мочеиспусканіи и испражненіяхъ у нихъ выделяется въ изобиліи жидкое сѣмя; они не въ состояніи оплодотворять и страдаютъ ночными поллюціями, все равно, спать или не спать съ женщиной. Когда пройдутъ или пробѣгутъ немного, или когда взбираются на гору, у нихъ скоро захватываетъ дыханіе и они чувствуютъ большую слабость, тяжесть въ головѣ и зовъ въ ушахъ. Впослѣдствіи появляется сильное лихорадочное состояніе и больной погибаетъ отъ лихорадки, сопровождаемой сильнымъ холодомъ (ὕπὸ λεπυρίου)³⁾“.

Изъ невралгій *Ischias* объясняется равнымъ образомъ приливами къ крестцовой кости, бедрамъ, геморроидальнымъ венамъ⁴⁾. Параличи личнаго нерва считаются не важнымъ страданіемъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда предвѣщаютъ апоплексію⁵⁾. Наконецъ описывается мышечная атрофія и параличи отъ удара или женскихъ болѣзней⁶⁾.

Леченіе нервныхъ болѣзней состоитъ главнымъ образомъ въ кровоизвлеченіяхъ, рвотныхъ, опорожняющихъ, въ употребленіи сыворотки или ослинаго молока, а при спинной сухоткѣ еще и паровыхъ ваннъ, питательной пищи и воздержаніи отъ вина и женщинъ въ теченіи цѣлаго года⁷⁾.

Падучей болѣзни (*ἱερὴ νοῦσος*) посвященъ особый трактатъ (*De morbo sacro*). Въ разрѣзъ съ общепринятымъ въ то время мнѣніемъ авторъ утверждаетъ, что эпилепсія столь же мало происходитъ отъ вмѣшательства боговъ и столь же мало священна, какъ и всякая другая болѣзнь, напр. лихорадка⁸⁾:

¹⁾ Тамъ же, 401—408, § 5.

²⁾ *De affectionibus internis*, L. VII, 198, 200, § 18.

³⁾ *De morbis* II, L. VII, 78, § 51.

⁴⁾ *De affectionibus internis*, L. VII, 292, § 51.

⁵⁾ *Prorrheticon* II, L. IX, 68 §§ 38, 39. ⁶⁾ *Praenof. Coasae*, L. V, 690, 476, *Epidem.* II, Sect. III, L. V, 102, § 1.

⁷⁾ *De morbis* II, L. VII, 80, § 51.

⁸⁾ *De morbo sacro*, L. VI, 352, § 1.

„Первые люди, присвоившіе палучей болѣзни священный характеръ, были по моему тоже, что нынѣшніе маги, очистители, шарлатаны и тому подобныя вадуватели, вообще люди, выдающіе себя за крайне благочестивыхъ и знающихъ болѣе, нежели другіе. Прикрываясь „божествомъ“ какъ мантией и предлогомъ, что бы маскировать свое невѣжество и безсиліе найти дѣйствительный способъ леченія, они придумали способъ леченія, ставящій ихъ выше всякихъ упрековъ, а именно предписываютъ очищенія, умиловивленія боговъ, запрещая ванны и мало пригодную для больныхъ пищу. Если больной выздоравливаетъ, успѣхъ приписывается ихъ искусству, ихъ прославляютъ, если же умираетъ, всю отвѣтственность за неудачу они вваливаютъ на боговъ“ ¹⁾).

По мнѣнію автора *De morbo sacro* эпилепсія не что иное, какъ болѣзнь мозга, зависящая отъ болѣзненнаго образованія слизи въ головѣ, которая надѣдаетъ и разжижаетъ мозгъ, что подтверждается вскрытіемъ черепа одержимыхъ этой болѣзнію козъ ²⁾). Болѣзнь эта наследственна и свойственна преимущественно флегматикамъ, но не холерическому темпераменту ³⁾; у людей старше 20 лѣтъ она бываетъ лишь тогда, когда они носятъ въ себѣ зачатокъ болѣзни съ дѣтства ⁴⁾), вообще же предрасположеніе къ ней начинается еще въ зародышевой жизни ⁵⁾). Описаніе болѣзни вполне вѣрно ⁶⁾), а отдѣльные случаи, какъ потеря рѣчи, сознанія, объясняются быстрымъ изліяніемъ слизи въ сосуды и прекращеніемъ доступа воздуха (Рнеума) въ вены мозга и груди, Рнеума же, какъ мы видѣли выше, есть причина сознанія и голоса. Судороги вызываются задержаннымъ въ членахъ Рнеума, которое, не находя себѣ выхода вслѣдствіе закупоренія сосудовъ слизью, беспокойно волнуется въ крови по направленію вверхъ и внизъ. При неслишкомъ обильномъ разливѣ слизи дыханіе и сознаніе прекращаются только на время, пока слизь не смѣшается съ теплою кровью и „сосуды вновь пропускаютъ воздухъ и сознаніе“. Если же она притекаетъ въ обильномъ количествѣ и густая, смерть можетъ наступить мгновенно, ибо тогда слизь „одерживаетъ побѣду“ надъ кровью, охлаждая и створаживая ее ⁷⁾). У очень маленькихъ дѣтей изчисленные случаи часто причиняютъ смерть или же по крайней мѣрѣ оставляютъ неизгладимые слѣды въ видѣ параличей, слабости или сведеній, напр.

¹⁾ Тамъ же, 354, 366, § 1.

²⁾ Тамъ же, 382, § 11.

³⁾ Тамъ же, 364, § 2.

⁴⁾ Тамъ же, 380, § 10.

⁵⁾ Тамъ же, 370, § 5.

⁶⁾ Тамъ же, 372, § 7.

⁷⁾ Тамъ же, 374, § 7.

КУРСЪ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

ПРОФ. Н. А. Вунге.

Мѣсторожденіе угля.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.	Угль въ %	Угль въ %				Удѣль- ный вѣсъ.	Угль 100 ч. дають кобса.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
			C.	H.	O.	N.				
Германія. Пруссія. Бассейнъ р. Руръ (Вест- фалія).	Воздухъ въ %	Въ %	Въ %	Въ %	Въ %	Въ %	Въ %	Въ %	Въ %	Въ %
	1.29	2.09	87.45	4.75	7.80	—	—	—	Слезащійся уголь (Backkohle).	Bar (1851).
	1.66	2.58	88.72	5.46	5.82	—	—	—	"	"
	1.29	2.08	91.48	4.39	4.13	—	—	—	"	"
	1.33	4.22	92.12	4.03	3.85	—	—	—	"	"
	—	1.06	92.88	4.12	3.50	—	—	—	"	"
	1.23	3.21	88.75	4.71	6.54	—	—	—	"	"
	2.03	5.07	86.61	5.27	8.12	—	—	—	"	"
	1.31	3.26	82.41	4.77	12.82	—	—	—	"	"
	1.19	6.56	82.51	4.87	12.62	—	—	—	"	"
Bochum.	2.25	3.98	81.29	5.26	13.45	—	—	—	"	"
	—	4.86	85.13	4.72	10.15	—	—	—	"	"
	—	2.70	82.46	5.29	12.25	—	—	—	"	"
	—	5.58	88.69	4.70	6.61	—	—	—	"	"
	—	3.64	88.59	4.46	6.95	—	—	—	"	"
	—	4.37	88.60	4.74	6.66	—	—	—	"	"
	—	1.25	88.54	4.99	6.47	—	—	—	"	"
	—	8.70	88.23	4.38	7.99	—	—	—	"	"
	—	5.50	84.42	5.00	10.58	—	—	—	"	"
	—	10.20	89.67	4.64	5.69	—	—	—	"	"
Ibbenbüren (Minden).	1.27	11.50	88.58	5.98	5.44	—	—	—	"	"
	1.26	9.29	90.42	4.59	4.99	—	—	—	"	"
	1.08	10.59	86.40	4.50	9.10	—	—	—	"	"
	1.08	14.05	84.54	4.71	10.75	—	—	—	"	"
	1.06	12.08	85.09	4.95	9.96	—	—	—	"	"
	—	—	—	—	—	—	—	—	"	"

1) Die Steinkohlen
Deutschland's II, 281, 283.

Мѣсторожденіе угля.	Вода въ углѣ, на высушен. на %	Золь въ углѣ въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится.					Угль-100 ч. угля дають въсь. кокса.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.	
			С.	Н.	О.	N.	S.				
Германія.											
Прирейнская провинція.											
Пруссія.											
Бассейнъ р. Ruhr.											
Königsgrube	—	9,62	83,54	5,64	10,40	0,42	—	1,2465	Гореть длин. плам. (Flambante).	} Мёне (1867).	
Hanibal-Bochum	—	6,58	82,53	5,32	11,45	0,70	—	1,2810	" "		
Ritterburg	—	3,81	88,42	4,94	5,90	0,74	—	1,2511	Годенъ для полученія кокса. .		
Piesberg	—	1,50	93,69	2,84	3,22	0,25	—	1,8440	Тошій		
Ibbenbüren	—	7,37	87,98	4,60	6,95	0,47	—	1,3080	Полужирный		
"	—	4,80	90,35	4,83	4,82	—	—	1,3050	Тошій		
Сред. для угля. р. Ruhr .	1,40 (13)	5,73	87,32	4,78	7,90	—	—	1,2892	81,67 (6)		

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, высушен. на 100 въ %	Золь въ сухонъ углѣ въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится.				Удѣль- ный вѣсъ.	Удѣль- 100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.
			С.	Н.	О.	N.				
Германія.										
Гамбургъ и Шамбургъ.										
Hohewarte	—	16,200	83,28	5,82	10,90	—	—	Полужирный уголь Sauerwein (1861).		
Barsinghausen	—	18,600	81,61	5,68	12,71	—	—			
Kniggenbrück	—	15,400	85,93	5,96	8,11	—	—			
Kloster Barsinghausen	—	15,300	82,04	5,62	11,74	—	—			
Hohenbostel	—	14,900	84,74	5,88	9,98	—	—			
Bröner Zechen	—	13,500	80,05	4,97	14,98	—	—			
Osterwalden Zechen	—	18,000	83,02	5,75	11,23	—	—			
Stadthagen 4-a	—	6,800	89,67	5,27	5,06	—	—			
" 5-a	—	7,500	88,32	5,27	6,41	—	—			
Hohewarte	—	15,300	81,81	5,59	12,60	—	—			
Hohenbostel	—	20,200	85,67	5,42	8,91	—	—	Жирный уголь (Bastkohle) Шаменный уголь Fleck 1). "		
Königl. Zeche	—	15,460	81,97	5,60	12,48	—	—			
Stadthagen 5-a	—	8,900	87,08	5,17	7,75	—	—			
Bückebury (Шамбургъ)	—	0,940	94,37	4,59	1,04	—	—			
Tiefbrunnen	—	1,941	87,76	4,40	7,84	—	—			
Schierborn	—	—	—	—	—	—	—			
Среднее	—	12,562	85,19	5,40	9,41	—	—	(15)		

Мѣсторожденіе угля.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.					Удельный вѣсъ.	Удельный вѣсъ угля на 100 ч. кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.	
	Зольность въ %									
	Влага въ углѣ, высушен. на воздухѣ въ %	С.	Н.	О.	N.					S.
Германія. Piesberg около Osnabrück.										
1.	—	6,04	96,14	2,02	1,84	—	—	Мягкій антрацитъ въ кускахъ.	Hilkenkompu.	
2.	—	6,81	97,77	2,23	0,00	—	—	" "	Kemper (1860).	
3.	—	7,86	97,44	1,98	0,68	—	—	Твердый антрацитъ въ кускахъ	" "	
Среднее .	—	6,90	97,11	2,08	0,81	—	—			
Общее средн. для углей и антрац. Германіи. . .										
	4,92 (98)	6,528	84,76	4,91	10,39	0,43 (3)	1,8150 (89)	73,29 (93)		
Данія. O. Snderoe (груп. ост.Ферое).	1,05	1,52	72,52	5,28	22,20	—	1,958	51,98	Beghin и Mène(1875).	
Италія. Toscana ¹⁾ .										
Monte Massi	—	14,25	72,30	5,83	30,80	1,07	—	1,38—1,39	Тощ. уг. безъ блес. гор. съ плам.	La Sava (1847/8).
Monte Bomboli	—	4,71	80,27	5,10	13,65	0,98	—	1,38—1,40	Жирный уг., гор. слаб. пламен.	" "
Sardinia.										
Canton Gonesz	—	5,85	68,71	5,04	81,25	—	—	—	—	Abbènen Rossi(1851).
Среднее для углей Италіи .	—	8,27	72,10	5,32	22,58	—	—	1,38	59,015	
						(3)	(4)	(2)		

¹⁾ Угли эти, хотя и назв. авторомъ камен., относятся, по всей вѣроятности, къ бурнымъ углямъ (срав. стр. 89).

Мѣсторожденіе угли.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.					Удѣль- ный вѣсъ.	Удѣль- 100 ч. угля дають кокса.	Свойства углей.	Имя изслѣдователя.		
	Воды въ углѣ, высушен. на 100 въ %	Воды въ сѣ- комъ углѣ въ %									
			С.	Н.	О.					N.	S.
Р о с с і я.											
Западный бассейнъ.											
<i>Дзятковская губ. около Домброва.</i>											
Коль Ксаверій	—	3,09	67,22	5,37	27,41	—	—	61,10	Коксъ неспекающійся	Кунаковъ (1875).	
" "	—	4,54	68,65	5,10	31,25	—	—	62,58	" плохо спекающійся		
" "	—	2,39	67,31	4,50	28,19	—	—	63,40	" спекающійся		
" Тадеушъ	—	2,64	70,44	5,50	24,06	—	—	61,43	Хорошо спекающійся		
" "	—	8,63	67,49	5,12	27,39	—	—	63,38	Коксъ спекающійся		
" Цѣтковскій	—	2,16	62,49	4,97	32,54	—	—	59,48	" неспекающійся		
" "	—	1,90	61,89	4,95	33,16	—	—	56,58	" плохо спекающійся		
Шахта Копелевъ	—	4,11	67,87	5,78	26,35	—	0,84	60,28	" спекающійся		
" "	—	2,32	66,45	5,15	28,40	—	—	60,32	" "		
" Коль новаля	—	4,08	64,05	5,45	30,50	—	—	64,48	" плохо спекающійся		
" "	—	2,91	67,82	5,32	26,86	—	0,23	60,04	" "		
" Лабенцкій	—	2,49	67,43	5,26	27,31	—	—	66,09	Коксъ неспекающійся		
" Редень	—	1,00	67,92	5,16	26,92	—	—	58,55			
" "	—	3,00	68,17	5,27	31,56	—	—	61,15			
Среднее для зап. басс.											
—	—	2,88 (14)	66,08	5,21	28,71	—	—	61,32 (14)	—	Лисенко (1877).	
Сѣверный или средний бассейнъ.											
<i>Олонечская губернія.</i>											
Д. Шунга ¹⁾	5,10	2,22	94,20	0,83	4,97	—	—	1,84	Кусокъ не больш. вел., съ смоли- черн. цвѣт. и блеск., казкомъ раков.		
" "	5,08	32,46	98,88	0,96	5,16	—	—	2,09	Шлотный кусокъ чернома- т. цвѣт., съ прожилк. кварца		

¹⁾ Уголь Шунги не принять въ вниманіе при выводѣ среднихъ чиселъ.

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, высушен. на воздухѣ въ %	Золы въ сухонѣ въ углѣ въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.				Удѣль- ный давленіе въ 100 ч. угля давленіе въ 100 ч. кокса.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.	
			С.	Н.	О.	N.				
Р о с с і я.										
Сѣверный или средній бассейны.										
Олонекская губернія.										
Д. Шунга (Павленск. уѣздъ).	7,76	1,19	99,20	0,40	0,00	0,40	1,98	—	Черный алмазно-блес. уголь . .	Иностранцевъ (1879).
„ (сред. изъ 4 анализ.).	5,66	29,60	99,32	0,42	0,26	1,65	—	—	Черн. масса съ прим. отд. съ слаб. граф. блескомъ, много золы .	
„ (сред. изъ 3 анализ.).	3,85	72,10	99,64	0,36	0,00	1,43	—	—	Землистая разность (Олонек. зем.).	
„	1,38	83,60	99,37	0,63	0,00	3,05	—	—	Черн., толстослоист. глинист. сланецъ	
„	0,40	95,42	99,56	0,44	0,00	0,00	—	—	„ „ „ „ „	
Новгородская губернія.										
Боровицкій уѣздъ.										
Р. Прикша.	7,50	1,15	67,91	6,32	25,77	6,95	—	38,72	Темнобур. цѣбтъ, слоист. сложенъ, коксъ неспелъ, прониз. желѣз. колчеданомъ	Г. Ж. (1855 III, 509).
Худшій	7,83	3,85	65,41	6,04	28,55	7,25	—	48,00	„ „ „ „ „	
Тульская губернія.										
Валинскій пріискъ (Озоев. у.).	11,34	5,93	73,40	5,42	21,18	2,56	—	44,60	—	Г. Ж. (1853, IV, 93).
„ „	14,52	7,98	76,40	5,57	18,03	5,58	—	48,00	—	
С. Малевка (Богородиц. у.).	—	26,66	66,81	6,44	26,75	—	—	—	Тонкій уголь, бурочерн. цв., слоист. Ильенковъ (част. сообщ.).	Петровъ 2).
„ „	—	14,00	64,49	8,58	26,93	—	—	—	Слож., на воздухѣ разсыпается .	
„ „	—	12,50	63,30	4,40	32,30	—	—	31,60	„ „ „ „ „	1) Курсъ Хим. Техн. 2 изд. 2) Сообщ. Вреденова (1868).
„ „	—	—	—	—	—	—	—	—	„ „ „ „ „	

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, высушен. на воздухѣ въ %	Зольн. въ углѣ, въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.				Угль-ный рядъ.		Угль-100 ч. угля дають коеса.	Свойства угля.	Имя исследователя.
			C.	H.	O.	N.	S.				
Тульская губернія.											
С. Маленга.	11,05	12,12	72,88	3,93	22,06	1,13	4,12	1,210	58,35	Тошій уголь, чернобураго цѣта, на воздухѣ распадается Горючій сланецъ. Тошій уголь, чернобураго цѣта, на воздухѣ распадается Klatzo (1870).	
"	10,16	10,08	73,76	3,45	21,68	1,11	—	—	50,83		
"	8,46	15,81	76,45	3,46	18,92	1,17	—	—	54,23		
"	5,67	14,31	61,56	6,62	31,20	0,62	3,70	—	54,06		
"	17,06	18,63	74,33	6,19	18,17	1,31	—	—	59,67		
"	17,80	19,92	71,85	5,73	21,13	1,29	—	—	60,02		
"	13,03	12,82	66,55	6,64	35,67	1,14	—	—	50,13		
"	12,16	19,52	51,57	6,69	40,45	1,29	—	—	53,76		
"	19,76	48,07	75,85	8,55	15,28	0,82	—	—	66,58		
"	8,02	10,26	82,25	4,53	11,95	1,27	—	—	54,03		
"	7,91	8,43	81,06	4,54	13,13	1,27	—	—	58,68	Тошій уголь, чернобураго цѣта, на воздухѣ распадается Klatzo (1870).	
"	5,12	15,17	77,81	7,44	13,96	1,29	1,08	—	56,70		
"	6,01	14,08	77,22	6,81	14,61	1,36	—	—	57,12		
"	6,04	19,39	58,10	4,52	36,57	0,81	—	1,122	49,06		
"	4,28	18,47	58,60	4,50	36,10	0,80	2,33	—	47,16		
Кураино .	3,73	9,24	79,00	9,60	9,50	1,90	2,14	1,108	36,11		
Обидино.	15,73	28,49	74,00	6,90	18,40	0,70	4,50	1,487	46,78		
"	8,43	11,24	70,04	7,21	22,08	0,72	4,38	1,280	40,67		
"	3,96	10,85	79,40	8,60	10,20	1,80	1,94	—	37,67		
Дедново .											

¹⁾ Сѣра въ видѣ сѣрнистыхъ соединений и вычисл. на вѣщ. съ золою

Мѣсторожденіе угля.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.				Удѣ- ный вѣсъ.	100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.	
		С.	Н.	О.	N.					
										S.
Тульская губернія.										
Товарково	10,94	58,74	6,47	33,60	1,19	—	50,16	Тошій уголь чернубураго цвѣта, на воздухѣ распадается . . . Klatzo (1870).		
"	26,16	50,56	6,08	41,53	1,83	—	53,46			
"	15,48	59,81	6,92	31,97	1,30	—	56,17			
8 верстъ отъ Тулы	26,67	56,25	70,14	4,53	25,26	0,07	2,043			
"	20,73	34,86	64,00	6,08	29,62	0,80	1,951			
"	9,10	12,50	64,65	5,64	28,80	0,91	—	31,60		
Рязанская губернія.										
С. Марасина (Данков. у.)	—	6,25	78,46	8,60	12,94	2,62	—	Погожъ на шотландскій богкедъ. Klatzo (1870). Тош. уг. чернубур. цв. на вод. расл. Воскресенскій (1845)		
"	3,46	8,02	75,70	10,10	12,40	1,80	1,104			
"	4,08	14,53	82,06	11,84	4,20	1,90	1,180			
Горки	13,47	21,96	53,48	5,33	41,07	0,12	1,662			
"	19,46	22,12	50,38	6,36	43,00	0,26	—			
"	18,53	29,38	52,90	8,85	38,06	0,19	1,953	57,41		
Д. Гринорьева.	—	25,96	67,88	6,09	26,03	—	—	52,31		
Калужская губернія.										
С. Зеленина (Лихвинск. у.).	—	19,38	79,32	5,22	15,46	—	—	62,93		
Владимирская губернія.	—	—	—	—	—	—	—	—		
На б. р. Ока	—	6,46	64,42	4,74	30,84	—	—	56,04		
Воскресенскій (1845)										
Средн. для сѣв. бассейна	10,28	21,10	72,68	5,58	21,84	—	—	57,55		
	(41)	(48)	(48)	(48)	(48)	(18)	(15)	(40)		
	3,23	1,545	52,08							

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОБОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

Переходимъ ко внѣшней политикѣ Юстиніана. И здѣсь на первомъ планѣ стоитъ завоеваніе Африки. Мы знаемъ уже (стр. 168), что въ первой половинѣ V вѣка Карфагеномъ и окрестною страню завладѣли вандалы. Въ 468 г. императоръ Левъ еракіяннинъ отправлялъ сильную экспедицію для изгнанія вандаловъ изъ Африки, но безуспѣшно. Внутреннія междоусобія въ царствующемъ домѣ вандаловъ (528—533 г.) открыли Юстиніану возможность начать исполненіе своей политической программы съ Африки. Намѣреніе императора не пользовалось сочувствіемъ вельможъ, представитель которыхъ Іоаннъ каппадокійскій обстоятельно доложилъ императору, что захватить Африку трудно, а удержать безъ обладанія Сицилією и Италією невозможно и т. д. На этотъ разъ не вмѣшательство Θεодоры, а другое, быть можетъ, неожиданное обстоятельство дало новый оборотъ мнѣнію царскаго совѣта. Одинъ изъ епископовъ, пришедшій съ востока, просилъ аудіенціи у императора и объяснилъ на ней, что Богъ повелѣлъ ему идти къ императору и обличить его за то, что онъ, сначала рѣшившись освободить православныхъ обитателей Африки отъ ига тиранновъ, потомъ убоился какаго-то суетнаго страха. „Но—заклучилъ вѣстникъ божіей воли,—такъ говоритъ Господь: *Я приду на помощь сражающемуся и покорю его власти Африку.*“ Императоръ съ своей стороны заявилъ, что ему было во снѣ ободрительное видѣніе одного африканскаго епископа, замученнаго вандалами. ¹⁾ Трудно рѣшить, насколько къ этимъ заявленіямъ примѣшивалось вліяніе фантазіи или политическаго расчѣта. Но послѣдствія блистательно оправдали рѣшимость Юстиніана. Велизарій, назначенный по настоянію и. Θεодоры начальникомъ экспедиціи, въ очень короткое время овладѣлъ Карфагеномъ и окрестною страню, разбилъ вандалскаго царя Гелимера и довелъ его до необходимости сдаться въ плѣнъ. Съ триумфомъ возвратился Велизарій въ Константинополь, (535 г.) представляя Юстиніану плѣннаго царя Гелимера и священные сосуды, принадлежавшіе нѣкогда храму іерусалимскому.

¹⁾ Религіозный характеръ анти-вандалской экспедиціи виденъ изъ церемоній при ея отправленіи, которыя нѣсколько напоминаютъ намъ отправленіе московскаго войска противъ поляковъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1655 г.). Флотъ Велизарія былъ напутствованъ молебствіемъ и окропленъ святою водою. На главный корабль патріархъ отправилъ одного только что крещеннаго воина, какъ носителя новой благодати.

Для удержанія вновь прибрѣтеннаго Кароагена необходимо было завоевать Сицилію, а за тѣмъ и всю Италію. Это входило въ планы Юстиніана, а исполнителемъ былъ тотъ же знаменитый Велizarій. Но съ готами, владѣвшими Италію, нѣсколько труднѣе было управиться, чѣмъ съ вандалами. Правда и тутъ Юстиніану благопріятствовали обстоятельства. Италію управляла дочь Теодорика Амалазунта за малолѣтствомъ сына своего Аталариха, который и умеръ въ 534 г., не достигнувъ совершеннолѣтія. Женское управленіе не нравилось готамъ, тѣмъ болѣе, что Амалазунта, образованная и сдѣлавшаяся почти римлянкою, чувствовала болѣе расположенія къ римлянамъ, чѣмъ къ своимъ единоплеменникамъ, и вступила въ тѣсныя сношенія съ византійскимъ дворомъ, помышляя даже о бѣгствѣ въ восточную имперію. Второй бракъ Амалазунты съ племянникомъ Теодорика Теодатомъ не поднялъ ея репутаціи въ глазахъ готамъ, которые наконецъ и умертвили ее въ 534 г. Это обстоятельство дало поводъ Юстиніану, уже начавшему переговоры объ уступкѣ Сициліи въ пользу восточной имперіи, объявить войну готамъ подъ предлогомъ мщенія за смерть Амалазунты. Велizarій въ нѣсколько недѣль овладѣлъ Сицилію, а вслѣдъ затѣмъ и южною Италію, гдѣ греческій языкъ еще сохранился въ устахъ жителей. Велizarій занялъ и самый Римъ и цѣлый годъ (537) удачно защищалъ его отъ готамъ, осаждавшихъ городъ подъ начальствомъ Витигеса. Въ 540 г. готы предложили корону самому Велizarію, но Велizarій отклонилъ предлагаемыя ему почести и сталъ управлять Италію не въ качествѣ готскаго короля или западнаго императора, а въ качествѣ византійскаго намѣстника. Тѣмъ не менѣе подозрительный Юстиніанъ вызвалъ его въ Константинополь и Велizarій имѣлъ удовольствіе привести своему императору другаго плынаго варварскаго короля—Витигеса готскаго, точно также, какъ привелъ Гелимера.—Между тѣмъ готы нашла конецъ себѣ способнаго вождя въ лицѣ Тотилы, которому не могъ противустоять ни одинъ греческій полководецъ, кромѣ Велizarія,—и который скоро опять овладѣлъ почти всею Италію. Юстиніанъ наконецъ рѣшился послать въ 544 г. въ Италію Велizarія, но далъ ему столь незначительное войско, что Велizarій, не смотря на всѣ усилія, не могъ спасти Рима, который послѣ продолжительной осады и былъ взятъ готами въ 546 г. Правда въ слѣдующемъ году готы опять оставили Римъ, а Велizarій опять

занялъ (въ февр. 547 г.) раззоренный вѣчный городъ, но съ своимъ слабымъ отрядомъ не могъ совершить ничего прочнаго и достойнаго своей славы. Таково было положеніе дѣлъ въ Италіи, когда (28 іюня 548 г.) умерла имп. Θεодора, съ которою закончился блестящій періодъ Юстиніанова царствованія.

Для церковной исторіи завоеваніе Юстиніаномъ Италіи важно въ томъ отношеніи, что оно поставило римскаго папу почти въ тавія же подчиненныя отношенія къ византійскому императору, въ какихъ были другіе восточные іерархи. Мы видимъ, что въ 536 г. папа Агапитъ является въ Константинополь, гдѣ и умираетъ (1-22 апр. 536 г.); мы видимъ, что имп. Θεодора вмѣшивается въ дѣло объ избраніи новаго папы и, отстраняя Сильверіи, предоставляетъ римскую кафедру Вигилію (537 г.); мы видимъ, что папа Вигилій прибываетъ въ Константинополь въ 547 г. и живетъ здѣсь нѣсколько лѣтъ и т. д. Не было рѣчи о верховныхъ исключительныхъ правахъ римскаго первосвященника и о независимости его ни отъ какой мірской власти. Въ то самое время, когда императорское участіе въ дѣлахъ церкви достигло высшей степени своего развитія, — протесты римскаго первосвященника раздаются робко и нерѣшительно и остаются большею частію безъ послѣдствій. Но объ этомъ будетъ особая рѣчь впереди.

Менѣе блестящи и удачны были дѣла Юстиніана на востокѣ. Держась наступательной политики на западѣ, Юстиніанъ ограничивался на востокѣ только обороною. Въ этихъ видахъ для огражденія своей имперіи отъ набѣга сѣверныхъ варваровъ Юстиніанъ построилъ множество крѣпостей, большею частію маленькихъ (*μικροῦρα*), въ три ряда. Первый рядъ шелъ отъ Сингидона (нынѣшняго Бѣлграда) параллельно Дунаю и Черному морю; сюда между прочимъ можно отнести нѣкоторыя крѣпости, построенныя на нынѣшней русской территоріи напр. Алустонъ, (нынѣшняя Алушта въ Крыму). Второй рядъ шелъ по южному склону Балканскихъ горъ, заключая въ себѣ между прочимъ Уліану и Сардику (нынѣшнія Кюстендиль и Софію). Наконецъ третій рядъ шелъ еще южнѣе, начинаясь отъ новаго Эпира и доходя до *длинныхъ стѣнъ* Анастасіевыхъ, ограждавшихъ столицу. Кромѣ того Юстиніанъ старался связать и обуздать варваровъ дипломатическими сношеніями и переговорами. Христіанство и высшая греческая цивилизація въ этомъ случаѣ много ему содѣйствовали. Такъ въ 528 г. вождь геруловъ Граитесь и вождь жившихъ близъ Босфора гунновъ

Гордасть пришли въ Константинополь и приняли св. крещеніе. Цаны, жившіе близъ Кавказа, а потомъ и абазги (абхазцы), тоже обратились въ христіанство и Юстиніанъ построилъ для нихъ церкви. Юстиніанъ не гнушался менѣе возвышенными средствами; онъ платилъ варварамъ деньги за то, чтобы они сидѣли смирно, и возбуждалъ между ними внутренніе раздоры. Съ сѣверными варварами Юстиніанъ въ первый періодъ своего царствованія еще кое-какъ управлялся, но персы и тогда уже нанесли византійской имперіи тяжкіе удары. Юстиніанъ при своемъ воцареніи засталъ войну съ персами, велъ ее удачно—благодаря Велизарію, но заблагоразсудилъ покончить ее, уплативъ персидскому царю Хоздрю 1100 литръ золота (болѣе 330.000 р.) Сумма казалась Юстиніану незначительною, а между тѣмъ ему хотѣлось сосредоточить военныя силы и вниманіе на предпріятіяхъ на западѣ. Миръ съ персами продолжался около 10 лѣтъ, но когда Хоздрей узналъ о завоеваніяхъ Юстиніана въ Африкѣ и Италіи, то зависть, прикрываемая также, какъ и въ настоящее время, заботами о политическомъ равновѣсіи, побудила персидскаго царя возобновить войну. Въ 540 г. Хоздрей быстрымъ и смѣлымъ движеніемъ вторгся въ беззащитную Сирію, взялъ приступомъ и разграбилъ Антиохію, второй городъ имперіи по богатству и населенію, и большую часть антиохійцевъ перевелъ въ Персію, гдѣ основалъ для нихъ новый городъ—*Антиохію Хоздреву*. Другіе города Сиріи—Іераполь, Беря, Халеида, Апамея принуждены были уплатить окупъ Хоздрю, чтобы избавиться отъ той участи, какую потерпѣла Антиохія. Хоздрей достигъ до приморской Селевкии, искупался въ Средиземномъ морѣ и принесъ жертву солнцу, какъ бы желая наглядно засвидѣтельствовать, сколь далеко онъ проникъ въ глубь римской имперіи. Хоздрю Юстиніанъ могъ противопоставить только Велизарія. Успѣхи Велизарія были не блистательны, но все-таки своимъ походомъ 543 г. онъ спасъ Сирію отъ окончательнаго раззоренія. Театръ войны съ персами былъ перенесенъ въ Колхиду, гдѣ военныя дѣйствія затянулись еще на много лѣтъ.

Въ заключеніе можно упомянуть о союзѣ Юстиніана съ абиссинскимъ царемъ Элесбосемъ. Союзъ этотъ, заключенный въ видахъ торговли, свидѣлствуетъ также о широкой внѣшней политикѣ Юстиніана. Для церковной исторіи абиссинскія отношенія Юстиніана освѣтили на малое время дальній уголокъ христіанскаго востока. Въ

четіяхъ—минейхъ подѣ 24 октября, а также подѣ 19 декабря, можемъ читать повѣствованія о Элевбоѣ, царѣ эѳіопскомъ, о Григоріѣ, епископѣ омиритскомъ, объ Ареѣ, воеводѣ Неграна града, и съ нимъ 2299, пострадавшихъ отъ омиритскаго царя Дунава.

Полагая смерть имп. Θεодоры на рубежѣ между блестящимъ и бѣдственнымъ періодами царствованія Юстиніана, мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы до 448 г. царствованіе Юстиніана представляло рядъ сплошныхъ удачъ. Бывали и тогда бѣдствія, но они случались рѣже и при энергіи правительства представлялись зломъ поправимымъ. Во второй же половинѣ царствованія Юстиніана бѣдствія стали чаще и подданные его стали смотрѣть на жизнь безнадежнѣе. „Тщаніе, съ какимъ каждое несчастіе этого періода заносится въ исторію“, говоритъ Финлей, „служить сильнымъ доказательствомъ упадка греческаго народа. Въ развивающемся обществѣ опустошенія, производимыя болѣзнями, пожарами и землетрясеніями, какъ бы ни были значительны, считаются только личными и временными несчастіями: произведенная ими пустота въ населеніи быстро пополняется, а разрушенная собственность съ новою прочностію и красотою возстаетъ изъ подѣ развалинъ. Когда же случается, что населеніе страны гибнетъ на нѣсколько поколѣній отъ мора, или что пожаръ и землетрясеніе разрушаютъ города, которые никогда больше не застраиваются въ своемъ прежнемъ объемѣ, то народъ склоненъ видѣть въ этихъ несчастіяхъ капитальную причину общаго упадка и придаетъ имъ неподобающее историческое значеніе“.

При Юстиніанѣ насчитывается болѣе 20 землетрясеній, изъ коихъ болѣе значительныя случились къ концу царствованія. Въ 551 г. было землетрясеніе въ Беотіи и Ахаіи, разрушившее много селъ и 8 городовъ въ томъ числѣ Херонею, Коронею, Патры и Навпактъ. Лѣтомъ 554 г. было великое землетрясеніе въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ имперіи. Въ столицѣ оно продолжалось не менѣе 40 дней и разрушило до основанія много домовъ, церквей, банъ и значительную часть стѣнъ. Изъ другихъ городовъ пострадали особенно Никомидія, Беритъ, Косъ. Въ 556 г. отъ землетрясенія произошло также много опустошеній въ столицѣ, а въ 558 г. упалъ куполь св. Софіи.

Моровая язва была также страшною гостею, ходившею по го-

родамъ и селамъ римской имперіи много лѣтъ и истребившею несчетное множество жителей. Прокопій такъ описываетъ ходъ ужасной болѣзни. „Началась она у египтянъ, обитателей Пилусія. Оттуда взяла два направления: одно—къ Александріи и къ другимъ частямъ Египта, другое—къ смежной съ Египтомъ Палестинѣ: но потомъ охватила она всю землю. Подвигаясь все впередъ и въ опредѣленное пространство времени,—казалось,—она направляла ходъ свой по извѣстнымъ законамъ. Она оставалась въ каждомъ мѣстѣ срочное время; дѣйствовала не мимоходомъ или случайно, но проникала съ разныхъ сторонъ въ отдаленные края вселенной, какъ будто боялась, чтобы какой-нибудь уголокъ земли не укрылся отъ нея. Ни островъ, ни пещера, ни вершины горы не были ею забыты. Если она и пропускала какую-либо страну, не касаясь ея жителей или поражая ихъ слегка, то впоследствии возвращаясь туда, она, хотя болѣе не трогала гѣхъ, которыхъ прежде поразила, однако выходила оттуда не прежде, какъ взявъ обреченныя себѣ жертвы. Начинаясь съ приморскихъ мѣстахъ, зараза проникала внутрь страны.... Она не щадила ни пола, ни возраста. Ни пребываніе въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ, ни различіе въ образѣ жизни, ни разность свойствъ или занятій, ни другое что-либо, чѣмъ люди отличаются другъ отъ друга, ничто не могло спасти отъ болѣзни... Можно только сказать навѣрно (прибавляется Прокопій въ другомъ мѣстѣ), что эта болѣзнь, дѣйствіемъ-ли случая или Провидѣнія, тщательно выдѣлила и пощадилла самыхъ дурныхъ людей“ ¹⁾ (Персид. в. 22, 23). Собственно въ Константинополѣ чума свирѣпствовала въ 541—543 г., но вообще изъ предѣловъ имперіи она не выходила до конца царствованія Юстиніана и даже до конца VI столѣтія.

Сѣверные варвары также сильно тревожили восточную имперію, не смотря на рядъ устроенныхъ Юстиніаномъ укрѣпленій. Замѣтимъ кстати, что система укрѣпленій Юстиніановыхъ сильно напоминаетъ намъ рядъ засѣкъ и сторожевыхъ постовъ, какими московское государство думало оградить себя отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. И византійскія и московскія укрѣпленія одинаково не достигали цѣли, потому что варвары, дробясь на мелкіе отряды, протекали сквозь рядъ укрѣпленій, какъ вода сквозь сито. До того дошла смѣлость варваровъ,

¹⁾ *Въ томъ числѣ и самого Прокопія*,—можетъ прибавить читатель, не уважающій этого историка памфлетиста.

что въ 559 г. вождь гунновъ Заберганъ проникъ за *длинные стѣны* и угрожалъ самой столицѣ, и только военной опытности старика Велизарія Константинополь обязанъ своимъ спасеніемъ.¹⁾— Угрожаемый въ самой своей столицѣ, Юстиніанъ естественно не могъ быть силенъ въ новопріобрѣтенныхъ окраинахъ имперіи, — въ Африкѣ и Италіи. „Покореніе греками Африки,“ — говоритъ Шлоссеръ“, не улучшило жалкаго положенія ея жителей. Вскорѣ завязалась борьба между греками и дикими кочевыми маврами, которые вмѣстѣ съ остатками вандаловъ стали тревожить провинцію набѣгами. Изъ Константинополя явилась толпа чиновниковъ, которые только заботились о соблюденіи административныхъ формъ и хотѣли собирать налоги по прежнимъ росписаніямъ податей въ томъ же количествѣ, въ какомъ взимались они до вторженія вандаловъ, когда провинція находилась еще въ цвѣтущемъ состояніи. Но списки эти были уничтожены во время нашествія вандаловъ, и потому при взиманіи податей господствовалъ самый возмутительный произволъ. Кромѣ того запрещеніе аріанскаго богослуженія оскорбляло значительную часть населенія Африки, а конфискація имущества вандалскаго была обидна для греческихъ воиновъ, которые женились на женахъ и дочеряхъ вандаловъ и считали эти имущества своею наслѣдственною собственностію. Эти правительственныя ошибки вызывали одно возмущеніе за другимъ, и спокойствіе возстановилось только по совершенномъ опустошеніи провинціи.“

¹⁾ Чрезъ три года послѣ спасенія столицы (562 г.) Велизарій попалъ въ опалу и былъ заключенъ подъ стражу. Неблагодарность Юстиніана—должно полагать—сильно поразила современниковъ, а еще болѣе потомковъ. Составилась фабула, будто Юстиніанъ ограбилъ и ослѣпилъ Велизарія, и рабъ, водя нищаго слѣпца по улицамъ столицы, спрашивалъ ему подаваніе.

„Εκπῶμα ξύλινον κρατῶν ἐβόα τῷ μιλίῳ
 Βελισαρίῳ ὀβολὸν δότῃ στρατηλάτῃ
 Ὃν τύχη μὲν ἔδοξε, ἀποτύφλοι δ' ὁ φθόνος.

(Т. е. держа деревянную чашку, кричалъ: „подайте оволь несчастному Велизарію полководцу, котораго судьба прославила и ослѣпила зависть).“ Но эта фабула—плодъ позднѣйшаго измышленія. Достоверно извѣстно, что Велизарій не долго находился въ опалѣ, скоро получилъ свободу и прежнія почести, и вслѣдъ затѣмъ умеръ.

Не лучше шли дѣла и въ Италіи. Управлявшій Италією послѣ Велизарія, старый евнухъ Нарсесъ дѣйствовалъ оружіемъ довольно удачно. Но ему стоило большихъ усилій прерывать сношенія варваровъ, поселившихся внутри Италіи, съ ихъ единоплеменниками, бродившими около границъ полуострова,--и улаживать какъ-нибудь религіозныя распри, возникавшія вслѣдствіе несогласія римскаго духовенства съ предписаніями византійскаго правительства. Эти задачи такъ и остались неразрѣшанными.

Вообще 40-лѣтнее почти, громкое и блестящее царствованіе Юстиніана, привело къ тому, что имперія, богатая казною и обезпеченная войскомъ при воцареніи Юстиніана, осталась въ концѣ концовъ безъ войскъ и безъ денегъ, на краю совершеннаго банкротства. Это обстоятельство не могло остаться безъ вліянія на сужденія историковъ объ Юстиніанѣ, и здѣсь находятъ себѣ нѣкоторое объясненіе желчныя выходки Прокопія кесарійскаго, называвшаго Юстиніана и Феодору воплощенными демонами.¹⁾ Ближайшіе къ нашему времени историки могли судить безпристрастнѣе и потому вѣрнѣе. Приведемъ отзывы о Юстиніанѣ Шлоссера и Папарригопуло. „Не смотря на весь блескъ царствованія Юстиніана,“ говоритъ Шлоссеръ, „на его дѣятельность, трудолюбіе и относительную мягкость, имперія испытывала при немъ всѣ невыгоды, сопряженныя со всѣми слишкомъ блистательными царствованіями и излишнею дѣятельностію самихъ государей. Во многихъ отношеніяхъ про Юстиніана можно сказать тоже, что и про французскаго короля Людовика XIV, съ которымъ его часто сравниваютъ. Оба они выказали ту же неутомимую дѣятельность и охоту къ труду; и тотъ и другой дѣйствовали одинаково подъ вліяніемъ ханжества и подчинялись господству женщинъ. Страсть къ военной славѣ и чрезмѣрной роскоши, поддерживаемой обременительными налогами, вызвала въ византійской имперіи тѣ же явленія, какъ и во Франціи, и византійскій императоръ испыталъ ту же участь, какъ и французскій король. При всѣхъ своихъ хорошихъ стремленіяхъ и неутомимой дѣятельности, Юстиніанъ встрѣчалъ непреодолимые затрудненія. Собраніемъ законовъ и стараніемъ облегчить изученіе права онъ сдѣлалъ его

¹⁾ Обстоятельный пересмотръ литературы о *Прокопій, какъ историкъ Юстиніана*, сдѣланъ проф. О. А. Кургановымъ въ *Прав. Соб.* 1880 г. и въ отдѣльномъ изданіи. (Стр. 341—440).

гораздо болѣе вреда, чѣмъ всѣ прежнія неясности и трудности законодательства. Желая прекратить религіозные споры и примирить духовенство, онъ только усилилъ вражду между партіями. Выслушавъ совѣты государственныхъ людей своего времени, императоръ не только дѣлался ихъ игрушкой, но даже вдавался въ явныя противорѣчія. Завоевавъ провинцію Африку, онъ раззорилъ ее въ конецъ, и освободивъ Италію отъ чужеземныхъ властителей, не могъ защитить страну отъ новыхъ варваровъ, покорившихъ ее вскорѣ по его смерти.“

Папарригопуло даетъ о Юстиніанѣ отзывъ, совершенно приличный филеллену и ревнителю славы греческаго имени. „Во многихъ отношеніяхъ достопамятно продолжительное царствованіе Юстиніана. Конечно государь этотъ сдѣлалъ ошибку, рѣшившись завоевать Африку, Италію и Испанію, потому что, истощивъ при этомъ средства своей восточной имперіи, онъ не могъ уже оборонить ее отъ набѣговъ сѣверныхъ варваровъ и отъ царя персидскаго; ктому же увеличило бѣду странное совпаденіе многихъ физическихъ бѣдствій. Не будемъ отрицать и того, что неумѣренная и неблагоразумная страсть царя къ постройкамъ еще болѣе содѣйствовала оскуднѣнію восточныхъ провинцій. Исчерпывая важнѣйшія и серьезнѣйшія обвиненія противъ Юстиніана, признаемъ наконецъ, что, стремясь ко всецѣлому религіозному единству имперіи, онъ умножилъ нестроенія, и что къ концу его царствованія все его государство и въ особенности войско было какъ бы парализовано. Но, не скрывая слабыхъ сторонъ Юстиніана, можемъ ли мы остаться равнодушны къ той славі, какою оزاریли исторію средневѣковаго эллинизма подвиги Велизарія и Нарсеса? Можемъ ли мы не удивляться построенному Юстиніаномъ великому храму, который служить безпорно прекраснѣйшимъ образцемъ искусства средневѣковаго и 15 столѣтій остается символомъ политическаго и церковнаго единства греческой націи? Можемъ ли мы не принести дань признательности человѣку, составившему сводъ тѣхъ законоположеній, которыя столько вѣковъ служили образцемъ гражданскихъ отношеній для всего образованнаго міра и донинѣ составляютъ основу всякаго серьезнаго изученія юриспруденціи и основу дѣйствующаго у насъ положительнаго права?... Или—можемъ ли умолчать о его искусствѣ въ выборѣ людей, способныхъ къ разнымъ отраслямъ государственнаго управленія?... Это царское искусство имѣетъ двойную цѣну: во 1-хъ оно содѣйствуетъ успѣшному исполненію государственныхъ замысловъ

и предпріятій, во 2-хъ—открываетъ общественныя силы, которыя безъ царскаго вызова остались бы подъ спудомъ, особенно въ тѣ эпохи, когда самодѣтельность людей была въ зависимости отъ царской власти. Предположимъ въ самомъ дѣлѣ, что вмѣсто Юстиніана на византійскомъ престолѣ сидѣла одна изъ тѣхъ посредственностей, какихъ бывало не мало. При такихъ государяхъ даровитые сотрудники Юстиніана конечно не выдвинулись бы впередъ и исторія, введенная этимъ въ заблужденіе, составила бы ложное понятіе о состояніи тогдашняго общества. Теперь же мы можемъ смѣло заявить, что народъ, выставившій такихъ полководцевъ, государственныхъ людей и художниковъ, какіе были при Юстиніанѣ,—стоитъ выше того пренебреженія, съ какимъ такъ часто говорятъ о немъ.“ Для ограниченія филелленскаго увлеченія Папарригопуло можемъ прибавить, что Велизарій былъ едва ли не славянинъ,¹⁾ Нарсесъ—армянинъ, а Требоніанъ имѣлъ предками македонянъ.

Но пора уже намъ перейти къ изображенію Юстиніана, какъ церковно-историческаго дѣятеля.²⁾

Имп. Юстиніанъ, какъ церковно-историческій дѣятель.
Построеніе Св. Софій. Церковное законодательство. V
всел. соворъ.

Имп. Юстиніанъ былъ самымъ крупнымъ представителемъ того отношенія государства къ церкви, которое извѣстно подъ характернымъ

¹⁾ *Гильфердина* соч. I, 7. „Велизарій—родомъ изъ той же Дарданіи, откуда вышелъ императорскій домъ;... наконецъ имя великаго полководца не римское, не греческое, не германское, а какое другое, какъ не *Величарь*?“

²⁾ Для полноты очерка упомянемъ еще объ одномъ счастливомъ обстоятельстве изъ временъ Юстиніана, по видимому мелочномъ, но имѣвшемъ большое вліяніе на послѣдующее развитіе греческой промышленности. Въ 551 г. два монаха, изучившіе способъ размноженія шелковичныхъ червей и мотанія шелка въ Китаѣ, привезли яйца этихъ червей въ Константинополь, сохранивъ ихъ въ трости. Императоръ въ восторгѣ отъ этого приобрѣтенія пожаловалъ всѣ нужныя пособія и всячески поощрялъ шелководство. Шелковыя матеріи скоро стали спеціальностію византійской торговли и наша древняя Русь получала отъ грековъ за большую цѣну шелковыя ткани, фюфуды и паволоки.

именемъ *цезарео-папства*. Божественное происхожденіе царской власти, вѣра въ то, что Самъ Господь воздвигаетъ въ свое время *потребнаго* правителя земли, что *сердце царевъ въ руки Божіей*, истекающая отсюда для подданныхъ обязанность безусловнаго повиновенія самодержцу—вотъ исходные пункты идеи цезарео-папства. Если царь есть помазанникъ Божій, избранный и вдохновляемый самимъ Богомъ, то понятно, что царскія полномочія простираются и на область дѣлъ религіозныхъ. Эти полномочія, по византійской теоріи и практикѣ, обыкновенно понимались въ трехъ отношеніяхъ.

1) Царь можетъ и долженъ покровительствовать церкви въ лицѣ ея служителей по слову пророка: *и будутъ царіе кормители твои*. (Ис. 49, 43). Онъ можетъ и долженъ создавать храмы, ущедрять монастыри, умножать льготы и привилегіи клира, — вообще *приносить нѣкій даръ ко олтарю*. Такого рода царская дѣятельность разумѣется всегда сопровождалась благословеніями духовенства. Но она была убыточна, и потому противъ нея было сознаніе общихъ государственныхъ нуждъ, присущее какъ самому государю, такъ и его свѣтскимъ сановникамъ.

2) Другая сторона царской дѣятельности была не въ такой степени пріятна для клира. Царю принадлежало право регулировать бытъ духовенства, опредѣлять его отношенія къ мірянамъ, замѣщать высшія іерархическія должности, быть посредникомъ и судьей въ случаѣ споровъ и разногласій между духовными лицами, обращать вниманіе духовнаго суда на проступки клириковъ и подвергать осужденныхъ наказанію. Духовныя лица иногда возставали противъ такого участія императора въ дѣлахъ церковныхъ, но неудачно и неосновательно, ибо это былъ другой логическій выводъ изъ того же принципа, въ силу котораго императоръ покровительствовалъ церкви и ущедрялъ ея служителей. Ктому же духовныя лица своими спорами и пререканіями постоянно вовлекали императора въ участіе въ ихъ дѣлахъ и отношеніяхъ и часто роняли значеніе духовнаго сана на столько, на сколько не могли уронить его самый суровый императорскій деспотизмъ.

3) Наконецъ послѣдняя сторона цезарео-папской дѣятельности императора состояла въ установленіи вѣроисповѣднаго единства между всѣми подданными имперіи. Іерархія господствующей церкви всегда стремилась направлять царскій мечъ на враговъ и противниковъ церкви и на

непослушных овецъ, не хотѣвшихъ войти во дворъ овчій: іерархія готова была бы пользоваться царскимъ мечемъ, какъ послушнымъ орудіемъ, не требуя царскаго нарочитаго вниканія въ дѣла. Но такъ какъ царь, и по слову апостола и по здравому разсужденію, *не безъ ума мечъ носитъ*, то понятно, что онъ долженъ былъ приложить свой умъ для того, чтобы опредѣлить законность притязаній іерархіи и установить надлежащую имъ мѣру. Это по необходимости вовлекало царя въ участіе въ догматическихъ спорахъ. Онъ долженъ былъ становиться—такъ сказать—третейскимъ судьей между іерархіею господствующей церкви и еретиками. Ему приходилось стоять подъ перекрестнымъ огнемъ взаимныхъ недоразумѣній, пререканій, страстей, интригъ и антипатій, какими обыкновенно отличалась религіозная борьба. Положеніе императора бывало при этомъ весьма трудно. Бывало иногда и такъ, что царь, увлеченный догматическими спорами, и самъ увеличивалъ трудность своего положенія, возбуждая новые догматическіе вопросы и направляя рѣшеніе ихъ по своему усмотрѣнію. Во всякомъ случаѣ за царемъ оставалось право обнародовать своими указами обязательную для всѣхъ подданныхъ норму православнаго вѣроученія и заключительное рѣшеніе по догматическому спорному вопросу. Этимъ конечно дѣло не оканчивалось, а, можно сказать, только что начиналось. Царскій указъ не можетъ заставить людей перемѣнить ихъ убѣжденія: между тѣмъ авторитетъ царской и вмѣстѣ іерархической власти требовалъ, чтобы царскіе указы выполнялись или по крайней мѣрѣ ослушники подвергались наказаніямъ. Отсюда вытекала для императора печальная обязанность налагать на ослушниковъ разные виды и степени религіозныхъ преслѣдованій, бесполезныхъ для церкви, крайне вредныхъ для государства. Нѣтъ сомнѣнія, что наиболѣе разсудительные византійскіе императоры таготились положеніемъ преслѣдователей, но оно логически вытекало изъ идеи цезарео-папства и обуславливалось сознаниемъ обязанности съ одной стороны защищать и хранить церковь Божию въ благодарности за богодарованную царскую власть, съ другой стороны—заботиться о вѣчномъ спасеніи всѣхъ подданныхъ, которое возможно только въ нѣдрахъ истинной церкви. Вотъ образчикъ того, къ чему ведетъ иногда неудачное примѣненіе самыхъ повидимому чистыхъ намѣреній!

1) Покровительство Юстиніана церкви высказалось прежде всего въ томъ высокомъ юридическомъ положеніи, какое онъ предоставилъ епи-

скопамъ,—въ дарованіи имъ столь широкихъ правъ общественной дѣятельности, какихъ въ настоящее время не могъ бы потребовать самый усердный клерикалъ. Мы знаемъ уже, что по законамъ и. Константина великаго (стр. 84) епископъ былъ защитникомъ и покровителемъ вдовъ, сиротъ и всѣхъ людей бѣдныхъ и угнетенныхъ, и въ этихъ видахъ епископу былъ представленъ нѣкоторый контроль надъ властями государственными и общественными. Съ тѣхъ поръ прошло около двухъ сотъ лѣтъ и нравственный уровень большинства епископовъ замѣтно и значительно понизился. Тѣмъ не менѣе Юстиніанъ нашелъ возможнымъ въ своихъ законахъ не только подтвердить, но даже расширить пренія епископскія привилегіи. По законамъ Юстиніана, епископъ въ своемъ кафедральномъ городѣ управлялъ выборомъ важнѣйшихъ властей, каковы *defensor* и *pater civitatis* (*quinquennalis*); ¹⁾ ему предоставлялось право надзора за ними во все время ихъ общественной дѣятельности; онъ наблюдалъ за употребленіемъ городскихъ доходовъ и отъ тѣхъ, которые распоряжались ими, могъ требовать себѣ ежегоднаго отчета. Но законное вліяніе и контроль епископа простиралось еще далѣе; отъ него же главнымъ образомъ зависѣли выборы тѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, которые подъ именемъ судей, *iudices*, поставлялись надъ цѣлою областію. ²⁾ Наконецъ епископъ уполномочивался, по своему усмотрѣнію, вмѣшиваться въ самое отправленіе служебныхъ обязанностей, которыя лежали на этихъ судьяхъ, заступать иногда ихъ мѣсто, ³⁾ и въ важныхъ случаяхъ представлять на нихъ жалобы самому императору.—Вообще же по своему сану епископъ въ

¹⁾ Nov. 128. Примѣнительно къ нашимъ порядкамъ эти лица соотвѣтствуютъ нѣсколько предводителю дворянства и городскому головѣ. Соотвѣтствіе разумѣется далеко не полное.

²⁾ Nov. 149. *Hortamur cujusque provinciae sanctissimos episcopos, eos etiam, qui inter possessores et incolas principatum tenent, ut per communem supplicationem ad potentiam nostram eos deferant, quos ad administrationem provinciae suae idoneos existiment.* Дата этой новеллы падаетъ на время преемника Юстиніанова Юстина II, но идея новеллы стоитъ въ связи съ общимъ духомъ Юстиніанова церковнаго законодательства. Припомнимъ, что Юстиніанъ поставилъ alexandрійскаго патріарха во главѣ гражданскихъ властей, управлявшихъ Египтомъ.

³⁾ Nov. 86. *Quodsi contingat aliquem ex subditis nostris ab ipso clarissimo*

законахъ Юстиніана трактовался, какъ довѣренное лицо императора, которому государь вѣрилъ болѣе, чѣмъ подеупной бюрократіи или раззореннымъ городскимъ общинамъ. Такое уваженіе къ епископамъ, понятное и естественное въ вѣкъ Константина великаго, представляется нѣсколько страннымъ въ вѣкъ Юстиніана, когда институтъ епископскій обѣднялъ доблестями. Но оно объясняется тѣмъ, что императоръ, въ силу идеи цезарео-папства, самъ ставилъ себя какъ бы во главѣ духовнаго сословія и предполагалъ между собою и духовенствомъ болѣе близкія моральныя отношенія, чѣмъ между собою и другими подданными. Нѣтъ нужды много распространяться о томъ, что суду епископскому, по законамъ Юстиніана, подчинены были клирики и монахи вплоть — и міряне въ дѣлахъ брачныхъ, бракоразводныхъ и въ преступленіяхъ, относящихся къ области религіи. Имущественное положеніе духовенства при Юстиніанѣ было обезпечено какъ щедрымъ царскимъ жалованіемъ, такъ еще болѣе неограниченнымъ правомъ принимать завѣщанія умирающихъ въ пользу церкви.

Но наиболѣе Юстиніанъ стяжалъ себѣ славу покровителя церкви усерднымъ храмовданіемъ, особенно построеніемъ храма св. Софіи.

Во время бунта *ула* сгорѣлъ столичный храмъ св. Софіи. Храмъ этотъ, посвященный Константиномъ великимъ Упостасной премудрости Божіей, былъ свидѣлемъ важнѣйшихъ церковныхъ событій, совершавшихся въ Константинополѣ. Здѣсь св. Григорій Богословъ праздновалъ торжество православія надъ аріанствомъ, будучи введенъ въ сей храмъ рукою имп. Θεодосія великаго; и здѣсь онъ-же отрекался отъ столичной кathedры предъ лицомъ отцевъ II вселенскаго собора. (см. стр. 124—8.) Здѣсь раздавалась краснорѣчивая проповѣдь Златоуста; здѣсь онъ говорилъ народу о непрочности земнаго счастья, указывая на греспещущаго евнуха Евтропія, прибѣжавшаго въ храмъ искать убѣжища:— и этотъ же храмъ сдѣлался жертвой пламени, какъ скоро златословесный учитель долженъ былъ отправиться въ дальнюю ссылку (стр. 148).—Храмъ былъ возстановленъ въ 415 г. при Θεодосіѣ младшемъ, и опять въ теченіе столѣтія слишкомъ былъ свидѣлемъ важнѣйшихъ церковныхъ и гражданскихъ событій Византіи. Здѣсь Несторій разсѣкалъ два есте-

provinciae praeside injuria affici, jubemus eum sanctissimum illius urbis episcopum adire, ut ille inter cl. praesidem, eumve, qui se ab injuria affectum putat, judicet.

ства во Христѣ и полагалъ начало несторианской ереси. (стр. 158) Здѣсь Левъ I былъ помазанъ патріархомъ на царство и принялъ отъ церкви освященіе своего царскаго достоинства (стр. 263). Съ амвона софійскаго храма имп. Зенонъ провозгласилъ свой *эотиконъ*, которымъ надѣялся водворить въ своей имперіи политическое и церковное единеніе. (стр. 246.) Здѣсь совершился первый разрывъ между восточною и западною церковію, когда патр. Акакій изгладилъ имя папы изъ диптиховъ, и здѣсь же снова прекратился этотъ разрывъ вслѣдствіе соглашенія обѣихъ церквей при имп. Юстинѣ (стр. 250 и 263). Посему неудивительно, что имп. Юстиніанъ тотчасъ же послѣ подавленія мятежа *вика*, рѣшился возстановить въ возможно болѣшемъ блескѣ и великолѣпіи храмъ Софіи, служившій священнымъ символомъ политической и церковной славы византійской имперіи, ковчегомъ великихъ воспоминаній прошедшаго и великихъ событій для будущаго. Начертаніе плана и построеніе храма императоръ поручилъ двумъ знаменитѣйшимъ архитекторамъ, какихъ только знаетъ исторія, — Аноемию траллесскому и Исидору милетскому, и, какъ скоро чертежъ храма былъ готовъ, Юстиніанъ съ отличавшею его энергіею принялся за распоряженія относительно собиранія матеріала и расчищенія мѣста для зданія. Древніе языческіе храмы должны были послужить своими останками для вѣковѣчнаго памятника христіанской святости, — и теперь еще между колоннами Софіи виднѣются колонны, взятія изъ храма илипольскаго, Артемиды ефесской и т. д. Такъ какъ новый храмъ долженъ былъ своимъ пространствомъ значительно превосходить прежній храмъ, то императору пришлось употребить не мало хлопотъ и денегъ для того, чтобы въ центрѣ города пріобрѣсти земли и строенія у смежныхъ владѣльцевъ. Строеніе храма началось и продолжалось съ чрезвычайною быстротою: чрезъ 40 дней послѣ сожженія Софіи, — 23 февр. 532 г. храмъ былъ заложенъ, а чрезъ 5 лѣтъ, 11 мѣсяцевъ и 10 дней колоссальное зданіе было готово и торжественно освящено 24 дек. 537 г. Эта быстрота построенія храма св. Софіи покажется особенно замѣчательною, если припомнимъ, что храмъ св. Петра въ Римѣ строился три съ половиною столѣтія, храмъ св. Павла въ Лондонѣ 34 года (1676—1710 г.), исакиевскій соборъ въ Петербургѣ 90 лѣтъ, (1768—1858) храмъ Спасителя въ Москвѣ около 50 лѣтъ, знаменитый кельнскій соборъ около 500 лѣтъ. Правда храмъ св. Софіи цареградской уступаетъ своими размѣрами храмамъ св. Петра и Павла, но при сравненіи храмовъ между собою мы должны прини-

мать въ расчетъ не только ихъ обширность, но также и стоимость. Въ этомъ отношеніи Юстиніанова храмъ имѣетъ преимущество предъ всѣми вышеуказанными храмами, какъ ни трудно сравнивать стоимость зданій разныхъ эпохъ при различной цѣнности денегъ. Стоимость храма св. Павла опредѣляется въ $1\frac{1}{2}$ мил. фунт. ст. или въ 10,500,000 руб. с.; стоимость храма св. Петра въ 50 милл. римскихъ скуди или въ 75 милл. руб.; стоимость же храма св. Софіи наименьше въ 3000 центинаріевъ золота т. е. около 90 милл. р. с., со включеніемъ въ этотъ счетъ не только самаго зданія, но и церковныхъ утварей. Но конечно и стоимость софійскаго храма не имѣетъ такого значенія, какъ его изящество. Планъ св. Софіи очень простъ. Громадный куполь, (36 сажень въ окружности), составляетъ главную и центральную часть храма, около которой группируются остальные части храма, представляя въ цѣломъ форму четвероконечнаго равносторонняго креста. Свѣтъ, разливающийся изъ купола, такъ великъ, что кажется, стоишь подъ открытымъ небомъ. „Во храмѣ Софіи“, говоритъ Прокопій, „такое обиліе свѣта, какъ будто свѣтовые лучи не приходятъ въ храмъ извнѣ, а рождаются въ немъ.“ — „Какая противоположность“, говоритъ греческій историкъ Папарригопуло (III, 194—5)* съ таинственнымъ мракомъ, господствующимъ во храмахъ западной Европы! Съ перваго взгляда видно, что Анеемій и Исидоръ, любезныя чада Іонін, сохранили духъ древняго еллинскаго искусства. Древніе греки строили храмы свои вовсе безъ крова, такъ что кровомъ для нихъ служило безграничное небо: сотрудники Юстиніана, которые должны были покрыть зданіе, устроили куполь, такъ сказать, подобный лучезарному небу. Но есть предѣлы даже гениальной смѣлости, дальше которыхъ она не можетъ идти безнаказанно. Громадный куполь былъ утвержденъ только на четырехъ столбахъ, такъ что, по словамъ Прокопія, казался не имѣющимъ себѣ опоры внизу, а какъ бы свѣшеннымъ съ неба на золотой цѣпи. Но еще при жизни Юстиніана во время землетрясенія куполь упалъ, и нужно было возстановить его на болѣе прочныхъ опорахъ. Это дѣло выполнилъ Исидоръ младшій, утвердивъ главный куполь на 25 устояхъ, но притомъ такъ, что нисколько не уменьшилъ, а, можно сказать, еще увеличилъ изящество зданія.“

Когда окончено было построеніе храма и наступилъ день освященія, Юстиніанъ учинилъ великое торжество и раздалъ щедрые дары вельможамъ и народу. Весь городъ собрался видѣть торжественную

такомъ, или другомъ ея представленіи,—въ представленіи, луны, или солнца.

Общая причина этой ограниченности, виды и свойство или смыслъ ея:

Общая причина, состоящая въ томъ, что и вся наша душевная жизнь не можетъ выразиться во всемъ своемъ совершенствѣ,—въ единичныхъ, конкретныхъ проявленіяхъ.

Частныя проявленія этой ограниченности и причины ея:

Ограниченность свободы воли прежде всего происходитъ отъ того, что на первыхъ порахъ она существуетъ только, какъ потенціальная.

За тѣмъ, и по достиженіи извѣстной степени развитія душевной жизни, возможны препятствія правильнымъ проявленіямъ свободы воли, зависящія:

отъ физическихъ недуговъ;

отъ нѣкоторой быстроты иннервации нервныхъ центровъ, требующей нѣкотораго вниманія и развитія въ себѣ способности самообладанія;

отъ необходимости иной разъ односторонности направленія;

отъ того, что вся наша душевная жизнь, не смотря на способность къ саморазвитію и свободѣ воли, неразрывна и съ механическимъ, какъ-бы автоматическимъ теченіемъ ея проявленій, которое все же въ своихъ началахъ можетъ зависѣть и отъ насъ, и отъ другихъ, даже отдаленныхъ предшественниковъ. Объясненіе. Но это нисколько не отрицаетъ присущей намъ свободы воли, но показываетъ только, что свобода воли не проявляется ежеминутно; но остается въ видѣ сокрытой силы, которая въ моменты необходимости ея проявленія, всегда имѣетъ возможность рѣшенія соотвѣтственно человѣческимъ, нравственнымъ первообужденіямъ нашей душевной жизни.

Соприкосновеніе этого важнаго вопроса съ общимъ вопросомъ психологическимъ, объ отношеніи душевнаго творчества вообще къ автоматизму душевныхъ проявленій, и—съ метафизическимъ—объ отношеніи нравственныхъ силъ къ физическимъ.

Несмѣшиваемость свободы воли съ ея могуществомъ надъ слѣплыми силами природы.

Общій выводъ—непреложность свободы воли, какъ и непреложность бытія души и душевной жизни съ ея ипическими силами, выходящими надъ физическими силами и произведеніями природы.

Изъ вышеизложеннаго понятія свободы воли и ея ограниченности

само собою' открывается уже и понятіе о значеніи такъ-называемаго детерминизма и индетерминизма.

ж)

Детерминизмъ и индетерминизмъ.

а) Общее понятіе о детерминизмѣ, и объ отличіи его объ ограниченности свободы воли.

Рѣшительная несостоятельность детерминизма, какъ абсолютнаго отрицанія свободы воли.

Два вида детерминизма: метафизическій и психологическій. хотя оба взаимно соприкасаются.

а) Детерминизмъ психологическій.

б) Детерминизмъ метафизическій. Двѣ частныя формы сго:

Детерминизмъ съ общей естествознательной точки зрѣнія на причинную связь вещей.—Слова Фехнера объ этой причинной связи вещей (а именно, что никогда причина и дѣйствіе не являются въ одномъ и томъ-же видѣ) и выводъ изъ нихъ, прямо противорѣчащій детерминизму.

Детерминизмъ чисто-метафизическій.—Объясненіе этого детерминизма и доказательства его крайностей.—Краткій критическій разборъ понятія Спинозы о субстанціи и ея двухъ атрибутахъ.

Примѣч. Разборъ метафизическаго детерминизма относится собственно не къ психологін, но къ метафизикѣ.¹⁾

б") Общее понятіе индетерминизма.

Рѣшительная несостоятельность индетерминизма, на основаніи самаго понятія свободы воли и ея основанія въ первопобужденіи душевной жизни, исключаяющемъ въ ней абсолютно-индифферентное состояніе.

з)

Физиологическія данныя, касающіяся произвольныхъ желательныхъ проявленій и свободы воли.

аа) Общее значеніе физиологическихъ данныхъ, состоящее въ томъ, что ими только оправдывается возможность рѣшеній и дѣйствій, незави-

¹⁾ Объ этомъ детерминизмѣ довольно писано. Для составленія понятія о немъ, можно читать: Жане, *о конечныхъ причинахъ*, Ульрици — *Богъ и природа*, Эббарда — *Апологетика*.

симо отъ тѣлесныхъ раздраженій, но не въ томъ, чтобы ими опредѣлялось самое свойство свободы воли и произвольныхъ желательныхъ проявленій; то есть, значеніе ихъ только отрицательно, дающее знать, что свобода воли, по своимъ рѣшеніямъ, относится не къ сферѣ чувственныхъ влеченій, но не о томъ, что именно она есть по самому существу своему.

бб) Итакъ, точно ли фізіологическія данныя противорѣчатъ свободѣ воли?

Абсолютное препятствіе произвольнымъ движеніямъ, а за тѣмъ, и свободѣ воли, возможно было бы только въ томъ случаѣ, если бы можно было неопровержимо доказать, что всѣ наши движенія происходятъ отъ вѣшнихъ раздраженій, дѣйствующихъ на чувствительные нервы и переходящихъ чрезъ центральныя клѣтки на двигательные нервы и мускулы. Но этого-то именно доказать нельзя, что и подтверждается:

во первыхъ, разборомъ рефлексовъ простыхъ и сложныхъ ¹⁾.

во вторыхъ, тѣмъ, что и по фізіологическимъ изслѣдованіямъ, нужно отличать произвольныя движенія отъ непроизвольныхъ или рефлексивныхъ;

въ третьихъ, что кромѣ этихъ произвольныхъ движеній, которыя также зависятъ отъ извѣстнаго раздраженія двигательныхъ нервовъ, какъ бы они ни происходили, непосредственно, или при посредствѣ вліянія чувствительныхъ нервовъ, необходимо признать еще движенія, которыя происходятъ не въ слѣдствіе опредѣленныхъ нервныхъ раздраженій, но сами собою, и обуславливаются состояніями нервныхъ центровъ (sphincter ani, vesicae и проч., нервная дѣятельность для дыханія, кровообращенія и пр.) ²⁾.

Въ четвертыхъ, тѣмъ, что есть тѣлодвиженія, происходяція по самовозбужденію (sua sponte) животной или тѣлесной жизни. Понятіе и примѣры этихъ тѣлодвиженій и отношеніе ихъ къ душевной жизни, когда въ нимъ присоединяется вліяніе мысли и воли.

Объясненіе естественной связи между движеніями по самовозбу-

¹⁾ Пользуемся преимущественно сочиненіемъ Вундта: *Physiologische Psychologie*, Lpz., 1874.

²⁾ Ulrici, G. и N., В. II, S. 128.

жденію животной жизни, или по простой возможности движенія и движеніями, происходящими отъ той силы, которая также можетъ сама въ себѣ почерпнуть импульсы къ движеніямъ и дѣйствіямъ и которую мы называемъ душою (I.)

вв) Также самая фізіологическая возможность свободныхъ дѣйствій души поддерживается многими другими фізіологическими данными:

И во первыхъ, среднимъ положеніемъ, занимаемымъ большимъ мозгомъ между чувствительными и двигательными нервными волокнами, что признается и фізіологіею;

во вторыхъ, такъ-называемыми задерживающими аппаратами. Значеніе этихъ аппаратовъ для возможности душевнаго дирижированія движеніями и дѣйствіями.²⁾

Въ третьихъ, сценическими и лицемѣрными тѣлодвиженіями, очевидно зависящими отъ силы воли и мысли.

Наконецъ, и несомнѣннымъ фактомъ частаго несоотвѣтствія между чувствительностію и подвижностію или дѣятельнымъ характеромъ, встрѣчающагося во многихъ субъектахъ³⁾.

Критическій разборъ мнѣнія Швффа, что наши произвольныя движенія суть только очень сложные рефлексъ⁴⁾.—Общій выводъ изъ этого разбора: несостоятельность Шиффова мнѣнія фізіологическая;

Несостоятельность психологическая; потому что какъ-бы ни были сложны переплетенія рефлексовъ, въ произвольныхъ и особенно свободныхъ дѣйствіяхъ, пунетъ ихъ окончательнаго перехода въ дѣйствія заключается не въ безсознательныхъ нервныхъ клѣточкахъ, но въ началѣ самосознающемъ и раздѣльно—соотносящемъ свою цѣль и преднамѣреваемое дѣйствіе съ его средствами.

Общій выводъ:

¹⁾ Müller, Lehrb. d. Physiologie, II, 94.

²⁾ Слова Людвигъ объ этихъ аппаратахъ, см. Ludvig, Lehrbuch d. Physiologie d. Menschen, I Aufl., Lpz., 1855, I, 303, 598.

³⁾ Bain, The senses and the intellect, Lond. 1855, 73... Ulrici, G. u. N., A. II, 127—132.

⁴⁾ I. M. Schiff, Lehrbuch d. Physiologie des Menschen, Lahr, 1859, I, 604.

во первыхъ, что нѣтъ такихъ фізіологическихъ данныхъ, которыя достаточно оправдывали бы отрицаніе свободы воли, если только мы будемъ различать свободу воли, какъ потенціальную, какъ присущую въ видѣ сокрытой силы, или покоющагося знанія и какъ дѣйствующую въ моменты рѣшеній и произведенія первыхъ импульсовъ.

Изъ того, что мы не знаемъ, какъ именно, вслѣдъ за рѣшимостію воли наступаетъ примѣненіе этой рѣшимости къ двигательнымъ нервамъ и мускуламъ, вовсе не слѣдуетъ, что во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, всѣ ихъ моменты слагаются изъ болѣе или менѣе закрытыхъ рефлексовъ. Объясненіе возраженія и отвѣтъ. Сущность отвѣта въ томъ, что какъ-бы ни былъ сложенъ механизмъ выполненія рѣшеній воли, самыя эти рѣшенія могутъ быть всецѣло внѣ этого механизма. Итакъ, вопросъ, очевидно, сводится уже къ общей формѣ—объ отношеніи душевной жизни къ тѣлесному организму.

Во вторыхъ (общій выводъ), касательно нѣкоторыхъ отрицательныхъ мнѣній о свободѣ воли.

Мнѣнія, высказываемыя иногда противъ свободы воли, не могутъ имѣть рѣшительнаго значенія уже и потому, что не только отрицаніемъ, но и разсужденіемъ объ этомъ вопросѣ, уже предполагается сокрытый, противоположный полюсъ, въ силу котораго единственно и возможны отрицаніе свободы воли и разсужденіе о ней.

Далѣе, тоже самое должно сказать и о томъ мнѣніи, что свобода воли состоитъ только въ однохарактерномъ дѣйствіи подъ вліяніемъ одного какого-либо настроенія и побужденія; потому что тутъ есть уже сознаніе исключительности дѣйствія подъ вліяніемъ или одного А, или Б, или В...; а сознаніемъ темнымъ, или яснымъ исключительности предполагается какая-то сокрытая, еще несознанная возможность направленія, неисчерпываемая, подъ вліяніемъ общаго человѣческаго настроенія или побужденія, никакимъ частнымъ проявленіемъ.

Очевидная связь этого частнаго вопроса, съ другимъ болѣе общимъ.

Въ заключеніе сказаннаго о свободѣ воли, можно, кажется, притти къ заключенію, что это утвержденіе по крайней мѣрѣ настолько имѣетъ сильныхъ опоръ въ свойствахъ нашей душевной жизни, что никакъ нельзя, безъ нѣкоторой опрометчивости, ставить рѣшительное положеніе о несвободѣ воли.—Что касается голословныхъ, лишенныхъ всякаго анализа, положеній въ родѣ слѣдующихъ, что „свобода воли есть

пустая басня“, что „основы воли—рефлексы“, то при самомъ умѣренномъ отношеніи къ разногласію, едва ли кто сочтетъ ихъ достойными научной литературы даже самаго посредственнаго уровня. Тѣмъ болѣе странны подобныя положенія, что высказываются съ какимъ то непонятнымъ, самоуслаждающимся тономъ героизма, и что тутъ же рядомъ говорится о „важности воспитанія воли“, объ „управленіи своими движеніями, чувствами и мыслями“. Неприготовленный читатель, привыкшій уважать печатное слово, можетъ подумать, что и дѣйствительно такъ; тогда какъ никакое воспитаніе воли, никакое управленіе своими движеніями, чувствами и мыслями были бы абсолютно невозможны безъ присущей намъ свободы воли, хотя бы то въ видѣ сокрытой силы. Безъ этого условія, возможны были бы только дрессировка, или внушеніе одного хотя бы и безразсуднаго, животнаго упорства дѣйствій, подъ вліяніемъ направляющаго кому-либо настроенія. Объясненіе внутренней связи между свободою воли и возможностью воспитанія воли и управленія своими движеніями, чувствами и мыслями.

в)

Осуществленіе свободы воли.

аа) Общее понятіе дѣйствительной или конкретной жизни, какъ такой совмѣстности и дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, и ихъ сообщества или соотношенія, при которой, нечеловѣческими или человѣческими свойствами дѣйствій каждаго порознь, пытаются связующія ихъ и необходимыя, для ихъ индивидуальной жизни, формы общегитія, и наоборотъ, общегительными формами сохраняются нечеловѣскія стихіи человѣческаго существа и его гармоническаго тѣлесно-душевнаго совершенствованія.—Первенство въ этомъ взаимодействіи за чистотою нравственной индивидуальной жизни; ибо только изъ нашей же нравственной природы вырастаютъ общегительныя формы. Объясненія. Мысли объ этомъ вопросѣ Гербарта.

Поясненіе закона и долга и основаніе ихъ.

Вышеупомянутое побужденіе къ человѣческой самобытности, требующее возвышенія надъ всѣми частными влеченіями и произволами въ самомъ пользованіи ими, служить основою закона и долга потому, что въ немъ содержится уже и имманентная или вѣдренная въ существо души и чувствуемая ею цѣль ея жизни—цѣль, которую она ясно или темно сознаетъ, какъ долгъ, такъ нѣчто требующее испол-

ненія, по самой идеѣ совершенства въ ней заключающейся. Объясненіе внутренней связи между побужденіемъ и сознаніемъ цѣли дѣйствій.

Факты безстыдства и звѣрской грубости нисколько не опровергаютъ предъидущаго положенія. Ими только доказывается, что человѣкъ можетъ быть несравненно хуже самаго кровожаднаго животнаго, произвольно подавляя въ себѣ чувство нравственнаго долга и умышленно-фальшиво истолковывая себѣ внутренній голосъ своей совѣсти. Примѣры.

Нравственность и право, какъ двѣ виждительныя силы и вмѣстѣ двѣ формы осуществленія свободы воли—изнутри и извнѣ.

Преимущественное вниманіе то къ одной, то къ другой изъ вышеупомянутыхъ двухъ сторонъ нашей моральной природы, и причины его.

Дальнѣйшія примѣненія высшихъ желательныхъ и дѣятельныхъ нормъ жизни къ другимъ существамъ и къ произведеніямъ природы.

66) На основаніи вышесказаннаго, фактическіе, конкретные результаты нравственно-разумной воли должны выражаться: *во первыхъ*, въ положеніи и значеніи индивидуумовъ, какъ членовъ обществія; *во вторыхъ*, въ самыхъ свойствахъ обществія или сообщества.

а) Въ положеніи и значеніи человѣческаго индивидуума:

а) Понятіе личности, возможное только въ неразрывной связи съ сознаніемъ нравственной свободы воли, какъ такую принадлежностію человѣческой душевной жизни, въ силу которой, при какомъ бы то ни было опредѣленіи, она имѣетъ потенциальную, или сокрытую и покоющуюся возможность—отнестись къ нему помощію рефлексіи и подвести его подъ свои общія, человѣчественныя требованія.

Абсолютная, съ отрицаніемъ свободы воли, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственнаго ея характера, несостоятельность идеи человѣческой личности.

Положительные въ этомъ отношеніи результаты отрицанія свободы воли.

б) Неразрывность съ понятіемъ личности другихъ принадлежностей практической жизни: понятіе вещи, собственности, невозможность рабства.

в) Въ обществіи:

Въ семейной жизни и въ соотношеніи членовъ семейнаго обществія.

Въ гражданскомъ обществѣ.

б) Чисто-нравственное развитие каждого и нравственные отношения, на основаніи нравственныхъ свойствъ человѣческой природы.

вв) Объясненіе различія между результатами высшихъ желательныхъ проявленій и предъидущими-чувственными и произвольными проявленіями.

гг) Здѣсь предѣлъ психологическому изслѣдованію желательныхъ проявленія души.—Какъ мышленіе было результатомъ развитія познавательныхъ или теоретическихъ проявленій, а высшее внутреннее чувство—чувствовательныхъ, такъ и нравственная, разумная воля и свобода воли составляютъ цѣль развитія желательныхъ проявленій: въ связи съ мышленіемъ и высшими чувствованіями, въ немъ—и органъ осуществленія требованій нравственной жизни.

Такъ-какъ нравственно-разумная воля есть органъ, а не орудіе нравственной жизни, то въ ея функціи есть уже указаніе и на существо и составныя стихіи той жизни, органомъ которой она служить.

дд) Общій заключительный взглядъ на проявленія сознательной душевной жизни, ихъ развитіе и результатъ:

Предметъ нравственной воли, въ связи съ высшею силою мысли и чувства, это—гармонія между требованіями нашей внутренней природы и ихъ выраженіями или осуществленіями въ данныхъ намъ внѣшнихъ силахъ и матеріяхъ. Знаніе, искусство, неосъ и право.

а) Исторія, какъ послѣдовательный ходъ положительнаго осуществленія вышеупомянутыхъ требованій.

б) Но такъ-какъ гармонія нравственныхъ требованій нашей внутренней природы или духа и внѣшнихъ силъ и матерій, какъ орудія и среды ихъ осуществленія, есть благо, то психологія, на вершинѣ изслѣдованія душевныхъ проявленій, подводитъ къ тому предѣлу, гдѣ начинается уже другая область—область метафизическихъ изслѣдованій, умственного созерцанія и за тѣмъ, вѣры—вѣры въ Бога, какъ зиждителя вѣчнаго блага.

Общій заключительный взглядъ на проявленія душевной жизни—теоретическія, чувствовательныя и желательныя, показывающій, что послѣдовательный порядокъ ихъ развитія есть, а потому и долженъ быть плодомъ какъ имманентно—присущей душевнымъ силамъ цѣли, такъ и свободного употребленія силъ нашей мысли и воли.

Указаніе въ этомъ результатѣ психологическаго анализа на призваніе человѣка въ сравненіи съ животными.

Изъ предъидущаго два вывода:

Во первыхъ, что нравственныя или нечестскія начала не могутъ быть результатомъ какого-нибудь внѣшняго, случайнаго наслоенія и что психологія не можетъ оставить ихъ на произволъ случая;

во вторыхъ, положительный результатъ, что психологія можетъ и должна, въ какой-нибудь степени выяснять первыя и самыя глубокія субъективныя основы нечестскихъ свойствъ человѣческаго существа.

Переходъ ко второй части психологическихъ изслѣдованій:

Разсмотрѣніе послѣдовательнаго порядка проявленій душевной жизни вездѣ указывало намъ, что начало ихъ совершается совмѣстно съ раздраженіями и дѣйствіями чувствъ, что внутреннее чувство воплощается въ очертаніяхъ и движеніяхъ тѣлеснаго организма, наконецъ, что и все развитіе душевныхъ силъ совершается при какомъ-нибудь посредствѣ функцій тѣлеснаго организма. Итакъ, возникаетъ общій вопросъ: какъ можно понимать вообще отношеніе душевной жизни къ тѣлесному организму?

Это и составляетъ задачу второй части психологій.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано				Исправить
въ 1-мъ выпускѣ:				
стран. 74,	строк. 23,	и объясненіе		и сочетаніе
во 2-мъ выпускѣ:				
— 14	строк. 17	ея проявленій		ея проявленій,
— 15	— 2	перцепцій		перцепцій
— 16	— 15	Тѣлесно		Тѣлесно
— 36	— 19	чутствомъ		чувствомъ
— 39	— 1	религіознаго		религіознаго
— 40	— 15	чувствъ		чувства
— 49	— 18	чувсва		чувства

ПРОГРАММА ПСИХОЛОГИИ.

(Изъ психологическихъ лекцій въ университетѣ Св. Владиміра).

Проф. унив. С. Гогоцнаго.

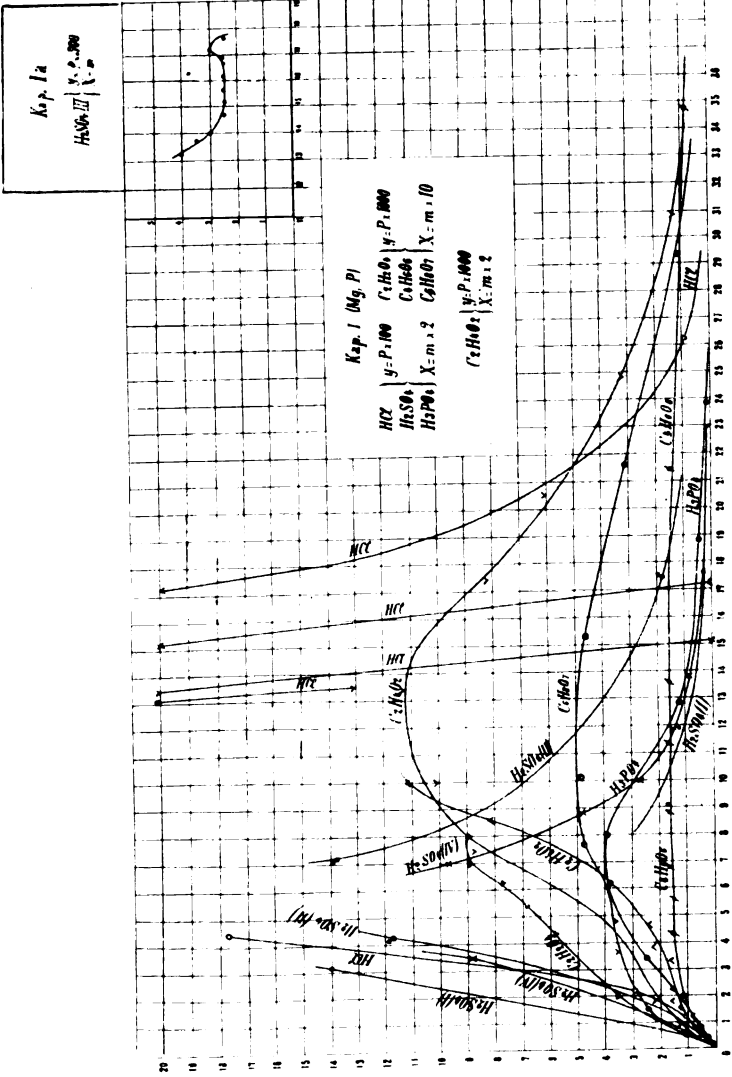
Выпускъ второй.

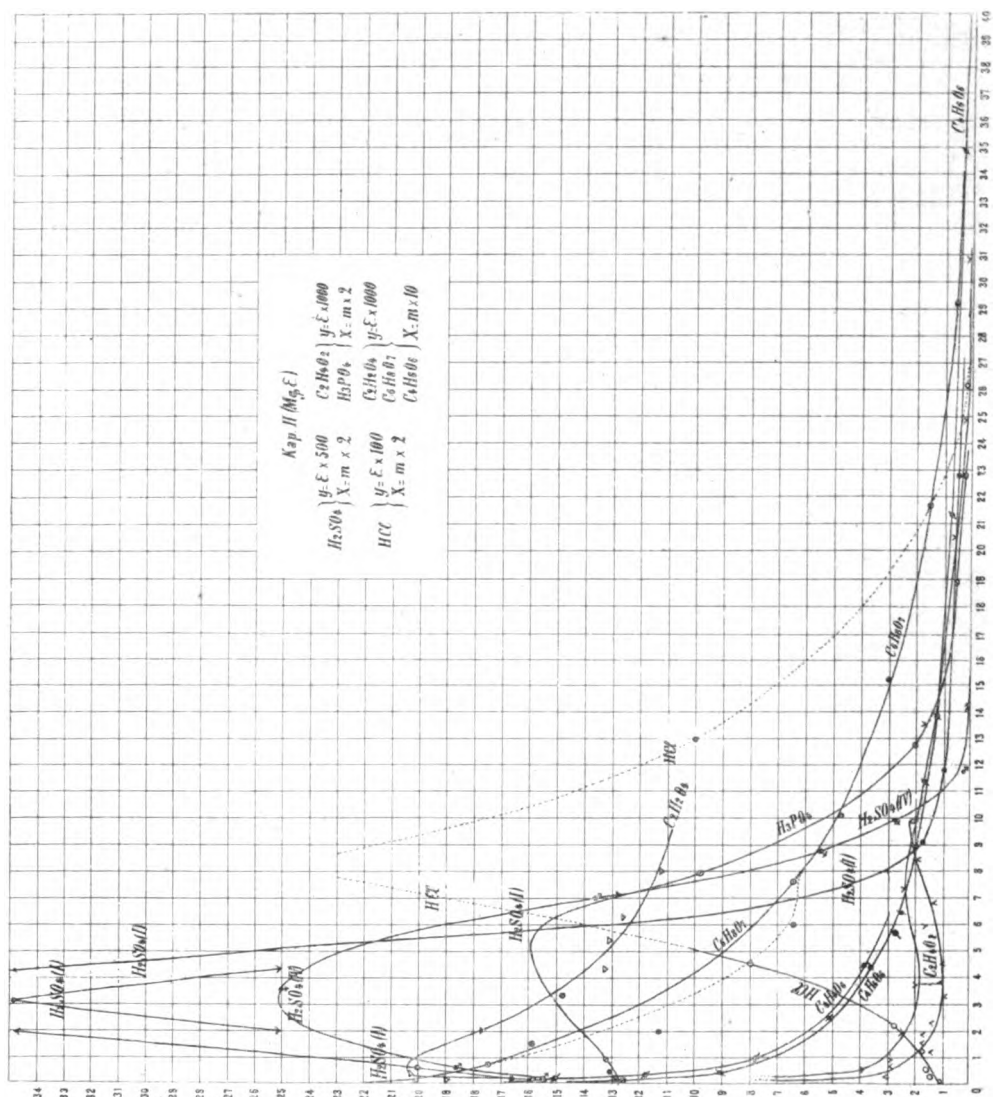
ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,
графу Дмитрію Андреевичу
ТОЛСТОМУ,

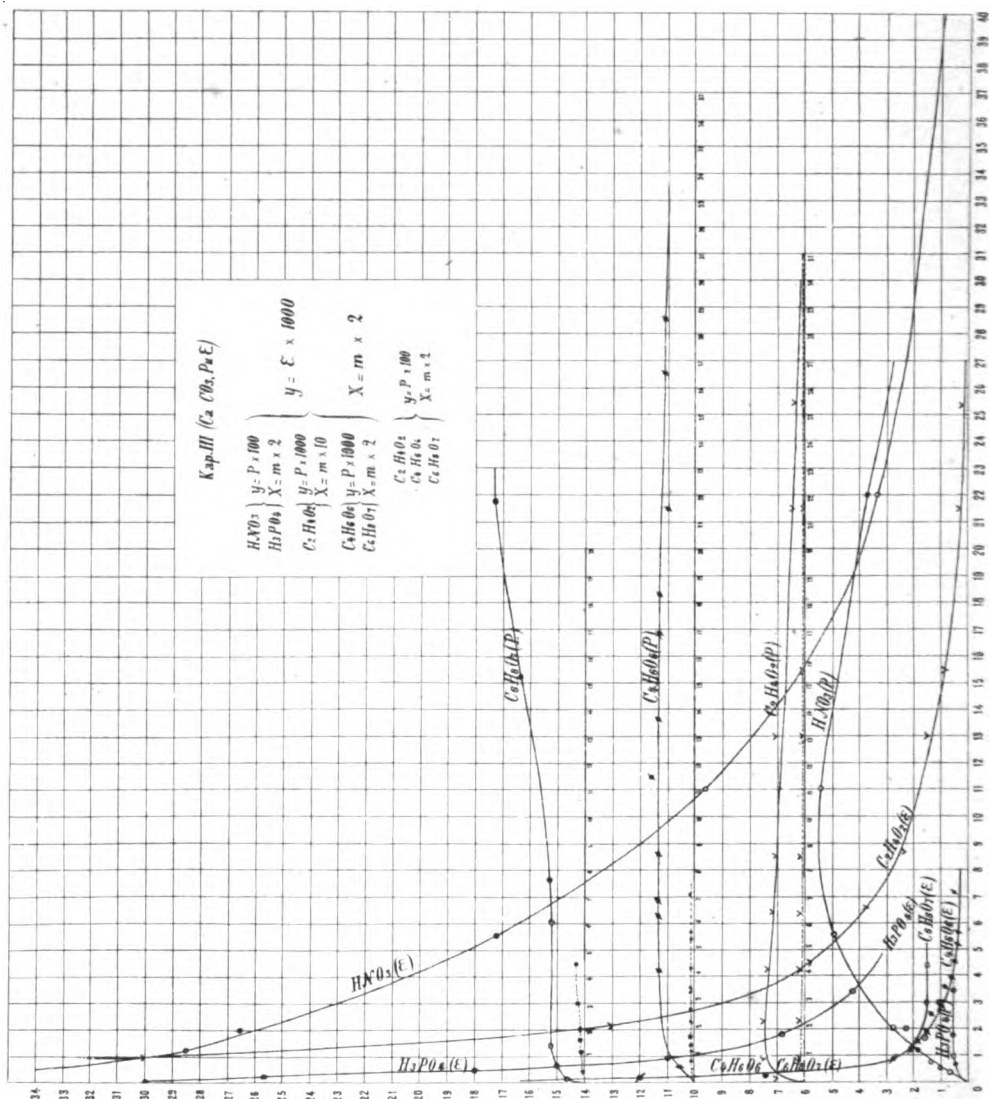
съ глубокимъ уваженіемъ,
авторъ.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,
графу Дмитрію Андреевичу
ТОЛСТОМУ,

съ глубокимъ уваженіємъ,
авторъ.

Продолжается подписка на ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ.“

Съ октября минувшаго года журналъ „Странникъ“ издается подъ редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Общественныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи. 3) Слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія правоучительныя произведенія. 4) Разказы, очерки, характеристики, повѣсти изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства. 5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа. 6) Стихотворенія. 7) Ежемѣсячное общее обозрѣніе текущей церковно-общественной жизни Россіи. 8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта. 9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей. 10) Церковно-офиціальная хроника. 11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 12) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій. 13) Критическія и библіографическія замѣтки и статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы. 14) Постоянный списокъ русскихъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой. 15) Свѣтскіе журналы, газеты и книги: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала. 16) Разныя отрывочныя извѣстія и мелкія замѣтки, новости, корреспонденціи, отвѣты редакціи. 17) Объявленія.

Журналъ выходитъ въ первой половинѣ каждаго мѣсяца, книгами въ десять и болѣе листовъ.

Въ изданныхъ новой редакціей книгахъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:—Отъ новой редакціи (выясненіе основъ и задачи журнала).—Школьное дѣло въ Россіи до Петра Великаго и въ началѣ XVIII вѣка. Историч. очеркъ. Е. М. Прилежаева.—Къ исторіи древне-русской письменности и литературы. I. Святитель Кириллъ Туровскій и его молитвы. II. Игуменъ Даніилъ и его „Хожденіе въ святую землю. А. И. Пономарева.—Дѣятельность Питирима Нижегородскаго противъ раскола. Н. А. Сахарова.—Сербскій протоіерей Матеей Ненадовичъ. М. С. Джуричича.—О преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ.—Родной языкъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.—Изъ воспоминаній деревенскаго учителя о графинѣ Т. Д. Строгановой. Священ. В. Яхонтова.—Побѣдная пѣснь. Разсказъ изъ одного слѣдственнаго дѣла. Ѳ. Н. Тихвинскаго.—Молитва „на обидящаго.“ Очеркъ изъ народныхъ повѣрій. Ѳ. Н. Тихвинскаго.—Смерть Мойсея. (Издъ еврейскихъ агадъ). Стихотвореніе В. В. Андреева.—Рожденіе Христа. Гимнъ Мильтона. Перев. В. В. Андреева.—Внутреннее церковное обозрѣніе.—I. Общій смыслъ прошлаго года. Юбилей Царя и великое царское дѣло. Юбилей обновленнаго русскаго общества и малая его пока сила. Поучающее значеніе недавно пережитыхъ событій: слова владыки-митрополита. Общее положеніе дѣлъ въ настоящемъ и идеалы будущаго: чѣмъ должны быть мы—земля русская—и что дѣлать намъ—простымъ русскимъ людямъ? Новыя формы.—II. „Отечественныя Записки“ о положеніи въ обществѣ русскаго духовенства. Исторія духовенства по взгляду обозрѣвателя „Отеч. Записокъ.“ Исторія духовенства на нашъ взглядъ. Какъ графъ Д. А. Толстой хотѣлъ уничтожить духовную касту и что изъ этого вышло? Проектъ „Отеч. Записокъ.“ Наши замѣчанія: чѣмъ должна быть народная школа?—III. Московское земство—о церковныхъ приходахъ. Анализъ земскаго постановленія по главнѣйшимъ предметнымъ группамъ. Отзывъ о московскомъ постановленіи газеты „Русь.“ Наше мнѣніе объ этомъ постановленіи. Великость руководящаго начала и недостатки проекта наличнаго: невыдержанность основной земско-соборной идеи по началу; невыясненность нравственнаго и матеріальнаго положенія духовенства въ процессъ; проблематичное положеніе церковнаго хозяйства въ выводѣ. Заключение.—IV. Новѣйшія формы русскаго спиритизма: разсказъ спирита. Исторія спиритизма, какъ опытнаго явленія. Нравственно-философская система спиритовъ. На чемъ спиритизмъ стоитъ? Объясненіе о. Полисадова. Умственныя и общественныя условія, благопріятствующія спиритизму: проблемы естественно-научнаго метода; отвлеченность богословской науки; уединенность русскихъ образованныхъ людей отъ общей народной вѣры. Заключение.—Церковная жизнь у славянъ.—Иностранная церковная жизнь.—Обзоръ журналовъ (свѣтскихъ и духовныхъ; ежемѣсячно).—Новыя книги (рецензія; ежемѣсячно).—По поводу предполагаемаго изданія „Народное Чтеніе.“—Извѣстія и замѣтки (по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, ученыхъ,

III

благотворительныхъ и др. обществъ, и проч., ежемѣсячно).—Книжная лѣтопись (ежем.);—и др.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою и доставкою шесть рублей. Гг. иногороднихъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1-й). Петербургскіе могутъ подписываться въ книжныхъ магазинахъ.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по означенному адресу редакціи.

Для личныхъ объясненій и пріема подписки редакція открыта ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9½ до 11½ ч. утра, а по субботамъ до двухъ часовъ по-полудни.

А. Васильковъ.
Редакторы-издатели: А. Пономаревъ.
Е. Прилежаевъ.

Подписка въ 1881 году
на литературно-художественное изданіе:
„СМѢХЪ и ГРѢХЪ“

Иллюстрированный Сборникъ историческихъ Анекдотовъ, Шутокъ, Сценъ, Остротъ и Каламбуровъ изъ домашней и придворной жизни Русскихъ Царей и Вельможъ.

Регенты, Временщики, Фавориты, Фаворитки, Шуты, Юродивые и др.

Отдѣльное приложеніе къ изданію: Историческія легенды, преданія, повѣсти, рассказы и очерки, начиная съ глубокой древности и кончая 18-мъ столѣтіемъ.

Редакція литературнаго отдѣла Н. А. Чмырева, а художественнаго Н. В. Неврева.

Въ изданіи „Смѣхъ и Грѣхъ“ принимаютъ участіе лица, составившія себѣ извѣстность въ области исторической беллетристики и живописи.

Изданіе „Смѣхъ и Грѣхъ“ будетъ иллюстрировано тремястами оригинальныхъ рисунковъ, виньетокъ, заголовковъ и другихъ художественныхъ изображеній, представляющихъ нагляднымъ образомъ прошедшую жизнь нашихъ предковъ въ до-Петровской Руси и послѣдующей эпохѣ.

Иллюстрированное изданіе „Смѣхъ и Грѣхъ“ составитъ два огромныхъ тома въ 70 печатныхъ листовъ, форматомъ извѣстнаго журнала „Нива.“

Нѣсколько сотъ страницъ сжатой печати представятъ для легкаго чтенія, въ игривой анекдотичеккой формѣ, громадную массу разнообразнаго и крайне интереснаго по своему содержанію литературно-историческаго матеріала.

Для подписчиковъ, къ изданію „Смѣхъ и Грѣхъ“, въ концѣ года будетъ приложена большая олеографическая копія съ чрезвычайно эффектной картины, художника А. С. Янова, изображающей прибытіе къ берегамъ Волхова на княженіе Варяжскихъ витязей: Рюрика, Синеуса и Трувора. Оригиналъ этой картины воспроизводится, на полотнѣ масляными красками, по заказу редакціи.

Подписная цѣна иллюстрированному изданію „Смѣхъ и Грѣхъ“ 6 руб., съ пересылкой и доставкой. „Смѣхъ и Грѣхъ“ будетъ выходить каждый мѣсяцъ по одному выпуску. Первый выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ апрѣля настоящаго года.

Подписка принимается въ редакціи изданія „Смѣхъ и Грѣхъ“, въ Москвѣ, на Никитскомъ бульварѣ, близъ церкви Бориса и Глѣба, въ д. Прибылова. Въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошникова, на углу Тверской и Охотнаго ряда, въ д. Истомина.

Иногородные обращаются съ требованіями исключительно въ редакцію иллюстрированнаго изданія „Смѣхъ и Грѣхъ“ къ Н. А. Чмыреву, въ Москвѣ. (Адресъ Почтамту извѣстенъ).

Сего 12 числа въ Петербургѣ вышли первые 3 №-ра журнала

„ДОБРО“

и принимается подписка въ книжномъ магазинѣ Мартынова, Невскій пр. у Пассажа и у редактора-издателя Захарьевская, 23.

Цѣна за годъ за 25 №-ровъ (выходить 2 раза въ мѣсяцъ) 5 р. съ пересылкою и доставкою. Каждый №-ръ отдѣльно 20 к.

Содержаніе первыхъ 3 №-ровъ:

Объявленія.—О бесплатномъ печатаніи объявленій для нуждающихся.—Что, какъ и почему.—Изъ Дневника.—Мысли Лѣтопись.—Ив. Сергѣев. Мальцевъ.—Харьковская дешевая столовая.—Ночь въ 5 этажѣ.—Воспоминанія о Федорѣ Михайл. Достоевскомъ Кн. В. Мещерскаго.—Княгиня Лиза.—Романъ.—Продолженіе романа.—Изъ жизни Петербургскаго большаго свѣта. Кн. В. Мещерскаго.—Записки Грудинкина.—Объявленія.

Для духовенства иногороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній, подписка на годъ вмѣсто 5 р. 3 руб. 50 к. съ пересылкою и доставкою.

Ред.-изд. князь В. Мещерскій.

Въ каждомъ №-рѣ „ДОБРО“ будутъ печататься 3 романа оригинальныхъ разомъ и между прочимъ Война.—Историческій романъ Наши Свободники—Современный романъ и Отецъ Александръ—Повѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

Открыта подписка на ежедневную газету

„СИБИРЬ“

на 1881 г.

Газета будет издаваться по той же программѣ и выходить въ тѣ же сроки (по воскресеньямъ).

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою на годъ 7 р., на полгода 4 р., на одинъ мѣсяцъ 75 к. Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Сеницына, по Харлампіевской ул. д. № 92. Подписчики, приславшіе вмѣсто семи шесть руб., а также и не выславшіе вовсе денегъ, благоволятъ дослать деньги. Тутъ же принимаются и объявленія; цѣна за объявленія таже, что и въ прошломъ году; но книжные магазины, а также лица, предлагающія услуги личнаго труда, платятъ за объявленія половинную цѣну; большія объявленія, равно отчеты банковъ, протоколы городскихъ управленій и проч. принимаются по особому соглашенію.

2—3

Поступило въ продажу, значительно дополненное и исправленное 3-е
изданіе книги:

Сборникъ всѣхъ программъ и правилъ

для поступленія въ мужскія и женскія учебныя заведенія
на **1881 и 1882** годъ.

Съ приложеніемъ подробныхъ программъ и правилъ для полученія учительскихъ званій, специальныхъ испытаній по всѣмъ вѣдомствамъ и частныхъ учебныхъ заведеній.

Составилъ на основаніи послѣднихъ и непосредственно сообщенныхъ начальствами учебныхъ заведеній Д. Влахопуловъ (б. преподаватель Тамбовской женской Гимназіи и Александринскаго Института благородныхъ дѣвицъ).

Москва 1881 г. Цѣна 2 р. с.

Главный складъ: въ Москвѣ у издателя-типографа Ф. К. Югансонъ, Покровка, на углу Казеннаго и Лялина пер., д. Прѣспова.

2—3

ТАБЛ
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІ
METEORO
BEOBACHTUN

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Долгота: 30° 30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Широта: 50° 27' сѣв.
Breite: Nord.

Наблюдатели: Кудринскій, Пелешовичъ и Гутковскій
Beobachter:

Годъ: 1881.
Jahr:

Мѣсяцъ: Февраль.
Monat: Februar:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,9
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли:
Höhe der Thermometer über dem Boden:

ТАБЛИЦА

ВЪНШНІХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

LOGISCHE

LOGIS - TABELLE.

I.

3,7

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на родичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-бібліографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Ухтомниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXI.

№ 4.—АПРѢЛЬ.

1881 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		XIII et XIV s. sous le nom	
Извлеченіе изъ протоко-		générique de bastides.	
ловъ засѣданій Совѣта		Toulouse. 1880. — Проф.	
У-гета Св. Владиміра. 16		Лучицкаго	70—84.
января 1881 г.	1—12.		
Часть II—неофициальная.		Научная хроника.	
отдѣлъ I.		VIII. Отчетъ о дѣятельности	
I. Къ литературной исторіи		Кіев. отд. Общ. классич.	
русской былевой поэзіи.		филологіи и педагогики съ	
—Доцента Жданова	157—188.	мая 1878 по 1879 г.	25—36.
отдѣлъ II.		IX. Протоколы Кіевского Юри-	
II. О воровствѣ-кражѣ по рус-		дическаго Общества, со-	
скому праву. — Магистра		стоящаго при У-тетѣ Св.	
Бѣлогриць-Нотляревскаго	525—548.	Владиміра, за 1879 г.	37—70.
отдѣлъ III.		Прибавленія.	
III. Краткій историч. очеркъ		I. Сборникъ сочин. студен-	
развитія геометріи. — Про-		товъ У-та Св. Владиміра.	
фес. Ващенко-Захарченна.	321—336.	I. Исторія Сѣверской зем-	
отдѣлъ IV.		ли до половины XIV	
IV. О кровообращеніи въ поч-		столѣтія. — Стипендіата	
кахъ и секреторной ихъ		Багалія	65—96.
дѣятельности при пере-		II. Исторія медицины. Гиппо-	
вязкѣ art. renal. (съ ри-		кратъ. — Доктора Момера.	337—352.
сунками). — Докторанта		III. Курсъ химической тех-	
Вербичкаго.	49—71.	нологіи (съ таблицами).	
V. О реплантаціи и транс-		—Проф. Бунге	149—156.
плантаціи костей, (съ		IV. Греческая церковь въ пе-	
рисунками). — Помощника		ріодѣ вселенскихъ собо-	
прозектора Радзимовскаго.	72—104.	ровъ. — Доцента Тернов-	
КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.		скаго	289—312.
VI. Исторія вѣдовства въ		V. Программа психологіи. —	
античномъ мірѣ. — Док.		Профессора Гогоцкаго.	1—4.
Мищенко	49—69.	VI. Объявленія объ изданіи	
VII. Curie Seimbres, Essai sur		газетъ и журналовъ.	1—7.
les villes fondées dans le		VII. Таблица метеор. наблю-	
sud—ouest de France aux		за мартъ 1881 г.	

К І Е В Ъ.

1881.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ
ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать первый.

№ 4. — АПРѢЛЬ.

КІЕВЪ.
въ университетской типографіи.
1881.

Печатано по опредѣленію Совѣта Унивѣрситета Св. Владиміра.
Ректоръ К. *Теофилактовъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

	СТР.
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта Университета Св. Владиміра. 16 декабря 1880 г.	1—12

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи. —Приватъ-доцента Жданова	157—188

ОТДѢЛЪ II.

II. О воровствѣ-кражѣ по русскому праву.—Магистра Бѣлогриць-Котляревскаго	525—548

ОТДѢЛЪ III.

III. Краткій историческій очеркъ развитія геометріи.— Проф. Ващенко-Захарченка	321—336

ОТДѢЛЪ IV.

IV. О кровообращеніи въ почкахъ и секретарной ихъ дѣятельности при перевязкѣ art. renal.—(съ рисунками) Докторанта. Вербицкаго	49—71
V. О реплантаціи и трансплантаціи костей, (съ рисунками).—Помощника прозектора Радзимиовскаго	72—104

КРИТИКО-БИБЛОГРАФИЧЕСКИЙ ОТДѢЛЪ.

- VI. Истонія вѣдовства въ античномъ мірѣ.—Доц Мищенко 49—69
- VII. Curie Seimbres, Essai sur les villes fondées dans le sud—ouest de France aux XIII et XIV s. sous le nom générique de bastides. Toulouse. 1880—Проф. Лучицкаго 70—84

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

- VIII. Отчетъ о дѣятельности Кіев. отд. Общ. классич. филологіи и педагогики съ мая 1878 по 1879 г. . . . 25—36
- IX. Протоколы засѣданій Кіевского Юридическаго Общества, состоящаго при У-тѣ Св. Владиміра, за 1879 г. . 37—70

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Сборникъ сочиненій студентовъ У-тета Св. Владиміра.
- I. Исторія Сѣверской земли до половины XIV столѣтія.—Стипендіата Багалъя 65—96
- II. Исторія медицины. Гиппократъ.—Доктора Ковнера . . 337—325
- III. Курсъ химической технологіи (съ таблицами).—Профессора Бунге 149—156
- IV. Греческая церковь въ періодъ вселенскихъ соборовъ.—Доцента Терновскаго. 289—312
- V. Программа психологіи.—Профессора Гогоцкаго . . . 1—4
- VI. Объявленія объ изданіи газетъ и журналовъ 1—7
- VII. Таблица метеорол. наблюденій за мартъ 1881 г.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

16 Января 1881 года.

Въ засѣданіи Совѣта У-та Св. Владиміра 16 января 1880 года, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора У-та К. М. Теофилактова, присутствовали: *деканы*: В. Б. Антоновичъ, И. И. Рахманиновъ, В. Г. Демченко, Ф. Ф. Эргардтъ; *ординарные профессеры*: А. П. Матвѣевъ, Ф. Ф. Мерингъ, В. А. Незабитовскій, Г. Д. Сидоренко, Н. К. Ренненкампфъ, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, В. Б. Томса, М. Е. Ващенко-Захарченко, А. В. Романовичъ-Славатинскій, В. А. Бецъ, А. О. Кистаковскій, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, В. С. Иконниковъ, А. А. Котляревскій, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, О. М. Паульсонъ; *экстра-ординарные профессеры*: Г. Н. Мянхъ, Н. Н. Шиллеръ, К. Г. Гейбель, Н. В. Бобрецькій, И. В. Луцькій, А. Х. Ряневъ, И. О. Шиллеръ. Неприсутствовали: С. С. Гоцькій, Н. А. Оаворовъ и К. Г. Тритшель—по болѣзни; М. Ф. Владимірскій-Будановъ—по нахожденію въ командировкѣ; М. П. Авенариусъ и В. А. Субботинъ—по нахожденію въ отпуску; В. А. Караваевъ, К. А. Митюковъ, П. П. Алексѣевъ, П. И. Перемежко, Н. А. Бунге—по неизвѣстнымъ причинамъ.

1. С л у ш а л и: чтеніе протокола предшествовавшаго засѣданія Совѣта У-та 16 декабря 1880 года.

Подписавъ этотъ протоколъ,

О п р е д ѣ л и л и: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, для утвержденія къ напечатанію.

2. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра *Опредѣ-*

мнѣ: принять къ исполненію и руководству слѣдующія предложенія г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа:

1) Отъ 30 Декабря 1880 года за № 13891, объ утвержденіи секретаря физико-математическаго ф-та, ординарнаго профессора О. М. *Паульсона*, въ этой же должности на слѣдующее трехлѣтіе, именно по 24 ноября 1883 года.

2) Отъ 20 декабря 1880 г. за № 13863, объ опредѣленіи доктранта Николая *Роговича* исправляющимъ должность ординатора хирургической госпитальной клиники, срокомъ на одинъ годъ.

3) Отъ 7 января 1881 года за № 70, объ исключеніи изъ числа мѣщанъ дѣйствительнаго студента Теодора *Гомелю*; по случаю удостоенія его въ этомъ званіи историко-филологическимъ ф-томъ.

4) Отъ 19 декабря 1880 года за № 13851, о выдачѣ единовременныхъ денежныхъ пособій нижеслѣдующимъ лицамъ: секретарю библіотеки *Станиславскому*, лаборантамъ: *Гарзиловскому*, *Паландеру*, *Слесаревскому*, *Доначескому-Петрунякѣ*, хранителямъ кабинетовъ: *Армашевскому*, *Жуку* и *Савинскому*, псаломщику У-ской церкви *Совинскому* а также главному садовнику *Финку* по сто руб. каждому, а всѣмъ 1000 руб.

3. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра слушалъ предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 20 декабря 1880 года за № 13868, о Высочайшемъ разрѣшеніи на зачисленіе ординарнымъ профессорамъ сего У-та Л. В. *Романовичу-Славинскому* и Г. Д. *Сидоренку* въ дѣйствительную службу по учебной части времени пребыванія ихъ при У-тѣ съ цѣлю приготовления себя къ профессорскому званію 1-му, съ 7 іюня 1856 по 6 января 1857 г. и 2-му съ 7 іюня по 2 октября 1859 г. опредѣлялъ: копіи настоящаго предложенія сообщить гг. профессорамъ А. В. Романовичу-Славинскому и Г. Д. Сидоренку и о содержаніи сего предложенія отмѣтить въ послужныхъ спискахъ гг. профессоровъ А. В. Романовича-Славинскаго и Г. Д. Сидоренка.

4. С л у ш а л и докладъ: историко-филологическій, физико-математическій и юридическій ф-ты ходатайствуютъ: первый о командированіи съ научною цѣлью доцента по кафедрѣ философіи А. А. *Козлова* за границу срокомъ на одинъ годъ, считая съ 1-го сентября 1881 года и о выдачѣ ему при этомъ въ пособіе 800 руб., второй о командированіи за границу препаратора зоологическаго кабинета *Эрианта* для

изученія приготовленія скелетовъ; въ особенности рыбъ съ выдачею ему въ пособіе 300 руб., третій объ увольненіи въ отпускъ за границу для леченія болѣзней: ординарныхъ профессоровъ: А. В. *Романовича-Славатинскаго* на срокъ съ 1-го іюня по 1-е октября 1881 года съ выдачею въ пособіе 800 руб. и А. Θ. *Кистяковскаго* на срокъ съ 10 мая по 15 августа; при чемъ юридическій ф-тетъ ходатайствуетъ о командированіи А. Θ. *Кистяковскаго*, по возвращеніи изъ заграничнаго отпуска, на V археологическій съѣздъ, въ Тифлисѣ, срокомъ съ 15 августа до 15 сентября 1881 года съ выдачею въ пособіе 300 руб.

Независимо отъ этого историко-филологическій ф-тетъ проситъ объ исходатайствованіи командировокъ на сказанный археологическій съѣздъ гг. профессорамъ: В. С. *Иконникову* Θ. Я. *Фортинскому*, В. Б. *Антоновичу* и И. В. *Лучицкому*, съ выдачею въ пособіе первымъ тремъ по 200 р. каждому, физико-математическій ф-тетъ о командированіи профессоровъ Н. А. *Бунге* П. П. *Алексѣева* и Θ. М. *Гарничъ-Гарницкаго* въ Москву на Всероссійскую промышленную выставку, съ выдачею въ пособіе первымъ двумъ по 400 руб. каждому, а послѣднему 200 руб., кромѣ этого ф-тетъ ходатайствуетъ о выдачѣ профессору О. М. *Паумсону* 250 руб. въ пособіе при поѣздкѣ въ Крымъ для леченія болѣзни.

О п р е д ѣ л и л и: 1) ходатайствовать о командированіи и объ увольненіи въ отпускъ за границу гг. профессоровъ: А. Θ. *Кистяковскаго*, А. В. *Романовича-Славатинскаго*, доцента А. А. *Козлова* и препаратора *Эрганта*, а также о командированіи на археологическій съѣздъ, гг. профессоровъ: А. Θ. *Кистяковскаго*, В. С. *Иконникова*, В. Б. *Антоновича*, Θ. Я. *Фортинскаго*, И. В. *Лучицкаго*, и на промышленную выставку гг. профессоровъ Н. А. *Бунге*, П. П. *Алексѣева* и Θ. М. *Гарничъ-Гарницкаго*, и 2) вопросъ о выдачѣ поименованнымъ лицамъ (кромѣ г. профессора *Лучицкаго*) денежныхъ пособій рѣшить закрытой подачей голосовъ въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта.

Б. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ нижепоименованнымъ чиновникамъ денежныхъ пособій въ слѣдующемъ размѣрѣ:

В. В. *Вядингу* 400 руб., К. К. *Божовскому* 350 руб., И. Θ. *Тупицѣ* 350 руб., Н. Г. *Стрижескому* 200 руб., И. Г. *Пасхалову* 200 руб., В. Н. *Равитину* 200 руб., Э. Р. *Свѣцинскому* 200 р.- Л. И. *Саську* 200 руб., М. Д. *Бублику* 150 руб., И. Г. *Грудзинскому* 150

р., Ф. Д. Збожнякаевичу 150 руб., В. П. Левицкому 150 р., Н. В. Романовичу-Славатинскому 150 руб., И. Г. Савенку 150 р., І. С. Гавриленку 150 руб., К. Н. Щеброву 150 руб. и діакону Е. К. Шумановскому 125 руб.

По окончаніи баллотировки оказалось что получили:

	Шары избирательные	Шары неинбирательные
В. В. Виндингъ.	20	13
К. К. Божовскій.	21	12
Н. О. Тупица.	29	4
Н. Г. Стрижевскій.	31	2
И. Г. Пасхаловъ.	32	1
М. Д. Бубликъ.	23	10
А. И. Сасько.	17	16
В. П. Левицкій.	15	18
Н. В. Романов.-Слават.	15	18
Ф. Д. Збожнякаевичъ.	19	14
И. Г. Грудзинскій.	20	13
Н. Г. Савенко.	28	5
Г. С. Гавриленко.	28	5
К. Н. Щебровъ.	30	3
В. Н. Равитинъ.	22	11
Э. Р. Свѣцинскій.	18	15
Е. К. Шумановскій.	29	4

О п р е д ѣ л е н о: 1) на основаніи § 51 лит. а, пун. 1. У-скаго устава просить распоряженія Правленія о выдачѣ денежныхъ пособій: гг. Савенку 150 р., и Щеброву 150 р. изъ специальныхъ средствъ У-та и 2) На выдачу пособій остальнымъ лицамъ (за исключеніемъ гг. Левицаго, и Романовича-Славатинскаго) испросить разрѣшеніе г. Попечителя Округа.

6. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 20 декабря 1880 года за № 718, слѣдующаго содержанія: медицинскій ф-тетъ имѣетъ честь ходатайствовать о производствѣ содержанія ординатору хирургической ф-ской клиники лекарю *Стефановичу* съ 14 ноября 1880 года, такъ какъ съ этого числа Стефановичъ былъ допущенъ къ исполненію обязанности ординатора. При этомъ ф-тетъ имѣетъ честь доложить, что Стефановичъ былъ допущенъ къ исполненію обязан-

ности ординатора съ 14 ноября, т. е. до утверждения въ должности, вслѣдствіе настоятельной необходимости и что на это не было исполнено разрѣшенія Совѣта потому, что постановление Совѣта изложенное въ предложеніе, отъ 3-го декабря за № 1715, было извѣстно ф-ту только послѣ 14-го ноября — о п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи выдать и. д. ординатора хирургической ф-ской клиники, лекарю Стефановичу содержаніе съ 14 ноября 1880 года, какъ со времени допущенія его медицинскимъ ф-томъ ко исполненію обязанности по должности ординатора клиники.

7. С л у ш а л и: представленіе медицинскаго ф-та отъ 19 декабря 1880 года за № 707 слѣдующаго содержанія: медицинскій ф-тетъ согласно постановленію 15 декабря, имѣть честь ходатайствовать о продолженіи выдачи стипендіатскаго содержанія лекарю *Михаилу Карпенку* съ 1-го ноября 1880 года по 1 февраля 1881 года, до окончанія годичнаго срока.

О п р е д ѣ л и л и: выдать г. Карпенку содержаніе по званію стипендіата для приготовленія къ профессорской должности съ 1-го ноября 1880 по 1 февраля 1881 г., изъ подлежащихъ суммъ.

8. С л у ш а л и: представленіе декана физико-математическаго ф-та, января 181 года за № 51, слѣдующаго содержанія: „Не имѣя въ виду кандидата, достойнаго занять вакантное мѣсто преподавателя Агрономіи, физико-математическій ф-тетъ въ засѣданіи своемъ 13 января опредѣлилъ: объявить конкурсъ на должность штатнаго доцента по кафедрѣ агрономіи. На основаніи § 71 устава У-товъ физико-математическій ф-тетъ имѣть честь препроводить для утвержденія программу конкурса.

О п р е д ѣ л и л и: объявить, установленнымъ порядкомъ конкурсъ срокомъ по 1 января 1881 г. для занятія должности штатнаго доцента по кафедрѣ агрономіи.

9. С л у ш а л и: представленіе ординарнаго профессора У-та Св. Владиміра Н. А. *Бунге* отъ 12 января 1881 года слѣдующаго содержанія: Имѣю честь повторяйше просить Совѣтъ У-та ходатайствовать о зачетѣ мнѣ въ дѣйствительную службу времени, проведеннаго мною въ званіи стипендіата къ профессорскому званію и въ заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью.

Справка: Н. А. Бунге состоялъ стипендіатомъ съ 3 сентября 1865 года по 1 января 1868 г. т. е. два года, три лица и 27 дней

и въ командировкѣ заграницей 1 годъ, 11 мѣсяцевъ и 15 дней, а всего подлежить зачету 4 года, 3 мѣсяца и 12 дней.

О п р е д ѣ л и л и: на основаніи 280 и 281 ст. т. 2 уст. о служ. правит. изд. 1876 г. просить ходатайства г. Попечителя Округа о зачетѣ г. профессору Н. А. Бунге въ дѣйствительную службу по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія исчисленнаго выше времени 4-хъ лѣтъ 3-хъ мѣсяцевъ и 12 дней.

10. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію сверхштатнаго ординатора терапевтической госпитальной клиники Богдана *Захарчика* для избранія его ординаторомъ той же клиники на мѣсто ординатора Подрѣзана.—По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 27 неизбирательныхъ 7. О п р е д ѣ л и л и: просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ утвержденіи г. Захарчика въ должности ординатора терапевтической госпитальной клиники съ 20 декабря 1880 г. срокомъ на три года и объ увольненіи г. Подрѣзана отъ этой должности за выслугою срока.

11. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію кандидата юридическихъ наукъ Александра *Рождественскаго* и большинствомъ 23 голосовъ противъ 10 избралъ его стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ полицейскаго права еще на третій годъ т. е. по 16 декабря 1881 года.

О п р е д ѣ л и л и: оставить г. Рождественскаго стипендіатомъ для пригтовленія къ профессорскому званію еще на годъ т. е. по 16 декабря 1881 года, о чемъ увѣдомить для надлежащаго распоряженія: Правленіе У-та, библіотекаря У-ской библіотеки и юридическій ф-тетъ доцента г. Пихна, для руководства научными занятіями г. Рождественскаго и самого г. Рождественскаго.

12. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра подвергалъ баллотированію Ивана *Линниченка* для оставленія его своекоштнымъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ русской исторіи, еще на годъ, т. е. по 14 декабря 1881 года. По окончаніи баллотировки оказалось шаровъ избирательныхъ 27 неизбирательныхъ 7. О п р е д ѣ л и л и: оставить г. Линниченка стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію еще на годъ, т. е. 14 декабря 1881 г. безъ содержанія, о чемъ увѣдмить для над-

лежащаго распоряженія: бібліотекаря У-ской бібліотеки, историко-филологическій ф-тетъ, ординарнаго профессора по кафедрѣ русской исторіи В. Б. Антоновича и самаго г. Линниченка.

13. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та подвергалъ баллотированію вопросъ о выдачѣ приватъ-доцентамъ: *Мандельштаму* 300 руб., *Шварцу* 200 р. и *Мифле* 200 р. въ вознагражденіе за чтеніе ими въ первомъ полугодіи 1880—81 академическаго года студентамъ необязательныхъ лекцій: первымъ глазныхъ болѣзней, вторымъ о родовыхъ болѣзняхъ и третьимъ о ранахъ и ихъ леченіи. По окончаніи баллотировки оказалось, что получили:

	Шары избирательные	Шары неизбирательные
Мандельштамъ.	21	12
Шварцъ.	17	16
Мифле.	17	16.

о п р е д ѣ л е н о: просить распоряженія Правленія У-та о выдачѣ поименованнымъ лицамъ денежныхъ вознагражденій въ указанномъ размѣрѣ изъ подлежащихъ суммъ.

14. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи прошенія стипендіата медицинскаго ф-та 11-го семестра Никандра *Голынца* и согласно съ заключеніемъ медицинскаго ф-та, опредѣлилъ: продолжать Никандру Голынку стипендію до окончанія имъ испытанія; о чемъ сообщить Правленію У-та и г. и. д. инспектора студентовъ.

15. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та, по выслушаніи прошенія окончившаго курсъ медицинскихъ наукъ Якова *Невельштейна*, опредѣлилъ: зачислить г. Невельштейна въ студенты медицинскаго ф-та У-та Св. Владиміра на 5-й курсъ, на 2 годъ; о чемъ сообщить г. и. д. инспектора студентовъ.

16. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи представленій медицинскаго ф-та за № 4, 5, 6, 7, 8, 9, 656 и 721-мъ, объ удостоеніи въ 15 день декабря 1880 года, аптекарскихъ учениковъ: Добржинскаго Виктора-Леона, Шиндлера Феофора, Левицкаго Александра, Фрида Морица, Паславскаго Теофила-Мечислава, Будзько Викентія, Матусѣвича Генриха—степени аптекарскаго помощника и г. Раева Шнеера званія дентиста, о п р е д ѣ л и л и: 1) выдать дипломы на степень аптекарскаго помощника гг. Добржинскому,

Левицкому, Фриду, Будзьку, Матусевичу; 2) просить ходатайства г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, объ исключеніи изъ подушнаго оклада г. Паславскаго Теофила-Мечислава, по случаю удостоенія его степени аптекарскаго помощника по полученіи разрѣшенія выдать ему дипломъ на эту степень; 2) объявить гг. Шиндлеру Оедору и Раеву Шнееру, что дипломъ на степень аптекарскаго помощника *первому*, и свидѣтельство на званіе дентиста *второму*, будутъ выданы прежде, какъ по представленіи ими увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ общества и затѣмъ по исключеніи ихъ—изъ подушнаго оклада.

17. Въ настоящемъ засѣданіи, Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по выслушаніи представленій медицинскаго ф-та за 642, 643, 644, 645 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 553, 654 и 655, объ удостоеніи въ 15 декабря 1880 года аптекарскихъ помощниковъ: Румшу Давида, Бабскаго Степана, Сагановскаго Игнатія, Венцеля Іосифа, Лисицкаго Ивана, Сощина Нафтула, Дрецькаго Степана-Роха, Кржижановстаго Аюдвига-Викентія, Эйсмонта Владислава, Высоцкаго Ивана, Длускаго Михаила, Ломана Владиміра-Льва, Трушковскаго Людвига и Каблица Николая степени провизора, о п р е д ѣ л и л и: 1) выдать гг. Румшу, Бабскому, Сагановскому, Венцелю, Кисицкому, Сощину, Дрецькому, Кржижановскому, Эйсмонту, Высоцкому, Длускому и Ломану дипломы на степень провизора и 2) объявить гг. Трушковскому и Каблицу, что дипломы на степень провизора, будутъ имъ выданы не прежде, какъ по представленіи ими свидѣтельства о поведеніи.

18. С л у ш а л и: медицинскій ф-тетъ У-та Св. Владиміра отъ 16 декабря 1880 года за №№ 637, 638, 639, 640, 685, 686, 687, 688, 689, 701, 702, 703, 704, 710, 711; 712, 719, 720, 734, и 20 января 1881 года за № 22, вошелъ въ Совѣтъ У-та Св. Владиміра съ представленіями объ удостоеніи 15 декабря 1880 года: а) степени лекаря съ отличіемъ: Дорожинскаго Константина-Ивана, Дацкова Василия, Булле Якова, Цѣпляева Михаила, Лозинскаго Евменія, Яцуты Константина, Иванова Александра, Козловскаго Бронислава-Юліана и Нѣровецкаго Инновентія; и б) степени лекаря: Вуколова Дмитрія, Балабаненка Василия, Юркевича Іосифа-Игнатія, Гродецкаго Станислава-Владиміра, Юрецкаго Конрада, Бернадскаго Михаила, Константинова Александра, Гофмана Якова, Левина Самуила, Горбъ-Ромашкевича Семена, Тарханова Карбпета, Кесслера Дмитрія, Гречки Василия, Семяновскаго Николая, Сагайдачнаго Федора, Лысогорова Ильи, Дехтя-

рева Евстафія, Ранца Хаима, Бардовскаго Николая, Шульги Андрея, Мироновича Константина, Порываева Евгенія и Мирошниченка Артамона.

Совѣтъ У-та Св. Владиміра, по разсмотрѣніи въ настоящемъ засѣданіи документовъ поименованныхъ воспитанниковъ и другихъ о нихъ данныхъ, имѣющихся въ дѣлахъ У-та, О п р е д ѣ л и л ѣ: 1) распорядиться объ изготовленіи дипломовъ на степень лекаря съ отличіемъ: Дорожинскому Константину-Ивану, Дацкову Василию, Цѣпляеву Михаилу, Лозинскому Евменію, Яцутъ Константину, Козловскому Брониславу-Юліану и Неровецкому Иннокентію, на степень лекаря: Вукулову Дмитрію, Балабаненкѣ Василию, Юркевичу Іосифу-Игнатію, Гродецкому Станиславу-Владиміру, Юрецкому Конраду, Бернадскому Михаилу, Константинову Александру, Горбъ-Ромашкевичу Семену, Тарханову Карапету, Гречѣ Василию, Семяновскому Николаю, Сагайдачному Федору, Лысогорову Ильи, Бардовскому Николаю, Шульгѣ Андрею и Мироновичу Константину.

2) Такъ какъ Дорожинскій Константинъ-Иванъ, Дацковъ Василій, Булле Яковъ, Вукуловъ Дмитрій, Балабаненко Василій, Гродецкій Станиславъ-Владиміръ, Юрецкій Конрадъ, Бернадскій Михаилъ, Нѣровецкій Иннокентій, Кесслеръ Дмитрій, Ранцъ Хаимъ, Бардовскій Николай, Шульга Андрей, Мироновичъ Константинъ, Порываевъ Евгенийъ, будучи стипендіатами медицинскаго ф-та, пользовались казенною стипендією, а Дехтаревъ Евстафій былъ освобожденъ отъ платы за ученіе съ обязательствомъ отслужить по назначенію правительства, за что всѣ поименованные воспитанники подлежатъ обязательной службѣ по назначенію отъ правительства, то поѣтому ходатайствовать объ опредѣленіи ихъ на службу. О чемъ увѣдомить Правленіе У-та.

3) Просить г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа объ исходатайствованіи исключенія изъ подушнаго оклада слѣдующихъ своекоштныхъ воспитанниковъ, удостоенныхъ степени лекаря: Иванова Александра, Гофмана Якова, Левина Самуила и Мирошниченка Артамона, и казенно-коштныхъ воспитанниковъ: Булле Якова, Кесслера Дмитрія, Дехтерева Евстафія, Ранца Хаима и Порываева Евгенія, и по полученіи разрѣшенія объ исключеніи ихъ изъ подушнаго оклада выдать имъ дипломы на степень лекаря.

и 4) Всѣмъ поименованнымъ во 2 пунктѣ казенно-коштнымъ во-

спитанникамъ выдать временныя свидѣтельства впредь до выдачи имъ дипломовъ на степень лекаря.

19. С л у ш а л и: докладъ о томъ, что привать-доценты. Р. И. Базинеръ, А. Л. Липскій и І. Э. Мифле будутъ читать въ настоящемъ полугодіи, необязательныя для студентовъ лекціи: первый по международному праву (одинъ часъ), второй по хирургіи (три часа) и третій по дѣтскимъ болѣзнямъ—(два часа) въ недѣлю.

О п р е д ѣ л и л и: принять къ свѣдѣнію.

20. С л у ш а л и: докладъ. Ординарный профессоръ А. А. Котляревскій вошелъ въ историко-филологическій ф-тетъ съ представленіемъ слѣдующаго содержанія: „Читая въ прошедшемъ году обзорѣніе вспомогательныхъ наукъ славяновѣдѣнія, я долженъ былъ посвятить весь первый семестръ изложенію основныхъ началъ сравнительнаго языкознанія.

Какъ курсовыя испытанія, такъ и личныя сношенія со студентами убѣдили меня, что для полнаго усвоенія основаній сравнительнаго языкознанія, учащимся недоставало такого руководства, которое, излагая общія понятія современной науки о языкѣ, могло бы дать имъ примѣръ примѣненія сравнительно-историческаго метода по разработкѣ какаго нибудь отдѣльнаго языка.

Симъ требованіямъ, по моему мнѣнію, совершенно удовлетворяють „Филологическія записки“ г. А. Иванова. Но такъ какъ въ настоящее время онѣ, за расходомъ, почти не находятся въ продажѣ и кромѣ того представляютъ затрудненія для пользованія по причинѣ нечеткости литографіи, то я имѣю честь предложить ф-ту войти въ Правленіе съ ходатайствомъ о напечатаніи ихъ въ У-скихъ Извѣстіяхъ въ видѣ приложенія.

Симъ кромѣ того, я полагаю будетъ удовлетворена и спеціальная нужда студентовъ по отношенію къ научнымъ занятіямъ грамматикой италійскихъ нарѣчій вообще и латинскаго въ частности, такъ какъ сей предметъ, со времени оставленія нашего У-та доцентомъ Цвѣтаевымъ, сколько извѣстно, студентамъ не преподается въ отвѣчающемъ своей важности видѣ. Историко-филологическій ф-тетъ, представляя объ этомъ, съ своей стороны полагалъ весьма полезнымъ напечатаніе сказанныхъ записокъ г. Иванова въ У-скихъ Извѣстіяхъ.

Совѣтъ У-та, по выслушаніи изложеннаго и согласно съ заключеніемъ Правленія У-та,

16 января 1880 года.

11

О п р е д ѣ л и л њ: напечатать „Филологическія записки“ г. Ивана въ числѣ 700 экземпляровъ отдѣльными оттисками съ выдачею изъ нихъ 600 экземпляровъ гг. профессорамъ У-та, отнеся потребный для сего расходъ на сумму положенную на изданіе У-скихъ Извѣстій въ 1881 году.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи.

Въ нашихъ памятникахъ Самсонъ хвалится повернуть землю, притянуть небо къ землѣ, смѣшать земное съ небеснымъ: онъ сдѣлалъ бы все это, если бы былъ столбъ отъ земли до неба, если бы въ этомъ столбѣ было кольцо, за которое можно было бы ухватиться. Нельзя не сознаться, что похвальба эта имѣетъ видъ какой-то шутовской выходки. Самсонъ требуетъ того, чего нѣтъ: онъ показалъ бы свою силу, *еслибы* было кольцо, *еслибы* былъ столбъ. Нельзя поэтому не допустить, что въ нашихъ памятникахъ похвальба Самсона передана въ измѣненномъ, или точнѣе—въ искаженномъ видѣ. Великій богатырь въ минуту самозабвенія, въ минуту упоенія своей силой долженъ сравнивать свою мощь съ чѣмъ-нибудь неизмѣримо громаднымъ, но дѣйствительно существующимъ или, по крайней мѣрѣ, признаваемымъ имъ за дѣйствительно существующее. Только при этомъ похвальба его можетъ имѣть серьезный смыслъ нечестія, грѣха предъ Всемогущимъ. „Если-бы“ не могло имѣть мѣста въ той рѣчи Самсона, за которую онъ потомъ молилъ Бога о прощеніи. Столбъ отъ земли до неба, кольцо земли, ухватившись за которое можно сдвинуть ее съ мѣста, должны были имѣть въ его похвальбѣ значеніе дѣйствительнаго, реально-существующаго.

Въ словахъ нашего богатыря Самсона, въ этомъ упоминаніи кольца земли, столба до неба, сохранилось, очевидно, какое-то смутное, отрывочное воспоминаніе изъ области такого міропредставленія, которое знало какія-то опоры неба и земли, при колебаніи которыхъ потряслась бы вся вселенная.

Въ памятникахъ библейско-апокрифныхъ мы открываемъ черты такого именно міропредставленія.

Мы находимъ здѣсь столбы неба, краугольный камень земли, на которомъ покоится вся ея тяжесть. Припомнимъ, напри- мѣръ, то мѣсто въ книгѣ Іова, гдѣ въ такихъ величественныхъ чертахъ изображается могущество Іеговы: „Господь отвѣчалъ Іову изъ бури и сказалъ: Препояшь нынѣ чресла свои, какъ мужъ: я буду спрашивать тебя, и ты объясняй мнѣ: гдѣ былъ ты, когда я полагалъ основанія земли? Скажи, если знаешь. Кто положилъ мѣру ей, если знаешь? Или кто протягивалъ по ней вервь? На чемъ утверждены основанія ея (въ Слав. пер. на чемъ же столпы ея утверждены суть), ¹⁹⁾ или кто положилъ *краугольный камень* ея?.... ²⁰⁾ Давалъ ли ты когда въ жизни

¹⁹⁾ Въ псалмахъ: „колеблется земля и всѣ живущіе на ней: Я утвержу столпы ея.“ (Пс. 74, ст. 4).

²⁰⁾ Значеніе краугольнаго камня земли понятно изъ самаго его названія. Это—камені, qui sustinet pondus totius terrae, какъ замѣчаетъ одинъ толкователь (Script. S. cursus compl. t. 14, p. 626). Камень этотъ упоминается и въ книгѣ Еноха (гл. 18, ст. 2; *Migne, Dictionnaire des apocryphes*, t. 1, p. 439). Въ раввинскихъ толкованіяхъ встрѣчаемъ нѣкоторые добавленія. Камнемъ der Herr der Welt den Mund des grossen Abgrundes vom Anfang versiegelt hat (*Eisenmenger*, I, 158—161; *Bartollocii*, Biblioth. rabb. III, 434). Представленіе объ основномъ камнѣ земли перешло и въ средневѣковую литературу. „Es scheint, man dachte sich im grund der erde, gleichsam als decke und gitter der unterwelt einen stein, der in mhd. gedichten dillestein (von dille, diele—tabula, pluteus) genannt ist. (*Grimm*, Mythol. 766—767). Любопытно, что камень, прикрывающій ходъ въ подземный міръ, встрѣчается и въ сказкахъ. Такъ въ нашей сказкѣ о Норкѣ-звѣрѣ разсказывается, какъ три царевича подѣхали къ великому камню; „меньшій братъ и каза старшимъ: ну, братцы, хто подыма сей камень?—Ни

своей приказаніе утру, и указывалъ ли зарѣ мѣсто ея, чтобы она охватила края земли и страхнула съ нея нечестивыхъ?... Обозрѣлъ ли ты широту земли? объясни, если знаешь все это.... Кто проводитъ протоки для изліянія воды и путь для громоносной молніи, чтобы шель дождь на землю безлюдную, на пустыню, гдѣ нѣтъ человѣка, чтобы насыщать пустыню и степь и возбуждать травныя зародыши въ возрастанію?“ и т. д. (Гл. 38, ст. 1—27). Въ той же книгѣ Іова упоминаются и столбы неба: „столпы небесъ дрожать и ужасаются отъ грозы его“ (Гл. 26, ст. 11)²¹⁾. Нечестивая похвальба зазнавшихся силачей выражается, обыкновенно, въ претензіи сравняться могуществомъ съ божествомъ. Въ переводѣ на библейско-апокрифическій языкъ похвальба

одинъ и з мѣста не двинувъ, а јонъ якъ хвативъ, дакъ камень далеко палетѣвъ, а бувъ вяликій, вяликій з гору. Кинувши камень, јонъ изнова и кажа братамъ: а хто пайдя на теѣ свѣтъ пабивать Норку-звѣря?“ Старшіе братья отказываются; младшій отправляется и странствуетъ „на томъ свѣтѣ.“ (*Аванастевъ*, Сказки, т. I; стр. 295; еще стр. 265; 338—339. Ср. *Hahn*, Griech. und Alb. Märchen №№ 32 и 97).

²¹⁾ По поводу этого изреченія Штейнталь замѣчаетъ: *er* (авторъ „Іова“) *bleibt innerhalb der mythischen Naturbetrachtung. Und so lebendig sind diese mythischen Bilder noch in ihm, dass sie wohl noch etwas mehr für ihn waren, als blosse Sache der gestaltenden Phantasie. Die Pfeiler des Himmels sind bei ihm nicht die Berge als solche, sind nicht bloss Poesie, sondern enthalten noch ein volltönendes Echo der die Himmel tragenden Säulen des Hercules.* (*Zeitschrift f. Völkerpsych.* II, 160). Въ книгѣ Еноха: „Je vis (говоритъ Енохъ) aussi les quatre vents qui soutiennent la terre et le firmament du ciel; je vis les vents qui soufflent dans les hauteurs du ciel, ceux qui s'élèvent entre le ciel et la terre, et qui forment *les colonnes du ciel.*“ (*Migne, Dictionnaire des apocryphes*, t. I, p. 439—440; *Livre d'Enoch*, chap. 18, v. 3—5), Въ „Словѣ о трехъ мнѣсѣхъ, како находили св. Макарья.“ „рече Теофилъ братома своимъ: хотѣлъ быхъ ходити вся дни живота своего и странствовать по земли, да вижю, гдѣ прилежитъ небо къ земли, якоже глаголютъ книги, яко на столпѣхъ желѣзныхъ стоитъ небо.“ (Памятн. стар. русск. литер. вып. 3, стр. 136). Ср. *Буслаевъ*, Очерки, I, стр. 615.

Самсона могла поэтому имѣть такой видъ: „моя сила не измѣрима: я могъ бы поколебать столбы неба, я могъ бы сдвинуть краеугольный камень земли.“

Гнило слово похвальное. Самсону приходится убѣдиться, что его сила—ничто передъ божественнымъ могуществомъ. Богатырь чувствуетъ жажду. Передъ нимъ камень (въ разск. Иосифа); стоило сдвинуть этотъ камень, и открылся бы обильный источникъ. Но Самсонъ не умѣетъ этого сдѣлать. Онъ чувствуетъ только, что силы его оставляютъ. Источникъ изъ—подъ камня открывается только по волѣ Бога. Богатырь вразумленъ.

Библейско-апокрифный Самсонъ, преувеличивающій свои силы и потомъ доведенный до раскаянія, и нашъ богатырь, который хвалится своей силой, а потомъ убѣждается въ своемъ малосиліи, представляютъ значительныя черты сходства. Но при этомъ нужно, конечно, сознаться, что въ разсказѣ былины о подниманіи земной тяги послѣ всего сказаннаго осталось все еще много необъясненнаго. Былина говорить о явленіи ангела, она упоминаетъ не одинъ камень, а камень и суму; библейско-апокрифное сказаніе не знаетъ этихъ подробностей. Былина за то ничего не говоритъ о жадѣ Самсона и объ источникѣ воды.

Послѣднее обстоятельство, умолчаніе о жадѣ и водѣ, едва-ли особенно важно. Былина о Самсонѣ дошла до насъ въ такомъ отрывочномъ, полуразрушенномъ видѣ, который ясно указываетъ на многочисленныя и важныя передѣлки. Былина молчитъ не объ одномъ только чудесномъ источникѣ, но и о многомъ другомъ, о чемъ мы знаемъ изъ библіи и апокрифовъ.

Былина говорить объ остриженіи ангельскихъ волосъ Самсона. Но изъ самой былины мы не знаемъ, что это за волосы, откуда они явились у Самсона. Такихъ умолчаній и неожиданностей не терпитъ народный эпосъ, если только его не коснулось разрушеніе.

Сказаніе о Самсонѣ въ продолженіе своего долгаго литературнаго пути отъ древняго еврейск. эпоса до русской былины, записанной въ наши дни, конечно, должно было значительно измѣниться. На счетъ этихъ позднѣйшихъ измѣненій нужно, вѣроятно, отнести и чудесныя сумочки переметныя, упоминаемыя въ нашей былинѣ.

У былиннаго Самсона является „крѣпостная служаночка“ вмѣсто библейско-апокрифнаго „отрока;“ Самсонъ „правитъ именины своему

ангелу.“ Это—измѣненія незначительныя, подновленія бытовыхъ чертъ легко замѣчаемыя, и потому легко отдѣлимыя. Но памятники народно-былевой поэзіи могутъ подвергаться инымъ, труднѣе распознаваемымъ перемѣламъ. Эти болѣе глубокія измѣненія объясняются тѣмъ, что можно назвать вліяніемъ литературнаго сосѣдства. Въ эпическомъ запасѣ, хранимомъ народной памятью и переходящемъ отъ поколѣній къ поколѣнію путемъ устной передачи, строгое и постоянное разграниченіе отдѣльныхъ сказаній не можетъ выдерживаться. Памятникъ, входящій какъ часть въ составъ этого поэтическаго запаса, не можетъ удерживать характеръ строго обособленнаго и замкнутаго въ себѣ цѣлаго. Между частями народнаго эпоса легко можетъ совершаться обмѣнъ подробностей и даже цѣлыхъ поэтическихъ картинъ.

Въ народной поэзіи, повидимому, строго различаются два такихъ крупныхъ отдѣла, какъ былины и сказки. Сказка—складка, а пѣсня—быль. Но не выдерживается и это разграниченіе. Измѣненіе былинъ подъ вліяніемъ вносимаго въ нихъ сказочнаго матеріала—явленіе уже указанное изслѣдователями ²²⁾. Неразобранные еще нами рассказы о женитьбѣ Святогора и Самсона могутъ служить однимъ изъ примѣровъ этого вліянія сказокъ на былины.

Обстоятельства женитьбы Святогора передаются въ побывальщинѣ лирической размѣра. Послѣ приключенія съ Микулиной сумочкой, Святогоръ обращается къ Микулѣ съ такимъ вопросомъ: „Ты оше скажи, Микулушка, повѣдай-ка, какъ мнѣ узнать судьбину Божию?“—А вотъ, поѣзжай путемъ—дорогою прямоѣжею до розстани, а отъ розстани сверни влѣво и пусти коня во всю прыть лошадиную и подѣдешь къ Сивернымъ горамъ. У тыхъ у горъ, подъ великимъ деревомъ стоитъ кузница, и ты спроси у кузнеца про свою судьбину.... Ъхалъ Святогоръ три дня и доѣхалъ до Сиверныхъ горъ, до того до дерева великаго и до той кузницы: въ кузницы кузнецъ куетъ два тонкіихъ волоса. Говоритъ богатырь таковы слова: А что ты куешь, кузнецъ? Отвѣчаетъ кузнецъ: Я кую судьбину, кому на комъ жениться ²³⁾. А

²²⁾ См. напр. *Миллеръ*, Илья, стр. 374, 377, 585 и др.; тоже явленіе замѣчено и въ исторіи западнаго эпоса (*Кирпичниковъ*, Поэмы ломбардск. цикла, стр. 134; *Дашкевичъ*, Сказ. о св. Гралѣ, стр. 208).

²³⁾ Бракъ и ковка часто сопоставляются въ народной поэзіи. Въ

мнѣ на комъ жениться?—А твоя невѣста въ царствѣ Поморскомъ, въ престольномъ во городѣ, тридцать лѣтъ лежитъ во гноищѣ. Стоитъ богатырь, пораздумался: дай-ка я поѣду въ тые царство Поморское и убью тую невѣсту. Приѣхалъ онъ въ царству Поморскому, ко тому ко городу ко престольному, приѣзжалъ къ домишечку убогому, входитъ въ избу: никого нѣтъ дома, одна только дѣвка лежитъ во гноищѣ; тѣло у ней—точно еловая кора.—Вынулъ Святогоръ богатырь пятьсотъ рублей и положилъ на столъ, и взялъ свой вострый мечъ и билъ ее мечомъ по бѣлой груди, а затымъ и уѣхалъ изъ царства Поморскаго. Проснулась дѣвка, смотритъ: съ нея точно еловая кора спала, а на столѣ лежитъ денегъ пятьсотъ рублей; и стала она красавицей: такой на свѣтѣ не видано, на бѣломъ не слыхано. На тья деньги начала она торговать и нажила безсчетну золоту казну, строила кораблики черные, накладала товары драгоцѣнные и поѣхала по славну по синю морю. Приѣхала она ко городу великому на святыхъ горахъ и стала продавать товары драгоцѣнные. Слухъ про нея красоту пошелъ по всему городу и по всему царству. Пришолъ и Святогоръ—богатырь посмотрѣть на красавицу; полюбилась она ему. Сталъ онъ ю сватать за себя, и она пошла за него замужъ. Какъ поженился на ней и легли спать, увидѣлъ онъ рубчикъ на нея бѣлой груди и спрашивалъ жену: что у тебя за рубецъ на бѣлой груди? Отвѣчала ему жена: Въ наше царство Поморское приѣзжалъ не вѣмъ человекъ, оставилъ въ нашей избы денегъ пятьсотъ рублей, а я спала крѣпкимъ сномъ. Какъ проснулась, у меня рубецъ на бѣлой груди и точно еловая кора спала съ бѣла тѣла, а до той поры—времени я лежала во гноищѣ цѣло тридцать лѣтъ. Тутъ Святогоръ богатырь дозналъ, что отъ судьбины своей никуда не уйдешь.“—(Рыбн., I, стр. 40—41).

Женитьба Самсона рассказывается также въ побывальщинѣ „Рябининъ, говоритъ г. Рыбниковъ, побывальщиной рассказывалъ, какъ Самсонъ, подобно Святогору, наѣхалъ на судъ Божій, на кузнеца, и выволавъ ему кузнецъ—жениться въ Поморскомъ царствѣ на дочери Луки Калѣи, которая тридцать лѣтъ лежала въ гноищѣ.“ Самсонъ богатырь послѣ сватъбы долженъ былъ признать, что

сватѣбныхъ пѣсняхъ кузнецомъ является Кузьма-Демьянъ: онъ куетъ „сватѣбу вѣковѣчную, неразрывную“ (Аванасьевъ, Поэтич. возвр. I, стр. 464—466; *Потѣбня*, О мнѣич. знач. нѣк. обр. стр. 12—14).

Суда Божія на добромъ конѣ не объѣхати.“ (III, 3).

Слѣдуетъ приведенный выше рассказъ объ остриженіи волосъ Самсона.

Разложеніе размѣра уже указываетъ на то, что содержаніе разсматриваемой нами части былинъ о Самсонѣ и Святогорѣ помнится и воспроизводится народными пѣвцами не вполне отчетливо. Отрывочность и спутанность въ изложеніи побывальщинъ еще болѣе убѣждаетъ насъ въ томъ, что рассказъ о женитьбѣ Святогора—Самсона подвергся глубокимъ и значительнымъ измѣненіямъ.

Святогоръ находитъ кузнеца, который куетъ два золотыхъ волоса. Вы ждете, что эти два волоса должны будутъ получить какое нибудь значеніе, что они будутъ играть какую нибудь роль въ послѣдующей судьбѣ Святогора. Но въ дальнѣйшемъ рассказѣ нѣтъ больше и помину объ этихъ волосахъ. Святогоръ спрашиваетъ кузнеца: а мнѣ на комъ жениться? Кузнецъ даетъ отвѣтъ. Святогоръ отправляется въ дальнѣйшій путь. Пріѣзжаетъ онъ въ Поморское царство, видитъ дѣвицу во гноищѣ; положилъ на столѣ деньги и затѣмъ сталъ бить ее мечомъ; наконецъ онъ уѣзжаетъ, думая, что отдѣлался отъ своей отвратительной невѣсты. Къ чему тутъ деньги,—рѣшительно непонятно: Святогоръ владетъ деньги, а затѣмъ рѣшается на убійство. Въ изображеніи состоянія дѣвицы тоже есть какая-то путаница. Кузнецъ говоритъ, что она лежитъ во гноищѣ, и только. Святогоръ пріѣзжаетъ и находитъ, что это такъ. Но вотъ богатырь уѣхалъ. Побывальщина говоритъ: „*прснулась дѣвка*.“ Так. обр. оказывается, что невѣста Святогора не только была покрыта „точно еловой корой“, но еще и спала очарованнымъ сномъ.

Всѣ эти противорѣчія и недомолвки нашихъ побывальщинъ могутъ объясниться только тогда, когда въ области народнаго эпоса отмѣчены будутъ рассказы, которые можно сопоставить съ побывальщинами по сходству эпическихъ данныхъ, и при помощи сравненія съ которыми можетъ быть восстановлена связь между разрозненными подробностями, передаваемыми о женитьбѣ Святогора и Самсона.

Такого рода рассказы уже отысканы въ отдѣлѣ сказокъ ²⁴⁾.

Побывальщины о женитьбѣ Святогора и Самсона слагаются изъ

²⁴⁾ *Миллеръ*, Илья, стр. 239, примѣч. 146.

двухъ частей: а) разузнаваніе судьбы и б) приключеніе въ Поморскомъ царствѣ.

Подробности первой части,—разсказа о женитьбѣ, чрезвычайно сходны съ сказками о судьбѣ. Вотъ что, напримѣръ, передается въ одной сербской сказкѣ: „Жили два брата вмѣстѣ: одинъ работающій, а другой безпечный и лѣпивый. „Что мнѣ на брата трудиться?“ думаетъ работающій, и вотъ они раздѣлились. У работающаго все пошло не въ прокъ, на убытки, а лѣпивый богатѣетъ себѣ, да и только. Идетъ однажды несчастной и видитъ на ливадѣ стадо овецъ; пастуха нѣту, а за мѣсто его сидитъ прекрасная дѣвица и прядетъ *золотую нитку*. — „Чьи это овцы и кто ты сама?“ Я—доля твоего брата, и овцы ему принадлежать. „А гдѣ жъ моя Доля?“ Далеко отъ тебя! ступай, поищи ее. Несчастной зашолъ къ брату, и тотъ, видя его боса и нага, сжалился и подарилъ ему онучи. Повѣсивъ на спину торбу и взявъ въ руки палку, бѣднякъ отправился искать свою Долю; шолъ—шолъ и попалъ въ лѣсъ, смотреть: подъ однимъ дубомъ спитъ слѣпая старуха. Онъ размахнулся палкой и ударилъ ее позадѣ. „Моли Бога, что я спала,“ сказала старуха, открывая глаза, а то не добыть бы тебѣ и онучей.“ — „Что такъ?“ — „Да я—твоя доля!“ Вслѣдъ за этимъ посыпались на нее удары. „Если ты моя Доля, то убей тебя Богъ! Кто мнѣ далъ тебя убогую?“ — Судьба. Бѣднякъ нашолъ Судьбу. Она сказала ему: „ты родился въ сиротинскую ночь, такова и доля твоя!“ и посоветовала ему взять къ себѣ братнину дочь Милицу, родившуюся въ счастливый часъ.“ Бѣднякъ такъ и сдѣлалъ. Нищета смѣнилась довольствомъ. ²⁵⁾

25) *Авантисеозъ*, Сказки, т. IV, стр. 423—424. Въ 3-мъ томѣ, № 172, напечатана сказка „Двѣ доли.“ Содержаніе ея таково: живутъ два брата, счастливый и несчастный; несчастный отправляется искать свою долю. „Пошелъ, вырѣзалъ толстую палку, подкрался къ своему счастью и *вытянулъ его по боку изъ всей силы*. Счастье проснулось и спрашиваетъ: „что ты дерешься?“ Еще не такъ прибью. Люди добрые землю пахутъ, а ты безъ просыпу спишь. „А ты небось хочешь, чтобы я на тебя пахалъ? И не думай!“ Что жъ? все будешь подъ кустомъ лежать? Вѣдь эдакъ мнѣ умирать съ голоду придется! „Ну, коли хочешь, чтобы я тебѣ помочь дѣлалъ, такъ ты брось крестьянское дѣло да займись торговлею. Я къ вашей работѣ совсѣмъ не привыченъ, а *купе-*

Съ этой сказкой Аванасьевъ сравниваетъ южнорусскій разсказъ о людской долѣ. Содержаніе этого разсказа таково: Ъхаль казакъ. На дорогѣ въ лѣсу увидѣлъ онъ старика, который „вязаѣ лыка—одно добре, а друге кепьске.“ Это былъ св. Николай. Козакъ спрашиваетъ его, зачѣмъ вяжетъ онъ лыка. Святой отвѣчалъ: „Ото, такъ, козаче! кѣи лыка, которіи я вяжу до купы, то вони свидчатъ людськую долю.“ А что значить, что одно лыко доброе, а другое плохое? „Бо такъ треба; бо и люды таки на свити: есть добріи и недобріи, то треба ихъ такъ винчаты, щобъ булы зли з добрыми, а добры со злыми.“ Для чего такъ? спрашиваетъ опять козакъ. „Для того: бо якъ бы сѣ звинчали сами зли, то вони бы не могли въ свити жыты; а якъ бы сѣ повинчали добры, обое робучіи, то вони бъ з великого добра забулы за Бога.“ ²⁶).

Сказки эти довольно близко напоминаютъ разузнаваніе судьбы въ побывальщинахъ о Самсонѣ и Святогорѣ: пряденіе *золотой* нитки или скручиваніе *двухъ* лыкъ; сближеніе судьбины съ женитьбой: вяжутся два лыка, т. е. добрые соединяются со злыми. Еще ближе къ былиннымъ побывальщинамъ сказка о Невѣстѣ—горбунѣ, напечатанная г. Зыряновымъ въ „Пермскомъ сборникѣ.“ Тутъ сходенъ цѣлый рядъ подробностей: предсказаніе судьбины, ударъ мечомъ, превращеніе безобразной женщины въ красавицу. Искать одинъ человекъ себѣ невѣсту. Пришолъ разъ въ церковь. „*Старикъ* одинъ говоритъ ему: чево ты нишпощь?—Невѣсту. Взялъ ево за руку, подвелъ къ нишшимъ и указалъ на горбатую нишпую: *вотъ твоя*, говоритъ, *судьба: не обойдешь, не обгыдешь....*“ Постои же, думаетъ мужикъ, я засѣку нишпую. Нишпа эта жила въ богадѣльцѣ; вотъ онъ ночью пріѣхалъ тамъ, выкликалъ горбунью, хватилъ іѣ тесакомъ и самъ ушолъ скоря. Думать

ческія дѣла осякія знаю.“ Займись торговлею!.... да было бы на что! Миѣ ѣсть нечего, а не то, что въ торгъ пускаться. „Ну, хотьними съ своей бабы старой сарафанъ да продай, на тѣ деньги купи новый и тотъ продай, а ужъ я стану тебѣ помогать; ни на шагъ прочь не отойду.“ Бѣднякъ разбогатѣлъ отъ торговли.

²⁶) *ibid.* 425. „Сравни, замѣчаетъ Аванасьевъ, съ преданіемъ о свадьбѣ Святогора—богатыря.“ См. еще Поэт.ч. воззр. слав. III, 373—374.

дорогой: засѣкъ теперь нишу, вотъ и судьба моя! Вздоръ стары люди говорятъ.“—Горбунья отъ удара тесакомъ лишилась только горба и похорошѣла: „дѣвка стала славная, на личико шибко баска.“ Поступила она къ офицеру въ стряпки, „а женихъ—отъ какъ то былъ въ знакомствѣ съ барипомъ.... Пригдядулась ему она; сталъ онъ іе сватать и женился на ей. Пошли онъ въ баню; увидѣлъ женихъ въ банѣ у суженой рубцы на спинѣ и сталъ спрашивать іе, отчево рубцы? ²⁷⁾ Она обсказала, отчево онъ, и тогда онъ обумился: вотъ, говоритъ, сужена-та, о которой говорили мнѣ стары люди; видно, суженой не обойдешъ, не обидѣшь. Потомъ открылся ей, што горбъ отрубилъ онъ и сталъ послѣ того почитать да любить іе ²⁸⁾.

Пермская сказка имѣетъ ближайшее, родственное сходство съ побывальщинами о Святорѣ и Самсонѣ. Но къ сожалѣнію сказкой этой трудно пользоваться для объясненія побывальщинъ. Тотъ видъ сказки, въ какомъ она дошла до насъ, носить на себѣ слѣды очень поздней

²⁷⁾ Узнаваніе по рубцу находимъ и въ другихъ сказкахъ. Такъ въ сказкѣ объ Иванѣ царевичѣ и Марѣ царевнѣ красавица по рубцу узнаетъ своего возлюбленнаго: „Марѣа царевна пошла, всѣхъ обошла и доходитъ до Ивана царевича, взглянула на щеку и видитъ рубецъ, какъ она ножичкомъ его рѣзнула; беретъ она Ивана царевича за руку и ведетъ къ отцу: вотъ, батюшка, кто меня избавилъ отъ змievъ! Я не знала, кто онъ, а теперь узнала по рубцу на щекѣ“ (Аван. Ск. I, стр. 253, № 68). Болгарская сказка передаетъ, какъ одному человеку, имѣвшему уже тридцать лѣтъ предсказано было жениться на только что родившейся дѣвочкѣ. „Услышавъ такое предсказаніе, онъ подумалъ съ горечью: я и такъ оставался не женатымъ до тридцати лѣтъ; неужели еще буду ждать, пока вырастетъ эта дѣвочка? Въ досадѣ схватилъ ребенка, выбросилъ вонъ и потихоньку удалился изъ дому. По утру нашли окровавленную дѣвочку у забора; жизнь ея была спасена, но остался небольшой знакъ на спинѣ. Прошло двадцать лѣтъ; тотъ же путешественникъ, проживая въ другомъ городѣ, прискалъ себѣ невѣсту, сосватался и повѣнчался; замѣтивъ у жены знакъ на спинѣ, онъ спросилъ ее и узналъ, что судьбы своей не минуетъ.“ (Поэт. возр. III, 344).

²⁸⁾ Пермскій Сборникъ, кн. 2, отд. II, стр. 166, № 5.

обработки (тесакъ, офицеръ, богадѣльня). Видно, что сказка передѣлывалась много и долго. При томъ же въ сказкѣ умалчивается о многомъ такомъ, о чомъ рассказываетъ побывальщина: поѣздка куда-то далеко, въ „Поморское царство,“ сонъ суженой, деньги, оставляемые богатыремъ. Ничего этого не знаетъ сказка о горбунѣ.

При изученіи второй части побывальщины о Самсонѣ—Святогорѣ (приключеніе въ Поморскомъ царствѣ) нужно обратиться къ другой сказкѣ, именно къ сказкѣ о добываніи живой воды. Сказка эта известна во множествѣ вариантовъ.²⁹⁾ Общее ея содержаніе таково: живетъ на свѣтѣ старшій, больной (въ нѣкоторыхъ пересказахъ: слѣпой) царь. Нужно достать ему „живой воды“ (или живой воды и молодильныхъ яблоковъ), которая даетъ силы и здоровье. У царя три сына. Отправляется за водой старшій сынъ, но добыть ея не можетъ. Второй сынъ тоже. Ъдетъ наконецъ младшій царевичъ. На пути онъ встрѣчаетъ вѣщую женщину или вѣщаго старика, которые даютъ совѣтъ, гдѣ и какъ слѣдуетъ искать воды³⁰⁾. Вода эта хранится у чудной дѣ-

²⁹⁾ Относительно вариантовъ сказки о живой водѣ обильныя указанія можно найти у *Аванасьева* (Сказки, т. IV стр. 196) и *R. Köhler-a* (примѣчанія къ *Sicilianische Märchen*, gesamm. von *Laura Gonzenbach*, Th. II, стр. 242 и къ *Awarische Texte*, изд. *Шуфнеромъ*, стр. XIX).

³⁰⁾ Въ одинъ изъ русскихъ вариантовъ сказки внесена такая подробность: „не мало времени ѣхалъ царевичъ и доѣхалъ до тогожъ дубу; стоитъ дубъ на ростанѣ и подписано на дубу: вправо ѣхать—мертву быть, а влѣво ѣхать—къ Иринѣ—мягкой перинѣ попать, спать мягко и хлебать кисель. (Ае. II, стр. 46). Подробность эта, повторяющаяся во многихъ сказкахъ, встрѣчается еще въ одномъ памятникѣ стар. письменности, именно въ упомянутомъ уже „Словѣ о трехъ мнѣсѣхъ.“ „обрѣтохомъ столпъ и комару, и бѣше написано окрестъ ея:.... аще хощетъ хто минути се мѣсто, то *направо идетъ*, вся бо воды мира сего отъ лѣвое страны приходятъ, да иже ся тѣхъ водъ поддержитъ, то идетъ на свѣтъ, а на десную страну суть горы великія и озеро полно змій.“ (Пам. стар. р. лит. вып. 3, стр. 137). Въ побывальщинѣ о Святогорѣ Микулушка говоритъ: „поѣзжай путемъ—дорогою прямоѣзжею до розстани, а отъ розстани *сверни влево*.“ Так. обр. путь влѣво—лучшій путь.

вицы. Достать воды можно только тогда, когда дѣвица спитъ, да и въ это время надо поступать съ большою осторожностью. Легко можно разбудить красавицу и ее окружающихъ. При этомъ нѣкоторые пересказы передаютъ такую подробность: вокругъ города, гдѣ спитъ красавица, натянуты струны (или шнуры, соединенныя съ колоколами); при малѣйшемъ прикосновеніи струны начинаютъ звучать, и все просыпается въ спящемъ городѣ. Обыкновенно, вѣщій старикъ или вѣщая старуха даютъ царевичу чуждаго коня (или сокола), который переноситъ его черезъ стѣны города, не задѣвъ за опасныя струны.—Царевичъ проникаетъ въ городъ, добываетъ воды, но—красота спящей дѣвицы поражаетъ его. Любовь. При обратномъ скачкѣ черезъ стѣны конь задѣваетъ за струны. Красавица просыпается, замѣчаетъ, что съ ней было, и пускается въ погоню за дерзкимъ. Царевичу удастся спастись отъ преслѣдованій. Живая вода доставлена старому царю; онъ становится здоровъ и молодъ. Красавица между тѣмъ все продолжаетъ отыскивать своего суженаго. Пріѣзжаетъ она наконецъ и въ ту землю, гдѣ живетъ царевичъ, добывавшій живой воды. Оба узнаютъ другъ друга. Счастливый бракъ.

Въ цѣломъ эта сказка не представляетъ, какъ очевидно, сходства съ былинами о Самсонѣ и Святогорѣ. Изъ всей сказки для изученія былины важенъ только тотъ отдѣлъ, гдѣ рассказывается о встрѣчѣ царевича съ спящей красавицей и о пріѣздѣ этой послѣдней къ своему суженому. Я приведу побольше вариантовъ этой части сказки, чтобы видѣть, какъ разнообразится ея изложеніе и какъ наша побывальщина о женитьбѣ Самсона—Святогора то почти сливается съ подробностями сказки, то отдѣляется отъ нея болѣе или менѣе значительными особенностями. Начну съ русскихъ пересказовъ.

1) Сборникъ Аванасьева изд. 2, кн. II, № 104, стр. 53—60: „Иванъ—царевичъ прилетѣлъ къ дому Елены Прекрасной; вошелъ въ одну горницу, потомъ въ другую: въ обѣихъ дѣвушки почиваютъ одна другой краше. Ступилъ въ третью горницу, а тамъ почиваетъ сама Елена Прекрасная, и стоитъ у ней на столѣ живая и мертвая вода и портретъ ея тутъ же, а изъ этой горницы ходъ въ садъ, гдѣ молодежь яблоки. Иванъ царевичъ взялъ живую и мертвую воду и портретъ Елены Прекрасной, самое ее облюбилъ; потомъ вскочилъ въ садъ, сорвалъ пять яблоковъ, завязалъ въ платокъ, и вышелъ изъ дому; сѣлъ на сокола и полетѣлъ, да какъ сталъ перелетать черезъ

шнуры, и говорить самъ себѣ: „что я за воинъ храбрый! дай, зацѣплю за шнуры.“ Зацѣпилъ за шнуры, и во всѣхъ церквахъ колокола зазвонили, и проснулась Елена Прекрасная и говорить: „что такой за невѣжа былъ, квашню ³¹⁾ раскрылъ и двѣ полушки на смѣхъ положилъ!“ Сейчасъ крикнула: „подавайте моего добраго коня, я его на дорогѣ догоню“.... Прошло двѣнадцать лѣтъ, прїѣзжаетъ Елена Прекрасная по морю на двѣнадцати корабляхъ, и два сына съ собой привезла. Какъ только приплыла она, зачала въ пушки палить, и говорить: „подайте мнѣ виноватаго...“ Иванъ царевичъ пошелъ по хрустальному мосту; смотритъ Елена Прекрасная въ подозрную трубку и говорить: „подите, дѣтушки, возьмите своего батюшку подъ ручки и ведите сюда съ честію.“ Послѣ того вышла Елена Прекрасная за Ивана царевича замужъ.“

31) Представленіе любви въ образѣ питья или ѣды довольно обычно въ народной поэзіи. „Вода въ крыницѣ сравнивается съ дѣвствомъ; убыль воды—потеря дѣвства.“—„Пить въ народной символикѣ значить любить (удовлетворять любовную жажду).“ (*Потебня, О нѣкоторыхъ символахъ въ слав. народн. поэзіи, стр. 12—14; 19—20; 71—73; О мненіи. знач. нѣк. обр. стр. 276—277, Аванасьева, Поэтич. воззрѣнія слав. т. I, стр. 458—460*). Образъ этотъ не составляетъ впрочемъ достоянія только славянской поэзіи. Въ Притчахъ Соломона читаемъ: „пей воду изъ твоего водоема и текущую изъ твоего колодезя; пусть не разливаются источники твои по улицѣ, потоки водъ по площадямъ; пусть они будутъ принадлежать тебѣ одному, а не чужимъ съ тобою. Источникъ твой да будетъ благословенъ, и утѣшайся женою юности твоей“ (гл. 5, ст. 15—18); или: „скудоумному сказала она (безразсудная женщина): воды краденныя сладки и утаенный хлѣбъ пріятенъ, и онъ не знаетъ, что мертвецы тамъ и что въ глубинѣ преисподней зазванные ею.... Отъ воды чужой удаляйся и изъ источника чужаго не пей“ (гл. 9, ст. 16—18). Изреченіе Соломона занесено въ „Бесѣду трехъ святителей.“ „Василій рече: сыне, пій воду отъ своихъ студенецъ и источникъ, да не проліются твоя воды во инъй источникъ. Григорій рече: не сотвори блуда съ чужею женою, да твоя съ чужимъ не зблудитъ“ (Пам. стар. р. лит. 3, стр. 171).

2) *ibid.* стр. 66 „Выждавши темной ночи, сядилъ Иванъ царевичъ на своего коня, и скакалъ его доброй конь за стѣны высокія, не задѣвалъ ни за одну струну. Сошелъ Иванъ царевичъ съ коня, а богатыри и караульные въ то время всѣ спали, и пошелъ прямо въ палаты царскіе, въ спальню царь-дѣвицы; царь-дѣвица тожъ спала. Засмотрѣлся доброй молодецъ на ея красоту неописанную, и забывая, что смерть за плечами, сладко поцѣловалъ ее. Вышелъ изъ спальни вонъ, сѣлъ на своего добраго коня и поѣхалъ изъ града вонъ; конь поднялся и задѣлъ за натянутыя струны.“ Все проснулось. Царь-дѣвица пускается въ погоню. На пути она рождаетъ сына. Съ этимъ сыномъ добирается до той страны, гдѣ жилъ царевичъ. Бракъ.

3) *ibid.* стр. 39. „Идетъ онъ (Иванъ царевичъ) въ золотой дворецъ: на пуховой на постелѣ лежитъ красная дѣвица, богатырскимъ сномъ почиваетъ, съ рукъ и съ ногъ цѣлющая вода точится; вмѣстѣ съ нею спитъ и ея войско вѣрное. Иванъ царевичъ набралъ два пузырька цѣлющей воды; молодецкое сердце не выдержало; смялъ онъ дѣвичью красу, вышелъ изъ дворца, сѣлъ на своего добраго коня и поскакалъ домой. Деять сутокъ спала красная дѣвица, а какъ пробудилась, страшно разгнѣвалась, ногами затопала и зычнымъ голосомъ крикнула: „какой негодяй здѣсь былъ? *мой квасъ пилъ, ничѣмъ не покрывъ.*“ Погоня и т. д., какъ и въ другихъ пересказахъ.

4) *ibid.* стр. 47—48. „Приѣхалъ онъ въ то чарство; конь разбѣжался и перескочилъ чрезъ каменную стѣну; царевичъ поставилъ коня къ столбу—къ золочену кольцу и набралъ воды живыя и молодыя, и подумалъ умомъ: „времени еще четверть часа нѣтъ, схожу-ка я къ дѣвицѣ посмотрѣть.“ И видитъ: спятъ двѣнадцать дѣвицъ, всѣ какъ одна; царь-дѣвицу потому могъ узнать,—спитъ, пышетъ, будто съ дубу листь бруснетъ (падаетъ). И удумалъ смѣяться съ нею имянными перстнями: ея перстень къ себѣ взялъ, а свой перстень ей отдалъ, и приходитъ къ коню. Конь говоритъ человѣчьимъ языкомъ: „ой, Иванъ царевичъ, мнѣ тебя не увезти; поди, на росѣ выкатайся, самоцвѣтное платье выхлопай!“ Сдѣлалъ то Иванъ царевичъ и сядилъ на своего добраго коня; конь разбѣжался, перескочилъ чрезъ городскую стѣну, да задней ногой за струну задѣлъ; струны запѣли, колокола загудѣли, караулы сбунтовались.“ Окончаніе—какъ и въ другихъ пересказахъ.

5) *ibid.* стр. 42. „Добился (Иванъ царевичъ) до покоевъ Бѣлой

Лебеди Захарьевны; въ то время она крѣпко спала, на пуховой на постелѣ разметалася, а живая вода стояла у ней подъ зголовьемъ. Онъ взялъ воды, поцѣловалъ дѣвицу и пошутить съ ней негораздо; потомъ, набравши молодежавыхъ яблоковъ, поѣхалъ назадъ. Конь его скочилъ чрезъ симу (стѣну) и задѣлъ за край. Вдругъ зазвенѣли всѣ колокольчики, всѣ прозвончики, весь городъ пробудился. Бѣлая Лебедь Захарьевна забѣгалась, ту няньку бьетъ, другую колотить, кричить: „вставайте! кто-то въ домѣ былъ, воды испилъ, колодезь не закрылъ“ и т. д.

6) Сборникъ Худякова, вып. 2, № 41, стр. 7. „Проходить (царевичъ) заставу, проходить садъ, видитъ: львы стоятъ у колодцевъ, тоже спятъ.... По лѣвую сторону онъ взялъ мертвой, а по правую—живой воды; налилъ въ пузыри; пошелъ къ Усоньшѣ—богатыршѣ. Когда приходитъ въ комнату въ первую, лежатъ двѣнадцать красныхъ дѣвушекъ; у нихъ по полколѣня ноги открыты. Входитъ въ другую комнату, спятъ двѣнадцать красныхъ дѣвушекъ.... Въ третью комнату входитъ: тамъ спитъ сама Усоньша—богатырша. И у ней, когда она почиваетъ, изъ косточки въ косточку мозжечекъ переливается, подъ мышками дерева съ яблоками цвѣтутъ. Когда онъ подошелъ къ ней, снялъ у ней яблоки; потомъ очень раззарился на нее, влюбился и поцѣловалъ ее.... Потомъ вдругъ схватилъ ея часы и портретъ“ и т. д. Усоньша рождаетъ двухъ сыновей, ищетъ и находитъ царевича.

7) Сербская сказка (*Худяковъ*, Матеріалы для изученія народной словесности, стр. 27—29) Царь и три сына. Младшій царевичъ достигаетъ Тиндиль—града, гдѣ хранится живая вода. Вода добыта. Царевичъ отправляется осматривать городъ. Заполъ и къ Тиндильской царевнѣ. Она спала. Юноша облюбилъ красавицу, а затѣмъ оставилъ записку, кто онъ и когда былъ. Тиндильская царевна рождаетъ сына, отыскиваетъ своего суженаго и выходитъ за него замужъ.

8) Греческая сказка (*Евлампиосъ*, Амарантосъ, стр. 76—136⁸²⁾). Большой царь. Его сынъ отправляется за бессмертной водой. Царевичъ заѣзжаетъ сначала къ своему дядѣ, который правилъ двѣнадцатью царствами. Дядя говоритъ: надо тебѣ проѣхать всѣ мои царства, и тогда

⁸²⁾ Другой греч. пересказъ въ Griech. Märchen.... gesamm. v. B. Schmidt, № 18, S. 113—114 и 233.

еще тебѣ останется пути на семь дней до того мѣста, гдѣ течетъ безсмертная вода. Семь дней ты долженъ ѣхать, пробираясь между дикими звѣрями разнаго рода, и тогда-то уже пріѣдешь на край свѣта. Тамъ стоятъ двѣ высочайшія горы, которыя, кажется, будто касаются неба. Онѣ безпрестанно то раздвигаются, то смыкаются между собою ³³⁾.. Успѣвъ быстро пробраться межъ этихъ горъ, первое, что ты встрѣтишь, будетъ дерево, которое похоже на нашу гранатовую яблоню, все оно покрыто цвѣтомъ, листья его сверкаютъ переливами, а изъ его багрянаго цвѣта, какъ будто изъ тысячи коралловыхъ крановъ, струится безсмертная вода.“ Царевичъ отправляется въ путь. Пріѣзжаетъ наконецъ къ великолѣпному дворцу. У окна сидитъ красавица. Царевичъ знакомится съ отцомъ этой красавицы, который рассказываетъ ему о дочери слѣдующее: на третью ночь послѣ ея рожденія пришли три миры (*Moïraïc*). Первая сказала: „дарую ей ангельскую красоту;“ вторая: „каждый разъ, какъ она станетъ улыбаться, пусть двѣ живыя розы ниспадають съ ея ланитъ;“ третья: „каждый разъ, когда она начнетъ плакать, пусть жемчугъ катится изъ ея глазъ.“ Кромѣ того миры оставили новорожденной подарокъ—перстень, въ которомъ камни сіяли, какъ живое пламя ³⁴⁾. Царевичъ и красавица полюбили другъ друга. Но юноша долженъ идти дальше, добывать безсмертной воды. Красавица даетъ ему свой чудный перстень: онъ можетъ сохранить его отъ всякаго зла. Царевичъ проходитъ счастливо чрезъ всѣ препятствія и достаетъ безсмертной воды. На обратномъ пути онъ опять пріѣхалъ къ своей красавицѣ. „Красавица заснула, склонивъ голову на его правую руку. Царевичъ тихо позвалъ своего слугу и приказалъ ему приготовить подушку и наполнить ее розами. Когда это было исполнено, царевичъ съ величайшей осторожностью склонилъ

³³⁾ Воспоминаніе о симплегадахъ. Въ нашей народной поэзіи встрѣчаемъ „горы толечія.“ (Ср. *Аван.* Сказки, IV, стр. 260—261).

³⁴⁾ Явленіе миръ напоминаетъ извѣстную сказку о Dornröschen (въ сборн. бр. Гриммъ № 50; ср. D. Myth., 390; *Schott*, Walach. Märchen, S. 311 и 309), къ колыбели которой являются феи (*weise Frauen*). Что касается предсказанія: „каждый разъ, когда она будетъ плакать, пусть жемчугъ катится изъ ея глазъ“ и т. д.,—это вполне совпадаетъ съ сказками, указанными у Grimm, т. 4, № 96, стр. 174—175.

преlestную головку своей милой на подушку, потомъ снялъ съ рукъ всѣ свои царскіе перстни, дорогіе подарки своего отца и матери, и положилъ ихъ также на подушку возлѣ головки красавицы. Затѣмъ онъ тихо вышелъ изъ сада и уѣхалъ. Красавица скоро просыпается, ищетъ вездѣ царевича, но не находитъ.“ Она начинаетъ брапить розы и перстни, зачѣмъ они усыпили ее, зачѣмъ отняли у нея друга. Царевичъ м. т. возвращается домой, застаётъ отца уже при смерти, но успѣваетъ помочь ему безсмертной водой. Конецъ: бракъ царевича и красавицы.

9) Нѣмецкая сказка (*Grimm*, № 97, т. IV, стр. 177—178). Царь и три сына. Оправляются за водой сначала старшіе сыновья, но достать ея немогутъ. Только младшему царевичу удается достигнуть заколдованнаго замка, гдѣ хранится живая вода. Онъ вступаетъ въ великолѣпную комнату, въ которой находитъ спящую красавицу, затѣмъ входитъ въ другую комнату: въ ней также спитъ красавица; въ третьей, великолѣпнѣйшей комнатѣ спитъ прекраснѣйшая ихъ всѣхъ. Тутъ онъ пишетъ на листѣ свое имя, а также годъ и день, когда онъ былъ; потомъ ложится къ красавицѣ на кровать. Проснувшись, онъ беретъ у ней изъ—подъ подушки три ключа, спускается въ погребъ и наполняетъ водой три бутылки.... Красавица пишетъ письмо, и требуетъ себѣ въ мужа того, кто у нея былъ и отъ кого она уже имѣетъ сына. Царевичъ явился и принять съ радостью.

10) Итальянская сказка. (*Sicilianische Märchen.... gesammelt von Laura Gonzenbach* II, 54—55). Для больного царя нужна вода, которую хранитъ *Fata Morgana*. За этой цѣлебной влагой (которая въ одномъ мѣстѣ сказки названа „потомъ“ феи) отправляется младшій изъ трехъ царевичей. Онъ достигъ замка феи. Много увидѣлъ онъ здѣсь всякихъ сокровищъ, и чѣмъ дальше шолъ, тѣмъ все большая роскошь представлялась ему. Наконецъ онъ вошелъ въ великолѣпный залъ, гдѣ покоилась *Fata Morgana*; она покрыта была семью покрывалами. Царевичъ отбросилъ покрывала, поцѣловалъ красавицу и затѣмъ уѣхалъ. Поцѣлуй пробудилъ фею. Она отправляется искать суженаго. Свиданіе; бракъ.

11) Аварская сказка (*Awarische Texte herausgegeben. von A. Schiefner*, № X) ³⁵⁾. Больной царь. Нужно для него добыть плодовъ

³⁵⁾ Mémoires de l'académie des sciences de S.—PB. VII-e Série, Tome. XIX, № 6.

изъ сада царь—дѣвицы. Младшій царевичъ проникаетъ въ садъ, а потомъ и въ замокъ этой царь-дѣвицы. Красавица спитъ. Юноша три раза поцѣловалъ ее, а потомъ укусилъ въ щеку. Дѣвица не проснулась. На другое утро она замѣтила на щекѣ слѣды зубовъ. Поиски. Красавица находитъ наконецъ царевича и дѣлается его женой.

Сказка о живой водѣ и сказка о горбунѣ родственны одна другой. Это—сказки о „суженой.“ Правда, въ одной сказкѣ суженая является горбатой, а въ другой—спящей красавицей. Но чудесный сонъ и болѣзнь или уродство—только два варианта тѣхъ превращеній, о которыхъ такъ часто говорится въ сказкахъ. За этими превращеніями скрывается истинная природа прекрасныхъ существъ. Красавица усыплена силой волшебства или ей данъ какой-нибудь отвратительный видъ; является сказочный герой, и очарованіе или превращеніе исчезаетъ ³⁶). Въ устно-передаваемыхъ сказкахъ эти разнообразныя превращенія могутъ замѣняться однѣ другими, или даже соединяться однѣ съ другими. Примѣръ такого соединенія и представляетъ побывальщина о Самсонѣ—Святогорѣ. Въ побывальщинѣ смѣшаны два ряда сказочныхъ подробностей. Одинъ рядъ совпадаетъ со сказкой о Горбунѣ: болѣзнь суженой, желаніе богатыря отдѣлаться отъ нея, ударъ мечомъ; другой рядъ напоминаетъ сказку о живой водѣ: сонъ невѣсты; деньги, оставляемые богатыремъ (Прип. предметы, оставляемые у красавицы царевичемъ) ³⁷).

Въ сказкѣ о горбунѣ упоминается старикъ, указывающій чело-
вѣку его суженую. Въ сказкѣ о живой водѣ говорится о вѣщемъ ста-

³⁶) О разныхъ видахъ очарованнаго и превращеннаго состоянія см. *Аванасьевъ*, Сказки IV, стр. 353 слѣд. Поэтич. возр. II, стр. 624 слѣд.

³⁷) *Проф. Кирпичниковъ* указалъ еще на сходство съ побывальщиной о путешествіи Святогора въ Поморское царство одного эпизода въ нѣм. поэмѣ о Вольфдитрихѣ. Вольфдитрихъ во время пути ложится отдохнуть на морскомъ берегу; появляется безобразная морская женщина, вся покрытая точно корой и обмотанная морской травой; она сбрасываетъ потомъ свою кору и изъ чудовища дѣлается красавицей. (Поэмы ломб. цикла, стр. 40—41; 51, 134—136, 200). Еще см. *Аван.* Поэт. возр. II, 631—633.

рикѣ или старухѣ, которые рассказываютъ царевичу, гдѣ и какъ слѣдуетъ искать цѣлебной воды. Побывальщина развивается, какъ мы видѣли, эту подробность чертами, взатыми изъ сказокъ о судьбѣ. Припомнимъ при этомъ, что въ итальянской сказкѣ о живой водѣ упоминается *Fata Morgana*; эти фаты, феи замѣняютъ часто въ романскихъ сказкахъ нашихъ сиящихъ царевенъ, очарованныхъ красавицъ и т. под. ³⁸⁾). Для нашей побывальщины, соединяющей отыскиваніе „судьбы“ съ путешествіемъ въ далекое царство, имѣются так. образ. нѣкоторыя эпическія аналогіи.

Въ побывальщинѣ о разузнаваніи судьбы и о больной суженой мы встрѣчаемъ имя Самсона. Мы убѣдились уже, что этотъ богатырь ведетъ свой родъ отъ библейско-апокрифнаго Самсона. Спрашивается: какимъ же образомъ могъ войти въ былинну о Самсонѣ такой рассказъ о его женитьбѣ, который не имѣетъ никакого сходства ни съ библіей, ни съ апокрифами, который полонъ подробностей, напоминающихъ сказки?

На этотъ вопросъ можно отвѣчать только гадательными соображеніями.

Въ Книгѣ Судей упоминается, какъ извѣстно, не объ одной женѣ Самсона. Еще прежде знакомства съ коварной Далидой Самсонъ былъ женатъ на какой-то филистимлянкѣ, имя которой Быблія не называетъ. По поводу этой первой жепитьбы Самсона рассказывается слѣдующее: „отецъ и мать сказали ему: развѣ нѣтъ жевщицъ между дочерьми братьевъ твоихъ и во всемъ народѣ твоемъ, что ты идешь взять жену у филистимлянъ необрѣзанныхъ?... Отецъ его и мать не знали, что это отъ Господа и что онъ ищетъ случая отомстить филистимлянамъ (Суд. XIV, 3—4) ³⁹⁾“. Говорится далѣе, какъ

³⁸⁾ О фатахъ, феяхъ см. *Grimm, Mythol. S.* 382; 385—386; (Ср. *Λεονακςεςς*, Повт. воззр. III, 347—348); *Revue archéol.* V année, p. 363—367. (*A. Maury, Notice sur l'identité des fatuae, des deae matres ou matronae et des fées*).

³⁹⁾ У Иосифа Флавія: „ἀφικόμενος δὲ μετὰ τῶν γονέων εἰς Θάμνᾱ πόλιν τῶν Παλαιστίνων. πανηγύρεως ἀγομένης, ἐρᾷ παρθένου τῶν ἐπιχωρίων, παρακαλεῖ τε τοὺς γονεῖς ἄγεσθαι πρὸς γάμον αὐτῷ τὴν κόρην. τῶν δὲ ἀρνούμενων διὰ τὸ μὴ ὁμόφυλον

Самсонъ женился, а потомъ разошелся съ своей женой, которая, по просьбѣ своихъ соплеменниковъ, выпытала у него смыслъ извѣстной загадки о лѣвѣ и медѣ. Апокрифный рассказъ Палеи знаетъ одну только жену Самсона (смѣшивая въ одинъ образъ Далиду и неизвѣстную филистимлянку). Отецъ и мать отговариваютъ Самсона отъ женитьбы на филистимлянкѣ, но онъ не слушаетъ ихъ. Такъ уже было рѣшено: Самсонъ долженъ былъ жениться на невѣрной и погибнуть вслѣдствіе этого роковаго брака. Былина, какъ и апокрифъ, упоминаетъ также одну только жену Самсона. Народные сказители помнятъ, какъ мы видѣли, гибель Самсона отъ жены, но обстоятельства женитьбы оказались уже забытыми: осталась въ памяти одна только основная мысль библейско-апокрифнаго рассказа, мысль о неизбѣжности этой женитьбы, о томъ, что суда божія на добромъ конѣ не обѣхаютъ. Мысль эта повторяется и въ сказкахъ. Подъ вліяніемъ ихъ и сложился рассказъ о томъ, какъ Самсонъ добывалъ себѣ невѣсту въ Поморскомъ царствѣ, — рассказъ, замѣнившій въ народной былинѣ библейско-апокрифное преданіе о невѣрной, но прекрасной филистимлянкѣ. При такомъ эпическомъ подмѣнѣ могъ оказать вліяніе и тотъ пріемъ народнаго творчества, который замѣченъ въ легендахъ. Невѣріе въ поучительно-легендарныхъ памятникахъ представляется часто болѣзнью, сравнивается съ слѣпотой, съ проказой и т. п. При дальнѣйшемъ развитіи легенды переносный смыслъ сравненія, обыкновенно, забывается; сравненіе понимается реально: невѣрующій оказывается пораженнымъ дѣйствительной слѣпотой, дѣйствительной проказой ⁴⁰⁾).

Самсонъ „идетъ взять жену у филистимлянъ необрѣзанныхъ;“ онъ женится на чужой, на иноплеменницѣ, расходится съ нею, но потомъ снова дѣлается мужемъ невѣрной. Въ какомънибудь поучительномъ памятникѣ могло быть сказано, что Самсонъ, служитель истиннаго Бога, женится на женщинѣ, покрытой струпями нечестія и грѣха ⁴¹⁾).

αἶψα, τοῦ θεοῦ κατὰ τὸ Ἑβραϊοῦ συμφέρον ἐπινοοῦντος τὸν γάμον, ἐκνικᾷ μνηστεύσασθαι τὴν παρθένον.“ (кн. 5, стр. 288); о смерти Самсона Иосифъ замѣчаетъ: „ἔδει γὰρ αὐτὸν συμφορᾷ περιπεσεῖν.“ — (стр. 292).

⁴⁰⁾ *A. Maury*, *Essai sur les légendes pieuses du moyen—âge*. p. 64—67.

⁴¹⁾ Поучительные памятники, въ которыхъ встрѣчается имя Сам-

Памятникъ народной поэзіи уже прямо замѣняетъ нечестіе болѣвнью. Самсонъ ѣдетъ въ Поморское царство и женится на дочери Луки Калѣи, „которая тридцать лѣтъ лежала въ гноищѣ.“ Невѣста Святогора „лежитъ во гноищѣ: тѣло у ней, точно еловая кора.“ (Прип. стихъ объ Егорѣ Храбромъ).

Нѣкоторые преданія о Самсонѣ надѣляютъ его золотыми волосами. Эти золотые волосы, источникъ силы и причина гибели Самсона, могли дать поводъ къ внесенію въ былинѣ о Самсонѣ подробностей, напоминающихъ сказки о судьбѣ: появляется кузнецъ, который „куетъ два тонкихъ волоса.“

VII.

Въ началѣ предыдущей главы указаны были составныя части былинны о Святогорѣ: встрѣча съ Ильей Муромцемъ, подниманіе тяжелыхъ сумокъ, женитьба въ Поморскомъ царствѣ, примѣриваніе гроба. Намъ осталось ознакомиться съ первымъ и послѣднимъ эпизодами.

Въ былинѣ о *Самсонѣ*—Святигорѣ, у *Гильбердинта* № 270, рассказъ о встрѣчѣ съ Ильей переданъ такъ:

Ѣздилъ—то Илья да по чисту полю,
Да наѣхалъ Илья на поляницу тутъ.
И да ѣдутъ съ поляницей по чисту полю,
Да ударилъ ево палицей по буйной главы,
Да ударилъ ѣнъ тутъ во другіе разъ,
Да ударилъ ѣнъ вѣдь тутъ да въ третій разъ,
И розгорѣлось у ѣво сердце богатырско,
У тово ли у Самсона Святигора у богатыря.
Даль-то—ко Илью да за бѣлы руки,
И положилъ-то—ко Илью да во карманъ къ себѣ....
Еще сталъ тутъ вѣдь конь да попинатисе.
„Еще что ты тутъ, волчья сыть да травяной мѣшокъ,
Еще что ты тутъ вѣдь да запинаешься,
Еще развѣ ты незгору мнѣ-ка вѣдаешь?“

сона, нерѣдки (см. ниже въ гл. VII). Въ указанной выше *Epistola* бл. Амвросія рассказана вся исторія Самсона въ подтвержденіе того, „quam perniciosum sit alienigenae mulieris adscivisse copulam.“

И да провѣщился вѣдь конь языкомъ человѣческимъ:
 —Еще гдѣ мнѣ-ка возить да двухъ богатырей съ конемъ?
 И вынималъ тутъ Самсонъ Илью да изъ кормана тутъ,
 Да поѣхали съ Ильей да ко Святымъ горамъ (стр.
 № 1210—11).

Говорится далѣе о похвальбѣ Самсона, о тяжелыхъ сумкахъ, о смерти старшаго богатыря.

Встрѣча богатырей совершенно сходно передается и въ пересказахъ съ именемъ Святогора (*Гильф.* № 265, 273)¹⁾. Только одинъ вариантъ (*Рыбн.* I, № 8) дополняетъ этотъ рассказъ нѣкоторыми новыми подробностями: Илья наѣзжаетъ въ чистомъ полѣ на шатеръ бѣло-полотняный. Въ шатрѣ кровать. Илья легъ и заснулъ. Ёдетъ Святогоръ—богатырь. Конь Муромца проязычилъ тутъ языкомъ человѣческимъ:

Ай же ты, Илья Муромецъ!
 Спишь себѣ, проклаждаешься,
 Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
 Ёдетъ къ шатру Святогоръ—богатырь.
 Ты спущай меня во чисто поле,
 А самъ полѣзай на сырой дубъ.

Илья влѣзъ на дубъ.

Видитъ: ёдетъ богатырь выше лѣсу стоячаго,
 Головой упираетъ подъ облаку ходячую,
 На плечахъ везетъ хрустальный ларецъ.
 Приѣхалъ богатырь къ сыру дубу,
 Снялъ съ плечъ хрустальный ларецъ,
 Отмыкалъ ларецъ золотымъ ключемъ:
 Выходитъ оттолъ жена богатырская.

Затѣмъ былина рассказываетъ, какъ Святогоръ заснулъ, а жена его замѣтила между тѣмъ Илью на деревѣ.

¹⁾ Тоже въ побывальщинѣ, записанной г. *Барсовымъ*: наѣхалъ Илья на Святогора и сталъ бить его палицей; Святогоръ схватилъ Илью и посадилъ его въ колчанъ. (*Миллеръ*, Илья М., стр. 243—244, 181, примѣч. 30).

Говорить она таковы слова:

„Ай же ты, дородній добрый молодецъ!

Сойди-ка со сыра дуба,

Сойди, любовь со мной сотвори.“

Илья слѣзъ и „сдѣлалъ дѣло повелѣнное.“ Жена Святогора посадила Илью „въ мужу во глубокомъ карманѣ“ и затѣмъ разбудила его.

Проснулся Святогоръ богатырь,

Посадила жену въ хрустальный ларецъ,

Заперъ золотымъ ключемъ,

Сѣлъ на добра коня

И поѣхалъ ко Святымъ горамъ.

Конь спотыкается. Святогоръ вытаскиваетъ Илью изъ кармана и спрашиваетъ его, кто онъ и какъ попалъ въ его карманъ. Илья передаетъ все, какъ было. „Тогда Святогоръ жену свою богатырскую убилъ, а съ Ильей помѣнялся крестомъ и называлъ меньшимъ братомъ“ (стр. 36—39).

Этотъ вводный рассказъ о Святогоровой женѣ, которую богатырь возить въ хрустальномъ ларцѣ, оказался сходнымъ съ нѣкоторыми сказками. Ор. Θ. Миллеръ указалъ подобную сказку въ „Тутти-намѣ“ ²⁾. Г. Rambaud припомнилъ одну изъ сказокъ „Тысячи и одной ночи“ ³⁾. А. Н. Веселовскій, дополнивъ эти указанія нѣсколькими новыми примѣрами, приполъ къ такому общему заключенію: „Что этотъ эпизодъ *включенъ въ былинну позднѣе* и нѣсколько внѣшнимъ образомъ, въ томъ едва-ли позволяетъ усумниться случайная роль, предоставленная въ пѣсняхъ его (Святогора) женѣ. Она упоминается лишь однажды, по поводу рассказа о ея невѣрности и затѣмъ о ней нѣтъ помина“ ⁴⁾. Былина знала о томъ, что Илья попалъ въ карманъ

²⁾ Ор. с. стр. 166, примѣч. 5.

³⁾ La Russie érique, p. 49—50.

⁴⁾ Филологич. Зап., 1876 г.,—вып. 6: „Объ одномъ эпизодѣ въ былинѣ о Святогорѣ.“ Кромѣ сказокъ „Тутти—намѣ“ и „Тысячи одной ночи“, приведены два индо-буддйскихъ варіанта и рассказъ старо-нѣм. писателя (XIII в.) Генриха Мейссенскаго: „Das Weib in der Kiste.“ Сходство этихъ рассказовъ съ былиннымъ эпизодомъ полное: находимъ и человѣка, залѣзшаго на дерево, и женщину, которую при-

Святогора. Нужно было объяснить, какъ это случилось. Сказка о невѣрной женѣ, примѣшавшаяся къ былинѣ, давала такое объясненіе: Илью посадила въ карманъ Святогорова жена. При этомъ нельзя еще не замѣтить, что черты, какими изображается Святогоръ въ рассказѣ о встрѣчѣ съ нимъ Ильи Муромца, напоминаютъ рассказы о великанахъ⁵).

Въ большей части вариантовъ быliny о Святогорѣ съ только-что разсмотрѣннымъ эпизодомъ (встрѣча двухъ богатырей) соединяется рассказъ о примѣриваніи гроба и о смерти старшаго богатыря.

Илья и Святогоръ пріѣзжаютъ на „святыя горы“ (въ нѣкоторыхъ пересказахъ „Сиверныя горы“). Здѣсь находятъ они великій гробъ.

На томъ гробу подпись подписана:

„Кому суждено въ гробу лежать,

Тотъ въ него и ляжетъ.“

Легъ сначала Илья; гробъ оказался для него слишкомъ великъ. Легъ Святогоръ; гробъ пришолся по немъ. Богатырь взялъ крышку и самъ закрылъ ею гробъ.

Да какъ захотѣлъ поднять ю,

Никакъ не можетъ;

Бился онъ и силился поднять

И проговорилъ Ильѣ Муромцу:

„Ай, меньшій братъ!

Видно, судьбина поискала меня,

носятъ въ стеклянномъ ящикѣ, и которая потомъ сближается съ сидящимъ на деревѣ.

5) Послѣ ударовъ Ильи Святогоръ оглядывается и замѣчаетъ „я думалъ, кусаютъ русскіе комарики,“ или: „русскія мухи кусаютъ больно.“ Это—одна изъ такихъ подробностей, которыя передаются обыкновенно о великанахъ: таковъ скандинавскій Скримиръ, таковъ чешскій Шармакъ (*Миллеръ*, Илья, 170—171; 243. Ср. *Hahn*, Griech. Märchen, № 18). Тоже слѣдуетъ замѣтить о запрятываніи богатыря въ карманъ или колчанъ, а также и о той подробности, которую находимъ въ рассказѣ объ отцѣ Святогора: Илья вмѣсто руки подаетъ ему желѣзную полосу. Все это—черты великановъ (*Миллеръ*, стр. 181, 185—186; 240—242).

Не могу поднять крышки,
Попробуй-ка приподнять ю.“

Илья не можетъ. Говорить Святогоръ: „возьми мой мечъ кладенецъ и ударь поперекъ крышки.“ Илья не можетъ поднять и меча. Святогоръ дохнулъ на него изъ гроба богатырскимъ духомъ. У Илья прибыло силы. Онъ поднялъ мечъ и ударилъ по гробу: тамъ, гдѣ ударилъ онъ, выросла полоса желѣзная. Еще дохнулъ на него Святогоръ, еще ударъ и еще полоса. „Опять проговорить Святогоръ богатырь: „Задыхаюсь я, меньшій братецъ; наклонись-ка ко щелочѣ, я дохну още на тебя и передамъ тебѣ всю силушку великую.“ Отвѣчаетъ Илья Муромецъ: будетъ съ меня силы, большій братецъ; не то земля на себѣ носить не станетъ. Промолвился тутъ Святогоръ богатырь; „хорошо ты сдѣлалъ, меньшій братъ, что не послушалъ моего послѣдняго наказа; я дохнулъ бы на тебя мертвымъ духомъ, и ты бы легъ мертвъ подлѣ меня. А теперь прощай, владѣй моимъ мечемъ—кладенцомъ, а добра коня моего богатырскаго привяжи къ моему гробу. Никто, кромѣ меня, не совладеетъ съ этимъ конемъ.“ Тутъ пошелъ изъ щелочки мертвый духъ, простился Илья съ Святогоромъ, привязалъ его добра коня ко тому ко гробу, опоясалъ Святогоровъ мечъ-кладенецъ и поѣхалъ въ раздольище чисто поле.“ (Рыбн. I, стр. 40—42).

Въ нѣкоторыхъ пересказахъ прибавлена такая подробность:

„Тутъ Святогоръ и помирать онъ сталъ,
Да пошла изъ его да пѣна вонъ ѿ).
Говорилъ Святогоръ да таково слово:
Ты послушай-ко, крестовой ты мой брателко!
Да лижи ты возьми вѣдь пѣну мою,
Даже ты будешь ѣздить по святымъ горамъ,
А не будешь ты бояться богатырей.“ (Гильф. 1218).

.) Въ сказкѣ, помѣщенной въ сборникѣ Хана (Griech. und Alb. Märchen № 64, Anmerk. var. 3), разсказывается, какъ герой борется съ великаншей Каракисой (Karakisa). У нея идетъ изъ рта пѣна; въ этой пѣнѣ—ея сила. Въ сказкѣ, записанной г. Худяковымъ, умирающій богатырь говорить: „пойдетъ изъ гроба одна пѣна, не трогай. Пойдетъ другая, тоже не трогай. Пойдетъ третья, ты ее съѣшь и будешь ты богатыремъ могучимъ (Великор. сказки, вып. 3, стр. 165).

Или: Сталь Святигоръ—отъ преставлятися.

Пошолъ отъ нево уже *великой потъ*.

Илья тово поту-то наконъ лизнулъ,

Наконъ лизнулъ, да онъ другой лизнулъ,

Третьяво накону Илья не лизалъ (*Гильф.* 1201).

Любопытно, что подобный же рассказъ передается объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ и Алешѣ-Поповичѣ, при чемъ Илья описывается въ положеніи Сватогора. Ѣдетъ Илья съ Алешей и Добрыней. Наѣхали они на каменный гробъ безъ крышки. „Полѣзай“, говорятъ Алешѣ. Алеша вѣзъ: гробъ ему великъ. Попыталъ Добрыня: гробъ ему узокъ. „Видно, а гробъ по мнѣ“, сказалъ Муромецъ и вѣзъ, снявши доспѣхи. Откулаки возмись каменная крыша, захлопнула его накрѣпко. Кричитъ оттуда Илья; врѣшу силъ своротить, крыша не подается. „Берите мой мечъ-кладенецъ; рубите нитъ!“ Мечемъ ударили, а на гробу появились два обруча и еще крѣпче его сжали. „Рубите обручи!“ Рубать, а ихъ стало четыре, потомъ шесть. „Пришолъ мнѣ конецъ, послышался голосъ Муромца, прощайте, товарищи!“ Раздѣлили онъ богатырямъ доспѣхи, разрядилъ все по завѣщанію, гробъ назначилъ гдѣ поставить, велѣлъ приходить на него молиться и замоветъ“ 7).

Рассказъ о примѣриваніи гроба принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые повторяются въ сказаніяхъ разныхъ народовъ.

Древнѣйшій изводъ этого рассказа находимъ въ мифѣ объ Осирисѣ. Вотъ что рассказываетъ Плутархъ: когда Осирисъ вернулся въ Египетъ изъ своего странствованія по міру, Тифонъ пустилъ въ ходъ коварную выдумку. Онъ тайно снялъ мѣреу съ тѣла Осириса и сдѣлалъ по ней прекрасный, пышно украшенный ящикъ. Ящикъ былъ принесенъ на пиръ и вызвалъ похвалу и удивленіе со стороны всѣхъ присутствовавшихъ. Тутъ Тифонъ сталъ общать ящикъ тому, кому онъ придется впору. Всѣ по порядку ложились въ ящикъ, но никому не приходился онъ по росту. Наконецъ легъ Осирисъ. Тотчасъ же сбѣжались единомышленники Тифона, захлопнули крышку, заколотили ее гвоздями, а сверху залили свинцомъ. Затѣмъ отнесли ящикъ къ рѣкѣ и пустили по ней въ море 8).

7) Пѣсни Кирѣвск. вып. 1, примѣч. стр. XXXIV.

8) De Iside et Osiride, cap. 13. Ср. *Адамасевъ*, Поэт. возр. I, 582.

Варианты этого рассказа, болѣе близкіе къ нашей былинѣ, находимъ а) въ апокрифныхъ преданіяхъ мусульманскихъ и еврейскихъ, б) въ сказкахъ.

Weil въ „Biblische Legenden der Muselmänner“ приводитъ слѣдующее мусульманское преданіе о смерти Аарона: Явился Моисею ангелъ и повелѣлъ ему отправиться вмѣстѣ съ Аарономъ на высокую гору. Когда они поднимались на вершину горы, нашли тамъ пещеру, а посреди ея—гробъ съ надписью: „Я назначенъ для того, кому буду внору.“ Легъ сначала Моисей, но гробъ оказался для него малъ. Легъ затѣмъ Ааронъ,—гробъ пришлося какъ разъ по его росту. Ааронъ умеръ. Когда Моисей вернулся въ станъ Израильскій безъ Аарона, нѣкоторые стали высказывать подозрѣніе, что онъ убилъ своего брата. Господь, по молитвѣ Моисея, открылъ его невинность предъ глазами всего народа. Четыре ангела взяли гробъ Аарона изъ пещеры и подняли его надъ станомъ Израильскимъ. Одинъ изъ ангеловъ воскликнулъ при этомъ: Богъ принялъ къ себѣ душу Аарона.“

Weil замѣчаетъ, что это мусульманское преданіе представляетъ только повтореніе подобнаго же еврейскаго сказанія 9). Но въ мусульманскихъ преданіяхъ съ примѣриваніемъ гроба мы встречаемся еще разъ, именно при рассказѣ о смерти Моисея. Моисей передъ смертію идетъ въ горы. Тутъ попались ему четыре человека, которые рыли могилу. „Для кого эта могила?“ Они отвѣчали: для человека, котораго Богъ хочетъ взять къ себѣ на небо. „Но спали ли вы мѣрку съ умершаго?“ спросилъ опять Моисей.—Нѣтъ, мы и забыли про это; но онъ былъ какъ разъ такого же росту, какъ ты; не откажись лечь въ могилу, чтобы видѣть, вѣрно ли она сдѣлана. Когда Моисей легъ, предъ нимъ предсталъ ангелъ смерти. Моисей умираетъ 10).

9) Стр. 185—186. „Ganz nach dem Midrasch“... замѣчаетъ Weil. Ср. *Levi*, *Parabole.... raccolti dai libri talmudici*, стр. 352—354.

10) Стр. 189—191. *W. Wollner* въ *Untersuchungen über die Volksepik der Grossrussen* 83—84, указавъ на сходство апокрифныхъ сказаній объ Ааронѣ и Моисеѣ съ былиннымъ рассказомъ о смерти Святотора, прибавляетъ: *Einen ähnlichen Zug findet man im mittelalterlichen Ritterromane Perceforest: da kommen die Haupthelden am Schluss an eine unbekannte Küste, wo fünf Grabdenkmäler aus der Erde*

Дюбопитно, що єтотъ именно варіантъ сказанія о примѣриває-
момъ гробѣ воспроизводится въ одномъ юр. преданні, которое приу-
рочено впрочемъ не къ Монсею, а къ Соломону. „Ото і думає Со-
ломон, як би єму утікти від смерті. Дочувся він, що десь то є на бі-
лім світі безсмертна гора, тай став од неї діставатись. А під тою
горою жили черці, та монастирі будували. Ото Господь і каже тим
черцям: „покидайте живо всю роботу, та робіте гріб і домовину! До
васъ іде премудрий Соломон умирати.“ Ото вони й роблять гріб і до-
мовину, аж надходить Соломон.—„А що ви, люди, робите?“ питає.
А вони й кажуть: гріб на Соломона. Почув Соломон; крути не верти,
а треба вмерти. „А маєте ж ви міру?“ питає їх—Ні, не маєм, ка-
жуть черці.—„То беріть міру з мене! Він такий як я,“ каже Со-
ломон. Взяли черці з пєго міру, зробили домовину, по домовині при-
пустили гріб.—„А ну, чивайте, каже Соломон, я змираю домовину!“
Положився в домовину. „Ну, каже до міри! а впусти́те в яму!“ —

emporgestiegen waren, um sie aufzunehmen (cit. Dunlop — Liebrecht, S. 101). Есть еще сказанія о такихъ гробахъ, которые приходятся въ пору всякому: величина ихъ измѣняется сообразно съ ростомъ тѣхъ, кто ляжетъ,— das gerade Gegenteil des Prokrustesbettes, по выраже-
нію Либрехта. *Gervasius Tilberiensis*: In Britannia majore, episcopatu
Lincolinensi, loco, qui ab indigenis Rodestini nominatur, est aqua pro-
fluens ad quantitatem grandis rivi, modico vado passim transmeabilis...
Cumque aquam modice vadosam transieris, occurret in ripa mausoleum
apertum, hominis unius capax, quod ad omnem plenae aetatis hominem
in longitudine videbis convenire. *Nennius*: Est aliud mirabile in regione,
quae vocatur Cereticiaun. Est ibi mons, quae cognominatur Cruc Maur;
et est sepulchrum in cacumine illius. Et omnis homo, quicumque vene-
rit ad sepulchrum, et extenderit se juxta illud, quamvis brevis fuerit, in
una longitudine inveniuntur sepulchrum et homo, et si fuerit homo
brevis et parvus, similiter et longitudo sepulchri juxta staturam hominis
invenitur. Et si fuerit longus atque procerus, etiam si fuisset in longi-
tudine quatuor cubitorum, juxta staturam uniuscujusque hominis sic
tumulus reperitur“ (Otia imperialia, herausg. v. F. Liebrecht, S. 22—
23, 112—113).

„Опустили в яму. Тепер засипайте! каже Соломон, а Соломона вам не треба ждати, бо я сам Соломон“¹¹⁾.

Что касается сказокъ, то примѣриваніе гроба упоминается въ нихъ нерѣдко.

Сербская сказка передаетъ слѣдующее: жили-были три брата; нанялись они въ службу къ царю. Младшій царевичъ исполняетъ разные трудныя порученія царя: достаетъ предметы, принадлежащіе дракону, а потомъ—и самого дракона. Пришолъ онъ въ садъ дракона и началъ тамъ дѣлать гробъ. Явился драконъ и спрашиваетъ, что онъ тутъ дѣлаетъ. Герой сказки отвѣчаетъ, что дѣлаетъ гробъ для одного недавно умершаго турка. Когда гробъ былъ оконченъ, драконъ ложится въ него для пробы. Гробъ заволоченъ и доставленъ царю¹²⁾.

Тѣже подробности повторяются въ сказкахъ итальянской, греческой, аварской.

Въ итальянской сказкѣ идетъ рѣчь тоже о трехъ братьяхъ, находящихся на службѣ у царя. Младшій братъ добываетъ сначала чудесныя предметы, которыми владѣетъ людоедъ, а потомъ и самого людоеда. Онъ переодѣвается столяромъ, останавливается передъ жилищемъ людоеда и начинаетъ сколачивать гробъ. Людоѣдъ примѣриваетъ гробъ. Крышка захлопывается и заколачивается; людоедъ принесенъ къ царю¹³⁾.

Греческая сказка рассказываетъ о подвигахъ „Прекраснаго.“ Этотъ Прекрасный также младшій братъ, также исполняетъ трудныя порученія царя. Дракъ строить ящикъ, въ которомъ хочетъ погубить Прекраснаго, но тотъ перехитрилъ великана. Дракъ примѣриваетъ ящикъ, Прекрасный заколачиваетъ его и приносить царю¹⁴⁾.

¹¹⁾ *Драгомановъ*, Малор. народн. преданія и рассказы, стр. 102—103. Ср. *Петровъ*, Слѣды сѣв.—р. былеваго эпоса въ южно-р. народн. литературѣ (Труды кievск. дух. акад. 1878, май, стр. 368—369).

¹²⁾ *Jagić*, Archiv für Slav. Philologie, I, 2, S. 282—283.

¹³⁾ *Sicilianische Märchen.... gesamm. von Laura Gonzenbach*, II, S. 148—149, № 83.

¹⁴⁾ *Hahn*, Griech. und Alb. Märchen, № 3: „von dem Schönen und vom Drakos“ Ср. *Миллеръ*, Илья М., стр. 249—250.

Аварская сказка замѣняетъ людоѣда или дракона чудовищемъ Картъ, похожимъ на нашу бабу-ягу. Чильбикъ, герой сказки, запираетъ Картъ въ ящикъ и приносить царю ¹⁵⁾).

Въ одной кашубской сказкѣ передается слѣдующее: гуляли разъ по саду великанъ и человѣкъ. Попался имъ большой дубъ. Человѣкъ говоритъ: намъ пужно срубить этотъ дубъ и сдѣлать изъ него себѣ гробъ. Срубили дерево и сдѣлали гробъ такой длины, какъ былъ великанъ. Сначала легъ въ гробъ человѣкъ и сказалъ великану, чтобы тотъ закрылъ его крышкой. Гробъ не припалося человѣку впору. Легъ великанъ. Человѣкъ закрылъ крышку, заколотилъ ее на крѣпко и такъ образъ задушилъ послѣдняго великана. ¹⁶⁾

Примѣриваніе гроба извѣстно, наконецъ, и по русскимъ сказкамъ. Припомнимъ приведенную выше сказку о Солдатѣ и Смерти. Солдатъ не умѣетъ лечь въ гробъ. Смерть показываетъ, какъ это надо сдѣлать. Въ сказкѣ у Худякова III, № 121 повторяются тѣже самыя подробности, которыя знакомы намъ по былинѣ о Самсонѣ—Святогорѣ. „Вотъ поѣхали они вѣ (богатыри) вмѣстѣ; ѣдутъ путемъ-дорогой, слышатъ: стонъ въ лѣсу. Заѣхали въ лѣсъ; въ лѣсу гробница стоитъ, а кто стонетъ, не знаютъ. Вотъ первый братъ легъ въ этотъ гробъ, ему не въ пору. Второй братъ и говоритъ: если этотъ гробъ мнѣ въ пору, закрывайте доской. Легъ онъ; гробъ ему очень въ пору. Иванъ Косыревъ закрылъ его.... Вдругъ палетѣло три обруча желѣзныхъ, потомъ три обруча мѣдныхъ. Этотъ богатырь и говоритъ оттуда: ну, Иванъ Косыревъ! Знаю я, что ты мужикъ простой, силы въ тебѣ нѣту.... Смотри: пойдешь изъ гроба одна пѣна, не трогай. Пойдетъ другая, тоже не трогай. Пойдетъ третья, ты ее съѣшь и будешь ты богатыремъ могучимъ.“ Онъ такъ и сдѣлалъ, съѣлъ эту третью пѣну. Распростился, поѣхали съ братомъ“ ¹⁷⁾).

Изъ всѣхъ приведенныхъ варіантовъ сказанія о примѣриваніи гроба нашъ былинный рассказъ особенно близокъ къ еврейско-мусуль-

¹⁵⁾ Awarische Texte herausg. von A. Schiefner, S. 30—31, № III.

¹⁶⁾ Этногр. сборн. вып. V, ст. *Гильбердина*: „Остатки Славянъ южномъ на южномъ берегу Балт. моря,“ стр. 114. Ср. *Миллеръ*, Илья М. 248—249.

¹⁷⁾ Ср. *Худяковъ*, Матеріалы для изученія народной словесности, стр. 6.

манскимъ преданіямъ о смерти Аарона. Гробница, которую находятъ Моисей и Ааронъ, *надпись на гробницѣ*, примѣриваніе гроба Моисеемъ, смерть Аарона,—всѣ эти подробности повторяются и въ былинѣ о Самсонѣ—Святогорѣ: Илья и Святогоръ находятъ гробъ; на гробу—надпись; примѣриваетъ гробъ Илья; ложится потомъ въ гробъ Святогоръ и умираетъ. Упомянутая выше юр. побывальщина замѣняетъ имя Аарона или Моисея другимъ, тоже библейскимъ именемъ, именемъ Соломона. Въ ср. былинѣ сдѣланъ подобный же подмѣнъ имени. Разсказъ о смерти въ примѣриваемомъ гробу приуроченъ къ Самсону, скazanія о которомъ привлекли уже къ себѣ народно-поэтическое вниманіе, дали матеріалъ для былевой пѣсни.

Нельзя, впрочемъ, отрицать и вліянія сказочныхъ варіантовъ на образованіе нашего былиннаго разсказа. Въ сказкахъ гибнетъ въ гробу злое, чудовищное существо: драконъ, людоедъ, великанъ. Воспоминанія объ этихъ сказочныхъ существахъ примѣшались, кажется, къ изображенію умирающаго Самсона—Святогора. „Ядохнуль бы на тебя мертвымъ духомъ, и ты бы легъ мертвъ подлѣ меня,“ говоритъ Святогоръ Ильѣ (въ нѣкот. пересказ.) Слова, странныя въ устахъ русскаго могучаго богатыря, названаго брата Ильи! Святогоръ рисуется тутъ врагомъ Ильи, какимъ-то страшнымъ, губящимъ существомъ, въ родѣ драка или людоеда.

О

ВОРОВСТВЪ-КРАЖЪ

ПО

РУССКОМУ ПРАВУ.

Историко-догматическое изслѣдованіе

Леонида Бѣлогрицъ-Котляревскаго.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

пается посягнуть и на личность, если только это потребуется въ интересахъ обороны, защиты. Преступное намѣреніе послѣдняго представляется поэтому болѣе опаснымъ, обнаруживая въ немъ большую дерзость и смѣлость; оно приближаетъ его къ разбойнику, до котораго ему только одинъ шагъ ¹⁾).

Постановленія иностранныхъ кодексовъ въ этомъ отношеніи далеко не согласны. Французскій кодексъ для понятія кражи съ оружіемъ считаетъ достаточнымъ одного факта вооруженія (Эли, *ib.*, 199) въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не докажетъ, что его вооруженіе послѣдовало безъ намѣренія обороняться (*ib.*, т. III, 57). Изъ нѣмецкихъ кодексовъ одни считаютъ достаточнымъ одного факта вооруженія (Прусскій, § 218, п. 6 и Общегерманскій, 243, п. 5), другіе же требуютъ и наличности *намѣренія* воспользоваться оружіемъ или орудіемъ съ цѣлью обороны. (Саксон. 1855 г. арт. 280, Бавар. 1861 г., § 274, п. 3, Баденскій, § 381, Саксенъ-Алтенбургскій, арт. 234).

§ 58. Обращаясь къ нашему уложенію о нак., мы находимъ, что и здѣсь, какъ и въ большинствѣ иностранныхъ кодексовъ, кража съ оружіемъ возведена на степень квалифицированной не по субъективнымъ основаніямъ, а по объективнымъ. Это послѣднее заключеніе слѣдуетъ какъ изъ буквального смысла 1653 ст.: „если при кражѣ... виновный *имѣлъ при себѣ оружіе*“, такъ и изъ мотивовъ редакторовъ уложенія, гдѣ сказано: „мы признали необходимымъ предвидѣть сей случай для того, чтобы виновный иногда въ самой неважной по всѣмъ обстоятельствамъ кражѣ не былъ приговоренъ къ наказанію за грабежъ или даже разбой потому единственно, что онъ *безъ всякаго иного намѣренія* имѣлъ при себѣ ножъ, топоръ или иное орудіе“. Это заключеніе раздѣляется Государственнымъ Совѣтомъ и Сенатомъ, которые, однако, толкованіе буквального смысла закона доводятъ до крайности. Они признаютъ кражу съ оружіемъ всякій разъ, какъ только доказано, что подсудимый при совершеніи кражи имѣлъ при себѣ оружіе, которымъ можно нанести смерть или увѣче. Цѣль вооруженія считается ими совершенно безразличной, такъ-что они признаютъ кражу съ оружіемъ и въ томъ случаѣ, когда виновный, отправляясь на кражу, беретъ ножъ съ цѣлью снятія кожи съ овцы. (Мнѣ-

¹⁾ Шварце, *ibid*, 143; Шайкевичъ, „Вооруженная кража“, Суд. Жур. 1873 г., янв.—февр., стр. 5.

на Государст. Сов., 7 іюня 1857 г.). Подобное толкованіе 1653 ст. улож., хотя и согласно съ буквой ея, едва ли согласно съ внутреннимъ смысломъ закона. Несомнѣнно, что по буквальному смыслу 1653 ст. не требуется доказательствъ того, что виновный, запасаясь оружіемъ или орудіемъ, которымъ онъ можетъ причинить смерть или увѣчье, имѣетъ намѣреніе употребить ихъ съ цѣлью обороны. Но, кажется, едва ли можно на основаніи внутреннего смысла той же статьи утверждать, что наличность кражи съ оружіемъ не исключается и въ томъ случаѣ, если положительно доказано, что оружіе или орудіе взято безъ всякаго отношенія къ намѣренію обороняться. Кажущееся противорѣчіе послѣднихъ соображеній легко устраняется тѣмъ, что по 1653 ст. отъ обвинителя не требуется доказательствъ вооруженія съ намѣреніемъ обороняться, при наличности факта вооруженія предполагается и наличность этого намѣренія; но это предположеніе можетъ быть опровергнуто подсудимымъ, и если это послѣднее ему удастся, то нѣтъ и основаній квалифицировать его преступленіе. Такъ именно и поступаетъ французское законодательство; допуская презумцію, что одинъ фактъ вооруженія уже указываетъ на намѣреніе виновнаго употребить оружіе въ случаѣ нужды въ дѣло, *code pénal* устраняетъ эту презумцію, когда доказано будетъ противное (арт. 381 и 101): по крайней мѣрѣ, Шово и Эли толкуютъ относящіяся сюда артикулы *code pénal* въ указанномъ смыслѣ¹⁾. Мы не видимъ причинъ, въ силу которыхъ нельзя бы было примѣнить подобное толкованіе и къ 1653 ст. улож. о нак. Скажутъ, что доказательство противнаго не оговорено въ послѣдней статьѣ, на это мы отвѣтимъ, что такой же оговорки не встрѣчается и въ 101 арт. *code pénal*, а между тѣмъ это обстоятельство нисколько не мѣшаетъ приведеннымъ авторамъ подразумѣвать ее. Скажутъ также, что приведенный нами текстъ мотивовъ 1653 ст. уложенія совершенно устраняетъ возможность нашего толкованія, на это мы отвѣтимъ, что выраженіе: „потому *единственно*, что безъ всякаго впрочемъ намѣренія“, имѣетъ слишкомъ ограниченный смыслъ, такъ-что, держась его строго, пришлось бы всякую кражу съ оружіемъ, совершенную съ намѣреніемъ употребить его въ случаѣ нужды съ цѣлью обороны,—исключать изъ числа тѣхъ кражъ, о которыхъ говорить

¹⁾ *Иб.*, т. 7, стр. 199; т. III, стр. 57.

1653 ст. Къ тому же названный текст мотивовъ представляется неудачнымъ, нецѣлесообразнымъ и по другимъ основаніямъ ¹⁾.

Признавая, такимъ образомъ, что 1653 ст. не исключаетъ доказательства противнаго, а именно не запрещаетъ доказывать на судѣ, что фактъ наличности при ворѣ оружія не состоитъ ни въ какой связи съ намѣреніемъ обороняться, мы отрицаемъ квалификацію всякій разъ, какъ только доказано: 1) что при виновномъ оружіе или орудіе обрѣталось совершенно случайно, напр. было кѣмъ либо брошено или вложено въ его карманъ безъ его вѣдома, такъ-что онъ могъ и не подозрѣвать о нахожденіи у него орудія или оружія, или же было имъ взято безъ всякаго намѣренія обороняться, напр. было взято имъ съ цѣлью охоты, въ интересахъ службы, мастерства; 2) что виновный, отправляясь на кражу, взялъ оружіе или орудіе съ исключительнымъ намѣреніемъ воспользоваться имъ для совершенія взлома. При доказанности такого исключительнаго намѣренія мы не видимъ основаній признавать кражу съ оружіемъ. Иначе говоритъ Сенатъ. По его мнѣнію ст. 1653 должна быть примѣняема и въ томъ случаѣ, когда оружіе было взято именно съ цѣлью взлома, если только имъ можно причинить смерть или увѣчье. (1874, № 58, Мельникова; 1869 г., № 111, Бочкарева и др.). Подобное мнѣніе несостоятельно уже потому, что многіе виды взлома совершенно невозможны безъ употребленія орудій, которыми можно причинить смерть или увѣчье. Въ особенности это слѣдуетъ сказать относительно взлома перваго рода, какъ напр. *подкопъ* подъ домъ или зданіе, *отбитіе* или *разбитіе* наружныхъ дверей зданія и т. п. Слѣдуя толкованію Сената, пришлось бы кражу со взломомъ этого рода разсматривать, какъ кражу съ оружіемъ, при которой взломъ является обстоятельствомъ, возвышающимъ наказаніе на одну степень. На самомъ же дѣлѣ сопоставленіе 1647 и 1653 ст. показываетъ, что въ указанныхъ случаяхъ слѣдуетъ видѣть кражу со взломомъ, при которой обстоятельство вооруженія не играетъ никакой роли въ дѣлѣ возвышенія наказанія. Толкованіе Сената не выдерживаетъ критики и по другимъ соображеніямъ. Если нѣкоторые виды взлома иначе не могутъ быть совершены, какъ при помощи орудія, которымъ можно причинить смерть или увѣчье, значить, орудіе составляетъ необходимую принад-

¹⁾ См. Шайкевичъ, *ibid*, 9.

лежность взлома, а, слѣдовательно, взятіе орудія для взлома не можетъ составлять другаго преступленія, кромѣ кражи со взломомъ ¹⁾. Единственное условіе, которое можетъ возвести этотъ фактъ на степень кражи съ оружіемъ,—это намѣреніе альтернативно воспользоваться орудіемъ и для обороны отъ нападенія потерпѣвшаго. Разъ этого намѣренія нѣтъ, нѣтъ и кражи съ оружіемъ, а будетъ лишь кража со взломомъ. Допуская противное, мы должны были бы признать, что законодатель сливаетъ кражу со взломомъ и кражу съ оружіемъ въ одну квалификацію, чѣмъ нарушили бы *основную* мысль законодателя, *специально* различающаго эти два вида квалифицированной кражи. Необходимость различенія кражи съ оружіемъ и кражи со взломомъ по намѣренію, съ которымъ виновный запасается орудіемъ, на столько понятна, на столько, такъ сказать, бьетъ въ глаза, что даже присяжные засѣдатели, руководимые простымъ здравымъ смысломъ, указываютъ на нее въ своихъ вердиктахъ. Нерѣдко въ тѣхъ случаяхъ, когда они ясно видятъ, что орудіе было взято съ цѣлью только взлома, они или даютъ отрицательный отвѣтъ на специальный вопросъ о вооруженіи ²⁾ или же огориваютъ свой отвѣтъ замѣчаніемъ, что орудіе было взято съ цѣлью взлома (1867 г. № 500, Андреева; 1869, № 111, Бочкарева).

§ 59. Мы выше сказали, что наличность при ворѣ оружія, или орудія, которымъ можно причинить смерть или увѣчье, даетъ по закону суду право предполагать, что оружіе было взято съ цѣлью обороны. Неумѣстность и несостоятельность такого предположенія можетъ быть опровергнута подсудимымъ. Спрашивается, при какихъ условіяхъ возможно такое опроверженіе? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, поставимся ближе проанализировать *намѣреніе*, необходимое для бытія кражи съ оружіемъ. Это намѣреніе должно признавать существующимъ всякій разъ, какъ только обстоятельства говорятъ, что воръ, обладая оружіемъ или орудіемъ, имѣлъ эвентуальное намѣреніе защищаться или по крайней мѣрѣ сознавалъ, что онъ можетъ въ случаѣ нужды имъ воспользоваться для защиты ³⁾. А такъ-какъ для защиты иногда совершенно достаточно одного вида оружія или орудія, то наличность этого послѣдняго сознанія не безъ основанія допускаютъ и тогда, если ви-

¹⁾ Шайкевичъ, *ibid*, 13.

²⁾ Шайкевичъ, *ibid*, 13.

³⁾ Шварце, *ibid*, 147—148.

новный сознаетъ, что его вооруженный видъ можетъ подѣйствовать на другихъ угрожающимъ образомъ ¹⁾). Такимъ образомъ, намѣреніе, необходимое для кражи съ оружіемъ, существуетъ не только тогда, когда виновный дѣйствительно имѣетъ намѣреніе защищаться, но и тогда, когда онъ сознаетъ, что другіе изъ факта обладанія оружіемъ могутъ заключить о такомъ намѣреніи ²⁾). Отсюда слѣдуетъ, что для квалификаціи нѣтъ мѣста въ томъ случаѣ, когда отсутствіе намѣренія защищаться настолько ясно, что фактъ наличности орудія у обвиняемаго ни на кого не можетъ произвести никакого впечатлѣнія ³⁾). Отсюда также слѣдуетъ, что не требуется, чтобы воръ имѣлъ специальное, опредѣленное намѣреніе защищаться. Достаточно, если мысль вора эвентуально направлена на намѣренное употребленіе оружія или орудія. На этомъ основаніи охотникъ, возвращающійся съ охоты съ оружіемъ, совершаетъ вооруженную кражу, если самая его рѣшимость на преступленіе можетъ быть объяснена только наличностью при немъ оружія. Представимъ себѣ, что охотникъ съ оружіемъ проходитъ по лѣсу возлѣ того мѣста, гдѣ дровосѣки рубятъ послѣдній; замѣтивъ тутъ-же лежащее ихъ имущество и пользуясь отвлеченіемъ ихъ вниманія работой, охотникъ схватываетъ имущество дровосѣковъ и уноситъ. Исключать квалификацію въ этомъ случаѣ, какъ и въ томъ, когда виновный сознаетъ, что его вооруженный видъ можетъ подѣйствовать угрожающимъ образомъ на другихъ, нельзя на томъ основаніи, что сознаніе факта вооруженія придаетъ виновному большую отвагу, большую смѣлость и увѣренность въ возможности безопасно окончить предпріятіе ⁴⁾). Иное дѣло тогда, когда тотъ-же охотникъ совершаетъ кражу, вовсе не думая о томъ, что онъ имѣетъ при себѣ оружіе, напр., проходя мимо поля, похищаетъ оставленную жнецами, находящимися вдали, свитеу. Въ этомъ случаѣ нѣтъ никакого основанія квалификаціи, ибо фактъ нахожденія оружія при виновномъ былъ совершенно случайный и его мысль не рассчитывала на оружіе, даже какъ на угрозу. Принятіе квалификаціи въ этомъ случаѣ противорѣчило бы основнымъ началамъ вѣнненія. Также должны быть разрѣшены и тѣ случаи, когда солдатъ, возвращаясь со службы съ оружіемъ,

¹⁾ Гуго Мейеръ, *ibid*, 461; Oppenhoff, *ibid*, прим. 23 къ § 123. ²⁾ Гельшнеръ, *ibid*, 480.

³⁾ Гельшнеръ, *ibid*; contra, Шайкевичъ, *ib.*, 7.

⁴⁾ Шварце, *ibid*, 148.

мастеровой, возвращаясь съ работы съ орудіями мастерства, совершаютъ кражу ¹⁾). Вслѣдствіе той же случайности вооруженія, не находящагося ни въ какой связи съ совершеніемъ кражи, должны быть разрѣшены не въ смыслѣ квалификаціи и тѣ случаи, 1) когда виновный, совершая кражу, иначе и не можетъ быть, какъ вооруженъ, напр. когда солдатъ, стоя на часахъ, стягиваетъ чье либо не ввѣренное ему имущество ²⁾), 2) когда виновный имѣлъ оружіе въ силу обычая носить послѣднее, какъ необходимую принадлежность одежды. (Contra Сенатъ, 1870, № 214, Керимъ-Оглы).

По поводу этого послѣдняго случая могутъ сдѣлать возраженіе что виновный, который постоянно носить оружіе въ силу обычая или службы, не можетъ не сознавать, что онъ вооруженъ, а потому на основаніи сказаннаго выше къ нему должна быть примѣнена квалификація. На это можно отвѣтить, что пошеніе оружія можетъ быть столь обычнымъ, что виновный о наличности его едва ли и вспомнить ³⁾). Къ тому же при признаніи основательности такого замѣчанія, пришлось бы всѣ кражи, совершенныя въ мѣстахъ, гдѣ существуетъ обычай носить оружіе, отнести къ квалифицированнымъ. Согласно сказанному выше, квалифицированными, въ смыслѣ вооруженныхъ, онѣ должны быть признаны лишь тогда, когда обвиняемый не докажетъ *случайности* своего вооруженія. Случайнымъ же вооруженіе должно быть признано всякій разъ, какъ только оружіе или орудіе взято безъ всякаго отношенія къ намѣренію обороняться, даже въ видѣ надежды наличностью оружія или орудія подѣйствовать устрашающимъ образомъ на другихъ.

§ 60. Для наличности кражи съ оружіемъ необходимо, чтобы воръ запасся оружіемъ или орудіемъ, которымъ можно нанести смерть или увѣчье. Не всякое тѣло, которымъ можно причинить смерть или увѣчье, можетъ быть причислено къ разряду оружій или орудій; подъ орудіями, обыкновенно, разумѣются твердыя георганическія, а также нѣкоторыя органическія тѣла, схватываемыя человѣкомъ для произведенія внѣшняго механическаго воздѣйствія на живой организмъ. Тѣла жидкія, какъ напр. кипятокъ, сыпучія, какъ напр. порохъ, газообразныя, какъ напр. углекислота, не объемлются понятіемъ оружія или орудія не смотря на то, что и ими могутъ быть причинены смерть или

¹⁾ Шварце. *ibid*, 149. ²⁾ Неклюдовъ, *ibid*, 203.

³⁾ Шварце, *ibid*, 148.

увѣчье. Точно также всѣ тѣ органическія тѣла, которыя обладаютъ способностью свободнаго самодвиженія, какъ напр. животныя, гады, исключаются изъ понятія „оружія или орудія“ ¹⁾. Подъ орудіемъ, какъ мы сказали, слѣдуетъ разумѣть тѣла, *схватываемыя человекомъ*. Отсюда слѣдуетъ, что для понятія орудія необходимо, чтобы тѣло не было органически связано съ корпусомъ виновнаго; кулакъ, нога, поэтому не могутъ быть причислены къ орудіямъ въ техническомъ смыслѣ.

Почти всякимъ твердымъ тѣломъ при извѣстномъ числѣ ударовъ и послѣ продолжительныхъ истязаній могутъ быть причинены жертвѣ смерть или увѣчье. Смерть или увѣчье, можно причинить такими ничтожными предметами, какъ булава, перо, карандашъ; но законъ, говоря объ оружіи и орудіяхъ, очевидно, имѣетъ въ виду тѣла другаго рода. По справедливому замѣчанію Сената, подъ „орудіемъ, коимъ можно причинить смерть или увѣчье“ слѣдуетъ разумѣть не всякое орудіе, коимъ лицо при благопріятныхъ для него обстоятельствахъ или по предварительномъ истязаніи своего противника можетъ нанести ему смерть или увѣчье, а лишь *опасное* орудіе, коимъ и безъ особенныхъ благопріятныхъ для нападающаго обстоятельствъ и при свободной защитѣ, можно причинить смерть или увѣчье (1873 г. № 235, Ульянова). А такъ-какъ изъ однородныхъ орудій одна (напр. палка съ желѣзнымъ остріемъ) можетъ быть *опасное*, а другое нѣтъ (палка въ видѣ трости), то необходимо отъ присяжныхъ требовать отвѣта въ томъ, представлялось ли *въ данномъ случаѣ* орудіе такимъ, которымъ по обстоятельствамъ даннаго дѣла подсудимый могъ причинить смерть или увѣчье (1875 г. № 130, Соловьева). Совершенно справедливо Сенатъ признаетъ, что, такъ-какъ невозможно съ точностью указать всѣ тѣ орудія, которыми могутъ быть причинены смерть или увѣчье, то разрѣшеніе этого вопроса должно быть предоставлено присяжнымъ ²⁾. Присяжные обязательно должны разрѣшить какъ тотъ вопросъ, имѣли ли виновный при себѣ орудіе, такъ и тотъ, было ли орудіе въ данномъ случаѣ таковымъ, что имъ можно было причинить смерть или увѣчье. (1871 г. № 538, Нилова; 1869 г. № 567, Кубаева; 1872 г. № 1161, Блювштейнъ; contra 1870 г. № 1045, Мумблата).

¹⁾ Шварце, *ib.*, 131.

²⁾ Про Шайкевичъ, *ib.*, 19; contra Неклюдовъ, *ib.*, 204—205.

Въ иностранныхъ кодексахъ встрѣчаемъ разнообразное опредѣленіе оружія или орудія. Французскій кодексъ къ оружію причисляетъ всякаго рода острыя, колющія и тупыя орудія (*tous ustensiles tranchants, percans ou contondants*). Ножи же и ножницы, а также простыя палки относятъ къ орудіямъ только тогда, когда они употреблены для насилія (арт. 101). Многіе нѣмецкіе кодексы причисляютъ къ оружію всякое орудіе, которымъ можно причинить тѣлесное поврежденіе, опасное для жизни (*lebensgefährlich*). (Баварской 1813 г., арт. 222, Вюртемб., 139, Гоннов., 157). Другіе же изъ нѣмецкихъ кодексовъ, какъ напр. Прусскій (§ 218, п. 6), а за нимъ Общегерманскій (§ 243, п. 5) говорятъ только объ оружіи (*Waffen*) въ техническомъ смыслѣ ¹⁾.

§ 61. Для наличности кражи съ оружіемъ безразлично, запасся ли виновный послѣднимъ, отправляясь на кражу, или же вооружился на мѣстѣ послѣдней. Но вооруженіе на мѣстѣ кражи только тогда можетъ быть признано квалифицирующимъ обстоятельствомъ, когда изъ обстоятельствъ дѣла видно, что виновный захватилъ оружіе или орудіе съ цѣлью обороны или же угрозы. Въ противномъ случаѣ пришлось бы каждаго вора, положившаго въ числѣ другихъ вещей въ корзину долото, признавать совершившимъ кражу съ оружіемъ. Справедливо поэтому признаетъ Сенатъ, что для примѣненія 1653 ст. необходимо, чтобы оружіе *находилось при подсудимомъ* во время совершенія кражи, а не было въ числѣ похищенныхъ вещей (1876, № 151, Яковлева). Такимъ образомъ, для наличности кражи съ оружіемъ необходимо, чтобы воръ, захватывая на мѣстѣ кражи оружіе или орудіе, поставилъ ихъ въ такое положеніе, изъ котораго было видно указанное его намѣреніе. Наличность этого намѣренія слѣдуетъ, впрочемъ, признавать не только тогда, когда виновный имѣетъ непосредственно при себѣ захваченное оружіе или орудіе, но и тогда, когда онъ положить его гдѣ либо поодаль, напр. на столѣ, для того, чтобы въ случаѣ нужды тотчасъ же схватить его. Тоже самое будетъ даже тогда, когда виновный оставитъ орудіе за окномъ въ такомъ положеніи, что тотчасъ же можетъ схватить его и вооружиться ²⁾.

Текстъ 1653 ст.: „ежели воръ при кражѣ имѣлъ при себѣ оружіе“ не исключаетъ нашего толкованія. Что же касается иностранныхъ кодексовъ, то между ними есть такіе, которые требуютъ вооруженія предшествующаго отправленію на мѣсто кражи (Вюрт., арт. 324, Баварскій, арт. 274) ³⁾, дру-

¹⁾ Меркель, *ib.*, 681; Гуго-Мейеръ, *ib.*, 460, note 29.

²⁾ Шварце, *ib.*, 155. ³⁾ См. толков. Шварце, *ib.*, 154.

гіе же считаютъ безразличнымъ, совершено ли вооруженіе прежде или послѣ отправки на мѣсто кражи, если только такое вооруженіе было совершено съ намѣреніемъ обороны (Ваденскій, § 381).

Въ заключеніе анализа „кражи съ оружіемъ“ позволимъ себѣ сдѣлать слѣдующее замѣчаніе: 1) покушеніе на кражу съ оружіемъ слѣдуетъ принимать всякій разъ, какъ только признана наличность простаго покушенія на кражу при условіи обладанія оружіемъ съ указаннымъ выше намѣреніемъ. Поэтому покушеніе на кражу съ оружіемъ не исключается и тогда, когда виновный проникаетъ съ оружіемъ въ чужое жилище съ несомнѣнно объективированнымъ намѣреніемъ совершить похищеніе ¹⁾. 2) При участіи въ преступленіи нѣсколькихъ лицъ только тѣ изъ нихъ отвѣчаютъ за квалифицированную кражу, которые знали о фактѣ вооруженія хотя бы одного изъ нихъ. (1867 № 488, Маркова; 1867 № 500, Андреева; 1872 № 5, Григорьева; 1869, № 567, Кубаева). 3) Выраженіе 1653 ст.: „если при кражѣ или при покушеніи на оную“ слѣдуетъ толковать въ томъ смыслѣ, что законъ считаетъ наличность при виновномъ оружіи обстоятельствомъ, квалифицирующимъ не только совершеніе, но и покушеніе на кражу. Это выраженіе вовсе не означаетъ равной наказуемости въ данномъ случаѣ покушенія съ совершеніемъ, ибо ст. 1654, предусматривающая также вооруженную кражу, нисколько не исключаетъ общихъ нормъ уложенія о меньшей наказуемости покушенія сравнительно съ совершеніемъ (1872 г. № 1658, Сучкова; 1873 г. № 33, Зайцева; 1873 г. № 916, Сырова). 4) Воръ долженъ запастись оружіемъ до или во время совершенія кражи—„ежели *при* кражѣ виновный имѣлъ при себѣ орудіе“—говоритъ 1653 ст. На этомъ основаніи не будетъ кражи съ оружіемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда виновный, унося вещь, схватить на пути какое либо оружіе или орудіе, чтобы защитить себя отъ нападенія и обезпечить себѣ добычу.

Впрочемъ, въ этомъ послѣднемъ случаѣ нѣкоторые криминалисты квалификацію признаютъ, когда виновный, замѣченный, такъ сказать, на горячихъ слѣдахъ вооружается съ цѣлью обезпечить себѣ добычу. Въ этихъ случаяхъ совершеніе кражи считаютъ продолжающимся вслѣдствіе непосредственной тѣсной связи этого дѣянія съ самымъ совершеніемъ. Но для того, чтобы виновному въ этомъ случаѣ было вмѣнено вооруженіе, говорятъ,

¹⁾ Contra Меркель, *ib.*, 685.

необходимо, чтобы воръ былъ застигнутъ на мѣстѣ преступленія непосредственно послѣ его совершенія ¹⁾. На семъ основаніи признають вооруженную кражу въ слѣд. 2-хъ случаяхъ: 1) когда воръ, схвативъ чужую вещь, бѣжитъ по корридору и, замѣтивъ погоню, схватываетъ ножъ съ цѣлюю обезпеченія себѣ добычи, 2) когда тотъ-же воръ, уведши изъ конюшни лошадь и замѣтивши погоню, схватываетъ лежащій на дворѣ дома топоръ съ тою-же цѣлюю.

IX. Грабежесвидная кражи (ст. 1654).

§ 62. Подъ кражей, предусматриваемой 1654 ст. улож. о нак., разумѣется вооруженная кража, совершенная со взломомъ шайкою или по предварительному соглашенію двухъ или болѣе лицъ ²⁾. Отсюда слѣдуетъ, что для наличности кражи, о которой идетъ рѣчь, необходимо совмѣстное существованіе слѣд. трехъ условій: 1) имѣнія во время кражи оружія, 2) совершенія самой кражи со взломомъ и 3) предварительнаго соглашенія.

ад. 1. Сказанное выше о кражѣ съ оружіемъ въ равной мѣрѣ примѣнимо и къ кражѣ, предусматриваемой 1654 ст. Это заключеніе слѣдуетъ изъ двухъ основаній: а) ст. 1654 есть прямое продолженіе 1653 ст. б) въ 1653 ст. во второй части употреблено тоже выраженіе, какъ и въ ст. 1654 ст., именно: „вооруженный“; сличеніе же первой и второй частей 1653 ст. показываетъ, что между учиненіемъ кражи похитителемъ, имѣвшимъ при себѣ оружіе или орудіе, которымъ онъ могъ нанести смерть или увѣчь (1 ч. 1653 ст.), и совершеніемъ того же преступленія лицомъ вооруженнымъ (2 ч. 1653) нѣтъ различія и что первое, болѣе подробное выраженіе, употреблено для большей ясности втораго (1869 № 721, Авловыхъ; 1872 г. № 1571, Григорьева; 1869 № 111, Бочкарева; 1868, № 72, Васильева и Григорьева).

ад. 2. Подъ взломомъ, о которомъ говоритъ 1654 ст., слѣдуетъ разумѣть всѣ виды взлома, различаемые уложеніемъ, какъ то: не только взломъ, предусмотрѣнный въ 1647 ст., но и взломъ, предусмотрѣнный въ 1648 ст. Это—на томъ основаніи, что уложеніе случаи, указанные въ 1648 ст., въ равной мѣрѣ считаетъ взломомъ. (1874 № 6, Андреева).

¹⁾ Шварце, *ib.*, 159.

²⁾ См. Неклюдовъ, *ib.*, 166—169.

ад. 3. Выраженіе 1654 ст.: „когда кража учинена нѣсколькими *сговорившимися* на то лицами“ слѣдуетъ понимать въ смыслѣ совершенія кражи по предварительному соглашенію, такъ-какъ въ законахъ, какъ было уже сказано ниже, выраженія: „по предварительному согласію“, „по предварительному уговору“ или просто „уговору“ (1659, п. 5) и „сговорившись“ употребляются въ значеніи выраженій тождественныхъ (1869 № 721, Авловыхъ). Подъ „нѣсколькими лицами“ слѣдуетъ разумѣть участіе въ составѣ не менѣе 2 лицъ (1869 № 721, Авловыхъ; 1872 г. № 271, Дергачева). Такъ-какъ признакъ, о которомъ идетъ рѣчь, есть существенный для бытія кражи, предусматриваемой 1654 ст., то для примѣненія послѣдней безусловно необходимо, чтобы присяжные признали наличность предварительнаго уговора между виновными; поэтому въ случаѣ неупоминанія объ этомъ вопросѣ должна примѣняться 1653 ст. (1864 г. № 58, Мельникова). Подъ выраженіемъ „сговорившись“ слѣдуетъ разумѣть не только сообщество въ видѣ заговора или уговора, но и сообщество въ видѣ шайки. Это заключеніе слѣдуетъ, во первыхъ, изъ того, что невозможно же, чтобы менѣе преступная по закону форма сообщества,—именно та, которая составляется по предварительному соглашенію, болѣе тяжело каралась, чѣмъ болѣе преступная форма сообщества—шайка. А это неизбежно надо было бы допустить при противоположномъ нашему толкованіи, такъ-какъ 1645 ст. полагаетъ меньшее наказаніе, чѣмъ 1654 ст. Во вторыхъ, указанное толкованіе подтверждается и буквальнымъ смысломъ 1654 ст., ибо выраженіе „*хотя и безъ составленія настоящей шайки*“ имѣетъ смыслъ не исключительный, а включительный ¹⁾, что подтверждается сличеніемъ 1654 ст. съ 5 п. 1659 ст. улож. о нак. и 5 п. 170 ст. уст. о нак.

ГЛАВА IV.

Кража, квалифцированная по качеству субъекта.

1. Кража домашняя.

§ 63. Подъ домашней кражей чаще всего разумѣется похищеніе, совершаемое лицами, которыя, не принадлежа къ семьѣ, проживаютъ въ домѣ и какъ бы входятъ въ составъ домохозяйства трго, у кого

¹⁾ Неклюдовъ, *ib.*, 167.

сдѣлано похищеніе. Сюда обыкновенно относятъ похищеніе, совершаемое слугами (*gesindenediebstahl*), а также похищеніе, совершаемое другими лицами, проживающими въ домѣ и находящимися въ извѣстной соціальной зависимости отъ домохозяина, таковы: домашніе учителя, домашніе секретари, писцы, гувернантки и т. д. Домашнее воровство во многихъ законодательствахъ ставится въ разрядъ квалифицированныхъ кражъ¹⁾. Такую постановку данной кражи нельзя не одобрить, ибо она зиждется на слѣдующихъ твердыхъ основаніяхъ: 1) домашній воръ, кромѣ нарушенія неприкосновенности частной собственности, еще нарушаетъ то особенное довѣріе, которое *необходимо* ему долженъ былъ оказывать домохозяинъ; 2) въ силу тѣхъ тѣсныхъ отношеній, которыя существуютъ между домохозяиномъ и домашними, сей послѣдній не можетъ постоянно держать отъ нихъ всѣ свои вещи въ заперти²⁾. Отъ домашняго вора уберечься нельзя, справедливо говорятъ народъ.

¹⁾ Какъ въ исторіи, такъ и въ дѣйствующихъ законодательствахъ положеніе домашняго воровства совершенно различно. Римское право вовсе не наказывало кражи, совершенныя домашними. Древне-французское право облагало ихъ смертною казнью (*Chauveau et Hélie, ib., т. VII. стр. 7—8*); напротивъ въ общемъ германскомъ правѣ домашнее воровство вовсе не занимало отдѣльнаго мѣста (Бернеръ, *ibid.*, 65). Что же касается новѣйшихъ законодательствъ, то одни изъ нихъ, какъ напр. *code pénal* (§ 386), Прусское улож. 1851 г. § 217, п. 4, Вюртемберг. кодексъ 1839 г. ар. 328, угрожаютъ домашней кражѣ усиленными наказаніями, между тѣмъ какъ другіе кодексы, какъ напр. Общегерманскій 1871 г. (§ 247), не только не видятъ въ домашней кражѣ такихъ условій, которыя давали бы основаніе къ усиленному наказанію, но еще считаютъ нужнымъ поставить ее въ привилегированное положеніе, что касается уголовного иска; такъ, названный кодексъ причисляетъ домашнее воровство къ числу кражъ, преслѣдуемыхъ не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго (*Antragsdelicte*). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что такая постановка домашней кражи, какую мы находимъ въ Общегерманскомъ кодексѣ 1871 г., среди новѣйшихъ законодательствъ представляется исключеніемъ. Большинство послѣднихъ стоитъ за высшую наказуемость домашней кражи.

²⁾ *Chauveau et Hélie, ib., т. VII, стр. 10*; Бернеръ, *ibid.*, 65; Гельшперъ, *ib., ч. 2, стр. 459*; впрочемъ, онъ признаетъ силу только за первымъ основаніемъ; Спасовичъ, *ib., 32*; Лохвицкій, *ib., 662*.

Обстоятельствомъ, увеличивающимъ вину при кражѣ домашней, говоритъ Сенатъ, должно быть почитаемо нарушение того особаго довѣрія, которое хозяинъ имѣетъ къ своимъ слугамъ и тѣхъ личныхъ обязанностей, которыя лежатъ на нихъ въ отношеніи къ мѣсту, въ которомъ учинено преступленіе (1867 г. № 317, Полосина). Такая кража, какъ производимая лицами, пользующимися особымъ довѣріемъ хозяина и обязанными охранять его имущество, несравненно преступнѣе простой кражи, совершенной людьми посторонними (1872 г. № 859, Федорова).

Мы находимъ приведенныя основанія совершенно достаточными для болѣе тяжкаго наказанія домашней кражи, а потому не можемъ одобрить приведеннаго выше постановленія Allgemeines Preussisches Landrecht, какъ такого, которое забываетъ, что законъ долженъ быть строже въ тѣхъ случаяхъ, когда, съ одной стороны, представляется нарушение необходимаго довѣрія, каковое долженъ потерпѣвшій оказывать виновному, а съ другой,—возможность болѣе легкаго и удобнаго совершенія преступленія. Большая строгость закона, такимъ образомъ, вызывается не только юридическими соображеніями, а именно не только наличностью въ составѣ преступленія вѣроломства, раскрывающаго болѣе развращенную преступную волю, но и политическими, а именно болѣе общественной опасностью домашней кражи, которая, вслѣдствіе легкости ея совершенія, при слабой наказуемости, легко можетъ получить широкое распространеніе, что не можетъ не поколебать спокойствія домашняго очага.

Сила приведенныхъ выше основаній болѣе наказуемости домашней кражи въ извѣстной мѣрѣ признается нашимъ улож. о нак. Последнее, впрочемъ, въ своей послѣдней редакціи (1866 г.) значительно отступило въ этомъ отношеніи отъ улож. 1857 г. По силѣ послѣдняго улож. совершеніе кражи слугами, работниками, подмастерьями и другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено, ipso jure подвергало виновнаго высшей мѣрѣ наказанія, положеннаго за кражу простую (ст. 2230). По улож. же 1866 г. совершеніе кражи домашними является обстоятельствомъ, которое можетъ только факультативно, по усмотрѣнію судьи, возвышать наказаніе, положенное за кражу простую (ст. 1659, п. 7). Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что въ постановленіяхъ нашего улож. о домашней кражѣ представляется слѣд. существенная особенность, а именно послѣднее различаетъ два типическихъ вида домашней кражи: 1) кражу, совершенную домаш-

ними безъ уговора и сообщества съ другими наведенными для того людьми (ст. 1659 п. 7), и кражу, когда она учинена по уговору и въ сообществѣ съ наведенными для сего на домъ или же другое жилое или нежилое строеніе людьми (ст. 1649). Первый видъ представляетъ кражу, которая *можетъ*, по усмотрѣнію судьи, влечь за собою усиленіе наказанія на одну или на двѣ степени, второй же видъ является похищеніемъ, которое *ipso jure* влечетъ усиленные наказанія, измѣняющіяся не только въ степени, но и въ родѣ. Разсмотримъ каждый изъ сихъ типическихъ видовъ домашней кражи отдѣльно *).

А. Кража домашняя, совершенная безъ уговора и сообщества съ наведенными для того людьми.

§ 64. Для бытія даннаго вида кражи законъ (улож., 1659 ст. п. 7; уст. о нак., 170 ст. п. 7) требуетъ, чтобы „похищеніе было учинено слугами, работниками, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено“.

Разложимъ приведенный текстъ закона на его составныя части.

а) Субъектомъ кражи должны быть „слуги, работники, подмастерья или другія лица, проживающія у того, чье имущество украдено“.

Подъ именемъ слугъ слѣдуетъ разумѣть вообще прислугу, т. е. лицъ, приглашаемыхъ въ домъ для исполненія постоянныхъ, разнородныхъ или однородныхъ услугъ въ домохозяйствѣ, какъ-то: лакеевъ, дворниковъ, кучеровъ, поваровъ, садовниковъ, дворецкихъ, сторожей домовъ или замковъ, кухарокъ, горничныхъ, прачекъ и т. п.; при чемъ условія и способы вознагражденія оказываемыхъ услугъ названныхъ лицъ, т. е. получаютъ ли они жалованье помѣсячно, понедѣльно или по мѣрѣ и роду услугъ, безразличны въ дѣлѣ *примѣненія* 7 п. 1659 ст.. Подъ именемъ *работниковъ* слѣдуетъ разумѣть всѣхъ вообще чернорабочихъ, приглашаемыхъ для какой либо болѣе или менѣе постоянной работы (*travail habituel*). Работы моментальной, случайной,

*) Мы называемъ приведенные виды домашней кражи типическими потому, что подъ нихъ можно подвести остальные виды домашней кражи, встрѣчающіеся въ улож. о нак., а именно кражи, предусматриваемыя 1650, 629 и 1264 ст. улож. о нак.; эти разновидности двухъ указанныхъ видовъ домашней кражи мы рассмотримъ вслѣдъ за послѣдними.

такъ сказать, недостаточно для примѣненія 7 п. 1659 ст.: стекольщикъ, приглашенный для вставки стеколъ, полотерь, приглашенный почистить полы, не подходятъ подъ понятіе тѣхъ работниковъ, о которыхъ говоритъ названная статья ¹⁾). Последняя имѣетъ въ виду не такія случайныя, моментальныя отношенія между хозяиномъ и рабочимъ, какъ отношенія стекольщика и хозяина того дома, гдѣ первый вставляетъ стекла, а напротивъ отношенія болѣе или менѣе постоянныя, въ родѣ тѣхъ, какія существуютъ между мастеромъ и его подмастерьемъ, между хозяиномъ фабрики и рабочимъ, болѣе или менѣе продолжительно исполняющимъ на фабрикѣ извѣстныя работы. Основанія такого нашего толкованія 1659 ст. слѣдующія: 1) мы выше сказали, что домашняя кража строже карается въ силу, между прочимъ, того, что домашній воръ нарушаетъ то особое довѣріе, которое ему *необходимо* долженъ оказывать домохозяинъ. Очевидно, что о *необходимомъ* довѣріи можетъ быть рѣчь только тогда, когда работникъ приглашается для болѣе или менѣе продолжительной, постоянной работы; только въ этомъ случаѣ хозяинъ не можетъ услѣдить за рабочимъ и волей-неволей долженъ довѣриться послѣднему. Работа же случайная, моментальная не вызываетъ такого довѣрія со стороны хозяина, такъ какъ не требуетъ отъ послѣдняго никакихъ экстраординарныхъ мѣръ предосторожности для предупрежденія похищенія его имущества; мѣрами простаго надзора, легко исполнимаго, онъ можетъ безъ затрудненій предупредить похищеніе. 2) Буквальный смыслъ 7 п. 1659 ст. вовсе не говоритъ противъ нашего толкованія. И въ самомъ дѣлѣ, послѣдняя помѣщаетъ „работниковъ“ рядомъ съ „слугами, подмастерьями или другими лицами, проживающими у того, чье имущество украдено“, т. е. рядомъ или среди тѣхъ лицъ, которыя съ домохозяиномъ необходимо находятся въ извѣстномъ постоянномъ отношеніи. Отсюда слѣдуетъ, что значеніе слова „работники“ должно опредѣляться по значенію другихъ словъ, указанныхъ въ текстѣ 7 п. 1659 ст., т. е. по значенію словъ: „слуги подмастерья или другія лица, проживающія у того, чье имущество украдено“ *). Признавая, такимъ образомъ, что въ 1659 ст. п. 7 имѣются въ виду отношенія постоянныя, т. е. болѣе или менѣе

¹⁾ Лохвицкій, курсъ угол. права, 663.

*) Нашъ взглядъ раздѣляется иностранными криминалистами и судебной практикой. Ср. Chauveau et Hélie, *ib.*, т. VII, стр. 31—47; Меркель,

продолжительныя, между домохозяиномъ и рабочими, мы считаемъ безразличною продолжительность производства работъ послѣдними, если только они приглашены для работы постоянной, а не для того только, чтобы гдѣ-либо вбить клинъ или прибить висячій замокъ. На этомъ основаніи кража, совершенная кухаркой, нанятою на мѣсяцъ, останется домашней кражей, хотя бы кухарка совершила ее въ день вступленія своего въ должность. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о поденщикѣ, нанятомъ на нѣсколько дней. Такимъ лицамъ домохозяинъ съ перваго дня ихъ служенія оказываетъ довѣріе, ибо безъ сего послѣдняго онъ не принялъ бы ихъ въ свой домъ для продолжительныхъ услугъ. Иное дѣло кухарка, приглашенная сегодня сварить обѣдъ или ужинъ, или же поденщикъ, приглашенный въ теченіи цѣлаго дня или части послѣдняго свезти снѣгъ со двора. Если такія лица въ теченіи ихъ кратковременнаго служенія совершаютъ кражу, нѣтъ основанія къ квалификаціи послѣдней на томъ простомъ основаніи, что въ отношеніи къ такимъ лицамъ домохозяинъ вовсе не поставленъ въ условія *необходимо* оказывать довѣріе; напротивъ, ихъ случайное, моментальное пребываніе даетъ полную возможность примѣнить къ нимъ мѣры обыкновеннаго надзора для предупрежденія похищенія его имущества.

Правительствующій Сенатъ не раздѣляетъ только—что высказанныхъ положеній, не приводя, впрочемъ, никакихъ мотивовъ противоположнаго нашему мнѣнію. Въ рѣшеніи по дѣлу Полосина, обвинившагося въ томъ, что онъ въ разное время похитилъ иглу съ фабрики, на которой онъ не жилъ, а приходилъ только на фабрику на работу, Сенатъ, признавъ Полосина виновнымъ въ домашней кражѣ, высказался, что „по разуму 7 п. 170 ст. увеличивающимъ вину кражи обстоятельствомъ должно быть почитаемо нарушеніе того особаго довѣрія, которое хозяинъ имѣетъ къ своимъ слугамъ и рабочимъ, и тѣхъ личныхъ обязанностей, которыя лежатъ на нихъ въ отношеніи къ мѣсту, въ которомъ учинено преступленіе, независимо отъ того, *постоянно* ли они проживали въ томъ мѣстѣ или *находились временно для исполненія возможныхъ на нихъ работъ*. (1867 г. № 317, Полосина; 1872 г. № 1205, Полярицы).

При условіяхъ наличности постоянной работы безразлично, совершаетъ ли работникъ послѣднюю непрерывно или же съ перерывами,

Handbuch von Heltzendorff. т III, 709—710; Oppenhoff, Strafgesetzbuch, note 7 3й § 247; Галкинъ-Враскій; *ib.*, 926. Contra Невлюдовъ, *ib.*, т. 2, стр. 157.

точно также безразлично, совершена ли кража въ самый день работы, или въ какой либо иной, т. е. въ день, когда работа прервана, но не прекращена. Иное дѣло работа, исполняемая только по временамъ, изрѣдка, черезъ болѣе или менѣе продолжительныя промежутки времени, напр. работа поденщика, котораго сегодня приглашаютъ на работу, потомъ черезъ мѣсяцъ снова и т. д., такая работа не можетъ быть названа постоянною, и слѣдовательно не подходитъ подъ ту, какую имѣетъ въ виду 7 п. 1659 ст. ¹⁾).

§ 64. Переходимъ теперь къ вопросу о томъ, кого слѣдуетъ разумѣть подъ „лицами, проживающими у того, чье имущество украдено“. Намъ кажется, что подъ сими послѣдними слѣдуетъ разумѣть какъ тѣхъ лицъ, которыя получаютъ отъ домохозяина содержаніе, по крайней мѣрѣ, въ видѣ квартиры, такъ и тѣхъ, которыя, не состоя ни въ какой зависимости отъ домохозяина, живутъ въ его помѣщеніи за извѣстную плату и пользуются всѣмъ хозяйскимъ наравнѣ съ членами семейства ²⁾). Такимъ образомъ, лицами, проживающими у домохозяина, могутъ быть названы: гувернёры, боны, домашніе учителя, домашніе врачи, домашніе секретари, домашніе писцы и т. п., а также лица, живущія въ домѣ изъ благодаренія, по знакомству. Сихъ послѣднихъ лицъ, т. е. проживающихъ въ домѣ по знакомству, изъ благодаренія, мы не исключаемъ изъ числа „проживающихъ у домохозяина“ на томъ простомъ основаніи, что по отношенію къ такимъ лицамъ домохозяинъ, разъ онъ принялъ ихъ въ свой домъ, необходимо долженъ оказывать довѣріе, ибо отъ нихъ, какъ и отъ слугъ, вещи не могутъ постоянно держаться взаперти; кромѣ того, такія лица, какъ благодарствуемыя домохозяиномъ, тѣмъ болѣе обязаны не нарушать довѣрія домохозяина и тѣмъ болѣе обязаны уважать неприкосновенность его имущества. Если такія лица забываютъ оказываемое имъ благодареніе и посягаютъ на имущество того, отъ щедротъ котораго живутъ, то этимъ они обнаруживаютъ глубокую внутреннюю испорченность, которая не должна остаться безъ усиленнаго возмездія. Мнѣніе тѣхъ ³⁾, которые полагаютъ, что лица, получающія отъ домохозяина содержаніе, должны быть исключены изъ числа *домашнихъ*

¹⁾ Chauveau et Hélie, *ib.*, 43—44. ²⁾ Ср. Лохвицкій, *ib.*, 666; Неклюдовъ, *ib.*, 156; Спасовичъ, *ib.*, 33.

³⁾ Иначе Chauveau et Hélie, *ib.*, т. VII, 41—42.

воровъ, памѣ не представляется заслуживающимъ уваженія, такъ-какъ мы не видимъ никакого разумнаго основанія для того, чтобы бопу, живущую въ домѣ, или работника, продолжительно работающаго въ домѣ, слѣдовало бы наказывать строже, чѣмъ лицо, принятое въ домъ изъ благодѣянія и получающее тамъ содержаніе. Признавая, что подѣ проживающими у домохозяина, слѣдуетъ разумѣть лицъ, получающихъ въ домѣ послѣдняго содержаніе, мы отсюда не исключаемъ и гостей, если только они *проживаютъ* въ домѣ, т. е. остаются въ немъ въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Съ этимъ взглядомъ согласенъ и Сенатъ, который находитъ, что проживаніе лица, совершившаго кражу, въ качествѣ гостя, у обокраденнаго даетъ право считать эти случаи домашнею кражею (1872 г. № 1205, Полярицы). Само собою разумѣется, что не будетъ домашней кражи въ тѣхъ случаяхъ, когда гость пріѣхавъ на часъ, на два, или на день, совершаетъ похищеніе. Вопросъ о томъ слѣдуетъ ли данное пребываніе гостя въ чужомъ домѣ разсматривать какъ *проживание*, есть вопросъ факта, разрѣшеніе котораго должно быть предоставлено присяжнымъ (1874 г. № 433, Файнберга).

Мы выше сказали, что подѣ „проживающими у домохозяина“ мы разумѣемъ, между прочимъ, тѣхъ лицъ, которыя получаютъ отъ домохозяина содержаніе, по крайней мѣрѣ, въ видѣ квартиры. Этимъ мы хотѣли выразить, что лица, получающія содержаніе только въ видѣ стола, не могутъ быть по нашему законодательству причислены къ тѣмъ, о которыхъ говорить 7 п. 1659 ст. Свое заключеніе мы основываемъ на буквальный текстѣ 2230 ст. улож. 1857 г., (замѣнившей?) часть текста которой вошло въ содержаніе 7 п. 1659 ст. тамъ сказано: „когда кража учинена слугами, работниками, подмастерьями и людьми, живущими въ домѣ или помѣщеніи того, чьи вещи украдены“. Изъ сказаннаго выше слѣдуетъ, что мы подѣ „домомъ“ въ смыслѣ 7 п. 1659 ст. понимаемъ не строеніе, а домохозяйство. Наше замѣчаніе имѣетъ тотъ смыслъ, что подѣ „проживающими въ домѣ“ никакъ не слѣдуетъ разумѣть тѣхъ лицъ, которыя снимаютъ за плату часть помѣщенія въ домѣ даннаго лица въ качествѣ квартирантовъ. Эти послѣднія лица не объемлются 7 п. 1659 ст. по той простой причинѣ, что по отношенію къ нимъ домохозяинъ вовсе не поставленъ въ необходимость оказывать то особое довѣріе, которое, главнымъ образомъ, и оправдываетъ строгую наказуемость

кражи домашней. Такимъ образомъ, домашнимъ воровъ нельзя считать ни квартиранта, обкрадывающаго домовладѣльца, ни его слугу, тоже самое дѣлающаго. Но домашняя кража будетъ на лицо всякій разъ, какъ только слуга домовладѣльца или квартиранта обокрадетъ своихъ непосредственныхъ господъ или же дворникъ обокрадетъ кого либо изъ живущихъ во дворѣ; послѣднее—на томъ основаніи, что дворникъ—общій слуга всѣхъ, живущихъ во дворѣ. Съ нѣкоторыми изъ высказанныхъ выше взглядовъ согласенъ и Сенатъ, который находитъ слѣдующее:

Изъ буквального смысла 1649 ст. и 7 п. 170 ст. нельзя не прийти къ убѣжденію, что онъ указываетъ на отношенія подчиненія или зависимости между виновнымъ и потерпѣвшимъ отъ преступленія, предполагающія известную степень довѣрія, нарушеніе котораго возводитъ обыкновенную кражу на степень кражи квалифицированной. Очевидно, что гдѣ нѣтъ такихъ отношеній, тамъ не можетъ быть и нарушенія особаго довѣрія, а слѣдовательно, не можетъ быть и преступленія, предусмотрѣннаго приведенными узаконеніями. Поэтому ст. 1649 и 7 п. 170 ст. уст. о нак. не могутъ быть распространяемы ни на кражу между лицами, живущими въ одномъ домѣ, но совершенно независимо другъ отъ друга, ни на кражу у того лица, которое живетъ у виновнаго или находится въ зависимости отъ него (1868 г. № 625, Черемисинова; 1877 г. № 41, Булгакова). На томъ же основаніи кража хозяиномъ вещей у своего жильца не составляетъ домашней кражи (1873 г. № 875, Альперовича).

Ст. 1659, п. 7 распадается на двѣ части: въ одной говорится о слугахъ, работникахъ и подмастерьяхъ, въ другой о „проживающихъ у того, чье имущество украдено“. Буквальный смыслъ 1659 ст. показываетъ, что выраженіе „проживающими“ относится только къ словамъ „или другими лицами“, а не къ словамъ „слугами, работниками, подмастерьями“. Отсюда слѣдуетъ, что условіе дѣйствительнаго проживания у домохозяина существенно необходимо для „другихъ лицъ“, и вовсе не требуется для „слугъ, работниковъ, подмастерьевъ“. Такимъ образомъ, для примѣненія первой части 7 п. 1659 ст. вовсе не нужно, чтобы „слуги, работники, подмастерья“ у домохозяина проживали вообще, или хотя бы въ тотъ моментъ, въ который совершена кража. Поваръ можетъ жить у себя дома и въ тоже время приходить ежедневно въ чужой домъ на нѣсколько часовъ для приготовленія обѣда, тоже самое слѣдуетъ сказать и о подмастерьѣ. Въ обыкновенной жизни сплошь и рядомъ бываетъ, что подмастерье цѣлый день проводитъ

за работой у мастера и только на ночь уходитъ къ себѣ домой. Кража, которую совершить такой подмастерье въ домѣ своего мастера, очевидно, будетъ кражей домашней, ибо на лицо всѣ тѣ основанія квалификаціи данной кражи, о которыхъ мы сказали выше. Еще чаще такое положеніе встрѣчается съ „работниками“. Правительствующій Сенатъ справедливо находитъ, что кража, произведенная мастеровымъ на фабрикѣ, въ которой онъ не жилъ, а лишь занимался работой, подходитъ подъ понятіе домашней кражи (1867 г. № 317, Полосина). Проводя послѣдовательно только-что выставленное положеніе, мы должны признать, что условія домашней кражи не исчезаютъ и тогда, когда „слуги, работники, подмастерья“ исполняютъ въ домѣ своего хозяина только одинъ актъ изъ своихъ функций. Представимъ себѣ, что у какого-либо домохозяина существуетъ прикащикъ, который живетъ у себя дома и оттуда ходитъ на работу на фабрику. Въ число его функций входитъ обязанность веденія счета конторскихъ книгъ, находящихся въ помѣщеніи домохозяина. Прикащикъ каждый день или черезъ два и болѣе дней приходитъ постоянно для веденія сихъ книгъ и вотъ во время несенія такой обязанности онъ въ домѣ своего хозяина совершаетъ кражу. Будетъ ли такая кража домашней? Думаемъ, будетъ, ибо такой прикащикъ есть слуга, которому необходимо оказывается довѣріе въ домѣ его хозяина ¹⁾).

§ 65. Для понятія домашней кражи вовсе не безразлично по нашему законодательству, чье имущество похищается названными выше лицами. Подъ лицами, похищеніе имущества которыхъ образуетъ домашнюю кражу, слѣдуетъ разумѣть домохозяина, его родственниковъ, какъ восходящихъ (1871 г. № 138, Колесникова), такъ и нисходящихъ, хотя бы они были и боковые, вообще его семейство, далѣе, гостей и всѣ тѣхъ лицъ, кого онъ ставитъ на степень членовъ своего семейства (Лохвицкій, *ib.*, 663—664 *), но не слугъ, такъ что, если

¹⁾ Ср. *Chauveau et Hélie, ib.*, стр. 12—13.

*) Гораздо далѣе въ этомъ отношеніи заходитъ французскій кодексъ (§ 386), который распространяетъ понятіе домашней кражи и на тѣ случаи, когда похищеніе совершается слугою надъ вещами тѣхъ лицъ, которымъ виновный не служилъ, но которыя находились или въ домѣ его господина, или въ домѣ, куда онъ послѣдняго сопровождалъ *Chauveau et Hélie (ib., 18)* видятъ основаніе такого постановленія въ томъ, что въ домѣ

слуга украдетъ у своего товарища по службѣ, то это будетъ простая кража, а не домашняя. Послѣднее заключеніе основывается на томъ соображеніи, что 7 п. 1659 ст. предполагаетъ непосредственную или посредственную (чрезъ домохозяина) подчиненность или зависимость похитителя отъ хозяина похищеннаго имущества, а не отношенія равенства, исключаяція такую зависимость. Въ противномъ случаѣ слѣдовало бы признавать домашней кражей и похищеніе, совершенное однимъ сожжителемъ или сожителемъ у другого, но подобное положеніе ясно исключается буквальнымъ смысломъ 7 п. 1659 ст. (1877 г. № 41, Булгакова).

Законъ ничего не говоритъ о мѣстѣ совершенія домашней кражи. Само собою разумѣется, что законодатель, въ 7 п. 1659 ст., прежде всего имѣетъ въ виду тотъ домъ, въ которомъ перечисленные тамъ лица служатъ, работаютъ или проживаютъ. Но, кажется, не будетъ расширеніемъ смысла анализируемой статьи, если мы замѣтимъ, что въ отношеніи самаго домохозяина безразлично мѣсто совершенія кражи, такъ-что понятіе домашней кражи слѣдуетъ признавать и въ томъ случаѣ, когда слуги, работники, подмастерья или другія лица, проживающія у домохозяина, обкрадываютъ сего послѣдняго внѣ дома ихъ служенія или проживания, а въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, напр. въ частномъ домѣ, во время сопровожденія туда господина, въ театрѣ, циркѣ и т. п.¹⁾ Свое заключеніе мы основываемъ на томъ соображеніи, что и въ этихъ случаяхъ то необходимое довѣріе, которое домохозяинъ долженъ оказывать лицамъ, отъ него зависящимъ, ни мало не исключается. Тоже самое заключеніе, кажется, можно распространить и на случаи похищенія внѣ дома у членовъ семейства домохозяина слугами, ибо послѣдніе суть столько же слуги домохозяина, сколько и слуги членовъ его семьи въ какомъ бы то ни было мѣстѣ ихъ совмѣстнаго нахожденія. Дальнѣйшее же расширеніе только-что высказаннаго положенія не можетъ быть одобрено. Для бытія домашней кражи совершенно безразличенъ взглядъ виновнаго на его отно-

господина всѣ вещи, кто бы ни былъ ихъ собственникъ, должны быть одинаково неприкосновенны, что касается слуги, ибо онѣ подчинены надзору хозяина и онъ за нихъ отвѣтственъ.

¹⁾ Chauveau et Hélie, *ib.*, 21—22; Лохвицкій, *ib.*, 664.

шенія къ потерпѣвшему. Поэтому, если бы виновный полагалъ, что онъ не состоитъ съ потерпѣвшимъ въ отношеніяхъ, предусматриваемыхъ 7 п. 1659 ст., а между тѣмъ такіа отношенія на самомъ дѣлѣ существовали, совершенная кража не должна бытъ исключена изъ числа тѣхъ, о которыхъ говоритъ названная статья. На буквальный смыслъ цитируемой статьи ссылаемся, какъ на оспореніе нашего заключенія.

В. Кража, совершенная домашними въ сообществѣ съ наведенными на домъ посторонними лицами (1649 ст.)

§ 66. Прежде чѣмъ перейти къ анализу текста 1649 ст., считаемъ нужнымъ замѣтить, что мы находимъ названную норму крайне несостоятельной. И въ самомъ дѣлѣ, спросимъ мы, какое разумное основаніе можно подыскать для того, чтобы кражу, совершенную домашними въ сообществѣ съ наведенными ими для сего на домъ или же другое жилое или нежилое строеніе людьми слѣдовало бы карать не въ примѣръ строже кражи, совершенной домашними безъ указаннаго сообщества? Почему перваго рода кража должна влечь ссылку въ Сибирь на поселеніе, въ то время какъ кража послѣдняго рода можетъ быть наказана только тюремнымъ заключеніемъ не свыше одного года?! Между преступленіемъ слуги, совершающаго кражу по уговору и въ сообществѣ съ посторонними, наведенными на тотъ домъ, гдѣ онъ служитъ, и между преступленіемъ того же слуги, совершающаго кражу по уговору и въ сообществѣ съ домашними или чѣтъ равно никакой качественной разницы или, если и есть, то слишкомъ незначительная. А между тѣмъ улож. о нак. за первую кражу грозитъ, какъ было уже сказано, ссылкой въ Сибирь на поселеніе, въ то время какъ за вторую тюремнымъ заключеніемъ не свыше одного года (уст. о нак., 170 ст. и 5 и 7). Не ясно ли послѣ этого, что въ данныхъ случаяхъ нарушена всякая, сколько нибудь справедливая, соразмѣрность между преступленіемъ и наказаніемъ. Законодатель поступилъ бы гораздо раціональнѣе, если бы 1649 ст. вовсе выбросилъ изъ числа отдѣльныхъ нормъ о кражѣ.

Переходя теперь къ ближайшему анализу 1649 ст., мы замѣчаемъ, что въ ней различаются два разнородныхъ случая: 1) Кража безъ уговора и сообщества съ другими, наведенными для того, людьми, но

со взломомъ какого либо рода (1649 ст., п. 2) и кража по уговору и въ сообществѣ съ наведенными людьми (1649 ст., п. 1). Изъ этихъ двухъ случаевъ только послѣдній долженъ быть здѣсь разсмотрѣнъ, ибо первый представляетъ ничто иное какъ обыкновенную домашнюю кражу, осложненную взломомъ. Для бытія кражи, предусматриваемой 1 п. 1649 ст., законъ требуетъ, чтобы она была учинена „а) главнымъ виновнымъ, б) по уговору и в) въ сообществѣ d) съ наведенными имъ е) для сего f) на домъ или же другое жилое или нежилое строеніе людьми“. а) Что, спрашивается, слѣдуетъ разумѣть подъ „главнымъ виновнымъ“. Подъ „главнымъ виновнымъ“ слѣдуетъ разумѣть домашнего вора въ противоположность постороннему его сообщнику¹⁾. Этотъ выводъ подтверждается слѣдующими соображеніями: 1) подъ выраженіемъ „главный виновный“ нельзя понимать юридическаго термина, опредѣленнаго въ 12 ст. улож. о нак., на томъ основаніи, что въ названной статьѣ говорится о главныхъ виновныхъ, какъ соучастникахъ въ преступленіи, учиненномъ нѣсколькими лицами безъ предварительнаго ихъ на то согласія, между тѣмъ въ 1649 ст. говорится о совершеніи кражи нѣсколькими лицами по *уговору*, т. е. по предварительному согласію. Если, такимъ образомъ, подъ выраженіемъ „главный виновный“ нельзя понимать юридическаго термина, то значитъ—его слѣдуетъ толковать согласно смыслу 1649 ст. Буквальный же смыслъ послѣдней статьи показываетъ, что въ ней выраженіе „главный виновный“ употреблено для сокращенія, въ замѣнъ цѣлаго рода словъ: „слуги, работники, подмастерья или другія лица, проживающія у того, чье имущество украдено“. Что подтверждается, между прочимъ, тѣмъ, что названное выраженіе можетъ быть отнесено только къ домашнимъ, но не къ постороннимъ, ибо въ противномъ случаѣ 1649 ст. теряетъ всякій смыслъ. 2) 1649 ст. предусматриваетъ случаи, противоположные тѣмъ, о которыхъ говоритъ 7 п. 1659 ст.; послѣдняя же статья говоритъ о кражахъ, совершенныхъ домашними безъ общества съ посторонними, и имѣетъ въ виду только домашнихъ, слѣдовательно, 1649 ст., какъ обнимающая случаи противоположные, говоритъ о кражѣ, совершенной домашними въ сообществѣ съ посторонними, и точно также прежде всего имѣетъ въ виду домашнихъ. Съ сказаннымъ согласенъ и Сенатъ.

¹⁾ Неклюдовъ, *ib.*, т. II, стр. 188; Лохвицкій, курсъ, 663.

Слуга или работникъ, наводящій постороннихъ людей, всегда разсматривается, какъ главный виновникъ и подлежитъ особому наказанію, указанному въ 1 ч. 1649 ст. Поэтому общія положенія о соучастіи не примѣняются къ виновности лицъ, наведшихъ постороннихъ людей при домашней кражѣ (1872 г. № 859, Федорова). Подъ главными виновными, о которыхъ говорится въ ст. 1649, слѣдуетъ разумѣть только тѣхъ, которые находятся въ означенныхъ въ этомъ пунктѣ особыхъ личныхъ отношеніяхъ къ потерпѣвшему отъ преступленія (1875 г. № 526, Проворова). Изъ смысла 1 п. 1649 ст. видно положительно, что законъ при совершеніи кражи у хозяевъ работниками и наведенными людьми, всегда считаетъ работника, наводившаго постороннихъ людей, главнымъ виновнымъ, а самое наведеніе стороннихъ людей непременно предполагаетъ предварительный уговоръ ихъ на сообщество (1874 г. № 16, Ярыша).

Полагая, что выраженіе „главный виновный“ означаетъ домашнихъ, мы должны согласно внутреннему смыслу и буквѣ 1649 ст. признать, что субъектомъ преступленія, въ этой статьѣ предусматриваемаго, могутъ быть только домашнія, но не постороннія лица. И въ самомъ дѣлѣ, буквальный текстъ 1649 ст. гласитъ: „когда кража *главнымъ виновнымъ* учинена по уговору и въ сообществѣ съ наведенными *имъ* людьми, то *онъ* подвергается“. Приведенный текстъ буквально говоритъ, что наказанію долженъ подвергаться *онъ*, т. е. главный виновникъ, или что-тоже домашній человѣкъ. Отсюда слѣдуетъ, что постороннія лица, о которыхъ говоритъ 1 п. 1649 ст., не объемлются карательною частью этой статьи, а, слѣдовательно, несутъ отвѣтственность на общемъ основаніи, т. е. смотря по мѣрѣ опасности, по способу совершенія кражи и т. д. Тотъ же взглядъ въ послѣднее время раздѣляется и Сенатомъ (1875 г. № 153, Моисеева; 1875 г. № 526, Проворова). б) Выраженіе „по уговору“, какъ было уже сказано, указываетъ на необходимость для бытія данной кражи предварительнаго соглашенія. Послѣднее основывается на буквальномъ смыслѣ слова „уговоръ“, которое, какъ мы выше объяснили, необходимо предполагаетъ предварительное соглашеніе. На этомъ основаніи кража не можетъ быть признана домашней, въ смыслѣ 1649 ст., въ томъ случаѣ, когда слуга, влѣзши въ амбаръ своего господина и встрѣтивъ пробравшихся туда постороннихъ людей, соглашается совместно съ ними обворовать амбаръ. Съ сказаннымъ согласна и прак-

Относительно таблицы кубовъ, замѣтимъ тоже, что мы сказали о таблицѣ квадратовъ, что между числами мы поставили точки ради простоты.

Теперь естественно возникаетъ вопросъ, какъ же выражали вавилоняне числа, у которыхъ недоставало единицы какого нибудь наименованія? Отвѣта на это дать въ настоящее время нельзя, такъ какъ въ табличкѣ кубовъ, даже если бы она дошла до насъ въ своемъ полномъ составѣ, нѣтъ чиселъ, состоящихъ изъ единицы только перваго и третьяго наименованій. Былъ-ли извѣстенъ *нуль* вавилонскимъ математикамъ, или же символъ замѣняющій его, до сихъ поръ неизвѣстно. Въ табличкѣ квадратовъ, въ послѣдней строкѣ, прямо сказано:

1 есть квадратъ 1

если-бы былъ извѣстенъ нуль, то они необходимо написали-бы:

1.0. 0 есть квадратъ 1.0

т. е. 60^2 есть квадратъ 60^1

Точно также въ таблицѣ кубовъ послѣ трехзначнаго числа 6.46.29 выражающаго кубъ 29, слѣдуетъ опять двухзначное 7.30, а не трехзначное 7.30.0, выражающее кубъ 30. Мы уже сказали, что чиселъ, съ нулемъ по срединѣ въ табличкахъ квадратовъ и кубовъ не встрѣчается. Весьма можетъ быть, что нулей здѣсь въ концѣ чиселъ не писали, такъ какъ изъ самаго расположенія табличекъ, можно было всегда видѣть настоящее значеніе числа; погрѣшностей всегда легко было избѣжать.

Какъ различали вавилонскіе математики два подобныхъ числа, каковы примѣры:

$$2.48 = 2 \times 60^2 + 48 = 7248$$

$$2.48 = 2 \cdot 60^1 + 48 = 168$$

до сихъ поръ не удалось выяснитъ, за недостаткомъ какихъ-либо указаній. Подобныя числа не найдены еще ни на одномъ изъ извѣстныхъ въ настоящее время памятниковъ. Весьма вѣроятно, что отвѣтъ на этотъ вопросъ дадутъ дальнѣйшія раскопки въ Сенкерѣ.

Впрочемъ, необходимо замѣтитъ, что вавилонскіе математики могли обойтись и безъ нуля, такъ какъ у нихъ существовали особенные символы, выражающіе различныя степени 60. До сихъ поръ извѣстны названія первой и второй степеней, т. е. *сось* (60) и *саръ* (60²) и промежуточное *меръ* (600).

Особенное вниманіе ученыхъ было обращено на изученіе *передней* стороны *первой* изъ табличекъ, найденныхъ въ Сенкерѣ. Этимъ вопросомъ много занимался Лепсіусъ, напечатавшій въ Мемуарахъ Берлинской Академіи Наукъ за 1877 г. свои изслѣдованія по этому предмету *).

*) Текстъ двухъ столбцевъ передней стороны первой изъ табличекъ изданъ былъ

По мѣнѣнію Лепсіуса все содержаніе передней стороны *первой* изъ табличекъ относилось къ сравненію двухъ системъ мѣръ длины. На сторонѣ этой было нѣсколько столбцовъ чиселъ; числа стоящія справа столбца принадлежали къ системѣ мѣръ, въ основаніи которой было принято число 60 и всѣ его подраздѣленія и степени. Въ основаніи системы мѣръ длины былъ принятъ *локоть*, сосы и сары имѣли относительно системы, въ основаніи которой было принято число 60, тоже значеніе, какъ километры и мириаметры относительно метрической системы. Точно такимъ же образомъ локоть, дѣлился на различныя степени числа 60; части эти относительно локтя, были тоже, что сантиметры и миллиметры относительно метра. На лѣвой сторонѣ столбцовъ находилась система мѣръ длины, въ основаніи которой былъ также положенъ локоть, но подраздѣленія были уже иныя. Система эта находилась въ близкой зависимости съ правой системой. Система эта принадлежала, по всему вѣроятію, ассирійнамъ; другая же, въ основаніи которой была принята шестидесятичная система счисленія, нужно полагать, принадлежала вавилонянамъ.

Изученіе передней стороны первой таблички, найденной въ Сенкерѣ, показало что системы мѣръ, бывшія въ употребленіи въ Ассиріи и Вавилоніи существенно отличаются другъ отъ друга, а также отъ *персидской* системы*). Долгое время всѣ эти три системы принимали за одну и ту же.

Исслѣдованіемъ вопроса о мѣрахъ бывшихъ въ употребленіи въ древней Ассиріи и Вавилоніи занимались многіе ученые, изъ числа которыхъ укажемъ на имена: Лепсіуса, Опперта**), Брандиса, Ленормана и Гинкса.

также Оппертомъ въ его сочиненіи „l'Étalon des mesures assyriennes, fixé par les textes cunéiformes“. Величину локтя и другихъ мѣръ Оппертъ опредѣлилъ на основаніи нѣкоторыхъ указаній, сохранившихся въ табличкахъ, относительно размѣровъ дворцовъ и окружности Вавилона, Ниневіи и Хорсабада. Числа эти онъ сравнивалъ съ числами полученными имъ при тригонометрической съемкѣ, произведенной на мѣстѣ развалинъ Вавилона въ 1853—56 гг.

*) Въ основаніи *персидской* системы мѣръ протяженій лежалъ *arasmi* (локоть), равный 0^м.5467, и *viṭṭi* (пядь), равная 0^м.27335. Двойной локоть—*bāzi* (рука), равнялся 1^м.0934. Футъ носилъ названіе *gāta*, онъ равнялся 0^м.3280. Стадія или *asparaça* равнялась 196^м.812. 30 стадій равнялись одному *парасанжу* (по персидски *parathanha* или *frathakha*), который въ настоящее время носитъ названіе *farsakh*. Онъ заключалъ 5904^м.36. Двойной парасанж—*gāva* заключалъ 11808^м.72. Въ настоящее время еще *farsakh* употребляется почти на всемъ Востокѣ при измѣреніи разстояній. Пядь дѣлилась на 10 дюймовъ—*aṅgusta* (0^м.27335), а *aṅgusta* на 6 зеренъ ячменя—*yava* (0^м.00455). Последняя изъ этихъ мѣръ упоминается въ Зендавестѣ.

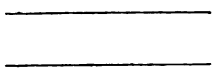
**) Оппертъ полагаетъ, что въ основаніи системы вѣса вавилонянъ былъ принятъ не вѣсъ кубическаго объема воды, равный одному таланту, а вѣсъ объема вина, какъ было принято у римлянъ. Онъ полагаетъ, что одинъ ассирійскій *qab* вина содержалъ 1^л.313; принимая удѣльный вѣсъ вина равнымъ 0.99, вѣсъ одного каба равенъ 1^л.0214. Полагая

Объ познаніяхъ халдеевъ въ Алгебрѣ намъ почти ничего неизвѣстно. Безъ сомнѣнія многіе алгебраическіе вопросы они умѣли рѣшать. Имъ было извѣстно рѣшеніе нѣкоторыхъ уравненій первой степени съ двумя неизвѣстными, на что указываетъ рѣшеніе системы уравненій вида:

$$x + y = 52 \qquad 48x + 36y = 2220$$

Перейдемъ теперь къ Геометріи халдеевъ. Все извѣстное о геометрическихъ познаніяхъ древнихъ халдейскихъ ученыхъ въ настоящее время заимствовано изъ отрывковъ дошедшаго до насъ сочиненія геометрическаго содержанія, которое принадлежало библіотекѣ Ассурбанипала *). Сочиненіе это переведено Сэйсомъ и комментировано **). Геометрическія фигуры у древнихъ халдеевъ имѣли значеніе гадательныхъ знаковъ, служащихъ для предсказываній будущаго. Имѣли-ли халдѣйскіе математики понятіе о геометрическихъ предложеніяхъ нельзя сказать въ настоящее время. Въ дошедшемъ до насъ сочиненіи геометрическаго содержанія въ особенности обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія фигуры: параллельныя линіи, названныя *двойными линіями* (фиг. 8), квадратъ (фиг. 9), фигура съ вогнутымъ угломъ (фиг. 10) и система трехъ треугольниковъ (фиг. 11).

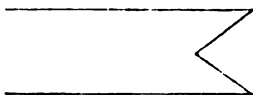
Фиг. 8.

Фиг. 9.

Фиг. 10.

Фиг. 11

Быль-ли извѣстенъ древнимъ халдейскимъ математикамъ прямоугольный треугольникъ, нельзя сказать утвердительно. Прямая линія на сумирскомъ языкѣ носитъ названіе *im*, т. е. веревка. Съ вѣроятностію можно предположить, что существовалъ способъ измѣренія при помощи веревки. Особеннаго вниманія заслуживаетъ находящійся въ этомъ сочиненіи символъ, состоящій изъ трехъ пересѣкающихся прямыхъ, имѣющій видъ \star . Сэйсъ символъ этотъ перевелъ терминомъ *угловой градусъ*.

Этотъ вѣсь равнымъ одной *минѣ*, находимъ что вѣсь одного таланта равенъ $30^k . 642$. Последнее число мало отличается отъ числа принятаго Ленорманомъ.

*) Первые зачатки халдейской Геометріи Канторъ видитъ въ *геомантии* персидскихъ волшебниковъ, которая состояла въ томъ, что на доскѣ посыпанной пескомъ чертили различныя фигуры, состоящія изъ линій и точекъ. Вслѣдствіе толчковъ сообщенныхъ краямъ доски фигуры эти измѣняли свой видъ и положеніе. Искусство это на Востоке было извѣстно подъ именемъ *gaml*, т. е. *искусство песка*. Пунтирное искусство часто встрѣчается въ разсказахъ „Тысячи и одной ночи“. Остатки этого искусства сохранились до настоящаго времени въ видѣ гаданія на гущѣ кофія.

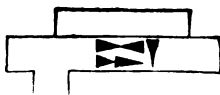
**) Переводъ этотъ составляетъ предметъ статьи: *A. H. Sayce, Babylonian Augury by means of Geometrical Figures*, помѣщенной въ *Transactions of the Society of Biblical Archaeology*. Vol. IV, Part. 2. London. 1876. in-8.

Также было известно халдейским геометрамъ раздѣленіе окружности на шесть равныхъ частей, содержащихъ каждая по 60 градусовъ. Весьма вѣроятно, что указанный символъ имѣлъ соотношеніе къ такому дѣленію, такъ какъ три симметрично пересекающіяся прямая линіи дѣлятъ пространство на шесть равныхъ частей. Раздѣливъ окружность на шесть равныхъ частей, безъ сомнѣнія, халдейскіе математики замѣтили, что сторона шестиугольника равна радіусу круга. Изъ этого они заключили, что приближенная длина окружности равна шести радіусамъ или тремъ діаметрамъ, и такимъ образомъ пришли къ выраженію $\pi = 3$.

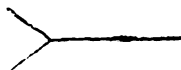
Прямой уголъ былъ также извѣстенъ халдеямъ не только въ примѣненіяхъ къ строительному искусству и астрономіи, но и въ Геометріи. Смитъ упоминаетъ о найденной имъ глиняной табличкѣ геометрическаго содержанія, на которой находится рѣшеніе задачи трисекціи прямого угла. Къ сожалѣнію табличка эта затерялась, а преждевременная смерть Смита помѣшала ему сообщить по этому предмету дальнѣйшія свѣдѣнія. Была-ли извѣстна халдейскимъ геометрамъ теорема Пифагора, нельзя сказать утвердительно, но весьма вѣроятно, что они умѣли строить прямой уголъ при посредствѣ треугольника, коего стороны 3, 4 и 5.

Изъ другихъ геометрическихъ фигуръ находящихся на табличкахъ, изданныхъ Сэйсомъ, укажемъ еще на слѣдующія (фиг. 12 и 13). Знаки стоящіе внутри фиг. 12 изображаютъ собою идеографическій знакъ слова „путешествующій“.

Фиг. 12.

Фиг. 13.

Значеніе и смыслъ многихъ изъ фигуръ этого сочиненія непонятны, во первыхъ потому, что мало извѣстны до сихъ поръ символическія значенія различныхъ фигуръ, а во вторыхъ—упомянутое сочиненіе геометрическаго содержанія дошло до насъ въ неполномъ видѣ.

Также были извѣстны халдейскимъ геометрамъ нѣкоторыя плоскія фигуры; такъ напримѣръ имъ были извѣстны: квадратъ, треугольникъ и весьма вѣроятно также правильный шестиугольникъ.

Выше мы уже упоминали, что особенное вниманіе было обращено халдейскими учеными на изученіе Астрономіи*). При производствѣ астрономи-

*) Мы уже выше упоминали о дѣленіи дня на 60 частей, которое существовало у халдеевъ. Подобное дѣленіе существовало у индусовъ и сохранилось еще до настоящаго времени. Въ древнихъ календаряхъ Веда день раздѣленъ на 30 *muhūrta*, изъ которыхъ каждая состоитъ изъ двухъ *nādikā*; такимъ образомъ день раздѣленъ на 60 *nādikā*. Самый

ческихъ наблюденій они пользовались различными приборами; изъ такихъ приборовъ дошли до насъ только куски инструмента представляющаго сходство съ астролябіей. Изъ сохранившихся надписей на этихъ куекахъ можно заключить, что при посредствѣ этого прибора наблюдали положенія четырехъ звѣздъ въ различные мѣсяцы. Остатки этого интереснаго прибора хранятся въ настоящее время въ Британскомъ Музеѣ.

Изъ другихъ инструментовъ бывшихъ въ употребленіи у халдеевъ упомянемъ еще *гномонъ* и *полосъ* *), которые по словамъ Геродота были заимствованы греками у вавилонянъ. Замѣтимъ здѣсь, что до настоящаго времени не исполнѣ выяснено, что именно за приборы были извѣстны въ древности подъ именами гномона и полоса. Когда именно стали извѣстны эти приборы грекамъ, неизвѣстно; по словамъ Свиды гномонъ сталъ извѣстенъ въ 550 г. до Р. Х., благодаря Анаксимандру; по словамъ же Плинія онъ былъ введенъ Анаксименомъ.

Мы старались, на сколько возможно изложить все извѣстное о математическихъ познаніяхъ древнихъ халдеевъ. Изъ этого краткаго обзорѣнія можно видѣть какъ ничтожны и незначительны наши свѣдѣнія о состояніи Геометріи у халдеевъ. Весьма вѣроятно, что со временемъ найдутся еще другія таблички геометрическаго содержанія, которыя дадутъ намъ болѣе полное и ясное представленіе о развитіи Геометріи въ древней Ассиріи и Вавилоніи. Съ вѣроятностью можно сказать, что развитіе Геометріи у халдеевъ тѣсно было связано съ кабалистическими воззрѣніями и толкованіями,

длинный день въ календаряхъ Ведъ полагаютъ равнымъ 18 *muhūrta* или $\frac{18}{20}$ дня, что соотвѣтствуетъ $14^h 24^m$; Птоломей въ своей „Географіи“ самый длинный день для Вавилона полагаетъ равнымъ $14^h 25^m$. Въ нѣкоторыхъ астрономическихъ сочиненіяхъ китайцевъ продолжительность самаго длиннаго дня полагаютъ равнымъ 60 *khe*, изъ которыхъ каждый заключаетъ $11^m 24^s$. Впрочемъ необходимо замѣтить, что продолжительность самаго длиннаго дня зависитъ отъ географическаго положенія мѣста на земной поверхности.

Въ настоящее время еще существуютъ въ Индостанѣ приборы измѣряющіе время, въ которыхъ день раздѣленъ на 60 частей. Одинъ изъ подобныхъ приборовъ былъ представленъ Мюнхенской Академіи наукъ Германомъ Шлагинвейтомъ. Съ вѣроятностью можно предположить, что раздѣленіе дня на 60 частей было заимствовано индусами у халдеевъ. Описаніе одного изъ подобныхъ календарей индусовъ находится въ статьѣ „A. Weber, Ueber den Veda-Kalender, genannt Jyotischam“, помѣщенной въ Abhandlungen der Akademie der Wissenschaften zu Berlin за 1862 г.

*) Нѣкоторые ученые полагаютъ, что подъ именами гномона и полоса вавилонянъ слѣдуетъ понимать солнечныя часы; въ первомъ изъ нихъ стержень, бросающій тѣнь, стоялъ вертикально, во второмъ — онъ былъ расположенъ по направленію земной оси.

Вопросъ о солнечныхъ часахъ, бывшихъ въ употребленіи у древнихъ много занималъ Бенке, который написалъ по этому предмету сочиненіе: „*Woepcke, Disquisitiones archaologico-mathematicae circa solaris veterum. Berolini. 1842, in-4*“.

даваемими ихъ учеными различнымъ геометрическимъ фигурамъ *). Подобное имѣло мѣсто и въ другихъ наукахъ: астрономія своимъ первоначальнымъ происхожденіемъ обязана астрології, точно также какъ изъ алхиміи возникла химія.

Этимъ мы и закончимъ обзорѣніе математическихъ познаній древнихъ халдеевъ, но въ заключеніе позволимъ себѣ привести слѣдующія слова Сэйса: „но, во всякомъ случаѣ, систематическое и упорное изслѣдованіе тайнъ природы никогда не остается безплоднымъ, и потому въ массѣ ложнаго знанія древнихъ халдеевъ заключались и сѣмена истины и блистающихъ открытій, совершить которыя выпало на долю нашего столѣтія“.

*) Мы уже выше упоминали, что весьма вѣроятно предположеніе, что пифагорейцы заимствовали свои воззрѣнія на числа у халдеевъ. Мистическія воззрѣнія и толкованія даваемыхъ числамъ въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ древнихъ евреевъ ясно носятъ на себѣ слѣды вліянія халдеевъ. Канторъ полагаетъ (*M. Cantor, Vorlesungen über Geschichte der Mathematik. Bd. I. Leipzig. 1880, in-8*), что *тетрада* пифагорейцевъ получила начало у вавилонянъ и что вообще всѣ подобныя мистическія воззрѣнія на числа бывшія въ Греціи и Китаѣ проникли туда изъ древней Халдеи.

По словамъ Плутарха тетрадой пифагорейцы полагали объяснить составъ всего міра и всякой жизни. Она состояла изъ суммы первыхъ четырехъ четныхъ и первыхъ четырехъ нечетныхъ чиселъ, т. е.:

$$36 = 2 + 4 + 6 + 8 + 1 + 3 + 5 + 7$$

Тетрада также у пифагорейцевъ имѣла значеніе клятвы.

Египтяне.

Въ началѣ нашего Очерка, говоря объ Геометріи египтянъ, мы указали на два единственные оставшіеся памятника математической литературы древнихъ египтянъ: это *папирусь Ринда* и *надписи на стѣнахъ храма*, въ Едфу. Въ настоящее время намъ возможно познакомиться болѣе близко съ содержаніемъ папируса Ринда; при началѣ печатанія настоящаго сочиненія памятникъ этотъ мы не имѣли въ своемъ распоряженіи, а потому могли сказать о немъ весьма мало, въ настоящее же время онъ у насъ на лицо и мы изложимъ его содержаніе, которое лучше всего покажетъ состояніе Аггебры и Геометріи у древнихъ египтянъ.

Благодаря глубокому уваженію древнихъ египтянъ къ умершимъ и ко всему что имъ принадлежало въ жизни, умѣнію предохранить предметы отъ порчи, чему не мало способствовали и климатическія условія страны, до насъ дошло значительное число свертковъ папирусовъ, зарытыхъ въ пескахъ и гробницахъ. На стѣнахъ развалинъ многочисленныхъ храмовъ и другихъ произведеній архитектуры находится также множество надписей. Не смотря на то, что греки, а потомъ римляне, господствовали въ теченіи довольно продолжительнаго времени надъ Египтомъ, но чтенія іероглифовъ они намъ не передали, хотя извѣстно, что во время ихъ господства туземцы ихъ еще употребляли. Въ продолженіи многихъ столѣтій, не смотря на многочисленные попытки ученыхъ разгадать смыслъ и значеніе іероглифовъ, чтеніе письменъ древнихъ египтянъ оставалось неразрѣшимой загадкой и только въ настоящемъ столѣтіи благодаря трудамъ Юнга и Шампольона вопросъ этотъ былъ окончательно рѣшенъ *).

*) Названіе *іероглифы* дано было греками, и означать „священные вырѣзки“. Писаніе іероглифами заключалось въ томъ, что названіе всякаго предмета выражали его изображеніемъ. Съ теченіемъ времени знаки эти стали терять свой первоначальный видъ и такимъ образомъ произошло такъ называемое *іератическое* письмо. Почти всѣ дошедшіе до насъ папирусы древнихъ египтянъ написаны такимъ письмомъ. Письмо это вполне установилось

Содержаніе папирусовъ пролило нѣкоторый свѣтъ на общественную и домашнюю жизнь древнихъ египтянъ, на ихъ науки и искусства. Въ папирусахъ были найдены: молитвы, рассказы о подвигахъ царей, о ихъ щедрыхъ пожертвованіяхъ храмамъ, протоколы судебныхъ рѣшеній, договоры, поговорки и даже цѣлыя повѣсти. Изъ ученыхъ сочиненій до сихъ поръ наиболѣе извѣстны были три папируса, содержаніе которыхъ относится къ медицинѣ; къ числу ихъ принадлежитъ знаменитый „папирусъ Еберса“, содержаніе котораго знакомитъ насъ съ врачебными познаніями древнихъ египтянъ.

Въ послѣднее время вниманіе ученыхъ было обращено на другое ученое сочиненіе древнихъ египтянъ—на „математическій папирусъ Ринда“. Съ содержаніемъ этого сочиненія мы теперь познакомимся.

Въ числѣ многихъ папирусовъ, доставленныхъ въ Англію и приобретенныхъ Британскимъ Музеемъ, послѣ смерти Ринда, находится одинъ папирусъ, содержаніе котораго относится къ математикѣ. Папирусъ этотъ

уже за 1800 л. до Р. Х. Большая часть знаковъ гіератическаго письма имѣютъ еще отдаленное сходство съ соотвѣствующими имъ знаками іероглифовъ. Начиная съ VII в. до Р. Х. гіератическое письмо вслѣдствіе скорописи совершенно теряетъ свою форму и происходитъ такъ называемое *демотическое* письмо. Знаки этого письма уже не напоминаютъ первоначальную форму и чтеніе его сопряжено съ большими затрудненіями. Іероглифы писались безразлично, то справа на лѣво, то слѣва на право. Гіератическое же письмо писалось всегда справа на лѣво.

Было-ли обращено вниманіе ученыхъ александрійской школы на чтеніе писемъ древнихъ египтянъ неизвѣстно. На сколько извѣстно вопросомъ этимъ занимался *Климентъ Александрійскій*, жившій въ концѣ III в. по Р. Х., который въ V-й книгѣ своего сочиненія „*Stromata*“, говоря о письмѣ древнихъ египтянъ, упоминаетъ о трехъ родахъ этого письма и указываетъ на ихъ отличіе.

Долгое время всѣ попытки прочесть іероглифы оставались безуспѣшны. Первый значительный шагъ былъ сдѣланъ знаменитымъ Томасомъ Юнгомъ (Thomas Young), который пытался прочесть нѣкоторыя надписи и возстановить египетскую азбуку (1814—18 гг.), но труды его не увѣнчались успѣхомъ. Окончательное рѣшеніе вопроса далъ *Франсуа Шампольонъ Младшій* (François Champollion), указавшій, что три рода египетскаго письма: іероглифы, гіератическое и демотическое, суть видоизмѣненія одного и того же письма. Іероглифы онъ призналъ за знаки звуковъ, а не представлений, и тѣмъ далъ окончательное рѣшеніе вопроса такъ долго занимавшаго ученыхъ. Результаты своихъ трудовъ Шампольонъ представилъ въ Французскую Академію Наукъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1822 г. Шампольонъ также указалъ, что въ коптскомъ языкѣ многія грамматическія формы и слова взяты изъ языка древнихъ египтянъ. Коптскій языкъ въ настоящее время употребляется египетскими христіанами при богослуженіи.

Труды Шампольона нашли многихъ послѣдователей и въ настоящее время возникла нѣкая наука—*эпиглология*. Изъ числа самыхъ видныхъ представителей этой науки укажемъ на имена: Мариетта (Mariette), Шаба (Chabas), Бругша (Brugsch), Дюмхена (Dümichen), Еберса (Ebers), Эйзенлора, Лепсіуса и ин. др.

вѣроятно былъ купленъ Риндомъ во время своихъ путешествій по Египту. Первый обратилъ вниманіе на этотъ папирусъ Бирхъ, сообщившій въ 1868 г. *) его содержаніе. Затѣмъ въ 1872 г. Бирхъ издалъ текстъ папируса литографически. Въ 1874 г. **) Брушъ указалъ на формулы, употребленныя въ папирусѣ для обозначенія первыхъ четырехъ дѣйствій, на обозначенія линій и фигуръ и способы изображенія чиселъ древними египтянами; многого Брушъ не понималъ, а потому сообщенія его не имѣютъ значенія. Наконецъ въ 1872 г. профессоръ Гейдельбергскаго университета Ейзенлоръ, въ бытность свою въ Лондонѣ, познакомился болѣе подробно съ содержаніемъ этого замѣчательнаго памятника и предпринялъ его издать и объяснить. Послѣ четырехлѣтнихъ усиленныхъ трудовъ, весьма тонкихъ и глубокихъ изслѣдованій, профессору Ейзенлору удалось привести къ концу, съ успѣхомъ, предпринятый имъ трудъ. При своихъ работахъ и при изданіи текста Ейзенлоръ воспользовался литографированнымъ текстомъ папируса Ринда, изданнымъ Бирхомъ. Въ 1877 г. напечатанъ былъ трудъ Ейзенлора подъ заглавіемъ: „Математическое сочиненіе древнихъ египтянъ“ ***); въ сочиненіи этомъ кромѣ гіератическаго текста папируса находится переводъ на іероглифы, а также два нѣмецкихъ перевода, одинъ подстрочный, а другой вольный.

Въ предисловіи къ своему труду Ейзенлоръ указываетъ на всѣ тѣ необыкновенныя затрудненія и препятствія, которыя весьма часто приходится испытывать при желаніи познакомиться съ древними рукописями, хранящимися въ различныхъ музеяхъ. Такъ напр. въ Туринскомъ Музеѣ ему не позволили не только снимать со стѣнъ ящики съ папирусами, но даже не захотѣли отворить ихъ. Въ другомъ городѣ директоръ музея дозволилъ ему снять только по два позитива, при помощи фотографіи, а затѣмъ сами негативы были уничтожены. Совершенно справедливо замѣчаетъ Ейзенлоръ, что подобное отношеніе къ уцѣлѣвшимъ памятникамъ наукъ древнихъ народовъ, способствуетъ не къ ихъ сохраненію, а скорѣе къ ихъ истребленію, такъ какъ климаты нѣкоторыхъ городовъ, какъ напр. Лондона и Лейдена, въ которыхъ находятся цѣлыя сокровища древнихъ рукописей, очень влажны, что способствуетъ совершенному разрушенію рукописей, а

*) Замѣтка Бирха помѣщена въ *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde*, за 1868 г.

**) Статья Бруша помѣщена въ *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde* за Novem. Decem. 1874 г. Непонятное Брушемъ было исправлено Ейзенлоромъ и напечатано въ томъ же журналѣ за Jan. Feb. 1875 г.

***) *Dr. August Eisenlohr*, Ein mathematisches Handbuch der alten Aegypter (Papyrus Rhind des British Museum) übersetzt und erklärt. *Erster Band*—Commentar, *Zweiter Band*—Tafeln; Leipzig. 1877.

потому необходимо заботиться заранее о возможно точных и самых подробных снимках при помощи фотографія и фотолитографіи, которыя одні въ состояніи дать снимки ближе всего подходящіе къ оригиналамъ.

Папирусь Ринда написанъ гіератически, это не есть подлинное сочиненіе, а копія съ болѣе древняго. Въ началѣ папируса сказано: „сочиненіе это написано въ 33 году, въ 4 мѣсяцѣ времени водѣ (Mesori), въ царствованіе царя Ра-а-усъ (Ra-a-us); съ старыхъ рукописей переписано въ царствованіе царя ... āt, писаремъ Aāhmesu“ *). Есть основанія предполагать, что подлинный текстъ былъ написанъ между 2300 и 2200 гг. до Р. Х. Бирхъ полагаетъ, что оригиналъ съ котораго былъ переписанъ папирусь, находится также въ Британскомъ Музеѣ; онъ указываетъ на свертокъ кожи, который по его мнѣнію и есть настоящій подлинный текстъ, такъ какъ извѣстно, что употребленіе кожъ, какъ письменнаго матеріала, предшествовало употребленію папируса. Къ сожалѣнію до сихъ поръ не удалось вернуть этотъ свертокъ, а потому предположенія Бирха остаются догадкой.

Папирусь Ринда не былъ сочиненіемъ предназначеннымъ къ изученію математики, въ родѣ руководства, это скорѣе была настольная—справочная книга, въ которой помѣщены различные вопросы приглые въ обыденной жизни. Судя по окончанію папируса можно предполагать, что сочиненіе это было составлено для сельскихъ хозяевъ. Въ концѣ папируса сказано: „л-ви гады и мыши, истребляй различныя дурныя травы, проси бога Ра о теплѣ, вѣтрѣ и высокой водѣ“.

Папирусь озаглавленъ слѣдующимъ образомъ: „способы при помощи которыхъ можно дойти до пониманія всѣхъ темныхъ вещей, всѣхъ тайнъ, заключающихся въ предметахъ“. По содержанію своему папирусь состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ: Ариѳметики, измѣренія объемовъ (стереометріи) и Геометріи. Опредѣленій никакихъ нѣтъ, подобно опредѣленіямъ находящимся въ сочиненіяхъ по Геометріи; предложеній также никакихъ не доказывається. Сочиненіе это представляетъ просто собраніе различнаго рода задачъ, большая часть которыхъ взяты изъ практики.

Три главные отдѣла, изъ которыхъ состоитъ папирусь Ринда распадутся на слѣдующія пять частей:

*) По мнѣнію Стерна (Stern) фараонъ Ра-а-изъ былъ извѣстенъ у грековъ подъ именемъ Апофиса. Онъ носилъ также имя Апеп. Время его правленія относятъ къ промежутку времени между 2000 и 1700 гг. до Р. Х.

Относительно времени къ которому можно отнести составленіе подлинника сочиненія нѣтъ никакихъ положительныхъ указаній. Съ вѣроятностію можно предположить, что имя фараона, окончаніе котораго at, было Amenemhat III. Фараона этого относятъ къ числу царей XII династіи, правившей за 3000 г. до Р. Х. Лепсіусъ полагаетъ, что Аменемгаты III правилъ отъ 2221 г. по 2179 г., а по мнѣнію Ляута (Lauth) отъ 2425 г. по 2383 г. до Р. Х.

I. Ариѳметика, состоящая изъ слѣдующихъ главъ:

1. Дѣленіе числа два.
2. Распредѣленіе хлѣбовъ.
3. Дополненіе дробей.
4. Рѣшеніе уравненій 1-й степени съ однимъ неизвѣстнымъ.
5. Правило дѣленія.

II. Измѣреніе объемовъ и измѣреніе круга.

III. Измѣреніе площадей.

IV. Измѣреніе пирамидъ.

V. Собраніе примѣровъ изъ практической жизни.

Познакомимся вкратцѣ съ содержаніемъ каждой изъ главъ отдѣльно.

I. Ариѳметика.

1. *Дѣленіе числа 2.* Въ первой главѣ математическаго папируса показано дѣленіе числа 2 на всѣ нечетныя числа отъ 3 до 99. Умѣніе подобнаго рода дѣленія было необходимо для египетскихъ математиковъ, такъ какъ имъ были извѣстны только дроби съ числителемъ единицей, за исключеніемъ дроби $\frac{2}{3}$. Дроби напр. вида $\frac{7}{8}$ являлись въ формѣ $\frac{1}{2} \frac{1}{4} \frac{1}{8}$. Такимъ образомъ всѣ дроби съ числителями не равными единицѣ, за исключеніемъ дроби $\frac{2}{3}$, представлялись въ видѣ суммы дробей съ числителями равными единицѣ. Въ папирусу разсматриваются только дроби съ нечетными знаменателями, такъ какъ дроби формы напр. $\frac{2}{48}$ всегда легко приводились къ формѣ $\frac{2}{48} = \frac{1}{24}$.

Для обозначенія дробей съ числителемъ, равнымъ единицѣ, существовать особенный символъ, именно, надъ числами знаменателей ставили просто точку *). Для выраженія дроби $\frac{2}{3}$ существовалъ особенный символъ, хотя составителю папируса хорошо было извѣстно, что дробь $\frac{2}{3}$ выражается дробями $\frac{1}{2} \frac{1}{6}$; послѣднее разложеніе онъ примѣняетъ въ случаѣ надобности.

Изъ сказаннаго ясно, что однимъ изъ основныхъ вопросовъ, необходимыхъ для читателей папируса, являлся вопросъ о *разложеніи всякой дроби на сумму дробей съ числителями равными единицѣ* **). Подтвержденіе

*) Примѣненіе дробей съ числителемъ единицей находится также въ сочиненіяхъ Герона Старшаго. Но на ряду съ этими дробями онъ употребляетъ также и другія.

**) Примѣненіе дробей съ числителями единица, или какъ нѣмцы ихъ называютъ

этому служить таблица, находящаяся на первых листах папируса. Въ этой таблицѣ предложено рѣшеніе цѣлаго ряда вопросовъ слѣдующаго вида: „раздѣли 2 на 3“, „на 5“ и т. д., „раздѣли 2 на 17“ и т. д. Иными словами, требуется представить выраженія вида:

$$\frac{2}{2n+1}$$

гдѣ n получаетъ всѣ значенія отъ 1 до 49, и въ которомъ знаменатель принимаетъ послѣдовательно значенія ряда нечетныхъ чиселъ отъ 3 до 99, въ видѣ суммы трехъ или четырехъ дробей съ числителями равными единицѣ.

Но всякая дробь, числитель которой равенъ 2, а знаменатель нечетное число, можетъ быть разложена различнымъ образомъ, на дроби съ числителями 1. Такъ напр. дробь $\frac{2}{43}$ допускаетъ нѣсколько разложеній, именно:

$$\frac{1}{24} \frac{1}{258} \frac{1}{1032}, \quad \frac{1}{30} \frac{1}{86} \frac{1}{645}, \quad \frac{1}{36} \frac{1}{86} \frac{1}{645} \frac{1}{172} \frac{1}{774}, \quad \frac{1}{40} \frac{1}{860} \frac{1}{1720},$$

$$\frac{1}{42} \frac{1}{86} \frac{1}{129} \frac{1}{301}, \text{ и т. д.}$$

Спрашивается теперь какому изъ подобныхъ разложеній отдавали предпочтеніе египетскіе математики и чѣмъ они руководствовались при выборѣ его? Они руководствовались слѣдующимъ правиломъ: первая дробь разложенія выбиралась такою, чтобы произведеніе ея и знаменателя основной дроби, было всегда больше 1 и меньше 2. Въ приведенномъ выше примѣрѣ за разложеніе принималась форма:

$$\frac{1}{42} \frac{1}{86} \frac{1}{129} \frac{1}{301}$$

Знаменатели послѣдующихъ дробей будутъ кратные знаменателя основной дроби; при этомъ выбирались дроби, коихъ знаменатели, возможно меньшіе кратные первоначальнаго—основной дроби.

Мы уже выше упоминали, что въ математическомъ папирусь указаны приемы дѣленія числа 2 на весь рядъ нечетныхъ чиселъ отъ 3 до 99. Дѣленіе это, какъ мы видѣли, было основано на разложеніи дробей на рядъ дробей съ числителями равными единицѣ. Умѣя дѣлить число 2 на всѣ

Stammbrüche, было извѣстно на Западѣ въ Средніе Вѣка. Въ сочиненіяхъ Леопарда Пизанскаго указаны правила, какъ производить подобное разложеніе.

нечетныя числа отъ 3 до 99, легко можно было на основаніи этихъ разложеній сдѣлать подобное же разложеніе для дробей, коихъ числитель превосходитъ 2, лишь бы знаменатель былъ число изъ ряда нечетныхъ чиселъ отъ 3 до 99; подобное разложеніе можно было примѣнить также къ дробямъ, коихъ числитель больше 2, напр. къ дробѣ $\frac{7}{29}$.

Относительно происхожденія разложеній ряда дробей $\frac{2}{3}$, $\frac{2}{5}$, $\frac{2}{7}$, ..., $\frac{2}{99}$, находящихся въ математическомъ папирусѣ, съ вѣроятностью можно предположить, что онѣ были отысканы не съ разу, а только длиннымъ рядомъ попытокъ, такъ сказать ошупью. Найденныя разложенія записывались и сохранялись и съ теченіемъ времени къ нимъ прибавлялись новыя.

2. *Распределеніе хлѣбовъ.* Въ этой главѣ авторъ занимается дѣленіемъ чиселъ отъ 1 до 9 на десятныя части. Чтобы сдѣлать это болѣе понятнымъ дѣйствію свои онъ производитъ на хлѣбахъ. Изъ шести задачъ этой главы до насъ дошла только послѣдняя изъ нихъ въ полномъ видѣ; въ этой задачѣ показано распределеніе 9 хлѣбовъ между 10 лицами. Изъ этой задачи и на основаніи сохранившихся отрывковъ другихъ легко могутъ быть восстановлены всѣ задачи этой главы. Въ другихъ задачахъ рассматривалось распределеніе 1, 3, 6, 7 и 8 хлѣбовъ между 10 лицами.

3. *Дополненіе дробей.* Подъ именемъ дѣйствія *seqet* (*seqemrechnung*) въ математическомъ папирусѣ слѣдуетъ понимать рядъ дѣйствій, при помощи которыхъ дополняются данныя числа, состоящія изъ дробей или же цѣлаго числа и дроби, до извѣстнаго даннаго значенія. Дополненіе это дѣлается при помощи дѣйствій умноженія или сложенія. Цѣль подобнаго дѣйствія есть приведеніе дробей къ одному общему знаменателю. Всѣ вспомогательныя дѣйствія написаны, въ папирусѣ, красными чернилами.

4. *Вычисленіе кучъ.* Содержаніе этой главы есть рѣшеніе уравненій первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Неизвѣстную величину египетскіе математики называли *han*, т. е. *куча*, а потому и нахожденіе ихъ при рѣшеніи задачъ названо *вычисленіе кучъ* (*Haurechnung*). Глава эта интересна еще въ томъ отношеніи, что содержаніе ея знакомитъ насъ съ познаніями египетскихъ математиковъ въ Алгебрѣ; все извѣстное по этому предмету заимствовано только исключительно изъ папируса Ринда, такъ какъ другихъ сочиненій или источниковъ не сохранилось.

При рѣшеніи уравненій авторъ папируса слѣдуетъ вполнѣ опредѣленнымъ правиламъ. Онъ начинаетъ съ того, что соединяетъ въ одинъ всѣ члены содержащіе неизвѣстное и его части. При нынѣшнемъ методѣ рѣшенія уравненій—это равносильно перенесенію всѣхъ неизвѣстныхъ вели-

чить въ лѣвую часть уравненія. При соединеніи членовъ въ одинъ особенное вниманіе обращено на примѣненіе дробей съ числителями единицами. Въ видѣ примѣра приведемъ одно изъ уравненій, находящихся въ папирусѣ Ринда. Уравненіе это мы заимствовали изъ атласа къ сочиненію Ейзенлора.

въ дословномъ переводѣ знакамъ этимъ соотвѣтствуютъ слова:

Куча, ся $\frac{2}{3}$, ся $\frac{1}{2}$, ся $\frac{1}{7}$, ся цѣлое даютъ 37

Переведенное на нашъ нынѣшній алгебраическій языкъ выраженію этому соотвѣтствуетъ уравненіе:

$$\frac{2}{3}x + \frac{1}{2}x + \frac{1}{7}x + x = 37.$$

Приведенное нами изображеніе уравненія есть facsimile подлиннаго іератического текста. Переведенное на іероглифы оно представилось-бы въ видѣ:

При сравненіи обоихъ рисунковъ необходимо имѣть въ виду, что іероглифы читались слѣва на право, а іератическое письмо въ обратномъ направленіи, справа на лѣво.

Въ этой же главѣ папируса Ринда находятся первыя указанія на символическіе приемы, которыми пользовались египетскіе математики. Приемы эти весьма любопытны и мы укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ. Дѣйствіе сложенія они обозначали символомъ Λ , представляющимъ ноги человѣка идущаго справа на лѣво. Дѣйствіе вычитанія они обозначали точно такимъ же символомъ Λ , но имѣющимъ обратное направленіе. Разность двухъ величинъ они выражали символомъ \leftarrow , представляющимъ три горизонтально лежащія параллельныя стрѣлы. Для обозначенія дѣйствія сложенія нѣсколькихъ количествъ иногда служилъ знакъ, представляющій сходство съ символомъ \leq . Изъ другихъ символовъ упомянемъ еще изображеніе совы, которое весьма часто встрѣчается передъ числами, въ смыслѣ двоеточія (:), или выраженія „то есть“.

Приведенные символы, мы полагаемъ, достаточно ясно показываютъ въ чемъ именно состоялъ символическій методъ египетскихъ математиковъ. Въ особенности заслуживаютъ вниманія символы, представляющіе дѣйствія сложенія и вычитанія; они указываютъ прямо, что египтяне имѣли представленіе объ отсчитываніи въ двухъ прямо-противоположныхъ направле-ніяхъ; приѣмъ этотъ былъ снова примѣненъ европейскими математиками въ сравнительно очень недавнее время.

Большая часть уравненій этой главы даны прямо въ примѣненіи къ числамъ; остальные относятся къ различнымъ дѣленіямъ египетскихъ фрук-товыхъ мѣръ (*bescha*). Въ концѣ нѣкоторыхъ уравненій этой главы пока-заны приѣмы повѣрки задачъ, которая состоитъ въ томъ, что къ найденной величинѣ неизвѣстнаго x , прибавляютъ при помощи сложенія всѣ его час-ти. Полученное число необходимо должно быть равно данной величинѣ уравненія, если только всѣ дѣйствія были произведены правильно. Приѣмъ этотъ въ папирусѣ названъ „начало пробы“.

Символа соотвѣтствующаго нулю (0) египетскіе математики не имѣли *).

*) Понятіе объ отсутствіи чего нибудь, соотвѣтствующее нашему представленію о нулѣ, египетскіе математики выражали изображеніемъ птицы, надъ которой двѣ распростер-тыя руки. Понятіе это носило названіе *nen*. Дробь $\frac{1}{2}$ изображали знакомъ или и называли ее *ta*. Дробь $\frac{2}{3}$ изображали знакомъ или и называли *neb*. Число пять выражалось или пятью черточками , или же изображеніемъ пятиугольной звѣзды ; оно носило названіе *tha*. Числа отъ одного до десяти выражались соотвѣтствующимъ числомъ вертикальных палочекъ. Числа 10, 20, ... 90 выражались соотвѣтствующимъ числомъ вер-тикальных дугъ . Числа 100, 200, ... 900 выражались соотвѣтствующимъ числомъ зна-ковъ . Тысячи выражали символомъ . Десятки тысячъ выражаются символомъ указа-тельного пальца . Сотни тысячъ изображеніемъ головастика. Милліонъ изображеніемъ человека стоящаго на колѣняхъ съ поднятыми къ небу руками, или же символомъ .

Въ различныхъ символахъ различныхъ чиселъ многіе видѣли представленія того или другаго предмета, такъ напр. въ изображеніи числа 100 видѣли то знакъ посоха жреца, то изображение пальмовой палки; въ символѣ числа 1000 видѣли изображение лотоса, лам-пы и т. п.

Первый обратившій вниманіе на числа древнихъ египтянъ и начавшій ими заниматься, былъ французъ Жомаръ (Jomard), участвовавшій въ египетской экспедиціи 1799 г. Исслѣ-дованія свои онъ обнародовалъ въ 1812 г. Наиболѣе всего данныхъ для изученія чиселъ древнихъ египтянъ было почерпнуто въ такъ называемой „гробницѣ чиселъ“. Гробница эта была найдена Шампольономъ не далеко отъ деревни Гизе, вблизи большой пирамиды, и на-звана имъ „гробницей чиселъ“ потому, что въ ней находятся указанія и перечисленія стадъ принадлежавшихъ владѣльцу. Изъ этихъ указаній видно, что ему принадлежали: 831 вола, 220 коровъ, 3231 козы, 760 ословъ и 974 овецъ.

5. *Избыток—тунну*. Последняя глава арифметической части папируса Ринда посвящена целому ряду арифметических действий, названных *тунну* (*typni*). Слово *тунну* употреблено в смысл слов *избыток*, *расширение*. В таком же смысл слово *тунну* применено в папирусе Ринда, где выражением этим названа разность между частями, неравномерно распределенных предметов, нескольких лиц. Вопросы, рассмотренные в этой главе относятся к распределению нескольких предметов между несколькими лицами при известных условиях. В одной из задач этой главы требуется распределить 100 хлббов следующим образом: 50 хлббов между 6, другие 50 хлббов между 4 лицами. В другой задаче требуется распределить 100 хлббов между 5 лицами так, чтобы первый три получили в семь раз больше остальных двух.

В первой из приведенных задач автор папируса желает составить арифметическую прогрессию, начальный член которой a , отрицательная разность d , и которая-бы удовлетворяла условию $\frac{a+(a-d)+(a-2d)}{7} = (a-3d)+(a-4d)$ или $11(a-4d) = 2d$, откуда $d = 5\frac{1}{2}(a-4d)$.

II. Измерение объемов.

Содержание этой части измерение объемов и вместимости различных помещений, служащих для сохранения зерна и фруктов. Помещения эти в разрезе имеют четырехугольную или круглую форму. Объем их находится умножая площадь основания на высоту. Размеры даны в локтях. Величина египетского локтя на основании исследований Лепсиуса равна 0^m.525 *).

В этой части показано вычисление площади четырехугольной и круглой фигур. Площадь четырехугольника получается умножая два его измерения. Прием при помощи которого автор папируса Ринда находит площадь круга заслуживает особенного внимания, так как метод этот существенно разнится от употребляемого ныне, а также еще потому, что в нем видны первые попытки решить известную задачу квадратуры круга, над которой столько трудились математики, пока наконец в прошлом столетии Ламберт доказал ее невозможность **).

*) Локоть в 0^m.525 носил название *царского* локтя, в отличии от маленького локтя в 0^m.45.

**) Статья Ламберта помещена в Мемуарах Берлинской Академии Наук за 1768 г. и озаглавлена: „Mémoire sur quelques propriétés remarquables des quantités transcendentes, circulaires et logarithmiques“. Впрочем, необходимо заметить, что доказательство предложенное Ламбертом не вполне удовлетворительное.

В другой статье, помещенной в тех же Мемуарах за 1761, Ламберт доказы-

О КРОВООБРАЩЕНИИ ВЪ ПОЧКАХЪ И СЕКРЕТОРНОЙ ИХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПЕРЕВЯЗКѢ ART. RENAL.

(Изъ лабораторіи Общей Патологіи проф. Н. А. Хржанецкаго).

II.

Какіе отдѣлы мочевыхъ канальцевъ служатъ мѣстомъ отдѣленія плотныхъ составныхъ частей мочи,—это вопросъ, относительно котораго еще не достигнуто соглашеніе между учеными. *Bowman*, высказавшій такъ наз. химическую гипотезу мочеотдѣленія, принималъ, что черезъ клубочки проходитъ только вода, которая на своемъ пути въ мочевыхъ канальцахъ растворяетъ твердыя составныя части мочи, выдѣляемая изъ крови эпителиемъ этихъ канальцевъ. *Wittich* и *Donders* нѣсколько видоизмѣнили эту гипотезу. Они предполагаютъ, что мочевые канальцы служатъ мѣстомъ выдѣленія только специфическихъ составныхъ частей мочи—мочевины и мочевой кислоты, тогда какъ различныя соли и другія вещества, встрѣчающіяся въ мочѣ, переходятъ изъ клубочковъ вмѣстѣ съ водою.—На основаніи другой, механической гипотезы, предложенной *Ludwig*'омъ, черезъ клубочки фильтруется готовая, но только весьма разжиженная моча, которая сгущается въ мочевыхъ канальцахъ, вслѣдствіе отдачи воды въ кровь путемъ осмотического обмѣна. Механическая гипотеза, подтвержденная многочисленными опытами самаго *Ludwig*'а и его школы, считалась господствующею въ наукѣ.

Въ 1874 г. *R. Heidenhain* опубликовалъ два изслѣдованія¹⁾, результаты которыхъ сильно говорятъ въ пользу воззрѣнія *Bowman*'а,

¹⁾ Microscopische Beiträge zur Anatomie u. Physiologie der Niere. (*Max Schultze's Archiv*, т. X, терп. 1).

Versuche über den Vorgang der Harnabsonderung. (*Pflüger's Archiv für die gesammte Physiologie*, т. IX).

получившаго съ этого времени въ первый разъ основательную фактическую поддержку.

Путь, посредствомъ котораго *Heidenhain*'у удалось найти прочныя точки опоры для уясненія функціональной дѣятельности почекъ, состоялъ въ методическихъ впрыскиваніяхъ растворовъ красящихъ веществъ въ кровь живыхъ животныхъ. Этотъ методъ, открытый *Н. А. Хржонщевскимъ*¹⁾, извѣстенъ подъ именемъ фізіологической инъекціи. Самъ авторъ его, какъ извѣстно, съ успѣхомъ пользовался имъ для инъекцій кровеносныхъ сосудовъ и мочевыхъ путей почки (впрыскиваніе амміачнаго раствора кармина), а также для наполненія желчныхъ ходовъ въ печени (инъекція индиго-кармина). Дѣлая критическую оцѣнку фізіологическаго метода инъекцій *Хржонщевскаго*, *Ranvier*²⁾ говорить: „не смотря на то, что способъ этотъ извѣстенъ уже нѣсколько лѣтъ, никто въ Германіи, гдѣ нѣтъ недостатка ни въ искателяхъ, ни въ работникахъ, не публиковалъ еще результатовъ, которые были бы получены этимъ способомъ“.— Въ виду важныхъ результатовъ, достигнутыхъ при помощи фізіологическихъ инъекцій *Heidenhain*'омъ въ 1874 г., цитированное мнѣніе *Ranvier* представляется недоразумѣніемъ, которое нельзя иначе объяснить, какъ только тѣмъ, что авторъ при редакціи своей книги (въ 1875 г.) не былъ еще знакомъ съ работами *Heidenhain*'а.

При своихъ изслѣдованіяхъ *Heidenhain* преимущественно пользовался впрыскиваніями въ кровь раствора сѣрно-индиговаго натра, отчасти—мочекислыхъ солей. Для полученія безошибочныхъ и рѣзкихъ результатовъ, *Heidenhain* настойчиво совѣтуетъ употреблять химически чистый препаратъ индиговой соли, ибо продажный индигокарминъ представляетъ смѣсь различныхъ веществъ, къ числу которыхъ обыкновенно встрѣчаются три: сѣрноиндиговая, сѣрнистоиндиговая (церулеинъ) и сѣрnofенициновая соль калия или натрія.

1) Сѣрноиндиговъ натръ легко растворимъ въ водѣ и почти не растворяется въ абсолютномъ спиртѣ. Изъ раствора совершенно осаждается концентрированными растворами солей.

¹⁾ *Virchow's Archiv*, т. XXXI, стр. 187 и т. XXXV, стр. 155.

²⁾ *Ranvier*, Техническій учебникъ гистологіи, переводъ подъ редакцію И. Тарханова, 1876 г., стр. 157.

2) Сѣрнистоиндиговый натръ растворяется какъ въ водѣ, такъ и въ абсолютномъ алкоголѣ и не осаждается нейтральными солями. Если къ (1) соли, какъ обыкновенно бываетъ въ продажѣ, подмѣшана (2), то смѣсь сильно окрашиваетъ абсолютный спиртъ въ синій цвѣтъ.

3) Сѣрнофенициновый натръ растворяется въ водѣ гораздо труднѣе, чѣмъ 1-е соединеніе, осаждается солями уже при незначительномъ прибавленіи и легко растворяется въ алкоголѣ.

Для опытовъ пригодны только (1) и (3) соединенія, потому что ихъ можно фиксировать въ томъ мѣстѣ, гдѣ они выдѣляются; (2) соединеніе въ чистомъ видѣ негодно, по причинѣ своей неосаждаемости, какъ примѣсь—оно вредно, вслѣдствіе сильной диффузионной способности, благодаря которой всѣ ткани безразлично окрашиваются въ синій цвѣтъ.

Обыкновенно *Heidenhain* пользовался сѣрноюиндиговымъ натромъ, въ видѣ насыщеннаго на холоду раствора, который впрыскивался въ яремную вену животнаго до тѣхъ поръ, пока не получалось явнаго окрашиванія конъюнктивы въ синій цвѣтъ. Для кролика оказывалось достаточнымъ ввести 25—50 к. ц. раствора, для собаки среднего роста 50—75 к. ц. Послѣ того какъ начнетъ отдѣляться синяя моча, животное убивается кровопусканіемъ, почки тотчасъ же разрѣзываются на тонкія пластинки и уплотняются въ абсолютномъ спиртѣ. Для лучшаго фиксированія краски *Heidenhain* погружалъ на нѣсколько часовъ изрѣзанный на пластинки органъ въ насыщенный растворъ хлористаго калия, или пропускалъ этотъ растворъ черезъ почечную артерію или вену. Впослѣдствіи онъ нашелъ болѣе удобнымъ промывать почечные сосуды абсолютнымъ спиртомъ, такъ какъ хлористый калий, при послѣдовательной обработкѣ препаратовъ алкоголемъ, даетъ обильный кристаллическій осадокъ, затемняющій микроскопическую картину. Въ обоихъ случаяхъ препараты переносятся потомъ въ абсолютный алкоголь и отрѣзки изслѣдуются въ глицеринѣ, насыщенномъ хлористымъ калиемъ, или просвѣтляются въ терпентинномъ маслѣ и заключаются въ даммарлакъ ¹⁾.

¹⁾ Я привожу здѣсь подробно методы изслѣдованія *Heidenhain*'а, потому что пользовался ими самъ при производствѣ нижеизложенныхъ опытовъ.

Добытые *Heidenhain*'омъ факты могутъ быть резюмированы въ слѣдующихъ положеніяхъ.

1) *Почки представляютъ собою специфическій выдѣлительный органъ для сѣрноиндиговаго натра.*—Если впрыснуть собакѣ въ слюнную железу ничтожное количество индиго (2 к. п.), то нигдѣ не замѣчается синяго окрашиванія, между тѣмъ какъ моча принимаетъ синеватый оттѣнокъ. При инъекціи большихъ количествъ красящаго вещества, различныя ткани принимаютъ голубой тонъ, а моча окрашивается въ густой темносиній цвѣтъ.

2) *Въ отдѣленіи сѣрноиндиговаго натра мальпигіевы капсулы не принимаютъ участія.*—Въ этомъ положеніи, по *Heidenhain*'у, можно убѣдиться, если при выполненіи опытовъ соблюдаются извѣстныя предосторожности. Прежде всего необходимо имѣть дѣло съ совершенно чистымъ препаратомъ (свободнымъ отъ примѣси сѣрнистоиндиговой соли) и предотвратить развитіе посмертной диффузіи. Поэтому лучше промывать почечные сосуды абсолютнымъ спиртомъ или растворомъ хлористаго калия, чѣмъ погружать въ послѣдній отрѣзки органа. Другимъ источникомъ ошибокъ можетъ служить проникновеніе въ полость мальпигіевой капсулы эпителиальныхъ клѣтокъ извитыхъ канальцевъ. Послѣднія могутъ попасть туда или вслѣдствіе напора трансудировавшей въ канальцы жидкости, которая пропускалась черезъ сосуды, или вслѣдствіе своего сморщиванія, подъ вліяніемъ быстрого отнятія воды спиртомъ. Такимъ же способомъ можетъ проникнуть изъ канальцевъ въ капсулы и красящее вещество.—Обыкновенно же мальпигіевы капсулы представляются совершенно безцвѣтными и, бывають окружены интенсивно окрашеннымъ почечнымъ лабиринтомъ.

3) *Отдѣленіе индиго происходитъ посредствомъ извитыхъ канальцевъ.*—При введеніи небольшихъ количествъ краски на разрѣзахъ свѣжей почки синій цвѣтъ замѣчается только въ области пирамидальнаго вещества и мозговыхъ лучей, между тѣмъ какъ лабиринтъ представляется не окрашеннымъ. Это зависитъ отъ способности палочковиднаго эпителия извитыхъ канальцевъ редуцировать синее индиго въ бѣлое. Только спустя нѣсколько времени лабиринтъ окрашивается, такъ какъ, окисляясь на воздухѣ, бѣлое индиго снова синѣетъ. При впрыскиваніи значительныхъ количествъ индиго, послѣднее не восстанавливается въ извитыхъ канальцахъ. Характеръ окрашиванія извитыхъ канальцевъ видоизмѣняется, смотря по количеству выдѣленнаго красящаго вещества.

При ограниченномъ отдѣленіи, является легкое диффузное окрашивание эпителия; при болѣе сильной секреторной дѣятельности, ядра эпителиальныхъ клѣтокъ окрашиваются въ синій цвѣтъ гораздо интенсивнѣе протоплазмы. Иногда вблизи ядеръ замѣчается рѣзкое окрашиваніе палочекъ, между тѣмъ какъ промежуточное вещество остается безцвѣтнымъ. Наконецъ, при высокихъ степеняхъ отдѣленія пигмента, послѣдній встрѣчается также въ просвѣтѣ извитыхъ канальцевъ. Сверхъ того, *Heidenhain* наблюдалъ интересное явленіе, что отдѣльные извитые канальцы могутъ функционировать независимо другъ отъ друга, такъ что въ однихъ можетъ имѣть мѣсто усиленная секреторная дѣятельность, между тѣмъ какъ въ сосѣднихъ канальцахъ нельзя открыть въ это время никакого слѣда ея.

4) *Прямые канальцы не отдѣляютъ индиго, а служатъ только для выведенія образующагося секрета.*—Это положеніе выводится изъ того факта, что пигментъ встрѣчается исключительно въ просвѣтѣ прямыхъ канальцевъ, но никогда въ самыхъ стѣнкахъ ихъ; напротивъ, въ извитыхъ канальцахъ, дѣйствительно отдѣляющихъ индиго, бываютъ окрашены ядра и палочки эпителия. Погружая отрѣзки почки въ растворъ индиго, легко убѣдиться, что эпителий прямыхъ канальцевъ способенъ имбибировать краску, и слѣд. безцвѣтность его при физиологической инъекціи ни какъ не можетъ быть объяснена недостаткомъ этой способности.

Эти первоначальные опыты позволили *Heidenhain*'у наглядно констатировать способъ распредѣленія сѣрноиндиговой соли въ различныхъ отдѣлахъ мочевыхъ путей почки. Цитированныя выше основныя положенія доказываютъ, что авторъ не соглашается съ возрѣніемъ *Ludwig*'а, по которому моча со всѣми своими составными частями выдѣляется непосредственно клубочками, хотя въ разжиженномъ состояніи. Принимая эту теорію, говорить *Heidenhain*, слѣдовало бы допустить такую степень разжиженія фильтрата, переходящаго въ мальпигіевы капсулы, при которой растворимый пигментъ ускользаетъ отъ наблюденія. Но появленіе интенсивнаго окрашиванія въ самомъ началѣ извитыхъ канальцевъ противорѣчитъ этому, такъ какъ нельзя предположить, чтобы безцвѣтный фильтратъ тотчасъ по выходѣ изъ капсулы могъ такъ сильно концентрироваться черезъ потерю воды.

Что пигментъ переходитъ въ мочу независимо отъ клубочковъ, видно также изъ слѣдующаго опыта *Heidenhain*'а. Если впрыснуть

помощью правацовскаго шприца 0,5—1 к. ц. раствора сѣрноиндиговаго натра въ почечную капсулу живаго кролика, то, спустя короткое время, въ пузырь находятъ синюю мочу, между тѣмъ какъ жидкость подъ капсулою исчезаетъ и почка обезцвѣчивается. Очевидно, говоритъ *Heidenhain*, что здѣсь красящее вещество выдѣлилось непосредственно изъ лимфатическихъ пространствъ черезъ мочевые каналцы. Авторъ допускаетъ, что нѣкоторая часть пигмента при этомъ легко можетъ проникнуть въ капилляры, но все таки отсюда она не попадетъ, противъ тока крови, въ клубочки, а будетъ увлечена кровью въ почечныя вены и въ общее кровообращеніе.

На основаніи своихъ опытовъ *Heidenhain* склоняется къ тому, что мальпигіевы клубочки назначены главнымъ образомъ для выдѣленія воды и, быть можетъ, солей съ низкимъ удѣлн. вѣсомъ, тогда какъ специфическія составныя части мочи—мочевина и мочевая кислота—выдѣляются извитыми каналцами (и широкими отдѣлами генлевскихъ петель). Отдѣляемая клубочками жидкость извлекаетъ изъ эпителія названныхъ каналцевъ вещества, переходящія въ него изъ крови или, скорѣе, изъ омывающей каналцы лимфы (*Bowman*).

Въ подтвержденіе высказаннаго взгляда *Heidenhain* приводитъ рядъ новыхъ опытовъ, въ основѣ которыхъ лежитъ слѣдующая мысль. Если въ мальпигіевыхъ капсулахъ отдѣляется не только вода, но и плотныя составныя части мочи (*Ludwig*), то съ прекращеніемъ въ нихъ фільтраціи жидкости, выдѣленіе твердыхъ веществъ мочи должно также остановиться. Наоборотъ, если оба эти процесса происходятъ въ различныхъ мѣстахъ и независимо другъ отъ друга, какъ полагалъ *Bowman*, то при воспрепятствованномъ отдѣленіи воды въ капсулахъ эпителіальныя клѣтки извитыхъ мочевыхъ каналцевъ все таки будутъ продолжать свою секреторную дѣятельность. Такъ какъ отдѣленіе воды въ мальпигіевыхъ капсулахъ обусловливается разностью давленій, подъ которыми находятся съ одной стороны кровь въ капиллярахъ клубочковъ (D), а съ другой жидкость въ мочевыхъ каналцахъ (d), то при извѣстномъ уменьшеніи этой разности (D—d), фільтрація воды сдѣлается невозможною. Величина (D—d) можетъ уменьшаться вслѣдствіе пониженія давленія крови (D) (перерѣзка спиннаго мозга, кровоупусканіе), или вслѣдствіе повышенія противо-давленія (d) въ мочевыхъ каналцахъ (перевязка мочеточника). Перерѣзавъ животному спинной мозгъ между атлантомъ и затылочной

костью,—послѣ чего, разумѣется, поддерживалось искусственное дыханіе,—*Heidenhain* впрыскивалъ въ яремную вену растворъ сѣрноиндиговаго натра и получалъ при этомъ слѣдующую картину на разрѣзахъ почекъ. Корковое вещество представляется окрашеннымъ въ темносиній цвѣтъ и отдѣляется рѣзкою границей отъ безцвѣтнаго мозгового слоя; послѣдній на свѣжихъ разрѣзахъ показываетъ, впрочемъ диффузный свѣтлоголубой тонъ, который при обработкѣ алкоголемъ совершенно исчезаетъ. Смотря по количеству введеннаго въ кровь пигмента и большей или меньшей продолжительности выдѣленія его почками, характеръ распредѣленія индиго въ этомъ органѣ бываетъ различный. Если въ кровь впрыснуто небольшое количество красящаго вещества (5 к. ц. раствора), и секреторная дѣятельность продолжалась не долго (10 мин.), то подъ микроскопомъ каналцы коркового вещества показываютъ только сплошное окрашиваніе эпителія; при болѣе продолжительномъ отдѣленіи (1 часъ), пигментъ встрѣчается почти исключительно въ просвѣтѣ извитыхъ канальцевъ и восходящихъ ножекъ гонлевскихъ петель. При инъекціи большихъ количествъ сѣрноиндиговаго натра наблюдается интенсивное окрашиваніе ядеръ эпителія лабиринта. Въ мальпигіевыхъ капсулахъ и въ прямыхъ канальцахъ не встрѣчается при этомъ ни малѣйшихъ слѣдовъ пигмента.

При объясненіи этихъ опытовъ, *Heidenhain* прежде всего ставитъ на видъ, что послѣ перерѣзки спиннаго мозга почки перестаютъ отдѣлять воду, такъ какъ опорожненный мочевой пузырь остается пустымъ до самой смерти животнаго. Если же и происходитъ отдѣленіе воды, то въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что его оказывается недостаточнымъ для наполненія канальцевъ пирамидальнаго слоя. А такъ какъ пигментъ продолжаетъ при этомъ переходить въ почку въ большихъ количествахъ и накопляется исключительно въ извитыхъ канальцахъ, то послѣдніе, очевидно, и служатъ мѣстомъ его выдѣленія.

Чтобы убѣдиться въ томъ, что своеобразная форма почечной дѣятельности, наблюдаемая послѣ перерѣзки спиннаго мозга, обусловливается только уменьшеніемъ кровянаго давленія, а не какимъ нибудь инымъ вліяніемъ этой операціи, *Heidenhain* произвелъ контрольные опыты, при которыхъ давленіе крови понижалось посредствомъ обильныхъ кровопусканій, послѣ чего впрыскивался въ кровь сѣрноиндиговый натръ. При этомъ получался въ сущности тотъ же самый результатъ, что и при перерѣзкѣ спиннаго мозга: накопленіе пигмента въ

корковомъ веществѣ, при отсутствіи его въ пирамидахъ. На собакахъ этотъ опытъ удавался вполне, на кроликахъ же онъ выходитъ не совсемъ чисто, такъ какъ, подъ вліяніемъ сильной потери крови, у нихъ происходятъ періодическія колебанія кровяного давленія, которое то повышается, то падаетъ. Вслѣдствіе этого отдѣленіе воды почками не вполне прекращается, и потому въ нѣкоторыхъ прямыхъ канальцахъ можно встрѣтить пигментъ, хотя огромное большинство ихъ все таки остается свободнымъ отъ него.

Наконецъ, прекращая фильтрацію воды въ клубочкахъ посредствомъ перевязки мочеточника (увеличеніе противодавленія (d) въ мочевыхъ канальцахъ), *Heidenhain* могъ убѣдиться, что и въ этомъ случаѣ почка продолжаетъ отдѣлять красящее вещество, которое встрѣчается при этомъ въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, какъ и въ предыдущей формѣ опыта. Различіе состоитъ только въ томъ, что почка съ перевязаннымъ мочеточникомъ накапливаетъ въ себѣ меньше пигмента и потому оказывается блѣднѣе, чѣмъ при перерѣзкѣ спинного мозга. Это обстоятельство объясняется затрудненнымъ кровообращеніемъ и отекомъ почки, составляющими послѣдствіе застоя мочи.

Такъ какъ сѣрноиндиговый натръ представляетъ собою вещество чуждое нормальному организму, то отношеніе почки къ этому соединенію, конечно, не можетъ еще служить типомъ отдѣленія всѣхъ нормальныхъ составныхъ частей мочи. *Heidenhain* считаетъ даже невѣроятнымъ, чтобы черезъ клубочки фильтровалась чистая вода, безъ тѣхъ веществъ, которыя, какъ напр. поваренная соль, встрѣчаются во всѣхъ безъ исключенія трансудатахъ. Въ способъ выдѣленія сѣрноиндиговаго натра авторъ, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, видитъ намекъ, указывающій на аналогичное отношеніе почки къ специфическимъ веществамъ мочи. Относительно мочекислыхъ солей *Heidenhain* у отчасти удалось подтвердить это мнѣніе прямыми опытами. Впрыскивая въ кровь растворъ мочекислаго натра, онъ наблюдалъ, что вслѣдъ за этимъ начинается обильное мочеотдѣленіе. Спустя нѣкоторое время животное убивалось, и микроскопическое изслѣдованіе почекъ показывало присутствіе мочекислаго натра во всѣхъ отдѣлахъ мочевыхъ канальцевъ, за исключеніемъ мальпигіевыхъ капсулъ. Въ извитыхъ канальцахъ эта соль всрѣчалась въ видѣ мелкозернистыхъ, блѣдныхъ или окрашенныхъ осадковъ, болѣе или менѣе выполняющихъ просвѣтъ. Чѣмъ далѣе внизъ, тѣмъ крупнѣе становятся зернышки. Въ прямыхъ

канальцахъ пирамидъ они являются большею частью въ формѣ крупныхъ, сильно блестящихъ конкрементовъ, такъ что одно такое зерно можетъ занимать всю ширину трубочки. Въ виду полного отсутствія отложеній мочевиіслаго натра въ мальпигіевыхъ капсулахъ, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ окружающіе ихъ извитые канальцы плотно набиты этимъ веществомъ, *Heidenhain* приходитъ къ заключенію, что мочевиісныя соли не проходятъ съ водою черезъ капилляры клубочка, но подобно сѣрноиндиговому натру, выдѣляются извитыми канальцами. Получить отложеніе мочевиіслой соли исключительно въ канальцахъ лабиринта, при воспрепятствованномъ отдѣленіи воды въ клубочкахъ, оказалось однако невозможнымъ. У животнаго, въ почкахъ котораго прекратилась фильтрація воды вслѣдствіе перерѣзки спиннаго мозга, впрыскиваніе мочевиіслаго натра снова вызываетъ обильное мочеотдѣленіе. При этомъ условіи, осадокъ солей будетъ, конечно, встрѣчаться какъ въ отдѣляющихъ, такъ и въ отводящихъ мочевыхъ путяхъ.

Какъ ни важны приводимые *Heidenhain*'омъ факты въ пользу отдѣлительной дѣятельности эпителія извитыхъ мочевыхъ канальцевъ, но все таки они еще не въ состояніи безусловно опровергнуть объясненіе механической теоріи *Ludwig*'а. Съ точки зрѣнія послѣдней, отсутствіе красящаго вещества въ мальпигіевыхъ капсулахъ можетъ быть истолковано слабою концентраціей фильтрующей черезъ клубочки жидкости. Подъ микроскопомъ нельзя вѣдь открыть ни малѣйшихъ слѣдовъ пигмента не только въ капсулахъ, но и въ лимфатическихъ пространствахъ, окружающихъ мочевые канальцы, откуда, по мнѣнію противниковъ механической теоріи, эпителій лабиринта получаетъ матеріалъ для своей секреторной дѣятельности. Причина этого послѣдняго обстоятельства, какъ справедливо думаетъ *Heidenhain* ¹⁾, лежитъ въ томъ, что лимфа недостаточно богата содержаніемъ солей, чтобы вызвать осажденіе пигмента изъ раствора. Но очевидно, что недостаткомъ солей въ филтратѣ клубочковъ съ такимъ же правомъ можно объяснить отсутствіе осадковъ индиго и въ мальпигіевыхъ капсулахъ, хотя бы это вещество переходило сюда изъ крови. Отложеніе пигмента въ просвѣтѣ и стѣнкахъ извитыхъ канальцевъ въ свою очередь указываетъ только, что здѣсь даны условія для перехода его въ

¹⁾ Pfluger's Arch., т. IX стр. 21.

твердое состояніе, но оставляетъ еще спорнымъ вопросъ о мѣстѣ его выдѣленія. Трудно сказать, выдѣляется ли красящее вещество черезъ эпителий канальцевъ изъ омывающей ихъ лимфы, или, наоборотъ, содержится уже готовымъ въ жидкости, поступающей въ канальцы изъ капсулъ. Остановливаясь на послѣднемъ предположеніи, можно было бы допустить, что пигментъ отчасти извлекается изъ канальцевъ диффузионнымъ токомъ, направляющимся отсюда въ лимфатическіе сосуды, но, проходя черезъ эпителий, задерживается въ немъ и обусловливаетъ окрашиваніе его протоплазмы и ядеръ. Точно также нельзя считать достаточно убѣдительными и тѣ опыты, при которыхъ наблюдалось отложеніе пигмента въ мочевыхъ канальцахъ, не смотря на прекращеніе выведенія жидкости изъ почекъ въ мочевой пузырь. Можно бы, напр., возразить, что перерѣзка спинного мозга и перевязка мочеточника не задерживаютъ вполне фильтрацію воды въ клубочкахъ, а только сильно уменьшаютъ ее. При этомъ количество жидкости, отдѣляемой въ каждую единицу времени, можетъ быть такъ ничтожно, что, прежде чѣмъ она наполнитъ извитые канальцы, большая часть воды успѣетъ перейти въ лимфатическіе сосуды, а частицы пигмента будутъ мало по малу осаждаться изъ раствора въ упомянутыхъ канальцахъ.

Проѣвкой и дальнѣйшей разработкой вопросовъ, возбужденныхъ изслѣдованіями *Heidenhain*'а, успѣшно занялся *Moritz Nussbaum*¹⁾. Работая надъ лягушками, онъ напелъ возможнымъ устроить такую постановку опытовъ, при которой о фильтраціи черезъ мальпигіевы клубочки не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ они совершенно исключаются изъ области кровообращенія. При этомъ матеріалъ для секреторной дѣятельности почекъ могъ получаться только изъ оплетающихъ мочевые канальцы капилляровъ, въ которыхъ циркуляція оставалась ненарушенной. Какъ было уже замѣчено выше, въ почкахъ амфибій мочевые канальцы получаютъ кровь изъ двухъ независимыхъ одинъ отъ другаго источниковъ,—изъ *art. renalis*, снабжающей въ тоже время и клубочки, и воротнопочечной вены, не имѣющей къ послѣднимъ ни какого отношенія. Поэтому, закрытіемъ доступа крови въ почечную артерію будетъ прервана циркуляція только въ клубочкахъ. Впрыскивая

¹⁾ Ueber die Secretion der Niere. *Pfluger's Archiv*, т. XVI стр. 139 и т. XVII стр. 580.

въ кровь различныя вещества нормальнымъ лягушкамъ (*Rana esculenta*) и такимъ, у которыхъ предварительно были перевязаны почечныя артеріи, *Nussbaum* нашелъ, что одни соединенія, какъ напр. мочевины, сѣрноиндиговый натръ, дѣйствительно выдѣляются эпителиальными клѣтками мочевыхъ канальцевъ; другія же — сахаръ, бѣлокъ, аммиачный растворъ кармина — не проходятъ черезъ стѣнки канальцевъ, но фильтруются вмѣстѣ съ водою изъ клубочковъ, при условіи, если притокъ крови въ артерію остается свободнымъ. Въ отдѣленіи сѣрноиндиговаго натра, по *Nussbaum*'у, участвуютъ исключительно клѣтки такъ назыв. втораго отдѣла мочевыхъ канальцевъ, расположеннаго у лягушекъ на спинной поверхности почки.

Въ виду вѣскихъ и вполне убѣдительныхъ опытовъ *Nussbaum*'а, доказывающихъ, что клѣтки почечнаго эпителия у амфибій являются, по отношенію къ пѣкоторымъ веществамъ, настоящими секреторными элементами, было бы, конечно, желательно подтвердить это такими же опытами на млекопитающихъ. Мы уже знаемъ, что послѣ перевязки почечной артеріи у собаки можно ожидать съ большою вѣроятностію развитіе въ почкѣ своеобразной циркуляціи, аналогичной, воротнопочечному кровообращенію у амфибій. Если бы эта циркуляція оказалась способною поддерживать секреторную дѣятельность органа, то задача, рѣшенная *Nussbaum*'омъ на лягушкамъ, была бы разрѣшена и для млекопитающихъ. Съ этою цѣлью я произвелъ большое число опытовъ надъ собаками, у которыхъ, по наложеніи лигатуръ на одну или обѣ почечныя артеріи (или на отдѣльныя ихъ вѣтви), впрыскивался въ кровь растворъ сѣрноиндиговаго натра. Результаты и успѣхъ этихъ опытовъ во многомъ зависятъ отъ способовъ ихъ производства, которые я и намѣренъ изложить сначала.

Для впрыскиваній я пользовался химически чистымъ препаратомъ сѣрноиндиговаго натра, который мнѣ удалось приготовить изъ продажнаго индиго-кармина, подвергая его обработкѣ по способу *Frum*'а и *Berzelius*'а ¹⁾. У животнаго, наркотизированнаго вдыханіями хлороформа

¹⁾ Этотъ способъ подробно описывается *Heidenhain*'омъ въ его статьѣ, помѣщенной въ X томѣ архива *M. Schultze* (стр. 32). — Убѣдиться въ чистотѣ

или впрыскиваніемъ въ вену 12⁰/₀ раствора хлораль-гидрата, почечныя артеріи осторожно изолируются и перевязываются вѣрвкой ниткой, а еще лучше катъ-гутомъ. Худощавыя животныя имѣютъ большое преимущество передъ жирными, такъ какъ у послѣднихъ отыскиваніе и изолированіе артерій почти неизбѣжно бываютъ связаны съ поврежденіемъ мелкихъ сосудовъ жировой капсулы почки, которые, ради успѣха опыта, необходимо по возможности щадить. За то у тощихъ собакъ перевязка почечныхъ артерій производится чрезвычайно легко и чисто, какъ со стороны брюшной полости, такъ и въ области поясницы. По наложеніи лигатуръ, операціонныя раны зашиваются и въ обнаженную яремную вену вводится концентрированный (0,4⁰/₀) растворъ сѣрноиндиговаго натра. Сначала я впрыскивалъ, съ помощью простаго шприца, 50—75 к. ц. такого раствора и убивалъ животное спустя одинъ часъ; но такъ какъ при этомъ инъекція почекъ далеко не оказывалась удовлетворительною, то впослѣдствіи я обыкновенно употреблялъ гораздо большее количество пигмента (150—500 к. ц. раствора), которое медленно и непрерывно вводилось въ вену животнаго въ теченіе 6—24 часовъ, при помощи почти такого-же прибора, какимъ пользовался *Arnold*¹⁾ при опытахъ надъ лягушками, но конечно гораздо большаго размѣра. Изъ нижняго отверстія маріоттовой фляжки, вмѣстимостью около 6 литровъ, вода вытекаетъ черезъ канюлю въ жестяной цилиндръ такого же объема, въ которомъ плаваетъ массивный пробковый кружокъ, поддерживающій градуированную бюретку (въ 300 к. ц.); послѣдняя подымается быстрее или медленнѣе, смотря по скорости истеченія воды изъ канюли, регулируемой краномъ. Инъекціонная жидкость, содержащаяся въ бюреткѣ, отводится посредствомъ каучуковой трубки, въ которую вставленъ нижній конецъ бюретки, пропущенный черезъ пробковый поплавочекъ; эта трубка выходитъ вверхъ черезъ особое отверстіе въ поплавкѣ и снабжается на другомъ концѣ изогнутой стеклянной канюлей, черезъ которую содержимое бюретки постепенно изливается въ воронку, въ видѣ тонкой струи, текущей по ея стѣнкѣ. Конецъ этой канюли, вставленной въ воронку, устанавливается на одной вы-

приготовленнаго препарата можно легко, взбалтывая небольшую порцію его съ абсолютнымъ (99⁰) алкоголемъ, который въ присутствіи химически чистаго сѣрноиндиговаго натра остается безцвѣтнымъ.

¹⁾ Virchow's Archiv, т. LXVI, стр. 83.

сотѣ съ уровнемъ жидкости въ бюретеѣ. Изъ воронки, посредствомъ особой каучуковой трубки, инъекціонная жидкость проходитъ въ снабженную краномъ канюлю, которая ввязывается въ яремную вену животного. Разъ этотъ аппаратъ приведенъ въ дѣйствіе, увязанное животное можно оставить на нѣсколько часовъ безъ наблюденія, не опасаясь за неудачный ходъ опыта. При непрерывномъ поступленіи инъекціи въ кровь,—какъ на это указываетъ и *Arnold*,—въ венѣ гораздо рѣже образуются сгустки крови, чѣмъ при инъекціи пигмента небольшими порціями черезъ извѣстные промежутки времени. Животныя хорошо переносятъ инфузію сѣрноиндиговаго натра, вводимого въ такихъ большихъ количествахъ; въ теченіе опыта слѣдуетъ только нѣсколько разъ выпускать изъ периферическаго конца яремной вены умѣренное количество крови, во избѣжаніе сильнаго повышенія давленія ея въ сосудахъ.

Спустя часъ послѣ начала опыта, является уже замѣтное голубое окрашиваніе конъюнктивы глазъ и другихъ слизистыхъ оболочекъ. Нѣсколько позднѣе начинаетъ синѣть кожа, цвѣтъ которой, подъ конецъ опыта, становится темносинимъ; въ это время можно видѣть даже легкое окрашиваніе зубовъ у животного. Если перевязываются обѣ почечныя артеріи, то предварительно опорожненный мочевой пузырь въ продолженіи всего опыта остается пустымъ. Обыкновенно бываетъ нѣсколько жидкихъ, синяго цвѣта, испражнений; кромѣ того иногда появляется обильное отдѣленіе слюны и носовой слизи, едва окрашенныхъ въ голубой цвѣтъ.

По окончаніи инфузіи сѣрноиндиговаго натра, продолжавшейся отъ 6 до 24 часовъ, животное убивалось кровотеченіемъ (естественную смерть я всегда старался предотвратить, во избѣжаніе посмертной диффузіи пигмента), брюшная полость тотчасъ же вскрывалась шпирокимъ разрѣзомъ, и почки съ перевязанными артеріями вырѣзывались вмѣстѣ съ кускомъ аорты, чтобы видѣть, не остались ли внѣ лигатуры нѣкоторыя вѣтви, отходящія высоко изъ ствола почечной артеріи или даже отъ аорты. Убѣдившись въ надлежащемъ наложеніи лигатуръ, я обыкновенно промывалъ почечныя артеріи абсолютнымъ спиртомъ, или растворомъ хлористаго калия и помѣщалъ разрѣзанные на пластинки объекты въ абсолютный алкоголь, который черезъ часъ замѣнялся новымъ. Впрочемъ, нѣсколько разъ, ради контроля, я изслѣдовалъ отрѣзки свѣжихъ органовъ, безъ всякой обработки реагентами. Вообще же пре-

параты для микроскопическаго изслѣдованія заключались въ даммарлакѣ.

Макроскопически, разрѣзы такихъ почекъ показываютъ слѣдующее. Кортикальное вещество равномерно окрашено въ свѣтлосиній цвѣтъ и рѣзко отдѣляется отъ безцвѣтнаго мозгового слоя, который только при очень продолжительныхъ инъекціяхъ показываетъ слабый голобой тонъ. Такимъ образомъ мы видимъ здѣсь картину, напоминающую отложеніе въ почкѣ пигмента при функциональномъ задержаніи въ ней фильтраціи (напр. при перерѣзкѣ спиннаго мозга¹⁾). Но тамъ, какъ извѣстно, получается темносинее окрашиваніе почечной коры, между тѣмъ какъ при перевязкѣ *art. renalis*, не смотря на огромное количество введеннаго въ кровь пигмента, цвѣтъ лабиринта оказывается гораздо блѣднѣе. Если лигатура накладывается только на одну изъ вѣтвей почечной артеріи, то разрѣзъ почки имѣетъ видъ, изображенный на рис. 2. Здѣсь мы имѣемъ на одномъ объектѣ комбинацію двухъ видовъ почечной дѣятельности, рѣзко различающихся между собою. Въ той половинѣ почки, въ которой сохранилось нормальное кровообращеніе, интенсивно окрашены въ синій цвѣтъ какъ корковое вещество, такъ и пирамиды. Въ другой же половинѣ ея, гдѣ распределяется перевязанная артеріальная вѣтвь, окрашиваніе корковаго вещества гораздо слабѣе, чѣмъ въ нормальной области, а мозговой слой оказывается вполне свободнымъ отъ пигмента.

Слѣдуетъ оговориться, что не всегда почечная кора представляетъ равномерный свѣтло-синій цвѣтъ. Въ ней случается иногда встрѣчать болѣе или менѣе значительные фокусы, въ которыхъ вовсе не замѣтно окрашиванія или, по крайней мѣрѣ, очень слабое. Я часто наблюдалъ, что эти фокусы оказываются гиперемизированными. — Если красящее вещество циркулировало въ крови не долго или въ небольшомъ количествѣ, то корковое вещество почки съ перевязанной артеріей

¹⁾ Опытовъ фізіологической инъекціи при перерѣзкѣ спиннаго мозга я не повторялъ, такъ что руководствуюсь въ этомъ случаѣ только описаніемъ и рисунками *Heidenhain*'а. Но мнѣ приходилось наблюдать полное прекращеніе мочеотдѣленія у животныхъ подъ вліяніемъ глубокаго наркоза отъ хлораль-гидрата, при чемъ, послѣ введенія въ кровь сѣрноиндиговаго натра, почки показывали такую же картину, какъ и при перерѣзкѣ спиннаго мозга.

принимаетъ только слабый глубокой цвѣтъ. При этихъ условіяхъ случается (хотя далеко не часто) видѣть на поверхности и разрѣзахъ почки маленькія темносиія гдѣзда, которыя, по всей вѣроятности, представляютъ собою области, снабжаемыя кровью изъ артеріальныхъ анастомозовъ. Болѣе значительной величины фокусы, окрашенные въ синій цвѣтъ, встрѣчаются при перевязкѣ стволовъ почечныхъ артерій, какъ явленіе совершенно исключительное. Мнѣ случилось только одинъ разъ видѣть нѣсколько такихъ окрашенныхъ гдѣздъ, которыя, какъ оказалось, соответствовали распредѣленію артеріальныхъ вѣтвей, вступающихъ въ почку изъ аорты. Самое большее изъ нихъ занимало около одной трети поверхности почки.

Микроскопическое изслѣдованіе почекъ съ перевязанными артеріями показываетъ, что въ корковомъ веществѣ сѣрноиндиговый натръ находится исключительно въ области лабиринта, между тѣмъ какъ мозговые лучи оказываются совершенно безцвѣтными. Мальпигіевы капсулы также свободны отъ пигмента. Характеръ окрашиванія изви-
тыхъ канальцевъ представляетъ такія же разновидности, какъ и въ нормальныхъ почкахъ. Здѣсь также можно встрѣтить диффузное окра-
шиваніе протоплазмы эпителиальныхъ вѣтвей, интенсивное окрашива-
ніе ихъ ядеръ и отложенія пигмента въ просвѣтъ канальцевъ. Впрыс-
киваніе небольшихъ количествъ сѣрноиндиговаго натра и непродол-
жительное пребываніе его въ крови сопровождаются, большею частію,
только окрашиваніемъ протоплазмы почечнаго эпителия; напротивъ,
если пигментъ циркулируетъ въ организмѣ долго и въ избыткѣ, то онъ
накапливается въ ядрахъ эпителиальныхъ клѣтокъ и въ просвѣтъ изви-
тыхъ канальцевъ. Впрочемъ, и при послѣднемъ условіи извитые ка-
нальцы не всегда показываютъ одинаковое отношеніе къ пигменту:
въ однихъ мѣстахъ препарата пигментъ встрѣчается преимущественно
въ полости канальцевъ, въ другихъ же преобладаетъ та или другая
форма окрашиванія эпителия. Кроме того, въ каждой почти феррей-
новой пирамидѣ между интенсивно окрашенными мочевыми канальцами
находятся такіе, въ которыхъ нѣтъ и слѣдовъ пигмента. Этимъ обстоя-
тельствомъ и объясняется болѣе свѣтлое окрашиваніе корковаго слоя,
по которому легко отличить простымъ глазомъ физиологическую инъек-
цію почки послѣ перевязки артерій отъ нормальной. Въ пирамидахъ
красящее вещество никогда не встрѣчается ни въ стѣнкахъ, ни въ
просвѣтѣ прямыхъ канальцевъ. При продолжительныхъ инъекціяхъ

здѣсь случается иногда видѣть ряды окрашенныхъ веретенообразныхъ клѣтокъ соединительной ткани, выполняющіе промежутки между мочевыми каналами.

Такимъ образомъ, опытъ показываетъ, что послѣ перевязки *art. renalis* функціональная дѣятельность почекъ продолжается, хотя и въ измѣненномъ видѣ. Въ качественномъ отношеніи, это видоизмѣненіе выражается полнымъ прекращеніемъ фильтраціи воды въ почкѣ, которое обуславливается остановкою циркуляціи въ клубочкахъ. Въ количественномъ отношеніи, замѣчается уменьшеніе секреторной работы эпителія извитыхъ канальцевъ, такъ какъ, въ одно и то же время, онъ воспринимаетъ и выдѣляетъ въ даномъ случаѣ гораздо меньшее количество пигмента, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ циркуляціи. Отсюда слѣдуетъ придти къ заключенію, что циркуляція, поддерживающая функцію эпителія послѣ перевязки почечной артеріи, никогда не достигаетъ такого развитія, чтобы вполне вознаградить собою отсутствіе нормальнаго притока крови въ лабиринту изъ *vasa efferentia* клубочковъ. Уже одна медленность тока, омывающаго мочевые канальцы, въ состояніи объяснить пониженіе функціи почечнаго эпителія, который будетъ получать при этомъ недостаточное количество секреторнаго и питательнаго матеріала. *Litten*¹⁾ даже утверждаетъ, что у кроликовъ, подъ вліяніемъ артеріальной анеміи почки (перевязка *art. renalis*), продолжающейся 2 часа, совершенно прекращается секреторная дѣятельность эпителія мочевыхъ канальцевъ, такъ какъ, не смотря на удаленіе лигатуры, онъ оказывается уже не способнымъ отдѣлять сѣрноиндиговый натръ. У собакъ, надъ которыми я производилъ свои опыты, такая быстрая потеря функціи почки вполне невѣроятна, потому что значительное накопленіе пигмента въ органѣ, послѣ перевязки *art. renalis*, мнѣ приходилось наблюдать только по истеченіи большихъ сроковъ, чѣмъ двухчасовой періодъ. Чѣмъ дольше продолжается инфузія красящаго вещества, тѣмъ полнѣе оказывается фізіологическая инъекція почекъ, что было бы невозможно, если бы ихъ секреторная дѣятельность скоро прекращалась, вслѣдствіе артеріальной анеміи.

Само собою разумѣется, что отдѣленіе почкою сѣрноиндиговаго натра можетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока въ этомъ органѣ поддерживается болѣе или менѣе правильная циркуляція. Но,

¹⁾ I. o., стр. 180.

какъ было уже замѣчено выше, венозное кровообращеніе, развивающееся въ почкѣ послѣ лигатуры ея артеріи. раньше или позже можетъ разстроиться и даже вполне прекратиться, подѣ вліяніемъ различныхъ моментовъ, изъ которыхъ одни задерживаютъ притокъ крови и обусловливаютъ ишемію органа, другіе же затрудняютъ свободный оттокъ крови и вызываютъ застойную гиперемію. Не смотря на то, что при ишеміи въ почкѣ будетъ недостатокъ крови, а при гипереміи—избытокъ, оба эти состоянія сопровождаются полнымъ прекращеніемъ функциональной работы органа. Относительно ишеміи это не требуетъ никакого разъясненія. Что же касается застойной гипереміи, то я уже упоминалъ, что при фізіологической инъекціи встрѣчаются иногда небольшія области коркового вещества съ ясно выраженной гипереміей, которыя въ то же время оказываются совершенно свободными отъ пигмента. Развитіе застойной гипереміи въ цѣлой почкѣ точно также совпадаетъ съ полнымъ угнетеніемъ ея функціи. Въ подтвержденіе этого я позволю себѣ привести здѣсь описаніе одного моего опыта. Собакѣ, послѣ перевязки обѣихъ почечныхъ артерій, въ продолженіи 20 часовъ было введено въ кровь 400 в. п. раствора сѣрноиндиговаго натра. Животное было увязано такимъ образомъ, что, почти въ теченіе всего опыта, оно лежало на правомъ боку. При вскрытіи, правая почка оказалась сильно набухшей и по объему была по крайней мѣрѣ въ полтора раза больше лѣвой. На разрѣзахъ вся паренхима ея имѣла темновиневый цвѣтъ и показывала сильное переполненіе жидкою кровью. Въ почечной венѣ кровяныхъ сгустковъ не оказалось. Микроскопическое изслѣдованіе этой почки нигдѣ не могло обнаружить ни малѣйшихъ слѣдовъ окрашиванія пигментомъ. Напротивъ, лѣвая почка представляла полную фізіологическую инъекцію коркового вещества. Толкованіе этого наблюденія едва ли можетъ быть двусмысленнымъ. Ясно, что вслѣдствіе долгаго лежанія животнаго на правой сторонѣ, дѣйствіе тяжести кровяного столба въ почечной венѣ сильно затрудняло оттокъ крови изъ нея въ полую вену, и потому почти вся кровь, притекающая къ почкѣ черезъ феррейновы звѣзды, должна была здѣсь застаиваться. Такимъ образомъ, разстройство правильной циркуляціи, т. е. непрерывнаго возобновленія крови, повлекло за собою съ одной стороны развитіе въ почкѣ застойной гипереміи, а съ другой—прекращеніе секреторной функціи почечнаго эпителия.

Извѣстно, что впрыскиваніе раствора мочевины въ кровь живот-

наго, у котораго вслѣдствіе перерѣзки спиннаго мозга исполнѣ прекратилась фильтрація воды, снова вызываетъ обильное мочеотдѣленіе (Устимовичъ). Опыты *Heidenhain*'а, какъ мы видѣли, доказываютъ, что такое же мочегонное дѣйствіе принадлежитъ и мочевиному натру. Наконецъ, *Nussbaum* (l. c.) нашелъ, что у лягушекъ введеніе въ кровь мочевины заставляетъ почки выдѣлять большое количество воды даже при перевязкѣ почечныхъ артерій, которая совершенно прекращаетъ циркуляцію въ клубочкахъ. Мнѣ казалось не безъинтереснымъ повторить опытъ *Nussbaum*'а на собакахъ. Съ этою цѣлью у животнаго, которому, послѣ перевязки почечныхъ артерій, нѣсколько часовъ вводился въ вену сѣрноиндиговый натръ, я вставлялъ въ мочеточники стеклянные канюли для собиранія мочи и впрыскивалъ въ кровь 30 к. ц. 10⁰/₀ раствора мочевины. Однако, не смотря на это, сосуды, въ которые были проведены каучуковыя трубки отъ канюль, вставленныхъ въ мочеточники, оставались пустыми въ продолженіи 10 часовъ, послѣ чего животное было убито. Но когда, по окончаніи опыта, я вынималъ канюли изъ мочеточниковъ, то оказалось, что въ нихъ, равно какъ и въ соединенныхъ съ ними трубкахъ, находится грязно-синяго цвѣта масса, которой мнѣ удалось собрать около 2,5 grm. Исслѣдованіе подъ микроскопомъ показало, что въ этой массѣ содержится огромное число желтоватыхъ кристалловъ мочевоы кислоты, въ формѣ ромбическихъ таблицъ, или точильныхъ камней; кромѣ того—большое количество кубическаго эпителия мочевыхъ канальцевъ, съ окрашенными въ синій цвѣтъ ядрами, частицы индиго и немного красныхъ кровяныхъ шариковъ. Кромѣ отдѣльныхъ клѣтокъ и небольшихъ обрывковъ эпителия, встрѣчались цѣлые эпителиальные цилиндры съ пигментированными ядрами. Скорѣе всего, этотъ эпителий принадлежалъ восходящимъ ножкамъ генлевскихъ петель, которыя, по *Heidenhain*'у, участвуютъ въ отдѣленіи индиго наравнѣ съ извитыми канальцами. При однородныхъ опытахъ, но безъ введенія въ кровь мочевины, я не находилъ въ канюляхъ никакого содержимаго. Невозможно предположить, что найденный въ трубкахъ продуктъ отдѣленія почекъ представляетъ собою мочу, выдѣленную до перевязки почечныхъ артерій и сгустившуюся вслѣдствіе долгаго пребыванія въ отводящихъ путяхъ. Присутствіе эпителия мочевыхъ канальцевъ съ окрашенными ядрами явно доказываетъ, что во время инфузіи красящаго вещества онъ еще находился въ канальцахъ и успѣлъ поглотить извѣстное количество пигмента.

Далѣе, очевидно, что для перемѣщенія почечнаго эпителія по выводнымъ мочевымъ путямъ требуется токъ жидкости, который бы его протолкивалъ внизъ. Слѣдовательно жидкость, въ свою очередь, была выдѣлена послѣ перевязки артерій, и вѣроятно въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ оказалось ея въ трубкахъ; но значительная часть ея въ послѣдствіи успѣла всосаться обратно изъ мочевыхъ канальцевъ и почечной лоханки. Почка представляли равномерное свѣтлосинее окрашиваніе коркового вещества; какъ на поверхности, такъ и на разрѣзахъ ихъ не замѣчалось темносинихъ островковъ паренхимы, въ которыхъ распредѣляются коллатеральныя артеріи. Въ этихъ островкахъ,—будь они въ наличности,—могла сохраниться нормальная секреторная дѣятельность, которая отчасти объяснила бы происхожденіе найденной въ канюляхъ мочи. Но такъ какъ въ почкахъ не оказалось такихъ темносинихъ участковъ, то и высказанное предположеніе не можетъ имѣть мѣста. Поэтому, остается принять, что у млекопитающихъ обремененіе крови мочевиною также возбуждаетъ отдѣленіе воды почками, но въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ у лягушекъ. Къ сожалѣнію, дѣйствіе мочевины при этихъ условіяхъ мнѣ пришлось прослѣдить только въ двухъ опытахъ, на основаніи которыхъ нельзя, конечно, придти къ болѣе опредѣленнымъ выводамъ.

Въ заключеніе, мнѣ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи сѣрноиндиговаго натра къ нѣкоторымъ тканямъ и органамъ, послѣ перевязки почечныхъ артерій. При нормальныхъ условіяхъ это вещество такъ быстро переходитъ въ мочу, что *Heidenhain* имѣлъ полное право признать въ почкѣ специфическій отдѣлительный органъ для индиго. Перевязка почечныхъ артерій прекращаетъ удаленіе пигмента изъ организма этимъ главнымъ путемъ, вслѣдствіе чего усиливается отдѣленіе его другимъ органомъ,—именно печенью. Въ этомъ случаѣ, при впрыскиваніи въ кровь небольшихъ количествъ индиго, печень окрашивается гораздо интенсивнѣе, чѣмъ при нормальной дѣятельности почекъ. Впрыскивая въ кровь 40—60 к. ц. раствора сѣрноиндиговаго натра, послѣ перевязки обѣихъ почечныхъ артерій, можно навѣрное, спустя полчаса, получить хорошую фізіологическую инъекцію печени, что удастся далеко не всегда при свободной циркуляціи въ почкахъ. Пигментъ скоро появляется въ желчи и окрашиваетъ ее въ темносиній цвѣтъ. Если индиго вводится въ кровь по немногу (5—20 к. ц. раствора въ 1 часъ), но очень долго (20—24 часа), то

въ первые часы опыта печень остается почти неокрашенной, между тѣмъ какъ содержимое желчнаго пузыря оказывается синимъ. Ясно, что при этомъ въ каждую единицу времени печень успѣваетъ выдѣлять пигментъ по столько, по сколько получаетъ его изъ крови. Спустя 20—24 часа послѣ начала инфузіи, содержаніе красящаго вещества въ желчи значительно уменьшается. Въ это время печень иногда также бываетъ слабо окрашена, но иногда принимаетъ насыщенный синій цвѣтъ, такъ что, судя по темному цвѣту органа, можно бы думать, что секреторная дѣятельность его находится въ полномъ развитіи. Но микроскопъ показываетъ, что пигментъ заключается только въ ничтожномъ числѣ желчныхъ ходовъ, между тѣмъ какъ печеночныя клѣтки представляютъ диффузное синее окрашиваніе. При умѣренной отдѣлительной дѣятельности печени, индиго, какъ извѣстно, встрѣчается только въ выводящихъ желчныхъ протокахъ, но никогда—въ самыхъ печеночныхъ клѣткахъ. Поэтому, задержаніе его въ послѣднихъ, при связанныхъ условіяхъ, есть видимый знакъ „утомленія“ секреторныхъ элементовъ (*I. Ranke*), вызваннаго чрезмѣрною, непривычною для нихъ дѣятельностью ¹⁾.—Остальныя железы, на сколько мнѣ пришлось наблюдать, оказываются неспособными накоплять сѣрноиндиговый натръ въ своихъ отдѣлительныхъ клѣткахъ или удалять его черезъ выводящіе протоки. Рапсгеас, слюнные железы принимаютъ лишь свѣтло-голубой оттѣнокъ, какъ бы не было обильно содержаніе пигмента въ крови. Отдѣленія ихъ точно также содержатъ красящее вещество въ минимальныхъ количествахъ,—вѣроятно не больше того, какъ лимфа.—Продолжительное насыщеніе крови сѣрноиндиговымъ натромъ ведетъ, однако, къ отложенію его въ различныхъ тканяхъ. Вообще, сначала пигментъ пропитывается ихъ диффузно, впослѣдствіи же фиксируется различными элементами и отлагается въ каналцахъ и щеляхъ, образующихъ начало лимфатической системы. Впрыскивая въ кровь животнаго, съ перева-

¹⁾ Такое объясненіе даетъ *Heidenhain* аналогичному феномену, имѣющему мѣсто въ почкахъ—окрашиванію ядеръ эпителія извитыхъ канальцевъ. Пигментировка ядеръ не имѣетъ существеннаго значенія въ секреторномъ процессѣ,—такъ какъ и безъ нея можетъ происходить отдѣленіе синей мочи,—но указываетъ только на измѣненіе свойствъ отдѣлительныхъ клѣтокъ, подъ вліяніемъ продолжительной и напряженной дѣятельности, и служить „микроскопическимъ выраженіемъ ихъ утомленія“.

занными почечными артеріями, 400—500 в. ц. раствора индиго (въ теченіи 24 часовъ), я находилъ пигментъ въ соединительно-тканыхъ вѣтвѣхъ (сухожилья, надкостница, костный мозгъ, фасціи, perimisium, центръ грудобрюшной преграды), въ хрящевыхъ капсулахъ, мышечныхъ ядрахъ (рубчатая мышца), ядрахъ сарколеммы. Въ костной ткани я часто встрѣчалъ довольно интенсивное диффузное пропитываніе, но костныя тѣльца оставались безцвѣтными. Центральная и периферическая нервная система никогда не содержитъ и слѣдовъ пигментировки. То же относится и къ эластической ткани: упругія волокна ligam. nuchae всегда оказываются вполне свободными отъ индиго, между тѣмъ какъ расположенныя между ними многочисленные вѣтви соединительной ткани обыкновенно бываютъ рѣзко окрашены.

Такимъ образомъ перевязка почечныхъ артерій, задерживая въ организмѣ пигментъ, заставляетъ его отлагаться въ различныхъ элементахъ и промежуткахъ и, слѣдовательно, даетъ средство изучать у млекопитающихъ импрегнацію тканей сѣрноиндиговымъ натромъ, что, какъ извѣстно, удавалось до сихъ поръ только на лягушкахъ (*Arnold* ¹), *Thomas* ²), *Zeller* ³), *L. Gerlach* ⁴) и другіе).

Сопоставляя результаты лигатуры почечныхъ артерій на живыхъ животныхъ съ выводами, сдѣланными въ предыдущей главѣ, мы находимъ слѣдующее.

1) Послѣ перевязки art. renalis у собаки, секреторная дѣятельность почекъ не прекращается, что обнаруживается накопленіемъ въ нихъ сѣрноиндиговаго натра, если таковой выпрыскивается въ кровь животного.

2) Проявленіе функціи почки, при упомянутомъ условіи, доказываетъ, что въ этомъ органѣ поддерживается циркуляція крови, которая доставляетъ ему матеріалъ для секреторной дѣятельности. Характеръ и пути этой циркуляціи были опредѣлены въ I главѣ, гдѣ было указано на сходство ея съ воротнопочечнымъ кровообращеніемъ у амфибій.

¹) *Arnold*. Virchow's Archiv, тт. LXVI, LXVIII, LXXI, LXXIII.

²) *Thomas*. Тамъ-же, тт. LXIV, LXV.

³) *Zeller*. Тамъ-же, т. LXXIII.

⁴) *Gerlach*. Centralblatt f. die medicin. Wissensch. 1875. № 48.

3) Такъ какъ лигатурою почечной артеріи мальпигіевы клубочки совершенно исключаются изъ кровообращенія, то пигментъ можетъ отдѣляться при этомъ только мочевыми канальцами, въ которыхъ встрѣчаются его отложенія (извитые канальцы).

4) При перевязкѣ art. renal., почка воспринимаетъ въ себя гораздо меньше пигмента, нежели при нормальныхъ условіяхъ (и при перерѣзкѣ спиннаго мозга), что легко объясняется несовершенствомъ возникающей въ ней циркуляціи. Разстройства послѣдней, вызывающія ишемію или застой, сопровождаются совершеннымъ прекращеніемъ отдѣленія пигмента.

5) При лигатурѣ почечныхъ артерій, обусловливающей полное задержаніе мочеотдѣленія, выпрыскиваніе въ кровь мочевины хотя и вызываетъ отдѣленіе жидкости, но въ самомъ ничтожномъ количествѣ.

6) Послѣ перевязки почечныхъ артерій, отдѣленіе сѣрноиндиговаго натра печенью сначала увеличивается, но въ послѣдствіи значительно падаетъ, что доказывается уменьшеніемъ содержанія этого вещества въ желчныхъ протокахъ и пузырьѣ, не смотря на присутствіе его въ печеночныхъ клѣткахъ [наглядное доказательство явленія такъ наз. „утомленія“ железы (J. Ranke)].

7) Продолжительное пребываніе въ организмѣ сѣрноиндиговаго натра, обусловленное задержкою отдѣленія его мочою, а впослѣдствіи упадкомъ секреторной работы печени, даетъ возможность этому веществу отлагаться въ различныхъ тканяхъ и тончайшихъ лимфатическихъ ходахъ. Поэтому инфузія сѣрноиндиговаго натра, соединенная съ перевязкою почечныхъ артерій, можетъ оказаться полезнымъ методомъ въ гистологіи.

Считаю пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь свою искреннюю признательность моему глубокоуважаемому учителю, профессору *Н. А. Хржонщевскому*, который, при производствѣ этой работы, предоставилъ въ мое распоряженіе всѣ средства своей лабораторіи и не рѣдко помогалъ мнѣ дѣльнымъ совѣтомъ.

ОБЪЯСНЕНИЕ РИСУНКОВЪ.

Рис. 1. Почка собаки, инъецированная окрашенной клеевою массою черезъ аорту, послѣ перевязки *art. renal.* *aa*—*Venae stellatae*, изъ которыхъ выходятъ многочисленныя маленькія вены, распредѣляющіяся на поверхности коркового вещества, и *междольковыя* вены, отвѣсно опускающіяся внизъ. Мальпигіевы клубочки и капилляры мозговыхъ лучей безъ инъекціи. Инъецированныя капилляры извитыхъ канальцевъ посылаютъ въ мозговое вещество пучки тонкихъ прямыхъ сосудовъ. *bb*—анастомозы, соединяющіе центры феррейновыхъ звѣздъ съ венами переходнаго пояса (*c*); *d*—поперечный разрѣзъ артерій безъ инъекціи. *e*—капсулярная вена, проникающая въ почку.

Рис. 2. Физиологическая инъекція почки сѣрноиндиговымъ натромъ. Передъ впрыскиваніемъ красящаго вещества въ яремную вену, была перевязана большая вѣтвь почечной артерій. При *a* представленъ отдѣлъ почки съ свободнымъ артеріальнымъ кровообращеніемъ; *b* область распредѣленія артеріальной вѣтви, прижатой лигатурою. Здѣсь корковое вещество приняло свѣтлосиній цвѣтъ, мозговое же вещество осталось неокрашеннымъ.

О РЕПЛАНТАЦИИ И ТРАНСПЛАНТАЦИИ КОСТЕЙ.

Рядъ экспериментальныхъ изслѣдованій о прививкѣ костей начинается съ первой четверти настоящаго столѣтія.

Въ 1810 году Merrem ¹⁾, трепанировавъ у собаки кусокъ черепной кости и вложивъ его вслѣдъ затѣмъ на прежнее мѣсто, наблюдалъ по истеченіи 22 дней послѣ операціи прирастаніе реплантированнаго костнаго куска. Съ такимъ же результатомъ произвелъ онъ такую же операцію и у кошки.

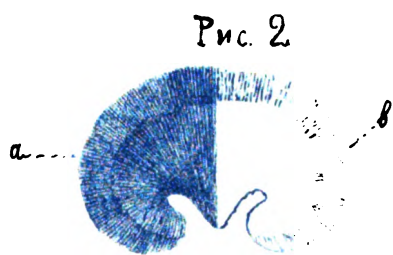
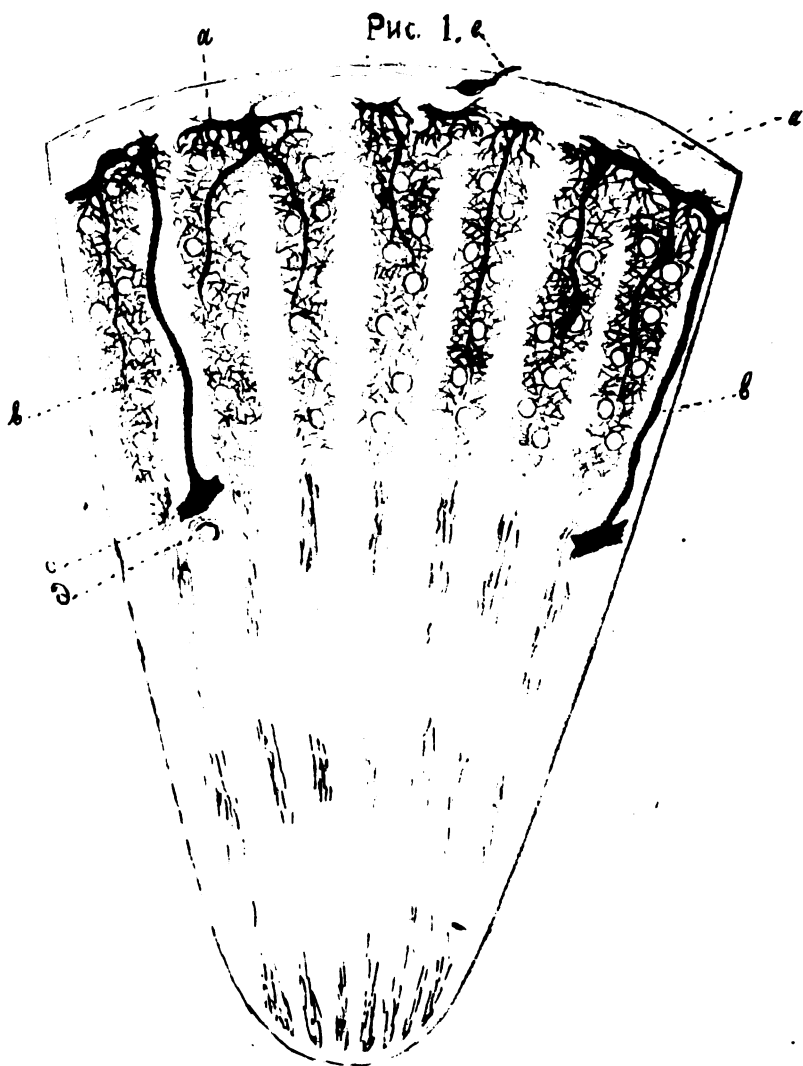
Philipp v. Walther ²⁾ сдѣлалъ подобный опытъ на собакѣ и, убивъ животное спустя годъ послѣ операціи, нашелъ при анатомическомъ вскрытіи такое плотное прирастаніе костнаго куска, что не легко было замѣтить мѣсто сращенія его съ подлежащею костью.

Изъ многихъ такихъ же опытовъ, произведенныхъ Heine ³⁾, одинъ только былъ удачный; но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію Heine, шло дѣло не о приживленіи реплантированнаго костнаго куска, а о реген-

¹⁾ Merrem, *Animadversiones quaedam chirurg. experimentis in animalibus fact. illustratae*. Giessae 1810 Cf. Wiesmann, *De coalitu partium a reliquo corpore prorsus disjunctarum*. Lipsiae 1824, p. 6. Цитировано по Wolff'у. *Langenbeck's Archiv*, 1863 г. т. 4 стр. 196.

²⁾ Ph. v. Walther in *Graefe und Walther's. Journal*. Bd. 11. S 571. Wolff l. c. 196 стр.

³⁾ Feigel's *Chirurg. Atlas*. Würzburg, 1850. Cf. A. Wagner, *Über den Heilungsprocess nach Resectionen und Extirpationen der Knochen*. Berlin, 1853, стр. 43.

перации дефекта при одновременномъ, постепенномъ, частичномъ отслоеніи (exfoliatio) вставленнаго костнаго куска.

Въ 1859 году, Flourens ¹⁾ трепанировалъ кости черепа у двухъ морскихъ свинокъ и высверленную кость у одного животнаго вставлялъ въ трепанированное пространство другого, и наоборотъ. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ нашелъ при анатомическомъ изслѣдованіи реплантированные костные куски приросшими, причемъ, по мнѣнію Flourens'а, процессъ прирастанія костнаго куска прежде всего шелъ со стороны *pericranium* и твердой мозговой оболочки, а затѣмъ уже со стороны опиловъ подлежащей черепной кости.

Опыты Klencke ²⁾ на трубчатыхъ и черепныхъ костяхъ млекопитающихъ животныхъ, состоящіе въ томъ, что онъ резецировалъ субпериостально не большіе, клиновидной формы костные куски и вслѣдъ за этимъ вставлялъ ихъ на первоначальное мѣсто,—были безуспѣшны.

Точно также отрицательный результатъ дали: опытъ Wiesmann'а ³⁾ съ выпиленнымъ костнымъ кускомъ бедра у морской свинки, и опыты Heine ⁴⁾, при которыхъ онъ реплантировалъ костные куски, резецированные изъ реберъ животныхъ. Въ одномъ изъ такихъ опытовъ, Heine, спустя 52 дня послѣ операции, нашелъ реплантированный костный кусокъ (длиною около 17-ти линій) лежащимъ подъ кожей, безъ всякаго сращенія, въ гнойной полости, вблизи регенерировавшагося дефекта ребра.

Middeldorpf и Jouskъ предприняли рядъ опытовъ съ цѣлью изученія измѣненій въ условіяхъ питанія трансплантированныхъ костей. Middeldorpf ⁵⁾ выпиливалъ костные куски трубчатыхъ костей у одного голубя и переносилъ ихъ въ брюшную полость другого. По истеченіи

¹⁾ Flourens in *Gaz. médicale de Paris*. 1859, стр. 527.

²⁾ Klencke, *Physiologie der Entzündung und Regeneration in organischen Geweben*. Leipzig, 1842 стр. 77. Wolff l. c. стр. 197.

³⁾ Wiesmann l. c. p. 8.

⁴⁾ B. Heine, *Ueber die Wiedererzeugung neuer Knochenmassen etc.* v. Graefe u. Walther's *Journal* Bd. 24, 1836, стр. 513, und *Gaz. medicale de Paris* 1837 p. 388 Wolff l. c. стр. 197.

⁵⁾ Middeldorpf, *Vorläufiger Bericht über die Veränderung der Knochen und Knorpel in der Peritonealhohle lebender Thiere*. Günsburg's *Zeitschrift für klin. Med.* 1852, стр. 58. Wolff l. c. стр. 199.

6 недѣль послѣ операціи, онъ находилъ трансплантированную кость инкапсулированную; опиленныя поверхности костнаго куска закругленными или изъѣденными; *tela ossea*, вслѣдствіе прониканія въ нее жира, болѣе мягкой и легче поддающаеся пожу; костно-мозговой каналъ былъ переполненъ жировою тканью.—Middeldorpf изъ своихъ опытовъ трансплантациі костныхъ кусковъ вывелъ то заключеніе, что жиръ проникаетъ въ кость изъ окружающаго ее эксудата, въ которомъ она какъ бы мацерируется.

Jouck ¹⁾ переносилъ куски кости теленка въ брюшную полость нѣсколькимъ курамъ и одному кролику и, убивая оперированныхъ животныхъ черезъ нѣкоторое время, находилъ трансплантированныя кости окруженными капсулой, плотно сросшейся съ подлежащими тканями; онѣ теряли въ вѣсѣ, дѣлались порознѣе, были изъѣдены, шереховаты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и совсѣмъ всасывались. Въ костно-мозговомъ каналѣ, а также и въ компактномъ костномъ веществѣ, находилось обильное накопленіе жировой ткани, относительно происхожденія которой Jouck соглашается съ мнѣніемъ Middeldorpf'a.

Вышеприведенные опыты прививки костей далеко не отличаются особенною полнотою, и только въ первый разъ были произведены Ollier въ 1858 и 1860 годахъ гораздо болѣе подробныя экспериментальныя изслѣдованія, касающіяся прививки какъ каждой отдѣльной ткани, составляющей кость, такъ и цѣльной трубчатой кости.

Ollier ²⁾ экспериментировалъ на птицахъ и млекопитающихъ, преимущественно на кроликахъ, при чемъ трансплантируемы были: цѣльныя трубчатыя кости, надкостница которыхъ оставалась не тронутою, и такія же—но обнаженныя отъ надкостницы; костные куски, выпиленные изъ діафизы трубчатыхъ костей, куски эпифизнаго хряща, различной величины лоскуты надкостницы и куски костнаго мозга.

Относительно прививки надкостницы Ollier ³⁾ производилъ два ряда опытовъ. Въ одномъ ряду опытовъ онъ, отдѣливъ отъ кости опредѣленной величины періостальный лоскутъ, оставлялъ одну часть по-

¹⁾ Jouck, De mutationibus ossium in animalium abdomina immissorum Dissinaug Berolini, 1853, стр. 41, 29 Wolff, l. c. стр. 199.

²⁾ Ollier, Traité expérimentale et clinique de la régénération des os etc. т. 1, 1867 г.

³⁾ Ollier, l. c. стр. 65—80.

слѣднаго въ связи—при помощи не большого мостика—или съ надкостницею, одѣвающей кость, или съ другими прилегающими къ нему мягкими тканями. Свободный же конецъ періостального лоскута былъ укрѣпляемъ посредствомъ шва подъ кожей, въ межмышечномъ пространствѣ.

На 3—4 день послѣ операциіи мостикъ былъ перерѣзываемъ, или связь лоскута оставалась не нарушенною въ теченіе всего времени опыта. Въ другомъ ряду опытовъ, различной величины періостальные лоскуты были сразу отдѣляемы отъ всякой связи съ окружающими ихъ тканями и переносимы подъ кожу паховой области, черепа и въ межмышечныя пространства.

Въ томъ и другомъ случаѣ Ollier, наблюдалъ приживленіе трансплантированного лоскута надкостницы съ послѣдовательною продукціею изъ ея клѣточного слоя (*couche ostéogène*) костной ткани.

По мнѣнію Ollier существенное вліяніе на судьбу трансплантируемаго лоскута надкостницы оказываетъ возрастъ животнаго, взятаго для опыта, а также и благопріятная гігіеническая обстановка оперированнаго животнаго. Чѣмъ моложе животное, тѣмъ больше шансовъ для прививки надкостницы, а также—чѣмъ благопріятнѣе гігіеническая обстановка, при которой содержатся оперируемыя животныя, тѣмъ меньше поводовъ для нагноенія въ ранѣ, обыкновенно убивающаго всякую способность надкостницы продуцировать костную ткань. Прижившіе трансплантированныя лоскуты надкостницы у взрослыхъ животныхъ не продуцируютъ костной ткани, они остаются въ видѣ фиброзной ткани, которая раньше или позже совсѣмъ исчезаетъ.

Отрицательные результаты получены Ollier при опытахъ прививки кусковъ костнаго мозга. Въ 50 случаяхъ трансплантаціи костнаго мозга ¹⁾ ни разу не была наблюдаема оссификація его. Костный мозгъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ приживалъ, не представляя въ теченіе нѣкотораго времени никакихъ измѣненій въ строеніи, но затѣмъ раньше или позже обыкновенно всасывался.

Точно также не удалась Ollier и прививка ²⁾ кусковъ хряща—какъ въ томъ случаѣ, когда эти куски были трансплантируемы вмѣстѣ съ надхрящницею ихъ одѣвающей, такъ и послѣ предварительнаго обна-

¹⁾ Ollier l. c. стр. 117.

²⁾ Ollier l. c. стр. 168.

женія ихъ отъ этой послѣдней. Всякій разъ хрящъ претерпѣвалъ регрессивныя измѣненія: клѣтки его подвергались жировому распаду.

Что касается результатовъ, полученныхъ Ollier ¹⁾ при опытахъ ре-и-трансплантаціи цѣльныхъ трубчатыхъ костей, діафизарныхъ костныхъ кусковъ и трепанированныхъ кусковъ черепныхъ костей—то они сводятся къ слѣдующему: а) наблюдается дѣйствительная прививка (*greffe réelle*) цѣльной трубчатой кости, причемъ происходитъ замѣтное утолщеніе кости, безъ удлиненія ея, или въ весьма рѣдкихъ случаяхъ съ незначительнымъ удлиненіемъ; б) прививка цѣльныхъ трубчатыхъ костей, обнаженныхъ отъ надкостницы, небыла наблюдаема; обыкновенно такія кости некротизировались; в) кости, а также и лоскуты надкостницы, взятые у одного рода животныхъ и трансплантированные животнымъ другого рода, всякій разъ некротизируются или же, причиняя нагноеніе въ ранѣ, удаляются вмѣстѣ съ гноемъ; д) костные куски, резецированные изъ діафизы трубчатыхъ костей, послѣ трансплантаціи ихъ, приживаются, а также приживаются и реплантированные костные куски, одѣтые своею надкостницею (*periosteum*), на черепныхъ костяхъ.

Опыты свои Ollier производилъ такимъ образомъ: свѣже экстирпированную кость (*radius, tibia, metatarsus, humerus, phalangx*) одного кролика трансплантировалъ подъ кожу черепа или паховой области другому; или же—въ рану, произведенную при экстирпаціи кости у одного животного, вкладывалъ кость вылученную у другого, и наоборотъ. При этомъ кости были трансплантируемы либо вслѣдъ за вылученіемъ ихъ, либо спустя 10 мин.—1½ часа послѣ.

Въ 1860 году, проф. Богдановскій ²⁾ производилъ на 8-ми собакахъ опыты ре-и-трансплантаціи костныхъ кусковъ, резецированныхъ изъ діафизы большеберцовой и лучевой костей. Въ двухъ случаяхъ оперированныя животныя спустя нѣсколько дней погибли; во всѣхъ же остальныхъ—костные куски некротизировались и лежали безъ всякаго сращенія съ опилами подлежащей кости, въ капсулѣ, состоящей частью изъ костной, а частью изъ фиброзной ткани.

¹⁾ Ollier l. c. стр. 420—432.

²⁾ Богдановскій, *Versuche über Knochentransplantation an Thieren*. *Petersburger medic. Zeitsch* 1861 Bd. 1. Heft 7, стр. 213. Медич. Вѣстн., № 10, 1861.

J. Wolff ¹⁾, повторяя опыты Ollier, получилъ результаты во многомъ противорѣчащія результатамъ послѣдняго. Онъ точно такъ же, какъ и Ollier, трансплантировалъ цѣлую трубчатую кость (metatarsus phalang), экстирпированную у одного животнаго, подъ кожу другому; или же—въ рану, полученную при экстирпаціи кости у одного животнаго, вкладывалъ кость, вылученную у другого, и наоборотъ. Такимъ же образомъ онъ поступалъ и при опытахъ трансплантациі выпиленного изъ діафізы трубчатой кости костнаго куска.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ J. Wolff, примѣняя способъ аналогичный способу Flourens'a, вслѣдъ за экстирпаціей цѣльной трубчатой кости вкладывалъ подъ надкостницу ея очень тонкія серебряныя пластинки или же надѣвалъ на кость, также подъ надкостницей, кольцо изъ тонкой серебряной проволоки и тогда уже эту кость трансплантировалъ. Ни въ одномъ изъ своихъ опытовъ Wolff не могъ констатировать прививки какъ цѣлой трубчатой кости, такъ и выпиленного діафізарнаго костнаго куска—все равно заживали-ли раны, въ которыя были трансплантируемы кости, первымъ натяженіемъ или же черезъ нагноеніе. Всякій разъ кость некротизировалась, сочленовный и эпифизарный хрящи претерпѣвали регрессивныя измѣненія, и только надкостница, одѣвающая трансплантированную кость, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мѣстами продуцировала костную ткань.

Удачнѣе были опыты J. Wolff'a на черепныхъ костяхъ. Такъ, резецируя кусокъ кости marg. orbital. 4-угольной формы, и вставляя его обратно на первоначальное мѣсто, онъ наблюдалъ сращеніе этого костнаго куска съ краями дефекта подлежащей кости частью посредствомъ костной мозоли, а частью посредствомъ фиброзной ткани.

J. Wolff производилъ свои опыты на голубяхъ и кроликахъ.

P. Bert ²⁾ описываетъ случаи удачной прививки цѣльныхъ трубчатыхъ костей. Онъ трансплантировалъ хвостовый конецъ, 2 cm. длиною, (удаляя предварительно кожу покрывающую его) ампутированный у одной 10-ти дневной бѣлой крысы, подъ кожу другой крысы та-

¹⁾ Dr. Julius Wolff, Die Osteoplastik in ihren Beziehungen zur Chirurgie und Physiologie. Archiv für klin. Chirurgie von Langenbeck, Bd. 4, 1863, стр. 183—244.

²⁾ Journal de physiologie de Brown-Sepuard, Jauvier 1860.

кого же возраста. Въ другихъ случаяхъ переносимы были подъ кожу даже цѣлыя лапки (pattes), причемъ Bert поступалъ точно такимъ же образомъ, какъ и при трансплантациі хвостовыхъ концовъ. При производствѣ опытовъ особенное вниманіе обращалось на то, чтобы рана, въ которую трансплантирумы были кости, не содержала кровяныхъ сгустковъ. Для этого Bert, сдѣлавъ не большой разрѣзъ кожи, раздвигалъ тупымъ инструментомъ подкожную клѣтчатку и приготавливалъ такимъ образомъ почти безкровное ложе для переносимыхъ костей.

Какъ при трансплантациі хвостовыхъ концовъ, такъ и лапокъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, Bert наблюдалъ прививку цѣльныхъ костей: онѣ увеличивались въ толщину и замѣтно удлинялись.

Отрицательные результаты получены Р. Bert'омъ при опытахъ трансплантациі костей между различными породами животныхъ.

Th. Billroth, Janny и Menzel ¹⁾, произведя нѣсколько опытовъ прививки лоскутовъ надкостницы, а также и костныхъ кусковъ, резецированныхъ изъ діафизы трубчатыхъ костей, ни разу не могли констатировать какъ продукціи трансплантированной надкостницею костной ткани, такъ и приживленія костныхъ кусковъ. Всякій почти опытъ давалъ поводъ къ обильному нагноенію въ ранѣ. Опыты свои названные авторы производили на молодыхъ голубяхъ и щенкахъ.

Въ самое послѣднее время, въ маѣ 1880 г., появилось экспериментальное изслѣдованіе о реплантациі и трансплантациі цѣльныхъ трубчатыхъ костей и костныхъ кусковъ д-ра Руднева.

Д-ръ Рудневъ ²⁾ произвелъ рядъ опытовъ пересадки цѣлыхъ трубчатыхъ костей и костныхъ кусковъ у молодыхъ кроликовъ, куръ, воронятъ и голубей, поступая при этомъ такъ же какъ и Ollier, а именно: трансплантировалъ цѣлыя трубчатая кости (phalange, metatarsus) и діафизарные костные куски, взятые у одного животного, другому животному того же вида, или же реплантировалъ животному кости, у него же вылуценныя. Кромѣ того переносимы были костные куски, выпиленные изъ діафизы трубчатыхъ костей у одного рода животныхъ, животнымъ другого рода.

Оперированныя животныя въ нѣкоторыхъ случаяхъ получали въ теченіе 6 недѣль пищу, смѣшанную съ мареной.

¹⁾ Wien, medic. Wochenschrift № 95 и 96 1868 г.

²⁾ Рудневъ, Диссерт. 1880. г.

Выводы д-ра Руднева слѣдующіе:

1) Костные куски, резецированные изъ черепныхъ костей, будучи вставлены на прежнее мѣсто, „прирастаютъ на материнской почвѣ и положительно можно сказать живутъ“.

2) „Цѣлѣныя небольшія трубчатые кости, напр. плюсневые кролика, будучи вылучены изъ своихъ суставовъ и вскорѣ обратно вставлены въ прежнее ихъ мѣсто, или перенесены подъ кожу того же животного или даже другого одной съ первымъ породы, могутъ плотно вросать всецѣло и по частямъ между окружающими ихъ мягкими частями и сочленяться съ сосѣдними костями. При этомъ всѣ части надкостницы, эпифизарныхъ хрящей, костного мозга, коркового вещества кости и содержаемаго гаверсовыхъ каналовъ сохранились цѣлыми и живыми въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ и 9-ти дней. Повидимому этотъ промежутокъ времени за вращаніемъ кости продолжали жить“.

3) „Приращенія костныхъ кусковъ, резецированныхъ изъ середины діафизовъ трубчатыхъ костей и обратно вставленныхъ въ первоначальное ихъ мѣсто получить не удалось“.

4) „Приращенія трансплантированныхъ костныхъ кусковъ между разными породами животныхъ и птицъ также не удалось получить“.

Изъ приведенной литературы трансплантации костей мы видимъ, что одни изслѣдователи (Ollier, P. Bert, Рудневъ) констатировали приживленіе цѣльныхъ трубчатыхъ костей, а также и костныхъ кусковъ, резецированныхъ изъ діафизы трубчатыхъ костей (Ollier), другіе же (J. Wolff) при подобныхъ опытахъ пришли къ отрицательнымъ результатамъ.

Далѣе, приживленіе костного куска, вытрепаннаго изъ черепныхъ костей, всѣми почти изслѣдователями констатировано. Но все это относится только къ пересадкамъ костей у животныхъ одного и того же вида. Что же касается приживленія кости животныхъ одного вида животнымъ другого, то оно никому до сихъ поръ не удалось.

Я пока ограничусь этимъ краткимъ указаніемъ литературы по вопросу о прививкѣ костей и сдѣлаю, насколько это возможно будетъ, оцѣнку добытыхъ фактовъ, описавъ предварительно опыты трансплантации костей, произведенные мною.

Съ ближайшею цѣлью познакомиться съ тѣми измѣненіями, какія претерпѣваютъ трансплантированныя кости, особенно въ виду разнообразныхъ мнѣній, существующихъ въ литературѣ относительно этихъ

измѣненій, я, по предложенію проф. Г. Н. Минха, произвелъ рядъ опытовъ трансплантациі и реплантациі костей.

Я экспериментировалъ на млекопитающихъ и птицахъ: щенкахъ, кошкахъ, крысахъ, голубяхъ и курахъ; но преимущественно на голубяхъ и кошкахъ и притомъ—на такихъ, у которыхъ ростъ скелета продолжался, и такихъ, у которыхъ ростъ скелета уже былъ оконченъ.— Трансплантируемы были: а) цѣльныя трубчатыя кости, одѣтыя своею надкостницею; б) резецированные изъ діафизарной части костные куски съ одѣвающимъ ихъ періостомъ и заключеннымъ въ нихъ костнымъ мозгомъ; в) эпифизы растущихъ костей съ небольшою частью соединяющей съ ними діафизы; г) осколки костные съ надкостницей и предварительно обнаженные отъ одѣвающей ихъ надкостницы; д) половины трубчатой кости, перепиленной по ея продольной оси; е) костные куски, резецированные на черепныхъ костяхъ и ж) различной величины лоскуты надкостницы.

Оперированныя животныя убиваемы были въ промежутокъ времени отъ 4-хъ дней до 5^{1/2} мѣсяцевъ. Всѣ почти получаемые объекты были инъецируемы берлинскою лазурью съ клеемъ и, послѣ предварительной декальцинаціи, изслѣдуемы подъ микроскопомъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ были приготовляемы также и шлифованные препараты.

Для декальцинаціи употреблялись преимущественно соляная и пикриновая кислоты, а иногда и азотная кислота, рекомендуемая Busch'омъ¹⁾, какъ наименѣе измѣняющая ткани, составляющія кость, и рѣзко обозначающая системы костныхъ пластиновъ. Микроскопическіе препараты окрашивались растворомъ пурпурина по формулѣ Ранвье²⁾ и гематоксилиномъ.

1. Опыты реплантациі костныхъ кусковъ на черепныхъ костяхъ.

У кошки 3-мѣсячнаго возраста былъ резецированъ костными щипцами кусокъ правой темянной кости, неправильно овальной формы, имѣющій въ длину около 5 mm., и, вслѣдъ затѣмъ, обратно вставленъ на прежнее мѣсто. Операциа была произведена такъ: нахлороформиро-

¹⁾ Zuz Technik der mikroskopischen Knochen-Untersuchung. Von F. Busch. Archiv für mikroskop. Anatomie Bd. 14, Hft., 4. стр. 480.

²⁾ Техническій учебникъ гистологіи. Русскій перев. 1876 г. стр. 321.

ванному животному разрывомъ мягкихъ частей обнажена правая темянная кость, причемъ надкостница (periosteum) послѣдней частью сдвинута распаторомъ, а частью и совсѣмъ удалена ножницами. На обнаженной такимъ образомъ темянной кости былъ резецированъ костный кусокъ до твердой мозговой оболочки. Кровотеченіе изъ *diplœ* черепной раны было довольно значительное. Кожная рана зашита катгутомъ и оставлена безъ всякой повязки; спустя нѣкоторое время она зажила первымъ натяженіемъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ операціи, при осмотрѣ оперированной кошки, ясно прощупывались границы реплантированного костнаго куска, причемъ онъ казался совершенно неподвижнымъ. Въ теченіе всего времени опыта, животное было, повидимому, совершенно здорово. Операція была произведена 4-го ноября 1879 года, а 25 ноября, т. е. черезъ 21 день послѣ операціи, кошка убита. Правая темянная кость черезъ правую сонную артерію была наивтсецирована смѣлой клеевой массой и, послѣ предварительной декальцинаціи, подвергнута гистологическому изслѣдованію.

Подъ микроскопомъ разрывъ, проходящій черезъ реплантированный костный кусокъ и подлежащія части темянной кости, представляли слѣдующую картину:

Реплантированный костный кусокъ нѣсколько надвинутъ на одинъ изъ краевъ дефекта темянной кости и, вслѣдствіе этого, различныя части его имѣютъ не одинаковое отношеніе къ краямъ этого дефекта. Одна часть костнаго куска всею своею массою расположена только надъ однимъ костнымъ краемъ, ограничивающимъ дефектъ, другая — однимъ своимъ краемъ закрываетъ дефектъ, а другимъ свободно выдается; третья, наконецъ, расположена надъ обоими краями дефекта темянной кости. (Фиг. 1, таб. 1). На всей внутренней поверхности расположеннаго такимъ образомъ реплантированного костнаго куска находятся сплошныя наслоенія (aa) новообразованной костной ткани, (толщиною около 0,12 mm.) непосредственно переходящія въ костныя перекладины; эти послѣднія въ свою очередь мѣстами сливаются съ такими же новообразованными костными наслоеніями, замѣчаемыми на періостальной наружной поверхности костныхъ краевъ, ограничивающихъ дефектъ темянной кости. Тамъ, гдѣ между костнымъ кускомъ и подлежащими частями темянной кости нѣтъ спаивающихся костныхъ перекладинъ, находится волокнистая соединительная ткань; въ которой мѣстами рас-

положены островки новообразованной костной ткани. Наружная періостальная поверхность реплантированного костного куса представляется мѣстами ровною и окруженною волокнистою соединительною тканью, мѣстами же она неровна, изъѣдена гаушиповыми лакунами, содержащими остеокласты. Диплоэтическія пространства расширены; края ихъ также—или ровные, усаженные остеобластами, или неровные, изъѣденные гаушиповыми лакунами. Но въ большей части диплоэтическихъ пространствъ, по стѣнкамъ ихъ, находятся наслоенія (толщиною около 0,03 mm.) новообразованной костной ткани (b), края которой усажены остеобластами. Подобныя же явленія замѣчаются и въ костно-мозговыхъ каналахъ: одни изъ нихъ не представляютъ измѣненій, въ другихъ идетъ процессъ всасыванія костной ткани путемъ образованія гаушиповыхъ лакунъ; въ третьихъ, наконецъ, замѣчаются новообразованныя костныя наслоенія. Внутренняя пластинка костного куса мѣстами рассосалась. Костный кусокъ (A) представляется нѣсколько блѣднѣе подлежащихъ частей темной кости; костныя тѣльца его почти не содержатъ клѣтвъ, они большею частью пусты, либо заключаютъ мелкозернистую массу.

Наслоенія новообразованной костной ткани, находящіяся на внутренней поверхности костного куса, а также и по стѣнкамъ его диплоэтическихъ пространствъ и костно-мозговыхъ каналовъ, рѣзко отличаются отъ прилегающей старой костной ткани болѣе густо расположенными, кругловатыми, костными тѣльцами, содержащими ярко красящія (пурпуриномъ) клѣтки, причемъ эти новообразованныя костныя наслоенія ограничены мѣстами ровною, а мѣстами ломанною Kittlinie'ieй (g).

Всѣ почти кровеносные сосуды (ссс) костно-мозговыхъ каналовъ и диплоэтическихъ пространствъ реплантированного костного куса хорошо налиты инъекціонной массой; одни изъ нихъ непосредственно переходятъ въ сосуды прилегающихъ мягкихъ частей, а другіе—въ сосуды подлежащихъ частей темной кости.

Въ области раненія темной кости, на внутренней поверхности ея, прилегающей къ твердой мозговой оболочкѣ, находятся значительныя наслоенія (толщиною около 0,24 mm.) новообразованной костной ткани (e), выполняющія костный дефектъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ реплантированный костный кусокъ не закрываетъ его, и непосредственно сливающиміяся съ новообразованными костными наслоеніями костного куса тамъ, гдѣ этотъ послѣдній только однимъ своимъ краемъ закрываетъ дефектъ. Тамъ же, гдѣ края реплантированного костного куса распо-

ложены надъ ограничивающими дефектъ костными краями, эти новообразованныя костныя наслоенія не выполняютъ дефекта и этотъ послѣдній выполненъ только волокнистою соединительною тканью (С). Диплоэтическія пространства, а также и костно-мозговые каналы частей темяной кости, ограничивающихъ дефектъ, значительно расширены; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣчаются новообразованныя костныя наслоенія, въ другихъ—всасываніе кости путемъ образованія гаушиповыхъ лакунъ. Кровеносные сосуды (ff) темяной кости хорошо налиты инъекціонной массой. Костныя вѣтки ея ярко красятся (пурпуриномъ и гематоксилиномъ).

Другой опытъ—на черепныхъ костяхъ 3-мѣсячнаго голубя—былъ произведенъ подобнымъ же образомъ, но только костный кусокъ резецированъ вмѣстѣ съ одѣвающей его надкостницею (periosteum). Животное убито на 11-й день послѣ операціи; кости черепа инъецированы.—Реплантированный костный кусокъ, по удаленіи покрывающей его очень подвижной кожи, одною своею стороною выдавался надъ поверхностью подлежащей черепной кости и былъ окрашенъ такимъ же темносинимъ цвѣтомъ, какой имѣли и остальные инъецированныя черепныя кости. Микроскопическое изслѣдованіе обнаружило срастаніе костнаго куска съ подлежащими частями черепной кости посредствомъ вновь образованныхъ костныхъ перекладинъ. Кровеносные сосуды диплоэтическихъ пространствъ и костно-мозговыхъ каналовъ приросшаго реплантированного костнаго куска хорошо налиты инъекціонной массой.

Въ третьемъ случаѣ реплантація костнаго куска произведена на черепныхъ костяхъ 5¹/₂—мѣсячной кошки, причемъ операція сдѣлана точно такимъ же образомъ, какъ и въ первыхъ двухъ случаяхъ. Изъ правой темяной кости былъ резецированъ костный кусокъ вмѣстѣ съ одѣвающей его надкостницей (periosteum); онъ имѣлъ кругловатую форму и размѣръ въ наибольшемъ діаметрѣ около 1¹/₂ см. Операція сопровождалась очень обильнымъ кровотеченіемъ, которое вѣроятно имѣло своимъ источникомъ, кромѣ диплоэтическихъ пространствъ, также и раненную, большую, венозную пазуху dur. matr. Это весьма легко могло случиться, такъ какъ костный кусокъ былъ резецированъ вблизи стрѣловиднаго шва. Кожная рана зашита катгутомъ и оставлена безъ всякой повязки. Заживленіе раны послѣдовало первымъ натяженіемъ. При ежедневномъ осмотрѣ оперированнаго животнаго легко прощупывались границы реплантированного костнаго куска, причемъ одна часть его окружности вы-

давалась надъ уровнемъ окружающей кости, а другая ниже этого уровня. Кошка оперирована 7-го октября, а убита 30 декабря 1879 г., т. е. через 2 мѣсяца и 24 дня послѣ операціи. При анатомическомъ изслѣдованіи реплантированный костный кусокъ оказался сросшимся съ подлежащими частями правой теменной кости посредствомъ костной мозоли. Одна часть его нѣсколько вдавалась въ черепную полость; подлежащая твердая мозговая оболочка плотно сращена съ мягкой.

Къ сожалѣнію, при гистологическомъ изслѣдованіи не было возможности ориентироваться относительно состоянія, приросшаго костнаго куска и подлежащихъ частей теменной кости, такъ какъ кость случайно была оставлена слишкомъ продолжительное время въ декальцивирующей жидкости и подверглась значительной мацерации.

Приведенные опыты показываютъ, что

1) У молодыхъ кошекъ и голубей куски черепныхъ костей, будучи совершенно вырѣзаны и, вслѣдъ затѣмъ, вставлены обратно на прежнее свое мѣсто, могутъ срастаться съ подлежащими частями черепной кости посредствомъ костной мозоли.

2) Сращеніе мозолью костныхъ кусковъ съ подлежащими частями черепной кости можетъ происходить какъ въ томъ случаѣ, когда эти куски были вырѣзаны и реплантированы вмѣстѣ съ отдѣвляющей ихъ надкостницей (*pericranium*), такъ и при реплантаціи ихъ послѣ предварительнаго удаленія надкостницы.

3) При процессѣ сращенія реплантированного костнаго куска происходитъ, какъ въ немъ самомъ, такъ и въ ближайшей окрестности костной раны, разрѣжающій и уплотняющій оститъ (*osteoporosis*, *osteosclerosis*)

4) Костныя клѣтки въ приросшемъ реплантированномъ костномъ кускѣ погибаютъ.

5) Обильное кровотеченіе изъ костной черепной раны, въ которую вставленъ резецированный костный кусокъ, не препятствуетъ прирастанію этого послѣдняго.

6) У молодыхъ кошекъ регенерація дефектовъ черепныхъ костей повидимому, можетъ происходить насчетъ костной продукціи, возникающей со стороны твердой мозговой оболочки.

7) Сращеніе реплантированного костнаго куска не препятствуетъ его прирастанію.

8) Кровеносные сосуды костно-мозговыхъ каналовъ и диплоэтическихъ пространствъ прирастающихъ реплантированныхъ костныхъ кусковъ хорошо наливаются инъекціонной массой.

II. Опыты реплантации костныхъ осколковъ, одѣтыхъ своею надкостницей, на трубчатыхъ костяхъ.

1-го августа 1879 года, 9-ти мѣсячному голубю резецированъ не большими костными щипцами изъ правой большеберцовой кости одѣтый надкостницею костный осколокъ, длиною около 8-ми шм., и, влѣвъ за тѣмъ, обратно вставленъ на прежнее свое мѣсто.

Операція произведена такъ:

Послѣ прямолинейнаго кожного разрѣза, идущаго параллельно продольной оси большеберцовой кости, на передне-внутренней поверхности кости, и отсепарованія тупымъ инструментомъ на извѣстномъ пространствѣ рыхлаго соединенія кожи съ надкостницей, выкроенъ былъ *in situ* такой формы и величины періостальный лоскутъ, каковую желательно было дать резецируемому костному осколку. Затѣмъ, по намѣченному такимъ образомъ пути вырѣзанъ костный осколокъ такой толщины, при которой костно-мозговая полость была вскрыта на всѣмъ пространствѣ, равняющемся величинѣ осколка. По остановкѣ умѣреннаго кровотока изъ раны осколокъ реплантированъ; кожная рана сшита катгутумъ и оперированная конечность фиксирована гипсовой повязкой.

5-го августа, т. е. на 4-й день послѣ операціи, голубь убитъ.

Кожная рана зажила первымъ натяженіемъ. Правая большеберцовая кость въ мѣстѣ, соответствующемъ раненію ея, представляла рѣзкое утолщеніе, имѣвшее веретенообразную форму. Инъекція сосудовъ не удалась.

Микроскопическое изслѣдованіе декальцизированной большеберцовой кости показало слѣдующее:

Реплантированный костный осколокъ не прилегаетъ плотно къ краямъ костной раны и нѣсколько смѣщенъ относительно поперечной оси большого берца. Онъ окруженъ мѣстами кровяными свертками, мѣстами же грануляціонною тканью, которая непосредственно переходитъ въ значительно пролиферировавшій кѣлочный слой надкостницы, одѣвающей подлежащія части большеберцовой кости. Періостальная и эндостальная поверхности осколка представляются мѣ-

стами не ровными, изъѣденными гаушиповыми лакунами. Костныя клѣтки его окрашиваются (пурпуриномъ) почти также интенсивно, какъ и костныя клѣтки подлежащихъ частей большого бедра. Точно также и гаверсовы каналы той и другой костной ткани имѣютъ контуры ровные и содержатъ клѣточные элементы.

Въ окружности раны надкостница представляетъ значительную пролиферацію клѣточного слоя, причемъ въ этомъ послѣднемъ, при большихъ увеличеніяхъ, ясно замѣчаются отходящія отъ кости очень узкія, состоящія изъ однороднаго блестящаго вещества, перекладины, мѣстами расположенныя относительно періостальной поверхности кости нѣсколько въ косомъ направленіи. Эти перекладины однимъ концомъ, мѣстами нѣсколько расширеннымъ, сливаются съ періостальной поверхностью кости, другимъ же, болѣе или менѣе заостреннымъ, оканчиваются свободно, не доходя однако до фибрознаго слоя надкостницы. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣющихъ большую ширину, а также и въ расширенныхъ концахъ сливающихся съ періостальной поверхностью кости, находятся полости, содержащія большія кругловатыя клѣтки. Поверхности перекладинъ усажены большими овальными клѣтками, за которыми расположены клѣтки меньшей величины, веретенообразной формы. Описанныя здѣсь образованія очевидно составляютъ первоначальную стадію развитія новыхъ, періостальныхъ, костныхъ наслоеній. Костный мозгъ въ области раненія большеберцовой кости представляетъ строеніе краснаго костнаго мозга.

При изслѣдованіи другой большеберцовой кости никакихъ измѣненій въ ней не найдено.

Подобный же опытъ реплантаціи костнаго осколка вмѣстѣ съ надкостницей произведенъ надъ голубемъ 3-мѣсячнаго возраста. Операция сдѣлана точно такимъ же образомъ, какъ это подробно описано въ предыдущемъ случаѣ. Изъ лѣвой большеберцовой кости резецированъ костными щипцами осколокъ, длиною около 7 mm., и, вслѣдъ затѣмъ, обратно вставленъ на прежнее свое мѣсто. Оперированная конечность фиксирована гипсовою повязкою. Голубь убитъ на 8-й день послѣ операции. Кожная рана оказалась зажившею и въ одномъ только мѣстѣ, на очень ограниченномъ пространствѣ, въ окружности нижняго края осколка, она была покрыта струпомъ. Границы неподвижно сидящаго реплантированнаго костнаго осколка выступали ясно.

При микроскопическомъ изслѣдованіи костный осколокъ представляется нѣсколько сдвинутымъ внутрь и вверхъ относительно краевъ костной раны. Онъ окруженъ клѣточной тканью, похожею на хрящевую, съ небольшимъ количествомъ гомогеннаго промежуточнаго вещества; ткань эта постепенно переходитъ въ остеонидныя балки, расположенныя то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ на періостальной и эндостальной поверхностяхъ осколка, а также и на подлежащихъ частяхъ большого берца.

Tela ossea осколка ничѣмъ повидимому неотличается отъ костной ткани подлежащей кости; костныя клѣтки его также интенсивно красятся (пурпуриномъ), какъ и клѣтки этой послѣдней; гаверсовы каналы содержатъ кровеносные сосуды, хорошо налитые инъекціонной массой. Въ осколкѣ мѣстами попадаются и новообразованные гаверсовы каналы, легко отличаемые по своимъ не ровнымъ контурамъ и по направленію—поперечному къ концентрическимъ системамъ старыхъ гаверсовыхъ костныхъ пластинокъ.

Что касается измѣненій, представляемыхъ правою большеберцовой костью въ области раненія ея, то они главнымъ образомъ сводятся къ обильнымъ періостальнымъ и эндостальнымъ отложеніямъ остеонидной ткани, расположеннымъ балками.

Ничего подобнаго не найдено при изслѣдованіи другой большеберцовой кости.

Въ третьемъ опытѣ мы видимъ болѣе позднюю стадію прирастанія реплантированного костнаго осколка. Въ этомъ случаѣ 3-мѣсячному голубю резецированъ костными щипцами осколокъ, длиною около 7 см., изъ правой плечевой кости съ сохраненіемъ надкостницы, и, по остановкѣ значительнаго кровотеченія изъ раны, обратно вставленъ на прежнее мѣсто. При этомъ, хотя костно-мозговой каналъ былъ вскрытъ, но костный мозгъ оставался не поврежденнымъ. Кожная рана зашита катгутомъ; оперированная конечность оставлена безъ всякой повязки. Спустя нѣкоторое время послѣ операціи, рана, на протяженіи около $\frac{2}{3}$ ея, зажила первымъ натяженіемъ, остальная же часть ея представляла углубленіе, покрытое струпомъ. Плечевая кость въ области раненія была почти вдвое увеличена въ объемѣ. Микроскопическое изслѣдованіе показало слѣдующее:

Реплантированный костный осколокъ значительно отодвинутъ отъ краевъ дефекта плечевой кости и смѣщенъ кверху и внаружи

относительно этого дефекта. Одна часть осколка (около $\frac{1}{3}$) вдается въ выше упомянутое углубленіе, покрытое струпомъ, и совсѣхъ сторонъ окружена однородною массою, въ которой мѣстами замѣчается волокнистая соединительная ткань. Другая часть осколка (около $\frac{2}{3}$) расположена сейчасъ подъ кожей, и на періостальной и эндостальной поверхностяхъ этой части находятся значительныя отложенія вновь образованной костной ткани, отграниченной прямолинейной Kittlinie'ей и расположенной въ видѣ перекладинъ. Эти костныя перекладины мѣстами непосредственно переходятъ въ массы гіалинового хряща и въ одномъ мѣстѣ сливаются съ такими же періостальными костными перекладинами, обильно развитыми на подлежащей части плечевой кости; на большей же части пространства, занимаемого ими, онѣ стоятъ внѣ всякой связи съ этими послѣдними. Часть осколка, на періостальной и эндостальной поверхностяхъ которой находятся новообразованныя костныя отложенія, представляетъ слѣдующее: костныя тѣльца не содержатъ костныхъ клѣтокъ, или же только кое-гдѣ попадаются 2—3 костныя клѣтки, интензивно окрашенныя (пурпурипомъ); гаверсовы каналы содержатъ клѣточные элементы, но сосуды ихъ не инъецированы, за исключеніемъ 1—2 сосудовъ, хорошо налитыхъ инъекціонною массою и врастающихъ со стороны эндостальной поверхности осколка; эти сосуды проходятъ въ костныхъ каналахъ, стѣнки которыхъ изъѣдены гаушиповыми лакунами. Часть же осколка, окруженная однородною массою, имѣетъ характеръ секвестрировавшейся некротической кости—костныя тѣльца и гаверсовы каналы ея ничѣмъ не наполнены.

На плечевой кости, въ области раненія ея, находятся значительныя періостальныя и эндостальныя отложенія новообразованной костной ткани, расположенной въ видѣ перекладинъ. Гаверсовы каналы плечевой кости мѣстами значительно расширены и изъѣдены гаушиповыми лакунами. Всѣ кровеносные сосуды вновь образованныхъ костныхъ отложеній реплантированного осколка и плечевой кости, а равно и гаверсовыхъ каналовъ этой послѣдней, хорошо налиты инъекціонною массою.

Реплантація костныхъ осколковъ вмѣстѣ съ надкостницей удалась мнѣ и у голубей взрослыхъ.

28-го августа, 1879 г., 16-ти мѣсячному голубю резецировавъ тонкою пилою изъ лѣвой большеберцовой кости осколокъ (длиною около 6 мм.), вмѣстѣ съ надкостницей, и, вслѣдъ затѣмъ, обратно вставленъ

на прежнее мѣсто. Операция произведена точно такимъ же образомъ, какъ это описано выше. При выпиливаніи осколка костно-мозговая полость была вскрыта, и костный мозгъ почти на всемъ протяженіи, равномъ величинѣ осколка, поврежденъ. Кровотеченіе изъ раны однако было умѣренное; кожная рана зашита кѣтгутомъ и оперированная конечность фиксирована гипсовою повязкою.

Въ первые дни послѣ операции, животное ѣло мало, опускало крылья и вообще казалось больнымъ. 6-го сентября, по удаленіи гипсовой повязки, рана оказалась зажившею; большеберцовая кость представляла незначительное мѣстное утолщеніе.

4-го октября 1879 года, т. е. черезъ мѣсяць и 8 дней послѣ операции, голубь убитъ. Оперированная конечность инъецирована и, послѣ предварительной декальцинаціи кости, изслѣдована подъ микроскопомъ. При этомъ на поперечныхъ разрѣзахъ лѣвой большеберцовой кости замѣчалось сращеніе реплантированнаго осколка посредствомъ костной мозоли съ краями костнаго дефекта—картина, какая обыкновенно наблюдается при сращеніи callus'омъ косыхъ переломовъ трубчатыхъ костей. По стѣнкамъ нѣкоторыхъ гаверсовыхъ каналовъ осколка произошло отложеніе вновь образованной костной ткани; всѣ гаверсовы каналы его содержатъ сосуды, хорошо налитые инъекціонной массой; костныя клѣтки ярко окрашены (пурпуриномъ). Вообще реплантированный костный осколокъ на первый взглядъ не легко было отличить отъ корки подлежащей большеберцовой кости. Однако, при внимательномъ изслѣдованіи поперечныхъ разрѣзовъ кости, въ мѣстѣ реплантации осколка, не трудно замѣтить мѣсто сращенія осколка по направленію и расположенію какъ гаверсовыхъ каналовъ, такъ и костныхъ тѣлецъ въ костной мозоли и приросшемъ костномъ осколкѣ. Гаверсовы каналы костной мозоли имѣютъ направленіе то продольное, то поперечное, то косое; въ осколкѣ же они представляются почти на всемъ протяженіи его поперечно разрѣзанными и окруженными концентрическими системами костныхъ пластинокъ. Соответственно этому и костныя тѣльца костной мозоли, на границѣ сращенія осколка (обозначенной не совсѣмъ ясно выступающею Kittlinie'ей), принимаютъ всевозможныя направленія по отношенію къ правильно расположеннымъ костнымъ тѣльцамъ въ гаверсовыхъ пластинкахъ этого осколка. Части костной мозоли и осколка, прилежающіе къ надкостницѣ, одѣвающей ихъ, мѣстами разссываются путемъ образованія въ нихъ гаушиповыхъ лакунъ, въ которыхъ прилегаютъ остеокласты.

Въ виду нѣкоторыхъ различій въ измѣненіяхъ, представляемыхъ прирастающими реплантированными костными осколками у птицъ и млекопитающихъ, я нахожу нужнымъ описать также опыты реплантации костныхъ осколковъ, произведенные мною на трубчатыхъ костяхъ у щенятъ и кошекъ.

1879 г., іюля 26-го, полутора-мѣсячнаго возраста щенку резецированъ щипцами костный осколокъ (длиною около 12 mm.), вмѣстѣ съ надкостницей, изъ лѣвой большеберцовой кости, на передне-внутренней ея поверхности, вблизи эпифиза, и, по остановкѣ кровотеченія—довольно значительнаго—обратно вставленъ на прежнее свое мѣсто. Костно-мозговой каналъ былъ вскрытъ на всемъ протяженіи, равномъ величинѣ осколка. Кожная рана зашита катгуттомъ; оперированная конечность фиксирована гипсовою повязкою. Въ теченіе первыхъ дней послѣ операціи, животное казалось бодрымъ и охотно ѣло пищу. 1-го августа того же года оперированный щенокъ, благодаря вѣроятно не удобному помѣщенію, заболѣлъ, а 3-го погибъ. При вскрытіи никакой опредѣленной причины смерти нельзя было констатировать.—По удаленіи гипсовой повязки, кожная рана оказалась на протяженіи $\frac{1}{3}$ своего пространства гранулирующею, поверхность же большеберцовой кости въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ операціи, углубленною. Микроскопическое изслѣдованіе поперечныхъ разрѣзовъ большеберцовой кости, въ области реплантации костнаго осколка, показало слѣдующее:

Реплантированный костный осколокъ окруженъ плотно прилегающею къ нему волокнистою соединительною тканью съ обильнымъ количествомъ клѣтокъ, и однимъ своимъ концомъ вдавленъ въ костно-мозговую полость, а другимъ нѣсколько приподнятъ надъ краями костнаго дефекта. При этомъ осколокъ расположенъ такимъ образомъ, что періостальная его поверхность обращена къ костно-мозговому каналу, а эндостальная—къ мягкимъ частямъ, покрытымъ кожей. Большая часть гаверсовыхъ каналовъ его содержитъ сосуды, хорошо налитые инъекціонною массою, причемъ мѣстами замѣчается непосредственный переходъ этихъ сосудовъ какъ въ сосуды подлежащихъ мягкихъ частей, такъ и въ сосуды, развѣтляющіеся между вновь образованными костными балками, обильно развитыми на эндостальной поверхности ныхъ краевъ дефекта большеберцовой кости. Стѣнки гаверсовыхъ каналовъ, мѣстами значительно расширенныхъ, представляются неровными; они изъѣдены гаушиповыми лакунами, содержащими осте-

областы; но кое-гдѣ попадаются каналы съ ровными краями, на которыхъ расположены рядами клѣтки овальной формы, причемъ по стѣнкамъ 2—3 такихъ каналовъ можно констатировать начинающееся развитіе остеонидной ткани.

На періостальной поверхности реплантированного костного осколка не замѣчаются гаушиповы лакуны; окружающая его волокнистая соединительная ткань, мѣстами богатая большими овальными клѣтками, по видимому, непосредственно переходитъ, съ одной стороны, въ едва начинающую отлагаться на этой поверхности остеонидную ткань, а съ другой—въ костныя балки, обильно развитыя на краяхъ костной раны. На эндостальной же поверхности осколка не замѣчается образованіе костной ткани; здѣсь наблюдаются гаушиповы лакуны, содержащія остеокласты. Костныя тѣльца осколка почти на всемъ протяженіи его не содержатъ костныхъ клѣтокъ; но нѣкоторые изъ нихъ заключаютъ мелкозернистую массу.

Измѣненія, представляемая большеберцовой костью въ мѣстѣ, соответствующемъ раненію ея, сводятся къ слѣдующему: вблизи краевъ костного дефекта, на костной коркѣ, находятся, (какъ это уже было упомянуто) значительныя періостальныя и эндостальныя отложенія костной ткани, расположенныя въ видѣ балокъ. Толщина періостальныхъ отложеній достигаетъ 0,84 mm. Гаверсовы каналы костной корки частью имѣютъ ровные края, усаженные остеобластами, а частью представляются значительно расширенными и изъѣденными гаушиповыми лакунами, содержащими остеокласты. Костныя клѣтки ея ярко окрашиваются (пурпуриномъ), и нигдѣ почти въ костныхъ тѣльцахъ не встрѣчается мелкозернистая масса.

Изслѣдованіе поперечныхъ разрѣзовъ другой большеберцовой кости не обнаружило въ ней никакихъ измѣненій.

Въ слѣдующемъ случаѣ наблюдаемы были измѣненія, представляемая приросшимъ костнымъ осколкомъ на 12 день послѣ реплантации.

1879 г., іюля 28-го произведена реплантация костного осколка $2\frac{1}{2}$ —мѣсячному щенку на правой локтевой кости. Костный осколокъ, длиною около 9 mm., резецированъ костными щипцами съ сохраненіемъ при немъ надкостницы. Кровотеченіе изъ раны было значительное. Оперированная конечность фиксирована гипсовой повязкою. На 7 день послѣ операціи, повязка удалена, причемъ вся почти рана ока-

залась зажившею, кромѣ незначительнаго пространства (около $\frac{1}{4}$ ея), гдѣ она еще гранулирована. 8-го августа—на 12 день послѣ операціи—щенокъ убитъ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи найдено: реплантированный костный осколокъ нѣсколько сдвинуть вверхъ и внутрь относительно краевъ костной раны; на эндостальной его поверхности, обращенной къ костно-мозговому каналу, мѣстами пахотятся новообразованныя костныя отложенія, (толщиною около 0,10 mm.) рѣзко отличающіяся отъ старой костной ткани болѣе густымъ распредѣленіемъ костныхъ клѣтокъ, ярко окрашивающихся (пурпуриномъ), причемъ эти отложенія отграничены не прямолинейною Kittlinie'ей. Такого же характера костныя отложенія замѣчаются и по стѣнкамъ нѣкоторыхъ гаверсовыхъ каналовъ осколка. Послѣдніе мѣстами расширены до величины мозговыхъ пространствъ, содержатъ ткань, богатую клѣточными элементами, и пронизаны кровеносными сосудами, хорошо налитыми инъекціонною массою. Но большая часть гаверсовыхъ каналовъ реплантированного осколка имѣетъ края неровные, изъѣденные гаушиповыми лакунами. Періостальная поверхность его окружена плотно прилегающею волокнистою соединительною тканью, съ большимъ или меньшимъ количествомъ веретенообразныхъ клѣтокъ. Костныя тѣльца осколка, почти на всемъ протяженіи его, пусты, но нѣкоторыя содержатъ неокрашенные костныя клѣтки. Мѣстами въ осколкѣ попадаются новообразованные каналы, проходящіе черезъ весь поперечный разрѣзъ его и соединяющіе попадающіяся имъ на пути поперечные разрѣзы гаверсовыхъ каналовъ. Нерѣдко наблюдаются и такія мѣста, гдѣ поперечные разрѣзы двухъ сосѣднихъ гаверсовыхъ каналовъ соединены между собою очень узкими каналами, имѣющими зубчатые края и выполненными клѣточными элементами. Реплантированный осколокъ на всемъ своемъ протяженіи нигдѣ не спаянъ костною мозолью съ подлежащими костными краями, онъ отдѣленъ отъ этихъ послѣднихъ слоемъ волокнистой соединительной ткани.

Измѣненія, замѣчаемая въ локтевой кости, въ области раненія ея, состоятъ въ болѣе или менѣе обильномъ развитіи періостальныхъ и эндостальныхъ костныхъ отложеній. Костныя клѣтки корки ярко окрашиваются. Тоже самое наблюдается, но только въ меньшей степени, и въ прилегающихъ частяхъ лучевой кости, которая не была повреждена при операціи.

Болѣе позднюю стадію прирастанія реплантированного костного осколка, вмѣстѣ съ отдѣвляющей его надкостницей, показываетъ опытъ, произведенный на щенкѣ 2 $\frac{1}{2}$ -мѣсячнаго возраста. Въ этомъ случаѣ операція была сдѣлана—по тому же способу какъ и въ предыдущихъ—на большеберцовой кости. Оперированная конечность фиксирована гипсовою повязкою, которая, спустя нѣсколько дней послѣ операціи, была удалена, причемъ кожная рана найдена покрытою струпомъ. Щенокъ оперированъ 1879 г. іюля 28 дня, а убитъ 21-го августа, т. е. черезъ 24 дня послѣ операціи.

Микроскопическое изслѣдованіе показало, что реплантированный костный осколокъ на всемъ своемъ протяженіи сросся съ краями дефекта большеберцовой кости посредствомъ вновь образованныхъ костныхъ балокъ (костной мозоли). По стѣнкамъ всѣхъ почти его гаверсовыхъ каналовъ, мѣстами значительно расширенныхъ, замѣчается отложеніе новообразованной костной ткани; послѣдняя рѣзко отличается отъ старой *tela ossea* осколка своими, ярко окрашивающимися (пурпуриномъ), костными клѣтками и отграничивается непрямолинейною *Kittlinie*-ей. Кровеносные сосуды гаверсовыхъ каналовъ осколка хорошо налиты инъекціонною массою; костныя тѣльца его большею частью пусты, и только мѣстами въ нихъ попадаются очень слабо окрашенные костныя клѣтки. На періостальной поверхности осколка находятся сплошныя наслоенія вновь образованной костной ткани въ видѣ узкой полосы, имѣющей толщину около 0,04 mm. и отграниченной *Kittlinie*-ей. Эти костныя наслоенія мѣстами покрываютъ всю почти періостальную поверхность осколка, мѣстами же прерываются, и большая или меньшая часть этой поверхности представляется изъѣденною гаушиповыми лакунами, содержащими остеокласты. (Фиг. 2, таб. 1). На большеберцовой кости, въ области раненія, а равно и въ окрестности его, замѣчаются новообразованныя эндостальныя и періостальныя отложенія. Послѣднія, значительно болѣе развитыя, по мѣрѣ приближенія къ осколку, все болѣе и болѣе увеличиваются въ толщину и, наконецъ, сливаются съ краевыми частями осколка и сплошными костными наслоеніями, покрывающими его.

Эндостальныя и періостальныя костныя отложенія, а также эндостальная поверхность костной корки и стѣнки ея гаверсовыхъ каналовъ представляются мѣстами неровными, изъѣденными гаушиповыми лакунами, въ которыхъ расположены остеокласты. Кровеносные сосуды большеберцовой кости хорошо налиты инъекціонною массою.

Таковы результаты 4-хъ опытовъ реплантаціи костныхъ осколковъ у молодыхъ животныхъ (щенятъ и кошекъ).

Не такъ легко удалась мнѣ реплантація костныхъ осколковъ у взрослыхъ кошекъ, можетъ быть благодаря отчасти дурному помѣщенію, въ которомъ содержались оперируемые животные. Изъ 5-ти оперированныхъ кошекъ погибли три, и у всѣхъ при вскрытіи найдены остеоміелиты въ оперированныхъ костяхъ. Надо замѣтить, что въ этихъ трехъ случаяхъ осколки выпиливались тонкой пилой, причемъ весьма трудно было избѣжать болѣе или менѣе значительнаго поврежденія мягкихъ тканей.

1879 г., 8-го октября, 14-ти-мѣсячнаго возраста кошкѣ резецированы костными щипцами изъ большого берца,—на передне-внутренней его поверхности, приблизительно въ средней части діафизы—одѣтый надкостницей костный осколокъ, длиною около 10 мм., и, вслѣдъ за тѣмъ, при отсутствіи кровотеченія изъ раны, приложенъ въ прежнемъ своемъ мѣстѣ. При этомъ костно-мозговая полость большого берца была вскрыта на незначительномъ протяженіи.

Оперированная конечность—какъ и въ предъидущихъ случаяхъ—фиксирована гипсовою повязкою, которая была удалена на 10 день послѣ операции. Рана зажила первымъ натяженіемъ. Въ теченіе перваго мѣсяца легко можно было прощупать края реплантированного костнаго осколка; въ послѣдующіе же мѣсяцы границы его мало по малу сглаживались и, наконецъ, черезъ 5 мѣсяцевъ и 22 дня, когда животное было убито, прощупывалась на передне-внутренней поверхности берца, въ области операціи, едва замѣтная ограниченная бугристость. При микроскопическомъ изслѣдованіи поперечныхъ разрѣзовъ большого берца въ мѣстѣ, соответствующемъ реплантированному костному осколку, обнаружено слѣдующее:

Корка передне-внутренней поверхности берца утолщена почти вдвое; это утолщеніе происходитъ на счетъ костной ткани, гаверсовы каналы которой имѣютъ различное направленіе по отношенію другъ къ другу и различной величины діаметръ. Мыстами они узки и содержатъ только кровеносные сосуды, мѣстами же широки и выполнены кѣлочною тканью, пронизанною сѣтью кровеносныхъ сосудовъ. Стѣнки этихъ широкихъ каналовъ усажены остеобластами. Одни изъ узкихъ гаверсовыхъ каналовъ окружены концентрическими системами костныхъ пластинокъ, а другіе прорѣзываютъ эти послѣднія по всевозмож-

нимъ направлениѣмъ. Періостальная поверхность описанной здѣсь костной ткани мѣстами изъѣдена гаушиновыми лакунами, содержащими остеокласты. Въ другихъ частяхъ корки большого берца гаверсовы каналы не расширены и имѣютъ почти одинаковую ширину. Сосуды гаверсовыхъ каналовъ большого берца хорошо налиты инъекціонною массою. Костныя тѣльца, какъ въ костной ткани, увеличивающей толщину передне-внутренней поверхности корки берца, такъ и въ ткани всей вообще корки послѣдняго, окрашиваются (пурпуриномъ), и только кое гдѣ совсѣмъ отсутствуютъ.

Въ описанномъ случаѣ нельзя уже отличить реплантированный костный осколокъ отъ подлежащей кости, но тѣмъ не менѣе едва ли есть достаточное основаніе говорить о расщепленіи этого осколка. Выше мы видѣли, что прирастающіе реплантированныя костныя осколки у молодыхъ щенятъ, на трубчатыхъ костяхъ ихъ, подвергаются значительной рарификаціи, причемъ образуются и новые каналы, и что затѣмъ по стѣнкамъ какъ новыхъ, такъ и старыхъ гаверсовыхъ каналовъ, происходятъ костныя отложенія, то болѣе, то менѣе служивающія просвѣтъ этихъ каналовъ, смотря по времени, черезъ какое убивались животныя послѣ операціи. Тоже самое могло имѣть мѣсто и въ данномъ случаѣ: образовались въ реплантированномъ костномъ осколкѣ новые—различныхъ направленій—гаверсовы каналы и расширились, вслѣдствіе всасыванія костной ткани, старые (osteoporosis); затѣмъ по стѣнкамъ этихъ каналовъ отлагались различной толщины костныя наслоенія (osteosclerosis), и такъ какъ животное прожило послѣ операціи продолжительное время (5½ мѣсяцевъ), то процессъ (osteoporosis, osteosclerosis) могъ подвигнуться такъ далеко и дать такую запутанную анатомическую картину, что на разрѣзахъ уже нельзя было отличить реплантированный осколокъ отъ остальной костной ткани.

Другой случай реплантаціи костнаго осколка у болѣе пожилой кошки представляетъ тотъ интересъ, что здѣсь костный осколокъ некротизировался, а замѣчаемая мѣстами новообразованная костная ткань, повидимому, есть продуктъ его надкостницы.

Въ этомъ случаѣ реплантація костнаго осколка произведена 4-лѣтняго возраста кошкѣ, на ея правой большеберцовой кости. Осколокъ (длиною около 16 мм.) вмѣстѣ съ надкостницею выпиленъ въ формѣ клина тонкою пилою, причемъ костный мозгъ былъ поврежденъ. Оперированная конечность фиксирована гипсовою повязкою. Когда,

черезъ 12 дней, повязка была удалена, то рана оказалась гранулирующею и покрытою незначительнымъ количествомъ гноя. Заживленіе раны послѣдовало вторымъ натяженіемъ, черезъ 25 дней послѣ операціи. Кошка убита 25 ноября, т. е. послѣ операціи спустя мѣсяцъ и 17 дней. При микроскопическомъ изслѣдованіи найдено:

Реплантированный костный осколокъ расположенъ непосредственно подъ кожей. Периферическая часть его, обращенная къ подлежащей кости, представляется мѣстами изъѣденною грапуляціонною тканью; мѣстами же, преимущественно на одной изъ боковыхъ частей осколка, находится отложеніе вновь образованной костной ткани съ кругловатыми костными тѣльцами, содержащими клѣтки (окрашивающіяся пурпуриномъ). Эти новообразованныя костныя отложенія отграничены отъ tela ossea осколка ясно выступающею непрямолинейною Kittlinie'ей. Періостальная поверхность осколка мѣстами не ровна, изъѣдена гаушиновыми лагунами, мѣстами же на ней замѣчаются новыя періостальныя костныя отложенія, края которыхъ усажены остеобластами. Костный осколокъ на всемъ своемъ протяженіи отдѣленъ отъ большого берца посредствомъ волокнистой соединительной ткани. Костныя тѣльца его пусты, а гаверсовы каналы вообще не содержатъ ни кровеносныхъ сосудовъ, ни клѣточныхъ элементовъ; однако въ нѣкоторыхъ каналахъ замѣчаются сосуды, налитые инъекціонною массою, а кромѣ того изрѣдка встрѣчаются и вновь образованныя костныя отложенія по стѣнкамъ каналовъ.

На всей окружности большеберцовой кости, въ области раненія, находятся значительныя эндостальныя и періостальныя костныя отложенія, расположенныя перекладинами. Послѣднія мѣстами переходятъ въ массы гіалиноваго хряща, лежащаго по преимуществу вблизи реплантированного костнаго осколка. Эти массы хрящевой ткани или не содержатъ кровеносныхъ сосудовъ, и въ нихъ только еще начинаютъ развиваться сосудистыя петли, или пронизаны большимъ количествомъ сосудовъ. Поверхности происходящихъ вслѣдствіе васкуляризаціи хряща хрящевыхъ балокъ, ограничивающія сосудистые каналы, представляютъ слѣдующее: хрящевыя клѣтки ихъ удлинены и расположены продольнымъ своимъ діаметромъ параллельно направленію сосудистаго канала; мѣстами на краяхъ хрящевыхъ балокъ замѣчается отложеніе костной ткани. Въ нѣкоторыхъ же хрящевыхъ балкахъ края усажены продолговатыми клѣтками. Балки мѣстами непосредственно переходятъ, по-

степенно теряя гематоксилиновую окраску, въ періостальныя костныя отложенія.

Эндостальныя и періостальныя костныя отложенія большого берца, а равно и гаверсовы каналы этого послѣдняго, изъѣдены кое-гдѣ гаушиповыми лакунами, въ которыхъ лежатъ остеокласты.

Прилегающая малоберцовая кость также представляетъ на уровнѣ, соответствующемъ раненію большого берца, значительныя періостальныя новообразованныя костныя отложенія, причѣмъ эти послѣднія на внутренней періостальной поверхности малого берца, обращенной къ наружной сторонѣ большеберцовой кости, почти совсѣмъ не замѣчаются. Кровеносные сосуды какъ большого и малого берца, такъ и новообразованныхъ костныхъ толженій хорошо налиты инъекціонною массою.

Только что описанный рядъ опытовъ реплантациі—на трубчатыхъ костяхъ молодыхъ и взрослыхъ животныхъ—костныхъ осколковъ, остающихся въ нормальной связи съ покрывающей ихъ надкостницей, приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

А) У молодыхъ и взрослыхъ голубей:

1) Костные осколки, совершенно резецированные вмѣстѣ съ одѣвающей ихъ надкостницей изъ трубчатыхъ костей и, вслѣдъ затѣмъ, обратно вставленные на прежнее мѣсто, могутъ приростать къ подлежащей кости посредствомъ костной мозоли.

2) Въ образованіи костной мозоли, повидимому, участвуетъ и надкостница, одѣвающая реплантированный костный осколокъ.

3) *Tela ossea* прирастающихъ реплантированныхъ костныхъ осколковъ болѣею частью не претерпѣваетъ гистологическихъ измѣненій; костныя клѣтки ихъ сохраняются и такъ же интенсивно окрашиваются (пурпур. и гемат.) какъ и костныя клѣтки подлежащихъ костей, съ которыми они срастаются.

4) Кровяные сгустки, накапливающіеся въ ранѣ, при обильномъ кровотеченіи изъ этой послѣдней, могутъ обусловить частичный некрозъ реплантированного костнаго осколка, но не препятствовать приростанію его.

5) Периферическія части прирастающихъ реплантированныхъ костныхъ осколковъ мѣстами разсасываются посредствомъ лакунарной коррозиі

(образование гаушиповых лакун и остеокластов). Въ весьма не многихъ гаверсовыхъ каналовъ прирастающихъ осколковъ наблюдается процессъ рарификаціи и склероза (osteoporosis, osteosclerosis).

6) Кровеносные сосуды, распредѣляющіеся въ прирастающихъ реплантированныхъ осколкахъ, такъ же хорошо наливаются инъекціей, какъ и сосуды подлежащихъ костей, съ которыми эти осколки срастаются.

7) Развитие періостальныхъ костныхъ отложений, при травматическомъ воспаленіи трубчатой кости у болѣе взрослыхъ голубей, начинается уже на 5 день послѣ поврежденія такимъ образомъ: въ пролиферирувавшемъ внутреннемъ слое надкостницы (couche osteogène Ollier) сначала появляются очень узкія, состоящія изъ однороднаго, безструктурнаго, блестящаго вещества, перекладины, расположенныя, или нѣсколько въ косомъ направленіи, или перпендикулярно къ костной коркѣ, а потомъ на этихъ перекладинахъ путемъ дифференцированія остеобластовъ происходитъ отложение костной ткани.

8) Развитие же періостальныхъ костныхъ отложений, при травматическомъ воспаленіи трубчатой кости молодыхъ голубей, начинается образованіемъ въ ткани, возникающей изъ надкостницы и аналогичной по строенію гиалиновому хрящу, болѣе или менѣе толстыхъ перекладинъ, состоящихъ изъ остеонной ткани.

В) У молодыхъ собакъ:

1) Совершенно резецированные вмѣстѣ съ надкостницей изъ трубчатыхъ костей осколки, будучи реплантированы, точно также могутъ срастаться съ краями дефекта этихъ костей посредствомъ костной мозоли.

2) Такое прирастаніе реплантированныхъ осколковъ происходитъ какъ въ томъ случаѣ, когда они хорошо приложены къ краямъ костной раны, такъ и тогда, когда они остаются болѣе или менѣе смѣщенными.

3) Въ прирастающихъ реплантированныхъ костныхъ осколкахъ происходитъ значительный разрѣжающій и уплотняющій остеитъ (osteoporosis osteosclerosis).

4) Тотъ же процессъ рарификаціи и склероза, но только въ меньшихъ размѣрахъ, происходитъ (въ окрестности раненія) и въ костной коркѣ костей, съ которою срастаются реплантированные осколки; причемъ костная ткань рассасывается посредствомъ лакунарной коррозии.

5) Osteosclerosis можно констатировать въ реплантированномъ осколкѣ уже и въ то время, когда еще не замѣчается срастаніе костною мозолью этого осколка съ подлежащею костью.

6) Кровеносные сосуды прирастающихъ реплантированныхъ костныхъ осколковъ хорошо наливаются инъекціонною массою,—въ чемъ легко убѣдиться уже на 8 день послѣ операціи, при инъекціи костей, на которыхъ осколки реплантированы.

7) Костная тѣльца прирастающихъ осколковъ, какъ въ первыя недѣли прирастанія, такъ и въ послѣдующія, или совсѣмъ не содержатъ костныхъ клѣтокъ, или же эти послѣднія, едва замѣтно окрашивающіяся (пурпур., гемат.), въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сохраняются.

8) На основаніи гистологическихъ измѣненій, представляемыхъ прирастающими реплантированными осколками, нельзя утверждать, что эти осколки остаются живыми.

9) Молодые кошки хорошо переносятъ остеопластическія операціи на трубчатыхъ костяхъ.

С) У взрослыхъ кошекъ:

1) На періостальной поверхности реплантированного осколка, не срастающагося callus'омъ съ краями костнаго дефекта и приэтомъ представляющаго измѣненія, характеризующія некротическую кость, можетъ образоваться костная ткань, матеріаломъ для которой служить, повидимому, надкостница, одѣвающая этотъ реплантированный костный осколокъ.

2) При регенераціи дефектовъ трубчатыхъ костей образованію костной ткани можетъ предшествовать развитіе хряща, который, повидимому, путемъ метапластическаго окостенѣнія переходитъ въ костную ткань.

3) Некротизирующійся реплантированный костный осколокъ своимъ присутствіемъ можетъ вызвать въ подлежащей кости значительное развитіе періостальныхъ и эндостальныхъ костныхъ отложеній.

III. Реплантація костныхъ осколковъ, обнаженныхъ отъ надкостницы, одѣвающей ихъ, на трубчатыхъ костяхъ,

1879 г. 28-го августа, 2¹/₂-мѣсячнаго возраста кошки реплантированъ на ея лѣвой большеберцовой кости костный осколокъ, обнаженный отъ надкостницы.

Операция произведена такъ: разрѣзомъ вплоть до кости на передне-внутренней поверхности большого берца сдѣлана линейная продольная рана; затѣмъ надкостница посредствомъ распатора, начиная съ мѣста ея разрѣза, сдвинута въ ту и другую боковыя стороны, и, на обнаженной такимъ образомъ кости, резецированы костными щипцами осколокъ, длиною около 8 mm.,—причемъ костный мозгъ былъ поврежденъ. По остановкѣ кровотеченія изъ раны, осколокъ этотъ—періостальная поверхность котораго еще разъ была поскоблена распаторомъ—вставленъ на прежнее свое мѣсто. При этомъ онъ не прилегалъ плотно къ краямъ костной раны, и, вслѣдствіе этого, вся почти его періостальная поверхность оставалась не покрытою періостальными лоскутами, а прилежала непосредственно къ кожѣ. Края кожной раны соединены катгутовыми швами; конечность фиксирована гипсовою повязкою. Спустя 5 дней послѣ операции, по удаленіи повязки, голень, въ области раненія ея, представлялась опухшею и, при легкомъ давленіи, изъ кожной раны, еще соединенной нѣсколькими катгутовыми швами, выдѣлились капли дѣя гноя. Черезъ нѣсколько дней рана зажила подъ струпомъ. 26 сентября—ровно черезъ мѣсяцъ послѣ операции, кошка убита. Задніе конечности инъецированы синей клеевой массой.

При микроскопическомъ изслѣдованіи найдено:

Реплантированный костный осколокъ на всемъ своемъ протяженіи спаянъ съ краями костнаго дефекта большеберцовой кости частью посредствомъ костныхъ перекладинъ, а частью посредствомъ перекладинъ состоящихъ изъ гіалиноваго хряща, причемъ хрящевыя капсулы этого послѣдняго непосредственно прилегаютъ къ *tela ossea* осколка.—Хрящевыя перекладины незамѣтно переходятъ въ костныя; края ихъ, ограничивающіе болѣе или менѣе широкія, содержащія костно-мозговую ткань, пространства, мѣстами неизмѣнены и усажены кругловатыми клѣтками, мѣстами же представляютъ строеніе костной ткани, которая также незамѣтно переходитъ въ среднія части этихъ перекладинъ, гдѣ еще ясно отличаются хрящевыя капсулы. На періостальной поверхности осколка, обращенной къ кожѣ, находятся сплошныя новообразованныя костныя наслоенія (толщиною около 0,05 mm.) съ кругловатыми костными тѣльцами, содержащими ярко окрашивающіяся (пурпуриномъ) клѣтки. Эти костныя отложенія отграничены Kittlinie'ей. Гаверсовы каналы осколка хорошо налиты инъекціонною массою; стѣнки ихъ болѣею частью не ровны и усажены продолговатыми клѣтками; въ

нѣкоторыхъ же гаверсовыхъ каналахъ, по стѣнканъ ихъ, замѣчаются и отложенія вновь образованной костной ткани, отграниченной не прямой Kittlinie'ей. Попадаютъ между гаверсовыми каналами и новообразованные каналы, изъ которыхъ нѣкоторые довольно широки и принимаютъ различныя направленія относительно старыхъ каналовъ. Костныя тѣльца осколка почти на всемъ протяженіи его не содержатъ костныхъ клѣтокъ. Что касается измѣненій, представляемыхъ лѣвою большеберцовой костью въ области раненія ея, то они состоятъ въ обильномъ развитіи періостальныхъ костныхъ отложеній расположенныхъ въ видѣ перекладинъ. Эндостальная же поверхность костной корки, а также и гаверсовы каналы ея, мѣстами значительно рарифицированы и изъѣдены гаушиповыми лакунами, въ которыхъ попадаютъ остеокласты. Костныя клѣтки корки большого берца ярко окрашиваются (пурпуриномъ).

Слѣдующій опытъ показывать значительную разницу въ измѣненіяхъ, представляемыхъ приросшимъ реплантированнымъ осколкомъ, въ сравненіи съ тѣми, какія были только что описаны,—несмотря на то, что взятыя для опыта животныя имѣли одинаковый возрастъ и оставались живыми въ теченіе одного и того-же времени послѣ операціи.

1879 г., 28 августа, 2¹/₂-мѣсячнаго возраста кошкѣ, на правой ея большеберцовой кости, произведена реплантація костнаго осколка, тщательно обнаженнаго отъ надкостницы, длиною около 14 mm. Операція сдѣлана точно такимъ же образомъ, какъ это описано въ предыдущемъ случаѣ. Рана зажила первымъ натяженіемъ. Кошка убита 26 сентября, т. е. спустя мѣсяцъ послѣ операціи. Микроскопическое изслѣдованіе поперечныхъ разрѣзовъ большого берца, въ области реплантаціи осколка, обнаружило слѣдующее:

Реплантированный (А) костный осколокъ (фиг. 3, таб. 1) сросся съ краями костной раны посредствомъ костной мозоли (В); по стѣнкамъ большей части гаверсовыхъ каналовъ этого осколка находятся новообразованныя костныя отложенія (bb), толщина которыхъ мѣстами равняется 0,03 mm. Встрѣчаются между гаверсовыми каналами и новообразованные, проходящіе черезъ весь поперечный разрѣзъ осколка. На періостальной и эндостальной поверхностяхъ осколка также ясно замѣчаются новообразованныя костныя отложенія (ae), толщиною около 0,04 mm., — причемъ эндостальная поверхность мѣстами непосредственно ограничиваетъ собою костно-мозговую полость большеберцовой кости, мѣстами

же на ней находится большее или меньшее количество костных перекладинъ. Новообразованные костныя отложенія легко различаются — по интенсивной окраскѣ (пурпуриномъ) костныхъ клѣтокъ; они ограничены мѣстами прямолинейной, мѣстами же не прямолинейной Kittlinie'ей. (dd). Кровеносные сосуды (ссс) гаверсовыхъ каналовъ приросшаго реплантированного осколка хорошо налиты инъекціонною массой; костныя клѣтки его большею частью слабо окрашиваются (пурпур., гемат.).

Измѣненія, представляемая правою большеберцовой костью, въ области раненія ея, состоятъ въ періостальныхъ и эндостальныхъ костныхъ отложеніяхъ, имѣющихъ строеніе комтактнаго костнаго вещества.

Сравнивая изложенные результаты реплантаціи обнаженныхъ отъ надкостницы костныхъ осколковъ, мы находимъ въ первомъ случаѣ только еще начинающійся уплотняющій остеоситъ (osteosclerosis), тогда какъ во второмъ — osteosclerosis почти законченнымъ. Между тѣмъ оперируемыя кошки — какъ уже сказано было выше — одного возраста и оставались живыми въ теченіе одного и того же времени послѣ операціи. Такое различіе въ результатахъ реплантаціи осколковъ, вѣроятно же всего, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ первомъ случаѣ реплантированный осколокъ, не прилегая плотно къ краямъ костной раны, легко могъ смѣщаться и этимъ вызвать въ ранѣ значительное раздраженіе, которое и было причиннымъ моментомъ, замедливимъ процессъ прирастанія костнаго осколка.

Кромѣ описанныхъ опытовъ реплантаціи костныхъ осколковъ, обнаженныхъ отъ надкостницы, заслуживаетъ также вниманія и слѣдующій опытъ.

1879 г. 25 ноября, 5¹/₂-мѣсячнаго возраста кошкѣ, которой уже раньше была произведена реплантація костнаго куска на черепныхъ костяхъ, реплантированъ осколокъ на ея лѣвой большеберцовой кости, приблизительно въ средней части діафиза. Операція была сдѣлана безкровно и такимъ же почти образомъ, какъ это описано въ вышеприведенныхъ случаяхъ, но только въ данномъ случаѣ надкостница, на нѣкоторой окружности костной раны, была совсѣмъ вырѣзана ножницами. Оперированная конечность оставлена безъ всякой повязки; рана зажила первымъ натяженіемъ. Кошка убита спустя мѣсяцъ и 5 дней послѣ операціи, т. е. 30 декабря.

Результатъ микроскопическаго изслѣдованія слѣдующій:

Реплантированный костный осколокъ расположенъ надъ краями костнаго дефекта лѣвой большеберцовой кости и вросъ въ новообразованныя костныя отложенія, значительно развитыя на краяхъ этого дефекта. Эти вновь образованныя костныя отложенія расположены въ видѣ перекадинъ и отграничены отъ *tela ossea* осколка мѣстами прямолинейною, а мѣстами не прямолинейною Kittlinie'ей. Нѣкоторые гаверовы каналы осколка расширены и по стѣнкамъ ихъ мѣстами находятся вновь образованныя костныя наслоенія. Точно также и нѣкоторые гаверовы каналы костной корки большеберцовой кости, въ области раненія ея, значительно расширены и края ихъ не ровны.

Кровеносные сосуды, какъ большеберцовой кости, такъ и реплантированного осколка, хорошо налиты инъекціонною массою.

Такіе же результаты получены мною и при реплантаціи костныхъ осколковъ, обнаженныхъ отъ надкостницы, на трубчатыхъ костяхъ взрослыхъ животныхъ.

1880 г. 1-го февраля, 4-лѣтняго возраста голубю резецированъ костными щипцами изъ правой большеберцовой кости, на ея передне-внутренней поверхности, предварительно тщательно обнаженный отъ надкостницы, костный осколокъ, длиною около 12 мм., и вслѣдъ за тѣмъ обратно вставленъ на прежнее мѣсто. При этомъ костный мозгъ, хотя и былъ обнаженъ на всемъ протяженіи, равномъ величинѣ осколка, но не поврежденъ. Оперированная конечность фиксирована гипсовою повязкою. Когда повязка была удалена на 12 день послѣ операціи, то рана оказалась зажившею. Голубь убитъ черезъ 2 мѣсяца безъ 5 дней послѣ операціи—27 марта.

Микроскопическое изслѣдованіе поперечныхъ разрѣзовъ праваго большого берца въ области реплантаціи осколка обнаружило слѣдующее:

Реплантированный костный осколокъ сросся съ краями костнаго дефекта большеберцовой кости посредствомъ костной мозоли, которая представляетъ строеніе компактнаго костнаго вещества. При этомъ осколокъ расположенъ такимъ образомъ, что одинъ продольный край его нѣсколько вдается въ костно-мозговую полость, а другой, противоположный, приподнятъ надъ соотвѣтствующимъ краемъ костнаго дефекта. Эндостальная поверхность осколка мѣстами непосредственно ограничиваетъ собою костно-мозговую полость, причемъ эта поверхность или не ровна и на ней мѣтъ новообразованныхъ костныхъ от-

ложений, или же она покрыта сплошнымъ наслоеніемъ вновь образованной костной ткани. Періостальная поверхность большеберцовой кости, въ области раненія ея, мѣстами представляется изъѣденною гаушиповыми лакунами, въ которыхъ лежатъ остеожласты.

Tela ossea осколка ничѣмъ почти не отличается отъ tela ossea большого берца; гаверсовы каналы той и другой хорошо налиты инъекціонною массою, а равно и костныя клѣтки той и другой одинаково интенсивно окрашиваются (пурпуриномъ). Фиг. 4. т. 1.

Подобный же опытъ реплантаціи костнаго осколка, обнаженнаго отъ надкостницы, произведенъ на большеберцовой кости 4-лѣтнаго возраста кошки. Операция сдѣлана такъ же, какъ это описано при реплантаціи осколковъ у молодыхъ кошекъ, но съ тою однако разницею, что въ данномъ случаѣ края лоскутовъ надкостницы соединены были надъ реплантированнымъ осколкомъ нѣсколькими кѣгутowymi швами. Кожная рана также зашита кѣгутомъ, а оперированная конечность фиксирована гипсовою повязкою. Послѣдняя была удалена на 12 день послѣ операціи. При этомъ рана оказалась зажившею первымъ натяженіемъ, и только незначительная поверхность ея была покрыта струпомъ, который черезъ нѣсколько дней отдѣлился, причемъ обнаружилась гранулирующая углубленная поверхность, выдѣлявшая не большое количество гноя. Нагноеніе, спустя 15 дней, прекратилось и послѣдовало заживленіе раны.

Операция была сдѣлана 27 января 1880 г., а животное убито 1-го апрѣля, т. е. черезъ 2 мѣсяца и 3 дня послѣ операціи.

При микроскопическомъ изслѣдованіи найдено:

Реплантированный костный осколокъ сросся съ костными краями дефекта большого берца при помощи костныхъ перекладинъ, ограничивающихъ широкія, наполненные клѣточной тканью, пространства. Въ средней части нѣкоторыхъ изъ этихъ костныхъ перекладинъ костныя клѣтки болѣе густо и неправильно расположены, чѣмъ въ краевыхъ частяхъ. По стѣнкамъ почти всѣхъ гаверсовыхъ каналовъ осколка находятся вновь образованныя костныя отложенія, толщиною около 0,02 мм., съ правильнымъ распредѣленіемъ костныхъ тѣлецъ, причемъ эти отложенія отграничены непрямолинейною Kittlinie'ей. Такія же сплошныя костныя отложенія мѣстами замѣчаются и на періостальной поверхности реплантированного осколка.

Приведенные опыты показываютъ, что при реплантаціи костныхъ

КРИТИКО-БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

ИСТОРІЯ ВѢДОВСТВА ВЪ АНТИЧНОМЪ МІРѢ.

Сочин. Буше-Леклерка.

Historie de la divination dans l'Antiquité, p. A. Bouché-Leclercq, professeur à la faculté des lettres de Montpellier, professeur suppléant à la faculté des lettres de Paris. (T. I—III. 1879—1880).

Достаточно бросить бѣглый взглядъ на приложенный къ первому тому сочиненія общій планъ его, чтобы признать въ трудѣ Буше-Леклерка, автора нѣсколькихъ монографій по предметамъ древняго греко-римскаго быта, первый обширный опытъ разъяснить одну изъ важнѣйшихъ сторонъ античной жизни во всемъ ея объемѣ, анализировать входящіе въ нее элементы съ подобающею полнотою и всесторонностью, а такіе обобщить многообразныя ея проявленія. До настоящаго времени вышло въ свѣтъ три первыхъ тома сочиненія, исчерпывающіе предметъ въ одной только его части, греческой; четвертый томъ посвящается обзору италійскаго *вѣдовства*. Одно это распредѣленіе матеріала показываетъ, что авторъ съ большимъ интересомъ и вниманіемъ останавливается на греческихъ, нежели на италійскихъ способахъ, орудіяхъ вѣдовства и учрежденіяхъ, относящихся къ нему. Впрочемъ первый томъ труда, составляющій *первую часть* его, и занимающійся различными видами *вѣдовства* у Грековъ, неоднократно касается соответствующихъ имъ явленій у италійскихъ племенъ, а обширное введеніе (стр. 1—104. Перев. 1—87) имѣетъ общее значеніе для обоихъ представителей античной культуры. Въ первомъ томѣ, кромѣ введенія и общаго библіографическаго указателя, содержится точный перечень и классификація многочисленныхъ способовъ греческаго *вѣдо-*

ства, подраздѣляемаго прежде всего на индуктивное и интуитивное; во второмъ и третьемъ передъ читателемъ проходятъ въ длинномъ рядѣ мастерски составленныхъ очерковъ характеристики отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ коллегій, служившихъ сознательными посредниками между человѣкомъ и божествомъ, или представлявшихъ пассивную промежуточную среду, черезъ которую проходили къ людямъ указанія или предостереженія и совѣты отъ боговъ. Первая книга второго тома посвящена отдѣльнымъ гадателямъ начиная съ героическихъ временъ и кончая позднѣйшими экзегетами; во второй книгѣ и въ цѣломъ третьемъ томѣ авторъ обозрѣваетъ оракулы боговъ, героевъ, покойниковъ въ различныхъ частяхъ Греціи, а также еленизированные оракулы чужеземнаго происхожденія: египетскіе и сирійскіе. Четвертый томъ, судя по упомянутому выше плану сочиненія, будетъ состоять изъ трехъ книгъ, обнимающихъ *въдовство* етрусское, латинское, умбро-сабельское и наконецъ оффиціальное римское.

Первый томъ сочиненія Буше-Леклерка переведенъ подъ нашей редакціей на русскій языкъ и на дняхъ появился въ свѣтъ; переводъ второго уже готовъ для печати. Самое расположеніе матеріала въ трудѣ даетъ намъ возможность подвергать его оцѣнкѣ по частямъ; но предварительно мы считаемъ для себя необходимымъ высказать нѣкоторыя общія замѣчанія о *въдовствѣ*, которыя между прочимъ могутъ послужить и къ оправданію выбраннаго нами названія для всего сочиненія.

Подъ греческимъ терминомъ *mantica* и латинскимъ *divinatio* (франц. *divination*) разумѣется не та спеціальная область лицъ, предметовъ и представленій, которую принято у насъ обозначать широкимъ по этимологическому значенію словомъ *въдовство*. Постигненіе воли сверхъестественныхъ существъ, а также истолкованіе съ помощью сверхъестественныхъ орудій такихъ явленій въ природѣ и въ человѣческомъ обществѣ, которыя не поддавались естественному толкованію,—таково то сложное понятіе, которое древніе Греки называли *мантикой*, а Римляне *дивинаціей*. Оно обнимало собою цѣлую совокупность дѣяній отдѣльныхъ лицъ и коллегіальныхъ учреждений, направленныхъ къ раскрытію таинственнаго смысла многихъ явленій въ прошломъ и настоящемъ, равно какъ и къ предусмотрѣнію будущихъ событій. Дѣянія такихъ личностей и коллегій воплощались въ сложной системѣ разнообразныхъ пріемовъ, пользовавшихся огромнымъ вліяніемъ на ходъ жизни частныхъ

лицъ и общинъ, и часто служившихъ предметомъ самыхъ серьезныхъ размышленій и изслѣдованій для философовъ и моралистовъ. Назвать эту область знанія, столь важную и священную съ точки зрѣнія античнаго человѣка, гаданіемъ или ворожбой, тѣмъ болѣе волпествомъ или колдовствомъ, мы сочли себя не въ правѣ, и употребили для этого терминъ, съ которымъ соединяется представленіе о познаніи при участіи сверхъестественныхъ силъ.

Въ основѣ греческой мантики лежала вѣра въ расположеніе боговъ къ откровенію, самопроизвольному или легко отъ нихъ приобретаемому, къ сообщенію ими людямъ такого рода свѣдѣній, полученіе которыхъ превышаетъ естественныя способности человѣка, и съ которыми этотъ послѣдній считалъ себя обязаннымъ въ интересѣ собственнаго благополучія согласовать свое поведеніе. Однако исходя изъ религіознаго вѣрованія, *вѣдовство* у Грековъ сравнительно рано сложилось въ самостоятельную систему дѣйствій, состоявшую изъ строго опредѣленныхъ правилъ и предписаній, которыя обладали необходимою силою сами по себѣ, и съ помощью которыхъ можно было принудительно дѣйствовать на самыхъ боговъ. Благодаря главнымъ образомъ систематизаціи, вѣдовство держалось у Грековъ гораздо дольше, чѣмъ то допускали успѣхи точнаго знанія. „По мѣрѣ того какъ знаменіе, считавшееся нѣкогда пририцательнымъ“, замѣчаетъ авторъ, „переходило въ разрядъ естественныхъ фактовъ, вѣдовство ссылалось на такое положеніе, которое удерживало умъ въ области чудеснаго, именно на то, что данное явленіе имѣетъ причины и цѣль, совершенно отличныя отъ естественныхъ причинъ; что это явленіе вызвано Провидѣніемъ съ опредѣленнымъ намѣреніемъ. Вотъ почему даже успѣхъ естественныхъ наукъ не могъ ограничить въ теоріи область гадательнаго вѣдовства. Къ чему, напримѣръ, можетъ послужить человѣку, вѣрящему, что божество пользуется для проявленія своей мысли самими естественными явленіями природы, къ чему можетъ послужить убѣжденіе, что трескъ дерева есть результатъ механическаго дѣйствія“. (Стр. 112—113. *Перев.* 92). На самомъ дѣлѣ вѣра въ вѣдовство держится до тѣхъ поръ, пока убѣжденіе въ неизмѣнности закона и въ естественности всего совершающагося не станетъ безусловною истиною. Греческое вѣдовство со всею совокупностью его приѣмовъ доставило впослѣдствіи сильную опору для народныхъ религіозныхъ вѣрованій: съ одной стороны фактъ существованія его служилъ для многихъ достаточнымъ

свидѣтельствомъ въ зашигу политеистическихъ божествъ; съ другой съ вѣдовствомъ связаны были существенныя практическія выгоды, отъ которыхъ люди могли отказываться только съ большою неохотой. Успѣхи точныхъ знаній наносили чувствительные удары гаданію по внѣшнимъ знаменіямъ; орниологическія и анатомическія свѣдѣнія подвергали большому сомнѣнію состоятельность предсказаній по инстинктивнымъ движеніямъ птицъ и по внутренностямъ животныхъ. Тогда толкованіе знаменій уступало преобладанію пророческому созерцанію, энтузіазму, которое было непосредственнымъ божескимъ вдохновеніемъ избраннаго лица, и которое могло окончательно пасть только съ вѣрою въ сверхъестественное и въ возможность откровенія свыше. Тогда вдохновленные оракулы учреждались на мѣстахъ гробницъ миѳическихъ Амфіараевъ, Тирезій, Мопсовъ, Калхантовъ, т. е. древнихъ гадателей по внѣшнимъ знаменіямъ. Гаданіе, по мнѣнію Аристотеля, состоитъ въ разумномъ изслѣдованіи или же оно — чистый обманъ, а занимающія имъ лица — шарлатаны. При всемъ томъ на безусловное отрицаніе мантики онъ не отваживается: „не легко презирать вѣдовство“, замѣчаетъ философъ въ одномъ мѣстѣ, „нелегко и вѣрить въ него“. Даръ предвѣдѣнія онъ считаетъ естественною способностью человѣка, которая можетъ быть развита въ опредѣленныхъ фізіологическихъ условіяхъ. Распространенность и крѣпость вѣры въ вѣдовство обнаруживается съ наибольшею очевидностью, кажется, въ ученіи стоиковъ. Никакая другая философская школа не оказала вѣдовству такихъ услугъ, какъ стоическая, и въ то же время по ученію стоиковъ всѣ предметы въ природѣ соединены между собою міровой симпатіей; нѣтъ такого явленія, которое бы не было непременно связано со всею совокупностью явленій, прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ. Связь между движеніемъ пальца и какимъ-нибудь отдаленнымъ фактомъ, повидимому совершенно независящимъ отъ перваго, можетъ быть незамѣтной, и однако она существуетъ, учили стоики. Не смотря на такое ученіе, система стоиковъ признавала вѣдовство во всей его цѣлости.

Авторъ занимается греческой мантикой въ тѣхъ ея формахъ, которыя извѣстны намъ изъ исторіи или изъ древнѣйшихъ поэтическихъ произведеній Грековъ. Онъ старался не выходить за предѣлы этихъ рамокъ, „и безъ того слишкомъ обширныхъ, ни для того, чтобы отыскивать историческія или доисторическія начала способовъ вѣдовства, ни для того, чтобы доказать живучесть ихъ послѣ паденія древней греко-

римской цивилизаціи“ (Стр. II). На самомъ дѣлѣ авторъ не сдерживаетъ даннаго обѣщанія и неоднократно высказываетъ общія мысли объ источникѣ вѣдовства, о вѣроятномъ происхожденіи того или другаго способа его и т. п. Свойство общихъ положеній автора опредѣляетъ качество нѣкоторыхъ частныхъ его объясненій, а потому мы и займемся прежде первыми.

Чтобы опредѣлить первоначальный источникъ греческаго вѣдовства или точнѣе—первоначальныя условія его возникновенія, автору необходимо было углубиться въ догомеровскую древность и попытаться опредѣлить то состояніе мысли первобытнаго Грка, неизбѣжнымъ, естественнымъ плодомъ котораго были и разнообразныя формы вѣдовства. Это изслѣдованіе убѣдило бы его, что ко времени составленія гомеровскихъ пѣсенъ, въ области вѣдовства существовали уже давнія прочныя преданія, настоящій смыслъ которыхъ былъ сильно затемненъ для современника этихъ пѣсенъ. Возникновеніе и существованіе маптики вовсе не пуждалось въ вѣрѣ въ Провидѣніе (Πρόνοια), вопреки много много разъ высказываемому мнѣнію автора (Стр. 6, 7, 8, и мн. др.). Представленіе о провѣдніи не извѣстно было гомеровскому обществу, въ которомъ дѣйствовали однако гадатели Калхантъ, Гелентъ, прорицала Елена, Пенелопа и др. Божественное провидѣніе у Грековъ есть понятіе сравнительно весьма позднее, появленіе котораго въ греческой литературѣ, и то въ самой элементарной еще формѣ, можно наблюдать не раньше V в. до Р. Х. Такимъ образомъ исторія вѣдовства у Грековъ не оправдываетъ того положенія автора, будто *„вѣдовство есть результатъ вѣры въ Провидѣніе, — религіозной идеи, господствующей во все времена надъ человѣческой совѣстью“*. Ближе къ истинѣ были уже стоики. „Если боги существуютъ“, говорили они, „и заранѣе не открываютъ людямъ того, что бы должно случиться, то значать они не любятъ людей, или сами не знаютъ будущаго, или думаютъ, что людямъ не важно его узнать, или считаютъ такое открытіе несогласнымъ съ своимъ достоинствомъ, или же наконецъ они не способны открыть будущее. А такъ какъ ни одного изъ этихъ предположеній сдѣлать нельзя, то слѣдовательно откровеніе существуетъ“ (Стр. 49). Впрочемъ у самого автора въ одномъ мѣстѣ его труда имѣется ясный намекъ на единственно успѣшный пріемъ въ такого рода изысканіяхъ, тамъ, гдѣ онъ упоминаетъ о чиханіи Телемаха. „Дѣйствительно это вѣрованіе“, замѣчаетъ Буше-Левлеръ, „существуетъ въ младенческомъ состояніи

народовъ, и весьма вѣроятно, что *настоящее объясненіе его можно найти у племенъ, которыя находятся на низкой ступени развитія* (стр. 134)⁴. Вѣщая теорія этого фізіологическаго явленія, которымъ не брезгалъ заниматься самъ Аристотель, дѣйствительно существуетъ у Зулусовъ, и не у нихъ только; теорія эта—одержаніе чихающаго духомъ дружественнымъ или враждебнымъ. Между тѣмъ большую наивностью было бы разсчитывать найти у подобныхъ народовъ позднѣйшую вѣру въ божеское провидѣніе.

Въ настоящее время извѣстны племена, вся религія которыхъ состоитъ въ вѣрѣ въ духовъ предковъ или покойниковъ вообще, а также въ поклоненіи неодушевленнымъ и одушевленнымъ предметамъ, причемъ чувство религіознаго благоговѣнія замѣчается въ самой слабой степени: гвинейскіе Негры бьютъ своихъ фетишей, если тѣ не удовлетворяютъ ихъ желаніямъ, или прячутъ фетиша подъ платье, чтобы онъ не видѣлъ происходящаго; Басуты ищутся обмануть своихъ боговъ и т. п. У самого Гомера Діомедъ ранитъ Арея и Афродиту и обращается къ этой послѣдней съ оскорбительной угрозою (*Иліада*, V, 34 8 сл.). Тѣмъ не менѣе у современныхъ дикарей существуютъ въ простѣйшихъ и потому болѣе понятныхъ формахъ тѣ самые способы гаданія индуктивнаго и интуитивнаго, разъясненіе и оправданіе которыхъ представляло столь трудную и конечно неразрѣшимую задачу для древнихъ мудрецовъ. Гаданіе по одушевленнымъ существамъ и неодушевленнымъ предметамъ, по животнымъ, деревьямъ, небеснымъ свѣтиламъ, по водѣ, огню, восторженному состоянію человѣка,—всѣ эти виды вѣдовства можно найти у дикарей, всѣ они связаны неразрывно съ вѣрою въ духовъ, съ одухотвореніемъ неодушевленныхъ предметовъ и уподобленіемъ ихъ человѣку, наконецъ съ общимъ умственнымъ складомъ. Исторія греческаго вѣдовства представляетъ поразительные примѣры сходства съ состояніемъ мысли у дикаря. Такъ Ново-Зеландецъ пожирать глаза мертваго врага, чтобы видѣть дальше; Абинопъ ѣсть мясо тигра въ надеждѣ пріобрѣсти такимъ образомъ силу и храбрость этого животнаго и т. п. Порфирій, греческій философъ III вѣка по Р. Х., училъ, что лица, переселяющія въ себя души магическихъ животныхъ, стѣдая главные ихъ органы, напримѣръ, сердце вороновъ, летучихъ мышей или соколовъ, начинаютъ сами пророчествовать, потому что душа этихъ животныхъ входитъ въ нихъ подобно богу и поглощается ихъ тѣломъ (стр. 70).

Столь общее древнимъ Грекамъ вниманіе къ сновидѣніямъ, вѣра въ прорицательную силу ихъ имѣли въ своемъ основаніи первоначальное признаніе реальности сновидѣній, убѣжденіе въ томъ, что во время сна духъ оставляетъ тѣло, посѣщаетъ отдаленнѣйшія мѣстности и сообщаетъ о нихъ спящему достовѣрныя вѣсти или научаетъ сновидца тому, что онъ долженъ сдѣлать для избѣжанія грозящей опасности и т. п. Въ сущности тоже самое отношеніе къ сновидѣніямъ наблюдается и въ гомеровской поэзіи: тѣнь Ельпенора проситъ Одиссея похоронить его тѣло съ надлежащими обрядами; почти о томъ же Патроклъ проситъ Ахилла. Впослѣдствіи на мѣсто тѣни покойника является во снѣ само божество, какъ наприм., Аѳина Навзикаѣ (*Одисс.* VI, 13 сл.) и т. п.

Изъ того же источника исходило и то вѣрованіе древняго Грека, что тяжкая болѣзнь, самая близость къ смерти надѣляютъ человѣка даромъ прорицанія: болѣзненное состояніе есть несомнѣнный признакъ одержанія человѣка какимъ-либо духомъ. Передъ смертью Сократъ предрекаетъ наказаніе обвинителямъ и при этомъ замѣчаетъ, что онъ находится въ томъ состояніи, когда прорицанія человѣка исполнѣ правды. Умирающій Гекторъ предвѣщаетъ своему убійцѣ смерть со всѣми подробностями. Некіомантія, или вызываніе духовъ покойниковъ съ цѣлью узнать отъ нихъ будущее, или прошедшее, или настоящее (одиннадцатая пѣсня *Одиссеи*) представляетъ только въ нѣсколько измѣненной формѣ тоже снотолкованіе.

Вѣдовство оракуловъ и хреспологовъ, пифій и сивиллъ съ еще большею очевидностью представляютъ наслѣдіе первобытнаго состоянія ума, выраженіе того убѣжденія, что воплотившійся въ человѣка духъ, будетъ-ли онъ имѣть первоначальную форму духа—предка, или видоизмѣненную болѣе развитую форму, можетъ сообщить человѣку сверхъ-человѣческую мыслительную силу. Обыкновенно существованіе одержимости духомъ считается доказаннымъ по отношенію къ данному субъекту, коль скоро онъ имѣетъ успѣхъ въ угадываніи и предсказаніи. „Мы согласились бы, что онъ Иньянга (т. е. одержимъ духомъ)“, говорятъ Амазулу, „если бы вы спрятали отъ него какія-либо вещи, и если бы онъ нашелъ ихъ“. Постъ, бдѣніе и другіе подобныя приемы, производящіе пенормальную возбужденность, служатъ повсюду подготовленіемъ къ состоянію ясновидящаго, или прорицателя, и повсюду эта возбужденность приписывается одержающему духу: тѣни усопшаго, демону или божеству; произносимыя прорицателемъ слова принимаются

за изреченіе одержащаго духа. Вильямсъ сообщаетъ слѣдующее о фиджійскомъ жрецѣ въ припадкѣ вдохновенія: „всѣ его слова и поступки не считаются болѣе принадлежащими ему лично, но рассматриваются, какъ слова и поступки того божества, которое вошло въ него.... При произнесеніи отвѣта глаза жреца выкатываются, будто хотятъ выскочить изъ орбитъ, и неистово вращаются во всѣ стороны, точно у бѣшеннаго; голосъ его неестественъ, лицо блѣдно, губы сини, дыханіе затруднено, и вся его внѣшность похожа на внѣшность бѣшеннаго сумасшедшаго“.

Явные слѣды аналогичнаго состоянія мысли легко наблюдать и у древнихъ Грековъ. Прежде всего понятіе о непосредственномъ откровеніи боговъ свойственно было еллинской древности издавна; плодомъ этихъ сношеній съ богами древніе Греки считали начало всѣхъ человѣческихъ знаній, изобрѣтеній, законовъ и религіозныхъ ученій. Поэты составляютъ свои произведенія по вдохновенію музъ. У Гомера Елена чувствуетъ себя внезапно вдохновленной. „Послушайте!“ восклицаетъ она; „я буду пророчествовать согласно внушенію бессмертныхъ“ (*Одисс.* XV, 172); Геленъ чуетъ въ сердцѣ своемъ бесѣду, которую на значительномъ разстояніи отъ него ведутъ между собою Аполлонъ и Аѳина (*Ил.* VII, 44 сл.); Телемъ у Киклоповъ, Тирезія въ Аду пророчествуютъ по вдохновенію (*Одисс.* XI) и т. д. Но наиболѣе характеристическимъ представителемъ этого рода вѣрованій было несомнѣнно дельфійское прорицалище. Дорійцы вѣрили, что въ тамошнемъ источникѣ Кассотидѣ жилъ духъ Аполлона, или что по крайней мѣрѣ онъ являлся туда отъ времени до времени. Существовало убѣжденіе, что духъ—божество, вошедши въ священную воду источника и въ символическій лавръ, растущій здѣсь, переходилъ въ тѣло женщины (пифіи), которая пила эту воду или жевала листья священнаго лавра; послѣ продолжительной борьбы духъ будто бы уничтожалъ личную волю женщины и пользовался ею, какъ покорнымъ орудіемъ для своихъ откровеній. Вопросавшіе созерцали съ благоговѣйнымъ ужасомъ пифію, которая возсѣдала на большомъ бронзовомъ треножникѣ и какъ бы висѣла надъ священной пещерой; пифіа погружалась въ состояніе бреда и произносила отрывистыя рѣчи. Вѣрующіе принимали ея изреченія за голосъ самого божества, сливавшійся будто бы и съ шелестомъ лавра, и съ звуками бубна, который потрясала пророчица. Они имѣли передъ собою состояніе восторженности (манія), или сверхъ-естествен-

наго безумія, священнаго опьяненія, то состояніе истерическаго припадка, которое позднѣйшая философія Грековъ именovala экстазомъ. Если мы припомнимъ, что у Амазулу истерическіе припадки считаются признакомъ того, что человѣкъ сталъ прорицателемъ, т. е. одержимымъ духами, что у Абиссинцевъ большинство одержимыхъ женщины, что у Тонганцевъ вдохновеніе испытывается особенно часто женщинами, то у насъ едва-ли останется сомнѣніе, что дельфійская пифія была краснорѣчивою и правдивою свидѣтельницею незапамятной старины, представительницей вѣры въ одержаніе духами.

Сказаннаго совершенно достаточно, по нашему мнѣнію, для того, чтобы показать, что источниковъ греческаго вѣдовства въ разнообразныхъ его проявленіяхъ слѣдуетъ искать не тамъ, гдѣ ищетъ его Буше-Леклеркъ, т. е. не въ идеѣ провидѣнія, но въ первобытномъ состояніи человѣческаго ума, и что историческія формы вѣдовства, обозрѣваемые авторомъ, были сложнымъ результатомъ долговременной традиціи. Представленіе о божественномъ провидѣніи, все предусматривающемъ и предопредѣляющемъ, вносило напротивъ затрудненія и непримиримыя противорѣчія въ эту область вѣрованій; затрудненія эти чувствовались поэтами и сознавались философами въ особенности стоиками, которыхъ съ такою легкостью и убѣдительною опровергалъ Карнеадъ (стр. 55). Если вѣдовство разсчитывало узнать случайныя явленія, единственныя, въ которыхъ наука не можетъ дать отчета, то оно вращалось въ пустомъ пространствѣ, такъ какъ случай не можетъ быть предусмотрѣнъ даже божественнымъ разумомъ; если же эти явленія не случайны и неизбежны, тогда возможно ихъ предвидѣть, но это бесполезно и даже вредно, замѣчалъ Карнеадъ. Сказать, что какое-нибудь явленіе случайно, это значить полагать, что оно не имѣетъ причины и ничѣмъ не опредѣлено; въ такомъ случаѣ невозможно связать его какимъ бы то ни было образомъ съ другимъ фактомъ, т. е. предвидѣть его. Если же событіе, какъ утверждаютъ, можетъ быть предусматрѣно божествомъ, то оно уже не случайно; причина его заключается въ божественномъ разумѣ, который не можетъ ошибаться и потому роковымъ образомъ опредѣляетъ его (Срвн. стр. 12. 13. 14. 16. 24 и др.). Вѣра въ провидѣніе прежде всего должна наносить окончательный ударъ признанію практической пользы вѣдовства.

Правда, вѣра въ провидѣніе, какъ показываетъ исторія, не исключала вѣдовства, которое отъ язычниковъ было принято христіанами,

но ни въ какомъ случаѣ не эта вѣра породила его. Если бы авторъ обратилъ вниманіе на то первобытное состояніе ума, неизбѣжнымъ, логическимъ послѣдствіемъ котораго явилось первоначальное вѣдовство, то онъ не считалъ бы его дѣломъ чувства въ противоположность разсудку (ст. 1. 3. и мн. др.); онъ былъ бы послѣдовательнѣе въ спойномъ, научномъ отношеніи къ предмету своего изслѣдованія (стр. 5. 87 и др.). Будучи далекъ отъ того, чтобы объяснять вѣдовство какими—либо случайностями, корыстными желаніями обманщиковъ и шарлатановъ, авторъ однако по поводу гаданія съ помощью пѣтуха (*алектрио-номантия*) замѣчаетъ: „этотъ способъ представляетъ смѣсь двухъ другихъ, трудно соединяющихся между собою, и есть изобрѣтеніе праздныхъ жалкихъ временъ, когда все, не исключая надежды, носило на себѣ печать невѣдомой болѣзни, подтачивающей разумъ“ (стр. 119. Срвн. стр. 76). Подобная пристрастная оцѣнка законосообразныхъ явленій не согласна съ научнымъ вполне тономъ сочиненія.

Въ связи съ тѣмъ же общимъ недостаткомъ находится и несостоятельность нѣкоторыхъ частныхъ объясненій, натяжки и искусственныя толкованія историческихъ данныхъ. Слѣдующимъ образомъ пытается авторъ объяснить происхожденіе гаданія по орлу: „такая, напримѣръ, птица какъ орелъ, символъ силы, ринувшись стремительно впередъ, легко могла увлечь за собою цѣлую армію. Разъ существуетъ такой порядокъ идей, соображенія идутъ дальше: предполагается, что каждое движеніе птицы имѣетъ особое значеніе, что слѣдуетъ принимать въ соображеніе направленіе ея полета, быстроту его и т. д.... Такимъ образомъ внезапно явилось птицагаданіе (стр. 96)“. Исходнымъ пунктомъ этого рода вѣдовства авторъ считаетъ символизмъ, элементъ въ этомъ случаѣ вовсе не первичный.

Занимаемое птицами вообще важное мѣсто въ греческой мантикѣ авторъ объясняетъ увлекательнымъ зрѣлищемъ полета ихъ или инстинктивной склонностью человѣка „искать источника всего идеальнаго надъ нами“ (стр. 105—106). Но не меньшимъ значеніемъ у вѣрующихъ Грековъ пользовались пресмыкающіяся, змѣи и ящерицы, а также кузнечикъ, мышь, ласочки и др. Этому способу гаданія Буше-Леклеркъ готовъ приписывать мистическое происхожденіе, именно; вѣрованіе Грека въ тѣсное общеніе названныхъ животныхъ съ источникомъ прорицательныхъ испареній, съ землею, матерью всего живущаго (стр. 121). На самомъ дѣлѣ первоначальнаго и общаго основанія, способовъ гаданія по разно-

роднымъ животнымъ слѣдуетъ искать не въ символизмѣ или мистицизмѣ, но въ поклоненіи животнымъ, въ томъ почтеніи къ нимъ, которое побуждаетъ, наприм., Остия просить прощенія у убитаго имъ медвѣдя и убѣждать его, что онъ убитъ русскими, и которое выражается въ молитвахъ и жертвоприношеніяхъ животнымъ. Въ *Иліадѣ* (XIX, 407, сл.) лошадь Ахилла пророчитъ близкую смерть своему господину. Такимъ образомъ нѣтъ нужды, какъ дѣлаетъ это авторъ (стр. 107), для объясненія вѣщаго характера плотоядныхъ птицъ, обращаться къ ихъ образу жизни, къ тому обстоятельству, „что сознаніе или инстинктъ будущаго“ развивается въ плотоядныхъ птицахъ пожираніемъ вѣщихъ внутренностей отъ жертвенныхъ животныхъ. Очевидно, такое объясненіе лишаетъ движенія хищныхъ птицъ того символическаго характера, который авторъ приписываетъ имъ или по крайней мѣрѣ сильно ограничиваетъ это значеніе. Потомъ, чѣмъ же объяснить авторъ вѣщій характеръ королька, чайки или зеленого дятла (стр. 110)? Дѣло въ томъ, что тѣ позднѣйшія, часто весьма утонченныя соображенія вѣрующихъ, которыми Греки пытались оправдать вѣру въ мантическій характеръ того или другаго животного, въ большинствѣ случаевъ могутъ имѣть для насъ только историческое значеніе; обыкновенно они обличаютъ неспособность античнаго человѣка проникнуть въ подлинный смыслъ у наслѣдованныхъ ископи пріемовъ вѣдовства. Остроумно, но также нисколько неубѣдительно предлагаемое авторомъ толкованіе одной изъ частей промееева міаа, пожиранія орломъ печени Титана (стр. 107).

Мастерски, съ большимъ знаніемъ дѣла составлена авторомъ обширная послѣдняя глава перваго тома, трактующая о хресмологіи, или гаданіи въ состояніи восторженности. Внимательно отнесся авторъ ко всей совокупности данныхъ для возстановленія исторіи главнаго мѣста этого вида вѣдовства, дельфійскаго прорицалища, для различенія составныхъ его элементовъ. Въ результатъ авторъ приходитъ къ убѣжденію въ томъ, что восторженная дѣльфійская пророчица и всѣ отличительныя черты дельфійскаго оракула унаслѣдованы культомъ Аполлона отъ Нимфъ и Діониса. Самос водвореніе Аполлона въ Дельфахъ авторъ относитъ приблизительно къ VIII в. до Р. Х. „Дѣйствительно“, замѣчаетъ Б.—Л.—ъ, „гаданіе это могло выйти въ законченномъ видѣ изъ культа Нимфъ или изъ діонисовыхъ оргій. Восторженность составляетъ обыкновенное, нѣкоторымъ образомъ нормальное проявленіе дѣятельности нимфъ и Діониса на ихъ поклонниковъ, равно какъ бѣшеное безуміе служило обыкновеннымъ наказаніемъ для невѣрующихъ.

Благодѣтельное или роковое дѣйствіе ихъ всегда обусловливается смятеніемъ души и чувствъ, какимъ-то внутреннимъ гнетомъ, подавленностью, овладѣвающей умомъ и тѣломъ, лишающей человѣка воли и усыпляющей его разсудокъ. Не трудно узнать въ пѣстуженіи пивѣй нимфоманію, бредъ Нимфъ, съ примѣсью кое-чего матеріальнаго, представляющаго слѣды діонисова вліянія. Такимъ образомъ все, что есть наиболѣе выдающагося въ дельфійскомъ пророческомъ культѣ, на примѣръ, нравственное и физическое возбужденіе пивѣи, должно быть приписано Нимфамъ и Діонису. Эта кричащая, задыхающаяся женщина съ пѣной у рта—въ сущности та же вакханка, выдѣленная изъ группы «іады и служившая вѣдовству» (стр. 293). „Нимфы, Діонисъ, Аполлонъ“, заключаетъ авторъ, „придали восторженности пивѣй торжественную обстановку. Въ глубинѣ темной расщелины, сдѣланной божественной рукой въ нѣдрахъ земли, кипитъ вода, разлитая нимфами, изобилующая испареніями; надъ расщелиной поднимается треножникъ Аполлона, эмблема огня, который утончаетъ эти испаренія и проводитъ ихъ въ разумъ; на треножникѣ хрипитъ вакханка, безсознательный органъ дѣйствующаго на нее духа“ (стр. 294). Комбинаціи автора обладаютъ большою долею убѣдительности и даютъ *повидимому* ясное, удовлетворительное рѣшеніе труднаго вопроса. Но только *повидимому*. Прежде всего самъ авторъ сознается, что въ легендахъ о божествахъ, располагавшихъ оракуломъ равнѣе Аполлона, имя Діониса не встрѣчается вовсе,—обстоятельство, которое Б.—Л. пытается объяснить усиліями позднѣйшихъ жрецовъ сгладить всякіе слѣды прежняго господства Діониса въ Дельфахъ. Онъ отыскиваетъ впрочемъ и самое преданіе у схолиаста Пиндара, но дѣло въ томъ что этотъ послѣдній варіантъ—позднѣйшаго происхожденія; ни у Павсани (X, 5, 6), ни у Эсхила (*Евмениды*, ст. 1 сл.) Діонисъ не упоминается вовсе. Не совсѣмъ точно также замѣчаніе автора, будто древность единогогласно выводила ликурговы ретры изъ Дельфъ; на самомъ дѣлѣ относительно этого существовали различныя мнѣнія (Герод. I, 65. Ксеноф. *Resp. Lacæd.* VII, 5).

Что касается дара прорицанія, то онъ дѣйствительно былъ присущъ Діонису и въ позднѣйшее время, именно въ такой формѣ, которая скорѣе всего напоминаетъ изступленіе дельфійской пивѣи. Въ *Вакханкахъ* Еврипида (см. 280. Срвн. его же *Гекуб.* 1267) Діонисъ называется прорицателемъ, „такъ какъ восторженность и изступленіе обладаютъ силою прорица-

нія*. У Плутарха жена Спартака называется пророчицею, вдохновенною оргіями Діониса. Во Фракіи изреченія *діонисова* оракула давались женщиною (Герод. VII, 111) и т. п. Но дѣло въ томъ, что ясновидѣніе и даръ пророчества въ болѣзненномъ состояніи изступленія, какъ мы показали выше, составляютъ предметъ едва-ли не повсемѣстнаго вѣрованія челоуѣка на извѣстной низкой ступени развитія; оно локализируется и приурочивается къ опредѣленному божеству только съ теченіемъ времени, въ періодъ антропорфизма. Дельфійское прорицалище у Грековъ находилось въ такой мѣстности, естественныя условія которой сильно благопріятствовали и возникновенію, и упроченію гаданія въ состояніи восторженности именно въ этой части Еллады: глубокая темная пещера, шумящая вода, одуряющія испаренія. Связывать начало этого вѣдовства съ культомъ и природою какого-либо позднѣйшаго божества у насъ нѣтъ основаній; возникновеніе его должно было задолго предшествовать переходу фетишизма въ антропоморфизмъ, и первоначально состояло въ вѣрѣ древняго Грека въ чудодѣйственную, пророческую силу самаго источника или испареній изъ пещеры. Впослѣдствіи, когда Аполлонъ явился божествомъ—пророкомъ по преимуществу, мѣстность, издавна прославленная соотвѣтствующею дѣятельностью божествъ, неизбежно перешла въ его вѣдѣніе, и чудесное дѣйствіе Кассотидской воды или испареній изъ глубины пещеры разсматривалось какъ проявленіе челоуѣкоподобнаго божества-прорицателя. Такимъ образомъ для объясненія позднѣйшихъ приемовъ гаданія въ Дельфахъ черезъ пивій нѣтъ нужды въ гипотезѣ сліянія діонисова культа съ аполлоновымъ; они составляли вѣроятіе всего, послѣдіе временъ, предшествовавшихъ сложению образовъ Діониса и Аполлона; а потому нѣтъ необходимости и въ тѣхъ искусственныхъ объясненіяхъ и натяжкахъ, къ которымъ вынужденъ прибѣгать авторъ.

Какъ видитъ читатель, мы не напрасно останавливались на общихъ положеніяхъ автора; въ зависимости отъ нихъ находятся и не вполне удовлетворительныя его объясненія нѣкоторыхъ данныхъ изъ исторіи греческаго вѣдовства. Необходимо однако сознаться, что подобныхъ толкованій сравнительно весьма мало у Б.—Д.—а; большею частью онъ строго держится въ опредѣленныхъ границахъ достовѣрныхъ данныхъ, довольствуется подлинно научнымъ восстановленіемъ и классификаціей ихъ, тѣмъ значительно облегчая для антрополога или соціолога трудъ окончательнаго ихъ выясненія и помѣщенія въ общую исторію культуры. Благодаря этимъ свойствамъ, а также обилію ма-

теріала, точности и богатству бібліографическихъ указаній, наконецъ несомнѣнной ясности изложенія, настоящій трудъ Буше-Леклерка представляетъ весьма цѣльный вкладъ въ исторію религіозныхъ вѣрованій не однихъ Грековъ и Римлянъ и впредь послужитъ важнымъ и необходимымъ пособіемъ для каждаго, изслѣдующаго эту сторону умственного развитія человѣка.

Вслѣдъ за симъ мы познакоимъ читателя съ самымъ содержаніемъ книги и при случаѣ выскажемъ еще нѣкоторыя собственныя соображенія. Обстоятельное общее введеніе содержитъ въ себѣ сверхъ опредѣленій вѣдовства, или мантики, и магіи, старательно и достаточно полно составленный историческій очеркъ затрудненій, съ которыми встрѣчался вѣрующій въ вѣдовство Грекъ, и тѣхъ попытокъ согласенія съ представленіями свободной воли, рока и разумнаго существа, которыя находили себѣ мѣсто въ поэзіи, философіи и въ христіанскомъ ученіи¹⁾. Авторъ называетъ вѣдовство постиженіемъ божественной мысли, открываемой человѣческой душѣ объективными или субъективными знаменіями и познаваемой сверхъестественными средствами (стр. 8). Въ самой Греціи существовало нѣсколько опредѣленій мантики: „предусмотрѣніе явленія безъ указанія разума“; „наука или вѣрнѣе способность видѣть и объяснять знаменія, посылаемыя людямъ богами“; по опредѣленію Плутарха, мантика есть познание будущаго и т. д. Рѣзкой границы между мантикой и магіей на дѣлѣ не было и не могло быть. Въ сущности каждый пріемъ гадателя содержалъ въ себѣ магическій элементъ, а іатромантика, или гаданіе съ цѣлью излѣченія вопрошавшихъ больныхъ, было не чѣмъ инымъ, какъ соединеніемъ въ различныхъ отношеніяхъ мантики и магіи. Кромѣ того, большинство оракуловъ находилось въ такихъ мѣстахъ, гдѣ пророческое вдохновеніе обуславливалось или вызывалось магическими нѣкоторымъ образомъ условіями: шумомъ деревьевъ, журчаніемъ источниковъ, глубокими пещерами, удушливыми испареніями. Основное отличіе магіи отъ вѣдовства сводится впрочемъ къ тому, что первая позволяетъ человѣку располагать сверхъестественными существами въ желательномъ

¹⁾ Историческій очеркъ убѣждаетъ читателя въ томъ, что существующіе факты, привычка и преданіе производили трудно преодолимое дѣйствіе на умъ древняго Грека, заставляя его довольствоваться компромиссами, удерживая отъ неизбѣжныхъ выводовъ изъ раціональных положеній.

смыслѣ, какъ бы господствовать надъ ними, а послѣднее только открываетъ человѣку божественное настроеніе, намѣреніе, или божественный планъ. Самое настроеніе божества познается или путемъ обыкновенной человѣческой рѣчи, дѣйствующей на слухъ, или посредствомъ символическаго языка знаменій, или наконецъ съ помощью внутренняго откровенія, исходящаго въ душу избраннаго лица. Но уже въ гомеровской поэзіи легко открыть противорѣчіе между вѣдовствомъ съ одной стороны и Рокомъ, превосходящимъ самого Зевса съ другой. Если будущее неизбѣжно, то всѣ попытки измѣнить или отворотить его напрасны. Между тѣмъ предвидѣніе будущаго становится возможнымъ только при его неизбѣжности и совершенной опредѣленности. Человѣкъ превращался въ простое орудіе плана, который былъ составленъ ранѣе и помимо него, и мантика должна была довольствоваться познаніемъ божественнаго плана для согласованія съ нимъ поступковъ человѣка. Затрудненіе разрѣшалось повидному тѣмъ, что воля Зевса отождествлялась съ опредѣленіями судьбы, а у Гезіода владыкою и правителемъ всего, не исключая и судьбы, является самъ Зевсъ; будущее снова становилось условнымъ, измѣнимымъ, зависящимъ отъ зевсовой воли, которая такимъ образомъ могла сообразоваться съ желаніями смертныхъ и согласно съ ними на всѣ лады строить будущее. Случай и произволъ заступили мѣсто порядка и неизбѣжности, замѣчаемыхъ въ окружающемъ. Позднѣйшіе поэты: Пиндаръ, Эсхиль, Софокль, историкъ Геродотъ оставляли проблему со всѣми ея трудностями неразрѣшенной, давая перевѣсъ то верховному закону (Пиндаръ), то свободной волѣ человѣка и усмотрѣнію Зевса (Эсхиль), то неизмѣнному Року (Софокль, Геродотъ). Толкованіе авторомъ эсхилова *Промея* въ смыслѣ философской аллегоріи слишкомъ догматично и мало доказательно (стр. 19—20). Эсхиловы и софокловы оракулы непогрѣшными въ своихъ указаніяхъ и прорицаніяхъ; всѣ усилія избѣжать грозящей бѣды совершенно бесполезны и даже напротивъ ведутъ къ осуществленію оракула; но и безъ этихъ указаній свыше все совершилось бы точно также; свободная воля человѣка, нравственное его настроеніе, кажется, не играетъ никакой роли въ опредѣленіи окончательной судьбы лица.

Нельзя назвать ни одного философскаго ученія, которое не останавливалось бы на фактѣ вѣдовства и не пыталось бы объяснить его или примирить съ требованіями логики. Пифагора, Емпедокль и мно-

гочисленные послѣдователи ихъ признавали мантию безъ всякаго колебанія; только первый изъ нихъ отвергалъ гаданіе по внутренностямъ животныхъ, какъ сопровождавшееся пролитіемъ крови. Вообще філософы эти склонны были признавать все, во что вѣрилъ и народъ. Болѣе раціоналистически относились къ вѣдовству т. н. іонійскіе матеріалисты и Анаксагора, признававшіе только естественные законы и допускавшіе предвѣдѣніе не иначе, какъ на основаніи точныхъ наблюденій и опыта (Θαλесь, Анаксименъ, Анаксимандръ). Ученикъ Анаксагоры Европидъ замѣчалъ, что лучшій гадатель тотъ, кто правильно соображаетъ. Ксенофанъ презрѣніемъ отвергалъ мантику, какъ и народныя вѣрованія вообще, усматривая въ нихъ извращеніе понятія о верховномъ существѣ. Гераклитъ и Демокритъ напротивъ отводили вѣдовству видное мѣсто въ своихъ системахъ, при чемъ первый считалъ достойнымъ божественнаго разума только мантику въ бодрствennomъ состояніи. Тотъ самый філософъ, который предпочиталъ открытіе одной естественной причины приобрѣтенію персидскаго царства, допускалъ вѣдовство во всемъ его объемѣ, причемъ органами его служили обитающіе въ воздухѣ геніи.—Сократъ, самъ повиновавшійся оракуламъ и совѣтовавшій друзьямъ своимъ обращаться къ нимъ, признавалъ всѣ способы вѣдовства, освященные обычаемъ, но болѣе всего почиталъ внутреннее откровеніе. Съ гораздо большимъ скептицизмомъ относились къ вѣдовству нѣкоторые ученики Сократа. Платонъ сдѣлалъ первую систематическую попытку точно опредѣлить роль вѣдовства въ познаніи окружающаго и въ постиженіи конечной цѣли знанія. Мантику онъ считалъ только первою низшею формою той самой уметвенной дѣятельности, высшимъ проявленіемъ которой была философія. Въ подтвержденіе несприкосновенности мантики Платонъ указывалъ на преданіе и религіозные обычаи, которые также считалъ плодомъ откровенія. Какъ во многихъ другихъ вопросахъ, такъ и въ настоящемъ, Аристотель шелъ въ разрѣзъ съ Платономъ, какъ бы продолжая дѣло іонійскихъ философовъ и ближайшихъ учениковъ Сократа, что мы видѣли и раньше: по его ученію, человѣческая душа вовсе не спосится съ сверхъестественнымъ міромъ. Рядомъ съ препирательствами между академіей и ликеемъ шла въ той же области борьба между стоиками и эпикурейцами, интересовавшимися вѣдовствомъ съ точки зрѣнія пользы для человѣка. Въ основаніи стоицизма лежала вѣра въ провидѣніе, пекущееся о чело-вѣческихъ нуждахъ. Божество отождествлялось у стоиковъ съ роко-

вою связью причинъ и послѣдствій, которая нерѣдко бываетъ незамѣтна для насъ. Назначеніемъ вѣдовства становится открытіе тонкихъ связующихъ нитей, неуловимыхъ для обыкновенной логики. Признавая фатальность всего, стоицизмъ долженъ былъ бы прійти къ отрицанію практическихъ выгодъ вѣдовства, которыя однѣ и интересовали его; но стоики останавливались на полудорогѣ и не смущались противорѣчіями, въ которыя они попадали. Епикуръ и его ученики рѣшительно отвергали мантику, какъ учрежденіе, несогласное съ беззаботнымъ существованіемъ боговъ гдѣ-то въ промежуточныхъ пространствахъ, внѣ нашего міра. Новая академія съ Аркесилаемъ и Карнеадомъ во главѣ доказывала полную несообразность вѣры въ мантику и съ фатализмомъ, и съ разумнымъ предвѣдніемъ божества, и съ свободою человѣка, которую академики стремились утвердить на мѣсто случая и рока. Многое въ аргументаціи академиковъ было слишкомъ ясно и убѣдительно, чтобы позднѣйшіе стоики могли не считаться съ ихъ доводами,—и снова придумывались комбинаціи, одна другой замысловатѣе и непослѣдовательнѣе. Въ такомъ видѣ вопросъ перешелъ къ римскимъ эклектикамъ. И здѣсь продолжалась та же борьба между легковѣріемъ и скептицизмомъ, осложнявшаяся вліяніями изъ Востока. Вѣдовство находило себѣ усердныхъ защитниковъ въ Нигидіи Фигулѣ, Плутархѣ, Максимѣ Тирскомъ и др. Неоплатонизмъ высшую цѣль человѣческаго существованія усматривалъ не столько въ постиженіи божественнаго, сколько въ самомъ обладаніи имъ. Со времени Порфирія вѣра въ вѣдовство достигаетъ кажется крайняго предѣла. Ямблихъ считаетъ мантику и ѳеургію надежнѣйшими руководителями въ жизни. Послѣдователи Плутарха отстаивали вѣдовство въ различныхъ его видахъ, какъ благотворнѣйшій даръ боговъ. Не было впрочемъ недостатка и въ скептикахъ, первое мѣсто между которыми принадлежало несомнѣнно Цицерону; вѣдовство онъ считалъ бичомъ человѣческаго разума и освобожденіе отъ него общества вмѣнялъ въ обязанность философіи. „Уничтожать предразсудокъ“, говоритъ Цицеронъ, „я прошу понять это, не значить разрушать религію. Благоразумный человѣкъ обязанъ защищать учрежденія, сохраняя ихъ культъ и обряды; съ другой стороны красота міра, правильность небесныхъ движеній заставляютъ признавать какую-то верховную вѣчную силу, на которую съ изумленіемъ долженъ взирать человѣческій родъ. Но насколько въ случаѣ надобности слѣдуетъ распространять религію въ связи съ изученіемъ

природы, на столько же необходимо искоренять суевѣріе. Оно гнететъ и преслѣдуетъ васъ со всѣхъ сторонъ: внимаете-ли вы пророку, слышите-ли зловѣщее слово, приносите-ли жертву; или замѣчаете птицу, видите-ли халдейца или арусника, блеснетъ-ли молнія, загремитъ-ли громъ, ударить-ли онъ въ какой-нибудь предметъ, случится-ли что-нибудь, напоминающее чудо,—а подобныя явленія должны непремѣнно случаться отъ времени до времени,—вы не имѣете ни минуты душевнаго покоя. Даже сонъ, который повидимому долженъ быть отдыхомъ отъ всѣхъ заботъ и трудовъ, дѣлается источникомъ разныхъ тревогъ и страховъ“ (стр. 59—60). Въ томъ же отрицательномъ смыслѣ высказывались о вѣдовствѣ Эномай Гадарскій, Секстъ Емпирикъ и др. Однако „сарказмы Эномай, разсужденія С. Емпирика, нападки Фаворина могли повторяться на тысячу ладовъ въ массѣ сочиненій, написанныхъ противъ оракуловъ, и все-таки не могли поколебать вѣры въ сверхъестественное знаніе, безъ котораго міръ не хотѣлъ обойтись. Даже злая насмѣшка Лукіана прошла безслѣдно въ этомъ хаосѣ мистическихъ бредней (стр. 66). Наконецъ споры за и противъ вѣдовства переходятъ въ среду христіанскихъ писателей, которые принимаютъ въ этомъ дѣлѣ самое живое участіе.

Авторъ не воздержался отъ рѣшительно отрицательнаго приговора надъ послѣдними временами языческаго елленизма, отождествляя все умственное настроеніе тѣхъ временъ съ религіей „негѣжественной черни и нѣсколькихъ упрямыхъ философовъ“ (стр. 75—76). Поэтому будто бы на смѣну язычеству неизбежно должно было выступить христіанство. Такимъ образомъ распространенность вѣры въ вѣдовство Буше-Леклеркъ готовъ считать несомнѣннымъ свидѣтельствомъ упадка умственной силы въ античномъ человѣкѣ. Но дѣло въ томъ, что христіанство вовсе не отвергало мантики и, по неоднократному заявленію самого автора, не могло отвергать ея „изъ страха поколебать собственную вѣру“. Самую побѣду христіанства надъ елленизмомъ авторъ ставитъ въ зависимость отъ того, что оно противопоставило елленизму еще болѣе очевидныя прорицанія въ подтвержденіе своего сверхъестественнаго происхожденія и обѣщало міру не лишиться его откровенія (стр. 4. 77 и др.). Далѣе мы знаемъ, что христіанство заимствовало главныя орудія распространенія у елленизма: страна, въ которой возникло христіанство и впервые распространилось, была къ тому времени окончательно елленизирована; самый ученый и энергическій проповѣдникъ его, апостолъ

Павель, былъ родомъ изъ Тарса, славившагося въ древности большимъ числомъ ученыхъ и т. п. (Срвн. *Histoire de la Grèce sous la domination romaine*. L. Petit-de-Julleville, p. 365). Вообще возвышенныя основныя провила христіанской морали не заключали въ себѣ ничего такого, что не было бы задолго до Р. Х. выработано и усвоено античнымъ міромъ путемъ научнаго, свободнаго изслѣдованія. Господствующій нынѣ взглядъ на позднѣйшее время греческой образованности во всякомъ случаѣ сильно нуждается въ критической провѣркѣ. Всеобщее распространеніе вѣры въ вѣдовство около начала нашей эры, слабость критики въ значительной части литературы того времени можетъ, по нашему мнѣнію, служить скорѣе всего свидѣтельствомъ поднятія народныхъ массъ въ социальномъ отношеніи, болѣе активнаго выступленія ихъ на сцену исторіи. Тѣ самыя вѣрованія, которыя теперь находили себѣ мѣсто во многихъ сочиненіяхъ философовъ, которыя сводились этими послѣдними въ системы, были общимъ достояніемъ простонароднаго большинства и задолго до того времени; но прежде они не выходили на свѣтъ путемъ письменности, гораздо меньше распространялись и служившей умственнымъ интересамъ меньшинства. Не должно оставлять безъ вниманія то интересное явленіе въ греческой исторіи, что періоды особенно замѣтнаго усиленія народныхъ массъ были вмѣстѣ съ тѣмъ временемъ наибольшаго распространенія въ публикѣ т. н. суевѣрій, или, говоря точнѣе, временемъ появленія въ письменности особаго, такъ сказать, вѣдовскаго отдѣла. По сознанію древнихъ и новыхъ историковъ дѣятельность греческихъ гадателей проявлялась съ особенною силою во время аѣинской тираніи и пелопонесскихъ войнъ, — знаменательныя эпохи въ исторіи умственнаго развитія Греціи и усиленія демократическаго настроенія. Въ такія времена народная масса рѣшительнѣе прежняго предъявляла требованіе на удовлетвореніе нуждъ ея, какъ экономическихъ, такъ и моральныхъ, и въ отвѣтъ на этотъ запросъ слѣдовало усиленіе соотвѣтствующей литературы. Для опредѣленія успѣховъ народной мысли слѣдуетъ сравнивать сочиненія Порфиріевъ, Ямблиховъ и т. п. не съ философіей Аристотелей или Цицероновъ, но съ безпорядочными сборниками оракуловъ гораздо болѣе ранняго времени; тогда успѣхъ окажется несомнѣннымъ и въ этой области литературы, какъ онъ существовалъ въ наукѣ.

По словамъ Буше-Леклерка, христіанство приняло мантику, отбросивши только ея внѣшніе приемы и обряды, какъ запятнанные магіей, причемъ языческіе оракулы провозглашены были дѣломъ злыхъ духовъ

Сами христiане признавали вѣрность многихъ изреченiй языческихъ оракуловъ; въ нихъ они находили и предсказанiе о Мессii, и проповѣдь о Троицѣ и т. п. Тертуллианъ училъ, что демоны получили изреченiя отъ древнихъ пророковъ и выдавали ихъ предсказанiя за свои собственные. По ученiю Лактанцiя, демонами изобрѣтены были астрологiя, утробгаданiе, искусство авгуровъ и др., демоны открывали людямъ будущее съ цѣлью получить отъ нихъ почести и заставить обожать себя вмѣсто Бога. Съ наибольшимъ авторитетомъ высказывался по настоящему вопросу Блаж. Августинъ въ сочиненiи *О вѣдовствѣ демоновъ*. Откровенiе, по его ученiю, исходитъ или отъ Бога, или отъ демоновъ; эти послѣднiе, благодаря своимъ сверхъестественнымъ способностямъ, могутъ точно знать будущее и изъ различныхъ побуждений открывать его людямъ. Такимъ образомъ чудесная сторона язычества принималась христiанствомъ; измѣнены были названiя, сообщены другiя формы, но сущность оставалась въ цѣлости. „Сверхъестественное“, замѣчаетъ авторъ, „область котораго древняя философiя старалась по возможности ограничить, сдѣлалось съ тѣхъ поръ неисчерпаемымъ источникомъ для объясненiй всего непонятнаго“. (Стр. 85).

За введенiемъ слѣдуетъ у автора обзоръ различныхъ видовъ мантики, *индуктивной* и *интуитивной*: гаданiе по инстинктивнымъ движенiямъ животныхъ и по строенiю ихъ, гаданiе по неодушевленнымъ предметамъ, по жребiямъ, по метеорологическимъ, явленiямъ по небеснымъ свѣтиламъ; снотолкованiе, соединяющее въ себѣ особенности обонхъ видовъ вѣдовства, пекромантия, или гаданiе съ помощью тѣней покойниковъ, и наконецъ гаданiе въ состоянiи восторженнаго изступленiя или хресмологiя. Изложенiе вездѣ отличается большою обстоятельностью; наиболѣе выдающаяся въ этомъ отношенiи глава трактуетъ объ астрологiи. Авторъ часто не довольствуется константированiемъ того или другаго способа гаданiя, но вникаетъ въ его исторiю и смыслъ по представленiямъ о немъ древнихъ Грековъ.

Въ заключенiе мы обратимъ вниманiе на нѣкоторыя, сравнительно весьма немногiя неточности въ трудѣ Буше-Леклерка. Такъ на стр. 164 (перев.) храмъ Зевса Молнiевосца (*ἀστρπαῖος*) помѣщается авторомъ, правда „съ вѣроятностью“, на *акрополѣ*, причеиъ дѣлается ссылка на Страбонаву *Γεωγραφiю* (IX, 2, 11). Въ самомъ дѣлѣ у географа сказано ясно: „святилище это обнесено стѣною и находится между храмами Питоiемъ и Олимпiемъ“, которые, какъ извѣстно, рас-

положены были вдали отъ акрополя; первый за городскими воротами, а второй вблизи р. Илсса. На той же страницѣ Гарма (Ἄρμα) беотійская смѣшана съ мѣстностью того же имени въ Атикѣ. Аѳинскіе Пифаисты производили наблюденія надъ молніей Зевса въ направленіи аттической Гармы, а не беотійской (Страб. *ibid.*). Сновидѣнія, по представленію Гомера (*Одисс.* XXIV, 11), обитаютъ не у воротъ Елисейскихъ Полей, какъ говоритъ авторъ (стр. 230), но между жилищемъ Геліуса и Асфодельскимъ лугомъ, куда Гермесъ погналъ души убитыхъ жениховъ, слѣдов. подлѣ Ереба. Въ другомъ мѣстѣ (*Ил.* X, 496), на которое ссылается авторъ, поэтъ вовсе не упоминаетъ о помѣщеніи сновидѣній. На стр. 139 авторъ замѣчаетъ согласно съ Лобекомъ и нѣкоторыми другими учеными, что утробогаданіе не извѣстно было въ гомеровскую эпоху. Между тѣмъ нѣсколько выше (стр. 89) онъ называетъ вѣрнымъ свидѣтельство Павсаніа (I, 34, 4) о томъ, что гадатели героическаго вѣка „толковали сны, наблюдали полетъ птицъ и *внутренности животныхъ*“. Два эти мѣста не соглашены между собою. Остальныя неточности, которыя можно было бы указать, еще менѣе существенны, а потому мы и заканчиваемъ нашу рецензію напоминая, что трудъ Буше-Леклерка есть первый и притомъ весьма удачный опытъ собиранія обильнаго матеріала, классификаціи и объясненій по столь важному предмету античной культуры. Мѣткость многихъ объясненій автора, ограничивающагося данными греческаго вѣдовства, помогаетъ читателю извѣсти явленія греческой магии къ первобытнымъ вѣрованіямъ и къ тѣмъ формамъ гаданія и колдовства, какія мы находимъ у многихъ изъ современныхъ дикарей и варваровъ.

Важность настоящаго труда тѣмъ значительнѣе, что онъ во многомъ долженъ облегчить предстоящую еще работу по исторіи культуры: изъ сохранившихся литературныхъ произведеній древнихъ Грековъ и Римлянъ необходимо извлечь по возможности всѣ случаи истолкованія чудеснаго, распредѣлить ихъ по тѣмъ категоріямъ, какія установлены Буше-Леклеркомъ въ *Исторіи Вѣдовства* и расположить отдѣльные случаи въ каждой категоріи по степени ихъ примитивности. Несомнѣнно, что античная литература даже въ томъ видѣ, какъ она сохранилась до нашего времени, можетъ представить чрезвычайное обиліе данныхъ для весьма поучительныхъ обобщеній.

Θ Мищенко.

Curie Seimbres, Essai sur les villes fondées dans le sud—ouest de la France aux
XIII et XIV s. sous le nom générique de bastides. Toulouse. 1880.

Въ ряду изслѣдованій, которыми въ послѣдніе два-три года французскіе историки обогатили историческую науку, книгѣ, заглавіе которой выписано въ заголовкѣ настоящей статьи, принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ. Она не болѣе, правда, какъ небольшою мемуаръ, написанный на тему, заданную однимъ изъ провинціальныхъ французскихъ обществъ (*Société archéologique du Midi*), но и по новизнѣ и полной почти неразработанности сюжета, и по оригинальности и важности выводовъ, къ которымъ пришелъ авторъ, пролившій новый свѣтъ на многое и въ исторіи Франціи вообще, и въ исторіи развитія городовъ и средняго сословія въ частности, невольно обращаетъ на себя вниманіе, какъ серіозный и богатый вкладъ въ историческую науку. Это—первый опытъ изслѣдованія происхожденія и организаціи городовъ, образовавшихся въ южной Франціи въ теченіе XIII и XIV вв., городовъ, давно извѣстныхъ подъ общимъ родовымъ названіемъ *бастидъ*, первый опытъ изслѣдованія ихъ роли и значенія въ развитіи названныхъ *бастидъ*, и роли и значенія въ развитіи французскаго общества, въ развитіи и успѣхахъ королевской Франціи.

Въ самомъ дѣлѣ, до появленія работы Кюри—Сэмбра историки имѣли лишь весьма смутное представленіе о томъ движеніи, которое охватило собою сельское населеніе южной Франціи въ XIII и XIV вв. и выразилось въ образованіи цѣлой массы новыхъ поселеній, новыхъ городовъ, возникавшихъ сразу на расчищенной въ лѣсахъ почвѣ и

сразу же получивших одинаковыя права и привилегіи, одинаковое, общее всѣмъ имъ, устройство. Правда, въ исторіи Лангедока перечислены всѣ эти вновь построенные города или бастиды; авторы ея добросовѣстно отмѣчаютъ пристройку каждой такой бастиды, по напрасно мы станемъ искать у нихъ объясненія происхожденія новыхъ городовъ, изслѣдованія причинъ, вызвавшихъ ихъ постройку. Въ исторіи Лангедока отмѣчаются вновь возникающія бастиды всякій разъ, какъ по ходу разсказа они встрѣчаются въ хроникахъ и актахъ, и только, такъ что историкъ можетъ лишь составить хронологію бастидъ и узнать кое что объ организаціи ихъ. Это, въ сущности, и все то, что было извѣстно о бастидахъ. Послѣдующіе изслѣдователи, какъ 18, такъ и 19 вѣка, уже почти ни однимъ словомъ не упоминаютъ о бастидахъ. Издатели сборника ордоннансовъ (*recueil des ordonnances de la troisième race*), имѣвшіе въ рукахъ массу актовъ и документовъ, относящихся до исторіи бастидъ, не придали имъ никакого значенія, хотя и старались изслѣдовать и объяснить происхожденіе буржуазій (*bourgeoisies*), находящихся въ тѣсной связи съ бастидами. Тоже можно сказать и объ изслѣдованіяхъ 19 в., объ работахъ Райнуара, посвященныхъ исторіи муниципальнаго права (*Raynouard, histoire du droit municipal*) главнымъ образомъ на югѣ Франціи, Огюстена Тьерри и др. Даже болѣе того. Съ легкой руки Гизо, труды котораго опредѣлили на долгое время характеръ и направленіе историческихъ изслѣдованій во Франціи, вопросъ о бастидахъ былъ, можно сказать, похороненъ. Выводы и мнѣнія Гизо, его теорія происхожденія такъ называемыхъ *новыхъ городовъ* (*villes nouvelles*) получили права полного гражданства въ наукѣ, до такой степени они считались простыми и естественными, вполне согласными съ дѣйствительностью. Что города эти, т. е. и бастиды, обязаны своимъ происхожденіемъ прямому вліянію феодальной системы, — сомнѣній на этотъ счетъ историки не допускали. Новые города, такъ гласила теорія Гизо, были результатомъ агломерацій, образовавшихся вполне естественнымъ путемъ на сеньориальныхъ земляхъ. Сеньоры играли здѣсь главную роль: находя выгоднымъ для себя такія поселенія, они заботились объ устройствѣ ихъ и для привлеченія поселенцевъ давали имъ права и привилегіи разнаго рода. Такимъ путемъ и возникла масса болѣе или менѣе свободныхъ городовъ. Такъ ли было въ дѣйствительности, подтверждали ли факты эту теорію, объ этомъ позаботился никто почти изъ историковъ, несмотря на то, что

исторія городовъ возбуждала всегда наибольшій интересъ во Франціи, что она разрабатывалась болѣе и усерднѣе всего. Въ сущности теорія Гизо была повтореніемъ измышленій юристовъ 18 в. относительно происхожденія поселеній вообще, измышленій, стремившихся доказать права собственности сеньоровъ на земли и ихъ *liberalités*, ихъ щедрость въ раздачѣ земель, а эти измышленія въ такой сильной степени укоренились въ умахъ, что даже и до послѣдняго времени оказываются мало поколебленными (какъ то видно, напр., изъ работы Armand Rivière, объ общинныхъ земляхъ, 1855 г., написанной на тему, заданную академіей политическихъ наукъ, и повторяющей теоріи юристовъ 18 в.). Съ другой стороны, къ тому же отчасти приводило и не точное объясненіе слова *bastide*. Подъ этимъ названіемъ разумѣли исключительно одно только укрѣпленное мѣсто. Такъ, на основаніи актовъ до 13 в., опредѣляли его значеніе *Ducange*, въ своемъ глоссаріи, и другіе. Въ одной хартіи, 204 года, послужившей источникомъ Дюканжу, выраженіе: „*licentiam damus ut in locis idoneis quos eligeritis possitis novas bastidas sive munitiones edificare*“, слово *bastidas* съ мнимымъ его *munitiones* было истолковано вполне вѣрно для эпохи до половины XIII в., какъ равнозначущее *castrum*, *turris*, *propugnaculum*. Въ то время оно, дѣйствительно, означало лишь укрѣпленное мѣсто, соотвѣтствуя сѣверно-французской формѣ *bastille* (въ смыслѣ и укрѣпленнаго мѣста, чаще всего пограничнаго, и осадной башни). Въ такомъ же смыслѣ его продолжали употреблять и въ XIII и XIV вв. напр. *Froissart* др.), хотя значеніе его расширилось, и подъ нимъ стали разумѣть нѣчто большее, чѣмъ простое укрѣпленіе съ военными цѣлями, что упущено было изъ виду глоссаторами. Въ актахъ XIII в. уже часто встрѣчаются выраженія, указывающія на расширеніе понятія о бастадахъ. О нихъ говорится уже не только, какъ о *munitiones*, но и какъ о *populationes*. А это и служитъ, между прочимъ, прямымъ указаніемъ на новую форму въ развитіи бастидъ. — Наконецъ немалое, если даже не самое большое значеніе имѣло въ данномъ случаѣ и отсутствіе издапія актовъ и документовъ, относящихся до исторіи бастидъ, разбросанность ихъ по разнымъ архивамъ и коллекціямъ. Отыскивать ихъ пришлось и въ мѣстныхъ архивахъ, и въ коллекціи: *Treasure des Chartes* и др. (въ національномъ архивѣ), и въ сборникахъ рукописныхъ *Doat*, *Oihenart* и т. д., хранящихся въ національной парижской библіотекѣ. Лишь небольшая, самая незначительная часть

ихъ была издана въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, но и ихъ приходилось откапывать въ различныхъ мѣстныхъ исторіяхъ, въ приложеніяхъ то къ исторіи Лангедока, то у *Rossignol'*я въ его *monographies communales*, и т. д. Curie Seimbres'у первому пришло въ голову сдѣлать попытку собрать всѣ эти акты, но и онъ лишь приготовилъ ихъ къ изданію и до настоящей минуты еще не выпустилъ ихъ въ свѣтъ.

Только въ весьма недавнее время, благодаря тому значенію, какое стали придавать изученію архивныхъ источниковъ, вопросъ о бастидахъ былъ, наконецъ, затронутъ. Впервые это сдѣлано было *Bontarie'омъ*¹⁾ въ его изслѣдованіи объ Альфонсѣ де Пуатье и его дѣятельности въ Лангедокѣ (*St. Louis et Alphonse de Poitiers* Paris 1870). Нѣсколько страницъ посвятилъ онъ въ этомъ замѣчательномъ трудѣ бастидамъ и попытался разъяснить исторію ихъ возникновенія и роль, какую они сыиграли въ исторіи южной Франціи. Вопросъ о бастидахъ былъ поставленъ на вѣрную почву, смыслъ слова *bastide*, расширенный въ XIII и XIV вв., отчасти разъясненъ и указана въ общихъ чертахъ организація новыхъ поселеній (въ главахъ: *rapports avec le tiers état*, стр. 512—521). Но онъ коснулся вопроса лишь мимоходомъ, насколько то необходимо было для выясненія отношеній центральной власти къ населенію юга и успѣховъ королевскаго могущества въ Лангедокѣ, и, можно сказать, ограничился одними намеками, самыми общими указаніями. Имъ данъ былъ толчокъ,—разработку же вопроса приходилось произвести на нетронутой еще почвѣ. Предлагая на конкурсъ тему о бастидахъ, археологическое общество юга Франціи въ правѣ было, поѣтому, заявить, что оно считаетъ вопросъ о бастидахъ, вопросъ, столь важный въ исторіи юга, совершенно неразработаннымъ въ общихъ его основаніяхъ, какъ въ правѣ было признать трудъ Curie Seimbres'а—вполнѣ почти удачнымъ разрѣшеніемъ его, ученымъ и солиднымъ сочиненіемъ, „обладающимъ неоспоримыми до-

¹⁾ Нѣсколько раньше въ работахъ *Rossignol'*я въ его: *étude sur l'histoire des institutions seigneuriales et communales de l'arrondissement de Gaillac, Toulouse, 1866* и *monographies communales* въ 4 томахъ, Г. 1864—66, мы находимъ не мало страницъ, посвященныхъ бастидамъ, но авторъ все еще придерживается возрѣвій Гизо и мало уясняетъ исторію бастидъ. См. его *étude etc.*, стр. 30 и сл.

стоинствами и серіознымъ значеніемъ въ наукѣ, переполненнымъ и совершенно новыми фактами, и самыми остроумными соображеніями и объясненіями (Bulletin de la Société, II, стр. 38).

Въ виду такой важности какъ самого труда Curie Seimbres'a, такъ и вопроса, которому посвящена его книга, мы рѣшили пред- ставить читателямъ анализъ содержанія этого труда, ознакомить ихъ съ выводами и положеніями автора. Мы не можемъ только не отмѣ- тить въ началѣ одного весьма важнаго и крупнаго недостатка книги. Доказывая, и вполне основательно, что бастиды были обязаны своимъ происхожденіемъ движенію, охватившему сельское населеніе и явив- шемуся результатомъ усиленнаго давленія со стороны сеньоровъ, ав- торъ слишкомъ мало останавливается на разъясненіи положенія дере- вни въ эпоху, предшествовавшую образованію бастидъ. Ни однимъ словомъ не упоминаетъ онъ о томъ, каковы были въ то время формы землевладѣнія среди крестьянъ. Между тѣмъ безъ данныхъ такого рода многое въ исторіи бастидъ представляется неяснымъ. Какимъ образомъ и почему и организація новыхъ поселеній, и ихъ внѣшнее, весьма оригинальное устройство, и способъ распредѣленія земель между *proprietaires*, приняли ту, а не иную форму, почему бастиды сдѣлались столь популярными на югѣ Франціи, а вызовъ поселенцевъ сопровождался всегда полнымъ успѣхомъ, всѣ эти и рядъ подобныхъ вопро- совъ остаются почти безъ отвѣта. Связь между движеніемъ въ деревнѣ и образованіемъ городовъ остается невыясненною и въ книгѣ Curie Seimbres'a, и она теряетъ оттого часть своей цѣны. Впрочемъ, въ оправданіе автору можно привести то обстоятельство, что указывае- мый недостатокъ зависѣлъ не столько отъ автора, сколько вообще отъ состоянія и направленія историческихъ работъ во Франціи. Исторія деревни и землевладѣнія принадлежитъ къ числу предметовъ, и до на- стоящаго времени не разработанныхъ во французской литературѣ. Французы весьма мало интересовались ею, устремивши все свое вни- маніе на исторію города. Да кромѣ того на самую обработку вопроса о деревнѣ и поземельныхъ отношеніяхъ во Франціи до такой степени сильно вліяютъ еще и теперь старинныя воззрѣнія, воззрѣнія 18 в., до такой степени еще фальшива точка зрѣнія, съ какой смотрятъ французскіе историки на возникновеніе и характеръ поземельныхъ от- ношеній, что трудно ожидать отъ автора книги, посвященной вопросу о городахъ, вполне правильнаго отношенія къ тѣмъ сторонамъ обще-

ственной жизни, которыя прямо не составляютъ предмета изслѣдованія.

Но обратимся къ самой книгѣ, къ ея содержанію, посмотримъ, что даетъ она намъ новаго и важнаго для разясненія развитія общественныхъ отношеній во Франціи XIII и XIV вв. ¹⁾

Изъ всѣхъ видовъ поселеній, образовавшихся на югѣ Франціи, бастиды представляютъ собою наиболѣе оригинальную и рѣзко выдѣляющуюся, вполне самостоятельную группу. Двѣ главныя и преобладающія формы поселеній находимъ мы въ раннее время на югѣ Франціи. Это—бурги, во первыхъ, и, во вторыхъ, поселенія, образовавшіяся вокругъ замковъ (*castelnaud*) или монастырей. Оба они были результатомъ медленнаго и постепеннаго наслоенія вокругъ существовавшаго уже центра, римскаго города (*cité*), феодальнаго замка и аббатства. Въ различное время и въ теченіе часто долгаго періода времени приселялись къ нимъ новые поселенцы, пользовавшіеся весьма ограниченными правами и часто весьма ограниченою долею свободы. Только послѣ долгой и упорной борьбы, и то главнымъ образомъ однимъ лишь жителямъ бурговъ, удалось новымъ поселенцамъ расширить свои права и вольности; тѣ, кто поселился подлѣ замка или монастыря, никогда почти и не выходили изъ подѣ феодальной неволи. Совершенно иное представляли собою бастиды. То были города, основанные за ново и сразу, въ опредѣленное время, по опредѣленному, общему для всѣхъ плану, съ опредѣленными и весьма значительными правами и вольностями. Въ противоположность бургамъ они не были результатомъ медленнаго наслоенія, да кромѣ того ихъ возникновеніе относится къ иному періоду времени: они образовались всѣ въ теченіе лишь ста лѣтъ, съ 1250 по 1350 г., когда бурги уже окончательно сформировались. Съ другой стороны, въ образованіи

¹⁾ Книга Curie Seimbres'и состоитъ изъ 2 частей: въ одной авторъ трактуетъ о бастидахъ вообще, изслѣдуетъ причины и форму ихъ возникновенія, способы и средства созданія бастидъ, условія, въ какія поставлены были лица, поселявшіяся въ нихъ и т. д., вторая посвящена исключительно исторіи возникновенія каждой отдѣльной бастиды и критикѣ существующихъ въ литературѣ мнѣній о происхожденіи ихъ. Мы займемся лишь первою частью, какъ представляющею наибольшій интересъ и имѣющей наибольшее значеніе.

бастидъ первенствующую и главную, можно сказать исключительную роль играла королевская власть. Своимъ происхожденіемъ они обязаны дѣятельности королевскихъ чиновниковъ, чего нельзя сказать обо всѣхъ другихъ видахъ поселеній. Наконецъ, бастиды рѣзко выдѣляются изъ остальныхъ группъ еще и тѣмъ, что они одни являются результатомъ особаго рода договора, заключаемаго между властью, собственникомъ земли, и поселенцами—крестьянами, договора, извѣстнаго средневѣковой юридической практикѣ подъ названіемъ *pariagium*, *pari-age*, *paréage*. Въ этомъ мы находимъ главную отличительную черту бастидъ, ея преимущественно и объясняются ихъ особенности. Мы и начнемъ, поэтому, съ изложенія мнѣніи *Curie Seimbres'a* по вопросу, доселѣ нетронутому и не разъясненному, вопросу о значеніи и слѣдствіяхъ такъ называемыхъ *paréages*.

Форма этого договора возникаетъ въ первые лишь въ XII. и является какъ бы замѣною, но болѣе широкою, прежней формы отношеній, именно *recomendatio*. Какъ послѣдняя, *paréage* служитъ средствомъ защиты и охраны для заинтересованныхъ лицъ, но на нѣсколько иныхъ основаніяхъ. При *recomendatio*, лицо, искавшее защиты, представляя какой либо предметъ или знакъ, что оно отдаетъ себя подъ покровительство болѣе могущественнаго лица, заявляло этимъ, что оно становится его человѣкомъ (отсюда *homagium*, *hommage*). При *paréage*, устанавливается между покровительствующимъ и покровительствуемымъ такія отношенія, въ силу которыхъ они оба становятся со-собственниками земли, судебныхъ правъ и проч., почему и договоръ сопровождается обыкновенно въ актахъ выраженіями: *communiter*, *in solidum*, *pro indivisu*. Однимъ словомъ то былъ договоръ, заключаемый между болѣе слабыми и болѣе могущественными лицами въ видахъ покровительства, но на основаніи совмѣстнаго, нераздѣльнаго и неотчуждаемаго владѣнія какими либо правами или землями либо существовавшими уже, либо имѣющими существовать, предназначенными (какъ земли, напр.) для заселенія.¹⁾ Лицо покровительствуемое не лишалось при этомъ свободы, напротивъ, выигрывало еще многое относительно своихъ правъ. Въ началѣ договоръ *paréage'a* заключался лишь между сюзеренами и бо-

¹⁾ Старинные юристы, какъ Шоррп и др., опредѣляютъ *paréage*, какъ договоръ (*pactum consortium*), при помощи котораго духовныи и др. лица со-

лѣе мелкими сеньорами или духовными лицами и не распространялся на низшій классъ народа. Даже болѣе: весьма часто онъ былъ направляемъ противъ крестьянъ. ¹⁾ На югѣ Франціи еще и въ XII в., какъ и въ послѣдующее время, сохранилась масса аллодіальныхъ, совершенно свободныхъ земель. Защищать ихъ было въ то время крайне затруднительно для ихъ владѣльцевъ. Тогда феодальный режимъ достигъ на югѣ полного развитія, и совершались непрестанныя почти нападенія крупныхъ феодальныхъ владѣльцевъ на земли и права аллодіальныхъ собственниковъ. Особенно страдали аббаты и вообще духовныя лица, духовные сеньоры, противъ которыхъ составлялись, какъ извѣстно, лиги свѣтскими феодалами, крайне враждебно настроенными на югѣ противъ духовенства и церкви. *Paréages*, заключаемые такого рода лицами съ королями и др. лицами, касались земель и правъ уже существовавшихъ ранѣе. Но съ половины XIII в. и даже нѣсколько ранѣе возникаетъ и все болѣе и болѣе, чаще и чаще начинается практиковаться особый родъ *paréages*. По формѣ эти послѣднія *paréages* ничѣмъ не разнятся отъ прежнихъ, но объектъ ихъ уже иной. Тамъ дѣло идетъ о раздѣлѣ того, что уже существуемъ, между двумя лицами, согласившимися владѣть землею или правами совмѣстно, здѣсь все разсчитано на будущее, на барыши, предстоящіе впереди, на пользу, какую можно извлечь изъ незаселенныхъ мѣстностей. Въ *paréages* эти уже включается, какъ необходимый элементъ, сельское населеніе, населевцы, *populatores*. А такія *paréages* и служатъ основою бастидъ. Они всегда почти предшествуютъ образованію бастиды.

Дѣло обыкновенно происходило такъ. Агенты короля вступали въ соглашеніе, заключали заговоръ *paréage*, съ какимъ либо вла-

единяются съ королями и вообще могущественными лицами, причемъ отдають имъ съ половины свои земли и судебныя права, съ цѣлью ихъ защиты и охраны. Choppin, du domaine de la couronne, ср. Renaudon, dictionnaire des fiefs, Guyot, repertoire, Cheruel, dictionnaire, и др. s. v. *paréage*.

¹⁾ Изъ ряда *paréages*, приводимыхъ Curie Seimbres'омъ (стр. 96 и сл.), укажемъ на одинъ, весьма характерный. Онъ заключенъ между епископамъ и капитулами церкви Базаса съ одной стороны и англійскимъ королемъ съ другой. Епископъ заявляетъ, что заключаетъ *paréage* „propter rebellionem subditorum nostrorum“, п. ч. „etiam subditi cornua contra ecclesiam erigebant.“ lb., 99. А такихъ *paréages* можно насчитать значительное количество.

дѣльцемъ относительно совмѣстнаго владѣнія пустопорожними землями, на которыхъ предполагалось устроить поселеніе, и совмѣстнаго пользованія доходами съ него. Среди лѣсистой, по большей части, мѣстности (*in nemore*) отводилось определенное мѣсто (напр. при основаніи Греноды въ 1290 г. было отведено 2 тыс. десятинъ земли пахатной сверхъ мѣстъ подъ дворъ и сады и огороды) для постройки новаго поселенія. Въ договорѣ точно опредѣлялись границы и пространство территоріи, отводимой для будущей бастиды, и опредѣлялись чиншъ за землю, тарифъ судебныхъ пошлинъ и пеней, косвенныхъ налоговъ и и проч. На избранномъ мѣстѣ вбивали шесть, *palum*, какъ знакъ приглашенія, и сверхъ того посредствомъ глашатаевъ при звукахъ трубы объявляли жителямъ деревень объ открытіи поселенія и о тѣхъ правахъ, вольностямъ и привилегіямъ, которые будутъ дарованы поселенцамъ (*populatores*). Права эти или хартіи обязательно было октроировать новымъ поселенцамъ. То было всегдашнимъ необходимымъ условіемъ *paréage*. А права и вольности, даваемые бастидамъ, были весьма значительны. Они составляли родъ кодекса, *chartes de coutume*, касавшагося и личности, и правъ гражданскихъ, и судопроизводства, и обложенія, и организаціи управленія. Личность каждого поселенца была вполне обезпечена отъ произвола. Строжайше воспрещалось арестовать жителя бастиды и брать его имущество въ какихъ либо иныхъ случаяхъ, кромѣ нѣкоторыхъ съ уголовнымъ характеромъ и точно определенныхъ. Домъ каждого былъ объявленъ неприкосновеннымъ, и за вторженіе въ чужое жилище назначалась пеня. Права семьи были обезпечены, и выдача замужъ дочерей или женитьба сына объявлены исключительно дѣломъ родителей. О взыманіи какой либо платы за это право въ пользу сеньора не было и рѣчи. Не было рѣчи и о другихъ наиболѣе отяготительныхъ обязанностяхъ. Крестьяне, поселившіеся въ бастидѣ, освобождались и отъ ряда феодальныхъ повинностей, отъ *taille* или *guête*, отъ *mutuum* или принудительнаго займа, отъ *droit d'albergue* или *d'heberge* (*droit de gîte*, т. е. обязанности давать помѣщеніе и кормить сеньора и его свиту во время пребыванія ихъ въ деревнѣ). Лично свободные, поселенцы обязаны были платить лишь чиншъ, (*seps*), однажды навсегда определенный и уплачиваемый разъ въ годъ. Взамѣнъ того приобреталось право наслѣдственного пользованія землею, право отчужденія ея путемъ продажи, дара, завѣщанія и т. д. Лишь передача земель лицамъ духовнаго званія была воспрещена, и

это было единственнымъ ограниченіемъ свободы поземельныхъ правъ. —Рядомъ стояли и права иного рода, права муниципальныя. Управление городскими дѣлами было предоставлено самой общинѣ. Всѣ члены бастиды считались полноправными гражданами и пользовались правомъ голоса и участія въ выборѣ своихъ представителей, консуловъ. Въ рукахъ этихъ послѣднихъ сосредоточивалось управление городскими дѣлами, городской полиціею, городскими финансами, имъ принадлежала и судебная власть (съ нѣкоторыми, впрочемъ, ограниченіями) въ городѣ. Но они избирались только на одинъ годъ (въ количествахъ 4, 6, 8 и т. д., смотря по бастидѣ) и были отвѣтственны предъ общиною, предъ всѣми ея членами, созывать которыхъ для совѣщанія по важнымъ дѣламъ поставлено было въ обязанность консуламъ. Участіе власти сказывалось лишь главнымъ образомъ въ судебныхъ дѣлахъ, гдѣ ея чиновники вѣдали часть гражданскихъ и нѣкоторыя уголовныя дѣла, и сверхъ того, въ томъ, что *bailli* предсѣдательствовалъ на избирательныхъ собраніяхъ.

Крестьянское населеніе, притѣсняемое и угнетаемое сеньорами въ деревняхъ, могло, такимъ образомъ, найти не только полную защиту за стѣнами бастидъ, но и пользоваться во всей широтѣ тѣми правами и личными, и отчасти поземельными, которыя всячески старались отнять у нихъ сеньоры. Бастиды являлись для нихъ средствомъ возстановленія утраченныхъ и утрачиваемыхъ свободы и правъ. Вотъ почему мы не находимъ въ бастадахъ слѣдовъ переселеній въ нихъ лицъ изъ городского населенія, изъ буржуазіи, пользовавшейся уже значительными правами до XIII в. и обезпеченной отъ ихъ нарушенія сеньорами. Основу населенія бастидъ составляло исключительно крестьянское сословіе, но въ началѣ далеко не все. Только лица, сохранившія свободу, *hospites* и др.,—а ихъ было еще не мало на югѣ въ это время, —затѣмъ также и всѣ тѣ изъ крестьянъ, которые тѣмъ или инымъ способомъ, путемъ выкупа или простаго освобожденія, получали свободу, могли населять бастиды. Тексты *paréages* ясно указываютъ на это. Въ нихъ говорится лишь о свободныхъ лицахъ изъ крестьянъ: *advena sine domino*,... *sine prejudicio nullius, liberi, ingenui* и т. д. Для несвободныхъ доступъ въ бастиды былъ закрытъ и рядъ запрещеній былъ изданъ, съ цѣлью воспрепятствовать ихъ переселенію въ новые города. Сеньоры не желали *de se voler eux mesmes* и употребляли всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать бѣгству крестьянъ *serfs'* овъ

съ ихъ земель. Они пользовались укрѣпленнымъ за ними правомъ преслѣдованія бѣглыхъ крестьянъ, *droit de suite*, и сверхъ того заставляли власть вносить въ кутюмы и хартіи бастидъ статьи, гарантирующія ихъ права. „*Concessit eisdem*, говорится въ одной партіи, *dominus comes quod ipse, nec schescallus, non accipiet subditos nobilium* (такихъ-то), *qui sunt de corpore et casalagio, in locis propriis ipsius domini comitis seu bastitis*.“ А хартіи съ такой оговоркою встрѣчаются не мало. Но всѣ эти ограниченія, имѣвшія значеніе въ первое время, при основаніи первыхъ бастидъ, теряли въ виду движенія, происходившаго среди сельскаго населенія, значеніе и силу. Сервы толпами убѣгали въ бастиды, стѣны которыхъ и милиція представляли достаточную гарантію противъ сеньоровъ, фактически дѣла были поставлены въ такое положеніе, что пришлось прибѣгнуть къ льготамъ въ этомъ отношеніи, напр., опредѣлять пятилѣтній или иной срокъ для непринятія сервовъ. Да сверхъ того въ самые кутюмы и хартіи стали вносить статьи, уничтожавшія силу ограниченій относительно сервовъ. „*Qui venerint in prefato loco causa habitandi vel morandi*, сказано въ хартіи бастиды *Verlhac—Tescou* въ Керси, *liberi sint et securi ab omni clamore extraneorum*“ Въ хартіи бастиды *st. Louis* въ Перигорѣ, 14 в., это формулировано еще рѣзче. „*Quod universi et singuli cujuscunque conditionis gradus, sexus ad bastidam venientes..., undecumque venerint, perpetuo sint immunes*.“

Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе развивались и умножались бастиды, тѣмъ все болѣе и болѣе являлись онѣ притономъ исключительно однихъ крестьянъ. И дѣйствительно, въ сущности бастиды были земледѣльческими колоніями, населенными земледѣльцами, не прекращавшими своихъ занятій и послѣ переселенія. Внѣшнее устройство бастидъ, порядки, устанавливаемые при основаніи ихъ, ясно доказываютъ ихъ сельскій характеръ. Это—сельскія общины, получившія право постройки стѣнъ вокругъ селенія и тѣмъ напоминающія города.

Изслѣдованіе этой стороны устройства бастидъ составляетъ, несомнѣнно, лучшую часть книги *Curie Seimbres'a*, ему посвящена у него вся 6 глава. И замѣчательно, что въ бастидѣ мы встрѣчаемся съ такою сильною общиною, которая доказываетъ, что общинные порядки землевладѣнія еще въ X.I и XIII вв. существовали на югѣ Франціи, не исчезли въ ней окончательно, что исключительно подворное владѣніе далеко не восторжествовало еще тогда. Къ сожалѣнію, повторимъ

это вновь, для разъясненія этого факта *Curie Scimbres'*омъ не сдѣлано ровно ничего. Онъ ограничивается лишь описаніемъ того, какъ устроены были порядки въ бастидѣ.

Обратимся къ этимъ порядкамъ для дополненія характеристики бастидъ.

Постройка бастидъ производилась обыкновенно въ лѣсистыхъ пустошорожпихъ и необработанныхъ мѣстностяхъ, *in bosco et in valle*, и бастиды служили, такимъ образомъ, однимъ изъ самыхъ могущественныхъ средствъ для колонизаціи страны и усиленія культуры. Съ этою, строго говоря, цѣлью и возникла мысль объ ихъ устройствѣ, и это тѣмъ болѣе, что количество необработанныхъ и лежавшихъ въ пустѣ земель было громадно еще въ XIII и XIV вв. на югѣ Франціи. Особенно много такихъ земель находилось въ рукахъ монастырей и духовенства, колонизаціонная дѣятельность которыхъ, по вѣрному замѣчанію *Curie Scimbres'*а, крайне преувеличена. На этихъ то земляхъ больше всего и строили бастиды, большая часть *paréages* заключены съ духовными лицами и монастырями.

Однажды заключался договоръ—*paréage*, отводилась земля въ опредѣленномъ количествѣ подъ бастиду и являлись колонисты,—происходило распределение земель. Все отведенное пространство раздѣлялось на три части. Одна часть, поступившая для постройки собственно бастиды, была предназначена для жилыхъ мѣстъ, дворовъ. Она разбивалась на равной величины участки, *localia*, *platae domorum*, *agralia*, на которыхъ и строились дома. Въ этого пространства вдоль по круглой дорогѣ, охватывавшей первую часть, лежала вторая часть земель тоже раздѣленныхъ на равные участки. То были мѣста, отведенныя подъ огороды и сады, *casaleria*, *casalatgia*. Наконецъ, третью часть составляли земли пахатныя, *arpena*, также раздѣляемыя на равные участки. Всѣ эти три категоріи земель обозначались обыкновенно какъ земли, лежащія *intra*, *juxta* и *extra* бастиды. Лица, являвшіяся для поселенія въ бастидѣ, имѣли право пользоваться участкомъ въ каждой изъ трехъ категорій. Распределение участковъ между поселенцами, *populatores*, происходило посредствомъ киданія жребія. Величина участка въ каждомъ изъ трехъ полей была не одинакова. Наибольшимъ былъ пахатный участокъ, хотя величина его въ разныхъ бастидахъ была различна: все зависѣло отъ величины отведенной подъ бастиду земли. Сверхъ этихъ земель, поступавшихъ въ личное пользованіе каждаго

члена бастиды отдѣльно, отводились еще земли, приписанныя цѣлой общинѣ. То были пустопорожныя земли (*terres vagues*), предназначенныя для пастбища скота. Они носили названіе *padoentia*, *padoents* (отъ слова *paduire*, *padoyr*, *pasua*, пастбище) и изъ нихъ то и выдѣлялись съ теченіемъ времени участки для лянъ, не владѣвшихъ землею въ бастидѣ и состоявшихъ въ ней въ качествѣ батраковъ (*inquilini*).

Разъ земли оказывались распределенными по жребію, приступали къ постройкѣ домовъ. Это было обязательно для поселенцевъ: часто устанавливается даже срокъ, въ теченіе котораго должна была быть окончена постройка домовъ. Дома членовъ бастидъ были чисто сельскими постройками. Ихъ архитектура была архитектурою сельскихъ, а не городскихъ домовъ. Какъ и деревенскіе дома, они строились изъ дерева, которое выдавалось даромъ колонистамъ. Расположеніе домовъ было правильно: всѣ бастиды строились по одному общему плану, напоминающему планъ деревень—общинъ Германіи и др. мѣстъ. Въ центрѣ поселенія находилась четырех-угольная площадь, отъ которой шли по четыремъ перпендикулярнымъ направленіямъ улицы. Площадь носила названіе *saga* (открытое мѣсто) и служили мѣстомъ для ярмарокъ, какъ еженедѣльныхъ, такъ и большихъ (право ярмарочное было общеою привилегіею всѣхъ бастидъ). Посрединѣ возвышалось зданіе (*halle*), нижній этажъ котораго назначался для лавокъ,—верхній для народныхъ собраній и засѣданій городского совѣта. Главныя улицы были въ ширину около 8 метровъ и пересѣкались небольшими улицами въ 2 метра ширины, раздѣлявшими кварталы.

Рѣзкимъ отличіемъ отъ деревни являлась лишь скученность построекъ, что объясняется необходимостью защиты. Каждая бастида,—и это одинъ изъ первостепенныхъ признаковъ бастидъ,—было окружена стѣнами, внутри которыхъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ располагались дома. Иногда, въ нѣкоторыхъ бастидяхъ, устраивались двойныя укрѣпленія. Вокругъ городской каменной стѣны устраивался окопъ со рвами, чрезъ которые въ четырехъ мѣстахъ, противъ каждаго воротъ (соотвѣтственно главнымъ улицамъ), перекинуты были подъемные мосты. Каждый мостъ защищенъ былъ небольшимъ редутомъ (*barbacane*). Въ случаѣ двойнаго укрѣпленія,—внутреннее пространство назначалось для окружной дороги (*stangue* отъ *stanga*, останавливать). Здѣсь и находилась линія защиты, называвшаяся *barri* (*barrière*). На стѣнѣ воздвигался всегда рядъ башенъ.

Таково было въ общихъ чертахъ устройство бастидъ и ихъ права. Но это не болѣе, какъ внѣшняя матеріальная сторона ихъ. Что вызвало ихъ къ жизни? Какія причины породили ихъ и создали изъ нихъ одно изъ выдающихся явленій въ жизни южной Франціи? Какое значеніе имѣли онѣ въ развитіи Франціи и королевской власти? Эти вопросы затрогиваются въ книгѣ *Curie Seimbres'a* и ихъ рѣшеніе представляетъ не менѣе, если даже не самую важную часть его труда. Къ нимъ мы и переходимъ теперь.

И. Лучицкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1. The first part of the paper discusses the importance of the study of the history of the United States. It is argued that a knowledge of the past is essential for a full understanding of the present and for the development of a sound policy for the future. The author points out that the study of history is not only a means of satisfying a natural curiosity about the past, but also a means of training the mind in the habits of critical thinking and logical reasoning. It is further stated that the study of history is a means of developing a sense of responsibility and a feeling of loyalty to the country. The author concludes that the study of history is a most important part of a liberal education and that it should be made a compulsory part of the curriculum of all schools and colleges.

2. The second part of the paper discusses the importance of the study of the history of the United States. It is argued that a knowledge of the past is essential for a full understanding of the present and for the development of a sound policy for the future. The author points out that the study of history is not only a means of satisfying a natural curiosity about the past, but also a means of training the mind in the habits of critical thinking and logical reasoning. It is further stated that the study of history is a means of developing a sense of responsibility and a feeling of loyalty to the country. The author concludes that the study of history is a most important part of a liberal education and that it should be made a compulsory part of the curriculum of all schools and colleges.

3. The third part of the paper discusses the importance of the study of the history of the United States. It is argued that a knowledge of the past is essential for a full understanding of the present and for the development of a sound policy for the future. The author points out that the study of history is not only a means of satisfying a natural curiosity about the past, but also a means of training the mind in the habits of critical thinking and logical reasoning. It is further stated that the study of history is a means of developing a sense of responsibility and a feeling of loyalty to the country. The author concludes that the study of history is a most important part of a liberal education and that it should be made a compulsory part of the curriculum of all schools and colleges.

4. The fourth part of the paper discusses the importance of the study of the history of the United States. It is argued that a knowledge of the past is essential for a full understanding of the present and for the development of a sound policy for the future. The author points out that the study of history is not only a means of satisfying a natural curiosity about the past, but also a means of training the mind in the habits of critical thinking and logical reasoning. It is further stated that the study of history is a means of developing a sense of responsibility and a feeling of loyalty to the country. The author concludes that the study of history is a most important part of a liberal education and that it should be made a compulsory part of the curriculum of all schools and colleges.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ОТЧЕТЪ

О дѣятельности Кіевскаго отдѣленія Общества классической филологіи и педагогики съ мая 1878 по іюнь 1880 г.

Составленъ секретаремъ отдѣленія М. Г. Р у ж и ц к и м ъ.

2-е приложеніе къ Отчету.

УСТАВЪ

ОБЩЕСТВА КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ.

(Утвержденъ г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра 3-го іюня 1874 года).

Цѣль Общества.

§ 1. Общество классической филологіи и педагогики имѣетъ цѣлью содѣйствовать успѣшному преподаванію древнихъ классическихъ языковъ и ихъ литературы въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ свѣтскихъ и духовныхъ и вообще преуспѣянію классической филологіи въ Россіи.

Кругъ дѣятельности Общества.

§ 2. Съ этою цѣлью Общество: 1) занимается разработкою вопросовъ, какъ относящихся къ преподаванію древнихъ языковъ, такъ и вообще принадлежащихъ къ различнымъ отраслямъ классической филологіи; 2) заботится объ улучшеніи нашей учебной литературы по этой части, приводя въ точнѣйшую извѣстность, въ какихъ руководствахъ и пособіяхъ она наиболѣе нуждается въ данное время, указывая наилучшіе способы и средства для ихъ составленія, вызывая желающихъ принять на себя трудъ ихъ составленія, распредѣляя труды этого рода между своими членами и посторонними лицами, подвергая эти

труды предварительному своему разсмотрѣнію и издавая ихъ на свой счетъ или содѣйствуя ихъ изданію самими авторами; 3) содѣйствуетъ удешевленію учебныхъ книгъ по древнимъ языкамъ, назначая умѣренную цѣну собственнымъ изданіямъ и заботясь о возможно большемъ распространеніи ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ одобренія ихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, а также выписывая какъ для учебныхъ заведеній, по ихъ желанію, такъ и для собственныхъ своихъ членовъ, ученыя и учебныя изданія заграничныя; 4) содѣйствуетъ улучшенію фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ учебныхъ заведеній, составляя и ежегодно дополняя указатель книгъ, необходимыхъ для нихъ по части классической филологіи; 5) принимаетъ соотвѣтственныя мѣры для поощренія учащихся, чрезъ посредство самихъ учебныхъ начальствъ, къ успѣшнѣйшему изученію древнихъ языковъ; 6) занимается обсужденіемъ статей своихъ членовъ, посвященныхъ различнымъ предметамъ классической филологіи; 7) подвергаетъ обсужденію появляющіяся вновь учебныя и ученыя сочиненія, относящіяся къ этой области знанія, какъ русскія, такъ и иностранныя, и слѣдитъ за всѣми относящимися сюда учеными изслѣдованіями, открытіями и разысканіями, выписывая для сего журналы и необходимыя изданія по классической филологіи; 8) принимаетъ соотвѣтственныя мѣры для поощренія ученыхъ трудовъ въ Россіи по части классической филологіи, выдавая авторамъ ссуды или пособія къ ихъ изданію, печатая ихъ по возможности на свой счетъ, назначая за нихъ преміи и т. д., и 9) смотря по средствамъ, Общество издастъ собственный свой журналъ, или же вступаетъ въ соглашеніе съ редакціей *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* относительно печатанія въ немъ какъ извлеченій изъ своихъ протоколовъ, такъ и одобренныхъ имъ статей ученаго, учебнаго и собственно-дидактическаго содержанія, въ видѣ особыхъ приложеній къ этому журналу.

Сверхъ того и за удовлетвореніемъ этихъ наиболѣе существенныхъ потребностей, Общество издастъ само или содѣйствуетъ изданію въ свѣтъ сборниковъ и отдѣльныхъ сочиненій, оригинальныхъ и переводныхъ, имѣющихъ цѣлю возбужденіе любознательности къ этой области знанія въ болѣе обширной публикѣ и съ этою же цѣлю устраиваетъ, на основаніи установленныхъ правилъ, публичныя лекціи, а также издастъ въ свѣтъ въ русскомъ переводѣ знаменитѣйшія произведенія древнихъ классиковъ.

Составъ Общества.

§ 3. Общество состоитъ изъ членовъ: а) дѣйствительныхъ и б) почетныхъ, и изъ членовъ-соревнователей.

§ 4. Дѣйствительные члены содѣйствуютъ дѣламъ Общества какъ личнымъ трудомъ своимъ, такъ и ежегоднымъ денежнымъ взносомъ не менѣе 10-ти рублей. Членъ Общества, не внесшій въ теченіе года вышеозначенной суммы, считается сложившимъ съ себя званіе члена, но можетъ быть вновь зачисленъ въ члены по уплатѣ слѣдовавшихъ съ него взносовъ.

§ 5. Въ дѣйствительные члены Общества избираются прежніе и нынѣшніе преподаватели древнихъ языковъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и вообще лица, свѣдущія въ обонхъ древнихъ языкахъ, по предложенію не менѣе какъ трехъ членовъ и не въ томъ засѣданіи, въ которомъ предложеніе впервые заявлено чрезъ предсѣдателя, а въ ближайшемъ слѣдующемъ засѣданіи посредствомъ баллотировки.

Примѣчаніе. По утвержденіи настоящаго устава, основатели Общества классической филологіи и педагогики становятся дѣйствительными его членами.

§ 6. Въ почетные члены Общества избираются, по заявленіямъ предсѣдателя безъ формальной подачи голосовъ: 1) лица, которыя, пользуясь своимъ положеніемъ, оказали и продолжаютъ оказывать содѣйствіе успѣхамъ классическаго образованія въ Россіи, и 2) лица, которыя своими учеными трудами по части классической филологіи заслуживаютъ этой чести, въ томъ числѣ и иностранные филологи, или пользующіеся европейскою знаменитостію, или же при почетной вообще извѣстности оказавшіе услуги классическому образованію въ Россіи руководствомъ молодыхъ русскихъ ученыхъ, посланныхъ за границу, или отзывами о филологическихъ трудахъ русскихъ ученыхъ, или иными способами.

§ 7. Званіе членовъ-соревнователей Общества присваивается тѣмъ же порядкомъ лицамъ, которыя изъ сочувствія къ дѣламъ Общества внесутъ единовременно не менѣе 500 руб. или будутъ ежегодно вносить въ кассу Общества не менѣе 100 рублей.

§ 8. Членамъ почетнымъ и дѣйствительнымъ и членамъ-соревнователямъ выдаются дипломы на ихъ званіе по формѣ, утвержденной министромъ народнаго просвѣщенія. Почетные члены и члены-соревно-

ватели пользуются какъ правомъ голоса, такъ и вообще всѣми правами дѣйствительныхъ членовъ.

§ 9. Членами Общества могутъ быть какъ лица, проживающія въ С.-Петербургѣ, такъ и иногородныя. Иногородные члены Общества имѣютъ свои особые собранія, которыя въ своихъ занятіяхъ руководствуются настоящимъ уставомъ и свои протоколы сообщаютъ совѣту Общества для свѣдѣнія или и для напечатанія. Число членовъ, необходимыхъ для составленія мѣстнаго собранія, не опредѣляется. Для возникновенія какаго-либо мѣстнаго собранія членовъ Общества классической филологіи, по обнародованіи сего устава, необходимо, чтобы лица, удовлетворяющія требованіямъ § 5-го, по предварительномъ соглашеніи между собою, заявили совѣту Общества о своемъ желаніи быть членами онаго и были избраны въ члены въ С.-Петербургскомъ Собраніи Общества; впослѣдствіи же избраніе какъ новыхъ дѣйствительныхъ, такъ и почетныхъ членовъ и членовъ-соребнователей, въ мѣстныхъ собраніяхъ происходитъ на тѣхъ же основаніяхъ и тѣмъ же порядкомъ, какъ изложено въ §§ 5, 6 и 7 сего устава, и результаты бывшихъ въ мѣстномъ собраніи выборовъ со всѣми данными, какія были заявлены о вновь избираемомъ членѣ, сообщаются въ С.-Петербургъ, гдѣ въ ближайшемъ засѣданіи собранія Общества баллотировка продолжается и заканчивается: избраннымъ въ члены признается тотъ, кто въ обоихъ мѣстныхъ собраніяхъ получилъ въ совокупности абсолютное большинство голосовъ изъ числа членовъ, участвовавшихъ въ баллотировкѣ. Каждый членъ Общества есть вмѣстѣ съ тѣмъ полномочный членъ каждаго изъ мѣстныхъ его собраній. Взносы членовъ дѣйствительныхъ и членовъ-соребнователей и всякаго рода пожертвованія, пособія и денежныя суммы, предназначенныя для цѣлей Общества, поступаютъ въ одну общую кассу, хранящуюся въ С.-Петербургѣ, за исключеніемъ тѣхъ суммъ, которыя, по опредѣленію мѣстныхъ собраній Общества или по желанію жертвователей, окажутся необходимыми для удовлетворенія мѣстныхъ потребностей или для развитія дѣятельности Общества въ извѣстной мѣстности. Отчетъ о расходованіи этихъ суммъ, назначенныхъ на удовлетвореніе мѣстныхъ потребностей, вмѣстѣ съ могущими оказаться отъ нихъ остатками, къ концу каждаго отчетнаго года препровождается въ совѣтъ Общества.

§ 10. Въ видахъ болыаго единенія членовъ Общества и для совокупнаго обсужденія предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій онаго,

время от времени устраниваются, съ разрѣшенія правительства, общіе съѣзды членовъ Общества.

Совѣтъ Общества.

§ 11. Дѣлами Общества классической филологіи и педагогики завѣдываетъ находящійся въ С.-Петербургѣ совѣтъ, который состоитъ изъ пяти членовъ (въ томъ числѣ предсѣдателя и товарища предсѣдателя), избираемыхъ изъ числа проживающихъ въ С.-Петербургѣ дѣйствительныхъ членовъ Общества. Выборъ членовъ совѣта Общества происходитъ первоначально въ С.-Петербургѣ посредствомъ закрытыхъ записокъ, и затѣмъ списокъ лицъ, въ пользу коихъ былъ поданъ хотя бы одинъ голосъ, разсылается во всѣ мѣстныя собранія Общества, въ коихъ баллотировка продолжается между лицами, занесенными въ списокъ, и результаты ея сообщаются въ С.-Петербургѣ. Считаются избранными въ предсѣдатели и товарищи предсѣдателя и вообще въ члены совѣта Общества получившіе абсолютное большинство голосовъ. Предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и всѣ члены совѣта Общества избираются на три года. Кромѣ управленія дѣлами всего Общества, имъ ввѣряется и ближайшее завѣдываніе дѣлами мѣстнаго собранія въ С.-Петербургѣ; прочія же мѣстныя собранія избираютъ изъ своей среды своего особаго предсѣдателя и членовъ своего особаго совѣта, буде то окажется нужнымъ.

§ 12. Сверхъ того, собраніе Общества въ С.-Петербургѣ непременно и прочія мѣстныя собранія, буде признаютъ то нужнымъ, избираютъ изъ своей среды одного или двоихъ секретарей, казначея и бібліотекаря, срокомъ на одинъ годъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, совѣтъ Общества приглашаетъ особое лицо для писмоводства съ вознагражденіемъ изъ кассы Общества соразмѣрно съ его трудами.

Собранія Общества.

§ 13. Собранія Общества бываютъ или періодическія, не менѣе какъ по разу въ мѣсяцъ (за исключеніемъ іюня, іюля и августа), въ установленныя въ каждомъ предыдущемъ засѣданіи числа, или экстренныя по назначенію совѣта или по требованію не менѣе какъ 10-ти членовъ. Для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ или для разсмотрѣнія

поступившихъ въ Общество сочиненій, могутъ составляться особыя комиссіи, постоянныя и временныя.

§ 14. Дѣла, какъ въ комиссіяхъ Общества, такъ и въ совѣтѣ и цѣломъ собраніи, рѣшаются вообще простымъ большинствомъ голосовъ (за исключеніемъ случаевъ, ниже сего обозначенныхъ), при чемъ каждый лично подаетъ свой голосъ, безъ права передать его другому, и отсутствующіе подчиняются всѣмъ принятымъ въ ихъ отсутствіе рѣшеніямъ. Въ случаѣ равенства голосовъ, голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 15. Порядокъ занятій въ собраніяхъ Общества (предметы конхъ указаны въ § 2) опредѣляется совѣтомъ, а въ мѣстныхъ собраніяхъ, не имѣющихъ совѣта, предсѣдателемъ, и притомъ предметы занятій въ каждомъ предстоящемъ засѣданіи сообщаются членамъ или посредствомъ газетныхъ объявленій, или въ рассылаемыхъ имъ повѣсткахъ и инымъ путемъ, а потому членъ, желающій что-либо прочесть въ собраніи или возбудить какой-либо научный или педагогическій вопросъ, обязанъ по возможности заблаговременно заявить о томъ предсѣдателю мѣстнаго собранія съ краткимъ обозначеніемъ содержанія своего чтенія или предложенія, и отъ предсѣдателя зависитъ разрѣшить предполагаемыя чтенія и разсужденія, установивъ для нихъ очередь, чѣмъ не устраняется, однако же, возможность возбуждать, съ разрѣшенія предсѣдателя, въ сихъ засѣданіяхъ и не заявленные заранее научные или педагогическіе вопросы, если очередныя дѣла покончены, или если предлагаемыя вновь, въ засѣданіи, вопросы имѣютъ особенную важность и будутъ допущены къ обсужденію внѣ очереди наличными членами Общества. По дѣламъ же управленія Общества, а также относительно измѣненія или дополненія уже принятыхъ имъ постановленій, предложенія могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ по меньшей мѣрѣ 10-ю членами, при чемъ сіи предложенія заявляются въ одномъ засѣданіи, а обсужденіе ихъ происходитъ въ другомъ, слѣдующемъ за тѣмъ, засѣданіи, и они считаются принятыми лишь въ томъ случаѣ, когда въ ихъ пользу окажется большинство двухъ третей голосовъ подъ условіемъ, чтобы въ собраніи было не менѣе двухъ третей всѣхъ мѣстныхъ наличныхъ членовъ Общества.

§ 16. Постороннія лица не допускаются ни въ общія собранія, ни въ засѣданія комиссій иначе, какъ по приглашенію совѣта Общества или предсѣдателя мѣстнаго собранія или комиссій, но каждый

членъ, съ согласія предсѣдателя Общества, можетъ ввести въ общее собраніе двухъ лицъ изъ числа преподавателей древнихъ языковъ, но безъ права голоса.

Права и обязанности совѣта Общества.

§ 17. Совѣтъ общества или должностныя лица мѣстныхъ собраній обсуждаютъ предварительно и устанавливаютъ предметы занятій въ собраніяхъ, ихъ порядковъ и направленіе преній и содѣйствуютъ правильному ихъ ходу чрезъ посредство предсѣдателя. Безъ разрѣшенія совѣта Общества никакая мѣра, а также и никакой выборъ, не могутъ быть предложены и подвергнуты баллотированію, и не можетъ быть произведенъ никакой денежный расходъ. Совѣтъ ведетъ переписку съ мѣстными собраніями Общества и отдѣльными иногородными членами, съ русскими и иностранными учеными обществами и филологами, сообщаетъ общему собранію свѣдѣнія о ходѣ дѣлъ Общества и представляетъ, сверхъ того, ежегодно какъ общему собранію, такъ и министерству народнаго просвѣщенія отчеты: 1) о дѣятельности Общества въ теченіи года; 2) о приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ, и 3) примѣрную смѣту расходовъ на слѣдующій годъ.

§ 18. Совѣтъ Общества созывается предсѣдателемъ, а за его отсутствіемъ или болѣзнію—товарищемъ предсѣдателя. Для дѣйствительности постановленій совѣта требуется присутствіе по крайней мѣрѣ трехъ его членовъ.

Права и обязанности предсѣдателя Общества.

§ 19. Предсѣдатель Общества наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава и всѣхъ вообще постановленій Общества и содѣйствуетъ по мѣрѣ силъ своихъ возможно лучшему достиженію цѣлей онаго. Онъ открываетъ и закрываетъ засѣданія Общества, наблюдаетъ за порядкомъ оныхъ и руководитъ занятіями. Въ случаѣ болѣзни, отсутствія или отказа предсѣдателя отъ должности товарищъ предсѣдателя вступаетъ во всѣ его права и обязанности, а за отсутствіемъ предсѣдателя и товарища предсѣдателя обязанности ихъ возлагаются на того изъ членовъ совѣта, который получилъ наибольшее число голосовъ.

Прочія должностныя лица Общества.

§ 20. На секретаряхъ лежитъ обязанность; а) поочередно составлять протоколы каждаго собранія; б) наблюдать за правильнымъ ходомъ корреспонденціи Общества и мѣстныхъ его собраній, оказывая къ тому посильное свое содѣйствіе, и в) составлять общій годовой отчетъ по дѣламъ управленія Общества.

§ 21. Казначею поручается сборъ взносовъ, принятіе денежныхъ пожертвованій, уплата денегъ по представленнымъ и провѣреннымъ совѣтомъ счетамъ, веденіе прихода-расходныхъ книгъ и вообще забота о соблюденіи матеріальныхъ интересовъ Общества.

§ 22. Библиотекаръ завѣдываетъ принадлежащими обществу журналами, выписываетъ ихъ по опредѣленію совѣта, основанному на рѣшеніи собранія, выдаетъ оныя для пользованія членамъ Общества и исполняетъ порученія Общества и совѣта по храненію и разсылкѣ издаваемыхъ Обществомъ книгъ и по выпискѣ какъ для учебныхъ заведеній, такъ и для отдѣльныхъ членовъ Общества, заграничныхъ изданій.

§ 23. Для повѣрки счетовъ, въ началѣ каждаго года избирается коммиссія изъ пяти членовъ, которая ревизуетъ дѣятельность совѣта по хозяйственной части. Мѣстнымъ собраніямъ, сдѣлавшимъ взносы въ общую кассу, предоставляется присоединять къ этой коммиссіи своихъ членовъ или изъ числа членовъ, проживающихъ въ С.-Петербургѣ, или изъ своей среды, почему имъ заблаговременно сообщается не только о составѣ коммиссіи, но и о времени ревизіи.

Издательская дѣятельность Общества.

§ 24. Издательская дѣятельность Общества сосредоточивается исключительно въ С.-Петербургѣ, но мѣстныя собранія содѣйствуютъ оной какъ рекомендаціей сочиненій для напечатанія ихъ на счетъ или при пособіи Общества, такъ и оцѣнкою сочиненій, переданныхъ имъ на разсмотрѣніе по опредѣленію совѣта Общества.

§ 25. Въ издательской своей дѣятельности Общество руководствуется нижеслѣдующими главными правилами:

а) Авторы, желающіе издать какое-либо сочиненіе, особенно же какую-либо учебную книгу по части классической филологіи на счетъ Общества или съ пособіемъ отъ него, приглашаются доставлять въ совѣтъ Общества начало предпринятаго ими труда, въ видѣ пробы.

б) Рассмотрѣніе этой пробной работы поручается совѣтомъ, по обсужденіи дѣла въ собраніи, кому-либо изъ членовъ-спеціалистовъ по этой части, а въ случаѣ надобности и комиссіи изъ нѣсколькихъ членовъ.

в) Разсматривавшіе эту пробную работу члены отдають обстоятельный отчетъ о ней собранію, и по обсужденіи всѣхъ ихъ замѣчаній, постановляется рѣшеніе о томъ, можетъ ли Общество, судя по началу работы, ожидать такого труда, который оно могло-бъ одобрить и даже напечатать на свой счетъ, и рѣшеніе это сообщается со всѣми сдѣланными на пробную работу замѣчаніями и указаніями автору.

г) Если авторъ пожелаетъ изданіе своего труда, такимъ образомъ отчасти ужъ одобреннаго, поручить Обществу, то оно избираетъ для рассмотрѣнія и окончательной оцѣнки онаго комиссію, въ составъ которой входятъ спеціалисты, уже разсматривавшіе начало труда. Автору предоставляется присылать свой трудъ для такого рассмотрѣнія или по частямъ, или въ цѣломъ составѣ.

Примѣчаніе. Авторы могутъ представлять и весь свой трудъ въ цѣломъ составѣ его какъ совѣту Общества, такъ и предсѣдателью какаго-либо мѣстнаго собранія. Отзывы, сдѣланные симъ послѣднимъ о трудѣ, доставленномъ имъ совѣту Общества, служатъ основаніемъ для дальнѣйшихъ рѣшеній по надлежащемъ ихъ рассмотрѣніи.

д) По окончаніи рассмотрѣнія всего труда комиссія отдаетъ о немъ обстоятельный отчетъ совѣту и общему собранію, и въ послѣднемъ, по обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, принимается рѣшеніе, заслуживаетъ ли трудъ одобренія Общества или же и печатанія на его счетъ. Послѣднее рѣшеніе приводится въ исполненіе не иначе какъ съ согласія совѣта Общества.

е) Въ случаѣ необходимости произвести существенныя измѣненія и исправленія въ трудѣ, рукопись возвращается самому автору, или-же эти измѣненія и исправленія, съ согласія автора, производятся разсматривавшими ее членами комиссіи.

ж) Въ случаѣ печатанія рукописи на счетъ Общества, казначей Общества принимаетъ всѣ мѣры для возможно болѣе дешеваго и лучшаго изданія въ свѣтъ рукописи, при чемъ приблизительный счетъ, во что обойдется изданіе, сообщается предъ окончательнымъ еще рѣшеніемъ о печатаніи какъ совѣту Общества и собранію, такъ и самому автору.

з) Общество, смотря по состоянію своихъ средствъ, можетъ или заранѣе купить рукопись у автора, но не иначе какъ по разсмотрѣніи ея въ цѣломъ составѣ труда (до того же времени въ случаѣ надобности нуждающимся авторамъ могутъ быть оказываемы пособія въ видѣ ссуды, возвратъ которой во всякомъ случаѣ обеспечивается всѣмъ состояніемъ или жалованьемъ автора, или лицъ, ручающихся за него), или же вступить съ авторомъ въ соглашеніе относительно раздѣла между нимъ и Обществомъ матеріальныхъ выгодъ отъ изданія за покрытиемъ всѣхъ расходовъ по изданію.

и) Въ счетъ расходовъ по изданію входятъ издержки не только на бумагу, наборъ, печатаніе, корректуру, брошюровку и проч., но и на вознагражденіе тѣхъ членовъ Общества, которымъ будетъ поручено исправленіе и окончательное приготовленіе рукописи къ печати, просмотръ корректурныхъ листовъ и вообще всѣ заботы по печатанію. Вознагражденіе это назначается съ листа, по соглашенію Общества съ авторомъ, и въ своей совокупности не должно превышать 20⁰/о чистаго дохода, поступающаго въ пользу автора.

і) Имѣя въ виду предоставленіе наибольшихъ удобствъ и выгодъ самимъ авторамъ, Общество отчисляетъ въ свою кассу изъ чистаго дохода отъ издаваемыхъ имъ на собственный его счетъ сочиненій не болѣе 10⁰/о и принимаетъ на себя заботу о возможно большемъ распространеніи оныхъ.

к) Впрочемъ, соображаясь вообще съ вышеизложенными правилами, Общество въ отдѣльныхъ случаяхъ можетъ допускать и отступленіе отъ нихъ, тѣмъ болѣе, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ оно вступаетъ чрезъ посредство своего совѣта въ подробное соглашеніе съ авторомъ, и взаимныя ихъ обязательства, скрѣпленныя подписями какъ автора, такъ и членовъ совѣта, хранятся у той и другой стороны.

л) На каждой книгѣ, изданной самимъ Обществомъ, на заглавномъ листѣ обозначается, что она издана Обществомъ подъ редакціей такого-то или такихъ-то его членовъ, а на книгѣ, изданной самимъ авторомъ, но съ одобренія Общества, что она одобрена Обществомъ въ рукописи.

м) На заглавномъ листѣ сочиненій, изданныхъ Обществомъ на суммы, пожертвованныя какимъ-либо лицомъ, или лицами, обозначается, съ согласія сихъ лицъ, что они изданы на пожертвованныя этими лицами суммы.

и) Авторы желающіе получить какую-либо ссуду отъ Общества на составленіе или изданіе предполагаемаго ими труда, представляютъ ему обстоятельный планъ своего изданія и какую-либо часть его въ видѣ пробы, и рѣшеніе о выдачѣ ссуды принимается порядкомъ обозначеннымъ въ пунктѣ *д* настоящаго параграфа въ томъ случаѣ, если предпринимаемое изданіе признано полезнымъ, и представленная на разсмотрѣніе часть его найдена удовлетворительною, при чемъ возвратъ ссуды во всякомъ случаѣ обеспечивается имуществомъ или жалованьемъ автора, или лицъ, ручающихся за него.

о) При рѣшеніи вопроса о печатаніи на счетъ Общества представленныхъ ему сочиненій, предпочтеніе оказывается, при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ, членамъ Общества предъ посторонними авторами.

Средства Общества.

§ 26. Средства Общества слагаются: а) изъ денежныхъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-соревнователей; б) изъ денежныхъ пожертвованій ревнителей классическаго образованія въ Россіи; в) изъ выручки за изданныя Обществомъ сочиненія (п. *і* § 25) и г) за устроенныя имъ публичныя лекціи, при чемъ въ кассу Общества отчисляется не болѣе 10⁰/₁₀ изъ чистаго дохода, остальной же сборъ идетъ въ пользу лектора.

Права и преимущества Общества.

§ 27. Общество въ цѣломъ своемъ составѣ и по каждому изъ мѣстныхъ его собраній пользуется нижеслѣдующими правами и преимуществами:

а) Оно имѣетъ свою печать съ надписью: „Общество классической филологіи“.

б) Оно находится подъ ближайшимъ и непосредственнымъ покровительствомъ министерства народнаго просвѣщенія.

в) Оно получаетъ изъ за-границы безъ предварительной цензуры всѣ сочиненія, журналы и газеты по части классической филологіи и педагогики, какіе признаетъ для себя нужными.

§ 28. Общество избираетъ своихъ должностныхъ лицъ, какъ только число наличныхъ его членовъ въ С.-Петербургѣ дойдетъ по меньшей мѣрѣ до тридцати, а въ Москвѣ или иномъ городѣ до двадцати.

Примѣчаніе. Совѣтъ Общества на первое трехлѣтіе можетъ быть избранъ указаннымъ въ § 9 порядкомъ при участіи только

С.-Петербургскаго и какаго-либо одного изъ мѣстныхъ собраний Общества. Въ случаѣ образованія новыхъ мѣстныхъ собраний послѣ избранія членовъ сего совѣта, собранія эти признають со своей стороны состоявшійся уже выборъ и уже на слѣдующее затѣмъ трехлѣтіе участвуютъ въ выборѣ должностныхъ лицъ цѣлаго Общества.

§ 29. Измѣненія или дополненія въ настоящемъ уставѣ могутъ быть предлагаемы или на общихъ съѣздахъ всѣхъ членовъ Общества (см. § 10) не менѣе какъ 30-ю членами, или въ какомъ-либо изъ мѣстныхъ собраний Общества не менѣе какъ 15-ю членами, и предложеніе считается принятымъ, въ первомъ случаѣ, если въ пользу его состоялось большинство двухъ третей голосовъ всѣхъ присутствующихъ на съѣздѣ членовъ, а во второмъ—если оно принято большинствомъ $\frac{2}{3}$ голосовъ всѣхъ мѣстныхъ собраний подъ условіемъ, чтобы въ собраніи было по меньшей мѣрѣ двѣ трети мѣстныхъ членовъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ окончательная баллотировка производится въ собраніи, слѣдующемъ за тѣмъ, въ которомъ измѣненіе или дополненіе устава было предложено.

§ 30. Въ случаѣ, еслибъ Общество въ составѣ всѣхъ мѣстныхъ собраний своихъ пожелало прекратить свою дѣятельность, то касса его обращается въ депозиты министерства народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы проценты съ образовавшагося капитала были употребляемы, по усмотрѣнію министерства, на предметы, соотвѣтствующіе цѣлямъ Общества, но чтобы самый капиталъ, оставаясь неприкосновеннымъ, перешелъ въ распоряженіе новаго общества, которое возникло бы для тѣхъ же цѣлей и на тѣхъ же главныхъ основаніяхъ и усвоило бы себѣ и то же самое наименованіе.

Поправки. Слѣдующія мѣста въ *Учиз. Изв.* должны быть исправлены такъ: 1880 г., № 9, стр. 321, стрк. 5 сн.: о печатаніи 329, стк. 8 сн.: Nebukad-pezag по евр. Библіи, но по клинообр. написанъ читають Nabu-kudur-ussur), *Хѣопъ*—Хѣоф, Cheor-s (изъ агупет. Chufu) и т. д. 330, стк. 14 сн.: отвергнуть также i, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ 335, [стк. 10 сн. черточка должна вполнѣ примыкать къ Г; но такого знака нѣтъ въ типографіи]; стк. 8 сн.: ū (а не y) 337, стк. 18 сн.: браһмандһ 338, стк. 11: -ās 350, стк. 8 сн.: *штопать* [вм. „печатать“: здѣсь корректурною помѣткою вытѣснено надлежащее слово]. 358, стк. 14 сн.: Коссовичъ, Модестовъ и т. п. 365, стк. 9 сн.: dživālum. 366, стк. 16 сн. quois. 1881 г., № 3, стр. 23 прибав.: Болѣе подробная рецензія 1-й части „Фил. Записокъ“ напечатана г. Петромъ въ ЖМНШр. с. г., № 2, но съ тѣми же промахами и съ весьма многими опечатками.

Протоколы Кіевского Юридическаго Общества.

3-е Приложение.

Возраженіе дѣйствительнаго члена Общества *В. А. Незабитовскаго* на доклад Соколова: *Историческое изложеніе договора мѣны недвижимыхъ имуществъ по русскимъ законодательнымъ памятникамъ.*

Очень жаль, что почтенный референтъ, не обратилъ вниманія на фискальные интересы, созданныя закономъ о единонаслѣдіи.

Извѣстно, что этимъ закономъ установлена крѣпостная (гривенная) пошлина съ переходовъ недвижимаго имущества въ полную собственность изъ однихъ рукъ въ другія по купчимъ или закладнымъ.

Въ 1731 году хотя законъ о единонаслѣдіи былъ отмѣненъ, но установленная имъ пошлина осталась. Можетъ быть въ этомъ именно и заключалась причина, почему въ послѣдствіи мѣна не была допускаема иначе, какъ въ видѣ двойной продажи промѣняемыхъ имуществъ. На эту мысль наводятъ также и тѣ недоразумѣнія, которыя возникали потомъ при совершеніи мѣновыхъ сдѣлокъ въ остзейскомъ краѣ, когда взиманіе крѣпостныхъ пошлинъ въ 1783 году, вѣрно было распространить на Рижскую, Ревельскую и Выборгскую губерніи. (1789, мая 3, № 15724 ст. IV п. 10).

Возраженіе на тотъ же докладъ члена *В. Г. Демченка*. *В. Г. Демченко* сказалъ, что докладъ уважаемаго члена нашего Общества *А. Θ. Соколова* долженъ имѣть значеніе, какъ потому, что въ этомъ докладѣ выдвигается вопросъ, который обыкновенно оставляется въ покоѣ при существующемъ разрѣшеніи его нашимъ закономъ, такъ и потому что въ немъ заключается полная, весьма подробная и притомъ самостоятельная историческая ревизія нашихъ законовъ по предмету доклада. Такая ревизія привела докладчика къ убѣжденію, что существующее у насъ запрещеніе мѣны недвижимыхъ имуществъ есть

плодъ историческаго недоразумѣнія, въ которое впалъ указъ 11 ноября 1786 г., запретившій эту мѣну, а за нимъ и наши ученые юри ты Неволинъ и Побѣдоносцевъ.

Съ этимъ выводомъ докладчика, мнѣ кажется, нельзя не согласиться. Если соображенія его объ отношеніи къ мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ указа о единонаслѣдіи и не могутъ быть приняты, какъ несогласныя съ духомъ этого указа, то все таки вытекавшее изъ этого указа запрещеніе мѣны недвижимыхъ имуществъ должно было отпасть само собою съ отмѣною единонаслѣдія. Между тѣмъ запретительный указъ 1786 года вывелъ свое запрещеніе изъ указа о единонаслѣдіи, оставивъ безъ вниманія отмѣну послѣдняго. Мало того, онъ не принялъ во вниманіе и жалованныхъ грамотъ Екатерины II 1785 г., въ которыхъ точно были опредѣлены предѣлы свободнаго распоряженія имуществами. Послѣднее обстоятельство тѣмъ болѣе странно, что около того же времени былъ разрѣшенъ нашимъ законодательствомъ вопросъ о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ въ Лифляндскомъ наместничествѣ—и разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, именно на основаніи жалованной грамоты Екатерины II. Здѣсь вопросъ о мѣнѣ былъ вызванъ сомнѣніемъ относительно взима- нія при ней крѣпостныхъ пошлинъ. Это показываетъ, что финансовыя соображенія имѣли значеніе у насъ при рѣшеніи вопроса о мѣнѣ, какъ справедливо указалъ на это В. А. Незабытовскій. Соображенія эти не помѣшали однакожъ допущенію мѣны въ Лифляндскомъ на- мѣстничествѣ—со взиманіемъ притомъ крѣпостныхъ пошлинъ съ цѣны лишь одного изъ мѣняемыхъ имуществъ, а не обоихъ, какъ полагаетъ В. А. Незабытовскій. Я находилъ такое одинарное взиманіе крѣпост- ныхъ пошлинъ справедливымъ и раціональнымъ, но мнѣ было объяс- нено, что съ точки зрѣнія теоріи крѣпостныхъ пошлинъ взиманіе ихъ съ цѣны обоихъ мѣняемыхъ имуществъ слѣдуетъ признать совершенно основательнымъ. Въ этомъ смыслѣ, кажется, и слѣдовало бы исправить нашъ законъ о мѣнѣ недвижимыхъ имуществъ—согласно съ исторією и безъ ущерба для финансовъ.

4-е Приложение.

I.

Замѣтка дѣйствительнаго члена Общества И. А. Опекаловскаго по вопросу: Могутъ-ли мировые судьи употреблять приводъ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ.

Успѣшность всякаго процесса вообще и каждаго процессуальнаго дѣйствія въ особенности должна обусловливаться возможностью его осуществленія. Явка въ судъ по вызову свидѣтелей есть одно изъ главнѣйшихъ судопроизводственныхъ дѣйствій, особенно въ уголовномъ процессѣ; но чѣмъ же гарантируется явка свидѣтелей въ уголовномъ процессѣ въ мировыхъ учрежденіяхъ. По 69 ст. Уст. Уголов. суд. неявившійся свидѣтель подвергается штрафу до 25 руб. с., при чемъ ему для явки назначается вторичный срокъ. Взысканію свидѣтель подвергается и въ случаѣ вторичной неявки. Слѣдовательно, свидѣтель подвергается двукратному штрафу въ случаѣ двукратныхъ неявокъ и можно думать, что болѣе двухъ разъ его нельзя вызывать. Тоже думаетъ Неклюдовъ, считая, что дважды оштрафованный свидѣтель не можетъ быть вызванъ вновь и подвергнутъ приводу; а въ случаѣ двукратной неявки онъ просто исключается судомъ изъ числа доказательствъ (Уст. Уг. Суд. т. I, изд. 1872, стр. 34). Такое послѣдствіе неявки, т. е. штрафъ можетъ быть съ успѣхомъ практикуемъ лишь по отношенію къ людямъ средней состоятельности; для богатаго и для слишкомъ бѣднаго штрафъ не можетъ имѣть значенія: для богатаго, потому, что размѣръ штрафа, не превышающій въ случаѣ двукратной неявки 50 руб., маловаженъ и человѣкъ не только богатый, но даже достаточный всегда готовъ пожертвовать эти деньги, лишь бы не являться въ судъ свидѣтелемъ, когда онъ не хочетъ. Такъ мнѣ извѣстенъ одинъ случай, гдѣ одинъ богатый человѣкъ предпочелъ дважды не явиться,

потому, что его роль въ дѣлѣ, по которому онъ вызывался въ качествѣ свидѣтеля, была очень нелестная. Кто будетъ отвергать, что полная неявка свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ чрезвычайно дурно отражается на всемъ дѣлѣ, потому, что вмѣсто всесторонняго обсужденія дѣла судья, по не неявкѣ свидѣтелей, лишентъ будетъ возможности выяснить дѣло—и разрѣшить его односторонне и невѣрно; напр. если допустить такой случай; обвинитель (будетъ ли то частное лице или полиція), въ подтвержденіе обвиненія ссылаются на свидѣтелей; но эти свидѣтели не являются, и судья, послѣ двукратной неявки општрафовать ихъ, исключаетъ изъ числа доказательствъ и затѣмъ дѣло рѣшаетъ на основаніи имѣющихся данныхъ; а какія могутъ быть “данныя” въ подтвержденіе обвиненія: прошеніе обвинителя или протоколъ полиціи; но они не могутъ быть доказательствами, потому что они въ случаѣ отрицанія обвиненія требуютъ провѣрки и даже въ случаѣ признанія обвиняемаго имѣютъ тогда значеніе, когда они сообразны съ обстоятельствами дѣла. Признавая такимъ образомъ значеніе и необходимость явки свидѣтелей въ судъ по вызову и имѣя въ виду, что општрафованіе за неявку не всегда и не для всѣхъ является достаточною мѣрою, чтобы побудить являться въ судъ мировыхъ учрежденій, необходимо полагать, не существуетъ ли еще какой либо другой мѣры, гарантирующей явку въ судъ. По отношенію къ общимъ судебнымъ учрежденіямъ существуетъ еще другая мѣра—*приводъ*. Въ 641 ст. Уст. Угол. Суд. узаконяется, что по неявкѣ свидѣтеля дѣло откладывается и онъ можетъ быть на слѣдующее засѣданіе подвергнутъ приводу; въ случаѣ же вторичной неявки, по разъясненію Угол. кассац. Деп. Прав. Сен. (рѣш. по дѣлу Потшивалова № 1081, 1869 г.), свидѣтель безусловно подвергается приводу. Тоже самое узаконено и по отношенію къ предварительному слѣдствію (438 ст. Уст. Уг. Суд.) и даже въ этой статьѣ ясно высказано, что въ случаѣ вторичной неявки свидѣтель подвергается приводу. Нельзя ли на основаніи вышеизложенныхъ статей и мировыхъ судьямъ практиковать приводъ, хотя бы въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтель, двукратною неявкою, доказалъ свое нежеланіе добровольно явиться по приглашенію въ судъ? Для рѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ разсмотрѣнію 118 ст. Уст. Угол. Суд., на основаніи которой мировыя учрежденія могутъ пользоваться правилами судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Но на основаніи этой статьи пользованіе правилами для общихъ судебныхъ учрежденій до-

пускается при существованіи условія, а именно затрудненія въ порядкѣ судопроизводства для мировыхъ учреждений, поэтому это затрудненіе должно относиться къ порядку судопроизводства, т. е. къ тѣмъ дѣйствіямъ, изъ которыхъ слагается процессъ. По отношенію къ данному случаю ни того, ни другаго условія не существуетъ; потому что изъ сопоставленія 69 ст. Уст. Уг. Суд. съ 438 и 641 ст. Уст. Уг. Суд. ясно видно, что эта статья признаетъ за мировыми судебными учрежденіями лишь одно право штрафа; поэтому неточности въ законѣ не существуетъ: а слѣдовательно не можетъ быть и вопроса о затрудненіи при примѣненіи закона; также не существуетъ и другаго условія для примѣненія 118 ст. Уст. Угол. Суд.; потому что вопросъ не касается примѣненій правилъ судопроизводства, а только гарантій для болѣе успѣшнаго исполненія и пользованія этими правилами. Такимъ образомъ, вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній оказывается, что мировыя учрежденія не имѣютъ права практиковать приводъ свидѣтелей. Трудно объяснить, чѣмъ обуславливалось такое ограниченіе. Тѣмъ ли что дѣла мировыхъ учреждений такъ малозначительны, что ради ихъ нѣтъ основанія прибѣгать къ такой сильной мѣрѣ, какъ приводъ, который въ сущности есть видъ ареста; но у мировыхъ судей есть дѣла, которыя болѣе важны и сложны, чѣмъ нѣкоторыя изъ дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, напр. кражи, мошенничества. Или же это ограниченіе можно объяснить болѣе идеальными соображеніями, напр., что если у мировыхъ судей не по всѣмъ дѣламъ требуется явка обвиняемаго, а возможенъ заочный приговоръ, поэтому несправедливо требовать безусловной явки свидѣтелей и подвергать ихъ приводу, такая насильственная явка для свидѣтеля съ этой точки зрѣнія являлась-бы *несправедливостію* и отзывалась какою-то неуравновѣшенностію. Справедливо ли, чтобы свидѣтель подвергался болѣе сильной мѣрѣ, чѣмъ обвиняемый; особенно по такому дѣлу, гдѣ возможенъ заочный приговоръ наконецъ. Нельзя ли смотрѣть на штрафъ, налагаемый мировыми судьями за неявку по вызову, какъ на ослушаніе.

Разсмотрю на сколько возможно, не вдаваясь въ подробности, эти три воззрѣнія: О первомъ я уже сказалъ: онъ не выдерживаетъ критики. Второй тоже не можетъ выдержать критики потому, что роль свидѣтеля нельзя сравнивать съ ролю обвиняемаго. Свидѣтельское показаніе есть средство къ достиженію истины; средства, при помощи котораго доходятъ до правильнаго исхода дѣла, заключающагося въ справедли-

вомъ приговорѣ. Поэтому неявка свидѣтеля должна имѣть своимъ послѣдствіемъ совершенно неправильное разрѣшеніе дѣла. Не такова роль обвиняемаго, онъ есть какъ бы объектъ, надъ которымъ оперируютъ, онъ можетъ даже отказаться отвѣчать (102, 406 ст. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства) и молчаніе не должно быть принимаемо за признаніе имъ своей вины (685 ст. Уставъ Уголовн. Суд.); поэтому неуравнительность положенія въ процессѣ обвиняемаго свидѣтеля должно имѣть въ видахъ достиженія истины совершенно обратный выводъ; т. е. что даже по дѣламъ, гдѣ по неявкѣ обвиняемаго возможенъ значный приговоръ, свидѣтель можетъ быть подвергнутъ приводу; а тѣмъ болѣе подѣламъ, еще болѣе важнымъ, гдѣ необходима явка самаго обвиняемаго. Можетъ быть сказать, что это слишкомъ строгая, ригористическая точка воззрѣнія и при томъ слишкомъ исключительная; такъ какъ она неимѣетъ въ виду лишь достиженіе процессуальной цѣли; и что она слишкомъ антипатична гражданскому воззрѣнію. Но если приводъ существуетъ для общихъ судебныхъ учреждений, то отчего же не допустить его по отношенію къ мировымъ учрежденіямъ. По отношенію къ третьему воззрѣнію, по которому штрафъ у мировыхъ судей является какъ бы видомъ наказанія за ослушеніе, тоже не выдерживаетъ критики; потому что по системѣ дѣйствующихъ законовъ ослушаніе въ разныхъ видахъ есть *правонарушеніе*—и оно должно быть преслѣдуемо съ соблюденіемъ установленныхъ судопроизводствомъ формъ; но не худо бы было примѣнять къ порядку оптрахованія общія формы судопроизводства; потому что въ этомъ случаѣ впечатлѣніе наказанія за неявку, какъ ослушеніе, являлось бы сильнѣе и или вліятельнѣе, и оптрахованіе могло бы представлять болѣе надежную гарантію, чѣмъ при настоящей его организаціи. Такимъ образомъ ни одно изъ вышеизложенныхъ воззрѣній не выдерживаетъ критики. Кромѣ вышеизложенныхъ двухъ гарантій: *штрафа и привода*, иногда встрѣчается въ практикѣ *замѣна* при несостоятельности къ уплатѣ денежнаго взысканія *арестомъ* или *отдачею* въ общественныя заработки; при чемъ размѣръ ареста соображается съ количествомъ штрафа, согласно 2 п. 7 и 8 статьи Уст. о нак. нал. мир. суд. Правильна ли такая замѣна? По моему мнѣнію, такая замѣна неправильна по слѣдующимъ основаніямъ: 1-хъ потому что по 7 и 8 ст. устава о нак. нал. мир. суд. замѣна въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ денежныхъ взысканій допускается только для присужденныхъ къ ней; т. е.

для лицъ, приговоренныхъ къ уплатѣ денежныхъ взысканій, только по суду и за какое нибудь *правонарушеніе*: а потому примѣненіе 7 и 8 ст. нак. нал. мир. суд. въ случаяхъ несостоятельности къ уплатѣ денежныхъ взысканій, наложенныхъ за неявку въ судъ, является превышеніемъ со стороны судьи своей власти; онъ смѣшиваетъ свою власть какъ судья со своею властью какъ администраторъ; слѣдовательно, такая замѣна является нарушеніемъ одного изъ главныхъ принциповъ реформы 20 ноября, строго отдѣляющей судебную власть отъ административной; при такой замѣнѣ судья актъ своей дѣятельности какъ администратора замѣняетъ актомъ дѣятельности судебной; ибо општрахованіе за неявку есть административное распоряженіе, направленное къ тому, чтобы исполнилось судебное дѣйствіе—явка и допросъ свидѣтелей, и этотъ то актъ административной дѣятельности судья замѣняетъ арестомъ или заработками, что только допускается, какъ я выше замѣтилъ по отношенію къ штрафамъ, наложеннымъ судебнымъ приговоромъ. Но не смотря на такой теоретическій недостатокъ, эта замѣна съ практической стороны находитъ оправданіе, и я знаю случаи, когда съѣздъ судей утвердилъ приговоръ мирового судьи, измѣнивъ только избранную судьей замѣну общественныя заработки—арестомъ.

Въ заключеніе этой замѣтки нельзя нежелать, чтобы мировымъ судьямъ было разрѣшенно употреблять приводъ свидѣтелей и замѣнять положенное за неявку въ судъ денежное взысканіе по несостоятельности арестомъ или отдачею въ общественныя заработки.

По выслушаніи сей замѣтки сдѣлали свои замѣчанія нижепозименованные г. г. члены:

По мнѣнію *А. А. Качевскаго* мировой судья имѣетъ полное право послѣ вторичнаго општрахованія неявившагося свидѣтеля требовать привода послѣдняго. Свое мнѣніе названный членъ основываетъ на томъ, что неявка свидѣтеля можетъ имѣть весьма важное вліяніе на самый ходъ правосудія, иногда вслѣдствіе его неявки истина не можетъ быть раскрыта и правосудіе становится на шаткій путь.

По мнѣнію *А. О. Соколова* невключеніи статьи о приводѣ свидѣтелей въ мировой уставъ не случайно; на противъ, оно имѣетъ свое разумное основаніе въ маловажности дѣлъ подсудныхъ мировымъ судьямъ. Едва ли справедливо примѣнять такую крутую мѣру, какъ приводъ, въ столь неважныхъ дѣлахъ, какъ тѣ, которыя подвѣдомственны мировымъ судьямъ. Къ тому же и исторія права едва ли дастъ осно-

ванія къ рѣшенію вопроса въ смыслѣ привода, такъ въ древнемъ русскомъ правѣ привода свидѣтелей небыло.

А. О. Кистяковский замѣтилъ: Дѣла подсудныя мировымъ судьямъ съ теоретической точки зрѣнія также важны какъ тѣ, которыя подсудны общимъ судамъ. Поэтому вопросъ этотъ должно разсматривать не съ точки зрѣнія важности тѣхъ, или другихъ дѣлъ, а съ точки зрѣнія важности содѣйствія со стороны общества отправленію правосудія. Въ семъ случаѣ можно примѣнить 118 ст. Уст. Уголов. Суд. уполномочивающую судью, въ случаѣ когда онъ встрѣтитъ какое либо затрудненіе, разрѣшить его по правиламъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Обязанность свидѣтельствовать есть общегражданская обязанность, есть такая же повинность, какъ повинность гражданина вносить въ государственную казну извѣстную часть своихъ доходовъ, какъ воинская повинность лежащая на каждомъ гражданинѣ, какъ обязанность отправлять службу присяжнаго засѣдателя. А воль скоро это есть обще - гражданская обязанность; то судебная власть какъ отрасль общегосударственной должна быть уполномочена извѣстными средствами для ее реализаціи. Къ числу такихъ средствъ и принадлежитъ приводъ. Будь нѣчто противоположное, имѣй гражданинъ право являться или не являться въ судъ или откупаться штрафомъ отъ этой обязанности, отправленіе правосудія сдѣлалось бы невозможно. Гражданинъ по отношенію къ отправленію правосудія не можетъ сказать: какое дѣло мнѣ до чужихъ судебныхъ дѣлъ, они вовсе не касаются моихъ интересовъ. Съ переходомъ подобныхъ взглядовъ въ жизнь, послѣдовало бы прекращеніе самаго отправленія правосудія.

А. А. Квачевскій. Бентамъ считаетъ неисполненіе повинности со стороны гражданина въ отношеніи суда чуть ли не преступленіемъ; такъ за отказъ свидѣтеля дать подписку суду въ явѣ онъ рекомендуетъ заключеніе въ тюрьму. Мнѣніе Бентама вѣрно въ данномъ случаѣ для рѣшенія вопроса, который необходимо долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ положительномъ. Не слѣдуетъ забывать, что практическая необходимость можетъ сдѣлать приводъ неизбѣжнымъ; въ старомъ судопроизводствѣ сего не существовало, но неявка по вызову повѣстками была столь часта, что редакторы уставовъ принуждены были установить приводъ.

По мнѣнію *В. А. Незабытовскаго* постановленный вопросъ дол-

женъ быть разрѣшенъ отрицательно, такъ какъ при недостаткѣ закона, который бы уполномочивалъ судью прибѣгать къ приводу, послѣдній т. е. судья не имѣетъ права путемъ привода стѣснить личность гражданина.

В. Г. Демченко. Едва ли теорія можетъ рѣшать вопросъ въ смыслѣ привода, такъ какъ съ свободою гражданина должно обращаться бережно. Въ гражданскихъ дѣлахъ привода нѣтъ, хотя бывають дѣла важнаго общественнаго характера, какъ напримѣръ дѣла бракоразводныя. Съ точки зрѣнія теоретической можно стоять за штрафы, но не за приводъ.

А. Θ. Кистяковскій. Напротивъ, съ точки зрѣнія теоретической необходимо именно отстаивать приводъ по вышеизложеннымъ основаніямъ. Свобода гражданина заслуживаетъ, конечно, бережнаго обхожденія и защиты, но только не на сей разъ. Выходя съ точки зрѣнія бережнаго обращенія съ свободою въ семь случаевъ, пришлось бы оставить свободу нетронутою и по поводу совершенія преступленій или вообще по поводу пассивнаго противодѣйствія правильному отправленію дѣятельности слѣдователей и судей. Редакторы новаго устава судопроизводства вслѣдъ за европейскими теорією и законодательствомъ вооружили слѣдователя и судью правомъ непосредственнаго примѣненія мѣръ осуществленія общегражданской обязанности гражданина являться къ свидѣтельству. Въ старомъ судопроизводствѣ не было ни штрафа, ни привода какъ мѣръ непосредственно примѣняемыхъ судебнымъ слѣдователемъ и судомъ. Въ старомъ судопроизводствѣ существовали штрафы и аресты, опредѣляемые только по суду. То есть чтобы оштрафовать или подвергнуть аресту неявившагося свидѣтеля, нужно было произвести надъ нимъ отдѣльный судъ. Это былъ величайшій недостатокъ стараго судопроизводства, который парализовалъ правильное отправленіе правосудія.

А. Θ. Соколовъ. Приводъ является мѣрой стѣсняющей свободу личности. При примѣненіи привода свидѣтель часто долженъ являться не смотря на то, что дѣло идетъ о полтинникѣ.

А. Θ. Кистяковскій. Ссылка на маловажность дѣлъ въ семь случаевъ не можетъ опровергнуть общаго положенія относительно общегражданской обязанности являться къ свидѣтельству, такъ какъ правильность и безпрепятственность отправленія правосудія не имѣетъ ничего общаго съ маловажностію дѣлъ. По важному или маловажному дѣлу стануть неявляться свидѣтели, правильный ходъ правосудія будетъ не

возможенъ. Правда, онъ готовъ согласиться въ одномъ съ *В. А. Пого- битовскимъ*, что коль скоро законъ умалчиваетъ въ мировомъ уставѣ о приводѣ, послѣдній не долженъ бы существовать. Но въ этомъ онъ видитъ дефектъ, недостатокъ закона, который нисколько не ослабляетъ и не уничтожаетъ общихъ теоретическихъ основаній привода. Будучи готовы подчиниться закону потому что онъ законъ есть, мы все таки считаемъ его неосновательнымъ.

Г. А. Пахаловичъ. Вопросъ о приводѣ долженъ быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ: въ наказѣ судебныхъ слѣдователямъ предписывался приводъ по такимъ дѣламъ, которыя теперь подсудны мировымъ учрежденіямъ.

А. Ѳ. Соколовъ. Вопросъ о приводѣ нашъ законъ раскрываетъ въ смыслѣ отрицательномъ, что прямо высказано въ мотивахъ редакторовъ судебныхъ уставовъ.

В. Г. Демченко. Послѣ того что сказано о мотивахъ редакторовъ судебныхъ уставовъ, не можетъ быть спора при разрѣшеніи вопроса на почвѣ русскаго положительнаго права. Споръ можетъ быть только при обсужденіи вопроса съ точки зрѣнія теоретической и съ этой точки зрѣнія допустить приводъ не возможно.

А. А. Астафьевъ. Штрафъ вполне достаточенъ для обезпеченія явки свидѣтелей, такъ какъ послѣдними являются большею частью бѣдняки, для которыхъ всякій штрафъ чувствителенъ и тягостенъ. Исключеніе могутъ представлять два, три лица въ уѣздѣ, но они, понятно, не должны вліять на измѣненіе штрафа, какъ общей мѣры обезпеченія явки свидѣтелей въ судъ.

Членъ *А. А. Квачевскій* высказалъ слѣдующее мнѣніе по поводу означенной замѣтки мирового судьи Опекаловскаго. Интересы правосудія, какихъ бы дѣлъ оно не касалось, общаго суда или мировой юстиціи, на столько важны, на столько захватываютъ интересы общества и частныхъ лицъ, что не могутъ не требовать огражденія ихъ отъ самовольной неявки свидѣтелей; открытіе истины—цѣль правосудія не можетъ быть отдано на произволъ свидѣтелей и оставлено на жертву уклоненія ихъ отъ явки. И въ самомъ дѣлѣ, если не явятся свидѣтели обвиненія, доказательства вины подсудимаго исчезнутъ и онъ выйдетъ отъ судьи оправданнымъ, не смотря на вину, благодаря только тому случаю, что свидѣтели не явились и по второму вызову. Еще хуже, когда не являются свидѣтели, указанные защитой; тогда можетъ по-

гибнуть невинный только ради той же случайности. Словомъ отъ неявки свидѣтелей правосудіе становится невозможнымъ; очевидно, что такой судебный порядокъ немыслимъ, что препятствіе отправленію правосудія должно быть устранено мѣрою, достигающею этой цѣли; приводъ, какъ мѣра принудительная, есть заслуженное послѣдствіе произвольнаго и притомъ двукратнаго уклоненія свидѣтеля отъ исполненія общественной повинности явки въ судъ. Поэтому Квачевскій полагаетъ, что умолчаніе закона о приводѣ свидѣтеля по распоряженію мирового судьи, есть недомолвка закона, при которой судья долженъ руководствоваться 118 ст. уст. угол. суд. и примѣнять правила общихъ судебныхъ мѣстъ о приводѣ. Если законъ (438 ст. уст. угол. суд.) дозволяетъ прибѣгать къ этой мѣрѣ судебному слѣдователю, производящему предварительное слѣдствіе, которое ограничивается данными, необходимыми для обвиненія и преданія суду, если это слѣдствіе дополняется судебнымъ, для котораго могутъ быть указаны и вызваны новые свидѣтели: то тѣмъ болѣе необходимо право привода для мирового судьи, рѣшающаго дѣла, а не подготовляющаго матеріалъ для суда.

На объясненіи члена Соколова Квачевскій возражалъ, что становясь на чисто практическую сторону, онъ полагаетъ, что отказъ мировому судѣ въ приводѣ свидѣтелей можетъ повлечь къ величайшимъ злоупотребленіямъ: подсудимому, а тѣмъ болѣе обвиняемому въ тяжкомъ преступленіи, напримѣръ въ кражѣ, мошенничествѣ, было бы очень легко освободиться отъ вины и наказанія, ему стоило бы только дать свидѣтелю очевидцу преступленія 50 руб. для уплаты штрафа за неявку; такой подкупъ тѣмъ легче, что свидѣтель кромѣ штрафа ничѣмъ не рискуетъ, не отвѣчаетъ за лжесвидѣтельство.

А. О. Кистяковский въ заключеніе сдѣлалъ слѣдующее заявленіе и предложеніе. Такъ какъ противъ представленныхъ имъ общихъ положеній, на которыхъ по его утвержденію покоится право привода не явившагося свидѣтеля, многіе возражаютъ: такъ какъ въ возраженіяхъ проглядываетъ мысль, что представленные доводы суть только субъективные сужденія, а не общепринятые положенія теоріи и законодательства, на чемъ онъ настаиваетъ; то онъ съ одной стороны намѣренъ въ слѣдующемъ засѣданіи представить обществу положительные данныя въ подтвержденіе защищаемой имъ теоріи, заимствованные изъ писателей и законодательствъ, а съ другой стороны онъ предлагаетъ, желающимъ сообщить отчетъ о недавно вышедшихъ по сему вопросу сочиненіяхъ: Шрутки-Рейхетгама и Дохова.

Докладъ по первому сочиненію взялъ на себя дѣйствительный членъ В. Г. Демченко, а по вопросу дѣйствительный членъ С. Ф. Дежосто.

Дѣйствительный же членъ М. М. Варшавскій заявилъ, что онъ въ слѣдующемъ засѣданіи сообщить положенія по сему вопросу прусскаго земскаго права.

5-е Приложение.

Докладъ А. Ф. Кистяковскаго. По вопросу объ общегражданской обязанности являться свидѣтелемъ и о правѣ суда примѣнять приводъ противъ неявившихся свидѣтелей.

I.

Въ прошедшемъ засѣданіи я заявилъ намѣреніе представить собранію доказательства, почерпнутыя изъ писателей и положительныхъ законодательствъ, въ подтвержденіе умѣстности, справедливости, и необходимости права привода неявившагося свидѣтеля, права, составляющаго несомнѣнное послѣдствіе общегражданской обязанности каждаго гражданина являться, по призыву суда, для дачи свидѣтельскихъ показаній. Исполняя задуманное, представляю вашему вниманію рядъ доказательствъ на то положеніе, котораго я выступилъ защитникомъ въ предыдущемъ засѣданіи.

A.

Мнѣнія ученыхъ.

II.

Бентамъ, одинъ изъ глубокихъ теоретиковъ XVIII стол., въ своемъ сочиненіи о судебныхъ доказательствахъ, во многихъ его мѣстахъ защищаетъ необходимость принудительныхъ мѣръ, косвенныхъ—штрафа и ареста, и прямыхъ—привода по отношеніи къ неявившемуся и неповинующемуся свидѣтелю.

Въ книгѣ IX трактующей: *о разысканіи, производствѣ и о храненіи доказательствъ*, въ главѣ III о физическихъ средствахъ, употребляемыхъ для воспроизводства доказательствъ, онъ, отвѣчая на вопросъ, *какія операціи необходимы для воспроизведенія доказательствъ*, говоритъ о способахъ приведенія къ суду, состоящихъ: а) въ приказѣ о приводѣ свидѣтеля; б) объ арестѣ его и в) о секвестрѣ вещей, служащихъ доказательствомъ.

Исключить, говорить онъ по поводу одной изъ этихъ мѣръ, всякое стѣсненіе—это значить исключить всякое управленіе. Пытаться создавать законы, невлекущіе никакого стѣсненія—это было бы безуміемъ; но устранить всякія подавляющія и излишнія стѣсненія—это цѣль, къ которой стремится разумъ, и которой можно достигнуть только соединивши любовь филантропа съ гениемъ законодателя.

Говоря затѣмъ въ частности о привлеченіи къ суду, онъ касается приказа о приводѣ въ слѣдующихъ словахъ: „при существованіи отъращенія (къ явѣ въ судъ),—вѣроятно оно будетъ встрѣчаться на два или три свидѣтеля въ одномъ,—*приводъ свидѣтелей будетъ также необходимъ, чтобы обезпечить появленіе ихъ въ то время, когда они будутъ нужны, какъ привлеченіе самыхъ сторонъ, чтобы подчинить ихъ власти суда,* (стр. 344 въ пер. Гороновича).

Переходя затѣмъ къ аресту и секвестру, Бентамъ продолжаетъ: Первое изъ этихъ выраженій относится къ лицамъ, второе къ вещамъ. Подвергнуть аресту—это значить предписать лицу находиться подъ вѣрною охраною, если лицо служить источникомъ доказательства.

Подвергнуть аресту или домашней тюрьмѣ—вопросъ представляющійся послѣ привода. Въ какомъ случаѣ? Не тогда, когда дѣло идетъ о допросѣ свидѣтеля на судѣ, ибо если онъ далъ свое показаніе, цѣль достигнута и стѣсненіе явилось бы совершенно напраснымъ. За исключеніемъ весьма крайняго и рѣдкаго случая, когда онъ отказался бы отъ дачи показанія—случая когда задержаніе его было бы неизбежно—единственное обстоятельство, которое могло бы потребовать этой предосторожности—если бы допросъ былъ только предварительный. Въ такомъ случаѣ предстояло бы обезпечить его явку для позднѣйшаго допроса, и это стѣсненіе оправдалось бы предположеніемъ, что съ его стороны будетъ достаточно сильное отвращеніе, чтобы сомнѣваться въ томъ, что онъ явится, если явка его не будетъ обезпечена этимъ способомъ.

„Но задержать лицо, чтобы обезпечить его появленіе въ качествѣ свидѣтеля, въ дѣлѣ ему чуждомъ, не будетъ ли слишкомъ суровою мѣрою? Лишать меня свободы, чтобы принуждать меня явиться въ спорѣ, въ которомъ я непринимаю никакого участія! Какъ оправдать такую мѣру? Развѣ законъ наказываетъ невиннаго? Развѣ дѣлаютъ чтонибудь болѣе, чтобы обезпечить появленіе человѣка, обвиняемаго въ преступленіи? Да, но законъ именно имѣетъ въ виду ту же цѣль и такое же основаніе для обезпеченія появленія одного и другаго: одного, что-

бы доставить доказательства преступленія; другаго—чтобы подвергнуть его наказанію. *Правосудіе одинаково бываетъ обезсильно какъ въ томъ случаѣ, когда въ его распоряженіи нѣтъ свидѣтеля, такъ и въ томъ, когда нѣтъ обвиняемаго. Если бы противъ лишенія свободы свидѣтеля представлялось непреборимое возраженіе, надо было бы отказаться отъ всякаго пользованія властію* (стр. 344 и 345).

Въ этой же IX книгѣ Бентамъ, въ главѣ VIII, IX, X и XIV опять возвращается къ вопросу о способахъ принужденія не повинующагося свидѣтеля.

Въ главѣ VIII онъ трактуетъ о способахъ обезпеченія явки свидѣтелей. Онъ указываетъ, что свидѣтель можетъ уклоняться отъ свидѣтельства по слѣдующимъ тремъ причинамъ: а) по соучастію, б) по подкупу одною стороною; в) по симпатіи къ лицу, интересы котораго были бы нарушены показаніемъ (стр. 365). Въ этихъ случаяхъ онъ допускаетъ употребленіе какъ косвенныхъ такъ и прямыхъ принудительныхъ мѣръ (стр. 364—368).

Бентамъ раздѣляетъ гарантіи явки на два вида; а) на обыкновенныя гарантіи для явки въ судъ свидѣтелей и б) на чрезвычайныя.

Къ обыкновеннымъ онъ причисляетъ штрафъ и арестъ. Проступокъ, подъ техническимъ названіемъ *contempt* (презрѣніе къ правосудію), рассматривается какъ преступленіе противъ правосудія и наказывается штрафомъ и заключеніемъ, причемъ предѣлы того и другаго не ограничены.

Къ чрезвычайнымъ гарантіямъ для явки въ судъ свидѣтелей Бентамъ причисляетъ: а) залогъ и поручительство; б) личное поручительство; в) личное задержаніе; г) выборъ мѣста жительства для судебной корреспонденціи; д) пропускной билетъ, на случай пребыванія за границею, предшествующаго экспатрированію; е) допросъ на смертномъ одрѣ (стр. 371—375).

Въ этой главѣ достойны вниманія мысли Бентама объ арестѣ. На сей разъ онъ говоритъ объ арестованіи какъ необходимой мѣрѣ, чтобы доставить свидѣтелей, которые не явились-бы безъ этого, и объ арестованіи, какъ необходимой мѣрѣ, для удержанія свидѣтеля до времени допроса. Этотъ послѣдній видъ ареста онъ предназначаетъ для тѣхъ, которые намѣрены уѣхать за границу, чтобы уклониться отъ свидѣтельства.

Занимаясь въ XI главѣ вопросомъ о воспроизведеніи веществен-

ныхъ доказательствъ, Бентамъ говоритъ какъ объ обыкновенныхъ такъ и чрезвычайныхъ гарантіяхъ обезпеченія вещественныхъ доказательствъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ у него такія выраженія:

„Самая дѣйствительная изъ чрезвычайныхъ гарантій по отношенію къ лицамъ—и къ ней слѣдуетъ прибѣгать только въ крайнемъ случаѣ—это задержаніе и приводъ къ судѣ; также мѣра примѣняется и къ вещамъ только съ меньшими затрудненіями и стѣсненіями“, (стр. 376).

„Физическіе средства—арестъ и приводъ, по малой мѣрѣ, также необходимы относительно существенныхъ доказательствъ, какъ и относительно лицъ“. (стр. 377).

Наконецъ въ XIV главѣ онъ разсматриваетъ вопросъ: *какъ поступать съ непокорными свидѣтелями* (стр. 384—390).

По поводу сего предмета онъ такъ выражается: „Это самый трудный вопросъ; законодателью остается дѣлать выборъ между разными неудобствами. Чтобы свидѣтель, имѣющій всѣ необходимыя для свидѣтеля качества, давалъ показаніе—это желательно на томъ же основаніи и въ той же степени, какъ желательно правосудіе. Что пользы, что онъ приведенъ будетъ въ судъ и откажется говорить. Такой отказъ есть преступленіе противъ правосудія“. (стр. 384).

Изъ этихъ словъ очевидно, что Бентамъ говоритъ въ этой главѣ о той непокорности, которая выражается въ отказѣ отъ дачи показаній.

Пересмотрѣвъ разные способы принужденія свидѣтеля къ дачѣ показанія и признавъ простой арестъ недостаточнымъ, Бентамъ приходитъ затѣмъ къ такому заключенію: „Есть одинъ родъ принужденія, за которымъ можно признать вѣрное дѣйствіе—это заключеніе въ уединеніе и во мракъ при самой незначительной, только для поддержанія жизни, необходимой, пищѣ: такимъ образомъ предоставляютъ человѣка его размышленіямъ; отъ него удаляютъ все возбуждающее къ сопротивленію; темнота уединенной тюрьмы сбиваетъ гордость и подчиненіе скоро представляется необходимымъ“.

Конечно, трудно послѣдовать за суровымъ Бентамомъ, въ этомъ послѣднемъ практическомъ выводѣ, но мы не можемъ не признать основной идеи принужденія вѣрною.

III.

Фостенъ Эли, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ намъ криминалистовъ и процессуалистовъ, такъ отвѣчаетъ на разсматриваемый нами вопросъ:

„Всякое лицо, призванное для того, чтобы быть выслушаннымъ въ качествѣ свидѣтеля, должно повиноваться призыву.

„Въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ далѣе, быть свидѣтелемъ есть обязанность въ одно время и нравственная и гражданская. Всякій человѣкъ обязанъ объявить правосудію всё то, что онъ видѣлъ и слышалъ о фактѣ, который оно преслѣдуетъ; ибо то, что онъ видѣлъ и слышалъ, есть элементъ необходимый для того приговора, который оно обязано постановить; его отказъ явиться или дать показаніе, лишая судью свѣта, необходимаго для произнесенія сужденія, можетъ въ результатѣ внести путаницу въ его рѣшенія, оставивъ имъ ложныя основанія; онъ (т. е. призываемый къ свидѣтельству) сдѣлался бы соучастникомъ его ошибокъ, отказывая ему въ своемъ свидѣтельствѣ. Въ тоже время онъ исполняетъ гражданскій долгъ; ибо, будучи членомъ общества онъ обязанъ ему содѣйствовать, когда оно ищетъ обезнечить репрессію преступленій и проступковъ. Гражданинъ, въ глазахъ котораго вмѣняемый фактъ совершился, случайно способствуетъ его разоблаченію; призванный сообщить судѣ то, что онъ знаетъ, онъ является помощникомъ не преслѣдованія, а правосудія; онъ доставляетъ необходимые матеріалы для суда; онъ восстанавливаетъ предъ обществомъ истину, хранителемъ которой сдѣлало его какое либо происшествіе (V. стр. 544, 545).

„Всякая Юрисдикція, говоритъ тотъ же писатель въ другомъ мѣстѣ, должна содержать въ себѣ самой и власть, необходимую для выполненія ея задачи. Римскій законъ также считаетъ эту власть какъ бы нераздѣльною съ юрисдикціею, какъ бы необходимымъ слѣдствіемъ ея установленія: *cui jurisdictio data est, ea quoque concessa esse videtur, sine quibus jurisdictio explicari non potuit*. И въ самомъ дѣлѣ власть есть условіе дѣйствія юрисдикціи, санкція всѣхъ ея актовъ; сила всѣхъ ея распоряженій: *Jurisdictio sine modica castigatione nulla est*. Отсюда происходитъ право принужденія, которымъ вооруженъ судья, то есть право употребленія средствъ принужденія для того, чтобы прекратить препятствія, которыя противодѣйствуютъ отправленію юрисдикціи, и чтобы подвергнуть извѣстнымъ наказаніямъ виновниковъ дѣйствій сопротивленія и оппозиціи. Это право было выражено Ульпіаномъ такъ: „*Omnibus magistratibus, non tamen duumviris secundum jus potestatis concessum est, jurisdictionem suam defendere poenali judicio*“.

„Это правило должно необходимо покровительствовать дѣйствія

слѣдственнаго судьи. Ибо, находясь въ постоянныхъ сношеніяхъ съ внѣшними агентами, онъ болѣе чѣмъ всякій другой судья подверженъ опасности встрѣтить противодѣйствія всякаго рода. Переѣзды, которые онъ предпринимаетъ, посѣщенія, которые онъ дѣлаетъ, распоряженія, которыя онъ даетъ, на каждомъ шагу ставятъ его предъ лицомъ разбитыхъ интересовъ, которые ему противоборствуютъ, проигранныхъ страстей, которыя ему противодѣйствуютъ. Законъ долженъ былъ дать ему всю ту власть, которая необходима для того, чтобы восторжествовать надъ препятствіями, и для того, чтобы обезпечить свободу его дѣйствій, а слѣдовательно и выполненіе его задачи. Такова была цѣль статей 34, 80, 81, 86, 92, 504, 505, и 506 устава уголовного судопроизводства*.

Далѣе Фостенъ Эли подробно комментируетъ тѣ статьи устава уголовного судопроизводства, въ которыхъ слѣдственный судья и другіе судьи уполномочены примѣнять штрафъ и приводъ противъ неявившихся свидѣтелей. (ib. стр. 194).

Въ виду того, что ниже мы приведемъ наряду съ постановленіями другихъ кодексовъ и статьи французскаго устава уголовного судопроизводства о штрафѣ и приводѣ неявившихся свидѣтелей, мы воздержимся отъ подробныхъ выписокъ изъ комментаріевъ Эли по сему вопросу.

IV.

Ашиль Моренъ, авторъ Лексикона уголовного права и редакторъ, въ теченіи многихъ десятковъ лѣтъ, журнала уголовного права, причисляя отказъ отъ свидѣтельства къ числу проступковъ противъ общественнаго спокойствія, такъ говоритъ по сему предмету:

„Отказъ отъ законной услуги (государству) вмѣняется нашимъ уголовнымъ законодательствомъ въ вину только тогда, когда онъ лишаетъ, или можетъ лишить, или публичную власть поддержки вооруженной силы, безъ каковой эта власть не можетъ заставить себя уважать и себя повиноваться, или судебную администрацію содѣйствія полезнаго и необходимаго со-стороны свидѣтелей и присяжныхъ. Такъ какъ подобные отказы могутъ причинить вредъ доброму матеріальному и моральному порядку, то въ числѣ преступленій или проступковъ противъ общественнаго спокойствія являются двѣ вины, о которыхъ идетъ рѣчь“. *Dictionnaire du Droit criminel.* стр. 687.

V.

А. Доховъ. Обязанность свидѣтельства говоритъ этотъ писатель, обнимаетъ обязанность, являться предъ должностнымъ лицомъ потребованію, дѣлать показанія, и поддерживать истину таковыхъ присягою, или тѣмъ что почитается равнымъ принятію присягѣ. Эта обязанность признается всѣми законодательствами, потому что свидѣтельскія показанія необходимы для поддержанія правового порядка. Государство такимъ образомъ не предоставляетъ исполненіе обязанности свидѣтельствовать благоусмотрѣнію свидѣтелей, но принимаетъ мѣры, если отъ исполненія оной безъ законныхъ причинъ послѣдуетъ отказъ. Мѣры эти бываютъ суть различны, смотря потому, идетъ ли дѣло о явкѣ, или о дачѣ показаній и принесеніи присяги свидѣтелемъ. Если собственно говорятъ о принужденіи къ свидѣтельству, то подъ симъ разумѣютъ государственныя мѣры, которыя примѣняются при отказѣ отъ дачи показаній, или отъ исполненія присяги.

О природѣ и объемѣ мѣръ, примѣняемыхъ въ случаѣ отказа отъ свидѣтельства (разумѣя здѣсь какъ отказъ отъ дачи показаній такъ и присяги) въ новѣйшее время происходили оживленные споры. Несмотря на это, нельзя считать оконченнымъ вопросъ о томъ, должно ли государство употреблять только принудительныя мѣры, чтобы сломать волю свидѣтеля, или должно признать наказуемымъ дѣяніемъ неповиновеніе, которое обнаруживается въ отказѣ отъ свидѣтельства. Что принудительныя мѣры должны имѣть свои границы, объ этомъ нынѣ болѣе не спорятъ *de lege ferenda*. Изъ этихъ двухъ положеній второе болѣе правильно; только если его положить въ основаніе опредѣленій, возможно охватить всѣ случаи. Въ нынѣ дѣйствующемъ нѣмецкомъ уголовномъ процессѣ, не только содержатся эти оба положенія, но наряду съ ними еще третее, которое состоитъ въ комбинаціи обоихъ первыхъ. Къ этому третьему взгляду примѣнулъ нѣмецкій уголовный процессъ 1-го февраля 1877 г., въ то время какъ австрійскій уставъ уголовного судопроизводства 23 мая 1873 г. знаетъ только принудительныя мѣры, но не наказаніе противъ неповиновающагося свидѣтеля.

(*Adolf Dochow. Ord. Pr. in Halle Zeugniszwang. ст. 1—2.*)

VI.

Нѣмецкій авторитетный процессуалистъ, *Цзахарія*, вотъ что говорить въ своемъ *Handbuch-ѣ* общаго нѣмецкаго права по сему вопросу.

„Необходимое, для поддержанія правового порядка въ государствѣ, посредствомъ гражданскаго и уголовного правосудія, признаніе общезначительнаго для каждаго гражданина долга являться свидѣтелемъ, заключаетъ въ себѣ правовое требованіе, въ силу котораго каждый повиненъ, во первыхъ явиться по законосообразному вызову предъ судъ, и во-вторыхъ, дать присяжное и согласное съ истинною показаніе на вопросы, касающіеся сдѣланныхъ имъ объ опредѣленномъ фактѣ наблюденій, причемъ отъ этого онъ не можетъ освободиться никакимъ, принятымъ по отношенію къ третьему, обязательствомъ, хотя бы даже и присяжнымъ“.

„Общая обязанность свидѣтельства не заключаетъ въ себѣ ни обязанности доносить, ни обязательства обнаруживать свои мнѣнія, или догадки о фактическихъ отношеніяхъ, ихъ связи и ихъ значеніи какъ уликъ. Свидѣтель повиненъ только, въ отвѣтъ на вопросы сообщать свои чувственные наблюденія объ опредѣленномъ обстоятельстве, будетъ ли оно касаться самаго дѣла или субъекта дѣла“.

„Источники общаго права самымъ рѣшительнымъ образомъ и въ опредѣленномъ объемѣ признаютъ, въ уголовныхъ дѣлахъ, общую обязанность свидѣтельства, и опредѣлительно основываютъ допускаемость принудительнаго осуществленія ея на необходимости свидѣтельствовать, такъ какъ это есть способъ отысканія истины въ конкретномъ случаѣ. Новые законы также всѣ безъ исключенія положительно, или имплицитно считаютъ свидѣтельство общезначительностію гражданъ, точно опредѣляютъ средства принужденія, которыя могутъ быть примѣняемы противъ того свидѣтеля, который на предварительное, или судебное слѣдствіе не явился, или явившись отказывается отъ дачи показаній, или отъ принесенія присяги. При этомъ не могутъ быть никакія другія границы принужденія указаны кромѣ того, чтобы способы принужденія и штрафы при отказѣ отъ дачи показаній не переходили въ уголовное наказаніе, чтобы они не находились въ несоотвѣтствіи съ значеніемъ главнаго дѣла, и чтобы они не продолжались далѣе, чѣмъ можетъ быть рѣчь о необходимости пользованія даннымъ показаніемъ“.

Цахарія подкрѣпляетъ свои положенія ссылками на кодексы уголовного судопроизводства: Французскій, Саксонскій, Прусскій, Гановерскій, Виртенбургскій, Баденскій, Ольденбургскій, Тюрингскій, Брауншвейгскій, Франкфуртскій, Любекскій, Гессенъ-Дармштатскій, Бременскій, Гамбургскій, въ которыхъ въ числѣ мѣръ принужденія употребляется приводъ.

Б.

Постановленія кодексовъ.

VII.

Постановленія французскаго уголовного кодекса.

Къ сему вопросу относятся слѣдующія статьи французскаго кодекса уголовного судопроизводства, 80—86, 157 и 158 и 304.

Изъ этихъ статей основною служитъ 80 статья. Въ этой статьѣ прежде всего устанавливается общегражданская обязанность являться для свидѣтельства въ слѣдующихъ словахъ: „Всякое лицо, позванное для выслушанія въ качествѣ свидѣтеля, обязано явиться и удовлетворить призыву“.

Затѣмъ въ ней опредѣлены послѣдствія неявки.

Неявившееся лицо принуждается къ явкѣ слѣдственнымъ судьей. Принужденіе это состоитъ: во первыхъ въ томъ, что слѣдственный судья, безъ отсрочки, безъ всякихъ формальностей и безъ аппеляціонно, выслушавши заключеніе прокурора, налагаетъ на неявившагося штрафъ, а во-вторыхъ, онъ можетъ послѣ неявки, дать приказаніе, чтобы вызываемое лицо было тѣлесно принуждено (*seга contrainte par corps*) притти дать свое свидѣтельское показаніе. Статья 92 также гласитъ, что слѣдственный судья можетъ дать повелѣніе о приводѣ свидѣтелей, отказавшихся явиться на посланный призывъ, согласно ст. 80. Фостенъ Эли толкуетъ обѣ эти статьи въ томъ смыслѣ, что приводъ долженъ имѣть мѣсто послѣ второй неявки по вызову.

Если свидѣтель, для допроса котораго слѣдственный судья отправится вмѣсто, вслѣдствіе представленія имъ свидѣтельства о болѣзни, не окажется въ невозможности явиться, и если такимъ образомъ свидѣтельство окажется ложнымъ; то слѣдственный судья издаетъ повелѣніе объ арестѣ противъ свидѣтеля и врача, выдавшаго ему такое свидѣтельство. (86 ст.). Это уже болѣе, чѣмъ приводъ за неповиновеніе; это есть залживый поступокъ наказаніе арестомъ, который продолжается, по ст. 236 *Code penal*, отъ 6 дней до 2-хъ мѣсяцевъ.

По статьѣ 157 суды простой полиціи (*Tribunaux de simple police*) могутъ свидѣтелей не отозвавшихся на призывъ, по заключенію прокурора, подвергнуть за неявку штрафу, въ случаѣ первой неявки, и даже распорядиться о приводѣ, въ случаѣ второй неявки.

Юрисдикція судовъ простой полиціи находится въ рукахъ мировыхъ судей и меровъ (ст. 138 *cod. in. crim.*).

Она несравненно уже юрисдикціи нашихъ мировыхъ судей. Имъ подсудны тѣ полицейскіе правонарушенія, которые влекутъ за собою штрафъ 15 ф. и ниже и арестъ отъ 5 дней и ниже (ст. 187 cod. in. crim.).

Въ случаѣ неявки свидѣтелей, по вызову, безъ уважительной причины, или въ случаѣ отказа дать свои показанія, судъ ассизовъ подвергаетъ свидѣтеля тѣмъ же самымъ взысканіемъ и тому же приводу, о которыхъ говорится въ вышеприведенной статьи 80.

Таковы постановленія французскаго уголовного судопроизводства. Они показываютъ, что во франціи нѣтъ такого ничтожнаго дѣла, по которому отказавшійся явиться по вызову свидѣтель не могъ бы быть приведенъ въ судъ.

VIII.

Постановленія французскаго гражданскаго кодекса.

Въ статьѣ 263, помѣщенной въ отдѣлѣ о производствѣ въ нижнихъ судахъ, говорится, что судья—коммиссаръ приговариваетъ неявившагося свидѣтеля къ уплатѣ не менѣе 10 ф. въ пользу стороны, въ вознагражденіе вреда и убытковъ. вмѣстѣ съ тѣмъ онъ можетъ тогда же присудить его къ уплатѣ штрафа, который не можетъ быть больше 100 ф. Неявившагося по второму призыву свидѣтеля—судья коммиссаръ можетъ, сверхъ осужденія къ штрафу, распорядиться привести.

IX.

Постановленіе итальянскаго кодекса уголовного судопроизводства.

Всякій свидѣтель, сказано въ ст. 176, законно вызванный въ судъ, который не явится безъ законныхъ препятствій, можетъ быть принужденъ къ тому судьей слѣдователемъ, который на сей конецъ, безъ отлагательства, безъ другихъ формальностей и безъ апелляціи, приговариваетъ къ штрафу не превышающему 20 лиръ, и который можетъ распорядиться о доставленіи свидѣтеля чрезъ посредство публичной силы.

Судья слѣдователь можетъ, по ст. 178, кромѣ опредѣленія штрафа издать противъ свидѣтеля повелѣніе объ арестѣ и подвергнуть изслѣдованію, если убѣдится чрезъ отправленіе на мѣсто, что представленное имъ врачебное свидѣтельство о невозможности явиться ложно. Кромѣ того, такой свидѣтель подвергается заключенію въ тюрьму до 2-хъ мѣсяцевъ.

Если свидѣтель отказывается дать показанія, и будетъ продолжать

въ томъ упарствовать и послѣ предостереженія о законномъ установленномъ наказаніи; то онъ подвергается наказанію отъ одного мѣсяца до 3-хъ лѣтъ, смотря по важности преступленія, въ которому относится его свидѣтельство. За отказъ отъ показанія въ гражданскомъ судѣ, онъ подвергается тюремному заключенію не выше одного года, (ст. 179 кодекса угол. суд. и 370 угол. кодекса).

X.

Постановленіе общегерманскаго устава уголовнаго судопроизводства 1877 г.

По 50 статьѣ Strafprocesordnung, неявка законно—приглашеннаго свидѣтеля влечетъ за собою слѣдующія послѣдствія: а) присужденіе къ причиненнымъ издержкамъ, и къ денежному штрафу до 300 марокъ; б) наказаніе арестомъ до шести недѣль, для предотвращенія того на будущее время: в) допущеніе принудительнаго привода. Въ случаѣ повторительной неявки наказаніе можетъ снова быть назначено.

За отказъ отъ дачи показанія или отъ принесенія присяги—свидѣтель принуждается къ уплатѣ причиненныхъ отказомъ издержекъ, а равно и денежнаго штрафа до 300 марокъ, а также къ наказанію арестомъ до 6 недѣль, для того, чтобы это не могло быть совершаемо (ст. 69).

Арестъ можетъ быть примѣненъ для принужденія къ свидѣтельству, однакожъ можетъ продолжаться не далѣе окончанія производства въ судѣ, вообще же не далѣе шести мѣсяцевъ, а при полицейскихъ нарушеніяхъ не далѣе шести недѣль.

XI.

Постановленія общегерманскаго устава гражданскаго судопроизводства 30 января 1877 г.

Въ 345 статьѣ, помѣщенной во второй книгѣ этого устава, излагающей нормы производства гражданскаго суда въ первой инстанціи, установлены тѣже послѣдствія неявки законно вызваннаго, но неявившагося безъ законныхъ причинъ свидѣтеля. Послѣдствія эти слѣдующіе: а) уплата причиненныхъ неявкою издержекъ, б) уплата денежнаго штрафа до 300 марокъ, в) арестъ до шести недѣль, для предупрежденія этого уклоненія, и г) и принудительный приводъ, въ случаѣ повторительной неявки.

Первыя три взысканія опредѣляются и какъ послѣдствія незаконнаго отказа свидѣтеля отъ дачи показанія, или отъ дачи присяги, если

въ оправданіе такого отказа не представлено достаточныхъ основаній, или представленные были судомъ признаны несостоятельными.

ХП.

Австрійскій гражданскій процессъ.

Если свидѣтель, приглашенный въ назначенный часъ опредѣленнаго дня не явится, то, при условіи необходимости его свидѣтельства, онъ вторично приглашается явиться, подъ угрозою денежнаго штрафа.

Если свидѣтель и на этотъ разъ не исполнитъ своей обязанности свидѣтельствовать, то онъ еще приглашается явиться, подъ угрозою высшаго штрафа, и въ случаѣ нужды подъ угрозою привода, для опредѣленія непродолжительнаго лишенія свободы.

При несостоятельности неявившагося свидѣтеля къ уплатѣ штрафа судѣ представляется право, или замѣнить его арестомъ, или извинить. (E. von Schrutka—Rechtenstamm. Zeugnisspflicht und Zeugnisszwang im österreichischen Civilprocess. 1879 стр. 175).

ХІІІ.

Постанавленія русскаго законодательства.

Въ старомъ нашемъ Судопроизводствѣ существовала одна статья, 227, говорившая о послѣдствіяхъ неявки свидѣтеля по призыву при производствѣ предварительнаго слѣдствія „Лица, говорится въ этой статьѣ, призываемые къ свидѣтельству, не могутъ отказаться отъ явки къ допросу; уклоняющіеся отъ показанія могутъ быть къ тому принуждены и подвергнуты за ослушаніе наказанію“.

Статья эта не русскаго происхожденія, она заимствована изъ петровскаго краткаго изображенія процессовъ (ч. II гл. 3 ст. 5).

Нельзя отвергать того, что, при практикѣ, основанной на разумныхъ началахъ, изъ этой статьи можно было бы извлечь то правильное положеніе, въ силу котораго самъ производитель слѣдствія имѣетъ право принять принудительныя мѣры, для того, чтобы заставить свидѣтеля явиться къ допросу: на это уполномочивали его слѣдующія выраженія: *уклоняющіеся отъ показанія могутъ быть къ тому понуждены*.

Но неопредѣленность этой статьи и можетъ быть иноземное ея происхожденіе, не имѣющее корней въ судебныхъ нашихъ обычаяхъ, были причиною того, что старая наша практика не предоставляя ни

слѣдователю ни судѣ самымъ, тотчасъ и непосредственно, безъ всякихъ формальностей и отсрочекъ, принимать средства принужденія свидѣтелей къ явкѣ. Вслѣдствіе этого они оставались обезоруженными предъ произволомъ, небрежностію и даже недобросовѣстностію частныхъ лицъ.

Въ уложеніи, правда, установлено было наказаніе тому, *кто по требованію присутственнаго мѣста не явится въ назначенный срокъ для свидѣтельскихъ и иныхъ показаній и не представитъ доказательства о законныхъ къ тому препятствіяхъ*. Наказаніе это состояло за первую неявку въ штрафѣ отъ 50 коп. до 50 руб., а за неявку по второму вызову, какъ за проявленіе упарства, положенъ былъ арестъ отъ трехъ до семи дней (ст. 310 улож. изд. 1857).

Но какимъ способомъ и кто опредѣлялъ то или другое наказаніе? Опредѣлялъ это наказаніе особый судъ, отдѣльный отъ суда, или должностнаго лица, вызывающаго свидѣтеля, опредѣлялъ путемъ отдѣльнаго производства процесса, обставленнаго всѣми формальностями судопроизводства, длиннаго, допускающаго переходъ дѣла по всѣмъ инстанціямъ. Вслѣдствіе такой постановки употребленія принудительныхъ средствъ происходило то, что дѣйствіе ихъ низведено было до нуля. Производители слѣдствія и суда, лишены непосредственнаго употребленія принудительной власти, поставлены были въ невозможность достигнуть явки извѣстнаго лица въ качествѣ свидѣтеля. И частныя лица, убѣжденные въ томъ, что пока судъ да право, они могутъ безбоязненно и безнаказанно пренебрегать вызовомъ суда и слѣдователя, по самымъ разнообразнымъ причинамъ въ дѣйствительности уклонялись отъ явки для показаній на предварительномъ слѣдствіи.

И сознаніе этихъ недостатковъ и знакомство съ положеніями, признанными теоріею и западными законодательствами, побудили составителей уставовъ уголовного и гражданскаго судопроизводства принять начала, которыя давно усвоены западно-европейскимъ процессомъ.

Но при примѣненіи этихъ началъ, редакторы уставовъ и законодательные органы установили различный объемъ ихъ приложенія для разныхъ видовъ суда.

Прежде всею принято то общее правило, что неявка, безъ законныхъ поводовъ, вызываемаго свидѣтеля влечетъ за собою немедленное для него послѣдствіе, въ видѣ принятія противъ него косвенныхъ или прямыхъ принудительныхъ мѣръ, тѣмъ же самымъ судомъ или судеб-

нымъ слѣдователемъ, который его призывалъ. Хотя законъ нашъ и не говоритъ подобно французскому и нѣмецкому, что эти принудительныя мѣры принимаются, безъ всякой отсрочки, и особаго производства, но это само собою разумѣется.

Такимъ образомъ, одною передачею употребленія принудительной власти, противъ неявляющихся свидѣтелей, въ руки тѣхъ самыхъ органовъ, которые дѣлаютъ распоряженіе о вызовѣ, сообщена принадлежащая ей по природѣ сила, и положенъ конецъ того пренебрежительнаго отношенія къ повелѣніямъ судебныхъ органовъ, въ которыхъ они до тѣхъ поръ находились.

Вмѣстѣ съ передачею примѣненія принудительной власти въ этомъ случаѣ, постановленія о послѣдствіяхъ неявки были вычеркнуты изъ уложенія о наказаніяхъ и не вошли въ уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями, и помѣщены въ уставахъ судопроизводства.

Послѣдствія неявки законно вызваннаго свидѣтеля состоятъ: а) въ штрафѣ, б) въ приводѣ, и в) въ возложеніи судебныхъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія въ слѣдствіе неявки вызванныхъ въ судъ лицъ.

Законодатель нашъ поставилъ размѣръ этихъ принудительныхъ мѣръ въ зависимость отъ свойства суда и іерархическаго его положенія въ судебной организаціи.

Мировые судьи какъ въ уголовныхъ такъ и гражданскихъ дѣлахъ имѣютъ право употреблять только одно косвенное принудительное средство—штрафъ.

За неявку свидѣтеля по уголовнымъ дѣламъ, безъ представленія уважительныхъ оправданій, мировой судья можетъ опредѣлять штрафъ не выше 25 руб. Тотъ же самый штрафъ и въ томъ же максимумѣ опредѣляется и за неявку во второй разъ (ст. 69 уст. уг. суд.).

Штрафъ только въ меньшемъ размѣрѣ отъ 25 коп. до 5 руб. мировой судья какъ за первую, такъ и за вторую неявку опредѣляетъ и при производствѣ гражданскихъ дѣлъ (ст. 91 уст. гражд. суд.). Суды общей подсудности въ гражданскихъ дѣлахъ за неявку безъ уважительныхъ причинъ свидѣтеля живущаго въ томъ-же городѣ, гдѣ находится судъ, или въ разстояніи ближе 25 верстъ отъ этого города, опредѣляютъ также штрафъ, въ размѣрѣ отъ 50 коп. до 25 руб. Штрафъ въ этомъ же максимумѣ опредѣляется и за вторичную неявку (ст. 383 уст. гражд. суд.).

Шире розміръ принудительной власти предоставленной судебному слѣдователю. Въ случаѣ первой неявки, безъ представленія законныхъ причинъ, свидѣтеля законно вызваннаго, судебный слѣдователь налагаетъ на него денежное взысканіе не выше 50 руб. А если такой свидѣтель не явится тоже безъ законныхъ причинъ по вторичному вызову, то слѣдователь уполномоченъ сдѣлать распоряженіе въ законномъ установленныхъ формахъ о его приводѣ (ст. 438 уст. гр. суд.).

Наконецъ наиболѣе обширнымъ розміромъ принудительныхъ средствъ противъ уклоняющихся отъ явки свидѣтелей обложенъ уголовный судъ.

Разміръ примѣненія принудительныхъ средствъ въ каждомъ данномъ случаѣ соразміряется, смотря по обстоятельствамъ.

Если показаніе свидѣтеля имѣетъ въ дѣлѣ существенное значеніе, и засѣданіе суда отсрочено, то судъ можетъ подвергнувъ его предварительно штрафу, не только послать вторичную повѣстку о явкѣ, но и сдѣлать распоряженіе о приводѣ его установленнымъ порядкомъ (ст. 641 уг. суд.). Сверхъ того судъ возлагаетъ въ такомъ случаѣ на неявившагося свидѣтеля платежъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія вызваннымъ лицомъ (643 ус. уг. суд.).

Когда же показаніе свидѣтеля признано неимѣющимъ въ дѣлѣ существеннаго значенія и судъ приступитъ къ разсмотрѣнію дѣла, признавъ возможнымъ рѣшить таковое и безъ показаній неявившагося свидѣтеля; то въ этомъ случаѣ за неявку полагается штрафъ не выше ста руб. (ст. 643 ус. уг. суд.).

Затѣмъ ни въ гражданскомъ, ни въ уголовномъ судопроизводствѣ нигдѣ не говорится о послѣдствіяхъ отказа отъ дачи показаній. Неупоминаніе о сихъ послѣдствіяхъ и необложеніе ихъ опредѣленнымъ наказаніемъ слѣдуетъ признать редакторскимъ просмотромъ.

XIV.

Сдѣлаемъ общій выводъ изъ сказаннаго:

1) Въ европейской теоріи и европейскихъ законодательствахъ издавна признана и практически осуществлена сила юридической обязанности лежащей на каждомъ гражданинѣ являться въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, и тѣмъ содѣйствовать правильному отправленію правосудія, — этой важнѣйшей отрасли общественности.

2) Теорія не дѣлаеть, да и не можетъ, при употребленіи принудительной власти въ этомъ случаѣ, дѣлать различія между гражданскимъ и уголовнымъ правосудіемъ. Ибо и то и другое равно важно, противодѣйствіе тому и другому, со стороны отдѣльныхъ лицъ, будетъ ли это противодѣйствіе активно или пассивно, равно не можетъ быть допускаемо и терпимо. Поэтому теорія не можетъ дѣлать различія въ размѣрѣ принудительности, смотря потому, въ какой судъ, уголовный или гражданскій, не явился свидѣтель. Она признаеть умѣстнымъ примѣненіе даже привода неявившагося свидѣтеля не только въ судъ уголовномъ, но и гражданскомъ.

3) По тѣмъ же соображеніямъ теорія не можетъ соразмѣрять степени принудительности, смотря по степени важности дѣла и обстоятельствъ, для раскрытія которыхъ призывается гражданинъ въ качествѣ свидѣтеля. Важность и значеніе неявки должны быть прежде всего разсматриваемы съ точки срѣннѣя принципа. Если же разсматривать неявку съ этой стороны, то она прежде всего есть пассивное противодѣйствіе отправленію правосудія, правильное теченіе котораго столь-же важно въ дѣлахъ большихъ, какъ и малыхъ. Притомъ же совокупность малыхъ дѣлъ, которыми общественное мнѣніе городовъ мало занимается, превышаетъ по своей важности и своему значенію для населенія совокупности большихъ дѣлъ. Слѣдовательно, если принципъ подчиненія распоряженіямъ суда разъ долженъ быть принятъ, то странно было бы дѣлать исключеніе изъ онаго во всемъ его объемѣ въ пользу уклоненія его по поводу маловажныхъ дѣлъ.

4) Идя по пути логическаго развитія принципа обязанности гражданина содѣйствовать правосудію въ качествѣ свидѣтеля, теорія не могла отказаться отъ умѣстности и необходимости употребленія принудительной власти, въ случаѣ отказа свидѣтеля отъ дачи своихъ показаній о томъ, что ему извѣстно. Возраженіе, что дача свидѣтельскихъ показаній есть дѣло совѣсти и никто не въ силахъ влѣзть въ душу человека и принудить ее заговорить, есть софизмъ. Съ этой точки зрѣнія слѣдовало бы отвергнуть умѣстность наказанія вообще. Ибо и оно бесильно влѣзть въ душу наклоннаго къ преступленію и принудить не совершать его. Съ другой также стороны, нельзя отрицать, чтобы знаніе о существованіи принудительной власти къ дачѣ показаній не способствовало меньшему проявленію упорства въ подобныхъ случаяхъ. Отвергать вліяніе принудительной власти на умень-

шеніе противодѣйствія и упарства, значило бы вообще отвергать вліяніе примѣненія принудительной власти на уменьшеніе преступленій.

5) На этихъ теоретическихъ положеніяхъ основаны всѣ европейскія законодательства, которыя признали во всемъ объемѣ, безъ колебаній, принципъ примѣненія принудительной власти противъ уклоняющихся отъ явки въ судъ въ качествѣ свидѣтеля и отъ дачи свидѣтельскихъ показаній. Доказательствомъ этому служатъ приведенныя нами выше выдержки изъ кодексовъ.

6) Наше законодательство съ изданіемъ уставовъ уголовного и гражданскаго судопроизводства присоединилось въ этомъ вопросѣ къ числу другихъ европейскихъ законодательствъ, признавъ необходимымъ вооружить органы суда въ указанныхъ случаяхъ удобнымъ, скорымъ и дѣйствительнымъ орудіемъ принудительной власти.

Но нашъ законодатель обнаружилъ колебаніе въ практическомъ осуществленіи этого принципа.

Онъ, во-первыхъ, не высказался положительно за примѣненіе принудительной власти противъ отказывающихся дать свое показаніе.

Онъ, во-вторыхъ, предоставилъ гражданину право откупиться штрафомъ отъ обязанности явки въ судъ, какъ по дѣламъ гражданскимъ всѣхъ видовъ, такъ и по дѣламъ уголовнымъ, подсуднымъ мировымъ судьямъ. Этимъ онъ отступился отъ принципа и допустилъ возможность случаевъ торжества сознательнаго, а иногда и дерзкаго, противодѣйствія правильному отправленію правосудія со стороны отдѣльныхъ лицъ.

Правда, обязанность явки въ судъ не рѣдко есть довольно тяжелая обязанность, которая влечетъ за собою потерю времени для гражданина, отрываетъ его отъ занятій. Слѣдовательно, нельзя ее возлагать не зря, а тѣмъ болѣе должно съ величайшею осторожностію и умѣренностію примѣнять средства принужденія къ явкѣ.

Имѣя это въ виду, теорія и за нею законодательства устанавливаютъ рядъ облегчительныхъ средствъ для безобиднаго выполненія этой общегражданской обязанности. Къ таковымъ облегчительнымъ мѣрамъ принадлежатъ: а) установленіе законныхъ причинъ неявки, б) вмѣненіе въ обязанность судебнымъ органамъ въ извѣстныхъ закономъ опредѣленныхъ случаяхъ самымъ отправляться для допроса на мѣсто жительства свидѣтеля; в) право гражданина, живущаго въ значительной отдаленности, требовать, чтобы съ него снятъ былъ допросъ

или на мѣстѣ жительства его, или же ближайшимъ къ нему представителемъ судебной власти; г) и наконецъ, право свидѣтеля на получение вознагражденія за путевыя издержки и потерю времени.

При благоразумномъ пользованіи этими средствами, клонящимися къ облегченію исполненія повинности свидѣтельствовать, при употребленіи только въ случаѣ крайней нужды такихъ рѣзкихъ принудительныхъ способовъ явки въ судъ свидѣтеля, каковъ приводитъ,—непосредственное, противъ неявляющихся свидѣтелей, или отказывающихся отъ свидѣтельства, употребленіе принудительной власти органами суда, не только неопасно для неприкосновенности личной свободы гражданъ, но и благотѣльно для нея, такъ какъ безпрепятственное отправленіе правосудія имѣетъ въ виду охрану правъ и интересовъ гражданъ.

6-е Приложение.

Докладъ дѣйствительнаго члена общества М. М. Варшавскаго по тому же вопросу. Принудительныя мѣры для осуществленія обязанности свидѣтельствовать въ области Прусскаго права.

Явка на судъ влечетъ всегда за собою болѣе или менѣе стѣсненія; а потому услуга эта не должна быть требуема прежде, нежели будетъ сдѣлано стороною торжественное заявленіе, что этотъ свидѣтель необходимъ. Когда явка свидѣтеля сопряжена бываетъ съ расходами, эта услуга обезпечивается возвратомъ расходовъ на счетъ стороны, требующей свидѣтеля. Такъ такъ время отъ времени представляются или могутъ представляться дѣла, по которымъ свидѣтели, во вредъ правосудію, могутъ отказаться, отъ явки свидѣтельствовать; то законодатель установилъ опредѣленные принудительныя мѣры, имѣющія быть каждый разъ примѣняемы по отношенію къ лицамъ, которыхъ законодатель называетъ „упорными, неповинующими, ослушными свидѣтелями“ („Viderspœnstige, Ungehorsame Zengen“); а самыя мѣры, которыя примѣняются къ нимъ, и имѣютъ цѣлію принудить ихъ къ „повиновенію, судебнымъ приказамъ“ (gehorsam gegen die richterlichen Befehle“). Судьи же примѣняютъ эти мѣры не въ силу права, а по обязанности (vom Amts).

Общія положенія:

§ 182. Отъ благоусмотрѣнія суда зависитъ, чтобы предлагаемыя въ свидѣтели лица, по причинѣ ихъ высокаго положенія чина и ранга, старости или болѣзни, были освобождаемы отъ явки въ судъ для дачи показанія, а были допрашиваемы на дому черезъ судебного чиновника.

§ 183. Кто же безъ законнаго основанія отказывается отъ явки

въ судъ для дачи показанія, тотъ, буде онъ принадлежить къ простому классу, долженъ быть приведенъ въ судъ черезъ эзекутора; въ противномъ же случаѣ, онъ принуждается значительными денежными штрафами къ повиновенію судебнымъ приказамъ“.

Юристъ Кохъ, толкуя эту статью, замѣчаетъ, что свидѣтель, нежелающій явиться, долженъ надлежащимъ образомъ представить уважительныя причины и отъ суда уже заисить признать ихъ таковыми или нѣтъ. И только послѣ того, когда доводъ представленный свидѣтелемъ, судомъ признается маловажнымъ или незаконнымъ, свидѣтель же на второй вызовъ не явился, наступаетъ моментъ непослушанія суду и примѣненія принудительной мѣры. При этомъ судья опредѣляетъ наказаніе, ничуть не ожидая жалобы со стороны представлявшаго свидѣтеля, а въ силу обязанности возлагаемой на него закономъ карать ослушниковъ суда. Могутъ быть приводимы въ судъ черезъ эзекутора и лица высшаго положенія, къ которымъ денежные штрафы не могутъ быть примѣнимы по причинѣ ихъ несостоятельности или потому, что, по убѣжденію суда, эти штрафы останутся безуспѣшными; такъ что § 183 только предусматриваетъ успѣшность денежныхъ штрафовъ, налагаемыхъ на лицъ хорошаго состоянія и поведенія; но не запрещаетъ и другихъ принудительныхъ мѣръ, какъ напримѣръ приводъ.

§ 184. Такъ точно и свидѣтель, который хотя и является, но отказывается отвѣчать на предлагаемые ему вопросы по одному только упартству или упорно отказывается отъ дачи показанія безъ представленія на то законныхъ основаній, принуждается, смотря по состоянію лицъ и ихъ обстоятельствамъ, посредствомъ денежныхъ штрафовъ или тюремнаго заключенія къ исполненію этой гражданской обязанности. Такъ-же должно поступать съ лицами, которыя, не представляя законныхъ основаній, отказываются отъ дачи присяги.

§ 185. Такой упорный свидѣтель принуждается судомъ къ уплатѣ сторонамъ денегъ за причиненныя убытки вслѣдствіе замедленія хода процесса. Денежные штрафы опредѣляются суммою до 20-ти талеровъ; тюремное заключеніе до 8-ми дней. Эти штрафы имѣютъ мѣсто, когда неявившійся въ теченіи четырнадцати дней, послѣ врученія ему повѣстки, не представитъ законныхъ причинъ своей неявки.

Тѣ лица, которыя живутъ не въ районѣ суда, который вызываетъ свидѣтеля, а подлежатъ другой юрисдикціи, не сразу, послѣ неявки

по первой повѣстѣ, подвергаются упомянутымъ мѣрамъ: имъ предшествуетъ такъ называемый „Lieferungs Befehl“ т. е. приказъ судебному чиновнику истребовать необходимаго свидѣтеля путемъ „реквизиціи“. Тѣмъ-же самымъ принудительнымъ мѣрамъ при тѣхъ-же самихъ условіяхъ, подвергаются и эксперты.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ныхъ событій, ни хронологическихъ помѣтъ, составляющихъ основу краткихъ первоначальныхъ лѣтописей; не думаемъ, чтобы можно было отнести его и ко времени сложенія самой „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ въ этомъ убѣждаетъ насъ приписка, очевидно, принадлежащая составителю „Повѣсти“: „еже творитъ Вятичи и нынѣ“; она была бы неумѣстна, если бы *все извѣстiе* принадлежало составителю или было записано имъ лично со словъ людей бывалыхъ. Этнографическое описанiе нравовъ и обычаевъ русскихъ племенъ, несомнѣнно, представляетъ *отдѣльный* рассказъ, вставленный въ „Повѣсть“ съ *готовою* уже оригинала; не извѣстно, списанъ-ли этотъ рассказъ дословно или переданъ въ пересказѣ (на что, кажется, намекаетъ постоянное употребленiе прошедшаго времени), но во всякомъ случаѣ, по содержанiю, онъ старше самой „Повѣсти“ и приблизительно можетъ быть помѣченъ временемъ X—XI в. Не извѣстенъ также ближайшій источникъ его: какого рода человѣку обязанъ онъ своимъ происхожденiемъ; всего ближе будетъ предположить какого-нибудь очевидца рассказываемаго, м. б. какого бывалаго купца и при томъ русскаго по происхожденiю; русское происхожденiе этнографа ясно не только изъ мелочно вѣрныхъ наблюденiй, но и изъ народныхъ терминовъ для обозначенiя ихъ: чужеземецъ употребилъ-бы выраженiя описательныя ¹⁾“. Прибавимъ отъ себя, что это былъ христiанинъ, котораго христiанская нетерпимость бьетъ въ каждой строчкѣ рассказа, и при томъ полянинъ: на это указываетъ то, что онъ слишкомъ черными красками рисуетъ нравы всѣхъ племенъ, исключая только однихъ Полянъ. Такимъ образомъ, это этнографическое извѣстiе, съ одной стороны, имѣетъ большую долю вѣроятiя, потому что записано очевидцемъ, но съ другой стороны тенденциозно, потому что записано поляниномъ-христiаниномъ. Намъ придется, слѣдовательно, выдѣлить изъ него то, что приходится на долю тенденциозности автора и оставить только фактическую сторону.

Говоря объ археологическихъ изысканiяхъ, мы имѣемъ въ виду труды г. Самоквасова, непосредственно посвященные территорiи Сѣверской земли.

Результаты своихъ раскопокъ въ Черниговской, Харьковской и Курской губернiяхъ г. Самоквасовъ изложилъ въ статьѣ „Сѣверянскiе

¹⁾ Котляр. „О погреб. обыч. язык. Славянъ“, стр. 121.

курганы и ихъ значеніе для исторіи“, помѣщенной въ „Трудахъ 3-го археологическаго сѣзда“ въ г. Кіевѣ¹⁾. Исслѣдованы г. Самоквасовымъ курганы въ слѣдующихъ уѣздахъ Черниговской, Харьковской и Курской, губерній: въ Черниговскомъ, Стародубскомъ, Новгородъ-Сѣверскомъ, Кролевецкомъ, Глуховскомъ, Рыльскомъ, Путивльскомъ, Сумскомъ, Курскомъ, Суджанскомъ; всего—301 курганъ. Всѣ они, такимъ образомъ, находятся въ границахъ древней области Сѣверянъ обозначенныхъ лѣтописью; кромѣ того погребальный типъ, открытый въ нихъ, вполне соотвѣтствуетъ погребальному типу Сѣверянъ-язычниковъ, также описанному въ лѣтописи; слѣдовательно, могилы, содержащія въ себѣ сосуды со сжетыми человѣческими костями, принадлежатъ Сѣверянамъ-язычникамъ. Такимъ образомъ, народность этихъ кургановъ опредѣляется совершенно точно; мало того: всилу необыкновенно счастливаго стеченія обстоятельствъ, можно также точно обозначить время, въ которому они относятся. 2 кургана—*Черная могила* и *Гульбище* насыпаны не ранѣе послѣдней четверти IX в. Въ Черной могилѣ найдены двѣ цѣлыя византійскія монеты и половина третьей. Въ Гульбищѣ найденъ серебряный саманидскій диргемъ. Очевидно, курганы не могутъ быть старше найденныхъ монетъ. На цѣлыхъ византійскихъ монетахъ съ одной стороны находится изображеніе двухъ византійскихъ императоровъ и вокругъ надписи: „Basilios et Constant. aug.“; а на другой сторонѣ изображеніе Спасителя и вокругъ надписи: „Iis. Xrs. rex regnantium.“ Василиій и Константинъ занимали престолъ совмѣстно два раза: съ 869—870 (Василиій I и сынъ его Константинъ IX) и съ 976—1025 (Василиій II и братъ его Константинъ XI). Къ какому-же изъ двухъ царствованій должны быть отнесены монеты, найденныя въ Черной могилѣ? Къ первому царствованію Василия I и сына его Константина IX; доказательствомъ этого служатъ слѣдующія положенія: 1) при второй четѣ одноименныхъ императоровъ (съ 976—1025 г.) золотые солиды чеканились по другому типу и другихъ размѣровъ; они дѣлались гораздо больше и тоньше²⁾; 2) Василиій I былъ отецъ Константина IX; потому на ихъ монетахъ (въ томъ числѣ и на рассматриваемой) одно изображеніе старше и

¹⁾ Труды 3-го археологическаго сѣзда въ Россіи, т. I, стр. 185.

²⁾ Sabatier—Description générale des monnaies Byzantines т. I, стр. 107, № 5—таблица XLIV № 22, т. II, стр. 146.

больше другаго; между тѣмъ Василій II и Константинъ XI были братья, почти однолѣтки (17 и 20 лѣтъ вступили на престолъ) и потому ихъ изображенія равны по величинѣ и возрасту ¹⁾. На лицевой сторонѣ половины третьей монеты изображеніе императора безъ бороды, en face, въ тиарѣ, видна часть креста, который онъ держалъ съ другимъ императоромъ, изображеннымъ на недостающей половинѣ монеты; надпись „Roman Au“; а на другой сторонѣ половина бюста Христа на крестѣ въ сѣяніи съ надписью... regnantium. Конечно, по половинѣ монеты трудно точно опредѣлить ее; но, сливъ данный обрѣзокъ съ монетами, на которыхъ вторымъ императоромъ названъ Романъ, найдемъ его почти тождественнымъ съ монетою Константина X и сына его Романа II (948—959 г.), описанной у Sabatier ²⁾. Серебряный саманидскій дирхемъ, найденный въ курганѣ Гульбище, настолько сожженъ, что прочесть на немъ всю надпись нѣтъ никакой возможности. Тѣмъ не менѣе, удалось на одной изъ сторонъ монеты очистить два слова, одно изъ которыхъ воззваніе къ Аллаху, по заключенію извѣстнаго знатока восточныхъ монетъ г. Тизенгаузена, ручается, что эта монета относится ко времени не ранѣе послѣдней четверти IX в. когда впервые на саманидскихъ монетахъ стали помѣщать сказанное воззваніе ³⁾. И такъ, Черная могила и Гульбище насыпаны не ранѣе послѣдней четверти IX вѣка. Остается теперь опредѣлить эпоху насыпки кургановъ съ другой стороны. Крещеніе Руси, какъ извѣстно, произошло въ 988 г.; тогда Владиміръ „повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстамъ, идеже стояху кумиры... и нача ставити по градомъ церкви и попы, и люди на крещенье приводити по всемъ градамъ и селомъ ⁴⁾“. Хотя лѣтописецъ не означаетъ, въ какихъ именно городахъ св. Владиміръ насаждалъ вѣру Христову, но само собою разумѣется, что слова лѣтописца не могутъ не относиться къ Чернигову, ближайшему изъ городовъ русскихъ Славянъ къ столицѣ великаго князя—Кіеву. Дѣйствительно, уже черезъ 4 года по введеніи христіанства въ Кіевъ, оно распространилось въ землѣ Черниговской въ такой мѣрѣ, что тамъ

¹⁾ Saulcy—Numismatique Byzantine—стр. 201—202 и 252—258.

²⁾ Sabatier, т. II, стр. 129, № 14, таб. XLVI, № 18.

³⁾ Смотри „Сѣвер. кург.“ Самоквасова, въ Тр. 3-го арх. съѣзда, т. I, стр. 208—210.

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 51.

нужно было открыть епархію, и она была открыта по лѣтописи, въ 992 г. „взя Володиміръ у патріарха митрополита Кіеву Леонта и того же лѣта постави Леонтъ митрополитъ Чернигову Неофита ¹⁾“. На соборѣ въ 1667 г. за несомнѣнное считали, что древность черниговской кафедръ простирается далѣе 600 л. ²⁾. Въ первой четверти XI в. Черниговъ дѣлается резиденціей христіанскаго князя Мстислава Владиміровича, который въ 1036 году „изыде на ловы, разболѣся и умре, и положиша въ церкви св. Спаса, юже бѣ самъ заложилъ ³⁾“. И въ настоящее время Спасскій соборъ стоитъ на фундаментѣ, заложенномъ Мстиславомъ Владиміровичемъ. Съ раздѣленіемъ Россіи на удѣлы, по смерти Ярослава Владиміровича, Сѣверская земля досталась въ удѣлъ второму сыну Ярослава, и Черниговъ дѣлается постояннымъ мѣстопробываніемъ Святослава Ярославича и его потомковъ. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что въ первой половинѣ XI вѣка Черниговъ уже былъ христіанскимъ городомъ, мѣстопробываніемъ епископа и христіанскаго князя. Такимъ образомъ, врядъ-ли въ это время въ самомъ Черниговѣ могъ существовать языческій обрядъ сожженія мертвыхъ; пожалуй его еще можно было-бы допустить, какъ исключительный случай, гдѣ-нибудь вдали отъ центральныхъ пунктовъ—городовъ, въ лѣсной глуши; но Черная могила находится въ самомъ г. Черниговѣ, въ огородѣ Елецкаго монастыря; а всенародное отправленіе языческаго погребальнаго обряда едва-ли могло быть допущено въ центрѣ христіанской земли, предъ лицомъ христіанскаго князя и христіанскаго духовенства; такой вѣротерпимости не знаетъ исторія христіанства среднихъ вѣковъ. Византійское духовенство, распространяя на Руси христіанство, конечно, въ самомъ началѣ выставило обрядъ сожженія покойниковъ противнымъ вѣрѣ Христовой. Въ описаніи правозъ русскихъ Славянъ нашей древнѣйшей лѣтописи обычай сожженія труповъ выставленъ въ числѣ звѣрскихъ, „обычаевъ поганныхъ, невѣдущихъ закона Божья ⁴⁾“. Проповѣдь христіанскаго духовенства была такъ

¹⁾ Ник. лѣт., ч. I, стр. 105.

²⁾ Патр. грамота Лазарю въ Черн. губ. вѣд. 1858 г. № 25.

³⁾ П. С. Р. Л. т. I, стр. 65.

⁴⁾ Лѣтописецъ отмѣчаетъ, какъ пріятное явленіе, завѣщаніе княгини Ольги, которымъ она просила сына своего похоронить ее по христіанскому обычаю: „заповѣди съ землею равно погрестись, а могилы не суги, ни

успѣшна, что къ началу XII в., если вѣрить лѣтописцу, обычай сожженія труповъ удержался только въ лѣсахъ Вятичей, удаленныхъ отъ главнѣйшихъ политическихъ центровъ того времени, Кіева и Чернигова; въ этихъ послѣднихъ онъ, конечно, долженъ былъ исчезнуть гораздо раньше: вѣроятно, тотчасъ по введеніи христіанства. Всѣ приведенные факты и соображенія несомнѣнно опредѣляютъ и другой крайній предѣлъ насыпки черниговскихъ кургановъ, который можно опредѣлить началомъ XI вѣка. Такимъ образомъ, черниговскіе курганы вышеуказаннаго типа относятся къ періоду времени отъ конца IX до начала XI вѣка.

Левъ Діаконъ, рассказывая о борьбѣ Святослава съ Цимисхіемъ въ Болгаріи и пораженіи, нанесенномъ Руси у Доростола, передаетъ слѣдующее. Когда отъ руки Анмаса погибъ первый послѣ Святослава богатырь Икмортъ, Руссы, сильно пораженные этимъ несчастіемъ, забросали щиты на спину и отступили къ городу. „Когда же наступила ночь и луна была въ полномъ сіяніи, выходя на равнину, они перетаскивали своихъ покойниковъ, которыхъ, сложивши на разложенные костры, сожигали, а вмѣстѣ съ ними и большую часть плѣнныхъ, мужчинъ и женщинъ... и бросали въ Дунай какъ жертву грудныхъ младенцевъ и пѣтуховъ ¹⁾“.

Извѣстно ²⁾, что дружина Святославова не была одинакова въ этнографическомъ смыслѣ, такъ что, примемъ-ли мы норманское или

тризнь творити ни бдыня дѣяти“; см. „Словарь церковно-славянскаго языка Востокова, т. I; это извѣстіе взято изъ пролога XV в. подъ 11 іюлемъ.

¹⁾ Leo Diac., ed. Bon. c. VI p. 160. „ἡδὴ δὲ νυκτὸς κατασχούσης, καὶ τῆς μῆνης πλησιφαοῦς οὕσης, κατὰ τὸ πεδίον ἐξελθόντες, τοὺς σφετέρους ἀνεψηλάφων νεκροὺς οὓς καὶ σινάλισαντες πρὸ τοῦ περιβάλλου καὶ πυρὰς θαμινὰς διανάψαντες, κατέκαυσαν πλείστους τῶν αἰχμαλώτων, ἄνδρας καὶ γυναῖκα; ἐπὶ τὸν Ἰστρον ὑπεμάζια βρέφη καὶ ἀλεκτρούνας ἀνέπνιξαν“.

²⁾ Еще подъ 6390 г. въ лѣтописи мы встрѣчаемъ: „поиде Олегъ, поимъ вои многи, Варяги, Чюдъ, Словѣни, Мерю, Весъ, Кривичи“, подъ 6415 г.: „иде Олегъ на Греки.. поя же множество Варягъ, и Словѣнъ, и Чюди, и Кривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверо, и Деревляны, и Родимичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци, яже суть толковини“; подъ 6452 г.: „Игорь же совокупивъ вои многи, Варяги, Русь, и Поляны, и Словѣни, и Кривичи, и Тѣверьцѣ, и Печенѣги... поиде на Греки“. Такъ дѣлалось до

славянское происхождение Руси, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нельзя будетъ заключить, что она состояла изъ пришлаго или туземнаго элемента; во всякомъ случаѣ больше основаній думать, что это была туземная русско-славянская дружина; иначе какъ въ ней объяснить присутствіе женщинъ, которыя переодѣвались въ мужское платье и сражались вмѣстѣ со своими мужьями, и младенцевъ, которые, вѣроятно, принадлежали этимъ женщинамъ; какъ объяснить заботу этихъ воевъ „не посрамить земли Русской“, ихъ осядлыя наклонности, въ родѣ, напримѣръ, желанія скорѣе воротиться въ землю Русскую. Наконецъ, замѣтимъ, что имя Русь въ это время не имѣетъ строго этимологическаго значенія.

Обращаемся теперь къ извѣстіямъ арабскихъ писателей. Главное достоинство Арабовъ заключается въ томъ, что они много странствовали и, слѣдовательно, могли многое видѣть собственными глазами или слышать отъ несомнѣнныхъ свидѣтелей; кромѣ того они по своему времени были люди образованные и начитанные: имъ были извѣстны даже византійскія историко-географическія сочиненія; свѣдѣнія, собранныя случайно, между дѣломъ они старались систематизировать—привести въ связь съ тѣмъ, что было замѣчено прежде ихъ, и что они могли читать въ разныхъ сочиненіяхъ. Но Арабы не были изслѣдователями въ современномъ смыслѣ этого слова: они не имѣли и не могли имѣть никакихъ точныхъ приѣмовъ историческо-этнографическаго изслѣдованія; мало того: не смотря на стремленіе къ систематизаціи, они въ большинствѣ случаевъ не выработали въ себѣ критическаго таланта, такъ что рядомъ съ достовѣрными встрѣчаются совершенно невѣроятныя извѣстія, которыя не нашли-бы мѣста въ трудахъ этихъ писателей, если-бы они имѣли хоть немножко критическаго таланта; вмѣстѣ съ этимъ мы найдемъ у нихъ массу совершенно противорѣчивыхъ извѣстій, географическихъ и этнографическихъ смѣшеній (напр. Болгаръ дунайскихъ и камскихъ и т. д.); поэтому при разборѣ арабскихъ извѣстій необходимо съ одной стороны различать извѣстія, основанныя на личномъ опытѣ,—и на неопредѣленномъ слухѣ; а съ другой отдѣлять передаваемый фактъ отъ его объясненія. Обращаясь къ тому

Святослава. Святославъ послѣ битвы при Переяславцѣ говоритъ: „...и створимъ миръ со царемъ, да изнова изъ Руси, совокупитише выи умножити, поидемъ Царюгороду“.

что сдѣлано въ этомъ смыслѣ съ арабскими источниками, на сколько ихъ извѣстія обработаны критически,—можно назвать цѣлый рядъ очень почтенныхъ трудовъ (гг. Гаркави, Хвольсона, Котляревскаго, Куника и Розена, не говоря уже о трудахъ прежнихъ изслѣдователей, какъ-то Френа, Круга, Савельева, Григорьева и т. д.), далеко подвинувшихъ дѣло критическаго разбора этихъ извѣстій. Но и теперь нельзя сказать, чтобы вопросъ былъ исчерпанъ вполне; всѣ комментаріи слишкомъ отрывочны, не подвергають пересмотру вопроса въ его цѣломъ объемѣ; а безъ этого не только единичныя извѣстія, но даже весь источникъ остается въ какомъ-то сомнительномъ свѣтѣ: изслѣдователь не знаетъ, на сколько можно довѣрять его извѣстіямъ, куда, къ какому народу и племени можно отнести его показанія. Гораздо лучше выполнена внѣшняя критика: взаимныя отношенія свидѣтельствъ, ихъ источники и литературныя заимствованія опредѣлены довольно точно. Попытка,—и очень удачная,—разсмотрѣть извѣстія всѣхъ арабскихъ писателей, сличить ихъ показанія, опредѣлить, къ какому народу и племени относятся ихъ извѣстія, хотя впрочемъ только по отношенію къ одному вопросу—погребальнымъ обрядамъ Славянъ, принадлежит г. Котляревскому. Выводъ, къ которому приходитъ г. Котляревскій, тотъ, что подъ *Саклабами* арабскіе писатели разумѣли Славянъ, по преимуществу западныхъ, подъ Русью же—племя Славянъ восточныхъ. „Нѣтъ ни одного факта, ни одного даже намека, говорить онъ, который изобличалъ-бы чуждое скандинавское происхожденіе послѣднихъ ¹⁾“. Въ другомъ мѣстѣ г. Котляревскій точнѣе опредѣляетъ понятіе Русь. „Русь, Ros, Rus, говоритъ онъ, столь часто поминаемая у нихъ, по всѣмъ признакамъ есть *Русь славянская*, славянскіе обитатели *Черноморья, волжскаго и днѣпровскаго бассейновъ* ²⁾“; ильменьскихъ Славянъ-Новгородцевъ они обыкновенно, по мнѣнію г. Котляревскаго, называютъ Славянами. „Всѣ древнѣйшіе арабскіе писатели, говоритъ онъ, подъ именемъ *Саклабовъ, Сакалибовъ* разумѣютъ юго-западныхъ и западныхъ Славянъ; иногда этимъ именемъ обозначается у нихъ и русское племя, быть можетъ, сѣверное, новгородское, которому и русская лѣтопись специально усваиваетъ названіе *Сло-*

¹⁾ „Погр. об. яз. Сл.“, Котляревскаго; стр. 35 (прибавленіе).

²⁾ Ibidem. стр. 53.

отъ 1)“. Къ такого рода выводу приходитъ г. Котляревскій, основываясь съ одной стороны на прямомъ свидѣтельствѣ самихъ же арабскихъ писателей, а съ другою—на томъ обстоятельствѣ, что въ этихъ Руссахъ нельзя видѣть Варяго-Руссовъ—Нормановъ.

Обращаясь къ извѣстіямъ Арабовъ о погребальныхъ обрядахъ языческой Руси, мы наталкиваемся на непонятный съ пераго взгляда фактъ: одни говорятъ, что Русь 2) сожигала своихъ покойниковъ (Ибнъ-Фоцланъ), а другіе—что хоронила (Ибнъ-Даста).

Принимая во вниманіе, что оба эти извѣстія почти одновременны и заслуживаютъ полного довѣрія, мы должны допустить одно изъ двухъ объясненій: или у каждаго русско-славянскаго племени существовали одновременно оба обычая, или у одного былъ одинъ, а у другого—другой. Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ мы имѣемъ полную возможность пользоваться извѣстіями Ибнъ-Фоцлана и др. арабскихъ писателей, говорящихъ о сожиганіи, для характеристики погребальныхъ обрядовъ Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей, потому что эти извѣстія стоятъ въ полномъ согласіи съ данными лѣтописными и археологическими изысканіями; рассказъ Ибнъ-Фоцлана представляетъ какъ-бы протоколъ раскопки Черной могилы.

Переходимъ теперь къ самой характеристикѣ погребальныхъ обрядовъ Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей. „Аще кто умряше, творяху тризну надъ нимъ“, читаемъ мы въ лѣтописи.

У Ибнъ-Фоцлана тоже говорится о похоронной пирушкѣ. „У богатаго они собираютъ его имущество и раздѣляютъ его на 3 части: треть даютъ семьѣ, за треть кроютъ ему одежду и за треть покупаютъ горячій напитокъ, который они пьютъ въ тотъ-же день, когда дѣвушка убиваетъ себя и сжигается вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ. Они же преданы вину, пьютъ его днемъ и ночью, такъ что иногда умираетъ одинъ изъ нихъ съ кружкой въ рукѣ 3)“. Можно видѣть въ этомъ раздѣлѣ имѣнія и приготовленіи къ похоронной пирушкѣ *тризну* русской лѣтописи въ самомъ древнемъ значеніи этого слова, тѣмъ болѣе, что она предшествовала самому похоронному обряду; „и по семь

1) „Погр. об. яз. Слав.“, Котляревскаго; стр. 53.

2) Конечно, Русь туземная, а не норманская: Поляне, Древляне, Сѣверяне, Радимичи, Вятичи и т. д.

3) Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 96—97.

(т. е. послѣ тризны) творяху кладу велику и вложашуть на кладу мертвеца, сожигаху“. Впослѣдствіи слово „тризна“ получило нѣсколько иной смыслъ: стало обозначать уже не раздѣленіе имущества на три части и приготовленіе къ похоронамъ, а самый пиръ—поминки по покойникѣ. Въ чемъ заключалась тризна? Отвѣтъ на это до нѣкоторой степени даетъ филологическій разборъ слова. Въ древнихъ памятникахъ церков. слав. языка тризна употребляется въ смыслѣ битвы, состязанія; съ такимъ же значеніемъ это слово занесено въ наши азбуковники; такъ въ „Толкованіи неудобъ познаваемомъ речемъ“ тризна объясняется: страдальство, подвигъ; въ словарѣ Памвы Беринды: „*тризникъ*—ширѣрь, або тотъ, що на игриску есть, *тризнище*—мѣстце, гдѣ бывають поединки, або ширѣства, або боіованья, вытѣчки, або куглярства ¹⁾“. Такимъ образомъ, тризна была торжественнымъ прощаніемъ съ покойникомъ и имѣла видъ воинскаго ристалища, игры или битвы. Какъ-бы намекомъ на это, остаткомъ прежняго обычая можетъ служить фактъ, передаваемый Ибнъ-Фоцланомъ: „прежде чѣмъ зарѣзать лошадей, ихъ предварительно измучили ѣздой, очевидно, въ честь покойника ²⁾“. Въ житіи кн. Константина Муромскаго мы видимъ упоминаніе о битвѣ въ честь умершаго. Кажется, что слова лѣтописи: „творяху тризну надъ нимъ, и по семъ творяху кладу велику“ намекаютъ на то, что тризна совершалась нѣсколько дней, и что трупъ умершаго лежалъ въ это время несожженнымъ. Ибнъ-Фоцланъ все это описываетъ съ живыми подробностями. „Мнѣ говорили, читаемъ мы у Ибнъ-Фоцлана, что они дѣлають со своими главами при смерти ихъ такія вещи, изъ которыхъ малѣйшая есть сожженіе; посему я весьма желалъ присутствовать при этомъ, какъ я узналъ про смерть знатнаго у нихъ человека. Они положили его въ могилу, накрыли его крышкой, въ продолженіи десяти дней, пока не кончили кроенія и шитья одежды его. Когда-же наступилъ день, назначенный для сожженія его и дѣвушки, я пошелъ къ рѣкѣ, гдѣ стояло его судно, и вотъ! оно уже было вытащено (на берегъ) и для него сдѣлали чстыре подпоры изъ дерева рѣчнаго рукава и другого дерева, а вокругъ поставили деревянные изображенія, подобныя великанамъ. Судно они потащили на эти деревья и начали ходить взадъ и впередъ и говорить

¹⁾ Котлир. „Погр. об. из. Слав.“, стр. 131 и примѣчаніе ***.

²⁾ Гаркави. „Сказ. мусульм. писат. о Слав. и Рус.“, стр. 98.

слова, мнѣ непонятныя, а онъ (мертвецъ) еще былъ въ своей могилѣ, они еще не вынули его. Затѣмъ принесли скамью, поставили ее на судно, и покрыли ее вышитыми коврами, румскимъ дибаджемъ и подушками изъ румскаго-же дибаджа. Затѣмъ пришла старая женщина, которую называютъ *анеломъ смерти*, и выстлала на скамью все вышеупомянутое; она же управляетъ питьемъ и приготовленіемъ его, она также принимаетъ дѣвушку, и я видѣлъ ее черною (темно-красною), толстою, съ лютымъ видомъ. Послѣ того какъ они пришли въ могилѣ его, они сняли землю съ дерева ¹⁾, равно какъ само дерево, вынули мертвеца въ покрывалѣ, въ коемъ онъ умеръ, и я видѣлъ его почернѣвшимъ отъ холода этой страны. Они прежде поставили съ нимъ въ могилу горячій напитокъ, плоды и люгню (или балалайку); теперь-же они вынули все это. Онъ ни въ чемъ кромѣ цвѣта не перемѣнился. Ему надѣли шаровары, носки, сапоги, куртку и кафтанъ изъ дибаджа съ золотыми пуговицами, надѣли ему на голову калансуву изъ дибаджа съ соболемъ, понесли его въ палатку, которая находилась на суднѣ, посадили его на коверъ, подперли его подушками; принесли горячій напитокъ, плоды и благовонныя растенія и положили въ нему; принесли также хлѣбъ, месо и лукъ и бросили передъ нимъ; принесли также собаку, разсѣкли ее на двѣ части и бросили въ судно. Затѣмъ принесли все его оружіе и положили о бока ему; затѣмъ взяли двухъ лошадей, гоняли ихъ, пока онъ не вспотѣлъ, затѣмъ ихъ разрубили мечами и мясо ихъ бросили въ судно; затѣмъ привели двухъ быковъ, также разрубили ихъ и бросили въ судно; затѣмъ принесли пѣтуха и курицу, зарѣзали ихъ и бросили туда-же ²⁾“. Затѣмъ рассказывается уже о самомъ сожженіи; но остановимся пока на разборѣ этого мѣста.

Въ этомъ рассказѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе *сожиганіе мертвеца въ лодкѣ*. Какъ смотрѣть на этотъ фактъ? Обусловленъ-ли онъ случайными обстоятельствами: погребался пріѣзжій купецъ, ладья была однимъ изъ главныхъ предметовъ его имущества и потому, на ряду съ прочими предметами его домашнего обихода, должна была удовлетворять его потребностямъ въ загробной жизни, или же онъ имѣетъ болѣе глубокія причины? Дѣло

¹⁾ Съ крыши могилы.

²⁾ Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 96—98.

въ томъ, что у другихъ индо-европейскихъ народовъ мы находимъ обычай *хоронить мертвѣго въ лодку*, спуская-ли его въ открытую воду, путемъ которой онъ достигаетъ страны блаженныхъ, или сожигая его, какъ это мы видимъ въ данномъ случаѣ. О существованіи этого обычая у Славянъ мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ извѣстій; имѣемъ только темные, отрывочные намеки, сохранившіеся въ языкѣ и нѣкоторыхъ народныхъ суевѣріяхъ ¹⁾. Одно прямое указаніе на это встрѣчается у Ибнъ-Фоцлана; но нельзя, конечно, основываясь только на одномъ Ибнъ-Фоцланѣ, признать его за одинъ изъ погребальныхъ типовъ у Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей. Весьма вѣроятно, что тутъ и было глухое воспоминаніе объ обычѣ до-славянской эпохи; но главнымъ образомъ дѣйствовали исключительныя обстоятельства: похороны на чужбинѣ и при томъ покойника—купца мореходца. Какъ-бы то ни было,—постоянно или непостоянно сожигали своихъ покойниковъ Сѣверяне, Радимичи и Вятичи въ ладьяхъ,—непремѣнною принадлежностью являлась клада („творяху кладу велику“). Во многихъ вариантахъ къ этому мѣсту читается „краду“, что будетъ, конечно, вѣрнѣе. „Крада“ въ церковно-славянскомъ означаетъ не только костеръ, печь, но и горящій жертвенный алтарь (βωμός); такимъ образомъ, и въ лѣтописи слово „крада“ означала не простой костеръ, но именно погребальный, воздвигнутый и сожигаемый въ честь мертвѣго. Впослѣдствіи же это мало понятное „крада“ было замѣнено болѣе понятнымъ „клада“.

Археологическія изысканія указываютъ на кострища, какъ результатъ такихъ погребальныхъ костровъ, какіе описываетъ намъ Ибнъ-Фоцланъ. На такой именно погребальной типъ указываютъ сѣверянскіе курганы большой величины. Сначала приготовлялась насыпь, отъ одного до шести аршинъ отвѣсной высоты, съ обширнымъ основаніемъ, отъ 50 до 200 ар. въ окружности. На этой насыпи устраивали костеръ изъ различнаго дерева (въ Черной могилѣ можно было различать угли дуба, березы, ольхи). Ко-

¹⁾ См. Котл. „Поч. об. яз. Слав.“, стр. 235 прим. *; тутъ г. Котлар. приводитъ одно народное преданіе, сообщенное И. С. Некрасовымъ и помѣщенное въ милютинскихъ Минеяхъ (Октябрь, стр. 1277), что тѣло Якова Боровицкаго плыло Мстою на льдинѣ, которая имѣла на себѣ „колоду (гробъ) безъ верху кровли и та горѣла“.

стеръ сколачивали желѣзными гвоздями. На величину костра указываютъ испепелившіяся толстыя части костей лошади, расплавившіяся золотыя, серебряныя и мѣдныя вещи, а также объемъ кострища, состоящаго изъ слоя пепла, угля и жженныхъ костей толщиной въ разныхъ курганахъ отъ 2 вершковъ до 2 четвертей¹⁾).

Положивъ въ парадномъ костюмѣ покойника на костеръ, клали туда-же разные вещи: оружіе, сбрую, разные домашнія орудія, игорныя принадлежности, монету, зерновой хлѣбъ, домашнихъ животныхъ. Въ Черной могилѣ и Гульбищѣ ясно можно было различить два сожженныхъ трупа: характерныя человѣческія кости (зубы, кости пальцевъ, позвонки) попадались въ двухъ частяхъ кострищъ, отстоящихъ около 3-хъ аршинъ одна отъ другой, при чемъ въ первой части находимы преимущественно принадлежности мужского костюма (поясные пряжки и бляхи, грудныя застѣжки, массивныя пуговицы), и вооруженіе (стрѣлы, копыя, мечи, шашки, щиты), а въ другой части, напротивъ, принадлежности женскаго костюма и туалета (серьги, бусы, кольца, дутыя серебряныя пуговицы, гребенки, булавки). Судя по разстоянію, отдѣляющему кости, при которыхъ встрѣчались преимущественно мужескія вещи, отъ костей, при которыхъ находимы были преимущественно женскія вещи, можно думать, что оба трупа клались на костеръ не рядомъ, а въ разстояніи около двухъ аршинъ одинъ

¹⁾ Самоков. „Сѣв. кур.“, въ „Тр. тр. арх. съѣзда“, т. I, стр. 190, 194. При разрытіи Черной могилы было открыто обширное кострище кругообразной формы около 15 ар. въ діаметрѣ, состоявшее изъ толстаго слоя (въ центрѣ около полуаршина) жженныхъ человѣческихъ, конскихъ, птичьихъ и рыбьихъ костей и множества различныхъ вещей, характеризующихъ бытъ народа. Въ троицкой группѣ въ 2 большихъ курганахъ „Гульбище“ и „Безъимянный“, кострище по своей формѣ и содержанію совершенно напоминало кострище Черной могилы; разница была только въ размѣрахъ (окружность кострища въ Гульбищѣ равнялась болѣе чѣмъ 30 шагамъ въ окружности) и отчасти въ найденныхъ вещахъ. Въ большихъ курганахъ сѣднєвской группы тоже самое; въ самомъ низу кургана помѣщается кострище, состоящее изъ жженныхъ человѣческихъ, звѣриныхъ, птичьихъ и рыбьихъ костей. Средина кострища всегда значительно толще и равномернѣе понижается къ краямъ; величина его въ различныхъ курганахъ измѣняется отъ 7—12 ар. въ діаметрѣ. Вещи, найденныя въ пепелищахъ, совершенно подобны вещамъ, найденнымъ въ черниг. курганахъ.

отъ другого ¹⁾. Послѣ сожженія пепелище закрывали слоемъ земли въ различныхъ курганахъ отъ 2 четвертей до 5 арш. толщиною. На этомъ слоѣ въ центрѣ кургана ставили сосудъ съ костями принесеннаго въ жертву животнаго, при которомъ клали иногда вооруженіе покойника: шлемы, кольчуги, щиты, мечи, копыя и стрѣлы. Жертву сожигали не въ центрѣ кургана, а гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ; въ курганѣ она ставилась уже сожженною; ни въ одномъ курганѣ не было замѣчено слѣдовъ сожженія жертвенныхъ вещей и животнаго на томъ мѣстѣ, гдѣ ихъ находили ²⁾. Въ Черной могилѣ въ жертвенной части между вещами, несомнѣнно сожженными (обугленные кости и шерсть барана, два шлема, 2 кольчуги, 2 длинныхъ ножа) найдены 2 окованныхъ серомъ рога и 2 золотыя монеты, на которыхъ не видно слѣдовъ огня ³⁾.

Жерноватый слой кургана въ свою очередь покрывался слоемъ земли, но различію кургановъ, отъ 2-хъ до 6 ар. толщиною ⁴⁾. На вершинѣ Черной могилы обнаружены явные слѣды бывшаго памятника, разрушеннаго временемъ ⁵⁾.

¹⁾ Ibidem, стр. 205—206.

²⁾ Ibidem, стр. 188, 191. Въ Черной могилѣ на 5 арш. выше кострища была найдена въ центрѣ кургана металлическая окисшая масса, въ которой открыты были шлемы, кольчуги, кольца и друг. предм., но слѣдовъ сожженія на этомъ мѣстѣ не было. Въ курганѣ „Гульбище“ точно также на 2 ар. выше кострища была открыта обуглившаяся металлическая масса, длиною болѣе аршина, а шириною болѣе $\frac{3}{4}$ ар.; тутъ были обгорѣлые и слившіеся въ одну массу: шлемъ, кольчуга, мечъ, копье, стремена, мѣдный щитъ, а непосредственно подъ этими вещами найдены чугуныя сосуды съ обгорѣлой частью бараньяго черепа, бараньими зубами, недогорѣлой бараньей шерстью и скорлупой куриного яйца. Всѣ вещи положены на мѣсто ихъ нахождения уже сожженными гдѣ то на сторонѣ, а можетъ быть на кострѣ, остатки котораго, найдены ниже той же могилы. Въ сѣдневскихъ курганахъ съ кострищами на высотѣ $\frac{1}{4}$ —1 ар. отъ кострища найдены также цѣлыми или раздавленными землею глиняные сосуды съ сожженными костями (жертвенная часть).

³⁾ Ibidem, стр. 206.

⁴⁾ Ibidem, стр. 188, 191, 194. Въ Черной могилѣ—въ $5\frac{1}{2}$ ар., въ курганѣ Гульбище—въ 6 арш., въ сѣдневской группѣ—1—3 ар.

⁵⁾ Ibidem, стр. 187—188. Когда на вершинѣ кургана снятъ былъ дерновыи слой, показались четыре квадрата кирпичей, одинъ другого меньше, лежащихъ одинъ на другомъ, какъ-бы фундаментъ бывшаго па-

Можетъ быть, и на другихъ курганахъ этой формы ставились какіе либо знаки или памятники, уничтоженные временемъ. По сооруженіи кургана, подошва его обносилаь рвомъ, отъ 2-хъ—10 аршинъ шириною и отъ 1—5 глубиною¹⁾.

Всѣ приведенные факты убѣждаютъ насъ, что въ этихъ курганахъ погребальный типъ былъ тотъ самый, о которомъ говоритъ Ибнъ-Фогданъ. Заключительное извѣстіе Ибнъ-Фогдана въ его разсказѣ о похоронахъ знатнаго Русса поразительно сходно съ тѣмъ, что открыто при разрытіи Черной могилы. „Потомъ (послѣ сожженія), говорятъ онъ, построили они на мѣстѣ (стоянки) судна, когда его вытащили изъ рѣки, что-то, подобное круглому холму, вставили въ средину большое дерево халанджъ²⁾, написали на немъ имя (умершаго) человѣка и имя русскаго царя и удалились³⁾“. Кто не узнаетъ въ этомъ описаніи такого столба, какой былъ въ Черной могилѣ и на который мы только что указывали? Не можемъ не привести здѣсь параллельнаго мѣста изъ житія князя Константина муромскаго—„ни бдына дѣяти“; подъ бдыномъ тамъ безъ сомнѣнія разумѣется надстройка надъ могилою; на нее прежде всего указываетъ этимологія слова: корень этого слова „будъ“, который означаетъ постройку; въ смыслѣ погребальной постройки, это слово встрѣчается въ Ипат. лѣтописи подъ 1175 г. „вложимы и любо си въ буди, любо си въ гробъ“; въ современ. русскомъ областномъ языкѣ, „буда“,—не только постройка вообще (малорус. будынокъ) но и склепъ

матника; сторона нижняго квадрата—четыре, а верхняго—два арш. Кирпичи связаны были крѣпкимъ известковымъ цементомъ; кирпичи очень длинные, крѣпкіе, съ бороздами на одной сторонѣ, очень похожіе на тѣ, изъ которыхъ сложены стѣны древняго Спасскаго собора въ Черниговѣ. Подъ нижнимъ квадратомъ кирпичей, непосредственно подъ самой его серединой и надъ центромъ кургана, найденъ дубовый сгнившій столбъ въ $\frac{1}{2}$ арш. высоты; столбъ этотъ былъ уставленъ на битомъ кирпичѣ, по составу своему совершенно подобномъ кирпичу, изъ котораго были сложены вышесказанные квадраты.

¹⁾ Ibidem, стр. 187, 191, 192.

²⁾ Буковое дерево или береза.

³⁾ Гарк. „Сказан. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 101.

⁴⁾ Ип. лѣт., стр. 401.

для покойниковъ (Даль, Толков. слов.); въ „Сказ. о началѣ Москвы“, сохранившемъ многія черты древности, неизвѣстный князь Данилъ, убѣгая отъ Кучковичей, „по прислучаю найде въ дебри струбецъ малъ стоящъ, подъ нимъ же погребенъ бысть ту нѣкоторый мертвый чловѣкъ, князь же влѣзъ въ струбецъ той, закрыся въ немъ ¹⁾“. Бѣлоруссы Черниг. губер. до сихъ поръ на могилахъ ставятъ срубы вмѣсто могильныхъ насыпей ²⁾.

Такое поразительное сходство погребальныхъ обычаевъ, передаваемыхъ Ибнъ-Фоцланомъ и опредѣляемыхъ изъ раскопокъ большихъ сѣверянскихъ кургановъ (въ родѣ, напримѣръ, Черной могилы) объясняется между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что и въ одномъ, и въ другомъ случаѣ погребались знатныя лица.

По народному преданію, Черная могила прикрывала собою прахъ знаменитаго сѣверянскаго князя, по имени Чернаго, основателя Чернигова, даваемаго послѣднему его названіе; другой курганъ прикрывалъ собою прахъ княжны Черны, дочери князя Чернаго, бросившейся изъ окна своего терема и лишившейся жизни во время осады Чернигова княземъ древлянскимъ, плѣнившимся ею красотою ³⁾. Ибнъ-Фоцланъ, какъ извѣстно, также наблюдалъ погребеніе знатнаго и богатаго кушца.

Но повидимому такой характеръ погребальнаго обряда сожиганія (т. е. собственно конецъ его), какой мы представили на основаніи археологическихъ раскопокъ и извѣстій Ибнъ-Фоцлана, стоитъ въ противорѣчій съ извѣстіемъ о томъ же лѣтописи. По разсказу лѣтописи, послѣ сожженія покойника „собраше кости, вложяху въ судину малу и поставляху на столпѣ на путѣхъ“. Это обстоятельство требуетъ разъясненія. Дѣло въ томъ, что погребальный обрядъ сожженія былъ двухъ родовъ, и лѣтопись только указываетъ на одинъ изъ нихъ. Иногда послѣ сожженія покойника, кости его собирали въ сосудъ и ставили „на столпѣ“—объ этомъ и говоритъ лѣтопись; а иногда прямо на мѣстѣ кострища дѣлали курганъ—на этомъ второй родъ сожиганія и указываетъ Ибнъ-Фоцланъ; но и первому роду сожиганія, указываемому лѣтописью,

¹⁾ Врем. Мос. Общ. Ист. и Древ. 1851 г., кн. 11-я. Смѣсь (стр. 26).

²⁾ Домонтовичъ Матер. для геогр. и статис. Россіи. Черниг. губ., стран. 533-я.

³⁾ Черниг. губ. вѣд. 1851 г. Статья Котляр. „О городѣ Черниговѣ“, стр. 237 и слѣд.

мы находимъ подтвержденіе въ данныхъ, добытыхъ археологіею. Рядомъ съ большими курганами съ кострищами попадаетъ въ землѣ Сѣверянъ множество кургановъ, содержащихъ въ себѣ только сосуды со жженными человѣческими костями. Вотъ каковъ былъ этотъ погребальный типъ, насколько его можно возстановить по раскопкамъ. Покойниковъ въ этомъ случаѣ сжигали не въ курганахъ, гдѣ найдены ихъ сожженные остатки, а гдѣ-то на сторонѣ ¹⁾. Можетъ быть, каждому покойнику дѣлали особый костеръ возлѣ похороннаго кургана; вмѣстѣ съ трупомъ человѣка сжигались мелкія животныя: почти въ каждомъ сосудѣ можно различить кости человѣка и животныхъ. Послѣ сожженія собирали недогорѣвшія кости, клали ихъ въ глиняный сосудъ, клали сосудъ въ приготовленный земляной холмъ отъ 1-го до 2-хъ ар. высоты и засыпали его слоемъ земли отъ 2-хъ четвертей до 1½ арш. толщиною ²⁾. Покойниковъ сжигали одѣтыми, какъ видно по находимымъ между костями украшеніямъ ³⁾. Иногда въ одномъ курганѣ были находимы 2, даже 3 сосуда со жженными человѣческими костями, рядомъ стоящіе ⁴⁾. Можетъ быть, въ этихъ случаяхъ

¹⁾ О курганахъ съ сосудами со жженными человѣческими костями сѣднєвской группы мы читаемъ у г. Самоквасова: „признаковъ сожженія на мѣстѣ въ этихъ курганахъ не сохранилось. Покойникъ сожженъ гдѣ-то на сторонѣ; затѣмъ прахъ его собранъ въ сосудъ и поставленъ въ верхней части насыпи на высотѣ 1—2 ар. отъ ея подошвы. (Сам. „Сѣв. кург.“ въ „Тр. тр. арх. сѣзда“, т. I, стр. 194); въ волокитинской группѣ кургановъ слѣдовъ сожженія на мѣстѣ не замѣчено (Ibidem, стр. 197), равно какъ и въ ротовской—(Ibidem, стр. 198), подмонастырской—(Ibidem, стр. 198), марьяновской—(Ibidem, стр. 199), сѣтновской—(Ibidem, стр. 199), клюковской—(Ibidem, стр. 199—200), александровской—(Ibidem, стр. 200), бѣлогорской—(Ibidem, стр. 203), миропольской—(Ibidem, стр. 204). Только г. Дмитрюковъ указываетъ на 4 разрытые имъ кургана въ бѣлогорской группѣ (Судж. уѣзд., Курск. губ.) съ сосудами со жженными человѣческими костями, при чемъ сожиганіе тѣла, по мнѣнію г. Дмитрюкова, было произведено на томъ-же мѣстѣ, что видно по остаткамъ угля и золы. Труды Курск. Стат. Ком., т. I, стр. 507 и слѣд.).

²⁾ Самокв. „Сѣв. кург.“, въ „Тр. тр. арх. сѣзда“, т. I, стр. 194.

³⁾ Ibidem, стр. 194—195, 197, 198, 199, 203, 204.

⁴⁾ Ibidem, стр. 194, 198—199.

мѣстѣ съ покойниками были сожигаемы жены ихъ: въ такомъ случаѣ въ однихъ сосудахъ были кости мужей, а въ другихъ женъ ихъ. Часто рядомъ съ сосудами, наполненными костями, попадались пустые ¹⁾, т. е. наполненные только землею; вѣроятно, въ нихъ ставилась пища. Такимъ образомъ, похоронный обрядъ, который мы восстановили археологическими изысканіями, былъ-бы вполне тождествененъ съ похороннымъ обрядомъ, о которомъ намъ говорить лѣтопись, если-бы не мѣшало этому лѣтописное выраженіе—„на столпѣ на путѣхъ“; какъ понимать это выраженіе?

Приведемъ въ отвѣтъ на это основательныя соображенія г. Котляревскаго. „Загадочнымъ представляется послѣднее извѣстіе („на столпѣ на путѣхъ“). Если понимать его въ современномъ обыкновенномъ смыслѣ, то придется допустить странность: прахъ усопшихъ собирали затѣмъ, чтобы *не сохранить* его, ибо выставленный на столбѣ, хотя и въ сосудѣ, онъ подвергался всѣмъ случайностямъ непогоды и быстрому уничтоженію. Очевидно, что выраженіе слѣдуетъ понимать иначе. Грамматическая правильность и ясность текста дѣлаютъ ненужнымъ предположеніе объ искаженіи или порчѣ, потому остается думать, что слово столпъ, стлпъ здѣсь имѣетъ иное, отличное отъ обыкновеннаго, знаменованіе; ни русскіе, ни древне-славянскіе памятники, гдѣ оно обозначаетъ *στήλη* и *πύργος*, не даютъ настоящаго смысла; его указываетъ санскрит.: отъ корня *stûp*=*soacervare*, *ettigere*, образуется существит. *stûpa*=*simulus*, возвышеніе изъ земли и камней, высокая могила; этому слову, по органически правильному переходу звуковъ, отвѣчаетъ польское *stupa*, которое первоначально должно было обозначать *моилу*, но уцѣлѣло уже въ переносномъ значеніи *погребальнаго пира*, поминокъ. Въ силу того-же органическаго перехода звуковъ, слово явилось въ церковно-славянскомъ языкѣ въ формѣ *стлпъ* (правильнѣе *стлпъ*, ибо *и*=*ы* переходитъ въ *ъ*, *е* же въ *ѣ*), въ русскомъ—*столпъ*, *столбъ*. И такъ, не въ древнемъ-ли значеніи землянаго возвышенія, холма, насыпной могилы слѣдуетъ понять столпы „Повѣсти“; по крайней мѣрѣ, ихъ трудно понять иначе, особенно когда вспомнимъ прямое показаніе Ибнъ-Дасты ²⁾, что Славяне, по соже-

¹⁾ Ibidem, стр. 194, 197, 199, 203, 204.

²⁾ „На слѣдующій день по соженіи покойника, отправляются на мѣсто, гдѣ оно происходило, собираютъ пепелъ и кладутъ его въ урну,

нѣ мертвеца, собирали пепелъ съ пожарища, складывали его въ сосудъ и ставили послѣдній на холмѣ. Погребальная урна съ костями и пепломъ, конечно, ставилась не на поверхности могилы, но въ срединѣ ея; объ этомъ единогласно свидѣлствуютъ всѣ, доселѣ бывшія, археологическія раскопки. Помѣщеніе могильныхъ холмовъ на видномъ мѣстѣ *пумей* вполне соотвѣтствуетъ ихъ назначенію: съ одной стороны они—свидѣтели памяти покойника, съ другой—пограничныя стражи родной земли, села и волости, оберегаемыхъ прахомъ почившихъ предковъ, ибо жилищамъ боговъ—*терминовъ* приличнѣе всего стоять на мѣстѣ путей¹⁾“... Если мы примемъ толкованіе г. Котляревскаго, то тогда не будетъ ни малѣйшей разницы между данными, добытыми археологією и данными лѣтописными.

Резюмируемъ все сказанное о внѣшнемъ характерѣ погребальнаго обряда—сожиганія у Сѣверянъ, Радимичей и Вятичей. Онъ былъ двоякаго рода: или курганъ насыпался на кострищѣ, при чемъ ставили на верху его какой нибудь памятникъ, въ родѣ описаннаго нами выше (на Черной могилѣ), или же курганъ заключалъ въ себѣ только урну съ пепломъ, а сжигался покойникъ въ другомъ мѣстѣ.

Обратимся теперь къ подробностямъ. Въ яму съ покойникомъ (передъ сожженіемъ) ложили медъ, плоды и лютню, на костеръ—медъ, плоды, благовонныя травы, хлѣбъ, мясо, лукъ, а сбоку оружіе умершаго, собаку, двухъ коней, двухъ воровъ, пѣтуха съ курицей. Какое это имѣло значеніе? Очевидно, покойникъ, по понятіямъ Сѣверянъ, жилъ и за гробомъ, имѣлъ тѣже потребности, что и въ здѣшней земной жизни: ему нужно жилище, нужна пища и питье, ему нужно оружіе и конь, нуженъ, наконецъ, для забавы музыкальный инструментъ. Такимъ образомъ, Сѣверяне, очевидно, вѣрили въ загробное существованіе, хотя впрочемъ только съ *матеріальное*. И такого рода вѣра нисколько не удивительна: ея нѣтъ только у тѣхъ народовъ, гдѣ вовсе не существуетъ связи семей и поколѣній; во всѣхъ остальныхъ она существуетъ, потому что вызывается потребностью души, которая хочетъ жить даже и за гробомъ. Такимъ путемъ каждый народъ раз-

которую ставятъ затѣмъ на холмѣ“. См. Хвольсона, Изв. о Хоз. Бурт., Булг. Мал. Слав. и Рус. Ибнъ-Даста, стр. 29.

¹⁾ Котлярев., „Погр. обыч. яв. Слав.“, стр. 122—123.

рѣшаетъ себя страшную загадку смерти, и нѣтъ такого, который-бы не чувствовалъ необходимости разрѣшить ее такъ или иначе, потому что нѣтъ такого народа, который-бы не чувствовалъ цѣны жизни, привязанности, который-бы не отдался обязательной мечтѣ о временной разлукѣ и вѣчномъ союзѣ за гробомъ. Эта мысль о безсмертіи имѣла очень большое значеніе: она примиряла человѣка съ вѣчнымъ и непонятнымъ для него закономъ природы—смертью и поддерживала энергію въ жизненной дѣятельности, которой безъ этого у него, быть можетъ, и не оказалось-бы; она имѣла и высокое нравственное значеніе: человѣкъ уже теперь не могъ довольствоваться однимъ матеріальнымъ своимъ существованіемъ, а стремился идти по пути истины и добра; мало того, она вноситъ въ самую жизнь нѣкоторые традиціонные обычаи:—вызываетъ обрядовое чествованіе усопшихъ, въ связи съ которымъ стоитъ благоговѣйное почитаніе умершихъ предковъ. Это благочестивое поклоненіе усопшимъ основывалось на твердой увѣренности, что міръ усопшихъ и живущія поколѣнія состоятъ въ непрерывной и дѣйтельной взаимной связи; эта связь понималась самымъ живымъ и реальнымъ образомъ: загробное существованіе представлялось въ формѣ существованія земнаго, какъ продолженіе тѣхъ потребностей и заботъ, какія имѣли жьсто въ дѣйствительности. Блаженные предки заботятся о своихъ живыхъ потомкахъ; но это въ свою очередь налагаетъ извѣстныя обязанности и на живыхъ: чествованіе умершихъ предковъ. Первымъ и важнѣйшимъ актомъ этого чествованія была *почестъ погребальная*; это было *juz tanim*. Вотъ что говоритъ по этому поводу г. Котляревскій: „Для чувства человѣка—естественно стремленіе полагать границу между царствомъ жизни и смерти: обезображенная смертію, распадающаяся плоть требуетъ немедленнаго исключенія изъ среды живыхъ людей, но человѣческій родъ, по прекрасному замѣчанію Я. Гримма, отрекся-бы отъ своей собственной природы, если-бы это *право живыхъ* не смягчалось послѣднимъ *правомъ мертвыхъ* на честь и услугу, необходимую для того, чтобы они могли перейти и водвориться въ вѣчномъ жилищѣ и тамъ продолжать свое существованіе. Забота отдать этотъ долгъ родному или собрату, покончившему расчеты съ жизнью, *сомкнуть уста, закрыть глаза ему*, какъ забота нравственно естественная, всегда была и священною нравственною обязанностью человѣка; только самые грубые народы, преданные лишь животнымъ инстинктамъ и потребностямъ, пренебрегаютъ или не знаютъ

этой повинности, оставляя своих покойниковъ на произволъ судьбы; у всѣхъ же другихъ племенъ погребальная почеть искони была предметомъ высокаго нравственнаго и религіознаго долга; въ произведеніяхъ народной словесности вездѣ проходитъ тоскливое чувство жалости и состраданія о человѣкѣ, лишенномъ погребальной почести; народная пѣсня не знаетъ болѣе страшнаго проклятія, какъ—*чтобы человекъ не имѣлъ гроба, чтобы земля его не приняла*; народная повѣсть съ любовью и сочувствіемъ останавливается на лицахъ, которые не пренебрегли этою священною повинностью: она награждаетъ ихъ долгою и счастливою жизнью... И обычай, и законодательство освятили послѣднее право мертвыхъ на погребальную почеть ¹⁾“. Таково вообще происхожденіе погребальнаго обряда, основаннаго на вѣрѣ въ загробную жизнь.

Съ этой точки зрѣнія объясняются и всѣ другіе обряды, на которые указываетъ намъ Ибнъ-Фоцланъ; *деревянные изображения, подобные великанамъ*, вѣроятно, были фигуры божествъ, о которыхъ Ибнъ-Фоцланъ упоминалъ раньше ²⁾; присутствіе ихъ очень понятно: погребальный обрядъ—это дѣйствіе священное, совершать его было естественно только въ присутствіи боговъ; а, можетъ быть, впрочемъ это было изображеніе предковъ (*penates, imagines majorum*); въ такомъ случаѣ ихъ присутствіе будетъ еще понятнѣе; существованіе такихъ пенатовъ является несомнѣннымъ въ языческой славянской старинѣ ³⁾.

Укажемъ еще на одинъ обрядъ, который яснѣе всего подтверждаетъ вѣру Сѣверянъ въ загробную жизнь: это сожженіе вмѣстѣ съ покойникомъ его дѣвушки. Приведемъ объ этомъ собственныя слова Ибнъ-Фоцлана. „Когда же умираетъ у нихъ глава, то семья его говоритъ дѣвушкамъ и мальчикамъ: кто изъ васъ умретъ съ нимъ? и кто нибудь изъ нихъ говоритъ: я! Когда онъ такъ сказалъ, то это уже обязательно для него, ему никакъ не позволительно обратиться вспять, и если-бъ онъ даже желалъ, это не допускается; большею частію дѣлаютъ это дѣвушки. Посему, когда умеръ вышеупомянутый человекъ, то сказали его дѣвушкамъ: кто умретъ съ нимъ? и одна изъ

¹⁾ Котлярев. „Погр. об. яз. Слав.“, стр. 6—7.

²⁾ Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 95.

³⁾ См. Котляр. „Погр. об. язич. Слав.“, стр. 74, прим. **.

нихъ отвѣтила: а! Посему назначили двухъ дѣвушекъ, которыя стерегли ее и были-бы съ ней, куда-бы она ни пошла, иногда онѣ даже моютъ ей ноги своими руками. За тѣмъ они взялись за него, за кройку его одежды и приготовленіе ему нужнаго. Дѣвушка-же пила каждый день и пѣла, веселась и радуясь ¹⁾. Такъ дѣло продолжалось до того дня, когда нужно было сожигать покойника и его дѣвушку. „Дѣвушка-же, долженствующая умереть, ходила взадъ и впередъ, заходила въ каждую изъ ихъ (мужчинъ) палатокъ, гдѣ поодиночѣй сочетаются съ нею, при чемъ каждый говоритъ ей: „скажи своему господину, что я сдѣлалъ это по любви къ тебѣ“. Когда настало среднее время между полуднемъ и закатомъ, въ пятницу, повели они дѣвушку къ чему-то, сдѣланному ими на подобіе карниза у дверей, она поставила ноги на руки мужчинъ, поднялась на этотъ карнизъ, сказала что-то на своемъ языкѣ и была спущена. Затѣмъ подняли ее вторично, она сдѣлала тоже самое, что въ первый разъ и ее спустили; подняли ее въ третій разъ, и она дѣлала, какъ въ первые два раза. Потомъ подали ей курицу, она отрубила ей голову и бросила ее, курицу-же взяли и бросили въ судно. Я же спросилъ толмача объ ея дѣйствіи, и онъ мнѣ отвѣтилъ: въ первый разъ она сказала: „вотъ вижу отца моего и мать мою!“; во второй разъ: „вотъ вижу умершихъ всѣхъ родственниковъ сидящими!“; въ третій же разъ сказала она: „вотъ вижу моего господина сидящимъ въ раю, а рай прекрасенъ, зеленъ; съ нимъ находятся взрослые мужчины и мальчики, онъ зоветъ меня, посему ведите меня къ нему“. Ее повели къ судну, она сняла заплата, бывшія на ней, и подала ихъ старой женщинѣ, называемой ангеломъ смерти; эта же женщина убиваетъ ее. Затѣмъ сняла она пряжки, бывшія на ея ногахъ, и отдала ихъ двумъ дѣвушкамъ, прислуживавшимъ ей; онѣ же дочери известной подъ прозваніемъ ангела смерти. Потомъ ее подняли на судно, но не ввели ее въ палатку, и мужчины пришли со щитами и палками и подали ей кружку съ горячимъ напиткомъ; она пѣла надъ нею и выпила ее; толмачъ же сказалъ мнѣ, что этимъ она прощается со своими подругами. Затѣмъ дали ей другую кружку, которую она взяла и запѣла длинную пѣсню; старуха же ее торопила выпить кружку,

¹⁾ Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 97.

и войти въ палатку, гдѣ ея господинъ. Я видѣлъ ее въ нерѣшимости, она (не?) желала войти въ палатку и всунула голову между палаткой и судномъ; старуха же взяла ее за голову, ввела ее въ палатку и сама вошла съ ней. Мужчины начали стучать палками по щитамъ для того, чтобы не слышны были звуки ея криковъ, чтобы это не удержало другихъ дѣвушекъ, такъ что онѣ не пожелаютъ умереть со своими господами. За тѣмъ вошли въ палатку шесть мужчинъ и всѣ вмѣстѣ сочтались съ дѣвушкой; за тѣмъ ее простерли о бокъ съ ея господиномъ—мертвецомъ, двое схватили ее за ноги и двое за руки, а старуха, называемая ангеломъ смерти, обвила ей вокругъ шеи веревку, противоположные концы которой она дала двумъ, чтобы они танули, подошла съ широкимъ ширококлиннымъ вѣнжаломъ и начала вонзать его между реберъ ея и вынимать его, а тѣ двое мужчинъ душили ее веревкой, пока она не умерла. Затѣмъ подошелъ ближайшій родственникъ этого мертвеца, взялъ кусокъ дерева и зажегъ, пошелъ задомъ вспять къ судну, держа въ одной рукѣ кусокъ дерева, а другую руку на открытомъ задѣ ¹⁾, пока не зажегъ того дерева, которое они расположили подъ судномъ,—послѣ того уже какъ положили умерщвленную дѣвушку подлѣ ея господина. Послѣ того подошли (остальные) люди съ деревомъ и дровами; каждый имѣлъ зажженный кусокъ дерева, который онъ бросилъ въ эти дрова, и огонь охватилъ дрова, за тѣмъ судно, потомъ палатку съ мужчиной (мертвецомъ), дѣвушкой, и всѣмъ, въ ней находящимся, потомъ подулъ сильный, грозный вѣтеръ, пламя огня усилилось и все болѣе разжигалось неугасимое возпламенение его ²⁾“.

Въ похоронахъ, описанныхъ Ибнъ-Фоцланомъ, о женѣ покойника ничего не говорится: вѣроятно, онъ былъ холостой человекъ; въ такомъ случаѣ къ описанному обряду можно примѣнить извѣстіе Масуди, что Славяне и Русскіе въ землѣ Хозаръ *женятъ холостого по смерти* ³⁾, и видѣть въ немъ, по прекрасному выраженію г. Котляревскаго, сочетаніе двухъ, впрочемъ недалекихъ другъ отъ друга, обычаевъ—*погребальнаго и свадебнаго*; какъ на отголоски этого обычая,

¹⁾ Другую руку на задѣ, будучи голымъ.

²⁾ Гаркави. „Сказ. мусульман. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 98—100.

³⁾ „А если умираетъ у нихъ холостой, то его женятъ по смерти“. Гарк. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 129.

можно указать на обычай въ Малороссіи обряжать умершую дѣвушку, какъ къ вѣнцу, такъ-же точно, какъ и паробка. По вѣрованію Подольянъ, умершему паробку нельзя быть на томъ свѣтѣ безъ *дружны*; поэтому похороны паробка носятъ названіе *весілыя* и совершаются со свадебной обстановкой: употребляются квитки, вѣнны и платки. Умершей дѣвушкѣ прикалываютъ два вѣнка и даютъ платки несущимъ хоругви; на тотъ свѣтъ назначается для ней женихъ, и такимъ *молодымъ* бываетъ какой нибудь паробокъ. Ему перевязываютъ руку *свадебнымъ платкомъ*, и въ такомъ видѣ онъ провожаетъ покойницу до *хаты* (могилы). Съ той поры семья умершей считаетъ его зятемъ, а прочіе вдовцомъ ¹⁾. Сожигались дѣвушки по добровольному согласію, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ ясно самъ Ибнъ-Фоцланъ; очевидно, въ этомъ случаѣ принудительная сила обычая уже смягчилась: женамъ, рабамъ и рабынямъ давался свободный выборъ между жизнью и смертью; прежде такого свободного выбора не существовало; и это очень понятно. Покойнику на тотъ свѣтъ давали все то, чѣмъ онъ пользовался, что ему принадлежало въ этой жизни; а ему принадлежали не только рабы и рабыни, но и жена, которая была почти такой-же предметъ его имущества, какъ и все прочее. Но что-же заставляло желать смерти жену или рабыню, когда имъ было предоставлено право выбора? Прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ Масуди: „женщины ихъ, говоритъ онъ, желаютъ своего сожженія, для того чтобы войти съ ними (мужьями) въ рай ²⁾“. Очень важное указаніе на этотъ счетъ даетъ и самъ Ибнъ-Фоцланъ. Дѣвушка, по его словамъ, смотритъ въ колодезь и видитъ тамъ рай, а въ раю своего господина, который зоветъ ее къ себѣ; такимъ образомъ, жены или рабыни обрекали себя на смерть въ силу религіознаго вѣрованія, что жены только вслѣдъ за мужемъ, рабыни вслѣдъ за господиномъ могутъ войти въ обитель блаженныхъ. Дѣйствительно, у Масуди есть намекъ на то, что жену, не послѣдовавшую за мужемъ, рабовъ—за своимъ господиномъ, ожидало за гробомъ „*некло*“; это видно изъ тѣхъ причитаній, которыя сопровождаютъ сожженіе рабовъ у Борджанъ

¹⁾ Шейковский—„Бытъ Подольянъ“, II, стр. 23, 33; Свидницкій въ Основѣ 1861 г. № 2, стр. 52—53.

²⁾ Гарк., „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 129.

(Болгарь): „мы сожигаемъ ихъ на этомъ свѣтѣ; за то они не будутъ сожжены на томъ ¹⁾“.

Погребальнымъ обрядомъ распоряжалась старуха, называемая *ангеломъ смерти*, со своими двумя дочерьми; хотя на это не встрѣчаемъ указаній въ другихъ источникахъ, однако не можемъ совсѣмъ отрицать этого, потому что и до нынѣ старуха играетъ большую роль въ житейской практикѣ; конечно, это не была жрица, а просто хранительница обычая: она знаетъ лучше погребальные обряды—она ими распоряжается; жрецовъ-же въ полномъ смыслѣ этого слова не было у Сѣверянъ, такъ-какъ съ одной стороны умирающая дѣвушка сама рѣзала жертвеннаго пѣтуха, какъ прощальную жертву, а съ другой—сѣверянскіе купцы приносили сами жертвы своимъ идоламъ, какъ объ этомъ рассказываетъ въ качествѣ очевидца тотъ-же Ибнъ-Фоцланъ ²⁾; дочери старухи, очень можетъ быть, не были ея дочерьми по плоти, а только по духу: языкъ очень часто усваиваетъ одинаковое названіе лицамъ, хотя и не стоящимъ въ 'дѣйствительномъ' родствѣ, но связаннымъ другъ съ другомъ какимъ нибудь общимъ интересомъ; въ названіи „ангелъ смерти“ можно видѣть арабскую передачу какого-нибудь русскаго нарицательнаго, намъ неизвѣстнаго. Сообщение обреченной на смерть дѣвушки съ однимъ изъ мужчинъ можно понять, какъ символическій обрядъ вступленія въ бракъ съ умершимъ, которому природа уже отказала въ супружескомъ правѣ, поэтому его символически замѣняетъ другое лицо; но слова, сказанныя имъ дѣвушкѣ, равно какъ и сочетаніе съ нею 6 мужчинъ въ палаткѣ, гдѣ лежатъ мертвецы, совершенно невѣроятны. Какъ могъ Арабъ слышать слова, которыя говорилъ любовникъ дѣвушкѣ наединѣ? Скажутъ, что ему ихъ рассказалъ толмачъ; но почему мы знаемъ, что толмачъ сказавъ правду, а не пошутилъ надъ простодушнымъ Арабомъ? Кажется, что къ такой *фантазіи* Ибнъ-Фоцланъ былъ приведенъ своимъ мнѣніемъ о крайней чувственности Руссовъ. Никонимъ образомъ нельзя допустить достовѣрности этого обряда, ибо онъ противорѣчитъ чувству почтенія къ смерти и усопшему и самымъ рѣзкимъ образомъ нарушаетъ торжественность послѣдней почести мертвому со стороны жи-

¹⁾ Гарк. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 127.

²⁾ Гарк. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 95.

выхъ. Очевидно, весь этотъ разсказъ находится въ связи съ основною чертою характера Ибнъ-Фоцлана,—желаніемъ хвастнуть передъ своими согражданами тѣми чудесами, какія онъ видѣлъ въ своемъ путешествіи. Передъ смертію дѣвушка исполняла два обряда: она глядѣлась въ колодезь и торжественною пѣснью прощалась со своими близкими, выпивая при этомъ подносимыя чаши напитка. Въ колодезѣ она видѣла отца и мать, всѣхъ родственниковъ и наконецъ своего господина сидящими въ прекрасномъ, зеленомъ раю. Такимъ образомъ, ее подводили къ колодезю, чтобы она увидѣла напередъ блаженства рая, и тѣмъ смягчился бы для нее тяжелый переходъ въ вѣчность. Тутъ кажется немного страннымъ, что рай помѣщается не на небѣ, а въ подземномъ царствѣ.

Подобное вѣрованіе на Руси мы находимъ и въ нашей лѣтописи. Такъ Ярославскіе волхвы говорили Яну Вышатичу, что боги ихъ „сѣдять въ безднѣ“; тоже самое, но только съ большими подробностями, говоритъ чудскій кудесникъ одному новгородцу. Это вѣрованіе отнесено, впрочемъ, лѣтописцемъ не къ русскимъ Славянамъ, а къ Чуди; но такое же самое вѣрованіе мы видимъ и у Полочанъ, которыхъ, какъ извѣстно, Русская лѣтопись ставитъ въ тѣсную связь съ Кривичами и Сѣверянами. Вотъ что мы читаемъ подъ 1092 г. „Предивно бысть Полотскѣ: въ мечтѣ ны бываше въ ноци *тутънъ*, станяше по улици, яко человекъ рыщюще бѣси, аще кто вылѣзаше изъ хоромины, хотя видѣти, абы узавенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и съ того умираху, и не смяху излазити изъ хоромъ. По семъ же начаша въ дне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ но конь ихъ видѣти копыта; и тако узавляху люди Полотскыя и его область; тѣмъ и человекъ глаголаху: яко *наше* бють Полочанъ¹⁾“. Здѣсь народъ прямо говоритъ, что *наше*, подземные жители—мертвецы бють Полочанъ; это послѣднее вѣрованіе, какъ видимъ, находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ вѣрованіемъ Чуди, что „боги ихъ живутъ въ безднѣхъ, всходятъ же и подъ небо“. Но еще яснѣе подтверждаетъ это вѣрованіе Сѣверянъ о подземной жизни умершихъ доселѣ сохранившееся повѣрье въ Черниговской губерніи—центрѣ Сѣверянской области, о существованіи *криницъ* или русалокъ при колодезяхъ: въ

¹⁾ П. С. Р. Л. I, стран. 92.

Новгородъ-Сѣверскъ и теперь еще есть родникъ, носящій названіе *Заручайской криницы*, на срубѣ котораго по народному повѣрью, сидятъ *криницы*, прекрасныя дѣвы съ русыми волосами, которые онѣ расчесываютъ; но мы знаемъ, что русалками, по народнымъ повѣрьямъ, называются души умершихъ; слѣдовательно, Сѣверяне души умершихъ помѣщали въ колодцахъ, которые представляли изъ себя какъ-бы отверстія земли, черезъ которыя можно видѣть загробный міръ; понятно отсюда, почему дѣвушка Ибнъ-Фоцлана засматриваетъ въ колодезь и видитъ тамъ души умершихъ родителей, родственниковъ и своего господина.

Прощаніе дѣвушки съ жизнью выражается двумя дѣйствіями: принесеніемъ въ жертву пѣтуха и пѣніемъ пѣсенъ. Первый обрядъ, можно думать, выражалъ послѣднюю, предсмертную жертву солнцу, котораго она уже больше не увидитъ въ жизни загробной. На это указываетъ сохранившееся повѣріе сожигать бѣлаго пѣтуха въ лѣтній прощальный праздникъ Хорса, извѣстный теперь подъ названіемъ Ивана Купала (23 іюня); здѣсь именно сожигаютъ пѣтуха, какъ прощальную жертву солнцу, которое послѣ лѣтнаго солнцестоянія начинаетъ удаляться отъ нашего полушарія; пѣтухъ тутъ, вѣроятно, потому, что онъ въ домашнемъ быту ночью первый привѣтствуетъ своимъ крикомъ приближеніе солнечнаго восхода. Нельзя не привести здѣсь остроумнаго и очень вѣроятнаго предположенія г. Котляревскаго. „Обрядъ, который совершала дѣвушка съ курицею, передъ своею смертію, говоритъ онъ, можетъ имѣть столько же погребальное, сколько и брачное значеніе: въ народныхъ свадебныхъ обычаяхъ курица играетъ весьма видную роль: ею вормятъ молодыхъ на постели, она служитъ для особенныхъ свадебныхъ примѣтъ и гаданій; ею дѣрятъ молодыхъ на новое хозяйство, и вообще она является символомъ новой семьи, новоселья; при такихъ понятіяхъ—естественно подарить *новобрачную*, переселяющуюся на другое *жилище*, курицею, которую она и *беретъ* съ собою ¹⁾“. Попрощавшись съ свѣтиломъ дня, дѣвушка естественно вслѣдъ за тѣмъ прощалась съ родными и знакомыми. Сбрасывая съ себя украшенія, она тѣмъ самымъ указывала, что скоро не будетъ принадлежать уже этой жизни; первымъ кубкомъ и пѣснью она прощалась со всѣми милыми, и, наконецъ, вторымъ кубкомъ и длинною пѣснью она прощалась съ

¹⁾ Котляревскій. „Погр. об. яз. Слав.“, стр. 77—78.

самою жизнью. Кажется, нельзя согласиться съ тѣмъ объясненіемъ, какое даетъ Ибнъ-Фоцланъ битью палицами по щиту; вѣроятно, первоначально эти звуки должны были напоминать громовые раскаты той небесной сферы, куда переселялся покойникъ. Трудно рѣшить, почему ближайшій родственникъ покойника зажигалъ костеръ, будучи полуобнаженъ; можетъ быть, это былъ своего рода трауръ надъ покойникомъ; еще труднѣе сказать, имѣло-ли какое нибудь символическое значеніе то обстоятельство, что онъ подходилъ задомъ къ костру; кажется, что нѣтъ.

Такъ хоронили знатнаго покойника; незнатныхъ хоронили точно также, только съ гораздо меньшею пышностью и торжественностью. Бѣдному человѣку дѣлають у нихъ небольшое судно, кладутъ его туда и сожигаютъ ¹⁾. Исключались отсюда только рабы. Вотъ что говоритъ Ибнъ-Фоцланъ. „Если (больной) умираетъ, то они его сожигаютъ, а если онъ рабъ, то оставляютъ его въ этомъ положеніи, пока его не съѣдаютъ собаки и хищныя птицы ²⁾“. Это явленіе въ древней русской жизни совершенно понятно. Что могло вызвать заботу о будущемъ существованіи раба, въ которомъ и при жизни видѣли не человѣка, а рабочее орудіе. Рабы входили въ погребальный обрядъ, наравнѣ съ прочимъ имуществомъ покойника: предавались смерти вмѣстѣ съ покойникомъ, чтобы и въ загробной жизни служить его нуждамъ и потребностямъ. Ибнъ-Фоцланъ рассказываетъ о сожженіи вмѣстѣ съ покойникомъ его раба или рабыни; Левъ Діаконтъ—объ умерщвленіи плѣнниковъ надъ тѣлами павшихъ русскихъ воиновъ; въ связи съ этимъ стоитъ твердая рѣшимость воевъ Святославовыхъ не попасть живыми въ руки своихъ враговъ, чтобы не сдѣлаться плѣнниками и рабами, ибо тогда они были-бы рабами и въ будущей жизни: на такое вѣрованіе указываетъ, между прочимъ, клятвенная формула Игорева договора съ Греками, гдѣ сказано: „да будутъ раби въ сій вѣкъ и въ будущій“. Такое вѣрованіе у народа—рабовладѣльца, который будущую жизнь понимаетъ въ земныхъ формахъ, совершенно понятно. Послѣ всего сказаннаго мы считаемъ себя въ правѣ привести краткое заключеніе г. Самоквасова о погребальныхъ типахъ въ землѣ

¹⁾ Гаркави. „Сказ. мус. пис. о Слав. и Рус.“, стр. 96.

²⁾ Ibidem, стр. 95.

Сѣверянъ. „Тремъ видамъ погребенія Руссовъ, по Фоцлану, соотвѣтствуютъ въ землѣ Сѣверянъ три вида кургановъ, различающихся по величинѣ и содержанію. Курганы, заключающіе въ себѣ сосуды со жженными человѣческими костями, не превышающіе трехъ аршинъ высоты и 40 арш. окружности основанія, очевидно,—могилы людей незнатныхъ, небогатыхъ; черниговскіе, сѣдневскіе и стародубскіе курганы съ кострищами, въ которыхъ не было найдено военныхъ доспѣховъ, не превышающіе 8 арш. отвѣсной высоты и 100 арш. въ окружности основанія, соотвѣтствуютъ могиламъ знатныхъ лицъ и, наконецъ, Черная могила, курганы Гульбище и княжны Чорны, соотвѣтствуютъ могиламъ начальниковъ. Обрядъ сожженія начальника Руссовъ въ Булгарѣ какъ будто списанъ съ обряда погребенія, открытаго въ черниговскихъ курганахъ большой величины. Если мы прибавимъ къ этому, что до настоящаго времени нигдѣ кромѣ земли Сѣверянъ не встрѣчено кургановъ, которые-бы съ такою точностію соотвѣтствовали описанію Фоцлана, то сѣверянская народность Фоцлановыхъ Руссовъ сдѣлается намъ очевидною¹⁾“. Рассказывая о погребальныхъ обрядахъ Сѣверянъ, мы отчасти коснулись и вопроса о ихъ религіозныхъ представленіяхъ: о вѣрѣ въ загробную жизнь. Теперь мы рассмотримъ этотъ вопросъ подробнѣе.

Религія Сѣверянъ представляетъ такія оригинальныя черты, какихъ мы не встрѣтимъ у другихъ русско-славянскихъ племенъ. Къ несчастью у насъ слишкомъ мало матеріала, чтобы нарисовать полную картину сѣверянскаго язычества. Этнографическій матеріалъ могъ бы въ данномъ случаѣ оказать значительную услугу, если бы былъ собранъ въ достаточномъ количествѣ. Теперь же приходится пользоваться крайне отрывочными и случайными данными, которыя доставляетъ языкъ, суевѣрія и суевѣрные обряды и отчасти древніе письменные памятники. Въ національномъ памятникѣ Сѣверянъ—„Словѣ о полку Игоревѣ“ мы встрѣчаемъ Стрибога (бога вѣтровъ) и *Стрибожишъ оуношъ* (вѣтровъ). Теперь существуетъ въ народѣ поговорка: „гоне якъ вітрівъ батько“; здѣсь, конечно, нельзя не узнать Стрибога; въ народномъ разказѣ „вітрівъ батько“ изображается сѣдымъ старикомъ, съ длинной бѣлой бородой, одѣтымъ въ бѣлую рубашку. По другому раз-

¹⁾ Самоквасовъ. „Сѣвер. кург.“, въ „Тр. тр. арх. съѣзда“, стр. 223.

сказу разсылаетъ онъ сыновей (стрибожи внуци) во всѣ стороны ¹⁾. У народа есть полевой богъ—„Дідько“, онъ представляется съ плетью, свитою изъ соломы; помахивая этою плетью, онъ колеблетъ хлѣба и травы. Передъ началомъ посѣва поются въ честь Дідька хвалы и мольбы. Поклоненіе Дідьку—богу полей нисколько не удивительно, такъ какъ Сѣверяне были земледѣльцы. Но на ряду съ полемъ большое значеніе у Сѣверянъ имѣетъ лѣсъ; тамъ они пасли большія стада крупнаго и мелкаго рогатаго скота. Понятно отсюда у нихъ поклоненіе лѣсному богу—Полисуну. Вотъ разсказъ старика объ этомъ богѣ. „У вовківъ йе пастиръ Полісунъ. Вінъ, значить, гоне йіхъ якъ овець; де война, то вінъ туди і турить йіхъ на прокормъ. Вінъ у вечірі, якъ свисне, то й чути. Вінъ великій і похожъ на чоловіка; безъ його ярмарка ніколи не буде; вінъ на все ціну зводить ²⁾“. И такъ, Полісунъ, какъ показываетъ самое названіе его, былъ лѣсной богъ, богъ волковъ; его чтили изъ боязни за скотъ; его старались умиласинвить, чтобы онъ своихъ волковъ повелъ на прокормъ туда, гдѣ была война, а не туда, гдѣ пасли скотъ; но онъ—и богъ торговли, потому что скотъ, котораго онъ былъ покровителемъ, былъ главнымъ предметомъ купли и продажи на ярмаркахъ: и доселѣ у насъ товаромъ называется рогатый скотъ. Такимъ образомъ, Полісунъ, какъ мы видимъ, очень подходитъ къ Волосу—скотьему богу. И тотъ, и другой—покровитель животныхъ; но, гдѣ мѣстность была по преимуществу лѣсная, тамъ былъ Полісунъ, а гдѣ было много полей и луговъ, тамъ былъ Волосъ; „Волосько“,—коровій богъ мало извѣстенъ въ черниговской украинѣ ³⁾. Затѣмъ „Слово о полку Игоревѣ“ называетъ бога солнца—*Дажь-бога* или иначе *Хорса*. Сохранилась въ языкѣ доселѣ поговорка: „Цуръ тобі! Пекъ тобі!“ Это значить: да сохранить тебя *Цурь!*—да сохранить тебя *огонь!* Корень *кур*, *цур* означаетъ палить, жечь (на санскритскомъ; отсюда наше *куриво*, *курень*); такимъ образомъ, этотъ

¹⁾ Филарета „Ист. стат. оп. черн. епарх.“, т. I, стр. 5.

²⁾ См. Ефименка „О волкахъ и волчьемъ богѣ Полісунѣ“ (Чер. губ. вѣд. 1859 г. № 23 и 1860 г. № 28); его-же „О Ярилѣ“ (въ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ., по отдѣл. этнографіи, т. II); Тищинскаго „Разказы про Полісуна“ (Чер. губ. вѣд. 1859 г. № 38).

³⁾ Черн. вѣд. 1857 г. № 12, стр. 97; № 15, стр. 131.

Цуръ близокъ къ Хорсу; Пекъ—тоже огонь; почитаніе Хорса—Дажь-бога сохранилось и доселѣ въ формѣ почитанія огня. На это указываетъ между прочимъ донесеніе священника с. Церковицъ, Василя Качуровскаго (1774 г.). „Въ Церковицкомъ приходѣ, пишетъ онъ, прихожане и ихъ дѣти всякое лѣто спѣвають веснянки, отправляютъ нѣякихъ *русалокъ*, прославляютъ спиваніемъ на все горло идола *Купала*, противъ праздника Крестителя Іоанна Предтечи, кладутъ по улицамъ *огонь* съ пѣснями купальными и плясаньемъ, которыхъ своихъ сборовъ не оставляютъ чрезъ цѣлое лѣто всякую ночь. И еще есть въ просто-народѣ, кромѣ безчисленныхъ суевѣрій, праздники, а именно: на свѣтлой седмицѣ Воскресенія Христова четвертокъ, называемый ими „*навскій* (мертвецовъ) *великдень*“; на пятидесятой седмицѣ „*кривій четвергъ*“; первый понедѣльникъ Петрова поста называютъ „*Розигри*“. Сіи дни простій народъ празднуетъ съ великою осторожностью и почитаніемъ. Всѣ суевѣрія и праздники сіи хотя онъ, священникъ, увѣщеваетъ прихожанъ оставить и на исповѣди претитъ страхомъ Божиимъ, еднѣкъ ничего не успѣваетъ,—они крѣпко держатся своихъ обычаевъ и говорятъ: „се зъ віку такъ і не у насъ однихъ; якъ ділали, такъ і ділати будемъ ¹⁾“. По Стоглаву кивали мертвыхъ въ страстной четвергъ, на Украинѣ—въ четвергъ пасхальный; это—первый день праздника для русалокъ—душъ умершихъ, которыхъ не считали прервавшими всякую связь съ міромъ живыхъ. „*Розигри*“—это празденство зъ честь бога „*весілля*“; есть поговорка „*кура на весілля не хоче йти, да несуть*“. Нынѣшніе потомки Сѣверянъ во время свадьбы приносятъ священнику курицу, украшенную калиною—остатокъ языческаго обычая приносить курицу съ калиною зъ жертву богу весілля ²⁾“; сюда-же относится обычай одѣваться отцу новобрачной на другой день свадьбы въ женскую одежду. На этотъ обычай указываетъ поговорка: „*одинъ тому часъ що батько въ плахті*“. Въ Кормчей книгѣ сказано: „святіи отцы не повелѣвають мужемъ облачатися въ женскія ризы, еже творяху на праздникъ Діонисовъ пляшуще ³⁾“.

Были-ли у Сѣверянъ идола божествъ сказать трудно; Ибнѣ-Фогланъ, какъ мы видѣли, указываетъ на деревянныя изображенія; Пр.

¹⁾ Филарета „Ист. стат. опис. черн. епарх.“, т. I, стр. 6—7.

²⁾ Ibidem, стр. 7.

³⁾ Филарета „Ист. ст. оп. черн. епар.“, т. I, стр. 7.

Филаретъ говоритъ о какомъ-то серебряномъ идолѣ, найденномъ у Черниговскихъ Сяверянъ въ 1701 г. (вырытомъ изъ земли) ¹⁾. Настоящихъ жрецовъ не было, потому что тѣмъ идоламъ, о которыхъ говорить Ибнъ-Фодланъ, приносили жертву не особенные жрецы, а сами купцы, у которыхъ они (идолы) были; впрочемъ у того-же Фодлана мы встрѣчаемъ какъ бы жрицу—старуху, именуемую *ателомъ смерти*, распоряжающуюся погребальными обрядами.

Религія Вятичей была, вѣроятно, такая же какъ и Сяверянъ; по крайней мѣрѣ мы имѣемъ указанія, что они чтили Дажь-бога, Волоса, Лада; въ нынѣшнемъ Козельскомъ уѣздѣ есть село *Волосово* и *Оладино* (Ладъ) въ Мосальскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Неручни селеніе Дажь-богъ.

Относительно семейнаго быта Сяверянъ, Радимичей и Вятичей мы читаемъ въ лѣтописи:—„срамословье въ нихъ предъ отци и предъ снохами, и браци не бываху въ нихъ, но игрища межи селы. И схожахуся на игрища, на плясанья и на вся бѣсовскыя пѣсни, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто свѣщевашеся; имахуть же по двѣ и по три жены ²⁾. „Еще подробнѣе объ этомъ говоритъ лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго: „...срамословіе и вестыденіе, діаволу угожаючи, възлюбиша и прѣдъ отци, и снохами, и матерми; и браци не възлюбиша, но игрища межи сѣлѣ и ту слѣгахуся ршуще на плясанія, и отъ плясанія познаваху, которая жена или дѣвица до младыхъ похотеніе иматъ, и отъ очнаго възрѣнія, и отъ обнаженія мышца и отъ прѣстъ ручныхъ показанія и отъ прѣстней даралаганія на прѣсты чюжая, таже потомъ целованія съ лобзаніемъ и плоти съ сердцемъ ражегъшися слагяхуся, инихъ поимающе, а другихъ, поругавши, метааху на насмѣяніе до смерти. Имахуть же и по 2 и по 3 жены: зане слабъ сущи женскый обычай, и начаша друга прѣдъ другою червити лице в бѣлымъ трѣти, абы уноша възжелелъ ея на похоть ³⁾“.

Въ обоихъ этихъ извѣстіяхъ насъ поражаетъ противорѣчіе автора самому себѣ; раньше онъ сказалъ: „браци не бываху въ нихъ“; а вслѣдъ затѣмъ говоритъ: „и ту умыкаху жены собѣ съ нею же

¹⁾ Филарета „Ист. стат. опис. черниг. епар.“, т. I, стр. 5.

²⁾ Ип. лѣт., стр. 7—8.

³⁾ Лѣтопись Переяславля-Суздальскаго, стр. 3—4.

кто свѣщевашеся“; очевидно, онъ не хочетъ назвать брачными обычаями умыканіе жепъ на игрищахъ. Будучи самъ христіаниномъ и поляниномъ, онъ идеализируетъ брачные обряды Полянъ и не можетъ объективно отнестись къ тѣмъ же обычаямъ другихъ славянскихъ племенъ. Собственно говоря, „умыканье“ было формой брака болѣе прогрессивной, нежели та продажа невѣсты, которая существовала у Полянъ. Самою грубою формою является продажа невѣсты ея родителями—купля женихомъ; молодежь старается отдѣлаться такъ или иначе отъ этого обычая, какъ отъ крайне обременительнаго въ матеріальномъ отношеніи: собственное хозяйство жениха отъ платежа этого выкупа—„вѣна“ терпѣло значительный ущербъ; результатомъ такого желанія (отдѣлаться отъ платежа выкупа) явилось похищеніе невѣстъ изъ домовъ родительскихъ; намекъ на этотъ обычай мы находимъ въ теперешнихъ свадебныхъ обрядахъ въ Малороссіи. Молодой со своими боярами отправляется къ дому родителей невѣсты и дѣлаетъ видъ, будто хочетъ похитить невѣсту; родители невѣсты тоже дѣлаютъ видъ, будто защищаются отъ нападенія; дѣло оканчивается какъ-бы мирными условіями: молодой даетъ выкупъ *брату* невѣсты и при этомъ поется пѣсня о *братѣ продающемъ сестру*. Наконецъ, третьею формою, наиболѣе прогрессивною, является умыканіе. Чтобы выбирать себѣ свободно супруга, дѣвицы стали ходить на игрища; въ этомъ случаѣ родители уже не имѣли никакого вліянія на выборъ жениховъ для своихъ дочерей; а лѣтописца и возмущаютъ именно эти самыя игрища. Остатки этихъ игрищъ мы видѣли еще въ XVIII вѣкѣ въ цитированномъ нами донесеніи священника с. Церковицъ, такъ что факта умыканія не признать нельзя; многоженства, впрочемъ въ размѣрахъ ограниченныхъ, тоже отрицать не имѣемъ никакого основанія; но, конечно, оно практиковалось только между людьми богатыми и знатными; вспомнимъ, что и Владиміръ Св., будучи язычникомъ, имѣлъ нѣсколько сотъ женъ; полигамія, конечно, не могла способствовать смягченію нравовъ, потому что на женщину мужчина смотрѣлъ только, какъ на предметъ физической необходимости; главнымъ образомъ, въ силу этого и развился у Сѣверянъ тотъ обычай, который мы видѣли раньше; только и могъ при полигаміи выработаться такой обычай, когда жена должна была и за гробомъ удовлетворять потребностямъ мужа, думая, что только такимъ путемъ, при посредствѣ мужа, она попадетъ въ рай. Невозможно объяснять это преданностью мужу, чистотою нравовъ и

ИСТОРИЯ МЕДИЦИНЫ.

ГИППОКРАТЪ.

Доктора С. Ковнера.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

глазъ, рта, шеи, конечностей ¹⁾). У взрослых болѣзнь эта не такъ опасна, но опасна у стариковъ ²⁾). Предсказаніе благоприятѣе, если предвѣстники начинаются съ конечностей, а не съ груди и головы. Если болѣзнь существуетъ съ дѣтства, то она едва-ли излечима ³⁾). Далѣе авторъ *De morbo sacro* приводитъ господствовавшіе въ то время предрасудки, согласно которымъ эпилептики не должны одѣваться въ „смертельный“ черный цвѣтъ, не спать на козлыхъ кожахъ, не складывать рукъ и ногъ, и предостерегаетъ отъ употребленія очищеній и другихъ суевѣрныхъ средствъ, напр. зарыванія очистительныхъ веществъ въ землю, бросанія ихъ въ море, въ горы и проч. ⁴⁾ Самое же леченіе, согласно взгляду его на происхожденіе болѣзни, должно быть медицинское, преимущественно діететическое, причемъ дается совѣтъ пользоваться каждый отдѣльный конкретный случай согласно съ его особенностями и съ преобладаніемъ холоднаго, теплаго сухого и влажнаго ⁵⁾).

Изъ болѣзней грудныхъ органовъ о болѣзняхъ сердца у гиппократиковъ почти нѣтъ рѣчи, такъ какъ у нихъ господствовало общепринятое мнѣніе, что сердце не склонно къ заболѣваніямъ. Есть правда, намеки на воспаленіе сердца ⁶⁾ и сердцебіеніе ⁷⁾, но они совершенно безсодержательны. Точно также изъ болѣзней *сосудовъ* находимъ лишь весьма неясное описаніе разрывовъ сосудовъ, подъ влияніемъ сильнаго холода, напр. снѣга и льда ⁸⁾. На болѣзни артерій нѣтъ никакого намека, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находимъ описаніе болѣзней венъ, какъ *Phlebectasiae*, или варикозныя (*κυστοί*) ⁹⁾ и особенно геморроидальныя расширенія венъ, о коихъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Зато весьма тщательно и подробно излагаются

¹⁾ Тамъ же, 374, 376, § 8.

²⁾ Тамъ же, 376, 378, § 9.

³⁾ *Prognosticon* II, L. IX, 28, § 9 и *De morbo sacro*, L. VI, 382, § 11.

⁴⁾ Тамъ же, 356, 362, § 1.

⁵⁾ Тамъ же, 394, 396, § 18.

⁶⁾ *Praenotiones Coacae*, L. V, 672, § 395.

⁷⁾ *De morbo sacro*, L. VI, 370, § 6.

⁸⁾ *Aphorism.* V, § 24; *Epidem.* VI, Sect. III, § 6, L. V, 291.

⁹⁾ *De aere, aquis et locis*, L. II, 28; *Aphorism.* VI, § 24; *De articulis* L. IV, 176, § 41.

Болѣзни дыхательныхъ органовъ. Сюда относятся: насморкъ (*ῥιτίς*), изъязвленія слизистой оболочки носа (*ἐξέλκωσις τοῦ ῥινοῦ*)¹⁾, полипы носа въ видѣ шарообразныхъ, мясистыхъ, мягкихъ, твердыхъ или хрящеватыхъ опухолей, которыя лечились прижиганіями и вырываніемъ помощію нитокъ, причемъ для облегченія доступа къ нимъ прибѣгали даже къ разрывамъ ноздрей²⁾. Изъ бо- лѣзней гортани описываются во многихъ мѣстѣхъ пораженія, ве- дущія къ суженію гортани, вѣроятно вслѣдствіе *angina membrae* и отека гортанной щели, при отсутствіи опухоли зѣва и глотки³⁾, далѣе хроническое воспаленіе гортани и гортанная чахотка подъ названіемъ „изъязвленій дыхательной артерій“ (*ἀφθήση ἢ σύριγξ τοῦ πλεῦμονος*)⁴⁾, *ἀρτηρίη τραυθεῖσα*)⁵⁾.

Изъ **болѣзней легкихъ** часто рѣчь идетъ о кровохарканіи (*πτύειν τὸ αἷμα*)⁶⁾, смѣшиваемомъ нерѣдко съ кровавой рвотой⁷⁾ и происходящемъ какъ отъ травматическихъ причинъ, напр. отъ раненій и ушибовъ груди, переломовъ реберъ и проч.⁸⁾, такъ отъ особен- ной склонности въ юношескомъ возрастѣ⁹⁾, отъ язвъ, воспаленій или бугорчатки легкихъ¹⁰⁾. Механизмъ кровохарканія объясняется такъ:

„Кровохарканіе происходитъ тогда, когда дыхательное горло изъязвлено или когда бываетъ разрывъ одной изъ маленькихъ венъ, висящихъ въ легкомъ, или одного изъ кана- ловъ, идущихъ поперегъ легкаго, при чемъ между ними происходитъ сообщеніе и они наполняются кровью“¹¹⁾.

Количество изливающейся крови зависитъ отъ величины разорван- ныхъ сосудовъ, а опасность для жизни отъ количества кровоизліянія¹²⁾.

¹⁾ De praeceptis medicinae, L. I, 614.

²⁾ De affectionibus, L. VI, 214, § 5; De morbis II, L. VII, 50, 52 § 33—36.

³⁾ Prognosticon, L. II, 176, § 23, Prorrheticon I, L. V, 532, § 86; De victu in acutis, L. II, 414, § 6.

⁴⁾ De morbis II, § 50, L. VII, 76.

⁵⁾ Тамъ же, § 53, L. VII, 80.

⁶⁾ Aphorism. V, § 13, L. IV, 536; Epid. VI, Sect. III, L. V, 304, § 24.

⁷⁾ Praenotiones Coaccae, L. V, 680 § 425.

⁸⁾ De articulis, L. IV, 218, § 49 и 50.

⁹⁾ Aphorism. III, § 29, L. IV, 500.

¹⁰⁾ Epidem. V, § 24, L. V, 224; De affectionibus internis, L. VII, 166, § 1.

¹¹⁾ Тамъ же.

¹²⁾ Praenotiones Coaccae L. V, 680, § 425.

Иногда кровохарканіе влечетъ за собой послѣдовательное воспаленіе легкихъ, съ лихорадочными движеніями, которое либо разрѣшается въ 14 дней, либо продолжается дольше, причемъ съ кашлемъ отхаркиваются „чешуйки, какъ бы происходящія отъ фликтенъ“ и въ груди и подреберьяхъ чувствуется боль какъ отъ раны¹⁾. Лечение состоитъ здѣсь въ соблюденіи строжайшаго покоя, соотвѣтственной діеты, употребленіи молока и различныхъ средствъ, какъ *Centaureum*, *Dranunculus* и проч., наконецъ въ прижиганіяхъ груди и спины²⁾. Часто говорится объ охриплости, о воспаленіи вѣтвей дыхательнаго горла³⁾, протекающемъ съ лихорадкой и безъ лихорадки, наконецъ о легочномъ катаррѣ, особенно хроническомъ, который опасенъ преимущественно въ старческомъ возрастѣ и весной⁴⁾.

Весьма подробно изложено ученіе о воспаленіи легкихъ (*πλευμονία*, *περιπλευμονίη*) и легочной плевы (*πλευρίτις*). Хотя у древнихъ замѣчено стремленіе различать эти болѣзни, что доказывается противоположеніемъ ихъ другъ другу, отдѣльными ихъ названіями и отдѣльнымъ описаніемъ ихъ формъ и симптомовъ, тѣмъ не менѣе во всемъ *Сборникъ* нельзя найти точнаго ихъ разграниченія. Въ одномъ мѣстѣ встрѣчаемъ слѣдующее опредѣленіе:

„Если къ груди дѣлается приливъ и есть желчь, то это узнается слѣдующимъ образомъ: боль занимаетъ подреберье (*τὴν λαράρην*) и ключицу соотвѣтственной стороны, является лихорадочное состояніе, языкъ на верхней части зеленеватъ и большой отхаркиваетъ створоженныя мокроты; въ этой болѣзни опасность угрожаетъ на 7 или на 9 день. Если же боль распространена на обѣ стороны, а прочіе припадки сходны съ предыдущими, то имѣемъ дѣло—съ воспаленіемъ легкихъ, въ предыдущемъ же случаѣ—съ воспаленіемъ легочной плевы. Происхождение этихъ болѣзней таково: когда изъ головы дѣлается приливъ къ легкому черезъ дыхательный каналъ и бронхи, то легкое, отъ природы ломкое и сухое, притягиваетъ къ себѣ, сколько можетъ, влагу, черезъ что увеличивается въ объемѣ. Если приливъ занялъ все легкое, если доли его становятся объемистѣе и касаются обѣихъ сторонъ, то происходитъ воспаленіе легкихъ, если же достигаютъ только одной стороны, то воспаленіе плевы. Воспаленіе легкихъ гораздо опаснѣе, боли въ бокахъ и ключицахъ при немъ сильнѣе, языкъ еще больше зеленеватъ, горло отъ прилива также становится болѣзненнымъ, упадокъ силъ глубокий и на 6 или 7 день является жажда воздуха“⁵⁾.

Въ другомъ мѣстѣ читаемъ:

¹⁾ De affectionibus internis, L. VII, 166, § 1.

²⁾ Тамъ же, 168—172, § 1 и 174, § 2. ³⁾ *βραγχίτις*, Epid. IV, L. V, 148, § 7; Epid. VI, Sect. III, 291, § 3.

⁴⁾ Aphorism. II § 40, L. IV, 482, III § 12, L. IV, 490.

⁵⁾ De locis in homine, L. VI, 302, 304, § 14.

„Воспаленія легкихъ и плевры происходятъ такъ: воспаленіе плевры имѣетъ причиною употребленіе черезъ мѣру крѣпкихъ напитковъ, причемъ все тѣло разгорячено и увлажнено виномъ, особенно же—слизь и желчь... Когда обнаруживается ознобъ, холодъ чувствуется особенно подреберной плевой, прилегающей къ полости и изъ всѣхъ частей тѣла наименѣе снабженной мягкими частями (мясомъ), отчего эти мягкія части и сосуды сжимаются и сокращаются, причемъ слизь и желчь, отчасти или цѣликомъ выдѣляются изъ нихъ внутрь по направленію къ теплomu, такъ какъ снаружи мягкія части плотны и сокращены. Все это накапливается въ полости плевры, причиняетъ колотье, нагрѣвается и, созрѣвши, выбрасывается и больной выздоравливаетъ. Если же количество изліанія значительно и другія вещества продолжаютъ притекать, то большіе погибаютъ“¹⁾... Очевидно колотье объясняется здѣсь сокращеніемъ сосудовъ плевры и охлажденіемъ ихъ крови вслѣдствіе озноба, каковое сокращеніе распространяется къ плечу, ключицѣ и лопаткѣ и вызываетъ боль. „Воспаленіе легкихъ происходитъ, когда слизь и желчь, приходя въ движеніе и согрѣваясь, притягиваются легкимъ, подъ вліяніемъ теплоты, изъ сосѣднихъ частей, каковыя жидкости присоединяются къ существующимъ уже въ немъ прежде. Оно (воспаленное легкое) увеличиваетъ жаръ всего тѣла, причиняетъ боль, особенно въ спинѣ, въ обоихъ бокахъ, въ плечахъ, въ позвоночномъ столбѣ—въ мѣстахъ, изъ коихъ оно наиболѣе извлекаетъ влаги, вызывая въ нихъ сухость и жаръ въ высокой степени. Какъ скоро совершилось это вбравіе влаги, а желчь и слизь крѣпко засѣли въ легкомъ, тогда оно начинаетъ гнить и переходить въ гной“²⁾.

Такимъ образомъ, по понятіямъ гиппократиковъ, воспаленіе легкихъ и плевры происходитъ прежде всего отъ какого-то прилива или накопленія истекающей изъ мозга слизи, раздражающей легкія и плевру, вызывающей лихорадочное состояніе и боли въ груди и спинѣ и ведущей къ образованію эксудата, переходящаго въ гной, который или выхаркивается, или превращается въ гнойный фокусъ въ полости плевры или легкихъ. Въ одномъ мѣстѣ происхожденіе хроническаго воспаленія легкихъ описывается такъ:

„Легкое, притянувъ въ себя кровь или соленую слизь, потомъ не выбрасываетъ ихъ назадъ и влаги эти здѣсь сгущаются и створаживаются, отсюда происходятъ опухоли (*φύματα*) и нагноенія въ легкомъ. Больной чувствуетъ въ началѣ и въ теченіи всей болѣзни слѣдующіе признаки: кашель острый и сухой, ознобъ, лихорадку, боль въ груди и спинѣ, иногда въ боку, сильную одышку. Больной остается въ этомъ состояніи 14 дней, иногда больше, затѣмъ гной вскрывается и отхаркиваніе становится обильнымъ. Иногда онъ отхаркиваетъ какъ бы паутину (*ἀραδίον χιτώνας*, вѣроятно пѣнистая мокрота при остромъ отеѣ легкихъ), иногда же мокроты становятся кровавыми. Если легкое очищается и опухоль его быстро уменьшается, то есть надежда на выздоровленіе, въ противномъ случаѣ болѣзнь можетъ длиться годъ и признаки бываютъ разнообразны“³⁾.

Что касается воспаленія плевры, то признаки его также

¹⁾ De morbis I, L. VI, 192, § 26.

²⁾ De morbis I, L. VI, 194, § 27.

³⁾ De affectionibus internis, L. VII, 174, 176, § 3.

описываются подробно во многихъ мѣстахъ¹⁾. Отдѣльную форму ея составляетъ сухое воспаленіе плевры:

„Сухой плевритъ (*πλευρίτις ξηρή*), безъ прилива, происходитъ, когда легкое сильно высыхаетъ отъ томительной жажды. Легкое, сухое отъ природы, высыхая черезъ мѣру еще больше, становится истонченнымъ, теряетъ черезъ то свою кривизну, отчего оно наклоняется къ плеврѣ и прикасаясь къ плеврѣ, которая влажна, прилипаетъ къ ней и производитъ воспаленіе плевры; тогда обнаруживаются колотье въ плеврѣ и ключицѣ, лихорадка и отхаркиваніе безцвѣтныхъ мокротъ. Эта болѣзнь разрѣшается въ 7 дней, не опасна и не требуетъ употребленія пищи“²⁾.

Теченіе воспаленія легкихъ и плевры, согласно гиппократикамъ, вообще слѣдующее: у больного обнаруживаются ознобъ, затѣмъ жаръ, сильная одышка, доходящее до *orthopnoea*, кашель сначала сухой или съ отдѣленіемъ жидкихъ мокротъ³⁾, частое дыханіе, горячее выдыханіе, тоска, слабость, метаніе, колотье подъ лопатками, въ области ключицы, соска, тяжесть въ груди, иногда бредъ⁴⁾. При *Pleuritis* колотье черезъ позвоночный столбъ распространяется на всю грудь и спину до задняго прохода⁵⁾, смотря по силѣ и интенсивности болѣзни. При воспаленіи же легкихъ—„если боль чувствуется въ области одной ключицы, то поражена верхняя доли соответственнаго легкаго; если въ области обѣихъ ключицъ, то—верхнія доли обоихъ легкихъ; если въ области среднихъ ребръ, то поражена средняя доля, если же у основанія ребръ, то нижнія доли. Тамъ же, гдѣ одна сторона вся болитъ, поражено все легкое“⁶⁾. Что касается мокротъ, то при воспаленіи легкихъ онѣ въ теченіе болѣзни ржавчиннаго цвѣта или кровянистыя⁷⁾; начиная же съ 7 или 8 дня, съ уменьшеніемъ жара и колотья⁸⁾, онѣ становятся гнойными и отхаркиваются въ обильномъ количествѣ. На 15 день болѣзни, легкія большею частію очищаются, лихорадка прекращается и больной выздоравливаетъ. Иногда, однако, даже при хорошемъ исходѣ болѣзни продолжается до 18 дня⁹⁾. Изъ отсутствія нѣкоторыхъ признаковъ не слѣдуетъ заключать,

¹⁾ De morbis II, L. VII, 62, 64 § 44—46.

²⁾ De locis in homine, L. VI, 316, § 26.

³⁾ De morbis II, L. VII, 62—64 § 44—46 (плевритъ), § 47 (пнѣймонія).

⁴⁾ De morbis III, L. VII, 136, § 15 (пнѣймонія).

⁵⁾ De morbis III, L. VII, 144, § 16.

⁶⁾ Praenotiones Coacae II, L. V, 670, 672 § 394.

⁷⁾ Prognosticon, L. II, 146, § 14.

⁸⁾ De victu in acutis L. II, 254.

⁹⁾ De morbis II, L. VII, 64, 66, § 47.

что нѣтъ воспаленія: оно есть, но лишь мало развито¹⁾. Иногда св-р-неніе (въ плевритѣ) начинается на 3 день, тогда болѣзнь протекаетъ быстрѣе²⁾. Предсказаніе неблагоприятно при *Pleuritis sicca*, при которой ничего не отхаркивается³⁾, также при воспаленіяхъ легкихъ, гдѣ мокроты слишкомъ кровянисты и послѣ 7 дня кашлемъ извергается кровь („всѣ отхаркиваемыя мокроты, если не облегчаютъ болѣй, дурны; самыя опасныя черныя, наилучшія тѣ, которыя успокоиваютъ боли“) ⁴⁾;—далѣе когда при воспаленіи плевры существуетъ лѣкота и вмѣстѣ съ кровянистыми мокротами выбрасываются черныя кровянистыя комки⁵⁾; наконецъ когда къ воспаленіямъ легкихъ присоединяется воспаленіе мозговыхъ оболочекъ (*Phrenitis*)⁶⁾. Смерть при *Pleuritis* нужно ожидать, „когда въ груди клокочетъ, лице больного впалое, а глаза желтоваты и тусклы“⁷⁾. Въ этихъ случаяхъ больной умираетъ отъ задушенія вслѣдствіе закупориванія „артерій“ (бронховъ) слизью⁸⁾.

Леченіе воспаленія легкихъ и плевры также имѣетъ много общаго, причемъ гиппократики держались правила—до наступленія 7 дня избѣгать сильнодѣйствующихъ средствъ. Первое мѣсто между діететическими средствами занимаетъ птизана, которая „однородна, пріятна на вкусъ, дѣйствуетъ успокоивающимъ образомъ, содержитъ достаточно влаги, утоляетъ жажду и способствуетъ испражненіямъ“⁹⁾. Показанія къ ея употребленію въ воспаленіяхъ легкихъ и плевры авторомъ *De victu in acutis* изложены весьма подробно. Такъ ее слѣдуетъ принимать въ привычныя для пріема пищи часы, постепенно прибавляя; вначалѣ она должна быть не слишкомъ густая и даваема не въ обильномъ количествѣ и вообще сообразно съ привычкой больного, дабы избѣгать переполненія сосудовъ¹⁰⁾. Если болѣзнь являетъ характеръ сухости, то больному даютъ предварительно немного уксу-

¹⁾ De morbis III, L. VII, 140, § 15.

²⁾ Praenotiones Coacae, L. V, 664, § 379.

³⁾ Тамъ же, § 375.

⁴⁾ Prognosticon, L. II, 146, § 14.

⁵⁾ De morbis III, L. VII, 142, § 16.

⁶⁾ Aphorism. VII, L. IV, 580, § 12.

⁷⁾ Praenotiones Coacae, II, L. V, 666, § 382

⁸⁾ De morbis I, § 32, L. VI, 202.

⁹⁾ De victu in acutis, L. II, 244, § 4.

¹⁰⁾ Тамъ же, 246, 248.

сомеду или вина, если же напротивъ полость рта влажна, а отхаркиваніе надлежащаго качества, то количество принимаемой птизаны увеличивается, ибо „быстрое и обильное увлажненіе возѣщаетъ быстрое наступленіе перелома, медленное и скудное увлажненіе—замедленіе кризиса“ ¹⁾. Чѣмъ обильнѣе эвакуація, тѣмъ больше слѣдуетъ увеличивать количество птизаны до наступленія кризиса и продолжая такъ еще два дня послѣ перелома; тогда мало по малу переходятъ къ употребленію обыкновенной плотной пищи ²⁾. При такой діетѣ колотье въ боку исчезаетъ, какъ скоро обнаруживается сколько нибудь достаточное отхаркиваніе, самыя отдѣленія становятся обильнѣе, Емруста при этомъ образуется рѣже, переломы болѣзни совершаются проще, рѣзительнѣе и большыя менѣе подвержены возвратамъ ³⁾. При переполненіи кишекъ птизанѣ необходимо предпослать слабительное ⁴⁾. Если же колотье въ боку продолжается упорно и не уступаетъ припаркамъ (θερμάσματα), если отхаркиваемые мокроты становятся тягучими, несваренными и если врачъ, не разрѣшивъ боли либо слабительнымъ, либо кровопусканіемъ, назначаетъ употребленіе птизаны, то въ такомъ состояніи смерть наступаетъ на 7 день или раньше, при явленіяхъ бреда у однихъ и удушья и хрипѣнія въ горлѣ у другихъ ⁵⁾. Подобныхъ больныхъ древніе называли сраженными (βλητοὺς) по причинѣ быстро наступающей смерти и нахожденія на боку багровыхъ пятенъ „какъ бы отъ удара“. Это зависитъ отъ того, что больные умираютъ до разрѣшенія боли, ибо дыханіе быстро разстраивается и учащается, мокроты становятся тягучими и, задержанныя, препятствуютъ вхожденію воздуха; эти припадки обнаруживаются не только тогда, „когда не во время назначаютъ птизану, но еще больше тогда, когда ѣдятъ или пьютъ что нибудь мспѣе приличное, нежели птизана“ ⁶⁾. Вотъ почему при употребленіи птизаны необходимо предпринимать мѣры предосторожности.

Въ другомъ трактатѣ *Сборника* при воспаленіи легкихъ и плевры рекомендуется общее противолихорадочное леченіе: вначалѣ—кислое

¹⁾ Тамъ же и 250.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, 254.

⁴⁾ Тамъ же, 256, § 5.

⁵⁾ Тамъ же, 258, 260.

⁶⁾ Тамъ же, 260—261.

питье (охумел, разведенный уксусъ), на 4—теплыя ванны, на 5 и 6—малыя втиранія совмѣстно съ сильнодѣйствующими отхаркивающими средствами, на 7 день болѣзни опять теплыя ванны для вызыванія пота ¹⁾).

Одинъ изъ довольно частыхъ исходовъ воспаленія легкихъ и плевры составляетъ *Емруета* (ἐμπύημα), подъ которымъ подразумѣвается всякое накопленіе гноя въ легкомъ ²⁾ и особенно въ плеврѣ ³⁾ (въ обширномъ смыслѣ этимъ именемъ обозначалось всякое накопленіе гноя не только въ грудной, но и въ брюшной полости ⁴⁾). *Емруета* бываетъ первичное и послѣдовательное и происходитъ: въ полости плевры—отъ самостоятельной и травматической *Pleuritis* ⁵⁾, отъ слизи, нистекающей изъ головы и осѣдающей въ полости плевры и отъ разрыва легкихъ и изліянія гноя въ полость плевры ⁶⁾; въ легкихъ—отъ исхода воспаленія въ гнойную инфильтрацію и нарывъ вслѣдствіе недостаточнаго отхаркиванія и неразрѣшенія воспаленія ⁷⁾, отъ хроническихъ катарровъ и расширеній бронховъ, причиняемыхъ стекающею изъ мозга слизью, отъ образованія въ нихъ шороховатостей и изъявленій вслѣдствіе стекающей изъ мозга, застаивающейся и гниющей слизи ⁸⁾, наконецъ отъ кровоизліяній въ ткань легкихъ ⁹⁾. Послѣдній способъ происхожденія эмпіемы въ легкихъ описывается слѣдующимъ образомъ:

„Когда одна изъ маленькихъ венъ, находящихся въ этомъ органѣ (въ легкомъ) разрывается вслѣдствіе напряженія, изъ вены изливается большее или меньшее количество крови, смотря по величинѣ сосуда; часть крови тотчасъ отхаркивается, другая часть, если сосудъ не сократился, изливается въ легкое и переходитъ здѣсь въ гніеніе; послѣ чего больной отхаркиваетъ гной. Вслѣдствіи оного откашливаетъ либо чистый гной, либо кровянистый, либо чистую кровь. А когда сосудецъ сильнѣе наполняется кровью, то это накопленіе (πλήρωμα) выдѣляетъ изъ себя соли крови и тогда отхаркивается густой гной, образуемый изъ накопившейся и сгнившей слизи. Если больной поступаетъ въ пользованіе вначалѣ болѣзни, когда изъ вены еще не вытекло много крови, больной еще не похуѣлъ и не слегъ въ кровать, то онъ выздоравливаетъ; если же болѣзнь запущена, то онъ погибаетъ либо отъ вышесказанныхъ поврежденій, либо отъ обильнаго и повторяющагося кровотеченія изъ легкихъ. Такіе же припадки бывають при неполномъ разрывѣ сосу-

¹⁾ De locis in homine, L. VI, 310, § 17.

²⁾ De morbis, I, L. VI, 158, § 12.

³⁾ De affectionibus internis, L. VII, 186, § 9.

⁴⁾ De morbis I, L. VI, 170, § 17.

⁵⁾ De articulis, L. IV, 218, § 50. Vectarius, L. IV, 380, § 36.

⁶⁾ Тамъ же, 164, § 15; Prognosticon, L. II, 146 и слѣд. § 15.

⁷⁾ De morbis I, L. VI, 170, § 17.

⁸⁾ Тамъ же, 160, § 13.

⁹⁾ Тамъ же, 162, § 14.

довъ, когда при сокращеніи ихъ образуется родъ варикознаго расширенія и болѣзнь запустѣетъ. По этому вначалѣ причины кровоупусканіе и діета, возможно сухая и мало способствующая кровотоверенію. Тѣже измѣненія и тоже леченіе бываетъ при разрывѣ сосудовъ легочной плевн¹⁾.

Общіе припадки при эмпіемѣ описываются слѣдующимъ образомъ:

„Вообще эмпіематикъ узнается по слѣдующимъ признакамъ: вначалѣ лихорадка ихъ не покидаетъ, незначительная днемъ, она ожесточается ночью; наступаютъ обильные поты, больные чувствуютъ позывы на кашель, но отхаркиваніе незначительно; глаза уходятъ въ орбиты, на щекахъ выступаетъ румянецъ, ногти закривляются, руки горятъ, особенно на концѣ, на ногахъ является отекъ, аппетитъ пропадаетъ и на всемъ тѣлѣ образуются фликтены“²⁾.

Главнымъ же средствомъ для распознаванія эмпіемы служилъ всплескъ при сотрясеніи грудной клѣтки въ сидячемъ положеніи больного и фиксированіи плеча, причемъ слышенъ „шумъ какъ въ мѣшкѣ“³⁾. Въ *Косскигъ предсказанія*хъ объ этомъ читаемъ слѣдующее:

„Если у встряхиваемыхъ за плечи эмпіематиковъ слышенъ большой плескъ, то у нихъ меньше гноя, нежели у тѣхъ, у коихъ плескъ незначительный, а одышка и краснота лица больше; наконецъ когда плеска вовсе не слышно, одышка же весьма сильна и ногти синеватаго цвѣта, то такіе больные переполнены гноемъ и находятся въ крайне опасномъ положеніи“⁴⁾. Относительно послѣдняго пункта читаемъ въ другомъ мѣстѣ: „Если вслѣдствіе густоты жидкость не флюктуируетъ и не слышно плеска въ груди, дыханіе же затруднено, ноги опухли и больного мучитъ небольшой кашель, то смотри не ошибись, а знай, что грудь наполнена гноемъ“⁵⁾.

При невозможности распознаванія помощію встряски выпотъ узнается по другимъ признакамъ, особенно по выпячиванію межреберныхъ пространствъ⁶⁾, мѣстопребыванію боли и жара и чувству давящей тяжести въ груди, особенно при лежаніи на здоровомъ боку⁷⁾.

Леченіе эмпіемы легкихъ состояло въ употребленіи слабыхъ чихательныхъ и не обременительной пищи, а въ дальнѣйшихъ періодахъ болѣзни—въ назначеніи отхаркивающихъ средствъ, обильной соленой

¹⁾ De morbis, I, L. VI, 162, § 14.

²⁾ Prognosticon, L. II, 152—154, § 17.

³⁾ De locis in homine, L. VI, 308, § 14.

⁴⁾ Praenationes Coascae II, L. V, 680 § 424.

⁵⁾ De morbis III, L. VII, 154, § 16.

⁶⁾ De locis in homine, L. VI, 308, § 14.

⁷⁾ Prognosticon, L. II, 152, § 16.

и жирной пищи и вязущаго вина¹⁾. Чаще же всего старались вызывать опорожнение гноя черезъ бронхи, съ каковой цѣлью употреблялись выпрыскиванія или заливанія въ легкія (ἐγγχεῖν ἐς τὸν πλῆυμονα) черезъ трубочку, причемъ нѣсколько капель жидкости, попадающей въ гортань, вызывали кашель и отхаркиваніе²⁾. Эмпіема въ полости плевры (Pleurpneumothorax) лечилась либо прижиганіями каленымъ желѣзомъ, либо разрывомъ:

„На 14 день послѣ прорыванія гноя въ полость плевры большой обмывается теплой водой и усаживается на неподвижномъ креслѣ; помощникъ удерживаетъ руки, ты же, потрясая его за плечи, слышишь, съ какой стороны плескъ. Вообще желательнѣе дѣлать разрывъ [или прижиганія] на лѣвой сторонѣ, ибо это сопряжено съ меньшей опасностью. Когда же по причинѣ густоты и обильнаго количества изліянія не слышишь плеска, какъ это иногда случается, то разрывъ ведется на той сторонѣ, гдѣ выпуклость и колотье наибольшія и притомъ какъ можно ниже и больше кзади, чѣмъ впереди отъ выдающейся опухоли, дабы истеченіе гноя было легче. Сначала помощію выпуклаго бистури перерѣжешь между ребрами кожу; затѣмъ, взявъ острый бистури и обматывъ въ холстинку вполоть до острія, оставишь его свободнымъ на протяженіи величинѣ съ ноготь указательнаго пальца, сдѣлаешь проволоку. Выпустишь столько гноя, сколько сочтешь нужнымъ, введешь бурдонетъ изъ суроваго, не бѣленаго холста, связанный ниткой. Гной опорожнишь разъ въ день; на 10 день, по опорожненіи всего количества гноя, введешь бурдонетъ изъ бѣлаго похотна. Затѣмъ помощію трубочки сдѣлаешь выпрыскиваніе нагрѣтаго вина и масла, дабы легкое, привыкшее купаться въ гною, не высохло разомъ. Выпрыскиваніе, сдѣланное утромъ, опорожняется вечеромъ, сдѣланное вечеромъ—по утру. Если гной становится жидкимъ подобно водѣ, липкимъ на ошупь и отдѣляется въ небольшомъ количествѣ, то введешь оловянную трубочку. Когда полость высохнетъ въ конецъ, зондъ мало по малу срѣжешь, заживленію же ранъ будешь способствовать до тѣхъ поръ, пока зондъ можно будетъ совсѣмъ удалить. Вотъ признаки, по которымъ узнается, что большой будетъ спасенъ: если гной бѣлый, чистый и содержитъ кровяные свертки, то есть большая надежда на выздоровленіе (ср. Arthorism. VII, § 44). Если однако съ перваго же дня истекаетъ гной, похожій на желтокъ, или когда на другой день онъ вытекаетъ густой, желтоватый и зловонный, то больные погибаютъ по опорожненіи гноя“³⁾.

Легочная чахотка (φθίσις) не менѣе воспаленія легкихъ занимала гиппокративовъ, дѣлавшихъ наблюденія на трупахъ животныхъ. Они подобно намъ принимали, что чахотка происходитъ 1) либо отъ воспалительныхъ процессовъ въ легкихъ съ исходомъ въ хроническое нагноеніе легкихъ (Empyema), причемъ сначала ограниченные воспалительные фокусы, переходя въ гнойное размягченіе, превращаются въ каверны; 2) либо

¹⁾ De locis in homine, L. VI, 310 § 18.

²⁾ De morbis II, L. VII, 5, III, 152; De affectionibus internis, L. VII, 162 (Argument) и 180.

³⁾ De morbis II, L. VII, 70—72 § 47; De morbis III, 152, § 16.

отъ туберкулознаго сложенія, порождающаго въ легкихъ новообразованія въ видѣ туберкуловъ (φύμασι ἐν τῷ πλεύμονι) вслѣдствіе наполненія легкихъ желчью и особенно слизью, которая отъ засыханія въ бронхахъ бедетъ къ образованію язвъ въ легкихъ ¹⁾).

„Бугорки легкаго образуются слѣдующимъ образомъ: слизь или желчь, накопившись, нагнаивается и, пока находится въ періодѣ сырости, причиняетъ легкую боль и сухой кашель, когда же наступаетъ созрѣваніе, спереди и сзади появляется острая боль, наступаютъ жаръ и жестокий кашель. Если гной, быстро созрѣвая, прорывается, направляется вверхъ и откашливается цѣлкомъ и если пещера, въ которой находился гной, спадается и засыхаетъ, то больной вполне выздоравливаетъ. Если напротивъ того, не смотря на быстрое прорываніе и опорожненіе гноя, пещера не можетъ высохнуть вполне, а бугорокъ (φύμα) самъ изъ себя источаетъ гной, то болѣзнь становится весьма опасной, такъ какъ слизь, притекающая къ бугорку изъ головы и остальныхъ частей тѣла, начинаетъ гнить, превращается въ гной и выбрасывается, а пораженный этимъ недугомъ больной погибаетъ, и погибаетъ онъ при полной памяти и среди разговора. Онъ сохнетъ и чахнетъ, причемъ всѣ сосуды тѣла спадаются отъ сгаранія крови вслѣдствіе лихорадки (ἔτε τοῦ αἵματος ἢ αὐτῶν ἐκκινημένων ὑπὸ πυρετοῦ), длительности и сильнаго развитія болѣзни. Иногда больной таетъ отъ жестокихъ болей, недостатка питанія, отъ кашля, лихорадки“ ²⁾).

Поводомъ къ образованію чахотки служить также, какъ сказано выше, эмпіема легкихъ, когда въ послѣднія „изъ головы притекаетъ слизь, отъ осажденія и порчи которой легкое внутри изъязвляется“ ³⁾. Въ другомъ мѣстѣ происхожденіе этихъ изъязвленій объясняется частыми, но незначительными приливами къ легкимъ черезъ вѣтви бронховъ, отчего легкія недостаточно увлажняются, приливъ, ничѣмъ не смываемый, высыхаетъ и створаживается въ бронхахъ, служиваетъ ихъ просвѣтъ и мѣшаетъ доступу воздуха, что порождаетъ одышку, въ легкомъ же, недостаточно увлажненномъ, образуется раздражающее изъѣденіе. Если же приливъ слизи изъ головы обилень, то изъѣденія легкаго не бываетъ. Словомъ, при обильномъ количествѣ влаги изъ чахоточныхъ гнѣздъ образуется Емруета, при сухости же изъ гнойныхъ скопищъ образуются чахоточныя гнѣзда ⁴⁾. Чахотка въ видѣ „твердыхъ и сырыхъ бугорковъ“ на легкихъ образуется также при искривленіяхъ позвоночнаго столба отъ внутреннихъ причинъ ⁵⁾.

¹⁾ Ср. A. Hirsch, l. c., 23.

²⁾ De morbis I, L. VI 172, 174 § 19.

³⁾ De morbis, I, L. VI 160, § 13.

⁴⁾ De locis in homine, L. VI 306 § 14.

⁵⁾ De articulis, L. IV 180, § 41: „σκληρῶν φύματων καὶ ἀπέκτων“.

Болезнь эта чаще свойственна молодому, чѣмъ старческому возрасту, поражая преимущественно возрастъ отъ 18 до 35 лѣтъ¹⁾, а также легко образуется у женщинъ послѣ родовъ²⁾. Весьма опасной считалась чахотка отъ задержанія мѣсячныхъ кровей, которыя тогда бросаются на легкія, превращаются въ гной и производятъ всѣ припадки бугорчатки³⁾. Какъ предрасполагающій моментъ служить также особый *habitus*, особое сложеніе тѣла, которое авторъ „Эпидемій“ рисуетъ такъ:

„Чахотка поражала людей, у коихъ на тѣлѣ не росли волосы, кожа была блѣсватая, матовая или красноватая, глаза блѣдно-голубаго цвѣта (*χαροποι*), темпераментъ лимфатическій (*λεμνοφλεγματίας*), а лопатки, выступающія въ видѣ крыльевъ (*πτερυγώδεις*). Тоже встрѣчалось и у женщинъ съ подобнымъ сложеніемъ“⁴⁾.

Случались также діагностическія ошибки, преимущественно смѣшеніе чахотки съ хроническимъ слизистымъ катарромъ легкиихъ⁵⁾. Весьма рельефныя картины скоротечной чахотки встрѣчаемъ въ *Эпидеміяхъ*, *De morbis II* и проч.⁶⁾, гдѣ яркими красками изображаются раннее измѣненіе голоса⁷⁾, боли въ груди и спинѣ, лихорадочныя движенія, поты⁸⁾, качество извергаемыхъ мокротъ, которыя въ морской водѣ тонуть на дно⁹⁾, а налитыя на горячіе уголья издають зловонный запахъ, далѣе выпаденіе волосъ, пописы¹⁰⁾ и обнаруживающійся въ концѣ болѣзни бредъ¹¹⁾.

О заразительности чахотки въ *Сборникѣ* Гиппократѣ хотя и не упоминается, но вѣрованіе это въ древности было сильно распространено и если нѣтъ указаній на то, что взглядъ этотъ современенъ Гиппократу,

¹⁾ Aphorism. V, § 9, L. IV, 534.

²⁾ De aëre et locis, L. II, 22, § 4. Epidem. VII, L. V, 418, § 49.

³⁾ De morbis mulierum, L. VIII, 18, § 2.

⁴⁾ Epidem. III L. III, 96, 98, § 11. Согласно Галену и Литтре эпитетомъ *χαροποι* Гиппократъ обозначалъ собственно цвѣтъ, свойственный глазамъ льва, на что указываетъ и выраженіе Гомера: „*χαροποι τε λέοντες*“ (Одиссея XI, 610).

⁵⁾ De affectionibus internis, L. VII, 192, § 11.

⁶⁾ Epidem. VII, L. V 378, § 7, 418, §§ 49, 51. Epidem. I, L. II, 604, § 2. Epidem. III, Sect. III, L. III, 92, 94, § 13; De morbis II, L. VII, 72, § 48.

⁷⁾ Epidem. III, L. III, 76 § 5.

⁸⁾ Тамъ же, 92, § 12.

⁹⁾ Praenot. Coasae, L. V, 680, § 427.

¹⁰⁾ Aphorism. V, L. IV, 536, §§ 11, 12. De morbis II, L. VII, 74, § 49, Praenot. Coasae, l. c. § 426.

¹¹⁾ Epid. I, L. II, 610, § 2.

то не подлежит сомнѣнію, что онъ господствовалъ въ ближайшій къ Гиппократу періодъ и высказывался напр. Изократомъ въ его *Aeginetica* ¹⁾ и Аристотелемъ въ его „*Проблемахъ*“ (*Problem.* 78), гдѣ онъ прямо говоритъ: „какимъ образомъ пріобрѣтается чахотка отъ близкаго сосѣдства?... Тѣмъ, что чахотка дѣлаетъ дурнымъ и вреднымъ воздухъ, которымъ необходимо дышать“ ²⁾.

Книдская школа подъ названіемъ „чахотка“ описываетъ не только легочную, но и другія, ведущія къ „отощанію“ страданія. Въ *De affectibus internis* встрѣчаемъ довольно сбивчивое описаніе 3 видовъ чахотки:

Первый происходитъ отъ стеканія слизи изъ головы въ легкія и характеризуется тайной лихорадкой, болью въ груди и спинѣ, водянистыми и солеными мокротами, искривленіемъ ногтей, свистомъ въ горлѣ; смерть наступаетъ черезъ годъ ³⁾. Второй видъ происходитъ отъ утомительныхъ трудовъ, отличается болѣе частыми послабленіями, особенно лѣтомъ, мокроты здѣсь гуще, боли сильнѣе, въ груди тяжело, словно въ ней лежитъ камень, кожа прозрачна, отъ малѣйшаго усилія больной задыхается. Поражаетъ эта форма людей болѣе пожилыхъ и смерть наступаетъ по истеченіи 3 лѣтъ ⁴⁾. Лечение какъ при первой, такъ и при второй формѣ состояло въ назначеніи рвотныхъ (*Helleborus*), слабительныхъ, чихательныхъ (для очищенія головы), топленнаго и сырого молока и пища не слишкомъ маслянистой и не слишкомъ жирной или острой, наконецъ умѣренныхъ движеній или же покоя, если движенія вредны ⁵⁾.—Третій видъ чахотки происходитъ отъ переполненія спинного мозга кровью, а также отъ наполненія полыхъ венъ слизью или желчью, отчего развивается расширеніе венъ, кашель, рвота, больной становится „чернымъ“, появляются одышка, знобы, лихорадка съ потомъ, болѣзнь можетъ продолжаться 9 лѣтъ, но больные рѣдко остаются въ живыхъ. Лечение состоитъ въ назначеніи такой же діеты, какъ въ предыдущихъ формахъ, рвотныхъ, легкихъ слабительныхъ, соленнаго мяса, паровыхъ ваннъ, обмываній теплой водой и движеній ⁶⁾.

Вообще лечение чахотки такое же какъ при эмпіемѣ: обильная пища, особенно молоко, хлѣбъ, *polenta* въ маленькихъ, но частыхъ

¹⁾ Ср. *Argument* къ *Epid.* I—III, L. II, 586.

²⁾ Ср. *Avertissement* къ тому же t. II, p. XXXIX.

³⁾ *De affect. inter.* L. VII, 188, 190, § 10.

⁴⁾ Тамъ же, 192, § 11.

⁵⁾ Тамъ же, 190, 192.

⁶⁾ Тамъ же, § 12, 192 и слѣд.

пріемахъ, вода съ виномъ, чечевичная вода, Helleborus¹⁾, раскаленное желѣзо на грудь²⁾).

Наконецъ въ *Сборникъ* говорится еще о водлянкѣ грудной полости (Hydrothorax, ὕδερὸς ἐν τῷ πλεύμονι)³⁾, которая наблюдалась у волонъ, овецъ и свиней, а также о „рожѣ“ легкихъ (ἐρουσιπέλας ἐν τῷ πλεύμονι), встрѣчавшейся особенно лѣтомъ и напоминающей нѣсколько такъ называемую „сѣнную лихорадку“ (Neufieber).

„Рожѣ образуется въ легкомъ, когда оно одержимо большою степенью сухости, порождаемой жаромъ, лихорадками, утомленіемъ, неумѣренностью. Оно тогда привлекаетъ изъ близлежащихъ сосудовъ тончайшія и нѣжнѣйшія частицы крови, что вызываетъ сильную лихорадку, сухой кашель, чувство полноты въ груди, колюція боли спереди и сзади, особенно вдоль позвоночнаго столба, вслѣдствіе жара большихъ сосудовъ. Наступаютъ рвоты то кровянистою, то землястаго цвѣта жидкостью, иногда бываетъ рвота желчью и слизью, а также частые обмороки вслѣдствіе быстрого перемѣщенія (τῇν μεταστροφήν) крови. Если въ теченіи 2—3, много 4 дней образуется изліяніе и метастазъ изнутри наружу, то наступаетъ выздоровленіе, если же таковыхъ не бываетъ, то наступаетъ гніеніе, Емпруета и затѣмъ смерть, ибо все легкое нагнаивается и гніетъ. Если рожѣ обращается внутрь на легкое, то нѣтъ никакой надежды“⁴⁾. Въ другомъ мѣстѣ о томъ же предметѣ читаемъ:

„Когда легкое раздувается отъ рожѣ, то опухоль эта преимущественно происходитъ отъ крови, которую легкое притягиваетъ и удерживаетъ. Эта болѣзнь появляется особенно лѣтомъ, припадки ея слѣдующіе: сухой кашель, ознобъ, лихорадка, удушье, сильная боль въ груди, у больного позды раздуваются какъ у бѣгущей лошади, языкъ отвисаетъ какъ у собаки въ знойный лѣтній день. Въ груди замѣчается опуханіе, тѣло красное и зудитъ, больной едва въ состояніи говорить и отъ глубокаго страданія постоянно мечется. Подобныя болѣзнь обыкновенно погибають въ 7 дней, когда же переживаютъ этотъ срокъ, то больше нѣтъ опасности“⁵⁾.

Изъ болѣзней брюшныхъ органовъ первое мѣсто занимаютъ

Страданія пищеварительнаго канала, начиная съ болѣзней полости рта, куда относятся воспаленія десенъ⁶⁾, далѣе костоѣда зубовъ, Stomacase⁷⁾, Нома⁸⁾, скорбутическія пораженія

¹⁾ De morbis II, L. VII, 74, § 48, 76, § 49; De affect. internis, l. c. 190.

²⁾ Epidem. VI, Sect. VII, L. V, 340, § 4.

³⁾ De affect. internis, L. VII, 224, § 23.

⁴⁾ De morbis I L. VI, 172, § 18.

⁵⁾ De affectionibus internis, L. VII, 184—184 § 7.

⁶⁾ De morbis II, L. VII, 18, § 11, Epidem. III, L. III, 76 § 5; Epidem. VI, Sect. VI, § 12, L. V, 328 Sect. VII, § 2, L. V, 338.

⁷⁾ Epidem. IV § 19, L. V, 156.

⁸⁾ Epidem. V, L. V 204, 206, § 4. Epidem. VII, L. V, 462 § 113.

десень, осложненные таковыми же язвами на голенях¹⁾; афты (ἄφθαι) у новорожденных²⁾, Stomatitis vesicularis s. Soor (στοματῶν ἐλκώσιες)³⁾, наконец обширный класс воспалений зѣва (Synanche, συνάγχη s. συνάγχη). Эти послѣднія раздѣляются на а) катарральныя, которыя, подобно большимъ язвамъ языка происходятъ отъ застоя крови въ шейныхъ сосудахъ и лечатся кровопусканіями, а также слабительными средствами⁴⁾; б) флегмонозныя съ исходомъ въ нарывъ, которыя наравнѣ съ воспаленіями языка (ὕπογλωσσίδες) лечатся припарками, губками, смоченными горячей водой, разрѣзами⁵⁾, а воспаленія язычка (σταφυλή) даже совершеннымъ его удаленіемъ помощью бистури⁶⁾; наконецъ с) Angina pharyngea suffocans, которая соотвѣтствуетъ вѣроятно дифтериту и характеризуется сильной припухлостью и краснотою глотки, ведущей скоро къ тяжкому удушью⁷⁾. Появленіе красноты и припухлости на шеѣ или груди считалось хорошимъ признакомъ, исчезновеніе ихъ—предвѣстникомъ смерти⁸⁾. Сюда же вѣроятно относятся многіе случаи болѣзни, свирѣпствовавшей въ Перипей и описанной въ *Эпидеміяхъ*⁹⁾. Для примѣра приведемъ здѣсь слѣдующую исторію болѣзни:

„Болная, одержимая воспаленіемъ зѣва (συνάγχη), жившая у Арістіона. Болѣзнь началась съ языка; голосъ и рѣчь были не вытны, языкъ красный и сухой. День первый: ознобъ и затѣмъ жаръ. День третій: ознобъ, острая лихорадка, твердая припухлость темнокраснаго цвѣта распространилась на шею и грудь съ обѣихъ сторонъ, оконечности холодныя, синеватыя, при дыханіи грудь поднималась высоко (μετέωρον), питье выливалось назадъ черезъ ноздри; болная не могла и глотать; испраженія мочи и кала остановились. Четвертый день: все ухудшилось. Пятый день: умерла отъ воспаленія зѣва“¹⁰⁾.

¹⁾ De affectionibus internis L. VII, 280 § 46.

²⁾ Aphorismi, III, L. IV, 496, § 24.

³⁾ Тамъ же, § 21.

⁴⁾ De morbis II, L. VII, 16, § 9; De locis in homine L. VI, 322.

⁵⁾ De morbis II, L. VII, 46 § 28, 48, §§ 30—32.

⁶⁾ Тамъ же, 18, § 10, 46 § 29.

⁷⁾ Prognosticon L. II, 176, 178, § 23; Praenotiones Coacae, L. V, 660, § 357—61.

⁸⁾ Aphorism. IV § 37 L. IV, 572, VII, § 49, L. IV, 590. Prognosticon l. c. и Praenotiones Coacae l. c. ⁹⁾ Epid. VI, S. VII, § 1; Epid. II, S. II, § 2, и S. IV, §§ 25, 47, 49, 50.

¹⁰⁾ Epidem. III, L. III, 52, 54, случай 7, исходъ котораго противорѣчитъ однако приведенному выше афоризму (VII, § 49) о благоприятномъ значеніи появленія красноты и припухлости на шеѣ и груди.

Довольно точное описаніе дифтерита и способа его леченія находимъ въ *De morbis II*:

„Сначала обнаруживаются лихорадка, ознобъ, головная боль, подъ нижней челюстью является припухлость, больной съ трудомъ глотаетъ слюну, а также отхаркиваетъ въ обильномъ количествѣ „оплотнѣвшую слюну“ (*σπάλα σκληρά*) и при томъ маленькими клочками. Въ нижней части глотки хрипѣніе. Если сдѣлаешь осмотръ, взявшись за языкъ, то видно, что язычекъ (*υαρυαρεών*) не опухъ и свободенъ, но нижнія части глотки воспалены и полны тягучей слюной. Больной не можетъ отхаркивать, не выносить лежащаго положенія, при которомъ задыхается. Если позвать въ больному въ этомъ состояніи, нужно сдѣлать слѣдующее: сначала поставить банки по бокамъ перваго шейнаго позвонка, выбривъ голову возлѣ ушей, когда банка принялась, оставить ее какъ можно дольше, затѣмъ назначаютъ паровую ванну съ уксусомъ, селитрой, *Origanum* и зернами кардамума, все истолочь и смѣшать съ уксусомъ и водою по равной части, съ прибавленіемъ небольшого количества деревяннаго масла, тогда мацерируютъ, вливаютъ въ сосудъ, накрываютъ его крышкой, которую обматываютъ тряпкой, затѣмъ въ крышкѣ дѣлаютъ отверстіе, въ которое вставляютъ полый камышъ, и аппаратъ ставятъ на уголья и подогрѣваютъ. Когда паръ показывается изъ камыша, больной, открывъ ротъ, втягиваетъ паръ, только осторожно, дабы не обжечь горла. Снаружи прикладываютъ смоченныя горячей водою губки на челюсти и ниже лежащія части (затѣмъ слѣдуетъ описаніе сложнаго полосканія изъ *Origanum*, руты, чебреца, петрушки, мяты, съ небольшою примѣсью селитры и уксусомеду). Если слюна прилипла, взять миртовую вѣточку и, отполировавъ ее, согнуть гибкій конецъ, обмотать мягкой холстинкой и, заглядывая въ глотку, вычищать слюну; при переполненіи желудка поставить свѣчку или промывательное. Въ питье больной получить ячменный отваръ и воду. Если является опухоль, и если эта опухоль показывается на груди и являются краснота и жгучій жаръ, тогда есть большая надежда на выздоровленіе“¹⁾. „Когда по уменьшеніи страданія зѣва и опухоли болѣзнь бросается на легкія, то тотчасъ вновь является лихорадка и колотье въ боку и больной послѣ этого осложненія большою частью погибаетъ, но если по истеченіи 5 дней у больного образуется Епруета, лишь бы только кашель появился не тотчасъ, а послѣ, то больной начинаетъ отхаркивать мокроты, очищается и выздоравливаетъ“²⁾.

Это нѣсколько растянутое описаніе мы привели цѣликомъ, чтобы дать понятіе о бывшемъ въ то время въ ходу леченіи дифтерита вдыханіями влажныхъ паровъ, которыя и нынѣ вошли въ употребленіе.

Наконецъ отмѣтимъ, что въ одномъ мѣстѣ говорится даже „о рахѣ (*χαρξίνωμα*) зѣва, излеченномъ посредствомъ прижиганія“³⁾, —изъ чего видно, что древніе греки имѣли о рахѣ слишкомъ обширное и сбивчивое понятіе.

Изъ болѣзней кишечнаго канала часто упоминаются язвы ки-

¹⁾ *De morbis II*, L. VII, 40—42 § 26.

²⁾ Тамъ же, 44, § 27.

³⁾ *Epidem. VII*, L. V, 460 111.

КУРСЪ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ.

ПРОФ. Н. А. БУНГЕ.

Мѣсторожденіе угля.	Войны въ угляхъ въ 1906 г.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится.				Угль- ный вѣсъ.	Угль- 100 ч. дають кокса.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
		С.	Н.	О.	Н.				
Южный бассейнъ ¹⁾.									
<i>Харьковская губернія.</i>									
Петровск. слобода (Изм. у.)	—	3,16	74,60	3,63	21,77	—	61,35	Сухой камен. уголь коксъ спек.	Воскресенскій (1845).
<i>Екатеринославская губ.</i>									
Бахмутскій уѣздъ.									
Лисчанская балка . . .	—	4,85	65,22	2,98	1,80	—	—	Антрацитъ (?)	Воскресенскій (1845).
" " группа . . .	—	1,88	77,86	4,71	17,93	0,82	57,14	Т. наз. кзельскій уголь . . .	Лисенко (1874).
Пласть VII	—	4,45	82,91	5,48	11,61	4,30	55,81	Полужирный каменный уголь .	Ивановъ (1862).
" " верхнякъ . . .	4,61	3,79	79,72	5,35	14,98	4,39	61,08	" " " " " " " "	Лисенко (1876).
" " Усестъ	6,72	4,75	79,28	5,43	15,29	2,80	58,47	" " " " " " " "	
" " К. лашникъ . . .	4,42	5,44	77,50	5,60	16,90	5,48	60,49	" " " " " " " "	
" " Своднякъ	4,36	3,14	78,83	5,55	15,62	3,09	59,07	" " " " " " " "	Ивановъ (1862).
" " X (Орлова балка) .	—	6,06	80,57	5,92	13,51	1,80	61,26	" " " " " " " "	
" " " (изъ им. Шаховой)	—	21,45	78,61	5,90	15,49	6,73	69,15	" " " " " " " "	
" " изъ матроской слободы.	—	4,70	78,47	5,12	16,11	0,85	60,45	" " " " " " " "	Воскресенскій (1845).
" " XI	—	2,95	80,84	5,69	13,47	1,72	61,63	" " " " " " " "	
" " XIV	—	3,45	80,08	5,64	14,28	1,39	61,40	" " " " " " " "	
Б. Города Бахмута . . .	—	12,55	82,91	5,48	11,61	8,10	63,90	" " " " " " " "	Воскресенскій (1845).
Село Новозаконоическое .	0,99	2,35	72,88	5,10	22,02	—	—	Смоляночерн. пв., раков. неломъ, жирн. бл.; тверд. 2, 5, родъ газов. угля, походяго на богхеъ . . .	
		11,36	81,48	8,72	9,80	6,14	1,170		Вірю (1874).

¹⁾ Сравн. химическія изслѣдованія каменныхъ углей изъ 62 рудниковъ Донецкаго бассейна" А. Д. Черикова, помѣщенные въ первомъ выпускѣ "Записокъ Харьковскаго Оудѣленія Русскаго Техническаго Общества", вышедшемъ уже во время печатанія этого труда.

Мѣсторожденіе угля.	Войнъ въ углѣ, высушен. на воздухѣ въ %	Золы въ сѣ-комъ углѣ въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.				Удѣль- ный вѣсъ.	Удѣль- 100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя изслѣдователя.
			С.	Н.	О.	N.				
Екатеринославская губ.										
Бахмутскій уѣздъ.										
Б. ст. ж. д. Никитовки.										
{ Семеновская № 1. . " № 2. . " № 3. . Свободненская № 1. Капитальная № 7 и 4. Горная № 6. . . . Донская Колл. вѣно-гусачаго общества.	1,78	2,18	73,61	5,49	20,90	2,21	—	69,13	{ Даетъ спекающ., пунзир. коксъ, горитъ длин. пламенемъ. Коксъ неспекающійся.	{ Виноградовъ и Качала (1876).
	11,27	2,10	80,96	4,36	14,68	1,39	—	61,70		
	1,35	9,07	81,43	5,75	12,82	8,83	—	71,65		
	7,08	0,69	78,67	4,84	16,49	0,99	—	79,07		
	1,04	3,94	76,93	5,06	18,01	2,38	—	74,40		
	1,01	1,73	72,23	4,74	23,03	1,14	—	80,35		
6,08	8,14	90,95	4,93	4,12	0,99	—	72,29			
Б. ст. ж. д. Рудничная.										
{ Ивановская № 1. . " № 2. . " Рудненская № 6. . Колл. франц. гор. пром. обществ.	0,99	15,70	81,78	4,71	13,51	2,12	—	74,88	{ Даетъ спек. пунз. кок., гор. д. шам. Коксъ неспекающійся. Даетъ спек. пунз. кок., гор. д. шам.	{ Виноградовъ и Качала (1876).
	1,24	1,13	87,64	6,13	6,23	1,23	—	74,16		
	1,20	2,25	79,76	5,47	14,77	2,91	—	72,54		

Мѣсторожденіе угля.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.		Угль- 100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.					
	С.	Н. О. N. S.								
Екатеринославск. губ.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.	Угль- 100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.						
Славяносербскій уѣздъ.										
С. Голубовка	—	10,55	79,67	5,39	14,94	1,28	1,300	Коксъ спелается	Девалькъ ¹⁾ .	
"	—	6,49	85,15	5,24	9,61	2,38	1,310	"	"	
"	—	0,85	82,47	3,98	10,83	2,72	0,24	1,270	"	"
"	3,41	5,11	81,49	5,64	12,87	—	1,280	61,29	"	Вреденъ (1868).
" (Сред. изъ 2 анал.).	4,88	1,42	82,67	5,07	12,26	—	—	60,88	Коксъ хорошо спелается . . .	{Scheurer - Kestner и Meunier-Dollfus (1874)}
С. Орѣхова.	2,47	1,24	82,56	4,43	13,01	0,81	—	66,30	Скопст. строен., черн. пр., в. спек.	Лисенко (1874).
"	2,24	1,03	83,06	4,82	12,12	0,53	—	65,90	"	"
С. Красное поле.	1,40	3,25	88,23	4,18	7,59	1,15	—	86,83	"	Г. Ж. 1869, II, 67.
С. Успенское	—	—	87,93	5,76	6,31	0,87	—	68,80	Жирный кам. уг. коксъ спелается.	"
Сологоровка	—	2,76	81,11	5,27	13,62	2,37	1,297	66,56	Коксъ весьма хор. спек.(жирн.уг.).	Г. Ж. 1871, I, 157.
										¹⁾ Соеб. Аурелионъ 1872].

¹⁾ Соеб. Лурбазомъ
1873].

Мѣсторожденіе угля.	Вода въ углѣ, высушен. на воздухѣ въ %	Золь въ углѣ, высуш. въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золь) содержится.					Удельный вѣсъ угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.	
			C.	H.	O.	N.	S.				
Земля войска Донскаго.											
Г. Грушевка	—	1,54	95,26	1,76	2,98	—	—	—	Антрацитъ	Воскресенскій(1845). Scheurer-Kestner и Meunier (1874).	
"	4,08	1,67	96,66	1,35	1,99	—	—	91,04	"		
Р. Б. Несвѣта	—	—	95,88	1,86	2,26	—	1,21	—	"	Ивановъ (1862).	
Верхній пластъ	—	—	94,18	1,73	4,09	—	0,72	—	Антрацитъ		
Нижній пластъ	—	—	96,89	1,54	1,57	—	2,20	—	"	Scheurer-Kestner и Meunier (1874).	
Дер. Александровка.	—	—	82,20	5,66	12,14	—	0,36	—	Жарный камен. уг. коксъ спекает.		
Р. Мусъ	1,39	0,23	91,45	4,50	4,05	—	—	80,61	Коксъ хорошо спекается	Вреденъ (1868).	
Чистиковскій	4,44	1,10	92,23	2,31	5,46	—	—	1,54	Антрацитъ		
Кутейниковъ	4,71	5,89	90,70	2,30	7,00	—	—	1,59	"	Вреденъ (1868).	
"	—	8,56	92,14	4,03	3,83	—	—	1,46	"		
Харьковскій.	8,27	1,17	81,79	3,47	14,74	—	0,88	74,87	Тощ. уг. коксъ несек. (приблиз.		
Нижне-Ханжонковский	—	0,51	81,49	5,64	12,87	—	1,28	61,29	Черндл., кок. слабо спек. / въ антр.		
Средн. для южнаго бассейна	3,13 (35)	4,52 (53)	84,08	4,71	11,21	(60)		2,27 (47)	1,334 (13)	67,16 (49)	

Мѣсторожденіе угля.	Воды въ углѣ, въ %.	Соды въ углѣ, въ %.	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.				Угль-100 ч. угля дають кокса.	С в о й с т в а у г л я .	Имя исследователя.
			С.	Н.	О.	N.			
Восточный бассейнъ.									
Пермская губернія.									
(По р. Чусовой).									
Вашкурское мѣсторожд. . .	2,40	2,77	80,51	4,95	14,54	—	55,37	Коксъ полуспекающійся .	Ивановъ (1867) ¹⁾ .
" . . .	3,20	5,99	81,21	5,05	13,74	—	55,00	" почти пепельнаго .	
" . . .	2,83	6,79	85,97	5,27	8,76	—	56,50	" " .	
Киноское мѣсторожд. . .	0,50	7,54	78,15	5,44	16,41	3,00	60,70	полуспекающійся .	
" . . .	1,28	10,88	83,90	5,90	10,20	5,01	63,92	" " .	
Лушеская копъ (Солн. у.)	2,58	8,36	82,51	5,51	11,98	6,24	—	спекающійся .	Г. Ж. 1871 I, 142.
" . . .	2,40	3,59	77,96	5,44	16,60	—	54,60	полуспекающійся .	
" . . .	1,76	4,80	84,70	5,30	10,00	—	63,00	" " .	Вреденъ (1868).
" . . .	1,31	23,50	80,92	6,26	12,82	—	66,93	Углематовъ, черн. лив., коксъ неполн. сл.,	
" . . .	1,07	4,72	86,20	6,22	7,58	2,86	57,16	" " к. спец. шполнѣ.	"
Солнгамскъ, въ нѣмнѣ. Лазе- реа	—	6,04	76,87	4,55	18,58	—	—	—	Воскресенскій (1845).
Средн. для восточ. бассейна.	1,93 (10)	7,73	81,72	5,44 (11)	12,84	3,30 (7)	1,34 (2)	59,24 (9)	— ¹⁾ Юмъ, сборн. минер. обм., 1867; Горн. ж. 1869, II, 64.

Мѣсто рожденіе угля.	Войны въ углѣ, въ %	Войны въ углѣ, въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.				Удельный вѣсъ.	100 ч. угля дадутъ кокса.	Свойства угля.	Имя изобрѣдателя.
			С.	Н.	О.	N.				
Кавказъ. Чернолѣсная крѣпость. Гелатъ (7 в. отъ Кутаиса). Смѣдарианская область. Карагаускій хребетъ. Р. Борондай Р. Рудонъ Смолъ 1). Около Тонка О. Сахалинъ. Вл. Дуискаго порта " " " " " " " " " " " "	—	2,72	72,70	4,99	22,31	—	—	—	—	Востресенскій (1845). Рудневъ 1).
	12,10	30,63	74,54	5,91	19,55	—	—	—	—	—
	—	10,00	71,50	5,60	22,90	3,00	—	62,00	—	Г. Ж. 1871, I, 143. Г. Ж. 1869, II, 87.
	5,20	2,32	82,18	5,30	12,52	0,70	—	—	—	—
	2,39	8,50	90,86	5,14	4,00	—	—	76,00	—	Г. Ж. 1863, IV, 221.
	1,90	4,12	75,57	5,03	19,40	0,54	1,304	73,70	Коксъ спелается	Struve (1861).
	0,63	4,70	88,97	7,93	3,10	0,35	1,214	53,09	" " " " " " " " " " " "	" " " " " " " " " " " "
	5,00	0,95	78,32	7,01	14,67	—	1,200	52,70	спелается, жирный уголь.	Г. Ж. 1862, I, 96.
	6,81	1,20	92,18	2,37	5,45	—	1,330	74,10	не спелъ, приобн. къ антр.	" " " " " " " " " " " "
	3,59	2,74	83,76	5,58	10,56	0,45	1,262	63,40	—	1) Соебл. Struve (1875).
Среднее для углей Сахалина	(4)	(4)	(4)	(4)	(4)	(2)	(4)	(4)	—	—
Средн. для угл. и антр. всей Р.	6,56	10,68	78,03	5,16	16,81	2,45	1,419	60,66	—	—
Средн. для антрац. всей Рос.	(89)	(135)	(142)	(142)	(142)	(79)	(34)	(118)	—	—
Средн. для углей всей Россіи	4,41	3,92	94,35	2,21	3,44	1,38	1,530	91,04	—	—
	(3)	(6)	(9)	(9)	(9)	(3)	(3)	(1)	—	—
	6,64	11,00	76,93	5,36	17,71	2,49	1,408	60,40	—	—
	(86)	(129)	(133)	(133)	(133)	(76)	(31)	(117)	—	—

1) Обнародован анализ угля изъ окрестностей Иркутскаго соображеннаго завода, произвед. Шамиринъ (1874), но онъ крайне мало вѣроятенъ.

Мѣсторожденіе угля.	Водоушшен. на воздуху въ %	Водоушшен. въ углѣ въ %	Въ 100 ч. сухаго угля (безъ золы) содержится.				Удель- ный вѣсъ.	Удель-100 ч. угля дають кокса.	Свойства угля.	Имя исследователя.
			С.	Н.	О.	N.				
Франція.										
Bacconnier (dep. Mayenne).	—	—	92.85	3.96	3.19	—	1.367	91.0	Стек. блескъ, раков. изломъ, ан- трацитовый уголь.	Regnault (1837).
Alais (dep. du Gard) . . .	—	—	90.55	4.92	4.53	—	1.322	78.0	Слабый блескъ, кокъ съ металлич. блескъ, немного поздравать. . .	
Lavaysse (dep. de l'Aveyron)	—	—	86.56	5.56	7.88	—	1.284	60.0	Жирный уголь съ длин. пламен., коксъ легкій. поздрав.	
Erpinac	—	—	83.22	5.23	11.55	—	1.353	63.6	Тощ. у. съ длин. плам., к. слабо сл.	
Bianzy	—	—	78.26	5.35	16.39	—	1.362	58.0	Жир. уг. съ длин. пламен., почти блес. метал. кокъ	
Commentry (dep. Allier) . .	—	—	82.92	5.30	11.78	—	1.319	63.4	Тверд., бузн. уг., кокъ очень спе- кающийся, поздрав.	
Rive-de-Gier	—	—	89.04	5.23	5.73	—	1.298	69.0	Жирный уголь	
" Grand-Croix, Maréchal .	—	—	89.07	4.93	6.00	—	1.302	70.2	Жирный уголь	
" Raffaud	—	—	90.53	5.05	4.42	—	1.315	77.00	Жирный уголь	
" Corbeyre, Puits Henry . .	—	—	85.08	5.46	9.46	—	1.288	72.0	Жирный уг. съ длин. пламенемъ.	
" Cimentière, Bourrué . .	—	—	87.45	5.77	6.78	—	1.294	70.6	Жирный уг. съ длин. пламенемъ.	
" 2-de bâtarde	—	—	84.89	5.75	9.36	—	1.298	65.5	Жирный уг. съ длин. пламенемъ.	
" Couzon, bâtarde	—	—	86.30	5.27	8.43	—	1.311	67.4	Тощій, кокъ поролкообразный .	
" Grande masse	—	—	78.32	5.38	16.30	—	1.410	—	Антрацитъ	
Noroy (Boreau)	—	—	94.07	1.75	4.18	—	1.362	90.00	"	
Lamure (dep. Isère).	—	—	97.23	1.25	1.52	—	1.919	92.6	"	
Macot въ Tarantaise	—	—	84.56	5.32	10.12	—	1.294	58.4	Полужирный, кокъ спекается .	
Céral (d. de l'Aveyron). . . .	—	—	76.05	5.69	18.26	—	1.316	44.80	"	
St. Girons	—	—	—	—	—	—	—	—	"	

ГРЕКОВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПЕРІОДЪ

ВСЕЛЕНСКИХЪ СОВОРОВЪ

Ф. А. Терновскаго.

процессію съ царемъ и патріархомъ во главѣ, шествующую отъ дворца ко храму. Юстиніанъ первый чрезъ главныя входныя (царскія) двери вошелъ во храмъ, дошелъ до амвона, возблагодарилъ Бога, сподобившаго его совершить столь славное дѣло, и, говорятъ, въ восторгѣ воскликнулъ: *γενέσθηκα σε Σολομών!* Не забыта была и Θεодора, участница всѣхъ славныхъ дѣлъ Юстиніановыхъ. На святомъ престолѣ, устроенномъ изъ матеріала, болѣе драгоценнаго, чѣмъ золото, — (изъ сплава золота, серебра и дорогихъ камней), — видѣлась слѣдующая надпись: *Твоя отъ Твоихъ приносимъ Тебѣ Твои, Христе, рабы Юстиніанъ и Θεодора; милостиво прими сіе, Сыне и Слове Божій, за насъ воплотившійся и распятый, и сохрани насъ въ вѣръ Твоей православной, и государство, которое Ты намъ вѣрилъ, умножи во Свою Славу и сохрани предстательствомъ св. Богородицы и Приснодѣвы Маріи! Посвятивъ вѣпостасной премудрости Божіей, второму лицу св. Троицы, великолѣпнѣйшій храмъ, Юстиніанъ составилъ во славу Сына Божія и ввелъ въ церковное употребленіе извѣстный догматическій гимнъ, и доселѣ воспѣваемый на литургіяхъ. 'Ο μονογενὴς υἱὸς καὶ Λόγος τοῦ Θεοῦ, ἀθάνατος ὑπάρχων, καὶ καταδεξάμενος διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν σαρκοῦσθαι ἐκ τῆς ἁγίας Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας, ἀτρέπτως ἐνανθρωπήσας, σταυρωθεὶς τε Χριστῇ ὁ Θεός, θανάτῳ θάνατον πατήσας, εἰς ὧν τῆς ἁγίας Τριάδος, συνδοξαζόμενος τῷ πατρὶ, καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι, σῶσεν ἡμᾶς. Составъ софійскаго клира царь (нов. 3 сор. I.) опредѣлилъ такъ: 60 священниковъ, 100 діаконовъ, 40 діако-ниссы, 90 иподіаконовъ, 110 чтецовъ, 25 пѣвцовъ и 110 придверниковъ и служителей; всего 535. Кромѣ Софіи к — польской Юстиніанъ построилъ много храмовъ въ столицѣ и въ другихъ городахъ: въ Іерусалимѣ, въ Сихемѣ, въ Лиддѣ, (во имя св. Георгія), въ Неаполѣ палестинскомъ, въ Кареагенѣ, въ Антиохіи, въ Пицундѣ и т. д. Не было почти ни одного города, ни даже сколько нибудь значительнаго мѣстечка, гдѣ бы царь не устроилъ церкви, или монастыря, или молитвеннаго дома, гдѣ бы не выкопалъ колодца и не устроилъ больницы и страннопріимницы. Особенно достоинъ упоминанія монастырь на богошественной горѣ Синайской, обезпеченный по приказанію императора въ 527 г. вѣрными стѣнами и колонією рабовъ — въ 200 семействъ съ береговъ Дуная и изъ Египта.*

Благоволительныя отношенія Юстиніана къ духовенству, его религіозность, аскетичность и въ особенности заслуги храмозданія были конечно причиною, почему Юстиніанъ, — равно какъ и Θεодора, — ~~кано-~~

низованы и включены въ православный календарь подъ 14 ноября (день смерти Юстиніана). Остальная церковная дѣятельность Юстиніана, въ изображенію которой мы сейчасъ переходимъ, повидимому, не обезпечиваетъ ему въ такой степени права на канонизацію.

2) *Приношеніемъ дара ко олтарю* не ограничивалась дѣятельность царственной четы по отношенію къ церкви. Напротивъ того своею великою щедростію въ пользу храмовъ и духовенства Юстиніанъ и Θεодора какъ бы покупали себѣ и обезпечивали за собою право на участіе въ дѣлахъ церкви въ такихъ размѣрахъ, какіе вовсе не желательны были для духовенства. Это участіе по своему предмету было морально-бытовое и догматическое.

Византійское морально-бытовое законодательство еще до времени Юстиніана было проникнуто духомъ опеки. Припомнимъ напр. указы Льва I о строгомъ соблюденіи праздникоу. (стр. 238—9). Юстиніанъ и Θεодора пошли еще дальше въ томъ же направленіи. Печальное прошлое Θεодоры побуждало ее позаботиться о своихъ прежнихъ подругахъ по несчастью, которыхъ нужда или увлеченіе бросили въ бездну разврата. На азіатскомъ берегу Босфора императрица устроила изъ дворца убѣжище для кающихся грѣшницъ, которыхъ набралось до 500. Злорѣчивый Прокопій прибавляетъ, что нѣкоторыя заточницы, не вынеся новыхъ условій своей спокойно-благочестивой, но скучной жизни, бросились въ море.—Были приняты и легальныя мѣры противъ публичнаго разврата. (поп. 14 и 51). Старинный порокъ востока—грѣхъ содомскій—также нашелъ себѣ гонителей въ императорской четѣ. Какъ видно, Юстиніанъ былъ далекъ отъ образа мыслей и. Константина великаго, который говорилъ: *если бы я увидѣлъ епископа согрѣшающаго, то прикрылъ бы его своею багряницею*. Два епископа, Исаія родосскій и Александръ—Диосполя еракійскаго, были обвинены въ педерастіи. Ихъ изувѣчили, съ позоромъ провели по улицамъ Константинополя и наконецъ казнили смертію. (528 г.) Казнены были и другіе знаменитые византійцы духовнаго и свѣтскаго чина, обвиненные въ томъ же преступленіи: „и наведенный этимъ великій страхъ уцѣломудрилъ остальныхъ,“ прибавляетъ хроникеръ. Но должно быть не всѣхъ, потому что, спустя 15 лѣтъ, въ указѣ 544 г. Юстиніанъ приписываетъ язву, опустошавшую тогда царство, праведному гнѣву Божию за противуестественные грѣхи людей—Къ той же борьбѣ противъ

бытовыхъ аномалій принадлежать указы императора противъ евнушества, которое было столь обычнымъ явленіемъ въ Византіи, что даже ангелы представлялись въ видѣ благообразныхъ скопцовъ. Значительное число евнуховъ въ Византіи были родомъ абазги (нынѣшніе абхазцы). Князья абазговъ, зная господствовавшую въ Византіи моду на евнуховъ, находили для себя выгоднымъ скопить подвластныхъ себѣ мальчиковъ и по дорогой цѣнѣ продавать ихъ въ рабство въ Константинополь. Юстиніанъ возсталъ противъ этого жестокаго превышенія власти. При его содѣйствіи абазги свергли съ себя нго своихъ жестокихъ влстителей и сдѣлались христіанами. Юстиніанъ построилъ для нихъ храмъ въ Пяцундѣ (впослѣдствіи каедральный храмъ абхазскаго каеолипоса; возобновленъ въ 1869 г.) Спустя 12 лѣтъ Юстиніанъ запретилъ скопчество во всей имперіи подъ угрозою лишенія имущества и ссылки въ отдаленнѣйшіе предѣлы Египта,—на границу Эеіоніи.—Всѣ эти законы свидѣтельствуютъ конечно о добрыхъ намѣреніяхъ Юстиніана, но они не имѣли прочнаго вліянія на жизнь. Не истребился развратъ, не исчезли евнухи. При самомъ Юстиніанѣ являются въ числѣ первостепенныхъ вельможъ евнухи—Соломонъ, правитель Африки, и Нарсесъ, правитель Италіи. Впослѣдствіи евнухи занимаютъ въ Византіи еще болѣе видное положеніе. Припомнимъ хоть напримѣръ патріарха Игнатія въ IX вѣкѣ и Василія евнуха аккубитора въ X вѣкѣ.—Болѣе прочное значеніе имѣютъ законы Юстиніана, регулировавшіе бытъ духовнаго сословія и вошедшіе въ составъ *Кормчей*. Но именно по причинѣ ихъ прочности и долговѣчности—мѣсто разсмотрѣнія ихъ не здѣсь, а въ обзорѣніи *внутренняго состоянія церкви*.—Въ заключеніе не можемъ не упомянуть объ одномъ указѣ, показывающемъ, какъ влстительно вторгался царь въ бытовую жизнь народа. „Провзошла“, говоритъ хроникеръ, „путаница относительно празднованія пасхи (546 г.): большинство народу заговѣлось прежде царя, а царь приказалъ еще недѣлю продавать мясо; и всѣ мясники ничего не продали изъ заколотаго, ибо люди не ѣли мяса, а пасха была, какъ приказалъ царь, и оказалось, что народъ постился недѣлю лишнюю.“

3) Если вторженіе царской власти въ морально-бытовую жизнь подданныхъ оправдывалось тѣмъ, что оно основывалось на общихъ и всѣмъ признаваемыхъ законахъ нравственности, то нельзя того же сказать объ императорской догматикѣ. Въ числѣ подданныхъ Юстині-

ана были іудеи, язычники, манихеи, несториане, монофизиты и даже православные съ разнообразными мнѣніями по спорнымъ догматическимъ вопросамъ: могли ли они по указу императора сойтись на одной общей догматикѣ? Могли ли они шагъ за шагомъ слѣдовать за догматическими вѣроопредѣленіями императора, которыя съ теченіемъ времени подвергались измѣненію? Конечно не могли,—и поэтому попытка Юстиніана быть законодателемъ въ области вѣроученія представляется невозможною и безнадежною. Это ясно съ точки зрѣнія XIX вѣка: но должно быть иначе представлялось дѣло въ VI вѣкѣ, когда императоръ считалъ своимъ первымъ долгомъ приводить подданныхъ на путь единой спасительной вѣры. Долгъ, налагаемый званіемъ помазанника Божія, слѣдовало выполнить, что—бы изъ этого ни вышло. Но предполагалось вмѣстѣ съ тѣмъ, что ничего худого для государства изъ этого не воспослѣдуетъ, а скорѣе воспослѣдуетъ хорошее. „Мы“,—писалъ Юстиніанъ въ 6-й новеллѣ, *„озабочиваемся и охраненіемъ православной вѣры и благоустроеніемъ священства, чѣмъ надѣемся получить великія блага отъ Бога и соблюсти твердый порядокъ въ государствѣ.“*—Съ перваго взгляда для Юстиніана было ясно, что не малая часть его подданныхъ, а именно іудеи, язычники, манихеи,—а также ариане и несториане,—столь далеки отъ православной церкви, что не могутъ быть приведены къ религіозному единству. По отношенію къ нимъ для Юстиніана оставалась только система религіознаго принужденія и преслѣдованія. Этой системы и держался Юстиніанъ. „Какъ скоро воцарился Юстиніанъ“, говоритъ позднѣйшій хроникеръ, *„воздвигъ онъ великое гоненіе на еллиновъ и еретиковъ,... и постановилъ, что только вѣра православныхъ христіанъ признается государственною (полιτεύεται), и всѣ церкви еретиковъ отдалъ православнымъ“*.

Иудеевъ Юстиніанъ старался привести ко крещенію, угрожая, въ случаѣ непослушанія, лишеніемъ имущества и даже смертною казнію. Но, какъ видно, мало разсчитывая на успѣхъ своихъ стараній, Юстиніанъ пытался установить нѣкоторую норму, внѣ предѣловъ которой не можетъ быть терпимо іудейство. Допуская—на худой конецъ—существованіе синагогъ и отправленіе въ нихъ богослуженія, Юстиніанъ позволялъ только чтеніе библіи и притомъ по переводу LXX (нов. 146, сар. 3); употребленіе же мишны и всякое новаторство въ области іудейства строго воспрещалъ подъ угрозою казни. Отвѣтомъ на эти мѣры

императора было два бунта іудеевъ и самарянъ въ Палестинѣ въ 529 г. и 556 г. Усмиреніе этихъ мятежей стоило много крови; по счету Прокопія, быть можетъ преувеличенному, бунтовщиковъ погибло до ста тысячъ.¹⁾

Точно также и язычниковъ Юстиніанъ старался привлечь ко крещенію. „Тѣ которые еще не крещены,“ законополагалъ Юстиніанъ, — „да идутъ съ дѣтьми и женами и со всѣми домочадцами во св. церкви; они немедленно должны крестить малолѣтнихъ своихъ дѣтей; взрослые же должны напередъ поучаться писаніямъ согласно съ правилами (церковными). Если же они не будутъ креститься, отзываясь военною службою или должностію, или дѣлами по имуществу, и своихъ дѣтей или женъ или слугъ и всѣхъ, при нихъ находящихся, оставлять въ заблужденіи и такимъ образомъ окажутся небрежными въ семъ дѣлѣ; то описывать ихъ имѣніе и изгонять изъ государства.“ Есть извѣстіе, что Юстиніанъ закрылъ философскую школу въ Аѳинахъ, послѣ чего аѳинскіе философы удалились въ Персію къ царю Хозрою, гдѣ впрочемъ имъ также не поправилось. Строгіе указы противъ язычества не помѣшали однако въ ряду первыхъ сановниковъ Юстиніана помѣститься потаеннымъ язычникамъ и религіознымъ индифферентистамъ. Таковы — Требоніанъ *quaestor*, Тѳома; *magister officiorum*, Іоаннъ, *praefectus praetorio*, Фока, *patricius magister militum*, Асклиподотъ, *praefectus praetorio*, Македоній, *referendarius*, Пигасій, *patricius*, и наконецъ самъ Прокопій. (См. *in notis Allemani in historiam arcanam Procopii*).

Оцѣнивая религіозную политику Юстиніана, Папарригопуло (III, 206) говоритъ слѣдующее: „признаемъ, что Юстиніанъ погрѣшилъ въ этомъ отношеніи, но погрѣшилъ не болѣе знаменитаго Людовика XIV, который, отмѣнивъ нантскій едиктъ, обогрилъ Францію кровью, чтобы доставить окончательное торжество католицизму. Да притомъ же Юстиніанъ не всю жизнь былъ безусловнымъ гонителемъ всякой ереси и поборникомъ крайняго православія.“ Извѣстною долею терпимости отличаются

¹⁾ Папарригопуло, желая оправдать Юстиніана, обращаетъ вниманіе на то, что возстанія палестинскихъ іудеевъ и самарянъ бывали и въ предшествующія царствованія; причины-де этого были не религіозныя, а экономическія.

отношенія Юстиніана собственно къ монофизитству, къ изложенію которыхъ сейчасъ и переходимъ.

Желаніе привлечь монофизитовъ къ религіозному единству съ православными было общею мечтою почти всѣхъ византійскихъ императоровъ, начиная отъ Анастасія до Ираклія и Консты и даже до Филиппика (491—713). Въ этомъ общемъ явленіи нельзя видѣть личнаго и случайнаго увлеченія или каприза. Во 1-хъ монофизитовъ было очень много. Они составляли почти сплошное населеніе въ южной половинѣ имперіи—въ Сиріи, Египтѣ, а также Арменіи, такъ что три патріархата, (антіохійскій, александрійскій, и частію іерусалимскій) были наполнены монофизитами. Во 2-хъ монофизиты были не столько еретики, сколько раскольники. Догматическая черта, отдѣлявшая ихъ отъ православія была не совсѣмъ ясна даже для записныхъ богослововъ той и другой стороны, такъ что здѣсь имѣли мѣсто весьма многія и различныя попытки къ соглашенію. Неудивительно поэтому, что каждый императоръ, заботившійся о цѣлости и могуществѣ имперіи, искренно желалъ сблизить своихъ сѣверныхъ и южныхъ подданныхъ въ одномъ вѣроисповѣданіи. Не составлялъ въ этомъ случаѣ исключенія и Юстиніанъ. Можно было преслѣдовать іудеевъ, мавихеевъ и даже несторіанъ, составлявшихъ незначительное меньшинство въ имперіи, но нельзя было преслѣдовать монофизитовъ, не рискуя потерять южную—и истощить въ религіозной войнѣ сѣверную половину имперіи. Θεодора, обладавшая большимъ политическимъ тактомъ и лично бывавшая въ южной половинѣ имперіи, понимала это лучше Юстиніана, почему и слыветъ она у нѣкоторыхъ церковныхъ писателей тайною монофизиткою. — Исторіи извѣстенъ цѣлый рядъ попытокъ, сдѣланныхъ Юстиніаномъ и Θεодорою для объединенія монофизитовъ и православныхъ. Въ началѣ 534 г. императоръ устроилъ въ своемъ дворцѣ трехдневный диспутъ между епископами монофизитскими и православными. Монофизитскихъ епископовъ было шесть, а православныхъ—пять, въ томъ числѣ Ипатій сфесскій и Аноимъ трапезундскій. Послѣ диспута императоръ самъ держалъ рѣчь къ монофизитскимъ епископамъ, по свидѣтельству очевидца, „съ Давидовою протостию, Монсеевымъ терпѣніемъ и апостольскою снисходительностію.“ Диспутъ на первый разъ не имѣлъ значительныхъ послѣдствій, но императоръ могъ надѣяться, что личное сближеніе, начавшееся между православными и монофизитскими епископами, поведетъ со временемъ и къ ре-

лигіозному сближенію ихъ и ихъ паствъ. Въ этихъ конечно видахъ императоръ въ 535 году назначилъ на вакантную патріаршую катедру въ Константинополь Анѳима, е. трапезундскаго, примирительное направленіе котораго было ему извѣстно. Но сторожа такъ называемыхъ *акимитовъ* т. е. непримиримыхъ съ монофизитами строго-православныхъ византійскихъ монаховъ не бездѣйствовала, тѣмъ болѣе что получила себѣ сильнаго союзника въ лицѣ прибывшаго въ Константинополь въ 536 г. римскаго папы Агапита. Папа и акимиты подняли въ Константинополь такой сильный шумъ противъ Анѳима, что императоръ — хотя конечно со внутреннимъ неудовольствіемъ — долженъ былъ уступить и соизволилъ на поставленіе въ патріархи константинопольскіе пресвитера Мины, который и былъ посвященъ папою Агапитомъ въ апрѣлѣ 536 г. Но уступивъ въ личномъ вопросѣ, императоръ не думалъ отложить своей общей заботы о примиреніи монофизитовъ съ православными, — только рѣшился идти къ этой цѣли путемъ, который былъ еще менѣе пріятенъ для строгихъ ревнителей православія. Именно: становясь какъ бы на точку зрѣнія безпристрастнаго третейскаго судьи между монофизитами и православными, императоръ усмотрѣлъ, что и у православныхъ есть нѣчто погрѣшительное и требующее пересмотра и исправленія, — однимъ словомъ поднялъ пресловутый вопросъ о *трехъ главахъ*. Мы не будемъ подробно излагать этого вопроса, относительно котораго есть обстоятельныя изслѣдованія и въ русской литературѣ (гг. А. Доброклонскаго, А. П. Лебедева, О. А. Курганова). Скажемъ только, что дѣло шло о трехъ церковныхъ писателяхъ V вѣка, давно уже умершихъ, — Θεодорѣ е. мопсуестскомъ (+ 428 г.) Ивѣ, е. едесскомъ, и Θεодоритѣ, е. кирскомъ (+ 457 г.) — Монофизиты ставили въ упрекъ халкидонскому собору то обстоятельство, что вышеупомянутые писатели, не смотря на свой несторіанскій образъ мыслей, не только не были осуждены на халкидонскомъ соборѣ, но даже два послѣдніе изъ нихъ лично присутствовали на соборѣ и были возстановлены имъ въ своей прежней іерархической степени. Разумѣется это нареканіе было только однимъ изъ многочисленныхъ предлоговъ, которыми монофизиты оправдывали свое рѣшительное нежеланіе имѣть общеніе съ православною церковію, но Юстиніанъ, раздраженный противодѣйствіемъ акимитовъ и римскаго папы въ 536 г., призналъ, что въ данномъ пунктѣ монофизиты правы, и рѣшился заставить православныхъ сдѣлать имъ уступку. Въ 546 г.

императоръ разослалъ для подписи всѣмъ епископамъ *исповѣданіе вѣры*, гдѣ между прочимъ говорилось: *кто защищаетъ Θεодора мопсуетскаго и не анафематствуетъ его сочиненій и послѣдователей, да будетъ анафема. Кто защищаетъ сочиненія Θεодорита, написанныя съ оправданіе Несторія противъ св. Кирилла, кто одобряетъ ихъ и не анафематствуетъ, да будетъ анафема. Кто защищаетъ нечестивое письмо Ивы къ Марису, персидскому еретичу, кто защищаетъ его все или частію, да будетъ анафема.*—Эта попытка императорской власти сдѣлать шагъ къ сближенію православныхъ съ монофизитами произвела во всемъ христіанскомъ мірѣ такоеже тревожное впечатлѣніе, какъ и *эмотиконъ* Зенона, съ тѣмъ развѣ только различіемъ, что авторитетъ Юстиніановъ былъ сильнѣе Зенонова. Монофизиты оставались спокойными зрителями царскихъ мѣропріятій, не обнаруживая съ своей стороны готовности идти на встрѣчу православнымъ. Въ средѣ же православныхъ *осужденіе трехъ главъ* было принято съ большимъ неудовольствіемъ, какъ выраженіе личнаго произвола императора. Современники говорили, что императора подвигнулъ къ этому Θεодоръ Аскида, еретичествоващій епископъ Кесаріи кашпадокійской. Быть можетъ въ этой молвѣ высказалось только обычное въ народѣ стремленіе слагать причину неудовольствія съ царя на его совѣтниковъ. Какъ бы то ни было, мысль объ осужденіи *трехъ главъ* была чужда и даже противна большинству православныхъ почитателей халкидонскаго собора,—особенно на западѣ, гдѣ съ воспоминаніемъ о халкидонскомъ соборѣ соединялось пріятное воспоминаніе о рѣшающемъ авторитетѣ папы Льва I-го. Если бы дѣло о *трехъ главахъ* возникло на пол-вѣка раньше или позже, то западъ отдѣлился бы отъ греческой церкви, какъ онъ и отдѣлялся уже по поводу *эмотикона* Зенонова. Но теперь благодаря побѣдамъ Велизарія, западъ былъ въ рукахъ Юстиніана, и великаго раскола не произошло. Произошла только длинная и утомительная борьба императора съ папою и западнымъ духовенствомъ, причемъ восточные іерархи послушно, но довольно лѣнливо, поддерживали императора, а монофизиты, ради которыхъ вышла вся эта исторія, остались совсѣмъ въ сторонѣ. Жгучій элементъ въ борьбѣ составляли не самыя *три главы*. Споръ объ нихъ былъ по существу дѣла архивно литературный, скучный и безобидный, какъ и всѣ споры подобнаго рода: пересмотръ твореній отеческихъ съ цѣлію найти въ нихъ нѣчто въ пользу или про-

тивъ *трехъ мазъ* относилъ полемику въ область давно минувшаго. Жгучесть полемикъ придавали два вопроса, пожалуй побочные, но въ тоже время общіе и принципиальные: именно: 1) имѣеть ли право императоръ издавать указы по догматическимъ вопросамъ? и 2) имѣеть ли право императоръ или кто бы то ни было осуждать и отлучать отъ церкви людей уже скончавшихся? Западные церковные писатели, принявшіе живое участіе въ полемикѣ (Феррандъ, діаконъ кареагенскій, Факундъ, епископъ герміанскій), давали на эти вопросы отвѣтъ отрицательный, и ихъ голосъ былъ отраженіемъ общаго мнѣнія западной церкви. На первый вопросъ западные богословы отвѣчали: „никто не можетъ навязывать своего мнѣнія другимъ иначе мыслящимъ. Конечно каждый можетъ въ видахъ утвержденія вѣры излагать письменно, что онъ думаетъ, но не съ тѣмъ, чтобы написанное имъ заставлять принимать другихъ. Сколь много святые и достославные учителя трудились въ проповѣданіи слова Божія,—но они никогда не требовали подписи подъ своими книгами. Апостолъ говоритъ: *пророцы два или трие да глаголютъ, и друзи да разсуждаютъ* (I Кор. 13, 29). Но онъ нигдѣ не говоритъ: пусть подписываются или пусть вынуждаются къ подписи... Уже по тому одному нѣтъ необходимости въ подпискѣ сказаннаго вѣмъ-либо, что этимъ отнимается возможность мыслить иначе, хотя бы послѣ истина и открылась во всѣмъ свѣтѣ.“ Императоръ не назывался по имени, но осуждалась его дѣятельность, ибо онъ требовалъ у представителей церкви подписи подъ осужденіемъ *трехъ мазъ*. Такое же нѣсколько прикровенное осужденіе Юстиніану высказывается подъ формою порицанія давно умершаго императора Зенона за его *эотиконъ*.“ Зенонъ говоритъ: *пусть не иначе вѣруютъ повсюду суція каволическія церкви и начальствующіе надъ ними боголюбезные епископы*. Какъ будто вѣра всѣхъ церквей зависитъ отъ воли одного и никому не позволено вѣровать иначе, чѣмъ какъ предписываетъ императоръ. Онъ, какъ думаю, видѣлъ, что нѣкоторые робкіе или жадные до временныхъ выгодъ всячески усердствовали ему, и по нимъ судилъ о прочихъ, у которыхъ хотя и подавилъ наружное противорѣчіе, однако навѣрное не могъ перемѣнить настроенія ума. Ибо и самая обширная власть въ мірѣ не имѣетъ силы надъ тѣми, которыхъ намѣревается отвлечь отъ свободаго убѣжденія въ вѣрѣ... Лучше свѣтской власти держаться внутри своихъ предѣловъ... Если дѣла государственныя не переносятся въ церковь, то какимъ образомъ церковное дѣло Зенонъ перенесъ во дво-

рець? Неужели онъ уже укротилъ и смирилъ всѣ враждебные государству варварскіе народы? Ужели уничтожилъ возмущенія или поводы въ немъ въ разныхъ провинціяхъ своей имперіи? Ужели удовлетворительно разсудилъ всѣ жалобы по дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ?“ и т. д. Порицается Зенонъ, но подразумевается Юстиніанъ. — По второму вопросу — относительно права осуждать умершихъ западные богословы высказались также съ рѣшительнымъ порицаніемъ. „Къ чему послужить осужденіе наше“, говорили западные богословы, „если умершіе не могутъ исправиться въ своихъ заблужденіяхъ?.. Да и къ чему намъ вести войну съ умершими? Они предъ лицомъ истиннаго Судіи, выше котораго нѣтъ другаго судіи.“ — Въ восточной половинѣ имперіи Юстиніанъ напелъ болѣе сочувствія — или по крайней мѣрѣ меньше противоборства — своимъ планамъ. Право царской власти вмѣшиваться въ догматическіе споры закрѣплено было тамъ долговременною практикою. Чтѣ же касается до суда надъ умершими, то очень удачную въ этомъ случаѣ ссылку на св. писаніе подсказалъ императору нѣкій игумень Евтихій, возведенный вскорѣ послѣ того въ санъ столичнаго патріарха. Вотъ любопытный разсказъ объ этомъ церковнаго историка Евагрія (IV, 38). „Когда возникъ вопросъ, должно ли подвергать анаемѣ умершихъ, — Евтихій, повидимому въ совершенствѣ изучившій божественное писаніе, но при жизни патріарха Минны еще не принадлежавшій къ числу людей знаменитыхъ и проходившій только должность апокрисиарія при амасійскомъ епископѣ, — Евтихій, посмотрѣвъ на собравшихся не только съ гордостію, но и съ презрѣніемъ, сказалъ рѣшительно, что это не требуетъ и разсужденія; потому что и въ древности царь Іосія не только заклалъ живыхъ жрецовъ идольскихъ, но и раскопалъ гробы тѣхъ, которые за долго до того умерли. (4 царствъ 23. 16) Замѣчаніе Евтихія всѣмъ показалось умѣстнымъ, — и Юстиніанъ, узнавъ о томъ, возвелъ его, послѣ кончины Минны (125 авг. 552 г.) на престолъ царствующаго града.“

Видя противодѣйствіе своимъ намѣреніямъ со стороны западнаго духовенства, императоръ естественно долженъ былъ придти къ мысли подѣйствовать главнымъ образомъ на римскаго папу, который считался и дѣйствительно былъ церковнымъ представителемъ запада. Папа Вигилій былъ вызванъ въ 546 г. въ Константинополь, гдѣ и прожилъ слишкомъ семь лѣтъ (съ 25 генв. 547 г. по конецъ 555 года.) Все

это семилѣтіе проведено было въ упорной, но неравной борьбѣ между папою и императоромъ. На сторонѣ императора были всѣ іерархи восточной имперіи и всѣ средства, какими можетъ располагать самодержавная власть;—на сторонѣ папы—общественное мнѣніе далекаго запада, болѣе впрочемъ стѣснительное, чѣмъ полезное для папы,—да еще положеніе его, какъ традиціонно-чтимаго іерарха *aeternae urbis* и какъ гостя въ Византіи,—положеніе, обеспечивавшее до нѣкоторой степени папу по крайней мѣрѣ отъ грубаго насилія. Мы не будемъ излагать подробно исторію этой борьбы папы съ императоромъ, совершавшейся при столь неблагоприятныхъ для папы условіяхъ: отмѣтимъ только главныя ея перипетіи. Папа прибылъ въ Константинополь по видимому съ преувеличеннымъ понятіемъ о своемъ значеніи, тотчасъ же высказался противъ осужденія *трехъ главъ* и отлучилъ отъ церкви патріарха константинопольскаго Мину, который заплатилъ ему тѣмъ же. Но скоро папа долженъ былъ понизить тонъ. Подѣйствовали ли на него ласки, угрозы или обѣщанія императорскаго двора, или все это, взятое вмѣстѣ,—какъ бы то ни было папа пошелъ на соглашеніе, принялъ въ общеніе патр. Мину, и—послѣ совѣщанія съ 70 бывшими тогда въ Константинополѣ западными епископами, не увѣнчавшагося впрочемъ единогласіемъ,—издалъ 21 апр. 548 г. *judicatum* т. е. осужденіе трехъ главъ. Все улаживалось благополучно и—по достовѣрнымъ свидѣтельствамъ—главною виновницею такого соглашенія была имп. Θεодора, склонявшая папу къ уступчивости способами, наиболѣе для него пріятными. Какъ бы въ награду за уступчивость папы имя его передвинуто на первое мѣсто въ диптихахъ столичной церкви, а имя константинопольскаго патріарха поставлено вторымъ. Но менѣе, чѣмъ чрезъ три мѣсяца послѣ изданія папскаго *judicatum*'а, умерла имп. Θεодора, и соглашеніе опять стало разстроиваться. Папа Вигилій взялъ назадъ свой *judicatum* и заблагоразсудилъ укрыться въ халкидонскомъ храмѣ св. Евфиміи, какъ въ священномъ убѣжищѣ, отъ ожидаемыхъ насилій со стороны императора. Въ этой священной крѣпости папа болѣе мѣсяца отсиживался отъ императора и велъ съ нимъ переговоры, обѣщаясь сдаться на капитуляцію не прежде, какъ получивъ обезпеченіе въ безопасности. Обезпеченный поручителями (*judices*) и залогами (*sacramenta*), папа вышелъ изъ своего убѣжища, но не обнаруживалъ никакой склонности къ соглашенію. Оставалось прибѣгнуть къ одному уже испытанному средству для выхода изъ неразрѣ-

шимых затруднений—именно въ созваніи вселенскаго собора. Папа предлагалъ открыть соборъ въ Италіи, но императоръ не согласился на это. V-й вселенскій соборъ былъ созванъ въ Константинополь въ 553 г. подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго уже намъ Евтихія, новаго патріарха константинопольскаго. Можно было ожидать, что это будетъ первый вселенскій соборъ при личномъ участіи римскаго первосвященника, ибо папа находился тамъ же, гдѣ имѣлъ быть соборъ. Этого личнаго участія однако не послѣдовало. Опасаясь остаться въ меньшинствѣ и быть безсильнымъ свидѣтелемъ торжества своихъ противниковъ, папа, не смотря на многократныя и настоятельныя приглашенія, отказывался придти на соборъ подъ разными предлогами. То онъ ссылаясь на свою болѣзнь, то на малочисленность западныхъ епископовъ, то предлагалъ устроить какъ бы особую комиссію изъ равнаго числа восточныхъ и западныхъ епископовъ, то просилъ рѣшать безъ него, обѣщаясь—быть можетъ—присоединиться къ соборному приговору впослѣдствіи. Соборъ состоялся безъ папы и разумѣется велъ свои со-вѣщанія безъ разногласій и затрудненій по программѣ, обозначенной въ грамотѣ императора, чтеніемъ которой были открыты соборныя засѣданія (5 мая). На соборѣ подвергнуты были осужденію *три главы*, а также ученіе Оригена и оригенистовъ, несообразныя съ православною догматикою. По окончаніи соборныхъ засѣданій (2 іюня) императоръ придавая обязательную силу соборнымъ опредѣленіямъ, сталъ подвергать ссылкѣ епископовъ, не согласившихся на осужденіе *трехъ главъ*. Самъ папа Вигилій былъ сосланъ на о. Проконнись, и въ концѣ концовъ согласился принять соборныя опредѣленія; послѣ чего и былъ отпущенъ во свояси съ дарами и подтвердительною грамотою на имѣнія римской церкви, но не доѣхалъ до Рима и умеръ на дорогѣ въ Сиракузахъ (+ 10 генв. 555 г.) Раздраженіе западнаго духовенства противъ Юстиніана и опредѣленій V всел. собора было такъ велико, что едва нашлось нѣсколько епископовъ, чтобы посвятить (16 апр. 555 г.) новаго папу Пелагія, занявшаго римскую кафедру съ соизволенія императора и подъ условіемъ принятія опредѣленій V всел. собора. Долго еще волновался западъ, и не ранѣе какъ при папѣ Григоріѣ великомъ (въ концѣ VI в.) соборъ 554 г. былъ признанъ повсемѣстно на западѣ въ достоинствѣ вселенскаго.

Ближайшей цѣли, для которой состоялось осужденіе *трехъ главъ*, императоръ не достигъ. Модофизиты не только остались равнодуш-

ными зрителями той упорной борьбы, какую велъ императоръ, чтобы отстранить преграды, лежавшія на пути соединенія ихъ съ православною церковію, но даже въ это самое время старались закрѣплять существующее разъединеніе.¹⁾ Мало того: къ концу своего царствованія императоръ—по самостоятельному ли ходу своего богословскаго мышленія или вслѣдствіе вліянія монофизитствующихъ придворныхъ, *дѣйствовавшихъ постоянствомъ своихъ внушеній, подобно капль, продавливающей камень непрестаннымъ паденіемъ*,—самъ присталъ къ монофизитамъ, и притомъ къ самымъ крайнимъ,—къ такъ называемымъ *афтортодокетамъ*. По своему обычаю императоръ не замедлилъ свое новое догматствованіе сдѣлать обязательнымъ для подданныхъ и „издалъ едиктъ, въ которомъ тѣло Господа назвалъ не подлежащимъ тлѣнію и непричастнымъ естественныхъ и невинныхъ страстей и говорилъ, что Господь также вкушалъ и до страданія, какъ вкушалъ по воскресеніи; будто бы то есть всесвятое тѣло Его ни въ произвольныхъ, ни въ естественныхъ страстяхъ не получало никакого превращенія или измѣненія со времени образованія его въ утробѣ, и даже послѣ воскресенія. Императоръ принуждалъ согласиться съ этимъ ученіемъ всѣхъ повсюду іереевъ“. (Евагрій IV 39). Столичный, патріархъ Евтихій, не соглашавшійся съ догматствованіемъ императора, долженъ былъ оставить каеэдру и отправиться въ ссылку. Также участь угрожала и другимъ епископамъ, не желавшимъ присоединиться къ новозымышленной догматикѣ императора. Неизвѣстно, каковъ былъ бы исходъ этой новой догматической борьбы, если Юстиніанъ прожилъ еще нѣсколько лѣтъ и дѣйствовалъ съ своею обычною настойчивостію. „Но“, какъ говоритъ церк. историкъ Евагрій, (IV, 41.)—„*Богу лучше что о насъ предзрѣшу*“, Юстиніанъ, въ то время какъ диктовалъ опредѣленіе о ссылкѣ антiохійскаго патріарха Анастасія и единомышленныхъ съ нимъ іереевъ, былъ пораженъ невидимо ударомъ и преставился изъ сей жизни, царствовалъ всего 38 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Такимъ-то обра-

¹⁾ Египетскіе монофизиты въ 536 году избрали себѣ особаго патріарха, и, изгнавши греч. языкъ изъ церковнаго употребленія, выдѣлились въ національную церковную общину подъ именемъ *коптовъ*; монофизиты сирскіе и месопотамскіе признали своимъ главою Іакова Барадѣя, именовавшагося патріархомъ антiохійскимъ, но жившаго въ Едессѣ, и отъ него заимствовали названіе *яковитовъ*.

зомъ, возбудивъ вездѣ смятеніе и тревоги и при концѣ жизни получивъ достойное этихъ дѣлъ возмездіе, Юстиніанъ перешелъ въ преисподнія судилища.“ Таково послѣднее слово Евагрія о Юстиніанѣ. Но это личное сужденіе Евагрія. Общее же мнѣніе таково, что Юстиніанъ, хотя въ послѣднее время по старческому своенравію и навелъ было нѣкоторое безпокойство церкви, но умеръ въ добромъ исповѣданіи, оставивъ по себѣ добрую память. Заслуги Юстиніана для церкви засвидѣтельствованы включеніемъ его въ календарь,—и память его, (а равно и имп. Θεодоръ) совершается въ день его кончины 14 ноября.

Преемники Юстиніана: Юстинъ II (565—578). Тиверій (578—582), и Маврикій (582—602). Гибель Маврикія и его семьи.

И. Юстиніанъ умеръ, не оставивъ послѣ себя дѣтей, но тѣмъ не менѣе съ его смертію династія его не прекратилась. Вѣроятнымъ наслѣдникомъ престола въ сороковыхъ годахъ VI вѣка могъ считаться родственникъ Юстиніана, полководецъ Германъ, о характерѣ и талантахъ котораго современники отзывались съ величайшею похвалою, но онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ (550 г.) и гораздо ранѣе своего долговѣчнаго дяди. По смерти Юстиніана на престолъ воспелъ безъ народнаго вызова, но и безъ сопротивленія одинъ изъ племянниковъ его (сынъ сестры) Юстинъ, занимавшій должность *куропалаты* (т. е. начальника придворной стражи.) „Ни о смерти Юстиніана, ни о воцареніи Юстина—говоритъ современникъ (Евагрій V, 1)—никто кромѣ приближенныхъ не зналъ, пока самъ Юстинъ не явился на ипподромъ, чтобы совершить самолично и принять отъ другихъ то, что подобаешь царю. Такъ какъ это событіе ни въ комъ не возбудило возраженій, то онъ возвратился въ дворецъ“ т. е. въ качествѣ уже общепризнаннаго царя. Юстинъ былъ государь слабодушный и непостоянный, который не могъ справиться не только со внѣшними врагами, нападавшими на имперію, но даже и съ своею женою, честолюбивою Софьею, которая, кажется, хотѣла изображать изъ себя вторую Θεодору, не имѣя дарованій своей знаменитой предшественницы. Сѣверная Италія, благодаря нашествію лангобардовъ, (568 г.) скоро была потеряна для имперіи. Сказочная исторія,—одна изъ тѣхъ, какими обильно наполняются греческіе хронографы,—винить въ этой потерѣ Софью. Императрица будто

бы въ знакъ насмѣшки послала правителю Италіи, старому евнуху Нарсесу прялку, давая знать, что приличнѣе-де евнуху сидѣть въ гинекеѣ, чѣмъ управлять обширною областію;—на что раздраженный евнухъ будто бы отвѣчалъ угрозою спрясть такую нитку, какая императрицѣ не полюбуется,—и призвалъ въ Италію лонгобардовъ. Разсказъ этотъ конечно выдумка, хотя и характерная, но потеря Италіи—фактъ. Подъ конецъ своего царствованія Юстинъ II окончательно ослабѣлъ и тѣломъ и умственными способностями, и—помимо своихъ родственниковъ—передалъ престолъ молодому, красивому и способному военачальнику Тиверію, родомъ еракіянину. Въ этомъ также нужно видѣть вліяніе Софіи. Самолюбивая женщина вмѣстѣ съ короною отживающаго супруга хотѣла передать Тиверію и свою руку. Въ этомъ расчетѣ Софія впрочемъ ошиблась. Тиверій былъ давно женатъ, хотя и имѣлъ благоразуміе скрывать до времени это обстоятельство. Но послѣ смерти Юстина и окончательнаго своего воцаренія, онъ предъявилъ народу на исподлобѣ свою жену Анастасію и дочерей, уже не маленькихъ, и Софія должна была удовольствоваться со стороны Тиверія сыновнимъ почтеніемъ, соотвѣтственнымъ ея возрасту и сану. Греческіе хроникеры очень хвалятъ Тиверія. По ихъ отзывамъ онъ былъ украшенъ всѣми приличными царю доблестями, и бѣда была въ томъ только, что царствовалъ очень недолго. „Тиверій (по словамъ Евагрія V, 13) тѣломъ былъ очень высокъ, и, при высотѣ роста, статенъ болѣе, чѣмъ кто другой—не только изъ царей, но и изъ всѣхъ людей, такъ что прежде всего по виду достоинъ былъ владычествовать. При этомъ и душа его была кроткая и человѣколюбивая... То золото, по его мнѣнію, было поддѣльное, которое приходило отъ слезъ. Поэтому и сборъ податей приказалъ сложить на цѣлый годъ“ и т. д. Относительно церковныхъ дѣлъ ни Юстинъ ни Тиверій не произвели никакихъ перемѣнъ и ни обнаружили ни малѣйшей охоты ко вмѣшательству въ нихъ: быть можетъ это лучшая похвала, какую только можно приписать обоимъ монархамъ. Юстинъ II по воцареніи тотчасъ же іерарховъ, собранныхъ въ столицу Юстиніаномъ для подтвержденія новаго догмата, отпустилъ на ихъ каѳедры, дабы они проходили обычное служеніе, не вводя ничего новаго въ вѣрѣ. „И такое дѣло его достойно похвалы“, прибавляетъ современный церковный историкъ Евагрій. (V 1.) Онъ же, перечисливъ іерарховъ на высшихъ каѳедрахъ при Тиверіѣ, замѣчаетъ: „новыхъ же постановленій въ порядкѣ

церковныхъ дѣлъ не было никакихъ.“ (V, 16). Преемникомъ Тиверіа былъ зять его, полководецъ Маврикій, родомъ каппадокіянинъ, „мужъ“, по отзыву Евагрія“, благоразумный и предусмотрительный, всегда и во всемъ тщательный и постоянный, въ образѣ жизни и нравахъ твердый и разборчивый.“ Маврикій худо разумѣлъ по латыни, по этому латинскій языкъ, дотолѣ официальный въ имперіи, уступилъ мѣсто греческому, чѣмъ впрочемъ—можетъ быть—выразилось также и безнадежность на сохраненіе западной половины имперіи. Не смотря на незнакомство съ латинскимъ языкомъ, Маврикій все-таки былъ чело-вѣкъ образованный, и даже писатель. Онъ оставилъ сочиненіе *о военномъ искусствѣ*, въ которомъ есть рѣчь и о славянахъ.¹⁾ Маврикій былъ набоженъ, но по обычаю вѣка набожность его была соединена съ суевѣріемъ, которое досталось ему по наслѣдству отъ родителей. Вотъ что повѣствуетъ о семъ церк. историкъ Евагрій (V, 21): „были и божественныя знаменія, предвѣщавшія Маврикію царствованіе. Такъ однажды, когда онъ въ глубокую ночь совершалъ куреніе оиміама во святилищѣ храма пречистой Богородицы Маріи, называемаго у ео-полисцевъ (т. е. въ Антиохіи) *храмомъ Юстиніана*, завѣса священной трапезы представилась объятою пламенемъ, такъ что Маврикій самъ пораженъ былъ ужасомъ и утратилъ видѣнія. Стоявшій тутъ же антиохійскій архіерей Григорій сказалъ, что это дѣло Божіе и предвѣщавшее ему нѣчто весьма великое и высокое. Потомъ на востокѣ явился Маврикію и Христосъ Богъ и требовалъ отъ него защиты,—что прямо указывало на царствованіе; ибо отъ кого, если не отъ царя, и притомъ отъ царя богочтителя, требовать Ему этого?—Замѣчательныя также и достойныя исторіи вещи, вслѣдствіе моихъ распросовъ,

¹⁾ „У славянъ—говоритъ Маврикій—недоступны жилища въ лѣсахъ, при рѣкахъ, болотахъ и озерахъ; въ домахъ своихъ они устраиваютъ многіе выходы на всякій опасный случай; необходимыя вещи скрываютъ подъ землей, не имѣя ничего лишняго наружи, но живя, какъ разбойники.“ Что касается до войны съ славянами, то императоръ совѣтуетъ нападать на нихъ зимою, когда имъ неудобно скрываться за обнаженными деревьями, снѣгъ препятствуетъ движенію бѣгущихъ, да и съѣстныхъ припасовъ у нихъ тогда мало. О нравственно-общественномъ характерѣ славянъ Маврикій сообщаетъ: „они такъ дорожатъ свободою, что ихъ никакимъ способомъ нельзя уговорить служить или повиноваться.“

сообщили мнѣ и тѣ, которые произвели Маврикія на свѣтъ. Отецъ говорилъ, что во время зачатія Маврикія видѣлъ онъ во снѣ, будто изъ его постели выросло величайшее виноградное дерево со множествомъ зрѣлыхъ кистей. А мать утверждала, что во время его рожденія земля издала дивное и необыкновенное благоуханіе, и что такъ называемая *эмпуза* (русалка?) часто уносила младенца, чтобы пожрать его и однако не могла сдѣлать ему никакого вреда“.

Мы встрѣтимся еще съ подобными знаменіями при разсказѣ о послѣдней судьбѣ Маврикія.

Не смотря на свою набожность, Маврикій не могъ не замѣтить, что монашество отвлекаетъ отъ службы государству много крѣпкихъ людей, нужныхъ и для внутренняго благоустройства и для борьбы съ варварами, нападавшими на имперію. Поэтому Маврикій воспретилъ закономъ принимать въ составъ клира и монашества людей проходящихъ общественныя должности и воиновъ прежде, чѣмъ они отслужили свой срокъ. Законъ былъ разуменъ, ибо вызывался настоятельными нуждами имперіи. Тѣмъ не менѣ римскій папа Григорій великій, слѣдуя традиціонной политикѣ своихъ предшественниковъ, протестовалъ противъ царскаго закона, стѣснительнаго, по мнѣнію папы, для церкви. Папа утверждалъ, что законъ Маврикія не согласенъ съ евангеліемъ и что царь не имѣетъ права удерживать Богомъ врученныхъ ему людей отъ служенія Богу. „Я вашъ недостойный слуга,“ писалъ папа императору, „знаю многихъ воиновъ, которые, обратившись на служеніе Богу, совершили много чудесъ.“ Папа не подумалъ, —замѣчаетъ историкъ Финлей,—что самымъ приличнымъ чудомъ для этихъ набожныхъ воиновъ было бы, если бы они отразили варваровъ и тѣмъ спасли своихъ согражданъ отъ разграбленія и плѣна. —Маврикій уступилъ папѣ, конечно потому что видѣлъ, что папскій протестъ совпадаетъ съ образомъ мыслей и желаній большинства набожныхъ византійцевъ. Царь ограничился только запрещеніемъ принимать въ составъ клира чиновниковъ, прежде чѣмъ они сдадутъ отчетъ по своей должности, а воиновъ прежде трехъ-лѣтняго испытанія. Около тогоже времени было и другое прерѣжаніе между папою Григоріемъ и константинопольскими властями. Патріархъ Константинополя Іоаннъ *постникъ* (Νηστεύτης) въ одномъ изъ своихъ писемъ къ папѣ отъ 587 года наименовалъ себя *оселенскимъ* (οἰκουμένηκος). Собственно въ этомъ титулѣ не было ничего ни новаго, ни существеннаго. При Юстиніанѣ

одновременно и римскій папа и константинопольскій патріархъ были именуемы *вселенскими*. Реальнаго значенія этотъ титулъ никогда не имѣлъ, какъ не имѣеть такого значенія напр. титулъ *судіи вселенной*, какимъ и понынѣ украшаются александрійскіе патріархи. Словомъ *вселенскій* указывается только неопредѣленно на высокій и обширный авторитетъ. *Вселенскими учителями и святителями* называются Василій великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ: *вселенскимъ* же *учителемъ* назывался и старшій преподаватель въ константинопольскомъ придворномъ училищѣ. Но при томъ соперничествѣ, какое искони существовало между кафедрами Рима и Константинополя, естественно, что папа былъ крайне встревоженъ и возмущенъ тѣмъ, что его соперникъ самъ титулуется себя *вселенскимъ*, и притомъ въ письмѣ къ нему, папѣ, относясь слѣдовательно къ нему, какъ высшій къ низшему. Въ нѣсколькихъ письмахъ, адресованныхъ императору, императрицѣ, константинопольскому и другимъ восточнымъ патріархамъ (Epist. V, 18—21), папа старается показать, какая опасность угрожаетъ церкви отъ главенства одного епископа надъ всѣми прочими. „Если тотъ, кого называютъ епископомъ вселенскимъ, впадетъ въ заблужденіе, то стало быть вся церковь ошибется вмѣстѣ съ нимъ.“ Чтобы рѣзче выставить неумѣстность патріаршаго произношенія, папѣ естественно было облечься въ полноту христіанскаго смиренія. Онъ такъ и сдѣлалъ. Въ противоположность громкому титулу в-скаго патріарха папа сталъ подписываться *servus servorum Dei*.—Александрійскій патріархъ Евлогій,—надѣясь угадать тайную мысль папы,—увѣдомлялъ, что, согласно папскому повелѣнію, (*sicut jussistis*), отказалъ преемнику Іоанна постника (+596 г.) Киріаку въ титулъ *вселенскаго*; въ томъ же письмѣ Евлогій почтилъ этимъ титуломъ самаго папу. Григорій въ ответномъ письмѣ выражался такъ: „Прошу тебя слова: *повелѣлъ* не употреблять болѣе; знаю, кто я и кто ты; ты мой братъ по сану, отецъ по жизни. Я ничего не повелѣвалъ: я только совѣтывалъ, и даже этотъ совѣтъ мой ты не строго выполнилъ... Я просилъ тебя не давать этого титла ни преемнику константинопольскому, ни кому-либо другому, а ты приложилъ его ко мнѣ... Прочь всѣ титла, питающія тщеславіе и нарушающія любовь!“ (Epist. VIII, 30). Смиреніе впрочемъ не мѣшало папѣ Григорію вести обширнѣйшую переписку со всѣми выдающимися лицами христіанскаго міра и полагать основанія политическому значенію папства. Вѣрно оцѣнивая слабость византійскаго императора по отноше-

нію къ Италиі, папа умѣлъ дать почувствовать это имп. Маврикію въ письмѣ, гдѣ читаемъ между прочимъ слѣдующія строки. „Я одно скажу моему высокому повелителю: пусть онъ будетъ обо мнѣ самого дурного мнѣнія, только бы въ дѣлѣ, касающемся спасенія Италиі, не на всякія рѣчи склонялъ онъ свой высокій слухъ... Нос tamen breviter dico: quamvis indignus et peccator, plus de venientis Jesu misericordia, quam de vestrae pietatis justitia presumo. (Epist. IV, 31.)

У Маврикія впрочемъ итальянскія дѣла были на самомъ послѣднемъ планѣ. Все 20-лѣтнее царствованіе Маврикія прошло въ войнахъ съ персами и аvaraми. Съ персами Маврикій управился благополучно благодаря внутреннимъ замѣшательствамъ, которыя заставили персидскаго царя Хоздроя Парвиза прибѣгнуть къ великодушію Маврикія и просить его о помощи. Маврикій дѣйствительно помогъ Хоздрю возвратить отеческій престолъ и приобрѣлъ въ немъ себѣ благодарнаго и вѣрнаго союзника (591 г.) Но рядъ походовъ противъ аваръ на сѣверный берегъ Дуная былъ неудаченъ, ибо Маврикію приходилось бороться не только съ аvaraми, но и съ своимъ непослушнымъ и распущеннымъ войскомъ. Теоретикъ въ военномъ искусствѣ, Маврикій не могъ или не хотѣлъ добиться того, что составляетъ главное условіе военнаго успѣха т. е. сочувствія и преданности солдатъ, напротивъ вооружалъ ихъ противъ себя строгостію и скупостію. Одно обстоятельство послужило началомъ конца печальной исторіи Маврикія. При заключеніи мирнаго договора въ 601 году каганъ аварскій вывелъ множество плѣнниковъ на выкупъ римлянамъ. Царь предлагалъ кагану отпустить всѣхъ плѣнниковъ даромъ. А тотъ отвѣчалъ: *отдамъ сплх по номизмъ за душу*. (4½ руб. с.) Царь не соглашался дать столько: варваръ уступалъ половину. Когда же царь и на это не соглашался, то варваръ разсердившись избилъ 12000 плѣнниковъ. По скупости ли или изъ желанія наказать своихъ воиновъ, Маврикій отказался уплатить ничтожную сумму, во всякомъ случаѣ это была политика гибельная. „Съ этого случая—говоритъ хроникеръ—всѣ возненавидѣли Маврикія и злословили его и проклинали.“ Маврикій, какъ видно, и самъ предчувствовалъ свою гибель. Вотъ что говоритъ объ этомъ благочестивая легенда. „Раскаившись и помысливъ о будущемъ судѣ, Маврикій пожелалъ лучше здѣсь искупить свой грѣхъ, а не на страшномъ судѣ. И разослалъ молительныя посланія къ патріаршимъ престоломъ и въ скиты и въ монастыри, да помолятся о немъ, чтобы ему здѣсь искупить свой

грѣхъ... И видитъ царь такой сонъ: множество народа стоитъ предъ иконою, что на мѣдныхъ вратахъ дворца. И слышится голосъ отъ иконы: *приведите мнѣ Маврикія*. Царя привели. И опять говоритъ божественный голосъ: *иди хочешь, Маврикій, воздамъ тебѣ, здѣсь, или въ будущемъ вѣкѣ?* Маврикій отвѣчалъ:—здѣсь, но не тамъ. И тотчасъ же послѣдовало повелѣніе выдать его, и жену, и дѣтей, и все родство его Фокѣ военачальнику. А на утро возвратился къ царю посланный имъ магистріанъ съ такимъ отвѣтомъ отъ святыхъ: „Богъ, принявъ твое покаяніе, спасаетъ душу твою, но настоящей жизни ты лишишься со мною скорбію и бѣдою.“

Жалостною судьбою плѣнныхъ воиновъ, избитыхъ аварами, конечно всего болѣе огорчены были ихъ товарищи по службѣ. Поэтому, будучи въ 602 году принуждаемы Маврикіемъ зимовать за Дунаемъ, воины, взбунтовались, провозгласили императоромъ одного изъ своихъ сотниковъ, по имени Фоку, и пошли къ столицѣ. Маврикій, не нашедши себѣ поддержки въ столичномъ населеніи, думалъ спастись бѣгствомъ, но былъ схваченъ и казненъ вмѣстѣ съ своими сыновьями. Предъ смертію Маврикій обнаружилъ твердость и благородство характера, свидѣтельствующія о глубинѣ и силѣ его христіанскихъ убѣжденій. Выслушаемъ разсказъ хроникера. „И приведенъ былъ Маврикій связанный къ гавани Евтропія. Убійца (т. е. Фока), желая увеличить мученія Маврикія печальнымъ вѣщаніемъ, приказываетъ казнить въ его присутствіи пять сыновей его. Маврикій же, философствуя въ несчастіи, постоянно повторялъ: *праведенъ Ты, Господи, правъ судъ Твой!* Наня, спрятавъ одного изъ царскихъ сыновей, отдавала на убіеніе своего собственнаго, но Маврикій не допустилъ этого, но смыскалъ и отдалъ на казнь своего сына. Такимъ образомъ ставъ выше законовъ природы, Маврикій и самъ прощается съ жизнію. А окаянный Фока приказалъ головы царя и сыновей его водрузить на полѣ трибунальскомъ. И граждане выходили и смотрѣли на нихъ, пока онѣ не загнили. И тогда злодѣй позволилъ отдать ихъ желающимъ (для погребенія). А жену Маврикія съ тремя дочерьми заточилъ въ монастырь; спустя же немного времени и ихъ умертвилъ.“

Вся семья была похоронена въ монастырѣ св. Маманта; и на надгробномъ камнѣ много вѣковъ потомки могли читать трогательную элегію отъ лица несчастной царицы.

ἃ δ' ἐγὼ ἡ τρητάλαινα καὶ ἀμφοτέρων βασιλέων
 Τιβερίου θυγατήρ, Μανρικίου τε δάμαρ
 ἡ πολυταὶς βασιλεία, καὶ ἡ δεῖξας' ἀλοχείην,
 ὡς ἀγαθὸν τελέθει, καὶ πολυκοιρανίην,
 κεῖμαι σὺν τεκέεσσι καὶ ἡμετέρῳ παρακρίτῃ
 δήμου ἀτασθαλίῃ καὶ μανίῃ στρατίῃς.
 Τῆς Ἐκάβης ἔτλην πολὺ χείρονα, τῆς Ἰοκάστης
 ναὶ καὶ τῆς Νιόβης· ἔμπνυος εἰμὶ νέκυσι
 Εἰ καὶ τὸν γενέταν, τί μᾶτην τὰ νεογνὰ δ' ἔχτειναν
 ἀνθρώπων κακίης μὴδὲν ἐπιστάμενα;
 ἡμετέροις πετάλοισι κατὰσχιος οὐκέτι Ῥώμη.
 ῥίζα γὰρ ἐκλάσθη Θρηϊκίοις ἀνέμοις.

(Я, несчастнѣйшая сродница двухъ царей, дочь Тиверія и жена
 Мавρικія, я многочадная царица, мать доблестныхъ и державныхъ дѣ-
 тей, я лежу здѣсь вмѣстѣ съ дѣтьми и отцомъ семьи, падши подъ уда-
 рами бѣшеннаго и буйнаго войска. Я потерпѣла больше Гекубы, Ио-
 касты и Ниобен—и тяжело лежать востямъ моимъ! Пусть бы они убили
 мать, но за что они убили малыхъ дѣтей, не знающихъ людской зло-
 бы? Римъ уже не будетъ осѣняемъ нашими отраслями, ибо корень истер-
 гнутъ еракійскими вѣтрами.)

Предлагаемъ въ заключеніе генеалогію царствовавшей династіи.

Императоръ Юстинъ
I + 527 авг. 1. Женатъ на Любинѣ —
Евфиміи (ум. 524).
Безчаденъ.

Сестра Юстина Ев-
гения — Vigila-
ntia + ?

Сынъ ея Управда = Дочь Евгении неизвѣстная
императоръ Юстини- по имени.
анъ + 565 ноябр. 14.

Женатъ на Теодо-
рѣ (ум. 548 іюн. 28).
Безчаденъ.

Другая (тоже)

Третья (тоже)

Юстинъ II, сначала куropалатъ
потомъ императоръ, женатъ на
Софій, безчаденъ. + 578 окт. 5.

Германъ + 550.

Юстинъ уб.
окт. 567 г.

Полководецъ Тиверій, усопленный
Юстиномъ, въ послѣдствіи императоръ,
женатъ на Анастасіи + 583 авг. 14.

Константина, дочь Тиверія, жена Ма-
врикія, полководца, потомъ импера-
тора, убитого 27 ноября 602.

Многочисленные дѣти этой четы, вмѣстѣ съ родителями, истреблены
тиранномъ Фокою.

ЧТЕНИЕ ДЕВЯТОЕ.

Внутренняя исторія церкви во время династій Льва I и Юстина I (437—603).

Приступая къ изложенію внутренней исторіи церкви въ разсма-
триваемомъ періодѣ, мы должны прежде всего обратить свое вниманіе
на тѣ стороны церковной жизни, которыя въ прежніе періоды выда-
вались особеннымъ процвѣтаніемъ. Въѣкъ династіи Константина вели-
каго (312—362 г.) былъ золотымъ вѣкомъ христіанскаго монашества;
въѣкъ династіи Θεодосія великаго (363—457) былъ золотымъ вѣкомъ
церковной литературы. Что случилось въ нашемъ періодѣ съ монаше-
ствомъ и церковною литературою?

**Сравнительный упадокъ монашества въ VI вѣкѣ. По-
движъ юродства. Св. игумены.**

Монашество въ нашемъ періодѣ по внѣшнему виду не ослабѣ-
вало. Число монастырей и иноковъ умножалось,—особенно въ Пале-
стинѣ, гдѣ монахи считались тысячами въ лаврѣ св. Саввы и св.
Θеодосія и многихъ другихъ обителяхъ; открывались новыя территоріи
для монашества напр. въ пустыняхъ синайской и ранеской; мона-
стырскія имущества увеличивались щедротами царей и другихъ благо-
честивыхъ и богатыхъ людей. Права и преимущества монашескаго со-
словія обезпечивались покровительствомъ законовъ. И дальнѣйшій при-
ростъ монашества были такъ быстръ, что даже благочестивый импе-
раторъ Маврикій находилъ его опаснымъ для государственнаго благо-
состоянія. Но внутреннія доблести монашества являются обратно про-
порціональны съ его внѣшнимъ процвѣтаніемъ. Люди исключительныхъ

доблестей всегда рѣдки, и когда монашество сдѣлалось торною дорогою для большинства, то естественно въ составъ его вошли люди достоинства средняго и ниже-средняго, — и общій нравственный уровень значительно понизился. Это сознавали лучшіе изъ тогдашнихъ иноковъ. „Авва Александръ,“ читаемъ въ синайскомъ патерикѣ или *Лутъ духовномъ* (гл. 167)“ говорилъ братіямъ: отцы наши искали пустыни и скорбей, а мы ищемъ городовъ и спокойствія. При отцахъ нашихъ процвѣтали бѣдность и смиреніе, а нынѣ господствуютъ скупость и гордость. Отцы наши никогда не умывали лица, а для насъ открыты народныя бани. Горе мнѣ, дѣти; потеряли мы житіе ангельское! — Ученикъ старца говоритъ ему: мы немощны, отецъ. Старецъ сказалъ: что ты говоришь? мы немощны? Повѣрь мнѣ, сынъ мой; мы крѣпки тѣломъ, какъ олимпійскіе борцы, только душа наша слаба.“ — И еще: „авва Аѳанасій говаривалъ: отцы наши до самой смерти воздержаніе и бѣдность сохраняли, а мы чрево и карманы распираемъ. Отцы наши старались о томъ, чтобы ничѣмъ не развлекаться, а мы заботимся о горшкахъ и руководѣхъ.“ (Ibid. гл. 130). И еще: „въ одинъ день авва Орентъ пришелъ въ церковь, выворотивъ одежду свою и надѣвъ ее вверхъ шерстью! Когда онъ сталъ на клирость, то ему говорили: боголюбивый старецъ, для чего ты такъ пришелъ и насъ безчестишь предъ посторонними? — Старецъ отвѣчалъ: вы извратили Сипай и нѣкто ничего не говорилъ вамъ, за чѣмъ же обличаете меня, что я выворотилъ одежду свою? Исправьте прежде то, что сами испортили, а я исправлю, что извратилъ.“ (ibid. гл. 124). Въмѣсто духа древняго крѣпкаго подвижничества выступаетъ на видъ удобопреклонность иноковъ ко грѣху и легкая уступка искушеніямъ. Едва ли простою случайностію можно объяснить то обстоятельство, что въ синайскомъ патерикѣ (VI—VII в.) мы читаемъ такіе рассказы, которыхъ не найдемъ въ патерикѣ египетскомъ (IV—V в.), и которые свидѣтельствуютъ объ инокахъ, уступавшихъ въ нравственномъ отношеніи мірянамъ и женщинамъ. Приведемъ рядъ такихъ рассказовъ.

Одинъ пустынникъ ужаленъ былъ змѣею, и зашелъ въ городъ, чтобы лечиться. Его приняла къ себѣ въ домъ благочестивая и богоугодная женщина и лечила. Какъ скоро онъ началъ выздоравливать, — дѣволъ началъ влгати ему нечистые помыслы на нее, и онъ хотѣлъ схватить ее за руку. — Нѣтъ, отецъ! сказала ему женщина; побойся Христа; вспомни, какую скорбь и тяжесть раскаянія ты будешь тер-

Къ страницѣ 94-ой, строк. 23-ей (Прогр. Психол.)

Примѣч. 2-ое. На основаніи понятій о свободѣ воли, высказанныхъ въ послѣдовательномъ порядкѣ (отъ стр. 87-ой до 94-й), можно уже имѣть точку зрѣнія, съ которой вполне видна немощность въ понятіи Спинозы о свободѣ воли, и за тѣмъ, какъ результатъ, живость его основнаго понятія о правѣ, — заслуживающая нѣкотораго вниманія, потому, что имѣетъ призракъ чего-то претендующаго на оригинальность, хотя въ ней ничего нѣтъ здѣсь кромѣ пустоцвѣта. Дѣло въ томъ, что въ основаніи свободы воли лежитъ не только побужденіе къ жизни, но и сознание, со свойственнымъ ему развитіемъ, вліяющимъ на метаморфозъ этого побужденія. Такъ-какъ развивающемуся сознанию, уже потому, что оно — сознание, свойственна соотносящая дѣятельность, т. е., соотношение всѣхъ своихъ перцепцій и влеченій, а равно и соотношение ихъ съ своимъ сознающимъ началомъ (т. е., различеніе и соединеніе), то естественно, что въ этомъ свойствѣ его соотносящей дѣятельности скрывается, какъ основа ея возможности (по формѣ), дѣятельное единство его (идущее какъ-бы въ широту) и тождество (идущее какъ бы въ длину, въ моментахъ времени). Въ связи съ этимъ, то свойствомъ развивающагося сознания, въ проявленіяхъ общаго побужденія къ жизни (свойственнаго и животнымъ) постепенно начинается, или по крайней мѣрѣ можетъ усиливаться у человѣка, изъ незамѣтнаго внутренняго зерна, существенный и очень важный метаморфозъ. Съ позывомъ индивидуальной животной жизни, или какъ бы сквозь него, мало-по-малу вырастаетъ и позывъ къ развитію въ себѣ, въ самомъ занятіи перцепціями и влеченіями, высоты надъ ними, хотя бы они шли безконечными вереницами, т. е., позывъ къ сохраненію, въ отношеніи къ ихъ атомической отдѣльности, своей всеобщности, и въ самомъ удовлетвореніи влеченій — своей общечеловѣческой, или неической саморавности. Вотъ гдѣ неистребимый и неопровержимый корень свободы воли, и по самому понятію свободы, какъ строго-нравственной; ибо безнравственная свобода воли есть полное *contradictio*, которое хотѣлось бы закрыть только сластолюбивому и буйному невѣжеству. Вотъ почему и слова Спинозы, что и пущенная изъ лука стрѣла (см. стр. 60), считала бы себя свободною, если бы вдругъ на лету получила сознание, неимѣютъ смысла и обнаруживаютъ только непониманіе сущности сознания.

Изъ предъидущаго уже достаточно видно и странное понятіе его о правѣ, которое впрочемъ было въ тѣсной связи съ господствовавшимъ прежде понятіемъ о такъ называемомъ естественномъ правѣ, какъ послѣдній результатъ его. Спиноза полагаетъ, (въ соч. *Tractatus politicus*), что право есть не иное что, какъ сила вообще, какова бы она ни была, а потому, предѣлы права совпадаютъ съ предѣлами силы. Въ примѣръ такого понятія о правѣ онъ даже приводитъ большую и сильную рыбу, которая пожираетъ рыбу малую и слабую. Верхъ нелѣпости; и однакоже, она неизбежна, по самому свойству началъ, которыя тогда были въ модѣ и которыми руководствовался и Спиноза. Если бы въ натурѣ человѣка не было возможности сознательнаго отношенія своего саморавнаго, человѣчественнаго начала къ веренищъ данныхъ влеченій и къ ихъ силѣ (къ пищѣ, къ питію и т. д.), какъ у обжорливой рыбы, т. е., если бы у человѣка, какъ и у животнаго, каждая перцепція, каждое влеченіе, каждый разъ, только заливали, и поглощали своими волнами его человѣчественное, постоянно-саморавное начало, то и право измѣрялось бы только слѣпою силою притяженія чего-либо нужнаго, или отторженія—ненужнаго, т. е., право и не существовало бы, какъ оно не существуетъ и въ мірѣ животныхъ. Но въ томъ-то и дѣло, что въ подобномъ нивелированіи человѣческой душевной жизни съ жизнію животныхъ заключается глубокая ошибка, и если мы не желаемъ съ нею разстаться, то не возможно и осмысленное понятіе о правѣ. Человѣческой душевной жизни постоянно присущъ и позывъ къ сознательности, къ сохраненію своей общечеловѣческой саморавности, а за тѣмъ, не только возможность сознанія, но и непосредственное чутье ея достоинства. Коль скоро такъ, то естественно, что и отношеніемъ человѣка къ другимъ людямъ и руководить можетъ не одна слѣпая сила влеченія или ненависти, но и другой, высшій стимулъ, созрѣвающий по мѣрѣ развитія этого неразрывнаго свойства сознанія. Только отсюда и можетъ быть объяснено понятіе права и глубокое различіе между силою внутреннею и внѣшнею или физическою. Только подъ вліяніемъ этой, часто даже непосредственно чуемой въ себѣ и въ другихъ, человѣчественной саморавности, созрѣваетъ идея личности и разграниченіе между отношеніемъ человѣка къ окружающій его средѣ личной и вещной. Не смотря на кажущуюся далекость и отвлеченность этой основы идеи личности и права, она довольно явственно чувствуется нами и въ другой, болѣе внѣшней и повидимому вовсе несходной формѣ,—въ

формѣ непосредственнаго чувства приличія. Животное, наприм., на-
кидывается на пищу съ полнымъ самозабвеніемъ, съ жадностію хва-
таетъ ее и накидывается на другихъ животныхъ, приближающихся къ его
блюду. Но что сказали бы мы, если бы и человѣкъ, сѣвши за обѣ-
денный столъ, также накидывался на пищу и отгонялъ бы отъ нея
другихъ? Мы сочли бы это, безъ всякихъ умозаключеній, грубымъ на-
рушеніемъ приличій и даже помѣшательствомъ. Въ жизни для насъ
достаточно одного этого чувства приличія, или неприличія; однако мо-
жно спросить и объ основаніи его; и какъ только мы начнемъ ана-
лизъ, то окажется, что отдаленное основаніе этого чувства приличія
въ себѣ и въ другихъ однородно съ вышеупомянутымъ основаніемъ
личности и права. Это—способность человѣка къ сохраненію своей че-
ловѣческой и общечеловѣческой саморавности. Здѣсь корень и
всѣхъ нравственныхъ свойствъ человѣка. Въ краткомъ примѣчаніи мы не
можемъ входить въ подробныя объясненія. Но и изъ сказаннаго до-
статочно видно, что корень свободы воли такъ глубокъ и до такой
степени общъ, что не понимать его и отрицать свободу воли, значило
бы отрицать, въ человѣкѣ все, что есть въ немъ высшаго въ сравненіи
съ животными. Свободѣ воли не противорѣчитъ даже ея ограниченность;
потому что смыслъ ограниченности только тотъ, что сознаніе свободы
воли и ея нравческаго значенія, какъ и всякая сила въ человѣкѣ, по-
длежитъ развитію и только постепенно изъ потенциальнаго состоянія
переходитъ въ возможно-лучшее состояніе въ дѣйствительности.

С. Гогоцкій.

Продолжается подписка на ежемѣсячный журналъ

„СТРАННИКЪ“

Съ октября минувшаго года журналъ „Странникъ“ издается подъ редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Общественныя статьи, изслѣдованія, замѣтки и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ русской церковной исторіи. 2) Общедоступныя статьи по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, преимущественно по общей церковной исторіи. 3) Слова, поученія, рѣчи, бесѣды и другія правоучительныя произведенія. 4) Разказы, очерки, характеристики, повѣсти изъ прошлаго и современнаго быта нашего духовенства. 5) Бытовые очерки и характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего образованнаго общества и простаго народа. 6) Стихотворенія. 7) Ежемѣсячное общее обозрѣніе текущей церковно-общественной жизни Россіи. 8) Отдѣльныя статьи, посвященныя обсужденію выдающихся дѣлъ и вопросовъ отечественной церкви, духовенства и нравственной стороны русскаго быта. 9) Наблюденія, записки и дневники приходскихъ священниковъ, сельскихъ учителей и другихъ народныхъ дѣятелей. 10) Церковно-офиціальная хроника. 11) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія современной церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 12) Обзоръ русскіхъ духовныхъ жураловъ и епархіальныхъ періодическихъ изданій. 13) Критическія и библіографическія замѣтки и статьи о новыхъ произведеніяхъ русской духовной литературы, а также и о важнѣйшихъ явленіяхъ иностранной богословской и церковно-исторической литературы. 14) Постоянный списокъ русскіхъ книгъ, выходящихъ въ свѣтъ подъ духовной цензурой. 15) Свѣтскіе журналы, газеты и книги: отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ нашего журнала. 16) Разныя отрывочныя извѣстія и мелкія замѣтки, новости, корреспонденція, отвѣты редакціи. 17) Объявленія.

Журналъ выходитъ въ первой половинѣ каждаго мѣсяца, книгами въ десять и болѣе листовъ.

Въ изданныхъ новой редакціей книгахъ помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:—Отъ новой редакціи (выясненіе основъ и задачи журнала).—Школьное дѣло въ Россіи до Петра Великаго и въ началѣ XVIII вѣка. Историч. очеркъ. Е. М. Прилежаева.—Къ исторіи древне-русской письменности и литературы. I. Святитель Кириллъ Туровскій и его молитвы. II. Игуменъ Данииль и его „Хожденіе въ святую землю. А. И. Пономарева.—Дѣятельность Питирима Нижегородскаго противъ раскола. Н. А. Сахарова.—Сербскій протоіерей Матѣей Ненадовичъ. М. С. Джуричича.—О преподаваніи Закона Божія въ народной школѣ.—Родной языкъ въ нашихъ духовныхъ училищахъ.—Къ вопросу объ участіи духовенства въ дѣлѣ народного образованія.—Изъ воспоминаній деревенскаго учителя о графинѣ Т. Д. Строгановой. Священ. В. Яхонтова.—Побѣдная пѣснь. Разсказъ изъ одного слѣдственнаго дѣла. Ѳ. Н. Тихвинскаго.—Молитва „на обидящаго.“ Очеркъ изъ народныхъ повѣрій. Ѳ. Н. Тихвинскаго.—Смерть Моисея. (Иадъ еврейскихъ агадъ). Стихотвореніе В. В. Андреева.—Рожденіе Христа. Гимнъ Мильтона. Перев. В. В. Андреева.—Внутреннее церковное обозрѣніе.—I. Общій смыслъ прошлаго года. Юбилей Царя и великое царское дѣло. Юбилей обновленнаго русскаго общества и малая его пока сила. Поучающее значеніе недавно пережитыхъ событій: слова владыки-митрополита. Общее положеніе дѣлъ въ настоящемъ и идеалы будущаго: чѣмъ должны быть мы—земля русская—и что дѣлать намъ—простымъ русскимъ людямъ? Новыя формы.—II. „Отечественныя Записки“ о положеніи въ обществѣ русскаго духовенства. Исторія духовенства по взгляду обозрѣвателя „Отеч. Записокъ.“ Исторія духовенства на нашъ взглядъ. Какъ графъ Д. А. Толстой хотѣлъ уничтожить духовную касту и что изъ этого вышло? Проектъ „Отеч. Записокъ.“ Наши замѣчанія: чѣмъ должна быть народная школа?—III. Московское земство—о церковныхъ приходахъ. Анализъ земскаго постановленія по главнѣйшимъ предметнымъ группамъ. Отзывъ о московскомъ постановленіи газеты „Русь.“ Наше мнѣніе объ этомъ постановленіи. Великость руководящаго начала и недостатки проекта наличнаго: невыдержанность основной земско-соборной идеи по началу; невыясненность нравственнаго и матеріальнаго положенія духовенства въ процессъ; проблематичное положеніе церковнаго хозяйства въ выводѣ. Заключение.—IV. Новѣйшія формы русскаго спиритизма: разсказъ спирита. Исторія спиритизма, какъ опытнаго явленія. Нравственно-философская система спиритовъ. На чемъ спиритизмъ стоитъ? Объясненіе о. Полисадова. Умственные и общественныя условія, благопріятствующія спиритизму: проблемы естественно-научнаго метода; отвлеченность богословской науки; уединенность русскихъ образованныхъ людей отъ общей народной вѣры. Заключение.—Церковная жизнь у славянъ.—Иностранная церковная жизнь.—Обзоръ журналовъ (свѣтскихъ и духовныхъ; ежемѣсячно).—Новыя книги (рецензій; ежемѣсячно).—По поводу предполагаемаго изданія „Народное Чтеніе.“—Извѣстія и замѣтки (по вопросамъ жизни общественной, народнаго образованія, русскаго раскола и единовѣрія, миссіонерскихъ, ученыхъ,

III

благотворительныхъ и др. обществъ, и проч., ежемѣсячно).—Книжная лѣтопись (ежем.);—и др.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ пересылкою и доставкою шесть рублей. Гг. иногороднихъ подписчиковъ просимъ обращаться съ требованіями исключительно по слѣдующему адресу: въ редакцію журнала „Странникъ“, въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 105, кв. № 1-й). Петербургскіе могутъ подписываться въ книжныхъ магазинахъ.

Всѣхъ, желающихъ содѣйствовать новой редакціи доставленіемъ статей, замѣтокъ, матеріаловъ и т. п., просимъ обращаться по означенному адресу редакціи.

Для личныхъ объясненій и пріема подписки редакція открыта ежедневно, за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9½ до 11½ ч. утра, а по субботамъ до двухъ часовъ по-полудни.

А. Васильковъ.
Редакторы-издатели: А. Пономаревъ.
Е. Прилежаевъ.

Подписка въ 1881 году

на литературно-художественное изданіе:

„СМѢХЪ и ГРѢХЪ“

Иллюстрированный Сборникъ историческихъ Анекдотовъ, Шутокъ, Сценъ, Остротъ и Каламбуровъ изъ домашней и придворной жизни Русскихъ Царей и Вельможъ.

Регенты, Временщики, Фавориты, Фаворитки, Шуты, Юродивые и др.

Отдѣльное приложеніе къ изданію: Историческія легенды, преданія, повѣсти, рассказы и очерки, начиная съ глубокой древности и кончая 18-мъ столѣтіемъ.

Редакція литературнаго отдѣла Н. А. Чмырева, а художественнаго Н. В. Неврева.

Въ изданіи „Смѣхъ и Грѣхъ“ принимаютъ участіе лица, составившія себѣ извѣстность въ области исторической беллетристики и живописи.

Изданіе „Смѣхъ и Грѣхъ“ будетъ иллюстрировано тремястами оригинальныхъ рисунковъ, виньетокъ, заголовковъ и другихъ художественныхъ изображеній, представляющихъ нагляднымъ образомъ прошедшую жизнь нашихъ предковъ въ до-Петровской Руси и послѣдующей эпохѣ.

Иллюстрированное изданіе „Смѣхъ и Грѣхъ“ составитъ два огромныхъ тома въ 70 печатныхъ листовъ, форматомъ извѣстнаго журнала „Нива.“

Нѣсколько сотъ страницъ сжатой печати представляютъ для легкаго чтенія, въ игривой анекдотической формѣ, громадную массу разнообразнаго и крайне интереснаго по своему содержанію литературно-историческаго матеріала.

Для подписчиковъ, къ изданію „Смѣхъ и Грѣхъ“, въ концѣ года будетъ приложена большая олеографическая копія съ чрезвычайно эффектной картины, художника А. С. Янова, изображающей прибытіе къ берегамъ Волхова на княженіе Варяжскихъ витязей: Рюрика, Синеуса и Трувора. Оригиналъ этой картины воспроизводится, на полотнѣ масляными красками, по заказу редакціи.

Подписная цѣна иллюстрированному изданію „Смѣхъ и Грѣхъ“ 6 руб., съ пересылкой и доставкой. „Смѣхъ и Грѣхъ“ будетъ выходить каждый мѣсяцъ по одному выпуску. Первый выпускъ выйдетъ въ свѣтъ въ концѣ апрѣля настоящаго года.

Подписка принимается въ редакціи изданія „Смѣхъ и Грѣхъ“, въ Москвѣ, на Никитскомъ бульварѣ, близъ церкви Бориса и Глѣба, въ д. Прибылова. Въ книжной и газетной торговлѣ П. Н. Шапошниковъ, на углу Тверской и Охотнаго ряда, въ д. Истомина.

Иногородные обращаются съ требованіями исключительно въ редакцію иллюстрированнаго изданія „Смѣхъ и Грѣхъ“ къ Н. А. Чмыреву, въ Москвѣ. (Адресъ Почтамту извѣстенъ).

Сего 12 числа въ Петербургѣ вышли первые 3 №-ра журнала

„ДОБРО“

и принимается подписка въ книжномъ магазинѣ Мартынова, Невскій пр. у Пассажа и у редактора-издателя Захарьевская, 23.

Цѣна за годъ за 25 №-ровъ (выходить 2 раза въ мѣсяцъ) ' 5 р. съ пересылкою и доставкою. Каждый №-ръ отдѣльно 20 к.

Содержаніе первыхъ 3 №-ровъ:

Объявленія.—О бесплатномъ печатаніи объявленій для нуждающихся.—Что, какъ и почему.—Изъ Дневника.—Мысли Лѣтопись.—Ив. Сергѣев. Мальцевъ.—Харьковская дешевая столовая.—Ночь въ 5 этажѣ.—Воспоминанія о Ѳедорѣ Михайл. Достоевскомъ Кн. В. Мещерскаго.—Княгиня Лиза.—Романъ.—Продолженіе романа.—Изъ жизни Петербургскаго большаго свѣта. Кн. В. Мещерскаго.—Записки Грудинкина.—Объявленія.

Для духовенства иногороднаго и сельскаго, для всѣхъ народныхъ учителей, для воспитанниковъ всѣхъ учебныхъ заведеній, подписка на годъ вмѣсто 5 р. 3 руб. 50 к. съ пересылкою и доставкою.

Ред.-изд. князь В. Мещерскій.

Въ каждомъ №-рѣ „ДОБРО“ будутъ печататься 3 романа оригинальныхъ разомъ и между прочимъ Война—Историческій романъ Наши Свободники—Современный романъ и Отецъ Александръ—Повѣсть изъ сельскаго быта духовенства.

Открыта подписка на еженедѣльную газету

„СИБИРЬ“

на 1881 г.

Газета будетъ издаваться по той же программѣ и выходить въ тѣ же сроки (по воскресеньямъ).

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою на годъ 7 р., на полгода 4 р., на одинъ мѣсяцъ 75 к. Подписка принимается въ Иркутскѣ, въ типографіи Н. Н. Синицына, по Харлампіевской ул. д. № 92. Подписчики, приславшіе вмѣсто семи шесть руб., а также и не выславшіе вовсе денегъ благоволятъ дослать деньги. Тутъ же принимаются и объявленія; цѣна за объявленія таже, что и въ прошломъ году; но книжные магазины, а также лица, предлагающія услуги личнаго труда, платятъ за объявленія половинную цѣну; большія объявленія, равно отчеты банковъ, протоколы городскихъ управленій и проч. принимаются по особому соглашенію.

3—3

Поступило въ продажу, значительно дополненное и исправленное 3-е
изданіе книги:

Сборникъ всѣхъ программъ и правилъ

для поступленія въ мужскія и женскія учебныя заведенія
на **1881 и 1882** годъ.

Съ приложеніемъ подробныхъ программъ и правилъ для полученія учительскихъ званій, специальныхъ испытаній по всѣмъ вѣдомствамъ и частныхъ учебныхъ заведеній.

Составилъ на основаніи послѣднихъ и непосредственно сообщенныхъ начальствами учебныхъ заведеній Д. Влахопуловъ (б. преподаватель Тамбовской женской Гимназіи и Александринскаго Института благородныхъ дѣвицъ).

Москва 1881 г. Цѣна 2 р. с.

Главный складъ: въ Москвѣ у издателя-типографа Ф. К. Иогансонъ, Покровка, на углу Казеннаго и Лялина пер., д. Прѣспова.

3—3

ТАБ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕС METEOR БЕОБАСНТ

Мѣсто: Кіевъ.
Ort: Kief.

Долгота: 30° 30' восточная отъ Гринвича.
Länge: östliche von Greenwich.

Широта: 50° 27' сѣв.
Breite: Nord.

Наблюдатели: Кудрицкий, Пелеховичъ и Гутковъ
Beobachter:

Годъ: 1881.
Jahr:

Мѣсяцъ: Мартъ:
Monat: März:

Высота барометра надъ уровнемъ моря: 182,^m
Höhe des Barometers über dem Meer:

Высота термометровъ надъ поверхностью земли
Höhe der Thermometer über dem Boden:

ЛИЦА

КИХЪ НАБЛЮДЕНІИ.

OLOGISCHE

NGS - TABELLE.

кѣ.

6, ^m7

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1881 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей
4. Обзорнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзору выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

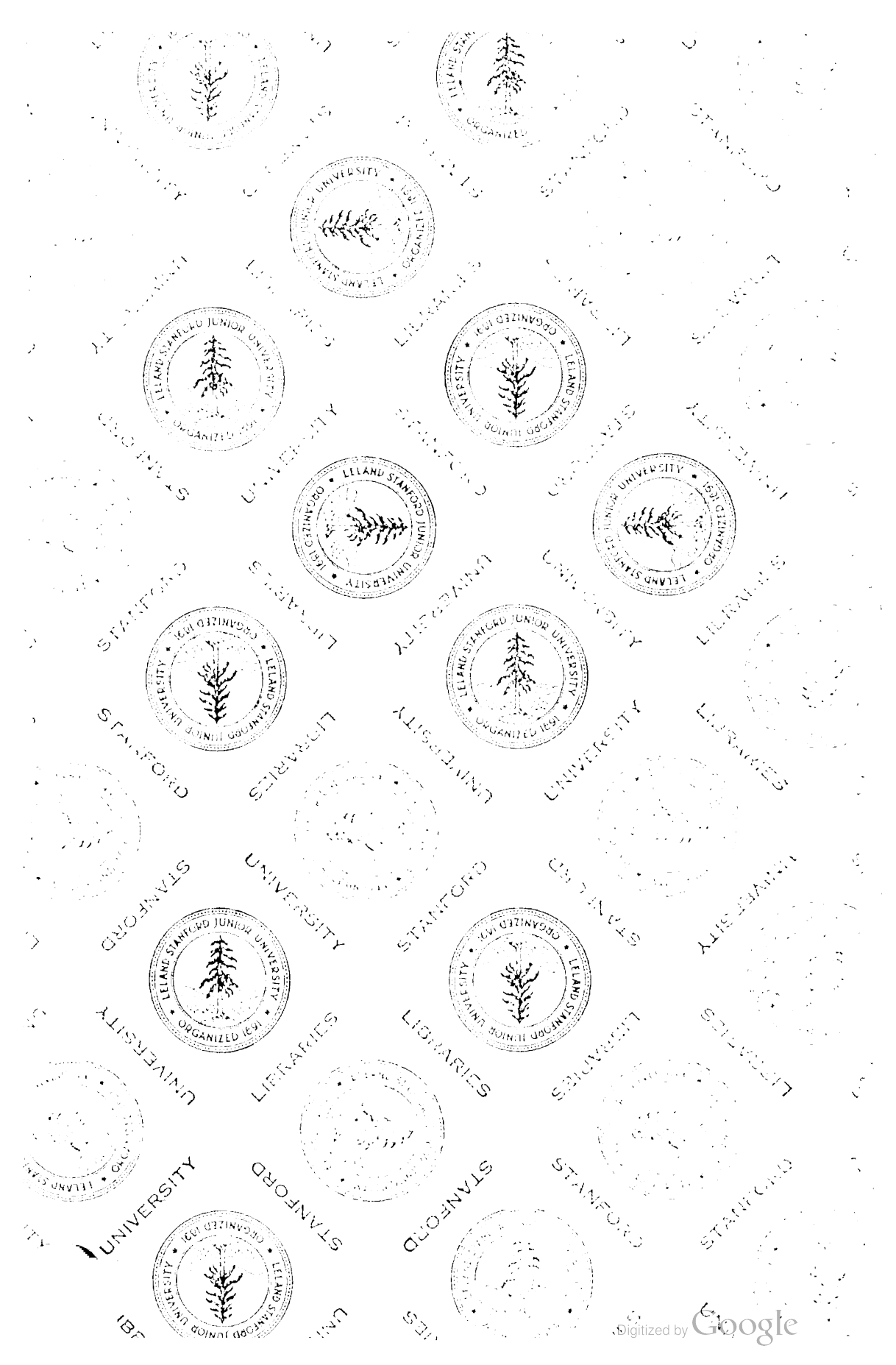
Университетскія Извѣстія въ 1881 году будутъ выходить, въ концѣ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложений* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики Извѣстій, при выпискѣ приложений, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатику, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

AS
262
K5A36

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

